

Н. М. Тальковский.

**БОРЬБА ХРИСТИАНСТВА СЪ
ОСТАТКАМИ ЯЗЫЧЕСТВА
ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ. ≡**

Томъ I.

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская ул., д. № 4.

1916.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	Стр. I—IV
-----------------------	--------------

ГЛАВА I.

Языческая религія русскихъ славянъ.

§ 1. Въ основѣ религіозныхъ вѣрованій русскихъ славянъ былъ культъ природы и культъ предковъ	1—3
§ 2. Идолы. Требища	3—6
§ 3. Боги	6—8
§ 4. Дій и Траянъ	8—15
§ 5. Сварогъ и Сварожичъ	15—19
§ 6. Перунъ	19—23
§ 7. Хорсъ	23—25
§ 8. Дажьбогъ	25—27
§ 9. Волосъ	27—30
§ 10. Стрибогъ	30—31
§ 11. Симарглъ	31—33
§ 12. Мокошь. Переплутъ. Позвиздъ. Ладо. Леле и Полеле	33—35
§ 13. Дивъ	35—37
§ 14. Вилы и виль	37—38
§ 15. Купало	38—41
§ 16. Ярила. Кострома. Весна	41—42
§ 17. Авсень. Дидъ. Буякини	42—44
§ 18. Взглядъ на природу и обоготвореніе ея	44—46
§ 19. Поклоненіе свѣтиламъ, водѣ и деревьямъ	46—50
§ 20. Почитаніе камней	50—52
§ 21. Почитаніе растеній	52—56
§ 22. Почитаніе земли	56—60
§ 23. Русалки	60—68
§ 24. Берегини. Уныри	68—71
§ 25. Домовой	71—73
§ 26. Культъ предковъ	73—74
§ 27. Похоронные обряды	74—81
§ 28. Загробная жизнь	81—85
§ 29. Языческіе праздники русскихъ славянъ. Коляда	85—90
§ 30. Масленица. Сбороки	90—92

	Стр.
§ 31. Красная горка. Радуница. Семикъ. Первый выгонъ скота въ поле. Зеленые святки	92—95
§ 32. Купало	95—98
§ 33. Дни недѣли	98—101

Г Л А В А II.

Средства и способы борьбы съ остатками язычества. Отношеніе со стороны церкви и государства.

§ 34. Противъ язычества боролись церковь и государство. Средства борьбы церкви. Каноническія постановле- нія. Кормчая	101—103
§ 35. Уставы князей. Соборныя постановленія	103—109
§ 36. Сочиненія каноническаго содержанія, составленныя отдѣльными лицами	109—111
§ 37. Борьба словомъ убѣжденія	111—114
§ 38. Отношеніе свѣтской власти въ связи съ общимъ историческимъ очеркомъ борьбы съ (остатками) язы- чествомъ	115—121

Г Л А В А III.

Борьба съ идолопоклонствомъ.

§ 39. Уничтоженіе идоловъ княземъ Владимиромъ . . .	121—124
§ 40. Вѣра въ боговъ приходила въ забвеніе постепенно; двоевѣріе и обличеніе его	124—128
§ 41. Обличеніе язычества въ памятникахъ XVI—XVII в.в. направлены не противъ русскихъ, а новокрещенныхъ финновъ и инородцевъ Сибири	128—130
§ 42. Заключеніе	130—131

Г Л А В А IV.

Борьба язычества съ христіанствомъ. Волхвы.

§ 43. Отношеніе язычества къ христіанству. Волхвы . .	131—134
§ 44. Кто были волхвы, о которыхъ говоритъ лѣтопись .	134—135
§ 45. Мордовская и малорусская легенды о міротвореніи.	135—136
§ 46. Дуалистическія легенды финновъ, сербовъ и мало- русовъ восходятъ къ богомильскимъ сказаніямъ .	136—141
§ 47. Пассивное сопротивленіе язычества христіанству .	141—142

Г Л А В А V.

Б р а к ъ.

§ 48. Бракъ у русскихъ во времена язычества. Отношеніе къ брачному вопросу гражданской власти	142—144
§ 49. Мѣропріятія духовной власти, направленные про- тивъ уклоненій отъ чистоты брака	144—147

	Стр.
§ 50. Низшій уровень нравственности въ XVI в. въ русскомъ обществѣ и среди новообращенныхъ инородцевъ	147—149
§ 51. Противестественные пороки	149—152
§ 52. Выводъ	152—153

Г Л А В А VI.

Родъ и рожаницы. Астрологическія вѣрованія.

§ 53. Сложность вопроса о родопочитаніи. Древность родопочитанія	153—156
§ 54. Обличеніе родопочитанія въ Кормчихъ	156—158
§ 55. Обличенія въ Паремійникахъ	158—161
§ 56. Обличеніе въ безыменныхъ словахъ и поученіяхъ. Параллели Артемидъ и Артемиды—родъ и рожаницы. Оближеніе почитанія ушрей и берегинь съ культомъ рода и рожаницъ	161—162
§ 57. Обличеніе рожаничной трапезы въ честь Богородицы	162—167
§ 58. Праздникъ „пологъ Богородицы“	167—170
§ 59. Возникновеніе обычая на трапезахъ исполнять христіанскія молитвословія	170—176
§ 60. Потемнѣніе культа рожаницъ. Исповѣдные вопросы	176—178
§ 61. Родъ. Родопочитаніе у южныхъ славянъ. Доля—счастіе ,	178—183
§ 62. Астрологическія вѣрованія. Звѣзда—душа. Родъ и рожаницы <i>уѣвекъ</i> , звѣзды. Рожаницы—планеты. . .	183—188
§ 63. Обличеніе астрологическихъ вѣрованій. Судьба ихъ	188—191

Г Л А В А VII.

Ж е л и.

§ 64. Борьба съ языческими погребальными обычаями. Тризна. Поминальная трапеза	191—193
§ 65. Плачъ—жель.	193—197
§ 66. Борьба церкви съ обычаемъ лишать погребанія умершихъ насильственной смертью	197—201
§ 67. Обличенія остатковъ языческаго культа мертвыхъ: бани для покойниковъ, трапезы и огни для покойниковъ	201—205
§ 68. Живучесть культа мертвыхъ	205—206

Г Л А В А VIII.

Вѣдовство и колдовство.

§ 69. Колдовство. Главныя свойства колдуна: умѣнье дѣлать заломъ, оборотничество	207—214
§ 70. Различіе между вѣдовствомъ и колдовствомъ . . .	214—215

§ 71. Историческія свидѣтельства вѣры въ волшебство.	215—224
§ 72. Приемы и способы волшебства по памятникамъ	224—227
§ 73. Каноническія мѣропріятія противъ волшебства. Мѣры русской церкви. Исповѣдныя вопросы	227—234
§ 74. Безыменные обличительныя слова и поученія противъ волшебства. Св. великом. Никита—патронъ не прибѣгающихъ къ волхвамъ	235—241
§ 75. Отношеніе государства къ волшебству	241—248
§ 76. Иноземныя вліянія: финское, татарское и западно-европейское. Колдовство въ Западной Европѣ.	248—254
§ 77. Заключение	255—256

Г Л А В А IX.

С у е в ѣ р і я.

§ 78. Язычество, какъ міросозерцаніе. Переломъ, внесенный христіанствомъ.	256—258
§ 79. Суевѣріе и легковѣріе.	258—259
§ 80. Отреченная греческая литература. Суевѣрность грековъ	259—261
§ 81. Апокрифы	261—263
§ 82. Индексы отреченныхъ книгъ	263—266
§ 83. Психологическія основы суевѣрій. Предзнаменованія	267—268
§ 84. Сны	269—270
§ 85. Примѣты	270—273
§ 86. Гаданія	273—277
§ 87. Предохранительныя и цѣлебныя средства. Вѣрованіе въ силу растений	277—278
§ 88. Зелейники и травники.	279—283
§ 89. Сила, присущая камнямъ.	283—285
§ 90. Приворотныя средства.	285—287
§ 91. Наузы	287—290
§ 92. Заговоръ. Заклятіе	290—292
§ 93. Отношеніе церкви къ суевѣріямъ. Исповѣдь.	292—294
§ 94. Тождество многихъ русскихъ суевѣрій съ греческими	294—296
§ 95. Обличеніе суевѣрій въ безыменныхъ словахъ и поученіяхъ	296—306
§ 96. Обличенія Симеона Полоцкаго	306—309
§ 97. Суевѣрія въ настоящее время. Суевѣрія у другихъ народовъ. Русскіе не суевѣрнѣе другихъ.	309—313

Г Л А В А X.

Игры и пляски.

§ 98. Игры и пляски на Руси въ древности	313—314
§ 99. Скоморохи.	314—316

	Стр.
§ 100. Обличенія духовной власти, противъ игръ и плясокъ.	316—327
§ 101. Исповѣдныя вопросы и сказанія, направленные противъ развлеченій	327—329
§ 102. Слова и поученія противъ развлеченій	329—334
§ 103. Непосѣщеніе храмовъ въ праздничные дни.	334—339
§ 104. Развлеченія, какъ остатокъ язычества	339—341
§ 105. Обличенія подѣ влияніемъ Ефрема Сирина	341—343
§ 106. Эпизодъ изъ житія св. Нифонта	343—345
§ 107. Отношеніе свѣтской власти	345—350
§ 108. Переменѣ во взглядахъ на развлеченія, начиная съ Петра Великаго	350—354
§ 109. Заключеніе	354—355

Г Л А В А X I.

П е р е ч н и г р ѣ х о в ѣ .

§ 110. Какъ смотрѣть на перечни грѣховъ?	355—356
§ 111. Перечни въ Библии. Исповѣдныя вопросы	356—359
§ 112. Перечни въ поновленіяхъ—перифразъ грѣховъ по мытарствамъ	359—363
§ 113. Перечни грѣховъ—передѣлка или переводъ съ гре- ческаго	363—366
§ 114. Перечни грѣховъ въ русскихъ памятникахъ слу- чайны	366—370
§ 115. Перечни грѣховъ.—Литературныя традиціи.	370—370
ЗАКЛЮЧЕНІЕ.	371—376

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Міросозерцаніе нашихъ предковъ въ историческую эпоху, начиная съ XI вѣка, слагалось изъ двухъ главныхъ элементовъ: остатковъ древне-русскаго язычества и христіанства. Прослѣдить исторію и способы борьбы христіанства съ остатками язычества и является задачей настоящаго труда. Къ сожалѣнію, мы мало освѣдомлены относительно языческихъ вѣрованій до-исторической Руси. Наши древніе книжники не имѣли побужденій останавливаться на этомъ предметѣ: занятые положительной стороною жизни, стремясь уяснить и укрѣпить въ сознаніи русскаго общества христіанское вѣроученіе, древніе писатели, по большей части лица духовнаго сана, только мимоходомъ, при обличеніяхъ пороковъ, упоминали о древнемъ язычествѣ, и то только о внѣшнихъ его проявленіяхъ.

Въ большинствѣ случаевъ наши писатели и общественные дѣятели, заботясь о чистотѣ народной жизни и обличая пороки, не замѣчали, что въ основѣ обличаемаго ими нестроенія лежатъ древніе языческія вѣрованія. Создавъ огромную учительную (въ основѣ переводную) литературу, древняя Русь оставила незначительное количество произведеній, направленныхъ противъ древняго язычества. Ниже мы увидимъ, что выступленія противъ язычества бывали не систематичны и по большей части случайны—въ зависимости отъ обстоятельствъ и, вѣроятно, отъ личности обличителя. Рѣшительно отвергнутое гражданскою властью при св. Владимірѣ, язычество почти не дѣлало попытки реабилитировать себя, оно запряталось „по украинамъ“, по глухимъ селамъ и деревнямъ, по избамъ и овинамъ. Найти его тамъ и искоренить было дѣло нелегкое, да и надлежащихъ средствъ для борьбы не было: древняя Русь не имѣла науки и не могла воспользоваться этимъ могущественнѣйшимъ средствомъ въ борьбѣ съ невѣжествомъ и суевѣріемъ.

А потому въ борьбѣ съ остатками язычества не было системы и плана, чѣмъ и объясняется относительный успѣхъ борьбы. Эта безсистемность борьбы весьма затрудняла изслѣдователя.

Есть другая трудность, проистекающая изъ свойства изслѣдуемаго предмета.

Конечно, всякій научный трудъ предполагаетъ систематичность изложенія. Но создать стройную систему не легко. При изслѣдованіи борьбы христіанства съ остатками язычества рѣчь идетъ о смѣнѣ одного міросозерцанія другимъ, о замѣнѣ однихъ принциповъ другими. Міросозерцаніе—это явленіе въ высшей степени сложное, тѣмъ болѣе міросозерцаніе цѣлаго народа. Вѣрованія, принципы, традиціи—все это въ сознаніи каждаго человѣка переплетается въ нѣчто цѣлое, гдѣ безсознательнаго часто больше, чѣмъ сознательнаго; гдѣ одно вѣрованіе переплетается съ другими. Вотъ это и затрудняетъ изслѣдователя, который, заговоривъ объ одномъ предметѣ, въ силу необходимости принужденъ допускать нѣкоторыя повторенія или не доводить до конца изслѣдованіе извѣстнаго вопроса. Такъ, начавъ говорить о волшебствѣ, мы въ тоже время касаемся вопроса о суевѣріяхъ; послѣднія соприкасаются съ вопросомъ объ астрологическихъ вѣрованіяхъ, которыя въ свою очередь переплетаются съ древнимъ вѣрованіемъ въ родъ и рожалицъ. Эта сложность, взаимная, такъ сказать, сцѣпленность вѣрованій, весьма затрудняетъ изслѣдованіе: живая жизнь не всегда легко укладывается въ теоретическія рамки.

Въ нашемъ трудѣ мы касаемся вопроса о заимствованіи вѣрованій. Это явленіе весьма обычное въ исторіи народовъ. Вопросъ только въ томъ, въ силу какихъ причинъ одинъ народъ заимствовалъ у другихъ вѣрованія: вслѣдствіе причинъ внѣшнихъ и механическихъ, или же здѣсь должны быть еще иныя, внутреннія причины. Мы держимся взгляда, что заимствование возможно только при наличности встрѣчнаго теченія, аналогичнаго съ воспринимаемымъ: „Теорія заимствования вызываетъ теорію основъ, и обратно“¹⁾.

Въ нашу задачу входитъ прослѣдить исторію борьбы съ древнимъ язычествомъ въ до-петровской Руси. Фактически же мы обыкновенно не останавливались на этомъ,

¹⁾ Веселовскій. Разыск. XI. Сб. 2 отдѣл. Акад. Наукъ № 46, стр. 115.

отмѣчая, сохранилось ли до нашихъ дней извѣстное вѣрованіе. Такой пріемъ мы примѣняемъ для того, чтобы опредѣлить степень успѣшности борьбы.

Скажемъ о планѣ нашего труда. Настоящее изслѣдованіе распадается на главы, которыя часто не имѣютъ между собой формальной связи, но имѣютъ связь логическую. Въ нашу задачу входитъ указать, какъ древне-русское общество изъ языческаго стало христіанскимъ, какія мѣры къ тому были примѣняемы, и какіе результаты дала борьба христіанства съ язычествомъ. Жизнь—сложное явленіе. Христіанство стремилось вліять и вліяло на всѣ стороны сознательной жизни человѣка. Но прежде всего необходимо объяснить, противъ чего же боролось христіанство. Конечно, оно боролось противъ древняго русскаго язычества: противъ языческихъ вѣрованій, обычаевъ, суевѣрій и проч. Противъ всего этого боролись и церковь и государство. Для правильности изслѣдованія необходимо точно установить, противъ чего же боролось христіанство. И здѣсь же начинаются затрудненія, такъ какъ мы не имѣемъ возможности точно опредѣлить, каковы были вѣрованія нашихъ предковъ въ доисторическую эпоху.

Въ древности у насъ науки не было. Никто не интересовался нашимъ язычествомъ, никакихъ записей на этотъ счетъ не было сдѣлано. Кто писалъ о язычествѣ, тотъ стремился не къ сохраненію, а къ его искорененію. Такимъ образомъ, письменныя свѣдѣнія отрывочны и случайны.

Въ помощь современному изслѣдователю служатъ повѣрья, обряды, легенды и проч.,—обширное наслѣдіе сѣдой старины. Безъ этого матеріала письменныя свѣдѣнія о нашемъ язычествѣ были бы въ большинствѣ случаевъ мертвымъ матеріаломъ. Въ этомъ случаѣ мы исходимъ изъ положенія, что міросозерцаніе нашего отдаленнаго предка и современнаго простолюдина имѣетъ не мало точекъ соприкосновенія и во всякомъ случаѣ развивалось на основаніи однихъ и тѣхъ же законовъ ¹⁾. Первая глава нашего труда

¹⁾ „Мы конструировали религіозное міросозерцаніе первобытнаго человѣка, не спросивъ близкаго къ намъ опыта, объектомъ котораго служить наше простонародье, служимъ мы сами“. Веселовскій. Изъ введенія въ историческую поэтику. Ж. М. Н. П. 1894 г. Май, стр. 23.

имѣетъ цѣлью выяснитъ сущность нашего древняго язычества. Какіе средства и способы были употребляемы церковью и государствомъ въ борьбѣ съ остатками язычества въ народѣ—объ этомъ мы говоримъ во второй главѣ и при этомъ дѣлаемъ общій краткій историческій очеркъ борьбы. Послѣ этого мы приступаемъ къ изложенію борьбы христіанства съ язычествомъ въ собственномъ смыслѣ, говоримъ о ниспроверженіи внѣшняго языческаго культа (глава 3). Слѣдовало бы ожидать, что язычество не останется пассивнымъ къ своему уничтоженію и попытается бороться съ христіанствомъ. Нѣчто подобное у насъ было, но весьма въ слабой формѣ (глава 4). Далѣе мы приступаемъ къ изслѣдованію борьбы христіанства противъ остатковъ язычества въ различныхъ сторонахъ жизни, каковы бракъ, языческій культъ предковъ и проч. Дальнѣйшее понятно. Нѣкоторое недоумѣніе можетъ возбудить послѣдняя глава—„перечни грѣховъ“,—зачѣмъ рѣчь объ этихъ перечняхъ? Собственно эта глава является самостоятельнымъ изслѣдованіемъ, но стоитъ въ логической связи съ вопросомъ о міросозерцаніи и міровоззрѣніи древней Руси: наша древняя безыменная литература изобилуетъ обличеніями и перечнями грѣховъ, приписываемыхъ русскому обществу. Получается впечатлѣніе, что древняя Русь погрязала въ грѣхахъ и порокахъ, если о ней судить по этимъ перечнямъ. Мы поставили себѣ цѣлью дать надлежащую оцѣнку этимъ перечнямъ грѣховъ.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что въ 1914 году появилось изслѣдованіе Е. В. Аничкова „Язычество и древняя Русь“, трактующее почти о той же темѣ, которую разрабатывали и мы. Нашъ настоящій трудъ былъ написанъ раньше книги г. Аничкова, хотя и появляется въ печати позже, будучи напечатанъ въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ за 1915 г. Впрочемъ *второй* томъ настоящаго труда, содержащій „Древнерусскія слова и поученія, направленныя противъ остатковъ язычества въ народѣ“, приложеніе къ первому тому, былъ изданъ въ 1913 г. въ Запискахъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Института, т. XVIII.

Борьба христіанства съ остатками язычества въ древней Руси.

ГЛАВА I.

Языческая религія русскихъ славянъ.

§ 1.

Приступая къ изложенію борьбы христіанства съ остатками язычества къ русскомъ народѣ, мы должны отмѣтить, что языческія вѣрованія нашихъ предковъ въ большинствѣ остаются для насъ темными и загадочными. Наше русское язычество—это, такъ сказать, искомая величина, относительно которой можно только предполагать и гадать съ большей или меньшей вѣроятностью.

Религія—явленіе всеобщее и необходимое въ исторіи человѣчества. Въ основѣ религіозныхъ вѣрованій русскихъ славянъ былъ культъ природы и культъ предковъ.

Разнообразныя явленія внѣшняго міра, равно какъ и психическія состоянія, переживаемыя человекомъ, побуждаютъ его разобратся въ массѣ впечатлѣній, дать себѣ отчетъ, свести все къ единству, найти объясненіе явленіямъ. Отвѣтомъ на тайны мірозданія является религія, какъ выраженіе сущности взглядовъ извѣстнаго народа на міръ, человѣка и причину, создавшую все, т. е. Божество. Въ настоящемъ случаѣ мы говоримъ, конечно, о естественной религіи. Видя въ природѣ много могущественныхъ явленій и предметовъ, въ то же время не умѣя привести это къ единству, человѣкъ создалъ себѣ много боговъ. Прежде всего человѣка поражало далекое небо съ прекраснымъ, лучезарнымъ свѣтиломъ—солнцемъ, подателемъ тепла, свѣта и радости; не менѣе подавляла человѣка смѣна явленій природы, особенно же грозовая туча съ таинственнымъ громомъ и разящей молніей. Эти разнообразныя явленія и ихъ силу первобытный славянинъ называлъ *Сварогомъ*, *Перуномъ*,

Дажьбогомъ. Вѣтеръ, вода, растенія, животныя—все это живетъ какою-то особенною таинственною, отличной отъ чело-вѣка, жизнью. Надъ всѣмъ останавливалась пытливая мысль нашего предка и старалась проникнуть въ неразгаданную тайну. Природа оставалась спокойной и молчаливой. Слабый чело-вѣкъ признавалъ ея превосходство и населялъ ее богами.

Вѣчно стремящійся чело-вѣкъ не могъ допустить, что со смертію все оканчивается. Сновидѣнія, въ которыхъ онъ видѣлъ своихъ умершихъ родственниковъ и знакомыхъ, а главное—наблюденія надъ природой, ежегодно умиравшей подъ дѣйствіемъ мертвящаго холода и вновь оживавшей весной, вселяли въ него мысль, что и умершіе могутъ возвращаться къ жизни, преимущественно съ оживающей природой, а слѣдовательно они не совсѣмъ погибаютъ. Но все-таки главнымъ основаніемъ, почему первобытный славянинъ вѣрилъ въ загробную жизнь, было то неумирающее, а вѣчно живое чувство, которое остается у живого къ дорогому умершему: смерть ребенка не можетъ вырвать изъ сердца матери любви къ своему дѣтищу; равно какъ у дѣтей не можетъ изгладиться благоговѣйное уваженіе къ умершимъ родителямъ; недаромъ умершихъ предковъ въ народѣ и теперь зовутъ „родителями“.

Итакъ, у первобытныхъ славянъ былъ культъ природы и культъ умершихъ. Оба эти культа въ большинствѣ случаевъ соприкасались между собою.

Разбросанные на громадной территоріи, живя небольшими группами или семействами въ лѣсахъ, на берегахъ рѣкъ, поддерживая свое существованіе главнымъ образомъ естественными дарами природы, первобытные славяне всецѣло завистѣли отъ окружавшей ихъ природы; ея вліяніе на нашихъ предковъ было неотразимо. Космическія явленія подавляли его: славянинъ жилъ преимущественно настроеніемъ, неяснымъ, но сильнымъ и неотразимымъ. Отвлеченная мысль работала слабо: ее подавляли чувство и фантазія. Но и самые образы фантазіи, въ силу свойствъ страны, не могли отличаться рельефностью: таинственный лѣсъ, коварная рѣчная глубина, еще менѣ понятная туча—не могли дать рельефнаго образа въ нашемъ блѣдномъ красками климатѣ; зато тѣмъ сильнѣе было общее настроеніе. Образы нашей природы всегда, когда изображается необыч-

ное явленіе, теряють опредѣленность ¹⁾). Есть мнѣніе, что языческая религія русскаго народа остановилась на первой стадіи своего развитія: христіанство не дало развиваться нашему язычеству и вылиться въ формы антропоморфизма. Но думая такъ, представляютъ русскихъ славянъ стоящими на слишкомъ низкой степени культурнаго развитія; въ X в. наши предки были отнюдь не дикари. Нѣтъ сомнѣнія, что при Владимирѣ христіанство распространилось только въ городахъ. Въ непроходимыхъ лѣсахъ и болотахъ язычество продолжало существовать еще долгое время, и однако чрезъ это русскій Олимпъ не пополнялся новыми божествами. И это въ значительной мѣрѣ понятно: религія русскихъ славянъ не нуждалась въ сильно развитомъ внѣшнемъ культѣ, какъ-то: въ храмахъ, жрецахъ и проч. Мы не знаемъ, какова была въ X в. численность русскаго населенія и какъ распредѣлялось между городомъ и селеніями. Во всякомъ случаѣ значительная часть русскихъ славянъ жила въ селахъ и отдѣльныхъ поселкахъ, въ которыхъ, конечно, не было храмовъ и жрецовъ.—Міросозерцаніе горожанина значительно разнится отъ міросозерцанія поселянина. Такъ это было и въ древности. Мысль горожанина подвижнѣе и напряженнѣе. Въ силу этого основанія въ городахъ религіозныя вѣрованія нашихъ предковъ принимали частью антропоморфическій характеръ; по украинамъ же т. е. въ мѣстахъ глухихъ, гдѣ господствовалъ во всей силѣ родовой бытъ, преимущественное значеніе имѣлъ культъ предковъ.

§ 2.

Идолы. Требища.

Существованіе идоловъ у русскихъ славянъ не подлежитъ сомнѣнію. Нѣмцы, приходившіе ко Владимиру въ 986 г. говорили ему: „бози ваши древо суть“ ²⁾). Почти то же самое сказалъ варягъ, на сына котораго выпалъ жребій быть принесеннымъ въ жертву въ 983 г., когда послѣ удачнаго похода на ятвяговъ, Владимиръ въ Кіевѣ творилъ требу

¹⁾ Иллюстраціей этой мысли можетъ служить стихотвореніе Пушкина „Бѣсы“, гдѣ изображается вѣюга.

²⁾ Лейбовичъ, Сводная Лѣтопись, составленная по всѣмъ изданнымъ спискамъ лѣтописи. Вып. первый. Повѣсть временныхъ лѣтъ. Спб. 1876 г., стр. 78.

кумирамъ. Старцы и бояре предложили принести человѣческую жертву; жребій палъ на мальчика Ивана, сына варяга—христіанина. Пришедшіе объявили варягу, что жребій палъ на его сына: „его изволиша бози себѣ“. Варягъ отвѣтилъ: „не суть то бози, но древесами (боги) дѣланы суть“, и отказался выдать сына ¹⁾.

Митрополитъ Иларіонъ выражалъ радость, что русскіе перестали кланяться идоламъ: „уже не идолослужителями именуемся“, „идолы низвергаются“ ²⁾. Мнихъ Іаковъ „въ похвалѣ равн. кн. Владиміру“ подтверждаетъ, что князь сокрушилъ идоловъ ³⁾. Идолы, вѣроятно, дѣлались изъ дерева, что вполне понятно: подходящаго каменнаго матеріала напр. мрамора, у насъ не было, зато лѣса было достаточно. Что идолы были деревянные, это видно еще изъ того, что ихъ можно было сжечь ⁴⁾. По свидѣтельству Начальной лѣтописи Владиміръ поставилъ идоловъ на холмѣ внѣ двора теремнаго ⁵⁾. Выходить, будто бы идолы стояли подъ открытымъ небомъ. Принимая во вниманіе суровость нашего климата и непрочность матеріала (дерево), изъ котораго были сдѣланы идолы, слѣдуетъ думать, что они не могли быть такъ оставлены. О храмахъ наши лѣтописи молчатъ. Въ Новгородѣ были требища ⁶⁾, т. е. мѣста, гдѣ совершались требы, жертвоприношенія. Митрополитъ Иларіонъ упоминаетъ „капища“ въ своемъ словѣ о законѣ и благодати: „уже не капищъ съграждаемъ“ ⁷⁾. Іаковъ Мнихъ въ похвалѣ равн. кн. Владиміру сообщаетъ, что св. княгиня Ольга, по крещеніи своемъ, „требища бѣсовскія съкруши“ ⁸⁾. Въ той же „Похвалѣ“ кн. Владиміру сообщается, что онъ „храмы идольскыя и требища всюду раскопа, и посѣче, и идолы съкруши“ ⁹⁾. Мнихъ Іаковъ употребляетъ выраженіе „храмы идоль-

¹⁾ *Лейбовичъ*, Сводн. лѣт. 75—76 стр.

²⁾ *Макарій*, Истор. русс. церк. Спб. изд. 3, 1889 г., 1, стр. 127 и 129.

³⁾ *Ibid.* стр. 254.

⁴⁾ *Лейбовичъ*, Сводн. лѣт. стр. 86.

⁵⁾ *Ibid.* стр. 71.

⁶⁾ *Ibid.* стр. 93.

⁷⁾ *Пономаревъ*. Памятники древне-русс. церковно-учительной литературы. Спб., 1895 г. вып. I. стр. 67. *Макарій*, I, стр. 127.

⁸⁾ *Макарій*. Истор. рус. церк. 1, 252.

⁹⁾ *Ibid.* 254 стр.

ские". Но самъ онъ жилъ позже князя Владиміра и храмовъ языческихъ не видалъ, такъ какъ они были разрушены при введеніи христіанства. Вѣроятно, онъ говорилъ о языческихъ храмахъ, по аналогіи съ христіанскими храмами. Тѣмъ не менѣе есть одно указаніе, что идолы, по крайней мѣрѣ въ Кіевѣ помѣщались въ какомъ-то зданіи. Въ сагѣ объ Олавѣ Тригвесонѣ сообщается, что Олавъ всегда сопровождалъ князя Владиміра, когда тотъ ѣздилъ къ храму, но никогда самъ не входилъ въ храмъ, а оставался все время за дверями, пока Владиміръ приносилъ жертву богамъ ¹⁾. Вѣроятно, это зданіе было весьма примитивное и напоминало большой сарай. Иловайскій, вслѣдъ за Срезневскимъ, сближаетъ капище съ корнемъ коп-коп-отъ; слѣдовательно слово капище указываетъ на куреніе и дымъ, распространявшіеся отъ сожженныхъ жертвъ ²⁾. Капище *βωμός*, ага—алтарь, жертвенникъ; изображеніе, статуя, идолъ ³⁾. Леже сближаетъ капъ съ кипъ, что на нѣкоторыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ означаетъ статуя, изваяніе ⁴⁾. Требища и капища—это жертвенники и вообще мѣста жертвоприношеній. Полагаемъ, что идолы стояли только по городамъ; отдѣльныя семейства и роды, разбѣянные по лѣсамъ и болотамъ, могли обходиться безъ идоловъ: въ нихъ особой нужды не было. Память объ идолахъ сохранилась въ современномъ языкѣ: „идолъ, идоліще, статуя безчувственный“—эти слова и теперь употребляются, какъ ругательныя. Въ Смоленской губ. Порѣчскомъ уѣздѣ есть село Велесто, гдѣ по мѣстному преданію стоялъ идолъ Велесъ. Въ Ельнинскомъ уѣздѣ Смоленской губ. есть село Болваничи, расположенное въ болотистой мѣстности; по преданію тамъ долгое время сохранялись идолы-болваны, пока власти не проникли туда и не истребили ихъ. Жреческаго сословія не было въ древней Руси. Старшій въ родѣ былъ въ то же время и жрецомъ. Владиміръ, какъ князь—глава народа, лично приносилъ жертвы.

¹⁾ *Иловайскій*. Исторія Россіи, ч. I-ая. Кіевскій періодъ, Моск. 1876 г. стр. 299.

²⁾ *Ibid.* стр. 299.

³⁾ *Срезневскій*. Матеріалы для словаря.. I. 1192..

⁴⁾ *Леже*. Славянская міеологія. Воронежъ. 1908 г., 34 стр.

§ 3.

Богн.

Имена русских боговъ упоминаются въ нѣсколькихъ памятникахъ. Мы приведемъ эти мѣста, чтобы избѣжать повтореній, говоря о каждомъ божествѣ отдѣльно.

Въ Начальной лѣтописи имена боговъ читаемъ въ трехъ договорахъ русскихъ съ греками. По договору 907 г. русскіе клялись „оружіемъ своимъ и Перуномъ богомъ своимъ и Волосомъ скотыимъ богомъ“. Клятву Перуномъ дважды встрѣчаемъ въ договорѣ 945 г.¹⁾ Въ договорѣ 971 г. опять русскіе клянутся Перуномъ и Волосомъ, скотыимъ богомъ²⁾. Въ 980 г. князь Владиміръ поставилъ въ Кіевѣ на холмѣ кумира Перуна, Хорса (Хрѣса), Дажьбога, Стрибога, Симарьгла и Мокошь³⁾. Въ Густинской лѣтописи, въ статьѣ „о идолахъ русскихъ“ перечислены слѣдующія русскія божества: *Перунъ, Волосъ, Позвиздъ, или Похвистъ, Ладо, Купало, Коляда, Хорсъ, Дажьбогъ, Стрибогъ, Симарьглъ, Мокошь*⁴⁾. Въ Синописѣ и статьѣ—„о идолахъ Владиміровыхъ“⁵⁾ упоминаются тѣ же божества, и кромѣ того *Лель и Полель*—дѣти Лады. Но сборникъ Пискарева и Густинская лѣтопись относятся къ концу XVII в., а потому не могутъ быть выразителями вѣрованій древней Руси⁶⁾.

Въ 988 г. Владиміръ приказалъ низвергнуть боговъ: однихъ изрубили, другихъ сожгли. Перунъ былъ преданъ поруганію и брошенъ въ Почайну или Днѣпръ. Та же участь постигла идоловъ въ 991 г. въ Новгородѣ: епископъ Іакимъ, прибывъ въ Новгородъ, разорилъ требища, сокрушилъ идоловъ, посѣкъ, т. е. низвергнулъ Перуна и приказалъ бросить его въ Волховъ. Когда Перуна тащили и надѣвались надъ нимъ, въ него вошелъ бѣсъ и началъ кричать: „О

¹⁾ Лейбовичъ. Сводн. лѣт. 29. 42, 46 стр.

²⁾ Ibid. 64.

³⁾ Ibid. 71.

⁴⁾ Полное собр. рус. лѣт., т. 2, стр. 257.

⁵⁾ Ркп. Румянц. Муз., собраніе Пискарева, опис. Викторова № 153, л. 98.

⁶⁾ Н. Гальковский. Борьба христіанства съ остатками язычества въ древней Руси. Томъ II. М. 1913 г., стр. 293, статья № 32. Ссылаясь на 2-й томъ нашего изслѣдованія, мы будемъ дѣлать только помѣтку—Приложенія.

горе, охъ мнѣ, достался немилостивымъ симъ рукамъ“. Проплывая подъ мостомъ, Перунъ будто бы бросилъ на мостъ свою палицу и сказалъ: „на семъ мя поминають Новгородскія дѣти“, вотъ почему тамъ часто случаются драки, замѣчаетъ лѣтописецъ... Волною прибило Перуна къ берегу; но Пидьблянинъ, рано утромъ везшій горшки на базаръ, оттолкнулъ идола шестомъ и сказалъ: „Ты, Перунице, досыти еси ѣлъ и пилъ, а нынѣ плыви прочь“¹⁾. „Бѣсы Перуна и Хроса и ины многы попра (Владимиръ) и бѣкруши идолы“, говоритъ Мнихъ Іаковъ въ Похвалѣ равн. кн. Владиміру²⁾. Въ компилятивномъ „житіи блаженнаго Володимера“ упомянуты Волосъ и Перунъ. Въ словѣ св. Григорія на просвѣщеніе, надписываемомъ *како первое погани суще языцы служили идоломъ*, переводчикомъ вставлены имена славянскихъ боговъ: „тѣмъ же богомъ требу кладоуть и творять, и словенскій языкъ. виламъ. и мокошы. дивѣ. Пероуноу хърсоу. родоу и рожаницы. оупиремъ и берегынямъ. и переплутуо. и верьтячеся пють емоу въ розѣхъ. и огневи сварожицю молятся. и навъмъ мъвъ творять“... Нѣсколько ниже переводчикъ утверждаетъ, что греки, египтяне и римляне ставили трапезу роду и рожаницамъ, а отъ нихъ переняли славяне: „се же словенѣ начали тряпезоу ставити. родоу и рожаницамъ. переже пероуна бога ихъ. а преже того клали требы оупиремъ и берегынямъ по святѣмъ крщении пероуна отринуша, а по христа господа бога яшася. нъ и ныня по оукраинамъ ихъ. молятся проклятому богу ихъ пероуноу хърсоу. и мокоши и виламъ. нъ то творять акы отаи. сего же не могутъ лишити... проклятаго того ставлення вторыя тряпезы родоу и рожаницамъ“. Въ *словѣ Христомлюбца* въ Златой Цѣпи XIV в. дѣлается упрекъ двоевѣрнымъ христіанамъ, что они „вѣрують в перуна і в хорса і в мокошь і в Сима і в Ръгла і в вилы іхже числомъ.—л. сестрѣницъ... і огневи ся молятъ. зовущеего сварожице мѣ і чесновитокъ богомъ творять“...—„Молятъ подъ овиномъ. огневи и виламъ и мокоши і симу і реглу і перуну и волосу скотью богу. роду і рожаницамъ“.—„Ставятъ лише тряпезы кутинныя. и

¹⁾ *Лейбовичъ*. Сводн. Лѣт. стр. 92—93.

²⁾ *Макарій*. Истор. рус. цер. I. стр. 251.

³⁾ *Макарій*. *ibid.* стр. 259.

⁴⁾ Прил. № 2, стр. 23—25. Ркп. Соф. 6. № 1295.

законнаго обѣда иже нарицаеть незаконная тряпеа и мѣнимая роду і рожаницамъ¹⁾. Въ „словѣ и откровеніи св. апостолъ“ читаемъ: „въ прѣлѣсть великоу не видятъ мняще богы многы пероуна и хорса дѣя и трояна и иніи мнози ибо яко то человекѣ были суть старѣйшины пероунъ въ елинѣхъ, а хорсъ въ Кипрѣ. Троянъ бѣше царь въ римѣ“.—„И до сего дне есє въ поганыхъ глѣятъ бо ово сутъ бози небніи. а друзїи земніи, а друзїи польстїи, а друзїи водніи“²⁾. Въ *хожденіи Богородицы по мукамъ* переводчикъ внесъ имена по его мнѣнію славянскихъ боговъ: Трояна, Хорса, Велеса, Перуна³⁾. Въ Словѣ о полку Игоревѣ, проникнутомъ вообще языческимъ міросозерцаніемъ, упоминаются русскія божества. Пѣвецъ Боянъ названъ внукомъ Велеса; вѣтры—Стрибожи внуци; „погибашеть жизнь Дажьбожа внука“; Всеславъ князь „великому Хърсови вѣлкомъ путь прерыскаше“. Въ Софійской рукописи № 1262 читаемъ: «И начаша жрети молнии, и грому и солнцю и лунѣ. А друзїи перуну, хоурсу, виламъ и мокоши, оупиремъ и берегынѣмъ, ихже нарицають три девѣти сестриницѣ, а инїи въ Сварожица вѣроуютъ и въ артемиду.»—„А друзїи вѣруютъ въ страбога дажебога и переплоута иже вѣртячєся ему пиють въ розѣхъ“⁴⁾.

§ 4.

Дій и Траянъ.

Прежде всего попытаемся установить взглядъ на имена боговъ—*Дій или Дѣй и Траянъ* (Троянъ).

Въ одной болгарской пѣснѣ Траянъ называется царемъ, и притомъ проклятымъ царемъ Траяномъ, въ царствѣ котораго находится семьдесятъ водоемовъ, а въ нихъ течетъ жженое золото и чистое серебро⁵⁾. По сербскому преданію, въ Трояновомъ градѣ жилъ царь Троянъ, который каждую ночь ѣздилъ въ Сремъ къ одной женщинѣ, а къ утру возвращался. Онъ совершалъ свои

¹⁾ Прил. № 3, стр. 41, 43.

²⁾ См. прилож. № 4, стр. 51—52.

³⁾ *Тихонравовъ*. Памятникъ отреченной рус. литературы, т. II, страница 23.

⁴⁾ См. приложение № 5, 59—60.

⁵⁾ *Дриновъ*. Заселеніе Балканскаго полуострова славянами. Москва. 1873 г. стр. 76—77.

поѣздки только ночью, такъ какъ солнце могло растопить его. Однажды родственники женщины хитростью заставили Трояна пребыть въ Сремѣ дольше обыкновеннаго. Троянъ поспѣшилъ въ свой городъ, но дорогою его застало восходящее солнце. Царь спрятался въ стогъ съ сѣномъ; но коровы растрепали сѣно, и Троянъ растаялъ отъ лучей восходящаго солнца. У этого Трояна были козьи уши ¹⁾. Конечно, эти сказанія записаны недавно, въ XIX вѣкѣ, и потому историческаго смысла доискаться здѣсь трудно. Буслаевъ полагалъ, что Траянъ, по вѣрованію славянъ, принадлежалъ къ стихійнымъ существамъ, въ родѣ вилъ или русалокъ, эльфовъ или альфовъ ²⁾. Итакъ въ народныхъ славянскихъ сказаніяхъ, записанныхъ очень поздно, Траянъ изображается неопредѣленнымъ, фантастическимъ существомъ. Въ письменныхъ памятникахъ болѣе ранняго періода ему придаются черты болѣе опредѣленныя: онъ божество или могущественный владѣтель. Перейдемъ къ книжнымъ сказаніямъ, 'которыя восходятъ къ болѣе раннему времени. Въ „Хожденіи Богородицы по мукамъ“, которое извѣстно было въ переводѣ съ греческаго въ XII столѣтіи, имѣется вставка, обѣщающая злыя муки вѣрующимъ въ боговъ Траяна, Хорса, Велеса и Перуна ³⁾. Это русская вставка; въ позднѣйшихъ спискахъ Хожденія этой приписки нѣтъ, потому что съ теченіемъ времени память о языческихъ славянскихъ богахъ утрачивалась, а потому упоминаніе о нихъ, какъ ненужное и непонятное, было излишне ⁴⁾.

Тихонравовъ полагалъ, что Траянъ былъ славянскимъ божествомъ и подтвержденіе своему мнѣнію видѣлъ въ „Словѣ и откровеніи святыхъ апостолъ“ ⁵⁾. Въ этомъ „Словѣ“ повѣствуется о бесѣдѣ съ учениками Спасителя въ Іосафатовой долині о грѣховности рода человѣческаго, причемъ

¹⁾ *Аванасьева*. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу. т. II, стр. 641—643.

²⁾ *Буслаевъ*. Историческіе очерки русск. нар. поэзіи, 1861 г. I. Моск. 1868 г., 385, 389 стр.

³⁾ Памятники отреченной русской литературы собраны и изданы *Тихонравовымъ*, т. II, М. 1863. стр. 23.

⁴⁾ Соч. *Тихонравова*. Москва. 1898 г., т. I, ст. 8 Отреченныя книги др. Россіи. стр. 202 и примѣчанія стр. 61, примѣчанія 9 и 10.

⁵⁾ См. прил. № 4, стр. 52.

упоминаются боги Перунъ, Хорсъ, Дій и Траянъ и иніи мнози; эти божества человѣци были суть старѣйшины пероунъ въ елинѣх, а хорсъ въ Капрѣ, Троянъ бѣше царь въ Римѣ“. Это мѣсто написано, несомнѣнно, подѣ влияніемъ хронографовъ. По Лѣтовнику Георгія Амартола Дій былъ сынъ Крона и братъ Нина. Дій былъ названъ въ имельстые звѣзды¹⁾. У персовъ былъ законъ поимати свою матере и сестры, почему и Дій былъ женатъ на сестрѣ своей Ирѣ²⁾. Въ честь Діа въ Египтѣ заклали козловъ и иныхъ животныхъ³⁾. У Амартола разсказывается, что Серухъ первый ввелъ эллинское ученіе въ Вавилонской землѣ почитать подвиги и дѣянія древнихъ бывшихъ ратникъ или князей; вполсѣдствіи же не вѣдушіи люди стали почитать знаменитыхъ предковъ за боговъ: „яко боги небесныи почитаахоу, и жрѣхоу имъ, а не яко человѣкомъ мрътвѣномъ бывшемъ“⁴⁾. Такимъ образомъ люди стали обоготворять людей же, сдѣлавшихъ какое нибудь открытіе или изобрѣтеніе,—таковы, напр. Посидонъ—изобрѣтшій кораблестроеніе, Гефестъ, коваць мѣди и пр.⁵⁾. Но эти обоготворенные герои были простыми людьми. „И дрѣвле оубо иже отъ творьць глаголемыхъ боговъ, діа й крона и аполонаа, и ироя, мнеще, человѣци боги быти, прѣльщаахоу се чтоуще“⁶⁾. Потомъ подѣ этими именами стали обоготворяться стихіи. „Діа дъжда рѣше быти“⁷⁾, т. е. Дій—это дождь. Ниже говорится, что люди послужили твари паче Создателя, обоготворили небо, землю, животныхъ, птицъ и гадовъ. „Именовахоу Діа небо“⁸⁾. Итакъ, у Амартола подѣ Діемъ разумѣется божество дождя и неба, т. е. Зевсъ. Полагаемъ, что составитель русскаго слова былъ знакомъ съ Эллинскимъ Лѣтописцемъ первой редакціи. По Лѣтописцу Дій былъ сынъ Крона (т. е. Хроноса), царствовавшего въ Ассиріи, который пожиралъ своихъ дѣтей; но Дій былъ спасенъ благодаря хитрости своей матери Ари, подавшей

¹⁾ Лѣтовникъ Георгія грѣшнаго инока, изд. Общества Любителей древней письменности 1878-1880, л. 3, на оборотѣ.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid, л. 23.

⁴⁾ 20 л. на оборотѣ.

⁵⁾ 22 л. на оборотѣ.

⁶⁾ Ibid. 26 л.

⁷⁾ Ibid 26 л. на оборотѣ.

⁸⁾ Ibid 37 л. на оборотѣ.

Крону вмѣсто ребенка камень. Дій въ Лѣтописцѣ отождествляется съ Зевсомъ: „Егда же время ей бѣ родити нарицаемаго Пика Зѣвеса еже ес Дій“... Нѣсколько строкъ ниже читаемъ: „Кронъ же остави сына своего Пика Зевеса, тѣ ес дйи, остави въ Асурии“... онъ овладѣлъ западными странами ¹⁾. Въ Хронографѣ второй редакціи Дій также сотождествляется съ Зевсомъ: „о Зеусѣ еже естъ Дій“ ²⁾. Дйи—тоже, что Дій. „Не Диева се семѣна“—по гречески: *ὁ Δίος ταῦτα γένει*, см. *Слово Григорія изобрѣтено въ толмечехъ* ³⁾. Дій имѣлъ и форму женскаго рода: „овъ дню жреть, а другъ дивии“. Бесѣда Григорія Богослова о избіеніи града, славянская вставка ⁴⁾. Итакъ Дій или Дйи—богъ дождя и неба, т. е. Зевсъ. Впрочемъ, у насъ это слово употреблялось въ значеніи языческаго бога вообще. Наши предки Дію не кланялись. На нашъ Олимпъ Дій попалъ благодаря знакомству древнихъ книжниковъ съ византійской исторической литературой. Возвращаемся къ Траяну. Упомянутое о немъ могло произойти слѣдующимъ образомъ. Георгій Амартолъ, порицая языческое идолослуженіе, говоритъ, что люди обоготворили сильныхъ и въ бранехъ мужественныхъ людей, каковы, напр. Геркулесъ (Ераклей); мало того, обоготворяли злыхъ и нечестивыхъ „и не тѣмъ иже благо что сѣтворшѣмъ, нѣ и сквернымъ и мръскимъ моужемъ и женамъ послужаише и пожрѣше, отъ нихъ же римляне навѣкише своихъ царей по смърти обоготворише“ ⁵⁾.

Итакъ, русскій составитель „Слова св. апостолъ“ зналъ, что римляне обоготворяли своихъ императоровъ. А имя римскаго императора Траяна онъ вставилъ, вѣроятно, потому, что оно извѣстно ему было изъ преданія. Слѣдовательно, въ памятникахъ религіознаго творчества Траянъ изображается обоготвореннымъ римскимъ императоромъ. Памятникъ свѣтской литературы XII в. *Слово о полку Игоревѣ* съ не-

¹⁾ А. Поповъ. Обзоръ хронографовъ русской редакціи. Выпускъ I. Москва. 1866 г. стр. 12.

²⁾ А. Поповъ. Обзоръ хронографовъ русской редакціи. Выпускъ II. 1869 г., стр. 78.

³⁾ См. прил. № 2, стр. 27. Тихонравовъ. Лѣтописи русской литературы и древности. IV. III, стр. 98.

⁴⁾ См. Извѣст. Акад. Наукъ по отдѣл. рус. яз. и слов., т. III, стр. 37.

⁵⁾ Лѣтописи Георгія. Изд. Общ. Любит. древн. писъм. 1878—1880 г. л. 28 на оборотѣ.

сомнѣнностью доказываетъ, что въ двѣнадцатомъ столѣтіи среди русскихъ еще хранилась память о Траянѣ. Въ „Словѣ“ упоминаются: 1) Тропа Траяна: „О бояне... аки бы ты сіи плѣкы ущекоталъ, рища въ тропу Трояню, чресъ поля на горы“; 2) вѣка Трояна—„были вѣчи Трояни“, ...на седьмомъ вѣцѣ Трояні“; 3) земля Троянн—„вступила (обида) дѣвою на землю Троянню“.

Конечно, всякій поэтъ, желая быть понятнымъ, долженъ употреблять такіе образы, которые понятны и доступны его современникамъ. А потому необходимо допустить, что авторъ „Слова о полку Игоревѣ“, упоминая о Траянѣ, говорилъ о томъ, что всѣмъ было извѣстно и понятно. А слѣдовательно, среди русскихъ въ 12 столѣтіи хранилась память о временахъ Траяна, славнаго и могучаго властителя; о землѣ его, имъ пріобрѣтенной, т. е. Дакіи; помнили тропу, дорогу Траяна, подъ которой разумѣется *Via Traiana*, простиравшаяся отъ береговъ Дуная до Прута и далѣе на востокъ по южной Россіи¹⁾. Правда, всѣ упоминанія о Траянѣ въ „Словѣ“ не отличаются ясностью; вѣроятно, для самого пѣвца „Слова“ времена Траяна и его дѣла были столь затянuty таинственной пеленой прошедшаго, что опредѣляя время Трояна, пѣвецъ употребилъ эпическую цифру семь. Но, несомнѣнно, въ XII вѣкѣ для русскаго человѣка Траянъ былъ реальною, историческою личностью. Слѣдовательно, славяне помнили войны Траяна въ Дакіи, бывшія, въ 101—105²⁾ г. Согласно свидѣтельству нашей лѣтописи, подтверждаемому и другими свидѣтельствами, нѣкоторые племена выселились изъ Дакіи въ за-карпатскіе края. „Нѣтъ никакого повода, однако, предполагать, что все славянское населеніе покинуло тогда свою Придунайскую прародину и большими толпами двинулось на сѣверъ по Вислѣ и Одери и на востокъ по Днѣстру, Днѣпру и проч. По извѣстіямъ древнихъ выселилась только незначительная часть, большинство же покорилось злой судьбѣ, подпало господству Рима, чтобы, чрезъ нѣсколько времени, уничтожить его. Многіе изъ удалившихся тогда снова стали возвращаться“³⁾ Очень мо-

¹⁾ *Вяземскій*. Замѣчанія на Слово о полку Игоревѣ. 1875 г., стр. 97.

²⁾ *Дриновъ*. Заселеніе Балк. пол. славянами. Москва. 1873 г., страница 49.

³⁾ *Ibid.* стр. 83.

жетъ быть, что отхлынувшая изъ Дакіи волна докатилась до территоріи теперешняго Кіева и Новгорода. Не знаемъ, можно ли считать этихъ выходцевъ изъ Дакіи первыми колонистами славянами въ здѣшнихъ мѣстахъ: очень можетъ быть, что древняя Скивія еще до Рождества Христова вмѣщала въ себѣ между прочими и славянскія племена. Итакъ, память о Траянѣ среди русскихъ славянъ могла сохраниться отъ предковъ, которые нѣкогда воевали съ Траяномъ въ Дакіи. Существуетъ и иной взглядъ, по которому упоминанія о Траянѣ объясняются чисто книжнымъ вліяніемъ. И. Н. Смирновъ полагалъ, что „относить появленіе славянъ на Балканскомъ полуостровѣ къ III в. по Р. Х., на Дунаѣ къ II в. до Р. Х. пока нѣтъ достаточныхъ основаній“. Они явились позже, раньше VI в. по Р. Х.; они начали тамъ водворяться въ V в.¹⁾ Упоминаніе о Траянѣ, по мнѣнію Смирнова, говоритъ только о томъ, что славяне застали на Балканскомъ полуостровѣ культъ Траяна и Зевса и приняли въ немъ участіе; это было въ эпоху формальнаго господства христіанства, но язычество еще было сильно²⁾. Но здѣсь возникаетъ рядъ недоразумѣній. Римскіе императоры обоготворялись при жизни, послѣ же смерти всѣ они, по замѣчанію Смирнова, сдавались въ религіозный архивъ. Траянъ умеръ въ 117 г. и, конечно, тогда же былъ сданъ въ религіозный архивъ: божескія почести стали воздаваться не ему, а другимъ императорамъ. Со введеніемъ официальнаго христіанства, въ Римской Имперіи перестали почитать официально императоровъ, а иного о культа имъ не было. Смирновъ полагалъ, что славяне появились на Дунаѣ во времена официального господства въ Римской Имперіи христіанства, т. е. не ранѣе IV в. Но кому могло притти въ голову въ IV—VI вв. воздать божескія почести Траяну? И почему въ памяти славянъ остался не Антонинъ, не Каракалла, а именно Траянъ, грозный покоритель Даковъ? Не потому ли, что славянамъ нѣкогда пришлось столкнуться съ нимъ. Мы не будемъ касаться въ высшей степени сложнаго и труднаго вопроса о времени появленія славянъ на Балканскомъ полу-

¹⁾ И. Н. Смирновъ. Очеркъ культ. истор. славян. Вып. I. Казань. 1900 г., стр. 78—79; 9.

²⁾ Ibid, стр. 77.

островѣ и на Дунаѣ. Мы склонны думать, вмѣстѣ съ Дриновымъ, что славяне задолго до IV в. подъ разными именами приходили въ соприкосновеніе съ римлянами.

Мы допускаемъ, что славянскія сказанія о Траянѣ сложились подъ двумя вліяніями: подъ вліяніемъ народныхъ устныхъ преданій и книжныхъ. Мы совершенно не думаемъ отрицать книжныя вліянія; но полагаемъ, что самый книжный матеріалъ о Траянѣ остановилъ на себѣ вниманіе славянскихъ грамотеевъ только вслѣдствіе того, что славяне помнили объ историческомъ Траянѣ, побѣдительѣ Даковъ. Смирновъ отмѣчалъ, что въ славянскихъ сказаніяхъ о Траянѣ послѣдній не имѣетъ атрибутовъ грознаго историческаго дѣятеля, какъ напр. Аттила въ нѣмецкой поэзіи: образъ Траяна у славянъ не ясенъ и сливается съ унаслѣдованными у покоренныхъ фракійцевъ образами народнаго творчества; сербскій и болгарскій Траянъ—это Мидасъ¹⁾. Прежде всего отмѣтимъ, что мы не можемъ опредѣлить, предполагаемъ ли мы всѣми преданіями о Траянѣ, или же у южныхъ славянъ существуютъ еще какія-нибудь преданія о немъ. Впрочемъ, теперь если и нашлись бы тамъ сказанія о могущественномъ императорѣ, то нельзя поручиться, что они сохранились въ своемъ первоначальномъ видѣ. Что же касается аналогіи между сказаніями о Траянѣ у славянъ и Аттилѣ у германцевъ, то эта аналогія не можетъ быть признана удачной. Сказанія объ Аттилѣ записаны подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событій. Въ пятомъ вѣкѣ хроника аквитанца Просперо (435 г.) заноситъ на страницы исторіи имя Аттилы. Около 930 г. с. галленскій монахъ, впослѣдствіи аббатъ Эккегардъ (ум. 978 г.) обработалъ на латинскомъ языкѣ (гекзаметромъ) слышанную или читанную имъ въ юности нѣмецкую поэму о Вальтерѣ Аквитанскомъ, гдѣ между прочимъ изображается и Аттила. Трудъ Эккегарда утраченъ; но около 100 лѣтъ спустя, ученый аббатъ того же монастыря Эккегардъ IV (ум. около 1060 г.) передѣлалъ его поэму, которая, какъ предполагають, дошла до нашего времени²⁾, Итакъ, въ памяти потомства могли ясно сохра-

¹⁾ Смирновъ. Очеркъ культ. истор. слав. стр. 76.

²⁾ Содержаніе этой поэмы „*Valtarius*“ см. у Корша. Всеобщ. литерат. СПб. 1835 г., т. II, стр. 167.

нятся реальныя черты Аттилы. Не то съ Траяномъ у славянъ. Сербскія и болгарскія сказанія о Траянѣ записаны въ XIX вѣкѣ. Прошло цѣлыхъ 17 вѣковъ послѣ событій. За это время Траянъ успѣлъ стать не только фриго-еракійскимъ Мидасомъ, судя по его козлинымъ ушамъ, но могъ потерпѣть и множество иныхъ превращеній. Несомнѣнно, что въ сербскихъ и болгарскихъ преданіяхъ, записанныхъ въ XIX вѣкѣ, Траянъ является существомъ мифическимъ. Но въ древнѣйшемъ письменномъ памятникѣ—„Словѣ о полку Игоревѣ“ Траянъ изображается лицомъ несомнѣнно реальнымъ. Пѣвецъ „Слова“ не отдавалъ себѣ отчета въ личности Траяна: не отмѣчается даже, что Траянъ былъ императоръ; но „вѣка Траяна“,—это время славы и могущества; ходить по „тропѣ Траяна“, по стопамъ Траяна—совершать славные подвиги. Мы не знаемъ, были ли Даки славяне; можетъ быть среди нихъ были и славяне. Но, несомнѣнно, личность Траяна какимъ то образомъ подѣйствовала на воображеніе славянъ. Можетъ быть, отхлынувшіе Даки передали славянамъ о могуществѣ Траяна.—Траянъ въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ изображенъ славнымъ и могущественнымъ. Можно ожидать, что онъ рисовался бы грознымъ и страшнымъ, такъ какъ онъ нанесъ пораженіе славянамъ. Но это не должно насъ смущать. Житель средней Азіи до сихъ поръ поетъ пѣсню о славныхъ подвигахъ Искандера, Александра Македонскаго, который нѣкогда съ мечемъ прошелъ Азію¹⁾ Итакъ Дій и Траянъ не были русскими богами. Перейдемъ къ русскимъ божествамъ.

§ 5.

Сварогъ и Сварожичъ.

Согласно преданіямъ, говорить Крекъ: славяне почитали бога боговъ, высшаго бога, владѣтеля неба и земли, свѣта и грозы. Другіе боги были его подданными и почитали его, какъ старшаго въ родѣ. Имя этого бога въ Ипатьевской

¹⁾ М. Данилевскій въ небольшой статьѣ „Догадка о значеніи слова Троянь, въ Словѣ о полку Игоревѣ“ доказываетъ, что Троянь—значить—тройной, троякій. Изв. Им. Ак. Наукъ по отд. рус. яз., 1858, т. VII. 330 ст. Объясненіе слишкомъ искусственное.

лѣтописи (подъ 1114 г.) Сварогъ¹⁾. Сварогъ происходитъ отъ санск. Svar—свѣтитъ, сіять, блестятъ. Suar—значить: 1) солнце, 2) солнечный свѣтъ, солнечное сіяніе; 3) свѣтлое пространство вверху, небо, какъ мѣстопребываніе праведниковъ и боговъ. Чрезъ прибавленіе суффикса происходитъ Svarga, которое означаетъ: 1) имя прилагат.—идушій по небу, находящійся въ небесномъ свѣтѣ, небесный; 2) имя существ. небо, преимущественно какъ мѣстопребываніе боговъ и блаженныхъ, чему явно соотвѣтствуетъ нашъ Сварогъ. Итакъ Сварогъ управлялъ движимымъ, облачнымъ небомъ. Слѣдовательно, Сварогъ и небо обозначенія одного и того же понятія²⁾. Таково значеніе Сварога по словопроизводству. Въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1114 г. Сварогъ упоминается, какъ комментарий къ слову Феоста-Гефестъ „И бысть по потопѣ и по раздѣленіи языкъ, поча царствовать пѣрвое Местромъ (Местрѣмъ) отъ рода Хамова, по немъ Еремия (Ермѣ), по немъ Феоста (Нѣаисто, Vulcanus) иже и Сварога нарекоша Египтяне... Тъ же Феоста (Нѣаисто, Vulcanus) законъ устави женамъ за единъ мужъ посягати... сего ради прозваша и богъ Сварогъ (τὸν δὲ αὐτὸν Нѣаисто Θεὸν ἑχάλου). И по семъ царствова сынъ его, именемъ Солнце, (Ἦλιος, Sol), его же нарицають Дажьбогъ Солнце царь, сынъ Свароговъ (Sol vergo Vulcani filius), еже есть Дажьбогъ, бѣ бо мужъ силенъ“... Онъ, услышавъ, что одна египтянка находится въ недозволенной связи, старался ее уличить, „не хотя отца своего закона разсыпати Сварожа“, наконецъ обличилъ ее и примѣрно наказалъ³⁾.

Сварожичу поклонялись другія славянскія племена. По свидѣтельству Титмара въ землѣ Редарей, въ городѣ Ридигостѣ, былъ храмъ, внутри котораго стояли идолы. Главный изъ нихъ былъ Сварожичъ⁴⁾. Мы не будемъ касаться

¹⁾ Krek. Einleitung in die slavische Literaturgeschichte, Graz. 1887 г. изд. 2; стр. 378.

²⁾ Krek. *ibid.*, стр. 381—382.

³⁾ Лѣтопись по Ипатьевскому списку, 1871 г., стр. 200-201.

Это мѣсто изъ Ипатьевской лѣтописи не оригинальный текстъ, а глоссированный переводъ греческой хроники Іоанна Малалы. Krek, Einleitung...—стр. 378, прим. 2.

⁴⁾ И. Срезневскій. Изслѣд. о языч. богослуж. древн. славянъ. СПб. 1848, стр. 40.

вопроса, былъ ли Сварогъ общеславянскимъ богомъ. Словопроизводство этого имени показываетъ, что Сварогъ олицетворялъ собою небо и солнце; а эти предметы подъ разными именами обожествлялись не только у славянскихъ племенъ, но и почти во всѣхъ естественныхъ религіяхъ. Видно, что русскій писатель начала XII в.¹⁾ отдавалъ себѣ ясное представленіе о Сварогѣ. Какъ и Гефестъ, Сварогъ былъ учредителемъ брака и богомъ огня. У Сварога былъ сынъ Солнце Дажьдбогъ, носившій отчество Сварожичъ. Очевидно, такъ представляли себѣ Сварога въ XII столѣтіи. Сближеніе Сварога съ Гефестомъ, если всмотрѣться въ него, сдѣлано лѣтописцемъ не случайно. Гефестъ по понятію грековъ былъ искусный кузнецъ. До нашихъ дней сохранилась подблюдная пѣсня, имѣющая какое то міеологическое значеніе, о кузнецѣ съ тремя молотами, котораго дѣвушка проситъ сковать подвѣнечный уборъ—золотой вѣнецъ, перстень и булавочку, иначе говоря, устроить ея бракъ. Имѣемъ въ виду общеизвѣстную пѣсню: „Идетъ кузнецъ изъ кузницы“ Въ словѣ Христолюбца огонь называется Сварожичемъ²⁾. Не произошелъ ли Сварогъ отъ Сварожичъ? Суффиксъ ичъ обозначаетъ отчество, принадлежность кому-нибудь, напр. Ивановъ-ичъ, сынъ Ивана. Предполагая, что слово Сварожичъ могло существовать раньше Сварога, мы допускаемъ, что Ивановичъ существовалъ раньше Ивана, т. е. сынъ раньше отца. Засвидѣтельствованное древними памятниками наименованіе бога солнца у балтійскихъ славянъ и бога огня у русскихъ однимъ и тѣмъ же именемъ Сварожичъ говоритъ въ пользу предположенія, что названіе Сварогъ существовало раньше, чѣмъ Сварожичъ, если не какъ наименованіе бога неба, небеснаго круга или, что наиболѣе вѣроятно, какъ названіе божества первобытнаго несозданнаго огня, творца міра, какъ думаетъ Фимницынъ³⁾. До первобытнаго

¹⁾ Академикъ А. А. Шахматовъ признаетъ, что редакція Повѣсти временныхъ лѣтъ, относящая къ 1118 году, заключается въ Ипатьевскомъ спискѣ. Разысканія о древнѣйшихъ русск. лѣтописныхъ сводахъ. СПб. 1908 г., стр. IV.

²⁾ Титмаръ Мерзенбургскій и св. Бруно упоминаютъ только о Сварожичѣ. Machal. Nacres Slovanskego bajeslove, Praga, 1891 г. стр. 32. Леже. Славянск. міеологія. Воронежъ. 1908 г., стр. 188.

³⁾ Фаминцынъ. Божества древнихъ славянъ. Вып. I, 1884 г. стр. 146.

божества—творца міра врядъ ли доходило сознаніе нашихъ предковъ; но весьма вѣроятно, что именемъ Сварогъ они называли и почитали небо вообще.

Предложимъ наши собственныя соображенія относительно имени Сварогъ, руководясь современнымъ значеніемъ словъ. Для объясненія слова Сварогъ пользуются санскритомъ и указываютъ на слова Sur—Svar—Svarga. Мы вполне признаемъ полезность и научность такого приѣма, такъ какъ корни всѣхъ арійскихъ языковъ могутъ быть объясняемы и сопоставляемы съ санскритомъ; но славяне выдѣлились изъ общеарійской семьи въ особую вѣтвь въ незапамятную доисторическую эпоху; въ теченіе вѣковъ языкъ славянъ, въ частности восточныхъ, успѣлъ обособиться и развиваться вполне самостоятельно. Нѣтъ сомнѣнія, что нашъ современный языкъ и наше словопониманіе ближе къ языку нашихъ предковъ X—XII вѣковъ, чѣмъ языкъ той же эпохи къ санскриту; днѣпровскіе славяне языческихъ временъ вѣроятно ближе къ намъ, чѣмъ къ доисторическимъ арійцамъ. А потому мы вправѣ пытаться объяснять непонятныя слова нашихъ предковъ на основаніи живого современнаго языка, оставляя въ силѣ санскритъ и вообще сравнительную филологію ¹⁾. На основаніи современнаго словопроизводства слово Сварогъ можетъ быть объяснено слѣдующимъ образомъ. Корень слова вар-ъ, что означаетъ: 1) кипѣніе (вар-ево), сваренное кушанье, вар-ка кушанья или варенья; 2) солнечный зноѣ (солнце варомъ варить, говорятъ въ Смоленской губ. о полуденномъ зноѣ); 3) растопленная смѣсь изъ смолы и воска для приготовленія дратвы, нитокъ, употребляемыхъ при шитьѣ сапогъ. При посредствѣ приставки образовывается слово с-варъ. Въ современномъ языкѣ существительное сваръ не употребляется, а есть слово свар-ка, т. е. соединеніе, спаиванье или сковыванье при посредствѣ накаливанія на огнѣ двухъ предметовъ. Древнее слово свара—означало споръ, ссора; первоначально эти слова обозначали также соединеніе, столкновеніе противоположныхъ сторонъ. Глаголь сварить (свариться) значитъ приготовить на огнѣ кушанье; есть и другое значеніе: сварить значитъ—сковать, связать. Напр. кузнецъ сварилъ подкову. Суффиксъ *ог* указы-

¹⁾ Сравни. Ж. М. Н. П. 1894 г. стр. 23. Статья А. Веселовскаго.

ваетъ на предметъ; но интересно, что всѣ имена въ русскомъ языкѣ на огъ неодушевленные (пирогъ, творогъ). Итакъ, слово Сварогъ указываетъ на тепло, исходящее отъ солнца или огня, и соединеніе, столкновеніе, соприкасаніе съ чѣмъ-то. Изъ этого мы заключаемъ, что Сварогъ былъ олицетвореніемъ неба, дающаго тепло и соединяющаго съ землею, т. е. Сварогъ—это небесный сводъ, украшенный теплотворнымъ солнцемъ и опирающийся на землю—горизонтъ. Не даромъ въ Новгородской губ. говорятъ—сварьба и сваребный, вмѣсто свадьба и свадебный ¹⁾. Но соединеніе неба съ землею только мнимое: вѣчно соприкасаясь (какъ намъ кажется), они никогда не сходятся. Не потому ли слово свара и свариться означаютъ ссора и ссориться? Итакъ Сварогъ—это видимое небо, твердъ съ обычными принадлежностями—солнцемъ и горизонтомъ. Дѣти Сварога—огонь и солнце ²⁾.

§ 6.

Перунъ.

Слово Перунъ производятъ отъ корня пар—пѣ(е)р—и суффикса унъ и сопоставляютъ съ греческимъ *κεραυνός* (громъ, молнія, громовой ударъ ³⁾), а также съ прозваніемъ индійскаго божества Индры—*Parjanya*—*Parganya* (молниеносная туча—отъ корня *prg* (*prc*) разсѣкать, окроплять, прыскать ⁴⁾). Литовскій глаголъ *perieti* (наст. вр. *periu*) означаетъ: производить посредствомъ теплоты, высиживать, рождать, творить. Слово это стоитъ въ родствѣ съ лат. *pario* и рус. областнымъ парить, высиживать яйца; парунья—насѣдка. Въ санскритѣ корень *par* сохранился въ двухъ производныхъ словахъ: *parit*—хранитель и *râgi*—солнце, огонь, теплота; рус.—паръ, парить (о томительномъ знойномъ воздухѣ передъ грозой), прѣтъ; парунъ—жара, зной. Полагаютъ, что отъ этого корня произошло двѣ формы: одна дѣйствительная Пер-унъ, т. е. производитель, творецъ; другая страдательная — парень, т. е. произведенный, рожденный, сынъ ⁵⁾. Акад. Коршъ нашего Перуна обближаетъ съ

¹⁾ *Фаминцынъ*. Божества др. слав. 145, прим. 2.

²⁾ *Соловьевъ*. Исторія Россіи и древнѣйшихъ временъ, изд. 2, кн. 1, стр. 71, прим. 2.

³⁾ *Krek*. *Einleung*, стр. 386, прим. I.

⁴⁾ *Афанасьевъ*. Поэт. возр. т. I, стр. 248.

⁵⁾ *Афанасьевъ*, *ibid*, 249.

албанскимъ именемъ божества перынди, т. е. говоря по—латыни, *Reginus deus*. „Литовское *Reginas*, очевидно, родственное албанскому (и, вѣроятно, еще иллирскому) и русскому имени этого бога, но фонетически не соединимое ни съ тѣмъ, ни съ другимъ, должно объясняться народной этимологіей. —О славянскомъ происхожденіи имени Перунъ теперь не можетъ быть рѣчи“, говоритъ Коршъ ¹⁾. Коршъ не говорилъ, какимъ образомъ изъ Албаніи Перунъ попалъ на Русь и оказался зарегистрированнымъ нашей Начальной лѣтописью въ числѣ русскихъ боговъ.

Память о Перунѣ осталась въ языкѣ у славянъ. По бѣлорусскому преданію, Перунъ въ лѣвой рукѣ носитъ колчанъ стрѣлъ, а въ правой лукъ ²⁾. Въ Псковской губ. и Бѣлоруссіи и теперь еще слышатся клятвы: „Сбей тебя Перунъ“, „Кабъ цябе Перунъ узявъ“, или „треснувъ“ ³⁾. По бѣлорусскому преданію Перунъ разбѣзжаетъ по небу въ огненной колесницѣ и бросаетъ съ огненнаго лука стрѣлы—молніи ⁴⁾. Въ другихъ мѣстностяхъ эти дѣйствія приписываются Ильѣ—пророку. Очевидно, Ильѣ пророкъ сѣщивается съ языческимъ Перуномъ. Въ одномъ причитаніи Ильѣ изображается распорядителемъ грозовыхъ силъ природы и прямо называется „громовнымъ“ ⁵⁾. Иногда слова—громъ и Перунъ являются синонимами: „Перунова стрѣла въ тебя“, говорятъ словаки; а чехи эту мысль выражаютъ такъ: „Громъ въ тебя“ ⁶⁾. Слово Перунъ въ современной живой рѣчи намъ не приходилось слышать. Но слово *переть*—употребляется и въ настоящее время. По современному словопотребленію *переть*—значить: 1) медленно надвигаться, лѣзть, напирать (куда лѣзешь, куда прешь?); 2) грубо обладать, оплодотворять, спаривать, спариваться, отсюда пар—двое, паръ—теплота; 3) мыть, стирать, собственно колотить бѣлье на рѣкѣ валькомъ; въ Смоленской губ. существуетъ слово пральникъ; въ Харьковской—*праныжъ*—валежъ Отъ

¹⁾ *Пошана*, Сборникъ Харьковскаго истор. филол. общества стр. т. XVIII. Изданъ въ честь проф. Н. Ф. Сумцова. Харьковъ. 1909 г., 54 Статья Корша Ѡ. Е. Владиміровы боги.

²⁾ *Афанасьевъ*. Поэт. воззр. слав. I. стр. 247.

³⁾ *ibid*, I, стр. 251.

⁴⁾ *ibid*, 628.

⁵⁾ *Барсовъ*. Причитъ сѣверн. края. ч. I, XVІІ. 245—246.

⁶⁾ *Krek*. Einleitung, стр. 387, прим.

глагола переть происходит слово паръ—испареніе; въ жаркій день отъ сырой земли замѣтно для глаза струится *паръ*, испареніе; *паръ* въ банѣ отъ обливанія водой горячей каменки („поддай пару“). Словомъ „паренія“ въ Смоленской губ. называютъ поле, на которое вывезенъ навозъ, чтобы онъ перепрѣвъ удобрилъ ниву. Глаголь парить—означаетъ подвергать одновременно теплу и влагѣ (оттуда—подопрѣвать), парить, париться въ банѣ вѣникомъ; спаривать животныхъ. По литовски ка рарегіеje?—кого она родила? ¹⁾. По древ. слав. перу—я ударяю; Перунъ, слѣд. тотъ, кто ударяетъ ²⁾. Принимая во вниманіе вышеизложенное, можно признать, что въ Перунѣ олицетворялась быстро надвигающаяся на землю грозовая туча, несущая дождь и оплодотворяющая землю. Извѣстно, что урожай у насъ зависитъ отъ количества дождя, выпадающаго весною и лѣтомъ. Чѣмъ больше теплыхъ дождей, отъ дѣйствія которыхъ земля парится, т. е. дѣлается сырой и влажной, тѣмъ лучше и урожай. Но туча несетъ съ собой не одинъ дождь: изъ нея вьется ослѣпительная, нерѣдко разящая молнія; туча издаетъ устрашающій и таинственный громъ. Случаи пожаровъ и смерти отъ молніи не рѣдки. И потому Перунъ былъ божествомъ не только благодѣтельнымъ, но и грознымъ. Не даромъ Новгородскій Перунъ держалъ въ рукахъ палицу. Въ договорахъ русскихъ съ греками, русскіе клялись Перуномъ и оружіемъ: Перунъ слѣдовательно былъ богомъ войны. Грозовая туча съ дождемъ и молніей—предметъ конкретный, не требующій абстрактнаго напряженія мысли; а потому Перуна легко было представить въ конкретных формахъ. Скульптурное (изъ дерева) изображеніе Перуна, вмѣстѣ съ изображеніемъ Велеса, бога стадъ, принадлежало къ древнѣйшимъ; и поклоненіе этимъ богамъ было наиболѣе распространено, что видно изъ договоровъ русскихъ съ греками. Итакъ, Перунъ олицетворялъ собою громъ и молнію, вообще тучу; къ нему, какъ къ Зевсу, наиболѣе идутъ эпитеты—тучегонитель и громовержець. Не даромъ въ древнеславянскомъ переводѣ греческаго сказанія объ Александрѣ Македонскомъ вмѣсто Зевса поставленъ Перунъ ³⁾.

¹⁾ *Афанасьевъ*. Поэтич. возвр. I, стр. 249.

²⁾ *Леже*. Слав. мѣол. стр. 57.

³⁾ *Афанасьевъ*. Поэтич. возр. слав. т. I, стр. 250.

Со введеніемъ въ Россіи христіанства древнія вѣрованія въ Перуна смѣшались съ новыми христіанскими: многія черты Перуна были пренесены на Илью пророка. Смѣшеніе Перуна съ Ильей обусловливалось съ одной стороны тѣмъ, что празднованіе послѣднему (20 іюля) бываетъ въ пору наибольшаго напряженія тепла; къ тому же въ эту пору часто бываютъ грозы. Въ „Ильинъ день“ въ деревнѣ никто не станетъ работать „Илья малъ праздникъ, но вреденъ“, говорятъ крестьяне въ Смоленской губ. Главная же причина смѣшенія Ильи съ Перуномъ заключается въ библейскомъ разсказѣ: по молитвѣ пророка Ильи спалъ съ неба огонь и попалилъ жертву; по молитвѣ же пророка было разрѣшено небо и напоено водою земля. Въ апостольскомъ чтеніи на Ильинъ день и въ молитвѣ во время бездождья также упоминается, что пророкъ Илья своей молитвой посылалъ на землю бездожіе и открывалъ дождь¹⁾. Наконецъ, о пр. Ильѣ повѣствуется, что онъ былъ взятъ на небо въ огненной колесницѣ. Въ народномъ сознаніи даже и въ настоящее время Илья пророкъ представляется скорѣе языческимъ божествомъ, чѣмъ христіанскимъ святымъ. Когда изъ надвигающейся тучи гремитъ громъ и сверкаетъ молнія, и теперь еще (напр. въ Смоленской губ.) говорятъ: „Илья пророкъ ѣдетъ въ огненной колесницѣ по небу и мечетъ свои стрѣлы въ чистаго (бѣса)“. Дожиная ниву, благочестивая крестьянка оставляетъ пучекъ несжатыхъ колосьевъ, и это называется „оставить Ильѣ на бороду“,—память о нѣкогда приносимыхъ жертвахъ. Побѣдитель дракона св. Георгій Побѣдосецъ (Егорій Храбрый) также носитъ на себѣ многія языческія черты, перенесенныя на него, вѣроятно съ Перуна²⁾. Съ Георгіемъ, побѣдитель змѣя, считается покровителемъ стаъ и вообще животныхъ³⁾. Но это сближаетъ его скорѣе съ Велесомъ.

Такимъ образомъ языческій элементъ сказался въ народныхъ легендахъ объ Ильѣ пророкѣ и Георгіи Побѣдосецѣ. Но древніе наши книжники игнорировали древнеустное творчество, а потому въ обличительной древне-рус-

¹⁾ *Афанасьевъ*. Поэтич. възр., I, стр. 477 и ниже; вообще о Ильѣ тамъ же 469—483 стр.

²⁾ *Афанасьевъ*, *ibid.* 699, 03 стр. и ниже.

³⁾ *Афанасьевъ*, *ibid.* стр. 06-711.

ской литературѣ мы не знаемъ особыхъ произведеній, которыя бы затрогивали вопросъ о неправильномъ вѣрованіи въ пр. Илью и св. Георгія. Причиной этого, вѣроятно, было то обстоятельство, что народныя вѣрованія въ этихъ святыхъ не отражались замѣтнымъ образомъ на внѣшнемъ культѣ.

Е. В. Аничковъ полагаетъ, что Перунъ не былъ богомъ славянъ; культъ Перуна—дружинно-княжескій культъ кievскихъ Игоревичей. Сначала идолъ Перуна стоялъ въ самомъ теремномъ дворѣ Игоревичей, или въ другой какой-нибудь мѣстности, гдѣ Игоревичи владѣли своей собственной священной рощей; когда же князь и его дружина стали политической властью, Перунъ былъ поставленъ „внѣ двора теремнаго“, на холмѣ, окруженный сонмомъ другихъ боговъ: Владимиръ объявилъ свой военно-дружинный культъ общимъ культомъ. Аничковъ склоненъ сблизжать слово Перунъ съ *ferguŋja*—холмъ, *ferguŋi*—земля ¹⁾. Но мы имѣемъ ясныя указанія, что Перунъ былъ почитаемъ простымъ народомъ. Въ *словѣ св. Григорія* сообщается, что Перуну долго еще молились по украинамъ, т. е. когда уже въ городахъ язычество было совершенно оставлено и забыто. Долгую память о Перунѣ подтверждаетъ и Христолюбецъ ²⁾. Изъ этого видно, что Перунъ былъ божествомъ не аристократіи, а престопа родія. Такимъ образомъ самъ собою падаетъ и вопросъ, гдѣ раньше стоялъ Перунъ, прежде чѣмъ Владимиръ поставилъ его внѣ своего двора.

§ 7.

Хорсъ.

Правописаніе имени этого бога въ источникахъ различно: Хръсъ, Хърсъ, Харсъ, Хорсъ, Хоръсь, Херсъ, Хурсъ, Хросъ. Происхожденіе названія этого имени темное ³⁾. Предполагаютъ, что слово Хорсъ происходитъ отъ зендскаго *hvae*, род. *huo*—солнце, перс. *hûr*, *hôr* ⁴⁾. Е. Коршъ придерживается того же словопроизводства: авестское *huare*, въ

¹⁾ Е. В. Аничковъ. Язычество и древняя Русь. Сп. 1914 г., стр. 319—323.

²⁾ См. прил. стр. 33, 41, 43.

³⁾ Krek. Einleitung, стр. 393, прим. 2.

⁴⁾ Афанасьевъ. Поэтич. воззр. III, стр. 538, прим. I.

средне-персидск. хуаршетъ, ново-персидск. хуршед. Коршъ отмѣчаетъ, что осетины, потомки Ясовъ, тѣхъ иранцевъ, съ которыми наиболѣе мы соприкасались, замѣняютъ общее-иранское ш звукомъ с ¹⁾. По гречески χρῶς—означаетъ—хоръ, ликованіе, хороводъ, кругъ, толпа. Сближая Хорсъ съ древне-персидскимъ: кирось—корось—курось, еврейскимъ—корешъ, хорешъ, ново-персидскимъ—хоръ—хуръ, Забѣлинъ полагаетъ что нашъ Хорсъ заимствованъ у Хазаръ, принявшихъ потомъ іудейство и извѣстныхъ подъ именемъ жидовъ хазарскихъ. Хорсъ вообще указываетъ на тѣсныя связи и сношенія восточныхъ славянъ съ древне-персидскими странами по Каспійскому морю и Закавказьемъ ²⁾. Леже производитъ слово Хорсъ отъ греческ. χρῶς золотой, въ значеніи позолоченный идолъ ³⁾. Фаминцынъ доказывалъ, что слово Хорсъ значитъ конь: „Первоначальной зооморфической формой утренняго или весенняго солнца были конь и конская голова, какъ символъ быстроты, съ которою распространяется свѣтъ. Представленіе солнца въ видѣ коня обще многимъ народамъ ⁴⁾. Шеппингъ считалъ Хорса богомъ хворости, дряхлости, болѣзни и безплодія ⁵⁾.

Всѣ вышеприведенныя толкованія нельзя признать убѣдительными. Одно не подлежитъ сомнѣнію, что слово Хорсъ было откуда-то заимствовано. Крекъ признаетъ здѣсь иранское вліяніе ⁶⁾. Заимствование Хорса, можетъ быть, сказалось въ томъ, что онъ въ бесѣдѣ трехъ святителей названъ „жидовиномъ“: „два ангела громна есть: еллинскій старецъ Перунъ и Хорсъ жидовинъ—два еста ангела молніина“ ⁷⁾. Не былъ ли онъ божествомъ какого-нибудь народа, обитавшаго подлѣ Каспійскаго моря? Можетъ быть Владиміръ поставилъ на холмѣ не однихъ славянскихъ боговъ, а боговъ подвластныхъ ему народовъ. Не былъ ли Владиміровъ холмъ внѣ двора теремнаго своего рода пантеономъ? Исходя изъ положенія, что князь Владиміръ поставилъ въ Кіевѣ въ 980 г. идоловъ не только своихъ русскихъ боговъ, но и идоловъ

¹⁾ *Пошана*. Сборникъ Харьк. истор. филол. общ., т. XVIII, стр. 53.

²⁾ *Забѣлинъ*. Исторія русской жизни. Москва. 1879 г., стр. 291.

³⁾ *Леже*. Слав мифол., стр. 101—102.

⁴⁾ Божества древн. славянъ. Стр. 201.

⁵⁾ *Шеппингъ*, Мифы славянскаго язычества. М. 1849, 63 стр.

⁶⁾ *Einleitung*, стр. 394, прим.

⁷⁾ *Афанасьевъ*. Поэт. воззр., I, стр. 250.

подчиненныхъ ему народовъ, Е. В. Аничковъ полагаетъ, что Хърсъ былъ именно божествомъ Торковъ, обитавшихъ около Тьмутараканя ¹⁾. Фактическихъ данныхъ для такого утверждения мы не имѣемъ.—Крекъ склоненъ въ Хорсѣ видѣть божество солнца ²⁾.

Обыкновенно, въ письменныхъ памятникахъ при исчисленіи боговъ, послѣ Перуна непосредственно стоитъ Хорсъ. Но въ Начальной лѣтописи имена боговъ стоятъ въ такомъ порядкѣ: „поставилъ (Владиміръ) Перуна, Хръса, Дажбога“ ³⁾. Два послѣднихъ имени боговъ, обозначающихъ солнце, поставлены рядомъ. Очень можетъ быть, что сдѣлано это не случайно: лѣтописецъ, или древнѣйшій писатель иностранное или устарѣвшее и малопонятное слово Хорсъ замѣнилъ русскимъ Дажбогъ. Можетъ быть эти слова не слѣдуетъ разъединять запятой, а ставить между ними тире: Хорсъ—Дажбогъ. Можетъ быть Дажбогъ былъ эпитетомъ Хорса, а въ послѣдствіи сталъ его синонимомъ.—Полагаемъ, что Хорсъ, будучи, какъ и Дажбогъ, богомъ солнца, имѣлъ свою индивидуальность, т. е. олицетворялъ другое свойство солнца. Пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ сообщаетъ о князѣ Все-славѣ, что онъ „перерыскаше“,—т. е. перебѣгалъ, пересѣкалъ путь великому Хорсу. Итакъ, здѣсь отмѣчается движеніе, путь солнца. А извѣстно, что солнце, подымаясь на востокъ и опускаясь на западъ, описываетъ какъ бы кругъ. Греческое *χῶρος*—именно и означаетъ кругъ. Вспомнимъ, что круглый подсвѣчникъ, находившійся въ древнее время въ храмахъ подъ самымъ куполомъ, назывался хоросъ, обозначая небесный сводъ, кругъ. Греческое *χῶρος* и русское Хорсъ могутъ восходить къ одному общему корню, и въ такомъ случаѣ за разъясненіями значенія этого русскаго божества нѣтъ нужды обращаться къ восточнымъ народамъ. Хорсъ могъ обозначать собою солнце въ его ежедневномъ круговоротѣ.

§ 8.

Дажбогъ.

Первая половина имени этого бога, слово *дажъ* производятъ отъ *dah*—жечь ⁴⁾. Есть и другое толкованіе. *Дажъ*—

¹⁾ Е. В. Аничковъ. Язычество и древняя Русь, стр. 327, 341.

²⁾ Krek, Einleitung, стр. 394, прим. I.

³⁾ Лейбовичъ. Сводн. Лѣт. стр. 71.

⁴⁾ Афанасьевъ. Поэт. возвр. т. I, стр. 65.

богъ—имя составное, состоящее изъ повелительнаго наклоненія даждь—отъ дати-дамъ-давать и богъ-благосостояніе, имѣніе, богатство, благодать. Это имя дословно значить—надѣлай, давай изобиліе, богатство. А потому Дажьбогъ равносильно—податель благосостоянія, изобилія, богатства ¹⁾, т. е. богъ дающій, богъ податель. Дѣйствительно, все богатство, благосостояніе земледѣльца—славянина зависѣло отъ животворящаго свѣта и тепла солнечныхъ лучей. Акад. Θ. Коршъ допускаетъ оба толкованія имени Дажьбога ²⁾. Признавая правильность толкованія Дажьбогъ отъ повелительнаго наклоненія даждь, Фаминцынъ указываетъ, что все-таки остается не объяснимымъ исчезновеніе звука д: почему Дажьбогъ, а не Даждьбогъ? ³⁾. На это можно сказать, что при фонетическомъ правописаніи звукъ д легко могъ быть опущенъ: произнося слово Даждьбогъ, мы и теперь скрадываемъ звукъ д.

Дажьбогъ почитался не только одними русскими славянами. Сохранились сказанія въ Сербіи и Болгаріи, въ которыхъ Дабогъ изображается могучимъ врагомъ христіанскаго бога. Ни форма имени Дабога, ни содержаніе этихъ сказаній не исключаютъ возможность видѣть въ Дабогѣ позднѣйшій отголосокъ древняго языческаго Дажьбога ⁴⁾. Часто употребляемая нами фраза „дай Богъ“ не служитъ ли отраженіемъ древняго имени Дажьбога? Въ Словѣ о полку Игоревѣ русскіе называются внуками Дажьбога (солнца): „погыбашеть жизнь Дажьбожа внука“,—„въстала обида въ силахъ Дажьбожа внука“. Извѣстно, что въ естественныхъ религіяхъ люди, особенно герои и правители, обыкновенно производятся отъ боговъ. Одна дѣтская пѣсенка подтверждаетъ, что въ народѣ сохранилось смутное представленіе о людяхъ, какъ о дѣтяхъ солнца.

Солнышко, солнышко,
Выгляни въ окошечко,
Твои дѣтки плачутъ,
Пить, ѣсть просятъ ⁵⁾.

¹⁾ Krek. Einleitung, стр. 391, прим. 2.

²⁾ Пошана, Сборникъ, 53.

³⁾ Фаминцынъ. Божества древн. слав., стр. 215—216.

⁴⁾ Фаминцынъ. *ibid*, стр. 215 Леже. Славянск. Мифол., стр. 104—105.

⁵⁾ Соловьевъ. Истор. Россіи кн. I, стр. 72, прим. 4.

Въ Ипатьевской лѣтописи находится указанная раньше вставка изъ хроники Малалы, гдѣ Геліосъ отождествляется съ Дажьбогомъ: „и по семь (послѣ Сварога) царствова сынъ его, именемъ солнце (Геліосъ), его же нарицють Дажьбогъ... Солнце царь, сынъ Свароговъ, еже есть Дажьбогъ“. Почти тѣ же самыя выраженія стоятъ въ рукописи XV, заключающей переводъ Малалы ¹⁾. Итакъ солнце и Дажьбогъ—синонимы. Аничковъ полагаетъ, что Дажьбогъ былъ божествомъ одного изъ подчиненныхъ Владимиру славяно-русскихъ племенъ, именно черниговской, Руси ²⁾. Основаній утверждать это не имѣется.

§ 9.

Волосъ.

Волосъ былъ наиболѣе чтимымъ русскими людьми божествомъ: русскіе клялись имъ въ своихъ договорахъ съ греками въ 907 и 971 гг., и оба раза Велесъ названъ скотымъ богомъ. Можетъ быть нашъ Волосъ тождественъ со скандинавскимъ Valass, что значить богъ воловъ ³⁾. „Имя Волосъ и Велесъ до сихъ поръ еще не объяснено удовлетворительно“, говоритъ акад. Ѳ. Коршъ и предлагаетъ сложное толкованіе названія этого божества. Въ основѣ имени Волосъ—Велесъ лежитъ Волохъ—Влахъ—Wlach, происходящее отъ кельтскаго этнографическаго названія val, которое входитъ въ составъ многихъ названій у народовъ Западной Европы. Волохи или Влахи—это румыны, занимающіеся пастушествомъ. Названіе пастуха *волохъ* перешло въ имя божества Волосъ... Форма Велесъ не русская, а свойственная южнымъ и юго-западнымъ славянамъ ⁴⁾. Въ сказаніяхъ литовскаго народа упоминается діаволь Велнесъ, скрывающійся въ бревнѣ сарая или въ домашнемъ очагѣ. Въ житіи св. Аврамія Ростовскаго повѣствуется, что онъ сокрушилъ идола Велеса, которому поклонялся чудской конецъ въ Ростовѣ ⁵⁾. Но житіе Аврамія Ростовскаго не можетъ быть

¹⁾ Krek, Einleitung, стр. 391.

²⁾ Аничковъ. Язычество, стр. 338—339.

³⁾ Голубинскій. Исторія русской церкви, томъ I, полов. 2 Моск. изд. 2, 1904 годъ, стр. 843.

⁴⁾ Пошана. Сборникъ Харьк. ист. фил. общ., XVIII, стр. 55—57.

⁵⁾ Памятники старинной русской литературы, издаваемые граф. Кушелевымъ—Безбородко, т. I, стр. 222.

признано несомнѣннымъ историческимъ памятникомъ. Житіе составлено частью подѣ вліяніемъ житія святого греческой церкви, преподобнаго Аврамія Затворника, частью подѣ вліяніемъ житія апостола Іоанна Богослова, приписываемаго ученику его Прохору ¹⁾. Въ житіи Аврамія Ростовскаго нѣтъ ясныхъ данныхъ, позволяющихъ опредѣлить время происхожденія его первой редакціи (всѣхъ редакцій три). Въ житіи много анахронизмовъ. Напр. Чухлома уже существуетъ въ концѣ X или началѣ XI ²⁾. Жизнь св. Аврамія Ростовскаго приурочиваютъ теперь не къ XI, а къ XIV в. ³⁾. Въ виду вышеизложеннаго мы не ссылаемся на житіе Аврамія Ростовскаго.

Корень слова Велесъ достовѣрно неизвѣстенъ ⁴⁾. Естественнѣ всего видѣть въ Волосѣ солнечное божество. Какъ скотій богъ, онъ несомнѣнно почитался и покровителемъ богатства и торговыхъ прибытковъ, тѣмъ болѣе, что главнѣйшій товаръ русской земли состоялъ изъ дорогихъ мѣховъ и звѣриныхъ шкуръ. Профессія купца и воина въ древнее время близко соприкасались, и можетъ быть по этой причинѣ русскіе въ договорахъ съ греками клялись Перуномъ и Велесомъ ⁵⁾. Извѣстно, что наши пастухи обыкновенно пѣвцы и музыканты: свой досугъ они заполняютъ игрой на дудкахъ или же унылымъ негромкимъ пѣніемъ. Велесъ, покровитель скотоводства, считался и богомъ пѣсенъ: въ Словѣ о полку Игоревѣ Баянъ названъ внукомъ Велеса. Нашъ Велесъ имѣетъ полную аналогію съ греческимъ Аполлономъ и римскимъ Марсомъ, которые первоначально считались богами солнца и также почитались покровителями скотоводства ⁶⁾. Аналогія усиливается тѣмъ, что Аполлонъ, какъ и Велесъ, были покровители искусствъ. Въ словѣ св. Григорія ⁷⁾ упоминается о поклонении „скотноу богоу и попоутникуу и лѣсену богу“. Подѣ „скотнымъ богомъ“,

¹⁾ *Кадлубовскій*. Очерки по исторіи древне-русской литературы житій святыхъ. Варшава. 1902 г., стр. 12, 30 и слѣд.

²⁾ *Ключевскій*. Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ. Москва 1871 г. стр. 27, 32.

³⁾ *Кадлубовскій*. Очерки, стр. 9—10.

⁴⁾ *Krek*, Einleitung стр. 401, прим.

⁵⁾ *Забѣлинъ*. Истор. рус. жизни. ч. II, Москва 1879, стр. 293.

⁶⁾ *Krek*, Einleitung, стр. 470.

⁷⁾ Чудовская ркп. № 270, л. 221. См. прил. № 2, стр. 34.

вѣроятно, подразумѣвается Велесъ, подѣ лѣснымъ—лѣшій; „попутникъ“ остается загадочнымъ.

Есть предположеніе, что Велесъ произошелъ изъ христіанскаго Власія. Это предположеніе не выдерживаетъ никакой критики¹⁾. По законамъ языка Велесъ не можетъ образоваться изъ Власія. Въ житіи св. Власія повѣствуется, что онъ былъ пастухомъ и однажды совершилъ чудо: заставилъ волка возвратить похищеннаго поросенка, принадлежащаго бѣдной вдовѣ²⁾. Такимъ образомъ, кромѣ звукового сходства между именами Волосъ и Власій (по народному произношенію Власъ), перенесенію атрибутовъ Волоса на св. Власія способствовало еще нѣкоторое сходство сказаній о славянскомъ богѣ и святомъ греческой церкви. Почитаніе Велеса перешло частію на св. Георгія: легенда, какъ онъ кормитъ волковъ. Въ народной памяти въ настоящее время совершенно изгладилась память о Волосѣ или Велесѣ, скотѣемъ богѣ. Но есть смутное, скорѣ инстинктивное сознаніе, что цвѣтъ, „шерсть“—„волосъ“ домашняго животнаго имѣетъ какое-то отношеніе къ извѣстному двору. Одна изъ болѣзней у людей и животныхъ носить названіе „волосъ“ (глубокій нарывъ); вѣрятъ, что конскій волосъ можетъ внѣдряться въ тѣло человѣка или животнаго; этотъ *волосъ*—живое, злобно-сознательное существо (вѣрованіе въ Смоленской губ.). Не отголоски ли это вѣрованія въ бога Волоса? Итакъ, о Велесѣ извѣстно, что онъ былъ скотій богъ. Всѣ толкованія не разъясняютъ и не прибавляютъ ничего къ этому указанію.

Предлагаемъ наше толкованіе имени Велесъ. Есть индо-европейскій корень *uel*—гибнуть; отсюда у литовцевъ *welis*—покойникъ, *wel'ei*—души умершихъ³⁾. Извѣстно, что нашъ домовый, духъ предка—покойника, ухаживаетъ за домашними животными, если они ему нравятся, и приноситъ имъ вредъ, если не нравятся. Возможно, что вначалѣ Велесъ и домовый были понятія тождественныя, обозначавшія предка—покойника, заботившагося о домашней скотинѣ, составляв-

¹⁾ Krek, Einleitung, стр. 401, прим; стр. 454--455, 463, 470.

²⁾ Афанасьевъ. Поэт. возр. слав. I, стр. 696.

³⁾ А. Веселовскій. Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха, XV. Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи Наукъ, томъ XLVI, № 6, 1889 г. стр. 296--297.

шей самое цѣнное имущество семьи. Впослѣдствіи, при развитіи общественной жизни, Велесъ сталъ покровителемъ стада и табуновъ, вообще сталъ скотыимъ богомъ. Вслѣдствіе такого обобщенія Велесъ утратилъ первоначальное значеніе предка — покойника. Домовой же, продолжавшій быть патрономъ стада одной семьи, въ большей чистотѣ сохранилъ древнее вѣрованіе. — Имя Велесъ сохранилось въ нѣкоторыхъ географическихъ названіяхъ: въ Псковской губ. Волосово, во Владимірской — Велесово, въ Новгородской — Волосова улица ¹⁾. Память о Велесѣ не совершенно изгладилась даже въ настоящее время: въ Порѣчскомъ уѣздѣ, Смоленской губ., есть село Велесто, расположенное на берегу большого, верстѣ 6 длины, Велестовскаго озера. Мѣстное преданіе сохранило смутную память о какомъ то идолѣ, стоявшемъ на мѣстѣ теперешняго села, если это только не позднѣйшая догадка.

§ 10.

Стрибогъ.

Упомянутый въ Начальной лѣтописи только по имени, Стрибогъ въ Словѣ о полку Игоревѣ считается дѣдомъ, т. е. родоначальникомъ вѣтровъ. „Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣють съ моря стрѣлами“. Но если Стрибогъ дѣдъ вѣтровъ, то кто же ихъ отецъ? Слово „стри“ означаетъ — воздухъ, повѣтріе ²⁾. Стри — моравскіе чехи называютъ вѣтеръ, приносящій непогоду. По этимологическому составу, слову *стри* присуще значеніе порыва, вѣтра, бури. Стри по значенію и по этимологическому основанію равенъ индійскому Saramejas и греческому Ἑρμαίας ³⁾. Въ Смоленской губ. есть слово *стричокъ*, означающее рѣзваго жеребца по второму году, когда жеребята отличаются особенною игривостью и быстротою бѣга. Болѣе опредѣленныхъ чертъ Стрибога нельзя возстановить. Мнѣніе Забѣлина, что Стрибогъ было только

¹⁾ Никифоровскій. Русское язычество. Опытъ популярнаго изложенія научныхъ свѣдѣній о языческой религіи русскихъ славянъ. СПб. 1875 г., стр. 32.

²⁾ Афанасьевъ, Поэт. воззр. I, стр. 320.

³⁾ Петръ. Объ этимологическомъ значеніи слова „Стрибогъ“ въ связи съ индійскимъ Сарамеемъ и греческимъ Гермесомъ. Изборникъ Кіевскій, 1904г., стр. 107, 113, 115, 118.

особымъ названіемъ Перуна, считаемъ не доказаннымъ ¹⁾. Богъ вѣтровъ, Стрибогъ, вѣроятно, былъ въ то же время божествомъ бури, непогоды, холода ²⁾. Это вполне допустимо, такъ какъ при нашемъ суровомъ климатѣ наши вѣтры главнымъ образомъ приносятъ намъ холодъ, бури, снѣга и вообще непогоду. Не даромъ существуетъ повѣрье, что во время бури и вьюги тѣшится нечистая сила. Можетъ быть древній Стрибогъ уже въ христіанскую эпоху сталъ нечистой силой, играющей во время бурь и вьюгъ.

§ 11.

Симарглъ.

Среди идоловъ Владиміровыхъ весьма загадочнымъ является Симарглъ. Значеніе этого слова до сихъ поръ не выяснено. Не извѣстно даже, это одно божество или два: въ разныхъ памятникахъ правописание различное. Въ Начальной лѣтописи читаемъ, что въ 980 -г. Владиміръ поставилъ на холмѣ среди другихъ кумировъ—Симарыгла ³⁾. Въ словѣ Христолюбца сказано: „вѣрують... и въ Сима и въ Рьгла (Ерьгла ⁴⁾“. Въ позднѣйшихъ произведеніяхъ одно названіе—Си(е)марглъ или Семурглъ ⁵⁾. Предполагаютъ, что Симъ и Реглъ—слова сирийскія: „Въ числѣ ассирійскихъ народовъ, переселенныхъ въ Палестину въ концѣ VII в. предъ Р. Х., упоминаются два народа, которые принесли съ собою отечественныхъ боговъ и поклонялись имъ въ новыхъ жилищахъ своихъ“ ⁶⁾. Въ Библии (IV Царствъ, 17, 30) есть такое мѣсто: „Кутійцы сдѣлали Нергала (греч. "Εργαλ), Емаөяне сдѣлали Ашиму“ (греч. "Ασιμδ). Прейсъ предполагаетъ, что Симъ былъ богъ огня, такъ какъ asî по персидски значитъ—чистота ⁷⁾. Забѣлинъ признаетъ, что Симъ и Реглъ слова ассирійскія, обозначаютъ поклоненіе огню. Эти божества заимствованы русскими отъ обитателей Киммерійскаго Воспора

¹⁾ Забѣлинъ Истор. Рус. Жизни. ч. II, 1879 г., стр. 297.

²⁾ Krek „Einleitung, стр. 400—402. Лежсе. Слав. мифолог., стр. 191.

³⁾ Лавр. лѣт. изд. 1897 г., стр. 77.

⁴⁾ Прилож. № 3, стр. 41.

⁵⁾ Рум. Муз. Собр. Пискарева опис. Викт. № 153, 98. См. приложеніе № 32, стр. 300.

⁶⁾ Афанасьевъ. Поэт. воззр., II, стр. 266.

⁷⁾ Афанасьевъ. Поэт. воззр.. II, 266, прим. 4.

и южнаго Черноморья. Симъ и Реглъ извѣстны по древне-греческой надписи Понтійской царицы Комосаріи (2 или 3 вѣкъ до Р. Х.), открытой въ древней Тмутаракани, на Таманскомъ полуостровѣ ¹⁾. Интересна догадка Фаминцына. Онъ полагаетъ, что изъ разнообразныхъ чтеній двухъ божествъ самое правильное Сима (Сема) Ерыгла; буквы ь и г (ерь и глаголь) появились вслѣдствіе ошибки переписчика, вмѣсто ы (еры). Исправивъ правописаніе, получимъ Сима Ерыла, т. е. Ярила; а слово Симъ или (Семъ) можетъ быть объяснено древне-сабинскимъ сето, что означало геній, полубогъ. Употребленіе древне-италійскаго термина, по мнѣнію Фаминцына, не должно удивлять насъ, если принять въ расчетъ близкое соотношеніе славянской мифологіи вообще съ древне-италійскою, что подтверждается цѣлымъ рядомъ аналогій ²⁾. Квашнинъ—Самаринъ признавалъ одно божество—Симаргла; по его мнѣнію это славянское имя богини молніи, т. е. громовницы (отъ корня си, свѣтлый, сивый, „сивая молнія“, маргъ—моргать ³⁾). Наконецъ, руководясь санскритомъ, даютъ такіа толкованія. Симарглъ (сіма или сіманъ—граница; рахъ—стражъ, покровитель; кала—Яма, богъ смерти) пограничный стражъ Яма. Мокошь (Ма—Яма, Сіва или иной богъ; кашта—граница, порубежье) значить—пограничный, порубежный Яма или Сіва, или другой богъ. Слѣдовательно Симарглъ и Мокошь означаютъ одно и то же. Въ этихъ божествахъ видятъ намекъ на каменныхъ бабъ, въ глубокой древности поставленныхъ на курганахъ ⁴⁾.

Всѣ приведенныя объясненія почти ничего не разъясняютъ, что такое обозначаютъ эти слова—Симъ и Реглъ. Наибольшаго вниманія заслуживаетъ мнѣніе Фаминцына относительно Ерыгла—Ерыла-Ярила; но Симъ остается необъяснимымъ. Наконецъ слово Симарглъ толкуютъ, какъ Семи-Ярило, предполагая, что здѣсь имѣется въ виду идолъ Ярилы съ семью головами ⁵⁾. Въ настоящее время мы не можемъ

¹⁾ *Забѣлинъ*. Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ ч. II, Москва. 1879 г., стр. 293.

²⁾ *Фаминцынъ*. Божества древнихъ славянъ, вып. I, стр. 227.

³⁾ *Никифоровскій*. Русское язычество, стр. 49.

⁴⁾ *Великановъ*. Развѣдки о древнѣйшей Русь-славянской гра-мотности. Одесса. 1878 г., стр. 210, 211, 246.

⁵⁾ *Соколовъ*. Старо-русскіе солнечные боги и богини. Симбирскъ 1887 г. стр. 24—26.

удовлетворительно объяснить значеніе этихъ божествъ или божества. Можетъ быть Симъ и Ергль (или Симаргль) были божествомъ какого нибудь народа, подвластнаго Владиміру. Въ народныхъ преданіяхъ Симъ и Регль не сохранились, и сказать о нихъ что либо положительное мы не имѣемъ возможности. Выражаемъ догадку: не представляетъ ли слово Симаргль передѣлку слова Симургъ, названіе фантастической птицы иранскихъ сказаній?

§ 11

Мокошь. Переплуть. Позвиздъ. Ладѡ, Леле и Полеле.

Мокошь рядомъ съ вилами упоминается въ Синод. рук. № 954 и въ Словѣ Златоуста ¹⁾, въ словѣ Христіолюбца ²⁾; Макошь или Мокошь упоминается въ Рук. Рум. Муз. Собр. Пискарева № 153, 98 л. и Синописисѣ ³⁾. Имя это вѣроятно заимствовано откуда-то, но нельзя указать источникъ заимствованій ⁴⁾. Прейсъ считалъ Мокошь Астартою ⁵⁾; другіе считаютъ ее богиней вѣтровъ и воды ⁶⁾. Е. Барсовъ полагаетъ, что Мокошь—богиня, покровительница овцеводства, пряжи, шерсти—вообще бабьяго хозяйства. Треба ей заключалась въ томъ, что при стрижкѣ овецъ въ ножницы кладутъ на ночь по клоку шерсти. Когда неостриженные овцы вытираютъ шерсть, то говорятъ: „Ой, Мокуша остригла овецъ“ ⁷⁾. Послѣ всѣхъ толкованій слово Мокошь остается темнымъ и необъяснимымъ.—Если отождествить Мокошь съ Мокушъ, то въ XVI ст. этимъ именемъ называли знахарку. Въ одномъ худомъ номоканунцѣ XVI вѣка духовникъ спрашиваетъ женщину: „Не ходила еси къ Мокушѣ?“ ⁸⁾. Чехи почитали Мокошь божествомъ дождя и сырости, и къ нему прибѣгали съ молитвами и жертвоприношеніями во время ольшой засухи. По мнѣнію Шеппинга, въ христіанскій пе-

¹⁾ *Тихонравовъ*. Лѣтопись IV, III, стр. 86. У насъ см. ниже, въ главѣ Родъ и рожаницы, § 57. Слово Златоуста см. прилож. стр. 59.

²⁾ Прилож. № 3. стр. 43.

³⁾ Прилож. № 32, стр. 300. Здѣсь вилъ нѣтъ.

⁴⁾ *Krek*, Einleitung, стр. 406, прим.

⁵⁾ *Соловьевъ*. Истор. Россіи, кн. I. стр. 73, прим. I.

⁶⁾ *Никифоровскій*. Русское язычество, стр. 49—50.

⁷⁾ *Е. В. Барсовъ*. Слово о полку Игоревѣ, т. I, стр. 360.

⁸⁾ *Веселовскій*. Разыск. XV. Сборн. Акад. Наукъ томъ 46, стр. 293.

ріодъ это вѣрованіе перенесено на прор. Илью, котораго называютъ мокрымъ ¹⁾.—Возможно, что Мокошь заимствована нашими предками отъ финновъ: Мокша правый притокъ Оки, гдѣ еще не такъ давно обитали финны.

Выскажемъ нашу личную догадку относительно Мокоши. Въ словѣ Златоуста обличаются тѣ, которые „начаша жрети.... виламъ и мокоши, оупиремъ и берегнямъ“. Вилы—это русалки, души умершихъ женщинъ; берегини, вѣроятно, то же самое; упыри—несомнѣнно покойники. Очень возможно, что и Мокошь, упоминаемая среди названій умершихъ, также духъ умершаго, скорѣе обитавшаго въ водѣ, чѣмъ на сушѣ.—О культѣ мертвыхъ см. ниже.

Переплуть—относится къ таинственнымъ и загадочнымъ божествамъ. Въ числѣ другихъ боговъ Переплуть упоминается: въ „словѣ св. Григорія“ по Софійск. списку, ркп. № 1295 ²⁾ и „словѣ Іоанна Златоуста о томъ, како первое поганіи вѣровали въ идолы“ ³⁾. По свидѣтельству этихъ памятниковъ, въ честь Переплута пили „вертячеса въ розѣхъ“. Это можетъ означать, что пили изъ роговъ. По санскритски слово рози, розъ—непрерывный рядъ, цѣпь гужемъ, гусемъ, вереницей ⁴⁾. Можетъ быть въ честь Переплута пили во время вожденія хороводовъ? За неимѣніемъ фактическихъ данныхъ, сказать что-либо опредѣленное о Переплутѣ нѣтъ возможности. Высказано мнѣніе, что „Переплуть то же, что Ярило“. Впрочемъ авторъ этого мнѣнія самъ сознается, что руководится только „чутьемъ“, т. е. утверждаетъ голословно ⁵⁾.

Выскажемъ слѣдующую догадку. Въ составѣ слова Переплуть входитъ глаголъ—плутать, что значитъ—сбиться съ дороги, заблудиться въ лѣсу, каковое несчастье обыкновенно приписывается лѣшему. Плутитъ—значитъ плыть, путешествовать по водѣ ⁶⁾. Принимая во вниманіе, что въ нашихъ лѣсахъ и теперь много болотъ и озеръ, мы можемъ предположить, что въ доисторическую эпоху наши лѣса,

¹⁾ *Шептиць*. Мнѣя славянскаго язычества. Моск. 1849, стр. 109.

²⁾ Т. II. Прилож. № 2, стр. 23.

³⁾ Т. II. Прилож. № 5, стр. 60.

⁴⁾ *Великановъ*. Развѣдки о древнѣйшей Русь—славянской грамотности. Одесса. 1878 г. стр. 308.

⁵⁾ *М. Соколовъ*. Старо-рус. солнечные боги и богини. Симбирскъ 1887 г., стр. 33.

⁶⁾ *Срезневскій*. Матеріалы для словаря. Томъ 2, стр. 971.

вслѣдствіе обилія въ нихъ озеръ и болотъ, были весьма затруднительны для путника, который весьма легко могъ въ нихъ запутаться, сбиться съ пути, заблудиться. Весьма возможно, что Переплутомъ называли божество лѣса, которое любить заплутать человѣка въ чуждой для него стихіи. Если наше предположеніе вѣрно, то подъ Переплутомъ слѣдуетъ разумѣть лѣшаго.—Полагаемъ, что Мокошь и Переплуть дѣйствительно были почитаемы. Но есть божества сомнительной достовѣрности. Въ статьѣ „о идолахъ Владимировыхъ“ упоминаются: Позвиздъ, Ладо, Лель и Полель, Усладъ или Осладъ ¹⁾. Въ поученіи въ понедѣлокъ Св. Духа упомянуты боги Лада и Лоло ²⁾. Въ „исповѣди cadaго чина по десято-словію“ упомянуты Лада и Лель ³⁾. Доказано, что божества Лада не существовало ⁴⁾. О Позвиздѣ, Усладѣ, Лелѣ и Полелѣ упоминается въ памятникахъ не раньше XVII вѣка, къ каковому времени о древнемъ язычествѣ и языческихъ богахъ не сохранилось никакого представленія. Древняя Русь такихъ боговъ не знала. Имена указанныхъ боговъ—это измышленіе нашихъ книжниковъ позднѣйшаго времени.

§ 13.

Д и в ъ.

Въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ упоминается Дивъ, загадочное, повидимому, злое существо. Говоря о постигшемъ Русь бѣдствіи, пѣвецъ употребляетъ такое выраженіе: „уже вьржеся Дивъ на землю“. Въ другомъ мѣстѣ: „Дивъ кличетъ вьрху древа“ ⁵⁾. Возможно, что здѣсь разумѣется филинъ. Если судить на основаніи малороссійскихъ пословицъ, то приходится притти къ мысли, что съ словомъ дивъ соединяется (а можетъ быть и соединялось) представленіе о зломъ божествѣ, черномъ богѣ. „Щобъ тебе черный богъ убивъ“, „щобъ на тебе дивъ пришовъ“ ⁶⁾ Г. Мочульскій, повидимому

¹⁾ Т. II. Прилож. № 32, стр. 296, 300.

²⁾ Т. II. Прилож. № 33, стр. 302.

³⁾ Т. II. Прилож. № 34, стр. 303.

⁴⁾ Kgek. Einleitung, стр. 403, прим.

⁵⁾ Правописаніе Потебни, „Слово о полку Игоревѣ“, Харьковъ 1914 г., стр. 82, 26. Потебня сближаетъ Дива съ Горемъ и Надеждой ibid стр. 100.

⁶⁾ Мочульскій. О мнимомъ дуализмѣ въ мифол. славян. Русск. Филол. Вѣстникъ, 1889 г. XXI, стр. 197.

отождествляетъ два приведенныя выраженія; если жетождества нѣтъ, то дивъ не можетъ быть признанъ чернымъ богомъ. Вс. Миллеръ сближаетъ Дива и дѣву Обиду, упоминаемыхъ въ „Словѣ о полку Игоревѣ“, указывая, что это мѣсто заимствовано нашимъ пѣвцомъ изъ византійской поэмы о Дигенисѣ, существовавшей въ болгарской письменности. Кромѣ того среди болгаръ было и до сихъ поръ существуетъ вѣрованіе въ дивовъ, живущихъ на дивской горѣ, и самодивовъ, напоминающихъ нашихъ русалокъ. Пѣвецъ „Слова“ воспользовался болгарскими образами, причемъ самодива или морская юда—самовила оказалась дѣвой (дивой) Обидой, дивъ остался Дивомъ. Итакъ Дивъ не птица. Вс. Миллеръ указываетъ, что выраженіе „Слова“—„уже вѣржется Дивъ на землю“—не согласно съ пониманіемъ Дива птицы, съ чѣмъ согласенъ и Веселовскій. ¹⁾ Отмѣтимъ, что Дивъ имѣлъ и женскую форму Дива: *Слово Св. Григорія* сообщаетъ, что славяне кланялись въ числѣ другихъ боговъ и Дивѣ. ²⁾ Не предпрѣшая вопроса о значеніи Дива, укажемъ, что слово „вѣржется“, употребленное въ значеніи—стремительно сѣлъ, упалъ какъ камень, можетъ быть приложимо къ птицѣ. „Слово“ написано образнымъ, цвѣтистымъ языкомъ; нѣкоторыя выраженія „Слова“ не переводимы, напр. куряне „конѣцъ копія вѣскърмлені“, „рестѣкашеться мыслию по древу“ и проч., а потому искать въ „словѣ“ особенной точности выраженія нельзя.

Ак. А. Веселовскій предлагаетъ понять „дивъ“ въ смыслѣ *θαιμαστόν*. Слово црк.—слав. дивъ—оле, βαβαί (Вост. Микл.) дивы—*ἀνήμερος*, *immansuete* (Микл.). „Уже тресну нужда на волю, уже вѣржется Дивъ на землю“,—это мѣсто Веселовскій переводитъ слѣдующимъ образомъ: „уже ударила нужда на волю и страшно вступила на землю“. ³⁾ По мнѣнію проф. Сумцова, дивъ это лѣшій. ⁴⁾ Итакъ, что такое нашъ дивъ остается невыясненнымъ; во всякомъ случаѣ Дивъ не былъ божествомъ русскихъ славянъ.

¹⁾ Ж. М. Н. П., 1877 г., августъ, стр. 276.

²⁾ Прилож. № 2, стр. 23. По Софійской рук. № 1295.

³⁾ А. Веселовскій. Новый взглядъ на „Слово о полку Игоревѣ“ Ж. М. Н. П. 1877 г., августъ, стр. 277. По поводу труда Всев. Миллера „Взглядъ на Слово о полку Игоревѣ“. Москва. 1877 г.

⁴⁾ Культурныя переживанія. Киевск. Стар. 1890 г., т. XXXI, стр. 59.

§ 14.

Вилы и виль.

Среди божествъ женскаго рода упоминаются вилы. Христороубецъ обличалъ вѣрующихъ, въ вилы ихъ же числомъ Г. Θ. сестрѣницъ, глаголють невѣгласии, то все мняте богинями и тако покладываютъ имъ требы, и куры имъ рѣжутъ. ¹⁾ Подъ этими вилами можно разумѣть виль-духовъ, по вѣрованію сербовъ, населяющихъ лѣса и горы и во многомъ аналогичныхъ съ нашими русалками. Въ „Словѣ Григорія“ сообщается, что елиинны кланялись Вилу; идола этого Вила пророкъ Даниилъ погубилъ въ Вавилонѣ. ²⁾ Есть особое сказаніе объ уничтоженіи пророкомъ Данииломъ Вила и сокрушеніи имъ змія. У Архангельскаго помѣщенъ текстъ этого сказанія. ³⁾ Въ Словѣ разсказывается, что Киръ сдѣлалъ Даниила своимъ наперстникомъ. Однажды, когда царь кланялся Вилу, Даниилъ не дѣлалъ этого и на вопросъ царя, почему онъ не кланяется, сталъ приводить обычныя доказательства ложности идолопоклонства. Потомъ Даниилъ предложилъ словомъ сокрушить Вила, что и исполнилъ. Тогда его повели къ другому богу—къ змію, жившему въ пещерѣ. Даниилъ связалъ свои одежды, обмазалъ ихъ смолой и масломъ и бросилъ въ пасть змію, и тотъ погибъ. Потомъ Даниила бросили въ ровъ львиный, но ему приносилъ пищу Аввакумъ пророкъ, и Даниилъ остался цѣль и невредимъ.—Можно думать, что въ „Словѣ Св. Григорія“ Виль поставленъ вмѣсто Ваала, хотя Даниилъ Ваала не сокрушалъ. Предполагаемъ, что Виль попалъ въ число славянскихъ божествъ вслѣдствіе чисто внѣшняго созвучія съ словомъ вила. Подтвержденіемъ такого взгляда служить слѣдующее мѣсто изъ словъ св. Григорія: елиины совершали требокладеніе грому, молніи и Вилу, богу вавилонскому, котораго разбилъ Даниилъ пророкъ, „тѣмъ же богомъ требую кладоутъ и творять. и словенскій языкъ. виламъ. и мокоши.

¹⁾ См. приложение № 3, стр. 41.

²⁾ Прилож. № 2, стр. 23. Это мѣсто есть и въ Пансіевомъ сборникѣ и Софійской рукоп. № 1295.

³⁾ См. Къ исторіи южно-славянской и древне-русской апокрифической литературы. Два любопытныхъ сборника Софійской народной бібліотеки въ Болгаріи. СПб. 1899, стр. 19-20. Слово о Даниилѣ пророцѣ, како Вилла бога вавилонскаго сокруши...

дивѣ. пероуону“, ¹⁾ и проч. Ходъ мыслей здѣсь таковъ: эллины кланялись грому, молніи, Вилу—богу вавилонскому; славяне кланяются тѣмъ же богамъ—виламъ и мокоши и проч. Памятники, упоминающіе о вилахъ, ничего не сообщаютъ, что разумѣется подъ этимъ словомъ. Переводчикъ Хронографа Георгія Амартола отождествлялъ виль съ сиренами. Старо-чешскіе и старо-польскіе памятники показываютъ, что у западныхъ славянъ съ вилами соединялось представленіе о чемъ-то дурномъ, позорномъ. ²⁾ По-чешски *vila* сумасшедшій, *vilny* сладострастный, распутный; по-польски *wila*—сумасшедшій, глупецъ. ³⁾ Акед. А. Веселовскій слово „вила“ производитъ отъ индо-европейскаго корня *uel* гибнуть, по-литовски *welis*—покойникъ. По латышскому вѣрованію—вели—это предки. По мнѣнію Веселовскаго, вилы эти и маны и дѣвы судьбы, какъ рожаницы. Не ограничиваясь такимъ толкованіемъ, Веселовскій приводитъ другое соображеніе: у римлянъ въ началѣ весны былъ праздникъ въ честь манъ—*dies violae*. *Dies violae* не остались ли въ образѣ виль? „Въ виль я вижу сложный образъ, въ которомъ римская *Viola* слилась съ древнимъ вѣла—вила“. ⁴⁾ Но какимъ образомъ изъ латинскаго *Viola*—фіалка могло возникнуть у славянъ вѣрованіе въ виль, миеическихъ существъ, обитающихъ въ горахъ, воздухѣ и водѣ? Веселовскій этого не объясняетъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что южно-славянскія вилы соотвѣтствуютъ русскимъ русалкамъ. ⁵⁾ По вѣрованію словаковъ, вилы—души невѣсты, умершихъ во время помолвки. Въ Польшѣ вилы признаются душами красивыхъ дѣвушекъ, которымъ за грѣхи суждено вѣчно носиться между небомъ и землею. ⁶⁾

§ 15.

Купало.

Купало, или Купалы было названіе народнаго праздника 23-го іюня, канунъ памяти Іоанна Предтечи. Въ Ипатьевской

¹⁾ По списку Софійской Новгор. Библ. № 1295. см. пр. № 2, стр. 23.

²⁾ Соболевскій. Матеріал. и изслѣд. Сборн. отдѣл. русск. яз. и слов. Акад. Наукъ, т. 88, 1910 г. № 3, стр. 270—271.

³⁾ Леже. Славянск. мифол., стр. 146.

⁴⁾ Раз. XXV, стр. 296—298, 288.

⁵⁾ Раз., *ibid*, 294—295.

⁶⁾ Леже. Славянск. мифол. 145.

лѣтописи читаемъ: Литва же изгнаша Ездовъ наканунѣ Ивана дня, на самая Купалы. ¹⁾ Въ договорахъ и актахъ литовскихъ князей 1350 и 1396 г.г. поставлены даты: „писана (грамота) во вторникъ передъ купалы св. Ивана“, „до Ивана дне до купалъ“. ²⁾ Изъ этого видно, что слова—Купала, Купалья (множ. чис.) употреблялись для обозначенія дня 23 іюня, кануна праздника Рождества Іоанна Предтечи, или 24 іюня, самаго праздника. Въ древне-русскихъ памятникахъ Купало не упоминается. Первые упоминанія о Купалѣ, какъ о божествѣ русскихъ язычниковъ, относятся въ половинѣ XVII вѣка: именно въ Синописи и Густынской лѣтописи. ³⁾

Купальское празднество сопровождалось буйнымъ весельемъ въ ночь на 24 іюня: народъ плясалъ подъ музыку и пѣсни; прыгали чрезъ пылающіе костры, а на зарѣ умывались и купались въ рѣкѣ. Самое празднество не было посвящено въ честь бога Купалы. Имя Купало относилось то къ костру, то къ мѣсту, гдѣ происходило игрище, а чаще всего обозначало день, въ который происходитъ игрище. „Сегодня Купала, а Завтра Ивана“, поется въ пѣснѣ.—Припѣвъ— „Купала на Ивана“—сохранилъ слово Купала въ древнемъ первоначальномъ значеніи; онъ значитъ: Купала на день Ивана, передъ днемъ Ивана. ⁴⁾ Каковъ же смыслъ этого праздника? Исходя изъ миеологической теоріи славянскихъ вѣрованій, разработанной Афанасьевымъ, А. Баловъ высказалъ предположеніе, что съ купальскими праздничными обрядами „соединялась мысль о полномъ и совершенномъ торжествѣ свѣта надъ тьмою, тепла надъ холодомъ; съ этими празднествами соединилась мысль о свадебномъ союзѣ возмужавшаго солнца съ зарею“. Доказательство этого г. Баловъ видитъ въ повѣрьи, что солнце купается на Ивановъ день въ водѣ. „Купанье солнца по языческому представленію было однимъ изъ актовъ совершившейся солнечной свадьбы“. „Купальскія игрища и праздники, продолжавшіеся, безъ сомнѣнія, въ теченіе нѣсколькихъ дней, совершались въ честь солнечной свадьбы, однимъ изъ актовъ которой было купанье солнца въ водахъ,

¹⁾ Лѣтопись по Ипатьевск. списку, изд. 1871 г., стр. 565.

²⁾ Акты Западн. Россіи, № 1; Акты Южной и Зап. Россіи, I, № 4.

³⁾ Приложение № 32, стр. 294 и 297.

⁴⁾ Соболевскій. Купало. Сборникъ отд. русск. яз. Акад. Наукъ. т. 88, 1910 г., № 3, стр. 258—266.

откуда и названье этихъ праздниковъ „купалы“. ¹⁾ Соображенія г. Балова мы не находимъ убѣдительными. По нашему мнѣнію, въ купальскомъ праздникѣ соединилось два элемента: языческій и христіанскій. Къ концу іюня въ нашемъ климатѣ природа достигаетъ наивысшаго расцвѣта и роскоши; дальше начинаются жары, растенія отцвѣтаютъ, начинается созрѣваніе плодовъ и злаковъ, и растительный міръ въ значительной мѣрѣ теряетъ свое обаяніе и прелесть. Полагаемъ, что во второй половинѣ іюня могло быть языческое празднество въ честь солнца. Рабочая пора и дневной зной побуждали собираться на игрище вечеромъ. Въ этомъ случаѣ зажиганіе костровъ понятно само собою. Понятно и купанье на зарѣ, послѣ безсонной ночи, проведенной въ веселыхъ играхъ и пляскахъ. Конечно, нѣкоторые акты (пѣсни, игры и пр.) могли имѣть религіозное значеніе, но объ этомъ мы сейчасъ можемъ судить только по догадкамъ. 24 іюня церковь посвящаетъ св. Іоанну Предтечѣ, Крестителю Иисуса Христа. Крещеніе Господне, смыслъ котораго былъ недостаточно понятенъ большинству русскаго общества, было понято, какъ погруженіе въ воду, купанье въ рѣкѣ Іорданѣ. Мы не знаемъ, откуда возникло русское народное вѣрованіе, что Спаситель крестился въ полночь или рано на разсвѣтѣ; но именно такое вѣрованіе существуетъ въ настоящее время. Евангеліе сообщаетъ, что Рождество и Воскресенье Христово произошли ночью. По аналогіи съ этими событіями у насъ могли думать, что и Крещеніе Господне также было ночью. И вотъ языческое игрище, устраиваемое ночью и сопровождаемое купаньемъ, стало называться купалой вслѣдствіе сближенія съ христіанскимъ праздникомъ въ честь Крестителя, ночью крестившаго (купавшаго) Спасителя. Можетъ послѣдовать возраженіе, что христіанскій праздникъ въ честь Іоанна Крестителя наши предки не могли праздновать чисто языческимъ способомъ. На это укажемъ, что сырная недѣля, учрежденная церковью какъ переходъ отъ мясоѣда къ посту, на самомъ дѣлѣ проходитъ въ буйномъ разгулѣ и чисто языческихъ увеселеніяхъ. То же самое должно сказать и о рождественскихъ праздникахъ, до сихъ поръ хранящихъ слѣды языческой старины.

¹⁾ Баловъ. Характеръ и значеніе древн. купальскихъ обрядовъ Русск. Вѣстн. 1905 г., дек., стр. 440.

Ярило. Кострома. Весна.

Древніе памятники совершенно не упоминаютъ объ Ярилѣ. Одно изъ первыхъ упоминаній объ Ярилѣ содержится въ увѣщаніи св. Тихона Задонскаго жителей г. Воронежа (1763 г.). „Изъ всѣхъ обстоятельствъ праздника сего видно, что древній нѣкакій былъ идолъ, называемый именемъ Ярилой, который въ сихъ странахъ за бога почитаемъ былъ, пока еще не было христіанскаго благочестія“. ¹⁾ Есть преданіе, что близъ города Галича стоялъ на горѣ идолъ Ярило, въ честь котораго совершался трехдневный праздникъ въ недѣлю всѣхъ святыхъ. Ярилинъ день не вездѣ праздновался въ одно и то же время: онъ праздновался то въ день всѣхъ святыхъ, то на другой день Петрова поста и проч. Празднество сопровождалось плясками и хороводами. Центральной фигурой праздника былъ человѣкъ, чаще всего женщина, убранная цвѣтами и лентами, иногда кукла. Ярило одного корня съ современными словами ярый, яровой (хлѣбъ, сѣемый весной); яритья—имѣть похоть. Яруномъ въ Смоленской губ. называютъ быка—оплодотворителя. Акад. Соболевскій указалъ, что окончаніе *ило* нѣкогда было обычнымъ окончаніемъ уменьшительныхъ именъ, напр., Добрило отъ Доброславъ, мужило отъ мужъ. ²⁾ Ярило происходитъ отъ слова ярь—яровой хлѣбъ или отъ слова ярь—гнивъ. ³⁾ Последнее слово теперь не употребительно; но существуетъ слово ярица (пшеница, засѣваемая весной), происходящее, очевидно, отъ ярь. Вѣроятно же всего Ярило происходитъ отъ ярь и служило для обозначенія растительныхъ силъ природы. Существованіе божества Ярилы въ виду отсутствія указаній о немъ въ древнѣйшихъ памятникахъ, подвергается сомнѣнію. Можно думать, что первоначально Яриломъ называли весеннее или лѣтнее игрище. Солнечный характеръ праздника виденъ изъ обычая прыгать чрезъ огонь. Какъ было уже сказано, праздникъ Ярилы справлялся приблизительно около Петрова дня. Въ это время дни начинаютъ уже убывать (послѣ 9 іюня), и потому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тогда же справляютъ „про-

¹⁾ Фаминцынъ. Божества, стр. 224.

²⁾ Сборн. Акад. Наукъ, № 88, 3, 269.

³⁾ Срезневскій. Матер. для слов. древн. рус. яз, III, 1663.

воды весны“, которую изображалъ ряженный человѣкъ, или похороны чучела, называемаго Кострубонькой или Костромой. Въ Кинешмѣ праздникъ Ярилѣ справляется на лѣсной полянѣ. Празднуютъ два дня: въ первый день Ярилу встрѣчаютъ, а на второй погребаютъ. ¹⁾ Изъ этого можно заключить, что нѣкогда совершалось два особыхъ праздника въ честь солнца—Ярилы Кострубоньки, соединявшіеся потомъ въ одно. Кострубонька, можетъ быть, происходитъ отъ того, что погребаемая кукла была сдѣлана изъ разныхъ травъ: кострубатый, шереховатый, оттуда придиричивый, задорный. ²⁾ Кострубъ, Кострубонько не собственное имя бога, а его прозвище, эпитетъ. Но какъ изъ Кострубоньки вышелъ Кострома,—не ясно. Кажется, слово Кострома слово финское; если это такъ, то нѣтъ ли финскаго элемента въ празднованіи Ярилы—Купалы—Костромы? ³⁾ Значеніе ярилиныхъ праздниковъ для насъ непонятно. Въ этомъ праздникѣ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее обстоятельство: иногда празднество заканчивалось проводами или похоронами; а въ Бѣлоруссіи главное дѣйствующее лицо въ играхъ, въ первый день Петрова поста, убранная лентами и цвѣтами дѣвушка носитъ названіе русалки. Русалки—это покойницы. Итакъ, въ праздникъ Ярилы былъ погребальный элементъ, вѣроятно, въ знакъ сокращенія дней послѣ 9 іюня, или поворота солнца съ лѣта на зиму.

Въ народныхъ пѣсняхъ упоминается весна, какъ живое существо; дѣти и теперь кличутъ весну. Но считать весну древнимъ божествомъ нѣтъ основаній: это простое олицетвореніе. ⁴⁾

§ 17.

Авсвнѣ. Дидѣ. Бунинія.

Упоминается въ пѣсняхъ ⁵⁾ и въ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича 1649 г.: „на Москвѣ напередъ сего ...въ навечеріе Рождества Христова кликали многіе люди Каледу и

¹⁾ М. Соколовъ. Старо-русс. солнечн. боги и богини, ст. 112.

²⁾ Афанасьевъ. Поэт. воззр. т. III, стр. 726

³⁾ Объ Ярилѣ у Фаминцына. Божества... стр. 220—233. Соболевскій. Сборн. Акад. Наукъ 88, № 3, стр. 266—269.

⁴⁾ Krek, Einleit., стр. 402, прим. 4.

⁵⁾ Сахаровъ. Сказан. Русск. народн. ч. II, стр. 258—260. Снегиревъ, вып. II, стр. 103—112.

Усень, а въ навечеріи Богоявленія Господня кликали плугу“. Теперь во многихъ мѣстахъ Великороссіи Авсенемъ называется канунъ Нового года. Авсень сближаютъ съ „овесъ“ на томъ основаніи, что на Новый годъ посыпаютъ овсомъ. Но въ словѣ ов-сь звукъ с принадлежитъ суффиксу (лит. aw-iza, лат. av-ena), тогда какъ въ словахъ ус-ень, авс-ень, с относится къ корню ус. Санкр. уш., жечь, отъ котораго литовск. ausz-ti свѣтатъ, ausz-v—утренняя заря, т. е. зарево, предшествующее солнцу, и звѣзда; санскр. *ушас*—заря, утро... Корень *уш* имѣетъ другую форму вас, которую находимъ, между прочимъ, въ словѣ—весна... Отсюда понятно, почему день солнечнаго поворота на лѣто и само солнце могли называться Усенемъ. 1) Относительно упоминаемаго въ припѣвахъ къ пѣснямъ *дидь-ладо* ничего утвердительно сказать не можемъ. Извѣстно, что божества Лады не существовало. 2) Можетъ быть, это тотъ самый дидь-дѣдь, который олицетворялъ собою на празднествѣ Ярилу: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, устраивая праздникъ въ честь Ярилы, выбирали мужика, надѣвали ему на голову березовый вѣнокъ, нашивали ленты на кафтанъ, давали въ руки цвѣты. 3) Акад. Голубинскій полагаетъ, что „дидь“ значитъ—великій. 4) Въ *Словѣ св. Григорія* въ Паисіевомъ сборникѣ упоминаются таинственныя „*буякини*“ малакию велми почитаютъ, рекуще буюкини“. 5) Въ *Словѣ* того же св. Григорія въ Чудовскомъ списокѣ чтеніе такое: „килоу вѣлми почитаютъ рекуще боуякини“. 6) Соотвѣтствующее мѣсто въ словѣ св. Григорія по-гречески читается такъ: καὶ μалаκίαν ἐτίμῃσαν καὶ θρασύτητα ἐξεβάζθησαν. „И малакию чтоша и буесть почтоша“, въ буквальномъ переводѣ. 7) По-русски: и нѣгу чтили и неустрашимость уважали. Итакъ, греческое слово θρασύτητα (неустрашимость) первоначально было переведено

1) Потебня. О миѣнчesk. значенія нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій. Москва, 1865 г., стр. 21—22.

2) *Krek. Einleitung*. 403 стр. прим.

3) Снегиревъ. Русскіе простонародные праздники, выпуск. IV, 1839 г. стр. 58—59.

4) Голубинскій. *Ист.* 1, 2, 842 прим. 3.

5) Прилож. № 2, стр. 23. Панс. сборн.

6) *ibid*, стр. 32.

7) Ркп. XIV в. Синод. б. № 954. Тихонравовъ. Лѣтоп. IV, III, 99 стр. Архангельскій. Твор. I—II, стр. 153.

буеть; въ *Словѣ св. Григорія въ толмачѣхъ буеть* стала *буякиней* очевидно, исключительно только въ силу созвучія.—Голубинскій производитъ „буякиня“ отъ слова *буй*, *буетище*, что значить кладбище; слѣд. *буякини* были души женскаго рода, обитавшіе на кладбищахъ. ¹⁾ Иначе говоря буякини—души умершихъ. Полагаемъ, что въ Чудовскомъ спискѣ вмѣсто *килу* слѣдуетъ читать вилу. Тогда получится такое чтеніе: вилу весьма почитаютъ, называя буякиней. Юго-славянскія вилы соотвѣтствуютъ нашимъ русалкамъ, а русалки это души мертвыхъ. Оказывается, чудовской текстъ дать цѣнное свѣдѣніе.

§ 18.

Взглядъ на природу и обоготвореніе ея.

Сварогъ, Дажьбогъ, Хорсъ, Ярило были солнечныя божества; Перунъ былъ богъ дождя и грома; Стрибогъ—богъ вѣтровъ. Все это были небесныя божества, отъ которыхъ зависѣло благосостояніе первобытнаго восточнаго славянина. Но и на землѣ нашъ предокъ встрѣчалъ много загадочнаго и таинственнаго и обоготворилъ, скорѣе оживотворилъ, надѣлилъ сознаниемъ многіе предметы и явленія. „Слово о полку Игоревѣ“ даетъ намъ возможность составить себѣ представленіе о взглядѣ нашихъ предковъ на природу. Хотя этотъ памятникъ относится къ XII в., тѣмъ не менѣе въ Словѣ съ замѣчательной силой сказывается до-христіанское, языческое отношеніе къ природѣ. Въ XII в. христіанство сдѣлало немалые успѣхи, а язычество соотвѣтственно тому потускнѣло въ сознаниі русскаго человѣка. Однако же языческія представленія еще жили. Нашъ предокъ—язычникъ представлялъ себѣ природу живой, одухотворенной, сочувствующей или враждебной человѣку, но не пассивной. Первобытная ненаучная мысль можетъ работать только подъ извѣстными формами, субъективно: человѣкъ приписываетъ предметамъ тѣ свойства, какія онъ наблюдаетъ самъ въ себѣ. Вотъ почему наши предки надѣляли чувствами и мыслительными способностями не только животныхъ, но и неодушевленные предметы:

¹⁾ Голубинскій. Истор. русск. церк. 1, 2. стр. 843, прим. 4.

²⁾ Прилож. № 2, стр

³⁾ Ibid. стр. 32

⁴⁾ Голубинскій, Истор. русск. церк. 1, 2, стр. 843, прил. 4.

Ярославна обращалась съ просьбой къ солнцу, Днѣпру, вѣтру; солнце своимъ затменіемъ предвѣщало Игорю бѣду; но та же природа сочувствовала бѣгству Игоря изъ плѣна. Можно сказать, что русскій человѣкъ скорѣе оживотворялъ, чѣмъ обоготворялъ неодушевленную природу. Въ былинѣ „о добромъ молодцѣ и рѣкѣ Смородинѣ“ молодецъ кланяется рѣкѣ и проситъ ее перепустить его на другую сторону; рѣка Смородина позволяетъ ему переправиться, а когда переѣхавши молодецъ хвалится, рѣка топить его за похвальбу. ¹⁾

Выше уже упомянуто, что русскіе люди кланялись огню, называя его Сварожичемъ; по слову Христолюбца, поклоненіе огню совершалось подъ овиномъ. Кланялись и неодушевленнымъ предметамъ. Въ „Словѣ и откровеніи св. апостолъ“ есть такое мѣсто: „глять бо ово сут бози небесніи, а друзіи земніи, а друзіи польстіи, а друзіи водніи“. ²⁾ Въ *жсжденіи Богородицы по мукамъ* сдѣлана слѣдующая вставка по сравненію съ греческимъ оригиналомъ. Въ адѣ мучатся грѣшники-язычники, которые не вѣровали въ Отца, Сына и Святаго Духа, но „вѣроваша, юже ны бѣ тварь Богъ на работу створилъ, то то они все богы прозваша солнце и мѣсяць землю и водоу, звѣри и гады, то сѣгнѣе и члвчъ окамента оутрия ³⁾ трояна хърса велеса пероуна на Богы обратиня бѣсомъ злымъ вѣроваша, доселе мракъмъ злымъ одержими соуть, того ради сде тако моучаться. ⁴⁾ Въ греческомъ текстѣ значитъ только слѣдующее: οὗτοι εἰσιν οἱ εἰς πατέρα καὶ υἱὸν καὶ ἅγιον πνεῦμα μὴ πιστεύοντες καὶ διὰ τοῦτο οὕτως καλᾶσται. Имена боговъ вставлены. Тихонравовъ полагаетъ, что вставка была сдѣлана на Руси. ⁵⁾ Возможно, что переводъ былъ сдѣланъ на Балканскомъ полуостровѣ, тамъ же и вставка, помимо перечисленія языческихъ славянскихъ боговъ, а боги прибавлены на Руси.

Въ „Словѣ Григорія Богослова“ сдѣлана также вставка относительно славянскаго язычества. „Овъ трѣбоу сътвори на

¹⁾ Авенариусъ. Книга былинъ 1880 г. стр. 347.

²⁾ См. прил. № 4, стр. 52.

³⁾ Это неудобопонятное мѣсто въ ркп. начала XVI в. читается такъ: „звѣри и гады, то стѣи члкъ, о камени ту устроя“. Толст. сборн. 1602 г., от. 11, № 229, л. 45-57. Публич. Б. отд. XVII, Q в № 82 Памятники Стар. Русск. лѣт. Купелева Безбор., вып. III, стр. 119.

⁴⁾ Пергаментная ркп. XII в. Троиц. Серг. Лавра № 12, лѣт. 30 Изд. Тихонравовымъ въ Памятн. отреч. рус литер. т. II, стр. 23.

⁵⁾ Тихонравовъ. Соч. т. I, стр. 202.

стоуденьци, дѣжда иски отъ него, забывъ яко Богъ съ небесъ дѣждь даеть. Овъ несущимъ Богомъ жьреть, и Бога створьшаго небо и землю раздружаетъ. Овъ рѣку богыну нарицаеть, и звѣрь живуць въ ней, яко бога нарицаая, требу творить. Овъ дыю жьреть, а друуги Дивии. А инъ градъ чьтеть. Овъ же дьрынъ въскроушъ, на главѣ покладая, присягу творить; овъ присягы костью чловѣчами творить. Овъ кобени пѣтитъ смотрить. Овъ сьрѣтєния сумьнитъся. Овъ мущынъ скотъ творя убиваетъ. Овъ въ неделю и въ святѣя дни делаеть, прибытъкъ себѣ творя свою погыбѣль, да елико въ сею недѣлю сьдѣлаеть, тѣмъ дьнымъ погоубить. Овъ на мощьхъ лѣжю присязаетъ“. ¹⁾ Когда сдѣлана вставка? Переводчикомъ или русскимъ? Языкъ вставки проще и понятнѣе всего перевода, такъ что можно думать, что вставка сдѣлана не переводчикомъ. Но вставка органически связана съ текстомъ: не зная греческаго текста, нельзя ее заподозрить. Обычаи, перечисленные въ словѣ, не всѣ извѣстны на Руси: напр., у насъ не извѣстно о почитаніи рѣчныхъ животныхъ. Вѣроятно, вставка сдѣлана на югѣ, на Балканскомъ полуостровѣ.

§ 19.

Поклоненіе свѣтиламъ, водѣ и деревьямъ.

Въ *Словѣ Златоуста*—како первое поганіи вървали говорится о поклоненіи силамъ природы. „И начаша жрети молнии и грому и солнцу и лунѣ“. ²⁾

Подобныя обличенія нерѣдко встрѣчаются въ нашихъ древнихъ словахъ и поученіяхъ, и на основаніи ихъ можно подумать, что славяне, и въ частности русскіе славяне, поклонялись свѣтиламъ, тѣмъ болѣе, что почитаніе солнца русскими не подлежитъ сомнѣнію. По вѣрованію малоруссовъ солнце—великанъ, обладающій свѣтоносною и теплотворною,

¹⁾ Извѣст. Акад. Наукъ по 2 отд. 1854 г., т. III, стр. 27—38. Переводъ XIII словъ Григорія Богослова былъ сдѣланъ, вѣроятно, въ Болгаріи (въ X в.); потомъ слова были переписаны опять кѣмъ либо изъ юго-славянъ, т. е. болгаринѣмъ или сербомъ и наконецъ, рукопись переписывалась въ Россіи. Основной звуковой фонъ въ языкѣ этой рукописи древне-болгарскій. Будиловичъ. Изслѣдованіе языка древне-славянскаго перевода XIII словъ Григорія Богослова. СПб. 1871 г., стр. 142.

²⁾ См. прил. № 5, стр. 59.

одеждой. Мѣсяцъ также великанъ, но менѣе могучій, чѣмъ солнце. ¹⁾ Въ Словѣ св. Ефрема о покаяніи читаемъ: „отрицаюся всѣхъ бывающихъ солнци и лунѣ и звѣздахъ“. ²⁾ Но это мѣсто, какъ и все слово о покаяніи, переведено съ греческаго: Ἀποάστρομα πάσι τοῖς ἐν ἡλίῳ, καὶ σελήνῃ καὶ ἄστροις γινόμενοις, καὶ ἐν πᾶσι καὶ δένδροις. ³⁾ Безъ сомнѣнія, подъ вліяніемъ греческаго подлинника возникло слѣдующее мѣсто въ Словѣ того же Ефрема Сирина о второмъ пришествіи: „отрицаемъся... вѣровавша въ солнце. и въ луну. и въ звѣзды. и въ источники“. и проч. ⁴⁾ Поклоненіе рѣкамъ и источникамъ отмѣчено въ другой рукописи. „Но ты (человѣкъ) того (Бога) оставивъ, рѣкамо и источникомъ требы полагаеши и жрѣбши яко богу твари бездушнѣй“. ⁵⁾ „Въ похвалѣ на перенесеніе мощей св. Николая“, куда внесено предыдущее Слово, это мѣсто находится цѣликомъ. Усваивать „Слово на память епископа“ русскому писателю нѣтъ основаній; напротивъ, есть основанія думать, что это слово юго-славянскаго происхожденія, слѣд. обличенія его направлены не противъ русской жизни. Аналогичное мѣсто есть въ „Словѣ о ведрѣ и казняхъ божіихъ“, которое находится въ Симеоновскомъ Златоструѣ. „Пожрѣмъ студенцемъ и рѣкамъ и сѣтѣмъ, да оулоучимъ прошенія своя“. ⁶⁾ Замѣчательно, что въ Начальной Лѣтописи подъ 6575 г., гдѣ приведена часть слова о „ведрѣ“, пропущено мѣсто о поклоненіи студенцамъ, рѣкамъ и сѣтямъ. Въ словѣ св. Кирилла читаемъ: διάβολος—„овы прельсти въ тварь вѣровати и въ солнце же и въ огонь, и во источники же и въ древа, и во ины различны вещи, ихъ же рещи не возможно“. ⁷⁾ Издатель этого слова и трехъ другихъ склоненъ, вслѣдъ за Филаретомъ Черниговскимъ, приписать всѣ эти произведенія Кириллу еписк. Ростовскому (1231—1262 г.г.). ⁸⁾ На самомъ же дѣлѣ это слово принадлежитъ Кириллу Философу, автору слова

¹⁾ Кіевск. стар. 1882 г., т. IV, стр. 178.

²⁾ Ркп. Троиц. Серг. Лавры № 7, л. 238.

³⁾ Asseman. Sancti Ephraem Syri, II, стр. 195.

⁴⁾ Ркп. Троиц. Сергіевъ Лавры № 204, л.л. 30, л. 62. См. главу Перечень грѣховъ.

⁵⁾ Слово на память епископа, ркп. Моск. Акад. № 77, л. 227.

⁶⁾ Срезневскій. Свѣд. и зам. XXIV, стр. 37.

⁷⁾ Слово св. отца Кирилла о первоизданнемъ, ркп. Соловец. б. № 270. Изд. въ Прав. Собесѣдн. 1859 г., I, стр. 257.

⁸⁾ Прав. Соб. ibid, 245 стр.

„на соборъ архистратига Михаила“, часть котораго иногда отдѣльно помѣщается въ рукописяхъ подъ именемъ „слово св. от. Кирилла о первозданнемъ“. Есть основанія въ этомъ Кириллѣ Философѣ видѣть просвѣтителя славянъ. ¹⁾ Такимъ образомъ приведенныя выше свидѣтельства относятся не къ русской жизни. Но есть основанія утверждать, что наши предки кланялись свѣтиламъ, камнямъ, растеніямъ, обоготворяли явленія природы. Въ „Уставѣ“, приписываемомъ м. Георгію, есть такая заповѣдь: „Аще кто цѣлуеть мѣсяцъ, да будетъ проклятъ“. Выраженіе „цѣлуеть“ можетъ означать—привѣтствуетъ новомѣсячіе. ²⁾ Эта заповѣдь могла возникнуть подъ вліяніемъ постановленія Трульскаго собора (65 пр.); но поводъ къ этому давала современная ему русская жизнь, если это только русская вставка. Съ фазами луны и теперь соединяется не мало примѣтъ. Такъ, напр., стараются увидѣть „молодикъ“, новую луну, съ правой стороны; увидѣвшій въ теченіе всего мѣсяца будетъ счастливъ; хорошо, если при этомъ въ карманѣ есть деньги,—онѣ будутъ водиться цѣлый мѣсяцъ и проч.

На основаніи „исповѣдныхъ вопросовъ“ можно думать, что наши предки почитали свѣтила и стихіи. „Или кланялись чемоу отъ тварі, солнцу, или звѣздам, или мѣсяцу, или зари“.—„Или хулилъ дождь, вѣтръ, снѣгъ, ведро, мразъ, огонь, воду ³⁾... „Или кланялась солнцу и мѣсяцу и звѣздамъ или зари“ ⁴⁾. „Исповѣдь каждаго чина по десято-словію“ содержитъ такіе вопросы относительно грѣховъ противъ второй заповѣди: „Не называлъ ли тварь божію за святыни: солнце, мѣсяцъ, звѣзды, птицы, рыбы, звѣри, скоты, сады, древа, каменіе, источники, кладязи і езера, не почиталъ ли ихъ чудотворными“ ⁵⁾. Последнее запрещеніе, можетъ быть сдѣлано подъ вліяніемъ Теофана Прокопо-

¹⁾ Митр. Антоній. Изъ исторіи русской проповѣди. Изд. 2, СПб., 1895 г., стр. 320-326.

²⁾ Посл. въ Колосс. 2, 16; Трульск. соб. прав. 65. Голубинскій. Истор. р. ц. I, II, стр. 546, прав. 126.

³⁾ Ркп. XVI в., Соф. б. № 875, л. 129. Алмазовъ. Тайная исповѣдь, т. III, приложение, стр. 153.

⁴⁾ Та же ркп. Амаз. i b i d, стр. 167.

⁵⁾ Сборникъ XVIII, собран. Ундольскаго, № 668, л. 54. Алмаз. Тайн. исп. III, 289 стр.

вича, вооружившагося противъ ложныхъ чудесъ, видѣній, явленій и проч. ¹⁾).

Наши литературные памятники свидѣтельствуютъ, что, русскій народъ почиталъ *воду, рѣки и источники, камни, деревья* и вообще видимую природу. Воины Святослава, по словамъ Льва Діакона, погружали въ волны Дуная пѣтуховъ и младенцевъ ²⁾).

По уставу свят. Владиміра церковному суду подлежали тѣ, „кто молится подъ свиномъ или въ рощени или у воды“ ³⁾. Въ начальной лѣтописи о полянахъ сказано: „бяху же тогда погани, жруще езеромъ и кладеземъ и рощеніемъ“ ⁴⁾. Въ „правилахъ“ митрополита Іоанна III (1080—1089 г.) обличаются тѣ: „юже жрутъ бѣсомъ и болотомъ и кладеземъ“ ⁵⁾. Кириллъ Туровскій радовался, что современные ему русскіе люди стали истинными христіанами: „не нарѣкуются богомъ стихіа, ни солнце, ни огонь, ни источники, ни древа“ ⁶⁾. Митрополитъ Кириллъ (конецъ XIII ст.) въ своемъ правилѣ пишетъ: „и се слынахомъ, яко въ прѣдѣлѣхъ новгородскихъ невѣсты водятъ къ водѣ, и нынѣ не велимъ тому тако быти“ ⁷⁾. Въ житіи Муромскаго князя Константина Святославовича сказано, что наши предки—язычники приносили жертвы (требы кладуще) озерамъ и рѣкамъ, „очныя ради немощи (въ кладезяхъ) умывающесе и сребреницы въ ня повергающе“. Приведши эти выписки, Карамзинъ замѣчаетъ, что онъ самъ наблюдалъ такой обычай. Житіе Константина Муромскаго Карамзинъ относитъ къ XVI ст. ⁸⁾. „Не нарицайте себѣ бога... ни въ рѣкахъ, ни въ студенцахъ“ ⁹⁾, говорится въ словѣ св. Кирилла о

¹⁾ Теофанъ Прокоповичъ. Богословскія сочиненія, ч. IV, СПб. 1774, стр. 270.

²⁾ Срезневскій. Святилища и обряды языческаго богослуженія древнихъ славянъ. Харьковъ. 1846 г., стр. 22.

³⁾ Голубинскій Истор. I, I, стр. 625.

⁴⁾ Лейбовичъ. Свод. лѣт. стр. 7.

⁵⁾ Русская Историческая Библіотека, VI, стр. 7. Макарій. Ист. русск. церк. томъ II. изд. 3, СПб. 1889 г., стр. 355, прав. 15.

⁶⁾ Калайдовичъ. Памяти. XII в., стр. 19.

⁷⁾ Р. И. Б., VI, стр. 100.

⁸⁾ Карамзинъ. Истор. Государ. Россійск., изд. Эйнерлинга, 1842 г., прим. 29, къ I т., стр. 60

⁹⁾ Слово Св Кирилла о злыхъ дусѣхъ. Ркп. Троиц. Сергіев. Лавры № 39, л. 232. См. приложение ст. № 6, стр. 69.

злыхъ дусѣхъ. Въ „Словѣ Іоанна Златоуста о томъ, какъ первое погани вѣровали въ идолы“ упоминается о потопляемыхъ въ водахъ жертвахъ и поклоненіи кладезямъ, рѣкамъ, источникамъ, берегинямъ, камнямъ и лѣсамъ. Надъ источниками возжигались свѣчи ¹⁾. Въ компилятивномъ „Словѣ о постѣ“ упомянуты „моленія колодѣзная и рѣчная“ ²⁾. „Или молился бѣсомъ у кладезя или моленія идоломъ ѣлъ или пилъ“ ³⁾, значится въ одномъ исповѣдномъ вопросѣ. Почитаніе источниковъ и поклоненіе рѣкамъ было извѣстно и въ Греціи. Въ первомъ Тайноводственномъ поученіи къ новокрещаемымъ Кирилла Іерусалимскаго упоминается объ этихъ остаткахъ язычества: „Потомъ глаголеши, и служеніе твое, служеніе діаволе есть, требищная молба, яже на честь бездушныхъ капищъ бываютъ, еже възжизати свѣща, или кадити при источницѣхъ, или рѣкахъ“ ⁴⁾. Это буквальный переводъ съ греческаго ⁵⁾.

Слѣды поклоненія деревьямъ можно видѣть въ семицкомъ праздникѣ. Въ челобитной Нижегородскихъ священниковъ 1636 г. читаемъ слѣдующее: „въ седьмый четвертокъ по Пасцѣ собираются жены и девицы подъ древа, подъ березы, и приносятъ, яко жертвы, пироги и каши и яичницы, и поклоняясъ березамъ, оучнутъ походя пѣсни сатанинскія приплетая нѣти и дланми плескати, и всяко бесятся“. Потомъ усѣвшись ѣли свои припасы, завивали вѣнки и проч. ⁶⁾.

§ 20.

Почитаніе камней.

Полагаемъ, что наши предки-язычники нѣкогда почитали камни и кланялись имъ. Слѣды этого фетишизма со-

¹⁾ Ркп. Софійск. б. № 1262. Прим. № 5, стр. 59.

²⁾ См. ркп. Троиц. Серг. Лавры № 204, гл. 77, л. 257. Приложенія № 16, стр. 158.

³⁾ Ркп. Соф. Б. № 1061, л. 194. Исповѣдн. вопросы. Христ. чтеній 1877 г., I, стр. 433.

⁴⁾ Ркп. Троиц. Серг. Лавры № 124, л. 194.

⁵⁾ Opera omnia s. Cyril Hierosol. Archiep. Cura et studio A. Tuttle, presb. et monachi Beuedictin. comprec. S. Mauri Par MDCCX. Catechasis XIX Mistag. I, pag. 309.

⁶⁾ Чтенія общ. ист. и древн. рос., 1902, кн. II, отд. IV, стр. 28—29. О поклоненіи деревьямъ см. у Леже. Славянск. мифол., стр. 13, 24, 26, 54, 63, 156, 163, 164.

хранились до нашихъ дней въ видѣ разныхъ пережитковъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ и письменные памятники. Такъ, въ житіи св. Иринарха борисоглѣбскаго (XVII в.) рассказывается, что въ г. Переяславлѣ въ потокѣ лежалъ большой камень; и вселился въ тотъ камень бѣсъ и творилъ свои мечты. Жители города Переяславля почитали этотъ камень; особенно большое стеченіе народа было въ день празднованія апостоловъ Петра и Павла: тогда мужи, жены и дѣти сходились къ камню и творили ему почестъ. Преподобный Иринархъ приказалъ діакону Онуфрію тотъ камень въ яму вринуть и землю зарыть, чтобы христіане не совершали поклоненія камню. Дьяконъ Онуфрій исполнилъ повелѣніе препод. Иринарха, за что дьяволъ воздвигъ гоненіе на дьякона и много пакостей ему творилъ, между прочимъ навелъ на него сильную лихорадку ¹⁾. Извѣстны два большихъ камня въ Одоевскомъ уѣздѣ, Тульской губ. Башъ и Башиха, которымъ окрестные жители воздавали въ началѣ XIX в., а, можетъ быть, воздаютъ поклоненіе и въ настоящее время ²⁾. Почитаніе камней продолжается и теперь. Извѣстенъ случай, когда это почитаніе граничило съ идолопоклонствомъ. Когда съ археологическими цѣлями раскапывали извѣстный Чертомлыцкій курганъ (въ половинѣ XIX в.), то пришлось снести и положить у подошвы стоявную на курганѣ каменную „бабу“. Этотъ переносъ „бабы“ возбудилъ неудовольствіе окрестныхъ жителей: оказалось, что „баба“ считалась цѣлительницей отъ лихорадки. Случившуюся въ то лѣто засуху считали наказаніемъ за поруганіе „бабы“. „Баба“ была поставлена на другой курганъ. Однажды наблюдали такое зрѣлище: на зарѣ къ „бабѣ“ подошла женщина съ ребенкомъ на рукахъ, кланялась истукану и поднимала на рукахъ своего ребенка. Затѣмъ положила мѣдную монету и ушла. Женщина, какъ оказалось, приходила просить каменную „бабу“ объ избавленіи ея ребенка отъ лихорадки. У стараго подножія истукана были найдены монеты XVIII—XIX вв. ³⁾.

¹⁾ Буславевъ. Истор. очерки рус. народной словесности, 1861 г., т II, стр. 113—114.

²⁾ Снегиревъ. Рус. прост. празд. IV, стр. 69—74.

³⁾ Забѣлинъ. Исторія русской жизни, I, 1876 г., стр. 626—627.

Почитаніе растений.

Слѣды почитанія *растений* видны въ Травникахъ, гдѣ имъ приписываются многія чудесныя свойства. Вѣроятно, причиною тому были лѣкарственныя свойства многихъ растений, извѣстныя съ давнихъ поръ ¹⁾. Есть множество рассказовъ о цѣлебныхъ свойствахъ деревьевъ; есть и юмористическія поговорки и повѣсти, свидѣтельствующія, что вѣра эта поколеблена. Извѣстна поговорка: „изъ дупла либо сычъ, либо сова, либо самъ сатана“. Укажемъ на фривольный рассказъ, до сихъ поръ живущій въ народѣ о Николѣ Дуплянскомъ, въ которомъ сохранился отголосокъ поклоненія деревьямъ или существамъ, живущимъ въ дуплинахъ. Ключевскій отмѣтилъ значительное вліяніе финновъ на религіозное міросозерцаніе русскаго народа. Финскія племена, занимавшія среднюю и сѣверовосточную часть теперешней Европейской Россіи, поклонялись силамъ и предметамъ внѣшняго міра. У поволжскихъ финновъ особенно развитъ культъ воды и лѣса. Нѣкоторыя черты этого культа отразились въ религіозномъ міросозерцаніи великороссовъ. Вообще, точекъ соприкосновенія въ вѣрованіяхъ финновъ и русскаго язычества не мало. Такъ, вѣра въ лѣшаго существуетъ, какъ среди финновъ, такъ и среди русскихъ; то же самое должно сказать о водяномъ. Акад. Ключевскій указываетъ на сходство русской быliny о Садкѣ съ нѣкоторыми эпизодами изъ финской Калевалы и полагаетъ, что миѳъ о водяникѣ, какъ онъ встрѣчается въ Новгородской области, заимствованъ у балтійскихъ финновъ ²⁾.

Поселеніе русскихъ среди финновъ повело къ обрусенію послѣднихъ, при чемъ финскія религіозныя вѣрованія подвергались вліянію христіанства. Такъ, мордовскіе праздники приурочивались къ русскимъ народнымъ или церковнымъ.

¹⁾ У Забѣлина приведены значительныя выписки изъ двухъ рукописныхъ Травниковъ. Истор. русск. жизни, ч. II, стр. 275—283. О томъ же у Буслаева. Историч. очерки рус. народн. словесн. стр. 36—39. Современная народная медицина. См. каталогъ выставки XII археологическій съѣздъ въ Харьковѣ. Этнографическій отдѣлъ. Харьковъ 1902 г., стр. 90—100.

²⁾ Ключевскій. Курсъ русск. исторіи ч. I, изд. 2, 1906 г., стр. 369.

праздникамъ: Семику, Троицыну дню, Рождеству. Въ молитвѣ языческой мордвы къ своимъ богамъ попадаются отрывки христіанскихъ молитвъ въ переводѣ съ русскаго („помилуй насъ“) или даже русскія фразы; къ названіямъ своихъ боговъ присоединялись христіанскія имена Божіей Матери, святыхъ и проч. Языческое обращеніе къ водѣ принимало форму христіанской молитвы: „Вода матушка, подай всѣмъ хрещенымъ людямъ добраго здоровья“¹⁾).

Приведенные академ. Ключевскимъ факты говорятъ главнымъ образомъ о вліяніи русскихъ на финновъ-язычниковъ. Безъ сомнѣнія, и финны вліяли на религіозное міросозерцаніе русскихъ. Но при этомъ необходимо принять во вниманіе, что почитаніе воды и лѣса могло возникнуть среди русскихъ славянъ и самостоятельно: русскій человѣкъ всюду видѣлъ воду и лѣсъ, былъ окруженъ водной и лѣсной стихіями, былъ въ зависимости отъ нихъ: естественно, что у него могло возникнуть почитаніе воды и лѣса. Въ такихъ же условіяхъ былъ и финнъ, почитавшій воду и лѣсъ. Одинаковыя условія порождаютъ одинаковыя слѣдствія. А потому почитаніе воды и лѣса могло возникнуть и самостоятельно среди славянъ. Императоръ Константинъ Багрянородный упоминаетъ о священномъ дубѣ на островѣ св. Георгія, которому поклонялись Руссы. Руссы—Константина Багрянороднаго, вѣроятно, варяги. Слѣдовательно, можно усматривать и варяжское вліяніе на религіозныя вѣрованія славянъ, если только варяги не переняли обычая кланяться деревьямъ у славянъ. Извѣстно, что и татары кланялись деревьямъ: у нихъ былъ обычай обводить вокругъ куста²⁾. Вообще поклоненіе деревьямъ было весьма распространено и трудно указать, какой народъ у кого заимствовалъ эту религіозную форму.

Съ теченіемъ времени почитаніе деревьевъ, конечно, приняло у насъ другую форму, подверглось вліянію христіанства. Такъ въ XVIII ст. существовали обычай служить молебны подъ деревьями, что было видоизмѣненіемъ стараго обычая кланяться самимъ деревьямъ. Не даромъ Теофанъ

¹⁾ Ключевскій. *ibid*, стр. 374—375

²⁾ Ипатьевская лѣтоп. стр. 535, рассказъ о путешествіи Даніила къ Батыю въ 1250 г.

Прокоповичъ въ духовномъ Регламентѣ запрещаетъ „предъ дубомъ молебны пѣть“¹⁾.

Можетъ быть остаткомъ почитанія деревьевъ служить празднованіе „Сѣмена“,—„праздникъ свѣчи, или женитьбы свѣчи“. Празднованіе Сѣмена состояло въ томъ, что въ Кіевѣ въ ночь съ 1 на 2 сентября на базарахъ ставились елки и увѣшивались фруктами, плодами, арбузами и проч. Также ставились напитки и кушанья. Празднество совершалось всю ночь. Верстахъ въ 10 отъ г. Лубенъ, у священной криницы, по окончаніи ярмарки посѣтители ночью разсыпались по склонамъ горъ и зажигали свѣчи. Въ этотъ вечеръ у криницъ продавалось свѣчей рублей на 300, кромѣ тѣхъ, которыя были принесены изъ дому. Чествованіе дерева съ зажиганіемъ на немъ свѣчей довольно обычно на украинскихъ свадьбахъ. Аналогичные обряды существуютъ въ Германіи, Италіи, у Бурятъ, Остяковъ и проч. Въ 1783 г. священ. Яковлевъ донесъ Псковской духовной Консистеріи, что въ Зачеренскомъ погостѣ, въ церковной оградѣ, близъ храма лежитъ большая упавшая сосна, которой народъ воздастъ почитаніе. Многіе сходились къ ней на Ильинскую пятницу, приносили восковыя свѣчи, сыръ, мясо. Сосна была уничтожена войсковою командой. Наконецъ, въ Осетіи до 1876 г. въ семьѣ Атаевыхъ хранился и почитался сосновый обрубокъ пуда въ 2 вѣсомъ, будто бы способствовавшій богатству семьѣ. По совѣту благочиннаго этотъ обрубокъ былъ сожженъ²⁾. Остатки почитанія деревьевъ и до сихъ поръ можно наблюдать въ Смоленской губ.; на Троицынъ день дѣвушки выбираютъ въ лѣсу три растущихъ вблизи одно отъ другого молодыхъ дерева—березку, рябину и елочку, повязываютъ ихъ поясомъ, убираютъ цвѣтами и, взявшись за руки и двигаясь вокругъ этихъ деревьевъ, распѣваютъ пѣсни. Въ помѣстьи Хрѣнское, Бобровскаго уѣзда, Воронежской губ., до сихъ поръ сохранился обычай, живо напоминающій языческую старину. Молодые послѣ вѣнчанья, непосредственно выйдя изъ церкви, ѣдутъ къ дубу, стоящему недалеко отъ села, и три раза объѣзжаютъ вокругъ него. Этотъ дубъ очень древній. Онъ уже усохъ, но не

¹⁾ Сумцовъ. Культурныя переживанія, стр. 381.

²⁾ Сумцовъ. Культурныя переживанія, стр. 369—381.

потерялъ уваженія. Въ селѣ Тишаковѣ, Бобровскаго уѣзда, Воронежской губ., молодые объѣзжаютъ вокругъ ракитова куста, который отъ села на разстояніи версты въ полторы. Въ селѣ Александровкѣ, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губ., послѣ вѣнчанья женихъ вмѣстѣ съ дружкой объѣзжаютъ три раза вокругъ церкви потомъ женихъ дѣлаетъ земной поклонъ на паперти и кладетъ какую нибудь монету. Этотъ обычай, очевидно, пережитокъ: вмѣсто дерева обходятъ вокругъ церкви. И въ другихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества современные простые русскіе люди почитаютъ деревья, преимущественно стоящія надъ источникомъ. Къ криницѣ приходятъ молиться отъ какого-либо недуга, чаще всего отъ глазной болѣзни; пришедшій читаетъ христіанскія молитвы, пьетъ воду, умывается ею. Приносится и жертва: на вѣтви дерева вѣшаютъ разноцвѣтныя ленточки, лоскутки, ниточки; туда, гдѣ вѣтка отдѣляется отъ ствола, кладутъ куски хлѣба, а въ воду бросаютъ мѣдныя монеты, предпочтительно старыя. Тутъ почитаніе дерева и воды совмѣстно. Мы лично наблюдали въ Смоленской губ. остатки почитанія камней и деревьевъ. Въ селѣ Лучесахъ Ельнинскаго уѣзда Смоленской губ. есть источникъ за мельницей, называемый „чернымъ ручьемъ“, вѣроятно потому, что дно его отъ черноземной почвы темное. Вода этого ручья считается цѣлебной отъ глазныхъ болѣзней. Въ одномъ глухомъ мѣстѣ, гдѣ красивое дерево склонялось надъ водою, можно было видѣть на днѣ ручья мѣдныя монеты, а на деревѣ разноцвѣтныя ленточки,—это жертвы источнику. Въ селѣ Уколовѣ Смоленскаго уѣзда, недалеко отъ села, въ болотистомъ оврагѣ изъ-подъ березы бьетъ ключъ съ очень холодной водой; лѣтомъ эта береза всегда бываетъ увѣшана ленточками и полосками разноцвѣтной матеріи; часто вокругъ источника, на землѣ или чаще на сучьяхъ деревьевъ, можно видѣть кѣмъ-то принесенные куски хлѣба. Въ илистомъ днѣ источника, покопавшись, можно найти и монету, обыкновенно старую мѣдную, вышедшую изъ употребленія. Ходятъ на поклоненіе этому источнику обыкновенно женщины; въ чемъ состоитъ поклоненіе, сказать не можемъ, такъ какъ на поклоненіе ходятъ въ строжайшей тайнѣ. Не забыто и поклоненіе камнямъ. Близъ вышеупомянутаго села Лучеса въ ямѣ на берегу рѣки лежалъ камень, пользовавшійся

уваженіемъ крестьянъ. Шла молва, что подъ камнемъ скрытъ кладъ, но онъ зачать и взять его нельзя. Недалеко отъ этого камня стояла старая дуплистая ракета, странной раскидистой формы. Ракета пользовалась какимъ то почетомъ: несмотря на ея очевидную бесполезность, ее не рубили на дрова. Говорили, что подъ ракетой, не то въ ея дуплѣ, скрытъ кладъ. Кто-то когда-то вздумалъ было овладѣть этимъ кладомъ подъ Ивана Купалу; онъ было уже нащупалъ щуномъ (железный прутъ) котелокъ; какъ вдругъ вблизи появилось безчисленное множество войскъ, проходившихъ рядами. Искатель клада убоился и убѣжалъ.

§ 22.

Почитаніе земли.

Праматерь всего живущаго, земля пользовалась особымъ уваженіемъ: „мать сыра земля“, „матушка сыра земля“. Эпитеты—мать, матушка, прилагаемые къ слову земля, свидѣтельствуя, что земля представляется въ сознаниіи народа великой производительницей. Это очень древнее вѣрованіе. Гимны Ригъ-Веды представляютъ землю супругой неба. Греческая Гея—земля также супруга Урана—неба; отъ этой четы произошли всѣ другіе боги. Это вѣрованіе присуще и русскому народу: „Ты небо—отецъ, ты земля—мать“, говорится въ одномъ зачатіи. „Земля—мать, небо—отецъ“. „Не земля родить, а небо“, говоритъ пахарь¹⁾. Творящую силу земли греки олицетворили въ богинѣ земледѣлія Деметрѣ, римляне—въ Церерѣ. Антропоморфизмъ въ почитаніи земли не чуждъ и русскому народу. Народъ давалъ ей имя Татьяна; имениницей земля бываетъ весною въ Духовъ день или на Симона Зилота, 10 мая. Въ лицевыхъ рукописяхъ земля изображается женщиной. По Люцидаріусу земля сотворена, какъ и человѣкъ: ея тѣло—камни, кости—корни растений, жилы—деревья и растенія и проч.²⁾ Но всѣ эти видѣтельства, представляющія землю человѣкообразнымъ существомъ, относятся къ позднѣйшему времени, къ христіанской эпохѣ. По этому вѣриѣ здѣсь видѣть

¹⁾ *Аванасьевъ*. Поэтич. воззр. III, стр. 788. Проф. *С. Смирновъ*. Древне-русскій духовникъ. Моск. 1913, стр. 262—263.

²⁾ Проф. *С. Смирновъ*. Древне-русскій духовникъ. Стр. 267.

простое олицетвореніе. Полагаемъ, что въ древнѣйшую пору земля въ сознаніи язычника—славянина была праматерью всего живущаго, но, кажется, не почиталась за особое божество. Извѣстно, что Сварогъ—небо также былъ въ почетѣ, но поклоненіе воздавалась не ему, а его дѣтямъ Сварожичамъ, солнцу и огню. Нашъ предокъ такъ относился и къ землѣ: онъ почиталъ воду, деревья и камни; но не чтилъ самую землю. Для первобытнаго ума легче было овладѣть частностями, чѣмъ общимъ и цѣлымъ: не даромъ же говорится, что деревья заслоняютъ лѣсъ.

Итакъ, всеобщая прародительница земля, лелѣющая на своемъ лонѣ растительный и животный міръ, въ томъ числѣ и человека, была въ сознаніи нашего предка *матерью* поилницей и кормилицей при жизни, а послѣ смерти она же укрывала его въ своихъ нѣдрахъ. Какъ таковая, она возбуждала къ себѣ благоговѣйное почитаніе, была святыней, „Земля—святая мати“. По народнымъ повѣріямъ, сквернословецъ, произносящій „матерныя слова“, не будетъ прощенъ, потому что такими словами поносятся мать сыра земля¹⁾. Землею клялись при спорахъ о земельныхъ владѣніяхъ, спорящій клалъ себѣ на голову дернъ и обходилъ участокъ земли въ доказательство того, что эта земля принадлежитъ ему. Это весьма древній обычай, отмѣченный въ славянскомъ переводѣ словъ св. Григорія Богослова: „овъ же дърнъ въскроушъ (выкроенный) на главѣ покладая, присягу творить“. Церковь боролась противъ этого языческаго способа присяги, стремясь замѣнить дернъ иконой; вслѣдствіе этого стали при межевыхъ спорахъ употреблять и дернъ и икону²⁾. Мы лично слышали, что еще въ недавнее время разбойники, ограбивъ путниковъ, но не желая ихъ почему-либо убивать, брали съ ограбленныхъ клятву въ молчаніи, заставляя свои жертвы поклаться съ комомъ земли въ рукахъ, а потомъ съѣсть этотъ комъ. Обыкновенно такъ покаявшіеся всю жизнь молчали о случившемся съ ними и только передъ смертью открывали о пережитомъ ими страшномъ событіи. Полагаемъ, этотъ способъ клятвы съ землей въ рукахъ, которая потомъ съѣдалась, является отголоскомъ

¹⁾ *Аванасьевъ*. Поэтич. возр. I, стр. 127, 143.

²⁾ *Смирновъ*. Древне-русс. дух., стр. 275.

сѣдой языческой древности. Столь же древнимъ должно быть признано вѣрованіе, что человѣку легче всего умереть на землѣ; особенно же трудно умереть на перинѣ (богатому). Если больной „трудень“ (тяжело страдаетъ), но не можетъ умереть, его спускали на полъ (у крестьянъ раньше полъ всегда былъ земляной; теперь, когда полъ обыкновенно досчатый, подъ больного подстилаютъ соломой). Общеизвѣстенъ трогательный обычай обмывать покойниковъ и одѣвать ихъ во все чистое: кромѣ естественнаго уваженія къ покойнику, здѣсь еще кроется старая забота не нарушить чистоту земли. Важнымъ доказательствомъ того, что въ доисторическую эпоху земля была предметомъ почитанія, мы считаемъ исповѣдь землѣ. Извѣстно, что ереики стригольники (XIV—XV вв.) каялись не священнику, а землѣ. Проф. С. И. Смирновъ указалъ, какіе элементы входятъ въ обрядъ исповѣди землѣ; сюда входятъ: восточно-христіанскій обычай исповѣди безъ духовника, предъ святынями: языческій культъ земли; народное представленіе о землѣ — судьѣ и представленіе о землѣ искупительницѣ грѣха, развитое въ восточномъ народномъ христіанствѣ¹⁾. Проф. Смирновъ имѣетъ въ виду стригольниковъ. Исповѣдь землѣ существуетъ и въ настоящее время у нѣкоторыхъ раскольничьихъ сектъ и вообще въ простомъ народѣ: если некому каяться, кайся землѣ. Нельзя утверждать, что теперешняя исповѣдь землѣ является отголоскомъ ереси стригольниковъ. Но можно думать, что психологическія основы у стригольниковъ и раскольниковъ — безпоповцевъ однѣ и тѣ же. Близокъ къ исповѣди землѣ обрядъ прощанія съ землей передъ церковной исповѣдью, когда говѣльщикъ проситъ прощанія у солнца, мѣсяца, дождика. вѣтра и особенно у земли. Проф. С. И. Смирновъ полагаетъ, что это прощаніе съ землей передъ церковною исповѣдью не что иное, какъ народная исповѣдь землѣ, дополняющая церковную исповѣдь²⁾.

Изъ вышеизложеннаго можно заключить, что культъ земли былъ присущъ нашимъ предкамъ язычникамъ. Это былъ древнѣйшій культъ, надъ которымъ наслоилась новая формація боговъ, олицетворявшихъ солнце и явленія при-

¹⁾ Ibid. стр. 277.

²⁾ Ibid. стр. 282.

роды: Перунъ, Дажьбогъ, Стрибогъ и пр., какъ у грековъ древнѣйшіе Уранъ и Гея смѣнились болѣе молодымъ поколѣніемъ боговъ. Но поклоненіе всеобщей матери землѣ никогда не приходило въ полное забвеніе. Древній русскій книжникъ инстинктивно чувствовалъ языческій элементъ въ наименованіи земли матерью и видѣлъ въ этомъ отступленіе отъ православія; обличая латинянъ, онъ ставилъ имъ въ укоръ, что они „землю глаголютъ матерією“¹⁾. Полагаемъ, что культъ земли сохранился въ своей древнѣйшей формѣ: это почитаніе безъ храмовъ, обрядовъ и даже безъ опредѣленно выраженной идеи; въ основѣ этого культа лежитъ сознаніе близости и зависимости отъ земли, отсюда благоговѣйное почитаніе земли, своей всеобщей матери. Такое сознаніе присуще всѣмъ людямъ. Подъ вліяніемъ чистаго христіанскаго міропониманія это сознаніе имѣетъ свои, такъ сказать, законные размѣры. Но тамъ, гдѣ нѣтъ чистаго христіанства, древній культъ земли расширяется, какъ это видимъ у стригольниковъ и нашихъ раскольниковъ—безпоповцевъ. Не чуждо это почитаніе и современному крестьянину, какъ это видимъ изъ слѣдующаго факта, лично намъ извѣстнаго. У одного крестьянина Дорогобужскаго уѣзда, Смоленской губ., не велся скотъ, издыхалъ. Одинъ хорошій знакомый крестьянина подъ большимъ секретомъ посоветовалъ неудачнику, тайно отъ всѣхъ, на восходѣ солнца выйти на дворъ и три раза безъ креста и шапки поклониться землѣ. Крестьянинъ это исполнилъ, и скотъ у него сталъ съ этого времени вестись. Но потомъ онъ понялъ, что кланялся не Богу, а землѣ, и, считая свой поступокъ грѣхомъ, кааялся въ немъ.—Этотъ случай наглядно показываетъ намъ, что древній культъ земли тайно еще продолжаетъ жить; это именно остатокъ язычества: кланяться надобно было безъ креста и тайно.

Почитая воду и лѣсъ непосредственно, наши предки населяли ихъ духами: въ водѣ жили русалки и водяной, а въ лѣсу лѣшій и временно русалки. Можетъ быть почитаніе этихъ духовъ возникло у русскихъ славянъ вслѣдствіе финскаго вліянія²⁾; можетъ быть эти духи появились вслѣдствіе

¹⁾ Ibid. стр. 266, 262.

²⁾ Ключевскій. Курсъ русск. истор. ч. I, стр. 368—369.

абстрактной работы мысли: лѣній—духъ, хозяинъ лѣса; водяной—обитатель, хозяинъ водной стихіи. Впрочемъ, можетъ быть здѣсь имѣемъ дѣло съ почитаніемъ душъ предковъ; по крайней мѣрѣ русалки—это души умершихъ. Итакъ, наши предки поклонялись деревьямъ, рѣкамъ, источникамъ—вообще природѣ. Таково же отношеніе къ природѣ финновъ, сосѣдей русскихъ. Но и греки, даже христіанскаго періода, какъ доказываетъ свято-отеческая литература, поклонялись природѣ: возжигали свѣчи, кадили при источникахъ и рѣкахъ ¹⁾. Изъ этого слѣдуетъ, что природа приблизительно одинаково дѣйствовала на человѣка, и внушаемое ею чувство благоговѣнія проявлялось приблизительно въ тѣхъ же формахъ у разныхъ народовъ. Нельзя же все объяснить заимствованіями, и притомъ письменнымъ вліяніемъ; иначе пришлось бы допустить, что поклоненіе рѣкамъ и студенцамъ возникло у русскихъ подъ вліяніемъ грековъ уже въ христіанскій періодъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что безграмотная русская баба, идущая на поклоненіе къ священному дереву съ дуплиной или къ издавна чтимому источнику, руководится не книжнымъ вліяніемъ и давнишней традиціей и внутреннимъ влеченіемъ.

§ 23. Русалки.

Перунъ, Хорсъ и др. вышеупомянутые боги были, такъ сказать, божествами высшаго порядка. Но кромѣ ихъ наши предки признавали и чтили еще божества меньшія: русалокъ, водяного, лѣшаго, домового. Перунъ, Дажьбогъ, Стрибогъ—были боги солнечнаго тепла, грозовой тучи, вѣтра. Въ силу своего могущества и отдаленности отъ человѣка, эти высшія божества носили болѣе отвлеченный характеръ и надѣлялись въ нѣкоторой мѣрѣ духовнымъ началомъ. Русалки же, домовый и лѣшій носятъ вполне антропоморфическій характеръ; эти существа вполне матеріальныя по своей организаціи, близкія къ человѣку, только природа у нихъ иная, не человѣческая: русалки, наприм. живутъ въ водѣ, въ которой человѣкъ жить не можетъ. Слѣдовательно, по сравненію съ человѣкомъ, живущимъ только на землѣ, человѣкообразныя русалки, живущія и на землѣ и въ водѣ,

¹⁾ Слово Кирилла Іерусалимскаго. Ркп. Троиц. Серг. Лавры № 124, л. 196.

существа зысшаго порядка; хотя лѣшій и домовой обитатели земли, но ихъ жизнь—загадка для людей, слѣдовательно они существа иной категоріи. Впрочемъ этотъ таинственный и повидимому болѣе совершенный міръ не привлекаетъ къ себѣ вниманія людей живыхъ: жить на землѣ и веселѣй и пріятнѣй. Русалки и лѣшій завидуютъ живымъ людямъ. Причины этому будутъ указаны ниже.

Вѣрованіе въ *русалокъ* распространено повсемѣстно въ Россіи. По современнымъ вѣрованіямъ, русалки—это души младенцевъ, умершихъ безъ крещенія, или же добровольныя утопленницы; *русалкой* можетъ стать и всякая дѣвушка, если будетъ купаться безъ креста,—ее можетъ утащить водяной. Изъ этого видно, что вѣра въ русалокъ возникла въ до-христіанскую эпоху. Теперь по народнымъ вѣрованіямъ, русалками дѣлаются только некрещенныя; а когда всѣ были некрещеными, то слѣдовательно всѣ дѣвушки послѣ смерти обращались въ русалокъ. Народъ представляетъ русалокъ въ видѣ прекрасныхъ, вѣчно юныхъ дѣвушекъ; онѣ полны обаянія, и только зеленые глаза и зеленые волосы доказываютъ, что это особые существа. Лица русалокъ блѣдны и носятъ отпечатокъ загадочной грусти. Русалки живутъ обществами въ водѣ: въ озерахъ, рѣчныхъ омутахъ, источникахъ. Въ Новгородѣ-Сѣверскомъ уѣздѣ есть двѣ криницы—колодца, на срубахъ которыхъ каждый годъ на зеленой недѣлѣ на разсвѣтѣ сидятъ двѣ прекрасныя дѣвушки и расчесываютъ гребнемъ волосы. Народъ называетъ этихъ дѣвушекъ *криницами* и русалками ¹⁾. Живутъ ли русалки въ самыхъ криницахъ, или же въ уединенныхъ болотистыхъ и поросшихъ густымъ кустарникомъ мѣстахъ, гдѣ обыкновенно бывають криницы, народъ не даетъ отвѣта. Полагаемъ, что криницы—тѣ же русалки, но обитающія въ источникахъ. Есть мнѣніе, что криницы—не русалки, а богини плодородія. Этотъ взглядъ не считаемъ обоснованнымъ ²⁾. Извѣстно, что русалки живутъ еще въ лѣсахъ; есть и горныя русалки ³⁾. Всю зиму русалки спятъ въ омутахъ непробуднымъ сномъ. Но когда весеннее солнце растопитъ ледъ, прилетятъ птицы, расцвѣтутъ цвѣты, тогда и русалки пробуждаются. Вода

¹⁾ Аванасьевъ. Поэтич. воззр. III, стр. 127—128.

²⁾ Кіевск. Стар. 1884 г., № VIII, стр. 697.

³⁾ Аванасьевъ. Поэтич. воззр. слав. III, стр. 124.

вообще считается дорогой въ царство мертвыхъ, а слѣдовательно и обратно. До Троицына дня русалки живутъ въ водѣ, и только ночами онѣ выходятъ на берегъ погрѣться и понѣжиться въ лучахъ мѣсяца. Рѣзвой толпой водятъ онѣ хоробы на берегахъ рѣкъ или же, усѣвшись на берегу, расчесываютъ свои роскошные волосы, которые служатъ имъ вмѣсто одежды. До Троицына дня купаться не слѣдуетъ: русалки утащатъ; особенно же не слѣдуетъ купаться на Троицу. Семикъ (четвергъ седьмой недѣли послѣ Пасхи) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи называется „русалка“. Семицкую недѣлю называютъ „зеленой“, „клевальной“, а три послѣдніе ея дня и три первые дня Троицкой недѣли называются „зелеными святками“¹⁾. Какъ извѣстно въ семикъ дѣвушки ходятъ въ лѣсъ пѣть пѣсни, завивать вѣнки, по которымъ потомъ гадаютъ. Въ семикъ же бываютъ поминки покойниковъ. Вообще семикъ—праздникъ русалокъ и мертвыхъ. Въ семикъ теперь главнымъ образомъ поминаютъ умершихъ насильственной смертью, умершихъ безъ церковнаго покаянія и некрещенныхъ дѣтей, которымъ предварительно даютъ христіанскія имена²⁾.

Поминовеніе некрещенныхъ дѣтей слѣдуетъ сопоставить съ обычаемъ: „крестить кукушекъ“: на вѣтку, на которой помѣщаютъ чучело кукушки или на самое чучело, вѣшаютъ шейный крестикъ; иногда чучело замѣняется травой, называемой кукушкой. Вѣроятно, этотъ обрядъ стоитъ въ связи съ вѣрованіемъ, что душа по смерти принимаетъ ра-

¹⁾ *Аванасьева* ibid. стр. 144.

²⁾ Въ Смоленскѣ вечеромъ въ семикъ бываетъ народное гулянье и поминовеніе умершихъ на старинномъ загородномъ кладбищѣ. Часовъ съ 4—5 начинается туда собираться народъ. Являются торговцы со сладостями и съѣстными продуктами. Народъ разбредается по лугу и перелѣску, прилегающему къ кладбищу. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ кладбища располагаются странствующие музыканты. Когда стемнѣетъ, является духовенство и на земляномъ холмикѣ, имѣющемъ форму свѣжей могилы, который нарочно бываетъ устроенъ посреди прилегающаго къ кладбищу луга, начинается служить общую панихиду. Народъ стоитъ съ зажженными свѣчами. Въ темнотѣ получается грандіозное зрѣлище. Вотъ за этой—то панихидой и поминаются самоубійцы и вообще умершіе случайно, „не своею смертью“; здѣсь же поминаются дѣти, умершія безъ крещенія, которымъ предварительно дается христіанское имя. Эта панихида считается особенно полезной для такихъ несчастныхъ и обездоленныхъ.

личные образы. Вѣрятъ, что душа некрещенаго младенца въ теченіе семи лѣтъ, до обращенія въ русалку, летаетъ по воздуху и жалобно проситъ окрестить ее. Если кто произнесетъ формулу крещенія, душа возносится на небо, какъ бы принявъ крещеніе. ¹⁾ Полагаемъ, что семицкія празднества доисторическаго, языческаго происхожденія. Отмѣтимъ протестъ противъ этихъ празднествъ, выраженный въ Стоглавѣ. ²⁾

На зеленой или русальной недѣлѣ, русалки, выйдя изъ воды, бѣгаютъ по нивамъ, лугамъ и рощамъ, лазаютъ по деревьямъ, бьютъ въ ладоши, водятъ хороводы, пляшутъ и поютъ пѣсни. Ходить на этой недѣлѣ въ лѣсъ опасно, особенно мужчинамъ: русалки могутъ поймать и защекотать. Но съ Троицына дня онѣ уже не могутъ днемъ выходить на берегъ: въ пѣснѣ на Троицу поется:

Русалочки земляночки
На дубъ лѣзли, кору грызли,
Свалилися, забилися. ³⁾

Но еще и до Петрова дня русалки продолжаютъ выходить на берегъ. Въ понедѣльникъ Петрова поста въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бывають игрища—проводы русалки: соломенную куклу разрываютъ въ игрѣ. Такой обрядъ по мѣстамъ продѣлывается на зеленой недѣлѣ. ⁴⁾ Лѣтомъ можно видѣть русалку только на берегу рѣки и при исключительныхъ какихъ-либо обстоятельствахъ.

Русалки, по народнымъ воззрѣніямъ, скорѣе враждебныя, чѣмъ безразличныя для человѣка существа: онѣ могутъ защекотать или утопить человѣка, путаютъ рыбакамъ сѣти, ломаютъ плотины и мосты, заночевавшимъ на водѣ гусямъ завертываютъ крылья и проч. ⁵⁾

Корень и происхожденіе слова *русалка* опредѣлить затруднительно. У насъ есть слово рус-нй, русло, Руса. Въ санскритѣ *газа*—жидкость, влага, вода; въ кельтск. *rus, ros*—озеро, прудъ; въ лат. *ros*—роса. ⁶⁾ Теперь русалку произво-

¹⁾ *Аванасьева*. Поэтич. возвр. слав., III, стр. 226—228.

²⁾ Глава 41, вопр. 23. Стоглавъ, изд. Кожанчикова, СПб., 1863 г., стр. 140.

³⁾ *Соловьева*. Истор. Россія 2 изд. СПб. кн. I, стр. 80, прим. 5.

⁴⁾ *Аванасьева*. Поэтич. возвр. III, стр. 150.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 123.

⁶⁾ *Ibid.* стр. 122.

дять отъ слова русалии. ¹⁾ Этотъ взглядъ обстоятельно разработанъ акад. Веселовскимъ, по мнѣнію котораго „римскій праздникъ весеннихъ поминокъ“, *dies rosae, rosalia*, сохранился въ христіанскомъ переживаніи подъ названіемъ русалий. Тамъ, гдѣ удержались русалии, онѣ приурочиваются къ Духову и Троицынымъ днямъ, когда по греческому повѣрью душамъ умершихъ дозволяется возвращаться на землю. Въ Россіи недѣля Святыхъ Отецъ и слѣдующая за нею Пятидесятница назывались—русальною, зеленою, клечальною или семицкою. Семикъ, четвергъ на седьмой недѣлѣ по Пасхѣ, въ Вологодской губ. называется русалкой; въ Малороссіи—носитъ названіе русалочій или мавскій Велик—день. Особенность семика—поминовеніе умершихъ на убогихъ домахъ простирается и на другіе дни, предшествующіе и послѣдующіе за семикомъ: умершихъ поминаютъ во вторникъ и въ субботу. Вѣроятно, въ этомъ сказывается старая память, что въ это приблизительно время поминали покойниковъ. „Анализъ русскихъ суевѣрій приводитъ къ заключенію“, говоритъ акад. Веселовскій: „что весеннія русалии, главнымъ образомъ, поминальный обрядъ; русалки—*manes*“. ²⁾ Веселовскій указалъ, что справляемые въ январѣ въ южной Македоніи русалии сопровождаются играми воинственнаго характера. ³⁾ Эти воинственныя игры должны быть считаемы древней тризной. Тризна—это погребальное состязаніе, погребальныя игры. ⁴⁾ Извѣстно, что были зимнія и весеннія русалии. Въ Эпирѣ русалии справлялись въ маѣ; участники веселились различнымъ образомъ, потомъ раздѣлялись на два отряда и изображали примѣрную борьбу христіанъ съ османами, которая была замѣной старой борьбы между лѣтомъ и зимой, какъ полагалъ Веселовскій. ⁵⁾ И зимнія и весеннія русалии совершались въ честь мертвыхъ. ⁶⁾ Такимъ образомъ русалки—это умершіе, что совершенно согласно

¹⁾ *Фасмеръ*. Греко-славянск. этюды Греческ. заимствов. на русск. яз. Сборн. отд. рус. яз. за 1909 г., т. 86, № I, стр. 168. *Леже*. Славянск. мифол., стр. 154—156.

²⁾ Разыск. въ област. рус. дух. стиха, XIV. Сборникъ отдѣл. рус. яз. и слов. Акад. Наукъ. томъ 46, № 6, 1889 г., стр. 261—270.

³⁾ *Ibid.*, 273 и слѣд.

⁴⁾ Сборн. отд. руск. яз. Акад. Наукъ, 1910 г. т. 88, № 3, стр. 273—274.

⁵⁾ Разыск. XIV, стр. 262.

⁶⁾ *Ibid.* 280.

съ нашими народными вѣрованіями. Интересны русаліи, справляемыя въ албанскихъ колоніяхъ Апуліи въ первые три дня Пасхи.¹⁾ Главная роль въ этихъ русаліяхъ принадлежитъ парнямъ, одѣтымъ въ военный костюмъ; участники поютъ военныя пѣсни и пляшутъ. Къ нимъ присоединяются ряженые, съ вымазанными мѣломъ, мукой или сажей лицами, одѣтые въ козьи шкуры, съ погремушками у пояса и проч.²⁾ Эти русаліи весьма важны: не переставая быть культомъ умершихъ (военныя пѣсни—остатокъ тризны), онѣ переходятъ въ культъ природы, что видно изъ переряжиганія, обозначающаго обновленіе природы весной. Здѣсь эта двойственность, совмѣстность культа природы и культа предковъ, выступаетъ недостаточно ясно. Эта же двойственность видна въ русскомъ словѣ XIV—XV вѣка, приписываемомъ Златоусту, гдѣ обличаются тѣ, кто совершалъ жертвы виламъ, упырямъ, берегинямъ; въ честь боговъ многіе рѣзали куръ и цыплятъ и ѣли ихъ; другіе топили куръ въ водѣ, ходили на поклоненіе къ кладязямъ, метали въ воду куръ, жертву принося и проч.³⁾ Текстъ слова Златоуста не даетъ ясныхъ указаній, въ честь какихъ собственно боговъ рѣзали и топили куръ: выходитъ, что этотъ видъ жертвы употреблялся въ честь всѣхъ боговъ, хотя это врядъ ли такъ было. Можно думать, что погруженіе въ воду куръ было жертвой специально въ честь умершихъ. Такъ по крайней мѣрѣ можно думать на основаніи Льва Діакона: воины Святослава въ Доростолѣ по ночамъ, при свѣтѣ луны, выходили въ поле сжигать тѣла своихъ убитыхъ сотоварищей и потомъ съ какими-то обрядами погружали младенцевъ и пѣтуховъ въ струи Дуная.³⁾

Итакъ, въ древности на Руси кланялись рѣкамъ, источникамъ, берегинямъ и деревьямъ и приносили имъ жертву. Выше мы говорили, что и въ настоящее время наши простолюдины почитаютъ источники и деревья и приносятъ имъ жертвы. Аванасьевъ сообщаетъ, что въ народѣ принято отъ болѣзней купаться въ рѣкахъ, прудахъ или источникахъ и

¹⁾ Idid. 263.

²⁾ См. прим. № 5, стр. 59. Слово Златоуста о томъ, како первое поганіи вѣровали въ идолы.

³⁾ *Срезневскій*. Изслѣдованіе о языческомъ богослуженіи древнихъ славянъ. СПб. 1848, стр. 21. *Срезневскій*. Святѣлища и обряды, стр. 22.

оставлять на прибережныхъ кустахъ и деревьяхъ полотенца и сорочки ¹⁾. Замѣчательно, что такія же требокладенія совершаются и въ честь русалокъ. Наши крестьяне вѣшаютъ въ даръ русалкамъ холсты и нитки. Въ Малороссіи и теперь въ обычаѣ, во время русальной недѣли, на деревьяхъ вѣшать холсты, полотенца, сорочки и мотки нитокъ въ даръ русалкамъ. Въ Бѣлороссіи рассказываютъ, что на Троицкой недѣлѣ по лѣсамъ ходятъ голыя женщины и дѣти (русалки), и всякій встрѣтившій ихъ долженъ, во избѣжаніе преждевременной смерти, бросить имъ платокъ или лоскутокъ отъ своей одежды ²⁾. Такимъ образомъ культъ мертвыхъ русалокъ объединился съ культомъ природы. Причины такого совмѣстнаго культа сложны. Въ доисторическое время лѣса-сплошь покрывали русскую равнину. Въ сущности первые поселенцы на этой территоріи были жители лѣсовъ, не даромъ цѣлое русское племя называлось древлянами. Прежде, чѣмъ заняться земледѣліемъ, приходилось расчистить лѣса. Въ водѣ, какъ извѣстно, недостатка не было, и селенія располагались именно по берегамъ рѣкъ, на опушкѣ лѣса.

Въ прежнія времена покойника клали въ воду и пускали по водѣ; памятникомъ такого способа погребенія служить слово *навъ, навье*—мертвецъ, того же корня лат. *navis*—корабль. Старинные гробы имѣли форму лодки ³⁾. Пропавшія изъ дома некрещенныя дѣти обращаются, по народнымъ повѣріямъ, дѣвочки въ русалокъ, а мальчики въ лѣшихъ ⁴⁾. Могла быть и другая причина, въ силу которой лѣсъ считался обиталищемъ умершихъ. У скиѳовъ былъ между прочимъ такой способъ погребенія: мертвое тѣло вѣшали на деревѣ въ честь божества неба ⁵⁾. Мы не думаемъ отождествлять скиѳовъ съ славянами, но, принимая Скиѳію въ этнографическомъ смыслѣ, допускаемъ, что среди населенія Скиѳіи могли быть и славяне. Во всякомъ случаѣ не трудно допустить взаимодѣйствіе между скиѳами и славянами. Но если

¹⁾ *Аванасьева*. Поэтич. возвр. слав. III, стр. 78.

²⁾ *Аванасьева*. Поэтич. возвр. слав. III, стр. 78 и 140.

³⁾ См. О раскопкахъ въ Смоленскѣ. Составили Неклюдовъ и Писаревъ. Смоленскъ. 1901 г., стр. 21, рис. 15.

⁴⁾ *Аванасьева*. Поэтич. возвр. слав. III, стр. 309—310.

⁵⁾ Статья А. Котляревскаго. „Мемуары Бергмана о скиѳахъ“ Лѣтопись русской литературы. *Тихонравова*, т. I. отд. III, стр. 139.

бы даже такого взаимодѣйствія и не было, а славяне заняли территорію скивовъ, когда тѣ очистили южно-русскую равнину, то и въ этомъ случаѣ можно допустить, что нѣкоторые обычаи и вѣрованія скивовъ могли сдѣлаться извѣстными и повліять на новыхъ пришельцевъ. Особенно возможно сдѣлать такое предположеніе относительно погребенія при посредствѣ повѣшенія на деревѣ; фактическіе остатки такого обычая могли существовать значительное время, и память о такомъ способѣ погребенія могла сохраниться весьма долгое время. Ибнъ-Фодланъ удостовѣряетъ, что у руссовъ существовалъ способъ преданія смерти чрезъ повѣшеніе или задушеніе. Наши церковныя правила особенно вооружались противъ яденія удавленины, вѣроятно потому что этотъ способъ смерти животныхъ имѣлъ религіозное значеніе: жертва удавливалась. Такой взглядъ существовалъ и среди скандинавовъ: герой Гаддингъ, обрекши себя Одину, повѣсился на деревѣ на глазахъ толпы, собравшейся присутствовать при такомъ религіозномъ дѣйстви¹⁾.

Можно считать установленнымъ, что русалки—души умершихъ. И тѣмъ не менѣе русалии—праздники въ честь умершихъ—почти всегда сопровождались играми и плясками, что повидимому не вяжется со скорбію, которая возникаетъ у насъ при потерѣ близкаго человѣка или даже при одномъ воспоминаніи о такой потерѣ. Попытаемся дать объясненіе такому странному на первый взглядъ факту.

По народнымъ вѣрованіямъ, умершій сохраняетъ за собою тѣ же потребности, какія онъ имѣлъ при жизни. Вотъ почему въ могилу или на костеръ съ умершимъ клали пищу, коня, жену и т. д. Покойники нуждаются въ пищѣ, питьѣ и даже банѣ, какъ видно изъ слова „къ невѣжамъ“²⁾. Въ честь умершаго совершается поминальная трапеза, за которой, какъ вѣрятъ, невидимо присутствуетъ самъ покойникъ. По русскому обычаю такая трапеза обильно уснащается крѣпкими напитками, такъ что, помянувъ душу умершаго, участники встаютъ изъ-за стола далеко не въ скорбномъ настроеніи: вино веселитъ сердце человѣка. А веселый человѣкъ не прочь попѣть и поплясать. Слово тризна, пер-

¹⁾ Тихонравовъ. Лѣт. I, отд. III, стр. 143.

²⁾ Прил. № 1, стр. 15.

воначально означавшее—погребальное состязаніе, погребальныя игры, не даромъ употребляется въ значеніи попойки.

Была и другая причина, болѣе глубокая, въ силу которой праздники въ честь умершихъ сопровождались пѣснями и плясками. Поворотъ солнца съ зимы на лѣто (генварскія русалки) и весенній расцвѣтъ природы наводилъ нашего предка на мысль о воскресеніи, о возвратѣ отъ зимы къ лѣту, отъ холода къ теплу, отъ смерти къ жизни. Госточные славяне вѣрили, что покойники на зиму улетаютъ въ рай, а весной воскресаютъ ¹⁾. На рождественскихъ святкахъ и весной совершались главные праздники въ честь умершихъ. Въ это время скорбь о близкихъ умершихъ смѣшивалась съ радостнымъ убѣжденіемъ, что возвратятся, хотя и временно, дорогіе умершіе вмѣстѣ съ расцвѣтающею и воскресающею природою. Такія чувства требовали обнаруженія и проявлялись во внѣпѣснями и плясками. Извѣстно, что пляска въ древности имѣла религіозное значеніе, какъ и теперь у дикарей. Мы знаемъ, что въ древности, напр. въ Греціи, въ честь умершихъ совершались игры, примѣрные сраженія. Этотъ обычай частью сохранился у насъ въ христіанскую пору, какъ видно изъ житія Константина Муромскаго. Среди исповѣдныхъ вопросовъ кающемуся встрѣчается и такой: „по мертвеци дрался?“ и согрѣшившему налагалась епитемія ²⁾ Серьезное пѣніе и религіозныя дѣйствія къ концу празднества послѣ трапезы естественно принимали болѣе веселый характеръ. Съ теченіемъ времени элементъ веселый могъ получить преобладающее значеніе. Возрождающаяся и одѣвающаяся въ новый покровъ природа могла навести на мысль о переряживаніи, что нами и отмѣчено выше; остаткомъ такого обычая являются наши ряженія на рождественскихъ праздникахъ.

§ 24.

Берегини. Упыри.

Раньше было указано, что вилы тождественны съ русалками. Въ *Словѣ Іоанна Златоуста* вилы поставлены въ близкомъ сосѣдствѣ съ берегинями и упырями. Какія это

¹⁾ *Трачевскій*. Русская исторія. 1895 г., ч. I, стр. 23.

²⁾ *Горскій и Новоструевъ*. Опис. слав. ркп. Москов. Синод. Библ. отд. 2. Москва, 1859 г., стр. 282, ркп. № 153 (3), л. 294.

божества берегини, опредѣленныхъ указаній нѣтъ. Вѣроятно, это тѣ же русалки, которыя чаще всего показываются на берегахъ рѣкъ и озеръ. „Берегини, можетъ быть другое названіе русалокъ“. 1) Извѣстно, что русалки не могутъ далеко уходить отъ воды, чтобы не обсохнуть и не погибнуть. Если же они и удаляются отъ воды, то всегда имѣютъ съ собою гребень, расчесывая которымъ свою мокрую косу, онѣ могутъ затопить всякую мѣстность. 2) Естественнѣе всего предположить, что берегини—это некрещенныя души, русалки. Вѣра въ упырей, вампировъ, которые ночами встаютъ изъ могилъ и высасываютъ кровь изъ живыхъ людей, повсемѣстна. Итакъ, упыри—это мертвецы, покойники. Упыремъ дѣлается всякій самоубійца. 3) Упырями же дѣлаются послѣ смерти колдуны, пока ихъ не пробьютъ коломъ. По позднѣйшимъ вѣрованіямъ, упыри—это живые, напускающіе на живыхъ болѣзни—чуму, холеру и проч. Собственно это колдуны, но они имѣютъ какую-то связь съ мертвецами. Попадья убитого въ Кіевщинѣ во время чумы 1770 года попа Васыля говорила о своемъ мужѣ, что у него по ночамъ бываетъ его умершая сестра съ другими мертвецами. 4) Въ 1831—1832 г.г. въ Галиціи народъ сжигалъ упырей, виновниковъ холеры. Упырей выдалъ мальчикъ Гаврило, который самъ признавалъ себя за упыря и объявилъ, что онъ высасывалъ у людей кровь и такимъ способомъ погубилъ даже своихъ родителей. Кажется, упыри принимали видъ собакъ и въ такомъ видѣ ходили по дворамъ. 5) Въ приведенныхъ фактахъ ясно видны обломки прежнихъ вѣрованій: упыри имѣютъ связь съ мертвецами, они высасываютъ кровь, могутъ дѣлаться оборотнями. Но древнее вѣрованіе продолжаетъ существовать и въ такомъ видѣ: въ томъ же 1831 г. въ селѣ Подосы, Бердичевского уѣзда Кіевской губ., по объясненію одного

1) Голубинскій. Ист. 1, 2, 843, прим. 4.

2) В. Диль. О повѣрьяхъ, суевѣріяхъ и предразсудкахъ русскаго народа. Изд. 2, Вольфа 1880 г., стр. 58. Въ Чудовской ркп. № 270 л. 221, см. приложение № 2. стр. 33, есть такое мѣсто: „вѣроуютъ оупыремъ и младенцы знаменаютъ мертвыя и берегеніямъ“. Здѣсь мертвые младенцы поставлены между упырями и берегинями; очевидно, мертвые некрещенные младенцы имѣютъ отношеніе къ упырямъ и берегинямъ.

3) Сумцовъ. Культурныя переживанія. Стр. 271.

4) Кіевск. Стар. 1890 г., февр., стр. 340.

5) Кіевск. Стар. 1890 г., апр., стр. 111, 116.

знахаря, природнаго упыря, причиной холеры былъ недавно умершій пономарь съ женой; они по ночамъ выходили изъ могилы и ходили по хатамъ: на кого дохнуть, тотъ и заболѣеть; а у кого кровь высосутъ, тотъ умереть. ¹⁾ Иногда упыря отождествляютъ съ волколакомъ, человѣкомъ, который силой волшебства можетъ обращаться въ волка. ²⁾ Процессы на почвѣ вѣрованія въ упырей были извѣстны въ XVIII в. ³⁾

Какъ было отмѣчено выше, первоначально славяне поклонялись (вѣровали) упырямъ и берегинямъ, т. е. первоначальной религіей славянъ былъ культъ мертвыхъ. Интересна эволюція вѣрованія въ упырей. Съ теченіемъ времени первоначальный смыслъ вѣрованія сталъ затериваться. Оказывается, что упырями, выходцами съ того свѣта, дѣлаются люди, которые при жизни не вѣровали во Христа и пресвятую Троицу. Когда то вѣрили, что сами покойники встаютъ. Потомъ пришли къ мысли, что въ видѣ покойника причиняетъ людямъ зло бѣсъ, какъ видно изъ слѣдующаго рукописнаго повѣствованія о человѣкѣ, который въ Иисуса Христа и въ Пресвятую Троицу не вѣруетъ: въ томъ мѣстѣ, гдѣ его похоронять, „лежати не будет, мѣсто будетъ пусто, а земля обвалится... а по его злымъ дѣламъ станетъ дияволъ въ его образъ вставати і ходити въ дома людскія до куровъ і все злое свое творити і гдѣ будетъ храма не заперта з благословеніемъ, а человѣкъ ляжетъ спати не сотворя Иисусовы молитвы, іли мати положитъ младенца не благословя, то нечистый духъ въ тѣ дома входитъ и примѣнися всяки человѣкъ, чего ради въ монастыряхъ безъ Иисусовы молитвы ни динныя ступени не ступаютъ і никакова дѣла не дѣлають судовъ безъ того не ставятъ, потому что нечистый духъ во святыхъ мѣстехъ держится і влагаетъ въ искусныя люди своѣ козни диявольскія кого бы чѣмъ погубитъ“ ⁴⁾. Весьма интересно и поэтично старинное закліятіе противъ колдуна

¹⁾ Кіевск. Стар. 1884 г., т. VIII, стр. 169.

²⁾ *Потебня*. О мифологическ. значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій. Москва, 1865 г., стр. 280.

³⁾ См. статью Селецкаго „Колдовство въ юго-западной Руси въ XVIII ст.“. Кіевская Стар. 1886 г., июнь, т. XV, стр. 206—213.

⁴⁾ Библіотека Московск. Синодалън. Типографія. Вып. 1, описаль Ал. Орловъ. Москва, 1896, ркп. № 15 (394), л. 115—117, л. 116.

и колдуньи, вѣдуна и вѣдуньи и вѣдьмъ и упирцевъ—выходцевъ съ того свѣта ¹⁾).

§ 25.

Д о м о в о й.

Говоря о культѣ мертвыхъ среди русскаго народа необходимо упомянуть о домовомъ, который обыкновенно называется дѣдушкой. ²⁾ Повѣрья о домовомъ чрезвычайно живы среди нашего простонародья: и теперь показывают не мало людей, которые будто бы сами видѣли домовыхъ. Нашъ домовой соотвѣтствуетъ лару и пенатамъ, римлянъ. Лары, духи усопшихъ людей, незримо присутствующихъ среди оставшихся живыхъ. Покидая отчій домъ, римлянинъ молился о немъ; „Вы, пенаты отца моего, и ты, ларъ, отецъ семьи родной, бодрствуйте надъ благополучіемъ родного моего дома“. ³⁾ Можетъ быть нашъ родъ съ рожаницами соотвѣтствовалъ лару и пенатамъ римлянъ. Домовой имѣетъ много именъ: у русскихъ—домовикъ, дѣдушка, старикъ, постѣнъ, лизунъ ⁴⁾; въ Польшѣ „выгорище“; у бѣлоруссовъ „падпечка“. Кромѣ дома, домовой еще можетъ жить въ банѣ, на гумнѣ, подъ овиномъ, и называется тогда—баннымъ, подовинникомъ, гуменникомъ. ⁵⁾ Слово домовой—въ настоящее время означаетъ—домашній, напр. домовая церковь; гуменнымъ или гуменникомъ называютъ человѣка, обыкновеннаго старика, которому въ большомъ хозяйствѣ поручаютъ ухаживать за гумномъ и топку овина. Существуетъ повѣрье, что домовой празднуетъ свои именины 28 января. ⁶⁾ До сихъ поръ сохранился обычай чествовать домового. Въ великорусскихъ областяхъ кладутъ за печку или подъ печку, гдѣ живетъ домовой, маленькій хлѣбецъ. У нѣкоторыхъ хозяевъ ставятъ приборъ за ужиномъ домовому и откладываютъ для

¹⁾ Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній Калачова, кн. 2, половина 2, отдѣленіе 6, стр. 54—55.

²⁾ Повѣрья о домовомъ у *Аванасьева*. Поэтич. воззр. слав., II, стр. 67—119, и у *Далъ*—О повѣрьяхъ, суевѣрьяхъ и предрасудкахъ русскаго народа, стр. II—17.

³⁾ *Петискусъ*. Олимпъ. Изд. 3, стр. 176.

⁴⁾ *Далъ*. О повѣрьяхъ, стр. 11.

⁵⁾ *Аванасьева* Поэтич. воззр. слав., II, стр. 67—69.

⁶⁾ *Андреевъ*. Образовательный очеркъ русской исторіи СПб. 1871 г., стр. 8.

него небольшую долю отъ всякаго кушанья: когда всё уснуть, домовый приходитъ и ужинаетъ. ¹⁾ Выходя изъ бани, оставляютъ ведро и вѣнникъ, чтобы и домовый могъ помыться и выпариться. ²⁾ Въ словѣ „къ невѣжамъ“, ³⁾ словѣ Златоуста ⁴⁾ и словѣ святого Григорія ⁵⁾ говорится, что бани топились навѣямъ, для покойниковъ. Древне русская форма навѣ одного корня съ готскимъ *naus*—мертвый. ⁶⁾ Переходя въ новый домъ, приглашаютъ и домового перейти: хозяйка кладетъ въ новый горшокъ уголья и проситъ домового: „Милости просимъ, дѣдушка, на новое жилье“. Домовой—покровитель семьи, олицетвореніе души предка. Свой домовый враждуетъ съ домовымъ чужого двора,—намекъ на древнюю вражду родовъ. ⁷⁾ Упрекъ нашимъ предкамъ въ томъ, что они „огневи молятся подъ овиномъ“ относится, вѣроятно, къ требамъ въ честь домового—гуменнаго. Бѣсъ—хороможитель—никто иной, какъ домовый. Въ словѣ св. Василія, которое мы признаемъ русскимъ, читаемъ: „сблюдаючи насъ отъ всякаго козни сотонины и отъ пакостныя качици, и отъ проклятыя бѣса хороможителя“ ⁸⁾. Къ сожалѣнію авторъ ничего не сообщилъ намъ о бѣсѣ хороможителѣ. Въ этомъ же словѣ есть характерное мѣсто: „се же буди вѣдомо яко не брашными ни пивными жертвами оугажаемъ богу“; вѣроятно здѣсь имѣется въ виду идольская жертва русскихъ. Чуръ-щуръ (чуръ меня), тотъ же домовый, предокъ,—пра-щуръ. Чурка означаетъ среднихъ размѣровъ полѣно. Можетъ быть такіа чурки ставились на могилахъ покойниковъ, чтобы отмѣтить могилу. Такого рода памятники можно видѣть на кладбищахъ въ г. Сумахъ, Харьковской губ. Бѣдняки на могилахъ своихъ родныхъ вкапываютъ просто чурбанъ, безъ креста и всякой надписи, только верхушкѣ обыкновенно придается коническая форма.

¹⁾ *Афанасьевъ*. Поэтич. возвр. слав. II, стр. 67—68.

²⁾ *Ibid.* стр. 70.

³⁾ Прил. № 1, стр. 15.

⁴⁾ Софійск. ркп. № 1262. Прилож. № 5, стр. 60.

⁵⁾ Ркп. Чудов. монаст. № 270, л. 221. См. прилож. № 2, стр. 34

⁶⁾ *Буслаевъ*. О вліяніи христіанства на славянскій языкъ. 1848 г. стр. 63.

⁷⁾ *Бестужевъ-Рюминъ*. Русская Исторія 1872, стр. 23.

⁸⁾ Ркп. Троицк. Серг. Лавры № 11, л. 90. Прилож. № 42, стр. 232.

§ 26.

Культь предковъ.

Можно сказать съ увѣренностью, что культь предковъ былъ широко распространенъ у русскихъ славянъ. Выразился онъ въ томъ, что для мертвыхъ было предлагаемо то, что необходимо и для живыхъ, главнымъ образомъ пища.

Остатки этого культа съ достаточною силою сохранились до нашихъ дней. И теперь крестьяне убѣждены, что на заговѣннѣ, особенно же масленичное, предъ Великимъ постомъ, необходимо оставить для предковъ-покойниковъ кушанья. А потому на заговѣннѣ послѣ ужина со стола ничего не убираютъ, чашекъ и ложекъ не моютъ, даже горшки съ оставшейся пищею ставятъ на столъ. Все недоѣденное оставляется „родителямъ“, которые подъ покровомъ ночной темноты выходятъ изъ за печки и ѣдятъ. Въ Дорогобужскомъ уѣздѣ Смоленской губ., со стола остатки ужина убираютъ, но вторично на столъ ставятъ молоко, кладутъ ломоть хлѣба и „скоромины“, т. е. мясного. Ночью приходятъ „родители“, т. е. покойники и ѣдятъ. Этотъ обычай живо напоминаетъ „вторую трапезу роду и рожаницамъ“, противъ чего страстно вооружался Христолюбецъ. Въ Харьковской губ. (село Никольское) уже не оставляютъ кушанья для „родителей“—покойниковъ; но сохранилась память о томъ, что такое повѣрье существовало: ложки и посуду на ночь перемываютъ или накрываютъ: „а то ихъ домовый буде вылизывать“. ¹⁾ Изъ этого видно, что родители—покойники тождественны съ домовымъ. Въ селѣ Янковъ Рогъ, Ахтырскаго уѣзда, Харьковской губ., на заговѣннѣ вечеромъ разстилаютъ на столѣ овчину вверху шерстью и на нее ставятъ кушанья. Въ томъ же селѣ подъ Рождество есть обычай оставлять вечерю умершимъ. Дѣлается это такъ: послѣ ужина на сѣно ставятъ кутью, борщъ, взваръ, надъ кутьей прилѣпляется восковая свѣча, послѣ чего всѣ ложатся спать. Говорятъ, что ночью приходятъ умершіе родные „справляють вечерю. Вышеупомянутая овчина имѣетъ какое—то отношеніе къ домовому, который по народнымъ повѣрьямъ косятъ; въ селѣ Никольскомъ, Харьковской губ. говорятъ,

¹⁾ Жизнь и творчество крестьянъ Харьковская губ. Очерки по этнографіи края. Подъ редак. Иванова, Харьковъ 1893, т. 1, стр. 29 7.

что домового можно увидѣть, если въ чистый четвергъ, послѣ страстей, полѣзешь на чердакъ съ непотухшею изъ церкви свѣчю,—тамъ увидишь домового; если онъ будетъ весь въ шерсти, хозяинъ дома будетъ богатъ; если одна только сторона въ шерсти, достатокъ будетъ средній; если же домовой будетъ голый, это предвѣщаетъ бѣдность. ¹⁾ Въ селѣ Нижней Сыроваткѣ, Сумского уѣзда, Харьковской губ., на всякое заговѣнье хозяйки вмѣсто того, чтобы по обычаю послѣ ужина вымыть горшки и поставить ихъ на ночь въ печь, ставятъ горшки съ оставшимся кушаньемъ, чашки и ложки подъ лавку, чтобы „доля заговляла“. Итакъ, родители—то же, что „доля“.

§ 27.

Похоронные обряды.

Древняя Русь имѣла вѣрованіе въ загробное существованіе души. Доказательствомъ тому служатъ погребальныя обряды. Вятичи, радимичи и сѣверяне справляли надъ покойникомъ тризну „и по семь творяху кладу (краду) велику“, на которую клали покойника и сожигали, потомъ собирали кости въ небольшой сосудъ и ставили его „на столпѣ“ при дорогахъ. Это дѣлаютъ вятичи „и нынѣ“, прибавляетъ далѣе лѣтописецъ, изъ чего можно заключить, что этотъ обычай былъ въ силѣ въ XI—XII ст. Таковы же были и обычаи кривичей и другихъ язычниковъ. ²⁾ Крада, клада—это погребальный костеръ. Выраженіе „на столпѣ“ вѣроятно, значить „на холмѣ“, точнѣе въ холмѣ. ³⁾ Аскольда и Дира, убитыхъ въ 882 г. Олегомъ на Днѣпрѣ, похоронили на горѣ. Олега въ 912 г. также схоронили на горѣ Щековицѣ. Древляне похоронили убитого ими Игоря. ⁴⁾ По мнѣнію Косляревскаго, мѣсть Ольги древлянамъ имѣла значеніе погребальныхъ почестей и умиротворяющей жертвы умершему насильственной смертью Игорю. Здѣсь видны слѣды двухъ

¹⁾ Ibid. стр. 297.

²⁾ Лаврентьевская лѣт., изд. 3. СПб. 1897 г. стр. 13.

³⁾ Котляревскій. О погребальныхъ обычаяхъ язычниковъ славянъ. Москва. 1868 г. стр. 129—130 и 123.

⁴⁾ Лаврентьевская лѣт. стр. 23, 38, 54.

способовъ: погребенія и сожженія. ¹⁾ Но сама Ольга, принявъ христіанство, завѣщала „не творити трызны надъ собою“. ²⁾ Лѣтописное извѣстіе пополняется свидѣтельствомъ Пролога XV в. подъ 11 іюля: Ольга заповѣдала Святославу ее „съ землею равно погresti, а могилы не сути, ни трызнь творити, ни бдына дѣяти“. ³⁾ Бдынъ—надстройка надъ могилой, срубець малъ, въ который скрылся князь Даниилъ отъ Кучковичей. Козьма Пражскій упоминаетъ о хижинахъ на путяхъ для упокоенія душъ усопшихъ; Ибнъ-Фодланъ также говоритъ о какомъ-то сооруженіи на могилѣ сожженного руса. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи такая постройка называется голубецъ и дѣлается срубомъ съ крышей, будкой или домикомъ. ⁴⁾ Котляревскій говоритъ, что такой обычай, какъ не согласный съ христіанскими порядками, въ настоящее время прекращенъ. ⁵⁾ Но во многихъ мѣстахъ онъ еще существуетъ. На старыхъ крестьянскихъ кладбищахъ эта постройка имѣетъ видъ большого и высокаго гроба; памятники въ видѣ часовенъ, вѣроятно, представляютъ изъ себя видоизмѣненіе идеи бдына. Въ настоящее время запрещается ставить надгробные памятники будками, какъ говорятъ въ народѣ. Буда—склепъ для покойника. ⁶⁾ Но такихъ будокъ на нашихъ кладбищахъ еще не мало. Въ житіи князя Константина Муромскаго, жившаго въ XII столѣтіи, говорится, что народъ дивился, какъ Константинъ не по обычаю народному хоронилъ своего сына Михаила. Житіе Константина Муромскаго отмѣчаетъ слѣдующія черты языческаго погребенія, не сходственныя съ христіанскимъ обычаемъ: язычники не хоронили на востокъ лицомъ своего покойника; вмѣстѣ съ покойникомъ полагались „ременныя плетенія древолазныя“, т. е. веревочная лѣстница, а можетъ быть длинный ремень, вѣроятно вслѣдствіе вѣрованія, что душѣ придется взбираться на высокую гору; на могилѣ убивали коня; надъ остатками погребеннаго насыпали холмъ;

¹⁾ *Котляревскій*. О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ. стр. 115—118.

²⁾ Лаврентьевская лѣт. подъ 969 г., стр. 66.

³⁾ *Котляревскій*. О погребальныхъ обычаяхъ. стр. 118.

⁴⁾ *Ibid.* стр. 119.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 120.

⁶⁾ *Ibid.* стр. 120.

совершалась тризна, состоящая изъ воинскихъ игръ и упражненій, кулачнаго боя и проч., при чемъ была и попойка; печаль выражалась плачемъ и лицедраціемъ, о чемъ свидѣтельствуютъ и арабскіе писатели Ибнъ-Даста и Кадлуба. На могилѣ ставили постройку—бдынъ. ¹⁾

Преосв. Макарій полагаетъ, что подъ княземъ Константиномъ слѣдуетъ разумѣть Ярослава Святославича, умершаго въ 1129 г. ²⁾ Тризна—это обрядовая военная игра, бой, въ примѣненіи къ усопшимъ—поминки по немъ военною игрою, битвой. ³⁾ Корневой смыслъ слова тризна такой: „тризна“—значило бой, поединокъ; „тризнице“—мѣсто боя. Въ старину тризной называли празднество, соединенное съ военными потѣхами. Срезневскій сравниваетъ тризну съ русской радуницей. ⁴⁾ Корень слова тризна можно предполагать *tri* въ значеніи побѣждать, превосходить (въ борьбѣ. ⁵⁾ Въ „толкованіи неудобъ познаваемомъ въ писаныхъ рѣчемъ“, въ рукописи 1431 г., тризна изъясняется: „страдальство, подвигъ“. ⁶⁾ Акад. Соболевскій отмѣчаетъ, что въ Начальной лѣтописи слово тризна употребляется въ значеніи—погребальное состязаніе, погребальныя игры. ⁷⁾ Глаголь тризниться употребляется и въ настоящее время (въ Смоленской губ.) и означаетъ—плохо, смутно различать предметы; выраженіе „въ глазахъ тризниться“—равносильно выраженіямъ: въ глазахъ туманъ, предметы мелькаютъ, двоются—троются. Этотъ глаголъ употребляется только въ примѣненіяхъ къ пьянымъ.

На основаніи свидѣтельствъ греческихъ и римскихъ писателей можно установить, что среди славянъ существовалъ обычай сожигать мертвецовъ на кострѣ, при чемъ жена умершаго добровольно обрекала себя на смерть, чтобы быть сожженою вмѣстѣ съ мужемъ; по покойникамъ совершались поминки съ обильнымъ употребленіемъ вина ⁸⁾. Не-

¹⁾ *Котляревскій*. О погребальныхъ обычаяхъ, стр. 127—129.

²⁾ Истор. рус. церкв. томъ 2, изд. 3, 1889 г. СПб., стр. 29.

³⁾ *Котляревскій*. О погреб. обыч. стр. 132.

⁴⁾ Изслѣдованія о языческомъ богослуженіи древ. слав., стр. 92.

⁵⁾ *ibid*, стр. 131.

⁶⁾ *Калайдовичъ*. Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій, Москва, 1824 г., стр. 196, 123, прим. 108.

⁷⁾ Сборн. отд. рус. яз. Акад. Наукъ, 1910 г. томъ 88, № 3. стр. 273.

⁸⁾ *Котляревскій*. О погреб. обыч., стр. 37—50.

сравненно значительнѣе показанія арабскихъ писателей, упоминавшихъ о саклабахъ, сакалабахъ, русахъ. Подъ саклабами, сакалабами арабы разумѣли юго-западныхъ и западныхъ славянъ; иногда этимъ именемъ обозначалось у нихъ русское племя, можетъ быть сѣверное, новгородское, называемое „Начальной лѣтописью“ словѣнами. Русь, Ros, Rus— по всѣмъ признакамъ есть Русь славянская, славянскіе обитатели Черноморья, волжскаго и днѣпровскаго бассейновъ¹⁾. Ибнъ-Фодланъ, бывшій посланникомъ ко двору болгарскаго царя около 920 г., оставилъ яркое описаніе похоронъ богатаго руса. Онъ лично наблюдалъ эти похороны, кажется, въ Булгарахъ, въ нынѣшней Казанской губ.²⁾. Бѣдныхъ по свидѣтельству Ибнъ-Фодлана сожигали въ небольшомъ суднѣ или лодкѣ. Похороны знатныхъ обставлялись различными обрядами и церемоніями. Съ умершимъ добровольно себя обрекалъ на смерть кто-нибудь изъ его дѣвушекъ или мальчиковъ. Когда умеръ богатый русъ, то одна изъ дѣвушекъ изъявила желаніе умереть со своимъ господиномъ. Когда все было готово, съ рѣки вытащили судно, принадлежавшее умершему, поставили его на подпоры; потомъ на суднѣ поставили ложе (скамью), покрыли его ватными стегаными одѣялами, греческой золотой паволокой и подушкой изъ той же матеріи. Умершаго вынули изъ могилы, гдѣ онъ находился до этого времени, одѣли въ богатую одежду, посадили на приготовленное ложе, подперли подушками; вокругъ умершаго поставили крѣпкій напитокъ, положили плоды, благовонныя травы, хлѣбъ, мясо, лукъ; убили собаку, двухъ лошадей, двухъ быковъ, курицу и пѣтуха и все это бросили въ судно; оружіе покойника положили близъ него. Обрекая себя на смерть дѣвушка была послѣ разныхъ обрядовъ и церемоній убита подлѣ покойника. Потомъ подожгли дрова: огонь охватилъ судно, и не прошло и часу, какъ корабль, костеръ и дѣвушка со своимъ господиномъ—обратились въ пепелъ. На мѣстѣ судна насыпали возвышеніе, подобное круглому холму, вставили въ середину большое дерево, написали на немъ имя умершаго и имя русскаго царя

¹⁾ Ibid стр 53.

²⁾ *Гаркави*. Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ. СПб. 1870 г., стр. 110.

и удалились ¹⁾. Ибнъ-Фодланъ не говоритъ о женѣ руса, изъ чего можно заключить, что онъ былъ холостъ; въ такомъ случаѣ Ибнъ-Фодланъ, можетъ быть, видѣлъ соединеніе двухъ обрядовъ: брачнаго и погребальнаго, чѣмъ и можно объяснить нѣкоторыя невяжущіяся съ похоронами подробности ²⁾. Что русы женили послѣ смерти холостыхъ покойниковъ, объ этомъ свидѣлствуетъ другой арабскій писатель Масуди, писавшій въ первой половинѣ X вѣка (отъ 20 или 30 до 50 годовъ X вѣка по Р. Х.). Славяне, пишетъ онъ: раздѣляются на многіе народы, нѣкоторые изъ нихъ суть христіане, между ними находятся также язычники, точно также солнцепоклонники... Большая часть ихъ племенъ суть язычники, которые сожигаютъ своихъ мертвецовъ и поклоняются имъ ³⁾. Славяне и русы, пишетъ ниже Масуди: сожигаютъ своихъ мертвецовъ съ ихъ вычнымъ скотомъ, оружіемъ и украшеніями. Когда умираетъ мужчина, то сожигается съ нимъ жена его живую; если же умираетъ женщина, то мужъ не сожигается; а если у нихъ умираетъ холостой, то его женятъ по смерти ⁴⁾. Обычай „посмертнаго вѣнчанія“ сохранился до нашего времени на Руси ⁵⁾. Наконецъ приведемъ свидѣтельство Ибнъ-Даста, писавшаго около 30-хъ годовъ X ст. „Когда умираетъ кто-либо изъ нихъ (славянъ), они сожигаютъ трупъ его; женщины ихъ, когда случится у нихъ покойникъ, царапаютъ себѣ ножемъ руки и лица. На слѣдующій день по сожженіи покойника, отправляются на мѣсто, гдѣ оно происходило, собираютъ пепелъ и кладутъ его въ урну, которую ставятъ затѣмъ на холмѣ“ Чрезъ годъ на могилѣ устраиваютъ поминки. Жены, особенно любившія своихъ мужей, собственноручно устраивали висѣлицу надъ трупомъ мужа и удавливались. Трупъ удавившейся бросали въ огонь, гдѣ онъ и сгоралъ ⁶⁾. „Когда умереть у нихъ кто либо изъ знатныхъ, то выкапываютъ ему могилу въ видѣ большого дома, кладутъ его туда и вмѣстѣ съ нимъ кладутъ въ ту же могилу какъ

¹⁾ Гаркави. Сказанія 96—101 стр.

²⁾ Котляревскій. О погр. обыч. стр. 73.

³⁾ Гаркави. Сказ. стр. 125.

⁴⁾ Ibid. стр. 129.

⁵⁾ Соболевъ. Загробный міръ по древне-русс. представленіямъ. Сергіевъ посадъ. 1913 г. стр. 153.

⁶⁾ Гаркави. Сказанія, стр. 264—265.

одежду его, такъ и браслеты золотые, которые онъ носилъ; далѣе опускаютъ туда множество съѣстныхъ припасовъ, сосуды съ напитками и чеканную монету. Наконецъ кладутъ въ могилу живую и любимую жену покойника. Затѣмъ отверстіе могилы закладывается, и жена умираетъ въ заключеніи“¹⁾.

Свидѣтельство Ибнъ-Даста драгоцѣнно для насъ въ томъ отношеніи, что обычай, отмѣченные имъ, подтверждаются русскими источниками. Способъ выражать скорбь царапаньемъ ножемъ рукъ и лица—это очевидно „кожечроеніе“ и „лицедраніе“ житія Константина Муромскаго. Обычай ставить урну съ пепломъ покойника на холмъ—это древній обычай, отмѣченный „Повѣстью временныхъ лѣтъ“. Что касается способа, какимъ жена предаетъ себя смерти, т. е. удушеніе веревкой, то необходимо имѣть въ виду, что повѣшеніе и удушеніе было обыкновеннымъ способомъ приношенія жертвы²⁾. Смерть чрезъ удушеніе и потопленіе, конечно, считалась въ послѣдствіи нечистой, языческой. Человѣкъ, умершій такою смертью, не подлежалъ христіанскому погребенію, какъ великій грѣшникъ; мало того: утопленника или удавленника по нашимъ народнымъ взглядамъ вообще не слѣдовало хоронить, а должно оставлять безъ всякаго погребенія. Противъ этого суевѣрія вооружились Серапіонъ Владимірскій и Максимъ Грекъ.

Свидѣтельство Ибнъ-Даста о совмѣстномъ погребеніи живой жены съ мертвымъ мужемъ находить себѣ подтвержденіе въ нашей народной былинѣ о Потокѣ. Былина помнитъ, что нѣкогда супруговъ хоронили вмѣстѣ, но помнить это неясно, сбивчиво; смыслъ обычая потерянъ. Стараясь осмыслить его, былина повѣствуетъ, что Потокъ и Авдотьюшка Лиховидьевна (Лебедь бѣлая) заключили между собою условіе предъ вѣнчаніемъ, и „попы соборные“ привели ихъ въ томъ къ присягѣ: „Кто перво умретъ, второму за нимъ живому во гробъ идти“. Первою умерла Лиховидьевна, спустя полтора года послѣ брака. Лиховидьевна была „еретица“, т. е. колдунья; повидимому ея смерть была притворной или же вообще заключала въ себѣ какую-то хитрость: „она мудрости искала надъ мужемъ своимъ“. Тѣло Лиховидьевны

¹⁾ Ibid. стр. 270.

²⁾ Котляревскій. О погреб. обыч. стр. 56, 33.

привезли на саняхъ въ церковь и поставили на паперти. „Вырыли могилу глубокую и великую, глубиною, шириною по двадцати сажень“; въ этой могилѣ погребали тѣло Авдотьино. Туда же былъ опущенъ Михайло Потокъ съ конемъ и сбруею ратною; могилу (погребъ) заворачали потолкомъ дубовымъ и засыпали песками желтыми. Въ полночь въ могилу собрались гады змѣйные, потомъ пришелъ и большой огнедышащій змѣй, котораго убилъ Потокъ и его головою сталъ мазать тѣло Авдотьино; отъ этого или отъ иной причины Лиховидьевна ожила, и обоихъ ихъ вынули изъ могилы. А когда Потокъ живучи состарѣлся и преставился (умеръ), его похоронили и съ нимъ зарыли въ могилу живую жену его Авдотью Лиховидьевну. Былина заканчивается хотя традиционнымъ, но характернымъ и умѣстнымъ стихомъ: „То старина, то и дѣянье“¹⁾. Дѣйствительно, здѣсь сохранились многія старинныя черты: погребеніе живой жены съ умершимъ мужемъ, воинъ погребается съ конемъ и оружіемъ, покойника везутъ на саняхъ. Подъ санями надобно разумѣть сани въ буквальномъ смыслѣ. Въ первый разъ живого Потока хоронятъ съ Авдотьей; какъ извѣстно, такъ не дѣлали: живого мужа не хоронили съ умершей женою. Былина отмѣчаетъ, что этотъ случай былъ исключительнымъ, слѣдствіе особаго договора, который былъ скрѣпленъ присягой при посредствѣ соборныхъ поповъ Сани у насъ дѣйствительно употреблялись для перевозки покойниковъ. Такъ, въ сказаніи о Борисѣ и Глѣбѣ въ рукописи XIV вѣка изображено перенесеніе тѣлъ св. Бориса и Глѣба: св. Бориса несутъ на саняхъ, а св. Глѣба везутъ на саняхъ же²⁾. Сани употреблялись для перевозки покойника, вѣроятно, потому, что онѣ были раньше изобрѣтены челоуѣкомъ, чѣмъ телѣга.

Итакъ, на основаніи различныхъ свидѣтельствъ можно установить, что древнѣйшіе русскіе славяне примѣняли къ своимъ умершимъ сожженіе и погребеніе. Вѣроятно оба эти способа были взяты изъ видимой природы. Самымъ сильнымъ и величественнымъ явленіемъ для первобытнаго чело-

¹⁾ Древнія російскія стихотворенія, собранныя Кириешю Даниловымъ. Изд. Суворина, стр. 173—181.

²⁾ Гильдичъ. Исторія искусствъ, изд. 1, СПБ., 1897 г., т. III, рисунки 48 и 51.

вѣка было солнце. Множество формъ языка и поэзіи, множество древнихъ мѣсовъ свидѣлствуютъ, что въ ежедневномъ движеніи солнца человѣкъ видѣлъ цѣлую жизнь живого существа, подобіе своей собственной: оно рождалось, быстро становилось юношей, затѣмъ мужемъ, исполненнымъ силъ; постепенно старѣло и наконецъ скрывалось за горизонтъ, умирало. По возрѣнію племенъ приморскихъ, солнце, окончивъ жизненный путь свой, сторало и погружалось въ море; у жителей равнинъ и горъ—оно сжигалось и уходило въ землю или за горы; то мѣсто на далекомъ западѣ, гдѣ скрылось оно, представлялось человѣку обителью, которая ожидаетъ его самого послѣ смерти, куда прежде отошли его отцы, гдѣ они наслаждаются новою жизнью“ ¹⁾. Наши лѣтописи помнятъ и знаютъ сожженіе покойниковъ, но при началѣ Русскаго государства преобладающей формой похороннаго обряда—было погребеніе. Можетъ быть погребеніе распространилось у насъ вслѣдствіе греческо-христіанскаго вліянія.

§ 28.

Загробная жизнь души.

Всякій обрядъ и обычай является результатомъ возрѣній и вѣрованій. Погребальныя обычаи русскихъ славянъ доказываютъ намъ, что наши предки вѣрили въ загробную жизнь человѣка, вѣрили въ безсмертіе. Эти вѣрованія были смутны, не отличались устойчивостью и опредѣленностью, какъ во всѣхъ естественныхъ религіяхъ. Загробная жизнь по возрѣнію нашихъ предковъ была подобіемъ этой земной жизни и служила продолженіемъ теперешняго существованія человѣка; вотъ почему покойника снабжали всѣмъ тѣмъ что необходимо и живому человѣку. Языческая дружина Игоря въ 945 году клялась, что нарушившій договоръ „да будетъ рабъ въ весь вѣкъ (да будутъ рабы в си вѣкъ и) в будущій“ ²⁾. Слѣдовательно, и въ загробной жизни, по вѣрованію славянъ—язычниковъ, люди дѣлились на рабовъ и свободныхъ. Каковы были языческія представленія относительно души, мы не знаемъ; объ этомъ можно судить, до нѣкоторой степени, по современнымъ вѣрованіямъ. Какъ и

¹⁾ *Котляревскій*. О погреб. обыч., стр. 176—177.

²⁾ Лаврентьевская лѣт., стр. 52.

слѣдовало ожидать, душа представлялась матеріальной. Душа по народнымъ воззрѣніямъ подобна пару. Если въ избѣ холодно, и виденъ изо рта выходящій паръ, говорятъ: „духъ виденъ“. Въ основѣ русскаго народнаго взгляда на душу лежитъ именно понятіе дыханія: духъ, дышать, дыханіе, душа. У римлянъ spiritus (дуновеніе, дыханіе, духъ, душа) одного корня съ глаголомъ spirare (дуть, вѣять, дышать). У грековъ πνεῦμα—пнѣо, ψυχή,—ψѣхω. У большинства народовъ слова духъ, душа, дыханіе, вѣтеръ—восходятъ къ одному корню ¹⁾). Мѣстожителство души—въ нижней части шеи, гдѣ при дыханіи „живчикъ бьется“ ²⁾). Впрочемъ, душа можетъ двигаться по всему тѣлу: можетъ перемѣщаться въ грудь, животъ и проч. Извѣстное выраженіе: „душа въ пятки ушла“, вѣроятно, первоначально не имѣло ироническаго значенія. Душа по смерти человѣка, а иногда и при жизни (во время сна, обморока и особенно у колдуновъ) можетъ принимать разныя формы. Такъ, по древнему и современному вѣрованію, душа представлялась въ видѣ вѣтра, въ образѣ птицы, бабочки, мухи, летучей мыши ³⁾). Клиндеръ въ своемъ трудѣ „Животное въ античномъ и современномъ суевѣріи“ собралъ огромный матеріалъ въ подтвержденіе положенія, что въ сознаніи многихъ народовъ и въ разныя времена животныя признавались, какъ образъ человѣческой души. Но среди русскаго народа слабо развито вѣрованіе „въ животное—душу“. „Съ развитіемъ сознанія о человѣческомъ достоинствѣ представленіе души въ своемъ развитіи у предка приняло форму антропоморфическую“, говоритъ свящ. Соболевъ ⁴⁾). Но мы полагаемъ, что древнія представленія о душѣ могли быть скорѣе всего антропоморфическаго характера, такъ какъ представить себѣ душу легче всего въ человѣкообразной формѣ. Вѣрованіе въ животное-душу весьма древнее, но оно могло появиться только тогда, когда человѣкъ начинаетъ анализировать свое представленіе о душѣ, находя, что душа имѣетъ какія-то другія свойства по сравненію съ человѣкомъ. Такъ по крайней мѣрѣ можно

¹⁾ Соболевъ. Загробный міръ, стр. 44—45. Клиндеръ. Животное въ античномъ и современномъ суевѣріи. Кіевъ, 1911 г. стр. 39.

²⁾ Котляревскій. О погреб. обыч., стр. 192.

³⁾ Соболевъ. Загробный міръ. Стр. 47—56.

⁴⁾ Соболевъ. Загробный міръ. Стр. 57.

думать относительно русских славянъ, языческая религія которыхъ была въ значительной мѣрѣ ясно выраженнымъ культомъ предковъ (и культомъ природы, о чемъ мы здѣсь не говоримъ). Наши предки вѣрили, что покойники (души умершихъ) сохраняютъ всѣ потребности живыхъ: они пьютъ, ѣдятъ, моются въ банѣ.¹⁾ Въ могилу покойниковъ клали (да и кладутъ) предметы первой необходимости для живыхъ: пищу; одѣваютъ покойника въ новые лапти, чтобы они ему долго служили; дѣтямъ въ могилу кладутъ баранку и конфекту и проч. Мы уже говорили, что по народнымъ вѣрованіямъ души некрещенныхъ дѣвочекъ обращаются въ русалокъ, а некрещенныхъ мальчиковъ въ лѣннихъ. Несомнѣнно, есть вѣрованія, что душа можетъ принять видъ животного: жена проситъ умершаго мужа навѣстить ее въ видѣ заюшки; въ сказкѣ мать по смерти помогаетъ своей дочери въ видѣ коровушки-буренушки²⁾. Полагаемъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не столько съ вѣрованіемъ въ животное-душу, сколько съ вѣрованіемъ въ оборотничество вообще: если человѣкъ можетъ дѣлаться оборотнемъ при жизни, то почему же имъ не быть и по смерти, на „томъ свѣтѣ“, который такъ похожъ на этотъ свѣтъ? Въ оборотнѣ видоизмѣняется не душа, а весь человѣкъ; его тѣло принимаетъ иной, обыкновенно, звѣриный видъ. Наконецъ, мы знаемъ, что даже въ христіанскій періодъ покойники представлялись нашимъ предкамъ духами, злобно настроенными къ живымъ, невидимыми, но реальными существами: подъ 1092 г. въ лѣтописи записано, что навья уязвляли (били) полочанъ; самыхъ навій не было видно, но кони ихъ оставляли слѣды копытъ³⁾.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что вѣрованія нашихъ предковъ въ загробное существованіе человѣка, въ его душу по смерти не отличались ясностью и послѣдовательностью. Душа была призракомъ, вѣтромъ, могла имѣть видъ пара, звѣря, птицы и проч. Но если душа можетъ имѣть столько формъ, то въ сущности она не имѣетъ одной опредѣленной формы или вида. „Она остается чѣмъ-то загадочнымъ и таинственнымъ, чѣмъ-то неуловимымъ и неустой-

¹⁾ См. Слово къ невѣжамъ, приложение № 1.

²⁾ *Соболевъ*. Загробный міръ, стр. 73.

³⁾ Лѣтоп. по Лаврент. списку, стр. 207—208.

чивымъ въ своей сущности, являясь въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и видахъ“ ¹⁾).

О мѣстопребываніи души послѣ смерти наши предки имѣли смутное представленіе. По смерти человѣка, душа его обитала на землѣ въ видѣ растенія, муравья, птицы, животного ²⁾. Но въ то же время вѣрили, что покойники, ихъ души, отправляются „на тотъ свѣтъ“, то на небо, то въ рай, то въ адъ—пекло. Обиталище мертвыхъ полагали на западѣ, гдѣ заходитъ солнце, за какимъ то воднымъ пространствомъ, чрезъ которое перевозитъ какой-то перевозчикъ. За перевозъ надобно заплатить, и потому въ руку или за щеку покойника клали монету ³⁾. Тутъ невольно вспоминается классическій Харонъ. Погребеніе покойниковъ въ лодкѣ также могло имѣть отношеніе къ вѣрованію въ необходимость путешествовать по водному пространству послѣ смерти. О жизни покойниковъ за гробомъ имѣлись смутныя представленія. Во всякомъ случаѣ покойники не были потеряны для живыхъ. вмѣстѣ съ весною умершіе возвращались въ обитель живыхъ, на землю. Въ языческихъ вѣрованіяхъ нѣтъ никакихъ указаній на мздовоздаяніе по смерти за земную жизнь. Люди добродѣтельные и порочные, добрые и злые, по смерти будто бы раздѣляли одинъ общій удѣлъ. Трудно сказать, что означали слова адъ и рай, если они только были въ лексиконѣ нашихъ предковъ-язычниковъ. Слово рай происходитъ отъ индоевропейскаго „радж, раджас“,—блескъ, вода, облако. Въ Ригъ-Ведѣ слово „радж“ обозначаетъ мѣсто свѣта, міровое море, расположенное между небомъ и землею ⁴⁾. Ибнъ Фодланъ сообщаетъ, что дѣвушка, обрекая себя на сожженіе вмѣстѣ со своимъ господиномъ, говорила: „вотъ мой господинъ,—онъ сидитъ въ раю, и рай тамъ прекрасенъ и зеленъ“ ⁵⁾. Слѣдовательно, рай—это прекрасный садъ. Весьма возможно, что такое воззрѣніе возникло подъ влияніемъ Библии, гдѣ говорится о жизни прародителей въ раю. Что же

¹⁾ *Климентъ* Животн. въ античн и совр. суевѣріи, стр. 321.

²⁾ *Соболевъ*. Загробный міръ, стр. 68—73.

³⁾ Намъ передавали, что недавно въ Смоленской губ., при вскрытіи трупа самоубійцы, похороненнаго до медицинскаго освидѣтельствованія, во рту умершаго была найдена монета въ 2 коп., положенная родственниками при похоронахъ.

⁴⁾ *Соболевъ*. Загробный міръ, стр. 98.

⁵⁾ *Ibid.* стр. 97.

касается ада, то это слово явно греческаго происхожденія. Вѣра въ мученія грѣшниковъ въ аду—это чисто христіанское вѣрованіе. Полагаемъ, что наши предки вѣрили въ какое-то мѣсто или состояніе, гдѣ души испытываютъ жаръ и зной. Есть въ народѣ вѣрованіе, что покойнику на томъ свѣтѣ придется переходить по тонкой льняной ниточкѣ чрезъ огненную рѣку. Ниточка выдержитъ добраго человѣка, а подъ злымъ сгоритъ, и онъ упадетъ въ огонь. Кажется, это и есть „пекло“¹⁾. Вліяніе христіанства здѣсь выступаетъ весьма явственно. Рай находится гдѣ-то на вершинѣ ледяной горы, на которую очень трудно взбираться: этому помогутъ ногти, если обрѣзая пропускать ихъ чрезъ воротъ рубашки. Во всякомъ случаѣ древній рай не предназначался для добродѣтельныхъ, а пекло не для грѣшниковъ. Скорѣе всего пекло и рай обозначали состояніе покойниковъ, когда имъ приходилось терпѣть разнообразную температуру: не даромъ рай помѣщался на вершинѣ ледяной горы. Вѣдь и живые вслѣдъ за ледяной зимой наслаждаются райской красотой зеленой весны, а потомъ должны переносить лѣтній зной, который и теперь въ народѣ носитъ названіе пекла: „знойный полдень въ іюлѣ—настоящее пекло“.

Полагаемъ, что погребальныя обряды, какъ-то: плачь по умершимъ, способы погребенія, воинскія игры въ честь убитаго—тризна,—были приблизительно одинаковы у арійскихъ племенъ. По крайней мѣрѣ погребальныя обычаи грековъ и троянцевъ во многомъ напоминаютъ соотвѣтствующіе рассказы нашей Начальной лѣтописи. Имѣемъ въ виду 23 и 24 пѣсни Иліады, гдѣ изображаются похороны Патрокла и Гектора.

§ 29.

Языческіе праздники русснхъ славянъ. Коляда.

Въ основѣ всѣхъ языческихъ праздниковъ русскаго народа лежало поклоненіе природѣ—собственно солнцу, подателю тепла и урожая. Но къ солнечному характеру празднествъ присоединялся еще культъ мертвыхъ. Празднуя поворотъ солнца съ зимы на лѣто, или наступленіе весны, славянинъ—язычникъ вѣрилъ, что вмѣстѣ съ тепломъ, цвѣтами и травами на землю возвращаются и души умершихъ.

¹⁾ Сравни. у *Котляревскаго*, стр. 201.

Смерть—это долгая ночь, зима; съ возвращеніемъ тепла могутъ возвращаться и мертвые. Впрочемъ, наши предки были убѣждены, что умершіе всегда присутствуютъ съ ними невидимо, какъ это явствуетъ изъ культа рода и рожаницъ. Весеннее обновленіе природы только сильнѣе приводило на память связь между живыми и мертвыми. Мы начнемъ обзоръ языческихъ русскихъ праздниковъ съ зимняго солнцеворота, отмѣчая попутно остатки старинныхъ праздниковъ, уцѣлѣвшіе до нашихъ дней.

Самый короткій день, какъ извѣстно, бываетъ 10 декабря; съ этого времени дни начинаютъ увеличиваться, къ празднику Рождества Христова день прибываетъ „на куриный шагъ“. Конечно, наши предки не были сильны въ астрономіи и потому праздновали поворотъ солнца съ зимы на лѣто тогда, когда этотъ поворотъ становился замѣтнымъ. Кажется, этотъ праздникъ назывался *колядой*. Слово коляда уцѣлѣло до нашихъ дней, но смыслъ его служить предметомъ пререканія между учеными. Коляду производятъ отъ слѣдующихъ санскритскихъ словъ: ку—воспѣвать; ла—Индра; ійа—слава, свѣтъ, блескъ; Да—холмъ—пѣснь славнаго Индры на холмѣ, холмная пѣсня славному Индрѣ; вообще коляда—пѣсня ¹⁾. Геденовъ сближалъ коляду съ греческимъ *καλή ᾠδή*; Щепкинъ объяснялъ, что коляда произошла отъ формы —Кол-ѣдъ (вокругъ ѣдущій) или кол-ѣда (круговая яства). Безсоновъ подозрѣвалъ здѣсь видоизмѣненное слово колода (зажженный пенъ); Костомаровъ производитъ коляду отъ слова коло (колесо). Соловьевъ указывалъ на сложныя слова Коло Лада, Ко-Ладу. Кажется, вѣрнѣе сближать это слово съ латинск. *kalendae*. *Kalendae* первоначально означало первое число каждаго мѣсяца, а потомъ стало употребляться въ значеніи Январскихъ календъ, съ 1 по 5 января. На тождество коляды съ латинск. *kalendae* указывалъ еще Я. Гриммъ ²⁾. Въ Синодальной Кормчей 1282 г. № 132 календы изъясняются, какъ Стурналии, праздникъ въ честь Діониса, когда участники предавались пляскамъ, переряживались и проч. ³⁾. Наши святки имѣютъ сходство съ римскими языческими празднествами. Зимнія римскія пра-

¹⁾ *Великановъ*, Развѣдки, стр. 216 и 434.

²⁾ *Аванасьева*, Поэтичъ воззр. III, 730

³⁾ *Буслаевъ* Историческ. Христ. Москва. 1861 г., стр. 382—384.

зднества начинались Врумаліями—въ честь Діониса съ 24-го ноября до 17 декабріа; далѣе шли Сатурналіи и Опаліи—отъ 17 до 23 декабріа и Воты—отъ 23 декабріа до 1 января; эти празднества заканчивались Январскими календами съ 1 по 5 января.

Сатурналіи справлялись среди зимы. Всего естественнѣе видѣть въ Сатурналіяхъ, справлявшихся въ періодъ зимняго солнцестоянія, когда бываетъ самый короткій день, праздникъ Сатурна, какъ божества земныхъ нѣдръ, которому въѣренъ посѣвъ, и отъ котораго ждутъ благополучія отъ будущей жатвы. Зимній солнцеворотъ считался началомъ обновленія природы, ея постепеннаго воскресенія къ новой жизни, и встрѣчался всеобщей радостью. Въ дни Сатурналій всюду царила радость, свобода, необузданное веселіе; римляне пировали и обмѣнивались подарками; принята была игра въ кости на орѣхи и на деньги. Въ декабрѣ же, во время полнаго замиранія природы, совершалось всеобщее помѣновеніе умершихъ ¹⁾. Въ январскія календы гадали; наканунѣ перваго дня календъ молодые люди толпами ходили по улицамъ, плясали и пѣли пѣсни, а въ первый день календъ ходили дѣти по домамъ съ поздравленіями.

Христіанство перерождало греко-римскій міръ, но языческія празднества продолжали существовать. Такъ было и съ зимними празднествами. Получилась сложная и смѣшанная обрядность, гдѣ христіанство переплеталось съ язычествомъ. Послѣдовалъ протестъ церкви. Былъ установленъ праздникъ Рождества Христова. Юстиніанъ въ VI в. отмѣнилъ предшествовавшіе праздники и постановилъ праздновать съ 25 декабріа по 5 января. Академикъ Веселовскій допускаетъ, что вмѣстѣ съ христіанствомъ греко-римскаго міра могли проникнуть къ другимъ народамъ не только церковныя, но и народныя обряды и обычаи, а съ ними и пѣсни, въ данномъ случаѣ щедровки, колядки. По мнѣнію Веселовскаго внѣшняя обрядность святочныхъ празднествъ, маски и ряженые,—это наслѣдіе языческаго греко-римскаго міра; эти обычаи переносились съ мѣста на мѣсто греко-римскими мимами, а потомъ ихъ послѣдователями и подра-

¹⁾ *Солоникио*. Очерки римской мифологіи (по Преллеру). Филологическія записки. Воронежъ, 1904 г., вып. VI, стр. 90—91

жателями—шпильманами, глумцами, скоморохами¹⁾. Близкое сходство наших рождественских праздниковъ съ римскими Врумаліями, Сатурналіями и календами не подлежить сомнѣнію. Такъ, 21 декабря римляне совершали жертвоприношеніе въ честь Геркулеса и Цереры, совершался характерный обрядъ закланія поросенка²⁾. И у насъ приблизительно въ это время „бьютъ свиней“. Окорокъ, колбасы, поросенокъ—обязательное рождественское кушанье; на Рождество обыкновенно разговляются колбасой или вятчиной. Переряживанья и пляски до сихъ поръ у насъ существуютъ, какъ бывали они у римлянъ во время Врумалій; хожденіе римской молодежи и дѣтей наканунѣ и въ день календъ въ неприкословности дошли до нашихъ дней въ формѣ нашихъ колядованій. И все-таки трудно допустить, что наша коляда и вообще рождественскія развлеченія, отзывающіяся языческой стариной, были простой копіей римскихъ календъ и Сатурналій. Мы заимствовали христіанство отъ грековъ, а не изъ Рима. Столь близкое сходство римскихъ и русскихъ языческихъ обычаевъ, приуроченныхъ къ зимнему солнцевороту, не могло возникнуть на почвѣ христіанства. Допустимъ, что глумцы и скоморохи передали намъ обычай переряживаться на святкахъ; но какимъ образомъ тѣ же глумцы могли вкоренить обычай разговляться колбасой, что считается обязательнымъ, напр. въ Смоленской губ.? Изъ изслѣдованія Потебни видно, что наши рождественскіе праздники проникнуты глубокимъ мнѣическимъ характеромъ, смыслъ котораго забыть. Необходимо имѣть въ виду, что религіозныя заимствованія возможны только въ томъ случаѣ, если народъ, дѣлающій заимствование у другого, имѣетъ соотвѣтствующее вѣрованіе. Близость римскихъ и русскихъ зимнихъ празднествъ мы относимъ къ доисторическому религіозному сродству этихъ народовъ, которое могло подновиться въ христіанскую эпоху. Да и подновленія до временъ династіи Романовыхъ, особенно Петра, дѣлались туго: русскіе со временъ св. Владиміра враждебно относились ко всему римскому. Еще греческій

¹⁾ *Веселовскій*. Разысканія, VII, 129, 149, 177, 183 стр. *Ждановъ*. Литографированныя лекціи по исторіи русской литературы. Съ разрѣшенія Латышева стр. 49—54. Энциклопедическій словарь Брокгауза и Эффрона—Коляда, полутомъ 30, стр. 809—811.

²⁾ *Филиппина*. Божества древн. славянъ, стр. 232.

философъ, просвѣщая Владиміра, предостерегалъ его отъ латинянъ. Языческій праздникъ, совпадавшій и слившійся съ христіанскими рождественскими праздниками, былъ посвященъ божеству огня—грома, подателю плодородія полей, богатства, покровителю брака, имѣвшему, вѣроятно, отношеніе и къ смерти ¹⁾. Въ настоящее время не ясно, въ нашъ праздникъ коляды входилъ ли культъ мертвыхъ. Кажется,—да. Доказательствомъ тому служатъ гаданія, главнымъ образомъ, о женитьбѣ и смерти. Здѣсь можно усмотрѣть и простую психологическую причину: наканунѣ новаго года естественно задуматься о предстоящемъ, о судьбѣ въ будущемъ году. Но въ древнее время у насъ годъ начинался съ весны—съ марта, что продолжалось до XV в., хотя былъ и другой—византійскій счетъ съ сентября ²⁾. Новый годъ съ января у насъ введенъ Петромъ Великимъ; обычай же гадать, очевидно, очень древній, идетъ къ намъ отъ временъ язычества. Обычай гадать при посредствѣ жженой бумаги, растопленнаго олова, воска, очевидно, остатокъ языческихъ жертвоприношеній. Гаданіе при посредствѣ зеркала, когда столъ покрываютъ скатертью и ставятъ приборъ, невольно наводитъ на мысль извѣстное поставленіе трапезы роду и рожаницамъ, т. е. предкамъ, покойникамъ. По народному вѣрованію гадать при посредствѣ зеркала и грѣховно и опасно: въ зеркалѣ является нечистый, собственно покойникъ; онъ можетъ увлечь въ могилу. Извѣстна международная легенда о мертвецѣ, увлекшемъ дѣвушку въ могилу (Ленора Бюргера, Свѣтлана Жуковскаго).

Въ настоящее время въ Смоленской губ. слово коляда означаетъ, кромѣ кануна праздника Рождества Христова, еще сборъ добровольныхъ поданій лицами духовнаго званія. На Рождественскихъ праздникахъ духовенство ходитъ по приходу съ молебномъ и получаетъ благодарность натурой: крестьяне даютъ печеный хлѣбъ, колбасы, поросятъ. Бываетъ осенняя коляда въ октябрѣ; тогда крестьяне даютъ хлѣбъ зерномъ. Духовенство ходитъ по приходу и на пасхальной недѣлѣ, но это колядой не называется: платятъ

¹⁾ *Потебня* О миѣическомъ значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій, стр 15.

²⁾ *Бестужевъ-Рюминъ*. Русск. Истор. Стр. 19.

деньгами. Колядованіе носить слѣды сборовъ для древнихъ языческихъ жертвоприношеній. Существовало и въ настоящее время существуетъ повѣрье, что на святкахъ по ночамъ разгуливаетъ и рѣзвится нечистая сила; вѣроятно, это предки-покойники, подѣ влияніемъ христіанства ставшіе нечистой силой.

Итакъ несомнѣнно, что, говоря о колядѣ, мы имѣемъ дѣло съ весьма древнимъ обычаемъ. Но откуда возникло это слово? Думаемъ, что оно распространилось среди славянъ со времени введенія христіанства. Коляда писалась, конечно, черезъ юсь—колада. Обозначало это слово особенно чтимый день (канунъ Рождества Христова, канунъ Крещенія). Коляда соотвѣтствуетъ римскому выраженію *dies kalendae*. Слово *kalendae*—было въ широкомъ употребленіи въ греко-римскомъ мірѣ. Оно употреблено въ Кормчей въ 62 правилѣ 6 вселенскаго собора. Въ славянскомъ переводѣ слово коленды удержано. Замѣчая среди славянъ обычай, осужденный церковью, духовенство естественно могло пользоваться уже готовымъ терминомъ, который могъ привиться. Усилія духовенства принесли свои плоды: смыслъ древнихъ обычаевъ забытъ народомъ, а въ Польшѣ и вообще на западѣ Россіи словомъ колядка обозначается уже христіанское пѣснопѣніе, духовный стихъ, который вѣрующіе поютъ въ костелѣ вечеромъ предъ праздникомъ Рождества ¹⁾).

§ 30.

Масленица. Сѣборни.

За колядою слѣдовалъ праздникъ въ честь весны, называвшійся масленица, но совершавшійся, вѣроятно, нѣсколько позже нашей масленицы. Въ настоящее время масленица справляется на сырной недѣлѣ, послѣдней передъ Великимъ постомъ. Къ масленицѣ приурочиваютъ встрѣчу весны ²⁾. На масленицѣ не прядутъ, чтобы мыши не грызли нитокъ и холсты не были гнилыми ³⁾. Въ февралѣ, въ которомъ обыкновенно приходится наша масленица, еще хо-

¹⁾ О книжномъ заимствованіи слова коляды. См. И. Н. Смирновъ. Очеркъ культурн. исторіи южныхъ славянъ, вып. 1-й, Казань 1900 г. стр. 78.

²⁾ Бестужевъ-Рюминъ. Русская исторія, стр. 21.

³⁾ Ж. М. Н. П. 1876, № 3, стр. 51.

лодно, а потому встрѣчать весну несвоевременно. Вѣроятно, масленицу въ языческое время праздновали послѣ весенняго равноденствія. Празднества въ честь весны сопровождались буйнымъ весельемъ и излишествами; съ принятіемъ же христіанства праздновать масленицу стали до поста, на сырной недѣлѣ, которая носить и до сихъ поръ явные слѣды языческой старины: катанье съ горъ на санкахъ, на лошадахъ, попойки; обязательное масленичное кушанье—блины—поминальное кушанье. Въ Тамбовской губ. и смежныхъ съ нею мѣстахъ первый испеченный блинъ кладется на слуховое окошко для душъ родственниковъ, знакомыхъ, особенно родителей. Набожныя женщины ѣдятъ первый масленичный блинъ за упокой усопшихъ ¹⁾. Такимъ образомъ въ масленичныхъ празднествахъ мы опять видимъ смѣсь культа весны и солнца съ культомъ умершихъ. Что въ масленичныя празднества входило почитаніе мертвыхъ, видно изъ слѣдующаго обычая: въ Смоленской губ. въ послѣдній масленичный день „заговѣны“ (заговѣнный день) послѣ ужина со стола ничего не убираютъ, всё оставшіяся кушанья ставятъ на столъ—„для родителей“, которые приходятъ ночью и, никѣмъ не зримые, ѣдятъ. Полагаемъ, что это и есть вторая трапеза роду и рожаницамъ, за поставленіе которой наше духовенство столь страстно порицало свою паству. Наше предположеніе относительно того, что въ языческую эпоху масленица праздновалась позже, подтверждается существованіемъ другого праздника въ честь весны: разумѣемъ *сороки*, 9 марта. Названіе „сороки“—произошло отъ 40 севастійскихъ мучениковъ, память которыхъ празднуется православною церковью 9 марта, но самое празднество съ 40 мучениками не имѣетъ ничего общаго. „Сороки“ празднуются и болгарами. Какой-то Добри работалъ и игралъ на свирѣли въ день сорока святыхъ „на свети на четириси“. Змѣя выползла и укусила его ²⁾. Въ Смоленской губ. 9 марта утромъ старшіе посылаютъ дѣтей покликать весну. Дѣти выбѣгаютъ на улицу кликать весну, обыкновенно, безъ теплаго верхняго платья,—таковъ обычай. Въ этотъ день изъ тѣста пекутъ всевозможныхъ птичекъ, на-

¹⁾ *Терещенко*. Бытъ русскаго народа СПб. 1848 г., ч. II, стр. 329—330.

²⁾ Ж. М. Н. П. 1876 г., № 3, стр. 62.

зывает ихъ жаворонками; имъ дѣлають глаза изъ зернышекъ конопли. Пекуть изъ тѣста птичекъ на гнѣздышкахъ, гнѣздышки съ яичками также изъ тѣста. Къ изготовленію „жаворонковъ“ охотно допускаются дѣти. Когда „жаворонки“ готовы, нѣсколько птичекъ сажаютъ на подоконникъ, а окно открываютъ. Кромѣ жаворонковъ изъ прѣснаго тѣста пекутся большіе блины и хорошо подсушиваются; ихъ зовутъ „прѣснушками“ (тѣсто прѣсное). Никакихъ игръ и увеселеній на „сороки“ не бываетъ, такъ какъ въ это время бываетъ Великій постъ. Полагаемъ, что приблизительно на „сороки“ въ прежнее время и происходили тѣ празднества, которыя теперь перенесены на сырную недѣлю. Въ селѣ Уколовѣ Смоленскаго уѣзда кличутъ весну на Благовѣщеніе Часа въ четыре по полудни дѣвушки и молодые пары идутъ на „рожь“ (ржаное поле), здѣсь разстилають чистую скатерть, кладутъ на нее принесенные пироги, молятся Богу затѣмъ ѣдятъ принесенное; потомъ молодые люди поютъ пѣсню, начинающуюся такъ: „Весна, весна, красное лѣточко! Приди весна, принеси добра“. Въ пѣснѣ говорится про зиму, которая „хлѣбушко и сѣнушко подобрала“... Въ заклинаніи весны на Благовѣщеніе можно видѣть попытку приурочить древній весенній праздникъ къ христіанскому празднику.

§ 31.

Красная горка. Радуница. Первый выгонъ скота въ поле. Семиль. Зеленый свѣтъ.

Красная горка—воскресенье Фоминой или радуницей недѣли¹⁾. Праздникъ этотъ продолжался, вѣроятно, нѣсколько дней и совершался въ честь солнца. Особенностью этого праздника въ настоящее время служатъ игры—„въ горѣлки“, „столбики“ и проч.

На пасхальной недѣлѣ церковь не совершаетъ поминенія умершихъ; поминки откладываются на понедѣльникъ Фоминой недѣли; день этотъ въ народѣ называется *радуницей*. Корень *рад*—блестящій, просвѣтленный; сравн. лат. *radio*—блистать, сіять, *radius*—лучъ; весна, приводящая свѣтлые дни, называется красной²⁾. Значеніе слова раду-

¹⁾ *Аванасьева*. Поэтич. возвр., т. III, стр. 703.

²⁾ *Аванасьева*. Поэтич. возвр. т. II, стр. 4.

ница въ примѣненіи къ культу мертвыхъ для насъ не достаточно ясно, во всякомъ случаѣ, это названіе доисторическаго происхожденія. У чеховъ, по свидѣтельству Козьмы Пражскаго, праздники съ играми и плясками, назывались „радованками“; такія радованки совершались въ честь усопшихъ¹⁾. Въ Рязанской губ. Ѳоминъ понедѣльникъ и вторникъ называются навій день, т. е. день мертвецовъ²⁾. Часто этотъ праздникъ называютъ *родительская*; въ простомъ же народѣ онъ неизмѣнно называется радуницей. Языческій характеръ радуницы не подлежитъ сомнѣнію. Обычай помянуть покойниковъ во время весеннихъ праздниковъ возникъ вѣроятно въ силу такого представленія: зимой природа замираетъ, а весной оживаетъ; такая перемѣна происходитъ и съ душами умершихъ: вмѣстѣ съ травами, цвѣтами и деревьями души покойниковъ оживаютъ и нѣкоторое время живутъ въ рѣкахъ, освободившихся отъ оковъ льда. Восточные славяне вѣрили, что покойники на зиму улетаютъ въ рай, а весной воскресаютъ. При первомъ проблескѣ весны они говорили: „Родители изъ могилъ тепломъ дохнули“³⁾. Эта аналогія между воскресеніемъ природы и оживленіемъ умершихъ лежитъ въ основѣ семицкихъ поминальныхъ обрядовъ. Въ Смоленской губ. радуница справляется въ значительной мѣрѣ по-язычески; крестьяне идутъ на кладбище, предварительно, до обѣда, вымывшись въ банѣ; на могилахъ сначала служатся молебны, потомъ тамъ пируютъ, и все заканчивается веселыми пѣснями и пляской; нерѣдко бываютъ и драки. Въ высшей степени замѣчателенъ обычай, весьма древняго происхожденія, подогрѣвать покойниковъ: наканунѣ радуницы, съ вечера, или же рано утромъ на самую радуницу на кладбищѣ разводятся костеръ. Огонь подерживается и во время служенія панихидъ. Это называется „подогрѣвать покойниковъ“. Полагаемъ, что здѣсь имѣемъ дѣло съ пережиткомъ древняго трупосожженія. Смыслъ этого обычая въ настоящее время крестьянамъ уже не понятенъ, и обычай держится въ силу традиціи. Обращаетъ на себя вниманіе поминальное кушанье—рѣзники, изготавливаемое

¹⁾ *Срезневскій*. Изслѣдован. о языческ. богослужен. древн. славянъ, стр. 91

²⁾ *Снегиревъ*. Русскіе престопаходн. праздники. Вып. III, стр. 47.

³⁾ *Трачевскій*. Русская исторія. ч. I, 1895, стр. 23.

изъ пшеничной муки: раскатанное толстымъ слоемъ тѣсто разрѣзается параллелограммами и печется съ масломъ. Не имѣютъ ли эти рѣзники что-либо общее съ словомъ рызыкъ, *ryzykōn*—счастье ¹⁾)?

Съ Егорія (23 апрѣля) начинаютъ выгонять скотъ въ поле. Въ этотъ день скотъ выгоняютъ вербой, освященной въ воскресенье; хозяйки и дѣти несутъ подарки пастуху, который стоитъ у околицы, принимаетъ лепешки, хлѣбъ, яйца, драчону, творогъ. Вѣроятно, въ основѣ нашего Егорьева дня лежитъ праздникъ въ честь Велеса—скотьяго бога.

Семикъ—седьмой четвергъ по пасхѣ. Семицкая недѣля извѣстна подъ именемъ русальной ²⁾. Три послѣдніе дня Семицкой недѣли и три первые дня Троицкой недѣли называются зелеными святками ³⁾. На румынскомъ языкѣ Троицынъ день—*rusalii* ⁴⁾. Русальную недѣлю сопровождали плясками, музыкой, переряживаніемъ ⁵⁾. Въ зеленый четвергъ (послѣ Духова дня) и въ десятый понедѣльникъ женщины и дѣвушки не работаютъ, боясь разсердить русалокъ ⁶⁾. Семикъ празднуется въ рощахъ, гдѣ завиваютъ вѣнки; потомъ ихъ пускаютъ въ рѣки и озера и гадаютъ по вѣнку о будущемъ. Во многихъ городахъ на семикъ совершается поминовеніе умершихъ насильственной смертью ⁷⁾. „Русальная недѣля“ (*rusalia*) существовала еще въ греко-римскомъ языческомъ мірѣ и приурочена была въ христіанскую эпоху къ Троицыну дню, чѣмъ и объясняется смѣсь языческихъ обычаевъ съ христіанскими ⁸⁾. *Троицынъ день*, какъ видно изъ названія „зеленыхъ святки“, входитъ въ составъ семицкихъ праздниковъ; этотъ день относится къ одному изъ самыхъ свѣтлыхъ праздниковъ. Наканунъ этого дня вечеромъ принято втыкать молодыя листовняны, преимуще-

¹⁾ *Павловъ*. А. Номоканонъ при Большомъ Требникѣ. Новое изд., Москва 1897 г., стр. 136.

²⁾ *Никифоровскій*. Рус. язычество, стр. 93.

³⁾ *Аванасьева*. Поэтич. воззр., т. III, стр. 144.

⁴⁾ *Смирновъ И. Н.* Очеркъ культуры, исторіи южныхъ славянъ, вып. 1, стр. 97.

⁵⁾ *Аванасьева*. Поэтич. воззр. III, стр. 142.

⁶⁾ *Веселовскій*. Опыты по исторіи развитія христіанской легенды. Ж. М. Н. П. 1876 г., № 3. стр. 52.

⁷⁾ *Снегиревъ*. Русскіе престопадные праздники. Вып. III, стр. 100, 101, 108.

⁸⁾ *Ждановъ*. Лекціи, стр. 57.

ственно, березовыя деревца вокруг жилищъ, самыя жилища убирать вѣтками и цвѣтами, а полъ посыпать свѣжей травой и яворомъ,—трава, растущая въ водѣ у рѣчныхъ береговъ. Дѣвушки и дѣти на Троицу ходятъ въ лѣсъ завивать вѣнки. Въ молодомъ лѣсу выбираютъ три деревца—березу, рябину и елочку, обвязываютъ ихъ поясомъ, украшаютъ лентами, поютъ пѣсни и пляшутъ вокругъ нихъ; завиваютъ вѣнки, украшаютъ ими головы, а потомъ идутъ къ рѣкѣ и, бросая вѣнки въ воду, гадаютъ по нимъ. Въ этотъ день молодежь, преимущественно дѣвушки, даютъ другъ другу обѣтъ дружбы, называемый „кумовствомъ“¹⁾. Купаться на Троицынъ день нельзя: утопятъ русалки²⁾.

§ 32.

Купало.

Самымъ бурнымъ праздникомъ былъ Ярилинъ день, Купало—въ ночь съ 23 на 24 іюня. Это былъ праздникъ въ честь солнца. Въ это время наша сѣверная природа достигаетъ наивысшаго расцвѣта и пышности. Потому то и собираютъ на Купалу цѣлебныя травы и растенія. Можетъ быть этотъ праздникъ имѣлъ въ виду лѣтописецъ, говоря о сборищахъ между селъ: сходились на игрища, на плясанія и на бѣсовскія потѣхи, и тамъ умыкали себѣ женъ, кто съ кѣмъ совѣщался. Начиная съ 9 іюня дни начинаютъ уменьшаться, что дѣлается замѣтнымъ къ Купалу. Купальскіе обычаи—скатыванье съ горы колеса и прыганіе черезъ огонь, иногда прямо въ воду,—указываютъ на спускающееся, поворачивающееся на зиму солнце. Противъ купальскихъ праздниковъ вооружался въ 1505 г. игумень Елеазарова монастыря Памфилъ. Въ половинѣ XVI в. на Руси крѣпко держались языческіе обряды, противъ которыхъ вооружился соборъ 1551 г. Въ Стоглавѣ (глава 41, 92 и 93) сохранились яркія обличенія остатковъ древняго язычества. Въ половинѣ XVII в., какъ видно изъ сочиненій Симеона Полоцкаго, купальскіе праздники существовали. Въ своей „Вечери духов-

¹⁾ *Аванасеевъ*. Поэтич. возвр. слав. III, стр. 227.

²⁾ О празднованіи Троицына дня см. *Снегиревъ*. Рус. простонар. празд. 127—154.

³⁾ Лѣт. по Лаврент. списк. стр. 13.

⁴⁾ Дополн. къ Акт. Истор. 1, № 22.

ной“ Симеонъ Полоцкій говоритъ, что въ навечеріе Иванова дня по языческому обычаю разводять огонь, скачутъ черезъ него и это торжество называютъ Купало; проводятъ всю ночь безъ сна, ожидая восхода солнца, думая, что оно въ этотъ день играетъ, „скачуще изъ мѣста на мѣсто“, мѣняетъ различные цвѣта. Въ этотъ же день собирали травы и гадали по нимъ.¹⁾ Свое обличіе Симеонъ Полоцкій дѣлаетъ на основаніи свидѣтельства Матѣя Стрыйковскаго, какъ самъ онъ указываетъ. Но обличія Симеона Полоцкаго оставались во всей своей силѣ и безъ всякихъ указаній на посторонніе авторитеты: въ XVII в. празднованіе Купала носило еще свой древній языческій характеръ, иначе умный Симеонъ не сталъ бы обличать купальскій праздникъ. Въ Купальскій праздникъ входило купанье въ водѣ; можно думать, что при этомъ не только купались сами, но купали и обливали водой и другихъ: вѣдь Купало—былъ веселый, разгульный праздникъ, когда были уместны всякаго рода шутки, какъ видно изъ „исповѣди каждаго чина по десято-словію“. Упомянутая исповѣдь находится въ сборникѣ XVIII в.²⁾ Изъ „исповѣди“ видно, что существовалъ обычай обливаться водой и другихъ „куповать“ въ великій (чистый) четвергъ, въ навечеріе рождества Іоанна Предтечи (на Купалу) и въ день Петра и Павла. Составитель статьи въ „исповѣди“ („заповѣдь первая“) говоритъ, что всякій обливавшійся водою въ упомянутые дни помраченъ бѣсовскою лестью и (исполняя такой обычай) идолу Купалѣ жертву приносить: онъ идолопоклонникъ, поклоняется самому сатанѣ. Говоря далѣе о тѣхъ, которые воспѣвали коледу, ладу, „лелю“, „иніи же руссалія плещуще“, авторъ статьи не даетъ возможности опредѣлить, объ однихъ ли купальскихъ праздникахъ онъ говоритъ, или же вообще обличаетъ остатки древняго язычества. Какъ извѣстно, коляду кликали на рождественскихъ праздникахъ, изъ разсматриваемой же статьи выходитъ, будто бы и на купальскихъ праздникахъ „воспѣвали коляду“. Вслѣдствіе неясности этого мѣста мы не дѣлаемъ изъ него никакихъ выводовъ. Во всякомъ случаѣ

¹⁾ Вечеря душевная. Москва. Отъ сотв. міра 7184 г. (1676 г.) Слово о суевѣріи или суечестіи. Приложение словъ на различные нужды (часть 2), листъ 37 об.—38 об.

²⁾ Прил. № 34, стр. 303.

изъ „исповѣди“ видно, что въ XVIII в. купальскій праздникъ совершался по-язычески: надѣвали маски, украшали себя цвѣтами и вѣнками изъ цвѣтовъ и травъ, водили хороводы вокругъ огня, прыгали черезъ огонь, пѣли пѣсни, въ которыхъ часто повторялся Купало, плясали, качались (вѣроятно на качеляхъ) и дѣлали еще что-то такое, о чемъ писать „не лѣпо, но стыдно“. Весьма пространное обличеніе купальныхъ обычаевъ содержится въ статьѣ „О идолахъ владимировыхъ“¹⁾. Въ настоящее время вакханаліи въ купальскую ночь прекратились. Но даже и теперь, въ XX вѣкѣ, простой народъ раздѣляетъ тѣ самыя вѣрованія, противъ которыхъ ратовалъ Симеонъ Полоцкій. Въ Смоленской губ. крестьяне убѣждены, что на Ивановъ день рано утромъ солнце играетъ по небу, то поднимаясь высоко, то опускаясь внизъ и проч. Вообще Купальская ночь полна чаръ и чудесъ. Въ эту ночь цвѣтеть папоротникъ, клады выходятъ изъ земли на просушку и проч. Не одни русскіе, но и западно-европейскіе народы придаютъ „Ивановой“ (Купальской) ночи особенное значеніе; въ Германіи, напр., убѣждены, что въ эту ночь оживаютъ всѣ прежніе боги и вступаютъ въ свои права. Очевидно, наша купальская ночь пережитокъ древняго праздника, восходящаго къ глубокой древности.

Говоря о языческихъ праздникахъ, мы собственно возвращаемся въ области болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній. Въ первые вѣка христіанства на Руси, когда жива была языческая старина, никто не описывалъ русскаго языкачества и языческихъ праздниковъ. Трактую о языческихъ праздникахъ, мы на самомъ дѣлѣ говоримъ о праздникахъ въ христіанскую эпоху, сохранившихъ черты древняго языкачества, при чемъ само собой предполагается такого рода умозаключеніе: изъ литературныхъ памятниковъ извѣстны, или же въ народной жизни сохранились праздники съ языческимъ элементомъ слѣд. эти празднества ведутъ свое начало отъ языческой, до-христіанской эпохи. Такимъ образомъ мы всецѣло полагаемся на народную память и живучесть древняго обычая. Подводя итогъ сказанному выше, мы видимъ, что всѣ наши народные праздники приу-

¹⁾ Прилож. № 32; стр. 297—298.

рочены къ зимнему или лѣтнему солнцевороту и въпослѣдующее время не совсѣмъ удачно приспособлены къ праздникамъ Рождества Христова и Пасхи; купальскій праздникъ пришлось отнести на лѣто. Очевидно, древніе праздники были не однодневные, а длились болѣе или менѣе продолжительный срокъ, примѣрно недѣлю или двѣ. Въ настоящее время народные праздники не точно совпадаютъ съ положеніемъ солнца, такъ какъ языческіе праздники пришлось приурочивать къ христіанскимъ праздникамъ. Любопытно, что празднуя въ честь солнца, наши предки всегда вмѣстѣ съ тѣмъ совершали поминовеніе умершихъ; культъ природы у нихъ шелъ рука объ руку съ культомъ мертвыхъ. Приспособляя свои древніе праздники къ христіанскимъ, русскій человѣкъ вмѣстѣ съ тѣмъ многое долженъ былъ измѣнить въ древнемъ обычаѣ. Несмотря на удивительную живучесть древняго преданія, послѣднее съ теченіемъ времени видоизмѣнялось, приходило въ забвеніе и, конечно, теряло свой первоначальный смыслъ. Вотъ чѣмъ мы объясняемъ неясность и сбивчивость обычаевъ въ народныхъ празднествахъ.

§ 33.

Д н и н е д ѣ л н.

Вѣроятно, кромѣ годовичныхъ праздниковъ наши предки чтили еще какой-нибудь опредѣленный день недѣли. Извѣстно, что четвергъ былъ днемъ Перуна.¹⁾ Четвергъ въ настоящее время не считается праздничнымъ днемъ, но память о такомъ почитаніи можно видѣть въ иронической фразѣ: „послѣ дождичка въ четвергъ“. Возможно, что праздникъ весны совершался въ четвергъ послѣ весенняго дождя, который и теперь считается чѣмъ-то священнымъ: въ немъ стараются намокнуть, моются этой водой для счастья и здоровья, положивъ туда предварительно серебряную монету. Фраза—„послѣ дождичка въ четвергъ“ прежде могла обозначать: весенними праздниками; когда же древнее празднованіе пришло въ забвеніе, эта фраза стала означать—никогда. Почитаніе понедѣльника, очевидно, возникло на христіанской почвѣ.²⁾ Пятница была посвящена римлянами богинѣ Венерѣ *dies Veneris*; германцы посвящали пятницу

¹⁾ *Аванасьева*. Поэтич. возр. 1, стр. 248, 263.

²⁾ *Кадлубовскій*. Очерки по исторіи древне-русской литературы житій святыхъ. Варшава, 1902 г. Стр. 136, 146, 374.

Фреѣ—Freitag. Обыкновенно старыя вѣрованія классическаго міра продолжали существовать среди христіанскихъ народовъ Европы въ позднѣйшіе вѣка. Что касается пятницы, то почитаніе этого дня на Руси общераспространено. На развитіе легенды о пятницѣ у насъ имѣло вліяніе житіе Параскевы иконійской (память 28 октября), въ которомъ сказано, что родители Параскевы всегда чтили пятницу, за что Господь въ этотъ день и даровалъ имъ дочь, названную ими *Параскевѣй*, т. е. пятница. Въ житіи св. Параскевы римской (память 25 іюня) повѣствуется, что она родилась въ пятницу, откуда и ея имя. ¹⁾ Въ настоящее время Пятница въ представленіи народа не святая, а какое-то особое существо: простоволосая, въ грязномъ одѣяніи женщина, которая ходитъ по дворамъ и наблюдаетъ, чтобы бабы не работали по пятницамъ. Можетъ быть, на выработку такого представленія оказали вліяніе финны. У Мордвы пятница—нерабочій день, посвященный Шкаю—солнцу. ²⁾ По вѣрованію чувашей „Эрне ватта“, „недѣльная старуха“, смотритъ за соблюденіемъ пятницы. ³⁾ Иногда почитаніе пятницы переносилось на среду ⁴⁾. Противъ почитанія пятницы раздавались голоса поборниковъ чистой вѣры. Въ Стоглавѣ высказывается порицаніе лживымъ пророкамъ, мужикамъ и женкамъ, которые ходили съ распущенными волосами и увѣряли, что имъ являются св. Пятница и Анастасія и повелѣваютъ христіанамъ не работать по средамъ и пятницамъ. ⁵⁾ Въ грамотѣ патріарха Іереміи (1586 г.) порицается южно-русскій обычай праздновать пятницу, тогда какъ воскресенье считалось днемъ обыкновеннымъ. ⁶⁾ Теофанъ Прокоповичъ въ своемъ Регламентѣ порицаетъ суевѣровъ, полагавшихъ, что пятница гнѣвается на *не празднующихъ ей*. ⁷⁾ Что касается недѣли—воскресенья, то почитаніе этого дня возникло, конечно, на христіанской почвѣ. Но почитаніе недѣли не всегда но-

¹⁾ *Веселовскій*. Опытъ по исторіи разв. христ. легенды. Ж. М. Н. П. 1877 г. № 2, стр. 204—205.

²⁾ Древняя и Новая Россія, 1878 г. № 10, стр. 119.

³⁾ *Веселовскій*. Раз. VII, стр. 209.

⁴⁾ *Аванасьевъ*. Поэтич. возвр. 1, стр. 242. Ж. М. Н. П. 1877 г. № 2, стр. 216—225.

⁵⁾ *Аванасьевъ*. Поэтич. возвр. I, стр. 232—233.

⁶⁾ Ж. М. Н. П. 1876, № 6, стр. 354, прим. 4.

⁷⁾ *Аванасьевъ*. Поэтич. возвр. I, стр. 233.

сило чисто христiанскій характеръ. „Суевѣрія, обставившія народное почитаніе пятницы, одинаково окружали и культъ воскресенья.—И вотъ воскресенье и пятница не только явились вѣщими днями, но и олицетворялись, представляются намъ живыми миѣческими лицами“. ¹⁾ Распространенность обычая почитать „недѣлю“, какъ нѣчто особое, а не день недѣли, подтверждается памятникомъ, носящимъ названіе „слово истолковано мудростью отъ св. апостолъ и пророкъ и отецъ о твари и о дни рекомомъ недѣлѣ, яко не подобаеъ крестьяномъ кланятися недѣлѣ, ни цѣловати ея, зане тварь естъ.“ ²⁾ Это довольно обширное слово причисляется нами къ русскимъ литературнымъ памятникамъ. Въ словѣ заключаются обличенія остатковъ русскаго язычества, игръ и плясокъ; естъ обличенія, направленныя противъ почитанія свѣта и недѣли. Послѣдняго рода обличенія не отличаются ясностью; очевидно, самъ авторъ представлялъ дѣло смутно, не отдавалъ себѣ яснаго отчета, въ чемъ заключалось неправильное почитаніе свѣта и недѣли. Вѣроятно, и сами русскіе люди, раздѣлявшіе упомянутое заблужденіе, плохо разбирались въ своихъ вѣрованіяхъ. Сказавъ въ началѣ, что созерцаніе свѣтилъ небесныхъ побуждаетъ вѣрныхъ поклоняться Создателю, составитель слова пишетъ: „а невѣрнии написавъше свѣтъ въ болванъ (болваномъ—Паис. сборн.) и кланяются твари (емоу—Паис. сборн.), то таковіи творца хоулять“. ³⁾ Очевидно, эти слова имѣютъ въ виду современниковъ автора слова. Выходить, будто бы былъ болванъ (идолъ), изображавшій свѣтъ; но это была не статуя, а живописное изображеніе, потому что этотъ „свѣтъ“ писали. Авторъ стремится доказать, что идолъ, изображавшій свѣтъ, не могъ быть подателемъ свѣта. Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній относительно идола или какого-либо живописнаго изображенія свѣта, которому наши предки воздавали суевѣрное поклоненіе. Не имѣется ли здѣсь въ виду картина, аллегорически изображавшая первый день творенія? Если это такъ, то поклоненіе такой аллегоріи, какъ иконѣ, естественно могло возбудить протестъ ревнителей

¹⁾ *Веселовскій*. Опытъ по исторіи разв. христ. лег. Ж. М. Н. П. 1877 г., № 2, стр. 186.

²⁾ См. приложение № 7, 76—83.

³⁾ *Ibid.* стр. 78 и 83. Приведено по финляндск. отрывку.

правовѣрія. Длинное разсужденіе о свѣтѣ авторъ заканчиваетъ указаніемъ, что вѣрующіе не должны кланяться твари, написанной во образъ человѣческій.

Итакъ, изъ слова „о недѣлѣ“ видно, что въ древней Руси почитали „недѣлю“, какъ нѣчто самостоятельное, а не какъ день, посвященный воспоминанію воскресенія Спасителя. Какое было изображеніе „недѣли“, изъ слова не видно. Слово св. Григорія ¹⁾ показываетъ, что изображеніе недѣли было: „недѣли днь и кланяются написавше женоу въ человѣческѣ образъ тварь“. Итакъ, было какое-то изображеніе „жены“, о которой думали, что это „недѣля“. Образъ „недѣли“ иногда смѣшивался въ народномъ сознаніи съ образомъ пятницы.²⁾

Смыслъ солнечныхъ праздниковъ былъ очень скоро забытъ русскими людьми. Народъ въ извѣстные дни въ году предавался веселью, играмъ, но дѣлалъ это по традиціи, Власти обличали и увѣщевали народъ за разгулъ, но о язычествѣ въ его непосредственномъ видѣ не было рѣчи: народъ проводилъ время по-язычески, но что означали тѣ или другіе обряды на этихъ игрищахъ, никто уже не зналъ. Не то было съ обычаями и праздниками, посвященными культу предковъ. Эти праздники, касаясь интимнѣйшихъ сторонъ человѣческаго духа, оказались очень живучими. Борьба съ ними было тѣмъ болѣе трудно, что совершались они обыкновенно не на площади и улицѣ, вообще не публично, а въ семьѣ, интимно. О борьбѣ противъ почитанія рода и рожаницъ мы говоримъ въ другомъ мѣстѣ.

Г л а в а II.

§ 34.

Средства и способы борьбы съ остатками язычества Отношеніе со стороны церкви и государства. Противъ язычества боролась церковь и государство. Средства борьбы церкви. Каноническія постановленія. Кормчая.

Приступая къ изслѣдованію борьбы христіанства съ остатками язычества въ древней Руси, мы прежде всего отмѣтимъ, что противъ язычества у насъ борьба велась съ двухъ сторонъ: противъ него боролись церковь и государ-

¹⁾ По Софійскому списку № 1295. См. приложение № 2, стр. 25.

²⁾ Киевская Старина, 1887 г. т. XIX, стр. 413—414.

ство. Иногда церковь и государство дѣйствовали совместно, иногда вели борьбу самостоятельно. Говоря о борьбѣ церкви съ язычествомъ, прежде всего необходимо имѣть въ виду, что христіанское богослуженіе, таинства, церковные обряды, христіанское вѣроученіе, распространяемое и вѣдряемое устно и письменно,—надежнѣйшимъ способомъ служили къ искорененію язычества и способствовали его забвенію. Наши іерархи и ревнители благочестія прекрасно это понимали и главнымъ образомъ заботились о выясненіи догматовъ и нравственнаго ученія христіанства. Но жизнь показала, что одного этого мало: древніе языческіе обряды и вѣрованія продолжали жить въ народѣ, и церковь принуждена была вступить съ ними въ борьбу. Средствами борьбы церкви противъ язычества были: 1) каноническія постановленія, 2) убѣжденіе.

Прежде всего средствомъ борьбы противъ язычества были каноническія постановленія вселенской церкви, собранныя въ книгѣ, извѣстной у насъ подъ именемъ Кормчей книги. Наши первые митрополиты были греки; приходя на Русь, они приносили съ собой греческія церковныя традиціи, а также, по всей вѣроятности, и каноническія постановленія греческой церкви. Но и на славянскомъ языкѣ Номоканонъ сталъ у насъ извѣстенъ очень рано, въ періодъ до-монгольскій¹⁾. Въ XIII в. по просьбѣ митроп. Кирилла II была прислана въ Россію Кормчая книга съ толкованіями каноновъ въ сербскомъ переводѣ, сдѣланномъ арх. св. Саввою. Этотъ списокъ былъ представленъ митроп. Кирилломъ II, на Владимірскомъ соборѣ въ 1274 г. для руководства русскимъ пастырямъ церкви²⁾.

Кормчая содержитъ много указаній на пороки, суевѣрія и остатки язычества. Но пользоваться Кормчей для характеристики русской жизни можно съ большою осторожностью, такъ какъ Кормчая имѣетъ въ виду прежде всего греко-римскій міръ, а не русскихъ людей. Мы знаемъ, что многія суевѣрія, упоминаемыя въ греческихъ Кормчихъ и внесенныя въ славянскіе переводы, существуютъ среди русскаго народа и сейчасъ. И помимо Номоканона можно привести немалое количество суевѣрій, повѣрій и проч., ко-

¹⁾ Голубинскій. Истор. рус. церк., т. 1, полов. 1, стр. 428 и слѣд.; 648 стр.

²⁾ Голубинскій. Истор. рус. церк. 2, 1, стр. 62 и слѣд.

торыя распространены какъ въ Россіи, такъ и въ современной Греціи, равно какъ и среди западно-европейскихъ народовъ. Извѣстно, что народы Европы, происходя отъ одного арійскаго корня, въ основѣ своей имѣютъ много общаго какъ въ языкѣ, такъ и въ области преданій и повѣрій. Это доисторическое сродство поддерживалось и обновлялось въ историческую эпоху. Нѣкоторыя повѣрія и суевѣрія могли быть занесены къ намъ въ христіанскую эпоху путемъ торговыхъ или иныхъ сношеній; возможно и письменное вліяніе. Вообще же мы не считаемъ возможнымъ ссылаться на Кормчую для сужденія о русскомъ язычествѣ. Но въ борьбѣ съ русскимъ язычествомъ русскіе іерархи весьма успѣшно могли опираться на постановленія Номоканона. Мало того, у насъ дѣлались попытки создать постановленія въ духѣ Номоканона и на основаніи его, вслѣдствіе чего возникали такъ называемые худые номоканунцы. Таковы, напр. постановленія противъ употребляющихъ чай, кофе и табакъ ¹⁾. Въ статьѣ противъ волшебства и суевѣрій, ссылаясь на соборное постановленіе, авторъ упоминаетъ о лопаряхъ и самоеди ²⁾.

§ 35.

Уставы князей. Соборныя постановленія.

Къ каноническимъ постановленіямъ русскаго происхожденія должны быть отнесены уставы нашихъ князей, опредѣлявшіе область церковнаго суда, который былъ однимъ изъ средствъ борьбы противъ язычества. Стремясь къ скорѣйшему и наиболѣе глубокому усвоенію русскимъ народомъ христіанства, наши князья официально предоставляли церкви право суда надъ нѣкоторыми видами преступленій. Св. Владиміръ первый далъ тому примѣръ, какъ это показываетъ приписываемый равноапостольному князю Уставъ ³⁾. Уставъ св. Владиміра пользовался у насъ широ-

¹⁾ Ркп. Черниговской духовной семинаріи. № 76. См. прил. № 13, стр. 116.

²⁾ Ркп. Моск. Синод. Типографіи XVIII в., № 35 (403). См. приложеніе XIII, стр. 115.

³⁾ Въ нашу задачу не можетъ входить сложный вопросъ о подлинности устава св. Владиміра. Съ нѣкоторыми ограниченіями мы признаемъ, что уставъ этотъ по существу принадлежитъ св. Владиміру. Проф. *Биллевъ*. Лекціи по исторіи русск. законодательства. М. 1879 г., стр. 203—205. *Ключевскій*. Курсъ русской исторіи, ч. 1, Моск. 1904 г. стр. 304.

кимъ распространіемъ: до насъ дошло большое количество списковъ этого памятника со многими вставками и передѣлками. Какое важное значеніе придавали уставу Владиміра—видно изъ того, что онъ служилъ юридическимъ руководствомъ даже въ XVI ст.: онъ внесенъ въ Стоглавъ, глава 63.

По Уставу Владиміра Церкви предоставлялась широкая судебная власть надъ христіанами. Митрополитъ и епископы судили не только церковныя преступленія, но гражданскія и уголовныя: роспускъ (разводъ), смилное (брачный договоръ съ назначеніемъ неустойки), заставанье (прелюбодѣяніе), умычка невѣсть, пошибанье ¹⁾ промежи мужемъ и женою о животѣ (ссора объ имуществѣ), въ племени или въ сватѣствѣ поимуться (бракъ въ родствѣ), вѣдство (вѣдовство), зеліиничьство (отравительство), потвори, чародѣянія, волхованія, уреканія (попреки) три: бляднею и зеліи, еретичьство (скорѣе колдовство, чѣмъ ересь); зубоѣжа (укушеніе въ дракѣ); побои родителей дѣтьми или снохою свекрови; брань скверными словами; споры о наслѣдствѣ; церковная кража; мертвецы сволочать (гробные тати, разрывавшіе могилы и похищавшіе одежды съ трупа); крестъ посякутъ или на стѣнахъ трескы (щепы) емлютъ изъ креста, (порча крестовъ на поляхъ или дорогахъ, а также порча изображеній креста на стѣнахъ жилищъ) ²⁾; оскорбленіе чистоты и святости храма; если жена раздавитъ лоно мужнины; или кого застанутъ съ четвероножиною (скотоложество), или кто подъ овиномъ молится или во ржи или подъ рощеніемъ или у воды, или дѣвка дитя поврѣжетъ ³⁾.

Другимъ юридическимъ памятникомъ того же рода является уставъ князя Ярослава, сына Владимірова. По сравненію съ уставомъ св. Владиміра, уставъ Ярослава представляетъ значительный шагъ впередъ ³⁾. Въ первомъ уставѣ только въ общихъ чертахъ указывались проступки, подлежа-

¹⁾ Пошибанье—по объясненію Павлова—изнасилованье. Курсъ церковн. права 1902 г. стр. 138. Если принять такое толкованіе, то пошибанье не относится къ дальнѣйшимъ словамъ.

²⁾ Голубинскій. Истор. рус. церк. 1, 1, 620—625. Павловъ. Курсъ церков. права, стр. 137—142.

³⁾ Текстъ Ярославова устава—Голубинскій, Истор. рус. церк. 1, 1, 629 и слѣд.; арх. Макарій, Истор. рус. церк. т. 2, изд. 3, стр. 359. 138.

шіе суду церкви. Размѣръ наказаній не указанъ, это могло зависѣть отъ усмотрѣній судей, лицъ духовныхъ. Въ уставѣ Ярослава точно указанъ размѣръ взысканій и кромѣ того часто указанъ порядокъ судопроизводства: иногда судъ былъ чисто церковный, иногда съ участіемъ княжескаго судьи, если затрогивались и интересы государства, или же если преступленіе было совершено лицомъ духовнымъ. Вѣдѣнію одного церковнаго митрополичьяго суда подлежали слѣдующія лица и грѣховныя проступки: блудъ,—виновные помѣщались въ церковный домъ (ст. 5); прелюбодѣяніе и двоеженство, при чемъ вторая жена или второй мужъ помѣщались въ церковный домъ, (ст. 8, 9, 15); самовольный разводъ, даже въ томъ случаѣ, если супруги жили по языческому браку, не вѣнчавшись; только въ послѣднемъ случаѣ пеня была вдвое меньше (ст. 16); блудъ иновѣрца съ русскою,—виновную женщину помѣщали въ церковный домъ (17 ст.), мужчина же, грѣшившій съ беременной или жидовской, если не прекращалъ связи, то помимо штрафа, отлучался отъ церкви и сообщенія къ христіанами (ст. 52); блудъ съ черницею,—полагалась епитимія (ст. 18); вообще блудъ въ степеняхъ родства (ст. 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26); принужденіе къ замужеству и браку (ст. 27, 46); воровство (ст. 33, 34, 36); чародѣйство въ случаѣ непрекращенія занятія этимъ дѣломъ (ст. 39); драка (ст. 40, 41, 42, 43); бившій родителей кромѣ наказанія помѣщался въ церковный домъ (ст. 44); распутство и пьянство чернаго и благаго духовенства (ст. 45, 47); употребленіе нечистой пищи—конинны, медвѣдины (ст. 48); сообщеніе въ пищѣ и питъѣ съ некрещеными, иноязычниками и отлученными (ст. 50—51). Двойному наказанію, штрафу въ пользу митрополита и гражданскому наказанію (князь ихъ казнить)—подвергались слѣдующіе проступки: умычка и насиліе надъ дѣвушками (ст. 2 и 7), самовольный разводъ (ст. 4), мужская невѣрность (ст. 8). Скотоложество каралось штрафомъ, епитиміей и казнью по закону (ст. 19).

Всматриваясь въ систему суда по уставу Ярослава, можно замѣтить, что преступленія чисто нравственнаго характера, не заключающія въ себѣ вреда ближнему, подлежали суду церкви; какъ напр. волхвованіе, браки въ близкихъ степеняхъ родства, общеніе въ пищѣ съ язычниками, упо-

требленіе недозволенной пищи и проч. Проступки же, заключающіе въ себѣ вредъ ближнему или нарушавшіе общественный порядокъ, напр. умычка дѣвицъ, самовольный разводъ, оскорбленіе словомъ и дѣломъ, разбирались совместно митрополичьими и княжескими судьями. ¹⁾

Итакъ, уставъ Ярослава различаетъ грѣхъ, какъ нарушеніе чисто нравственнаго закона, и преступленіе, заключающее въ себѣ, кромѣ того, нарушеніе правъ личности и общества. И съ принятіемъ христіанства русскій народъ долго еще руководился и управлялся своимъ старымъ юридическимъ преданіемъ, „закономъ русскимъ“, о которомъ упоминается въ договорахъ русскихъ съ греками. Но это обычное право языческой Руси не могло уже удовлетворить новымъ потребностямъ. Христіанство внесло въ русское общество высокіе нравственные принципы, вслѣдствіе чего многіе поступки, законные или безразличныя съ языческой точки зрѣнія, теперь становились грѣховными, слѣд. недозволенными, напр. многоженство, наложничество, умычка и проч. Къ князю и его судьямъ обращались за разрѣшеніемъ такихъ жалобъ и вопросовъ, въ рѣшеніи которыхъ гражданская власть была безсильна, такъ какъ предыдущая практика не знала такихъ случаевъ. Компетентнымъ лицомъ былъ только митрополитъ, въ рукахъ котораго былъ Номоканонъ и практика греческой церкви. И въ этихъ случаяхъ князь „сводилъ съ своей души“ судъ по сложному дѣлу, какъ выразился князь Всеволодъ Мстиславичъ въ уставѣ новгородскомъ (до 1136), и представлялъ дѣло церковному суду. Но Русь XI—XII вв. была мало похожа на цивилизованную Византію, и потому греческую юридическую практику нельзя было цѣликомъ пересадить на русскую почву. Приходилось примѣняться къ обстоятельствамъ и допускать измѣненія въ византійскихъ кодексахъ. Конечно, измѣненія касались несущественной стороны и частныхъ, напр. размѣра наказанія. Зависимость нашихъ первыхъ юридическихъ постановленій отъ церковно-византійскихъ источниковъ очевидна. Въ „уставѣ Владиміра“ заключается и ссылка на источникъ, легшій въ основу устава,—греческій Номоканонъ. Въ „уставѣ Ярослава“, въ общемъ повторяющаго

¹⁾ Ключевскій. Курсъ 1, стр. 307.

„уставъ Владимира“, заключаются постановленія Эклоги и Прохирона. 1) Конечно, перевоспитать недавно обращенное въ христіанствѣ общество было дѣломъ не легкимъ, и въ короткій срокъ сдѣлать этого была невозможно; но церковь постепенно перерождала недавнихъ язычниковъ, дѣйствуя на нихъ и словомъ убѣжденія и принудительно посредствомъ суда, предоставленнаго ей княжескою властью. Митрополи-чій судъ былъ необходимъ на первое время; въ нѣкоторыхъ случаяхъ только церковь могла справедливо опредѣлить правоту или виновность русскаго человѣка XI—XII вѣка. Такимъ образомъ сама жизнь, новыя общественныя условія отдавали судъ мірской въ руки церкви.

Уставъ новгородскаго кн. Всеволода Мстиславича (до 1136 г.) повторяетъ Владиміровъ уставъ. Въ этомъ уставѣ сохранилась характерная черта: были случаи не только третьяго, но и четвертаго брака; приходилось разбирать дѣла о дѣлѣжѣ наслѣдства между дѣтьми первой, второй, третьей и четвертой женъ. Въ XII вѣкѣ дѣтямъ отъ третьей и четвертой жены выдавалась „прелюбодѣйная часть въ животѣ“ 2). Уставъ Всеволода имѣлъ мѣстное значеніе, какъ и уставная грамота кн. Ростислава Мстиславича Смоленской епископіи 1150 г. 3). Изъ подсудныхъ церкви дѣлъ по грамотѣ Ростислава Мстиславича упоминаются слѣдующія: распустъ (разводъ), двоеженство, бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства, похищеніе дѣвицы, „зелъя“ и душегубство (т. е. всѣ виды волшебства и колдовства), драки между женщинами и вообще всѣ проступки духовенства 4). Относительно области церковнаго суда въ самомъ концѣ XIII в. (между 1293—1300) имѣются свѣдѣнія въ посланіи неизвѣстнаго Владимірскаго епископа къ одному изъ сыновей Александра Невскаго 5).

Какими же средствами располагала церковь противъ грѣха и преступленія? Обычнымъ средствомъ наказанія былъ

1) *Ключевскій*. Курсъ, 1, стр. 318.

2) *Владимірскій—Будановъ*. Христоматія по исторіи русскаго права. Вып. 1, изд. 6, 1908 г., стр. 206—211.

3) *Голубинскій*, Истор. рус. ц. изд. 2; том. 1, пол. 1, стр. 641. Дополн. къ Акт. истор. т. 1, № 4, стр. 5—8.

4) *Голубинскій*, 1, 1, *ibid.*, стр. 412.

5) *Голубинскій*, 1, 1, *ibid.*, стр. 640—642.

денежный штрафъ въ пользу судьи. Но кромѣ штрафа, карательной мѣры, уставъ Ярослава примѣнялъ исправительныя мѣры: епитимію и принудительное пребываніе въ церковномъ домѣ, гдѣ арестованнымъ, вѣроятно, вмѣнялось обязательное посѣщеніе храма и нѣкоторый физическій трудъ, что практикуется и теперь для лицъ, отправляемыхъ „подъ начало“ на архіерейскій дворъ или въ монастырь. Кажется, примѣнялось и тѣлесное наказаніе ¹⁾. Ему напр. подвергали лицъ занимавшихся скотоложествомъ и колдовствомъ ²⁾. Епитимѣ и заключенію въ церковный домъ подвергали преимущественно за грѣхи противъ седьмой заповѣди. Очевидно, старое языческое воздержаніе не скоро было забыто русскими.

Въ заключеніе выскажемъ взглядъ на древніе юридическіе памятники; врядъ ли они были въ буквальномъ смыслѣ плодомъ законодательной дѣятельности тѣхъ лицъ, которымъ усваиваются эти памятники. Вѣроятно, ни св. Владиміръ, ни Ярославъ не издавали строго выработаннаго кодекса, но они вошли въ соглашеніе съ митрополитомъ относительно подсудности извѣстныхъ проступковъ свѣтской или духовной властямъ. Согласно съ этими договорами устанавливалась практика церковнаго суда. Эти правила, будучи записаны, получили названіе уставовъ нашихъ князей. Такимъ образомъ тогдашнее законодательство шло отъ практики къ кодексу ³⁾. Подлинныхъ постановленій св. Владиміра и Ярослава мы не знаемъ; дошедшіе до насъ списки уставовъ съ ихъ именемъ разнообразны по объему и содержанию. Вѣроятно, первоначальный законъ, будучи неопредѣленнымъ и растяжимымъ, давалъ возможность дѣлать дальнѣйшія измѣненія безъ нарушенія основныхъ его началъ и безъ предположеній о подлогѣ ⁴⁾. Противъ язычества были направлены нѣкоторыя постановленія Владимірскаго собора 1274 г. ⁵⁾ и московскаго собора 1551 г.; результатомъ дѣятельности послѣдняго былъ Стоглавъ, содержащій

¹⁾ *Ключевскій*. Курсъ 1, стр. 318.

²⁾ Уставъ Ярослава, статья 19 и 39.

³⁾ *Ключевскій*. Курсъ рус. истор. т. 1. стр. 315.

⁴⁾ *Владимірскій—Будановъ*. Обзоръ исторіи рус. права, изд. 5, Кіевъ, 1907 г., стр. 95.

⁵⁾ Р. И. Б. VI, стр. 83—102, прав. 3, 7, 8.

указанія на достаточно свѣжую, хотя и безсознательную память о древнихъ языческихъ обычаяхъ ¹⁾. Составленный Теофаномъ Прокоповичемъ и изданный отъ имени Петра I „Духовный Регламентъ“ также долженъ быть отнесенъ къ разряду каноническихъ произведеній; въ немъ есть обличеніе суетвѣрій, но о древнемъ язычествѣ не упоминается.

§ 36.

Сочиненія каноническаго содержанія, составленныя отдѣльными лицами.

Средствомъ борьбы противъ язычества служили также слѣдующія сочиненія каноническаго содержанія, составленныя отдѣльными лицами.

1. „Правило церковное вкратцѣ“ митр. Іоанна II, написанное къ Іакову Черноризцу, которое должно быть относимо къ такъ называемымъ каноническимъ отвѣтамъ. Правило обличаетъ языческія жертвы, волшебство, бѣсовское пѣнье, свѣтскія развлеченія и языческія формы брака ²⁾.

2. „Вопрошаніе Кирика“—собраніе отвѣтовъ на вопросы новгородскихъ духовниковъ Кирика, Саввы и Ильи, полученныхъ ими отъ разныхъ лицъ, преимущественно отъ епископовъ Нифонта (1129—1156 гг.). „Вопрошанія Кирика“ показываютъ, что наше духовенство ревностно старалось провести христіанскіе принципы во всѣ, даже мелкіе случаи жизни. Намъ не должна удивлять мелочность предписаній новгородскихъ духовниковъ своимъ духовнымъ дѣтямъ: старое язычество еще жило въ сознаніи народа, а все старое было грѣшнымъ, бѣсовскимъ. Необходимо было строить жизнь на новыхъ христіанскихъ началахъ. Обыденная жизнь

¹⁾ Главы 41, 92, 93.

²⁾ Напечат. Р. И. Б. VI, стр. 1—20; правила 7, 15, 25, 31. Къ разряду частныхъ сочиненій каноническаго содержанія слѣдуетъ также отнести „Уставъ бѣлечскій“ или „Заповѣдь св. отецъ“, приписываемый митр. Георгію, упоминаемому подъ 1072—1073 г. Въ уставѣ Георгія порицается бракъ безъ церковнаго благословенія, празднованіе коляды, вѣрованіе во встрѣчу, чохъ и проч. Правила 127, 137, 105, 126. Памятникъ изданъ и признается подлиннымъ Е. Е. Голубинскимъ. Ист. р. ц. 1, 1, 436; 1, 11, 530—551. Подлинность „устава бѣлечскаго“ оспаривается. *Никольскій*. Матеріалы, 199 стр. *Плутуховъ*. Серапіонъ Влад. 138 стр., прим. 4.—Смирновъ. Древне-русскій духовникъ. Моск. 1913 г. Матеріалы стр. 387.

состоять изъ мелочей, а потому необходимо было ихъ касаться ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ вопросахъ слышится отголосокъ языческой старины. Изрекается грозное порицаніе крающимъ роду и рожаницѣ хлѣбы, сыръ и медъ ²⁾, порицаются открыто живущіе съ наложницами ³⁾. Былъ языческій обычай привораживанья: жены омывали свое тѣло водою и давали пить эту воду охладѣвшимъ къ нимъ мужьямъ ⁴⁾. Во время болѣзни женщины носили дѣтей къ волхвамъ. За это налагалась епитимія отъ 6 до 3 недѣль, смотря по возрасту согрѣшившихъ: молодыя женщины подвергались меньшему наказанію ⁵⁾.—Обыкновенно говорятъ, что „вопрошанія“ Кирика показываютъ еще чисто младенческое пониманіе вѣры въ народѣ, который обращалъ вниманіе только на букву и виѣшнюю форму, на разныя мелочи, которыя только и были доступны для его разумѣнія ⁶⁾. Конечно, въ вопросахъ Кирика не мало наивности и мелочей. Зато въ отвѣтахъ Нифонта видно истинное пониманіе христіанства. Для правильной оцѣнки вопросовъ Кирика необходимо принять во вниманіе, что Кирикъ былъ духовникомъ. Духовническая практика и побуждала его обращаться къ Нифонту съ недоумѣнными вопросами. Въ значительной степени въ вопросахъ Кирика, Саввы и Ильи отразились взгляды русскихъ людей XI вѣка; но въ общемъ, какъ возникшіе подъ вліяніемъ епитимійныхъ традицій востока, а можетъ быть и запада, вопросы Кирика, вѣроятно, отражаютъ состояніе епитимійной литературы въ X—XI вѣкахъ. Въ вопросахъ Кирика въ большинствѣ случаевъ упоминается о такихъ грѣхахъ, какіе вообще встрѣчаются въ исповѣдныхъ вопросахъ; чтобы согласиться съ этимъ, стоитъ только просмотрѣть 3-й томъ Тайной исповѣди Алмазова. То, что приписывается въ „вопрошаніяхъ“ личности Кирика или двухъ другихъ духовниковъ, то, вѣроятно, въ большинствѣ случаевъ должно быть поставлено въ зависимость отъ матеріала, который былъ подъ руками Кирика. Мы при этомъ предполагаемъ, что „вопрошанія“, именно въ своихъ сомнительныхъ мѣстахъ,

¹⁾ Смирновъ. Древне-русс. духовникъ. М. 1913 г., стр. 130.

²⁾ Р. И. Б. VI, прав. 33, стр. 31.

³⁾ Ibid., прав. 69, стр. 41.

⁴⁾ Ibid., прав. 14, стр. 60.

⁵⁾ Ibid., прав. 18, стр. 60.

⁶⁾ Порфирьевъ. Исторія русской словесности. ч. 1, 1870, стр. 329

находятся подъ вліяніемъ „плохихъ номоканунцевъ“, конечно, занесенныхъ къ намъ первоначально изъ Греціи или съ Балканскаго полуострова, на который они попали изъ той же Греціи.

3. Поученіе Новгородскаго арх. Іліи—Іоанна, въ которомъ архипастырь убѣждаетъ воздерживаться отъ пьянства и ростовщичества, игры въ кости, хожденія къ волхвамъ, крестнаго цѣлованія. Священники должны вѣнчать тѣхъ, кто сожителствовалъ безъ церковнаго благословенія и унимать мірянъ отъ святочныхъ игръ и кулачныхъ боевъ ¹⁾.

4. Правило митр. Максима (грекъ, рукоположенъ въ 1283 г., умеръ въ 1306 г.), содержащее между прочимъ обличенія тѣхъ, кто держалъ женъ не отъ св. апостольскія церкви, также о постѣ въ среду и пятокъ ²⁾.

§ 37.

Борьба словомъ убѣжденія.

Другимъ могущественнымъ средствомъ борьбы церкви съ язычествомъ было слово убѣжденія. Наши древніе писатели, какъ мы уже и отмѣчали, главнымъ образомъ излагали истины христіанскаго вѣроученія или же поучали правиламъ христіанской жизни. Обличенія язычества дѣлались вскользь, мимоходомъ. Къ писателямъ, оставившимъ намъ въ своихъ сочиненіяхъ обличенія древнихъ языческихъ вѣрованій, относятся слѣдующіе: Серапіонъ Владимірскій, митр Даніилъ, Максимъ Грекъ и Симеонъ Полоцкій. Не вдаваясь въ сложныя подробности, требующія спеціальнаго изслѣдованія, отмѣтимъ, что мы не считаемъ преп. Феодосія авторомъ приписываемыхъ ему словъ—„о казняхъ божіихъ“ и „о тропарныхъ чашахъ“.

У упомянутыхъ писателей собственно нѣтъ обличенія язычества въ прямомъ смыслѣ: съ теченіемъ времени язычество забывалось, но оставались въ народной памяти обряды, обычаи, повѣрья, начало которыхъ крылось въ древне-языческихъ вѣрованіяхъ. Борьба съ этими традиціями была въ сущности борьбой противъ древняго язычества, точнѣе съ остатками язычества въ народной памяти.

¹⁾ Напечат. Ж. М. Н. П. ч. 271, стр. 285—300.—Р. И. Б. VI, дополненія, стр. 347; статьи 1, 4, 17, 19, 26.

²⁾ Р. И. Б. VI, стр. 142.

Кромѣ произведеній, принадлежащихъ опредѣленнымъ писателямъ, древняя письменность имѣетъ еще огромное количество словъ и поученій анонимныхъ или же приписываемыхъ святымъ отцамъ, на самомъ же дѣлѣ принадлежащихъ русскимъ писателямъ. Многіе изъ этихъ произведеній посвящены борьбѣ противъ остатковъ язычества въ русскомъ народѣ. На основаніи этихъ памятниковъ мы можемъ судить, какъ смотрѣли наши книжники на свое древнее язычество, и какъ они его понимали. Изученіе памятниковъ этого рода показываетъ, что излагаемые тамъ взгляды заимствованы изъ святоотеческой литературы или же непосредственно обоснованы на Библии.

Язычество по ученію Библии возникло вслѣдствіе забвенія истинной богооткровенной религіи; осуетившись въ умствованіяхъ своихъ, нечестивцы замѣнили истину Божію ложью и стали поклоняться и служить твари вмѣсто Творца!¹⁾

Итакъ, язычество—это поклоненіе твари. Этотъ взглядъ былъ усвоенъ нашими писателями. Въ *словѣ и откровеніи св. апостоль* ²⁾ говорится, что люди впали въ великую прелесть и обоготворяли людей: Перунъ былъ старѣйшина въ еллинехъ, Хорсъ въ Кипрѣ и проч. Въ *словѣ истолкованномъ мудростью о твари и о недѣли* заповѣдуется поклоняться Единому Богу, а не твари, написанной во образъ чловѣчъ ³⁾. Но почитаніе стихій и видимой природы у насъ было очень скоро предано забвенію, и нашимъ книжникамъ не было нужды укорять русскихъ людей, что они кланяются твари.

Рука объ руку со взглядомъ на язычество, какъ на поклоненіе твари, существовалъ у насъ другой взглядъ, что язычество—это служеніе діаволу, а древніе боги—это бѣсы. Этотъ взглядъ, какъ и первый, былъ также основанъ на Библии. Во Второзаконіи и Псалтири приношеніе жертвъ богамъ чуждымъ названо служеніемъ бѣсамъ ⁴⁾. Въ Книгѣ Царствъ пророкъ Самуилъ учитъ, что языческіе боги—ничто ⁵⁾. Надлежащее уясненіе взгляда на язычество дано

¹⁾ Римл. I, 19—25.

²⁾ См. прилож. № 4, стр. 51—52.

³⁾ Прилож. № 7, стр. 79.

⁴⁾ Второзаконіе 32, 17; псаломъ 105, 37.

⁵⁾ I Книга Царствъ, 12, 21.

въ Новомъ Завѣтѣ. Апостолъ Павелъ не утверждаетъ, что „идолъ есть что-нибудь“; но въ то же время онъ говоритъ, что „язычники, принося жертвы, приносятъ бѣсамъ, а не Богу“¹⁾. Иначе говоря, по апостолу идолъ ничто; но язычники, почитая идоловъ, творятъ угодное діаволу и находятся въ его власти; они заблуждающіеся, но не бѣсопоклонники въ собственномъ смыслѣ.

Глубокая мысль ап. Павла не была достаточно уяснена нашими древними книжниками, и потому взгляды ихъ не отличаются ясностью. Энергичный авторъ *слова нѣкоего христолюбца* почитаніе древне-русскихъ боговъ и древніе языческіе обычаи прямо называетъ службой идольской²⁾. Рѣзкій взглядъ христолюбца на идолопоклонство, какъ на служеніе бѣсамъ, содержится только въ *словѣ къ невольжамъ и словѣ Златоуста како первое поганіи втровали идоломъ*³⁾, гдѣ сообщается, что для навій готовили бани и ставили трапезу: ночью приходили бѣсы, мылись въ банѣ и сѣдали и выпивали пищу и питье. Но мы не имѣемъ возможности опредѣлить, кто по мнѣнію писателя приходилъ: навья, которыхъ въ такомъ случаѣ необходимо отождествлять съ бѣсами, или же вмѣсто навій приходили бѣсы, обманывая легковѣрныхъ родичей чествуемыхъ покойниковъ. Кажется, древніе писатели склоняются къ послѣдней мысли. Составитель *слова Исаіи пророка*⁴⁾, страстно нападаая на рожаничный культъ, всюду въ свое обличеніе вносить какую-то двойственность: говоря о трапезѣ роду и рожаницамъ, авторъ адѣсь же дѣлаетъ прибавку о черпаніи бѣсамъ; въ другомъ мѣстѣ сказано: „работающе бѣсомъ и слоужаще идоломъ, и ставяще трапезу роду и роженицамъ“. Повидимому, авторъ не отождествляетъ рожаничный культъ съ служеніемъ бѣсамъ, а говоритъ объ этомъ параллельно, не давая себѣ отчета, что же это такое—родъ и рожаницы: родъ и рожаницъ онъ считалъ кумирами суетными и даже однимъ кумиромъ („поете пѣснь бѣсовскую идолау родоу и рожаницамъ“). Въ концѣ слова ставленіе рожаничной трапезы считается дѣломъ ничтожнымъ, „пустошнымъ твореніемъ“. Слѣ-

¹⁾ 1 Коринѣ., 10, 20.

²⁾ Прил. № 3.

³⁾ Прил. № 1 и № 5.

⁴⁾ Прилож. № 8, стр. 86—89.

довательно, съ точки зрѣнія самаго автора *слова* рожничный культъ отнюдь нѣе былъ служеніемъ дѣволу. О бѣспочитаніи же говорится для отвращенія отъ дреннаго обычая.— Въ другихъ памятникахъ поклоненіе твари и идламъ и всякаго рода древніе обычаи уже сифиваются. Въ *словѣ св. Григорія* рожничная трапеза хотя и назваа „проелатымъ ставленьемъ“, но авторъ признаетъ, что этотъ обычай существуетъ на хулуу святому крещенію и на гнѣвъ Богу¹⁾. Къ числу такихъ дѣяній отнесено и почитаніе дня недѣли, написанной женой, въ человѣческой образъ—тварь²⁾. Въ *словѣ Златоуста*, како первое поганіи отврвали въ идолы почитаніе идоловъ и жертвы молніи, грому, солнцу и лунѣ не отдѣляется отъ поклоненія Перуну, Хорсу и другимъ богамъ; кто такъ дѣлаетъ, тотъ бѣжитъ къ даволу, который хочетъ вовлечь насъ въ дно адово³⁾. Итакъ, язычники и тѣ, кто живетъ по древнимъ языческимъ традиціямъ, чутъ не бѣсовъ; они только омрачены дьяволомъ и творятъ его волю. Совершенно такой же взглядъ содержится въ *словѣ св. Діонисія о желющущихъ*⁴⁾. Игры и пляски предосудательны потому, что это дѣло пустошное, отвлекающее отъ праведной жизни. Въ играхъ почетъ и слава дьяволу, такъ какъ любители такихъ развлеченій творятъ супротивъ Божію закону⁵⁾.

Таковъ взглядъ нашихъ древнихъ книжниковъ на наше древнее язычество. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ меньше рѣчи въ нашей литературѣ о язычествѣ. Обличенія, конечно, продолжаются; но обличается не язычество, а грѣхъ, нарушеніе христіанской заповѣди. Если мы и услышимъ въ позднѣйшіе вѣка о язычествѣ, то это говорится по старой привычкѣ, какъ риторическій приѣмъ⁶⁾.

Содержаніе безыменныхъ словъ и поученій мы разбираемъ въ соотвѣтствующихъ главахъ нашего изслѣдованія, а самыя произведенія съ комментаріями напечатаны во второмъ томѣ настоящаго труда.

¹⁾ Слова Григорія по Паисіеву Сборн. Прил. № 2, стр. 25.

²⁾ Ibid То же слово по списку Соф. биб. № 1295.

³⁾ Прилож. № 5, стр. 59—60.

⁴⁾ Прилож. № 17, стр. 169.

⁵⁾ Поученіе христіанамъ Іоанна Златоуста. Прилож. № 22, стр. 194.

⁶⁾ Прилож. № 32, № 33.

Отношеніе свѣтской власти въ связи съ общимъ историческимъ очеркомъ борьбы съ язычествомъ.

Наше древне-русское язычество вымирало и забывалось постепенно; церковь и государство боролись съ остатками язычества по мѣрѣ своего разумѣнія. Борьба тянулась на протяженіи всей древней Руси, не закончилась и теперь. Борьба велась частичная; русская іерархія и государственная власть не владѣли до Петра могущественнѣйшимъ средствомъ борьбы—просвѣщеніемъ, вслѣдствіе чего въ борьбѣ не было системы и опредѣленной послѣдовательности, что неизбѣжно должно было отразиться на результатахъ борьбы. Въ послѣдующихъ главахъ мы будемъ излагать въ систематическомъ порядкѣ мѣропріятія церкви и государства противъ остатковъ язычества. Здѣсь же кратко отмѣтимъ важнѣйшія историческія явленія и условія, на фонѣ которыхъ постепенно христіанизировалась древняя Русь.

Выше мы указали, какъ боролась съ язычествомъ церковь. Ниже мы отмѣтимъ отношеніе къ остаткамъ язычества съ стороны государства. Имѣя свои спеціальныя задачи, государство не могло посвятить столько вниманія религіознымъ вопросамъ, сколько этому посвящала церковь. Тѣмъ не менѣе заботы государства о духовныхъ нуждахъ народа были весьма велики. Дѣятельность князей до-монгольскаго періода, посвященная этой сторонѣ народной жизни, нами уже отмѣчена. Послѣдующіе вѣдущіе властители Руси обнаруживали не меньшую заботливость въ этомъ направленіи, хотя не облекли ее въ столь опредѣленныя законодательныя формы.

Христіанство было введено у насъ по инициативѣ гражданской власти. Идолы были сокрушены по приказанію князя Владиміра. Въ XI вѣкѣ государство также стояло на стражѣ интересовъ церкви; появившіеся волхвы „погибоша“; о нѣкоторыхъ изъ нихъ мы знаемъ, что они погибли отъ руки представителей государства, о другихъ можно думать, что ихъ исчезновеніе произошло при содѣйствіи той же власти. Стремясь къ скорѣйшему и наиболѣе глубокому усвоенію русскимъ народомъ христіанства, наши князья официально предоставляли церкви право суда надъ

нѣкоторыми видами преступленій. Такимъ образомъ государство добровольно поступалось своими правами въ пользу церкви. Вообще, древняя Русь успѣшно христіанизировалась, находясь подъ благотворнымъ вліяніемъ Византіи. Первыми нашими митрополитами были греки. Изъ нихъ Леонъ (или Левъ), Георгій, Іоаннъ II, Никифоръ были писателями, или считались таковыми. Но этому мирному развитію была поставлена преграда. Въ первой половинѣ XIII в. надъ Русью стряслась великая бѣда: татарскія орды съ огнемъ и мечемъ прошли по нашей родинѣ, разоряя и уничтожая селенія и города; множество жителей было истреблено или же попало въ рабство. На оставшихся въ живыхъ была наложена тяжелая дань. Говорятъ, что татары не могли задержать нашего развитія, такъ какъ спутники Батыея вовсе не были варварами; татары въ ту пору оказались первостепенными стратегами и удивительными организаторами, чуждыми столько же разрушенія во что бы то ни стало, сколько стремленія къ порабощенію ¹⁾. Врядъ ли можно отрицать крайнюю жестокость татаръ: послѣ битвы при Калкѣ татары положили плѣнныхъ русскихъ князей подъ доски, на которыхъ сѣли обѣдать. Жители городовъ и селъ русскихъ, лежавшихъ на пути татарскихъ ордъ, выходили къ нимъ навстрѣчу съ крестами, т. е. сдавались добровольно безъ малѣйшаго сопротивленія и безъ всякихъ условій, но были всѣ убиваемы. По свидѣтельству лѣтописца, погибло безчисленное множество людей ²⁾. Это ли не страсть къ разрушенію? Значеніе татарскаго ига заключается не только въ томъ, что татары разорили Кіевъ, который сталъ падать еще въ XII в. Значеніе татарскаго нашествія мы видимъ въ томъ, что оно смыло, дало иное направленіе естественному руслу нашей исторіи. Мы не знаемъ, что было бы, если бы русскіе на Калкѣ одолѣли татаръ; можетъ быть въ отдѣльныхъ княжествахъ возникли бы научные центры, оригинальная литература могла бы дать пышный расцвѣтъ... Все это могло бы быть и не быть. Но несомнѣнно то, что со времени нашествія татаръ процессъ нашего развитія надолго остановился. Мы оказались изолированными отъ остальной Европы. Подъ вліяніемъ татаръ Русь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ

¹⁾ Истор. Вѣстникъ 1904 г. Апрѣль, 291.

²⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, изд. 2, кн. 1, стр. 644.

стала государствомъ азіатскимъ; да и въ глазахъ западно-европейскихъ народовъ мы были не столько европейцами, сколько азіатами. Послѣ татарскаго нашествія мы не видимъ уже такихъ замѣчательныхъ произведеній, какія были въ до-татарскую эпоху, каковы: Начальная лѣтопись, Слово о полку Игоревѣ; нѣтъ такихъ писателей, какъ напр. митр. Иларіонъ, Кириллъ Туровскій. Исключеніемъ представляется Серапіонъ Владимірскій. Но его слѣдуетъ считать воспитавшимся на культурѣ до-татарскаго періода.—Изъ этого слѣдуетъ, что на Руси подъ игомъ татаръ просвѣщеніе пало. Въ XIV в. замѣчается усиленіе гражданской власти. Это произошло вслѣдствіе ослабленія татарскаго ига. Московскіе собиратели земли, по образцу византійскихъ императоровъ, стали считать себя охранителями и интересовъ церкви. На Владимірскомъ соборѣ въ 1274 году іерархи находили возможнымъ пользоваться увѣщаніями; высшей карой отъ уклоненія отъ уставовъ церкви было отлученіе. Начиная же съ XIV вѣка отношеніе къ проступкамъ противъ вѣры измѣняется: гражданская власть беретъ на себя обязанность карать грѣхъ внѣшними мѣрами. Отмѣтимъ, что съ конца XIV вѣка въ русскомъ народѣ начинаетъ обнаруживаться религиозное броженіе. Полагаемъ, что это произошло вслѣдствіе сложныхъ причинъ, но въ числѣ ихъ не было древнее язычество. Монгольское иго понизило уровень народнаго развитія; связь съ Греціей слабѣла, скоро и совсѣмъ прекратилась, началось западное вліяніе чрезъ Новгородъ. Результатомъ всего этого и была ересь стригольниковъ. Ересь стригольниковъ появилась во Псковѣ въ 1371 г. Въ 1375 году въ Новгородѣ были казнены трое развратниковъ вѣры: ихъ бросили въ воду¹⁾. Въ 1427 году секта стригольниковъ подверглась разгрому: нѣкоторыхъ схватили и посадили въ тюрьму, а другіе разбѣжались²⁾. Въ 1487 году была открыта ересь жидовствующихъ. На соборѣ 1504 года еретики были осуждены и преданы проклятію³⁾. Борцомъ противъ жидовствующихъ былъ преп. Іосифъ Волоколамскій.

XV вѣкъ весьма темное время для нашего просвѣщенія. Татарщина безъ сомнѣнія понизила интеллектуальный

¹⁾ Голубинскій. Истор. II, 1, стр. 396.

²⁾ Ibid., стр. 406—407.

³⁾ Ibid., стр. 582.

уровень общества. Необходимо отмѣтить и слѣдующее обстоятельство: когда мы заимствовали отъ грековъ христіанство, при чемъ наши первые князья—христіане пытались насадить у насъ греческое искусство и настоящее просвѣщеніе, само греческое просвѣщеніе было въ упадкѣ, и упадокъ этотъ продолжалъ прогрессировать. Вначалѣ довольно сильное вліяніе греческой культуры (въ Кіевскій періодъ) постепенно понижалось и наконецъ прекратилось. Не заботясь о нашемъ просвѣщеніи и положивъ въ основу своихъ отношеній къ Россіи корыстолюбіе, греки потеряли авторитетъ въ глазахъ русскихъ. Особенно удручающее впечатлѣніе въ Россіи должно было произвести поставленіе въ митрополиты Кипріяна при жизни св. Алексія (1375 г.) и поставленіе въ митрополиты самозваннаго кандидата Пимена (1380 г.¹⁾). Такіе поступки не забываются. Въ концѣ XV вѣка татарское иго было свергнуто. Русскіе освободились отъ владычества татаръ исключительно своими силами. Это естественно должно было развить у нашихъ предковъ національную гордость. Какъ разъ въ это самое время Византія доживала свои послѣдніе дни. Для спасенія государства византійскіе императоры рѣшились на соединеніе церквей съ подчиненіемъ восточной церкви Риму. На Флорентійскомъ соборѣ (1437 г.) русскій митрополитъ Исидоръ, родомъ грекъ, былъ ревностнымъ сторонникомъ папы и уніи. Формально заключенная унія не имѣла никакого успѣха и не принесла Византіи ожидаемой помощи. Возвратившись изъ Рима въ Москву, Исидоръ попалъ въ заключеніе, а въ 1443 году бѣжалъ изъ Россіи. Поступокъ Исидора въ конецъ дискретировалъ грековъ въ глазахъ русскихъ, и съ тѣхъ поръ во главѣ русской церкви никогда не было грека.

Подъ вліяніемъ нашествія татаръ на Руси, какъ обыкновенно бываетъ при общественныхъ бѣдствіяхъ, развилась религіозность. Татарское иго разсматривалось, какъ наказаніе за грѣхи. Русскіе люди искренно были религіозны и всѣми силами души стремились быть благочестивыми. При отсутствіи собственнаго просвѣщенія и при отсутствіи просвѣщеннаго руководства наша религіозность приняла одно-

¹⁾ См. *Голубинскій. Истор. II, 1, стр. 215, 246—247 и слѣд.; 468 стр.*

стороннее направлѣніе. Запада и латинства мы боялись, грекамъ не вѣрили, да они и не могли намъ оказать содѣйствія; и вотъ пришлось намъ положиться на себя. Въ XV—XVI вѣкахъ мы не видимъ въ Россіи ни одного выдающагося писателя, подобнаго тѣмъ, какіе были у насъ въ періодъ до-монгольскій. Некому было учить темную народную массу. Арх. Геннадій сообщаетъ, что и учиться было мало охотниковъ. И вотъ вслѣдствіе недостатка пониманія христіанскаго вѣроученія, несущественное у насъ смѣшивается съ важнымъ, форма съ содержаніемъ, обрядъ съ догматомъ; конечно, предпочтеніе отдается тому, что наиболѣе доступно и понятно, т. е. обрядовой сторонѣ. Когда мы заимствовали христіанство отъ грековъ, въ это время у послѣднихъ еще не выработалось единообразіе церковно-богослужебныхъ обрядовъ. Это разнообразіе перешло и къ намъ. Такъ, нами было принято двоеперстное и троеперстное сложеніе для крестнаго знамени. Впослѣдствіи у грековъ господствующей формой стало троеперстіе, а у насъ двоеперстіе; у грековъ была принята трегубая аллилуйя, а у насъ сугубая и проч.¹⁾ Впослѣдствіи, когда Русь сознала свою политическую силу, она стала оскорбляться отношеніемъ къ себѣ грековъ. Врядъ ли греки въ XIV—XV вв. стали хуже, чѣмъ были раньше, только въ это время русскіе ихъ лучше узнали²⁾. Нашимъ предкамъ показалось, что греки нравственно пали. Присматриваясь къ грекамъ, русскіе отмѣтили, что и въ дѣлѣ вѣры греки отличаются отъ насъ. А такъ какъ въ то время у насъ не отличали обряда отъ догмата, то обрядовую разность греческой церкви отъ русской объяснили отступленіемъ грековъ отъ древняго благочестія. Впослѣдствіи (XVII в.) на этой почвѣ произошелъ расколъ, пока же онъ только подготовлялся. Сомнѣнія русскихъ въ православіи грековъ подтвердились на Флорентійскомъ соборѣ: греки продали православіе; но Провидѣніе не замедлило покарать отступниковъ: въ 1453 г. Константинополь былъ взятъ турками. Истинное православіе осталось только въ Москвѣ, среди русскаго народа. Первый Римъ палъ вслѣдствіе гордости,

¹⁾ Голубинскій. Истор. II, 1, стр. 461.

²⁾ Ibid., стр. 468.

второй Римъ-Константинополь вслѣдствіе своего отступничества; третій Римъ-Москва, истинная хранительница православія, а четвертому Риму не бывать,—вотъ міросозерцаніе нашихъ предковъ, какъ его выразилъ старецъ Филоеѣй. Конечно, въ такую законченную форму это міросозерцаніе выразилось не сразу; начало его восходитъ задолго до Филоеѣя.

Русскіе люди, со временъ св. Владиміра, искренно стремились къ истинному правовѣрію и христіанскимъ добродѣтелямъ. Древнее язычество тускнѣло и вымирало. Въ XV вѣкѣ уже не могло быть и рѣчи о сознательной приверженности къ древнему нечестію. Повидимому, истинное благочестіе ярко сіяло въ Московскомъ государствѣ. На самомъ же дѣлѣ было нѣчто иное. Въ XVI-XVII вв. развилось у насъ множество суевѣрій; вѣра въ волшебство была всеобщей, многіе вѣрили въ астрологію; появилось не малое количество ложныхъ книгъ и проч. Такое явленіе въ русской жизни возникло вслѣдствіе усиленнаго сближенія съ Западной Европой, каковое послѣдовало вслѣдствіе причинъ политическихъ и экономическихъ. Заимствуя техническія знанія у Европы, наше правительство заботливо охраняло чистоту православія. Открытой пропаганды латинства и лютеранства, конечно, не допускалось. Тѣмъ не менѣе западное литературное вліяніе сказывалось; конечно, заимствовалось то, что находило себѣ откликъ въ русскихъ вѣрованіяхъ; новое чужеземное приспособлялось къ старому. Такъ, напр., старое вѣрованіе въ родъ и рожаницъ въ XVII в. приняло астрологическую окраску.

Въ XVI-XVII вв. и духовная и свѣтская власти прилагали большую заботу о нравственномъ преуспѣяніи русскаго общества: гоненію подвергались игры, пляски, пѣсни, скоморохи, волшебство, астрологія и проч. Этотъ курсъ, повидимому, установился прочно, хотя правительство въ лицѣ новой династіи Романовыхъ обнаруживало явное тяготѣніе къ Западной Европѣ. Дѣятельность великаго Преобразователя внесла рѣзкую перемѣну въ отношенія государственной власти ко многимъ явленіямъ русской жизни: Петръ I разграничилъ область дѣятельности свѣтской и духовной властей. Начиная съ Петра, свѣтская власть предоставила духовной заботиться о религіозно-нравственномъ состояніи

русскаго общества, касаясь этого только въ томъ случаѣ, если оно соприкасалось съ общегосударственнымъ строемъ. Петръ даже открыто взялъ подъ свое покровительство нѣкоторыя дѣянія, считавшіяся до того времени грѣховными; напр. устраивая ассамблеи, царь прямо таки пропагандировалъ игры и забавы; конечно о древнемъ язычествѣ здѣсь не было и помину. Такимъ образомъ, начиная съ Петра государство перестаетъ вести борьбу съ остатками язычества; это дѣло предоставляется исключительно духовной власти.

Наша рѣчь о борьбѣ съ остатками язычества въ до-петровской Руси; но чтобы опредѣлить послѣдствія борьбы въ указанный періодъ, мы отмѣчаемъ, сохранилось ли извѣстное древнее вѣрованіе до нашихъ дней. Въ большинствѣ случаевъ оказывается, что древне-языческія вѣрованія дожили до нашего времени, но смыслъ ихъ забытъ.

Г л а в а III.

Борьба съ идолопоклонствомъ.

§ 39.

Уничтоженіе идоловъ нн. Владиміромъ.

Русское язычество не имѣло строго выработаннаго культа; это зависѣло отъ образа жизни нашихъ предковъ и отъ характера страны, занимаемой ими. Разбросанные небольшими родами и отдѣльными семьями среди полей, болотъ и непроходимыхъ лѣсовъ, русскіе славяне естественно должны были обоготворять эту природу, подавлявшую человѣка своеобразнымъ величіемъ. Съ культомъ природы одновременно существовалъ культъ предковъ, что вполне естественно при родовомъ бытѣ, когда авторитетъ предковъ такъ великъ. Религія нашего предка была въ его душѣ, въ его внутреннемъ настроеніи; вовнѣ она выражалась въ обрядности семейнаго характера, мало доступной и замѣтной взору посторонняго наблюдателя. Это приложимо къ сельскимъ жителямъ. О жителяхъ городовъ цѣликомъ этого нельзя сказать: какъ всегда, горожане развитѣе поселянъ; у горожанина умъ всегда болѣе систематизированъ и дисциплинированъ, чѣмъ у сельскаго жителя, зато чувство природы значительно слабѣе. На этомъ основаніи полагаемъ, что русскіе язычники, насе-

вляшіе города, имѣли болѣе развитую догматическую сторону язычества и болѣе развитой внѣшній культъ. Доказательства этому мы видимъ въ Начальной лѣтописи: въ Кіевѣ на холмѣ стояли идолы, которымъ приносили жертвы; были идолы и въ Новгородѣ, но объ идолахъ въ другихъ мѣстахъ не упоминается. Необходимо принять во вниманіе, что христіанство могло съ давнихъ поръ проникать въ русскіе города, главнымъ образомъ въ Кіевъ, при посредствѣ торговыхъ и военныхъ сношеній съ греками. Природная мягкость славянъ способствовала распространенію христіанства на Руси. Инициатива введенія на Руси христіанства, по изображенію лѣтописи, принадлежитъ лично князю Владиміру. Не отрицая великаго значенія дѣятельности равноапостольнаго князя, можно думать, что лѣтопись освѣщаетъ дѣло не достаточно полно. Мы знаемъ изъ той же лѣтописи, что значительная часть дружины Игоря состояла изъ христіанъ; достаточно ихъ было и при Святославѣ, мать котораго св. Ольга была открытой христіанкой. Самъ Владиміръ сначала заявилъ себя ревностнымъ язычникомъ (ставилъ идоловъ), но потомъ открыто сталъ на сторону христіанства. Гражданская власть, принявъ твердое намѣреніе признать христіанство государственной религіей, прежде всего приступила къ уничтоженію идоловъ. По возвращеніи изъ Корсуня (въ 988 г.), Владиміръ приказалъ ниспровергать кумировъ, изъ которыхъ одни были изрублены, а другіе сожжены. Перуна привязали къ конскому хвосту и волокли съ горы по Боричеву, при чемъ двѣнадцать человѣкъ били его палками, а потомъ бросили въ Днѣпръ. „Плакахуся его невѣрнии людье“, замѣчаетъ лѣтописецъ. Полагаемъ, что уничтожая идоловъ, Владиміръ руководился указаніями греческаго духовенства, которое въ данномъ случаѣ давало князю совѣтъ на основаніи ветхозавѣтной заповѣди уничтожить идоловъ¹⁾. Потомъ Владиміръ всѣмъ безъ исключенія некрещенымъ кіевлянамъ приказалъ креститься, при чемъ отказъ отъ крещенія былъ лично непріятностью для князя, по словамъ Владиміра: если кто на утро не явится на рѣку для крещенія, тотъ „противенъ мнѣ да будетъ“. Народъ шелъ креститься съ

¹⁾ Книга Числъ 33, 52; Второзаконіе 7, 5.

радостью, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ. Потомъ Владиміръ повелѣлъ рубить церкви и ставить ихъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ раньше стояли кумиры¹⁾. Черезъ нѣкоторое время послѣ крещенія Кіева, было совершено крещеніе Новгорода. Распространеніе христіанства шло постепенно. Можно думать, что къ концу своей жизни Владиміръ успѣлъ окрестить всю славянскую Русь, кромѣ инородческой²⁾.

Когда князь Владиміръ объявилъ въ Кіевѣ господствующей религіей христіанство, официальному язычеству въ Кіевѣ пришелъ конецъ. Въ другихъ мѣстахъ дѣло распространенія христіанства шло не такъ успѣшно, а въ глуши лѣсовъ еще долгое время держались старыя языческія преданія и обряды. Вообще же неорганизованное язычество должно было быстро уступить христіанству: наше язычество ничего не могло противопоставить стройной догматической сторонѣ христіанства, которая впрочемъ массой русскаго народа была воспринята слабо; нравственное же ученіе новой вѣры, исполненное любви и мира, находило легкій доступъ къ сердцу простодушнаго славянина. Что же касается внѣшней стороны христіанства, обрядности, исполненной красоты и внутренняго значенія, наши предки усваивали ее прежде всего, усваивали охотно, можетъ быть и потому, что эта обрядность между прочимъ удовлетворяла не только религіозному, но и эстетическому чувству русскаго человѣка. Высказывая это положеніе, мы основываемся на свидѣтельствѣ Начальной лѣтописи, изъ которой видно, что внѣшняя сторона христіанскаго богослуженія, т. е. красота храма, роскошь облаченій, пѣніе, „престоянье дьяконъ“ поражала нашихъ предковъ, весьма чуткихъ ко всему прекрасному³⁾.

Итакъ русское язычество не могло оказать христіанству идейно-активнаго противодѣйствія. Изъ этого еще не слѣдуетъ, что со введеніемъ у насъ христіанства исчезло всякое воспоминаніе о язычествѣ: удержалось многое, что связано съ земледѣльческимъ или семейнымъ бытомъ; удержались обряды, повѣрья, пѣсни, игры. Не сразу была забыта и вѣра въ древнихъ боговъ, такъ сказать, догматическая сторона язычества.

¹⁾ Лѣтопись по Лаврентьевск. списк. изд. 3, 1897 г. стр. 114—115.

²⁾ Голубинскій, Ист. рус. церк., 1, 1, стр. 172.

³⁾ Лѣтоп. по Лаврентьевск. списк. стр. 105.

§ 40.

Вѣра въ боговъ приходила въ забвеніе постепенно; двоевѣріе и обличеніе его.

Вѣра въ старыхъ языческихъ богахъ у нашихъ предковъ скоро потемнѣла подѣ вліяніемъ христіанства, но совершенно память о нихъ сгладилась не скоро. До нѣкоторой степени поддерживался и культъ старыхъ боговъ. Духовенство прежде всего должно было обратить свое вниманіе на это явленіе, которое слишкомъ рѣзко бросалось въ глаза своей аномаліей. И дѣйствительно, самыя ревностныя и самыя страстныя обличенія ревнителей христіанства были направлены противъ памяти и почитанія языческихъ божествъ. Среди этихъ обличеній первое мѣсто слѣдуетъ удѣлить „Слову Христолюбца“¹⁾. Оно проникнуто глубокимъ негодованіемъ противъ двоевѣрія современнаго ему русскаго общества (XIV в.). Какъ Илья Фесфитянинъ, закладшій триста пятьдесятъ жрецовъ идольскихъ, говоря: „ревнуя поревновахъ по Господѣ“,—такъ и Христолюбецъ не могъ терпѣть двоевѣрно живущихъ христіанъ, которые вѣровали въ Перуна, Хорса, въ Мокошь, въ Сима и Регла, въ вилъ, въ родъ и рожаницъ. „Кладутъ имъ требы и короваи имъ ломаютъ, говоритъ Христолюбецъ: и куръ рѣжутъ въ ихъ честь; молятся огню, называя его Сварожичемъ“²⁾. Къ прискорбію Христолюбца двоевѣрно жили не только невѣжи, но и вѣжи, т. е. не только люди темные, не отдающіе себѣ отчета въ своихъ поступкахъ, но и люди знающіе ученіе вѣры; даже „попове и княжницы“, духовенство и люди начитанные въ священныя книги. Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, когда написано слово Христолюбца. Возможно, что оно составлено въ до-монгольскій періодъ. Такимъ образомъ, спустя вѣка два послѣ принятія христіанства, на Руси еще хорошо помнили имена языческихъ боговъ, совершали имъ какія-то требы. Но смыслъ древняго язычества былъ уже забытъ: требы и вообще языческіе обряды совершались

¹⁾ Прилож. № 3, стр. 41.

²⁾ Огню, по свидѣтельству Христолюбца, молились подѣ овиномъ. Овины съ печью для сушки хлѣба устраниваются только въ сѣверной Россіи, слѣд. Христолюбецъ былъ сѣверянинъ. Одинъ крестьянинъ говорилъ намъ, что угоднѣе всего молитва Богу въ тѣсномъ мѣстѣ, напр. въ овиноѣ. Не пережитокъ ли это древняго культа?

просто по привычкѣ, безъ пониманія ихъ смысла, по крайней мѣрѣ Христіолюбецъ, перечисляя имена боговъ, почти ничего не говоритъ о языческомъ культѣ по существу, о чемъ безъ сомнѣнія онъ не преминулъ бы распространиться при его ревности къ обличенію. Смыслъ древняго язычества былъ настолько забытъ, что даже при совершеніи старыхъ языческихъ обрядовъ употребляли христіанскія молитвы. Это происходило вслѣдствіе смѣшенія рожаницъ съ Пресвятой Дѣвой. Духовенство часто смотрѣло равнодушно на остатки языческихъ старыхъ обычаевъ и даже нерѣдко само употребляло „моленія“ кушанья и напитки¹⁾.

Важныя указанія на остатки язычества конца XIII или начала XIV в. находятся въ „словѣ св. Григорія Богослова“, точнѣе въ переработкѣ одного отрывка слова св. Григорія на Богоявленіе²⁾. Авторъ этого памятника ведетъ язычество отъ окаянныхъ эллиновъ, которые кланялись грому и молніи и Вилу. Этимъ же богамъ кланяются и славяне, и далѣе перечисляются славянскія божества: кланялись славяне виламъ, Мокоши, Дивѣ, Перуну, Хорсу, роду и рожаницамъ, упырямъ и берегинямъ, Переплуту, огню-сварожичу; для мертвыхъ топили бани и проч. Энергичныя обличенія составителя слова направлены главнымъ образомъ противъ родопочитанія. Но въ XIII в. (къ которому относится памятникъ) еще жива была память о языческихъ богахъ, которымъ русскіе люди продолжали „отай“ (тайно) молиться. Почти въ тѣхъ же выраженіяхъ русскій авторъ обличаетъ своихъ современниковъ въ Словѣ „како первое поганіи вѣровали въ идолы и требы имъ клали и

¹⁾ Можетъ быть остаткомъ такихъ моленій служить современный обрядъ, называемый „свѣчей“. Въ нѣкоторыхъ глухихъ селеніяхъ Смоленской губ. крестьяне—пчеловоды устраиваютъ изъ своего воска „свѣчу“. Свѣча своей формой нѣсколько отличается отъ обычной церковной свѣчи; самодѣльная свѣча имѣетъ коническую форму. Ее одѣваютъ въ рубашку со сборками, только безъ рукавовъ. Въ извѣстныя дни въ году священникъ служить въ домѣ молебень, въ продолженіе котораго свѣча горитъ, будучи поставлена „на куть“, уголь подъ иконами. Свѣчу зажигаютъ и безъ священника, при чемъ хозяинъ семьи куритъ ладномъ изъ черепка. Послѣ молебствія бываетъ обильная трапеза. Полагаемъ, что „свѣча“ имѣетъ языческое происхожденіе. Нѣкоторые священники, особенно молодые, воспрещаютъ дѣлать „свѣчу“, вслѣдствіе чего этотъ обычай быстро выходитъ изъ употребленія. Въ обычное время свѣча хранится съ почетомъ въ амбарѣ.

²⁾ См. приложение № 2, стр. 17.

имена имъ нарекали яже и нынѣ мнози тако творять и въ крестьянствѣ соуще, а не вѣдають, что есть крестьянство“. Слово—русская компиляція, хотя и надписано именемъ Златоуста¹⁾. Авторъ Слова весьма скорбитъ о низкомъ уровнѣ религіознаго сознанія русскихъ людей и всецѣло приписываетъ это духовенству, которое молчало, не желая (а можетъ быть и не умѣя) поучать свою паству. Авторъ слова укоряетъ своихъ современниковъ въ поклоненіи тѣмъ же самымъ божествамъ, о которыхъ упоминалось въ предыдущихъ словахъ. Русскіе люди, будучи уже крещены, кланялись и приносили жертвы грому и молніи, солнцу и лунѣ, Перуну, Хорсу, Стрибогу, Дажьбогу, виламъ, Переплуту, Мокоши, упырямъ и берегинямъ. Кланялись огню-сварожичу, камнямъ, рѣкамъ, источникамъ, деревьямъ (въ дрова). Въ жертву приносили куръ, которыхъ иногда рѣзали и съѣдали, а иногда топили въ водѣ, вѣроятно, предварительно задушивъ. Культъ предковъ былъ сильно развитъ.—Конечно, люди, молившіеся Перуну, Хорсу, Мокоши клавшіе требу роду и рожаницамъ, были плохими христіанами, такъ какъ не знали христіанства, хотя и были крещены. Но еще болѣе плохими были они язычниками, такъ какъ смыслъ язычества ими былъ совершенно утраченъ: сохранились имена боговъ, сохранились нѣкоторые языческіе обряды, но никто уже не зналъ и не понималъ ихъ значенія. Дѣйствительно, это были люди „двоевѣрно живущіе“ какъ ихъ мѣтко называлъ Христолюбецъ. Среди неграмотной массы русскаго народа такое двоевѣріе продолжалось весьма долгое время. Людей истинно вѣрующихъ это темное двоевѣріе приводило въ негодованіе. Но время шло; христіанство оказывало свое дѣйствіе, и старое язычество вымирало. До какой степени у нашихъ предковъ были смутны представленія о своихъ древнихъ богахъ, видно изъ „Слова и откровенія святыхъ апостолъ“²⁾. Слово это составлено, вѣроятно, въ XV—XVI вв. „Слово и откровеніе“ сообщаетъ, что однажды апостолы пришли въ юдоль Асафатову (Иосафатову долину), помышляя о невѣрномъ человѣческомъ родѣ; апостолы выражали пожеланія, да разумѣютъ люди ученіе Отца своего Небеснаго и да не внидутъ въ великую прелесть, поклоняясь многимъ

¹⁾ Прил. № 5.

²⁾ Прил. № 4.

богамъ: Перуну, Хорсу, Дюю, Трояну и многимъ другимъ. Упомянутые лживые боги были нѣкогда старѣйшинами: Перунъ въ Еллинѣхъ, Хорсъ въ Кипрѣ, а Троянъ былъ царемъ въ Римѣ; другіе же въ иныхъ мѣстахъ; нѣкоторые изъ нихъ были добрые мужи, а другіе разбойники.—Итакъ, по мнѣнію наивнаго составителя „слова и откровенія св. апостоловъ“—Перунъ былъ старѣйшина эллиновъ, а Хорсъ старѣйшиной на островѣ Кипрѣ. Это толкованіе сдѣлано составителемъ подѣ влияніемъ Хронографа Георгія Амартола, слѣд. самъ писавшій о Хорсѣ и Перунѣ ничего не зналъ объ этихъ богахъ, кромѣ ихъ именъ.—Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ тусклѣе и непонятнѣе дѣлалось древнее язычество. Наши книжники знали изъ книгъ имена своихъ древнихъ боговъ, а народъ не помнилъ даже и именъ. Чтобы осмыслить древнюю славянскую міеологію, обращались къ греческимъ хронографамъ, сближая имена древнихъ славянскихъ божествъ съ божествами греко-римскаго міра. Были попытки изъяснить русскую міеологію на основаніи польскихъ историковъ (напр. Стрыйковского). Наконецъ имена русскихъ боговъ изъяснялись на основаніи Библіи.

Показателемъ того, какъ у насъ въ позднѣйшую эпоху представляли древне-русское язычество, можетъ служить Густинская лѣтопись и статья Синописиса, изъ котораго сдѣлана выдержка, находящаяся въ ркп. Моск. Румянц. Музея.¹⁾ Указанные памятники относятся къ XVII в.—Кромѣ общеизвѣстныхъ русскихъ боговъ въ упомянутыхъ статьяхъ еще перечислены: Подвиздъ, или Похвистъ; Лада (Pluton, богъ пекельный)—богъ веселія, браковъ и всякаго благополучія; дѣти Лады—Лель и Полель; Купало—яко же у еллиновъ цересь; Коляда, праздновавшаяся 24 декабря...—Имена боговъ перевираются: Корта вм. Хорсъ, Дашуба вм. Дажьбогъ и проч. Пискаревская статья сообщаетъ, что почитаніе этихъ идоловъ было введено Владиміромъ во всемъ его государствѣ, а въ Новгородѣ, по распоряженію Владиміра, идолопоклонство было распространено его племянникомъ Добрынею.—Еще болѣе сбивчивыя толкованія мы находимъ въ одной ркп. Московск. Синод. Библ.: по увѣренію автора, простые русскіе люди богомъ плодовъ земныхъ считали Дида, богомъ строенія орудій

¹⁾ См. Прилож. № 32, стр. 293.

всякаго дѣла рѣчного Лада; въ честь Дида и Лада еллинны съ пѣснями прыгали чрезъ огонь. Богъ животныхъ—Коляда; богъ водный Лоло... ¹⁾ Не знаемъ, заимствованы ли эти свѣдѣнія откуда-нибудь составителемъ, или же онъ сочинилъ самъ эти толкованія. Во всякомъ случаѣ составитель статьи не зналъ даже именъ древне-русскихъ боговъ и вообще о русскомъ язычествѣ имѣлъ болѣе, чѣмъ смутное понятіе.

Мы даже имѣемъ попытку объяснить русскаго Купалу на основаніи Библіи. Въ ркп. Софійск. библ. XVI в. есть такой вопросъ: „что ради наречеса Иванъ вечеръ купальницею и коея реди вины полезно есть на различныя лѣчебныя потребности?“. На этотъ вопросъ дается такой отвѣтъ: Ивановъ вечеръ называется купальницею потому, что 23 іюня Товить, по совѣту ангела Рафаила, купался въ рѣкѣ Тигрѣ и поймалъ осетра, внутренностями котораго спасъ себя отъ бѣса и исцѣлилъ отца отъ слѣпоты ²⁾.

§ 41.

Обличеніе язычества въ памятникахъ XVI—XVII в. направлено не противъ русскихъ, а новокрещенныхъ финновъ и инородцевъ Сибири.

Выше мы указали, что вскорѣ послѣ крещенія Руси наше язычество начало быстро приходить въ забвеніе. Тѣмъ не менѣе историческіе памятники XVI—XVII в.в. отмѣчаютъ чисто языческія черты въ жизни народа. Это печальное явленіе сказалось на сѣверѣ Россіи и въ далекой Сибири. Дѣйствительно, тамъ происходили чисто языческія мольбища, бывали случаи идолопоклонства. Но всѣ эти явленія не имѣли ничего общаго съ древне-русскимъ язычествомъ. Дѣло въ томъ, что въ XV столѣтіи стали принимать христіанство обрусѣвшіе финны сѣвера Россіи. Вслѣдствіе продолжительнаго сосѣдства съ русскими, эти финны обрусѣли, переняли русскій языкъ и въ значительной мѣрѣ русскій укладъ жизни; но свою языческую вѣру они удержали. Принявъ въ XV—XVI в. христіанство, они еще долгое время были христіанами только по имени, такъ какъ продолжали еще служить своимъ старымъ божествамъ. Вотъ ихъ то и обличали митр.

¹⁾ См. прил. № 33. стр. 302.

²⁾ Софійск. ркп. № 1462, л. 82. Рус. Вѣстн. 1905 г., декабрь. стр. 466.

Симонъ (прямо называетъ новопросвѣщенными). и архіепископы новгородскіе Макарій и Θεодосій. Мы въ настоящемъ трудѣ занимаемся изученіемъ способовъ борьбы церкви съ остатками древне-русскаго язычества. Вліяніе финскаго язычества, гдѣ оно явно сказывается на религіозномъ міросозерцаніи русскаго народа, не входитъ въ нашу задачу. А потому кратко коснемся дѣятельности нашихъ іерарховъ въ ихъ борьбѣ съ нарушеніями чистоты христіанства вслѣдствіе распространенія христіанства среди инородцевъ и финско-тюркскаго вліянія на русскую жизнь.

Изъ посланія митр. Симона (1501 г.) въ Пермь видно что новообращенные во многомъ еще продолжали держаться старыхъ обычаевъ; собственно это были настоящіе язычники по духу и христіане только по имени. Митр Симонъ увѣщевалъ пастырей соблюдать пастырскія обязанности и наставлять новопросвѣщенныхъ въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, а мірянъ объ оставленіи языческихъ заблужденій и храненіи уставовъ вѣры православной. „А кумиромъ бы есте не служили, ни требъ ихъ не пріимали, ни Воипелю болвану не молитесь по древнему обычаю, и всѣхъ Богу ненавидимыхъ тризницъ не творите идоломъ, ни женитвъ незаконныхъ не чините богумерзкихъ“. 1) Новгородскій архіепископъ Макарій вслѣдствіе дошедшихъ до него слуховъ писалъ къ духовенству Вожской пятины, что ихъ пасомые не ходятъ въ церковь, не говѣютъ, не соблюдаютъ постовъ. „Молятся по сквернымъ своимъ мольбищамъ древесомъ и каменью... Жертву и питья жрутъ и піютъ мерзкимъ бѣсомъ, и призываютъ на тѣ свои скверныи мольбища злодѣевъ отступникъ арбуевъ чюдцскихъ, и мертвыхъ своихъ они кладутъ въ селѣхъ по курганомъ и по коломищемъ съ тѣми жъ арбуи, а къ церквамъ на погосты тѣхъ своихъ умершихъ онѣ не возятъ схраняти“. Для нареченія имени младенцамъ, раньше православныхъ священниковъ къ родильницамъ приглашали „тѣхъ же скверныхъ арбуевъ“, ихъ же призывали и „на кануны“, т. е. на поминки. 2) Въ той же Воцкой пятинѣ, какъ видно изъ грамоты новгородскаго арх. Θεодосія 1548 г., христіане молились по своимъ молбищамъ „древесомъ и каменію“, постовъ не соблюдали, жили безъ вѣнчанія, супружеская вѣрность и чистота отсутствовали; мертвыхъ хоронили въ лѣсахъ и по курганамъ,

1) Акт. Истор. 1, № 112, стр 168.

2) Дополн. къ Акт. Истор. 1, № 28, стр. 27.

къ новорожденнымъ дѣтямъ сначала призывались арбуи, а потомъ уже священники. Архіеп. Θεодосій повелѣвалъ мольбища, каменіе и дрѣвеса вездѣ разорять и истреблять въ конецъ и огнемъ пожигать. ¹⁾ Вотъ или Водь, жители древней Вонской пятины, принадлежатъ къ финскому племени; ихъ и теперь называютъ не иначе, какъ чуждою. ²⁾ Водская пятина простиралась на сѣверъ и сѣверо-западъ отъ Новгорода.

Въ Сибирскихъ городахъ многіе служилые и жилецкіе люди нарушали чистоту христіанскаго брака. ³⁾ Въ половинѣ XVII вѣка (1649 г.) среди русскаго населенія Сибири существовали языческіе обычаи: въ навечеріи Рождества Христова, Васильева дня и Богоявленія Господня кликали коледу, Таусень и плуту (плугу?). ⁴⁾

§ 42.

З а к л ю ч е н і е.

Языческіе боги древней Руси служили олицетвореніемъ силъ и явленій природы. Наше древнее язычество, въ нѣкоторой степени принявшее антропоморфическій характеръ, скоро потемнѣло и стало быстро забываться. Но тѣ языческія вѣрованія, которыя возбуждались главнымъ образомъ чувствомъ, неяснымъ настроеніемъ и не имѣли строгой формулировки, продолжали жить, каковы вѣрованія въ духовъ лѣса и воды, въ русалокъ, лѣшихъ и проч. Отмѣтимъ, что вѣрованіе въ низшихъ божествъ соприкасается съ культомъ предковъ, о чемъ мы говоримъ въ главѣ—Родъ и рожаницы.

Въ мірѣ какъ физическомъ, такъ и въ нравственномъ господствуетъ законъ постепенности. Если греки и римляне въ теченіе многихъ вѣковъ послѣ принятія христіанства еще помнили свое старое язычество, а въ эпоху возрожденія наукъ и искусствъ въ Италіи въ нѣкоторой мѣрѣ возродилось и старое язычество, то мы не въ правѣ думать, что наше русское язычество должно было немедленно по принятіи

¹⁾ Дополн. къ Акт. Истор. № 43.

²⁾ *Соловьевъ*. Исторія Россіи, кн. 1, стр. 98. прим. 3.

³⁾ Посланіе патріархъ Филарета сибирскому архіеп. Кипріяну въ 1622 г. Собр. Госуд. грам. ч. III, № 60. *Щаповъ*, Русскій раск. старообрядчества, стр. 180—181.

⁴⁾ Память Верхотурскаго воеводы Рафа Всеволожнаго. Акт. Истор. IV, № 35. Акт. Истор., III, № 92, X

христіанства исчезнуть изъ сознанія нашихъ предковъ, не оставивъ послѣ себя никакого слѣда. Черезъ два-три вѣка послѣ князя Владиміра помнили, да и то плохо, имена своихъ древнихъ боговъ, тогда какъ въ Италіи черезъ тысячу съ лишнимъ лѣтъ послѣ офіціального торжества христіанства память о древнемъ язычествѣ была достаточно сильна. Русскіе значительно скорѣе забыли свое язычество.

Глава IV

Борьба язычества съ христіанствомъ. Волхвы.

§ 43.

Отношеніе язычества къ христіанству. Волхвы.

По изображенію Начальной лѣтописи, язычество не оказывало активнаго сопротивленія новой религіи. Но надобно полагать, что были люди, не сочувствующіе дѣлу Владиміра такіе упорные язычники принуждены были бѣжать изъ Кіева, о чемъ упоминаетъ Татищевъ ¹⁾. Вѣроятно, такихъ бѣглецовъ было не мало. Обширные лѣса и болота давали имъ полную возможность спокойно служить своимъ старымъ богамъ. Акад. Е. Е. Голубинскій полагаетъ, что введеніе христіанства сопровождалось волненіями, открытымъ сопротивленіемъ и бунтами. Но лѣтопись молчитъ объ этомъ. Есть указаніе, что въ Новгородѣ христіанство было введено гражданской властью, дѣйствовавшей вооруженной рукою: извѣстная пословица гласитъ, что „Путята крестилъ мечемъ, а Добрыня огнемъ“ ²⁾. Допуская возможность и даже логическую необходимость борьбы язычества съ христіанствомъ, мы должны признать, что ни лѣтописи, ни народная литература не сохранили объ этомъ опредѣленныхъ указаній. А потому слѣдуетъ думать, что активныя выступленія язычества были ничтожны. Главную причину этого мы видимъ въ томъ, что русское язычество не имѣло строго выработаннаго религіознаго ритуала и вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣло и жрецовъ. Старшій въ семьѣ былъ въ то же время и жрецомъ. На первый разъ охранителями язычества мо-

¹⁾ Голубинскій. Истор. руск. церк. т. 1, полов. 1, изд. 2, стр. 189.

²⁾ Голубинскій, *ibid.* стр. 178

гутъ показаться волхвы, о которыхъ разсказывается въ Начальной лѣтописи. Волхвы на Руси были извѣстны давно. Олегъ, какъ сообщаетъ Начальная лѣтопись подъ 912 г., спрашивалъ волхвовъ—кудесниковъ, отчего онъ умретъ ¹⁾. Конечно, вѣра въ волхвованіе и сами волхвы возникли въ языческую пору. Христіанство считало волхвованіе бѣсовскимъ дѣломъ, а самихъ волхвовъ за служителей бѣсовъ. Съ распространеніемъ христіанства волхвы теряли довѣріе у болѣе просвѣщенной части русскаго общества: прибыльное ихъ ремесло падало, и потому естественно волхвы оказались ревностными поборниками язычества и противниками христіанства. Преимущественно волхвы появлялись въ сѣверо-восточной части Руси, по сосѣдству съ финнами. Сохранилось преданіе о появленіи волхва въ Новгородѣ; разсказъ объ этомъ передается въ лѣтописи подъ 1071 г., но на самомъ дѣлѣ волхвъ въ Новгородѣ могъ явиться между 1074—1078 г. ²⁾ Волхвъ обѣщалъ перейти рѣку Волхвъ предъ всѣми. Не окрѣпшіе въ христіанствѣ новгородцы взволновались. Положеніе епископа было затруднительнымъ. Онъ облачился въ священныя облаченія и, взявъ крестъ въ руки, сказалъ: „Кто хочетъ вѣрить волхву, пусть идетъ за нимъ; а кто вѣруетъ (во Христа), пусть идетъ ко кресту“. На сторону епископа сталъ только князь Глѣбъ Святославичъ съ дружиной, а за волхвомъ пошелъ весь народъ. Князь Глѣбъ спряталъ подъ полу топоръ, подошелъ къ волхву и спросилъ у него: „Знаешь, что будетъ сегодня?“—„Сотворю великія чудеса“, отвѣчалъ волхвъ. Глѣбъ ударилъ его топоромъ, и волхвъ палъ мертвымъ. Видя, что предсказанія волхва не исполнились, народъ разошелся ³⁾. Это собственно единственный случай, когда волхвъ сталъ въ открытую оппозицію христіанству. Волхвы скоро поняли, что имъ не одолѣть господствующаго теченія. Они стали скрывать свое ремесло и въ значительной мѣрѣ сумѣли удержать свое вліяніе на народъ. Отмѣтимъ, что волхвы появлялись открыто только во время народныхъ бѣдствій, преимущественно во время голода. Такъ появились волхвы во время голода въ 1024 году и

¹⁾ Лѣтоп. по Лаврентьевск. списку, стр. 37.

²⁾ Голубинскій, 1, 1, стр. 213.

³⁾ Лѣтоп. по Лаврентьевск. списку стр. 175—176.

около 1071 г. въ Ростовской землѣ ¹⁾. Въ обоихъ случаяхъ волхвы проявили непримиримую вражду къ пожилымъ и богатымъ женщинамъ, которыхъ убивали и имущество которыхъ забирали себѣ. Можетъ быть волхвы видѣли въ старухахъ конкурентовъ по ремеслу: извѣстно, что и теперь старухи нерѣдко занимаются знахарствомъ и ворожбой, даже сложилась поговорка, что „всякая старуха—вѣдьма“. Волхвы старались повліять на народъ предсказаніями, иногда странными до нелѣпности. Такъ, появившійся въ 1071 году въ Кіевѣ волхвъ предсказывалъ, что черезъ пять лѣтъ Днѣпръ потечетъ обратно, земли перейдутъ съ мѣста на мѣсто: греческая земля станетъ тамъ, гдѣ русская, а русская, гдѣ греческая, т. е. произойдетъ великая катастрофа. Въ этомъ предсказаніи малодушные могли усматривать наказаніе за измѣну старымъ богамъ; предполагалось, что для избавленія великаго несчастія слѣдуетъ оставлять новую вѣру и обращаться къ старому язычеству. Невѣрные вѣрили волхву, а вѣрные смѣялись надъ нимъ, говоря: „бѣсъ тобою играетъ на пагубу тебѣ“. Дѣйствительно, такъ и случилось: въ одну ночь пропалъ онъ безъ вѣсти. Въ 1091 году появился въ Ростовѣ волхвъ, который погибъ ²⁾. Лѣтопись не сообщаетъ причины скорой гибели волхва. Вѣроятно, онъ былъ схваченъ по приказанію князя. По крайней мѣрѣ мы имѣемъ ясное указаніе, что въ 1024 г. князь Ярославъ, переловивъ въ Суздалѣ волхвовъ, однихъ изъ нихъ подвергъ заключенію, а другихъ казнилъ. Если волхвовъ подвергали заключенію, то вѣроятно пожизненно, такъ какъ о нихъ прекращались всякіе слухи. Опасаясь гражданской власти, волхвы рѣдко обнаруживали свою дѣятельность. Еще рѣже они оказывали сопротивленіе властямъ. Такой случай былъ около 1071 года. Однажды въ Ростовской землѣ, гдѣ тогда былъ голодъ, появились двое волхвовъ. Они распустили слухъ, что причиной голода являются женщины, вслѣдствіе чего много женщинъ было убито, а имущество ихъ волхвы брали себѣ. Поднимаясь вверхъ по Шекснѣ, волхвы пришли на Бѣлоозеро, имѣя съ собою триста человѣкъ своихъ сторонниковъ. Гражданская власть немедленно обратила вниманіе на безпорядки, вносимые волхвами, и воевода князя Святослава

¹⁾ Лѣтоп. по Лаврентьевск. списку, стр. 144 и 170.

²⁾ Ibid. 170 и 207.

Ярославича бояринъ Янъ Вышатичъ, пришедшій на Бѣло-озеро за сборомъ дани, потребовалъ выдачи волхвовъ, какъ убійцъ. Жители были на сторонѣ волхвовъ. Дѣло дошло до кроваваго столкновенія, послѣ чего волхвы были выданы. На допросѣ волхвы рассказали воеводѣ мнѣ о сотвореніи міра и человѣка: „Богъ мылся въ банѣ и вспотѣлъ“ и проч. ¹⁾. Волхвы были казнены. Итакъ, мы видимъ, что дѣятельность волхвовъ всюду была прекращаема государственною властью. Народъ же относился сочувственно къ волхвамъ. Впрочемъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, что волхвы появлялись у насъ въ XI в. во время общественныхъ бѣдствій, когда въ толпѣ съ особой силой оживаютъ старыя вѣрованія и предразсудки. Волхвы поняли, что стоящіе на стражѣ новой религіи князья не допустятъ ихъ дѣятельности, и открыто уже не выступали.

§ 44.

Кто были волхвы, о которыхъ говоритъ лѣтопись?

Но возникаетъ вопросъ: кто были эти волхвы? представителями какого язычества они были? Въ Начальной лѣтописи рассказывается, что одинъ новгородецъ ходилъ въ Чудь къ кудеснику гадать, и гаданье не удавалось, пока на новгородцѣ былъ крестъ. Итакъ кудесникъ изъ чуди былъ финнъ-язычникъ, а не русскій. „Каковы ваши боги и гдѣ они живутъ?“ спрашивалъ новгородецъ у волхва—финна „Живутъ они въ безднѣ“, отвѣчалъ волхвъ: „образомъ черны, крылаты, имѣютъ хвосты, иногда поднимаются подъ небо, подслушивая вашихъ боговъ; ваши (христіанскіе) боги на небѣ; если кто изъ вашихъ людей умретъ, то возносимъ на небо; если кто умретъ изъ нашихъ (язычниковъ), то носимъ къ нашимъ богамъ, въ бездну“. „Такъ оно и есть“, замѣчаетъ благочестивый лѣтописецъ, присовокупляя отъ себя благочестивое размышленіе ²⁾. Въ описи чудины своихъ боговъ легко узнать нашего народнаго чорта, который не соответствуетъ христіанскому діаволу, такъ какъ не имѣетъ закоренѣлой злобы. Чортъ нашихъ народныхъ рассказовъ глупъ и честенъ: умный мужикъ всегда его надуваетъ. Ростовскіе волхвы такъ рассказывали воеводѣ Яну о сотвореніи міра:

¹⁾ Лѣтоп. по Лаврент. списку стр. 170—173.

²⁾ Ibid. стр. 175.

„Богъ, мывшися въ банѣ и вспотѣвъ, отерся ветошкой и бросилъ ее съ неба на землю; и сотворилъ діаволъ человѣка, а Богъ душу въ него вложилъ. Потому то, когда умираетъ человѣкъ, въ землю идетъ тѣло, а душа къ Богу“¹⁾. Остановимся подробнѣе на этой легендѣ о міротвореніи.

§ 45.

Мордовская и малорусская легенды о міротвореніи.

Описанный въ лѣтописи рассказъ волхвовъ о сотвореніи человѣка въ болѣе цѣломъ видѣ сохранился среди мордвы, среди природныхъ финновъ. По мордовской редакціи человѣка вздумалъ сотворить не Чамъ—Пасъ, добрый верховный богъ, а Шайтанъ, злой богъ, сатана. Шайтанъ лѣпилъ тѣло человѣка изъ глины, песку и земли; выходили у него то свинья, то собака, гады; Шайтану же хотѣлось слѣпить человѣка по образу и подобию Чамъ—Паса. Тогда Шайтанъ позвалъ птичку—мышь и приказалъ ей вить гнѣздо въ одномъ концѣ полотенца, которымъ Чамъ—Пасъ утирается, когда въ баню ходить, и развестъ тамъ дѣтей: одинъ конецъ станетъ тяжелѣй и полотенце съ гвоздика отъ неравномѣрной тяжести упадетъ на землю. Все такъ и случилось: когда полотенце упало на землю, Шайтанъ подхватилъ его и обтеръ имъ свой слѣпокъ, и получилъ человѣкъ образъ и подобіе Божіе. Послѣ того Шайтанъ сталъ оживлять человѣка, но никакъ не могъ въ него вложить живую душу. Душа въ человѣка была вдохнута Чамъ—Пасомъ. Между Шайтаномъ и Чамъ—Пасомъ произошелъ продолжительный споръ: кому долженъ принадлежать человѣкъ? Наконецъ, когда Чамъ—Пасу надоѣло спорить, онъ предложилъ подѣлить человѣка: послѣ смерти человѣка душа должна итти на небо къ Чамъ—Пасу, который ее вдунулъ, а тѣло гнѣетъ, разлагается и идетъ къ Шайтану. А птичку—мышь Чамъ—Пасъ наказалъ за то, что она послушалась Шайтана, летала на небо и свила гнѣздо въ Чамъ—Пасовомъ полотенцѣ: Чамъ—Пасъ отнялъ у нея крылья и приставилъ ей хвостъ такой же, какъ у Шайтана, и далъ ей такія же лапы, какъ у него.²⁾

¹⁾ Ibid. стр. 172.

²⁾ Мельниковъ. Очерки мордвы. Русск. Вѣстн., т. 71, 1867 г., № 9. 229—230, стр. Ключевскій. Курсъ рус. истор., ч. I. стр. 37).

Обломки финскаго сказанія о твореніи человѣка дьяволомъ находятся въ современныхъ малорусскихъ сказаніяхъ. По одному изъ нихъ, сатана, въ подражаніе Богу, лѣпилъ фигуру по образу своему, и получился козелъ, котораго сатана не могъ оживить. По просьбѣ дьявола Богъ дунулъ на козла, и козелъ сталъ живой. Происходитъ споръ, чья тварь козелъ. „Почему же ты называешь козла своею тварью“? сказалъ Господь: „вѣдь я оживилъ его: твоя глина, а козелъ мой“. Чтобы прекратить споръ, Господь сказалъ дьяволу: „Если ты удержишь козла, пусть тогда онъ будетъ твой; а не удержишь—Мой“. Сатана согласился, но удержать козла, который отбивался отъ него рогами, ему не удалось, только онъ оторвалъ часть козлиного хвоста.

По другому разсказу, дьяволъ сталъ дѣлать человѣка, но слѣпилъ волка, котораго оживилъ Господь: волкъ чуть не разорвалъ дьявола. ¹⁾ Вышеприведенный мордовскій разсказъ о твореніи человѣка служить комментариемъ къ лѣтописному разсказу подъ 1071 г. Лѣтописный разсказъ отрывоченъ, въ немъ нѣтъ стройности и послѣдовательности. Есть основаніе думать, что описанные лѣтописью волхвы были финны—язычники; если же это были русскіе, то они свое ученіе о созданіи человѣка заимствовали у финновъ.

§ 46.

Дуалистическія легенды финновъ, сербовъ и малороссовъ восходятъ къ богомилскимъ сказаніямъ.

Лѣтопись передаетъ, что волхвы держались дуалистическаго ученія о твореніи человѣка. Въ лѣтописи нѣтъ указаній, какъ учили волхвы о міротвореніи. Возможно, что это ученіе было сходно съ разсказами современной намъ мордвы о томъ же предметѣ. Вотъ финская легенда о міротвореніи. Плывшій по водамъ Чамъ—Пасъ плюнулъ съ досады на свое одиночество. Изъ этого плевка образовался огромный бугоръ, въ которомъ скрывался Шайтанъ. Чамъ—Пасъ послалъ Шайтана на дно моря за пескомъ, чтобы изъ него сотворить землю, и заповѣдалъ Шайтану помянуть его. Чамъ—Пасово имя. Шайтанъ не сразу исполнилъ повелѣніе

Булашевъ. Украинск. народъ въ своихъ легендахъ и религіозныхъ воззрѣніяхъ и вѣрованіяхъ. Вып. первый, Кіевъ, 1909 г., стр. 94—96.

Чамъ—Паса и, только въ третій разъ, помянувъ его имя, могъ достать песку, но при этомъ часть песка скрылъ во рту. Чамъ—Пасъ разбросалъ песокъ, который сталъ расти; образовалась земля. вмѣстѣ съ этимъ росъ песокъ, скрытый во рту Шайтана, причиняя ему страшную боль. Шайтанъ долженъ былъ признаться въ своемъ поступкѣ. Чамъ—Пасъ приказалъ Шайтану выплюнуть изо рта скрытый песокъ, отчего образовались бугры, горы и холмы. А до того земля была ровная и гладкая. Чамъ—Пасъ проклялъ Шайтана и изгналъ его въ преисподнюю ¹⁾. Этотъ рассказъ удивительно совпадаетъ съ рассказами о міротвореніи, слышанными нами въ Смоленской губерніи. Такимъ же дуалистическимъ міросозерцаніемъ проникнуты малороссійскія легенды о міротвореніи; и содержаніе у нихъ одно и то же. ²⁾ Булашевъ отмѣчаетъ сходство малороссійскихъ рассказовъ о міротвореніи съ религіозно—миѳическими представленіями американскихъ индѣйцевъ Чипеваи и легендами карелъ Олонецкаго края. Объ американскихъ индѣйцахъ мы ничего не можемъ сказать. Что же касается кареловъ, то существованіе у нихъ дуалистическихъ миѳовъ понятно, такъ какъ карелы—финны: одна народность обыкновенно имѣетъ одни и тѣ же сказанія. Отмѣтимъ, что одна малороссійская легенда весьма сходна съ сербской народной пѣсней „Цар Дукліанъ и креститель Іован“ ³⁾. По сербской пѣснѣ, Дукліанъ, вѣроятно извѣстный гонитель христіанъ римскій императоръ Діоклетіанъ, и Іованъ Креститель—побратимы. Они пьютъ вино на берегу моря, послѣ чего начинаютъ играть, бросая яблоко,—нѣчто въ родѣ игры въ мячъ. Креститель сильно бросилъ яблоко, и оно упало въ море. Дукліанъ предложилъ Крестителю достать яблоко со дна моря, если только Креститель не завладѣетъ его короной. Пока Дукліанъ доставалъ изъ моря яблоко, Креститель полетѣлъ на небо и просилъ Бога разрѣшить ему хитростью овладѣть короной. При дальнѣйшей игрѣ Креститель нарочно забросилъ яблоко въ море. Дукліанъ опять берется достать яблоко, если только Креститель не будетъ трогать

¹⁾ Мельниковъ. Вѣстн. Евр. 1867 г., № 9, стр. 221, 228.

²⁾ Булашевъ. Украинскій народъ въ своихъ легендахъ. вып. 1, стр. 69—88.

³⁾ Караджичъ, Српске народне піесме. У Бечу. 1875 г., стр. 81.

его короны; затѣмъ Дукліянь, поставивъ на стражѣ ворона, нырнулъ въ морскую пучину. Креститель заморозилъ море, схватилъ корону и полетѣлъ на небо. Воронъ закаркалъ, и Дукліянь поспѣшилъ подняться на верхъ, для чего ему пришлось пробить толстый слой льда. Дукліянь настигъ Крестителя у небесныхъ вратъ и не могъ уже отнять у него короны, только, схвативъ за ступню, вырвалъ у него кусокъ мяса. Въ утѣшеніе ему, Господь сдѣлалъ, что у всѣхъ людей имѣется то же самое, т. е. выемка на подошвѣ ногъ. Этотъ рассказъ отрывоченъ и непонятенъ. Значительно осмысленнѣе и цѣльнѣе малороссійская легенда, записанная въ с. Рыхтѣ, Подольской губерніи. Въ тѣ времена, когда не было еще на свѣтѣ ничего, а была одна вода, Богъ, ходя по той водѣ, увидѣлъ пузырь, въ которомъ оказался маленькій невзрачный человѣчекъ съ хвостомъ и рожками. Богъ назвалъ этого человѣчка Сатанаиломъ и сдѣлалъ его чѣмъ-то въ родѣ своего товарища (итакъ, дьяволъ соначаленъ Богу по этой легендѣ). Богъ приказываетъ Сатанаилу достать со дна моря горсть песку, чтобы создать землю. Сатанаилъ обнаруживаетъ гордость и неповиновеніе. Только въ третій разъ у него осталось ничтожнѣйшее количество песку подъ ногтями, и изъ этой земли Богъ творитъ землю. Сатана хочетъ погубить уснуvшаго Бога, но убѣждается только въ своемъ безсиліи. Однако Господь былъ къ нему милостивъ и даже подарилъ ему золотую корону на голову. Богъ творилъ міръ, а Сатанаилъ безчисленное количество подобныхъ себѣ человѣчковъ, т. е. дьяволовъ, при помощи которыхъ онъ хотѣлъ овладѣть небомъ. Но Богъ свергъ Сатанаила и всю его рать съ неба и создалъ ангеловъ, среди которыхъ особенною любовью Его пользовался Миха. Обладавшій только двумя крыльями Миха спускается на землю и дружится съ Сатанаиломъ, задавшись цѣлью отобрать у Сатанаила его золотую корону. Дальнѣйшее въ общихъ чертахъ сходно съ сербской пѣсней. Пріятели купаются въ морѣ и спорятъ, кто больше продержится подъ водой. Миха хитростью заставилъ Сатанаила продержаться подъ водою возможно большее количество времени, а самъ схватилъ корону и бросился на небо. Сатанаилъ съ трудомъ пробилъ покрывающій море ледъ и пустился догонять Мihu. Имѣя шесть крыльевъ, Сатанаилъ догналъ Мihu и отнялъ съ у

него свою корону. Но Господь бросилъ Михѣ громадный огненный мечъ, которымъ Миха отрубилъ Сатанаилу съ одной стороны три крыла, вслѣдствіе чего Сатанаилъ шлепнулся на землю. Тогда Господь отнялъ у Сатанаила конецъ его имени—илъ и приставилъ его къ имени Миха; такимъ образомъ Сатанаилъ сталъ называться Сатана, а Миха—Михаилъ. Замѣчательнъ конецъ легенды. Злобствуя на Михаила, Сатана изготовилъ громадный чугунный столбъ съ приспособленіями для приковыванія шеи, рукъ и ногъ и хранилъ этотъ столбъ въ глубокой ямѣ, надѣясь когда-нибудь захватить ненавистнаго Миху. Однажды, когда Сатана пробовалъ свое изобрѣтеніе, проходилъ мимо какой-то слабенькій старикъ и сталъ спрашивать, что это за вещь. Давая объясненія, Сатана надѣлъ на себя цѣпи, приладилъ ихъ и позапиралъ. „А что, Дѣдъ, хорошо, а?“ спросилъ Сатана. „Аминь“, изрекъ старикъ, и тотчасъ желѣзо слилось, и Сатана очутился на вѣки закованнымъ. Дѣдъ былъ ни кто иной, какъ самъ Богъ. ¹⁾ Булашевъ отмѣчаетъ сходство украинскихъ сказаній дуалистическо-космогоническаго характера съ апокрифами, каковы: „Свитокъ божественныхъ книгъ“ и „Бесѣда трехъ святителей“. ²⁾ Малороссійская легенда, содержаніе которой мы кратко изложили явно проникнута богомилствомъ, ересью, возникшей въ IX столѣтіи на Балканскомъ полуостровѣ. Возможно, что наша легенда сложилась подъ вліяніемъ апокрифа, на книжной основѣ. Но какъ сложился приведенный нами выше финскій рассказъ о сотвореніи міра, проникнутый дуализмомъ, слѣд. тѣмъ же богомилствомъ? Мордовскій рассказъ записанъ въ XIX столѣтіи. Возможно, что мордва позаимствовала легенду у русскихъ и переработала ее сообразно своему міросозерцанію. Въ такомъ случаѣ и мордовскій рассказъ является отраженіемъ книжнаго апокрифа. Но какъ же объяснить сходство русскаго лѣтописнаго рассказа подъ 1071 г. съ мордовской легендой? Рѣшить этотъ сложный и темный вопросъ нелегко. „Возможно“, говоритъ Веселовскій: „что черемисская, мордовская и т. д. и южно-славянская легенды принадлежали первично одной и той же полосѣ развитія и религіознаго міросозерцанія; богомилы лишь внесли въ кругъ своихъ дуалистическихъ мѣоувъ, можетъ быть, не славянское представленіе, отвѣчавшее

¹⁾ Булашевъ. Украинскій народъ въ своихъ легендахъ, стр. 72—81

²⁾ Ibid. стр. 72

ихъ цѣлямъ, а черемисы и алтайцы получили обратно свой старый космогоническій мифъ въ освѣщеніи христіанской ереси и апокрифовъ“. ¹⁾ Преданія нашихъ инородцевъ иногда оказываются весьма сходными съ таковыми же преданіями русскими и болгарскими и со старой повѣстью о мірозданіи, популярной среди раскольниковъ. Эти преданія могли быть заимствованы русскими у инородцевъ. Зато и раскольники несомнѣнно оказывали вліяніе на инородческія преданія. Такъ, напр., въ одной мордовской легендѣ содержится рассказъ о рукописаніи Адама, о древнѣ познанія. ²⁾ Академ. Веселовскій сильно сомнѣвается въ исконно-славянскомъ характерѣ дуалистическаго мифа о мірозданіи. ³⁾ Онъ склоненъ признать дуализмъ ростовскихъ кудесниковъ, о которыхъ говоритъ наша лѣтопись, въ основѣ своей финскимъ. ⁴⁾ Волхвы нашей лѣтописи—финны изъ ростовской мери. Легенда о сотвореніи человѣка, рассказанная ими Яну, и до настоящаго времени, какъ мы видѣли, сохранилась среди нижегородской мордвы, только въ болѣе цѣльномъ и понятномъ составѣ, безъ пропусковъ. Сближеніе между финскимъ и русскимъ племенами носило мирный характеръ. Финскіе боги обрусѣли, стали русскими бѣсами, чертями нашихъ народныхъ сказокъ и повѣрій. „Вотъ почему русскій лѣтописецъ XI в., говоря о волхвахъ, не дѣлаетъ и намека на то, что ведетъ рѣчь о чужомъ племени, о Чуди: язычество, поганство русское или финское для него совершенно одно и то же“. ⁵⁾ Г. Могульскій въ статьѣ „О мнимомъ дуализмѣ въ мифологіи славянъ“ развиваетъ мысль, что дуализмъ былъ чуждъ религіозному сознанію славянъ. Что касается русскихъ ересей XI в., ⁶⁾ то г. Могульскій всецѣло ихъ возникновеніе приписываетъ богомилству. ⁷⁾ Въ заключеніе отмѣтимъ, что до сихъ поръ среди мордвы сохранился обрядъ, напоминающій объ избіеніи женщинъ волхвами въ XI ст. Состоитъ онъ въ слѣдующемъ. Когда мордвинны готовятся совершать свое общественное

¹⁾ Акад. А. Н. Веселовскій. Розыскъ въ области рус. дух. стиха, XI, стр. 32. Сб. отдѣл. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Н., т 46

²⁾ Ibid. стр. 32.

³⁾ Ibid. стр. 33.

⁴⁾ Ibid. стр. 110.

⁵⁾ Ключевскій, Курсъ 1, стр. 370, 372—273

⁶⁾ Адрианъ Скопецъ, Лѣт. 1004 г.; Дмитръ въ 1123 г. по Никон. лѣт.

⁷⁾ Русск. Фил. Вѣстн. 1889, XXI, стр. 171.

богослуженіе, по дворамъ ходять избранные люди для сбора жертвенныхъ припасовъ. Въ каждомъ домѣ старшая замужняя женщина беретъ обѣими руками за тесемки мѣшокъ съ мукой, закидываетъ его черезъ голову назадъ за голыя свои плечи и не оглядываясь задомъ подходитъ къ сборщикамъ. Сборщикъ, взявъ въ одну руку мѣшокъ, другой рукой пять разъ колетъ подошедшую въ обнаженные плечи и спину, читая при этомъ молитву, а потомъ перерѣзываетъ тесемки, и сумка падала въ подставленную для того кадку ¹⁾).

§ 47.

Пассивное сопротивленіе язычества христіанству.

Другихъ активныхъ выступленій язычества мы не знаемъ. Но это не значить, что оно безъ борьбы уступило свое мѣсто христіанству; только это сопротивленіе было не активное, а пассивное. Извѣстно, что сторонники язычества при св. Владимірѣ бѣжали изъ Кіева въ глухія мѣста. Полагаемъ, что въ чистомъ своемъ видѣ язычество долго не могло продержаться: слишкомъ великъ былъ примѣръ князя и боярства, принявшихъ новую вѣру. Примѣру властей слѣдовали подчиненные; примѣру Кіева другіе города, а за ними и пригороды. Родившіеся въ язычествѣ, тѣ, кого крещеніе кіевлянъ застало въ зрѣломъ возрастѣ, могли быть убѣжденными почитателями древнихъ боговъ. Но естественно думать, что новыя поколѣнія, не порывая совершенно со старыми вѣрованіями, ничего уже не имѣли противъ новой вѣры и охотно ее принимали. Тутъ-то и получалось двоевѣріе, приводившее въ негодованіе нашихъ христіанцевъ и ревнителей правой вѣры. Именуясь христіанами, русскіе люди въ значительной мѣрѣ оставались при своихъ старыхъ взглядахъ и вѣрованіяхъ. Язычество продолжало жить, какъ укладъ жизни. Этотъ полуязыческій строй жизни, это двоевѣрное міросозерцаніе особенно были крѣпки и живучи по украинамъ, въ селахъ и деревняхъ, удаленныхъ отъ городовъ. Такимъ пристрастіемъ къ старинѣ особенно отличались женщины, которыхъ наши древніе проповѣдники усердно обличали въ идолопоклоненіе и волшебствѣ. ²⁾

¹⁾ Очерки мордвы. Рус. Вѣстн. 1867, № 9, стр. 247.

²⁾ Статья проф. С. Смирнова—„Бабы богомерзскія“. Сборникъ статей, посвящен. В. В. Ключевскому. М. 1909 г., стр. 217—243.

Знакомство съ древней русской литературой и обличительной литературой въ частности приводитъ насъ къ убѣжденію, что „бабы богомерзскія“ и вообще древне-русскіе люди вѣрили и жили по-язычески не вслѣдствіе упорнаго нежеланія жить по-христіански, а вслѣдствіе плохого знанія христіанскаго вѣроученія. Мы нигдѣ не видимъ и слѣдовъ того, чтобы древняя Русь пыталась сравнивать старую вѣру съ новой или же сознательно отдавала предпочтеніе язычеству передъ христіанствомъ. У насъ долго держались языческихъ воззрѣній только потому, что наши предки плохо знали христіанство. Язычество не выступало противъ христіанства, а продолжало существовать прежде всего потому, что его нечѣмъ было замѣнить: духовенству нужно было время и способы научить населеніе новой вѣрѣ. Конечно, когда русскій народъ былъ оглашаемъ проповѣдью христіанства, язычество исчезло не тотчасъ. Вѣдь и въ органической природѣ нужно время и трудъ, чтобы вмѣсто многолѣтнихъ пустившихъ въ почву глубокіе корни растений, развести новые злаки. Въ этой пассивности была значительная сила язычества, которое было крѣпко тѣмъ, что народъ сросся, сжился съ нимъ въ теченіе многихъ вѣковъ. Замѣчательно, что русскіе люди обыкновенно не замѣчали своего двоевѣрія: народная масса считала себя истинно христіанской, что не мѣшало ей справлять старые праздники и чтить своихъ старыхъ домашнихъ боговъ. Но дѣлалось это не вслѣдствіе предпочтенія язычества христіанству, а просто по незнанію новаго закона. Іерархія обличала народное двоевѣріе, но самъ народъ, двоевѣрно жившій, считалъ себя истинно вѣрующимъ, не замѣчая и не зная, что въ его жизни много языческаго. Такимъ образомъ язычество оказывало христіанству пассивное сопротивленіе. Сила язычества заключалась въ невѣжествѣ народной массы.

Глава V.

Б р а к ъ .

§ 48.

Брань у русскихъ во времена язычества. Отношеніе къ брачному вопросу гражданской власти.

По свидѣтельству нашей Начальной лѣтописи у русскихъ язычниковъ существовали неодинаковыя формы брака:

у полянъ практиковался приводъ невѣсты вечеромъ къ жениху, а у древлянъ продолжала существовать древнѣйшая форма брака—умычка. Лѣтописецъ отрицаетъ существованіе брака у древлянъ, хотя самъ здѣсь же сообщаетъ, что молодежь на игрищахъ совѣщалась, послѣ чего происходила умычка: очевидно, умыкалась та дѣвушка, которая изъявляла на то согласіе. Конечно, у древлянъ, какъ и у полянъ не было христіанскаго брака, т. е. таинства. Но безъ сомнѣнія, существовалъ бракъ, какъ постоянная связь мужчины и женщины съ обязательствами съ обѣихъ сторонъ. У древлянъ было въ обычаѣ многоженство: нѣкоторые имѣли по двѣ и по три жены, вѣроятно, люди состоятельные¹⁾. У самого князя Владиміра, до его крещенія, былъ большой гаремъ. Въ поученіи новгородскаго владыки Ильи-Іоанна (1165—1185 г.) заключается замѣчательный по полнотѣ перечень формъ заключенія языческаго брака: 1) приводъ невѣсты въ домъ жениха вечеромъ, 2) умычка, 3) наложничество, 4) случайная связь²⁾. Одной изъ первыхъ заботъ новаго, христіанскаго государства была забота объ устройствѣ семьи на христіанскихъ началахъ. Въ урегулированіи брачнаго вопроса заинтересованы церковь и государство. Въ первые вѣка христіанства на Руси свѣтская власть въ лицѣ князей признала себя не компетентной относительно нѣкоторыхъ явленій жизни, которыя были безразличны съ языческой точки зрѣнія, но шли въ разрѣзъ съ христіанскими требованіями. Въ числѣ такихъ явленій былъ и бракъ. Гражданская власть поручила церкви вѣдать брачныя дѣла, какъ это видно изъ уставовъ Владиміра и Ярослава. Хотя свѣтская власть передала вѣдѣніе брачнаго дѣла іерархii, тѣмъ не менѣе князьямъ все-таки приходилось вступать въ разбирательство дѣлъ, въ основѣ которыхъ лежали запутанныя семейныя отношенія. Таковы были дѣлежи наслѣдства послѣ смерти главы семьи. Какъ поступали въ этомъ случаѣ наши князья, намъ говоритъ уставъ новгородскаго князя Всеволода Мстиславича (до 1136 г.) Въ этомъ уставѣ есть статья о доляхъ наслѣдованія имущества между дѣтьми отъ первой, второй, третьей и четвертой жены. Языческія традиціи и языческія формы брака еще были столь

¹⁾ Лѣтопис. по Лаврент списк. стр 12—13.

²⁾ Р. И. Б. VI, столб 367.

живы въ XII вѣкѣ, что свѣтская власть считала необходимымъ принимать во вниманіе народныя традиции, и дѣтямъ отъ третьей и четвертой жены выдавалась „прелюбодѣйная часть“. Эта доля была меньше первыхъ двухъ, тѣмъ не менѣе дѣти отъ третьей и четвертой жены, въ глазахъ гражданской власти, были законными, хотя и наслѣдовали меньшую часть по сравненію съ дѣтьми отъ первыхъ двухъ женъ своего отца. Впрочемъ, можетъ быть въ этомъ дѣлѣ сказывается и христіанская гуманность, признающая, что дѣти не виновны за слабости своего отца.

§ 49.

Мѣропріятія духовной власти, направленные противъ уклоненій отъ чистоты брана.

Историческіе памятники свидѣтельствуютъ, что наши іерархи весьма заботились о чистотѣ христіанскаго брака и нелѣпно назидали свою паству въ этомъ отношеніи. Такъ. митр. Іоаннъ II (ум. 1089 г.) обличалъ тѣхъ, кто имѣлъ по двѣ, или по многу даже женъ, пущая однихъ и прилѣпляясь къ другимъ; такихъ митрополитъ приказывалъ вразумлять, а если не исправятся, считать чуждыми церкви (прав. 15). Люди простые жили со своими женами безъ вѣнчанія, полагая, что вѣнчаніе нужно только князьямъ и боярамъ; свадьбы совершались по-язычески съ плясаніемъ, гудѣніемъ и плесканіемъ. Такихъ слѣдовало подвергать епитиміи, какъ блудниковъ¹⁾. Новгородскій владыка Ілья Іоаннъ въ 1166 г. требовалъ, чтобы пастыри не допускали сожителства безъ благословенія церкви: „вѣнчайте аче и съ дѣтьми“²⁾. Митр. Максимъ (1283—1306) въ своемъ правилѣ писалъ: „дрѣжите жены отъ святыхъ съборное и апостольское церкви... Аще ж ихъ дрѣжите въ блудъ, безъ благословенія церковнаго, то что ти в помощи есть. Но молимся имъ и нуди ихъ, аще и старіи суть и младіи, да вѣнчаются въ церкви“³⁾. Итакъ, въ XII и XIII вѣкахъ бывали случаи, когда русскіе люди, вѣроятно, изъ просто-

¹⁾ Р. И. Б. VI, прав. 6, 17, 30. стр. 1—20.

²⁾ Р. И. Б. VI, стр. 367. Въ опредѣленіи Владимірскаго собора 1274 г. запрещается, подъ угрозой проклятія, новгородскій обычай водить невѣсть къ водѣ. Р. И. Б. VI, стр. 99. прав. 7.

³⁾ Р. И. Б. VI, 142 стр

народія, жили не вѣнчаясь; иногда даже доживали такъ до старости. Митрополиты приказывали такихъ вѣнчать безотносительно къ тому, молоды они или стары, т. е. давно или недавно сожителствуютъ. Изъ посланія митр. Фотія новгородцамъ въ 1410 г. видно, что многіе жили съ женами безъ брака, и „безъ благословенія поповска понялися“; были и такіе, которые состояли въ четвертомъ бракѣ; таковыхъ надлежало отлучать отъ причастія. Фотій разрѣшалъ третій бракъ въ случаѣ бездѣтности при первыхъ двухъ, но на вступаваго въ третій бракъ налагалась тяжелая церковная епитимія, запрещеніе въ теченіе пяти лѣтъ ходить въ церковь и причащаться. Браки въ то время заключались чрезвычайно рано, святитель запрещаетъ вѣнчать „дѣвичокъ менни двунадцати лѣтъ, но вѣнчайте какъ на третіенадесять лѣтъ поступить“ ¹⁾. Митр. Фотій отмѣчаетъ недостаточно серьезное отношеніе русскихъ людей къ браку. Поученіе по своему содержанію имѣетъ въ виду общехристіанское назиданіе, но, безъ сомнѣнія, митрополитъ касается тѣхъ сторонъ жизни, которыя наиболѣе требовали назиданія ²⁾. Въ безыменномъ поученіи, весьма сходномъ съ посланіями Фотія, запрещается имѣть наложницъ и незаконныхъ женъ, равно какъ и незаконныхъ мужей ³⁾. Митрополитъ Фотій въ посланіи къ псковичамъ въ 1427 г. запрещалъ въ церковные старосты избирать троеженцевъ; къ тому же бывали случаи, что такіа лица вступали во второй и третій бракъ при жизни первой жены ⁴⁾. Въ посланіи митр. Іоны (около 1452 г.) къ вятскому духовенству заключается укоризна что пастыри не обличаютъ многоженцевъ; бывали случаи, что нѣкоторые имѣли до семи женъ ⁵⁾. Изъ грамоты того же Іоны (около 1456 г.) видно, что бывали случаи женитьбы десятымъ бракомъ ⁶⁾. Самое сильное вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ имѣла духовная власть при Михаилѣ Феодоровичѣ, когда патріархомъ былъ Филаретъ, отецъ царя.

¹⁾ Акт. Экспед. 1, № 396. См. Р. И. Б. VI, стр. 270.

²⁾ Р. И. Б. VI, стр. 279.

³⁾ Р. И. Б. VI, стр. 919.

⁴⁾ Акт. Истор., т. I, № 37, стр. 67.

⁵⁾ Р. И. Б. VI. столб. 595.

⁶⁾ Ibid. 605.

Въ силу своего исключительнаго положенія патріархъ Филаретъ могъ примѣнять къ нарушителямъ чистоты брака суровыя мѣры. Такъ въ 1628 г. былъ скованъ въ желѣзахъ и сосланъ въ монастырь боярскій сынъ Нехорошко Семичовъ „за его великое воровство и за беззаконное за блудное дѣло, что онъ воровалъ, съ рабами своими съ дѣвками многожды блудилъ и прижилъ съ ними семеро робятъ, а тѣ дѣвки межъ себя двоюродныя сестры“. Семичовъ отбывалъ наказаніе въ монастырѣ, исполняя черныя монастырскія работы, въ церковномъ поученіи; „кромѣ смертнаго часа, не давать ему никакой святыни“ ¹⁾. Въ 1633 году въ Никольскій Корельскій монастырь по указу патріарха былъ сосланъ на церковное покаяніе стольникъ Колычевъ за блудное дѣло: „онъ беззаконствомъ съ жонкою прижилъ трое робятъ“. Колычевъ долженъ былъ въ теченіе года сѣять муку на братію ²⁾. Дѣятельными сотрудниками высшей іерархіи въ борьбѣ противъ языческихъ формъ брака было низшее духовенство, какъ бѣлое, такъ и монашествующее, особенно духовники, которые имѣли огромное вліяніе на своихъ чадъ духовныхъ. Указанный фактъ понятенъ самъ собою, и мы не будемъ на немъ останавливаться. Достаточно отмѣтить извѣстныя „Вопрошанія Кирика“ ³⁾. Ссылаемся также на вопросныя статьи въ русскихъ уставахъ исповѣди, въ которыхъ первенствующее положеніе занимаютъ вопросы о чистотѣ брачныхъ отношеній ⁴⁾. Изъ сказаннаго видно, что нарушеніе чистоты брачной жизни и грѣхи противъ седьмой заповѣди были нерѣдки въ древней Руси. Чаще всего наши іерархи обличали сожительство безъ благословенія церкви и требовали, чтобы вѣнчались люди, имѣющіе уже дѣтей, т. е. давно сожительствующие. Въ этихъ случаяхъ можно видѣть непониманіе народомъ христіанства, разбросанность населенія, далеко не всегда имѣющаго возможность обращаться со своими нуждами къ духовенству и проч. Но врядъ ли былъ здѣсь развратъ.

¹⁾ Акт. Экспед. III, № 177.

²⁾ Ibid. № 226.

³⁾ Р. И. Б. VI, стр. 22 и слѣд.

⁴⁾ Алмазовъ. Тайная исповѣдь, III, стр. 144 и ниже.

**Низкій уровень нравственности въ XVI в. въ русскомъ обществѣ
и среди новообращенныхъ инородцевъ.**

Необходимо отмѣтить, что большинство обличеній подобнаго рода направлено къ обитателямъ окраинъ: въ Пермь, Вотскую пятину, въ Сибирь. Въ Сибири бывали случаи даже браковъ въ самыхъ близкихъ степеняхъ родства; жители же Вотской пятины скорѣе были язычники, чѣмъ христіане, такъ какъ поклонялись деревьямъ и камнямъ, почитали болѣе арбуевъ, чѣмъ священниковъ. Въ Перми молились болвану Воипелю. Но здѣсь рѣчь идетъ не о русскомъ населеніи, а о финскомъ. Въ своемъ посланіи въ Пермь (1501 г.) митр. Симонъ прямо говоритъ о новообращенныхъ. Чудскіе, ижорскіе, корельскіе и другіе уѣзды и погосты Вотской пятины были заселены язычниками, или же такими финскими племенами, которыхъ только по имени считали христіанами. Архіепископъ Новгородскій въ 1534-5 г. посылалъ туда іеромонаха Илью, который объѣхалъ многіе погосты и уѣзды и всюду истреблялъ языческіе обычаи, возстановилъ православіе, а некрещеныхъ крестилъ. Насколько успѣшно было дѣло Ильи, видно изъ того, что чрезъ 12—13 лѣтъ по порученію арх. Феодосія въ ту же пятину для искорененія язычества посылали священника Никифора. Результаты дѣятельности послѣдняго неизвѣстны ¹⁾. То же самое слѣдуетъ сказать о Сибири. Послѣ покоренія ея Ермакомъ, туда въ 1582 г. было послано десять священниковъ. Въ 1585 г. тамъ уже были „русскіе города съ православными церквами“ ²⁾. И тѣмъ не менѣе въ сибирскихъ городахъ многіе жили нехристіанскимъ обычаемъ: вступали въ связь съ татарами, женились на родственницахъ; мужья отдавали своихъ женъ въ закладъ и проч. ³⁾. Мы знаемъ, что въ Сибири и теперь немного городовъ, а въ концѣ XVI—XVII вв. ихъ было еще меньше. Полагаемъ, что русскихъ по сравненію съ сибирскими инородцами было очень мало. Эти русскіе были

¹⁾ *Макарій*, Истор. русск. церк. т. VI, изд. 2. стр. 336—337.

²⁾ *Макарій*, *ibid*, стр. 353.

³⁾ Посланіе патр. Филарета сибирск. арх. Кипріану въ 1622 г. *Щановъ*, Русск. расколъ старообрядства. Казань, 1859 г. стр. 180. Собр. государст. грам. III, № 60.

или служилые люди или искатели счастья, скорой наживы, которымъ было мало дѣла до обращенія сибиряковъ въ христіанство. Православное духовенство, бывшее въ Сибири для духовныхъ нуждъ русскаго населенія, не могло усиленно проповѣдывать инородцамъ слово спасенія, какъ вслѣдствіе незнанія языковъ сибирскихъ разнородныхъ инородцевъ, такъ и вслѣдствіе разбросанности населенія. Даже въ настоящее время инородцы Сибири и сѣверной части Европейской Россіи не всѣ крещены, и, конечно, не всѣ крещенные могутъ считаться истинными христіанами. Итакъ, указанія памятниковъ XVI—XVII в. на остатки язычества въ народной жизни мы относимъ не къ русскому населенію, а къ инородческимъ племенамъ, обитавшимъ на сѣверъ и на востокъ отъ коренного русскаго населенія. Необходимо отмѣтить, что обитавшіе среди инородцевъ русскіе, вслѣдствіе своей малочисленности и невысокаго культурнаго уровня, не могли быть проповѣдниками христіанства, чаще же сами отъ нихъ многое заимствовали. Затерянные среди чуждыхъ племенъ, принужденные приспособляться къ чуждой средѣ, русскіе колонисты сами нерѣдко сознательно или безсознательно усваивали чуждые имъ нравы и вѣрованія, вслѣдствіе чего чистота христіанства потемнѣлась. Давнишняя совмѣстная жизнь на одной и той же территоріи при одинаковыхъ условіяхъ почвы и климата естественно могла сблизить взгляды и вѣрованія русскихъ и финновъ и другихъ инородцевъ, жившихъ совмѣстно. Сосѣдство народностей обыкновенно вызываетъ обмѣнъ и взаимодѣйствіе вѣрованій. Это вело къ тому, что уровень нравственности и чистота религіознаго міросозерцанія русскаго населенія сѣверныхъ окраинъ государства и Сибири понижались. Конечно, такое явленіе печально, но оно почти неизбежно. Замѣчено, что даже образованные представители культурнѣйшихъ націй (нѣмцы, французы), очутившись вдали отъ родины среди некультурной обстановки (напр. въ Аѣрикѣ), обнаруживаютъ быстрый упадокъ нравственности, предаются пьянству, разврату и проч. На основаніи историческихъ документовъ, можно думать, что въ XV—XVI в. и въ первой половинѣ XVII в. въ русскомъ обществѣ были распространены чувственные пороки. Указать на причину этого явленія мы не можемъ. Во всякомъ случаѣ, древнее язычество къ этому явленію никакого

отношенія не имѣло. Іерархія ревностно обличала грѣхъ противъ седьмой заповѣди какъ въ русскомъ народѣ, такъ и среди обрусѣвшихъ новокрещенныхъ финновъ.

§ 51.

Противоестественные пороки.

Мы отмѣтили мѣропріятія церкви противъ нарушеній чистоты и святости брака. Но нашъ очеркъ былъ бы не полонъ, если бы мы не указали на печальныя явленія въ русской жизни, касающіяся того же брачнаго вопроса, но потемненнаго и извращеннаго порокомъ. Имѣемъ въ виду такіе виды грѣха противъ седьмой заповѣди, каковы содомія и скотоложство. Особой связи этихъ грѣховъ съ русскимъ язычествомъ мы не находимъ. Причастные къ этимъ грѣхамъ люди дѣйствовали не въ силу какихъ либо доисторическихъ традицій, а просто удовлетворяя своимъ порочнымъ наклонностямъ. Полагая, что люди, обнаруживающіе наклонности къ этимъ ужаснымъ порокамъ, психически ненормальны.

Грѣхи этого рода были извѣстны въ Греціи, и противъ нихъ имѣются постановленія въ Кормчей¹⁾. Въ церковномъ уставѣ св. Владиміра упоминается заставанье „съ четвероножиною“, т. е. скотоложство²⁾. Если судить только на основаніи литературныхъ памятниковъ, то необходимо сдѣлать выводъ: въ первые вѣка христіанства у насъ очень мало были распространены противоестественные пороки. Развитие ихъ относится къ болѣе позднему времени, къ XV—XVI вв. Такъ, въ епископскомъ поученіи, помѣщенномъ въ Кормчей XV в., авторъ обличаетъ „содомскую пагубу, его же и въ безсловесныхъ нѣсть“³⁾. Уставы преп. Ефросина и преп. Іосифа Волоцкаго (гл. IX) запрещаютъ допускать въ монастырь подростковъ мужескаго пола. Правда, наши монастырскіе уставы составлялись подъ вліяніемъ уставовъ греческихъ, гдѣ отмѣченное обстоятельство предусмотрено. Но русская дѣйствительность показывала, что постановленія преп. Ефросина и Іосифа имѣли въ виду не

¹⁾ Никонская Кормчая, глав. 45 и 49.

²⁾ Голубинскій, Истор. русск. церк. I, I, стр. 625, прим. 4.

³⁾ Р. И. Б. VI, столб. 849.

одну идею, а и печальную современную имъ дѣйствительность. Оказывается, этому ужасному пороку былъ подверженъ даже глава русской церкви, митрополитъ Зосима, какъ это видно изъ сочиненій преп. Іосифа Волоцкаго ¹⁾ Старецъ Елизарова монастыря Филовей въ своемъ посланіи умолялъ великаго князя Василя Ивановича искоренить изъ своего православнаго царства „горькій плевель“ содоміи ²⁾. Того же самаго явленія касался Филовей въ посланіи къ царю Ивану Васильевичу, считая содомію жертвой діаволу ³⁾. Обыкновенно о порокахъ исключительныхъ много не говорятъ съ одной стороны въ виду щекотливости предмета, съ другой стороны потому, что нуженъ поводъ, чтобы заговорить: все исключительное рѣдко. Филовей считалъ необходимымъ писать объ этомъ правителямъ русскаго государства, слѣдовательно порокъ принялъ широкіе размѣры. Это подтверждается другими источниками. Въ сочиненіяхъ митр. Даніила (1522—1539) разсѣяно множество обличеній противъ невоздержанія всякаго рода его современниковъ и въ томъ числѣ обличеніе грѣховъ противъ седьмой заповѣди. Возставая противъ обычая многихъ мужчинъ румяниться и удалять на лицѣ волосы (выщипывали на лицѣ волосы изъ бороды и усовъ), Даніилъ даетъ понять, что это дѣлалось съ гнусными намѣреніями содоміи ⁴⁾. По словамъ Даніила, въ XVI в. у насъ господствовали грубые чувственные пороки. Простой народъ погрязалъ въ развратѣ, аристократія же изощрялась въ противоестественныхъ формахъ этого грѣха ⁵⁾. Одно изъ посланій Даніила писано къ лицу, погрязшему въ содоміи до потери физической крѣпости и ослабленія умственныхъ способностей ⁶⁾. Вѣроятно, низкій уровень нравственнаго состоянія русскаго общества, разсматриваемый подъ аскетическимъ угломъ зрѣнія монаха іерарха, побудилъ Даніила высказать взглядъ, противный христіанской нравственности: Даніилъ допускалъ оскотленіе въ видахъ достиженія и сохраненія цѣломудрія ⁷⁾.

¹⁾ *Малынинъ*. Старецъ Филовей, стр. 657.

²⁾ *Малынинъ*. *ibid*, приложение, стр. 52—53.

³⁾ *Ibid*, стр. 64—65.

⁴⁾ *Жмакинъ*. Митр. Даніилъ, стр. 576.

⁵⁾ *Ibid*, стр. 538.

⁶⁾ *Ibid*, стр. 715—719.

⁷⁾ *Ibid*, стр. 542, 704.

Противъ содоміи направлено сильное „слово на потопляемыхъ и погибаемыхъ безъ ума, богомерзкимъ гнуснымъ содомскимъ грѣхомъ, въ мукахъ вѣчныхъ“ Максима Грека. Видно, что въ груди преподобнаго кипѣло негодованіе. Онъ находилъ, что слѣдуетъ занимающихся содоміей казнить чрезъ сожженіе и предавать вѣчной анаемѣ: „Проклятъ всякъ, иже съ мужскимъ поломъ спитъ“, говоритъ ревнитель чистоты и благочестія ¹⁾. Незвѣстный авторъ посланія къ Грозному говоритъ, что его современники порицали бракъ и одобряли содомію. Грѣхъ былъ очень распространенъ; въ немъ были повинны даже бояре, воеводы и близкіе къ царскому двору люди. Авторъ умолялъ царя искоренить опасный и гнусный порокъ ²⁾. Посланіе точно не приурочено къ опредѣленному лицу и приписывается то митр. Данилу то попу Сильвестру. Вѣроятно, оно написано между 1547—1552 гг. ³⁾. Стоглавый соборъ открыто призналъ, что среди русскаго общества распространены блудъ, прелюбодѣяніе и содомія ⁴⁾. Въ 1552 г. митр. Макарій писалъ посланіе въ Свіяжскъ къ царскому войску. Изъ посланія видно, что воины безстыдно блудъ содѣвали со молодыми юношами, содомское зло, скаредное и богомерзкое дѣло. Митрополитъ отмѣчаетъ, что воины оскверняли освобожденныхъ изъ плѣна плѣнниковъ, женъ и дѣвицъ ⁵⁾. Такое же распутство было присуще русскому обществу и въ началѣ XVII в., если вѣрить показаніямъ иностранцевъ. Шаумъ и Юрій Крижаничъ свидѣлствуютъ, что русскіе погрязли въ содомскомъ блудѣ, говорили объ этомъ открыто, нисколько не стѣсняясь, даже хвастаясь своимъ грѣхомъ ⁶⁾. Олеарій, посѣтившій Москву въ 1634, 1636, 1639 и 1643 годахъ, сообщаетъ, что русскіе обычно говорятъ о сладострастіи, о постыдныхъ порокахъ, развратѣ и проч. „Нѣкоторые изъ нихъ“, говоритъ Олеарій: „грязнятъ себя отвратительнымъ порокомъ, извѣстнымъ у насъ подъ названіемъ содомскаго“.

¹⁾ Сочиненія Максима Грека. Казань, 1868 г. ч. II, стр. 253.

²⁾ *Жмакинъ* Митр. Даниилъ, стр. 538, прим. 3.

³⁾ *Ждановъ*. Сочиненія. т. I, 1904 г., стр. 193—194.

⁴⁾ Стоглавъ, глав. 5, вопр. 29.

⁵⁾ Акт. истор., т. I, № 159, стр. 289.

⁶⁾ *Преображенскій* Нравственное состояніе русскаго общества въ XVI в. по сочиненіямъ Максима Грека. Москва, 1881 г. стр. 134—135.

Олеарій отмѣчаетъ, что русскіе на время грѣховнаго дѣла снимали съ себя крестъ, а въ комнатѣ завѣшивали иконы ¹⁾. Конечно, къ показаніямъ иностранцевъ о Россіи слѣдуетъ относиться осторожно. Такъ, англичанинъ Флетчеръ, посѣтившій Россію въ 1588 г. и издавшій въ 1591 г. свое сочиненіе „О государствѣ Русскомъ“, писалъ слѣдующее: „нельзя сказать навѣрное, что преобладаетъ въ этой странѣ—жестокость или воздержаніе. Впрочемъ, о послѣднемъ, я и говорить не стану, потому что оно такъ грязно, что трудно найти приличное для него выраженіе. Все государство преисполнено подобными грѣхами. И удивительно ли, когда у нихъ нѣтъ законовъ для обузданія блуда, прелюбодѣянія и другихъ пороковъ“ ²⁾. Картина, нарисованная Флетчеромъ крайне мрачна. Но мы не сомнѣваемся, что Флетчеръ излишне сгустилъ краски. У него есть свѣдѣнія завѣдомо ложныя. Такъ, Флетчеръ считалъ русскихъ идолопоклонниками; былъ убѣжденъ, что русскіе признаютъ только три таинства: крещеніе, причащеніе и елеосвященіе... и проч. ³⁾.

§ 52.

Выводъ.

Итакъ, на основаніи историческихъ свидѣтельствъ мы полагаемъ, что XVI—XVIII вв. были періодомъ нравственнаго упадка русскаго народа. О причинахъ этого, особенно распространенія содоміи, опредѣленно сказать затрудняемся. Скорѣе всего этотъ порокъ временно былъ распространенъ подъ вліяніемъ татаръ. Со времени Петра Великаго противостественные пороки не подвергаются общественному обличенію, какъ это было въ эпоху Грознаго. Очевидно, болѣе просвѣщенное русское общество гнушалось столь низкаго порока, хотя слабости относительно седьмой заповѣди водились за многими, въ томъ числѣ и за самимъ Великимъ Преобразователемъ. Необходимо отмѣтить, что все высказанное обличителями пороковъ русскаго общества должно быть относимо прежде всего къ высшему слою русскаго общества и къ жителямъ большихъ городовъ, собственно Москвы.

¹⁾ Чтенія въ Общ. Ист. древн. рос. 1868, кн. III, IV, стр. 178, 215.

²⁾ Флетчеръ. О государствѣ Русскомъ. Изд. Суворина 1905 г., стр. 128.

³⁾ Ibid, стр. 109—110.

Извѣстно, что матеріально обеспеченная аристократія всегда, во всѣ времена, обнаруживала склонность къ нравственной распущенности. То же должно сказать о скученномъ населеніи большихъ городовъ. Но аристократія и городской пролетаріатъ не могутъ считаться показателями нравственнаго состоянія цѣлаго народа. Народная словесность свидѣтельствуєтъ, что нашъ народъ чрезвычайно высоко чтилъ и чтить нравственную чистоту и вѣрность. Достаточно указать только на слѣдующее: по народному взгляду бракъ—дѣло великое и святое; онъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ и не можетъ быть расторгнутъ; одна смерть можетъ разъединить супруговъ на землѣ. Для подтвержденія нашей мысли достаточно сослаться на Пушкинскую Татьяну, въ лицѣ которой великій національный поэтъ изобразилъ типъ русской женщины согласно съ народными воззрѣніями ¹⁾. Народная жизнь свидѣтельствуєтъ, что нравственное начало всегда было сильно и крѣпко у русскихъ людей. Въ этомъ мы видимъ вліяніе церкви.

ГЛАВА VI.

Родъ и рожаницы. Астрологическія вѣрованія.

§ 53.

Сложность вопроса о родопочитаніи. Древность родопочитанія.

Вопросъ о почитаніи рода и рожаницъ принадлежитъ къ самымъ темнымъ и запутаннымъ. Въ историческую эпоху наши предки ясно и опредѣленно не давали себѣ отчета въ томъ, что такое родъ и рожаницы. Въ этой главѣ мы будемъ говорить о борьбѣ противъ родопочитанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ приходится выяснять и сущность этого культа. Свѣдѣнія о родѣ и рожаницахъ мы почерпаемъ изъ обличительной христіанской литературы противъ этихъ же вѣрованій. Но обличители сами не понимали сущности родо-

¹⁾ Вотъ пословицы, относящіяся къ браку: „повѣнчаетъ попъ“, а развѣнчаетъ гробъ“; „женился—на вѣкъ заложился“; „повѣнчался—на вѣкъ повязался“; „немного попѣто, да на вѣкъ надѣто“; „замужъ идя, надо знать, что нѣтъ ни выслуги, ни отставки“, „женильба есть, а расженильбы—нѣтъ“; „съ кѣмъ вѣнчаться—съ тѣмъ и кончаться“; „попъ перевѣнчаетъ, царь не развѣнчаетъ“ и проч. *Илюстровъ*. Жизнь русскаго народа въ его пословицахъ и поговоркахъ, 132, 135—136 стр.

почитанія и ограничивались преслѣдованіемъ внѣшнихъ проявленій этого культа. Такимъ образомъ недостаточность обличительной литературы для выясненія сущности родопочитанія очевидна. Приходится пользоваться другими средствами, а именно народно-устной литературой, вѣрованіями другихъ народовъ и проч.

Настоящая глава, исчерпывая обличительный матеріалъ противъ родопочитанія, собственно отвѣчаетъ на вопросъ: что было языческаго въ почитаніи рода и рожаницъ, и вслѣдствіе чего церковь настойчиво преслѣдовала этотъ культъ?

Почитаніе рода и рожаницъ было весьма распространено въ древней Руси, и обличеніе родопочитанія занимаетъ видное мѣсто въ нашей литературѣ, направленной противъ остатковъ язычества въ русскомъ народѣ. Слово „рожаница“ одного корня съ словомъ родъ, рождать, рожденіе. Вѣрованіе въ рожаницъ очень древняго происхожденія и распространено не среди однихъ только славянъ. Онѣ упоминаются у Гомера подъ именемъ Илиѳій¹⁾.

Εἰλεΐθια (ἐλεῖσθαι, ἔλεος—приходъ, корень ἔρχομαι—приходить) Люцина, божество, присутствующее при страданіяхъ родильницъ. „Острыя стрѣлы болѣе роженицу пронзаютъ тѣ, что Илиѳіи мечутъ, помощницы въ мукахъ рожденія, дочери Геры богини, виновницы горькихъ страданій“²⁾. По древнѣйшимъ мѣстамъ, Аресъ, Геба, Гефестъ и Илиѳіи были дѣти Геры и Зевса. Но Геру въ Аргосѣ чтили и какъ Илиѳію, богиню родовъ. Подъ именемъ Илиѳіи греки почитали также Артемиду, а Римляне Діану, которая, какъ и Юнона, носила еще имя Люцины. Смотря на рожденіе человѣка, какъ бы на выходъ изъ ночи въ день, въ Артемидѣ почитали представительницу и помощницу въ мукахъ рожденія; Артемиду служила у грековъ первоначально олицетвореніемъ луны и ночи. Въ то же время Артемиду считали и богиней смерти, „ибо въ смерти видѣли какъ бы противо-

¹⁾ Илиада, XIX, стихи 104 и 119. „Нынѣ родящихся помощница, въ свѣтъ изведетъ Илиѳію мужа... Но Алкмены въ срокъ удержала роды, удаливши помощныхъ Илиѳій. Пер. Гнѣдича. „Нынче должна Илиѳіа, помощница въ мукахъ рожденія, вывести мужа на свѣтъ... „Роды замедливъ Алкмены, отсрочивъ потуги на время“. Пер. Минскаго.

²⁾ Илиада, XI, стр. 269—271.

положное рожденіе, т. е. возвращеніе опять въ ночь“¹⁾. У римлянъ, какъ видно изъ Горація, имена Діана—Иліѳія, Люцина и Генитала были синонимы. „О, Иліѳія, рождаешь безъ болѣзней ты матерямъ помогаешь своею заботою не малой, хочешь ли зваться въ молитвахъ Люциной, или любезнѣй слыть Гениталой“²⁾. „Боги, по мнѣнію древнихъ, были довольны многими прозваніями. Потому Горацій величаетъ Иліѳію—Діану, покровительницу родовъ, попеременно названіями Люцины, помогающей человѣку явиться на свѣтъ, и Гениталы, помощницы въ родахъ“³⁾. Римляне вѣровали то въ одну спеціальную богиню родовъ, соотвѣтствовавшую греческой *Εἰλαίθια*, то въ нѣсколькихъ, именно двухъ спеціальныхъ богинь родовъ, *Νίχαι*, соотвѣтствовавшихъ греческимъ Иліѳіямъ. Кромѣ того въ Римѣ, въ Капитоліи предъ святилищемъ Минервы, стояли колѣнопреклоненныя изображенія, такъ называемыхъ *Nixi di* или *Nixi*, принимаемыя нѣкоторыми учеными за изображеніе божествъ, покровительствовавшихъ родамъ, что, впрочемъ, нѣкоторыми учеными оспаривается⁴⁾. Артемида считалась доброй пряхой (*Εὔληκος*), слѣд. ее считали какъ будто одною изъ парокъ, которыя завѣдывали нитями человѣческой жизни. „Имя Артемиды, будучи сродно по идеѣ съ *γενετόλλας* сродно и съ латинскимъ названіемъ богини того же рода: „*Naxio*“⁵⁾. Срезневскій сближаетъ римскую Люцину (Иліѳія) со славянскими рожаницами⁶⁾. Производя имя богинь судьбы—Парокъ отъ корня, обозначающаго рождасть (*para* отъ *ratio*—

¹⁾ *Петискусъ*. Олимпъ, или греческая и римская міеологія. Пер. Евстафіева. Изд. 2, Вольфа 1873., стр. 154—157. И среди русскаго народа до сихъ поръ существуетъ смутное повѣрье, что луна имѣетъ отношеніе къ беременности женщинъ и рожденію человѣка; такъ напр., загадочный лунатизмъ приписывается исключительному вліянію луннаго свѣта на женщину въ періодъ беременности.

²⁾ Лирическія стихотворенія Квинта Горація Флакка. Переводъ Порфирова. Изд. 2, 1902 г., стр. 211. Вѣховый гимнъ

³⁾ Горацій Флаккъ. Пер. Фета, изд. 2 Маркса, стр. 153, прим. къ стиху 13.

⁴⁾ Ж. М. Н. П. 1906 г., новая серія, ч. I, отдѣлъ классической филологіи, Базинеръ. *Nixi di* и прочія вспомогаельныя божества древнихъ грековъ и римлянъ, стр. 12 и 5.

⁵⁾ *Срезневскій*. Статья въ Архивѣ истор.—юрид. свѣдѣній Калачова, кн. II, полов. I, стр. III.

⁶⁾ *Ibid*, стр. 112.

partus — рождаю, рожденіе), онъ полагаетъ, что греческія парки были извѣстны у славянъ подъ именемъ роженицъ: парка—роженица, греческ. μοῖρα¹⁾). Какъ извѣстно, было три Парки, отъ которыхъ зависѣли рожденіе, жизнь и смерть человѣка. Итакъ, по аналогіи съ греко-римской религіей, наши роженицы—помощницы при родахъ, одаряющія новорожденныхъ дарами счастья. Рожаницы тѣ же миры, парки²⁾). Дѣйствительно, вѣрованіе въ богинь судьбы, присутствовавшихъ при рожденіи и надѣляющихъ новорожденного долею-счастьемъ, распространено среди славянъ, кельтовъ, германцевъ, англосаксонцевъ³⁾). Вѣроятно, это остатки до-историческаго вѣрованія, общаго арійской семьѣ народовъ.

§ 54.

Обличеніе родопочитанія въ нормчихъ.

Несмотря на распространенность вѣрованія въ рожаницъ, выясненіе сущности этого вѣрованія является дѣломъ сложнымъ и запутаннымъ. Чтобы установить правильную точку зрѣнія и рѣшить, что такое наши рожаницы, рассмотримъ памятники, въ которыхъ сохранились свѣдѣнія о нихъ. Къ сожалѣнію, мы имѣемъ крайне скудныя свѣдѣнія о рожаницахъ. Памятники древней письменности только упоминаютъ о нихъ, или содержатъ порицанія тѣмъ, кто почиталъ рожаницъ.

Слово рожаница упоминается въ спискахъ Кормчихъ. Въ спискахъ Кормчей въ 50 титуловъ, переводъ которыхъ, какъ предполагаютъ, сдѣланъ въ Болгаріи, слово рожаница упоминается въ 61 правилѣ шестого вселенскаго собора. Приводимъ это правило по Устюжскому списку: „Кацѣмъ же запрѣщеніемъ покорити подобаетъ и влачащая медвѣди, или иная животная на глумленіе и на прелъщеніе простѣйшихъ человѣкъ, иже въ стрѣчу вѣрують и в роженицѣ (γενεαλογίαν) и во обаяніе, иже глаголются облаки гоняще. Тако творящимъ повелѣ соборъ шесть лѣтъ запрещеніе дати“⁴⁾. Въ Кормчей Московской Духовной Ака-

¹⁾ ibid, стр. 113.

²⁾ ibid, стр. 118.

³⁾ Архивъ *Калачова*, II. I, стр. 114—116, 107—108.

⁴⁾ Устюжская кормчая, Моск. Румянцев. Муз. № 230, л. 118. *И. Срезневскій*. Обзоръ древн. рус. списк. Кормчей книги. Сборн. от. рус. яз. и слов. Акад. Наукъ, т. 65, 2, стр. 132—133.

деміи ¹⁾ это правило буквально повторяется: „иже въ стрѣчю вѣрують и в роженицѣ“. Въ Кормчей книгѣ по рязанскому списку 1284 г. въ 61 правилѣ 6-го Вселенскаго собора роженицы также упомянуты: „иже въ получаи вѣрують. и в родословіе. рекже въ рожаница“ ²⁾.

Итакъ, въ спискахъ Кормчихъ, переводъ которыхъ, какъ предполагаютъ, сдѣланъ на Балканскомъ полуостровѣ (относительно Рязанской Кормчей это извѣстно положительно), слово рожаница упоминается въ 61 правилѣ 6-го вселенскаго собора. Конечно, мы говоримъ о спискахъ, сдѣланныхъ въ Россіи съ болгарскаго или сербскаго перевода. Мы не имѣемъ возможности судить о томъ, вставлено ли слово „рожаница“ въ Россіи или же это слово было въ оригиналѣ. Послѣднее вѣроятнѣе. Въ Устюжскомъ и Московской Академіи спискахъ это слово органически входитъ въ текстъ и не представляется вѣроятнымъ, чтобы простой переписчикъ могъ вставить его. Что же касается Рязанской кормчей, то она была скопирована дословно, такъ что было внесено даже не идущее къ дѣлу предисловіе св. Саввы ³⁾. Въ Синтагмѣ Матѳея Властаря 1474 г., рукописи молдавскаго письма, въ 61 правилѣ читаемъ: „или подающимъ хранилища. или иже часть имармену. и рожденица“ ⁴⁾. Итакъ, почитаніе рожаницъ было извѣстно и южнымъ славянамъ. Въ Новгородской кормчей ⁵⁾, переводъ которой, какъ полагаютъ, сдѣланъ на Руси въ XI ст., помѣщено 61 правило 6-го вселенскаго Трульскаго собора, въ которомъ запрещается волхваніе и вѣрованіе „въ полоучение рождество и родъсловѣстие“ ⁶⁾. Въ

¹⁾ Ркп. XVI в. № 54, на листѣ 118 об.

²⁾ л. 156—157. Лѣтопись занятій Археограф. Комис. 1861 г. вып. перв. стр. 29. Переводъ Кормчей, извѣстный подъ именемъ Рязанской. сдѣланъ арх. сербскимъ св. Саввою около 1225 г. По просьбѣ русскаго митрополита Кирилла III, копія этого перевода была прислана въ Россію и предложена на Владимірскомъ соборѣ въ 1274 г. для руководства русскимъ пастырямъ. *Голубинскій*. Ист. рус. церк. т. II, ч. I, стр. 63 и слѣд.

³⁾ *Голубинскій*. Ист. руск. церк. II, I, стр. 64.

⁴⁾ Ркп. Нямецкаго монаст. *Яцимирскій*. Славянск. и русск. рукописи румынскихъ библіотекъ. Сборн. от. рус. яз. Акад. Наукъ, т. 79. стр. 691.

⁵⁾ Ркп. Синод. Библ. № 132.

⁶⁾ *Буслаевъ*. Ист. христ., стр. 381. καὶ τὴν, καὶ εἰμαρμένην, καὶ γενεαλογίαν, т. е. гаданія о счастіи, о судьбѣ, о родословіи.

толкованіи, приведенномъ непосредственно вслѣдъ за 61 правиломъ, непонятное слово родословіе (γενεαλογία) истолковано словомъ рожаница: „и въ родословіе рекъше в рожаница“ ¹⁾. Итакъ, если судить на основаніи Кормчихъ, то мы должны признать, что почитаніе рожаницъ было извѣстно какъ на Балканскомъ полуостровѣ, такъ и въ Россіи. Въ славянскихъ спискахъ Номоканона при Большомъ Требникѣ слово рожаница не упоминается. Въ статьѣ Номоканона, весьма близко воспроизводящей первую половину 61 правила Трульскаго собора, въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ читаемъ: щастіе (рызыкъ и щастіе) и родословіе—Τόχιν καὶ ριζικὸν καὶ γενεθλιαλογίαν ²⁾. По поводу вышеприведеннаго мѣста проф. Павловъ замѣчаетъ: „Византійцы называли судьбу сначала классическими именами: τόχη (преимущественно въ смыслѣ счастливой судьбы), Εἰμαρμένη (въ смыслѣ рока, предопредѣленія вообще), а потомъ по варварски: ριζικόν (отъ итальянскаго visico“). Такъ какъ судьба, по общему вѣрованію, опредѣлялась добрымъ или злымъ вліяніемъ тѣхъ дней и созвѣздіи, въ которые и подъ которыми кто-либо рождался, то Номоканонъ осуждаетъ далѣе и вѣрующихъ въ родословіе (γενεθλιαλογία), т. е. въ астрологическіе календари, по которымъ предсказывалась счастливая или несчастная судьба новорожденнаго человѣка ³⁾).

§ 55.

Обличенія въ Паремейникахъ.

Слово рожаницы употреблено въ древнихъ Паремейникахъ въ чтеніи изъ пророка Исаи въ четвергъ цвѣтной недѣли, гл. LXV, стих. 11—12. Приводимъ выдержку изъ Паремейника 1271 г. ⁴⁾. „Вы же оставшей мя и забышей, гороу стоюю мою. и готовашей рожаницамъ трапезу“ (варіанты—рожаницы, роду, бѣсу, рожданицѣ). Въ нашей славянской Библии: „оуготовляющіи демонѹ трапезу, и исполняющіи щастію раствореніе“. Въ греч. ἐποικίζοντες τῇ δαίμονι τράπεζαν

¹⁾ Буславевъ. Ист. христ. стр. 382.

²⁾ Павловъ Номоканонъ при Большомъ Требникѣ. Москва 1897 г., стр. 136.

³⁾ Ibid, стр. 140.

⁴⁾ прилож. № 8, стр. 84—91.

καὶ πληροῦντες τῇ τύχῃ χέρασμα. Черпание—*хэраσμα*, разбавленное, растворенное питье; рожаницамъ—соотвѣтствуетъ τῇ τύχῃ, счастію. Въ спискѣ XVI ст. стоитъ вмѣсто роженицамъ—роженницы (дат. един.); въ спискѣ XV столѣтія это мѣсто читается такъ: „готовяще родоу трапезу и исполняюще рожденицамъ питье смѣшью“. То же самое мѣсто по Троицкой рукописи XV в. читается безъ упоминанія рожаницъ. „готовящей бѣсу трапезу и исполняющей кумиру чръпання“ ¹⁾. Въ русской Библии: „А вась, которые оставили Господа, забыли святую гору Мою, приготавлиете трапезу для Гада и растворяете полную чашу для Мени,—вась обрекаю я мечу“ ²⁾. О мѣстѣ, гдѣ сдѣланъ переводъ Паремейника, изслѣдователь книги пророка Исаи И. Евсѣевъ отказывается высказаться. Основываясь же на сходствѣ паремійной редакціи съ древнѣйшимъ переводомъ Евангелія и Апостола, Евсѣевъ полагаетъ, что переводъ Паремейника сдѣланъ тѣмъ же самымъ лицомъ, кому принадлежитъ первоначальный переводъ Евангелія, Апостола и Псалтири, т. е. кѣмъ либо изъ св. братьевъ первоучителей славянъ, Кирилломъ или Меѳодіемъ, а можетъ быть ими и совмѣстно ³⁾. Большая часть списковъ Паремейника съ особенностями болгарскаго письма ⁴⁾. Переводъ толковыхъ пророчествъ относится также къ глубокой древности: полагаютъ, что онъ былъ сдѣланъ никоимъ образомъ не позже вѣка царя Симеона ⁵⁾. Та же самая паремія съ толкованіями извѣстна подъ именемъ „Слово Исаи пророка истолковано святымъ Іоаномъ златоустом. о поставляющихъ вторую трапезу роду и роженицамъ“. Въ толкованіи на прор. Исаію, приписываемомъ Златоусту, ркп. Московск. Акад. № 113, неоднократно упоминаются рожаницы вмѣстѣ съ родомъ, Люде соутъ то. иже слоужатъ Бгоу и волю его творять. а не родоу ни роженицамъ, коумиромъ соуетнымъ.—Овціи вѣрніи людие иже работаютъ Бгоу, а не роженицамъ..—Вы же оставльшии мя и забывающе гору стоую мою и готовяще трапезоу роду и роженицамъ, наполняюще чръпаніа бѣсомъ...—Вы же рабо-

¹⁾ Ркп. Троицк. Лавр. № 63, л. 142.

²⁾ Гадъ (или Вааль—Гадъ) и Мени (Мануен) имена божествъ солнца и луны.

³⁾ *Евсѣевъ* Книга прор. Исаи въ древне-славянск. переводѣ. СПб. 1897, стр. 18, 19, прим. I.

⁴⁾ Ibid, стр. 35.

⁵⁾ Ibid, стр. 21—22.

тающе бѣсомъ, и слоужаще идоломъ, и ставяще трапезу родоу и рожаницамъ...—А вы поете пѣснь бѣсовскую. идо-
лоу родоу и роженицамъ...—Останите—ставленія трапезы
коумирьскыя родоу и роженицамъ¹⁾.

Изъ этихъ выдержекъ видно, что въ честь рода и рожаницъ устраивали трапезы и пѣли какія-то пѣсни. Составитель слова считаетъ родъ и рожаницъ—идолами, кумирами. Полагаемъ, что усердное обличеніе почитанія рода и рожаницъ въ этомъ словѣ мы находимъ потому, что въ самой пареміи заключается обличеніе, направленное противъ идо-
лопочитанія, приравненнаго къ славянскому культу рожаницъ. Составитель же къ рожаницамъ причислил и родъ, такъ какъ трапезы въ честь ихъ на Руси устраивались совмѣстно. Определенныхъ указаній на то, что такое были родъ и рожаницы, въ словѣ Исаи мы не находимъ: здѣсь просто констатируется фактъ ставленья трапезы роду и рожаницамъ. Полагаемъ, что это признакъ древности слова. Здѣсь, такъ сказать, родопочитаніе въ чистомъ видѣ, безъ попытки сблизить этотъ культъ съ христіанскимъ ученіемъ. Обличеніе родопочитанія въ толкованіи на прорк. Исаію напоминаетъ замѣчаніе Кирика (въ XII в.): „Аще се родуй²⁾ и рожаницѣ крають хлѣбы и сиры и медъ. Бороняше велми, нѣгдѣ, рече, молвить: горе пьющимъ рожаницѣ“³⁾. Это же самое мѣсто въ Дубенскомъ сборникѣ XVI вѣка, въ статьѣ „отъ Левгитика“⁴⁾. Отмѣтимъ, что поклоненіе римской Люцинѣ (греч. Илиѳи), какъ и нашей рожаницѣ, состояло также изъ безкровнаго обѣда: употреблялись хлѣбъ и сыръ, пили медъ⁵⁾. Въ Синодальной рукописи XIII в. (№ 231, л. 195) тоже слово пророка Исаи заключаетъ обличеніе родопочитанія въ смягченномъ, болѣе общемъ видѣ⁶⁾.

¹⁾ Т. II, прилож. № 8, стр. 87—89.

²⁾ У *Калайдовича* напечатано: родуй; у *Буслаева* роду. Истор. христ. М. 1861 г. стр. 386.

³⁾ Памятники російской словесности XII в. Изд. *Калайдовича*. М. 1821 г., стр. 179. Р. И. Б. VI, стр. 31, вопр. 33.

⁴⁾ *Срезневскій*. Свѣд. и зам. LVII, стр. 314.

⁵⁾ Арх. Ист. Юр. Свѣд. *Калачова*, кн. II, ч. 1, стр. 112.

⁶⁾ См. примѣчаніе къ тексту. Приложение № 8, стр. 85.

§ 56.

Обличеніе въ безыменныхъ словахъ и поученіяхъ. Параллели Артемидъ и Артемиды—родъ и рожаницы. Сближеніе почитанія упырей и берегинь съ культомъ рода и рожаницъ.

Важныя свѣдѣнія о культѣ рода и рожаницъ мы черпаемъ изъ слова св. Григорія Богослова съ толкованіями. Переводъ словъ Григорія Богослова сдѣланъ былъ въ глубокой древности на Балканскомъ полуостровѣ; но вставки относительно славянскаго язычества мы считаемъ русскаго происхожденія ¹⁾.

Возникновеніе почитанія рода и рожаницъ по слову св. Григорія приписывается халдеямъ. „Халдѣи начаша требы имъ творити великія. роду і роженицамъ. по роженію проклятаго бога Осира“.—Обличивъ нелѣпое сказаніе сорочинскихъ книгъ о рожденіи Осирида (Озириса) и происшедшій будто бы оттуда одинъ восточный обычай относительно омовенія, авторъ передѣлки слова въ Паисіевомъ сборникѣ продолжаетъ: „откудажъ ізвыкоша елени класти требы. Артемиду. і артемидѣ. рекше роду і роженицѣ“. Такъ стали поступать египтяне, а за ними и славяне: „начаша требы класти роду і рожаницамъ. преже Перуна бога ихъ. а переже того клали требу. оупиремъ і берегинямъ“ ²⁾. Въмѣсто словъ Паисіевского сборника о требокладеніи еллинами Артемиду и Артемидѣ, т. е. роду и рожаницѣ, въ Софійской рукописи № 1295, это мѣсто читается такъ: „начаша елини ставити трапезоу родоу и рожаницамъ“ ³⁾. Итакъ Артемидъ и Артемиды соотвѣтствовали роду и рожаницамъ, У составителя слова было какое то основаніе утверждать, что первоначально славяне поклонялись упырямъ и берегинямъ, потомъ стали кланяться роду и рожаницамъ и наконецъ Перуну. И во времена составителя новой редакціи слова, въ XV вѣкѣ, по украинамъ, вдали отъ городовъ, продолжали молиться старымъ отечественнымъ богамъ и ставити вторую трапезу роду и рожаницѣ или рожаницамъ, т. е. родильницамъ. Составитель сближаетъ упырей и бе-

¹⁾ Текстъ „Слова Григорія“; варианты и замѣчаніе къ тексту см. въ приложеніи № 2, стр. 17 и слѣд.

²⁾ Прилож. № 2, стр. 24

³⁾ Артемиды и несуществовавшій Артемидъ также опущены въ ркп. Московск. Академ. № 42/1120 и Чудовскомъ ркп. № 270.

регинь съ родомъ и рожаницами. Это въ высшей степени важное указаніе. Пусть разсужденія о почитаніи рода и рожаницъ халдеями, египтянами и еллинами фантастичны. Но относительно своей домашней веогоніи составитель могъ быть компетентнѣе и съ его мнѣніемъ необходимо считаться. Итакъ, почитаніе рода и рожаницъ—видоизмѣненное почитаніе упырей и берегинь. А упыри несомнѣнно покойники, выходцы съ того свѣта ¹⁾. Берегини-русалки, души умершихъ, какъ мы говорили въ другомъ мѣстѣ. Слѣдовательно подъ культомъ рода и рожаницъ разумѣется древній культъ мертвыхъ, предковъ, сохранившійся даже и до нашихъ дней.

§ 57.

Обличеніе рожаничой трапезы въ честь Богородицы.

Въ концѣ слова Григорія по списку Софійской ркп. XV в. № 1295, имѣется весьма важное указаніе, котораго нѣтъ въ болѣе раннихъ спискахъ: сказавъ, что по крайнамъ продолжаютъ молиться языческимъ богамъ и ставятъ вторую трапезу роду и рожаницамъ, на прелесть вѣрнымъ христіанамъ, на хулу святому крещенію и на гнѣвъ Богу, составитель продолжаетъ: по святомъ крещеніи, чревоугодники попове „оуставиша трепаръ прикладати. рождества богородици. къ рожаничнѣй трапезѣ отклады дѣюще“ ²⁾, т. е. духовенство пѣло тропарь Рождеству Богородицы надъ рожаничной трапезой, и дѣлалось это по какимъ-то невысокимъ соображеніямъ. Такой обычай, очевидно, вырабатывался постепенно. Яркія обличенія родопочитанія заключаются въ словѣ Христолюбца ³⁾. Христолюбецъ негодуетъ, что русскіе поклонялись роду и рожаницѣ наравнѣ съ другими богами; и дѣлали они это, принявъ крещеніе и отрекшись сатаны. Мы, говоритъ Христолюбецъ, Христу не служимъ, но бѣсамъ служимъ и все угодное имъ творимъ на пагубу душамъ своимъ. „Смѣшаемъ нѣкны чистыя молитвы съ проклятымъ моленіемъ идольскимъ. иже ставятъ дише трапезы кутинныя. и законнаго обѣда иже нарицается незаконная трапеза и мѣнимая роду и рожаницамъ в гнѣвъ Богу“ ⁴⁾, т. е. смѣшивали нѣкоторыя чистыя молитвы съ проклятымъ

¹⁾ Соловьевъ. Русск. истор. кн., I, стр. 76, прим. 5.

²⁾ Прилож. стр. 25.

³⁾ Прил. 3, стр. 36.

⁴⁾ Прил., стр. 43.

моленіємъ и трапезой въ честь рожаницъ. Выше было сказано, въ чемъ состояло это нечестивое смѣшеніе: за рожаничной трапезой пѣли тропарь Рождества Богородицы. Это такъ дѣлали потому, что Богородицу смѣшивали съ рожаницей (родильницей), какъ видно изъ слова того же Христолюбца ¹⁾. Очевидно, старый доисторическій обычай ставить вторую трапезу роду и рожаницамъ (ставилась кутья-поминальное блюдо) твердо держался въ XV в. Трапеза ставилась нѣкогда въ честь рода и рожаницъ. Родъ сталъ приходить въ забвеніе, но про рожаницъ помнили, разумѣя подъ ними родильницу, мать—одну или нѣсколько. Подъ вліяніемъ христіанства древнія вѣрованія вымирали или видоизмѣнялись. Такъ случилось и съ рожаницей: культъ мертвыхъ потускнѣлъ, но сохранилась память о почитаніи матери—родильницы—рожанницы. И вотъ невѣжды стали смѣшивать рожаницу съ Богородицею. Пѣніе тропаря Рождеству Богородицы во время рожаничной трапезы могло возникнуть въ силу простого смѣшенія понятій. Этотъ обычай могъ быть введенъ духовенствомъ и сознательно, чтобы вытѣснить древній обычай и дать ему христіанскую окраску. Но почитаніе рожаницъ было такъ сильно, что изгнать его изъ народной памяти оказалось затруднительнымъ; забоясь о чистотѣ христіанскихъ вѣрованій, лучшие люди того времени стали заботиться о прекращеніи неумѣстнаго пѣнія тропаря Рождеству Богородицы на рожаничныхъ трапезахъ. Въ одномъ худомъ номоканунцѣ ркп. конца XVI в. сохранилась подробность рожальничной трапезы. „Аще кто крестить вторую трапезу, роду и рожаницамъ. тропаремъ святяя Богородица. и тои (и то) есть и пнеть, да боудеть проклять“ ²⁾. Слово „крестить“ въ древне-русскомъ языкѣ означало знаменоватъ крестомъ, освящать что либо крестнымъ знаменіемъ. Таково значеніе этого слова и теперь ³⁾. Слѣдо-

¹⁾ По рукописи Новгородск. Софійск. биб., конца XV в., № 1285. Можетъ быть подъ вліяніемъ этого сближенія возникла изъ множественнаго числа рожаницы—форма единственного числа рожаница. *Веселовскій*. Розысканія, XIII, Сб. Ак. Наукъ, т. 46, стр. 178—179.

²⁾ Заповѣди святыхъ отецъ къ исповѣдывающемуся сыномъ и дщерею. Сборникъ XVI в. Вол. 6-ки (Моск. Дух. Акад.) № 541, л. 189; статья 127. Эта статья русская. Проф. С. Смирновъ. Древн. русск. духовникъ, стр. 126, 392 (матеріалы).

³⁾ С. И. Смирновъ Водокрещи. 1900 г., стр. 1—2, примѣчаніе.

вательно, надъ рожаничною трапезой пѣли тропарь св. Богородицы и думали, что трапеза чрезъ это освящается. Какой тропарь—не упомянуто, можетъ быть потому, что пѣли вообще одинъ изъ только тропарей, а не одинъ тропарь Рождества Богородицы. Если это такъ, то мы можемъ здѣсь видѣть постепенное потемнѣніе рожаничнаго культа. Вѣроятно, кушанья при этомъ осѣнялись крестнымъ знаменіемъ. Взглядъ на рожаничную трапезу въ концѣ XVI ст. столь былъ опредѣленно выработанъ, что даже худой номоканунецъ, не приводя никакихъ увѣщаній и доказательствъ, просто предаетъ проклятію трапезовавшихъ.

На основаніи разобранныхъ выше памятниковъ мы можемъ составить себѣ представленіе объ эволюціи вѣрованія въ родъ и рожаницъ. Составитель слова Григорія по Паисіеву сборнику (XIII—XIV в.) родъ и рожаницъ отождествлялъ съ Артемидомъ и Артемидой, при чемъ былъ убѣжденъ, что современное ему почитаніе рода и рожаницъ выродилось изъ древняго почитанія упырей и берегинь. Авторъ отмѣчаетъ, что славяне въ древности клали требы роду и рожаницамъ; и теперь, въ его время, они не могутъ отвыкнуть отъ ставленія второй трапезы старымъ божествамъ. Изъ слова Христолюбца по Паисіевому сборнику (XII—XIII в.) мы узнаемъ, что надъ трапезой въ честь рода и рожаницъ употреблялись какія-то христіанскія молитвы. Изъ слова Григорія по списку XV в. ¹⁾ узнаемъ, что попове изъ корыстныхъ цѣлей, очевидно, уступая традиціи, „прикладывали“ именно тропарь Рождества Богородицы къ рожаничной трапезѣ. Изъ слова Христолюбца по списку XV в. ²⁾ видно, что рожаничную трапезу ставили въ честь Богородицы, которую смѣшивали съ рожаницами.—Полагаемъ, что такія вѣрованія и обычаи возникли слѣдующимъ образомъ: съ давнихъ поръ существовалъ обычай ставить рожаничную трапезу; подъ влияніемъ христіанства смыслъ древняго вѣрованія тускнѣлъ, и вотъ стали надъ этой трапезой, имѣвшей религіозный характеръ, совершать христіанскія молитвы. Потомъ, сближая Богородицу съ рожаницами (считая Ее рожаницей—роди-

¹⁾ Софійск. ркп. № 1295.

²⁾ Софійск. ркп. № 1285.

льницей), начали пѣть надъ рожаничной трапезой тропарь Рождества Богородицы. Низшее духовенство само допускало такое смѣшеніе христіанства съ язычествомъ. Но „христолюбцы“ не потерпѣли такого двоевѣрія и выступили съ ревностными обличеніями, которыя произвели извѣстное дѣйствіе.

Приводимъ другія свидѣтельства о рожаничной трапезѣ; они подтверждаютъ сдѣланный нами выводъ. Культъ рожаницъ, очевидно, имѣлъ немаловажное значеніе для русскаго народа: въ Московской синодальной рукописи XIV в. 1) рожаница названа первымъ идоломъ, вѣроятно, въ томъ смыслѣ, что почитаніе ея продолжало существовать, служеніе же другимъ языческимъ богамъ приходило въ забвеніе. Краткая указанная статья заключаетъ въ себѣ запрещеніе идольскаго требокладенія. „Первый идолъ рожаницѣ. О нихъ великій пророкъ Исаія велегласно вопіетъ: о горе ставящимъ трапезу рожаницамъ“. Конечно, это обличеніе подъ вліяніемъ пареміи пр. Исаіи—65 гл., стих. 11—12. Далѣе приводится свидѣтельство ап. Павла. Вторымъ идоломъ считаются вилы и мокошь. Обличивъ женщинъ, призывающихъ идоломолицъ бабъ, знахарокъ, составитель статьи продолжаетъ: се же есть велми злѣіе иже есть прикладати трепрь святыя Богородицы къ идольстѣи трапезѣ“. Итакъ трапеза была идольская, въ честь рожаницы, и на этой трапезѣ пѣли тропарь въ честь Богородицы; тропарь прикладывали, т. е. прибавляли; трапеза была давнимъ привычнымъ обычаемъ, гдѣ все дѣлалось по старинѣ, и только пѣніе тропаря въ честь Богородицы было новшествомъ 2). На оборотѣ 34 листа

1) № 954, л. 33 на оборотѣ

2) Приводимъ эту выдержку: „Въпрос что ес требокладеніе идольское. еже реч стый василии не принимай приношенія отъ требокладеля идольска. Не поганымъ глѣть нѣ хрестьяномъ. Мнози бо отъ хрестьянъ. трапезы ставятъ идоломъ. и наполняютъ черпала бѣсомъ. кто суть идоли. Се первый идолъ рожаницѣ. о нихже великы прркъ исаяя глѣть велегласно вопіетъ река. о горе ставящимъ трапезу рожаницамъ. и исполняюще черпанья дѣмономъ. се вси вы яко хворость въ огни изгорите. и павел рече не можете ясти трапезы сотонины. и трапезы Христовы. и паки не можете пити цѣшѣ сотонины. и чашѣ Господни. таже реч да не разгнѣваемъ Бога. А се второе виламъ. и мокошѣ и да ище ся не на явѣ молятъ да отай

той же Синодальной рукописи № 954 заключаются обличения тѣмъ, кто творилъ неподобны и непотребное, ставя хлѣбъ, сыръ и вино „и творяще трепъ ржѣствоу“. Изъ этой статьи¹⁾ видно, что трапезы устраивались и прямо въ честь Богородицы съ пѣніемъ тропаря рждества, вѣроятно, Богородицы. Составитель статьи ясно соизвѣдалъ, что въ основѣ этого обычая лежалъ старинный язычскій культъ рода и рожаницъ, хотя о послѣднихъ онъ и не упоминаетъ. Поводомъ къ такому смѣшенію двухъ различныхъ трапезъ служило почитаніе акта рожденія, материнства: не даромъ на трапезахъ въ честь Богородицы пѣли тропарь рождества. У насъ даже существовало наивное убѣжденіе, что рожаничная трапеза учреждена еретикомъ Несторомъ, который нечестиво училъ о рожденіи Спасителя. „Се сди всѣмъ вѣдомо яко Несторию іеретикъ. наущи тряпѣзу крсти рожаницую (ставить рожаничную—Арх. М. И. Д. № 93-178). мѣна Богородицю члководицю. Святіи же отци Лѣдическаго собора. слышавше о ангела. Зане Богу нелюбовозримое то. и святѣи Богородици. Писаниемъ повѣлѣшане творити того. Да кто послоушаетъ заповѣдѣи святыхъ отецъ снѣтъ боудеть аще-

призывающе идоломольцы бабыгоже творят не токмо худии людє
нѣ и бгатых мужии жены. се жєсть велми злѣе иже єсть прикла-
дати трєпѣрє святыя бцѣ. кѣ юльєтѣи трєпєзѣ“... Печатаемъ по
изданію *Тихонравова*. Лѣт. русск. лит. IV, III, стр. 85—86. Ркп. Моск.
Синод. б. XIV в. № 954, л. 33. Нѣтъ ркп. Моск. Син. б. № 954 мы не
нашли этого мѣста: или нѣма рукописей измѣнены, или же у
Тихонравова ошибка.

¹⁾ Приводимъ самую статью.

Лѣдическаго собора. Ежє мѣ повѣда англы церкви Лѣдическыя. творимое дѣло злыми словѣми и глѣше англы. Горе. горе
члвкомъ тако творящемъ. иже єсть ненависть бгѣ. и на гнѣвъ бцѣ.
иже от неразумья дѣюще. неподбное и непотребное. мнящєся чєсть
творяще гжи бцѣ. ставяще трєзѣоу крупичными глѣбы. и сыры.
и чѣрпала наполняюще вина обрѣвѣннаго. и творяще трєпарь
рождѣствоу. и подавающе дроугъ соугу ядять и пїють; и мнятся добро
творяще. и хвалоу тѣмъ въздающє влѣдчи чистии. Ей же єсть бєчьєстїє
и хоула. виною ревше рождѣств Нѣс чєсть се двѣи гжи бцѣ. не бо
єсть сд творимое въ славоу бгѣ. и въ похвалоу бцѣ“. *Тихонравовъ*.
Лѣт. ibid, стр. 86

ли кто не послушаетъ отлученъ да боудеть ¹⁾. По мнѣнію составителя этой статьи, ставящіе рожаничную трапезу считаютъ Богородицу челоуѣкородицей, т. е. рожаницей, обычной женщиной — родильницей; извѣстно, что о Богородицѣ нечестиво училъ Несторій; онъ, слѣд., первый и сталъ ставить рожаничную трапезу.

§ 58.

Праздникъ „пологъ Богородицы“.

Въ концѣ XVI в. въ южной Россіи почитаніе Божіей Матери, какъ родильницы, было широко распространено: имѣемъ въ виду праздникъ, извѣстный подъ именемъ „пологъ Богородицы“. Въ окружной грамотѣ 1589 года Кон-стантинопольскій патріархъ Іеремія писалъ Кіевскому митрополиту Михаилу: „Смиреніе наше увѣрися отъ многихъ, яко со прочіими безмѣстн, яже обрѣтохомъ въ сей епархіи, еще же суть сія три: первое, убо паска, второе же названіе Рождества Христова празнують пологъ Богородицы, и приносятъ въ день онъ семидаліонъ, муку печену, что есть велико нечестіе: понеже Пресвятая Дѣва роди, и паки дѣвою пребысть неизреченно; и се есть догматъ безбожныхъ еретикъ, иже се сътвориша къ уничтоженію Пречистыя Богородицы, и възбранися отъ шестаго Вселенскаго Собора въ правилѣ 79, яко безмѣстно и беззаконно“. Дѣлающій такъ „проклятъ, и непростенъ и по смерти не разрѣшенъ, дондеже перестанутъ творити сія и получаютъ прощеніе. Подъ тымъ же тяжкимъ отлученіемъ да будутъ и священники, аще кій дерзнетъ створити се. Тако, а не инако да будетъ“ ²⁾.

79 правило 6-го Вселенскаго собора, на которое ссыался патр. Іеремія, гласитъ слѣдующее: „отлученъ бываетъ, иже по рождествѣ Христовѣ въ праздникъ святой Богородицы муку варить, или ино что творить, рекше рождества ради“. Какъ результатъ посланія Іеремія, было посланіе въ 1590 г.

¹⁾ Ркп. Новгородск. Софійск. соб. № 1262, лист. 47. Напечат. *Тихо-правовымъ*. Лѣтоп. IV, III, стр. 88. Ркп. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ № 958/478, л. 352 (сокращ.). Напечат. въ Арх. Ист. юрид. свѣд. *Калачова*, II, I, стр. XXIII.

²⁾ Акты Западн. Россіи IV, № 22. гл. 6

митр. Михаила объ искорененіи многихъ безчиній въ русскомъ народѣ. „А mezi многими иными соблазнами, обрѣтается нѣкая соблазна... назавтріе Рожества Христова носятъ пироги, мнѣть въ честь Богородицы положъ навѣжаючи, еже есть великое нечестіе и наука нечестивыхъ еретикъ: Дѣва же Богородица, паче слова и разума, нетлѣнно и неказано роди“¹⁾. Вѣроятно, подѣ влияніемъ грамотъ патріарха Іереміи и митр. Михаила русское духовенство вооружилось противъ упомянутаго обычая. Тѣмъ не менѣ въ Малороссіи до сихъ поръ народъ въ этомъ день приноситъ въ храмъ хлѣбъ, пироги и пр. Все приношеніе, по отправленіи надъ нимъ краткой общей панихиды, обращается въ доходъ причту. Въ южную Россію перешелъ этотъ обычай изъ Молдавіи. Съ нимъ явились въ храмахъ и домахъ иконы, представляющія Богоматерь въ мукахъ рожденія и бабку, повивающую младенца Спасителя. Это представленіе внесено и въ молитву бабѣ пріемшей отрока: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, рождейся прежде вѣкъ, отъ Отца... бабою повить пеленами“²⁾. Въ Волынской губ. существуетъ обычай праздновать въ честь полога Богоматери, совершаемое въ день Собора Ея, 26 декабря. На второй день праздника Рождества Христова женщины приносятъ въ церковь хлѣбы, пироги и другіе предметы, что на мѣстномъ нарѣчій называется „ходить на родины до Богородицы“³⁾. Подобный же пережитокъ

¹⁾ Ibid, стр. 30

²⁾ Руковод. для сельск. паст. 1860 г., I, 293—294, прим. 3.

³⁾ Труды Кіевской Духовн. Академ. 1871, III, стр. 574. У насъ имѣются любопытныя свѣдѣнія относительно изслѣдуемаго обычая. Простонародіе Подольской губ. второй день праздника Рождества считаетъ женскимъ праздникомъ. Въ этотъ день женщины въ честь родившей Богоматери приносятъ въ храмъ хлѣбъ, называемый „приносомъ“, надъ которымъ совершается краткая литія по усопшимъ. Хотя въ этомъ случаѣ нѣтъ намѣренія поминать умершихъ, но оно совершается по издавна установившемуся обычаю въ Малороссіи, и другихъ молитвословій надъ приносами не совершаютъ. Приносы имѣютъ значеніе подарковъ, приносимыхъ въ честь родившей Богоматери, Которую простолюдины считаютъ необходимымъ привѣтствовать, какъ привѣтствуютъ всякую родильницу съ благополучнымъ разрѣшеніемъ отъ бремени. Въ виду этого обычай называется „ходить на родины до Богородицы“. Послѣ богослуженія женщины идутъ въ домъ священника и поздравляютъ его жену съ праздникомъ. Этотъ обычай очень древній и встрѣчается въ греческихъ мѣсяцесловахъ X вѣка подъ именемъ *apilochia*, т. е. „родильные дары“.

рожаничныхъ жертвъ въ видѣ приношеній Богоматери 26 декабря, въ день „Собора Богородицы“, до сихъ поръ держится въ Веневскомъ уѣздѣ, Тульской губ. ¹⁾). Наконецъ есть указаніе, что какой-то поминальный обрядъ (желя) въ честь рода и рожаницъ совершался по Рождествѣ въ понедѣльникъ. Въ статьѣ „а се грѣхи“ читаемъ: „желя роду и роженицамъ по рождествѣ в пнед мукоу варити (и) святѣй Богородици а родоу примолвливающе“ ²⁾). Полагаемъ, что эта желя совершалась въ первый понедѣльникъ послѣ праздника Рождества Христова; варили какое-то поминальное блюдо по случаю праздника Богородицы, а примолвливали роду. Вслѣдствіе перенесенія этого обряда на понедѣльникъ послѣ праздника Рождества Христова рожаничная трапеза нѣсколько замаскировывалась, въ чемъ сказывался результатъ обличеній духовенства.—Итакъ, существовалъ и существуетъ обычай почитать Богородицу, какъ родильницу, вслѣдствіе смѣшенія Богородицы съ рожаницей; и въ силу же этого смѣшенія считаютъ Богородицу помощницей при родахъ. Что касается обычая обращаться къ Богородицѣ при родахъ, то онъ вообще распространенъ и можетъ считаться общехристіанскимъ ³⁾). „И егда рождается челоувѣкъ и глеть святая богородице помози ми“, молитва будетъ услышана ⁴⁾). Въ духовныхъ стихахъ содержатся такія мѣста: „Аще Пресвятая Богородица помощи своей не воздаеть, не можетъ ничто на землѣ въ живѣ родиться, ни скотъ, и ни птица, ни челоувѣкомъ быти“ ⁵⁾). „Станеть аржаница младенца родить, проговорить Богородицынъ сонъ, не дасть ей Господи долгое мученье, а дасть ей Господи скорое души рожденье“ ⁶⁾).

¹⁾ Проф. О. Смирновъ. Древне-русс. духовникъ, стр. 331, прим. (матеріалы).

²⁾ Великая Четъ-Минеи, принадл. Успенск. Соб., Моск. Синод. 6-ки № 997, августъ, 31 день, л. 1384. Смирновъ. Древн. рус. дух., стр. 46, 331 (матеріалы).

³⁾ Ж. М. Н. П. 1876 г. № 4, стр. 345.

⁴⁾ Хожденіе Богородицы по мукамъ по ркп. Троицк. Серг. Лавры XII в. № 12. *Тихоновоѣ*. Памятники отречен. русск. литерат. II, стр. 28.

⁵⁾ *Безсоновъ*. Калѣки переходже, вып. 6, № 564.

⁶⁾ Ibid. № 617.

§ 59.

Возникновение обычая на трапезах исполнять христіанскія молитвословія.

Выше мы указывали, что въ основѣ почитанія рода и рожаницъ лежитъ культъ предковъ. Аріицы относились къ своимъ покойникамъ съ большою любовью и благоговѣніемъ и не вѣрили, чтобы фактъ умирающаго, выбытія изъ среды родныхъ и друзей, могъ разорвать всѣ узы, связывающія съ ними человѣка. Каждая семья, каждый родъ почитали своихъ „Питри“ (отцовъ), собираясь въ положенные сроки для поминанія ихъ. На такихъ поминкахъ бесѣдовали объ усопшихъ, припоминали ихъ добрыя качества и дѣла, просили ихъ заступничества, выставляли имъ угощеніе, молокомъ, медъ пчелиный, блины. Вся семья садилась за общую трапезу, которой предполагаемое невидимое присутствіе придавало таинственную торжественность. Душамъ умершихъ (Питри) приписывалась большая сила: они могли дѣлать много добра и много зла своимъ потомкамъ; но съ другой стороны, ихъ собственное благосостояніе обуславливалось любовнымъ къ нимъ отношеніемъ и памятью живыхъ ¹⁾). „Отецъ по смерти принимаетъ приношенія отъ своего сына“; „Индра, владыка пищи, приносимой душамъ“, говорится въ ведійскихъ гимнахъ ²⁾. Масуди, писавшій до 950 г., говоритъ о русь—славянахъ: „Большая часть ихъ племенъ суть язычники, которые сожигаютъ своихъ мертвецовъ и поклоняются имъ“ ³⁾. По ведійскому вѣрованію, предки, не получающіе слѣдуемыхъ имъ съѣстныхъ приношеній, ниспадають изъ ихъ божественнаго пребыванія, а ихъ родъ, въ своихъ владыкахъ и потомствѣ, разрушается ⁴⁾. Въ основѣ нашихъ поминокъ, которыя считаются сзязщеннѣйшею обязанностью живыхъ въ отношеніи близкихъ умершихъ родственниковъ, лежитъ вышеприведенное ведійское вѣрованіе. Но откуда возникъ обычай „примолвливать“ на пирахъ тропари? Конечно, чтеніе или пѣніе тропарей возникло подъ вліяніемъ

¹⁾ Рагозина. Исторія Мидіи ПСБ. Изд. Маркса 1903 г., стр. 63—64.

²⁾ Великановъ. Развѣдки, стр. 185.

³⁾ Ibid, стр. 186.

⁴⁾ Ibid, стр. 188.

христіанства, но на болѣ древней основѣ. Попытаемся указать тѣ внутренніе мотивы, въ силу которыхъ на трапезахъ нашихъ предковъ вообще, и роженичныхъ въ частности, стали исполнять христіанскія молитвословія.—У славянъ существовалъ давнишній обычай, отмѣченный Гельмольдомъ: на пирахъ обносили чашу и надъ ней произносили какія-то слова во имя боговъ добраго и злого. Этотъ обычай былъ религіознаго характера ¹⁾. Нѣчто подобное существовало и у русскихъ: Ольга приказала своей дружинѣ пить на дре҃ляхъ ²⁾. Такія обстоятельства, въ которыхъ была Ольга рѣдки; обычно пируютъ съ друзьями, и потому высказываются только благопожеланія; Ольга же была среди враговъ, и потому ея дружина пила „на ня“, на погибель враговъ. Котопанъ (Κατεπάνος), рѣшившись отравить князя Рѣстислава, сказалъ ему: „Княже, хочу на тя пити“ ³⁾. Съ распространеніемъ христіанства старый обычай продолжалъ существовать: по-прежнему на пирахъ обносили чашу, но обычай произносить слова во имя языческихъ боговъ, конечно, былъ оставленъ. Пришлось поминать имя христіанскаго Бога и святыхъ Его. Вѣроятно, произносимыя прежде слова благословенія или проклятія во имя боговъ добраго и злого представляли изъ себя нѣчто въ родѣ языческихъ молитвъ или вообще выраженій, употребляемыхъ при языческомъ богослуженіи. Можетъ быть по этой причинѣ, а можетъ быть потому, что недавно обращенные славяне затруднялись сказать импровизацію въ духѣ новой вѣры, пришлось прибѣгнуть къ молитвословіямъ христіанскаго богослуженія. По законченности и краткости наиболѣе пригодными для упомянутыхъ цѣлей были тропари, вслѣдствіе этого и полу-

¹⁾ „Есть у славянъ удивительное заблужденіе: на пирахъ и попойкахъ своихъ они обносятъ чашу, и надъ нею произносятъ слова не скажу благословенія, а скорѣе проклятія во имя боговъ добраго и злого, признавая, что счастье зависитъ отъ добраго бога, несчастье отъ злого. Поэтому также они злого бога на своемъ языкѣ называютъ Діаволъ или Чернобогъ, т. е. черный богъ“. *Chronica Slavonica*, Helmoldi et Arnoldi. Anno MDCLIX, I, 52 гл., стр. 125.

²⁾ „Пити на ня“—Лавр. лѣт., стр. 56.

³⁾ Лавр. лѣт., стр. 162.

чившіе значительное распространение на пирахъ. Что касается обычая пить чаши въ честь святыхъ, то это давнишній и распространенный обычай, извѣстный подъ именемъ *παραγία, παραρεία*¹

Выше мы указали, что извѣстное слово о тропарныхъ чашахъ, приписываемое пр. Θεοδοσίῳ Печерскому, не принадлежитъ ему. Скорѣе всего это слово занесено къ намъ приблизительно въ XII в. отъ балканскихъ славянъ. Оно пользовалосъ у насъ широкимъ распространениемъ и могло оказать вліяіе на наши народные обычаи. Въ словѣ говорится о крещеникутїи и о многихъ чашахъ, сопровождаемыхъ тропарями. Составитель слова допускаетъ только три чаши: первая въ началѣ обѣда—Христосъ Богъ славится, вторая въ концѣ сѣда—въ честь Дѣвы Марїи и третья чаша Государю. „Тропарей же въ пиру лише трехъ не велѣно молвити“,—слѣ. тропари на пиру сначала читались, а только впоследствии ихъ стали пѣть. Не способствовало ли слово о тропарныхъ чашахъ тому, что у насъ къ рожаничнымъ

¹) Примемъ выдержки изъ комментарія къ Константину Порфирородному

Они ѣзютъ хлѣбъ (*bucellum*), который называется панагїей. Многое какъ бы этомъ хлѣбѣ, послѣ вкушенія котораго пьется чаша въ честь Мѣи, такъ и объ обычаяхъ питія въ честь и заступленіе святыхъ горить (имѣетъ) *Du Conge*, см. *παραγία* и *παραρεία*, равно какъ о питіи изъ любви къ святымъ, откуда я не могу не привести по крайней мѣрѣ одного—другого мѣста, чтобы было видно, какое вино (изъ какихъ лозъ) и до какого предѣла они пили въ честь или какъ тогда оворили, изъ любви къ святымъ, св. Іоанна, архангела Михаила, Двы Марїи и другихъ. *Ducas* стр. 143 повѣствуетъ: Народъ въ бѣпорядкѣ и толпами выходя изъ монастырскаго двора, держа въ рукахъ чаши, полныя чистаго вина, предавалъ анаѣемъ жителей (латинянъ и грековъ, сочувствовавшихъ латинянамъ), выпивая въ чест иконы Богоматери и призывая Ее стать заступницей и защитницей города.—Выбирая мѣсто для пира, (предстоятель) взявъ чашу, неся на виду у всѣхъ бокалы, говоритъ громкимъ голосомъ (слѣующее): выпьемъ эту чашу во имя блаженнаго архангела Михаила, прося и горячо умолая, чтобы этимъ (обрядомъ) теперь было лѣтѣнно (удостоено) ввести наши души въ миръ вѣчнаго блаженства. Тогда всѣ вѣрные отвѣтятъ ему „Аминь“, онъ выпивалъ питье, облобавъ всѣхъ присутствующихъ...—Откуда можно видѣть, что значилъ древнихъ германцевъ и другихъ сѣверныхъ народовъ (средняго вѣка) средневѣковый обычай пить въ честь, изъ любви (въ любовь) во спасеніе Божіе. Минъ. *Patrolog., Seria graeca, tom. CXII, Constantini Porphyrogeniti scripta, tom. prior, стр. 1122.*

бесѣдамъ стали „прекладать“, т. е. прибавлять тропарь Рождества Богородицы?¹⁾ Такое предположеніе вѣроятно. Вообще, объ освященіи („крестить“) тропаремъ говорится во многихъ русскихъ памятникахъ, и въ этомъ случаѣ возможно допустить вліяніе слова о тропарныхъ чашахъ. Такъ, въ „уставѣ бѣлечскомъ“, приписываемомъ митр. Георгію, есть такое запрещеніе: „тропаремъ не крестити на Господьскыя праздники обѣда“²⁾. Въ этомъ же самомъ „уставѣ“ есть другая важная „заповѣдь“: „аще кто креститъ 2-ю трапезу роду и роженицамъ³⁾ тропаремъ святыя Богородица и то ясть и пѣть, да будетъ проклятъ“⁴⁾. Итакъ, изъ „устава бѣлечскаго“ видно, что существовало одновременно два обычая: тропаремъ крестили праздничные обѣды и тропаремъ крестили вторую трапезу роду и роженицамъ. Хотя подлинность этого устава оспаривается, и возникновеніе его относится не къ XI, а къ болѣе поздней эпохѣ, примѣрно столѣтію къ XIII, но отмѣченные факты остаются въ силѣ. Въ правилѣ митр. Кирилла III (въ дѣяніи Владимірскаго собора 1274 г.) есть неясное мѣсто объ освященіи кутьи лицами не духовнаго званія. „Паки же увѣдѣхомъ въ тѣхъ же странахъ (новгородскихъ), яко нѣции не священіи освящають приносимая къ церкви плодоносия, рекше крупы или кутья за мертвыя; повелѣваемъ от сего времени таковому не быти, ни от дьяконовъ да не освящено“⁵⁾. Мѣсто это очень темное. Кажется, дѣло было такъ. Нѣкоторые приносили въ церковь кутью на панихиды. Какіе-то „не священіи“ лица святили кутью, вѣроятно дьячки или просфоронеки⁶⁾. Кутья приносилась за мертвыхъ. Духовенство сознавало, что въ основѣ этого обычая лежитъ нѣчто языческое и потому отказывалось совершать молитвословія надъ этой кутьей.

¹⁾ По „слову св. Григорія“ (прилож. № 2, стр. 25) пользовались тропаремъ Рождеству Богородицы; по „Заповѣди св. отецъ“ вторую трапезу крестили тропаремъ Пресвятыя Богородицы (Проф. Смирновъ. Древне-русскій духовн., стр. 126, 392, матеріал.). Очевидно, пользовались не однимъ и тѣмъ же тропаремъ, а разными.

²⁾ Голубинскій. I, II, стр. 538, прав. 38.

³⁾ Волок. ркп. № 566 л. 136 об.: „родству и роженицамъ“.

⁴⁾ Голубинскій. I, II, стр. 546, прав. 127.

⁵⁾ Р И Б. VI, стр. 98, прав. 6.

⁶⁾ Голубинскій. Ист. русск. церкв. II, I, 74.

Есть указаніе, что на Руси и въ болѣе позднее время было принято на пирахъ пѣть священныя пѣснопѣнія. Въ одной рукописи Троицкой Лавры XVI в. помѣщено „поученіе евангельское“¹⁾, въ которомъ излагается бесѣда Василия и Григорія,—вѣроятно это извѣстные отцы церкви, и рассматриваемая статья представляетъ изъ себя отрывокъ изъ „бесѣды трехъ святителей“, или же составлена въ духѣ „бесѣды“. Въ „поученіи евангельскомъ“ Василій сначала спрашиваетъ, а Григорій изъясняетъ евангельское изреченіе „Не мечите бисера передъ свиньями“, а потомъ предлагаетъ другой вопросъ,—что значить „не дайте святого псомъ“? Григорій отвѣчаетъ, что „святое“—это пѣніе, когда поютъ вѣрные. молятся Богу о грѣхахъ своихъ „въ смиренѣ оумѣ и въ трезвѣ помыслѣ. и въ чстѣ срдцы и въ затишнѣ мѣсте рекше въ цркве. а не в пиру піянымъ пѣти стого пѣнія“ Итакъ, составитель поученія считалъ умѣстнымъ пѣніе священныхъ пѣснопѣний только въ „затишномъ мѣстѣ“, т. е. въ церкви и въ трезвомъ помыслѣ; пѣніе же божественныхъ пѣснопѣній на пирахъ, гдѣ не было у пирующихъ трезвыхъ помысловъ и чистоты сердца, считалъ святыней, отданной псамъ. Нельзя сказать, было ли это неумѣстное пѣніе результатомъ попытки ввести религиозный элементъ въ пиры, или же подгулявшіе гости начинали пѣть священныя пѣснопѣнія для собственнаго развлечения, какъ напр. и въ наше время собравшаяся въ праздникъ добрая компанія распѣваетъ Херувимскія Бортнянскаго, „Вѣрую“ Березовскаго и проч. Загадочно слѣдующее мѣсто, служащее продолженіемъ предыдущаго: „за неж величающесе піяни. славу въздающе величавымъ бесомъ. и гсдра веселімъ (sic). и многы невѣгласы ведуще с собою в вѣчную муку“. Принимая во вниманіе, что Троицкая рукопись № 784 относится къ XVI в., нельзя ли здѣсь видѣть косвеннаго указанія на пиры Грознаго, гдѣ безобразія нерѣдко шли рука объ руку съ религиознымъ элементомъ?—Если разбираемое слово греческаго происхожденія, то все же приходится считаться съ тѣмъ, что составитель рукописи избралъ этотъ отрывокъ: очевидно, онъ имѣлъ къ тому основанія въ окружавшей его русской дѣйствительности. Очевидно, такой обычай существовалъ, и онъ могъ вырождаться изъ старой рожаничной

¹⁾ № 784, л. 2—3.

трапезы. Приводимъ другое свидѣтельство того, что въ XVI в. былъ обычай на пирахъ „примолвливать къ чашамъ тропари“, и при этомъ пирующие напивались до-пьяна. Въ той же Троицкой рукописи, и притомъ почти рядомъ съ предыдущей статьей, находится отрывокъ изъ житія Василия Новаго, въ которомъ повѣствуется, что на „пьянственномъ“ мытарствѣ бѣсы, показывая „писаніе“, напоминаютъ душѣ, что ея въ такомъ-то мѣстѣ и съ тѣмъ-то выпито столько-то чашъ, „а тропарь стых примолвливаючи къ чашамъ и оупися. онаж (душа) рече. да того ся есмь была лишена. давно еже пигы съ трепарѣхъ. і оупися. і потомъ покаялася есмь“¹⁾. Здѣсь только констатируется фактъ, что къ чашамъ примолвливали тропари. Значеніе и смыслъ этихъ тропарей не указываются, вѣроятно, потому, что составитель и самъ этого не зналъ; у него только было сознаніе что всякому придется дать отчетъ на томъ свѣтѣ за выпитыя чаши, даже если эти чаши сопровождаются и тропарями. Въ другимъ спискахъ и передѣлкахъ этого слова о чашахъ не упоминается. Въ полныхъ спискахъ житія св. Василия Новаго при описаніи пьянственного мытарства не упоминается о тропаряхъ, примолвливаемыхъ къ чашамъ, Считаемо эту прибавку русской¹⁾).

Итакъ, рожаничныя трапезы съ пѣніемъ тропарей оказываются явленіемъ сложнымъ. Будучи по своей основѣ культомъ мертвыхъ, онѣ осложнились введеніемъ христіанскаго элемента: Богородицу у насъ стали считать рожаницей и вслѣдствіе этого начали сначала читать, а потомъ и пѣть тропарь рождества. Возникновеніе послѣдняго обычая находилось въ зависимости отъ обычая у славянъ произносить слова во имя боговъ. Подъ вліяніемъ христіанства эти „слова“ могли замѣниться тропарями, которые иногда „примолвливались“ на рожаничныхъ трапезахъ, иногда на обычныхъ пирахъ. Ревнители чистоты вѣры возставали противъ рожаничной трапезы и пѣнія тропарей на пирахъ. Возможно, что у насъ перестали пѣть тропари на рожаничной

¹⁾ Ркп. Троицк. Лавр. № 784, лист 8—9.

¹⁾ См. статью *Вилиискаго* „Къ литературной исторіи житія Василия Новаго“ Записки Им. Новороссійск. Универс., т 109, 1907 годъ, стр. 175—176. Тамъ же на 189—190 стр. о пьянственномъ мытарствѣ по ркп. XVIII в. Имп. Публ. Биб. 7. 1, 701.

бесѣдѣ, продолжая пѣніе тропарей во время пировъ. Это не—умѣстное исполненіе церковныхъ пѣснопѣній оскорбляло религиозное чувство людей глубоко вѣрующихъ, вслѣдствіе чего неблагоговѣйный обычай и подвергся обличенію. Тѣмъ не менѣе пѣніе тропарей и теперь еще продолжаетъ существовать, хотя на однихъ только поминкахъ, обнаруживая такимъ образомъ связь древняго культа мертвыхъ съ культомъ рожаницъ.

§ 60.

Потемнѣніе культа рожаницъ. Исповѣдныя вопросы.

Приводимъ другія обличенія культа рожаницъ. Въ словѣ Паисіева сборника „о твари и о дни рекомомъ недѣлѣ“ значится слѣдующее: „а дьяволя работа грѣси. паче бо согрѣшенья идолослуженье. прикупъ корчемной. наклады рѣзавныя. пьянство. еже есть всего горѣе. ставленіе трапезы рожаницамъ. і прочая вся служенья дьяволя. требы кладомыя виламъ и поклоняныя твари“¹⁾. Здѣсь отмѣчены трапеза рожаницамъ и требы, кладомыя виламъ. Текстъ не даетъ основанія къ заключенію, какое соотношеніе между этими языческими обычаями. „Оуклоняйся предъ Богомъ невидимыхъ: молящихъ члкъ родоу и роженіцам, пореноу и аполиноу, и мокоши, и перегини, и всякимъ бгомъ (и) мерзкимъ требамъ не приближайся“²⁾. Родъ и рожаницы здѣсь считаются божествами наравнѣ съ Перуномъ, Мокошью и берегинями. Правописаніе показываетъ, что авторъ или списатель не понималъ того, что пишетъ: Поренъ вмѣсто Перунъ, перегини вмѣсто берегини; Аполинь, т. е. Аполлонъ попалъ въ число русскихъ боговъ, конечно, по недоразумѣнію. Конечно, статья, откуда заимствована выдержка, принадлежитъ къ позднимъ. „Съ робятъ первыя волосы стригутъ и бабы каши варятъ на собраніе рожаницамъ“³⁾. У грековъ стригли волосы въ честь мертвыхъ. Значеніе этого обряда у русскихъ намъ неизвѣстно. Что же касается каши на собраніе рожаницъ, то, какъ намъ извѣстно, кашу и теперь варятъ на крестинахъ: бабка обноситъ этой кашей го-

¹⁾ Приложение № 7, стр. 81.

²⁾ Архивъ ист. юрид. свѣд. Калачова, II, I, стр. 104.

³⁾ Ркп. Моск. Румянц. Муз. № 374, л. 259. См. II, приложен. № 9, стр. 94.

стей за столомъ, при чемъ гостями бываютъ только лица, состоящія въ бракѣ. Въ языческую пору, конечно, праздновались не крестины, а родины. Этотъ обычай существуетъ въ Смоленской губ. и въ настоящее время. Древнѣйшіе памятники, напр. Начальная лѣтопись, не упоминаютъ о родѣ и рожаницахъ. Наши писатели и духовенство долгое время не замѣчали культа рожаницъ: въ первое время церковь вела борьбу противъ остатковъ язычества, обнаруживаемыхъ публично. Почитаніе же рода и рожаницъ было дѣломъ семейнымъ, частнымъ. А потому до рода и рожаницъ не скоро дошла очередь. Но начатая потомъ борьба была очень упорна. Кажется, первымъ изъ чисто русскихъ писателей вопросъ о родѣ и рожаницахъ затронулъ Кирикъ (XII в.) вслѣдствіе того, что былъ духовникомъ въ Новгородѣ и въ силу своего положенія долженъ былъ касаться самыхъ интимныхъ сторонъ русской жизни. Въ XII вѣкѣ, повидимому рожаничный культъ существовалъ въ чистомъ видѣ, но крайней мѣрѣ съ обрядовой стороны: трапезу ставили именно роду и рожаницамъ. Вслѣдствіи къ этой трапезѣ стали присоединять христіанскій элементъ: Богородицу стали смѣшивать съ рожаницей и къ трапезѣ „прикладали“ тропарь рождеству. Обличенія Христолюбца и другихъ ревнителей вѣры главнымъ образомъ направлены противъ такого двоевѣрія, противъ смѣшенія христіанства съ язычествомъ. Культа рожаницъ въ чистомъ видѣ наши обличители не касались. Древній культъ предковъ продолжалъ существовать; наше духовенство знало это и начало противъ него гоненіе, хотя бороться съ нимъ было трудно. Самымъ удобнымъ поводомъ къ указанію грѣховности этого древняго обычая была исповѣдь, которой духовники и пользовались для нравственнаго воздѣйствія на своихъ пасомыхъ вообще, для искорененія рожаничнаго культа въ частности. Приведемъ образцы такихъ исповѣдныхъ вопросовъ. „Ли сплутила еси з бабами богомерьскыя блуды. ли молилася еси вилам ли роду і роженицам. и перуну. и хурьсу. и мокоши. пила и ела. три лѣта пос(тъ) съ поклон...“ ¹⁾. Женщинамъ на исповѣди предла-

¹⁾ Чинъ исповѣданія, помѣщенный въ уставѣ преп. Саввы, ркп. Импер. Публ. Биб. № 100, гл. 103, ч. I. Отчетъ о шестнадцатомъ присужденіи наградъ гр. Уварова. СПб. 1874 г., стр. 136. *Krek*, Einleitung in die slav. Literat. 2 изд. стр. 407, прим. 1.

гаются вопросы: „Не молилася ли еси виламъ и роду“. Очевидно, вилы и родъ считаются понятіями однородными. „А бѣсомъ з бабами чи молилася еси еже есть роженици“ ¹⁾. Подъ вліяніемъ христіанскихъ воззрѣній рожаницъ стали считать бѣсами—общій удѣлъ старыхъ боговъ. Изъ слова „къ невѣжамъ“ видно, что покойниковъ, для которыхъ въ чистый четвергъ готовили трапезы и бани, представители чистаго правовѣрія считали уже бѣсами ²⁾. „Аще блудивши съ бабами бгомързъкыя блуды кы (sic) молишися виламъ. год поста“ ³⁾. „Или молилас еси вилам рекше идолам“ ⁴⁾. „Или каши варила во хвѣ ржствѣ“ ⁵⁾. Очевидно, это тѣ самыя каши, которыя варились на „собраніе рожаницъ“. Отождествляя Богородицу съ рожаницей, наши предки приурочивали эти капи къ празднику Рождества Христова.

§ 61.

Родъ. Родопочитаніе у южныхъ славянъ. Доля—счастье.

Обратимся къ выясненію понятія родъ. Выше мы высказали мнѣніе, что почитаніе рожаницъ было культомъ предковъ, „родителей“, въ частности женщинъ—родильницъ. Это положеніе подтверждается сопоставленіемъ рожаницъ съ родомъ. Обыкновенно въ памятникахъ древней письменности эти два слова стоятъ рядомъ; въ отдѣльности же встрѣчаются рѣдко. Въ словѣ Даниила Заточника есть такое присловье: „Дѣти бѣгаютъ рода, а Господь пьянаго чловѣка“ ⁶⁾. Полагаемъ, что предъ нами народная поговорка. По крайней мѣрѣ въ русскомъ народѣ и въ настоящее время употребляется афоризмъ: „Самъ Господь отходилъ отъ

¹⁾ Ркп. Софійск. библ. № 1061 л. 195—196, 224. Христіанск. чтеніе 1877 г., ч. 1, стр. 433. Статья *Каратыгина*—Обзоръ нѣкоторыхъ особенностей въ чинопоследованіяхъ рукописныхъ требниковъ, принадлеж. биб. СПб. Дух. Академіи.

²⁾ См. II, приложение № 1.

³⁾ Требн. Софійск. № 1088, л. 360. *Алмазовъ*. Тайная исповѣдь т. III, приложение, стр. 161.

⁴⁾ Требн. Софійск. № 1062, л. 211, *Алмазовъ*. *ibid*, стр. 162.

⁵⁾ Требн. Софійск. XVI в. № 875, л. 133. *Алмазова*. *ibid*, стр. 167.

⁶⁾ Памятники россійской словесности XII в., изд. *Калайдовича*. М. 1821 г., стр. 179.

пьянаго“ ¹⁾. У Данила „родъ“ представляется существомъ личнымъ и страшнымъ для дѣтей. Въ Смоленской губ. (село Лучеса, Ельнинскаго уѣзда) дѣтей страшатъ лизуномъ, который живетъ подъ печкой. Лизунъ невидимъ. Онъ выходитъ изъ-подъ печки только тогда, когда никого не бываетъ въ избѣ. Въ Смоленской губ. подпечка считается съ одной стороны нечистымъ, а съ другой и священнымъ мѣстомъ. Туда бросаются обглоданныя кости. Когда рѣжутъ пѣтуха, кровь спускаютъ подъ печку. Въ старину богатые крестьяне нерѣдко клали свои деньги въ горлачъ (горшокъ для молока) и зарывали подъ печкой. У бѣлоруссовъ домовая называется „подпечка“, у поляковъ „выгорище“ ²⁾. Слѣдовательно, лизунъ—тотъ же домовый. Этотъ выводъ подтверждается малорусскимъ повѣрьемъ, что всю посуду на ночь слѣдуетъ перемывать или накрывать: „а то ихъ домовый буде вылизывать“, какъ говорятъ въ селѣ Никольскомъ. Харьковской губ. ³⁾. Въ Софійскомъ требникѣ № 1061.—какъ мы видѣли, вилы (тѣ же рожаницы) и родъ отождествляются. „Не молилась ли еси виламъ и роду“... Въ рукописи XV-XVI в. библиотеки Московскаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ № 478—958 есть такое мѣсто о родѣ. „Всedrъжителъ, иже единъ безсмертенъ и непогибающихъ Творецъ, дуну бо ему (человѣку) на лице духъ жизни, и бысть человѣкъ в душу живу: то ти не родъ, сѣдя на воздухѣ мечеть на землю груди и в томъ ражаются дѣти...—всѣмъ бо есть Творецъ Богъ, а не родъ“ ⁴⁾. „Такимъ образомъ родъ не есть олицетвореніе рода (gens), а самъ создатель“, говоритъ Бестужевъ-Рюминъ: груди, которыя родъ мечеть на землю, напоминаютъ тѣ камни, которые бросали Пирра и Девкаліонъ послѣ потопа, чтобы снова населить міръ людьми ⁵⁾. Іоаннъ экзархъ въ своемъ переводѣ Шесто-

¹⁾ Можетъ быть здѣсь имѣется въ виду извѣстная легенда о пьяномъ, пожелавшемъ въ вывороченномъ тулупѣ испугать проходившаго мимо Спасителя.

²⁾ Архивъ ист. юрид. свѣд. *Калачова* II, I, стр. XVIII.

³⁾ Жизнь и творчество крестьянъ Харьковской губ. Очерки по этнографіи края. Подъ редакціей *В. В. Иванова*. Изд. Харьковск. Губерн. Статистическ. Комитета, т. I, 1898 г., стр. 297.

⁴⁾ Прилож. № 10, стр. 97.

⁵⁾ *Бестужевъ-Рюминъ*. Русск. истор. I, стр. 24. „Пирра—не была божествомъ-создателемъ“. *Соловьевъ*. Русск. истор. кн. I, стр. 76, прим. 5.

днева св. Василия Великаго (4-е слово), слово родъ отождествляетъ съ греческимъ εἰμαμένη (опредѣленіе, рокъ, судьба)., Сказавъ, что вѣра въ астрологію ведетъ къ признанію нравственной невмѣняемости человѣческихъ поступковъ, Іоаннъ экзархъ далѣе пишетъ: „а великыя надежде крстіаньскы безъ вѣсти намъ погибнуть на правдѣ чѣтомѣ. ни осуждаемоу грѣхоу. им же ничесоже своимъ изволеніемъ члцы не творятъ. ижде бо ноужда имармени. рекъше родъ дрѣжать“ ¹⁾. Славяне вѣровали въ родъ, въ прирожденную долю. У грековъ и римлянъ было аналогичное вѣрованіе въ прирожденную γένεσις, genitura. Какъ γένεσις, такъ и равносильное слово εἰμαρμένη переводились церковнославянскимъ *рожденіе*. Εἰ Θεὸς οὐ γένεσις: аще Богъ есть, нѣсть рожденія. Εἰ γένεσις, οὐ νόμος, εἰ δὲ νόμος, οὐ γένεσις: аще роженіе, то не законъ, аще законъ, то не роженіе, (Іоанна Златоуста περὶ εἰμαρμένης); иначе родословіе или рожаница: „вѣроут“ и въ родословіе рекше въ рожанице γενεαλογίας ²⁾. Въ Изборникъ Святослава 1073 г., на оборотѣ 89 листа читаемъ: „а еже убогихъ не миловати и родѣство обѣштано е (есть) и огнь негашущи и съ бѣсы мученіе“. Слово „родѣство“ здѣсь употреблено въ значеніи ада. Родъ подъ вліяніемъ христіанскихъ понятій обратился въ діавола, бѣса ³⁾. Такъ по крайней мѣрѣ случилось у южныхъ славянъ. У русскихъ же къ своему роду-домовому всегда хранилось извѣстное почтеніе. Необходимо отмѣтить, что вѣрованіе въ родъ не получило такого развитія, какъ вѣрованіе въ рожаницъ, такъ какъ для этого вѣрованія не нашлось точекъ соприкосновенія въ христіанствѣ. О родѣ въ концѣ XV или началѣ XVI в.в. книжные люди думали, что не отъ него происходятъ люди. Люди же обычные полагали, что родъ, сидя на воздухѣ, гдѣ-то вверху, мечетъ груды, и отъ того рождаются дѣти ⁴⁾. Съ этимъ вѣрованіемъ намъ придется встрѣтаться. Многія рукописи, въ которыхъ упоминаются рожаницы, носятъ явные слѣды юго-славянскаго происхожденія,

¹⁾ *Шестодневъ*, л. 142, столб. 3. Чтенія въ Общ. ист. и древн. за 1879 г. кн. III.

²⁾ *Веселовскій*. Розыск. XIII, стр. 235, 236.

³⁾ Архивъ истор. юрид. свѣд. *Качалова* кн. II, полов. I, стр. XXIII—XXIV, прим.

⁴⁾ См. прил. 10, стр. 97.

какъ свидѣтельствуеть языкъ и правописаніе. На основаніи юго-славянскихъ списковъ Кормчей и Паремейника мы можемъ предполагать, что почитаніе рожаницъ было распространено среди южныхъ славянъ. Тѣмъ не менѣе вѣрованіе въ рожаницъ на Руси не должно считаться заимствованнымъ: вѣрованіе въ рожаницъ представляется въ старинныхъ памятникахъ не какимъ-нибудь мѣстнымъ отраженіемъ древняго язычества, а однимъ изъ остатковъ древности общеславянской, и, какъ такое, было относимо нашими старинными учеными къ догматамъ язычества еллинскаго и египетскаго, бывшаго—по ихъ мнѣнію—источникомъ всѣхъ нашихъ суевѣрій ¹⁾. Человѣчеству свойственно сознаніе, что потомство находится въ зависимости отъ предковъ. Наслѣдственность физическихъ особенностей и нравственныхъ качествъ не подлежитъ и не подлежала никогда сомнѣнію. И потому культъ предковъ, какъ защитниковъ и охранителей рода, отъ которыхъ зависѣла участь потомковъ, былъ широко распространенъ. Славяне достаточно ясно сохранили это вѣрованіе; вѣра въ долю-счастье и теперь широко распространена среди балканскихъ и русскихъ славянъ. Этотъ вопросъ разработанъ академикомъ А. И. Веселовскимъ въ статьѣ „Судьба-доля въ народныхъ представленіяхъ славянъ“ ²⁾. Вѣрованіе въ долю-судьбу является психологическимъ настроеніемъ русскаго народа, внутреннимъ убѣжденіемъ, что есть нѣчто высшее надъ человѣкомъ—судьба, рокъ. Судьба непреодолима, бороться съ нею бесполезно и невозможно, какъ это видно изъ народныхъ сказокъ и преданій, напр., о Маркѣ Богатомъ. Фатализмъ русскаго простолюдина—явленіе общеизвѣстное. Съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ христіанства, вѣра въ судьбу приняла христіанскую окраску, стала будто бы вѣрой въ Промыслъ, Провидѣніе: „Такъ Богу угодно, что жъ дѣлать“? часто слышимъ мы, и непосредственно за этимъ слышимъ: „противъ судьбы ничего не подѣлаешь. Видно такъ на роду написано... Отъ судьбы не уйдешь“... Эти выраженія служатъ откликомъ давнишняго вѣрованія въ судьбу, которое теперь стало болѣе смутнымъ и неопредѣленнымъ, чѣмъ раньше.

¹⁾ Архивъ ист. юрид. свѣд. *Калачова* II, I, стр. 106—107.

²⁾ Розысканія въ области русск. дух. стиха, XIII. Сборникъ отдѣл. рус. языка и слов. Импер. Акад. Наукъ. т. 46.

Народныя славянскія сказанія доказывають намъ, что эти вѣрованія живутъ и донынѣ. Но эти вѣрованія въ книжной литературѣ отразились слабо, и потому мы только мимоходомъ коснемся этого вопроса ¹⁾. Не умѣя объяснить, почему люди пользуются различнымъ положеніемъ, простой чловѣкъ объясняетъ это прирожденностью: „чловѣкъ счастливъ или нѣтъ потому, что такъ ему суждено, на роду написано“...²⁾. Талантъ-доля находится въ зависимости отъ отца—матери и акта рожденія; или обусловливается родомъ, дѣдами, предками. Последнее міровоззрѣніе древнѣе. „Бытовая форма рода-древнѣе личной семьи; понятіе о долѣ выработалось впервые въ отношеніяхъ рода, въ связи съ культомъ предковъ, незримыхъ блюстителей домашнего очага и нарастающаго поколѣнія. Долю давалъ Родъ, которому въ старину у славянъ клали требы, какъ теперь угощаютъ замѣнишаго его дѣдушку-домового, также пребывающаго у очага³⁾... Рядомъ съ дѣдомъ, родомъ (домовымъ)—мать-Рожаница: какъ и Роду, ей молились, клали требы, ставили трапезу—хлѣбы, сыры, медъ и каши, какъ и греческимъ мойрампъ, приходящимъ одарить новорожденнаго долею, ставили хлѣбы, медъ и плоды. Единственная форма—рожаница могла произойти вслѣдствіе сближенія Рожаницы съ Богородицей, могъ имѣть вліяніе и переводъ греч. словъ *τὴν, γενεαλογία* словомъ „рожаница“. Родъ и рожаницы ставятся акад. Веселовскимъ въ связи съ отношеніями общинно-родового брака. „Родъ—производитель, совокупность мужскихъ членовъ племени, сообща владѣющаго рожаницами, матерями новаго поколѣнія“. Долей надѣляетъ не Родъ, а Рожаница—мать: при условіяхъ общинно-родового брака связь новорожденнаго съ матерью—родильницей была болѣе тѣсна, чѣмъ въ отношеніи другихъ членовъ рода—племени ⁴⁾. Вообще же акад. Веселовскій полагаетъ, что родъ и рожаницы входятъ въ общій культъ предковъ, „родителей“, русалокъ, вилъ ⁵⁾. Съ теченіемъ времени идея прирожденности получила дальнѣй-

¹⁾ Вѣрованія сербовъ въ судьбу мы касались въ нашей статьѣ: „Мифологическій элементъ въ сербской народной поэзіи Среча и Усудъ“. Филол. записки 1901 г., вып. I, II.

²⁾ *Веселовскій*. Розыск. XIII, Сборн. А. Н. стр. 173.

³⁾ *Ibid.* стр. 177.

⁴⁾ *Ibid.* стр. 178—179.

⁵⁾ *Ibid.* стр. 180.

шее развитіе: рожаницы обособились въ отдѣльныя демоническія существа, и имъ приданъ былъ человѣкообразный видъ. Онѣ „даютъ новорожденному долю, часть, участь въ жизни, отмѣриваютъ талантъ, и этотъ актъ понимается какъ приговоръ, который онѣ изрекаютъ (рокъ, нарокъ), какъ ихъ судъ и рядъ, судьба ¹⁾“. Въ старинныхъ русскихъ памятникахъ“, говоритъ академикъ Ключевскій: „сосредоточіемъ культа предковъ является съ значеніемъ охранителя родичей родъ съ своими рожаницами, т. е. дѣдъ съ бабушками—намекомъ на господствовавшее нѣкогда между славянами многоженство“. Тотъ же обоготворенный предокъ чествовался подъ именемъ чура, щура ²⁾.

§ 62.

Астрологическія вѣрованія. Звѣзда—душа. Родъ и рожаницы
 γένεσις, звѣзды. Рожаницы—планеты.

Въ XVI—XVII вѣкахъ, подъ вліяніемъ западно-европейскихъ идей, медленно проникавшихъ въ Московію, среди русскаго общества возникъ интересъ къ астрологіи, т. е. развились астрологическія суевѣрія. Въ то же самое время достаточный матеріалъ и поддержку астрологическимъ бреднямъ давала та же византійская литература, произведеніями которой съ самаго принятія христіанства питалась Русь Колядники, Громники и Трепетники, конечно, не остались безъ вліянія на міросозерцаніе русскаго человѣка. Сбросивъ съ себя татарское иго, Русь углубилась сама въ себя, выработала себѣ опредѣленные взгляды въ смыслѣ носительницы и хранительницы православія. Имена древнихъ божествъ окончательно исчезаютъ. Но рожаницы уцѣлѣли, хотя имъ стали придавать иное значеніе: это звѣзды и планеты. Вѣрованіе, что звѣзды—души людей, общеарійское. По индійскому вѣрованію, отцы—(маны)—души усопшихъ выводятъ утреннюю зарю на небо, охраняютъ пути солнца, украшаютъ ночное небо звѣздами. На десятый день по рожденіи ребенка былъ обычай приносить жертву звѣздѣ, подъ которой онъ родился. У бѣлоруссовъ есть преданіе, что всякій человѣкъ имѣетъ свою звѣзду, являющуюся на свѣтъ,

¹⁾ Ibid стр. 186.

²⁾ Ключевскій. Курсъ русской исторіи, ч. I. Москва 1904 г., стр. 139.

съ человѣкомъ, какъ у хорутанъ каждый рождающій получаетъ свою рожаницу на землѣ, свою звѣзду (рожаницу) на небѣ. Малоруссы убѣждены, что звѣзды—души умершихъ и живыхъ людей ¹⁾. Старое вѣрованіе въ звѣзды, какъ души предковъ, отъ которыхъ зависитъ судьба новорожденного, никогда не исчезало изъ памяти и сознанія славянъ. Аванасевъ полагалъ, что подъ родомъ и рожаницами подразумевались свѣтила, именно звѣзды; въ послѣдствіи, подъ вліяніемъ средне-вѣковыхъ астрологическихъ ученій рожаницы толкуются, какъ планеты. Древнѣйшее представленіе, связавшее рожаницъ съ звѣздами, находитъ прямое и убѣдительное подтвержденіе во многихъ народныхъ вѣрованіяхъ, по которымъ душа понимается въ видѣ звѣзды. Зарожденіе человѣка и его будущность тоже связывались старинными преданіями со звѣздами. Представленіе души звѣздою послужило источникомъ, почему рожденіе и смерть были связаны съ появленіемъ и паденіемъ небесныхъ звѣздъ. Въ послѣдствіи, когда фантазія стала всѣмъ невидимымъ и таинственнымъ дѣятелямъ придавать живые человѣческіе образы, она создала миѣическихъ дѣвъ, которымъ ввѣрила начало и конецъ человѣческой жизни и отъ воли которыхъ поэтому зависитъ сіяніе и паденіе звѣздъ. Эти дѣвы получили божественный характеръ и назывались рожаницами, по вліянію ихъ на рожденіе и судьбу человѣка ²⁾. Свои воззрѣнія Аванасевъ основываетъ на томъ, что славяне—язычники представляли душу огнемъ и звѣздою ³⁾. Блуждающіе на болотахъ и кладбищахъ огни даютъ основаніе къ такому повѣрію. Аванасевъ приводитъ слѣдующее мѣсто изъ раскольничьей „Исторіи о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ“: „видѣша нѣціи отъ житель столпъ огненъ отъ земли до небеси сіяющъ, и видѣвше разумѣша, яко пустыльникъ ко Господу отъиде“ ⁴⁾. Падающія звѣзды до сихъ поръ почитаются въ народѣ знакомъ чьей-либо смерти. Другіе увѣряютъ, что падающая звѣзда означаетъ слѣдъ ангела, полетѣвшаго за усопшей душой ⁵⁾. Пѣсня сравниваетъ смерть

¹⁾ Веселовскій. Раз. XIII. стр. 238—239.

²⁾ Аванасевъ. О значеніи рода и рожаницъ. Арх. ист. юр. *Кама-чова*. II, 1, стр. 132—134.

³⁾ Ibid. стр. 125.

⁴⁾ Ibid. стр. 127.

⁵⁾ Ibid. стр. 124.

съ падающей звѣздой и угасающей свѣчей: „Упадаетъ звѣзда поднебесная, угасаетъ свѣча воску яркаго, не становится у насъ млада цѣревича“¹⁾. Итакъ родъ и рожаницы—*γένεσις*—это звѣзды. Это вѣрованіе могло найти откликъ въ литературѣ (въ сознаніи народа всегда существовало) благодаря греческой астрологической литературѣ,—противъ которой боролась церковь. Въ Румянцевской Кормчей XIII в. л. 45 (№ 230) упоминается *звѣздозрыць*. Начиная съ XIV ст. среди отреченныхъ книгъ обыкновенно встрѣчаются: астромѣа, звѣздочѣтіа и пр. Къ греческой астрологической литературѣ такъ пришедшейся по вкусу нашимъ книжникамъ, необходимо присоединить западно-европейское вліяніе, распространеннѣе астрологическія бредни. Это западное вліяніе шло къ намъ чрезъ Новгородъ и Псковъ; ему мы обязаны ересью жидовствующихъ: какъ извѣстно, жидовствующіе учили звѣздозаконію, „по звѣздамъ смотрѣть и строить рожденіе и житіе человѣческое“²⁾. Жидовская ересь развилася у насъ въ концѣ XV в. Полагаемъ, что къ XV в. относится перемѣна литературныхъ взглядовъ на родъ и рожаницу: это звѣзды, подательницы счастья—доли, хотя почитаніе предковъ, даже старая рожаничная трапеза остались до нашихъ дней, только самыя имена „родъ“ и „рожаницы“ преданы забвенію. Раньше мы упоминали объ одномъ мѣстѣ въ рукописи Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. „То ти не Родъ, сѣдя воздухъ мечеть на землю груди и в том раждаются дѣти... всѣмъ бо есть Творецъ Богъ, а не родъ“³⁾. Врядъ ли древній книжникъ имѣлъ здѣсь въ виду мифъ о Девкаліонѣ и Пиррѣ. Проще здѣсь подъ родомъ понимать звѣзду. Такъ это мѣсто понимаетъ и академ. Веселовскій⁴⁾. Изъ Иловицкой Кормчей видно, что была книга, называемая „Рожденице“. Родословіе и рожаницы отождествляются. „Рожденіе и чѣсть звѣздочѣтіе нарицаетъ се иже суть и книги глемые рожденице; въ родословіе рекше рожданице“⁵⁾. Итакъ рожденіе (*γένεσις*) опредѣлялось по книгѣ *рожденице*; слово рожденице отождествлялось съ родословіемъ—*γενεαλογία*,

¹⁾ Ibid. стр. 128—129.

²⁾ *Тихонравовъ*. Сочин. I, стр. 244.

³⁾ См прил. № 10, стр. 97.

⁴⁾ Разв. XIII, Собр. А. И. т. 46, стр. 240.

⁵⁾ Ibid. стр. 237, 2.

т. е. рожденіе—рожаница. Рожаницы въ значеніи планетъ встрѣчаются въ Азбуковникахъ, этихъ энциклопедическихъ словаряхъ древней Руси ¹⁾. „Рожаницы—кумиры елленьстїи, ихъ же погани влѣшвениемъ рожденіа нарицаху быти“. „Роженица—стивіе, имъ же си очи утваряху, еже есть чортовъ камыкъ, имъ же мазаху очи и лица“ ²⁾. Стивіе (στίφη), которое употребляли въ древности для краски бровей. Брови были подъ особымъ покровительствомъ Юноны—Люцины ³⁾. „Роженицы—свято дня рожденіа младенца, въ кои же днь кто родится, той нравъ и осудъ прїемлетъ“ ⁴⁾. „Рожаницами (Моск. Ак. роженицами) еллинстїи (Погодин. прибавл. звѣздословцы) нарицають седмъ звѣздъ, глаголемыхъ планиты. и хто (Моск. Ак. кто) въ кую планиту родится, то по той планите любопрятся предвозвѣщати нравъ младенца. или къ коимъ похотемъ. естествомъ уклонителенъ будетъ (Моск. Ак. уклонительны будутъ). И того ради рождышагося (Моск. Ак. рождышимся) яко же они мнятъ в планиту ирисъ (Погодин.—Арисъ) предглаголютъ быти тяжела нравомъ, яра же и гнѣвлива и дерзка в бранехъ. а в планиту эеродите (Погодин. Афродиту) рождышагося властолюбца предглаголютъ быти. и удобна на блудное смѣшеніе: сїце и в прочая планиты рождышихся предглаголютъ нравы, а не хотятъ окаяннїи они звѣздословцы (Погодин. звѣздомъ законїцы) разумѣти, яко не по естеству въ человѣцехъ лежитъ злое, но по произволенію. Богъ бо зла не сотвори ни созда, добродѣтели же многи по естеству отъ бога насаждени быша в насъ“ ⁵⁾. Въ Азбуковникахъ планиты объясняются такъ:

¹⁾ *Пыпинъ*. Истор. рус. лит. Изд. 2. 1902 г., ч. 1, стр. 259.—Точнѣе Азбуковникъ былъ реальнымъ словаремъ къ важнѣйшимъ произведенїямъ древне-русской литературы, преимущественно церковной, какъ опредѣляетъ азбуковникъ *Тихонравовъ*. Сочин. т. I, стр. 40.—Древнѣйшїй азбуковникъ словотолкователь помѣщенъ въ Новгородской кормчей 1282 г.; другой по времени подобнаго рода памятникъ найденъ въ спискѣ сочиненїй Іоанна Лѣствичника 1431 г. Напечатаны, *Калайдовичемъ*. Экзарх. Болг., приложение XII и XIII, стр. 193—197. Распространенїе Азбуковниковъ относится къ XVI—XVII вѣкамъ.

²⁾ Архив. ист. юрид. свѣд. *Калачова*. II, I, стр. 105.

³⁾ Ibid. Арх. ист. юрид. свѣд. *Калачова*. II, I, стр. 112.

⁴⁾ Ibid. стр. 105.

⁵⁾ Ibid. стр. 105. Варїанты по Погодинскому Азбуковнику—*Аванасова*. Поэтич. воззр. III, стр. 320—321 и ркп. Моск. Дух. Акад. № 37—199. Свѣд. о славянск. ркп. Леонида. вып. 2, стр. 371.

„планиты суть семь звѣздъ, ижъ на аерныхъ семи поясѣхъ, каждо на особомъ поясѣ: 1) Аррисъ, 2) Ермисъ, 3) Зевесъ, 4) Солнце, 5) Афродита, 6) Кронъ, 7) Икати, еже есть луна. Сими звѣздами окаянии звѣздословцы мнятъ ся угадывати человѣческіе нравы и счастье“. „Зодіями наричють звѣздословцы дванадесять звѣздъ... Сими звѣздами умовредниі астрологи мнятъся угадывати счастья и добродѣйственное и злодейственное житіе человѣкомъ“¹⁾. Въ одной рукописной астрономіи XVII в. сказано: „когда звѣзда Чигирь будетъ въ такомъ-то мѣстѣ, тогда стъ женами не спитъ, аще родится сынъ, ино будетъ курча и бесплоденъ“²⁾. Рожаница въ словарь Памвы Беренды опредѣлена такъ: „матица, породѣля, пороженница“³⁾.—Итакъ, люди грамотные въ XVI—XVII в. подъ рожаницами подразумѣвали планеты люди же простые, не книжные, склонны были здѣсь видѣть звѣзду вообще. Впрочемъ, самое слово рожаница выходило изъ употребленія, вѣроятно, подъ вліяніемъ обличенія духовенства, но оставалась память, что у каждого есть своя звѣзда, свое счастье. Такъ у бѣлоруссовъ сохранилось преданіе, что всякій человѣкъ имѣетъ свою Зирку, которая неотступно находится при человѣкѣ. Зирка—значить—звѣзда и богиня счастья. Зирка появляется на свѣтѣ вмѣстѣ съ человѣкомъ, вотъ почему „рожаница“ истолкована въ Азбуковникахъ звѣздою. У румынъ мѣсто богини Зирки занимаетъ духъ Арминдіанъ, обитѣющій въ той звѣздѣ, подъ которою родится человѣкъ⁴⁾. По мнѣнію сербовъ, звѣзда, подъ которою рождался человѣкъ, была обиталищемъ „дѣвы судицы“⁵⁾. Такимъ образомъ рожаница, рожденіе получили значеніе опредѣленія судьбы. Звѣзда отождествлялась съ богиней счастья, или вообще со счастьемъ. По звѣздамъ гадали. Гаданіе по звѣздамъ было извѣстно и южнымъ славянамъ. „Они нарицаются идолопоклонницы, които гледать на звѣзды“, говорится въ болгарской проповѣди XVIII в.⁶⁾.

¹⁾ Арх. ист. юрид. свѣд. *Калачова*, II, I, стр. 131—132.

²⁾ *Аванасьева*. Поэтич. возр. III, стр. 326.

³⁾ Статья *Аванасьева*, Ар. ист. юрид. свѣд. *Калачова*, II, I, стр. 131.

⁴⁾ *Аванасьева*. Поэтич. возр. III, стр. 327—328.

⁵⁾ Православн. Собесѣдн. 1865 г., ч. I, стр. 253—255. Статья „О борьбѣ христіанства съ язычествомъ въ Россіи“.

⁶⁾ *Веселовскій*. Раз. XIII, Сбор. Акад. Наукъ, т. 46, стр. 237.

Развитіе астрологическихъ вѣрованій было у насъ въ XVI-XVII вв. подъ вліяніемъ наплыва идей съ Запада. Въ XVI в. былъ переведенъ Люцидаріусъ ¹⁾, критическій разборъ котораго былъ сдѣланъ преп. Максимомъ Грекомъ. Въ концѣ XVII в. наша аристократія нерѣдко пользовалась услугами людей, выдававшихъ себя за астрологовъ. Такъ, извѣстно, что боярину Голицыну гадалъ по солнцу полякъ Силинъ. О степени распространенности у насъ астрологической литературы можно судить на основаніи индексовъ отреченныхъ книгъ, среди которыхъ есть книги астрологическаго содержанія. Объ этихъ книгахъ мы говоримъ въ главѣ о суевѣріяхъ. Отреченныя книги астрологическаго содержанія, внесенныя въ индексы, представляются въ сущности довольно невинными, при ближайшемъ съ ними знакомствѣ. По большей части это собраніе примѣтъ, изъ которыхъ многія и теперь еще живутъ въ народѣ. До настоящей, въ за-задно- европейскомъ смыслѣ, астрологіи русскимъ было далеко. О гороскопахъ врядъ ли многіе у насъ имѣли представленіе.

§ 63.

Обличеніе астрологическихъ вѣрованій. Судьба ихъ.

Астрологія встрѣтила у насъ строгое осужденіе церкви. Противъ астрологическихъ вѣрованій у насъ выступили старецъ Филофей и Максимъ Грекъ. Мировоззрѣніе Филофея въ общихъ чертахъ можетъ быть выражено слѣдующимъ образомъ. Движеніе въ мірѣ физическомъ зависитъ отъ ангеловъ: бездушныя небесныя свѣтила переносимы отъ ангельскихъ невидимыхъ силъ. Судьба царствъ, странъ и народовъ зависитъ не отъ звѣздъ, а отъ Божественнаго Промысла, который сохраняетъ ихъ или предастъ гибели соответственно тому, соблюдаютъ ли народы волю Божию. Злые дни и часы Богъ не творилъ. Если бы это было такъ, то Богъ Самъ былъ бы причиной того, что народился злой человекъ ²⁾. Митр. Даніилъ (ск. 1539 г.) обличалъ тѣхъ, которые вѣруютъ „и въ случай, и полученіе, и рожденіе по

¹⁾ Тихомировъ. Лѣтопис., т. I, отд. II, стр. 37.

²⁾ Маминъ. Старецъ Филофей. 255 стр. и слѣд.

звѣздословію“¹⁾. Это обличеніе сдѣлано подѣ влияніемъ 61 правила Трульскаго собора. Но необходимо думать, что митр. Даніилъ боролся съ дѣйствительнымъ современнымъ ему, а не воображаемымъ суевѣріемъ. Болѣе сильное обличеніе астрологіи мы находимъ у Максима Грека²⁾. Доводы преп. Максима сильны и краснорѣчивы. Мы созданы свободными и свободны въ своихъ дѣлахъ—добрыхъ и злыхъ, утверждаетъ преп. Максимъ: „никто надъ нами властитель, развѣ создавшаго насъ, ни ангелъ, ни бѣсъ, ни звѣзда, ни зодій, ни планить, ни колесо фортуны, бѣсы изобрѣтенныя“³⁾. Всѣ, исповѣдующіе истинное православіе, да не глаголютъ хулы, что счастье звѣздодвижнымъ колесомъ однимъ даетъ власть, другихъ же низлагаетъ и ввергаетъ въ бѣды и несчастія⁴⁾. Вопреки слову Божию и здравому разуму думать, что богатство, слава и саны зависятъ отъ звѣзднаго схождения. Не отъ звѣздъ, зодій и планетъ, но отъ Самого Создателя исходитъ всякое дѣяніе благо⁵⁾. Если мы совершаемъ нани поступки подѣ влияніемъ звѣздъ, то поступаемъ въ силу необходимости, слѣд. нѣтъ ни добра, ни зла, и не будетъ послѣ смерти ни награды, ни наказанія; и Самъ Богъ оказывается насправедливымъ, давая однимъ доброе, другимъ скорбное, не управляя и не промысля о тваряхъ. Вѣра въ астрологію приводитъ къ признанію того, что Богъ причина зла. Но что можетъ быть нечестивѣе сего?⁶⁾. Въ Стоглавѣ, глава 41, вопросъ 22, порицается астрологія и перечисляются нѣкоторыя астрологическія и гадательныя книги. Такія же порицанія имѣются въ Домостроѣ⁷⁾.—Сильныя порицанія астрологическимъ вѣрованіямъ находятся въ „поученіи къ вѣрующимъ отъ прелестнаго разума, и въ наполненіе и въ ветохъ и переходя звѣзды, и во злые дни и часы“⁸⁾.

¹⁾ Памят. стар. рус. лит. изд. *Кушелева-Безбородка*, вып. IV, стр. 202.

²⁾ О сочиненіяхъ преп. Максима противъ астрологіи у *Голубинскаго*. Ист. рус. церк. 2, I, стр. 687—690.

³⁾ Сочиненія Максима Грека, Казань, 1862 г. ч. I, стр. 441.

⁴⁾ Ibid. т. I, стр. 378.

⁵⁾ Ibid. стр. 380.

⁶⁾ Ibid. стр. 387, 389.

⁷⁾ Домострой, ред. *Яковлева*, 1867 г. стр. 16, 23.

⁸⁾ *Тихомировъ*. Лѣт. рус. лит. и древн. т. V, отд. III, стр. 96—103.

Итакъ, мы видѣли, что церковь ревностно боролась противъ астрологическихъ вѣрованій. Мы не знаемъ, каковъ бы былъ исходъ борьбы. Событія начала XVIII столѣтія, кореннымъ образомъ измѣнившія русскую жизнь, отразились и на взглядахъ на астрологію. Усердно гонимая церковью астрологическія вѣрованія вдругъ получили права гражданства: говоримъ о Ерюсовомъ календарѣ, выходявшемъ съ 1709 по 1715 г. на шести гравированныхъ на мѣди доскахъ. Календарь былъ составленъ бібліотекаремъ Васи́ліемъ Кипріановымъ, Брюсъ же только наблюдалъ за его изданіемъ, и, можетъ быть, ему принадлежало и редактированіе календаря. Въ этомъ календарѣ были изображены круги солнечный и лунный, знаки зодіака съ объясненіями, фазы луны, аллегорическія изображенія стихій, грома, молніи и проч.; кромѣ того помѣщены примѣты разнаго рода,—предзнаменованія времени по планетамъ, предзнаменованіе дѣйствъ на каждый день и проч. Въ календарѣ Брюса помѣщаются довольно обстоятельныя свѣдѣнія о вліяніи планетъ на судьбу людей. Есть особая статья: „Описаніе двюдесяти небесныхъ знакоѣ дѣйствъ въ рожденіи человѣческомъ“¹⁾. Календарь имѣлъ исключительный успѣхъ. Память о немъ до сихъ поръ живетъ въ народѣ, какъ о великой волшебной книгѣ. Повидимому, астрологія восторжествовала вполне; то, что прежде подвергалось гоненію и тайлось по отреченнымъ и ложнымъ книжкамъ и тетрадкамъ, теперь было напечатано открыто и даже съ царскимъ портретомъ. Но торжество астрологическихъ вѣрованій въ то же самое время было началомъ ихъ гибели. Посѣянные Петромъ сѣмена истиннаго просвѣщенія въ конецъ подорвали вѣру въ астрологію. Со времени Петра образованные люди уже не вѣрили въ роковое вліяніе зодіевъ и планетъ. Правда, всякаго рода примѣты и предсказанія продолжали и продолжаютъ помѣщаться въ календаряхъ, но это дѣлалось по старой привычкѣ больше для развлечения читателей. Уже одно то обстоятельство, что примѣты и предсказанія печатались открыто и вмѣсто преслѣдованія встрѣчали насмѣшку или презрѣніе,—уже одно это способно было подорвать вѣру въ таинственную и запрещенную науку.

¹⁾ Керенскій. Древне-русскія отреченныя вѣрованія и календарь Брюса. Ж. М. Н. П. 1874 г., №№ 3, 4 и 5.

Подводя итоги всему сказанному выше о судьбѣ астрологическихъ вѣрованій на Руси, мы должны признать слѣдующее. Есть основаніе думать, что въ доисторическую эпоху среди русскихъ славянъ существовало вѣрованіе во вліяніе звѣздъ на людей и животныхъ. Это вѣрованіе рука объ руку шло съ вѣрованіемъ въ рожаницъ, которыхъ впослѣдствіи отождествляли съ планетами. Наконецъ и послѣднее вѣрованіе въ XVIII в. стало отходить въ область преданій. Тѣмъ не менѣе обрывки этихъ вѣрованій продолжаютъ существовать и теперь. Какъ мы говорили выше, сынъ спрашивалъ у матери, подъ какой звѣздой она его родила и какимъ счастьемъ надѣлила. Здѣсь двойственность и неспредѣленность убѣжденія очевидна: счастье зависитъ отъ звѣзды и отъ матери. Въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, Смоленской губ., крестьяне убѣждены, что „отъ счастливой матери и дѣти родятся счастливыя: доля—счастіе дается Богомъ; многое значить и отъ звѣзды“. Въ этомъ сбивчивомъ и противорѣчивомъ взглядѣ одновременно сказывается и вліяніе христіанства, и вѣра во вліяніе звѣздъ, и вѣра въ наслѣдственность, получаемую отъ матери; въ послѣднемъ случаѣ усматриваемъ остатокъ древняго вѣрованія въ рожаницъ.

Среди образованныхъ слоевъ русскаго общества астрологія не находить себѣ сторонниковъ. Съ развитіемъ грамотности и просвѣщенія вѣра во вліяніе звѣздъ исчезнетъ и среди простого народа.

Глава VII.

Жели.

§ 64.

Борьба съ языческими погребальными обычаями. Тризна. Поминальная трапеза.

Послѣ введенія на Руси христіанства, представителямъ церкви пришлось вести продолжительную борьбу противъ языческихъ погребальныхъ обычаевъ, каковы: тризна, поминальная трапеза и жели, плачъ по умершихъ. Наиболѣе рѣзкимъ языческимъ обычаемъ была тризна, погребальное состязаніе, погребальныя игры ¹⁾. Мы знаемъ, что св. Ольга

¹⁾ Сборникъ отдѣл. рус. яз. Акад. Наукъ, т. 88, № 3, стр. 273.

заповѣдала не устраивать по себѣ тризны. То же самое знаемъ о св. Константинѣ, князѣ Муромскомъ ¹⁾. Тризна была очевиднымъ, для всѣхъ явнымъ проявленіемъ язычества, и потому іерархіи не стоило большого труда искоренить тризну въ ея чистомъ видѣ. И тѣмъ не менѣе остатки тризны существовали еще долгое время, какъ видно изъ исповѣдныхъ вопросовъ. „Дравься по мертвомъ 15 дн. (поста)“. „Ащел по мертвомъ дрался еси“.—„Дравшис по мертвомъ или волосъ рвавши, или порты потерзавши 12 дней (поста)“ ²⁾.

Естественно, что тризна, игры въ честь умершаго, заканчивались пиромъ. Начальная лѣтопись свидѣтельствуетъ, что это такъ и было. Княгиня Ольга, послѣ смерти Игоря, на предложеніе древлянъ выйти замужъ за ихъ князя, послала сказать: „се уже иду к вамъ, да пристройте меды многи въ градѣ, идеже убисте мужа моего, да поплачюся надъ гробомъ его, и створю тризну мужю моему“. Прибывъ на гробъ Игоря, Ольга плакала по немъ, потомъ приказала насыпать надъ умершимъ великую могилу (вѣроятно курганъ) и повелѣла творить тризну. Послѣ всего начался пиръ: древляне сѣли пить и упились, такъ какъ было заготовлено большое количество меда ³⁾. Объ обѣдѣ и ужинѣ за упокой упоминается въ словѣ, приписываемомъ препод. Θεодосію Печерскому. Полагаемъ, что обычай устраивать поминальную трапезу былъ весьма распространенъ на Руси. Эти трапезы, сопровождавшіяся обильнымъ употребленіемъ крѣпкихъ напитковъ, приводили трапезовавшихъ въ веселое настроеніе, а иногда заканчивались и драками. Поминки покойниковъ даже въ XVI столѣтіи во многомъ напоминали языческую тризну съ плачемъ, заканчивавшуюся весельемъ. По свидѣтельству Стоглава, въ Троицкую субботу по селамъ и по погостамъ сходились мужчины и женщины на жальникахъ (кладбищахъ) и плакались на гробахъ умершихъ съ великимъ воплемъ, а потомъ, съ приходомъ скормороховъ, на тѣхъ же жальникахъ устраивались пляски и бѣсовскія игры съ сатанинскими пѣснями. Въ „отвѣтъ“ постановлено было, чтобы покойниковъ помянуть по христіан-

1) См. глав. I, § 27, стр. 75.

2) Алмазовъ. Тайная исповѣдь, томъ III, стр. 276, 151, 282.

3) Лаврентьевская лѣтопись, страница 56.

ски ¹⁾. Въ челобитной 1636 г. новгородскіе священники писали, что въ седьмой четвертокъ по Пасцѣ (въ семикъ) народъ устраивалъ одно изъ позорищныхъ сборищъ—„на оубогихъ домовъ“, т. е. на мѣстѣ погребенія умершихъ насильственною смертію. Что происходило на „убогихъ домахъ“, изъ челобитной ясно не видно. „Да тѣ позорища повычны: съ сел и з деревен съѣзжаются, и бываютъ многонародныи зѣло безчинства, полны і оубиства“ ²⁾. Вѣроятно, послѣ погребенія умершихъ, народъ начиналъ развлекаться.

§ 65.

Плачь—жели.

Оплакиваніе мертвыхъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ обычаямъ человѣчества. Эти плачи у насъ назывались—жели. Жели—скорбь, печаль, терзаніе. Желѣти—сожалѣть, скорбѣть. Жальникъ—могила.

Въ древнемъ Египтѣ смерть царя оплакивалась всѣмъ народомъ: женщины съ громкимъ плачемъ бѣгали по улицамъ и рвали на себѣ волосы; мужчины держались серьезно и молча, печально, со слезами, повисшими на глазахъ ³⁾. Мирмидонцы цѣлую ночь провели надъ трупомъ Патрокла въ стенаніяхъ и плачѣ. Ахиллесъ оплакивалъ своего друга съ причитаніями ⁴⁾. Смерть Гектора оплакивалась всею Троею: мать подняла горестный вопль, рыдалъ старикъ Пріамъ: „кругомъ же граждане подняли плачь; раздавались вопли по цѣлому граду“ ⁵⁾. Обычай оплакивать умершихъ существовалъ также у евреевъ. Давидъ оплакивалъ въ плачевной пѣснѣ смерть царя Саула и сына его Іонафана ⁶⁾.—Наша Начальная лѣтопись свидѣтельствуетъ, что въ древнѣйшія до-христіанскія времена у насъ существовалъ обычай оплакивать умершихъ. О плачѣ княгини Ольги мы уже упоминали. Этотъ обычай продолжалъ существовать и съ принятіемъ христіанства. Въ 1078 г. князь Ярополкъ оплакивалъ смерть отца своего Ізяслава Ярославича, причитая: „отецъ,

¹⁾ Стоглавъ, глава 41, вопросъ 23.

²⁾ Чтен. общ. ист. и древн. рос. 1902, кн. II, отд. IV, стр. 28.

³⁾ Оппель. Чудеса древней страны пирамидъ. 1868 г., стр. 91.

⁴⁾ Илліада перев. Гнѣдича, пѣснь XVIII, ст. 314 и ниже.

⁵⁾ Ibid., пѣснь XXII, 403 и ниже.

⁶⁾ 2 книга Царствъ, I, 17 и ниже.

отецъ мой“, и проч. ¹⁾. Владиміръ Мономахъ писалъ Олегу Святославичу, у котораго въ плѣну находилась вдова—невѣстка Мономаха: „а сноху мою послать ко мнѣ... чтобы я могъ оплакать ея мужа и ихъ свадьбу, вмѣсто пѣсней (свадебныхъ). Ради Бога, пусти ее ко мнѣ скорѣе по первому слову, да окончивъ съ нею слезы, посажу ее на мѣстѣ, и сядетъ какъ горлица на сухомъ деревѣ желѣючи, (тоскуя ²⁾).

По Слову о полку Игоревѣ, русскія жены оплакивали съ причитаніями своихъ мужей, погибшихъ на берегахъ Каялы. Высоко поэтический плачъ Ярославны извѣстенъ. Въ Задонщинѣ приводится плачъ московскихъ боярынь по своимъ мужьямъ. Конечно, Слово о полку Игоревѣ поэма, а не историческій документъ въ родѣ грамоты; то же самое необходимо сказать и о Задонщинѣ, которая кромѣ того является мѣстами рабскимъ подражаніемъ Слову о полку Игоревѣ. Но составители обоихъ произведеній, говоря о плачѣ по покойникамъ, очевидно имѣли въ виду всѣмъ извѣстный въ ихъ время обычай. Этотъ обычай существовалъ въ XVI в., какъ видно изъ Стоглава; тогда въ Троицкую субботу по селамъ и по погостамъ сходились мужчины и женщины на жальникахъ (кладбищахъ) и плакались на гробахъ умершихъ съ великимъ воплемъ, а потомъ на тѣхъ же жальникахъ устраивались пляски и бѣсовскія игры съ сатанинскими пѣснями.

Скорбь и печаль о потерѣ близкаго человѣка свойственны человѣку. Христіанство, внесшее въ жизнь человѣчества миръ и любовь, и на самую смерть смотритъ, какъ на переходъ отъ одной формы бытія въ другую, лучшую. Къ сожалѣнію смерть явленіе столь подавляющее, что потерявшій близкаго человѣка иногда всецѣло поддается горестному чувству и даже впадаетъ въ отчаяніе. Такая безграничная скорбь по умершимъ свойственна язычески настроенному человѣку. Въ этомъ случаѣ скорбь выражается вовнѣ соотвѣтствующими знаками. Литературные памятники свидѣтельствуютъ, что въ древней Руси долгое время сохранялось обыкновеніе выражать по покойникамъ печаль чисто языческимъ способомъ. Очевидно, христіанскій взглядъ

¹⁾ Лѣтопись по Лаврентьевск. списк., стр. 196.

²⁾ Ibid., стр. 244.

на смерть не былъ усвоенъ русскими людьми ¹⁾. Нѣкоторые потерявъ близкаго человѣка, доходили до такого отчаянія, что налагали на себя руки и оканчивали жизнь самоубійствомъ. Доказательствомъ вышеизложенныхъ мыслей служить „слово о желѣющихъ“, приписываемое св. Діонисію и извѣстное въ двухъ видахъ ²⁾. Это слово мы считаемъ русскимъ произведеніемъ. Въ „словѣ“ рѣшается вопросъ: есть ли какая польза умершимъ отъ продолжительнаго по нимъ желѣнія со многими плачемъ и рыданіемъ. Оплакивавшіе покойниковъ носили на глазахъ нечистыя и скверныя „скуты“, — вѣроятно, это были женщины, покрывавшія свои головы старыми платками. О мужчинахъ сказано, что они въ знакъ печали по покойникамъ не стригли волосъ на головѣ. Извѣстно, что такъ дѣлали и опальные бояре. Св. Діонисій ука- зываетъ, что излишне печалящіеся по покойникамъ тяжело грѣшатъ, послѣдуя проклятымъ и окаяннымъ саддукеямъ. Пусть вѣрующіе отвергаются козней діавола, который излишне печалящихся по мертвымъ побуждаетъ рѣзаться, да- виться, топиться въ водѣ, чтобы не одному ему быть въ мукѣ. Не поганые только, но и многіе изъ христіанъ такъ дѣлаютъ и, впадши въ отчаяніе, погибаютъ.

Самоубійства вслѣдствіе смерти близкаго лица свидѣ- тельствуютъ, что многіе русскіе люди не были еще проник- нуты христіанскимъ ученіемъ. Въ словѣ, приписываемомъ Іоанну Златоусту „да не излишне по младенцемъ плачемъ“ ³⁾, вѣроятно русскомъ произведеніи, развивается мысль, что плакать по умершимъ дѣтямъ можно, только не очень про- должительное время и безъ лицедранія и вырыванія волосъ; надо готовиться къ своей смерти и плакать о своихъ грѣ- хахъ. Въ словѣ „еже не плакати о умершихъ“ ⁴⁾, припи- сываемомъ по обыкновенію Златоусту, но которое скорѣе всего составлено русскимъ книжникомъ, заповѣдается не плакать много по умершимъ, не терзать волосъ, не драть лица. Въ концѣ слова отмѣчена важная черта: крайніе знаки печали по поводу потери близкаго лица иногда бы- вали обнаруживаемы неискренно, изъ тщеславія. Вѣроятно,

1) Барсовъ. Причитанія Сѣвернаго края. часть I, страница XI.

2) См. томъ II, приложение 17, страница 167.

3) См. приложение № 18, страница 176.

4) Томъ II, приложение 19, страница 179.

истерическія проявленія печали продѣлывались при выносі покойника изъ дома или на кладбищѣ, вообще на глазахъ у толпы. Неискренность такихъ людей сказывалась въ томъ, что *отшедши*, т. е. вернувшись домой, они *„оупиваются и кощюны дѣютъ“*.

Отмѣтимъ, что въ Измарагдѣ второй редакціи есть „слово Іоанна Златоуста о терпѣніи благохваленія, да не много о умершихъ плачемся“ ¹⁾. Въ описаніи славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки сказано, что это слово „собрано изъ разныхъ“ ²⁾, изъ чего можно заключить, что Горскій и Невоструевъ считали этотъ памятникъ русской компиляціей. На самомъ дѣлѣ это слово—переводъ съ греческаго и числится среди сомнительныхъ твореній, Златоуста ³⁾. Слово о терпѣніи имѣетъ нѣкоторыя сходныя выраженія съ словомъ, „да не излишине по младенцемъ плачемъ“ ⁴⁾. Полагаемъ, что слово „о терпѣніи“ не можетъ принадлежать Златоусту: въ этомъ словѣ есть указаніе на хожденіе души по мытарствамъ; вѣрованіе въ мытарства возникло позже эпохи Златоуста.

Приведемъ изъ „слова о терпѣніи“ выдержку о плачѣ по умершихъ. „Да не мозѣмъ вѣрніи невѣрныхъ подражати. не раздираимъ ризъ нашихъ нѣ паче душу смиримъ. и насъ бо таже чаша ждетъ. и не бѣимо въ прѣси да не оуподобимся еллиномъ. не трѣзаимъ власъ отъ главы. да не осраимъ главы нашеа Христа. не многы дни плачемъ. да не вѣровати начнемъ въскрснію. и языкомъ не изрѣѣмъ хоулы. да не собѣ ни оумрѣшему не сътворимъ пакости“ ⁵⁾.

Противъ неумѣреннаго плача о покойникахъ ратовали, какъ видно изъ вышесказаннаго, авторы, имена которыхъ намъ неизвѣстны. Того же предмета касается митр. Даниилъ

¹⁾ Рукописи Троицк. Серг. Лавры XVI вѣка, № 203, глава 58, л. 77; № 91, (XV в.), л. 206. Рукоп. Московской Духовной Академіи XVI в. № 46, глава 59; № 113 (435) (XVI вѣка), л. 6.

²⁾ Отдѣлъ второй, 3, 1862 года, стр. 62.

³⁾ См. Montfalcon. Opp. Chrysostomi. Spuria IX, 896.

⁴⁾ Рукопись Троицк. Серг. Лавры № 91, л. 222; Измарагдъ 2-й редакц., слово 70.—„Слово о терпѣніи“ помѣщено въ Великихъ минеяхъ Четіяхъ за 13 ноября. Изаніе Арх. Ком., стр. 1422, но въ иномъ переводѣ, чѣмъ въ Измарагдѣ.

⁵⁾ Переводъ см. Полное собраніе твореній Іоанна Златоуста въ русскомъ переводѣ. СПб. 1903 г., IX, страница 927.

(1522—1539 г.) въ словѣ „о божіихъ судьбахъ и о младенцахъ умирающихъ“. Даниилъ доказываетъ, что излишне скорбѣть о младенцахъ не слѣдуетъ. Развиваемыя Данииломъ мысли заимствованы у св. Аванасія Александрійскаго ¹⁾).

Изъ исповѣдныхъ вопросовъ видно, что плачь по умершимъ въ духѣ древняго язычества былъ распространенъ у насъ. Есть такіе вопросы: „Или по мертвомъ плакал еси без мѣры и власы терзал еси?“ ²⁾. „Или по мертвомъ плакал много?“ ³⁾. Обращаетъ на себя вниманіе слѣдующій вопросъ поселяномъ: „Въ великій четверток не ходил ли еси по что в лѣс и в дому не творилъ ли какова клича и бесчестія“ ⁴⁾. Полагаемъ, что здѣсь имѣются въ виду остатки языческаго культа предковъ.

Не только духовная власть боролась противъ народнаго обычая оплакивать покойниковъ; попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана и гражданской властью. Въ 1715 г. царь Петръ, по случаю кончины царицы Маріи Матвѣевны, супруги царя Θεодора, запретилъ приговаривать и рваться надъ умершими. Но запрещеніе Великаго Преобразователя не имѣло никакого вліянія на народную массу: „непристойный и суевѣрный обычай“, какъ называлъ Петръ вопли по покойникамъ, продолжалъ существовать. И даже самая смерть Петра была оплакана особою народною причеткою ⁵⁾.

Плачь по умершимъ—это естественное проявленіе печали по дорогомъ покойникѣ. Въ крестьянской средѣ плачь сопровождается обыкновенно причитаніями. Существуетъ множество причитаній, что видно изъ изданія Барсова „Причитанія Сѣвернаго края“. Въ настоящее время языческое значеніе плача забыто. Существуетъ даже убѣжденіе, что долго оплакивать покойниковъ грѣшно. Въ этомъ мы усматриваемъ вліяніе церкви, ратовавшей противъ желѣнія.

§ 66.

Борьба церкви съ обычаемъ лишать погребенія умершихъ насильственной смертію.

Въ теченіе многихъ вѣковъ господства христіанства русскіе люди забыли древніе языческіе способы погребенія;

¹⁾ Жмакинъ. Мятр. Даниилъ и его соч. Москва 1881 г. стр. 382—389.

²⁾ Требн. ркп. XVI в. Соф. 6. № 1090. Алмазовъ, III, прил. стр. 155.

³⁾ Ркп. той же библ., XVI, № 875, стр. 129, Алмазовъ, *ibid.*, стр. 153.

⁴⁾ Требн. XVII, собр. Погодина № 308, Алмазовъ, *ibid.*, стр. 170.

⁵⁾ Барсовъ. Причитанія Сѣвернаго края, часть I, страница IX.

было забыто, что покойниковъ когда-то пускали на воду (какъ теперь индусы); забыть древній смыслъ смерти чрезъ повѣшеніе. Осталось только сознаніе, что покойники, вынутые изъ воды или петли, вообще умершіе неестественною смертію, умерли не по-христіански и не должны быть похоронены по христіанскому обряду. Такое сознаніе породило особаго рода суевѣрія, съ которыми долго и не всегда успѣшно боролась русская іерархія. Древнѣйшимъ обличителемъ этого языческаго обычая былъ Серапіонъ Владимірскій (ум. 1273 г.). Изъ пятаго слова Серапіона видно, что въ XIII в. существовалъ обычай выгребать утопленниковъ. „Никакъ не отстанемъ отъ злыхъ обычаевъ нашихъ“, пишетъ Серапіонъ: „нынѣ, видя гнѣвъ Божій, заповѣдуете: если кто удавленника или утопленника похоронилъ, не погубите людей сихъ, выгребите. О, безуміе злое! О, мало-вѣріе! Мы полны зла, но не каемся. Потопъ былъ при Ноѣ не про утопленника, ни про удавленника, но за людскія неправды. О, человѣци, се ли ваше покаяніе? Симъ ли Бога умолите, что утопленника или удавленника выгребете? Этимъ ли Божію казнь хотите утишить? Лучше, братія, престанемъ отъ зла“ ¹⁾. Изъ словъ Серапіона видно, что въ XIII ст. существовало повѣріе, будто бы погребеніе утопленника или удавленника влекло за собою ненастную пору. А потому людей, умершихъ такою смертію, слѣдовало лишать погребенія, а погребенныхъ вырывать изъ могилы. Серапіонъ спрашиваетъ: неужели выгребаніе утопленника или удавленника, являясь будто бы дѣломъ пріятнымъ Богу, можетъ смягчить казнь Божію за наши грѣхи?—Древній языческій обычай былъ живучъ. Противъ него въ XVI в. вооружался знаменитый ревнитель благочестія, преп. Максимъ Грекъ. Онъ съ негодованіемъ писалъ объ обычаяхъ русскихъ оставлять не погребенными тѣла утопленниковъ и убитыхъ или же, въ случаѣ погребенія, раскапывать ихъ могилы. Этому предмету посвящено особое „посланіе на безумную прелесть и богомерзкую мудрствующихъ, яко погребенія для утопленнаго или убитаго бываютъ плодотворительны стужіи земныхъ прозябаній“ ²⁾. Приведа свидѣтельство одного гре-

1) Лекціи Степана Шевырева. Исторія русской словесности. Части 3 и 4. СПб. 1887 года, страница 21.

2) Сочиненія Максима Грека. Казань. 1862 г. ч. 3, стр. 170—178..

ческаго мудреца, который похоронилъ утопленника, Максимъ Грекъ спрашиваетъ: „Мы же правовѣрніи кій отвѣтъ сотворимъ въ день судный, тѣлеса утопленныхъ или убиенныхъ и поверженныхъ не сподобляюще я погребенію, но на поле извлекше ихъ отынаемъ коліемъ, и еже беззаконнѣйше и богомерзко есть, яко аще случится въ веснѣ студенымъ вѣтромъ вѣяти и сими садимая и сѣмая. Нами не преуспѣваютъ на лучшее, оставивше молитися Создателю и Строителю всѣхъ—аще увѣмы нѣкоего утопленнаго или убитаго неиздавна погребена, оле безумія и благочеловѣчія нашего раскопаемъ окаяннаго и извержемъ его нѣгдѣ далѣ и не погребенна покинемъ“¹⁾. Въ примѣръ того, что покойниковъ слѣдуетъ погребать, Максимъ Грекъ ставитъ Товита. Даже іудеи просили Пилата перебить голени распятыхъ, чтобы поскорѣе похоронить ихъ. Далѣе указывается на примѣръ Іисуса Навина, приказавшаго похоронить пять царей іевусеовыхъ. Даже некрещенные не поступаютъ такъ со своими несчастно умершими, какъ русскіе. Максимъ Грекъ лично наблюдалъ въ Перекопѣ, какъ два татарина съ честью („милостиво“) похоронили трупъ повѣшеннаго за какую-то вину татарина. Послѣ доводовъ изъ Священнаго Писанія и своихъ разсужденій, Максимъ Грекъ дѣлаетъ выводъ, что Богъ караетъ за грѣхи, а не за погребеніе утопленника или убитаго²⁾. Отмѣтимъ, что сама церковь запрещала хоронить по христіански тѣла лицъ, умершихъ неестественною смертію. Въ XIV, XV и XVI вв. тѣла умершихъ насильственной смертію у насъ не погребали, но клали ихъ на курганахъ; не хоронили даже тѣла умершихъ отъ чумы³⁾. Митрополитъ Фотій въ своемъ посланіи къ новгородцамъ въ 1410 г. запрещалъ хоронить убитаго на полѣ, на судебномъ поединкѣ⁴⁾. Въ поученіи къ псковскому духовенству тотъ же Фотій въ 1416 г. запрещалъ у церкви хоронить, отпѣвать и поминать всѣхъ, наложившихъ на себя руку: удавленниковъ, зарѣзавшихся и утопившихся: тѣла ихъ слѣдовало закопать въ ямѣ, въ пустомъ мѣстѣ⁵⁾. Въ патріаршей грамотѣ Макарьев-

¹⁾ Ibid., страница 170—171.

²⁾ Ibid., страница 177.

³⁾ Николаевскій, Русская проповѣдь Ж. М. Н. П. 1868 г., апр. ч. 138, стр. 119-121.

⁴⁾ Акты рхеограф. Экспедиціи, томъ I, № 369, стр. 462.

⁵⁾ Акты Историч., томъ I, № 22, стр. 46.

скому Желтоводскому монастырю (1628 г.) запрещается хоронить по-христіански умершихъ случайно или насильственною смертію. „А который человекъ вина упьется, или ударится или ножемъ зарѣжется, или съ качелей убьется, или своею охотою купающися утонетъ, или ино какое дурно самъ надъ собою учинитъ своими руками, и тѣхъ у церкви Божіи не хоронити и надъ ними не отпѣвати, а велѣтъ ихъ класть въ убогихъ дому, а не будетъ убогихъ дому, и ихъ класть въ полѣ, чтобъ отъ церкви далече“¹⁾. Дѣлая такія запрещенія, іерархія желала показать своеотрицательное отношеніе къ самоубійству и вообще къ смерти безъ христіанскаго напутствованія. Какъ извѣстно, у насъ до 1771 г. существовалъ обычай всѣхъ умиравшихъ неестественною смертію удавленниковъ, утопленниковъ, замерзшихъ и т. д. не отпѣвать и не класть на кладбищахъ: ихъ неотпѣтыми отвозили на такъ называемые „убогіе дома“ (божedomы, скудельницы), которые находились внѣ городовъ и представляли изъ себя глубокія ямы, имѣвшія надъ собою „молитвенные храмы“, попросту сараи. Сложенныя тамъ тѣла оставались неотпѣтыми и незасыпанными до Семицкаго, седьмого четверга по Пасхѣ. На Семицъ священникъ служилъ общую панихиду, а добровольно являвшіеся сюда мужчины и женщины, въ видѣ религіознаго подвига, зарывали яму съ тѣлами и вырывали новую²⁾. Характерно, что помянувъ покойниковъ на убогомъ домѣ, народъ обращался къ увеселеніямъ, обычнымъ въ Семицъ³⁾.

Понятно, почему сознательныхъ утопленниковъ, удавленниковъ и проч. не отпѣвали: какъ самоубійцы, они не достойны были христіанскаго погребенія. Но почему же ихъ не хоронили? Вѣдь человекъ могъ утонуть не намѣренно, а случайно, вслѣдствіе несчастной случайности. Но и такой утопленникъ оставался не похороненнымъ. Почему, въ случаѣ зарыванія утопленниковъ и удавленниковъ въ землю, ожидали дождей? Если тѣла выгребались, и они оставались на поверхности, то одно это обстоятельство по-видимому было надежнымъ средствомъ противъ излишнихъ дождей.

1) Акты Археограф. Экспедиціи, томъ III, № 175.

2) Пѣтуховъ Серапіонъ Владимірскій. СПб. 1888 г., стр. 171—172. Голубинскій Исторія русской церкви I, втор. полов., изд. 2, стр. 469.

3) Снегиревъ Русск. прост. правдн. т. III, 1838 г., стран 184.

Именно такое вѣрованіе существуетъ даже и въ наше время. Полагаемъ, оно служить остаткомъ стариннаго вѣрованія, противъ котораго вооружался Серапіонъ Владимірскій. Среди нашего сельскаго населенія существуетъ убѣжденіе, что пребываніе тѣла удавленника или утопленника въ нѣдрахъ земли влечетъ за собою дождливое время. Здѣсь чувствуется намекъ на какую-то связь тѣла умершаго съ водой. Не служить ли вышеприведенное вѣрованіе отзвукомъ до-историческаго похороннаго обычая пускать тѣло умершаго въ воду? Вѣдь русалки, обитательницы водной стихіи,—души умершихъ. Можетъ быть, обычай оставлять удавленниковъ незакрытыми сложился такъ: сохранилась неясная память, что смерть чрезъ удушеніе была священнымъ жертвеннымъ актомъ; а всякая жертва сожигалась. Христіанство лишило самоубійцъ христіанскаго погребенія, а похороны чрезъ сожженіе вышли изъ употребленія. Такимъ образомъ удавленники и остались безъ всякаго погребенія на поверхности земли.

§ 67.

Обличенія остатковъ языческаго культа мертвыхъ. Бани, трапезы и огни для понойниковъ.

Касаясь интимнѣйшихъ сторонъ человѣческаго духа, память о почившихъ и почитаніе ихъ во всѣ времена были священной обязанностью для живыхъ. Культъ предковъ былъ дѣломъ частнымъ, домашнимъ; а потому здѣсь устойчивѣе, чѣмъ въ другихъ вѣрованіяхъ, могли сохраниться древнія традиции. Дѣйствительно, литературные памятники древней Руси показываютъ, что въ культѣ мертвыхъ у насъ сохранились весьма многія языческія вѣрованія. Церковь боролась противъ нихъ; это доказываютъ намъ безыменные слова и поученія.

Обращаемся къ безыменнымъ обличеніямъ, разсѣяннымъ въ разныхъ словахъ и поученіяхъ нашихъ старинныхъ сборниковъ.

Мы имѣемъ важныя указанія относительно культа мертвыхъ въ словѣ св. отца нашего Іоанна Златоустаго, архіепископа Константина града, „о томъ, како пѣрвое погании вѣрвали въ идолы“¹⁾. Изъ слова видно, что въ древности

¹⁾ Ркп. XIV в Софійск 6 № 1262. См. т. II, прил. № 5, стр. 59.

былъ обычай топить бани для мертвыхъ; въ банѣ ставили купанья—мясо, молоко, масло, яйца. Въ банѣ поддавали пару, вѣшали полотенце и какую-то одежду. Полъ въ банѣ посыпали пепломъ, чтобы видны были слѣды приходившихъ покойниковъ. На другой день по полу на пеплѣ находили чьи-то слѣды. Замѣчательно, что благочестивый обличитель искренно вѣритъ, что въ баню, истопленную для предковъ-покойниковъ, кто-то приходилъ и осталялъ слѣды; только онъ былъ убѣжденъ, что то были бѣсы, дѣлавшіе это въ посмѣяніе и для пагубы маловѣрныхъ. Въ Чудовской ркп. XVI в. № 270, л. 221 помѣщено „слов св. григорья изъобрѣтено въ толцѣхъ его. о томъ како первое погании соуще языци кланялися идоломъ“¹⁾. Это слово—компиляція. Много заимствовано изъ Софійской ркп. кн. № 1262. Но есть самостоятельныя мѣста, важныя для исторіи нашихъ суевѣрій. Нѣкоторыя мѣста весьма важны. Такъ, напр. характерна слѣдующая черта: „вѣроуютъ оупиремъ и младнци знаменаютъ мртви и берегинямъ.“ Не даромъ мертвые младенцы упомянуты между упырями и берегинями: по современному народному вѣрованію мертво-рожденный мальчикъ превращается въ упыря, а дѣвочка въ берегиню-русалку. Выраженіе „младенцы знаменаютъ мртвы“, можетъ быть, означаетъ обрядъ нареченія имени мертворожденному или умершему безъ крещенія ребенку. Продолжаемъ выдержку изъ Чудовской ркп. „о оубогая коурята. яже на жертвою идоломъ рѣжуются. инни (а инѣми—Соф. № 1262) въ водахъ потапляеми суть. а инни къ кладеземъ приносяще молятся. и в воду мечють“. Это мѣсто (не буквально) имѣется и въ ркп. 1262. Итакъ, куръ и цыплятъ топили въ водѣ, о чемъ сообщаетъ и Левъ діаконъ. Мы знаемъ, что этотъ обрядъ имѣлъ какое-то погребальное значеніе. Сознали ли значеніе обряда у насъ въ XIV—XVI вв., не извѣстно, но обрядъ, очевидно, держался. Въ Софійск. ркп. есть неясное мѣсто: творятъ—„мосты. и просвѣты. и бдѣльники“²⁾. Въ Чудовской ркп. № 270 это мѣсто читается такъ: „мосты чинять по мртвыхъ и просвѣты. и бдѣльникъ“³⁾. Бдѣльникъ, вѣроятно, бдынъ, намогильная постройка; что же касается мо-

¹⁾ См. т. II, прил. 2, стр. 33.

²⁾ Ibid. стр. 60.

³⁾ Ibid., стр. 34.

ствоѣ и просвѣтоѣ, то, какъ видно изъ слова „къ невѣ-
жамъ“ ¹⁾ такія наименованія могли быть даваемы печеньямъ,
поставленнымъ на трапезахъ въ честь мертвыхъ. Слово „къ
невѣжамъ“ содержитъ весьма важныя указанія на культъ
мертвыхъ. Составитель „слова“ обличаетъ гибельный для пра-
вовѣрныхъ обычаи, несомнѣнно чисто языческаго характера.
Оказывается, въ Чистый четвертокъ „повѣдали“ мертвымъ,
т. е. предлагали или поставляли для мертвыхъ мясо, молоко
и яйца; въ тотъ же четвертокъ топили мыльницы, подда-
вали пару (на печь лютъ), сыпали посреди бани пепелъ,
вѣшали чехлы и убрusy, чтобы навья могли обтереться, и
говорили: „мойтесь“. Потомъ находили на пеплѣ слѣдъ, по-
добный куриному, и говорили: „приходили к намъ навья
мыться“. Составитель слова „къ невѣжамъ“ утверждаетъ,
что приходили мыться не покойники, а бѣсы.—Здѣсь наибо-
лѣе ярко связываются два міросозерцанія—древнее языче-
ское и новое христіанское: по языческому вѣрованію тра-
пеза и баня изготовлялись для мертвыхъ, которые и поль-
зовались услугами живыхъ; христіанинъ же утверждалъ,
что въ баню приходятъ бѣсы, они же съ удовольствіемъ
вкушаютъ предлагаемую пищу. Итакъ, древнія языческія
навья въ христіанскую эпоху переходятъ на положеніе бѣ-
совъ. Отмѣчаемъ двоевѣріе обличителя: онъ все-таки убѣ-
жденъ, что бѣсы—навья могутъ ѣсть и мыться въ банѣ.
Кромѣ Чистаго четверга, топили баню для умершихъ еще
въ Великую субботу и пятидесятную, какъ видно изъ испо-
вѣдныхъ вопросовъ. „Въ великую субботу, и в пятидесят-
ную егда памят творим оусопшимъ, бани не велѣлъ ли еси
топити?“ ²⁾ Въ Чудовской ркп. имѣется указаніе на обычаи,
частію извѣстные и въ настоящее время. „И водоу къ
куоты заупоконѣи ставляютъ на столци“ ³⁾. Въ настоящее
время вода и кутья стоятъ только во время нахождения по-
койника въ домѣ; до сорока же дней стоитъ одна кутья.
Изъ приведеннаго мѣста можно заключить, что при кутѣѣ

1) Ibid., прил. № 1, стр. 15. Бѣсы радуются, что на Руси для
нихъ готовятъ сыры, масло, яйца, плутки, короваи, „велія мосты и
просвѣты велія“.

2) Требникъ XVII в. собраніе Погодина, № 308. Вопросы посе-
лянамъ. Алмазовъ. Тайн. исп. III, стр. 170.

3) Прил. 2, стр. 34.

всегда ставили воду. „И сметье оу воротъ жгоуть въ великой четвергъ. молвящ тако оу того огня душа приходяще согрѣваются“¹⁾.

Вотъ каковъ смыслъ запрещаемого Стоглавомъ обычая жечь въ Великій четвергъ солому: у этого костра грѣются души умершихъ. „Ногти обрѣзавше кладоуть. и за надра (нѣдра) мецють. а ножнии на голову“²⁾. И теперь существуетъ обычай пропускать чрезъ открытый воротъ рубашки (нѣдра) срѣзанные ногти; оказывается, раньше ножные ногти клали на голову. Эти обычаи, очевидно, стоятъ въ связи съ вѣрованіями въ загробное странствованіе души. Шло время, древніе обычаи продолжали существовать, но смыслъ ихъ все болѣе и болѣе затемнялся.

Въ ркп. Румянцевскаго Музея № 374 (дата 1754 г.), въ словѣ, направленномъ противъ суевѣрій, есть слѣдующее, въ высшей степени характерное мѣсто: „в великій четвертокъ постѣли для блохъ сожигаютъ, и хмели палятъ, платія моютъ до солнца, и моются сами“³⁾. Подъ сожигаемой въ Великій четвергъ постелью надобно разумѣть сѣно и солому, которыми обычно бывать набиты сѣнники или мѣшки, на которыхъ спятъ. Обличитель полагалъ, что, сжигая соломенные постели, хотѣли сжечь блохъ; вслѣдъ за этимъ онъ обличаетъ обычай мыться въ Великій четвергъ и вообще заниматься обычными дѣлами: повидимому, онъ желалъ праздничнаго времяпрепровожденія. Но Великій четвергъ день не праздничный, а предпраздничный; обличеніе послѣдовало, вѣроятно, вслѣдствіе того, что обличитель инстинктивно чувствовалъ здѣсь языческую подкладку. Четверговые обычаи имѣютъ аналогію съ Радуницей. Обычай почитать мертвыхъ въ чистый четвергъ, полагаемъ, произошелъ слѣдующимъ психологическимъ путемъ. Великій четвергъ обыкновенно въ народѣ называется „чистымъ четвергомъ“, можетъ быть потому, что въ этотъ день Спаситель омылъ ноги ученикамъ на Тайной Вечери; а можетъ быть и потому, что въ виду наступающаго праздника Пасхи въ этотъ день считается наиболѣе удобнымъ произвести уборку дома, а послѣ этого и самимъ людямъ вымыться. Мойся въ банѣ, и

1) Ibid. стр. 34.

2) Ibid., стр. 35.

3) См прилож № XI, стр 93,

сейчасъ оставляютъ воду и вѣнникъ для покойниковъ. Тѣмъ болѣе своевременно позаботиться о покойникахъ въ „чистый“ день. Въ понедѣльникъ на Өоминой недѣлѣ бываетъ Радуница—весенній праздникъ въ честь умершихъ. Радуница сопровождается пѣснями и играми, что постомъ несвоевременно. Четверговый костеръ это тотъ самый костеръ на кладбищѣ, который на Радуницу поддерживается для подогрѣванія покойниковъ. Изъ сказаннаго мы дѣлаемъ выводъ, что весенній языческій праздникъ въ честь умершихъ въ христіанскую пору совершается частію въ Чистый четвергъ, а частію на Радуницу. Мы видѣли, что церковь и частію государство боролись противъ языческихъ погребальныхъ обычаевъ, служившихъ выраженіемъ вѣрованій язычника въ загробное существованіе. Чѣмъ же окончилась борьба? Конечно, культурная часть русскаго общества всецѣло раздѣляетъ ученіе церкви относительно загробной жизни и руководится установленными церковью похоронными обрядами и обычаями. Не то мы найдемъ среди низшихъ слоевъ русскаго общества.

§ 68.

Живучесть культа мертвыхъ.

О степени живучести древнихъ языческихъ вѣрованій въ загробную жизнь можно судить на основаніи современныхъ вѣрованій бѣлоруссовъ. Эти вѣрованія и обряды отзываются сѣдой стариной. По вѣрованію бѣлоруссовъ, умершіе встаютъ изъ могилы по ночамъ. Готовясь къ „хавтурамъ“, осеннимъ поминкамъ, домашніе и гости прежде всего идутъ въ баню, моются, отливая воды и оставляя вѣнникъ для умершихъ. Затѣмъ, по захожденіи солнца, отправляются на могилу умершаго, везутъ съ собой дернъ, вѣнникъ и дрова, и при огнѣ облагаютъ дерномъ могилу поминаемаго и обметаютъ вѣникомъ возлѣ могилы; вѣнникъ оставляютъ на могилѣ, чтобы покойникъ, когда разойдутся живые, могъ привести въ порядокъ свою могилу. Къ полуночи никого не должно оставаться на кладбищѣ, иначе вставшіе изъ могилы въ полночь покойники задуютъ живого и утащатъ его въ могилу. Зажженные костры горятъ всю ночь. Таковы обычаи въ Минской губ. Тамъ же сохранился старинный

обычай, вѣроятно, остатокъ тризны по покойникѣ. Послѣ угощенія въ память покойника хозяйка дома приноситъ рѣшето качановъ и ставитъ на столъ. Каждый изъ присутствующихъ имѣетъ въ карманахъ капустныя хрянки (ко. черыжки). Первенствующій беретъ качанъ и бросаетъ въ хозяина дома, а затѣмъ всѣ начинаютъ биться качанами и хрянками. При недостаткѣ качановъ и хрянокъ начинаютъ бросать другъ въ друга чѣмъ попало, что находится подъ рукой. Рѣдкій бываетъ случай, чтобы поминки обошлись безъ драки. За церемоніей бросанья или біенія качанами слѣдуютъ пѣсни, маскарады, музыка и пляски. Такъ совершаются осеннія поминки, называемыя хавтурами ¹⁾. Подобныя, чисто языческія вѣрованія, сохранились и въ другихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества. Такъ, крестьяне Смоленской губ. вѣрятъ, что послѣ смерти душа человѣка сохраняетъ тѣ же потребности, какъ и при жизни; поэтому въ прежніе годы въ гробъ умершаго клали особенно любимые имъ предметы, но дѣлали это незамѣтно для другихъ. Любителямъ выпить клали въ гробъ бутылочку съ водкою. Теперь этотъ обычай вывелся, но на старыхъ кладбищахъ, разрывая могилы для новыхъ покойниковъ, иногда находятъ бутылки. Мѣсто жилища покойниковъ гдѣ-то на вершинѣ ледяной горы ²⁾, на которую трудно взбираться; тутъ помогутъ тѣ ногти, которые, срѣзывая при жизни на землѣ, люди пропускаютъ сквозь воротъ растегнутой рубашки ³⁾. Въ ночь подъ Радуницу на кладбищѣ горятъ огни; это называется „подогрѣвать покойниковъ“.—Все это отзывается древнимъ язычествомъ, надъ искорененіемъ котораго придется еще немало трудиться.

¹⁾ Шейнъ. Матеріалы для изученія быта и языка русск. населенія сѣверн. западн. края. Сборникъ отдѣл. русскаго языка и слов. Акад. Наукъ 1890 г., томъ LI, № 3, страница 587—588.

²⁾ У Котляревскаго. О погреб. обыч., страница 199.

³⁾ Сравни. Чудовскую рукопись № 270, л. 221: „Ногти обрѣзавше кладоуть и за надра мецють“.

ГЛАВА VIII.

Вѣдовство и колдовство.

§ 69.

Колдовство. Главныя свойства колдуна: умѣнье дѣлать залома и оборотничество.

Выше было сказано, что упоминаемые въ нашихъ лѣтописяхъ волхвы не были языческими жрецами. Есть основаніе думать, что нѣкоторые изъ нихъ были представителями не русскаго, а финскаго язычества. Но, конечно, у насъ были и свои волхвы-кудесники, какъ носители и хранители тайныхъ знаній, а также религіозныхъ традицій русскаго язычества. Ремесло нашихъ знахарей, колдуновъ и вѣдьмъ, полагаемъ, ведетъ свое начало отъ временъ до-историческихъ. Подъ знахарями и знахарками разумѣютъ лицъ, свѣдущихъ въ распознаваніи и лѣченіи болѣзаней—главнымъ образомъ травами и заговорами. Знахарей народъ почитаетъ, такъ какъ они дѣйствительно иногда даютъ помощь въ болѣзняхъ и несчастныхъ случаяхъ. Иное дѣло колдуны и вѣдьмы: эти лица знаютъ съ нечистой силой и могутъ нанести порчу, если кто ихъ прогнѣвить. Эти люди опасны, и народъ нерѣдко расправлялся съ ними самосудомъ. Съ колдунами и вѣдьмами расправлялись не за то, что они знаютъ съ нечистой силой, а именно за вредъ, который они будто бы наносятъ людямъ и ихъ имуществу.

„Волхованіе“ по смыслу и значенію близко подходитъ къ „ворожбѣ“, иногда эти понятія равнозначущія; оба эти понятія стоятъ близко по представленію къ термину „чародѣяніе“, „коби“¹⁾. То же значеніе имѣетъ и слово кудесы.

На церковно-славянскомъ языкѣ „коудесь“, „коудесъ-никъ“—значитъ *magus*, чаровникъ, волхвъ; древне-русское *кудь*—очарованіе, волшебство; русское—*окуда*, *окудникъ* (Рязанской губ.)—колдунъ, волхвъ, проказникъ; *кудесить*—колдовать, ворожить; *кудесы*—чары²⁾. Древнее слово *балій* означало врачъ и чародѣй; а слово врачъ—въ древне-русскомъ языкѣ означало—лѣкарь и колдунъ³⁾.

¹⁾ *Сперанскій*. М Лопаточникъ, 1900 г, стр. 10, прим. 2.

²⁾ *Веселовскій*. Разыск. VII, 208. *Фолминцынъ*, Скоморохи, 130.

³⁾ *Буслаевъ*. Истор. очерк. II, стр 39, прим. 6.

Дѣятельность колдуновъ и вѣдьмъ обычно направлена ко злу. Колдуны страшно злопамятны и мстительны. Горе тому, кто вольно или даже невольно прогнѣвить колдуна или вѣдьму, или даже просто навлечетъ на себя ихъ неудовольствіе: обидчикъ не останется безъ отмщенія. Даже людямъ ни въ чемъ неповиннымъ предъ ними колдуны причиняютъ порчу; иногда у колдуновъ бываетъ необходимость причинить вредъ человѣку. Когда колдуну станетъ „лихо на душѣ“, онъ приходитъ, обычно послѣ захода солнца, къ сосѣду и просить у него чего-нибудь, напр. въ долгъ хлѣба, спичекъ и проч. Но давать не слѣдуетъ. Примѣчали, что уходя съ пустыми руками изъ чужой избы, колдунъ беретъ на дворѣ что-нибудь, хотя бы щепку, чтобы, „наговоривъ на нее“, нанести вредъ. Только настоящій колдунъ, знающійся съ нечистой силой, можетъ сдѣлать „закрутку“, заломъ на нивѣ. „Закрутъ или заломъ“, слѣдуетъ считать видомъ науза, но не простого, а соединеннаго съ колдовствомъ. Въ сборникѣ XV в. Кир. Биб. № 6—1083, лист. 99 есть такой вопросъ къ женамъ: „испортили ли еси нивоу нѣчью или ино что. человѣка. или скотину. или ино что оуморила ли еси?“ ¹⁾. Подъ этой порчей нивы разумѣется такъ называемый „заломъ“: нѣсколько десятковъ колосевъ на нивѣ, захваченныхъ въ горсть, закрученныхъ и заломанныхъ съ заговоромъ. „Заломъ“—страшное дѣло: кто сожнетъ или вырветъ эти колосья тотъ неизбѣжно умретъ. „Заломъ“ и дѣлается съ расчетомъ, что во время жатвы хозяева нивы по ошибкѣ сожнутъ его: сжавшій погибнетъ, да и заклятыя сѣмена, употребленныя въ пищу, принесутъ бѣдствія всей семьѣ. „Заломъ“ никогда не жнутъ. Въ прежнее время къ „залому“ на ниву приглашали священника, который служилъ молебень, а потомъ, читая особенную молитву, выдерживалъ „заломъ“ при помощи креста и затѣмъ здѣсь же, на нивѣ сжигалъ проклятыя колосья. Говорятъ, что въ это время лицо, сдѣлавшее заломъ, колдунъ или вѣдьма, испытываютъ ужаснѣйшія мученія. Въ старинныхъ требникахъ встрѣчается молитва „на закрутку“ ²⁾.

Проф. Сумцовъ приводитъ случаи судебныхъ процессовъ въ 17—18 ст. по поводу заломовъ. Въ 1666 г. одинъ

¹⁾ Христ. Чтен. 1877 г., ч. I, стр. 434, прим.

²⁾ О закруткѣ у *Афанасьева*. Поэтич. воззр. III, стр. 515.

мельникъ жаловался въ стародубскій судъ на какую-то Арину, что она „якобы умѣла зъ своего знахарства жита заламываты“, и называлъ ее вѣдьмою. Жалоба была не доказана. На одной малорусской картинѣ страшнаго суда (XVIII в.) между прочимъ изображена колдунья, заламывающая жито. Эта картина находится въ Кіевскомъ церковно-археологическомъ музеѣ. Въ 1723 г. въ с. Мошкахъ около Овруча дворянки Мошковскія заподозрѣны были своими односельчанами въ томъ, что дѣлають заломы, которые дѣйствительно и были найдены на одной нивѣ¹⁾. Намъ лично приходилось видѣть „заломъ“ на нивѣ. Заломъ не сжали; онъ былъ на нивѣ мѣстнаго псаломщика.

Другая особенность, отличающая настоящаго колдуна и вѣдьму отъ простаго знахаря „дѣда“ или „бабки“—шептухи, состоитъ въ умѣннѣ колдуна сдѣлаться оборотнемъ и другихъ превратить въ оборотней. Вѣра въ оборотничество весьма древняя. О Мономахѣ разсказывается, что онъ разбилъ на голову двухъ половецкихъ хановъ: изгналъ Отрока во Обезы на Желѣзныя врата, „Стърчанови же оставшю у Дону, рыбою оживъшю“²⁾. Въ выраженіи „рыбою оживъшю“ можно видѣть указаніе на вѣру въ оборотничество. Пѣвецъ „слова о полку Игоревѣ“ о Всеславѣ Полоцкомъ передаетъ, что онъ днемъ суды судилъ, „а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше изъ Кыева дорискаше до куръ Тмутораканя великому Хрѣсови влъкомъ путь перерыскаше“.

Многіе памятники народнаго творчества свидѣтельствуютъ, что русскій народъ не сомнѣвался въ существованіи оборотней. О Вольгѣ Всеславичѣ въ былинѣ поется слѣдующее:

„Похотѣлося Вольги да много мудростей:

Щукой рыбой ходить Вольги во синіихъ моряхъ,

Птицей соколомъ летать Вольги подъ оболоки,

Волкомъ и рыска въ чистыхъ поляхъ“³⁾.

Въ другой былинѣ повѣствуется, что Вольга (онъ же Волхъ) во время похода на царство Индійское дѣйствительно оборачивался сѣрымъ волкомъ, яснымъ соколомъ, гнѣдымъ туromъ—золотые рога, горностаемъ и муравьемъ; онъ же и

¹⁾ Кіевск. Стар. 1889 г., XXVII, стр. 597—599.

²⁾ Волянск. лѣт. под. 1201 год.

³⁾ Вольга и Микула. Запись Гильфельдинга. Онежскія быliny Сборн. отд. рус. яз. и слов. Академія Наукъ, т. 60, 1896 г., стр. 5.

всѣхъ своихъ дружинниковъ обратилъ въ муравьевъ, чтобы проникнуть въ сильно укрѣпленную крѣпость ¹⁾). Мотивъ оборотничества довольно часто встрѣчается въ народной поэзіи. Князь Романъ оборачивается волкомъ и горностаемъ. Романъ удовкинъ сынъ также могъ оборачиваться горностаемъ. Романъ Никитичъ обращается горностаемъ и сѣрымъ волкомъ. Царь Афромей Афромеевичъ (въ былинѣ объ Иванѣ Годиновичѣ) при посредствѣ ворожбы оборачивался гнѣдымъ туромъ, соболемъ и соколомъ. По словамъ Литовскаго короля, князь Романъ зналъ языки птичьи, могъ оборачиваться волкомъ, ворономъ, горностаемъ и уткой ²⁾). Въ сказкѣ „Чудесная рубашка“ змѣй за вѣрную службу получаетъ солдата хитрой наукѣ принимать на себя разные виды; изъ сказки видно, что солдатъ умѣлъ оборачиваться цвѣткомъ и мушкой ³⁾). Въ другой сказкѣ „Хитрая Наука“ подростокъ-мальчикъ попадаетъ въ науку къ колдуну и выучивается принимать всевозможные виды: онъ оборачивается въ голубя, жеребца, собаку, птицу, лошадь, ерша, кольцо, хлѣбное зерно, ястреба. Эта сказка извѣстна въ нѣсколькихъ вариантахъ; по одному изъ нихъ мальчикъ попалъ въ науку къ самому чорту ⁴⁾). Въ сказкѣ „Диво“ невѣрная жена обращаетъ мужика въ собаку и дятла; зато и сама была обращена, по указанію знахаря, въ козу. Въ другомъ вариантѣ этой сказки не жена, а ея любовникъ-колдунъ обращаетъ мужика сначала въ собаку, а потомъ въ ворона. Перебросивъ черезъ себя плетъ, воронъ—мужикъ принялъ опять человѣческій видъ и обратилъ невѣрную жену и колдуна въ кобылицу и жеребца ⁵⁾).

Выше мы сказали, что оборотнями бываютъ колдуны, или же люди, потерявшіе человѣческій обликъ вслѣдствіе волхованія колдуновъ. Но кромѣ того въ сказкахъ передается, что иногда люди получаютъ даръ превращаться подъ вліяніемъ добраго начала. Въ сказкѣ „Скорый гонецъ“ раз-

¹⁾ „Древнія россійскія стихотворенія“, собранныя *Кирией Даниловымъ*. Изд. Суворина, стр. 38—44.

²⁾ Ж. М. Н. П. 1890, май, 23—25. *Ждановъ*. Пѣсни о князѣ Романѣ.

³⁾ *Аванасьевъ*. Русскія народныя сказки. Изд. Сытина. Москва 1897 г., т. II, стр. 21—22.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 127.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 137—139.

сказывается, что одинъ убогій старикъ вмѣстѣ со своими тремя сыновьями проложилъ дорогу прямоѣзжую чрезъ непроходимое болото. За это старцы прохожіе общали строителямъ исполнить все, что они пожелаютъ. Старшій сынъ пожелалъ денегъ на цѣлый его вѣкъ, второй хлѣба на всю его жизнь, а третій пожелалъ служить въ солдатахъ. Старцы исполнили желаніе всѣхъ и кромѣ того послѣдняго сына нацѣлили способностью обращаться въ оленя, зайца и птичку—золотая головка. Послѣ разныхъ приключеній третій сынъ женится на царской дочери, и царь дѣлаетъ его своимъ наслѣдникомъ ¹⁾. Но мотивъ превращенія подъ вліяніемъ добраго начала встрѣчается весьма рѣдко, равно какъ не частъ въ нашей народной литературѣ мотивъ оборотничества вслѣдствіе какихъ либо механическихъ причинъ, напр. братецъ Иванушка дѣлается ягненоккомъ потому только, что напился водицы изъ „бараньяго копытца“, т. е. бараньяго слѣда на дорогѣ ²⁾. Обыкновенно же оборотнями бываютъ люди, обращенные въ животныхъ колдунами, а еще чаще сами колдуны. Хотя колдуны могутъ принимать различные виды, (собака, черная кошка), но обыкновенно они обращаются въ волка и называются вовколаками, волколаками.

Вѣра въ оборотничество весьма древня. Волшебница Цирцея обратила спутниковъ Одиссея въ свиней ³⁾. Геродотъ сообщаетъ, что Нуры или Невры ежегодно на нѣкоторое время обращались въ волковъ ⁴⁾. Можетъ быть поводомъ къ такому повѣрью послужилъ плохо понятый греками или невѣрно имъ переданный обычай сѣверянъ носить зимою шубы изъ звѣриныхъ мѣховъ. Греки въ христіанскій періодъ вѣрили, что волкодлаки-оборотни могутъ повелѣвать тучами, скрывать луну и солнце. 61 правило шестого вселенскаго собора подвергаетъ епитиміи между прочимъ облакогонителей, обаятелей, дѣлателей предохранительныхъ талисмановъ и колдуновъ—*τοὺς δὲ λεγομένους νεφοδιώκτας, καὶ γοητεύτας, καὶ φυλακτῆριους καὶ μαγείας*.

¹⁾ Ibid. стр. 143.

²⁾ Ibid., 148, b.

³⁾ Одиссея, X, стих. 235 и слѣд.

⁴⁾ Книга IV, гл. 105. *Аванасьева. Поэтич. воззр.* III, стр. 528.

Въ Кормчей по списку 1282 г. (Московск. Синодальн. Библ. № 132) это мѣсто читается такъ: „глемыя же облакы. прогоньники и чаровники. и хранильники. и вѣльшьбники ¹⁾.— „Облакы—гонештеи отъ селянъ вѣлкодлаци нарицаются“; егда убо погыбнетъ лоуна или слѣнце—глаголютъ: вѣлкодлаци лоуну из[ѣ]ѣдоша или слѣнце; си же вся басни и лѣжа суть“. Слово волкодлакъ—состоитъ изъ двухъ словъ—волкъ и длака (шерсть, руно) и означаетъ волчью шкуру ²⁾.

Славянское вѣрованіе въ волкодлаковъ сдѣлалось извѣстно въ Византіи, можетъ быть, при посредствѣ богомиловъ. У позднѣйшихъ грековъ вѣрованіе въ волкодлаковъ частію сходно съ славянскими, частію видоизмѣнилось: греки называютъ волкодлаками мертвецовъ—вампировъ, которые по ночамъ встаютъ изъ могилъ и причиняютъ вредъ живымъ ³⁾. До какой степени у насъ была сильна вѣра въ волшебство и оборотничество, показываетъ приписка въ Номоканонѣ: „Тако бо и святой Макарій исцѣли жену, претворенную въ кобылу волшебною силою“. Павловъ полагаетъ, что это русская прибавка ⁴⁾.

Смѣшеніе волкодлаковъ съ вампирами происходитъ отъ того, что колдуны-оборотни по смерти не находятъ себѣ покоя въ землѣ, выходятъ изъ могилъ и причиняютъ порчу людямъ, преимущественно пьютъ кровь живыхъ людей ⁵⁾. Колдуны и вѣдьмы обращаютъ людей въ оборотней, набрасывая на нихъ звѣринныя шкуры или же при посредствѣ волшебныхъ наузовъ; иногда употребляется для этой цѣли волшебная жидкость (отваръ) ⁶⁾.

О степени распространенности у насъ вѣры въ оборотничество свидѣтельствуемъ слѣдующее мѣсто въ статьѣ объ истинныхъ и ложныхъ книгахъ: „тѣло свое хранить мертво, а летаетъ орломъ, и ястребомъ, и ворономъ, и дятломъ, и совою, рыщутъ лютымъ звѣремъ и вепремъ дикимъ, и волкомъ, летаютъ зміемъ, и рыщутъ рысію и медвѣдемъ“. Изъ

¹⁾ Буслаевъ, Истор. христ. 1861 г., стр. 381.

²⁾ Аванасьева. Поэтич. возр. ч. I. 736.

³⁾ Аванасьева. Поэтич. возр. ч. III, 528. Павловъ, Номоканонъ, стр. 145—146.

⁴⁾ Номоканонъ, *ibid.*, стр. 150.

⁵⁾ Аванасьева. Поэтич. возр. III, стр. 557.

⁶⁾ Аванасьева. *Ibid.*, стр. 553.

этого мѣста видно, что по народному вѣрованію нѣкоторые люди, безъ сомнѣнія колдуны, не обращались непосредственно въ звѣрей, а скорѣе ихъ душа переселялась въ звѣриное тѣло, или же душа колдуна только принимала на себя звѣриный образъ; самое же тѣло колдуна не подвергалось видоизмѣненію, такъ какъ оно оставалось какъ бы мертвымъ. Вѣрованіе въ оборотничество такого рода на Руси, кажется, не было распространено. Можетъ быть это юго-славянское или греческое вѣрованіе. Нашъ народъ вѣрить, что лицо, умѣющее оборачиваться, или обращенное насильно, дѣлается оборотнемъ именно своимъ тѣломъ,—въ животное обращается тѣло человѣка, разумъ же и вообще всѣ душевныя способности остаются прежнія—человѣческія; и притомъ звѣрь—оборотень не призракъ и привидѣніе, а настоящее животное, только съ человѣческимъ сознаніемъ¹⁾.

Въ XVIII ст. не сомнѣвались въ существованіи оборотней. Въ своей Исторіи, по поводу извѣстія Геродота о превращеніяхъ Невровъ, Татищевъ замѣчаетъ о своихъ современникахъ: „У насъ многіе и не весьма глупые, но отъ неученія суевѣрствомъ обладавшие сему вѣрятъ. Я невесьма давно отъ одного знатнаго, но неразумнаго дворянина слышалъ, якобы онъ самъ нѣсколько времени въ медвѣдя обращался, что слышавшіе довольно вѣрили“. По разсказу Татищева въ 1714 г. въ городѣ Лубнахъ одна баба была осуждена на смерть за чародѣйство; сама баба показала на себя, что она превращалась въ сороку и дымъ. Фельдмаршалъ графъ Шереметевъ искренно этому вѣрилъ. Потомъ выяснилось, что баба наговорила это на себя, не стерпѣвъ пытки, и была сослана въ монастырь подъ начало²⁾. Вѣра въ оборотничество существуетъ и теперь. Въ селѣ Лучасахъ, Смоленской губ., разсказываютъ, что когда-то тамъ жилъ мужикъ, умѣвшій дѣлаться оборотнемъ. Пойдетъ на гумно и пропадетъ. Однажды за овиномъ нашли воткнутый въ землю ножъ и вынули его. Съ тѣхъ поръ мужикъ пропалъ и пропадалъ безъ вѣсти года три. Одинъ знахарь посоветовалъ родственникамъ пропавшаго воткнуть ножъ за овиномъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ торчалъ раньше. Тѣ такъ

¹⁾ Киевская Старина, 1886 г., т. 15, стр. 356 и слѣд. „Кое-что о вовкулакахъ и по поводу ихъ“.

²⁾ Татищевъ. Ист. рос. I, 110. Афанасьевъ. Поэт. воз., III, с. 532, 536.

и сдѣлали. Вскорѣ послѣ этого пропадавшій мужикъ пришелъ въ свою избу, но весь обросшій волчьей шерстью. Истопили жарко баню, положили оборотня на полокъ и стали парить вѣнникомъ; волчья шерсть вся и сошла. Оборотень разсказалъ, какъ онъ превращался: стоило ему „перекинуться“ черезъ ножъ, и онъ обращался въ волка. Когда вынули за овиномъ ножъ, онъ бѣгалъ въ полѣ волкомъ. Прибѣжалъ, а ножа нѣтъ. И вѣкъ бы ему бѣгать въ такомъ видѣ, если бы не догадались воткнуть на старое мѣсто ножъ. Хотя этотъ парень и обращался въ волка и долгое время былъ оборотнемъ, но мысли и чувства у него были человѣческія. Онъ даже не могъ ѣсть нечистой пищи, напр. падали. Когда оборотень подходилъ напиться къ водѣ, тамъ отражался не волкъ, а человѣческій образъ.

§ 70.

Различіе между вѣдовствомъ и колдовствомъ. Историческія свидѣтельства вѣры въ волшебство.

Вѣра въ волхованія весьма древняго, доисторическаго происхожденія. Съ распространеніемъ христіанства языческія вѣрованія уступали новымъ; но природа оставалась по прежнему могущественной и таинственной, полной обаянія и загадокъ. Въ теченіе вѣковъ славянинъ успѣлъ приобрѣсти кое-какія познанія природы и подмѣтить нѣкоторые законы въ человѣкѣ, существѣ психо-физическомъ. Ощупью, случайно, человѣкъ подмѣтилъ свойства нѣкоторыхъ растеній; подмѣтилъ симптомы болѣзней; убѣдился, что воля одного человѣка можетъ подчинять себѣ волю другого—внушеніе, на чемъ главнымъ образомъ и основаны заклинанія и заговоры. Успѣхи народной наблюдательности немаловажны: многія средства практиковались народомъ съ незапамятныхъ временъ, таковы массажъ (правленіе въ банѣ), кумысъ, лѣченіе желѣзомъ (особый настой на ржавыхъ гвоздяхъ). Примѣровъ можно привести немало. Многія средства народной медицины признаются теперь и научной медициной. Такія познанія обыкновенно не бываютъ и не бывали общимъ достояніемъ въ простонародьи. У другихъ народовъ, съ болѣе развитымъ культомъ, тайныя знанія были достояніемъ жрецовъ. У насъ жрецовъ не было, ихъ замѣняли

старшій въ семьѣ или родѣ. Обыкновенно онъ и былъ наиболѣе свѣдущимъ человѣкомъ—знахаремъ на основаніи собственнаго опыта и на основаніи полученныхъ свѣдѣній отъ предковъ. „Знахарь“ и „дѣдъ“ синонимы и въ настоящее время; чаще употребляется слово „дѣдъ“: „такой то дѣдъ заговариваетъ кровь“. Цѣлебное свойство травы, особенно заговоръ можно передать надежному человѣку только моложе себя; если передать старше себя, заговоръ не подѣйствуетъ. Извѣстное цѣлебное средство необходимо держать втайнѣ: если будутъ знать всѣ, средство не подѣйствуетъ. Не всякій человѣкъ можетъ подавать помощь: особенно „легкая рука“ у старшаго сына, первенца. Это значить, что тайныя знанія передавались и передаются старшему сыну, который и оказывался, по смерти отца, старшимъ въ семьѣ, а иногда и въ родѣ.

Усвоеніе передаваемыхъ по наслѣдству тайныхъ знаній было не подѣ силу каждому: простаки не могъ всего понять и усвоить; необходима была извѣстная талантливость, смѣлка и хорошая память, чтобы не забыть и не перепутать заговоры, способъ приготовленія зелья и проч. Вотъ почему обыкновенно знахари, будучи людьми заурядными и добрыми, обладаютъ знаніемъ немногихъ средствъ: знаютъ одинъ или два, много три заговора. Колдуны же и вѣдьмы всегда люди умные: кое-что зная и понимая выгоды своего положенія, они умѣютъ придать себѣ обаяніе таинственности, поддерживаютъ вѣру односельчанъ въ свою связь съ нечистой силой, при помощи которой колдунамъ удастся найти пропажу и проч. На самомъ же дѣлѣ колдуны обыкновенно бываютъ въ стачкѣ не съ бѣсами, а съ простыми ворами и разбойниками. Ихъ ворожба ловкій обманъ.

§ 71.

Историческія свидѣтельства вѣры въ волшебство.

Наши историческіе памятники свидѣтельствуютъ, что русскій народъ всегда вѣрилъ въ волхованіе и волхвамъ: вѣрили простые люди, вѣрили и правители, даже наиболѣе просвѣщенные люди древней Руси раздѣляли вѣру въ волшебство. Приведемъ тому примѣры. Князя Олега называли „вѣщимъ“: вѣдуномъ¹⁾. Въ Начальной лѣтописи подѣ 1044 г.

¹⁾ Лѣтоп. по Лаврентьевск. списку, изд. 3, стр. 31.

сообщается, что князь Всеславъ Полоцкій былъ рожденъ отъ волхованія; при рожденіи у него на головѣ было „язвено“; волхвы посовѣтовали матери наложить повязку на рану; эту повязку Всеславъ носилъ всегда, „сего ради немилостивъ есть на кровыпролитѣ“, замѣчаетъ лѣтописецъ, очевидно всецѣло вѣрившій колдовству²⁾. Объ этомъ Всеславѣ (ум. 1101 г.) упоминаетъ пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ: волхвъ-князь въ одну ночь, оборотившись волкомъ, отъ Кіева дорыскивалъ до Тмутаракани, перебѣгая путь великому Хорсу. Интересны разсужденія благочестиваго лѣтописца о волхвахъ (лѣт. 1071 г.) „Сиця ти есть бѣсовская сила, и лѣнота, и немощь; тѣмже прельщаютъ человѣки, веляще имъ глаголати видѣнья, являющесе имъ, несвершеннымъ вѣроу, являющесе во снѣ, инѣмъ в мечтѣ, и тако волхвуютъ наущениемъ бѣсовскимъ. Паче же женами бѣсовская волѣшвенія бывають; искони бо бѣсъ жену прелести, си же мужа, тако вси роди много волхвуютъ жены чародѣйствомъ, и отравою, и инѣми бѣсовскими козньми. Но и мужи прельщени бывають отъ бѣсовъ невѣрнии“³⁾. Изъ сочиненій Серапіона Владимірскаго (о чемъ ниже) видно, что въ XIII вѣкѣ широко была распространена вѣра въ волшебство, причемъ съ подозрѣваемыми лицами народъ расправлялся самосудомъ. Въ 1345 г. в. кн. Симеонъ Гордый сочетался вторымъ бракомъ съ Евпраксіей, княжной Смоленской, но скоро отослалъ ее къ отцу, такъ какъ великая княгиня оказалась испорченной: „ляжетъ съ великимъ княземъ, и она ему покажется мертвецъ“⁴⁾. Въ смерти супруги Іоанна III Маріи была заподозрѣна нѣкая Наталья, которая будто бы посылала поясъ великой княгини къ какой-то бабѣ, очевидно для волхованья. Наталья и ея мужъ шесть лѣтъ были въ опалѣ¹⁾. Новгородскій архіепископъ Геннадій (1484—1504 г.) въ посланіи своемъ къ Нифонту, епископу Суздальскому, говорилъ: „Уже нынѣ наругаются христіанству: вяжутъ кресты на вѣроны и на вордны... воронъ летаетъ, а крестъ на немъ вязанъ, древянъ... а на

1) Ibid., стр. 151.

2) Ibid., стр. 175.

3) *Аванасьева*. Поэтич. воззр. III, стр. 638.

4) Полн. собр. русск. лѣт. VI, 186; *Аванасьева* Поэтич. воззр. III, стр. 614.

воронѣ крестѣ мѣдянь. Да привели ко мнѣ попа, да діакона, а они крестьянину дали крестѣ тѣльникѣ: древо плакунѣ, да на крестѣ вырѣзанѣ воронѣ... а христіанинѣ дей съ тѣхъ мѣстѣ учаль сохнути, да не много болѣль, да умерѣ¹⁾. Самѣ Іосифѣ Волоколамскій (1440—1515 г.) избраніе въ митрополитѣ Зосимѣ приписываль исключительно волхованію, посредствомъ котораго подѣйствовали на великаго князя („волхованіемъ подойде Державнаго“²⁾). Изъ розыскаго дѣла о неплодіи великой кн. Соломоніи Юрьевны (въ 1525 г.) видно, что Соломонія прибѣгала къ волшебству, чтобы имѣть дѣтей: она обращалась къ какой-то жонкѣ Стефанидѣ Рязанкѣ, которая по осмотрѣ великой княгини сказала, что у нея дѣтямъ не быти. Стефанида наговаривала воду и велѣла ея смачиваться, чтобы князь ее любилъ; этою же наговорною водою Стефанида совѣтовала смачивать бѣлье князя. Соломонія также обращалась къ какой-то черницѣ, которая наговаривала на маслѣ или на меду; наговореннымъ веществомъ слѣдовало натереться, чтобы имѣть дѣтей и снискать любовь князя³⁾. Великій князь Василій Ивановичѣ вѣрилъ волхованію: женившись на молодой Еленѣ Глинской, онѣ, будучи старѣ, искалъ чаровниковъ отовсюду, да помогутъ ему ко плодотворенію; онѣ посылалъ за чаровниками „тамо и овамо, ажѣ до Корелы, еже есть Филія“ (т. е. Финляндія), которыхъ оттуда и привозили. И вотѣ по произволенію презлomu, а не по естеству отъ Бога вложенному, уродилися ему два сына: „прелютый и кровопійца“ Иванѣ Грозный и бездарный Юрій⁴⁾. Въ 1531 г. въ Москвѣ на церковномъ соборѣ Максиму Греку, обвиняемому между прочимъ въ волшебствѣ, предъявляются слѣдующія обвинения: „Ты волшебными хитростями еллинскими писалъ еси водками на дланѣхъ своихъ, и распространялъ длани свои противъ великаго князя, также противъ иныхъ многихъ поставлялъ волхвужа. Ты говорилъ: „азѣ вѣдаю все вездѣ, гдѣ что дѣется“, ино то волхованіе еллинское и еретическое...

1) Сахаровѣ. Сказанія рус. нар. Русское народное чернокнижіе Изд. Суворина, 1885 г. стр. 11.

2) Просвѣтителѣ, стр. 54.

3) Акты истор. I, № 130

4) Сказанія Курбскаго. Изд. 3, Устрялова. Сиб. 1868 г. стр. 88 и слѣд.

Ты хвалишься еллинскими и жидовскими волшебными хитростями и чернокнижными волхованіями—то все есть отвержено отъ христіанскаго закона и житія“ и проч. ¹⁾). Страшный московскій пожаръ въ 1547 г. народной молвой былъ приписанъ волхованіямъ княгини Анны Глинской, которая будто бы со своими дѣтьми и людьми вынимала изъ труповъ человѣческія сердца, клала ихъ въ воду и потомъ, ѣздя по Москвѣ, кропила той водой, отъ того Москва и выгорѣла. Во время народнаго бунта по этому поводу, толпа въ самомъ Успенскомъ соборѣ убила Юрія Глинскаго и многихъ людей ²⁾). Вообще въ XVI в. было въ обыкновеніи призывать себѣ на помощь и къ дѣтямъ своимъ мужей презлыхъ чаровниковъ и бабъ, смывателей (окачивавшихъ наговорной водой), шептуней и иными различными чарами чарующихъ, которые по мнѣнію Курбскаго были въ общеніи съ діаволомъ и призывали его на помощь. Многіе считали обращеніе къ такимъ волхвамъ маловажнымъ проступкомъ и со смѣхомъ говорили: „Малъ сей грѣхъ, и удобнѣ покаянiемъ исправится“. Курбскій же полагалъ, что этотъ грѣхъ „превеликъ зѣло“. „Чары, яко всѣмъ есть вѣдомо, безъ отверженія Божія и безъ согласія со діаволомъ не бываютъ“ ³⁾). Итакъ просвѣщеннѣйшій русскій человѣкъ XVI ст. князь Курбскій вѣрилъ въ волшебство; вѣрилъ этому и весь русскій народъ. Волшебствомъ было объяснено ненастье во время осады русскими Казани: какъ сообщаетъ Курбскій, татарскіе кудесники—мужи и бабы—съ восходомъ солнца появлялись на городскихъ стѣнахъ, вопіяли сатанинскія слова, махали одеждами своими на русское войско, „вертящися неблагочиннѣ“. Тогда поднимался вѣтеръ и нагонялъ облака. Эти чары наводили великую плювію (дождь), такъ что сухія мѣста обращались въ болото. Догадались послать въ Москву за честнымъ крестомъ съ частицей Животворящаго—спасеннаго древа, на которомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ плотію страдалъ. Когда крестъ былъ привезенъ, и

¹⁾ *Архангельскій*. Образованіе и литература въ Московск. госуд. конц. XV—XVII вв. Записк. Казанск. Универ. 1898 г. Апрель. стр. 119—120.

²⁾ Сказанія Курбскаго, стр. 161. *Соловьевъ*. Истор. Рос. книга 2, стр. 41—42.

³⁾ Сказанія кн. Курбскаго. Курбскаго, стр. 88—90.

совершенно водосвятіе, поганскія чары исчезли ¹⁾. Іоаннъ Грозный вѣрилъ въ чародѣйство. Послѣ смерти его первой жены Анастасіи, ему говорили, что недоброжелатели очаровали ее, свели въ могилу чарами; и царь вѣрилъ этому ²⁾. Довѣріе, оказываемое Грознымъ медику Елисею Бомелію, Псковская лѣтопись объясняетъ колдовствомъ. Нѣмцы узнали по своимъ гаданіямъ, что быть имъ до конца разореннымъ; для этого они и подослали къ царю такого злого еретика и лютаго волхва, какимъ былъ Бомелій. Голландецъ Бомелій, дѣйствительно, подучивалъ Грознаго на убійства и составлялъ ядъ; но кончилъ онъ плохо: былъ всенародно сожженъ въ Москвѣ, обвиненный въ сношеніяхъ съ Баторіемъ ³⁾. „Презлые“ люди увѣряли Іоанна, что Сильвестръ и Адашевъ снискали его расположеніе волхованіемъ. „Аще припустишь ихъ къ себѣ на очи, очаруютъ тебя и дѣтей твоихъ“ ⁴⁾. Іоаннъ Грозный, какъ пишетъ Джеромъ Горсей, предъ своею смертію посылалъ за колдунами на сѣверный берегъ между Холмогорами и Лапландіей. Ихъ привезли въ Москву на почтовыхъ и помѣстили подъ стражей. Любимецъ царя Богданъ Бѣльскій совѣщался съ ними ежедневно. Гадатели точно указали день его смерти, и ихъ предсказаніе исполнилось ⁵⁾. Въ концѣ XVI в. вѣра въ волшебство была всеобщей. Борисъ Годуновъ всецѣло раздѣлялъ это вѣрованіе; волшебники предсказали ему, что онъ будетъ царствовать, но не долго, всего семь лѣтъ. О Борисѣ говорили, что онъ еще при жизни царя Θεодора съ помощью волхвовъ и кудесниковъ привлекъ къ себѣ любовь царя ⁶⁾. Любопытна подкрестная записъ, по которой присягали въ 1598 г. на вѣрность царю. Присягавшій клялся надъ царемъ и его семьей—въ ѣдѣ, питьѣ, и платьи и ни въ чемъ другомъ лиха никакого не учинить и не испортить, зелья лихого и коренья не давать, слѣду никакимъ вѣдовскимъ мечтаніемъ

1) Сказ. Курбскаго, *ibid.*, стр. 24—25.

2) *Ibid.*, стр. 68.

3) *Соловьевъ*. Истор. кн. II, 530, Пол. Собр. Рус. лѣт. IV, стр. 318.

4) Сказанія Курбскаго, стр. 69.

5) *Горсей*. Записки о Москвѣ. Библиот. для чтенія. 1865. № 5, стр. 63 и 65 *Карамзинъ*. Истор. госуд. Рос. изд. журн. Сѣверъ, 1892 г., т. IX, стр. 272.

6) *Соловьевъ*. Исторія Россіи. Книга II, т. 7, гл. 4, стр. 662—663. *Карамзинъ*. Истор., т. X, прим. 221.

не испортить, вѣдовствомъ по вѣтру никакого лиха не посылать, и слѣду не вынимать никакимъ образомъ.—Узнавшій о чѣмъ либо намѣреніи причинить вредъ государю, долженъ былъ немедленно донести ¹⁾. О Борисѣ Годуновѣ рассказывали, будто бы онъ вздумалъ искусить мудрость волшебницы Варвары и съ этой цѣлью, показывая на сужеребную кобылу, спросилъ: „что во чревѣ у сей скотины?“ Варвара отвѣтила: „Жеребецъ, воронъ шерстью, бѣлогубъ, правая нога по колѣно бѣла, а лѣвая по щетку; во лбу звѣзда бѣлая; лѣвое ухо вполы бѣло“. Кобылу убили, и оказалось, что прѣдсказаніе Варвары точно соотвѣтствовало дѣйствительности „по навѣту вражію“. Борисъ воздалъ ей великую честь ²⁾.

О первомъ Самозванцѣ составилось мнѣніе, что онъ былъ еретикъ и чернокнижникъ, еще съ молодю навывшій чернокнижію, какъ утверждалъ Палицынъ, умнѣйшій грамотей того времени ³⁾. Трупъ убитаго Лжедмитрія похоронили въ убогомъ домѣ за Серпуховскими воротами. Скоро пошли слухи, будто бы сильные морозы стоятъ благодаря волшебству разстриги; надъ его могилою будто бы дѣлались чудеса. Тогда трепъ Лжедмитрія вырыли, сожгли и, смѣшавъ пепелъ съ порохомъ, выстрѣлили имъ въ ту сторону, откуда онъ пришелъ ⁴⁾.

По отзыву Олеарія, русскіе были очень суевѣрны. Астрологія и астрономія считались науками волшебными. Одинъ важный сановникъ, увидя обратныя изображенія въ камерѣ-обскурѣ, перекрестившись сказалъ, что это чародѣйство. Его особенно поразили люди и лошади, ходившіе вверхъ ногами, какъ представлялись они на изображеніи. У цирюльника голландца Квирина висѣлъ на стѣнѣ человѣческій скелетъ. Однажды, когда голландецъ игралъ на лютнѣ, пришли стрѣльцы; увидя скелетъ, они ужаснулись и убѣжали, а затѣмъ распустили слухъ, что нѣмецкій цирюльникъ повѣсилъ у себя на стѣнѣ мертвеца, и когда самъ играетъ на лютнѣ, то мертвецъ движется. По распоряженію царя и патріарха было составлено нѣчто въ родѣ комиссіи

1) *Соловьевъ*. Истор. кн. II, стр. 690.

2) *Карамзинъ*. Истор. т. X, прим. 221.

3) *Соловьевъ*. Истор. II, стр. 1382.

4) *Соловьевъ*. кн. II, стр. 800.

разузнать дѣло. Посланные не только подтвердили первое показаніе, но еще увѣряли, что мертвецъ на стѣнѣ плясалъ подъ звуки лютни. Цирюльника, какъ колдуна, хотѣли сжечь вмѣстѣ со скелетомъ. Квиринъ доказывалъ, что скелетъ ему нуженъ для медицинскихъ цѣлей; а что касается движенія скелета, то онъ двигался не отъ звуковъ лютни, а отъ вѣтра, дувшаго въ раскрытое окно. Квирина не сожгли, но онъ долженъ былъ немедленно выѣхать изъ Россіи, а скелетъ выволокли за Москву рѣку и тамъ сожгли. Однажды во время пожара, въ квартирѣ живописца нѣмца Детерсена, стрѣльцы увидѣли старый черепъ и чуть не бросили въ огонь и нѣмца и черепъ, которымъ Детерсенъ пользовался для рисованія ¹⁾. Олеарій былъ въ Россіи въ 1634, 1636 и 1638 г.

При царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ на стольника Илью Милославскаго подкинули письмо, будто бы у него хранится волшебный перстень; Милославскаго долго держали за приставомъ и производили обыскъ. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ у боярина Семена Стрѣшнева по обвиненію въ волшебствѣ отняли боярство и сослали въ Вологду. Обвиняли въ волшебствѣ и боярина Матвѣева, желая помѣшать браку царя Алексѣя Михайловича на воспитанницѣ Матвѣева—Нарышкиной ²⁾. Извѣстны и другіе случаи преслѣдованія за волшебство при Тишайшемъ царѣ ³⁾. Вообще въ XVII в. русское общество наиболѣе было склонно всюду видѣть колдовство и порчу. Не только простое духовенство, но даже высшее раздѣляло вѣру въ волшебство. Такъ, выдающійся по уму и начитанности патріархъ Никонъ вѣрилъ въ волшебство. Низверженный и заточенный въ Терапонтонъ монастырь, онъ въ 1668 г. дѣлалъ попытки подорвать довѣріе къ своимъ врагамъ—боярамъ, обвинивъ ихъ въ томъ, что они измѣнники хотятъ очаровать или даже очаровали царя; съ этою цѣлью Никонъ посылалъ въ Москву монаха Флавіана. Попытка успѣха не имѣла ⁴⁾. Въ другой разъ, въ 1672 г., тотъ же Никонъ писалъ царю, что архи-

1) *Адамъ Олеарій*. Описаніе путешествія въ Московію и черезъ Московію въ Персію и обратно. Перев. Ловягина. Изд. Суворина, 1906 г., стр. 179—181.

2) *Соловьева*. Истор. Росс., кн. III, стр. 758.

3) *Аванасьева*. Поэтич. возвр. III. стр. 630, 640, 644.

4) *Соловьева*. Истор., кн. III, стр. 272—274.

мандритъ Кириллова монастыря съ братіей напускаетъ на его келью чертей. Будто бы послѣ неосторожныхъ словъ монастырскаго дворецкаго въ покои Никона прилетала черная птица, вродѣ ворона; демоны не давали Никону уснуть, стаскивали съ него дважды одѣяло и творили ему всякія бѣды, являясь къ нему то монастырскими служками, то старцами; теперь въ окна пакостять, являются, грозясь то страшными звѣрями, то нечистыми птицами ¹⁾). Вообще, и высшее и низшее духовенство древней Руси раздѣляло всеобщую вѣру въ волшебство; въ этомъ случаѣ взгляды бѣлаго и чернаго духовенства совпадали. Монашествующіе не только вѣрили въ колдовство, но и сами занимались колдовствомъ. Въ житіи св. Никиты Переяславскаго разсказывается, что одинъ земледѣлецъ промыслялъ въ своемъ селѣ ворожбою; потомъ онъ постригся въ монастырѣ св. Никиты и былъ сдѣланъ пономаремъ, но продолжалъ заниматься колдовствомъ. Обращавшимся больнымъ къ св. Никитѣ за исцѣленіемъ, этотъ пономарь говорилъ: „что понапрасно тратитесь, приходите лучше ко мнѣ. Когда я еще въ міру жилъ, многія болѣзни врачевалъ и нечистыхъ духовъ своимъ волшебствомъ прогонялъ, не только человѣкамъ, но и скотамъ помогаль“ ²⁾).

До какой степени у насъ была распространена вѣра въ колдовство во второй половинѣ XVII в., видно изъ слѣдующаго. Въ Шуѣ въ 1672 г. производилось уголовное дѣло о колдовскомъ подметѣ, по совершенно ничтожному поводу: одинъ посадскій человѣкъ на своемъ огородѣ нашелъ куски печенаго хлѣба, калачи и нѣсколько меда, о чемъ и подалъ челобитную ³⁾. Народъ вѣрилъ, что извѣстный Стенька Разинъ (казненъ въ 1672 г.) былъ великій волшебникъ и чародѣй ⁴⁾. Передовой человѣкъ своего времени, князь Василій Васильевичъ Голицынъ, игравшій видную роль при царевнѣ Софьѣ, крѣпко вѣрилъ въ колдовство. Какой-то знахарь да-

¹⁾ Ibid., стр. 280.

²⁾ Чудо 25, по ркп. граф. *Уварова*, № 423, (Царск. № 127). *Буслиевъ*. Истор. очерк. II, стр. 51. Смерть св. Никиты относятся къ 1186 г.

³⁾ Опис. гор. Шуи. 341. *Костомаровъ*. Собр. сочин. СПб. 1901—7 год., кн. 8, стр. 162.

⁴⁾ *Мартыновъ*. Изъ преданій о Стенькѣ Разинѣ. Истор. Вѣстникъ. 1907 г., Сентябрь., 848—859 стр.

валъ Голицыну приворотной травы: князь эту траву сыпалъ въ кушанья Софьи, чтобы она его любила; знахаря же Голицынъ приказалъ сжечь въ банѣ, чтобы онъ не рассказывалъ объ этомъ ¹⁾). Царевна Софья также обращалась къ колдунамъ и гадателямъ; особымъ ея расположеніемъ пользовался полякъ Дмитрій Силинъ ²⁾). Знаменитый въ свое время по учености монахъ Сильверстъ Медвѣдевъ имѣлъ сношеніе съ волхвомъ Васильемъ Иконниковымъ, который хвалился, что онъ, Иконниковъ, богоотступникъ и самимъ сатаною владѣть. Этотъ Иконниковъ брался за 5000 рублей уморить въ одну недѣлю Петра, при посредствѣ насланной имъ порчи ³⁾). Этотъ же Медвѣдевъ держалъ у себя въ кельѣ Законоспасскаго монастыря цѣлые три года упомянутого уже выходца изъ Польши Дмитрія Силина, который съ Ивановской колокольни по солнцу опредѣлялъ судьбу Голицына, Шакловитаго и Медвѣдева. Петръ и его приближенные вѣрили въ колдовство. Извѣстно, что въ комнату царя Петра Алексѣевича постельникъ Головкинъ вводилъ мурзу Ибрагима Долоткозина и татарина Кодоралея; они ворожили по гадательной книгѣ и на письмахъ и предсказали, что Петру быть на царствѣ одному. Когда узналъ объ этомъ Шакловитый, онъ велѣлъ схватить князя Долоткозина, отвезти его въ лѣсъ и пытать. Долоткозинъ оговорилъ Кодоралея. Ихъ обоихъ отвезли въ застѣнокъ, пытали и въ заключеніе на ихъ спинахъ сожгли гадательную книгу и письма ⁴⁾).

Замѣчательно, что нѣкоторые изъ расколоучителей для успѣшнѣйшаго совращенія православныхъ въ расколъ прибѣгали къ чародѣйству, волхованію и лживымъ чудесамъ. Такъ, напр. въ концѣ XVII столѣтія, на пути отъ города Вологды къ Каргополю, въ одномъ пустынномъ мѣстѣ поселился расколоучитель, волхвъ и чародѣй, который между прочимъ, училъ совращать въ расколъ посредствомъ порошка, сдѣланнаго изъ высушеннаго и истолченнаго сердца новорожденнаго младенца. Когда этотъ волхвъ—расколо-

¹⁾ Истор. Вѣст. 1889, № 6, стр. 714.

²⁾ Аванасьевъ. Поэтич. возвр. III, стр. 648 и слѣд.

³⁾ Истор. Вѣст. 1889, № 6, стр. 714. *Труворовъ*. Волхвы и ворожен на Руси въ XVII вѣкѣ.

⁴⁾ Ibid., стр. 713.

учитель переселился со своими учениками въ предѣлы Великаго Новгорода и поселился въ монастырѣ Палеостровскомъ, къ нему и сюда начали собираться послѣдователи со всѣхъ мѣстъ. ученіемъ его лестнымъ прельщаемы, и волшебствомъ привлекаемы ¹⁾.

Современники Великаго Преобразователя вѣрили въ колдовство. Любовь Петра къ Екатеринѣ и расположеніе его къ Меньшикову объяснялись въ народѣ колдовствомъ: Екатерина и Меньшиковъ обвели государя кореньемъ ²⁾. Вѣра въ волшебство, какъ увидимъ ниже, перешла въ XIX вѣкъ; дожила и до XX вѣка.

§ 72.

Пріемъ и способъ волшебства по памятинкамъ.

Дошедшіе до насъ акты отмѣчаютъ нѣкоторые пріемы и способы колдовства въ XVII и XVIII вв. Въ этомъ отношеніи интересныя данныя заключаетъ дѣло опальнаго боярина Безобразова, замѣшаннаго въ дѣлѣ Софьи и отправленнаго на Терекъ. Дорогою отъ него бѣжали его крѣпостные слуги и донесли, что Безобразовъ на пути отыскивалъ колдуновъ и колдуній, надѣясь при ихъ помощи возвратить себѣ царскую милость. Колдуны и колдуньи ворожили ему на костяхъ, деньгахъ и водѣ. Еще въ Москвѣ гадалъ ему на бобахъ мельникъ Сенька, затѣмъ въ Коломнѣ на бобахъ же мужикъ Ганька, въ Касимовѣ на деньгахъ гадала какая-то татарка, въ Нижнемъ дворникъ Оська гадалъ на водѣ; на бобахъ и костяхъ гадалъ ему портной Ивашка. ³⁾ Кромѣ того, Безобразовъ въ Нижнемъ Новгородѣ подкупилъ волхва Дорошку Кабанова напустить по вѣтру тоску на царя Петра Алексѣевича и царицу Наталью Кирилловну, на бояръ и боярыню Нарышкиныхъ, чтобы они воротили боярина Безобразова назадъ, съ какою цѣлью коновальъ Дорошка и былъ отправленъ въ Москву. Выяснилось также, что жена Безобразова приказывала писать имена царя, царицы и нѣкото-

¹⁾ *Щановъ*. Русскій расколъ старообрядства. Казань. 1859 г., стр. 161.

²⁾ *Аванасьева*. Поэтич. воззр. III, стр. 641, прим.

³⁾ Истор. Вѣстн. 1889 г., июнь, стр. 708.

рыхъ бояръ на старыхъ холстинахъ и тѣми холстинками съ тѣмъ писмомъ обертывала вругъ свѣчъ восковыхъ; затѣмъ посылала эти свѣчи по церквамъ, приказывая тѣ свѣчи затепляя предъ образы ставить ¹⁾). Дорофейку разыскали въ Москвѣ, въ поваренной избѣ Безобразова. Выяснилось, что волхвъ Дорошейка, ремесломъ коноваль и рудометь, умѣетъ бобами ворожить и на руку смотрѣть, и внутреннія болѣзни у взрослыхъ и у младенцевъ узнавать и лѣчить шептami. При Дорошкѣ была сумка съ снадобьями для ворожбы,—это были бобы, травы и росной ладанъ. Дорошей показалъ, что бобами онъ разводитъ и угадываетъ, а ладаномъ оберегаетъ на свадьбахъ жениховъ и невѣстъ отъ лихихъ людей—отъ вѣдуновъ; а траву богородскую даетъ пить людямъ отъ сердечныя болѣзни, безъ шепотовъ; траву эту онъ рвалъ лѣтомъ въ Рождество Іоанна Предтечи съ шептami. Другую траву онъ давалъ лошадямъ. Кромѣ того Дорошка могъ лѣчить зубную боль, щепоту и ломоту уговаривать и руду (кровь) заговаривать. По словамъ Дорошки, онъ о государевомъ здоровьѣ не ворожилъ ²⁾). На пыткѣ Дорошка сообщилъ и „стихи“, которыми онъ напускалъ „тоску“ ³⁾). Это были обычные заговоры. Въ 1690 г. по приговору бояръ боярину Безобразову и его человѣку Ивашкѣ отрубили головы; жена Безобразова была пожизненно заключена въ монастырь, волхвовъ Дорошку и Оедьку приказано сжечь въ срубѣ. Другія замѣшанные лица также въ большей или меньшей мѣрѣ понесли наказаніе. Доносчики были вознаграждены. ⁴⁾).

Интересно дѣло Тобольской консисторіи, возникшее въ г. Тюмени въ 1750 г., о сержантѣ Тулубьевѣ, который вступилъ въ связь съ одной дѣвушкой Ириной Тверитиной, устроилъ ей фиктивный бракъ со своимъ дворовымъ человѣкомъ и, желая привязать къ себѣ Ирину, совершалъ любовныя чары. Съ этой цѣлью Тулубьевъ бралъ Ирину съ собою въ баню, гдѣ обтиралъ себя и ее двумя ломтями печенаго хлѣба, затѣмъ этотъ хлѣбъ смѣшалъ съ воскомъ, солью и волосами, сдѣлалъ два колобка и шепталъ надъ ними заклинанія по

¹⁾ Ibid., стр. 703.

²⁾ Ibid., стр. 704.

³⁾ Ibid., стр. 709.

⁴⁾ *Аванасьевъ*. Поэтич. возвр. слав. III, стр. 450—452. Истор. Вѣстн. 1889 г., июнь, стр. 701—715.

волшебной книгѣ. Кромѣ того Тулубьевъ срѣзывалъ съ угла дома стружки, собиралъ грязь съ телѣжнаго колеса, клалъ стружки и грязь въ теплую банную воду и поилъ Ирину. Поилъ онъ ее и виномъ, смѣшаннымъ съ порошкомъ и роснымъ ладаномъ; наговаривалъ еще на воскъ и сѣру и эти снадобья заставлялъ Ирину носить, прилѣпивъ къ шейному кресту. Самъ Тулубьевъ всегда носилъ при себѣ волосы Ирины, надъ которыми также нашептывалъ. Будто бы вслѣдствіе этихъ чаръ Ирина жить не могла безъ Тулубьева: когда онъ уходилъ, бѣгала за нимъ слѣдомъ, тосковала, драла на себѣ платье и волосы. По постановленію Консисторіи Тулубьевъ былъ лишенъ сержантскаго званія и сосланъ въ монастырь на покаяніе, а бракъ Ирины расторгнутъ. Отъ монастырскаго покаянія Ирина была освобождена, такъ какъ была вовлечена въ блудъ чародѣйствомъ и присушкою Тулубьева.¹⁾

Въ присягѣ Бориса Годунова, дѣлѣ Безобразова и дѣлѣ Тулубьева, кажется, указаны наиболѣе распространенные виды колдовства. Кромѣ того многія привораживающія средства отмѣчены въ „бесѣдѣ отца съ сыномъ—о женской хитрости и злобѣ“. Списки этой „бесѣды“ относятся къ XVII и XVIII в.в. Женщина въ „бесѣдѣ“ изображается самыми мрачными красками. Мы заимствуемъ одно мѣсто, касающееся волхваній. „Слыши, сынъ мой, про колдунью жену и еретицу. Издѣтка начнетъ у бабъ, у волхвовъ учиться колдовать и колдованнаго искать, и спрашивать начнетъ, какъ бы ей замужъ выдти и какъ бы ей мужа околдовать на первой ноши и въ первой банѣ. И отыщетъ колдуновъ и колдуней и волшебствъ сатанинскихъ, и надъ ѣствою шепты начнетъ творити и подъ ноги подсыпати, и въ подушки и въ постелю вшивати, и сыметъ платье и около головы обносить (и порты рѣжетъ, надъ челомъ втыкаетъ), и всячески надъ мужемъ своимъ чаруетъ. А мужъ ничего того не вѣдаетъ. Коренье и отравы и всяческія волшебныя статьи надъ мужемъ своимъ чинитъ; сердце мужа своего высосетъ и тѣло его изсушитъ, и красоты въ лицѣ его не оставитъ, и въ очахъ свѣтлость погубитъ, и разумъ его отыметъ, и всѣмъ людямъ въ поношеніе его сотворитъ. Все это творя,

потомъ мужа своего возненавидить, а другихъ возлюбить и смертное земліе сыщеть, и найдя удобное время, смертнымъ ядомъ его опойтъ или смертнымъ кусомъ окормить, какъ несозрѣлый класъ пожнетъ прежде времени. Такова есть колдунья жена и еретица“¹⁾. Вѣра въ колдовство дошла до нашихъ дней, съ тою разницею, что до времени Петра въ колдовство вѣрили всѣ слои русскаго общества; въ позднѣйшую же, послѣ-Петровскую эпоху это вѣрованіе держится среди необразованной части русскаго общества.

§ 73.

Наноническія мѣропріятія противъ волшебства. Мѣры русской церкви. Исповѣдные вопросы.

Прежде чѣмъ говорить о мѣрахъ борьбы противъ волшебства, приведемъ соображенія по тому же предмету болѣе общаго характера.

Волшебство, какъ способъ сообщенія съ невѣдомыми силами и тайное вѣдѣніе вообще, было составною частью всякой естественной религіи. Въ греко-римскомъ мірѣ христіанство на первыхъ же порахъ принуждено было вести борьбу съ волшебствомъ. И дѣйствительно, въ постановленіяхъ соборныхъ правилъ св. отцевъ мы находимъ постановленія противъ волшебства. По 61 правилу шестого вселенскаго собора—Трульскаго—епитиміи подвергались волшебники, водящіе медвѣдей и иныхъ животныхъ, произносящіе гаданія о счастіи, о судьбѣ, о родословіи (τόχη εἰσαρμόνη, γενλογία); слѣдуетъ подвергать епитиміи такъ называемыхъ облакогонителей, обаятелей, дѣлателей предохранительныхъ талисмановъ и колдуновъ (νεφοδιώκτας, καὶ γοητεὺς καὶ φυλακτήριους, καὶ μάντις²⁾).

По 65 правилу того же собора запрещалось раскладываніе въ новомѣсячьи костровъ и прыганіе чрезъ нихъ:

¹⁾ „Притча о женской злобѣ“, по ркп. Румянцев. Музея № 363, напечатана въ Памятникахъ старинной русск. литературы Кушелева Безбородка, вып. 2-й; соотвѣтствующее нашей выдержкѣ на стр. 464. Изложеніе „бесѣды“ въ книгѣ *Забѣлина* „Опытъ изученія русск. древностей и исторіи“, ч. I, наша выдержка на стр. 167.

²⁾ Пользуемся Книгой правилъ св. апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, св. отецъ, изданной на греческомъ и славянскомъ языкахъ, въ Спб. 1839 г., стр. 107.

этотъ обычай сближался съ волхованіемъ. Волхвующіе или вводившіе гадателей въ свои дома ради изысканія волшебствъ или ради очищенія—подвергались пятилѣтнему покаянію, по 24 правилу Анкирскаго собора. Соборъ Лаодикійскій 36 правиломъ воспрещалъ членамъ клира быть волшебниками, или обаятелями, или числогадателями, или астрологами, или дѣлать такъ называемыя предохранилища (μάγους, ἢ επαοιδούς εἶναι, ἢ μαθηματικούς, ἢ ἀστρολόγους, ἢ ποιεῖν τὰ λεγόμενα φυλακτήρια ¹⁾). По правилу 8 Василия Великаго воспрещается пользоваться тайными составами, къ чему особенно часто прибѣгали женщины, чтобы обаяніями и чарованіями внушить кому-либо любовь къ себѣ. Неумышленная смерть, вызванная такимъ составомъ, производящимъ въ лучшемъ случаѣ помраченіе ума, приравнивалась (за волшебство) къ вольному убійству ²⁾. 65, 72 и 83 правила того же святаго отца осуждаютъ волхвовъ и обращающихся къ нимъ на строгое покаяніе ³⁾. Св. Григорій Нисскій (прав. 3) осуждаетъ приходящихъ къ чародѣямъ и прорицателямъ ⁴⁾. Номоканонъ, возникшій на почвѣ апостольскихъ, соборныхъ и святоотеческихъ постановленій, повторялъ и разъяснял тѣ же постановленія противъ волшебства. Волшебству въ Номоканонѣ посвящены слѣдующія правила: 13 (между прочимъ упоминаются восколей, оловолей и завязывающіе узлы ⁵⁾); 14, 15, 16 (волхованіе съ цыганками); 17 (ворожба ячменемъ или бобомъ); 18 (хранительные амулеты); 19 и 20 правила содержатъ пространное толкованіе на 61 правило Трульскаго собора; упоминаются: вожаки медвѣдей, облакогонители—кудесники, нагонявшіе бури, гадавшіе на письменномъ оракулѣ, изготовители и носители амулетовъ, знахарки и кликуши; упоминается четверговый хлѣбъ, при посредствѣ котораго священники пытались обнаружить вора: воръ не могъ проглотить этого хлѣба; 21 (запрещеніе сжигать трупы вурдалаковъ и окуриваться этимъ дымомъ); 23, 24 (изъ житія св. Андрея Юродиваго, волшебство—отъ отца демоновъ); правило 183 и 196 ⁶⁾.

¹⁾ Ibid., стр. 186.

²⁾ Ibid., стр. 349.

³⁾ Ibid., стр. 372, 373, 387.

⁴⁾ Ibid., стр. 402.

⁵⁾ Объясненіе у Павлова—Номокан. стр. 124.

⁶⁾ Павловъ. Номокан. Ibid., стр. 123—156, 331, 344.

Съ распространіемъ на Руси христіанства, русское духовенство должно было вступить въ борьбу съ русскимъ язычествомъ, въ частности противъ вѣры въ волшебство. Свѣтская власть предоставила церкви преслѣдованіе волшебства. Церковь видѣла въ колдовствѣ суевѣріе и грѣхъ. По „уставу св. Владиміра“ духовенству постановлено было судить: „вѣдовство, потвори, чародѣянія, волхованія, зелейничество, еретичество, — въ смыслъ злое колдовство ¹⁾. По „церковному уставу“ Ярослава, наказанію подвергались: „жена чародѣйница или наузница и вѣлхва или зелейница, или мужъ“ ²⁾. По „правилу“ митр. Іоанна П (1080—1088) занимающихся чародѣйствомъ, будутъ ли то мужчины или женщины, сначала отвращать отъ злыхъ дѣлъ словами и наставленіями; если же пребудутъ неизмѣнными, то въ отвращеніе зла наказать ихъ съ болѣею строгостію, но не убивать и не уродовать ихъ тѣлъ, ибо этого не допускаетъ наказаніе и ученіе церковное ³⁾. Изъ вопрошанія Кирика, Новгородскаго духовника, видно, что въ XII вѣкѣ зачастую обращались къ волхвамъ. „А еже дѣтій дѣла жены творятъ что-либо; а еже възболятъ, или къ волхвамъ несутъ, а не къ попови на молитву? То 6 недѣль, или 3, еже будутъ молоди“ ⁴⁾. Въ поученіи Новгородскаго владыки Ильи—Іоанна, вѣроятно, сказанномъ въ 1166 г., есть такое мѣсто: „Паки же възборонивайте женамъ, отъ не ходятъ къ волховомъ: въ томъ бо много зла бываетъ; въ томъ бо и душегубства бываютъ различна“ ⁵⁾.

„Правило“ (дѣянія владимірскаго собора 1274) митр. Кирилла III воспрепачаетъ существовавшій въ предѣлахъ новгородскихъ обычай водить невѣстъ къ водѣ, а упорствующихъ повелѣваетъ проклинать. Водили невѣстъ къ водѣ, вѣроятно, для языческаго волхованія надъ ними или для совершенія языческихъ религіозныхъ дѣйствій ⁶⁾. Вѣра

¹⁾ Голубинскій. Истор. русск. церк., изд. 2, 1, 1; стр. 623—624 примѣч. 2

²⁾ Голубинскій. Ibid., стр. 636, прав. 39.

³⁾ Павловъ. Отрывки греческ. текста каноническихъ отвѣтовъ рус. митр. Іоанна П. Р. И. Б. VI, столб. 4, прав. 7, столб. 332.

⁴⁾ Р. И. Б. VI, стр. 60, прав. 18. *Калайдовичъ*. Памятн. XII в., стр. 202.

⁵⁾ Ibid., 364, прав. 17.

⁶⁾ Ibid., 49, прав. 7.

въ волшебство была очень распространена въ древней Руси. Иногда народъ расправлялся съ волхвами самосудомъ, сжигалъ ихъ. Лѣтопись отмѣчаетъ такого рода случаи (см. ниже). Въ высней степени важенъ взглядъ на это явленіе еписк. Серапіона Владимірскаго. Полагаемъ, что отношеніе Серапіона служить выраженіемъ взглядовъ церкви и лучшей части русскаго общества на волшебство. Въ четвертомъ поученіи Серапіонъ возстаетъ противъ самосуда надъ подозреваемыми въ волшебствѣ¹⁾. „Вы еще держитесь поганскихъ обычаевъ: вѣруете волхованію и пожигаете огнемъ невинныхъ людей, возбуждаете убійство. Отъ которыхъ книгъ или отъ какихъ писаній вы слышали, что волхованіемъ бываетъ голодъ на землѣ и волхованіемъ же умножаются хлѣба? Если этому вѣрите, то зачѣмъ пожигаете волхвовъ? Молитесь имъ и чтите ихъ, съ ироніей говоритъ проповѣдникъ: приносите имъ дары,—это вѣдь они дождь пускаютъ, тепло приводятъ, велятъ землѣ быть плодородной. Вотъ три года, какъ нѣтъ урожая не только на Руси, но и въ латинахъ; волхвы ли это сотворили? Извѣстно отъ божественнаго писанія, что чародѣи и чародѣицы при посредствѣ бѣсовъ дѣйствуютъ надъ людьми и надъ скотами и „потворити могутъ“, т. е. могутъ принести зло. Надъ тѣми дѣйствуютъ, имѣютъ власть, которые имъ (въ нихъ) вѣрують. По Божію поущенію бѣсы дѣйствуютъ. А кто вѣру твердо держитъ въ Бога, надъ тѣми чародѣи не властны. Серапіонъ отмѣчаетъ, что въ дѣлѣ преслѣдованія волхвовъ многіе руководствовались узко личными цѣлями. Одни мстили своимъ врагамъ, другіе хотѣли просто пограбить. Правила божественнаго закона повелѣваютъ „многими послухъ“—на основаніи многихъ свидѣтельствъ осудить на смерть человѣка, продолжаетъ Серапіонъ. „Вы же воду ставите послухомъ и говорите: если начнетъ тонуть, неповиненъ; если же поплыветъ,—то волхвъ. Не можетъ ли дѣяволъ видя ване маловѣріе, поддержать, не дать испытываемому погрузиться, чтобы ввести васъ въ душегубство?“ Изъ сказаннаго видно, что Серапіонъ не допускалъ, чтобы чародѣи имѣли власть и силу наводить урожай,—надъ міромъ властенъ Богъ. Тѣмъ

¹⁾ Поученія Серапіона изданы Пѣтуховымъ въ его трудѣ: Серапіонъ Владимірскій. Спб. 1888 года. Четвертое слово издано по Троицкой рук. XIV в. № 11, а пятое по Паисіеву сборнику.

не менѣ люди вѣрующіе въ волхвовъ, по Божію попущенію, могутъ подвергаться дѣйствию діавола. Но это случаи единичные. Серапіонъ вѣритъ волхованію, какъ дѣйствию бѣсовской силы надъ человѣкомъ, направляемой волхвомъ. Но волхованію онъ противопоставляетъ истинную и крѣпкую вѣру въ Бога, противъ которой безсильны всѣ козни діавола. Итакъ, признавая волшебство и допуская въ частныхъ случаяхъ наносимое волхвами зло (наша порча), Серапіонъ безусловно отрицательно относился къ испытанію колдуновъ водою и къ самосуду толпы надъ волхвами. Теоретически онъ признавалъ право Церкви судить за волшебство и карать волхвовъ; но Серапіонъ глубоко не симпатизировалъ грубой расправѣ толпы, которая чаще всего предавала смерти совершенно невинныхъ людей. Въ самомъ началѣ пятаго слова Серапіонъ повторяетъ свое прежнее обличеніе, направленное противъ вѣры въ волхвовъ, и противъ самосуда толпы надъ волхвами. „Вы имѣете поганскій обычай, имѣете вѣру въ волхвовъ и пожигаете огнемъ неповинныхъ людей. Гдѣ есть въ писаніи, что люди могутъ владѣть обиліемъ или скудостію, подавать дождь или теплоту“?

Должно признать, что народъ и свѣтская власть далеко не всегда руководились гуманными взглядами еписк. Серапіона. Въ 1410 г. митр. Фотій писалъ новгородскому духовенству: „такъ жъ учите ихъ (паству), чтобы басней не слушали, лихихъ бабъ не пріимали, ни узловъ, ни примолвленья, ни зелія, ни вороженья, и елика такова, занеже съ того гнѣвъ Божій приходитъ; и гдѣ таковыя лихія бабы находятся, учите ихъ, чтобы престали и каялись бы“. Отъ этихъ бабъ ворожей слѣдовало бѣгать, какъ отъ нечистоты. Кто обращался къ нимъ, того слѣдовало отлучать отъ церкви ¹⁾. Игуменъ Елизарова монастыря Памфилъ въ своемъ посланіи, писанномъ вѣроятно въ 1504—1505 году, порицалъ собраніе купальныхъ травъ, такъ какъ видѣлъ въ этомъ волшебство; нѣкоторыя травы онъ называетъ смертными, вѣроятно, потому, что бывали случаи отравленія травами ²⁾. Стоглавый соборъ учинилъ заповѣдь, чтобы волхвамъ и чародѣямъ, къ которымъ обращались тяжущіеся за содѣйствіемъ, быть отъ царя въ великой опалѣ; а христіанамъ,

¹⁾ Акты Экспедиц I, № 369.

²⁾ Матининъ. Старецъ Филофей, прилож. 2—3 стр.

принимающимъ бѣсовское чарованіе, быть отверженными по священнымъ правиламъ ¹⁾. Волхвы и чародѣи времянъ Стоглаваго собора смотрѣли въ Аристотелевы врата и Рафли, гадали по звѣздамъ и планетамъ, стремились опредѣлить счастливые дни и часы, т. е. были послѣдователями астрологическихъ бредней. Надѣясь на этихъ кудесниковъ, многіе (лживо) крестъ цѣловали и на полѣ бились. Просвѣщенный Максимъ Грекъ просто порицалъ волхованіе ²⁾. Желая отвратить своихъ читателей отъ волхованія и волхвовъ, заботливый авторъ Домостроя ограничивается тѣмъ, что приводитъ соборныя и святоотеческія постановленія о волшебствѣ ³⁾. Извѣстно, что съ XV, особенно съ XVI в. усилившаяся гражданская власть взяла на себя защиту чистоты вѣры, что выразилось въ преслѣдованіи грѣховъ и пороковъ полицейскими мѣрами. Съ того времени, какъ государство взяло на себя преслѣдованіе волшебства, представителямъ церкви не приходилось много высказываться относительно этого вида грѣха. Но можно думать, что іерархія продолжала видѣть въ колдовствѣ грѣхъ преимущественно и потому относилась къ волхвамъ сравнительно мягко. Въ приговорной грамотѣ Троицко-Сергіева монастыря (1555 г.) запрещалось держать „волхвей и бабъ ворожей“; ихъ слѣдовало „выбить изъ села“, силой выгнать, при чемъ можно было побить и ограбить ⁴⁾. Здѣсь рекомендуется домашняя мѣра противъ волхвовъ: выгналъ вонъ волхва, и дѣлу конецъ. Высшая іерархія, повидимому, начинала съ обличенія предъявленныхъ ей людей, обвиняемыхъ въ колдовствѣ, и только въ случаѣ упорства или укрывательства волхвовъ обращалась къ гражданской власти. Такой образъ дѣйствія можно усматривать изъ одного безыменнаго святительскаго поученія въ спискѣ Макарьевскихъ Четыхъ Миней Успенскаго собора. Святитель требуетъ, чтобы ворожей и колдуновъ не было въ приходѣ, а у кого есть, чтобы о томъ сообщить ему. Въ случаѣ же укрывательства, священникъ будетъ отлученъ, волхвъ же будетъ выданъ приказчикамъ,

¹⁾ Глава 41, вопр. 17.

²⁾ Сочин. ч. II, стр. 155—156.

³⁾ Домострой. Редакц. Яковлева. Спб. 1871 г., глав. 8, стр. 16, 7, 19, 22—25.

⁴⁾ Акт. Экспед. I, № 244.

а они казнятъ гражданскимъ закономъ ¹⁾. Въ послѣдующія времена іерархи имѣли мало повода высказываться по поводу волшебства, преслѣдованіе котораго взяло на себя правительство свѣтское. Изъ іерарховъ Петровскаго времени широкъ своего взгляда обращаетъ на себя вниманіе Теофанъ Прокоповичъ, который не признавалъ волшебства, а считалъ его простымъ суевѣріемъ. Теофанъ внушалъ духовнымъ учителямъ, т. е. духовенству, чтобы они обличали всякія суевѣрія, каковы: призыванія бѣсовъ, бабьи шептанія, заговорнымъ письмамъ вѣроятія, и прочая богомерзкая, и христіанскому имени студная суевѣрія. Произносить чудеса ложная, видѣнія, явленія, сны вымышляти: всѣмъ доселѣ упомянутымъ беззаконіямъ, особливья на ихъ истребленія, проповѣди, быти должны ²⁾. Вообще Теофанъ Прокоповичъ полагалъ, что всякій, принимающій за истину всякаго рода суевѣрія, „безумнѣ“ вѣруетъ. Иного отношенія мы и не можемъ ожидать отъ человѣка такого остраго ума и широкаго образованія, какимъ былъ Теофанъ Прокоповичъ.

Противъ вѣры въ волшебство церковь боролась путемъ исповѣди. Но исповѣдные вопросы о чародѣяннѣ встрѣчаются въ чинахъ исповѣди не часто. Это значитъ, что волшебство считалось явленіемъ исключительнымъ.

Въ исповѣди каждая чина по десягословію, въ числѣ вопросовъ противъ шестой заповѣди есть такіе: „не знаешь ли словъ и травъ? Не прорицалъ ли будущее? (Сбоку помятка: огнемъ сожгутъ). Не портилъ ли человѣка словами или какими травами или зеліемъ? Не разлучилъ ли мужа съ женою (посредствомъ волхвованія)? Не чародѣйствовалъ ли съ бабою? Не убилъ-ли чародѣйствомъ или отравами младенца во утробѣ? Не лѣчилъ ли кого чародѣйствомъ? Не призывалъ ли колдуновъ на исцѣленіе или на отравленіе какой вещи невѣдомой?“ За таковыя грѣхи полагалась епитимія: сбоку приписка: „Или голову отсѣкутъ или повѣсятъ или въ землю окопаютъ, или звѣремъ на растерзаніе“ ³⁾. Эти замѣтки, конечно, не каноническаго происхожденія, такъ какъ церковь не признавала смертной казни. Митр. Іоаннъ

¹⁾ Р. И. Б. VI, стр. 919.

²⁾ Теофанъ Прокоповичъ. Сочиненія, ч. IV, Спб. 1774 г., стр. 270.

³⁾ Сборн. нач. XVIII в. собр. *Удольскаго*, № 668, л. 64. У *Алма-ова*. Тайная исповѣдь, III, стр. 291.

II, предписывая строго казнить упорно творящихъ волхвованія, запрещалъ смертную казнь и членовредительство. За волхвованіе церковь полагала многолѣтнюю епитимію. За мѣтки о смертной казни за волхвованіе взяты, вѣроятно, изъ какихъ-то гражданскихъ византійскихъ узаконеній.

Въ чинѣ исповѣди обычно встрѣчаются вопросы: пеходилъ ли къ волхвамъ, не водилъ ли волхвовъ въ домъ? Особенно обращался духовникъ съ такими вопросами къ женамъ: „Или кудесъ била или ворожила?“ „Испортила ли еси ниву ночью, или ино что: человѣка, скотину, или ино что уморила еси?“¹⁾ Изъ исповѣдныхъ вопросовъ видно, что чаще всего у нашихъ предковъ въ ходу были „зелія“, т. е. травы и коренья, которыми можно было повредить. Но эти средства мы относимъ не къ волшебству, а къ суевѣріямъ: зельямъ придавалось то или иное значеніе въ силу присутствующаго извѣстному растенію свойства, безъ всякаго участія нечистой силы. Церковныя правила повелѣвали увѣщевать творящихъ волхвованія. За чародѣяніе полагалась довольно строгая епитимія, отъ 9 до 20 лѣтъ, и даже епитимія могла быть наложена до самой смерти²⁾. Весьма замѣчательно, что наши памятники епитимійнаго содержанія совершенно не содержатъ указаній на колдовство въ западно-европейскомъ смыслѣ: нѣтъ указаній на формальную связь человѣка съ дьяволомъ, на контракты съ нимъ. Выраженіе—„аще кто молитъ бѣсы на вредъ человѣкомъ“³⁾, должно быть понимаемо какъ заклятіе, проклятіе, а еще вѣроятнѣе, какъ простое ругательство въ пылу раздраженія („чертъ бы тебя побралъ“). Наши пастыри подчеркивали мысль, что чарами люди угрождаютъ бѣсу⁴⁾. Вѣрующій въ чары называется плотянымъ бѣсомъ, слугой антихриста⁵⁾, но это для выраженія своего отрицательнаго отношенія къ волшебству.

¹⁾ *Алмазовъ*. Тайная исповѣдь. III, прилож. стр. 144, 148, 154, 162, 164, 166 и слѣд.

²⁾ Сборн. статей, посвящ. В. О. Ключевскому, стр. 235—236.

³⁾ *Проф. С. Смирновъ*. Древн. рус. духовникъ 1913 г. Матеріалы VII, 43, стр. 47.

⁴⁾ *Ibid.* XI, 10, стр. 65.

⁵⁾ См. статью Румянцева въ сборникѣ № 374, Прилож. къ наст. труду, томъ II, № 9, стр. 94.

§ 74.

Безыменные обличительныя слова и поученія противъ волшебства. Св. Никита патронъ не обращающихся къ волхвамъ.

Безыменные слова и отдѣльныя статьи, разсѣяныя въ рукописныхъ сборникахъ, свидѣтельствуютъ, что русская церковь сознавала вредъ отъ вѣры въ волшебство и боролась противъ обычая обращаться къ волхвамъ за различными совѣтами. Въ краткомъ „словѣ св. отецъ о волхвованіи“¹⁾, передается случай изъ жизни царя Охозіи. Господь наказалъ нечестиваго царя болѣзнію, чтобы онъ вспомнилъ о грѣхахъ своихъ; но Охозія, оставивъ Божію помощь, послалъ къ Вилови (Ваалу) болвану и къ жрецамъ его спросить о исходѣ болѣзни. О, глубина зла, восклицаетъ благочестивый составитель слова: оставивши Бога, вопрошать волхвовъ, которые вѣрують въ бѣса! На дорогѣ пословъ Охозіи встрѣтилъ пророкъ Ілія и объявилъ имъ, что Охозія за обращеніе къ волхвамъ умретъ „прежде времени“... Итакъ, вотъ какая преждевременная смерть, говоритъ составитель слова: бываетъ для тѣхъ, кто ходитъ къ волхвамъ.—Въ пространной редакціи разсмотрѣннаго нами „слова св. отецъ о волхвованіи“, которое во второй редакціи Измарагда и другихъ рукописяхъ приписывается Златоусту; прямо запрещается обращаться къ волхвамъ и зелейникамъ за медицинскою помощью²⁾. Составитель „слова Святого Іоанна Златоустаго о лечащихся въ болѣзни волхвованіемъ и наоузы“ говоритъ слѣдующее. „Если ты впадешь въ лютый недугъ, и многіе придутъ къ тебѣ, понуждая обратиться одни—къ чародѣямъ, другіе къ волхвамъ, то ты (не ходи, а) на Бога уповай и терпи: эти страданія приносятъ тебѣ вѣнецъ и избавленіе отъ мукъ вѣчныхъ. Лежа въ болѣзни слѣдуетъ благодарить Бога. Потому мы и христіанами зовемся, чтобы повиноваться Христу и не ходить къ врагамъ божіимъ волхвамъ. Волхвы и чародѣи—то враги божіи. Лучше намъ умереть, нежели пойти ко врагамъ божіимъ. Какая польза цѣлить тѣло, а душу гу-

¹⁾ Ркп. Троицк. Серг. Лавры XIV в., № 11, см. т. II, прил. № 14, стр. 121. Здѣсь оно называется „слово о волхвахъ“.

²⁾ Ркп. Троицк. Серг. Лавры XVI в., № 202, л. 10, гл. 10. см. прилож. № 14.

бить? или какое приобрѣтеніе—здѣсь принять малое утѣшеніе, а тамъ (на томъ свѣтѣ) быть посланными съ бѣсами въ вѣчный огонь?“ Далѣе цѣликомъ, съ незначительными измѣненіями, приводится „слово св. отецъ о волхвованіи“. Вслѣдъ затѣмъ, какъ примѣръ терпѣнія въ болѣзняхъ и лишеніяхъ, приводится многострадальный Іовъ, который не искалъ исцѣленія въ волхвованіи, но говорилъ: „лучше мнѣ умереть, чѣмъ предать благовѣріе“. Лежавшій 38 лѣтъ въ болѣзни не обращался ни ко врачамъ, ни къ чародѣямъ; также и Лазарь не искалъ врачей. А мы, если и мало поболѣимъ, укоряетъ своихъ современниковъ составитель слова: то приводимъ въ свои дома волхвовъ и зелейниковъ. Братіе! какъ золото очищается огнемъ, такъ и человѣкъ болѣзню очищается отъ грѣховъ. Помни, что чаровницы (чародѣи) не отнимутъ болѣзни, а только грѣхъ великій творишь ты, обращаясь къ нимъ. О человѣче, говоритъ въ заключеніе своего слова составитель: если ты, благодаря Бога, терпишь болѣзнь или иная лютыя бѣды, то съ мучениками вѣнчанъ будешь въ день онъ (въ день суда). Они, мученики, терпѣли муки, а ты болѣзни и бѣды стерпи въ благодареніи. Итакъ, изъ „слова о лѣчащихся въ болѣзни волхвованіемъ и наоузы“, видно, что лѣченіе болѣзней считалось дѣломъ грѣховнымъ; врачи-зелейники приравнивались къ волхвамъ. Это и понятно, такъ какъ настоящей врачебной науки не было, а были только знахари-зелейники, лѣчившіе зельемъ-травами и наговорами, искусство которыхъ близко подходило къ волхвованію. Интересно и другое древне-русское вѣрованіе, сохранившееся въ нашемъ простонародьи до нашихъ дней: предсмертныя болѣзни считаются очистительнымъ средствомъ отъ грѣховъ, содѣянныхъ человѣкомъ при жизни; кто долго болѣлъ—„трудился“ („больной трудится“—говорять о тяжело больномъ), тотъ сподобится особой милости Божіей и будетъ спасенъ.

Особенной энергіей обладаетъ слово св. Кирилла „о злыхъ дусѣхъ“ ¹⁾. Въ этомъ словѣ авторъ энергично обличаетъ волхвованіе. Многіе поганые еллины „манехи“ (манихеи) вѣруютъ въ бѣсовъ, прельщаемые діаволомъ (т. е. кланяются идоламъ); а мы, истинные христіане, въ тѣхъ же

¹⁾ Ркп. Троицк. Серг. Лавры XIV в. № 39, л. 232. См. т. II, прилож. № 6, стр. 68.

бѣсовъ вѣруемъ, въ волхвовъ и въ ворожбу. Если намъ нужно будетъ куда-либо отправиться, то мы „течемъ къ волхвамъ“, конечно, чтобы спросить о результатахъ предстоящаго дѣла. Составитель слова указываетъ, что бабы, съ плевками и нашептываніями налагавшія на дѣтей наузы съ намѣреніемъ проклясть бѣса и уврачевать дитя, на самомъ дѣлѣ призываютъ бѣса; въ такомъ поступкѣ смертный грѣхъ для родителей дитяти.—Авторъ слова энергично возстаетъ противъ тѣхъ, кто въ какомъ-либо несчастіи обращался къ волхвамъ. Въ примѣръ приведенъ Іовъ, который во время самыхъ тяжелыхъ испытаній, „лежа нагъ на смети по семь лѣтъ“, все-таки не призывалъ врачей, не приложилъ зелья, не обвязывалъ язвы. А мы, если и мало поболیمъ или жена наша, или дѣти, то оставивше Бога, врача душъ и тѣлесъ, ищемъ проклятыхъ бабъ—чародѣицъ, наузовъ и словъ прелестныхъ слушаемъ, (вѣроятно имѣются въ виду заговоры). „Глаголютъ намъ навязываячи наоузы онакою діаволу прелесть, абы чадо бѣса бѣсомъ изгонити“. Горе намъ, прельщеннымъ бѣсомъ и скверными бабами: оставивъ Бога, Богородицу и честный крестъ, идемъ въ дно адаво съ проклятыми бабами.

Весьма любопытна небольшая статья „о наказаніи“, заключающаяся въ Троицкой ркп. XVI в. ¹⁾). Составитель слова говоритъ, что многіе дьявольскими чарами приобрѣтають любовь и милость отъ царей и отъ нѣкоторыхъ вельможъ, „молящеся оугодникомъ діаволимъ и дары великіи дающе имъ и мзды обѣщающе проклятымъ волхвомъ і наоузникомъ чародѣемъ“. Подъ угодниками дьявольскими, принимавшими дары, можно разумѣть чародѣевъ. Въ этой статьѣ съ настойчивостью подчеркивается, что современники составителя статьи чарами и узлами стремились получить любовь и милость отъ царей, князей и вельможъ. Авторъ съ негодованіемъ говоритъ о бѣсовскихъ острономейникахъ, несмысленныхъ звѣздочетцахъ (не видно, кто подразумѣвается—книги или люди), халдейскихъ философахъ, о проклятыхъ и лживыхъ прорицаніяхъ. Гаданіями занимались „грамотійцы“, люди грамотные. Отъ всего подобнаго да избавитъ насъ Христосъ Богъ, прибѣгающихъ къ нему съ покореніемъ и

¹⁾ Троицк Серг. Лавры № 784, л. 4—5

послушаніемъ.—Не имѣется ли здѣсь въ виду дворъ Грознаго? Правда, составитель ничего не говоритъ о казняхъ чародѣевъ; говорится не о царѣ, а о царяхъ, князьяхъ и вельможахъ. Но такая неопредѣленность могла быть допущена сознательно. Во всякомъ случаѣ авторъ имѣлъ въ виду высшіе слои русскаго общества, раздѣлялъ общее вѣрованіе, что посредствомъ чародѣйства можно снискать расположеніе сильныхъ міра сего. Упомянутіе объ острономейникахъ, звѣздочетцахъ и халдейскихъ философахъ даетъ основаніе отнести это слово къ XVI в. Отмѣтимъ, что въ статьѣ „А се грѣхи“ содержится осужденіе тѣмъ, кто милости ищетъ отъ царя, или отъ князя, или отъ вельможъ наузами и чарами бѣсовскими, острономейники, звѣздочетцы, философы ¹⁾).

Въ Измарагдѣ второй редакціи помѣщается „слово св. отецъ, како подобаетъ христіаномъ жити“ ²⁾), средняя часть котораго направлена противъ обычая лѣчить болѣзни посредствомъ волшебства: „немошь вѣлшьбою лечать и наоузы чарами бѣсомъ требы приносять, и бѣса глаголемаго трясцю творять“... Лихорадку лѣчили такъ: писали „еллинска слова“ на яблокѣ и клали „въ годъ (во время) службы“ на престолѣ. „Се проклято—Господь не рече лѣковати чарами и наоузы“ ³⁾). Упорствующихъ въ различныхъ, иногда гнусныхъ, грѣхахъ предлагается „градекимъ закономъ казнити“. Полагаемъ, что на яблокѣ писался молитву, слѣд. этотъ поступокъ не былъ колдовствомъ, тѣмъ болѣе, что яблоко клалось на престолъ. Въ сборникѣ Румянцевскаго музея ⁴⁾ обличается гаданіе по рукамъ, всякаго рода примѣты по птицамъ (по птичнику), звѣрямъ, измѣненіямъ въ человѣческомъ тѣлѣ (трепетникъ) и т. д. Между прочимъ обличаются „волсви и еретицы и богомерзкии бабы кудесницы“, которые въ ивановскую ночь собирали цѣлебныя травы и коренья. Вѣрующіе въ гаданія и всякаго

¹⁾ Проф. С. Смирновъ. Древне-рус. духовникъ, матеріалы, VII-а, 30; стр. 49.

²⁾ Ркп. XV в. Троицк. Серг. Лавры XV в., № 91, л. 270. Измарагдъ 2 редак. гл. 121. Прил. 12, стр. 108.

³⁾ Это же мѣсто есть въ „словѣ св. отца Моисея“ Ркп. Троицк. Серг. Лавры № 204, гл. 56, л. 161. см. прил. № 15, стр. 139.—Включено это мѣсто и въ статью „А се грѣхи“. Проф. С. Смирновъ. Древне-русск. духовникъ, матеріалы, стр. 49 и 330.

⁴⁾ Ркп. 1754 г., № 374. л. 259. См. прил. 9, стр. 93.

рода суевѣрія называются еретиками; „волсви—плотяные бѣсовѣ и слуги антихристовы“, всѣ таковыя предаются проклятію, и на нихъ возлагается суровая и продолжительная церковная епитимія.

Исповѣдныя вопросы и разсмотрѣнныя нами статьи свидѣлствуютъ, что волхвованію у насъ вѣрили; занимались волхвованіемъ преимущественно женщины. Этотъ вопросъ изслѣдованъ проф. С. И. Смирновымъ, имъ же отмѣчены причины, въ силу которыхъ русская женщина въ теченіе многихъ вѣковъ была носителемъ и хранительницей языческихъ преданій древней Руси. Выразительница господствующаго религіознаго настроенія (какъ всюду и всегда), русская женщина оказалась на сторонѣ древняго язычества, которое признавало ее равноправной въ религіозномъ отношеніи. По византійскимъ же традиціямъ женщина представлялась источникомъ грѣха, существомъ часто нечистымъ. Кромѣ того были и чисто бытовыя причины, въ силу которыхъ русская женщина оказалась отсталой въ религіозномъ отношеніи ¹⁾.

Въ небольшой статьѣ, приписываемой Златоусту ²⁾, составитель говоритъ, что необходимо бѣгать творящихъ обаянія даже въ томъ случаѣ, если они при своихъ дѣйствіяхъ нарицаютъ имя Святыя Троицы и употребляютъ знаменіе честнаго креста. Мужъ или жена, оставляющіе въ своей скорби Бога и ищущіе помощи отъ волхвовъ, не истинные это христіане. Симъ поступкомъ они только больше разгнѣваютъ Бога, за что и скончаютъ свой животъ напрасною смертію, а за гробомъ для таковыхъ уготована мука вѣчная.—Свои обличенія волшебства и волшебниковъ русскіе книжники основывали на каноническихъ основаніяхъ, на основаніи соборныхъ постановленій, но иногда вносили и свои добавленія. Такъ, приводя одиннадцатое правило шестого вселенскаго собора, русскій книжникъ упомянулъ о лопаряхъ и самояди, къ которымъ у насъ обращались съ просьбою полѣчить и погадать. Упомянулъ

¹⁾ Статья проф. С. Смирнова „Бабы богомерзскія“. Сборникъ статей, посвященъ Ключевскому. Москва, 1909 г. стр. 239—343.

²⁾ Ркп. начала XIX в. Черниговской семинаріи, № 76 л. 421.

о лопаряхъ и составитель правилъ, направленныхъ противъ волшебства, неизвѣстный авторъ ²⁾).

Мы видѣли что наши пастыри ревностно обличали тѣхъ, кто въ болѣзняхъ обращался къ волхвамъ и чародѣямъ. Преимущественно тяжкій недугъ побуждалъ русскаго человѣка обратиться къ волхвамъ за помощью. Но истинно благочестивые люди воздерживались отъ этого соблазна. Такой взглядъ на волшебство хорошо выраженъ въ одномъ эпизодѣ Волоколамскаго Патерика, составленнаго волоколамскимъ инокомъ Досиѣемъ Топорковымъ, со словъ Вассіана Санина. Составитель приводитъ слѣдующій рассказъ. Одинъ поселянинъ былъ одержимъ болѣзнью... „Много же нудимъ быхъ отъ своихъ еже призвати чародѣя въ домъ свой“, но страдалецъ не желалъ этого, а молился великомученику Никитѣ. Однажды ночью, когда вся семья крѣпко спала, не спавшій больной услышалъ, что ворота отворились, и онъ увидѣлъ свѣтлаго мужа верхомъ на конѣ. Подѣхавъ къ открытому окну (вѣроятно дѣло было лѣтомъ, когда спать съ открытыми окнами), чудный всадникъ велѣлъ больному встать и выйти къ нему. Послѣ двукратнаго приказанія больной почувствовалъ себя здоровымъ, вышелъ изъ хранины и поклонился до земли своему исцѣлителю. Когда поселянинъ вставалъ, онъ увидѣлъ совершенно чернаго человѣка съ огненнымъ мечемъ въ рукѣ, примчавшагося, какъ птица на борзomъ конѣ; вѣроятно, это была смерть. Этотъ ужасный всадникъ хотѣлъ посѣчь мечомъ поселянина. Но свѣтлый мужъ удержалъ чернаго всадника, говоря, что не этого слѣдуетъ погубить, а другихъ, причемъ называлъ нѣсколько именъ, называлъ „также и человѣкомъ имена, иже къ чародѣемъ ходиша“. Ужасный всадникъ умчался. Свѣтлый мужъ сообщилъ, что онъ великомученикъ Христовъ Никита и посланъ отъ Бога, чтобы исцѣлить поселянина, такъ какъ послѣдній не вводилъ въ домъ свой чародѣевъ, а на Бога уповалъ, за что дается ему еще 25 лѣтъ жизни. На другой день оказалось, что упомянутые въ

¹⁾ Ркп. Московск. Синодалън. Типографіи, сборникъ конца XVIII в. № 35 (403), л. 54 об. Прилож. № 13, стр. 115.

²⁾ См. ркп. Черниговской дух. семинаріи, № 76 л. 45. Прилож. статья № 13, стр. 116.

видѣніи св. Никитою люди этой ночью умерли ¹⁾. Здѣсь св. Никита изображенъ защитникомъ и избавителемъ отъ смерти тѣхъ, кто не обращается къ чародѣямъ. И это понятно: апокрифическое „Никитино мученіе“ содержитъ въ себѣ сказаніе о неудачной попыткѣ дьявола соблазнить святого. Переводъ апокрифа на славянскій языкъ относятся къ XII в. На Руси апокрифъ былъ довольно распространенъ и повліялъ на иконографію этого святого: на старинныхъ иконахъ св. Никита бьетъ бѣса своими оковами или палицей ²⁾. Чародѣи—слуги дьявола, дѣйствующие его силою. Кто обращается къ содѣйствію чародѣевъ, тотъ отдастъ себя во власть дьявола. Отсюда понятно, что демоноборецъ св. Никита является карателемъ тѣхъ, кто обращается къ чародѣямъ, и защитникомъ и спасителемъ отъ смерти тѣхъ, кто не вводитъ въ свой домъ чародѣевъ.

§ 75.

Отношеніе государства нъ волшебству.

Выше было сказано, что въ первые вѣка христіанства на Руси князья предоставили митрополиту судить дѣла, касающіяся колдовства. Это значить, что государство видѣло въ колдовствѣ и волшебствѣ только нравственное преступленіе, грѣхъ. Такъ обстояло дѣло въ до-монгольскій періодъ. Важенъ слѣдующій фактъ. Въ 1227 г. новгородцы сожгли на Ярославовомъ дворѣ четырехъ волхвовъ. Судя по замѣткѣ лѣтописца („а Богъ вѣсть“), видно, что онъ сомнѣвался, дѣйствительно ли сожженные дѣлали потворы, т. е. занимались чародѣйствомъ ³⁾. Это же извѣстіе въ Никоновской лѣтописи передается значительно обстоятельнѣе. Явились въ Новгородъ волхвы, говоритъ лѣтописецъ: вѣдуны и потворники, совершали потворы и ложныя знаменья, и много зла дѣлали, многихъ прельщая. Собравшись новгородцы схватили ихъ и повели на архіерейскій дворъ, а кня-

¹⁾ Ркп. Синод. библ. № 927, л. 10—12. *Кадлубовскій*. Очерки по исторіи древне-русс. литературы житій святыхъ. Варшава 1902 г., стр. 113—114, примѣч.

²⁾ *Кадлубовскій*. Очерк. 108—111. Объ этомъ эпизодѣ у *Истрина* „Апокрифическое мученіе Никиты“. Одесса 1899. Славянскій текстъ на стр. 79, греческій стр. 45—46.

³⁾ П. С. Р. Л. 111, стр. 42.

жи мужи Ярославли вступились за нихъ. Тѣмъ не менѣе волхвы были сожжены на Ярославовомъ дворѣ ¹⁾. Итакъ, народъ въ началѣ XIII в. дѣлалъ попытку расправляться съ волхвами самосудомъ, Но государство не беретъ на себя преслѣдованіе волхвовъ: княжеская дружина, на обязанности которой лежало охраненіе общественнаго спокойствія и безопасности, заступаетъ за лицъ, обвиняемыхъ въ волшебствѣ. Но такое отношеніе государства къ волхвамъ подвергалось измѣненію. Въ 1411 г. псковичи сожгли двѣнадцать вѣщихъ женокъ ²⁾. Около этого времени на Руси было страшное моровое повѣтріе, которое и могло послужить поводомъ къ ихъ обвиненію. Отношеніе къ этому факту государственной власти неизвѣстно. Но мы имѣемъ слѣдующій фактъ, случившійся тридцать съ небольшимъ лѣтъ позже. Князь Иванъ Андреевичъ Можайскій въ 1444 г. сжегъ за еретичество Григорія Мамона съ женою ³⁾. Подъ еретичествомъ тутъ слѣдуетъ понимать скорѣе всего волшебство. Въ волхвахъ видѣли главнымъ образомъ опасныхъ людей, которые могутъ нанести вредъ, напустить порчу. Въ 1497 г. на великую княгиню Софію былъ доносъ, что къ ней приходили лихія бабы съ зельемъ. По приказанію великаго князя этихъ бабъ обыскали и ночью утопили въ Москвѣ рѣкѣ, а супруги своей великій князь сталъ побаиваться, сталъ жить съ нею „въ бжеженіи“ ⁴⁾. Очевидно, великій князь въ этихъ бабахъ видѣлъ лично для себя опасныхъ лицъ. Тайная казнь была примѣнена къ бабамъ, вѣроятно, изъ желанія не придавать большой огласкѣ семейныя дѣла правителя.

Начиная съ XV—XVI вв. борьбу съ волшебствомъ беретъ на себя государственная власть: въ употребленіе входятъ „градскія казни“, ссылки, темничныя заключенія. Начиная съ XV—XVI вв. преступленія противъ религіи и вообще всякаго рода остатки язычества считаются государственными преступленіями. Ересь приравнивается къ чародѣйству и наказуется сожженіемъ. Митроп. Сибирскій и Тобольскій Игнатій (XVII в.) въ своемъ посланіи

¹⁾ П. С. Р. Л. X, 94.

²⁾ П. С. Р. Л. V, 22.

³⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. 1, стр. 1303—1304.

⁴⁾ П. С. Р. Л. VI, 279. Аванасьевъ. III, стр. 614.

противъ сибирскихъ раскольниковъ, говоритъ о еретикахъ, что они отступили отъ св. Троицы и послѣдовали окаяннѣмъ волхвамъ и чародѣямъ, т. е. чернокнижникамъ ¹⁾. Какъ извѣстно, Іосифъ Волоколамскій обвинялъ жидовствующихъ въ томъ, что они между прочимъ прилежали къ чародѣйству и чернокнижію. Участь жидовствующихъ извѣстна: одни изъ нихъ были сожжены, другіе заточены и разосланы по монастырямъ. Причина, по которымъ съ XV—XVI вв. московскіе государи берутъ на себя преслѣдованіе остатковъ язычества, заключается въ усиленіи свѣтской власти. Начиная съ конца XIV в., особенно съ Куликовской битвы (1380 г.), власть татаръ ослабѣваетъ; Іоаннъ III совершенно свергъ татарское иго въ 1480 г. По мѣрѣ того, какъ крѣпла власть Московскихъ великихъ князей, они забирали въ свои руки и власть духовную. Въ этомъ отношеніи они брали примѣръ съ византійскихъ императоровъ, которые смотрѣли на себя, какъ на защитниковъ религіи. Бракъ Іоанна III съ Софіей Палеологъ (1472 г.) далъ и фактическое право московскимъ великимъ князьямъ смотрѣть на себя, какъ на носителей и продолжателей власти византійскихъ императоровъ. Извѣстно, что татары были народъ суевѣрный; особенно боялись они колдовства. Полагаемъ, что подъ татарскимъ вліяніемъ усилилась у насъ боязнь колдовства, какъ порчи; особенно оберегалась отъ порчи царская семья. Воспитанная въ суровой школѣ татарщины, гражданская власть не была склонна къ кроткимъ мѣрамъ.

Легенда о томъ, почему въ Москвѣ нѣтъ сорокъ, характерно изображаетъ отношеніе въ колдовству духовной власти XIV в. и свѣтской XVI в. Однажды св. митрополитъ Алексій (ум. 1378 г.), примѣтивъ одну вѣдьму подъ видомъ сороки, заклиналъ всѣхъ сорокъ, чтобъ онѣ въ Москву не влетали. Тотъ же сюжетъ такъ приуроченъ къ царю Іоанну Васильевичу Грозному. При Грозномъ расплодилось на Руси много всякой нечисти и безбожія. По царскому указу свезли въ Москву множество старыхъ бабъ. Ихъ привели на площадь, обложили соломой и зажгли. Но вѣдьмы не погибли:

¹⁾ *Путьховъ*. Серапіонъ Влад 144 стр. Вся шестая глава упомянутой книги посвящена разсмотрѣнію связи понятій чародѣйства и ереси въ древней Руси.

изъ густого облака дыма, охватившаго вѣдѣмъ, онѣ вылетѣли въ видѣ сорокъ. Разгнѣвавшійся царь проклялъ ихъ; такъ онѣ и остались сороками. Потому-то сороки и не могутъ приблизиться къ Москвѣ на 60 верстъ. Итакъ, святи-тель проклялъ вѣдѣмъ, а Грозный сжегъ и проклялъ ¹⁾).

Кратко отмѣтимъ мѣропріятія государства по отноше-нію къ волшебству. Курбскій сообщаетъ, что князь Ми-хаиль Ив. Воротынский, по доносу своего холопа, обвиняв-шаго своего господина въ чародѣйствѣ и злыхъ умыслахъ на царя, былъ преданъ пыткѣ, а потомъ сосланъ въ зато-ченіе на Бѣлоозеро и на дорогѣ скончался ²⁾. Въ одномъ дополнительномъ указѣ къ Судебнику царя Ивана Василь-евича (1552 г.) за чародѣйство и звѣздочетство положено: быть отъ царя и великаго князя въ великой опалѣ, по градскимъ законамъ, а отъ святителей имъ же быти въ духовномъ запрещеніи, по священнымъ правиламъ ³⁾. Въ Стоглавѣ постановлено чародѣямъ быть отъ царя въ вели-кой опалѣ, а кто принимаетъ чародѣяніе, тѣмъ отвержен-нымъ и проклятымъ быть ⁴⁾. Итакъ, въ срединѣ XVI сто-лѣтія волшебство преслѣдуется свѣтской и гражданской властью одновременно. Въ 1635 г. одна изъ царицыныхъ зо-лотыхъ мастерицъ выронила въ мастерской платокъ, въ ко-торомъ былъ завернуть какой-то корень. Мастерицу пытали и вмѣстѣ съ мужемъ сослали ⁵⁾. Въ 1638 г. царская масте-рица Дарья Ломанова сыпала пепелъ на слѣдъ царицы Евдокіи Лукинишны. Участниковъ этого преступленія пы-тали, жгли огнемъ; одни изъ нихъ скоро умерли, а другіе были разосланы въ ссылку по разнымъ городамъ ⁶⁾. Въ 1647 г. былъ сосланъ въ Бѣлозерскій монастырь кре-стьянинъ Мишка Ивановъ „за чародѣйство и за косный раз-водъ“ ⁷⁾. Въ 1648 г. подрались двѣ пьяныхъ бабы, и одна изъ нихъ Манька попрекала Аленку, что де ты сказала мнѣ, что ты видѣла золотую мастерицу Коробанову, какъ она

¹⁾ *Плутуховъ*. Серапіонъ Владим. стр. 140.

²⁾ *Соловьевъ*. Русск. истор. кн. II, стр. 182.

³⁾ Акт. Истор. I, № 154, стр. 252.

⁴⁾ Стоглавъ, изд. Кожанчикова стр. 136—137.

⁵⁾ *Забѣлинъ*. Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI—XVII вв. Москва 1901 г., стр. 419—423.

⁶⁾ *Забѣлинъ*. Ibid., стр. 423—432.

⁷⁾ Акт. Экспед. IV, № 18.

сквозь перстень проволакивала полотенце тонко, и съ тѣмъ полотенцемъ та Анна всходила въ Верхъ въ свѣтлицу. Чѣмъ кончилось дѣло, неизвѣстно: конца сыскаго дѣла не достаесть ¹⁾. Въ 1674 г. въ Тотмѣ публично сожжена была какая-то Θεодосья по обвиненію въ порчѣ. При казни она объявила, что никакой порчи ни на кого не насылала; поклепала же на себя ложно, не стерпѣвъ пытки ²⁾. Верховтурскій воевода Рафъ Всеволожскій приказывалъ Барыкину, приказчику Ирбитской слободы, упражняющихся въ чародѣйствѣ и волхованіи „бить батоги“, а послушниковъ, замѣченныхъ въ томъ же дѣлѣ въ третій и четвертый разъ, присылать къ нему, вѣроятно, для болѣе сильнаго вразумленія ³⁾. Иногда обвиненія въ колдовствѣ были положительно нелѣпы. Но гражданскія власти не останавливались передъ этимъ и производили судъ и расправу. Въ 1642 г. сидѣвшій въ тюрьмѣ полякъ Данилка Рябицкій заявилъ, что сидѣвшій съ нимъ Афонька Наумовъ рассказывалъ про сдѣланную имъ серебряную для царицы Евдокіи Лукьяновны цѣпь. Началисьпросы и распросы. Афонька показывалъ, что онъ умѣетъ привязывать при посредствѣ травы выпы килы, а другой травой малюнь килу можно отсадить; можетъ онъ также при посредствѣ лягушечьихъ костей привораживать женокъ. Сознавался Аѳонька, что хотѣлъ уморить царицу до смерти: умѣлъ Аѳонька повелѣвать бѣсами, и вообще онъ отвергся Христа... Оговорилъ Аѳонька массу невиннаго народа; и всему этому вѣрили, не желая замѣтить, что имѣютъ дѣло съ потеряннымъ человѣкомъ. Бояре, обсудивъ сысканое объ Аѳонькѣ дѣло, которое тянулось по видимому цѣлый годъ, постановили отсѣчь ему руку да ногу, а потомъ сжечь. Но государь вмѣсто казни повелѣлъ сослать Аѳоньку въ Сибирь и держать съ большимъ береженьемъ въ тюрьмѣ. ⁴⁾. Вѣра въ колдовство была столь распространена у насъ въ концѣ XVII вѣка въ нашихъ правящихъ классахъ, что указомъ царя Θεодора Алексѣевича при основаніи въ Москвѣ Славяно-греко-латинской Академіи въ 1682 г. запрещалось изученіе „магіи естественной“; „аще

¹⁾ Архивн. историч. юрид. свѣд. 1854 г., II, II, отд. VI, стр. 58.

²⁾ *Соловьевъ*. Истор. Росс. кн. 3, стр. 756.

³⁾ Акт. Истор. IV, № 35.

⁴⁾ *Забѣлинь*. Бытъ русск. царицъ 435—447.

же таковыя учителя гдѣ обрящутся, и онѣ со учениками, яко чародѣи, безъ всякаго милосердія да сожгутся“. Блюстителю и учителямъ Академіи предписывалось тщательно наблюдать, чтобы никто не держалъ волшебныхъ, чародѣйныхъ и гадательныхъ и всякихъ отъ церкви возбраняемыхъ богохульныхъ и богоненавистныхъ книгъ и писаній, по онымъ не дѣйствовалъ и другихъ тому не училъ; виновный въ этомъ „безъ всякаго милосердія да сожжется“¹⁾. Наконецъ, самъ геніальный преобразователь Россіи Петръ Великій, повидимому, раздѣлялъ вѣру своего вѣка въ волшебство и удержалъ прежнюю форму казни волхвовъ. Въ Воинскомъ уставѣ 1716 г. содержится слѣдующее: ежели кто изъ воинскихъ людей найдется идолопоклонникъ, чернокнижецъ, ружья заговоритель, суевѣрный и богохульный чародѣй: оный по состоянію дѣла въ жестокомъ заключеніи, въ желѣзахъ, гоняніемъ шпицрутенъ наказанъ или весьма сожженъ имѣетъ быть“. Въ толкованіи къ этой статьѣ сказано, что сожженію подлежатъ чернокнижники, входящіе въ обязательство съ дьяволомъ²⁾. Реформа Петра Великаго, кореннымъ образомъ измѣнившая русскій общественный строй и направившая русскую мысль по новому руслу, не измѣнила вѣры въ колдовство, которую раздѣлялъ самъ царь. Въ народѣ до сихъ поръ живутъ легенды объ одномъ изъ сотрудниковъ Петра, о Брюсѣ, какъ о великомъ колдунѣ, составившемъ извѣстный Брюсовъ календарь. Впрочемъ, въ этой легендѣ царь изображенъ противникомъ волхвованій. Узнавъ, что Брюсъ при посредствѣ колдовства пытается возвратить себѣ молодость, царь находитъ такое явленіе противо-естественнымъ и грѣховнымъ и приказываетъ вырыть изъ-подъ навоза тѣло Брюса, которое хотя и было изрублено, но при помощи волшебной жидкости успѣло уже стростись.

Судебные процессы о колдовствѣ въ XVIII в. не прекращаются. Антоновичъ привелъ 70 судебныхъ процессовъ, извлеченныхъ изъ актовыхъ книгъ Кіевскаго центрального

¹⁾ *Аванасьевъ*. Поэтич. воззр. слав. III, стр. 612. *Пытуховъ*. Серап стр. 142.

²⁾ *Пытуховъ*. Серап. Влад. стр. 142. *Аванасьевъ*. Поэтич. воззр. III, стр. 655.—П. С. Зак. V, 3006, гл. 1. артикулъ 1 и 2.

Архива и производившихся между 1700—1768 гг. ¹⁾). Но отношеніе къ колдовству въ XVIII в. иное, чѣмъ XVI—XVII вѣкахъ. Судебные процессы о колдовствѣ въ XVIII в.—это обыкновенно иски отдѣльных лицъ или же усердіе не по разуму мелкихъ административныхъ служащихъ. Трагическія послѣдствія такихъ процессовъ, по мѣрѣ распространенія просвѣщенія, дѣлаются рѣже. Все опредѣленіе и смѣлѣе раздаются голоса противъ всякаго рода суевѣрій. Такъ Посошковъ (1653—1726 гг.) завѣщаетъ своему сыну не обращаться при вступленіи въ бракъ къ волхвамъ или чародѣямъ и вообще не призывать дьявольскихъ чаровниковъ, волхвовъ и шептуновъ. ²⁾). Такое же наставленіе даетъ Посошковъ въ случаѣ болѣзни или несчастья: „Аще, сыне мой, найдетъ на тя какая бѣда или болѣзнь тяжка, не моги ты призывать къ себѣ какова колдуна или шептуна, дьявольскою силою помогающаго. И аще отъ таковыхъ станеть ти что давати ясти, или пити, отнюдь не приеми. Или кто отъ какия-либо болѣзни, а наипаче отъ трясовичныя. напишетъ какое отрицательное письмо и велить тебѣ съести, аще и сожженное, отнюдь не яждь“. ³⁾). Въ отношеніи Посошкова къ колдовству чувствуется нерѣшительность, двойственность. Съ одной стороны колдуны и шептуны помогаютъ дьявольскою силою, а съ другой стороны Посошковъ не вѣритъ ни въ какия встрѣчи. Суевѣрный взглядъ на колдовство прекратился только при *Екатеринѣ II*, которая повелѣла судить чародѣевъ въ совѣстномъ судѣ, какъ несовершеннѣйшихъ и слабоумныхъ. Тѣмъ не менѣе вѣра въ колдовство не прекратилась. Насколько живуча вѣра въ чародѣйство, можно судить по тому, что въ самомъ концѣ XVIII вѣка были судебные процессы о колдовствѣ. Мордовцевъ изложилъ по архивнымъ даннымъ шесть такихъ процессовъ. ⁴⁾). Послѣдній относится къ 1795 г. Сущность большинства изъ нихъ одинакова: простые невѣжественные люди по наговору другихъ или же сами подлерживали о себѣ

¹⁾ Антоновичъ. Колдовство. Документы, процессы и изслѣдованіе. Спб. 1877 г.

²⁾ Завѣщаніе отеческое, ред. *Примежаева*. Спб. 1893, стр. 19—20.

³⁾ Ibid., стр. 143.

⁴⁾ Русскія чародѣи и чародѣйки конца прошлаго вѣка. Заря, 1871 г. январь, стр. 148—179. Та же статья помѣщена въ собраніи сочиненій Мордовцева. Спб. Изд. Мертца, 1900 г., т. XX, стр. 2—28.

слухи, что знаютъ съ нечистой силой; на допросахъ съ пытками они сознавались въ томъ, что знали съ нечистой силой и напускали порчу. Простой народъ предавалъ новооткрытыхъ колдуновъ и колдуній сначала истязаніямъ, а потомъ непосредственному своему начальству, которое также раздѣляло вѣру въ волшебство. Но когда дѣло восходило до болѣе высшихъ инстанцій, выяснялось, что все зависѣло отъ невѣжества и грубости народной массы.—Даже въ XIX вѣкѣ продолжала жить вѣра въ волшебство.¹⁾ Въ заключеніе отмѣтимъ, что въ г. Сумахъ въ 1904 г. окружнымъ судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей разбиралось дѣло одного крестьянина по обвиненію въ томъ, что онъ избилъ старуху вѣдьму. Колдовство ея заключалось въ томъ, что она, проходя мимо вѣтряка (вѣтряной мельницы), принадлежащаго подсудимому, перекрестилась. Усмотрѣвъ здѣсь порчу, хозяинъ выскочилъ изъ мельницы и ударилъ старуху коломъ. На судѣ фигурировала старуха, которую односельчане считали вѣдьмой. Хотя у старухи одна рука дѣйствовала плохо, но такъ какъ нельзя было установить, вслѣдствіе ли удара коломъ или отъ старости, судъ оправдалъ подсудимаго. Итакъ, вѣра въ колдовство существуетъ и въ наше время. Современное русское законодательство не знаетъ особаго преступленія—колдовства или волшебства.

§ 76.

Иноземное вліяніе: финское, татарское, западно-европейское. Колдовство въ Западной Европѣ.

Всматриваясь въ наши литературные памятники, трактующіе о колдовствѣ, и сопоставляя ихъ съ народными суевѣріями, мы приходимъ къ мысли, что наши древне-русскія вѣрованія въ колдовство отразили на себѣ вліянія иноземныя.

Прежде всего необходимо отмѣтить вліяніе финновъ. Въ Начальной лѣтописи подъ 1071 г. разсказывается объ одномъ новгородцѣ, ходившемъ гадать въ чужь. Волхвованіе не удавалось, пока на новгородцѣ, который присутствовалъ при

¹⁾ См. статью *Селецкаго*. „Колдовство въ юго-западной Руси въ XVIII ст. Киевская старина 1886 г., т. XV, стр. 193. *Аванасъевъ*. Поэтич. воззр. III, стр. 66. *Пытуховъ*, Серапіонъ Владимир. стр. 135. Киевская Старина 1884 г. VIII, стр. 509

гаданій, былъ крестъ: бѣсы боялись креста. Когда же новгородецъ снялъ съ себя крестъ и оставилъ его за храминой (вѣроятно, избою), бѣсы повѣдали волхву, о чемъ онъ ихъ спрашивалъ. Интересенъ разсказъ волхва о своихъ богахъ. „Наши боги, говорилъ онъ: живутъ въ безднѣ; образомъ, т. е. по виду черны, крылаты, имѣютъ хвосты. Ваши же (христіанскіе) боги суть на небесахъ. Если кто умретъ изъ вашихъ людей, то возносимъ на небо; если же кто умретъ изъ нашихъ, то относится къ нашимъ богамъ въ бездну“ ¹⁾. Приведенный лѣтописный разсказъ содержитъ смѣсь финскихъ и христіанскихъ вѣрованій. Хотя боги финскаго кудесника и приравнены къ христіанскимъ бѣсамъ, боящимся крестной силы, но на самомъ дѣлѣ они ближе къ нашему народному чорту, чѣмъ діаволу. Кудесникъ относился къ своимъ богамъ—бѣсамъ безъ всякаго страха и спокойно говорилъ, что всякій умершій отъ нашихъ, т. е. финновъ, послѣ своей смерти отправится къ своимъ богамъ въ бездну: очевидно, по финскимъ вѣрованіямъ души умершихъ находились гдѣ-то подъ землею. Наши русскіе колдуны аналогичны лѣтописному финну-кудеснику: они обладаютъ тайнымъ знаніемъ, дѣйствуютъ при посредствѣ темной, нечистой силы, послѣ же своей смерти они должны отправиться въ бездну къ чернымъ и хвостатымъ богамъ, при чемъ бездна подъ вліяніемъ христіанства превратилась въ адъ съ вѣчными мученіями. Итакъ, въ древней, до-монгольской Руси русскіе люди ходили гадать къ финнамъ, слѣдовательно признавали ихъ болѣе искусными въ волшебствѣ, чѣмъ своихъ доморощенныхъ знахарей и колдуновъ. Это вѣрованіе, какъ увидимъ, было очень живуче. Извѣстно, что великій князь Василій Ивановичъ, желая имѣть дѣтей отъ Елены Глинской, искалъ чародѣевъ „ажъ до Корелы“, т. е. у финновъ. Царь Иванъ Грозный предъ смертю посылалъ за чародѣями на сѣверъ, къ финнамъ. Въ рукописныхъ безыменныхъ памятникахъ также отмѣчается финское вліяніе. Такъ въ ркп. Московск. Синодальной Типографіи, XVIII вѣка, обличающей волшебство, упоминаются лопари и самоеды. А въ ркп. Черниговской семинаріи, начала XIX вѣка, кромѣ лопарей, упомянуто „кудесничество во огни“ ²⁾. Волхованіе,

¹⁾ Лаврент. лѣтоп., стр. 174—175.

²⁾ См. приложение № 13.

гаданіе при посредствѣ огня распространено среди финновъ. Оно заключается въ слѣдующемъ. Ребенка—подростка, чаще всего дѣвочку, заставляютъ смотрѣть пристально въ ярко пылающее пламя. Ребенокъ впадаетъ въ особенное состояніе и на предлагаемые вопросы даетъ отвѣты на основаніи того, что онъ видитъ въ огнѣ.—Вѣра въ волшебство была присуща русскому народу съ давнишнихъ временъ. Особенно же она усилилась въ XVI—XVII вѣкахъ. Безъ сомнѣнія, историческими документами зарегистрированы далеко не всѣ случаи судебной или административной расправы съ колдунами и вѣдьмами, къ тому же мы знаемъ далеко не всѣ историческіе акты о колдовствѣ. Тѣмъ не менѣе и извѣстные намъ факты весьма внушительны ¹⁾. О простомъ народѣ говорить не приходится: темная масса всегда склонна ко всякаго рода суевѣріямъ. Но вѣрой въ колдовство были проникнуты и высшіе слои русскаго общества: эту вѣру раздѣляло боярство и царствующій домъ. Въ Кремлевскомъ дворцѣ одной изъ первыхъ заботъ была, какъ бы кто не вынулъ слѣдъ государевъ, не напустилъ на государя какимъ-либо способомъ порчи: въ питьѣ, въ ѣдѣ, кореньемъ, зельемъ и даже по вѣтру. Процессы по этому поводу были часты и не отличались снисходительностью: подозрѣваемыхъ и виновныхъ пытали, били кнутомъ, подвергали ссылкѣ и заточенію, сжигали. Полагаемъ, что преслѣдованіе колдовства въ XVI—XVII вѣкахъ возникло вслѣдствіе татарскаго вліянія. Несомнѣнно, съ самаго покоренія Руси татары весьма сильно вліяли на русскую жизнь. Но до сверженія татарскаго ига отношенія между русскими и татарами были враждебныя. Со времени же покоренія Казани и Астрахани естественно долженъ былъ усиливаться татарскій элементъ въ русской жизни, особенно въ высшихъ слояхъ общества. Многія татарскія аристократическія фамиліи приняли православіе и породнились съ русской аристократіей. Русскіе подражали татарамъ въ одеждѣ: отцы Стоглаваго собора сочли нужнымъ вооружаться противъ татарскаго обычая носить на головѣ тафьи. Извѣстно, что при

¹⁾ *Аванасьевымъ* отмѣчены дѣла о колдовствѣ, бывшія въ 1606 г. 1625, 1628, 1632, 1636, 1648, 1660, 1666, 1669, 1670, 1671, 1672, 1575, 1689. Поэтич. возвр. III, стр. 624—649. Конечно, это незначительная часть матеріала.

дворѣ Іоанна Грознаго были знатные татары. Въ 1574 г. царь вѣнчалъ на царство (по-нашему назначилъ предсѣдателемъ думы земскихъ бояръ) только что крещенаго Касимовскаго хана Симеона Бекбулатовича, давъ ему титулъ государя великаго князя всея Руси. Извѣстно, что Борисъ Годуновъ былъ потомкомъ знатныхъ выходцевъ изъ Орды.— Татарская аристократія, входя въ тѣсныя общенія съ русской посредствомъ браковъ, и вообще татары, селясь свободно въ Москвѣ и среди русскихъ, прививали русскому обществу татарскіе взгляды. Татары были народъ суевѣрный и очень преданный волхвованіямъ. Въ 1246 г. въ Ордѣ пострадалъ Тверской князь Михаилъ между прочимъ за то, что отказался пройти черезъ расположенный передъ ханскою ставкою огонь, чего требовали отъ него татары ¹⁾. Какъ извѣстно, татары отличались полною терпимостью ко всѣмъ религіямъ. Это происходило отъ того, что до XIV вѣка татары и татарскіе ханы не имѣли опредѣленной государственной религіи. До Беркая (1257 г.) ханы исповѣдывали язычество. Беркай былъ магометанинъ, его преемники держались язычества, а съ Узбека (1313 г.) ханы стали исповѣдывать магометанство. При такой религіозной неустойчивости можно считать естественнымъ явленіемъ, что ханы были вѣротерпимы ²⁾. Прохождение черезъ огонь не было религіознымъ обрядомъ, а только очистительнымъ средствомъ. Татары были крайне суевѣрны и страшно боялись колдовства и порчи: опасаясь, что приближающійся къ хану, особенно иновѣрецъ, можетъ околдовать его, нанести ему порчу, татары заставляли такихъ лицъ проходить среди двухъ огней, такъ какъ огонь по ихъ понятіямъ имѣлъ силу уничтожать силу чаръ. Такія объясненія дали татары папскому послу Плано Карпини и также заставили его пройти между двухъ огней ³⁾. Интриги при ханскихъ дворахъ могли дать поводъ и русскимъ правителямъ опасаться всякаго рода злыхъ воздѣйствій.

Мы имѣемъ основаніе думать, что русскіе люди считали татаръ весьма искусными въ колдовствѣ. Курбскій увѣряетъ, что во время осады Казани татарскіе волшебники на-

¹⁾ Карамзинъ. Истор. IV, прим. 41.

²⁾ Голубинскій. Истор. рус. церк. 2, 1, стр. 24 и слѣд.

³⁾ Голубинскій. Истор. рус. церк. *ibid*, стр. 43.

пускали на русскій станъ плювию, дождь. Приведемъ слѣдующій характерный фактъ. Въ 1591 г. въ Астрахани заболѣлъ крымскій царевичъ Муратъ—Гирей; вѣроятно, онъ былъ отравленъ. Но шелъ слухъ, что басурмане прислали изъ Крыма вѣдуновъ, и тѣ испортили царевича. Русскіе бояре привели къ Мурату лѣкаря Арапа. Арапъ сказалъ, что царевича нельзя вылѣчить, пока не будутъ отысканы вѣдуны, испортившіе царевича. При содѣйствіи русскихъ людей Арапъ пошелъ въ юрты, переималъ въ юртахъ вѣдуновъ и началъ ихъ мучить. Вѣдуны ему сказали: „буде кровь ихъ не замерзла, инъ можно пособить“. Тотъ же Арапъ, многій знатецъ, приказалъ вѣдунамъ изъ себя кровь метать въ лохань. Вѣдуны выметали всю кровь, которую они выпили изъ царевича, его женъ и другихъ татаръ во время ихъ сна. Лѣкарь спросилъ: „коею чья кровь?“ И они начали сказывать все по ряду: „кая де кровь не замерзла, и тою кровью помажутъ котораго татарина или татарку, и онъ живъ станетъ, царевича же кровь и царицына всѣ замерзли, и они сказали, что имъ живымъ не быть“. Когда царевичъ умеръ, воеводы донесли обо всемъ Θεодору Іоанновичу. Царь отправилъ въ Астрахань Астафья Пушкина съ приказаніемъ учинить розыскъ съ пыткой, чтобы узнать, кто подослалъ вѣдуновъ, а потомъ ихъ пережечь. Пушкинъ всячески пыталъ вѣдуновъ, но не могъ выпытать у нихъ никакихъ дознаній. Тогда пришелъ Арапъ и посовѣтовалъ положить имъ въ зубы конскія удила, повѣсить за руки и бить не по тѣлу, а по стѣнѣ противъ нихъ. Вѣдуны признались, что они изъ соннаго царевича и царицы пили кровь. Воеводы велѣли вѣдуновъ жечь на полѣ; а жегъ ихъ тотъ же Арапъ своимъ мастерствомъ. Во время казни слетѣлось множество воронъ и сорокъ ¹⁾. Изъ дѣла царевича Муратъ-Гирея видно, что татарскіе колдуны значительно превосходили въ своемъ дѣлѣ русскихъ колдуновъ, равно и преслѣдованіе колдовства у татаръ было обставлено болѣе умѣло и успѣшно, чѣмъ въ Москвѣ. И потому у насъ могли съ вниманіемъ присматриваться къ татарскимъ порядкамъ отнесенію колдовства и переносить ихъ на русскую почву. Итакъ, мы полагаемъ, что преслѣдованіе колдовства москов-

¹⁾ Соловьевъ. Истор. Рос. II, стр. 663. Аванасьевъ. Поэтич. воззр. II, стр. 622.

скимъ правительствомъ производилось въ силу подражанія татарамъ. Какъ смотрѣть на Арапа? Былъ ли онъ самъ колдуномъ или же онъ былъ „великій знатецъ“, лѣкарь? Объ Арапѣ извѣстно, что онъ отыскивалъ по юртамъ вѣдунъ; потомъ велѣлъ имъ изъ себя „метать кровь“; давалъ указанія, какъ пытать колдуновъ, которые, очевидно, отводили другимъ глаза, Арапа же обмануть не могли. Это все показываетъ, что Арапъ былъ невѣжда и шарлатанъ. Въ его дѣятельности не видно ни малѣйшихъ слѣдовъ медицинскихъ познаній, хотя Арапъ и называется лѣкаремъ. Да гдѣ и какъ могъ почерпнуть медицинскія свѣдѣнія какой-то астраханскій Арапъ?

Кромѣ финскаго и татарскаго вліянія, мы должны допустить еще западно-европейское вліяніе на русскія вѣрованія въ колдовство. Западная Европа вообще вліяла на русскую жизнь, и принципиально можно допустить, что на Руси должна была отразиться таинственная и заманчивая наука (или знаніе) о способахъ входить въ общеніе съ таинственными силами и дѣйствовать при посредствѣ ихъ. При дворѣ Грознаго былъ врачъ голландецъ Бомелій, имѣвшій репутацію волхва. Съ Западной Европой мы сообщались при посредствѣ Польши. И вотъ въ Москвѣ, во второй половинѣ XVII ст. мы видимъ поляка Дмитрія Силина, который съ колокольні Ивана Великаго по солнцу опредѣляетъ судьбу сторонниковъ правительницы Софьи. Западное вліяніе у насъ выразилось въ формѣ астрологическихъ вѣрованій. О формальной сдѣлкѣ съ діаволомъ, до формальнаго подписанія контракта включительно, у насъ и рѣчи нѣтъ. Даже знаменитый колдунъ, составитель извѣстнаго календаря, Брюсъ въ сущности, по народному изображенію, является ученымъ астрологомъ, проникнувшимъ тайну бессмертія, а не колдуномъ въ западно-европейскомъ смыслѣ.

Преслѣдованіе колдуновъ и вѣдмъ и вообще вѣра въ волшебство—явленія печальныя, свидѣтельствующія о господствѣ суевѣрій и невысокомъ уровнѣ развитія общества. Но было бы большою несправедливостью мѣриломъ древней Руси брать ея отношеніе къ вопросу о чародѣйствѣ. Народы Западной Европы были значительно образованнѣе насъ, но и на Западѣ также процвѣтала вѣра въ колдовство. Преслѣдованіе колдовства началось въ Западной Евро-

пѣ въ началѣ XIII вѣка. Въ 1484 г. папа Иннокентій VIII издалъ буллу, предписывающую преслѣдовать и казнить чародѣевъ при посредствѣ сожженія. Преслѣдованіе чародѣйства продолжалось до конца XVIII вѣка ¹⁾. Сожженіе было въ Западной Европѣ обычнымъ способомъ казни вѣдьмъ и колдуновъ ²⁾. У насъ на Руси не церемонились съ колдунами, но на Западѣ преслѣдовали и жгли ихъ значительно усерднѣе. Отъ изданія буллы о преслѣдованіи колдуновъ (1484 г.) до конца казней за волшебство—въ Германіи погибло болѣе ста тысячъ лицъ, обвиняемыхъ въ занятіи волшебствомъ; въ Англіи погибло 30000 человекъ. Пытки обвиняемыхъ были ужасны; пытали не только взрослыхъ, но и малолѣтнихъ, которыхъ также предавали казни ³⁾. Вѣра въ колдовство въ Западной Европѣ была всеобщей въ средніе вѣка; католики, лютеране и кальвинисты одинаково вѣрили и одинаково усердно преслѣдовали вѣдьмъ ⁴⁾. Самое полное и цвѣтистое описаніе шабаша даютъ акты процесса, который испанская инквизиція вела въ началѣ XVII в. ⁵⁾. Древняя Русь не имѣла ничего подобнаго книгамъ *Malleus Matelicarum* (Молотъ вѣдьмъ) и *Theatrum Diabolorum* ⁶⁾. Даже не вѣрить въ колдовство считалось по ученію католическихъ богослововъ величайшей ересью ⁷⁾. Даже Лютеръ былъ грубый суевѣръ ⁸⁾. Такимъ образомъ, въ Западной Европѣ вѣра въ колдовство была болѣе распространена, чѣмъ у насъ, и принимала болѣе нелѣпныя формы. У насъ колдовство обыкновенно ограничивалось ношеніемъ какихъ-нибудь невиннѣйшихъ корешковъ, нашептываніемъ, выниманіемъ слѣда, пропусканіемъ полотна сквозь кольцо и тому подобными дѣтскими средствами. На Западѣ же вѣра въ волшебство иногда принимала эпидемическій характеръ и весьма уродливыя формы.

¹⁾ Антоновичъ. Колдовство. Документы. Спб. 1877 г., стр. 4—5.

²⁾ Пытуховъ. Серапіонъ Влад., стр. 91.

³⁾ Аванасьева. Поэтич. возр. III, стр. 654—655.

⁴⁾ Н. Сперанскій. Вѣдьмы и вѣдовство. Москва 1906 г. стр. 197.

⁵⁾ Ibid., стр. 148, примѣч.

⁶⁾ Ibid. стр. 153 и 176.

⁷⁾ Ibid., стр. 148.

⁸⁾ Ibid., стр. 175.

Заключеніе.

Подводя итоги сказанному, мы приходимъ къ убѣжденію, что вѣрованіе въ колдовство, какъ способъ дѣйствоватьъ при посредствѣ дьявола и вообще нечистой силы, явленіе у насъ заносное, и мало распространенное. Мы видѣли, что русскіе всегда считали сосѣдей искуснѣе въ волшебствѣ, чѣмъ своихъ мастеровъ по этой части. Наши предки отдають предпочтеніе то финскимъ колдунамъ, то татарину астраханскому Арапу, то поляку Силину, то нѣмцу Брюсу. Свой колдуны, которые у насъ, конечно, были, остаются въ тѣни. Русскіе люди обращаются къ знахарямъ, вѣдунамъ, шептунамъ и шептуньямъ, которые ворожатъ и врачуютъ совсѣмъ не при посредствѣ діавола. Въ худшемъ случаѣ участникомъ нашихъ колдуновъ является нашъ народный чертъ, замѣнившій собою косматыхъ финскихъ боговъ. Но обыкновенно дѣло обходится безъ него. Врачеванія и волхвованія совершаются при посредствѣ невѣдомой и таинственной силы, присущей природѣ и мало кому извѣстной. Въ сознаніи простого русскаго человѣка природа рисуется мощной и таинственной; сверхъ-естественному въ ней особенно нѣтъ мѣста: природа живетъ особою, сложною жизнью и управляется своими невѣдомыми законами. Народъ вѣритъ, что отъ всякой болѣзни есть своя трава или средство, только мы этого не знаемъ. Есть въ извѣстные дни такія мгновенія, когда всякое высказанное пожеланіе можетъ сбыться. Достаточно знать извѣстное „слово“ или комбинацію словъ, чтобъ оказать то или иное дѣйствіе на органическую или неорганическую природу. И все это достигается, такъ сказать, механическимъ способомъ при воздѣйствіи однихъ силъ природы на другія, безъ участія посторонней, дьявольской силы. Внутренняя жизнь природы—это тайна для человѣка; все-таки можно кое-что узнать, подмѣтить тѣмъ или инымъ способомъ, а чаще всего благодаря случаю. А такъ какъ благопріятные случаи рѣдки, то и знаніе силъ природы и способы управлять и воздѣйствовать на нихъ накаплиются медленно и хранятся, какъ величайшая цѣнность. Кто обладаетъ такимъ знаніемъ, тотъ является „вѣдуномъ“, „знахаремъ“, обыкновенно по возрасту ста-

рикомъ, „дѣдомъ“. Полагаемъ, что въ основѣ нашихъ народныхъ вѣрованій въ волшебство лежитъ именно такое міросозерцаніе. Дьяволу, при содѣйствіи котораго только и возможно волшебство въ общепринятомъ смыслѣ, здѣсь дѣлать нечего; онъ сдѣлался причастнымъ къ русскому волшебству въ силу иныхъ вліяній, да и то какъ нѣчто безличное, какъ „нечистая сила“ вообще. И дѣйствительно, при преслѣдованіи нашихъ колдуновъ обнаруживали коренья, травы, жабы кости и проч. пустяки; выяснялось, что порчу, приворотъ, а чаще всего исцѣленіе отъ болѣзни пытались произвести шопотами и наговоромъ съ плевками, разнаго рода дѣтски невинными (симпатическими) средствами. Никакого колдовства здѣсь собственно нѣтъ; а предполагается знаніе, скорѣе угадываніе, отыскиваніе въ потемкахъ, своего рода реальныхъ, но не всѣмъ извѣстныхъ свойствъ и явленій физическаго міра.

Итакъ, мы видѣли, что русскіе люди вѣрили въ волшебство и чародѣйство и обращались къ кудесникамъ. Собственно древняя Русь болѣе боялась чародѣйства, чѣмъ занималась имъ. Церковь различными способами боролась противъ этого отрицательнаго явленія въ народной жизни.

Съ Петровской эпохи вѣра въ колдовство замѣтно падаетъ. Это мы приписываемъ просвѣщенію, которое съ Петра стало распространяться на Руси. Конечно, прежде всего колдовству перестали вѣрить высшіе слои русскаго общества. Народная масса продолжала вѣрить и обращаться къ колдунамъ, подъ которыми вѣрише подразумѣвать вѣдуновъ и знахарей, или же обманщиковъ и эксплуататоровъ народной темноты. Но по мѣрѣ развитія просвѣщенія и подачи научной медицинской помощи населенію угасаетъ вѣра и въ вѣдуновъ, и нѣкогда выгодная профессія колдуна и шептуна въ настоящее время находится въ упадкѣ.

ГЛАВА IX.

Суевѣрія.

§ 78.

Язычество, какъ міросозерцаніе. Переломъ, внесенный христіанствомъ.

Русское язычество, какъ и вообще всякая религія, представляло изъ себя особое цѣльное міросозерцаніе. Язы-

ческія вѣрованія охватывали всю жизнь нашихъ предковъ-язычниковъ. Язычникъ чтилъ своихъ боговъ, почиталъ предковъ-покойниковъ, приносилъ жертвы рѣкамъ, кладезямъ и студенцамъ; божества и стихіи тѣмъ или инымъ образомъ открывали ему свою волю. Язычникъ, по его мнѣнію, зналъ средства предохранить себя отъ чужого дурного вліянія и отъ несчастія, а также снискать расположеніе добрыхъ силъ и тѣмъ устроить свое благополучіе. Такого рода вѣрованіями язычникъ былъ окруженъ, какъ сѣтью; его мысли и чувства, если можно такъ выразиться, были исключительно въ плоскости этихъ вѣрованій, нерѣдко безсознательныхъ, такъ какъ вѣрованія, осложняясь и переплетаясь, часто даютъ направленіе нашему чувству и нашей дѣятельности, безъ содѣйствія разума, и даже иногда вопреки ему. Такъ, напримѣръ, многіе и теперь боятся перекрестокъ, хотя и не отдають себѣ отчета въ причинѣ этой боязи. (Распутье нѣкогда было кладбищемъ).—Но вотъ въ жизни древней Руси совершился великій переломъ: изъ языческой Русь стала христіанской. Мы знаемъ, на основаніи литературно-историческихъ памятниковъ, что русскіе люди искренно хотѣли быть христіанами, не по имени только, но сдѣлаться таковыми они скоро не могли. Принявши новую вѣру, они въ сущности продолжали жить старыми вѣрованіями. А между тѣмъ эти самыя языческія, нѣкогда принимаемыя за истинныя вѣрованія, теперь стали ложными, грѣховными; прежняя вѣра теперь стала грѣхомъ и суевѣріемъ. Получалось неразрѣшимое противорѣчіе: русскій человѣкъ продолжалъ жить принципамъ, о которыхъ ему говорило духовенство, что они ложны, да и самъ онъ въ глубинѣ души часто сознавалъ, что это такъ. Выбиться изъ сѣти суевѣрій, охватывавшихъ весь укладъ жизни древне-русскаго человѣка, было дѣломъ часто непосильнымъ для нашихъ предковъ. Помочь въ этомъ могло только широкое образованіе, но таковое и до сихъ поръ у насъ мало распространено въ народной массѣ. Конечно, церковь боролась съ язычествомъ и суевѣріями, но успѣхъ былъ значительно слабѣе того, котораго можно было ожидать. Дѣло въ томъ, что вмѣстѣ съ христіанствомъ шло къ намъ встрѣчное теченіе, подкрѣплявшее наши древнія суевѣрія. Это зависѣло отъ того, что русскія суевѣрія не представляють изъ себя чего-либо исключительнаго, самобытнаго, а

являются, такъ сказать, отраслю обще-арійскихъ вѣрованій, съ видоизмѣненіями соотвѣтственно индивидуальнымъ особенностямъ славянской расы и занимаемой ими территоріи. Суевѣрій въ русскомъ народѣ очень много. Мы будемъ касаться только тѣхъ суевѣрій, которыя въ своей основѣ имѣютъ древне-русское язычество.

§ 79.

Суевѣріе и лековѣріе.

Всматриваясь въ міросозерцаніе русскаго человѣка, простолюдина и даже книжника былаго времени, въ большинствѣ случаевъ мы принуждены характеризовать таковое міросозерцаніе, какъ суевѣріе. Русскіе люди прежнихъ временъ имѣли опредѣленное воззрѣніе на человѣка, на природу, на явленія въ мірѣ нравственномъ и физическомъ и т. д. Таковымъ воззрѣніемъ иногда нельзя отказать въ поэзіи, но обыкновенно они далеки отъ дѣйствительнаго, т. е. отъ научнаго положенія вещей и явленій; часто эти вѣрованія произвольны и фантастичны ¹⁾.

Суевѣріемъ обыкновенно называютъ ложную вѣру во что-нибудь обыкновенное, какъ сверхестественное, напр., вѣрятъ въ особую силу какой-нибудь вещи, словъ или дѣйствія, на нихъ надѣются или ихъ боятся. Наши предки имѣли ложную вѣру во многое, но это не всегда было суевѣріе; вѣрованіе русскихъ людей въ фантастическихъ животныхъ, птицъ и пресмыкающихся слѣдуетъ назвать легко-вѣріемъ. И это вполне понятно, такъ какъ древняя Русь не имѣла систематическаго образованія и вообще науки, вслѣдствіе чего то или иное сообщеніе не могло быть обслѣдовано научнымъ образомъ; но и въ этомъ случаѣ мы должны сдѣлать оговорку. Легковѣріе нашихъ предковъ проявлялось обычно въ области естествознанія. У насъ вѣ-

¹⁾ Отождествляя дѣйствительное положеніе вещей съ научнымъ положеніемъ о томъ же предметѣ, мы, конечно, допускаемъ неточность. Говорить о дѣйствительномъ положеніи вещей мы можемъ относительно, примѣнительно къ человѣческому знанію. Опредѣленіе сущности предметовъ, того, что такое предметы и явленія внѣ ихъ отношенія къ человѣку и его разуму, не по силамъ человѣку. Наука опредѣляетъ не истинное, а только наиболѣе вѣроятное положеніе вещей и явленій.

рили въ диковинныхъ звѣрей, диковинныя растенія и ихъ удивительныя свойства, въ диковинныхъ людей и проч. Въ древней Руси вѣрили въ существованіе людей съ собачьими головами, это такъ называемые песиглавцы. Это вѣрованіе распространено было и въ Западной Европѣ, откуда, какъ предполагаетъ Буслаевъ, оно перешло и къ намъ ¹⁾. Передавая и слушая сказанія о дивахъ и чудовищахъ животнаго и чудныхъ свойствахъ растительнаго царства (о послѣднихъ ниже), наши предки чистосердечно вѣрили этому, такъ какъ наши древніе Бестиаріи, Зоологи, Зелейники и Азбуковники научностью содержанія не отличались. Эти книги были или переводы или же составлялись подъ вліяніемъ византійскихъ или западно-европейскихъ сочиненій того же содержанія. Какъ ни наивны, ни странны порою наши устные и письменные рассказы о разнаго рода диковинахъ, но при ближайшемъ изслѣдованіи мы убѣждаемся, что странное сказаніе обыкновенно иноземнаго происхожденія, отголосокъ византійскаго или западнаго вѣрованія, а иногда и общеваріійскаго. Таковы наши вѣрованія въ существованіе единого рога, страфилъ—птицу—*στροβοχάμηλος* ²⁾ и проч. Можно сказать утвердительно, что и въ Византіи и въ Западной Европѣ народная масса была столь же суевѣрна, какъ и у насъ.—Въ нашемъ трудѣ будутъ разсмотрѣны слѣдующія суевѣрія: вѣра въ предзнаменованія, сны, примѣты, гаданія, предохранительныя и приворотныя средства, наузы, заговоры, заклятіе, чародѣйство.—Прежде чѣмъ говорить о суевѣріяхъ, необходимо коснуться отреченной греческой литературы, имѣвшей огромное вліяніе на древнюю Русь.

§ 80.

Отреченная греческая литература. Суевѣрность грековъ.

Когда русскіе принимали христіанство, Греція и Римъ пережили уже почти тысячелѣтній христіанскій періодъ; при этомъ должна быть принята во вниманіе высокая культура языческаго греко-римскаго міра. Конечно, въ сравненіи съ образованными греками и римлянами русскіе были варвары и скифы, почти дикари. Принятіе нашими предками хри-

¹⁾ Историч. Очерк. II, стр. 146—147.

²⁾ Ж. М. Н. П. 1890 г., январь, стр. 176; іюль, стр. 99—109.

стіанства дѣлало ихъ европейскими людьми, приобщало ихъ къ европейской культурѣ. Сказанное примѣнимо какъ къ случаямъ отдѣльнаго крещенія, такъ и общаго при князѣ Владимірѣ. Крестившись, Русь получила великую свято-отеческую литературу, послужившую главной основой для назиданія и укрѣпленія въ новой вѣрѣ. Но греко-римскій міръ имѣлъ и иное наслѣдіе, идущее отъ временъ язычества: мы имѣемъ въ виду разнаго рода суевѣрія, на основаніи которыхъ создавалась цѣлая литература, называемая церковно-отреченной, гонимая и тѣмъ не менѣе весьма распространенная. Вмѣстѣ съ агіографической, къ намъ на Русь была принесена и эта литература. Балканскіе славяне были въ этомъ отношеніи передаточной инстанціей. Въ этой новой для Руси литературѣ оказалось много старыхъ привычныхъ вѣрованій. Конечно, вслѣдствіе сношеній съ Западной Европой къ намъ пробивались и западно-европейскія идеи, но принимались только тѣ изъ нихъ, которыя были по плечу любознательному русскому грамотѣю. Что же касается суевѣрій Западной Европы, то они въ большинствѣ случаевъ были не чужды намъ, вслѣдствіе расовой близости народовъ, населяющихъ Европу.—Византійцы были очень суевѣрны: астрологія, разнаго рода гаданія, оракулы, разнаго рода таинственныя явленія встрѣчали повсемѣстную вѣру. По мнѣнію нѣкоторыхъ, какія-то служебныя силы летаютъ вокругъ земли, присматриваясь къ тому, что происходитъ здѣсь, и, получивъ свыше знаніе о будущихъ событіяхъ, передаютъ его людямъ, то въ сновидѣніяхъ, то при помощи звѣздъ, то съ какого нибудь дельфійскаго треножника, то при посредствѣ внутренностей жертвенныхъ животныхъ, а иногда посредствомъ голоса, сначала неопредѣленно раздающагося въ воздухѣ, а потомъ раздѣльно въ ушахъ cadaго. Часто случалось также, что на скалахъ или стѣнахъ находили письма безъ всякаго указанія на того, кто ихъ писалъ и проч. Напр. при императорѣ Михаилѣ Палеологѣ во дворцѣ открытъ былъ кругъ надъ дверями, а въ кругѣ изображеніе четырехъ животныхъ, а подъ животными были написаны стихи, предвѣщавшіе смерть императору. Появленіе этого изображенія было признано чудеснымъ. Въ другой разъ, при Андроникѣ Палеологѣ XIV в. во дворцѣ было слышно конское ржаніе, которое было приписано

лошади, нарисованной на одной из стѣнъ дворца... Рѣшеніе частныхъ и даже важныхъ государственныхъ дѣлъ часто предоставлялось жребію или чуду ¹⁾. „Византійское міровоззрѣніе“, говоритъ Ѳ. Успенскій: „сильно проникнутое суевѣріемъ, на каждомъ шагу допускало участіе неземныхъ силъ въ жизни человѣка; съ одной стороны, предсказатели и пророки, съ другой—вѣщатели чародѣи и колдуны постоянно тревожили умъ, и никто не могъ рѣшить, отъ Бога или отъ демона случаются выходящія изъ ряда вонъ вещи“. Въ дворцовой библіотекѣ византійскихъ императоровъ хранились какія-то пророчесственныя книги, съ которыми императоры сообразовались въ своихъ дѣйствіяхъ. ²⁾ Подобнаго рода суевѣрія появились не сразу, а вырабатывались въ теченіе долгаго періода времени; корень ихъ надобно искать въ языческихъ вѣрованіяхъ грековъ и въ заимствованіяхъ съ востока.

За блестящимъ расцвѣтомъ христіанской письменности, созданнымъ трудами отцовъ и учителей церкви, въ Византіи наступилъ періодъ упадка просвѣщенія. Принятіе христіанства славянами совпало именно съ періодомъ этого упадка. А потому славяне, балканскіе и русскіе, заимствуя отъ грековъ свято-отеческую литературу, въ то же время вообще пересаживали на славянскую почву греческую литературу того времени, значительная часть которой получила названіе отреченныхъ твореній, содержавшихъ не мало суевѣрій. Въ Лѣтописи Георгія Амартола, переводъ котораго былъ сдѣланъ въ Болгаріи уже въ X ст., упоминается о звѣздозаконіи, звѣздословіи, скотосмотрѣніи, рукосмотрѣніи и проч. ³⁾ Итакъ, даже сочиненія чисто историческаго, съ точки зрѣнія автора или авторовъ, характера содержали въ себѣ не мало суевѣрнаго элемента. Въ отреченныхъ книгахъ его было еще больше.

§ 81.

Апокрифы.

Отреченную литературу можно раздѣлить на двѣ части: апокрифы и книги гадательнаго содержанія. Подъ апокри-

¹⁾ *Безобразовъ*. Историческія статьи. Москва, 1893 г., стр. 102—106.

²⁾ Ѳ. *Успенскій*. Патріархъ Іоаннъ VII Грамматикъ и Русь—Дроми-ты у Симеона Магиста. Ж. М. Н. П. 1890 г., январь, стр. 22; стр. 5, прим. 2.

³⁾ По изд. общ. Любит. Древн. письм., лист. 27 об.-28.

фами рааумѣются сочиненія о лицахъ и событіяхъ Ветхаго и Новаго Завѣта, исполненныя теплою вѣрой и наивною фантазіею, но лишенныя исторической достовѣрности. Апокрифы возникали въ то время, когда христіанство стало общимъ достояніемъ греческаго общества. Высокія христіанскія истины были не по силамъ всякому безъ соотвѣтствующей подготовки; зато историческая сторона христіанства не представляла особыхъ трудностей для усвоенія. Тѣмъ не менѣе и въ этой области возникало много вопросовъ, на которые не было фактическихъ отвѣтовъ въ Библии. На помощь приходила благочестивая фантазія, изобрѣтавшая замысловатыя исторіи и событія и удовлетворявшая благочестивой пытливости вѣрующаго человѣка средняго развитія. Значительная часть апокрифовъ касалась ветхозавѣтныхъ событій. Въ этомъ, конечно, сказывается вліяніе іудейства. Извѣстно, что у евреевъ было не мало рассказовъ на библейской почвѣ, частію записанныхъ въ Талмудѣ, а частію, вѣроятно, врацавшихся въ устномъ пересказѣ. Эти преданія, вѣроятно, и легли въ основу христіанскихъ апокрифовъ о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ. Сама по себѣ апокрифическая литература полна занимательности, часто высокой поэзіи и только изрѣдка отдаетъ ересью. Апокрифы дѣлали Библию и христіанство доступными толпѣ, въ этомъ была ихъ хорошая сторона. Но въ то же время апокрифы принижали высокія христіанскія истины, удовлетворяя только праздному любопытству. Апокрифы могли вредить чистотѣ христіанства и потому скоро подверглись гоненію — Апокрифы были христіанскимъ элементомъ въ древней Руси и потому изслѣдованіе ихъ не входитъ въ наши задачи. Мы коснулись апокрифовъ только потому, что они упоминаются въ индексѣ отреченныхъ книгъ. Ниже мы будемъ говорить объ отреченныхъ книгахъ, содержащихъ только суевѣрія и гаданія. Суевѣрія, отмѣченныя въ нашей древней переводной литературѣ, должны быть приняты нами во вниманіе; часто являясь наслѣдіемъ язычества греко-римскаго міра, эти суевѣрія имѣли у насъ широкое рспространеніе, главнымъ образомъ потому, что и среди русскаго народа они были древнимъ пережиткомъ. Кромѣ того, многія суевѣрія могли проникнуть въ русское общество вслѣдствіе чисто книжнаго вліянія, какъ результатъ знакомства съ отречен-

ными книгами. Греческіе апокрифы были рано перенесены на Русь, частью непосредственно, частью чрезъ Болгарію, гдѣ богомилство сильно способствовало развитію апокрифической литературы.

Апокрифическая литература появилась на Руси очень рано. Объ Аврааміи Смоленскомъ (ум. 1221 г.) извѣстно, что его обвиняли въ чтеніи какихъ-то запрещенныхъ книгъ. Подъ воздѣйствіемъ сатаны, „начаша овии клеветати къ епископу (на Авраамію), инии же хулити и досаждати. овии еретика нарицати и, а инии глаголаху нань. гълубинныя книги почитаетъ“. ¹⁾ Здѣсь можно подразумѣвать апокрифическую книгу „глубина“, о которой упоминается въ статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ. ²⁾ Паеркъ, сохранный переписчикомъ XVI в. въ словѣ „гълубинный“ между буквами *и* и *л* предполагаетъ въ древнѣйшемъ спискѣ житія звукъ *ъ*. Въ такомъ случаѣ возможно чтеніе „голубинныя книги“. ³⁾ Голубиной книги мы не знаемъ. Стихъ же „о голубиной книгѣ“ врядъ ли былъ составленъ, тѣмъ болѣе записанъ въ XIII в. Полагаемъ, что св. Авраамій обвинялся въ чтеніи апокрифическихъ книгъ, можетъ быть гадательнаго содержанія.

§ 82.

Индексы отреченныхъ книгъ.

Древнѣйшій перечень каноническихъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта подъ именемъ „Богословца отъ словесъ“ заключается въ Изборникѣ Святослава 1073 г. Вторая половина этой статьи Святославова Изборника, приписанная Исидору, содержитъ древнѣйшій изъ извѣстныхъ въ славянскихъ переводахъ греческій указатель ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ апокрифовъ; эта статья—буквальный переводъ Индекса, который встрѣчается между „вопросами и отвѣтами“ антиохійскаго патріарха Анастасія Синаита (ум. 599) и потому ему часто приписывается. Перечень апокрифовъ Анастасія легъ въ основу юго-славянскихъ индексовъ отреченныхъ книгъ и оттуда перешелъ въ Россію ⁴⁾. Отъ индекса Ана-

¹⁾ Сборн. Соловец. биб. № 805, 1558 года.

²⁾ *Буслеевъ*. Истор. очерки русск. нар. словесн. II. стр. 119.

³⁾ Прав. Собесѣд. 1858 г., III, стр. 372—373.

⁴⁾ *Тихонравова*, Сочин. т. I, стр. 141.

стасія ведетъ свое начало статья въ славянскомъ Номоканонѣ, ркп. XIV в., озаглавленная „Лаодикійскаго собора правило 59“; она заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя отреченныя книги, неизвѣстныя греческимъ индексамъ; упоминанія о еретикѣ Іереміи попѣ заставляютъ отнести возникновеніе этого индекса къ XI ст. ¹⁾. Статья юго-славянскаго, вѣроятно болгарскаго происхожденія ²⁾).

Митрополитъ Кипріанъ, занимавшій митрополию съ перерывомъ въ 1381—1406 г.г., призналъ необходимымъ составить списокъ книгъ какъ истинныхъ, такъ и отреченныхъ, изъ чего можно заключить, что въ концѣ XIV и въ началѣ XV в. у насъ сильно была развита апокрифическая литература. Митрополитъ Кипріанъ, въ молитвенникѣ котораго заключался списокъ отреченныхъ и богоотмѣтныхъ книгъ, т. е. апокрифовъ и книгъ гадательнаго и суевѣрнаго характера, только пополнилъ индексъ Номоканона. Индексъ Кипріана дошелъ до насъ въ двухъ видахъ. Болѣе древній имѣетъ заглавіе: „Сказаніе Изосимы митрополита руськаго о отреченныхъ книгахъ“, въ рукописи Московской Синодальной б-ки XVI в. № 853, л. 5—7 ³⁾. Въ другомъ спискѣ—ркп. Румянцевскаго Музея XVI в., № 449, списокъ суевѣрій пополненъ; внесены слѣдующія гадательныя книги: трепетникъ, сонникъ, куроглашенникъ, въ стрѣчно, въ полазъ, въ чохъ ⁴⁾.

Можетъ быть митр. Кипріанъ перечислилъ тѣ книги, которыя были въ обращеніи въ его время на Руси; можетъ быть онъ руководился уже готовымъ матеріаломъ для составленія указателя отреченныхъ книгъ по поученіямъ сербскимъ и болгарскимъ ⁵⁾. Индексъ Кипріана внесъ новый элементъ въ исторію индексовъ: до Кипріана въ индексахъ перечислялись только книги каноническія Священ-

¹⁾ Ibid. стр. 142, 144.

²⁾ Напечатана *Пытинъ* въ Лѣтоп. занятій археогр. Ком. 1861 г., I, стр. 26—27.

³⁾ Изд. *Тихонравовъ*, соч. т. I, примѣч. 66, стр. 32—33, откуда и заимствуетъ отрывокъ: „Богоотмѣтныя и ненавидѣмыя книги. громникъ. колю(ж)дникъ. мартолой. прве сносудцы. воронограй. птичь (птичникъ). мышепискъ. стеноотрускъ. Се соут, имена имъ, астрономіа. сиречь звѣздосказаніе. окомигъ. мысленикъ. естествоеникъ. метаніа“.

⁴⁾ *Пытинъ*. Лѣт. зап. Арх. I, стр. 49.

⁵⁾ *Тихонравовъ*, сочин. I, стр. 144—146.

наго Писанія и книги не каноническія. Начиная же съ Кипріана къ книгамъ не каноническимъ, апокрифамъ въ собственномъ смыслѣ, стали присоединять книги гадательнаго характера; величавые поэтические апокрифы о библейскихъ лицахъ стали приравниваться къ нелѣпымъ примѣтамъ ухозвона и стѣнотруска... Это смѣшеніе апокрифовъ съ книгами гадательнаго характера удержано во всѣхъ индексахъ позднѣйшаго времени. Такъ. оно удержано въ статьѣ „о книгахъ ветхаго и новаго закона ихже не подобаетъ чести правовѣрнымъ, понеже еретицы написали отъ своего разума“.. Полагаемъ, что статья русскаго происхожденія. Она важна въ томъ отношеніи, что указываетъ и на западное происхождение суевѣрій ¹⁾. Наиболѣе полное (но недостаточно точное) исчисленіе отреченныхъ книгъ заключается въ статьѣ „о книгахъ истинныхъ и ложныхъ“, гдѣ приведено названіе слѣдующихъ книгъ: Мартолой, рекше Острологъ; Острономѣя, Зелемѣріе, Чаровникъ, Громникъ, Молніяникъ, Мѣсяць окружится, Колядникъ, Метаніе, Мысленикъ, Сносудецъ (сонникъ), Волховникъ, Лопаточникъ, Путникъ, О часѣхъ злыхъ и добрыхъ, Рафли, Алманаки, Звѣздочтецъ, Шестодневъ ²⁾. Статья „о книгахъ истинныхъ и ложныхъ“ вошла въ составъ извѣстной Кирилловой книги, изданной въ 1644 г. и перепечатанной въ 1786 г. Печатное изданіе весьма мало разнится отъ рукописной статьи ³⁾. Извѣстно, что перечни названій отреченныхъ книгъ въ индексахъ не отличаются точностью. Не всѣ книги, упомянутыя въ индексѣ, извѣстны намъ подъ своими именами; можетъ быть нѣкоторыя изъ нихъ внесены въ индексъ на основаніи югославянскихъ и византійскихъ указаній, а въ обращеніи на Руси не были. Необходимо имѣть въ виду другую особенность индексовъ: въ нихъ приводятся не только заглавія запрещенныхъ книгъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ указывается и самый обычай, выраженіемъ котораго была книга, а иногда и одинъ способъ гаданія безъ указанія на книгу. Такимъ

¹⁾ Ркп. XVI в. Московск. Синодальн. б—ки № 322, л. 265. См. опис. славяно—русс. рукоп. Моск. Синод. б—ки, II, 3, стр. 640.

²⁾ Изд. *Пыпинымъ*. Лѣтопись занятій Археограф. Ком., вып. I. стр. 43—44. Текстъ сводный.

³⁾ Текстъ Кирилловой книги приведенъ *Пыпинымъ*, тамъ же, стр. 50—55.

образомъ въ статьѣ воспрещаются какъ ложныя книги, такъ и способы гаданія, связанныя съ извѣстной книгой. Въ статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ много повтореній и неточностей. Одна и та же книга въ индексѣ Кипріана и упомянутой статьѣ XVII в. запрещаются въ различныхъ выраженіяхъ. Такъ Трепетникъ индекса Кипріана въ статьѣ XVII в. обозначается отдѣльными выраженіями изъ Трепетника: „мышца подрожить, ухозвонъ, окомигъ“.—„Метаніе“ не книга, а способъ гаданія. Полагаемъ, что подъ Естественникомъ слѣдуетъ разумѣть Физіологъ. Въ Кипріановомъ молитвенникѣ запрещаются „Вороногай“ и „Птичникъ“; эти же суевѣрія въ статьѣ „о книгахъ“ запрещаются въ разныхъ мѣстахъ и въ различныхъ выраженіяхъ: „Птичникъ различныхъ птицъ, сорока пощекочетъ, дятель, воронограй, курокликъ“. „Астрономія сирѣчь звѣздосказаніе“ Кипріанова молитвенника въ статьѣ „о книгахъ истинныхъ и ложныхъ“ упомянута подъ тремя названіями: „книга Мартолой, рекше Астрологъ; Остронумія“. Иногда нѣсколько книгъ гадательнаго содержанія обобщились подъ однимъ названіемъ, напр. названіе „Волховникъ“ Кипріанова молитвенника въ статьѣ „о книгахъ истинныхъ и ложныхъ“ изложено въ такихъ выраженіяхъ: „волхвующе птицами и звѣрьми еже есть се: стѣнотрескъ, ухозвонъ, воронограй, курокликъ, окомигъ, огонь бучить, песъ выеть, мышепискъ, мышъ порты изгрызеть, мышца подрожить, сонъ страшень, слѣпца стрѣтитъ“, и т. д. Здѣсь подъ именемъ Волховника разумѣется нѣсколько гадательныхъ книгъ: Птичникъ, Трепетникъ, Сонникъ, Путникъ (о встрѣчахъ). Необходимо принять во вниманіе, что нѣкоторыя гадательныя книги не носили тѣхъ заглавій, которыя усвояются имъ въ статьѣ „о книгахъ истинныхъ и ложныхъ“, напр. Колядникъ, Мартолой, Звѣздочетецъ, ему же имя Шестодневецъ ¹⁾). Кромѣ вышеуказанныхъ книгъ существовало еще не мало другихъ книгъ отреченнаго содержанія: зелейники, травники, цвѣтники, лѣчебники, книга подъ названіемъ „Аристотелеви врата“ и др. Вопросъ объ отреченныхъ книгахъ древней Руси весьма сложенъ; онъ у насъ еще недостаточно разработанъ.

¹⁾ *Тихонравовъ*. Сочин. т. I, примѣчанія, стр. 29—30, примѣч. 60. *Сперанскій*. Памятники древн. писмен. и искусства. Изъ исторіи отреченной литературы. Трепетники, 1899 г., стр. 6—7.

Психологическія основы суевѣрій. Предзнаменованіи.

Полагаемъ, что огромное большинство суевѣрій въ своей основѣ имѣетъ неясное сознаніе въ душѣ человѣка, что природа не составляетъ чего-либо чуждаго для человѣка: все создано для человѣка, онъ центръ не только земной, но и міровой жизни. Молчаливая и въ себѣ заключенная природа, по смутному народному вѣрованію, заинтересована въ человѣкѣ; она стремится въ томъ или иномъ направленіи воздѣйствовать на насъ. Въ общемъ природа настроена благосклонно къ человѣку, хотя она живетъ по своимъ строго опредѣленнымъ, тайнымъ законамъ, которыхъ она не можетъ измѣнить для человѣка. Человѣкъ для своего благополучія долженъ сообразоваться съ міропорядкомъ. Отъ всякой болѣзни есть своя трава или средство; опасность можно избѣжать, если внимательно слѣдитъ за явленіями жизни и научиться понимать сложный и загадочный языкъ природы. Иногда природа бываетъ столь благосклонна къ человѣку, что явно, безъ всякихъ усилій съ его стороны, предугадываетъ ему тотъ или иной исходъ предпріятія.—Высказанныя положенія мы основываемъ на „словѣ о полку Игоревѣ“, памятникѣ христіанской Руси, но еще жившей языческимъ міросозерцаніемъ. Все предвѣщало несчастный конецъ походу: объ этомъ говорили солнечное затменіе, волчій вой, птичій крикъ, лай лисицъ. Все предвѣщало бѣду; природа какъ бы враждебно была настроена противъ Игоря, который не хотѣлъ внять ея голосу. Напротивъ, когда Игорь бѣжалъ изъ плѣна, ему все благопріятствовало: вороны не граяли, галки молчали, сороки не стрекотали (отсутствовали не добрыя предзнаменованія); а дятлы своимъ тектомъ указывали путь Игорю на Русь, да соловьи распѣвали свои пѣсни.—Вообще, по народному вѣрованію, всякаго рода небесныя и земныя знаменья даются для руководства и разуменія человѣка. Человѣческому несчастью и бѣдствію предшествуютъ какія либо аномаліи въ природѣ, что-нибудь странное, необычное, исключительное. Такъ, въ послѣдніе годы царствованія Бориса, предъ появленіемъ Самозванца, въ народѣ шли разговоры о странныхъ явленіяхъ, предвѣщавшихъ что-то удивительное: на небѣ по ночамъ сража-

лись другъ съ другомъ огненные полчища, являлось по два мѣсяца, по три солнца, бури сносили верхи съ башенъ и кресты съ церквей, у людей и у животныхъ рождались уроды; рыба и птицы, приготовленныя для пищи, теряли свой вкусъ; собака пожрала другую собаку, волкъ волка, лисицы среди дня бѣгали по Москвѣ; лѣтомъ 1604 г. показалась комета ¹⁾. Вообще русскій народъ охотно вѣрилъ и вѣрить во всякаго рода знаменія, особенно предвѣщающія бѣды. Есть сказаніе, что въ 1440 г., въ часъ рожденія великаго князя Ивана Васильевича, одинъ инокъ въ Новгородѣ внезапно началъ звонить въ колокола, „яко уродствуя бѣны“, и предсказалъ грядущее униженіе новгородцамъ отъ рожденнаго ¹⁾. Всякаго рода предзнаменованіямъ охотно вѣрятъ и теперь. Такъ, напр. къ голодному году по гумнамъ бѣгаютъ вереницы мышей, по полямъ стаями бродятъ волки, появляется множество вороновъ, земля стонетъ; инымъ кажется, что весь скотъ ходитъ по полю избитымъ и изломаннымъ и т. д. ²⁾. Всматриваясь въ народныя суевѣрія, въ народную вѣру въ предзнаменованія, примѣты и проч., мы замѣчаемъ одно явленіе: всѣ указанія, явныя и прикровенныя, по народнымъ вѣрованіямъ исходятъ отъ нѣкоей стихійной силы, отъ какого-то безличнаго начала, отъ природы въ ея непостижимомъ единствѣ и цѣльности. Это міросозерпаніе можно охарактеризовать словами—судьба, рокъ, предопредѣленіе, жребій, участь, доля, удѣлъ. У грековъ это понятіе обозначалось словомъ *τύχη*, а у римлянъ *fatum*.

¹⁾ *Соловьевъ*. Истор., кн II, 760 Подобнаго рода вѣрованія существовали и въ древности. Читая лѣтописи Тита Ливія, Тацита и проч., мы видимъ, что политическія событія сопровождались знаменіями, видѣніями, вѣщими снами, пророчествами и разными чудесами. Въ години бѣдствій каждый народъ особенно суевѣренъ, какъ и отдѣльно взятый человѣкъ во время испытаній Привычка римскихъ историковъ каждое сказаніе о важномъ событіи приправлять фантастическими прибаутками была усвоена средневѣковыми лѣтописцами европейскихъ народовъ. Исторія религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ. Спб 1872 г., т. VII, стр. 268

¹⁾ *Карамзинъ*. Истор. Государ. россійск., т. V, прим 286.

²⁾ *Сахаровъ*. Сказ русск. народа Дневникъ, 1885 г., изд. Суворина, стр. 73.

§ 84.

Сны.

Предзнаменованія обыкновенно бываютъ выражены въ прикровенной формѣ; человѣкъ долженъ научиться понимать языкъ природы. Однимъ изъ видовъ предзнаменованій являются сны, въ которыхъ въ символической формѣ открывается будущее и уясняется смыслъ явленій и событій. Типичнымъ сновидѣніемъ такого рода служить извѣстный смутный сонъ кievскаго князя Святослава въ „Словѣ о полку Игоревѣ“. Святославу снилось, что его одѣвали черной одеждой, поили виномъ смѣшаннымъ съ отравой, изъ пустыхъ грязныхъ колчановъ сыпали на грудь крупный жѣмчугъ; въ княземъ теремѣ потолокъ безъ матицы; князю слышался крикъ вороновъ. Этотъ сонъ, по объясненію бояръ, означалъ трагическій исходъ Игорева похода. Древняя Русь вѣрила въ вѣщее значеніе сновъ, о чемъ свидѣлствуютъ рукописные сонники. Сонникъ, о которомъ упоминается въ индексѣ, вѣроятно, книга, содержащая толкованіе сновъ. Вѣрованіе въ вѣщее значеніе сновъ, кажется, было распространено среди всѣхъ племенъ и во всѣ времена ¹⁾. Вѣра въ сны была очень распространена въ древней Руси. Появлялись ложные пророки, которые рассказывали о бывшихъ имъ вѣщихъ снахъ, какъ видно изъ окружной грамоты патр. Никона по случаю мороваго повѣтрія, свирѣпствовавшего въ Россіи въ 1656 году: „Мнози ложная отъ лукаваго сердца видѣнія и сонія предъ очи простѣйшихъ предлагаху“. Многіе лживо вопіяли къ людямъ: „видѣхъ сонъ, видѣхъ сонъ, и извѣщеніе се, и сіе пріяхъ отъ Бога“ ²⁾. Простые люди вѣрили такимъ лживымъ пророкамъ, и происходила великая смута. Это были своекорыстные лжецы или люди, страдавшіе истеріей, о которыхъ упоминается въ Стоглавѣ: ходятъ лживые пророки, мужики, но больше женщины разныхъ возрастовъ, наги и босы, съ растрепанными волосами, трясутся и убиваются, и рассказываютъ, что имъ

¹⁾ У ассирио-вавилонянъ были уже сонники, гдѣ изъяснялись сновидѣнія, напръ что означало видѣть во снѣ ссору между родственниками, принимать пищу, видѣть во снѣ умершихъ предковъ и т. д. *Берцольдъ*. Ассирія и Вавилонъ, стр. 79.

²⁾ *Щаповъ*. Русск. раск., стр. 156.

являются св. Пятница и Анастасія ¹⁾. Церковь, конечно, относилась отрицательно къ вѣрованію въ вѣщее значеніе сновъ. Вопросы о снахъ обычны въ старинныхъ требникахъ. „Аще л в сонѣ вѣровали и толковал иос(тъ) день“ ²⁾. Въ „словѣ о снѣхъ нощныхъ“ значится слѣдующее: „иже бо соніемъ и мечтаніемъ вѣруай, безо инаго грѣха съ діаволомъ осудится, яко еговъ слуга“ ³⁾.

Печатныхъ сонниковъ въ настоящее время достаточное количество, усердно издаваемыхъ „иждивеніемъ“ книгопродавцевъ извѣстнаго типа. Къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности ознакомиться съ рукописными сонниками и опредѣлить, въ какомъ отношеніи находятся къ нимъ существующіе печатные сонники, обычно приписываемые „старцу Мартыну Задекѣ“. Любопытно было бы прослѣдить происхожденіе печатныхъ нашихъ сонниковъ. Содержаніе ихъ не одинаково. Полагаемъ, что составители сонниковъ наполняли изъ не изъ собственной фантазіи, а пользовались какимъ-либо опредѣленнымъ матеріаломъ. Матеріалъ могъ быть устный и письменный. Отмѣтимъ, что толкованіе сновъ по сонникамъ не всегда совпадаетъ съ народно-устнымъ толкованіемъ тѣхъ же сновъ; такъ, по народному вѣрованію видѣть во снѣ мыться, умываться—означаетъ, что кого нибудь изъ живущихъ въ домѣ убудеть, напр. прислуга потребуетъ расчета, или неожиданно кому нибудь придется ѣхать. По соннику же мыться—знакъ здоровья, богатства и свободы. По народному толкованію видѣть во снѣ пожаръ значить слышать вѣсти; по соннику пожаръ знакъ убытка, пожаръ съ большимъ пламенемъ знакъ полученія прибыли,—толкованія противорѣчивое.

§ 85.

Примѣты.

Простѣйшимъ видомъ суевѣрія можно считать примѣты. Примѣта—это произвольный законъ, утверждающій, что между тѣми или иными фактами въ мірѣ физическомъ или

¹⁾ Глава 41, вопр. 21.

²⁾ *Алмазовъ*. Тайная исповѣдь, т. III. приложение, стр. 151. „Или вѣровать въ сон, в чех“.. *ibid*, 155.

³⁾ Памятн. стар. русск. лит. *Акушелева-Белбородка*, вып. 4, стр. 214—215.

нравственномъ существуютъ извѣстные соотношенія. Этотъ законъ причинности основывается исключительно по послѣдовательной смѣнѣ фактовъ: извѣстное явленіе случилось *post hoc, ergo propter hoc*. Напр. мое предпріятіе было неудачно потому, что я повстрѣчалъ священника; или такая логика: я имѣлъ въ своемъ дѣлѣ успѣхъ потому, что идучи на дорогѣ нашелъ подкову. Первобытный человѣкъ подмѣчалъ, что между извѣстными предметами и явленіями существуетъ какая-то связь. Изъ ряда повторявшихся явлений дѣлался выводъ, и получалась примѣта, болѣе или менѣе вѣрная, смотря потому, насколько эта примѣта соотвѣтствуетъ дѣйствительному закону причинности. Многіе наши примѣты совершенно безсмысленны; но имѣя сужденіе о нихъ, необходимо стоять на исторической почвѣ. Нѣкогда инныя изъ примѣтъ могли имѣть глубокой смыслъ. Въ былое время встрѣча язычника съ христіанскимъ священникомъ могла повлечь для язычника непріятности. Находка же подковы во времена, когда желѣзо цѣнилось дорого, могла считаться счастьемъ; а въ греко-римскомъ мірѣ аристократія подковывала своихъ муловъ серебряными подковами, которыя нарочито прикрѣплялись непрочно, чтобы мулъ терялъ подковы; это дѣлалось затѣмъ, чтобы толпа бѣгала за тщеславнымъ богачемъ. Такимъ образомъ находка подковы нѣкогда дѣйствительно приносила счастье.

Русскіе люди были весьма суевѣрны. На всѣ случаи и явленія жизни у нихъ были примѣты. Наши предки придавали огромное значеніе явленіямъ физическаго міра, примѣчали, въ какой день случится тотъ или иной праздникъ, дѣлили дни и часы на счастливые и несчастные и проч. Въ числѣ отреченныхъ книгъ числятся Молніяникъ ¹⁾ и Громникъ ²⁾, содержащіе примѣты относительно ударовъ молніи и грома по днямъ и мѣсяцамъ года. Колядникъ содержитъ примѣты, судя по тому, въ какой день въ году случится праздникъ Рождества Христова. Въ сказаніи „О часахъ добрыхъ и злыхъ“ ³⁾ указывается, какіе часы въ тотъ или иной день недѣли счастливые и какіе несчастные. Статья „О дняхъ лунныхъ“ ⁴⁾ опредѣляетъ счастливые и несчаст-

¹⁾ *Тихоуравовъ*. Памятн. отреч. лит., ч. 2, 375.

²⁾ *Ibid*, 363.

³⁾ *Ibid*, 382.

⁴⁾ *Ibid*, 388.

ные дни. Статьи подъ именемъ Астрономія сирѣчь Звѣзdosказаніе, Мартолой рекше Астрологъ, Звѣзdosказаніе ему же имя Шестодневъ—содержали разнаго рода астрологическія свѣдѣнія: о счастливыхъ и несчастныхъ годахъ, о благопріятныхъ и неблагопріятныхъ расположеніяхъ звѣздъ и планетъ и т. д. Изъ книгъ ложныхъ отмѣтимъ слѣдующія: Птичникъ, въ которомъ содержатся примѣты по полету и крику птицъ; Путникъ—примѣты по встрѣчамъ въ пути. Весьма распространены были примѣты по зуду и дрожанію въ разныхъ частяхъ тѣла; этому разряду примѣтъ посвящена была книга Трепетникъ, кажется, носившая еще названіе Волховникъ,—сборникъ суевѣрныхъ примѣтъ разнаго рода: храмъ трещить (стѣнотрескъ), ухозвонъ, воронограй, курокликъ, окомигъ, огонь бучить и проч.—Сперанскій о Трепеткинѣ говоритъ слѣдующее: „у составителя поздняго индекса Трепетникъ растворился въ цѣломъ комплектѣ гадательныхъ книжекъ, прикрытыхъ общимъ именемъ Волховникъ; здѣсь къ Трепетнику относятся характеристики: ухозвонъ, окомигъ, мышца дрожить“.—Итакъ, Трепетникъ есть книга, запрещаемая индексомъ въ силу своего содержанія, ученія въ предзнаменовательное значеніе дрожи, зуда отдѣльных частей и мѣстъ человѣческаго тѣла¹⁾. Полагая, что большинство распространенныхъ въ русскомъ народѣ примѣтъ извѣстно было и въ Византіи. Это всецѣло мы можемъ сказать относительно вѣры въ „трепетъ“, вѣры въ предвѣщательное значеніе въ дрожъ и зудъ въ разныхъ частяхъ человѣческаго тѣла. Чтобы убѣдиться въ сходствѣ, можетъ быть полнымъ тождествѣ русскихъ и византійскихъ вѣрованій въ „тѣлесное трепетаніе“, приведемъ выдержку изъ Георгія Амартола, гдѣ говорится объ этихъ примѣтахъ: „также же и о скотосмотреніи. ово оубо птицамъ смотрѣніе. овоже храмоусмотреніе. овоже поутнаа срѣща. овоже роукоусмотреніе. другое же по трепетанію смотреніе. и птицосмотренье оубо е. егда лѣтающіи здѣ или овдѣ птици, на прѣждѣ или назадѣ. или деснаа или лѣваа роука потрепещеть. рекоуть се или оно боудеть. храминосмотреніе же. егда яже въ домоу слоучаются. речть-кто се на знаменуеть аще ли же на покровѣ явитсе невѣстка (γᾶλη—ласточка). или

¹⁾ Сперанскій Памятники древн. письмен. искусств. Изъ исторіи отречен. литерат. Трепетникъ 1899, стр. 6—7.

змия или мышь. или проилиясе масло или медъ, или вино, или прахъ, или трескание быс дрѣвию. или ина что се провъ звѣщаеть. Поутнаа же срѣща, егда аще изыдетъ кто на поуть и срѣщеть кого глет, аще те срѣщеть таковъ члвкъ кто, или се но се. се ти прилочитсе. роукосмотрение же. егда пролечениемъ роуцѣ протегнетъ. рекоуть се томоу родитес. потрепетание же. еже потрепетаниемъ тѣлеснымъ позваемо. аще потрепета десное или лѣвое око. или рамо-или бедра. или сфрабъ на нозѣ. или оуши попищахоу. се реч прилоучить ти се. ²⁾.

§ 86.

Гаданія.

Примѣта—это предназначенованіе по такимъ явленіямъ, которыя находятся внѣ нашей воли и внѣ нашего вліянія. Примѣты на первый разъ кажутся случайными, но на самомъ дѣлѣ это своего рода таинственный голосъ судьбы или природы. Нерѣдко бывали случаи, когда человѣку хотѣлось предпрѣшить тотъ или иной исходъ его дѣла, но онъ не могъ этого сдѣлать, такъ какъ не было повода къ предсказанію, не было соотвѣтствующихъ условій, которыя предзнаменуютъ удачу или неудачу. Тогда человѣкъ пытался искусственно создать такія условія, при которыхъ возможно предсказаніе будущаго; это и будетъ гаданіе. Способы гаданій разнообразны, но всѣ они отличаются тѣмъ, что условія для предсказанія создаются самимъ человѣкомъ; человѣкъ приспособляется или приспособляетъ предметы и явленія для своихъ цѣлей и такимъ образомъ искусственно создаетъ условія для сужденія о будущемъ.

Гаданія существовали и существуютъ у всѣхъ народовъ: они основываются на стремленіи человѣка приподнять завѣсу будущаго. Мы имѣемъ свѣдѣнія, что славяне въ древнѣйшее время употребляли гаданія. „Поклонялись они славяне“, пишетъ Прокопій Кесарійскій: „также рѣкамъ, нимфамъ и нѣкоторымъ другимъ духамъ, которымъ точно

²⁾ По изд. Общ. Люб. Древн. письм., л. стр. 27 об.—28. Греческій соотвѣтствующій текстъ по изданію *Муральта*. Ученыя Записки втор. Отдѣленія Акад. Наукъ, кн. VI, стр. 53.

также жертвовали и притомъ гадали о будущемъ¹⁾. Въ Ретрѣ и Анконѣ производились общественныя гаданія при посредствѣ священныхъ коней. Остатки такого гаданія сохранились и до нашихъ дней²⁾. Со введеніемъ на Руси христіанства у насъ появилось гаданіе по книгамъ Священнаго Писанія, заимствованное изъ Греціи. Владиміръ Волинскій гадалъ по пророческимъ книгамъ и вслѣдствіе благопріятнаго отвѣта построилъ городъ³⁾. Домострой осуждаетъ волхвованія и гаданія⁴⁾. Въ Стоглавѣ строго осуждаются различнаго рода гаданія: кто гадалъ, тѣмъ быть отъ благочестиваго царя въ великой опалѣ и въ наказаніи, а отъ святителей по священнымъ правиломъ быти во отлученіи и въ проклятій⁵⁾. О распространенности у насъ гаданій свидѣтельствуетъ извѣстная статья „О книгахъ истинныхъ и ложныхъ“. Гаданіе близко соприкасается съ волхвованіемъ; иногда эти понятія совпадаютъ, въ сущности же они различны, вслѣдствіе чего, какъ въ древнее время, такъ и теперь, гаданіе и волхвованіе строго различались. Гаданіе, какъ выраженіе естественнаго стремленія узнать, опредѣлить будущее невинными средствами, не считалось предосудительнымъ. Думать и гадать почти синонимы. Гаданіе могло быть и посредствомъ волхвованія, такое гаданіе было уже преступнымъ. Вселенскіе соборы, какъ отмѣчаетъ Сперанскій, преслѣдуютъ волхвовъ и волхвованія, а не гаданія⁶⁾. Но каноническія постановленія не различаютъ гаданій и волхвованій. Въ 13 правилъ Номоканона читаемъ: „чародѣй, сирѣчь волхвъ, и прорицатель, восколей и оловолей... или чародѣйствуя въ бурю—да не причастятся 20 лѣтъ“⁷⁾.

¹⁾ *Шафарикъ*. Славянск. древности. Пер *Бодянского*. т. II, кн. III, приложение, стр. 37.

²⁾ Гадая о суженомъ, крестьянскія дѣвушки выводятъ коня изъ хлѣва чрезъ оглобли телѣги; если лошадь зацѣпится за оглоблю, мужъ будетъ сердитый, житье будетъ плохое; не зацѣпится—замужество будетъ счастливое. *Афанасьевъ*. Поэтич. воззр. I, 632. Этотъ обычай сохранился въ Смоленской губ.

³⁾ *Ипатьевск* лѣт. подъ 1276 г. нзд. Спб. 1871 г., стр. 577—578.

⁴⁾ Изд. Яковлевна, гл. 8, стр. 16.

⁵⁾ *Стоглавъ*, глава 41, 17 и 22 вопросы изъ вторыхъ.

⁶⁾ *Сперанскій*, Гаданія по псалтири, стр. 47.

⁷⁾ *Павловъ*. Номоканонъ при большомъ требникѣ. Москва, 1897 г. стр. 123.

Разница между волхвомъ и восколеемъ весьма большая. Волхвы—это тѣ люди, которые дѣйствуютъ прѣ посредствѣ бѣсовъ¹⁾. Гадать же, напр. лить воскъ или олово, можетъ всякій, не состоя ни въ какихъ непосредственныхъ отношеніяхъ съ бѣсами и не причиняя никому вреда. Въ каноническихкихъ постановленіяхъ всякаго рода гаданія считаются волхвованіями, такъ какъ всѣ византійскія гаданія свое начало вели отъ временъ язычества. Но общество и государство отличали гаданіе отъ волхвованія: и въ Византіи и у насъ и то и другое считалось грѣхомъ, хотя не одинаково большимъ; и кромѣ того волшебство считалось еще государственнымъ преступленіемъ и каралось государствомъ.

Способовъ гаданія много. Наиболѣе распространены святочныя гаданія²⁾. Изъ книгъ гадательнаго содержанія въ индексѣ XVII в. упомянутъ Лопаточникъ, которому посвящено особое изслѣдованіе проф. Сперанскаго³⁾. Книги или статьи съ названіемъ Лопаточникъ пока не найдено, но есть сочиненіе, которое по содержанію должно быть названо Лопаточникомъ⁴⁾. Эта книга не оригинальнаго содержанія. Переводъ Лопаточника относится къ періоду временъ между XIV и XVI вв.⁵⁾ Лопаточникъ—книга для указанія гаданія по кости овцы. Этотъ видъ гаданія въ греко-римскомъ мірѣ имѣлъ названіе *φροπλаторγοπία*, *Scapulimantia*⁶⁾. Гаданіе по лопаткѣ овцы извѣстно у многихъ народовъ; къ такому гаданію прибѣгалъ Аттила; оно извѣстно арабамъ, нашимъ лопарямъ и проч. Самое гаданіе, какъ видно изъ приложеннаго Сперанскимъ рисунка съ объясненіемъ, довольно сложно.—Полагаемъ, что „метаніе“ Кипріанова индекса не книга, а способъ гаданія. Гаданіе посредствомъ жребія было давно извѣстно на Руси. Въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ читаемъ слѣдующее: „на седьмѣмъ вѣцѣ Трояни врьже Всеславъ жребий о дѣвицу себѣ любу“,—Всеславъ гадалъ о дѣвушкѣ посредствомъ жребія. Извѣстно, что новгородцы при избраніи своихъ владыкъ прибѣгали къ жребію.

¹⁾ *Павловъ*. Номоканонъ, стр. 128.

²⁾ О видахъ гаданія у *Сахарова*. Русское народное черножніе Изд. Суворина, 1885 г., стр. 127—147. *Сумцовъ*. Культурныя переживанія, стр. 124—143.

³⁾ Изъ исторіи отреченныхъ книгъ, III, Лопаточникъ.

⁴⁾ *Ibid*, стр. 7.

⁵⁾ *Ibid*, стр. 10.

⁶⁾ *Ibid*, стр. 11.

Въ Памятникахъ старинной русской литературы Кушелева—Безбородка помѣщены „Рафли, книга гадательная пророка и царя Давида“¹⁾. „Пыпинъ ошибочно назвалъ эту книгу „рафлями“, какъ это указалъ Сперанскій. Изданная Пыпинымъ книга относится къ разряду гадательныхъ псалтирей²⁾. Книга разбита на отдѣльныя рубрики, при которыхъ имѣется по три цифры. Вѣроятно, гадавшій бросалъ кубикъ или кубики съ цифрами на бокахъ и сообразно выпавшимъ цифрамъ подыскивалъ соотвѣтствующую статью. Что при гаданіи употреблялось метаніе, это не подлежитъ сомнѣнію; въ самой „книгѣ“ неоднократно упоминается о метаніи: „добра меть“, „меть злая“, „сія рѣчь вельми подобная тебѣ, благая, что еси думалъ и металъ“... Въ каждой рубрикѣ есть выдержки изъ Псалтири; иногда приписываемое Давиду не можетъ ему принадлежать. Напр. 6-6-4: „Спасетъ Богъ волю твою и желаніе твое, о чемъ думалъ и гадалъ; о томъ царь Давидъ рече: аще о болѣзни,—болѣзнь не велика, востанетъ; аще о дому,—въ домѣ твоёмъ здраво, а пропажа сыщется. Метъ добра“.—Гаданіе, какъ дѣяніе необычное, требующее особыхъ знаній и условій, всегда обставлялось тайной. Какъ извѣстно, все таинственное производитъ на душу человѣка особенное дѣйствіе: оно чаруетъ и въ то же время страшитъ; при гаданіи въ душѣ человѣка борются два чувства: желаніе узнать будущее и страхъ предъ этимъ будущимъ. Этому обстоятельству мы приписываемъ живучесть вѣрованія въ гаданіе, несмотря на преслѣдованіе церкви. Заканчивая нашу рѣчь о гаданіи, мы приведемъ выдержку изъ „Сказанія о Мамаевомъ побоищѣ“, гдѣ рисуется поэтическая картина гаданія въ ночь передъ великой Куликовской битвой. Ночь была теплая, тихая. Великій князь Дмитрій Іоановичъ и воевода Дмитрій Волинскій выѣхали на Куликово поле, раздѣлявшее враждебныя рати. Князь былъ верхомъ на лошади. Стали слушать. „Обратився на полки татарскіе, князь слышахъ стукъ великъ и крикъ, аки торзи снимаются, аки города ставятъ, трубы гласяще. И бысть же назади татарскихъ полковъ волцы воютъ вельми грозно, по правой же странѣ ихъ вороны и галицы безпрестанно кричаще, и бысть великъ трепеть, птицамъ прелетающимъ

¹⁾ Ibid III, стр. 161—166.

²⁾ Сперанскій. Гаданія по псалтири, 1899 г., стр. 75—76.

отъ мѣста на мѣсто, аки горамъ играюще, противу же имъ на рѣцѣ на Непрядвѣ гуси и лебеди и утятя крылами плещутъ необычайно и велику грозу подають“. Затѣмъ великій князь обратился на русскую сторону и сталъ слушать. Но тамъ было все тихо, только отъ множества огней какъ бы заря занималась. Волынский сказалъ, что это добрая примѣта и знаменіе. „Еще ми примѣта есть“, сказалъ Дмитрій Волынский и, сойдя съ коня, припалъ правымъ ухомъ къ землѣ; долго такъ онъ лежалъ, а потомъ всталъ печальнымъ. Сначала онъ не хотѣлъ говорить, что слышалъ, и только по настоянію великаго князя рассказалъ о слышанномъ. Одна примѣта, говоритъ онъ князю, тебѣ на пользу, а другая скорбная. „Слышахъ землю плачущую на двое, едина страна аки нѣкая жена плачущая чадъ своихъ еллинскимъ языкомъ, другая же страна, аки нѣкая дѣвица, просопѣ аки въ свирѣль, едина плачевнымъ гласомъ“. Волынецъ такъ изъяснилъ слышанное: „Азъ чаю побѣды на поганныхъ, а христіанъ множество падеть“ ¹⁾.

§ 87.

Предохранительныя и цѣлебныя средства. Вѣрованіе въ силу растений.

Приобрѣтя способъ предугадывать явленія, т. е. установивши тѣмъ или инымъ способомъ причинную связь между явленіями, человѣкъ попытался утилизировать свое знаніе онъ постарался скомбинировать факты и явленія такъ, чтобы они имѣли для него благоприятный исходъ. Конечно, человѣкъ не можетъ по своему усмотрѣнію быть хозяиномъ въ мірѣ и потому ему обыкновенно приходилось вводить какіе-либо новыя факты въ цѣпь другихъ явленій, вносить, такъ сказать, желательныя для себя поправки и дополненія для своихъ цѣлей. Такъ поступаетъ въ настоящее время вооруженный реальными знаніями врачъ, устанавливая для больного режимъ жизни или вводя въ организмъ больного лѣкарство, которое, производя то или иное дѣйствіе, способствуетъ оздоровленію организма. И у современнаго врача и первобытнаго человѣка приемы мышленія тѣ же, и методъ

¹⁾ *Шамбинаго. Повѣсть о Мамаевомъ побоищѣ. Сборн. отд. русск. яз. Академ. Наукъ, т. LXXXI, № 7, приложение, стр. 25.*

пользованія въ сущности тотъ же; но средства совершенно иныя. Первобытный человѣкъ вообще, и нашъ предокъ-язычникъ въ частности, не имѣя въ рукахъ истинныхъ знаній, пользовался преимущественно тѣмъ, что мы теперь называемъ „симпатическимъ средством“. Результатомъ этого отнесеніянаго успѣха знанія были различнаго рода лѣчебныя, предохранительныя и приворотныя средства. Кое-что изъ этихъ знаній имѣло реальное значеніе, напр., вѣрно было подмѣчено цѣлебное свойство нѣкоторыхъ травъ и растений, но большинство такихъ вѣрованій представляетъ изъ себя настоящее суевѣріе, какъ-то: вѣра въ чудодѣйственныя свойства растений, корней, костей; вѣра въ наузы, цѣлебную силу драгоцѣнныхъ камней и проч. Сюда же мы должны отнести и заговоры, такъ какъ дѣйствительный ихъ смыслъ народу не понятенъ, и народное пониманіе заговора должно быть признано суевѣріемъ. Большинство суевѣрій этого рода заключалось въ Зелейникахъ, весьма распространенныхъ въ древней Руси. Зелейники—это сборники, въ которыхъ, безъ опредѣленнаго плана и системы, содержались лѣчебныя, предохранительныя, приворотныя и иныя средства¹⁾. Вопросъ о Зелейникахъ, называемыхъ иногда Лѣчебниками или Травниками, достаточно не выясненъ. Не выяснено, откуда они къ намъ пришли: изъ Византіи при посредствѣ южныхъ славянъ, или съ Запада черезъ Польшу, или же возникли самостоятельно на русской почвѣ и только впослѣдствіи восприняли посторонній элементъ. Вѣроятнѣе всего на Травникахъ и Зелейникахъ отражалось сложное вліяніе и Византіи и Запада; былъ и свой русскій элементъ. Наиболѣе ранними источниками нашихъ Зелейниковъ, какъ предполагаютъ, были византійскіе и болгарскіе; въ XVI в. къ прежнимъ источникамъ присоединяются западные. Въ Лѣчебникахъ свое русское переплеталось съ заимствованнымъ, иностраннымъ. Лѣчебники содержали въ себѣ не только медицинскія средства, но и такія, при посредствѣ которыхъ можно устроить или разстроить благополучіе человѣка, его семейное счастье, имущество и проч.

¹⁾ *Буслаевымъ* указаны нѣкоторыя рукописныя книги лѣчебнаго содержанія. Ркп. Моск. Синод. Библ. № 480 и 481; XVII в. Лечебн. Рум. Муз. № 262; Травникъ граф. Уварова по каталог. Царскаго № 615. *Буслаевъ*. Истор. очерк. II, стр. 33.—По ркп. XVIII в. Зелейникъ напечатанъ *Тихонравовымъ*. Пам. отреч. лит., II, стр. 425—428.

Зелейники и Травники.

Врачеванія, предохранительныя и другія средства производились растеніями, но были и другіе способы, при посредствѣ которыхъ пытались достигнуть тѣхъ же цѣлей. Всѣ эти средства и способы заключались въ Зелейникахъ и Травникахъ, и потому мы будемъ одновременно говорить о способахъ врачеванія и другихъ средствахъ, достигаемыхъ какъ растеніями, такъ и иными способами.

Не имѣя научныхъ медицинскихъ свѣдѣній, наши предки должны были врачевать свои недуги средствами, бывшими у нихъ подъ руками и не представлявшими особой цѣнности. Такими цѣлебными средствами чаще всего бывали травы и корни, о способахъ пользованія которыми и трактуютъ Зелейники и Травники. Подмѣтивъ цѣлебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и растеній, человѣкъ съ примитивнымъ міросозерцаніемъ склоненъ былъ признавать присутствіе въ растительномъ царствѣ особой таинственной силы, вліяніе которой весьма разнообразно. Травы и растенія, по народному вѣрованію, могутъ вліять не только на физическую, но и на нравственную сторону человѣка, какъ будетъ видно изъ нижеслѣдующаго. Прежде всего растеніями пользовались, какъ лѣкарствами отъ недуговъ. Такъ, отъ грыжи давали сѣмя травы *елкій*. Корень *девясила* помогалъ отъ зубной боли. Отъ желваковъ и затвердѣній дѣлали припарки изъ травы *тытуниковы пальцы* и проч. Но кромѣ цѣлебныхъ, растеніямъ приписывались и инныя свойства. Такъ, трава *кудрявый купыр* имѣла силу предохранять отъ отравы того, кто ее ѣлъ натошакъ. ¹⁾). Существовала и существуетъ увѣренность, что *мордвинникъ* или *будахъ* имѣетъ силу изгонять червей изъ тѣла животныхъ ²⁾ Но кромѣ лѣчебныхъ, растеніямъ приписывались многія другія свойства. Существовало повѣрье о *разрывъ-травѣ*, съ помощью которой узники ломали свои оковы и воры отпирали замки. ³⁾). Удивительными свойствами, по мнѣнію нашихъ предковъ, да и теперешнихъ простолудиновъ, обладаетъ трава *папоротникъ*, которая цвѣтетъ

¹⁾ Костомаровъ. Сочин. книга 8, стр. 159—160.

²⁾ Дамъ. Полное собр. сочиненій. Изд Вольфа 1898 г. т. X, стр. 326.

³⁾ Костомаровъ. кн. 8, стр. 160.

наканунѣ Ивана дня въ полночь: тотъ цвѣтъ очень надобенъ, если кто хочетъ богатъ и мудръ быть. ¹⁾ Изъ числа многихъ растений, имѣющихъ предохранительную силу, отмѣтимъ слѣдующія: *Петровъ крестъ* помогаль отъ скорби, всякой пакости, а на пиру отъ еретика и отъ напрасной смерти; *панерть* предохраняла отъ чужого гнѣва; *попутникъ* отгонялъ всякихъ гадовъ и насѣкомыхъ. Трава *переносъ* предохраняла отъ укушенія гадовъ и дѣйствія нечистыхъ духовъ, и кромѣ того, если изъ нея сердечко положить въ ротъ и пойти въ воду, то вода разступится. Травы *прострѣль* (*сонъ трава*) и *укрой* предохраняли дома, гдѣ ихъ держали, отъ нечистыхъ духовъ. ²⁾—Укажемъ другія предохранительныя средства, которыми пользовались безъ содѣйствія растений. Для успѣшнаго урожая при сѣяніи слѣдовало пользоваться рѣшетомъ изъ волчьей кожи о тридцати дырахъ,—такая нива не будетъ подвергаться порчѣ, и птицы не будутъ ѣсть сѣмянъ. Если медвѣдь начиналъ портить ниву, то слѣдовало передъ солнцемъ, тайно отъ всѣхъ, среди нивы надѣть на колъ конскій черепъ. Чтобы птицы не клевали зеренъ на нивѣ, слѣдовало трижды посолонь обойти ниву съ павиной костью и потомъ положить кость на ниву и проч. Чтобы водился домашній скотъ, слѣдовало мѣвѣжью голову пронести сквозь скотъ на Ивановъ день до солнца и вкопать посреди двора. У кого скотина не велась, тому совѣтовали содрать съ исдохшей скотины кожу, продать ее и на эти деньги купить сковороду. А вотъ средства для отогнанія отъ двора бѣса: сжечь совиныя кости и тѣмъ дымомъ храмину свою кадить и дворъ курить,—и исчезнетъ бѣсъ; потомъ слѣдуетъ намазать двери ослинымъ саломъ, и всякое зло, которое найдетъ на дворъ, исчезнетъ. Хорошо также держать *корольковое камень*: отъ него нечистый духъ бѣгаетъ, потому что то камень крестообразно растеть. ³⁾

При собираніи травъ необходимо было оказывать имъ уваженіе, собирать ихъ въ извѣстное время и съ извѣстными обрядами и приговорами. Обыкновенно травы собирались наканунѣ Ивана Купала или между Купальщицею и Петро-

¹⁾ Историческіе очерки народнаго міросозерцанія и суевѣрія. Ж. М. Н. П. 1863 г., № 117, отд. IV, стр. 21.

²⁾ *Костомаровъ* кн. 8. стр. 160.

³⁾ *Буслаевъ* Ист. очерк. II, стр. 41--43.

вымъ днемъ. Любопытныя свѣдѣнія содержатся о травѣ *полотая нива*. „А брать траву полотая нива, надобно кинуть золотую или серебряную деньгу, а чтобы желѣзнаго у тебя ничего не было, а какъ будетъ рвать ее, и ты пади на колѣно да читай молитвы, да стоя на колѣнѣхъ, хватать траву ту, обертивъ ее въ тафту, въ червчатую или бѣлую; а беречь ту траву отъ смертнаго часа; а хочешь итти на судъ или на бой, никто тебя не переможетъ“. Траву *скитаримъ* слѣдовало брать сквозь золотую гривну или серебряную, т. е. очертя кругомъ монетой.¹⁾ Итакъ, нѣкоторыя травы слѣдовало рвать, бросивъ серебряную или золотую монету, преклонивъ колѣни и читая молитвы. Не служить ли это отзвукомъ стариннаго жертвоприношенія и поклоненія растеніямъ? Если это такъ, то молитвы съ колѣнопреклоненіемъ должны быть отнесены на счетъ вліянія христіанства. Во всякомъ случаѣ воздаваемая „полотой нивѣ“ почести отзываются обоготвореніемъ растеній.—Вѣра въ цѣлебныя свойства растеній была столь сильна, что иногда больные молились не о подаваніи исцѣленія, а о томъ, чтобы имъ указана была лѣкарственная трава. Въ житіи Сильвестра Вологодскаго повѣствуется, что одинъ больной испрашивалъ у святого зелья, врачевства отъ болѣзни; святой явился ему во снѣ, далъ въ руку цѣлебную траву и сказалъ: „держи у себе и въ дому своемъ въ чистомъ мѣстѣ“. Проснувшись, больной увидѣлъ у себя траву въ рукѣ, „и абіе отъ того часа здравъ быть“.²⁾ Въ народѣ вѣрятъ, что отъ всякой болѣзни есть трава или корень, только люди не всегда знаютъ это средство. Современный русскій простолюдинъ сохранилъ ту же вѣру въ чудодѣйственную силу растеній, которой были преисполнены наши предки въ древности. Въ каталогѣ выставки XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ содержится много указаній на такія вѣрованія.³⁾ Лѣкарственное значеніе травъ приписывается имъ иногда по чисто внѣшнимъ и случайнымъ признакамъ: напр. растеніе съ желтымъ цвѣткомъ считается цѣлебнымъ средствомъ отъ желтухи, „ризакъ“ отъ ризачки

¹⁾ Ibid. стр. 37—38.

²⁾ Ж. М. Н. П 1863 г. № 117, IV, стр. 40.

³⁾ Каталогъ выставки XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ. Этнографическій отдѣлъ. Харьковъ 1902 г., № 2027, 1987, 2022, 2032, 1807 и проч.

(рѣзь въ желудкѣ), растеніе „рожа“ отъ болѣзни рожа, по созвучію названій. Тѣмъ не менѣе народная медицина заслуживаетъ вниманія и изученія специалистовъ. Несмотря на значительное распространеніе въ настоящее время грамотности, несмотря на то, что въ настоящее время населеніе не только городовъ, но и селеній можетъ пользоваться врачебной помощью, есть не малое количество людей грамотныхъ, болѣе вѣрящихъ „домашнимъ средствамъ“, чѣмъ врачу. Эти домашнія средства заключаются въ особыхъ тетрадкахъ, и, конечно, ведутъ свое начало отъ „Зелейниковъ“. Содержаніе этихъ тетрадокъ значительно измѣнилось по сравненію съ прежними, да и называются они теперь не зелейниками, а „лѣчебниками“. Въ нашихъ рукахъ былъ одинъ такой лѣчебникъ, составленный разными лицами и на основаніи разныхъ источниковъ. Повидимому, книжка составлена въ первой половинѣ XIX вѣка; въ ней содержатся средства лѣченія отъ 41 болѣзни, при чемъ отъ каждой болѣзни приведено по нѣсколько средствъ: такъ, отъ лихорадки 8 рецептовъ, отъ ревматизма 6, отъ золотухи 7 и проч. Главное лѣкарство—травы, корни и разнаго рода настои; изъ медицинскихъ средствъ—сода, камфора и нашатырный спиртъ. Но есть и такія средства, которыя должны быть отнесены къ „симпатическимъ“. Приведемъ нѣкоторыя средства изъ этого рукописнаго лѣчебника.

Вотъ способъ лѣченія лихорадки. Собрать ногтеи лошадиныхъ, которая куется въ первый разъ, и подкурить больного. Достать въ рѣкѣ на днѣ обросшій камень мохомъ, оборвать этотъ мохъ, высушить, настоять на водкѣ и пить, когда лихорадитъ (во время пароксизма) три раза въ день. Наловить раковъ, налить ихъ водкой живыми и положить ихъ въ какой-нибудь сосудъ, пусть они тамъ замрутъ; тогда повинымавать ихъ, сложить на желѣзный листъ, поставить въ печку, чтобы высохли, какъ можно лучше, тогда стереть въ мелкій порошокъ, просѣять на ситечко и употреблять на рюмку водки чайную ложечку раковъ, разболтать и выпить.— Вотъ средство „отъ запорошенія глазъ“; это же и слабительное: поймать рака, вынуть въ серединѣ зернышко, называемое раковое зеренце, впустить въ глазъ и моментально запороха выйдетъ наружу.—Приводимъ средство отъ змѣй. Если влѣзетъ въ ротъ змѣя, то, чтобы вызвать ее, надо натереть

травы руты и дать выпить или понюхать: змѣя сейчасъ вылѣзетъ, потому что запахъ руты для нея опасенъ. Или же (лѣчить) инымъ способомъ: надо поискать на томъ мѣстѣ нору, откуда она вылѣзла, пойти опять туда и лечь, близъ норки разинуть ротъ и лежать, пока вылѣзетъ.—Отъ уменьшенія молока у женщины. Если у женщины окажется мало молока послѣ родовъ, такъ что она не въ состояніи прокормить ребенка, то нужно взять 2 пчелиныхъ матки, высушить, стереть въ порошокъ и дать выпить съ водой.—Изъ средствъ лѣчебника обращаетъ вниманіе вышеизложенный способъ изгнанія залѣзшей въ ротъ змѣи. Несмотря на всю странность этого явленія, вѣра въ такія случаи весьма распространена въ народѣ. Даль подтверждаетъ это. Онъ сообщаетъ, что въ желудкѣ одного солдата нѣкоторое время жили пьявки, проглоченныя при питьѣ воды изъ лужи; въ Ораніенбаумскомъ госпиталѣ одного больного вырвало змѣей; у одного еврея Кіевской губ. въ теченіе трехъ мѣсяцевъ вышло рвотой 35 лягушекъ разной величины. ¹⁾ Относительно этихъ случаевъ мы собственнаго сужденія не имѣемъ. Отмѣтимъ кстати, что вѣрованіе, будто бы въ головѣ могутъ завестись сверчки, идетъ изъ древней Руси. Такъ, одинъ человекъ видѣлъ, какъ два ангела, разрѣзавъ на головѣ глухонѣмого, одержимаго бѣсомъ, юноши язву, вынули оттуда „яко скочка травнаго (кузнечика), его же на землю помятнувшѣ и ногами претроста“. ²⁾

§ 89.

Сила, присущая камнямъ.

Выше мы говорили о вѣрованіяхъ въ чудодѣйственную силу растений. Такія же вѣрованія существовали относительно камней. Каменная глыба возбуждала вниманіе и почтеніе людей своею таинственностью; необразованному человеку казалось, что она живетъ самостоятельной, обособленной жизнью или же служить обиталищемъ особаго существа, духа. Тѣмъ болѣе загадочными кажутся драгоценные камни: трудность ихъ добыванія изъ нѣдръ земли и красота служить причиною ихъ дороговизны. Въ древней Руси при-

¹⁾ Даль. Полное собр. сочиненій, т. 10, стр. 352.

²⁾ Буслаевъ. Истор. очерк. II, стр. 279.

писывали драгоцѣннымъ камнямъ таинственную силу. Это вѣрованіе картинно выражено англичаниномъ Горсеемъ со словъ царя Ивана Грознаго. Джеромъ Горсей рассказываетъ, что царь въ день своей смерти разсматривалъ свои драгоцѣнности и объяснялъ присутствующимъ свойства камней. „Вы всѣ знаете“, передаетъ Горсей рѣчь Грознаго: „что въ магнитѣ великая и тайная сила; безъ него нельзя было бы плавать по морямъ, окружающимъ міръ, и знать положенные предѣлы и кругъ земной; стальной гробъ Магомета персидскаго пророка, дивно виситъ на воздухѣ посредствомъ магнита въ Дербентѣ въ ропатѣ“. Тутъ царь приказалъ слугамъ принести цѣпь изъ намагниченныхъ иголокъ, висѣвшихъ одна на другой. „Видите этотъ прекрасный кораллъ и эту прекрасную бирюзу,—возьмите ихъ въ руку; восточныя ожерелья дѣлаются изъ нихъ. Теперь положите мнѣ ихъ на руку; я отравленъ болѣзнію: вы видите, они теряютъ свое свойство, перемѣняютъ свой яркій цвѣтъ на блѣдный: они предсказываютъ мнѣ смерть. Достаньте мнѣ мой царскій посохъ; это кость однорога, украшенная прекраснѣйшими алмазами, рубинами, сапфирами и другими рѣдкими дорогими каменьями... Взгляните теперь на эти драгоцѣнные камни: вотъ алмазъ, самый драгоцѣннѣйшій на всемъ востокѣ; я никогда не трогалъ его; онъ удерживаетъ ярость и сластолюбіе, и воздержаніе и цѣломудріе; малѣйшая частица его можетъ отравить лошадь, если дать его въ питьѣ, а тѣмъ болѣе человѣка“. Указывая на рубинъ, онъ сказалъ: „О, какъ этотъ камень оживляетъ сердце, мозгъ, даетъ бодрость и память человѣку, очищаетъ застывшую и испорченную кровь!“ Потомъ, обращаясь къ изумруду, онъ сказалъ: „А вотъ этотъ драгоцѣнный камень радужной породы, врагъ всякой нечистоты. Испытайте его: если мужчина и женщина живутъ другъ съ другомъ нечисто, и у нихъ есть этотъ камень, онъ лопається отъ злоупотребленія природой. Вотъ сапфиръ: я очень люблю его; онъ охраняетъ, онъ даетъ храбрость, онъ веселитъ сердце, услаждаетъ всѣ жизненныя чувствованія, плѣняетъ глаза, прочищаетъ зрѣнія, ускоряетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ мускулы, восстанавливаетъ силы“. Потомъ, взявши ониксъ въ руку, царь сказалъ: „Все это удивительныя дары Божіе, тайна природы, открываемая людямъ, имъ на пользу и созерцаніе. Они друзья добродѣ-

тели и враги порока“... ¹⁾—Вѣрованіе въ таинственную силу драгоцѣнныхъ камней, вѣроятно, занесено къ намъ съ востока, откуда въ большинствѣ случаевъ привозились къ намъ драгоцѣнные камни. Конечно, эти вѣрованія не могли имѣть широкаго распространенія, такъ какъ въ силу дороговизны только люди состоятельные могли имѣть драгоцѣнные камни.—Вѣрованіе въ таинственную силу камней существуетъ и теперь. Говорятъ, что не слѣдуетъ носить въ перстнѣ опалъ, такъ какъ онъ приноситъ несчастье. Кто носитъ жемчужное ожерелье, тотъ будетъ несчастенъ: ему придется много плакать. Если же какая женщина находитъ, что ей къ лицу украшенія изъ жемчуга, то слѣдуетъ пользоваться поддѣльнымъ жемчугомъ. Смыслъ этихъ вѣрованій понятенъ: богатство не всегда приноситъ счастье; „и черезъ золото льются слезы“, говоритъ пословица. Кромѣ того жемчужины по своему виду напоминаютъ крупныя слезы. О камнѣ, носившемъ названіе „орловъ камень“, который будто бы добывался „въ Персидскомъ морѣ и въ Индѣи“, сообщалось, что орлы кладутъ себѣ этотъ камень въ гнѣздо... „Какъ орелъ сидеть въ гнѣздѣ своемъ на яйцахъ, и онъ тотъ (камень) кладетъ въ гнѣздѣ своемъ. И въ орловомъ гнѣздѣ находятъ такихъ два камня. А камень тотъ живетъ разнаго цвѣту, темно багровъ и сѣроватъ. А въ которомъ камнѣ стучить, то мужичекъ; а въ которомъ разсыпается, то женочка. Въ томъ камнѣ дивныя силы и угодыя... Какъ женамъ легче родить, взявъ тотъ камень, привязать женѣ той на лѣвой рукѣ или на лѣвой ногѣ и какъ родить тотъ часъ и снять“... ²⁾

§ 90.

Приворотныя средства.

По народному вѣрованію, нѣкоторыя травы считались привораживающими средствами. Таковы травы *кукоосъ, одолень, обратимъ*. ³⁾ Но были и другія средства, употребляемыя съ цѣлью возбудить къ себѣ чью-либо привязанность. Къ этимъ средствамъ прибѣгали преимущественно женщины, не пользовавшіяся любовью своихъ мужей, что бывало

¹⁾ Библіотека для Чтенія 1865 г., № 5, стр. 63—64.

²⁾ Буслаевъ. Историч. очерки, II, стр. 34—35.

³⁾ Костомаровъ. Сочин. кн. 8, стр. 155.

не въ рѣдкость въ прежніе годы, когда бракъ заключался по выбору и приказанію родителей. Средства эти очень интимнаго характера, и потому о нихъ мы узнаемъ изъ исповѣднхъ вопросовъ, хотя о нихъ упоминается также и въ Зелейникахъ. Наиболѣе употребительнымъ приворотнымъ средствомъ, повидимому, считались слѣдующія: омывались „зеліемъ“, молокомъ или медомъ, и затѣмъ эту жидкость давали пить любимому человѣку. Женщины давали пить свое молоко, ѣсть коренья. Вопросы на этотъ счетъ обычны въ чинахъ исповѣди.¹⁾ Вышеупомянутыя дѣйствія сопровождались заклинаніемъ. Въ заговорѣ „какъ приворотить дѣвку“ рекомендовалось поступить слѣдующимъ образомъ: „истопи бани жарко и взойди въ нее; когда взопрѣешь, возьми чистую тряпицу, сотри потъ и выжми тряпицу на пряникъ; когда станешь потъ стирать, тогда глаголи трижды заговоръ“... Эти наговорные пряники предназначались для того, кого предполагалось приворожить. Два такихъ заговора приведены Тихонравовымъ.²⁾ Такія суевѣрія церковь строго преслѣдовала, какъ видно изъ исповѣднхъ вопросовъ. О древности этихъ привораживающихъ средствъ можно судить потому, что о нихъ упоминается въ „вопрошаніяхъ“ Кирика (собственно Ильи). „А се есть у женъ: аже не възлюбятъ ихъ мужи, то омывають тѣло свое водою, и ту воду даютъ мужемъ. Повелѣ ми (Нифонтъ) дати опитемыи 6 недѣль в—оже лѣто отъ причащенья“³⁾. Въ Русскомъ Архивѣ за 1902 г., № 11, изъ дѣла 1732 года, помѣщенъ любовный заговоръ—на золу, которую слѣдовало бросить впереди и позади того, кого слѣдовало приворожить. Зола эта получалась слѣдующимъ образомъ: слѣдовало съ ладони правой руки наскрести плоти и положить въ ложку, изъ мизинца слѣдовало пустить крови въ ложку же; въ этой смѣси повалить куклу и сжечь ее; надъ золой читался заговоръ, послѣ чего она получала волшебную силу. Вѣроятно, это суевѣріе под-

¹⁾ Ркп. Имп. Публ. Биб. № 103, гл. 103, ч. I. Отчетъ о шестнадцатомъ присудж. наградъ гр. Уварова Спб. 1874, стр. 136.—*Алмазовъ*. Тайная исповѣдь, т. III, стр. 166.—Ркп. Соф. Биб. № 1090, л. 470. Христ. Чтеніе 1877 г., ч. I, стр. 433—434.

²⁾ Лѣтоп. русск. литерат. т. IV, отд. III, стр. 75—76.

³⁾ *Калайдовичъ*. Памятн. XII в., стр. 202.—Р. И Б. VI, стр. 60, вопр. 14.

разумѣвается въ слѣдующемъ исповѣдальномъ вопросѣ:
„ножемъ острогахъ вуды моа“. ¹⁾),

§ 91.

Наузы.

Могущественнымъ средствомъ какъ для личной охраны, такъ и для воздѣйствія на постороннюю личность считался узелъ, наузъ. „Первый завязанный узелъ ознаменовалъ большой успѣхъ въ развитіи прогресса, матеріальнаго и умственнаго... Для первобытнаго человѣка завязанный узелъ представлялся таинственнымъ гіероглифомъ, загадкой, за нимъ скрывалась чья-то мысль, какое-то намѣреніе, можетъ быть злой умыселъ“. ²⁾ У американскихъ краснокожихъ существовало особое сложное узловое письмо. И теперь нерѣдко для памяти мы завязываемъ узелъ на своемъ носовомъ платкѣ... Вѣра въ значеніе узловъ существовала у вавилонянъ, ассиріянъ, грековъ, турокъ и проч. У вавилонянъ былъ обычай навѣшивать на шею ребенка амулеты, какъ предполагаютъ, изъ костей или зубовъ животныхъ, а также привязывать подобныя талисманы ему къ рукамъ и ногамъ. ³⁾ Наузы были извѣстны въ древней Руси; князь Всеславъ всю жизнь носилъ на головѣ повязку по совѣту волхвовъ, данному его матери. ⁴⁾ Вѣра въ значеніе и силу узловъ сохранилась до нашихъ дней. Наузы состоятъ изъ разнаго рода привязокъ, надѣваемыхъ на шею; обычно это маленькій мѣшочекъ, въ которомъ заключается какое-нибудь цѣлебносимпатическое средство: трава, коренья, уголь, соль, сѣра, засушенное крыло летучей мыши, змѣиныя головки, кожа ужа, жабыи кости, ладанъ и проч. ⁵⁾ Особенная сила приписывалась и приписывается „херувимскому ладану“, которымъ совершается кажденіе во время „херувимской пѣсни“ за литургіей. Широкому употребленію ладана мы обязаны тѣмъ, что всѣ современные наузы и амулеты у насъ обыкновенно

¹⁾ Кир. Биб. № 522—779, л. 161, Христ. Чтен. 1877 г, I, стр. 432, прим.

²⁾ *Сумцовъ* Культурныя переживанія Киевская Старина 1889 г, т. XXVII, стр. 594 и слѣд.

³⁾ *Бецольдъ*. Ассирія и Вавилонія. Спб. 1904 г., стр. 91

⁴⁾ Лѣтоп. по списку Лаврентія. Изд. 3, 1897 г, стр. 151.

⁵⁾ *Аванасьевъ*. Поэтич. воззр. слав. III, стр. 432—433

называются ладонками. Къ тѣмъ же наузамъ слѣдуетъ отнести обычай повязывать кость руки красной шерстяной ниткой на подобіе браслета. Это средство вообще предохраняетъ отъ „сглаза“, не даетъ рукѣ „развихляться“; если же рука „развихляется“, т. е. начнетъ ощущаться боль въ суставѣ, то красная нитка будто-бы устраняетъ боль. Этотъ обычай существуетъ у многихъ народовъ.¹⁾ Для излѣчиванія отъ пьянства совѣтуютъ найти на дорогѣ веревку, завязать концами въ середину и спалить ее на сковородѣ, трижды приговаривая: „такъ якъ ся веревка завязана, такъ бы мени, рабу Божому, завязано видѣ всякаго пьянства мысленного“. ²⁾ Вязаніе и связываніе часто упоминается въ заговорахъ. „Отъ одьбегающихъ рабѣ, напиши с(и)цѣ: Буди путь его тма и плъзеніи, Анггль да поженеть его, Михайлѣ вежетъ, Рафаилѣ гонить, Исакъ свезуетъ“. ³⁾ Особенное значеніе наузу придаютъ въ важнѣйшіе моменты жизни человѣка: при рожденіи и во время свадьбы, а также и въ моментъ смерти. Съ узломъ соединяется понятіе загражденія, препятствія. На родильницѣ не должно быть ни одного узла, ей даже расплетаютъ косу, разомкаютъ въ домѣ замки, выдвигаютъ ящики и т. д. Если родильница долго мучится, просятъ священника открыть царскія врата въ церкви. ⁴⁾ Эти обычаи существуютъ и теперь въ Смоленской губ. Крестильному кресту придается особое значеніе,—это охранительный талисманъ. Кромѣ того, дѣтямъ обычно привязываютъ тѣ или другіе цѣлительные наузы; напр. девять нитокъ изъ красной шерсти, навязанныя на шею, предохраняютъ его отъ краснухи. Завязанный знающимъ человѣкомъ узелъ съ приговоромъ тайныхъ словъ можетъ лишить счастья новобрачныхъ, отнявъ у жениха мужскую силу и даже обратить всѣхъ участниковъ свадьбы въ звѣрей. Во время чьей-либо смерти, если умирающій сильно „трудится“, не можетъ умереть, для прекращенія его страданій слѣдуетъ отомкнуть въ домѣ всѣ замки, двери и проч., даже поднять на потолокъ одну доску. На умершемъ не должно быть ни одного узла.

¹⁾ *Сумцовъ*. Личные обереги отъ глаза. 1896 г., стр. 12.

²⁾ *Сумцовъ*. Культурн. пережив. Киевск. Стар. *ibid*, стр. 596--597.

³⁾ Арх. Истор. Юрид. Свѣд. *Калачова*, II, II, отд. VI, стр. 50.

⁴⁾ *Аванасьевъ*. Поэтич. возвр. III, стр. 516.

Наузъ—узелъ средство обоюдоострое. Наузъ страшенъ въ рукахъ колдуна, который можетъ причинить имъ вредъ и порчу. Зато тотъ же наузъ обладаетъ средствомъ разрушать чары, и для этого даже не нужно особыхъ познаній. Узелъ, завязанный въ предохраненіе отъ порчи, дѣлаетъ чары колдуна недѣйствительными. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, наряджая невѣсту, набрасываютъ на нее бредень, или подвязываютъ невѣсту длинной ниткой, навязавъ на нее какъ можно болѣе узловъ. Также и поѣзжане опоясываются сѣткой, или вязаннымъ поясомъ,—только тогда колдунъ или вѣдьма могутъ напустить порчу, когда распутаютъ всѣ узлы, снимутъ съ человѣка предметы съ узлами. Вѣроятно въ связи съ этимъ находится повѣріе, что ходить неподпоясаннымъ грѣхъ ¹⁾. Спать безъ пояса также считалось грѣхомъ, что видно изъ слѣдующаго исповѣднаго вопроса: „или наг спал или без пояса“ ²⁾. Значеніе узла имѣетъ замкнутая круговая линія. Стоитъ очертить вокругъ себя кругъ, нечистая сила не будетъ въ состояніи перейти этой магической линіи. Во время повальныхъ болѣзней опахиваютъ поле сохой ³⁾. Узломъ можно предохраниться отъ болѣзни и порчи; можно избавиться отъ нѣкоторыхъ болѣзней при посредствѣ науза, напр. отъ бородавокъ на рукахъ. Всякаго рода узловъ и порчи у насъ всегда боялись, особенно эта боязнь была у насъ велика въ XVII вѣкѣ. Такъ, въ 1677 г. приведенъ былъ въ стѣзжую избу бобыль Олонецкаго уѣзда, Калина Ортемьевъ, у котораго были вынуты изъ узловъ: травы, коренье, табакъ, кости жженыя съ воскомъ, змѣя и летучія мыши. Калину допрашивали съ пыткой ⁴⁾. Въ 1680 г. какой-то Зинка Ларіоновъ представилъ въ приказную избу наузъ: „крестъ мѣдный да корешокъ невеликъ, да травки немного завязано въ узлишко у креста“. Крестъ съ наузомъ оказался принадлежащимъ Игнаткѣ Васильеву. Другой же подсудимый показалъ, что ему траву подложили въ карманъ, когда онъ былъ пьянъ до безпамятства. Корень носилъ названіе „девятины“ отъ сердечной скорби, а трава отъ лихорадки; средства эти были признаны безвредными.

¹⁾ Ibid, стр. 437—438.

²⁾ А.мазовъ. Тайн. исповѣдь, т, III, приложеніе, стр. 152.

³⁾ Афанасьевъ. III, стр. 518.

⁴⁾ Допол. къ Акт. Ист. VIII, стр. 29.

Тѣмъ не менѣе обоихъ обвиняемыхъ пытали и били батогами ¹⁾. Несмотря на то, что ношеніе и употребленіе всякаго рода травъ и кореній строго воспрещалось, самъ благочестивый царь Алексѣй Михайловичъ приказывалъ собирать въ купальскую ночь сереборинный цвѣтъ, интериновую и мятную травы и дягильный корень, также приказывалъ присылать изъ Сибири лѣкарственныя травы ²⁾. До какой степени сильна была у насъ вѣра въ наузы, видно изъ того, что въ самомъ концѣ XVIII вѣка, въ 1795 г. разбиралось дѣло о наузѣ ³⁾.

§ 92.

Заговоръ. Заклятiе.

Однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ въ исторіи чело-вѣчества была способность чело-вѣка произносить членораздѣльные звуки, результатомъ чего былъ языкъ, давшій чело-вѣку возможность точно и ясно формулировать свои мысли и передавать ихъ другимъ людямъ. Это явленіе было давно подмѣчено; подмѣчено было также, что языкъ, слово въ широкомъ смыслѣ, имѣетъ могущественнѣйшее дѣйствіе на чужую волю. Этотъ фактъ былъ обобщенъ, и слову была приписана власть надъ болѣзнями и даже способность вліять на физическія явленія природы. Заговоры—„шопты“, заклятiя весьма распространены среди русскаго народа.

Вѣра въ силу чело-вѣческаго слова—заговора весьма древняго происхожденія и извѣстна у разныхъ народовъ ⁴⁾. Съ распространеніемъ письменности заговоры стали писать на хартіяхъ, яблокахъ, на сосудахъ. Такъ, напр. одинъ заговоръ отъ лихорадки пишется вокругъ блюдечка, потомъ на блюдечко наливается святая вода, ею смывается написанное чернилами, и затѣмъ эту воду даютъ пить больному три раза, на вечерней зарѣ. Заговоръ отъ „пала“ (бѣшенства—водобоязни) пишется на коркѣ хлѣба, и эту корку даютъ съѣсть больному. Заговоръ отъ рожи пишутъ на синей хлопчатой бумагѣ изъ подъ сахара и эту бумагу при-

¹⁾ *Афанасьевъ*, III, стр. 629.

²⁾ *Ibid.* прим. 3.

³⁾ *Заря*, 1871 г., январь, стр. 175.

⁴⁾ Ж. М. Н. П. 1874 г. Апрель, стр. 304, 306. *Керенскій*. Древне-русскія отреченныя вѣрованія.

кладываютъ къ пораженному мѣсту. Многіе заговоры собраны и напечатаны; но не малое количество ихъ, полагаемъ, остается неизвѣстнымъ ученому міру, такъ какъ по народному вѣрованію заговоръ только тогда дѣйствителенъ, когда его никто не знаетъ. Многіе заговоры носятъ печать глубокой древности, такъ какъ проникнуты первобытнымъ міросозерцаніемъ. Нѣкоторые заговоры представляютъ изъ себя передѣлку христіанскихъ молитвъ, а можетъ быть также и языческихъ; международныя заимствованія здѣсь также имѣютъ мѣсто. Нѣкоторые же заговоры состоятъ изъ набора непонятныхъ словъ, очевидно, заимствованныхъ съ искаженіями изъ другихъ языковъ. Исторія послѣднихъ заговоровъ, полагаемъ, весьма интересна и можетъ дать интересные выводы. Одинъ старикъ-крестьянинъ такъ объяснилъ намъ силу заговоровъ. Когда Адамъ жилъ до грѣхопаденія въ рай, то ни дикіе звѣри, ни гады не трогали его, а были у него въ послушаніи, повинаясь его языку. Послѣ изгнанія изъ рая, когда люди говорили на прежнемъ языкѣ, животныя не вредили имъ. Потомъ, послѣ столпотворенія первобытный языкъ затерялся. Тѣмъ не менѣе въ нашемъ языкѣ попадаются слова изъ прежняго, Адамова языка. Мы такихъ словъ не отличаемъ, но они сказываютъ свое дѣйствіе, останавливая кровь, уничтожая ядъ змѣй и проч.—Изслѣдованію о заговорахъ посвященъ трудъ А. Ветухова—„Заговоры, заклинанія, обереги и другіе виды народнаго врачеванія, основанные на вѣрѣ въ силу слова“¹⁾. Ветуховъ лично не даетъ опредѣленія, что такое заговоръ. Приведя мнѣніе ученыхъ на этотъ предметъ, онъ придерживается взгляда Потебни, по мнѣнію котораго заговоръ—„это словесное изображеніе сравненія даннаго или нарочно произведеннаго явленія съ желаннымъ, имѣющее цѣлью произвести это послѣднее“.—Въ трудѣ Ветухова отправной точкой является „исторія языка въ связи съ исторіей мысли“²⁾. Ветуховъ указываетъ, какое великое значеніе во всѣ времена человѣчество приписывало слову. Современная медицина признаетъ огромное значеніе слова и вѣры при лѣченіи болѣзней; рѣчь идетъ о внушеніи, гипнотизмѣ. Даже приемы для достиженія гипноза очень

¹⁾ Вып. I—II. Варшава, 1907 г.

²⁾ Ibid, стр. 29, 40.

близки, почти тождественны съ тѣми, которыя употребляются при заговорахъ ¹⁾).

Видомъ заговора слѣдуетъ считать всякаго рода „за-
клятье“. Народъ вѣритъ, что пожеланіе, особенно пожеланіе
худого, высказанное въ моментъ сильнаго душевнаго напря-
женія, обыкновенно сбывается. Такъ, среди бѣлоруссовъ су-
ществуетъ разсказъ, что одна пани, проживавшая близъ мѣ-
стечка Лыскова, Гродненской губ., разгнѣванная тѣмъ, что
ея дворецъ былъ разрушенъ во время войны русскихъ съ
поляками, прокляла воюющихъ и свое помѣстье, которое и
провалилось. Съ тѣхъ поръ на урочищѣ Окопы, гдѣ жила
пани, можно слышать вопль каждую ночь, временами пока-
зывается огонь, потухающій съ приближеніемъ челоуѣка ²⁾.
Проклятыя озера и рѣки высыхаютъ ³⁾. Съ заклятіемъ, съ
тѣмъ условіемъ, съ которымъ одѣлано какое-нибудь дѣло,
необходимо считаться. Особенно это примѣнимо къкладамъ.
Взять кладъ можно только по исполненіи зарокъ и слова,
съ которымъ кладъ положенъ ⁴⁾.

§ 93.

Отношеніе Церкви къ суевѣріямъ. Исповѣдь.

Суевѣрныя примѣты, гаданія, наузы были у насъ во
всеобщемъ употребленіи; всѣ знали эти средства, пользова-
лись ими, потому что дѣды и прадѣды дѣлали такъ. Многія
изъ этихъ суевѣрныхъ традицій еще въ первые вѣка хри-
стіанства на Руси потеряли всякій смыслъ. Всякаго рода
примѣты, наузы и обереги должны быть причислены къ сред-
ствамъ безобиднаго свойства. Но церковь не могла оставить
безъ вниманія и не оставляла безъ соответствующихъ воз-
дѣйствій всякаго рода суевѣрій, справедливо видя въ нихъ
пережитокъ язычества. Способомъ борьбы съ суевѣріями
была публичная проповѣдь, а главнымъ образомъ тайная
исповѣдь. Гаданіе, попытки избавиться отъ порчи или стре-

¹⁾ Ibid, стр. 71 и слѣд., 97, 102.

²⁾ Шейнъ. Матеріалы для изученія быта и языка русскаго на-
селенія юго-западнаго края, т. II. Сборникъ отдѣл. руск. яз. и сло-
весности. Акад. Наукъ, т. LVII, 1893 г., стр. 450.

³⁾ Шейнъ, *ibid*, стр. 442, 434—435.

⁴⁾ Шейнъ, *ibid*, стр. 426, 447.

мленія приворотить къ себѣ,—все это бываетъ дѣломъ частнымъ, даже интимнымъ. А потому эти суевѣрія рѣдко подвергались обличенію проповѣдниковъ. Съ теченіемъ времени многія гаданія стали простой забавой молодежи, по преимуществу на рождественскихъ праздникахъ. Но все-таки это были остатки язычества, и церковь находила необходимымъ преслѣдовать эти грѣховныя дѣянія. Способомъ борьбы была главнымъ образомъ исповѣдь: „Не вѣроваль ли еси в сонъ или в чех или полазъ или въ птицу... въ стрѣчу... или молился бѣсомъ у кладезя, или моленія идоломъ ѣлъ или пилъ. „—А въ вопросахъ женамъ: „Ложь дитѣное или скверны ци вкусила еси. дѣти в собѣ или в подрузѣ ци сѣтворила еси зелиемъ... мужа зелиемъ чи добыла еси... чи оумѣвши дѣти у подругы отымати или инѣмъ даяти. Или мывшеся зелиемъ или молокомъ, или медомъ, давала ли кому пити милости дѣля... чи мылася еси въ кацѣ судѣ. и пила еси изъ него. чи суть въ тобѣ потворѣ или вохвованіе... Чи наоузы носила еси... Въ стрячу или в ворожоу чи вѣруешь. чи пила еси зелие молока дѣля“. „А ложе свое чи снѣла еси... свадила еси кого. а мужа отъ жены чи отмывила еси. или жену отъ мужа. а мыломъ мывъшися дала еси кому пити милости дѣля... а зюбы чи укусила еси сироту или иного кого... (видѣ заклѣтія на погнѣбель) ¹⁾. „Или вѣровалъ еси в сон в чех и птич грай? Или мылся еси млекоу или медом и пѣти (пити) далвал (sic) еси кому мслти дѣля?“ ²⁾. „Воску и олова въ блюдо не льешь ли“ ³⁾. „Или в стречю вѣруеши (постѣ) 6 дней.—Или наузы носила (постѣ) 2 лѣтъ. ⁴⁾. Чары на ког ил на подроугу вязывала боудеш?—Носила ли еси на себѣ узлы каковы? ⁵⁾. „Наговоровъ и шептанія не пила ли или подругѣ своей не давала ли ради какой причины? Не умывалася ли питіемъ какимъ или инымъ чемъ, и не давала ли кому ⁶⁾. На шіи

¹⁾ Ркп. Соф. Б. № 1061, л. 192—194—195—196, 224. *Каратыгинъ*. Обзоръ нѣкоторыхъ особенностей въ чинопослѣдованіяхъ требниковъ, принадл. Спб. дух. Академіи. Христ. Чтеніе 1877, ч. I, стр. 433.

²⁾ Требн. Соф. XVI в. *Алмазовъ*. Тайная испов., Т. III, приложение, стр. 155.

³⁾ Ркп. XVIII. Петерб. Им. Биб. *Алмазовъ*, *ibid*, стр. 158.

⁴⁾ Соф. ркп. XV в. *Алмазовъ*, *ibid*, стр. 160.

⁵⁾ Сборн. Кирил. Бѣлоз. 1482 г., *Алмазовъ*, *ibid*, стр. 166.

⁶⁾ Сборн. XVII в. Имп. П. Б. *Алмазовъ*, *ibid*, стр. 169.

своей оу креста на гойнанѣ кореніа і оузловѣ не носилъ ли еси? Въ лѣсъ по траву и по кореніе не ходилъ ли еси? Или оу жены своей і оу дѣтей видя такое злодѣяніе или змѣины головки і о томъ не возбранилъ еси“ ¹⁾. Упомянутое о змѣиныхъ головкахъ, носимыхъ въ качествѣ науза, встрѣчается рѣдко. Полагаемъ, что это суевѣріе состоитъ въ связи съ особыми амулетами, такъ называемыми „змѣвниками“. На этихъ амулетахъ съ греческими, а иногда и славянскими подписями, изображался св. Сисиній и архангелъ, поражающій змѣеобразное чудовище Гилло. Поводомъ къ такому изображенію послужило восточное сказаніе о чудовищѣ, похищавшемъ дѣтей. Амулеты змѣвники были весьма рѣдки; очень можетъ быть, что амулеты замѣнялись головками убитыхъ змѣй ²⁾.

§ 94.

Тождество многихъ русскихъ суевѣрій съ греческими.

Въ исповѣдныхъ вопросахъ упоминаются многіе суевѣрные обычаи, которые мы привыкли считать коренными русскими, напр. гаданье посредствомъ растопленного воска или завязыванье узелковъ на вредъ совокупившимся животнымъ и людямъ, ношеніе при себѣ какой-нибудь травы, помогающей отъ какой-нибудь болѣзни и предупреждающей ее, — „хранительная отъ былія“; такъ, носятъ на груди въ мѣшочкѣ сплѣтый каштанъ отъ лихорадки и другія „симпатическія средства“. Упомянутыя суевѣрія весьма распространены и въ настоящее время въ среднемъ и нисшихъ классахъ русскаго общества. Можно ожидать, что эти суевѣрія упоминаются въ исповѣдальныхъ вопросахъ, какъ отраженіе русской дѣйствительности. Но оказывается, такіе вопросы представляютъ изъ себя простой переводъ съ греческаго, какъ это видно изъ сличенія славянскаго требника съ греческимъ чинопослѣдованіемъ исповѣди, которое явилось въ русской церкви вмѣстѣ съ Номоканономъ при Требникѣ.

¹⁾ Требн. XVІІ в. Собр. *Погодина. Алмазовъ*, *ibid*, стр. 170.

²⁾ О змѣевникахъ см. *Соколовъ*: Апокрифическій матеріалъ для объясненія амулетовъ. Ж. М. Н. П. 1889 г. июнь.

СЛАВЯНСКІЙ ПЕРЕВОДЪ ПО
ТРЕБНИКУ.

Εἰπέ μοι τέκνον. μήνα, ἀστρο-
νόμητες ἢ ἐμαντεύσης. ἢ ἔχισες
κερί ἢ μολύβδι; ἢ μή να ἤφερες
μάντιν. εἰς τὸ σπῆτι σου καὶ ἔυγαλε
μάγια. ἢ μή να τὰ κάμνης αὐτός
σου, ἢ ἔκαμες τα ποτέ. ἢ ἔκαμες
τὰ μάγια διὰ βλάβην τινός. ἢ μη
να ἀπόδεσες ἀνδράγυον ἢ ἄλλο τί
πότε ἀπόδεμα ἀσθενεῖς μή να φορῆς
φυλακτὰ ἀποβότανα καὶ ἀποδέματα.
καὶ εἰ τις εὗρεθῇ, ὅτι ἔναμε τί ποτε
ἀπ αὐτά, ἡγούν μαγίας καὶ ἀποδέματα,
ἢ ἔκαμον ταῦτα ἄλλοι.

Рци ми чадѡ: не чаро-
дѣйствовалъ ли еси; или
волхвуй лїялъ еси воскъ,
или олово; не приводилъ ли
еси волхва въ домъ твой, и
извождаше ти чарованїя; или
сїя самъ творини, или со-
творилъ еси когда; или со-
творилъ еси волхвованїе на
вредъ кому; не превязуешн
ли животная, да снѣсть е
волкъ, или предалъ еси, и
превязанїе ти; не превязалъ
ли еси мужа и жену; или
ино превязанїе нѣмощи; не
носиши ли хранительная от
былія.

Это греческій оригиналъ того Чинопослѣдованїя испо-
вѣди, которое явилось въ русской церкви вмѣстѣ съ Номо-
канонѡмъ при Требникѣ. ¹⁾—Привязыванїе узловъ имѣло
двойное значенїе. „Не привязуешн ли животная, да не снѣсть
е волкъ“, слѣдовательно какъ-то привязывали, предохраняя
отъ волка. Но слѣдующїя слова даютъ поводъ думать, что
посредствомъ привязыванїя можно было предать, погубить
животное: „или предалъ еси, и привязаше ти“.—Многія изъ
вышеупомянутыхъ суевѣрій упоминаются въ Номоканонѣ.
Изъ 14 правила Номоканона видно, что чародѣи связывали
и звѣрей и гадѡвъ, чтобы они не повредили оставшемуся внѣ
дома скоту. ²⁾ Восколей и оловолей упоминаются въ прави-
лахъ 13—15 и 183. Въ 15 правилѣ Номоканона содержится
постановленїе о тѣхъ, которые „связуютъ волки, или мужа
или жену, да не сходятся“. ³⁾ Въ наше время завязываютъ

¹⁾ Отчетъ о шестнадцатомъ присужденїи наградъ гр. Уварова.
Спб. 1874 г., стр. 101, 106—107.

²⁾ Павловъ. Номоканонъ, стр. 125.

³⁾ Ibid, стр. 128.

узелки и зажимают мизинцы, чтобы совокупившіяся животныя не разошлись. Особенно этимъ занимаются подростки. Старшіе строго преслѣдуютъ такое озорство. Ношеніе всякаго рода талисмановъ, въ родѣ красной нитки на шеѣ или на рукѣ, ладонкѣ съ заговорами и апокрифическими молитвами запрещалось 20 правиломъ Номоканона.¹⁾ Вообще русскія суевѣрія имѣютъ много общаго съ греческими, часто даже совпадаютъ, и весьма трудно опредѣлить, отчего завизитъ это сходство: лежитъ ли въ основѣ сходныхъ вѣрованій одна общеарійская основа, или же мы заимствовали отъ грековъ суевѣрія путемъ частныхъ сношеній и при посредствѣ литературы. Полагаемъ, всѣ эти причины имѣли мѣсто.

§ 95.

Обличеніе суевѣрій въ безыменныхъ словахъ и поученіяхъ.

Переходимъ къ обличенію суевѣрій въ отдѣльныхъ словахъ и поученіяхъ. Составители этихъ памятниковъ стремясь искоренить недостатки современнаго имъ общества, не придерживались строгой классификаціи суевѣрій. Эта совмѣстность обличенія многихъ суевѣрій нѣсколько затрудняетъ изложеніе. Въ словѣ св. отца Кирилла „о злыхъ дусѣхъ“²⁾ обличается вѣра въ поткы (пѣтка — птица), въ дятловъ, воронъ, синицъ, примѣты по птицамъ; путникъ, слышавъ издаваемые птицами звуки, останавливался и прислушивался: съ какой стороны доносятся звуки? съ правой или съ лѣвой? Вѣроятно, при этомъ загадывали. И если „поиграетъ“ по нашей мысли, то говорили: „добро ны поткаси, добро ны кажетъ“. Если случалась неудача, то говорили: зачѣмъ мы не вернулись? вѣдь примѣта была неудачная. „О, злое наше безуміе“, восклицаетъ обличитель: „добровольно лишаемся Господа и къ поганымъ прилагаемся“. Обличается далѣе вѣрованіе въ чохъ и встрѣчу. Кромѣ того, въ словѣ заключается сильное обличеніе волхвованія, о чемъ мы говоримъ въ другомъ мѣстѣ.—Обли-

¹⁾ Павловъ. Номоканонъ, стр. 136—137, 141—143. Отчетъ о 16 присужденіи наградъ гр. Уварова, стр. 114.

²⁾ Ркп. Троиц. Серг. Лавры XIV в. № 39, л. 232, см приложение № 6, стр. 68.

ченія вѣрованія во встрѣчу, въ полазѣ и въ чохѣ заключается въ „Словѣ св. отецъ, како подобаетъ христіаномъ жити“ ¹⁾. Почти дословное обличеніе этихъ суевѣрій встрѣчается у Кирилла Туровскаго. Полазѣ—входъ, проходъ. ²⁾ Есть и другое значеніе этого слова. На югѣ Россіи подъ именемъ полаза извѣстна большая змѣя изъ породы удавовъ; изрѣдка эта змѣя и теперь попадаетъ въ Новороссію въ балкахъ. Полазѣ, какъ всѣ удавовыя породы, не ядовитъ. ³⁾ Вѣроятно, въ словѣ „какъ подобаетъ христіаномъ жити“ слово полазѣ по смыслу однородно съ словомъ встрѣча, т. е. полазѣ означаетъ чей—нибудъ приходъ въ домъ, вслѣдствіе чего случается несчастье.—Обстоятельное обличеніе вѣрованія во встрѣчу находится въ памятникѣ, который носитъ надписаніе „Слово учительно наказуетъ о вѣровавшихъ въ стрѣчу и въ чехъ“. ⁴⁾ Упомянувъ неоднократно о вѣрованіи въ чохъ и птичій гай, авторъ преимущественно распространяется о встрѣчной прелести. Вѣрящіе во встрѣчу и чехъ чрезъ это бѣсовскимъ помысламъ повинуются. Духъ Святой дѣйствуетъ въ священникахъ, діаконахъ, въ мнишескомъ чину и въ братіи Христовой, т. е. въ нищихъ; всѣ эти „чины“ благословлены Богомъ. А мы всѣхъ тѣхъ чиновъ на встрѣчѣ гнушаемся и отвращаемся отъ нихъ, и укоряемъ ихъ на первой встрѣчѣ и поносимъ ихъ въ то время на пути многимъ поношеніемъ. Грѣхъ смрадитъ въ первое стрѣтеніе (по выходѣ изъ дома первая встрѣча) инока, ангела Божія во плоти, такъ какъ монахи носятъ подобіе ангельскаго образа. Кто, повстрѣчавшись по выходѣ изъ дома, укоряетъ „нища и худородна“, тотъ Бога укоряетъ и братію Христову, такъ какъ Самъ Господь называлъ нищихъ меньшою братією.—Въ „правилѣ о вѣрующихъ въ гады и звѣри“ ⁵⁾ обличаются тѣ христіане, которые, держась ере-

¹⁾ Ркп. Троицк. Серг. Лавры XV в. № 91, л. 270, см. приложение № 12.

²⁾ *Срезневскій*. Матеріалъ для слов. древне-русскаго языка, т. II, стр. 1122.

³⁾ *Сумцовъ*. Культурныя переживанія. Кіевская Старина 1890 г., апрѣль, стр. 99.

⁴⁾ См. приложение № 35, стр. 305.

⁵⁾ Ркп (Иосифова мон.) Моск. Дух. Академ. XVI в № 145 (506). л. 72, см. приложение № 11.

тических дѣлъ, имѣютъ обычай по заходѣ солнца ничего не давать изъ своего дома, ни огня, ни сосуда.¹⁾ Обличаются также внимающіе вранамъ, кокошамъ и инымъ птицамъ, а также вѣрящіе въ примѣты, изъ которыхъ однѣ добры, а другія злы, гадающіе по солнцу, по лунѣ и звѣздамъ. Статья греческаго происхожденія²⁾ Въ словѣ св. отца Кирилла, о которомъ мы говорили раньше,³⁾ заключается энергичное обличеніе употребленія наузовъ, сопровождаемыхъ заговорами. Этимъ дѣломъ обыкновенно занимались бабы, вѣроятно, старухи. Наузы примѣнялись преимущественно къ дѣтямъ. Начнетъ скверная и злокозненная баба на дитя наузы класть, смѣривать, плюющее на землю, воображая, что она бѣса проклинаятъ, а на самомъ дѣлѣ она его болѣе призываетъ. Составитель слова вооружается противъ тѣхъ, кто въ болѣзняхъ обращался къ бабамъ чародѣйкамъ, пользовался наузами и слушалъ „слова прелестныя“, вѣроятно, заговоры. Составитель слова надписаннаго именемъ св. Кирилла, доказываетъ, что бабы наузницы—шептухи призывали бѣса, т. е. упражнялись въ чародѣйствѣ. Но изъ самыхъ словъ составителя видно, что эти бабы стремились отогнать бѣса болѣзни, изгнать болѣзнь изъ ребенка. Такимъ образомъ наузничество должно быть причислено къ простому суевѣрію, одному изъ способовъ врачевать болѣзни. О женщинахъ шептухахъ и наузницахъ статья проф. Смирнова: „Бабы богомерзкія“⁴⁾.

Наузы и лѣченіе шопотами было извѣстно и въ Греціи; это видно изъ слѣдующаго. Въ Сборникѣ Московской Синодальной бібліотеки, № 954, помѣщенъ отрывокъ изъ твореній св. Григорія Богослова, въ которомъ запрещается навязываніе на шею ребенка бѣсовскихъ врачеваній, не прини-

¹⁾ Такое суевѣріе существуетъ и теперь: дашь что-либо послѣ захода солнца, самъ обѣднѣешь.

²⁾ Она переведена Аѳанасіемъ инокомъ іерусалимскимъ, который былъ болгаринъ или сербъ и жилъ въ XIII в. Статья эта входитъ въ составъ длиннаго „Правилъ о вѣрующихъ въ гады“, изданнаго проф. Смирновымъ по Номоканону XIV в. Этому же Аѳанасію принадлежитъ статья „о наузѣхъ и о стрѣлцѣхъ громѣхъ“. Проф. С. Смирновъ. Древне-русскій духовникъ. М. 1913 г. Матеріалы № XXVI, стр. 143; замѣтки 406—408.

³⁾ Ркп. Троицк. Серг. Лавры № 39, см. приложение № 6.

⁴⁾ Сборникъ статей, посвященныхъ Ключевскому, стр. 217.

мать лжеименныхъ хранилищъ, а также помазанья, вздыманія и шептанія, производимыхъ бабами. Рѣчь идетъ о наузахъ и заговорахъ. Указанное мѣсто взято изъ „Слова св. Григорія Богослова“ съ толкованіями Никиты Ираклійскаго—„Слово на святое просвѣщеніе“. ¹⁾ Приводимъ краткую статью. „Не требѣ еже навязати на выю дѣтищу. бѣсвскихъ врачевани. лжоимянныхъ. хранилища. ни приимати ежъ отъ бабо помазанья. и вдымания. и нѣкоег шептанья бываема пѣс. съ нимиже мѣситъ бѣс. въ призыванье и образомъ нѣким. поклоняются. доиж свое дѣтище истинному богу“. Конечно, упомянутое обличеніе вѣрованія въ силу амулетовъ и заговоровъ въ словѣ св. Григорія Богослова сдѣлано по отношенію къ грекамъ. А русскій книжникъ списалъ эти строки потому, что такое же суевѣріе было распространено на Руси.—Изъ многихъ суевѣрій, обличаемыхъ въ безыменныхъ поученіяхъ, обращаетъ вниманіе одно суевѣріе: бѣса, глаголемаго трясовицу, отгоняли надписывая на яблокѣ еллинскія слова; потомъ это яблоко клали на престолѣ во время (въ годѣ) службы. ²⁾ Полагаемъ, что писаніе на яблокахъ было видомъ заговора, только не произносимаго, а написаннаго. Вѣроятно, яблоко съ письменами послѣ того, какъ оно лежало на престолѣ, съѣдалось больнымъ. Разбираемое мѣсто свидѣтельствуетъ о невѣжествѣ нашего духовенства, въ частности священниковъ, позволявшихъ вносить въ алтарь яблоки и даже класть ихъ на престолъ во время богослуженія. Этотъ суевѣрный обычай, насколько намъ извѣстно, въ настоящее время не существуетъ, и память о немъ утрачена. Авторъ слова склоненъ, по видимому, видѣть въ этомъ суевѣрномъ обычаѣ волшебство. Но волшебства здѣсь нѣтъ, такъ какъ яблоко клали на престолъ во время богослуженія. Такія писанія на просфирахъ и на яблокахъ въ одной статьѣ прямо называются лож-

¹⁾ Ркп. Моск. Синод. Б—ки № 954, № 32. Начало „Вчера свѣтеть свѣтовный празникъ.“ Сборн. XV—XVI в. Моск. Синод. б. № 316-951, л. 19. Опис. Моск. Синод. Б—ки, II, 3; стр. 572. Текстъ приводимъ по описанію Синод. б. по послѣдней рукописи.

²⁾ Слово св. отецъ како подобаетъ христіаномъ жити, Измарагдъ 2-й ред., гл. 121. Ркп. Троицк. Серг. Лавры, XV в., № 91, л. 270. См. прилож. № 12, стр. 108. Проф. С. Смирновъ. Древн. рус. дух., матеріалы 49 и 330.

ными молитвами о трясовицахъ и нежидехъ,—статья „о книгахъ ветхаго и новаго закона, ихъ же не подобаетъ чести правовѣрнымъ“ ¹⁾). На яблокахъ писали „еллинска слова“, какъ отмѣчаетъ „слово св. отецъ“; слѣдовательно это было греческое суевѣріе, и перешло оно къ намъ изъ Греціи. Нѣчто подобное мы находимъ у св. Кирилла Іерусалимскаго, только упоминаемое имъ суевѣріе состояло въ писаніи на древесныхъ листьяхъ или на дощечкѣ, а не на яблокѣ. Св. Кириллъ Іерусалимскій въ первомъ поученіи къ новокрещаемымъ упоминаетъ объ обычай „возжигать свѣчи или кадить при источникахъ и рѣкахъ, обличаетъ, вѣру въ сны, обычай гадать по птицамъ, разнаго рода примѣты, употребленіе амулетовъ (наузы); между прочимъ упоминается какое то суевѣріе, состоящее въ томъ, что писали что—то на древесныхъ листьяхъ или на дощечкахъ. Приводимъ выдержки изъ слова св. Кирилла по рукописи Троиц. Серг. Лавры № 124, л. 194. „Нѣцѣи отъ сьніи (сновъ) или отъ бѣсовъ. прѣлщеніа. то прѣидоша мьняще. и тѣлесныхъ врѣд и цѣленіе обрѣтати. аще тако творятъ коби. враженіа. или обузы чародѣяніа. или на питылихъ (πετάλαις) писаніа влѣховныя злыа козни.

Τίνες ἀπ' ὀνειράτων ἢ ἐκ δαιμονίων ἀπατηθέντες, ἐπὶ τοῦτοις διέβησαν, οἰόμενοι καὶ σωματικῶν παθῶν τὴν ἰατὴν εὐρήσκειν. ἢ τοιαῦτα μὴ τοίνυν αὐτὰ μετέλθης. οἰωνοσκοπία, μαντεία, κληδονίσμα, ἢ περιάμματα, ἢ ἐν πετάλαις, ἐπιγραφαί, μαγείαι, ἢ ἄλλα καχότεχναι ²⁾).

На листьяхъ нашихъ деревьевъ писать не удобно, и потому стали у насъ писать на яблокѣ ³⁾). Нижеслѣдующія

¹⁾ Ркп. XVI в. Синод. Б—ки. № 322, л. 265. Опис. слав. рук. Моск. Синод. Б—ки II, 3, стр. 640.

²⁾ Opera omnia I. Cyril Hierosal. Cura et studio A. Touttee, presb. et monachi Benedictin. congneg. S. Mauri Par. MDCCX. Catechisis, XIX. Mystog. 1, pag 309.

³⁾ Намъ извѣстенъ заговоръ отъ бѣшенства, который пишется латинскими словами на коркѣ хлѣба. Приводимъ заговоръ въ томъ видѣ, какъ его слѣдуетъ писать.

+++
 + Aron + Aaron + linor + caplinor +
 + sacaplinor + cizinor + vizion ++ quion +
 + vion + calcare + Deus + + Delfin +
 + amen ++++

„Дай Богъ, чтобъ рабъ (имя) былъ здоровъ“. Это для человѣка; для животнаго слѣдуетъ написать: „Дай Богъ, чтобы животное (такой-то, напр. сѣрой или черной шерсти) было здорово“. Этотъ хлѣбъ слѣдуетъ съѣсть на зарѣ. Заговоръ полученъ нами въ селѣ Лучасахъ Смоленской губ. Ельнинск. уѣзда.

два поученія содержатъ обличеніе большого количества суевѣрій.

Въ сборникѣ конца XVIII в., принадлежащемъ Московс. Синодалѣ. Типографіи ¹⁾, находится статья, заключающая въ себѣ обличенія волшебства и суевѣрій. Строгой епитиміи въ ней подвергаются прорицающіе о моровомъ повѣтріи или войнахъ, вѣрящіе въ сны и толкующіе ихъ. Кто звѣзды примѣчаетъ и по паденію звѣзды заключаетъ о чьей-либо смерти, тотъ подлежитъ епитиміи, равно какъ навязывающій на шею людямъ узлы, корни или травы. Кто опрокинетъ на чрево горшокъ съ огнемъ и водою „или пупъ треть ²⁾, или завернет (его?) да не болитъ“,—тотъ подвергается епитиміи. Кто гадаетъ о младенцахъ, въ добрый или злой часъ родился, счастливъ будетъ или несчастливъ,—тому епитимія. Интересны слѣдующія суевѣрія: волхвовали надъ мертвымъ тѣломъ—за ноги хватали мертвыхъ, рвали нити изъ савана, полагая, что эти нити, если ими обвить руку живого человѣка, уничтожаютъ боль; мылись „мыломъ мертвечим“, т. е. тѣмъ мыломъ, которымъ омывался трупъ умершаго; кусали гробъ, чтобы зубы не болѣли; „мертваго погребше, заступъ хватаютъ“. Дѣлающіе такъ „еретицы суть нарицаются“ и подлежатъ епитиміи. Нѣкоторыя изъ этихъ суевѣрій существуютъ и теперь.

Въ Сборникѣ Московскаго Румянцовскаго Музея ³⁾ заключается статья, содержащая обличеніе весьма многихъ суевѣрій и гаданій. Сборникъ поздній, имѣетъ дату 1754 г. Но безъ сомнѣнія, многія изъ обличаемыхъ въ немъ суевѣрій существовали на Руси не только въ половинѣ XVIII ст., но и за много вѣковъ раньше. „Если кто золото хоронитъ (извѣстная игра съ пѣніемъ), или играетъ въ жмурки и чехарду, или плещетъ руками (въ тактъ пѣнію или танцамъ), кто слушаетъ подъ окномъ (извѣстное святочное гаданіе), тѣхъ, кто тряпицами голову свою мочатъ (вѣроятно, имѣетъ-

¹⁾ № 35 (403), л. 53—54, см. приложение № 13, стр. 115.

²⁾ Такой способъ лѣченія желудочныхъ болѣзней практиковался въ деревенской глуши еще недавно; пупъ треть—очевидно, массажъ. Эта сцена правленія живота нерѣдко изображалась на народныхъ картинахъ. См. *Ровинскій*, Русск. народн. картинки, 1900 г., стр. 110, 282, двѣтн. картинка стр. 280.

³⁾ № 374, л. 259, см. приложение № 9, стр. 92—94.

ся въ виду какая-нибудь игра, можетъ быть съ переряживаньемъ), или бьются жгутами (таковы многія игры, напр. въ столбики), играющихъ на гусляхъ, домрахъ, сопѣляхъ и бубнахъ, играющихъ въ шахматы, зернь и карты,—всѣхъ такихъ святые отцы по 6 лѣтъ запретили, а съ вѣрными не молиться и не ясти 4 лѣта, а поклономъ 150 на днь, и 300 молитвъ, сухояденіе, хлѣбъ съ водою и солью¹⁾. Такъ начинается это важное для исторіи нашихъ суевѣрій Слово. Далѣе слѣдуетъ обличеніе многихъ гаданій и суевѣрій, и вообще грѣховныхъ дѣяній и грѣховныхъ профессій. Обличаются: скоморошество, музыка (свирѣльникъ), гаданіе по рукѣ. Выраженіе „кости стряхнуть“, вѣроятно, имѣетъ въ виду какую-нибудь игру, а можетъ быть и гаданіе. Незавѣстный авторъ считалъ грѣховнымъ обычай тереться солью, масломъ, скипидаромъ или нефтью; вѣроятно, эти натиранія дѣлались съ лѣчебными цѣлями. Но, кромѣ этого, натирались еще мышьякомъ, человѣческой кровью, женскимъ молокомъ или молокомъ животныхъ, медомъ, росой, сѣрою и дегтемъ, хмелемъ¹⁾. Далѣе обличаются примѣты и гаданія. Къ сожалѣнію, въ статьѣ нѣтъ плана, и потому мы въ нашемъ изложеніи передадимъ матеріалъ нѣсколько въ иномъ порядкѣ. Изъ гаданій упоминаются преимущественно такіа, которыя теперь практикуются у насъ на рождественскихъ праздникахъ: въ словѣ обличаются тѣ, кто слушалъ „на ростанѣхъ“ (на перекресткахъ), пололъ снѣгъ, бросалъ сапоги за ворота, пса слушалъ (откуда послышится собачій лай, съ той стороны женщинъ). Въ концѣ статьи сообщается, что беременныя женщины, желая напередъ узнать, кто родится—мальчикъ или дѣвочка, изъ своихъ рукъ давали медвѣдью хлѣбъ: если

¹⁾ Полагаемъ, что сѣра и деготь употреблялись, какъ лѣкарство и въ настоящее время деготь употребляется въ деревенской глуши, какъ средство противъ чесотки, если нельзя достать сѣры; для лѣчебныхъ же цѣлей иногда пользуются медомъ, которымъ смазываютъ опухоли у людей и животныхъ, напр. вымя коровы. Прочіе же вышеупомянутые предметы, которыми мазались, какъ-то: человѣческая кровь, молоко животныхъ и человѣка, роса, хмель, а также и медъ: были привораживающимъ средствомъ, или же употреблялись, какъ оберегъ, отъ порчи. Для чего пользовались мышьякомъ, мы не можемъ сказать; вѣроятно, съ лѣчебными цѣлями.

медвѣдь зарычить—будетъ дѣвочка, а промолчить—будетъ мальчикъ¹⁾. Далѣе обличается гаданіе по Псалтири: „ключъ въ псалтирь влагають, отуда ложная вѣщающе“²⁾.

Что касается суевѣрій, то ихъ перечислено въ статьѣ весьма большое количество. Нѣкоторыя изъ суевѣрій, кажется, теперь забыты, другія вслѣдствіе краткости описанія недостаточно понятны намъ. Такъ неизвѣстный авторъ статьи обличаетъ тѣхъ, которые „громъ слыша валяются“. Мы знаемъ такой обычай: при первомъ весеннемъ громѣ, обыкновенно сопровождающемся дождемъ, бѣгутъ на рѣку и умываются водой, что будто бы приносить счастье и здоровье. Можетъ быть существовалъ обычай при первомъ весеннемъ дождѣ и громѣ валяться въ мокрой травѣ; въ настоящее время, насколько намъ извѣстно, такого обычая не существуетъ. Не знаемъ также суевѣрій, связанныхъ съ жаворонками, о чемъ упоминаетъ слово, но есть основаніе думать, что таковыя суевѣрія существовали. Жаворонки—вѣстники весны. Ихъ прилетъ былъ вѣстникомъ конца зимы и скорого обновленія природы. Жаворонки прилетаютъ очень рано въ мартѣ, когда еще лежитъ снѣгъ. Можно думать, что наши предки прилетъ жаворонковъ отмѣчали особымъ праздникомъ въ честь весны, и на этомъ праздникѣ чествовались жаворонки. Нѣчто въ родѣ такого праздника существуетъ и теперь. Въ Смоленской губ. вѣрятъ, что жа-

¹⁾ Имѣются въ виду, конечно, ручные медвѣди, которыхъ водили „медвѣдники“, какъ ихъ называли въ Смоленской губ., по селамъ и деревнямъ. Вожденіе медвѣдей было еще на нашей памяти. Нѣкогда это былъ своего рода промыселъ; медвѣди давали своеобразныя представленія: показывали, какъ мальчишки ходятъ въ чужой горохъ, какъ работаютъ лѣнныя бабы и т. д. Зрители охотно кормили медвѣдя и его хозяина, угощали того и другого водкой и проч. Особенно забавляло зрителей, какъ медвѣдь пилъ водку. Теперь вожденіе медвѣдей, вслѣдствіе преслѣдованія закономъ, не практикуется.

²⁾ Гаданіе это заключается въ слѣдующемъ: берутъ ключъ, пишутъ записочки; записочки вкладываютъ въ Псалтирь, туда же винтовымъ концомъ вкладываютъ ключъ, а круговой конецъ связываютъ веревочкой съ псалтиремъ. Потомъ заставляютъ посторонняго человека держать на указательномъ пальцѣ ключъ съ Псалтиремъ. Ворожея читаетъ тайно какой-то псаломъ. Если въ это время Псалтирь на пальцѣ завертится, это доброе предзнаменованіе. *Сказаніе* русск. нар. Изд. Суворина 1885 г., стр. 130.

воронки прилетаютъ на „сороки“, 9-го марта, когда празднуется память 40 Севастійскихъ мучениковъ ¹⁾. Не понятны выраженія: „воду в рѣшетѣ носятъ и закатины подають и брови щиплютъ или овцы имають“. Можетъ быть подѣ „закатинами“ разумѣется одно симпатическое средство противъ опухоли, которая нерѣдко поражаетъ крестьянскихъ дѣтей и по своему виду напоминаетъ вымя суки. Лѣчение заключается въ слѣдующемъ: берутъ мякишъ изъ горячаго, только что вынутаго изъ печки хлѣба и имъ катають по больному мѣсту, стараясь придать мякишу форму сосцовъ суки; а потомъ этотъ хлѣбъ бросаютъ сукѣ, отъ которой въ скоромъ времени ожидаются щенята. Вѣроятно, что такое лѣчение помогаетъ. Вѣроятно, лѣчение заключается въ прикладываніи горячаго хлѣбнаго мякиша къ больному мѣсту. Въмѣсто „закатины подають“ въ ркп. Черниговской Духовной Семинаріи № 76 стоитъ: „и за кадки падаютъ“. Такого обычая мы не знаемъ. Вѣроятно, это ошибка писца.

Прочія суевѣрія, отмѣченныя статьей Румянцевскаго сборника, могутъ быть въ большинствѣ случаевъ распределены по извѣстнымъ намъ категоріямъ: примѣты по „птичнику“, „трепетнику“ и „путнику“. Къ примѣтамъ по „трепетнику“ должны быть отнесены слѣдующія суевѣрныя примѣты: кости болятъ къ погодѣ (ненастью), подколѣнки свербятъ къ дорогѣ, длани свер(б)ятъ—деньги получать, очи свербятъ—плакать. Къ примѣтамъ по „птичнику“ и вообще по животнымъ относятся слѣдующія примѣты: кошка „мявкаетъ“, гусь гогочетъ, утица крикнетъ, пѣтухъ стоя поетъ, курица поетъ—къ несчастью въ домѣ ²⁾, конь ржетъ, волъ реветъ, мышъ или хорь изгрызли платье, обиліе таракановъ и сверчковъ къ богатству (и теперь тоже); свитое мышью высоко въ жнивѣ гнѣздо (въ колосьяхъ ржи) предвѣщаетъ обильную снѣгомъ зиму; волчій вой и обиліе бѣлокъ къ мору и войнѣ, пчелы шумятъ—рой будетъ. Составитель статьи только мимоходомъ коснулся суевѣрныхъ примѣтъ, основанныхъ на встрѣчахъ: онъ обличаетъ вѣру въ добрую и злую встрѣ-

¹⁾ Сороки. См. выше, § 30.

²⁾ И въ настоящее время поющую пѣтухомъ курицу спѣшать зарѣзать, чтобы предотвратить бѣду.

чу съ людьми, животными и птицами.—Другія примѣты по явленіямъ въ жилищѣ человѣка или же въ природѣ имѣютъ въ виду заранѣе опредѣлить погоду, въ зависимости отъ которой находится урожай. Такъ, ярко горящее въ печи пламя, выбрасывающее искры, и высоко поднимающійся дымъ предвѣщаютъ хорошую погоду,—примѣта и теперь существующая, по нашему мнѣнію, цѣлесообразная, такъ какъ такое явленіе наиболѣе возможно въ сухую погоду. Слѣдующее мѣсто въ Словѣ для насъ недостаточно понятно: „и оберегъ подымается, и морѣ дичится и вѣтры сухие или мокрые тянутъ, и облака дождевыя и снѣжныя и вѣтряныя, и громъ гремитъ и буря вѣетъ, и лѣсъ шумитъ и древо о древо скрипаетъ;—и вода пребоудетъ и плодовъ въ лѣте въ коемъ не будетъ, или оумножится, и зори смотрятъ, н(е)бо драхлуетъ ведро боудетъ;—оу яблони хвостики колотятъ да яблоки боудутъ велики“. Судя по концу сдѣланной нами выписки, можно думать, что составитель статьи имѣлъ въ виду примѣты метеорологическаго свойства; очень жаль, что онъ не указалъ, въ чемъ онѣ заключались. Было бы очень любопытно сравнить ихъ съ существующими теперь примѣтами. Далѣе, въ статьѣ обличается обычай сжигать въ великій четвергъ постели, будто бы это дѣлалось „для блохъ“, на самомъ дѣлѣ жгли не блохъ, водившихся въ постеляхъ, а это былъ пережитокъ древняго обычая разводить для покойниковъ костры, который (обычай) въ свою очередь возникъ изъ древняго обычая сжигать покойниковъ. Объ этомъ мы говорили выше. „Платія моютъ до солнца, и моются сами, и прядутъ и ткутъ, и масло вертятъ и оустойки снимаютъ“ (съ молока сливки?),—то дѣлалось или въ чистый четвергъ или же на радуницу, послѣднее вѣроятно¹⁾. Слѣдующее, вѣроятно, относится къ Егорью, 24 апрѣля, когда въ первый разъ всѣмъ селомъ выгоняютъ скотъ въ поле: „около скота волхвуютъ и с камениемъ и желѣзомъ и сковородою и сыконами спускаютъ скоты своя“. Въ Смоленской губ. и теперь выгоняютъ на Егорье скотъ съ иконами; несутъ и сковороды съ яичницей.—Далѣе въ Словѣ говорится о Купальской ночи. Мы приурочили перечисляемые въ статьѣ Румянцевскаго сборника

¹⁾ См. выше, погребальные обычаи.

обряды къ извѣстнымъ днямъ года; но авторъ статьи не заботился о точности и строгой послѣдовательности своего изложенія. Это видно изъ того, что онъ упоминаетъ только Великій четвергъ и Ивановскую, т. е. Купальскую ночь, въ которую искали клады („поклажевъ стрегуть“), собирали цѣлебныя травы и коренья и парились въ баняхъ, какъ-то особенно пользуясь травами—„на травы парились“). Въ Словѣ обличаются волхвы, еретики и богомерзкія бабы кудесницы, которыя „и иная множайная волшебствуютъ“. Далѣе, кажется, обличается завиваніе вѣнковъ, вообще Троицкія игры въ лѣсу: „березки подвязываютъ и вѣтвие сплетаютъ“. „И богатки и смолянъки и вербу в стѣну въторгнетъ да не оумретъ того лѣта“,—мѣсто не ясное. Вербу, съ которой стоятъ заутреню въ Вербное воскресенье, и теперь втыкаютъ въ стѣнную щель; но что такое „богатки и смолянъки“ не знаемъ. Далѣе отмѣчается обычай стричь первые волосы и варить кашу на собраніе рожаницамъ. Выраженіе „зубины вытиснетъ и белмо съ ока згонитъ“—вѣроятно, означаетъ примитивный способъ, практикуемый и теперь, лѣчить глазныя болѣзни вылизываніемъ языка. Въ концѣ статьи обличается вѣрованіе въ чохъ, обычай входить въ новый домъ съ черною кошкою и черною курицею, гадать при посредствѣ хлѣбовъ и при посредствѣ писанія именъ („имена на хартіяхъ пишутъ“). Всѣ дѣлающіе такъ еретики суть бѣсы, во плоти („плотыяны бѣсовѣ“) и подлежатъ проклятію; когда же покаются, то епитимія на шесть лѣтъ. 115 поклоновъ на день и 130 молитвъ.

§ 96.

Обличенія Симеона Полоцкаго.

Выше мы говорили о безыменныхъ поученіяхъ, направленныхъ противъ суевѣрій. Въ заключеніе этого очерка считаемъ необходимымъ отмѣтить труды въ этомъ направленіи Симеона Полоцкаго, выдающагося ученаго и писателя середины XVII вѣка (1629—1680). Симеонъ Полоцкій въ своей „Вечерѣ духовной“ энергично возставалъ противъ суевѣрій, посвятивъ этому предмету особое „Слово о суевѣрії или сучестіи“¹⁾. Содержаніе слова таково. Спаситель, переходя

¹⁾ Приложение къ „Вечерѣ“, л. л. 32—40.

со своими учениками изъ города въ городъ, изъ села въ село, потрудился для всѣхъ. Посѣявъ въ мірѣ доброе сѣмя ученія, Онъ вручилъ ниву церкви апостоламъ и преемникамъ ихъ архіереямъ и священникамъ. Но когда апостолы почили сномъ смерти тѣлесной, тогда врагъ Христовъ, демонъ посѣялъ во вселенной плевелы богоненавистныхъ ересей и до нынѣ не перестаетъ сѣять тамъ, гдѣ усматриваетъ архіереевъ и священниковъ нерадивыхъ и лѣнивыхъ. Онъ сѣетъ на нивахъ душъ нашихъ плевелы безчисленныхъ грѣховъ, а во многихъ людяхъ сѣетъ и богопротивное суевѣріе. Отъ лѣности и небреженія стражей нивъ христіанскихъ до такой степени умножились плевелы суевѣрія, что только кое-гдѣ можно находить чистую пшеницу. Какіе же плевелы суевѣрія? Ихъ много. Симеонъ Полоцкій предполагаетъ упомянуть только о нѣкоторыхъ. Если кто считаетъ какія либо случайности предзнаменованіемъ будущаго, и когда кто дѣлаетъ или говоритъ что-либо не полезное и не принятое церковію, вѣря тому, что не достойно вѣры... Суевѣріемъ называется „всякое узловязаніе и врачевство“, лѣкарственной хитростью отреченное (лѣченіе, отвергаемое наукой); аще же во пентахъ или напѣваніяхъ; аще въ характерахъ (хартіяхъ) нѣкихъ, или писаніяхъ; аще завѣшеніи (привѣски или ладанки) нѣкихъ вещей и вязаніи, или во скаканіи, еже не ради дѣйствія тѣлесъ, но во знаменованія тайная или явная бываетъ. Таково есть суевѣріе, костей струтіоновыхъ (строубовъ—страусъ) на перстѣхъ привязаніе; и егда икающу ти глаголется, еже десницею шуицы перстъ первый держати. Симъ припрязаются тысячи суетнѣйшихъ храненій, егда нѣкій отъ удъ возскачется.—Если друзья на дорогѣ должны были разойтись, чтобы обойти камень, пса или ребенка, то это считалось признакомъ, что дружба прекратится. Въ этомъ случаѣ камень толкали ногой, ребенка били по щекѣ, собаку также били; но послѣдняя часто оставалась „не безъ отмщенія“, кусая суевѣровъ. Кажется, Симеонъ вычиталъ про эти суевѣрія въ латинскихъ книгахъ: эти же суевѣрія упоминаются у епископа Маіолы¹⁾. Сицева суть суевѣрія, егда кто преходя домъ свой, прагъ наступаетъ; и егда обувающуюся кихнути (чихнуть) прилучится, то къ постели возвращается; и аще исходя изъ

¹⁾ Ж. М. Н. П. 1874 г., апрѣль, стр. 318.

дому преткнется, то въ домъ возвращается. И егда мыши снѣдятъ ризу, то паче будущаго ждетъ зла, нежели настоящія тѣты жалѣтъ. Суевѣріе есть, и отъ дне рожденія, благодѣйствіе кому или злоключеніе прорицати. Суевѣріе есть, священныхъ словесъ или и простыхъ, не имущихъ вины естественная, надъ скотомъ употреблять, во уздравленіе его. Суетно есть отъ всякихъ болѣзней хартіи нѣкихъ прицѣпленіе ¹⁾, дуновение же и словесъ нѣкихъ глаголаніе ²⁾. Суевѣрія видъ есть, чудесемъ неправеднымъ или небывшимъ, вскорѣ и кромѣ свидѣтельствъ вѣру яти, проповѣдати же словомъ, или писаніемъ ³⁾—Суевѣріе есть, егда что прорицается отъ писканія во ушю, отъ срѣтенія волка или заяца; отъ срѣтенія инока или жены.—Въ приведенной далѣе выдержкѣ изъ Златоуста ⁴⁾ указаны нѣкоторыя греческія суевѣрія. Симеонъ приводитъ ихъ, конечно, потому, что они были извѣстны и у насъ. Дурнымъ предзнаменованіемъ считалось, выходя изъ дому, повстрѣчаться съ кривымъ или калѣжкой; встрѣча съ дѣвушкой считалась несчастнымъ предзнаменованіемъ, встрѣча съ блудницей напротивъ предвѣщала успѣхъ въ торговлѣ. Для чародѣйства приглашались въ домъ „бабы пѣяныя“ ⁵⁾. Не слѣдуетъ наблюдать мѣсяцевъ, временъ, дней или лѣтъ, луннаго или солнечнаго теченія: все это ведетъ не къ спасенію, а къ гибели. Не слѣдуетъ предугадывать выздоровленіе или смерть больныхъ, благодѣйствіе или несчастье, вѣрить сонникамъ и гадать. Грѣшитъ, кто примѣчаетъ по птицамъ, при постройкѣ дома, при вступленіи въ бракъ, кто читаетъ стихи при собираніи травъ, или же возлагаетъ на людей и домашнихъ животныхъ, во время ихъ болѣзни, хартіи, „кромѣ символа и молитвы Господней“. Вѣрующіе и поступающіе такъ „да вѣдятъ себѣ вѣры христіанскія и крещенія преступники быти, и яко поганы и отступники и божіи враги“... ⁶⁾ „Скажу вамъ нѣчто

¹⁾ Привѣшиваніе записки съ молитвой или заговоромъ.

²⁾ Заговоръ.

³⁾ Въ XVII в. была весьма распространена вѣра въ чудеса. Многіе спекулировали на этомъ. Противъ вѣры въ ложныя чудеса возставалъ Теофанъ Прокоповичъ. Регламентъ Духовный. Москва. 1794 года, л. 92—93. О пресвитерахъ, діаконахъ и пр. причетникахъ, прав. 12.

⁴⁾ 21 бесѣда къ антиохійцамъ.

⁵⁾ Вечера душевная, приложение „Слово о суевѣріи“, л. 34—35.

⁶⁾ Ibid., л. 39.

смѣшное“, пишетъ Симеонъ Полоцкій въ другомъ своемъ поученіи: „неси же ты въ баню отроча, возьмутъ благо (тину, грязь) доилицы и рабыни, и перстомъ помазавше на челѣ отроча изображаютъ, и еще кто спроситъ: что хочеть благо, что же брѣніе? Отвѣщаютъ, яко око лукавое отвращаетъ, и негодованіе и зависть“¹⁾. Проф. Сумцовъ полагаетъ, что значеніе земли, какъ обезега отъ порчи, восходитъ ко времени человѣческихъ жертвоприношеній: можетъ быть, первоначально въ дѣло шла лишь земля изъ-подъ покойника, а потомъ уже всякая земля. Талисманы изъ земли, особенно могильной, употребляются у многихъ народовъ²⁾.

§ 97.

**Суевѣрія въ настоящее время. Суевѣрія у другихъ народовъ.
Русскіе не суевѣрные другихъ.**

Выше мы говорили, что русскіе люди въ значительной мѣрѣ были проникнуты суевѣріями. Въ высшей степени трудно указать источники многихъ ложныхъ вѣрованій³⁾. Несомнѣнно только одно, что наши, какъ и вообще и всякія суевѣрія, находятся въ зависимости отъ низкаго уровня просвѣщенія народной массы. Освобожденіе русскаго общества отъ суевѣрій началось у насъ со временъ Петра Великаго или даже со временъ царя Алексѣя Михайловича, когда у насъ начиналось настоящее просвѣщеніе. Въ настоящее время суевѣрія распространены въ простомъ, неграмотномъ или только грамотномъ классѣ русскаго общества. Полагаемъ, что наибольшее количество суевѣрій существуетъ среди раскольниковъ, которые часто хранятъ многія суевѣрія, какъ завѣтъ „православной старины“. Кромѣ общерусскихъ суевѣрій

¹⁾ Поученіе отъ іереевъ сущимъ подъ ними въ паствѣ... Вечера душевная, приложение, л. 15—22.

²⁾ Сумцовъ. Личные обереги отъ сглаза. Харьковъ, 1896, стр. 6. Первоначально напечатано въ Харьк. сборн. Историко-Филологич. О-ва, 1896 г.

³⁾ Въ народѣ есть вѣрованіе, что за каждую убитую змѣю Богъ отпускаетъ 40 грѣховъ. Какъ возникло у насъ это вѣрованіе? Въ Зендавестѣ есть рядъ предписаній о томъ, какое число убитыхъ вредныхъ тварей—змѣй, ящерицъ и пр. долженъ принести согрѣшившій. Чѣмъ объяснить сходство этихъ вѣрованій?

вѣрій, у раскольниковъ есть еще свои спеціально-раскольниковы: раскольники чуждаются всякихъ новшествъ и потому о многихъ нововведеніяхъ имѣютъ превратное понятіе, что можетъ быть названо суевѣріемъ. Къ такимъ суевѣріямъ мы относимъ запрещеніе употреблять табакъ, чай и кофе ¹⁾. Въ сборникѣ Соловецкой бібліотеки № 925 разсказывается нѣсколько чудесъ, случившихся будто бы въ 1641 году, какъ Самъ Всемиловѣйшій Спасъ и Пречистая Богородица являлись разнымъ сѣверно-поморскимъ сельскимъ женщинамъ и велѣли росписи росписывать и посылать по всѣмъ городамъ, и по погостамъ, и по волостямъ, чтобы православные христіане отнюдь табаки не пили; а будетъ стануть пить табаку, за ихъ непослушаніе будетъ на землю каменіе много испущено огненное ²⁾. Съ теченіемъ времени свои любимыя вѣрованія раскольники постарались обосновать на каноническихъ основаніяхъ, и такимъ образомъ количество худыхъ номоканунцевъ умножилось. Многія научныя положенія имъ могутъ казаться грѣхомъ и ересью. Вотъ для образчика одно такое вѣрованіе: „Почитать землю за кругъ или шаръ грѣшно: такъ думали фарисеи“ ³⁾.

Изложенное выше о русскомъ суевѣріи можетъ навести на грустныя мысли о невысокомъ уровнѣ развитія русскаго народа. Уровень развитія народа, дѣйствительно, не великъ: народъ остановился, какъ бы застылъ въ своемъ развитіи... Но все познается чрезъ сравненіе. Мы знаемъ, что среди русскихъ людей распространено множество суевѣрій. Но было бы большою ошибкой эти суевѣрія считать принадлежностью только русскаго народа. Такія же суевѣрія были распространены въ разныя эпохи и у разныхъ народовъ. Ассиро-вавилоняне придавали огромное значеніе разнаго рода примѣтамъ по полету птицъ—орла, совы и проч.; обращали вниманіе, какъ ласточки строили гнѣздо; какъ моль ѣла одежду или шерсть, какъ плавали рыбы и проч. Весьма существенное значеніе приписывалось явленіямъ, сопровождавшимъ рожденіе дѣтей или животныхъ, при чемъ, особенное вниманіе придавалось рожденію уродовъ; были примѣты по отдѣль-

¹⁾ См. приложеніе № XIII, стр. 116.

²⁾ *Щаповъ*. Русскій расколъ старообряд., стр. 460.

³⁾ Ж. М. Н. Пр. 1863 г. № 118, IV, стр. 50.

нымъ происшествіямъ и случаямъ въ городахъ, на улицахъ, въ поляхъ и на лугахъ и т. д. Гаданіе по встрѣчамъ было весьма распространено на древнемъ востокѣ: въ ниневійской библіотекѣ найдено большое количество отрывковъ о разныхъ случайностяхъ, которыя могутъ встрѣтиться или произойти въ домѣ, дворцѣ и храмѣ. Придавалось значеніе случайностямъ, когда человѣкъ говоритъ или приноситъ жертву, событіямъ во время совершенія брака, во время похода войска. Предметомъ вѣщихъ толкованій была бросаемая головою тѣнь, состояніе хлѣбовъ, горѣніе дровъ въ печи, направленіе дыма по выходѣ изъ печи и проч. ¹⁾ Суевѣріе, что по дрожанію и зуду въ разныхъ частяхъ тѣла можно предугадывать будущее, принадлежитъ къ числу распространеннѣйшихъ суевѣрій и извѣстно у многихъ народовъ съ древнѣйшихъ временъ. Оно существовало у древнихъ грековъ и византійцевъ, римлянъ, индусовъ, у южныхъ славянъ и у насъ на Руси ²⁾. Въ Византіи существовали примѣты по животнымъ, птицамъ, по случаямъ въ домѣ, по встрѣчамъ разнаго рода. Византійскій лексикографъ X вѣка Сuida упоминаетъ о гаданіяхъ на мукѣ, на ячменѣ, по полету и голосамъ птицъ; о вѣрованіяхъ въ чиханія; въ примѣты по звукамъ и грому, по мышамъ, по звукамъ птицъ и проч.

Хотя наши предки и чуждались Западной Европы, но западное вліяніе къ намъ проникало чрезъ Польшу. Въ Травникахъ, Зелейникахъ и проч. дѣлаются ссылки на западные авторитеты; упоминаются Изидорусъ, Плиніусъ (Плиній), Деоскордіусъ, Альбертусъ Магнусъ, Матіолесъ, Варфоломѣй Англичанинъ и проч. ³⁾ Наши предки сознавали, что многое въ области идей и знаній идетъ къ намъ изъ Западной Европы. Все фряжское считалось подозрительнымъ, еретическимъ, хотя уберечься отъ фряжскаго вліянія было трудно. Въ статьѣ „о книгахъ ветхаго и новаго закона ихъ-же не подобаетъ чести правовѣрнымъ, понеже еретицы написали отъ своего разума“, неизвѣстный авторъ, перечисливъ мно-

¹⁾ *Бецольдъ*. Ассирія и Вавилонъ. Изд. „Вѣстника Библіотеки Самообразованія“ 1904 г., стр. 77—79.

²⁾ *Сперанскій*. Изъ исторіи отреченной литературы. Трепетники, стр. 7 и слѣд.

³⁾ *Сперанскій*. Гаданіе по псалтири, стр. 11—12.

⁴⁾ *Буслаевъ*. Историч. очерки, II, стр. 35.

жество суевѣрій, сообщаетъ, что творцами еретическихъ книгъ въ болгарской землѣ были попъ Еремѣй да попъ Богумиль, Сидоръ Фрязинъ, и еще нѣкій фрязинъ, кажется Яковъ Ценцаль, и иныхъ много еретиковъ, имена которыхъ вписаны въ великій манаканунъ.¹⁾ Иногда въ нанихъ литературныхъ памятникахъ XVI—XVII вв. одновременно сказывается византийское вліяніе и западное. Есть переводные травники, напр. Травникъ Уварова, каталогъ Царскаго, № 615... Въ заговорахъ встрѣчаются греческія и латинскія слова, указывающія, откуда къ намъ пришелъ этотъ заговоръ.²⁾ Итакъ европейскіе народы были достаточно суевѣрны во времена прошедшія. Не лучше обстоятъ дѣло въ настоящее время. Вотъ, что мы находимъ объ итальянцахъ. „Римляне были суевѣрнѣйшимъ народомъ древней Европы, и жители нынѣшней Италіи наслѣдовали эту слабость отъ своихъ славныхъ предковъ. Вѣрованія въ тяжелые и легкіе дни, въ дурной глазъ (джеттатура), въ сны, въ гаданія, въ предчувствія и т. д. доннѣ не искоренились и едва ли когда искоренятся въ Италіи. Въ этомъ отношеніи тамошніе протолюдины, даже многіе и изъ средняго класса, несмотря на исповѣданіе ими христіанства, чистѣйшіе язычники. Большинство относится къ изображеніямъ святыхъ точно такъ же, какъ древніе римляне за 400 или 300 лѣтъ до Рождества Христова относились къ своимъ идоламъ. Они, въ случаѣ неудачи, бросали объ полъ изображеніе своихъ пенатовъ (домашнихъ боговъ), а современные веттурины (извозчики), дрягили, рыбаки и земледѣльцы точно такъ же обходятся съ образочками святыхъ за неисполненіе своихъ моленій. Намъ говорилъ очевидецъ, какъ одинъ веттурино на нѣсколько дней опустилъ въ колодезь эмалевый образокъ своего патрона за то, что въ день его праздника имѣлъ ничтожную выручку“.³⁾—Полагаемъ, что краски здѣсь положены весьма густо: сомнѣваемся, что современные итальянцы—простолюдины „чистѣйшіе язычники“; но все же придется признать, что въ Италіи достаточное количество суе-

¹⁾ Ркп. Синодальной Б—ки, XVI в., № 322, л. 265. См. Описан. слав. ркп. Моск. Синод. Б. II, 3, стр. 640.

²⁾ *Буслаевъ*. Историч. очерки, II, стр. 33, прим. 1—3.

³⁾ *Исторія религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ*. Спб. 1872 года, т. VI, ч. 2, стр. 269.

вѣрій, врядъ ли меньше, чѣмъ на Руси. То же самое, вѣроятно, окажется относительно и другихъ народовъ. Мы слышали однажды такое выраженіе ученаго раввина: „Всякій народъ—язычникъ“. Дѣйствительно, въ вѣрованіяхъ всякаго народа много суевѣрій, много заблужденій. Русскій народъ не представляетъ въ этомъ отношеніи исключенія. „Въ утѣшеніе читателя“, говоритъ Е. Е. Голубинскій, „снова повторимъ сказанное нами уже не однажды: „во всемъ христіанскомъ мірѣ люди были одни и тѣ же, и что представляетъ собою исторія водворенія христіанства у насъ, то же самое находимъ въ большей или меньшей мѣрѣ и у всѣхъ другихъ европейскихъ христіанскихъ народовъ“¹⁾.

ГЛАВА X.

Игры и пляски.

§ 98.

Игры и пляски на Руси въ древности.

Въ естественныхъ религіяхъ празднества въ честь боговъ обыкновенно соединяются съ разнаго рода играми, процессіями и плясками подъ пѣніе и музыку, иногда съ переряживаніемъ. На первыхъ же страницахъ нашей Начальной лѣтописи повѣствуется, что у радимичей, вятичей и сѣверянъ бывали игрища и пляски между селами²⁾. Княжескіе пиры въ древнѣйшую эпоху сопровождались музыкой, что можно заключить изъ благочестиваго размышленія лѣтописца подъ 1015 г.: „лютѣ граду тому, въ немъ же князь унѣ, любяй вино пити съ гуслѣми и съ младами свѣтники“³⁾. Сообщивъ о нашествіи въ 1068 г. половцевъ, лѣтописецъ предается благочестивому размышленію: дьяволъ льститъ и отвлекаетъ насъ отъ Бога трубами и скоморохами, гуслими и русальи (плясками); на игрищахъ народа множество, а

¹⁾ Голубинскій. Истор. рус. церк., т. I, полов. II, стр. 357.

²⁾ Лейбовичъ. Сводн. лѣтоп., стр. 10.

³⁾ Лейбовичъ. *ibid*, стр. 114. Это мѣсто напоминаетъ стихи 11 и 12 стихи V главы Книги прор. Ісаіи.

церкви стоять пустыми ¹⁾. Это мѣсто заимствовано изъ Златоструя ²⁾. Но можно быть увѣреннымъ, что лѣтописецъ вооружался противъ распространеннаго тогда обычая проводить праздники въ играхъ и пляскахъ. Изъ житія преп. Феодосія видно, что музыка и пѣніе были обычнымъ развлеченіемъ при дворахъ нашихъ князей. Однажды, придя къ князю Святославу, преподобный увидѣлъ, что князь сидѣлъ, а передъ нимъ играли музыканты „овы гоусельныя гласы испоущающи, другія же органныя гласы поющи, инѣмъ замарныя писки гласящимъ“, — такъ всѣ играли, веселились, какъ это было въ обычаѣ у князя. Преподобный сѣлъ съ краю и поникъ головою, а потомъ спросилъ: „такъ ли будетъ и на томъ свѣтѣ?“ Князь былъ тронутъ и приказалъ музыкантамъ умолкнуть. Однакоже музыка при княжескомъ дворѣ не была уничтожена; только во время прихода преподобнаго Феодосія не играли ³⁾. Замѣчательно, что на стѣнахъ Кіевского Софійскаго собора, построеннаго великимъ княземъ Ярославомъ, до нашихъ дней сохранились фрески, изображающія княжескія забавы. На одной фрескѣ изображены плясуны и музыканты, играющіе на дудкѣ, трубахъ, гусяхъ и литаврахъ; были извѣстны и акробатическія представленія. Обычай имѣть при дворѣ музыкантовъ и танцовщиковъ, вѣроятно, заимствованъ нашими князьями изъ Византіи. Когда княгиня Ольга была въ Константинополѣ, во время параднаго обѣда пѣли два хора пѣвчихъ и разыгрывались разныя представленія, состоявшія изъ плясокъ и другихъ игръ ⁴⁾. Фрески Кіевского собора писаны, конечно, греческими художниками и въ силу византійскихъ традицій. Очевидно, въ Кіевѣ сочувственно относились къ музыкѣ и пляскамъ, иначе не позволили бы сдѣлать такого рода изображенія.

§ 99.

Сноморохи.

Старая любовь русскаго народа къ играмъ и пляскамъ, отмѣченная на первыхъ страницахъ нашей лѣтописи, под-

¹⁾ Лейболичъ, *ibid*, стр. 143.

²⁾ Срезневскій, Свѣд. XXIV, стр. 41. Слово о ведрѣ и о казняхъ.

³⁾ Яковлевъ. Памятн. XII—XIII в., стр. 53.

⁴⁾ Забѣлинъ. Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ. 1879 г., стр. 197.

держивалась существованіемъ особаго класса людей, называемыхъ скоморохами. Названіе „скоморохъ — скомрахъ“ достаточно не выяснено. У насъ они—захожіе люди. Суздальскій лѣтописецъ говоритъ объ ихъ латинскомъ костюмѣ ¹⁾. Наши скоморохи родственны мимамъ греко-римскаго міра: можетъ быть „бѣсовская кобылка, ряженіе туромъ, козою, личины восходятъ къ „козьлимъ“, „сатурскимъ“ лицамъ языческихъ Врумалій, и занесены на Русь мимами. Греческіе мимы иногда ходили въ сопровожденіи медвѣдей; противъ этого обычая направлено 61 правило Трульскаго собора ²⁾. И у насъ до самой послѣдней четверти XIX в. „медвѣдники“ водили по деревнямъ и селамъ медвѣдей. Какимъ путемъ распространились мимы по Европѣ, сказать трудно. Великое переселеніе народовъ на время похоронило классическую культуру, но институтъ мимовъ пережилъ погромъ, и при дворѣ первыхъ германскихъ властителей были мимы и гистрионы; далѣе во Франціи жонглеры и менестрели—тѣ же мимы. За ними остались ихъ греко-римскія названія; все это пришлые, прохожіе люди ³⁾. Слово шпильманъ, зашедшее къ славянамъ, какъ полагаютъ, еще въ X—XI в., даетъ основаніе думать, что скоморохи проникли къ намъ отъ нѣмцевъ. Слова—шпильманъ—*spieler*, плясць, играць, глоумьць, скомрахъ—однозначашія ⁴⁾. Въ Сербской кормчей 1262 г. въ главѣ „о шпильманѣхъ и о глоумьцяхъ“ сдѣлана приписка: „шпильманъ сказается играць“ ⁵⁾. Профессія мимовъ и скомороховъ всюду была въ презрѣніи. Обычай мимовъ маскироваться, пѣть веселыя, часто непристойныя пѣсни напоминалъ вакхическій культъ Діониса; мимы—вожаки дрессированныхъ звѣрей, занимались знахарствомъ, ворожбой,—все это возбуждало строгое осужденіе со стороны ревнителей христіанства въ Византіи. Мимъ—язычникъ, мима—непремѣнно блудница. Ни государство, ни церковь не признавали ихъ полноправной личностью ⁶⁾. Въ германскомъ мірѣ шпиль-

¹⁾ *Веселовскій*. Разысканія въ обл. русск. дух. стих. VII, стр. 183.

²⁾ *Ibid*, стр. 128—131.

³⁾ *Ibid*, стр. 149.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 177

⁵⁾ *Срезневскій*. Свѣдѣнія и замѣтки. XLVІІ, стр. 151 *ibid*. Лист. 58. приписано: „гудць есть смыцькъ іже гудеть лучшемъ“.

⁶⁾ *Веселовскій*. Разыск. VII, 132—134.

маны были гонимы церковью и юридически безправными людьми ¹⁾. И тѣмъ не менѣе, какъ въ Византіи, такъ и въ средневѣковой Европѣ мимы и шпильманы встрѣчали сочувствіе со стороны народа: безъ нихъ не обходились народные праздники, пиры, свадьбы, турниры и т. д. ²⁾. Это сочувствіе ярко видно изъ обще-европейскаго юмористическаго разсказа о спорѣ еврейскаго ученаго съ шутомъ—скоморохомъ о превосходствѣ вѣры. Невѣжда—шутъ благодаря остроумію и находчивости остается побѣдителемъ въ серьезномъ богословскомъ спорѣ ³⁾. Въ славяно-русскомъ сказаніи о 12 пятницахъ оппонентомъ еврею Тараскѣ былъ скоморохъ, пьяница, голышъ кабацкій, плѣшивый и кривой. Когда Тараска былъ лишенъ бороды и бѣжалъ, скоморохъ „нача плясати и играти и жыдовскую вѣру ругати“. Эта повѣсть, вѣроятно, византійскаго происхожденія ⁴⁾. У насъ простой народъ любилъ глумотворцевъ и скомороховъ. Отношеніе къ нимъ церкви, конечно, было иное.

§ 100.

Обличенія духовной власти яровивъ игръ и плясомъ.

Отрицательное отношеніе церкви къ скоморохамъ на Руси зависѣло отъ нѣсколькихъ причинъ. Наша древняя литература главнымъ образомъ состояла изъ переводовъ съ греческаго, вслѣдствіе чего византійскіе взгляды и традиціи господствовали на Руси. Византійская аскетическая литература осуждала свѣтскія развлечения и представителей ихъ мимовъ. Вслѣдъ за нею и русское духовенство устно и при посредствѣ литературы стремилось объ искорененіи у насъ игръ, пѣсенъ и плясокъ. Но скоморошество было явленіемъ не заноснымъ, а исконно-русскимъ. Пѣніе, пляска и сценическія представленія существуютъ у всѣхъ народовъ, на разныхъ ступеняхъ культуры. Любовь славянъ къ пѣснямъ и музыкѣ—фактъ общеизвѣстный. Въ естественныхъ

¹⁾ Ibid, стр. 152—153.

²⁾ Ibid, стр. 135 и 153.

³⁾ Слово о вѣрѣ христіанской и жидовской. *Тихонравовъ*. Лѣтоп. русск. лит., т. III, отд. II, стр. 66—78.

⁴⁾ *А. Веселовскій*. Опытъ по исторіи развитія христіанской легенды. Берта, Анастасія и Пятница. Ж. М. Н. П. 1877 г., № 5, стр. 94, 81.

религіяхъ священныя торжества часто сопровождаются танцами, а пѣніе во всѣхъ религіяхъ является существеннымъ элементомъ богослуженія. Безъ пѣнія и плясокъ не обходилось богослуженіе и нашихъ предковъ—язычниковъ. Конечно, въ качествѣ участниковъ—исполнителей торжества съ плясками принимали участіе люди наиболѣе умѣлые и способные въ этомъ дѣлѣ. „И очень можетъ быть, что изъ нихъ то и выродились наши скоморохи, которые, по мѣрѣ того, какъ и самыя языческія обряды разлагались и превращались въ простыя народныя игры и развлечения, стали не больше, какъ потѣшными или „веселыми“ людьми, какъ называлъ ихъ народъ, дѣлавшими изъ своего веселья выгодное ремесло“¹⁾. Такимъ образомъ, причина, породившая греко-римскихъ мимовъ и нашихъ скомороховъ, кроется въ доисторическихъ условіяхъ западной вѣтви арійцевъ. Въ историческую эпоху это до-историческое сродство могло подновляться: греко-римскіе мимы могли заходить на Русь, или наши скоморохи могли заимствовать костюмы или даже содержаніе сценическихъ представленій у мимовъ: плясуны и музыканты на фрескахъ Софійскаго собора одѣты въ западныя костюмы,—это или настоящіе иноземные мимы, или же если и русскіе люди, то они наряжены въ костюмъ мимовъ. Можно думать, что наши скоморохи заходили въ Византію; можетъ быть вожаки медвѣдей были по преимуществу изъ русскихъ. Русскіе медвѣдчики заходили въ XV в. въ Западную Европу, были въ Германіи и даже въ Италіи. Хожденіе славянскихъ поводырей на Западъ могло начаться раньше XVI. в. ²⁾).

Вооружаясь противъ игръ и плясокъ, русскіе іерархи прежде всего опирались на постановленія Номоканона. 62 правило шестого вселенскаго собора (Трульскаго) запрещаетъ празднованіе календъ, Вота и Врумалій, пляски, переряживаніе и проч. при изготовленіи вина ³⁾. Въ примѣчаніи къ этому правилу пояснено, что календы-празднества въ первый день каждаго мѣсяца, Вота остатки языческаго празднества въ честь Пана, и Врумаліи—остатки празднества въ

¹⁾ *Пономаревъ*. Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. Вып. 3, стр. 298.

²⁾ *Веселовскій*. Разысканія, VII, стр. 187,

³⁾ Книга Правиль св. апостоль... Спб. 1839 г., стр. 106—107.

честь Діониса или Вакха, коего одно изъ прозваній было Вромій. Въ Номоканонѣ также имѣются постановленія противъ игръ и плясокъ. Въ 23 правилѣ Номоканона при Большомъ Требникѣ запрещаются пляски на бракахъ и на стогнахъ (публичныя пляски) „или во одежду женскую мужіе облачатыся, и жены въ мужскую: или налѣчники, якоже въ странахъ латинскихъ злѣ обыкше творять, различная лица себѣ притворяюще“. Здѣсь говорится о комическихъ маскахъ, которыя носились въ древней Греціи во время празднествъ въ честь Діониса. Неизвѣстно, подъ вліяніемъ какого источника появилось въ Номоканонѣ обличеніе налѣчниковъ, „якоже въ странахъ латинскихъ“. Тутъ, очевидно имѣются въ виду карнавалы ¹⁾.

Слѣдующія два правила возникли, вѣроятно, подъ вліяніемъ 62 правила шестого вселенскаго собора. Полагаемъ, что они составлены на Руси. „Книга тиктонъ правило.

Эллинскихъ пированій да не творити вѣрнымъ на праздникахъ стыхъ. женамъ или мужемъ. или дѣвицамъ. и на кулачики не битися. Аще ли то сотворять вѣрніи хрстіяне! то 6 лѣтъ да запретятся поклоновъ 100 на днь. да 200 млтвъ“. По мнѣнію Востокова словомъ „тиктонъ“ переписчикъ назвалъ какой-нибудь списокъ Кормчей. Характерно указаніе на кулачные бои, обычно практиковавшіеся по праздникамъ, „Правило 61. Аще кто въ праздники. или въ недѣли. или въ стыхъ вечера, на игрища ходитъ. или на конское ристаніе, или личину надѣнетъ на себѣ. 7 лѣтъ да запретится, поклоновъ 100 на днь и 200 млтвъ“ ²⁾. Въ рукописи XVIII в. Московской Синодальной Типографіи № 35 (403), въ статьѣ „заповѣди стыхъ оцъ опитиміяхъ разныхъ“ (л. 38) есть такое мѣсто: „грѣхъ е приложивши. нос или бороду или голову чью смѣху и сраму подобно онии 15, дней. пок(лонъ) 60 над(ень)“. (л. 39 об.) ³⁾.

Наши іерархи, вооружаясь противъ игръ и плясокъ, руководствовались постановленіями Номоканона. Митрополитъ Іоаннъ II (1077—1089) внушалъ іереямъ, что священнику

¹⁾ Палазовъ. Номоканонъ, стр. 152—153.

²⁾ Ркп. 1754 год. Моск. Румянц. Музея № 374, л. 259.

³⁾ Статья эта должна быть отнесена къ худымъ номоканунцамъ. Въ ней есть такія запрещенія: „грѣхъ есть ставше мужу на востокъ мочитися.. грѣхъ есть лечи на чрево ниц“.. За это полагаются епитиміи. Конца статьи, къ сожалѣнію, не достаетъ.

благообразно и съ благословеніемъ можно принимать предлагаемую пищу, но когда начнется играніе, плясаніе и гудѣніе, онъ долженъ немедленно удалиться, чтобы его чувства не осквернились видѣннымъ и слышаннымъ (прав. 16).¹⁾ бравило 24 митроп. Іоанна, разрѣшающее мужчинамъ и женщинамъ совмѣстно принимать пищу, „кромѣ начинанія і игранія, і бесовскаго пѣнія, і блуднаго глумленія“²⁾ представляетъ изъ себя изложеніе 22 правила 7-го вселенскаго собора. Новгородскій владыка Ілья-Іоаннъ (1165—1186 г.) запрещалъ духовнымъ лицамъ участвовать въ народныхъ играхъ (правило 4). Онъ же увѣщевалъ духоаенство унимать дѣтей своихъ духовныхъ „о тоурѣхъ, и о лодыгахъ, и о колядницѣхъ, и про безаконный бой“ (прав. 26). Убитыхъ на игрищахъ не слѣдовало отпѣвать въ ризахъ, ни принимать (на проскомидіи) прѣсфоръ о нихъ³⁾. Владыка запрещалъ игры съ переряживаніемъ; туръ—это маска, изображавшая животное-тура. Лодыга—игра въ кости, лодыжки—бабки. Вѣроятно, въ XII в. эта игра имѣла азартный характеръ⁴⁾. Митр. Іоаннъ II (1077—1089) обличалъ увлеченія своей паствы играми и плясками; особенно совершеніе браковъ безъ церковнаго вѣнчанія, съ плясками, гудѣніемъ и плесканіемъ⁵⁾.—Въ постановленіи Владимірскаго собора 1274 г. сдѣланъ укоръ за остатки язычества. „Въ божествѣнныя праздники позоры нѣкакы бесовскыя творим, съ свистаніемъ, и съ кличемъ и въплемъ съзывающе нѣкы скарѣдныя пьяница, и бьющеся дръколѣмъ до самыя смерти и възимающе от убиваѣмыхъ порты. На оукоризноу се бываетъ Божиимъ праздникомъ и на досаженіе Божиимъ церквамъ“⁶⁾. Въ 8 правилѣ тогоже постановленія⁷⁾ запрещается слѣдующій обычай: въ субботу вечеромъ собираются въ одно мѣсто мужчины и женщины и играютъ и пляшутъ безстыдно и „скве

¹⁾ Р. И. Б. VI, стр. 8. Митр. Іоаннъ въ своемъ 16 правилѣ руководился постановленіями: VI вселенскаго собора (правило 24), Лаодокійскаго (54 правило) и частью 18 правиломъ собора Кареагенскаго.

²⁾ Ibid, стр. 13.

³⁾ Р. И. Б. VI, приложение, 371—372.

⁴⁾ Ж. М. Н. П., ч. 271, от. 2, стр. 281.

⁵⁾ Р. И. Б. VI, правила 16 и 24; стр. 8, 13, 18.

⁶⁾ Ibid, стр. 95.

⁷⁾ Ibid, стр. 100.

рну дѣютъ“ въ ночь святаго воскресенія, какъ еллина въ праздники Діониса. Дѣйствительно, это была вакханалія участники скакали и ржали, какъ кони, и дѣлали скверну. Не ясно, разумѣется ли здѣсь ночь подъ обычные воскресные дни, или же ночь въ Великую субботу, подъ Пасху. Акад. Е. Е. Голубинскій полагаетъ послѣднее, допуская, что весенній языческій праздникъ послѣ принятія христіанства былъ присоединенъ къ празднику Пасхи, какъ его канунъ ¹⁾.—Изъ посланія митр. Фотія (1408—1431 г.) видно, что псковскому духовенству приходилось вести борьбу противъ игрищъ и развлеченій; среди позорищъ безчинныхъ былъ бой, на который собирались „заговѣвъ святой великій постъ“. Митрополитъ увѣщаетъ, чтобы такого безчинія впредь не было ²⁾.—Изъ сказаннаго видно, что въ первые пять вѣковъ христіанства на Руси духовенство ревностно боролось со страстью народа къ играмъ и пляскамъ. Борьба велась мѣрами увѣщеванія.—Потомъ дѣло нѣсколько измѣнилось. Окрѣпшая гражданская власть стала проявлять попеченіе о народной нравственности. Но въ дѣлѣ искорененія игръ и плясокъ гражданскія власти не всегда проявляли энергію, потому что сами въ глубинѣ души сочувствовали этого рода развлеченіямъ. Духовенство начинаетъ энергичнѣе выступать противъ игръ, обращается къ содѣйствію свѣтской власти. Въ этомъ отношеніи характерно обращеніе Памфила къ храброму мужеству гражданской власти. Игуменъ Елизарова монастыря Памфилъ въ своемъ посланіи къ псковичамъ по поводу празднованія ими Купальской ночи далъ характерное описаніе этого чисто языческаго праздника. Когда настанетъ праздникъ Рождества Предтечи, въ святую ту ночь, говоритъ Памфилъ: „мало не весь градъ возматется, и въ селѣхъ возбѣются. в бубны и в сопѣли и гуденіемъ струннымъ. и всякими неподобными играми сотонинскими. плесканіемъ и плесаніемъ. женамъ же и дѣвамъ и главамъ наживаніе (главами киваніе) и оустнамъ(и) ихъ непріязнен кличъ всескверныя пѣсни бѣсовскыя и хрептомъ ихъ вихлянія. и ногамъ скаканія и топтанія. ту же ес(ть) мужемъ

¹⁾ Голубинскій. Истор. рус. церк.. II, I, стр. 76.

²⁾ Сбор. Соф. б. № 1323, л. 373. Ж. М. Н. II. 1868 г. стр. 132. *Никольскій*. Русская проповѣдь въ XV—XVI вѣкахъ.

и отрокомъ великое паденіе. на женское и дѣвичіе шатаніе и блудное имъ возрѣніе. також(е) есть и женамъ мужатымъ беззаконное оскверненіе ту же и дѣвамъ растлѣніе“. Памфилъ съ негодованіемъ говоритъ, что такое чисто языческое празднованіе — радость и веселіе сатанѣ. Въ высшей степени характерна та мѣра которую предлагаетъ Памфилъ для искорененія зла. „Вы же государи наши, благочестивые властели сущи, грозная держава христіанскаго государя нашего! Одимите храбрѣйшимъ мужествомъ вашимъ отъ такового начинанія идольскаго служенія“¹⁾. Посланія Памфила написаны, вѣроятно, въ первое десятилѣтіе XVI вѣка²⁾. Противъ увеселеній свѣтскаго характера ревностно ратовалъ митр. Даніилъ (правилъ митр. между 1522—1539 г., ум. 1547 г.). Особенно нападалъ Даніилъ на скомороховъ, грубыя и циничныя представленія которыхъ многимъ были по вкусу. Кромѣ обличеній, разбросанныхъ въ разныхъ его сочиненіяхъ, Даніилъ оставилъ специальное слово, направленное противъ зрѣлищъ и увеселеній³⁾. Свѣтскими удовольствіями, какъ отмѣчаетъ Даніилъ, сильно увлекалось и духовенство и даже духовенство Московскаго Успенскаго собора⁴⁾. Изъ обличеній митр. Даніила не видно, чтобы въ XVI в. у насъ игры и пляски содержали въ себѣ остатки чистаго язычества: собственно Даніилъ обличаетъ страсть своихъ современниковъ пображничать въ веселой компаніи. — Въ Стоглавѣ запрещается участіе на свадьбахъ скомороховъ и глумцовъ⁵⁾. — Въ небольшой статьѣ „о многихъ неисправленіяхъ, не угодныхъ Богу“, неизвѣстный авторъ отмѣчаетъ, что на браки призывали іереевъ со крестами, а скомороховъ съ гудами; скоморохи рядились въ „бѣсовъ образъ“, т. е. бывали въ маскахъ и вообще маскарадныхъ костюмахъ⁶⁾. Авторъ обличаетъ обычай справлять свадьбы съ музыкой и

¹⁾ *Малининъ*. Старецъ Филофей, приложение 3—6.

²⁾ *Малининъ*. *ibid*, стр. 130—131.

³⁾ *Жмакинъ*, Митр. Даніилъ, 559—566. — Пам. стар. рус. лит. Кушелева-Безбородка, вып. 1. стр. 200—204.

⁴⁾ *Жмакинъ*. *ibid*, стр. 555.

⁵⁾ Глава 41, вопр. 16.

⁶⁾ Ркп. Моск. Дух. Акад., Волокол. монаст., XVI в., № 566, л. 218. *Тихоново*. Лѣтопис. V, от. III, 137—140.

танцами. Ничего спеціально язическаго здѣсь нѣтъ. Характерно, что съ XVI в. увеселеніямъ начинаютъ предаваться лица духовнаго званія, даже монашествующіе, какъ отмѣчаетъ митр. Даніилъ.—Въ соборномъ приговорѣ (1551 г.) объ учрежденіи и обязанностяхъ московскихъ поповскихъ старостъ повелѣвается священникамъ удалаться отъ игръ, подѣ страхомъ запрещенія¹⁾. Въ основѣ этого запрещенія лежитъ каноническое постановленіе, чтобы духовенство не присутствовало при играхъ. Важно, что поповскимъ старостамъ напоминаетъ это постановленіе, очевидно, вслѣдствіе замѣченныхъ аномалій въ средѣ духовенства.—Обличая разгуль, которымъ оканчивалось поминовеніе покойниковъ въ Троицкую субботу и русальи о Ивановѣ днѣ, въ навечеріе Рождества Христова и Богоявленія Господня, Стоглавъ ограничивается строгимъ запрещеніемъ; о принудительныхъ мѣрахъ не упоминается.—Въ приговорной грамотѣ (1555 г.) Троицко-Сергіева монастырскаго собора сказано: скомороха или волхва, или бабу ворожею, бивъ да ограбивъ, да выбити изъ волости вонъ, а прохожихъ скомороховъ въ волости не пускать²⁾. Эта энергичная мѣра не представляетъ изъ себя чего-либо исключительнаго. Мы знаемъ, что монастыри въ древности владѣли большимъ количествомъ земли, на которой жили монастырскіе крестьяне. Монастырь самъ судилъ своихъ крестьянъ во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ за исключеніемъ дѣлъ губныхъ, т. е. душегубства, разбоя и татбы съ поличнымъ³⁾. Монастырь строго наблюдалъ за нравственностью своихъ крестьянъ: пьяницы, табачники и развратники строго наказывались⁴⁾. За дурное поведеніе монастырь навсегда прогонялъ со своихъ земель крестьянъ и посадскихъ людей⁵⁾. Въ случаѣ уголовного преступленія, губнаго дѣла, монастырскіе крестьяне отсылались къ воеводѣ⁶⁾. Такимъ образомъ, Троицко-Сергіевъ монастырскій соборъ, предписывая своимъ крестьянамъ и

¹⁾ Акт. Экспед. I, № 232, стр. 229.

²⁾ Акт. Арх. Экспед. I, № 244.

³⁾ *Дожницкій*. Очеркъ церковной администраціи въ древней Россіи. Русск. Вѣстникъ, т. VII, стр. 248.

⁴⁾ Ibid, стр. 253.

⁵⁾ Акты Юрид. № 62, 63, 64.

⁶⁾ Акт. Юрид. № 64.

посадскимъ людямъ изгонять скомороховъ, руководился обычной монастырской практикой удалять съ своихъ земель вредныхъ людей. Побой, вѣроятно, считался наказаніемъ за незаконную и грѣховную профессию; ограбленіе могло быть рассматриваемо, какъ возвращеніе обратно выманеннаго скоморохами у простецовъ имущества или денегъ. Троицкій соборъ не выдавалъ скомороховъ воеводамъ, это значить, что скоморошество не считалось уголовнымъ преступленіемъ, а просто дѣломъ грѣшнымъ и пустыннымъ: скомороховъ даже не судили, а просто удаляли.—Въ 1628 г. патріархъ Филаретъ указалъ кличь кликать, чтобы съ кобылками не ходили и на игрища не сходилися, коледы, овсеня и плуга не кликали; а кто учнетъ сего государева указа ослушаться, и тѣмъ людямъ быть въ опалѣ, а отъ патріарха въ запрещеніи и въ духовномъ покаяніи¹⁾. Итакъ, патріархъ Филаретъ любителямъ развлеченій грозилъ опалой гражданской власти и запрещеніемъ іерархін. Какъ проводилась въ жизнь эта угроза, точно не знаемъ.—Въ 30 годахъ XVII в., въ Нижнемъ Новгородѣ образовался небольшой кружокъ священниковъ, ревнителей церковнаго благочинія и народной нравственности. Въ 1636 году девять священниковъ подали коллективную челобитную патріарху Іоасафу I, прося дать святительскій указъ относительно указанныхъ ими нестроеній. Челобитная довольно подробно останавливается на народныхъ играхъ и развлеченіяхъ. Отъ Рождества Христова и до Богоявленія народъ проводилъ время въ игрищахъ. „Дѣлають гсдрь лубяныя кобылки“, пишуть нижегородскіе священники: „и туры украшаютъ полотны и шелковыми ширинками и повѣшиваютъ колоколцы на ту кобылку, а на лица своя полагають личины косматыя и зверовидныя и одежду таковую ж, а созади себе оутверждаютъ хвосты, яко видимыя бѣси, и срамная оудеса в лицахъ носяще и всякое бесовско козогласующе и об(ъ)являюще срамныя оуды, а иные в бубны бьюще и плещуще и пляшуще“. За скоморохами ходили сонмы великіе народа, и многіе давали мзду слугамъ сатанинымъ. Въ навечеріе Рождества Христова и Богоявленія ходили толпами по улицамъ, пѣли бѣсовскія пѣсни и кликали коледу. Въ

¹⁾ Акт. истор. III, № 92, стр. 96.

шестой четвергъ по Пасхѣ, на праздникъ Вознесенія Христова, у Печерскаго монастыря (въ двухъ верстахъ отъ Нижняго), по случаю храмоваго праздника устраивалось народное гуляніе съ пьянствомъ, плясками и музыкой ¹⁾ Кромѣ указанныхъ, были еще народныя гулянья: въ седьмой четвергъ по Пасхѣ (семикъ) на убогихъ домахъ, потомъ на праздникъ Сошествія св. Духа въ селѣ Высокомъ (въ двухъ верстахъ отъ Нижняго) по случаю храмоваго праздника и наконецъ—на праздникъ Рождества Іоанна Предтечи, когда сходились на поле ради позорнаго игранія и пьянства и скакали черезъ огонь. Это дѣлалось не въ одну только Ивановскую ночь, а отъ Рожденія Іоанна Предтечи (24 іюня) до Петрова дня. Въ ночь на праздникъ Рождества Христова также раскладывали огни.—На семикъ дѣвушки и женщины ходили въ лѣсъ („подъ дрова, подъ березы“), приносили съ собою „яко жертвы“ пироги, кашу и яичницу, поклонялись березамъ, пѣли пѣсни, плясали, завивали вѣнки, кумились. На Святой недѣлѣ (Пасхальной) медвѣдчики и скоморохи ходили по дворамъ и творили безчинныя игры; тогда же качались на качеляхъ, при чемъ иногда были смертныя случаи при паденіи съ качелей.—Народъ тѣшилсѣ кулачными боями, оканчивавшимися иногда смертью безъ покаянія.—Новгородскіе священники просили патріарха Іоасафа учинить святительскій указъ объ устраненіи церковныхъ безпорядковъ и безобразій по церквамъ (удалить шпыней и прокуратовъ), и также объ играхъ бѣсовскихъ дать свои святительскія грамоты ²⁾. Составленіе челобитной г. Рождественскій склоненъ приписать Ивану Неронову ³⁾, который словомъ и дѣломъ всю жизнь боролся противъ народныхъ увеселеній. Такъ, еще въ юности, прибывъ въ Во-

¹⁾ См. Сказанія *Сахарова*. Спб. 1885 г., II, 233. Такія гулянья бывають во многихъ мѣстахъ на Вознесеніе—въ Ярославлѣ, Тулѣ у Вознесенскихъ церквей. Въ настоящее время ярмарка и народное гулянье на Вознесеніе бываетъ въ Смоленскѣ, по случаю храмоваго праздника въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ.

²⁾ *Рождественскій*. Къ исторіи борьбы съ церковными безпорядками, отголосками язычества и пороками въ русскомъ быту XVII в. Челобитная нижегородскихъ священниковъ 1636 г. Чтен. Об-ва ист. и древн. російск. 1902 г., кн. II, отд. IV, стр. 23—31.

³⁾ *Ibid.*, стр. 18.

логду, Нероновъ обличалъ архіерейскихъ прислужниковъ, тѣшившихъ бѣса игрой, хотя былъ жестоко избитъ участниками игрища. Будучи священникомъ въ Новгородѣ, Нероновъ заявилъ себя ревностнымъ борцомъ противъ публичныхъ игръ и плясокъ. На святкахъ онъ вмѣстѣ съ учениками своими (сторонниками) вечерами ходилъ по улицамъ и вступалъ въ схватки съ любителями увеселеній („сражахуся съ бѣсовскими слугами“) и приказывалъ орудія игръ бѣсовскихъ разбивать и сокрушать. Случалось, что скоморохи жестоко колотили ревностнаго обличителя; но иногда обличенія увѣнчивались успѣхомъ ¹⁾.—Къ 1636 г. относится память патріаршему тіуну Мануйлову и московскому поповскому старостѣ Панкратію о прекращеніи въ Московскихъ церквахъ разнаго рода безчинства и злоупотребленій. Народъ, празднуя свои народные праздники (непразднственные праздники), проводилъ время въ игрищахъ и кощунахъ бѣсовскихъ, развлекаясь медвѣдчиками и скоморохами, въ бубны били и въ сурны ревѣли, и руками плескали, и иная неподобная дѣлали. Кто участвовалъ въ безчинствѣ, о тѣхъ слѣдовало доносить патріарху ²⁾. Эта „память“ весьма сходна, мѣстами тождественна, съ челобитной нижегородскихъ священниковъ, поданной въ томъ же 1636 г. Подъ вліяніемъ послѣдней возникла и московская „память“ тіуну Мануйлову и поповскому старостѣ Панкратію ³⁾. Въ нѣкоторой зависимости отъ нижегородской челобитной находится распоряженіе патр. Іоасафа, изданное черезъ 10 лѣтъ, въ 1646 г. ⁴⁾.

Память 1636 г. грозитъ любителямъ увеселеній, что о ихъ безчинствахъ будетъ донесено патріарху. Предполагалось, что патріархъ, помимо мѣръ духовнаго взысканія, можетъ еще пожаловаться на упорствующаго гражданской власти. Такимъ образомъ борьба съ играми велась преимущественно путемъ убѣжденія. Случаи энергичной расправы со скоморохами, вѣроятно, были единичны и находились въ

¹⁾ Ibid., стр. 8—9.

²⁾ Акт. Экспед. III, № 264.

³⁾ Рождественскій. Къ исторіи... Ibid, стр. 2.

⁴⁾ Акт. Экспед. VI, № 321.

зависимости отъ личности ревнителя вѣры и благочестія. Выше было сказано о борьбѣ съ скоморохами Ивана Неронова. Отличавшійся твердою вѣрою, стойко преданный завѣтамъ старины, протопопъ Аввакумъ (род. около 1620, ум. 1681), ревнуя о Христѣ, не терпѣлъ скоморошества, музыки и вообще забавъ. „Придоша въ село мое плясовые медвѣди съ бубнами и съ домрами, и я грѣшникъ, по Христѣ ревнуя, изгналъ ихъ и хари и бубны изломалъ на полѣ единъ у многихъ, медвѣдей двухъ великихъ отнялъ, одного ушибъ и паки ожилъ, а другого отпустилъ въ поле“¹⁾.—Кромѣ духовныхъ лицъ, противъ игръ и плясокъ выступали люди и свѣтскіе. Такъ, иконописецъ Григорій въ 1651 г. писалъ изъ Вязмы челобитную, жалуясь, что народъ имѣетъ пристрастіе къ увеселеніямъ, которыя приурочивались къ слѣдующимъ праздникамъ: 1) святкамъ, отъ Рождества Христова до Богоявленія (святочныя развлечения были чѣмъ-то въ родѣ маскарадовъ и носили кощунственный характеръ, такъ какъ были пародіей на монастырскую жизнь); 2) Троицынудню, 3) къ празднику рожденія Іоанна Предтечи и къ періоду времени отъ Петрова до Ильина дня²⁾. Григорій, хотя и былъ лицомъ свѣтскимъ, но, занимаясь иконописаніемъ, онъ близко принималъ къ сердцу религіозно-нравственную сторону народной жизни и считалъ себя какъ бы лицомъ духовнаго званія.—Посылая въ 1657 г. пристава Лобанова, митр. Іона объявилъ, что занимающіеся играми, скоморохи и вожаки медвѣдей будутъ отъ него, святителя, въ великомъ смиреніи и наказаніи безъ пощады и во отлученіи отъ церкви³⁾. Симеонъ Полоцкій (1629—1680 г.) ревностно вооружался противъ народныхъ развлеченій. Онъ полагалъ, что на качеляхъ нѣкогда качались въ честь боговъ⁴⁾, Симеонъ порицалъ плясанія и скаканія со сквернымъ пригѣваніемъ, а также идущій изъ старины обычай по-язычески праздновать купальскую ночь. Патріархъ Іахимъ въ 1686 г. запрещалъ въ Москвѣ скверная и бѣсовская дѣйства и грипча въ навечеріе Рожде-

¹⁾ Житіе протопопа Аввакума, написанное имъ самимъ. Изд. Спб 1904 г., стр. 6.

²⁾ Кантарева. Патріархъ Никонъ. 1909 г., I. стр. 5—6.

³⁾ Акт. Экспед. IV, № 98.

⁴⁾ Вечеря душевная, приложение, лист. 18.

ства Христова: толпы народа всякаго возраста и пола ходили по улицамъ въ маскахъ съ нескромными пѣснями и плясками. Такія же игральща и позорища происходили по Рождествѣ Христовѣ по 12 днѣхъ до Крещенія Господня ¹⁾. Вообще, въ XVII в. страсть къ играмъ и пляскамъ не угасала въ народѣ; но это было обще-человѣческое стремленіе къ веселію. О древнемъ язычествѣ здѣсь не было и помину. Духовенство боролось противъ народныхъ развлеченій, потому что находило ихъ вредными для чистоты нравственности.

§ 101.

Исповѣдные вопросы и сказанія, направленные противъ развлеченій.

Однимъ изъ могущественныхъ средствъ борьбы противъ игръ и плясокъ была исповѣдь. Въ исповѣдныхъ вопросахъ неизмѣнно упоминаются пѣсни, игры и пляски. „Или плясалъ еси на пиру. Или на позоры ходилъ еси“ ²⁾. „Или плясала и пѣсни пѣла. Или скомороховъ слушала и в сладость игры ихъ смотрѣла“. ³⁾ „Не пѣлъ ли еси пѣсней бѣсовскихъ. Не игралъ ли еси в гусли или шахматы“ ⁴⁾. Въ поновленіи инокамъ читаемъ: „Согрѣшихъ на игрищахъ позоровъ смотрѣхъ, и скомороховъ, шахматы, и зернью и тавлеи играхъ и лѣкы и иными мнозѣми играми играхъ, бѣсовскихъ игръ въ сласть смотрѣхъ и слушахъ всѣхъ и самъ играхъ.—Согрѣшихъ въ оуристаніи коньстѣмъ, и плесканіи ручнемъ и в плясаніи, и во всѣхъ играхъ неподобныхъ“ ⁵⁾.

Музыка и пляска считались іерархіей дѣломъ грѣховнымъ, сатанинскимъ. Бѣсы-искусители нерѣдко изображаются пляшущими и играющими. Преподобный Феодосій, много претерпѣвшій отъ злобы бѣсовъ, однажды, какъ повѣст-

¹⁾ *Фоминцынъ*. Скоморохи, стр. 87.

²⁾ Софійскій Требникъ XVI в. № 1090. Алмазовъ. Тайная исповѣдь въ православной церкви, т. III, приложеніе, стр. 154.

³⁾ Софійскій Требникъ XVI в. № 875, Алмазовъ. *Ibid*, стр. 168.

⁴⁾ Требникъ XVI в. Чудова монаст. № 54. Вопросы черноризцамъ или схимникамъ. Алмазовъ, *ibid*, стр. 176.

⁵⁾ Требникъ XVI вѣка. Алмазовъ, *ibid*, стр. 217.

вуетъ Печерскій Патерикъ, слышалъ произведенный бѣсами шумъ, какъ бы отъ ѣдущихъ колесницъ, „идѣмъ же в сопѣли сопоущемъ, и тако всѣмъ кличущемъ, яко трястися пещеры“¹⁾. Когда бѣсы хитростію заставили Исаакія Печерскаго поклониться одному изъ нихъ, они ударили въ сопѣли и въ гусли и въ бубны, „и начаша имъ играти“; по ихъ приказанію Исаакій плясалъ до изнеможенія²⁾. Отмѣтимъ, что и повѣствовательная литература древней Руси осуждала пляски и пѣніе. Конечно, по своему духу и направленію наши древнія сказанія и легенды принадлежали къ господствовавшему тогда церковному направленію. Этотъ родъ литературы болѣе подвергался западному вліянію и вмѣстѣ съ тѣмъ могъ отразить въ себѣ и чисто народныя воззрѣнія. Это смѣшанное направленіе ярко сказывается въ повѣстьяхъ древней Руси, сюжетъ которыхъ, вѣроятно, заимствованъ. Въ одномъ краткомъ повѣствованіи сообщается, какъ монахъ-старецъ, сидя въ своей кельѣ и „попя псалтырь“, задремалъ, что дало возможность бѣсу попытаться соблазнить старца. Бѣсъ въ видѣ отрока „срачина в скомрашъ одежи“ вошелъ въ келью и, ставъ предъ старцемъ, началъ плясать. Старецъ молитвою изгналъ бѣса³⁾. Эта повѣсть греческаго происхожденія: болѣе древній ея текстъ находится въ славянскомъ переводѣ Синайскаго Патерика по синодальному пергаменному списку XII в., № 551, л. 111 об.⁴⁾. Другая повѣсть передаетъ, что одну дѣвушку, которая „во дни святыхъ“ проводила время въ играхъ, въ веселіи и танцахъ, бѣсы восхитили и занесли въ геену и тамъ ее всю опалили. Призванный священникъ на исповѣди не нашелъ за ней ни одного смертнаго грѣха, кромѣ любви къ танцамъ и пѣнію пѣсенъ⁵⁾. Особенно замѣчательна по смѣшенію христіанскихъ аскетическихъ воззрѣній съ русскимъ язычествомъ повѣсть объ окаменѣвшихъ смо-

¹⁾ В. Яковлевъ. Памятники русской литературы XII и XIII в. Спб. 1872 года, страница 23.

²⁾ Яковлевъ, *ibid*, страница 79.

³⁾ Памятн. стар. рус. лит. 1, 202 стр. по ркп. Публ. Библ. XVI в. № 15.

⁴⁾ Веселовскій. Розыск. VII, стр. 206, примѣч. 2.

⁵⁾ Памятники стар. русской литературы, I, стр. 209, по рукописи Публичн. Библиотеки Погодин. древлехранил., № 1386.

ленскихъ дѣвицахъ, помѣщенная въ Синод. Цвѣтникѣ 1665 г., № 908, л., 223—224. Однажды на одномъ великомъ полѣ, въ 30 верстахъ отъ Смоленска, случилось быть безстыдному бѣснованію, и множество дѣвъ и женъ стеклися на бѣсовское сборище, нелѣпое и скверное, въ ночь, въ которую родился Пресвѣтлое Солнце—великій Іоаннъ Креститель, первый покаянію проповѣдникъ. По повелѣнію Божию св. великомученикъ Георгій Побѣдоносецъ, явившись предъ этимъ сборищемъ, говорилъ, чтобы онѣ перестали отъ такого бѣснованія; но онѣ нелѣпо ему возбраняли съ великимъ срамомъ. Тогда святой проклялъ ихъ, и онѣ немедленно окаменѣли.—Здѣсь бросается въ глаза грубое смѣшеніе христіанства съ язычествомъ: пресвѣтлое солнце, которому праздновали въ день Купалы, поставлено, какъ эпитетъ Іоанна Предтечи¹⁾. Духовные народные стихи, служащіе выраженіемъ народнаго религіознаго міросозерцанія, отрицательно относятся къ забавамъ, пѣнію и пляскамъ. Въ стихѣ о страшномъ судѣ помѣщено такое обращеніе къ грѣшникамъ: „вы въ гусли—свирѣли играли, скакали, плясали—все ради дьявола“; въ стихѣ о грѣшной душѣ сказано, что она „подъ всякія игры много плясывала, самаго сатану воспотѣшивала“. „Пѣсни и пляски отъ сатаны“, говорятъ старообрядцы. Лубочныя картинки также относятся отрицательно къ играмъ и пляскамъ²⁾.

§ 102.

Слова и поученіи противъ развлеченій.

Перейдемъ къ обзору безыменныхъ поученій, направленныхъ противъ игръ, пѣсенъ и плясокъ. Наши древніе сборники были преимущественно учительнаго характера: благочестивый книжникъ главною цѣлью своего труда имѣлъ въ виду наученіе, назиданіе—какъ жить, чтобы угодить Богу. Грѣхи и пороки возбуждали въ писателѣ негодованіе, и онъ сурово обличалъ житейскія нестроенія, но дѣлалъ это между прочимъ, мимоходомъ; излагая идеальное христіанское ученіе, авторъ указывалъ, что наша жизнь,

¹⁾ Буслаевъ. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, томъ II, стр. 14—15.

²⁾ Аванасьевъ. Поэтическ. воззр. слав., I, стр. 348.

исполненная грѣховъ и слабостей, не соответствуетъ христіанскому идеалу. Главною цѣлью сочиненія было назиданіе, и потому мы имѣемъ мало словъ и поученій исключительно обличительнаго характера. Да и эти обличенія имѣютъ чисто отвлеченный характеръ: писатель обыкновенно не риюетъ намъ дѣйствительной, будничной жизни; онъ выше житейскихъ мелочей; въ сознаніи его всегда предносится идеальное христіанское ученіе. Обыкновенно обличенія встрѣчаются въ сочиненіяхъ учительнаго характера, какъ тѣни, темныя пятна на свѣтлой картинѣ идеальной христіанской жизни. Изъ недостатковъ въ древней жизни наиболѣе усердно обличалась страсть нашихъ предковъ къ музыкѣ, пѣнію и танцамъ. Это и понятно: другіе грѣхи въ большинствѣ случаевъ составляли тайну согрѣшившаго, и нуженъ былъ особый поводъ, чтобы вооружиться противъ этихъ пороковъ. А пѣніе и пляска были дѣломъ открытымъ, явнымъ. Непристойный характеръ многихъ забавъ съ пѣніемъ и плясками былъ очевиденъ; въ этомъ случаѣ языческая старина была необыкновенно живуча. Правда, языческій смыслъ большинства пѣсенъ и обрядовъ былъ давно забытъ; но и какъ пережитокъ язычества, пѣсни и пляски преслѣдовались духовенствомъ, такъ какъ онѣ шли въ явный разрѣзъ съ монашески-аскетическою моралью, заимствованною нами изъ Византіи. Особенно соблазнительно, совсѣмъ по-язычески проводились нашими предками праздники. Обличенія пѣсенъ и плясокъ встрѣчаются въ сочиненіяхъ поучительнаго характера; есть слова и цѣликомъ направленные противъ этихъ обычаевъ древней русской жизни, но ихъ мало. Сначала мы приведемъ древне-русскія слова и поученія, въ которыхъ учительный элементъ преобладаетъ надъ обличеніемъ игръ и плясокъ.—Въ одномъ изъ словъ на Четырдесятницу, признаваемыхъ за произведенія русскаго проповѣдника до-монгольскаго періода ¹⁾, именно въ словѣ на недѣлю мясопутную, излагая евангельское повѣствованіе о второмъ пришествіи Спасителя, проповѣдникъ говоритъ, что всѣ люди будутъ раздѣлены, какъ пастухъ разлучаетъ овецъ отъ козловъ; овцы—это правед-

¹⁾ Голубинскій. Исторія русск. церкв. I, I, изд. 2. стр. 824. Слова на Четырдесятницу со вступительной статьей Пѣтухова напечатаны въ Памятникахъ Пономарева, 3 часть, стр. 153—192; 174.

ники, а „козлища нарицаеть иже скверными дѣлы житѣе свое препроводиша, бѣснующесе и скачюще во пьянствѣ и во всякой неправдѣ и немилосердѣи“¹⁾. Въ словѣ *Іоанна Златоуста о кротости*, составитель развиваетъ мысль, что кротость есть мать мудрости и вообще всѣхъ добродѣтелей, а мачеха—злое величаніе, пороки же ея дѣти. Мы должны пріять мать и отженить отъ себя мачеху, а мы сами на себя гнѣвъ Божій приводимъ и самовольно лишаемся царства небеснаго—злыми нашими дѣлами и между прочимъ пьянствомъ, пѣснями пустошными и плясаніемъ. Вышеуказанная мысль о противоположеніи между добродѣтелями и грѣхами, матери и мачехѣ, болѣе развита въ словѣ св. отецъ о наказаніи²⁾. Въ числѣ дѣтей мачехи тамъ упоминаются „игры неприязныя“. Проповѣдникъ призываетъ исправиться и указываетъ на покаяніе, какъ на способъ, при посредствѣ котораго, отгнавъ мачеху, вѣрующіе могутъ „измыть искалянныя порты крѣстныя“, т. е. одежды крещенія. Далѣе составитель слова объясняетъ, что онъ разумѣетъ подъ этими символами: „порты именуется крещеніе“, „а калъ“ разные пороки, въ числѣ которыхъ „смѣхотворение и вся игры бѣсовскыя“. Русскій составитель слова *объ играхъ и плясаніи*, хотя и приписаннаго Іоанну Златоусту³⁾, говоритъ, что Христосъ хотѣлъ сотворить насъ равными ангеламъ, но мы сами себя изъ людей прелагаемъ въ звѣрей—при посредствѣ нашихъ страстей и пороковъ; бѣсы соблазняютъ людей весьма различными способами... „иного на кощуну, и на пѣснѣ сотонины оучат. а иныя на плесканье и на гоуденье, а другыя потычють плясанію, еже всѣхъ (грѣховъ) злѣе“. Въ Измарагдѣ второй редакціи это мѣсто читается нѣсколько иначе: бѣсы иного „на пѣсни сатанинскыя и на плесканіе и на гуденіе и на плясаніе оучать, всѣхъ же играніи проклятѣе есть многовертимое плясаніе“⁴⁾. Составитель слова разъясняетъ, почему онъ такъ неодобрительно относится къ музыкѣ и пляскамъ:

¹⁾ Рукопись XV вѣка Троицкой Серг. Лавры № 91, л. 194. Слово, вѣроятно, русское. Архангельскій не указываетъ греческаго источника. См. твор. отцовъ церкви въ древн. рус. писъм. IV, стр. 153 и слѣд.

²⁾ Рукопись Троицко-Серг. Лавры № 204, л. 91, слов. 33.

³⁾ Измарагдъ I ред. гл. 25; 2 ред. гл. 12. См. прилож. № 21, стр. 188.

⁴⁾ Ркп. Троицк. Серг. Лавры № 202. См. прил. стр. 189, вариантъ 11.

по его мнѣнію, пляшущая жена—это невѣста сатанина, любовница дьявола, супруга бѣсова, не только сама плясунья будетъ сведена во дно адово, но и тѣ, которые на нее съ любовью смотрять и въ сласть разжигаются; пляшущая женщина подобна Иродіадѣ,—мужу грѣшно имѣть общеніе съ такою женою. Конецъ слова представляетъ изъ себя перифразъ 32 главы книги Исходъ, преимущественно шестого стиха. Въ *поученіи христіанскомъ*, русской передѣлкѣ слова, приписанной неосновательно Іоанну Златусту,¹⁾ развивается мысль, что вѣрующій долженъ подражать жизни людей, живущимъ по книгамъ, конечно, Священнаго Писанія. Если видишь многихъ, собирающихся къ кощунникамъ и чародѣямъ, и къ сатанинскимъ пѣснямъ и играмъ,—прослезися о нихъ. Достойны сожалѣнія устраивающіе обѣды многи и вечера и безчинныя питія и прелести. Если видишь іерея или чернеца, рано ядущихъ или пьющихъ, то помни, что ихъ ожидаетъ наказаніе... Но нѣкоторые неразумные говорятъ: „кую пакость гусли творять, игры, плесканіе и пѣсни?“ О, несмысленные, восклицаетъ составитель слова: эта ли отъ васъ честь Богу! Это ли Богу воздаете Развѣ въ плясаніи или плесканіи слава Божія? Всѣ наши поступки должны быть направлены къ прославленію Божію, а въ играхъ діаволу почетъ и слава. Вы творите вопреки Божію Закону; нарекшись христіанами, держите нравъ невѣрныхъ и говорите: какая пакость (вредъ) отъ глума? Горе говорящему, что горькое сладко, и предлагающему свѣтъ въ тьму. О, неразумные, скажите, гдѣ написано, чтобы христіане держались обычаевъ поганыхъ, языческихъ? Если и всего міра соберете книги, будетъ ли въ нихъ заключаться повелѣніе, чтобы вѣрные играли, гудѣли и плясали? Это обычаи поганыхъ—(язычниковъ), которыхъ ждуть вѣчныя муки и узы огненныя.—Въ предыдущемъ поученіи говорилось, что необходимо знакомиться съ книгами религіознаго характера и жить согласно съ тѣми совѣтами и указаніями, которые тамъ излагаются. Въ „словѣ Іоанна Златоуста *како не ленитися книги чести*“²⁾ болѣе настойчиво приводится эта мысль и кромѣ того указываются случаи, когда попытки жить по писанію могутъ привести къ благимъ послѣд-

¹⁾ Ркп. Моск. Акад. № 46, л. 225. Ст. 131, см. прил. № 22, стр. 191.

²⁾ Ркп. Моск. Акад. № 46, л. 11, гл. 4. Вѣроятно русская компиляція.

ствіямъ. Многіе, говорить составитель слова, непочитаніемъ божественныхъ писаній съ праваго пути совратились и погибли, другіе же хотя и читають книги, но, не имѣя совершеннаго разума, также съ праваго пути совратились по Божію попустительству величанія ихъ ради. Птицамъ даны крылья, чтобы онѣ могли избѣжать силковъ; человѣку же даны книги, чтобы онѣ могъ обнажить непріязненную сѣть діавола, ибо у діавола много козней, которыми онѣ уловляетъ людей, въ числѣ которыхъ (козней) не послѣднее мѣсто занимають грѣховныя развлеченія: бѣсы „иныхъ на позоры и на пиры и на плясаніе потычють, а иного на пѣанство и на блудъ ласкають—иного на кощуны и на плясаніе и на пѣсни и на гусли поучають“.—Богъ же открылъ святыми книгами всѣ діавольскіе соблазны, чтобы мы не были прельщены, и даровалъ на діавола честный крестъ, а на сѣти его святія книги. Послушающій ихъ и творящій рѣченное получить жизнь вѣчную.—Слово содержитъ обще-христіанское ученіе, не касаясь язычества, почему мы не издаемъ текстъ.—Въ предыдущихъ поученіяхъ говорилось, что необходимо нѣлѣбно слушать книжное ученіе, и вообще разъяснялась польза отъ чтенія книгъ религіознаго содержанія. Повидимому, составители имѣли въ виду книжное чтеніе и поученіе на дому. Составитель *Слова Іоанна Златоуста како ученія слушати* ¹⁾ побуждаетъ своихъ пасомыхъ приходитъ въ храмъ слушать церковное ученіе, отъ котораго уклоняются вѣрующіе, предпочитая игры и забавы. Проповѣдникъ тужить и скорбитъ, что мало народа собирается слушать ученіе. Поученіе—великое пріобрѣтеніе для души: все благое отъ поученія.—„Но мнози невѣгласи“, съ горечью говоритъ онъ: „на игры паче текутъ нежъ къ церкви. кощуны и блядословіе любятъ боле книгъ“ Поистинѣ таковымъ недостойно именоваться христіанами: горе имъ будетъ, съ невѣрными, язычниками осудятся немилостивно.—Поученія не издаемъ, такъ какъ въ немъ нѣтъ спеціальныхъ обличеній противъ язычества.

¹⁾ Ркп. Моск. Акад. № 46, л. 109, гл. 63. Слово вѣроятно русское.

Непосѣщеніе храма въ праздничные дни.

Итакъ, вѣрующіе нерѣдко предпочитали игры и непристойныя разговоры хожденію въ церковь и слушанію поученій. Конечно, занятый трудовою жизнью человѣкъ могъ ходить въ церковь преимущественно по праздникамъ; будни были заняты трудомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ праздникъ былъ днемъ отдыха. И вотъ у русскаго человѣка являлось колебаніе, какъ провести праздникъ? Сходить въ церковь или повеселиться? Этому вопросу посвящено русское „слово св. отецъ, како духовно праздновати“¹⁾. Въ словѣ излагаются правила христіанской жизни. Въ изложеніи чувствуется энергія. Судя по началу, гдѣ настойчиво рекомендуется посѣщать церковь, можно думать, что слово первоначально предназначалось для церковнаго произнесенія, и только впоследствии было внесено въ Измарагдъ 2-й редакціи, какъ назидательное произведеніе для домашняго чтенія. „Иже кто вѣренъ и благочестивъ“, начинаетъ свое слово проповѣдникъ: „лѣпо ны божественныя праздники имѣти в чистотѣ духовно. а не на позоры ни на игры упражняться. но мужи и жены. стари и юніи. малы и велици въ церковь събирайтесь вси на утреню на вечерню и на литоргію“. Далѣе говорится, какъ слѣдуетъ вести себя въ церкви и излагаются правила христіанской жизни. Въ *словѣ истолкованомъ мудростію о твари и о дни недѣль*²⁾, неизвѣстный авторъ разъясняетъ русскимъ людямъ, что недѣль не слѣдуетъ кланяться, а слѣдуетъ воскресный день проводить благочестиво: не работать, не гнѣваться, не клеветать, не осуждать, не пить вина, „ни играюще игръ бѣсовскихъ“.— Лица, къ которымъ обращено было слово, жили „слабо“ и обыкновенно не слушали божественныхъ словесъ. „Но аще плясци или гудци“—музыка, или иной какой-нибудь игрецъ позоветъ на игрище, или на какое идольское сборище, то всѣ съ радостью спѣшать (текутъ). Когда же намъ предстоитъ послушать апостольскія и пророческія вѣща-

¹⁾ Ркп. XVI в. Моск. Акад. № 46, л. 199. Въ Измарагдѣ 2-й редакціи гл. 123. См. приложение № 23, стр. 201—202.

²⁾ Паисіевъ сборникъ, л. 47. Приложение № 7. Вѣроятно, компиляція русскаго автора. Стр. 81—82.

нія, то мы зѣваемъ и чешемся и потягиваемся, дремлемъ и говоримъ: дождь или холодъ, „или лѣтно ино“,—вѣроятно, жарко. А на позорищахъ, гдѣ нѣтъ ни крова, ни затишья, часто подъ дождемъ и вѣтромъ, все это принимаетъ съ радостью, устраивая зрѣлища на пагубу душамъ. „А въ церкви покрову сущю і завѣтрию дивну“—не хотятъ прити не поученіе, лѣнятся, а это было бы на великую пользу и на спасеніе душамъ.—Живость и картинность изображенія, столь рѣдкая въ нашей древней учительной литературѣ даетъ основаніе думать, что составитель слова писалъ подъ живымъ впечатлѣніемъ дѣйствительности. Христіанскій храмъ всегда былъ училищемъ благочестія, а христіанское богослуженіе главнымъ воспитательнымъ средствомъ въ духѣ христіанскаго благочестія. Простолудинъ посѣщалъ храмъ преимущественно въ праздники, главнымъ образомъ въ воскресный день. Русскіе люди обыкновенно не унижали святости воскреснаго дня повседневными работами; но при этомъ день воскресный, или какъ тогда называли „недѣля“, праздновался у насъ далеко не по—христіански. На воскресный день русскій человѣкъ смотрѣлъ, какъ на отдыхъ, совсѣмъ не усматривая въ немъ одного дня изъ седмицы, посвященнаго богопочитанію. Воскресеніе часто проходило въ грубыхъ развлеченіяхъ, совсѣмъ по—язычески. Пастырямъ церкви и ревнителямъ благочестія приходилось разъяснять вѣрующимъ святость воскреснаго дня и настойчиво убѣждать по—христіански проводить этотъ день. Это было больное мѣсто нашей христіанской общины; пастыри весьма часто должны были обращаться къ пасомымъ съ словомъ обличенія и назиданія на эту тему. Въ *словѣ о недѣли блаженнаго Евсевія архіепископа* ¹⁾ проповѣдникъ говоритъ, что въ этотъ день подлежитъ только усердно молиться, посѣщать церкви и вообще упражняться въ дѣлахъ благочестія. Но не всѣ единымъ умомъ съ единою мыслию или намѣреніемъ ожидаютъ воскресенія, съ сокрушеніемъ говоритъ составитель слова: тѣ, кто боится Бога, ожидаютъ недѣлю съ добрымъ намѣреніемъ, чтобы въ этотъ день молебны свои безъ мятежа вознести къ Богу и причаститься св. Таинъ Христовыхъ. А лѣнливые и

¹⁾ Измарагдъ 2 редак. гл. 138, Златоустъ XVI в. Троицк Серг. Лавры № 142, лист. 181. См. приложение № 24, стр. 204; 206.

безумные невѣгласи ожидаютъ недѣли, чтобы, оставивши дѣло, на улицахъ и площадяхъ собираться. Не ложь это слово, говоритъ составитель слова: выйди въ будни на игрища, т. е. на площадь или на околицу, и найдешь ихъ пустыми, а выйди на то же мѣсто въ недѣлю, и найдешь „ины гудуща, ины плещуща, ины поюща пустошная, и пляшуща. овы борющесе и помызающа другъ друга на ало“. Горе будетъ тѣмъ, кто не отстанетъ отъ этого: осуждены будутъ въ тѣму кромѣшную со діаволомъ.—Далѣе описывается благолѣпіе и святость христіанскаго богослуженія. Слышащіе и видящіе богослуженіе радуются душами, а пришедшіе на игрища „вся видятъ пагубная и пустошная диявольская творения, поюща и пляшуща и гудуща“... Многіе пляской доводятъ себя до наступленія: „аки бесни ся творять“. Награда участникамъ игръ—пагуба. Эти увеселенія авторъ слова сравниваетъ съ нечестивымъ пиромъ Ирода, закончившимся обезглавленіемъ Іоанна Крестителя.—Далѣе авторъ ревностно вооружается противъ многовертимаго плясанія и особенно противъ пляски женщинъ; эта часть слова аналогична съ словомъ Златоуста о играхъ и плясаніи¹⁾. Слово св. отца Іакова о дни святыхъ недѣль,²⁾ какъ показываетъ и самое заглавіе, содержитъ ученіе о святости воскреснаго дня. Это пространное слово въ началѣ содержитъ свидѣтельства изъ Священнаго Писанія и преданія о святости „недѣли“, а дальше излагается ученіе, какъ проводить воскресенье. Такимъ образомъ первую часть слова можно назвать догматической, а вторую—прикладной, содержащей нравственное ученіе. Слово Іакова извѣстно въ двухъ редакціяхъ; у обоихъ начало общее, а концы совершенно различны. Въ первой редакціи³⁾ въ концѣ обличаются игры и пляски, а во второй⁴⁾ преимущественно пьянство. Въ началѣ слова въ обѣихъ редакціяхъ излагается порядокъ міротворенія. Въ седьмой день Богъ окончилъ твореніе и благословилъ день седьмой. Состави-

¹⁾ Рукопись Троицк. Серг. Лавры № 204, глава 25, л. 53, см. приложение № 21, стр. 186.

²⁾ Рукопись Троицк. Серг. Лавры № 204, глава 49, л. 140. см. приложение № 25, стр. 210.

³⁾ Ркп. XVI в. Троицк. Серг. Лавры № 204, л. 140, гл. 49.

⁴⁾ Измарагдъ 2-й редакціи, гл. 139 и рукопись XV в. Троицк. Серг. Лавры, № 91. л. 296.

тель слова приводить свидѣтельства и соображенія, доказывая святость воскреснаго дня и необходимость проводить его по-христіански, посѣщая храмъ и творя богоугодныя дѣла. Вѣрные, оставивъ дѣла свои, духовно празднуютъ этотъ святой день, праздникъ спасенія, а не ходять ни на игрища, ни на позоры, ни на бесѣды, какъ невѣрные.—Далѣе составитель слова Іакова приводитъ почти буквально мѣсто, находящееся и въ словѣ Евсевія ¹⁾: многіе, говоритъ авторъ, ожидаютъ воскресенья, чтобы повеселиться, а не затѣмъ, чтобы ходить въ церковь и поговѣть. Лѣнныя безумцы идутъ на игрища и по праздникамъ тамъ играютъ, пляшутъ, вступаютъ въ борьбу. Разъясняя слушателямъ пользу посѣщенія храма, составитель запрещаетъ оставлять храмъ до конца бегослуженія, напоминая поступокъ Іуды.—Въ другомъ заимствованіи изъ того же слова Евсевія составитель слова Іакова говоритъ, что плещущіе, гудущіе и пляшущіе „сами яко бесни ся творятще“. Конечъ слова Іакова имѣетъ много общаго съ четіи-минейнымъ словомъ Евсевія.—Въ *словѣ о недѣлѣ Іакова брата Господня, епископа Іерусалимскаго* ²⁾ приводятся доводы, въ силу которыхъ человѣкъ въ воскресенье долженъ посѣщать храмъ: если человѣкъ посѣщаетъ церкви, то и стопы ногъ его чтомы отъ ангеловъ; конечно, ходить по церквамъ слѣдуетъ „не пустошная мысля“.—Воскресенье слѣдуетъ праздновать духовно, а не пьянствомъ, не играми, не пустошными бесѣдами. Составитель слова говоритъ, что мы, какъ истинные христіане, не должны въ воскресный день ходить ни на игрища, ни на позоры, а упражняться въ дѣлахъ благочестія, что доставляетъ намъ духовную радость. У невѣрныхъ нѣтъ такой радости, но скорбь имъ на умѣ и сѣтованіе.—Апостолъ Павелъ заповѣдуетъ все творить во славу Божию, если мы ѣдимъ, поемъ или ходимъ въ церковь или монастырь. Но бываетъ во славу Божию и сидѣніе: если какія игры (происходятъ), или пьяницы кличутъ, или же (есть желаніе итти) на „скоморосни плясанія и кощоуны“,—то ты въ тотъ день оставайся дома, не

¹⁾ Рукопись Троицк. Серг. Лавры № 142, л. 181, Измарагдъ 2-й редак. гл. 138. Приложение № 24, стр. 204.

²⁾ Извѣстное по спискамъ Измарагда 2-й редакція, гл. 139 и по рук. Троицк. Серг. Лавры № 91, л. 296, см. прилож. № 25, стр. 210.

выходи, и твое сидѣніе будетъ во славу Божию. О, братіе, развѣ въ пьянствѣ и грѣхѣ слава Божія? Далѣе составитель слова ревностно обличаетъ пьянство.—Въ пространномъ *словѣ св. отецъ о постѣ устава церковнаго* ¹⁾ составитель заповѣдуетъ праздновать пасхальную недѣлю радостію духовною, а не пьянствомъ, ни объяденіемъ, ни пѣснями бѣсовскими. Въ послѣдней части слова, при исчисленіи злыхъ и скверныхъ дѣлъ, упоминаются: „пѣсни бѣсовскыя, плясання, бубнѣ, сопѣли, козицѣ, игранія бѣсовская и вся злая дѣла“... Перечисляя тѣ же злыя и скверныя дѣла, составитель слова *о постѣ о величѣмъ, и о Петровѣ говѣніи и о Филиповѣ*—упоминаетъ почти тѣ же грѣхи и въ числѣ ихъ „игранья неподобныя русалья ²⁾“. Составитель пространной компиляціи „*слова св. отецъ како жити крестьяномъ*“, давая различные совѣты христіанской жизни и обличая слабости и пороки, также неизбежно долженъ былъ коснуться развлеченій. „Аще кто отъ васъ братіе или монастыря кормить. или на литургію раздаетъ. и воздвигнетъ діаволъ того дни въ дому его пѣсни мирьскыя. то нѣсть пріятна Богу мольба занъ. и ни вочто ея не вменить только издаваніе и трудъ. сатана бо обрадовался о играхъ. тѣмъ блюдите того любиміи“.—(Далѣе составитель опять переходитъ къ пьянству, о которомъ говорилъ раньше). Нѣсколько ниже составитель говоритъ: „блюдитежеся и плясання и гусли и сопѣли и сатанинскихъ пѣсней. и позорищъ всѣхъ. таковая бо творящи. діаволу работающи ³⁾“.

Слово Іоанна Златоуста поученіе ко всѣмъ христіанамъ“, или *поученіе св. отецъ къ дѣтемъ душевнымъ* ⁴⁾, заключаетъ въ

¹⁾ Рукопись Троицк. Серг. Лавры № 204, глава 77, л. 252, См. приложение № 16, стр. 141; 158.

²⁾ Златая Чепь. Троицк. Серг. Лавры № 11, л. 96. Измарагдъ. 2-й ред. № 125. См. приложение № 26, стр. 242.

³⁾ Измарагдъ Соловецк. библ. XV—XVI в. № 270. Напеч. Прав. Собесѣдникъ 1859 г., 1, 132—146; наша выдержка, стр. 142—143. Сравн. Поученіе св. ап. Павла, рукоп. Московск. Синод. Конторы. XIV—XV в. № 52, л. 192. Опис. Погорѣлова, вып. 3, 1901 года, стр. 65. Разница значительная.

⁴⁾ Златая Чѣшь XIV в. библиот. Троицк. Лавры № 11, л. 47; Сборникъ XVI—XVII в. Погодина № 1590, л. 126. Основа для обѣихъ редакцій, кажется, юго-славянская; памятникъ появился на Руси въ XII—XIII в. Проф. С. Смирновъ. Древне-русскій духовникъ М. 1913 года, Матеріалы, 200, стр. 451.

себѣ обличеніе страсти русскихъ людей къ пѣснямъ и играмъ. По содержанію слово оригинально: простодушный іерей поучалъ свою паству не столько въ церкви, сколько на трапезѣ во время питія и ѣды; недовольные его упрекали, прихожане замѣчали своему отцу духовному, что онъ учить несвоевременно. Кажется въ отвѣтъ на эти замѣчанія и было составлено слово. Не лѣнитесь послушать моей бесѣды, пишетъ проповѣдникъ, вотъ мое слово: „вонмѣте словесемъ божіимъ. сотворите повелѣнное вамъ... бѣжите игрищ. да не смѣются вамъ поганіи“, т. е. уклоняйтесь игрищ. чтобы не смѣялись надъ вамъ. язычники или ино-вѣрцы. Далѣе проповѣдникъ увѣщаетъ своихъ пасомыхъ избѣгать грѣховъ и принимать ученіе. Слушатели же были не особенно къ этому склонны: они рѣдко посѣщали храмъ, а если и приходили, то, повидимому, не входя въ церковь, собравшись толпой, занимались кощунствами, сварами, клеветой, играми, хвастовствомъ, укоризной и проч. Не лучше были и тѣ, которые присутствовали при богослуженіи: они занимались осужденіемъ ближнихъ, уходили изъ храма съ гнѣвомъ другъ на друга.—Что же касается обличеній древняго автора, то они могутъ быть современными даже и въ наши дни. И теперь не рѣдко крестьяне собираются въ праздничный день къ храму, чтобы обмѣняться новостями, посудачить и проч. Нѣкоторые все время службы проводятъ въ церковной оградѣ или на паперти за разговорами. Опытные сельскіе священники знаютъ это и потому между утреней и обѣдней дѣлаютъ значительный промежутокъ. Въ это время крестьяне разбиваются на группы на могилахъ вокругъ церкви и ведутъ бесѣды. Это своего рода клубъ. Зато, когда „оттрезвонять“, всѣ должны идти въ церковь.

§ 104.

Развлеченія, какъ остатокъ язычества.

Итакъ, игры, пѣсни и пляски обыкновенно называются бѣсовскими. Взглядъ на танцы и на музыку, какъ на дѣло въ высшей степени грѣховное, бѣсовское, перешелъ къ намъ изъ Византіи, хотя и русскія „игрища“ не оставляли никакого сомнѣнія, что спасительнаго тамъ было мало. Разбирая русскія сочиненія, мы тѣмъ не менѣе видимъ, что

ревнители благочестія вооружались на пѣсни и пляски главнымъ образомъ за то, что эти развлечения отвлекали вѣрующихъ отъ храма божія и заключали въ себѣ много соблазнительнаго. Сама музыка не отдѣлялась отъ грѣховныхъ забавъ и развлеченій праздничнаго дня. Такимъ образомъ обличенія музыки и пѣсенъ, нерѣдко развращавшихъ людей слабовольныхъ и безхарактерныхъ, понятны сами по себѣ. Игры и пляски обличались, какъ грѣховныя развлечения, отвлекавшія вѣрующихъ отъ благомыслія и святости воскреснаго дня. Но кромѣ того, наше духовенство ясно сознавало, что многія пѣсни и обряды—пляски были остаткомъ древняго язычества. А потому пастыри были правы, называя игры и пляски поганскимъ обычаемъ, т. е. языческимъ. Несомнѣнно, такой терминъ возникъ не безъ вліянія греческой литературы. Слово Іоанна Златоуста, приводимое въ двухъ разночтеніяхъ¹⁾, содержитъ въ себѣ взглядъ на игры и вообще на общественныя развлечения, какъ на остатокъ язычества. Послушайте, обращается проповѣдникъ къ своей паствѣ²⁾: многіе изъ васъ только по имени христіане, а обычаемъ и дѣлами какъ поганые невѣрные. Вы привыкли дѣлать по-еллински, т. е. по-язычески... Вы кощунствуете, слушаете еллинскія и жидовскія басни, на улицахъ и на площадяхъ городскихъ творите „оуродословья“—безчинства, глумленіе. Какъ вы все это допускаете, будучи христіанами? Какъ вы рѣшаетесь послѣ этого принимать Святые Тайны? Вѣдь вы хуже еллиновъ, т. е. язычниковъ, навывки творите поганскія дѣла—пьянство, блудъ... Авторъ слова до глубины души возмущался, что родители брали съ собою своихъ дѣтей на пиры и на зрѣлища. И это дѣлали люди почтенные, преклоннаго возраста. Если у тѣхъ старцевъ спросить что-либо о жизни апостоловъ или пророковъ, ничего не могутъ отвѣтить. А если рѣчь пойдетъ о коняхъ или птицахъ, то они философы и хитрецы. Нѣкоторые говорятъ, будто бы въ глумленіи нѣтъ грѣха. Наша жизнь дана намъ для благоугожденія Богу и спасенія ду-

¹⁾ Рукопись XVI вѣка Троицк. Серг. Лавры № 202, глава 59. л. 88 и Софійск. соб. XIV—XV вѣка № 1262. Тихонравовъ, лѣтоп. IV, III, стр. 110. См. приложение № 27, стр. 248.

²⁾ Софійская рукопись № 1262.

ши, мы же употребляемъ ее на зло и пагубу: Слово наученія слушали неохотно, а на зрѣлищахъ присутствовали съ удовольствіемъ. Сатана научилъ людей позорамъ, смѣхотворству, кощунству. Проповѣдникъ укоряетъ тѣхъ, кто внималъ охотно „пустошникамъ“, очевидно, скоморохамъ, дававшимъ представленія. Вы не только прилежно слушаете ихъ (игрецовъ), но и рѣчи ихъ выучиваете. Собравшись на пирахъ или гдѣ-либо, христіанамъ подобаетъ бесѣдовать о пророчествахъ и ученіи святыхъ. А у насъ вмѣсто того говорятъ: такой-то скоморохъ сказалъ такъ, а такой-то игрецъ вотъ то-то... Дѣлающіе такъ готовятъ себѣ муку вѣчную.—Въ Измарагдѣ второй редакціи, гл. 59, это слово продолжено. Составитель убѣждаетъ быть милостивыми. Не для того человѣкъ родился, чтобы, собравъ богатство растратить его „въ ядехъ или во пьянствѣ, и въ блудѣ, или игрецемъ дая“. Немилостивымъ обѣщана погибель, а милостивымъ спасеніе ¹⁾.—Въ „словѣ св. отца нашего Іоанна Златоуста о томъ, какое первое поганни вървали въ идолы“ ²⁾ заключается слѣдующее обличеніе общественныхъ увеселеній: „Послушайте бо паки. каки оубо крѣстьяни. а поганныхъ образъ носяще. и прокужающе лице. или поглашенія или плясання. Или плесканія роуку сотониноу. или оутварь женскую на мужехъ си творяще“. Въ словѣ Христолюбца читаемъ, что „не подобаетъ крѣстьяномъ игрѣ бѣсовскихъ играти, иже есть плясаніе, гудба, пѣсни бѣсовскыя и жертва идольская“. По рукописи Софійской бібліотеки № 1285 бракъ, сопровождаемый играми и музыкой, приравненъ къ идолослуженію ³⁾

§ 105.

Обличенія подъ вліяніемъ Ефрема Сиріянна.

Анонимныя слова и поученія противъ игръ и плясокъ несомнѣнно отражаютъ въ себѣ соотвѣтствующую учительную литературу Византіи: наши поученія¹⁾ представляютъ изъ себя подражанія, а иногда переводъ съ греческаго. Указать первоисточникъ для каждаго слова въ отдѣльности не всегда возможно, какъ въ виду сложности этого дѣла,

¹⁾ Прилож., стр. 254.

²⁾ Приложение № 5, стр. 61—62.

³⁾ См. приложение № 3, стр. 43, варіантъ 75.

такъ и потому, что многіе византійскіе сборники и сочиненія, съ которыхъ былъ сдѣланъ переводъ на славянскій языкъ, остаются неизвѣстными или даже утеряны. И кромѣ того славянскіе компиляторы иногда пользовались столь многими источниками и пособіями, что новое составленное ими поученіе въ значительной мѣрѣ справедливо могло получить заглавіе: „слово св. отецъ“... „слово св. апостолъ и св. отецъ“. ¹⁾ Образчикомъ такой сложной компиляціи можетъ служить „слово св. отецъ, како жити крестьяномъ“ ²⁾. Подтвержденіемъ сказаннаго выше могутъ служить слова св. Ефрема Сирина, заключающія въ себѣ обличенія развлеченій. ³⁾ Нѣкоторыя слова, извѣстныя въ нашей литературѣ съ именемъ св. Ефрема, составлены подъ непосредственнымъ вліяніемъ Паренисиса. *Слово св. Ефрема о покаяніи и о судѣ*, заключающее нападки на развлеченія, составлено изъ нѣсколькихъ отрывковъ находящагося въ Паренисисѣ поученія Ефрема Сирина *о покаяніи и любви* ⁴⁾. Выше мы говорили, что игры и пляски подвергались у насъ преслѣдованію вслѣдствіе того, что онѣ нарушали святость христіанскихъ праздниковъ, содержа языческій элементъ. Это мысль Св. Ефрема. *Слово св. Отца Ефрема о похвалѣ Честнаго Креста и о празднованіи духовномъ* осуждаетъ свѣтскія развлеченія во время праздниковъ, усматривая здѣсь остатки язычества: авторъ проситъ потѣшится праздновать праздникі божіи, „а не якоже поганіи (язычники) празднуютъ обьяденіемъ и пьянствомъ и играми. — стѣя же дни почтемъ блжще дхвнѣ и бжственѣ а не кумирьскы ни торжьскы. ни смѣхотвореніемъ ни пѣсми сотониньскыми ни играми бѣсовьскыми. ни позорищи скверньными“. ⁵⁾ Это измарагдовское слово представляетъ изъ себя передѣлку 102 главы Паренисиса. — Эсхатологическія слова съ именемъ св. Ефрема Сирина, помѣщаемыя въ Измарагдѣ первой и второй редакціи, возникли подъ непосредственнымъ влія-

¹⁾ Наприм., рукопись Троицк. Серг. Лавры № 144, л. 157; „поученіе избрано отъ всѣхъ книгъ“, л. 179.

²⁾ Напечатано въ Православномъ Собесѣдникѣ 1859 г., 1, стр. 132. Источники слова тамъ же, страница 130—131.

³⁾ Собраны и напечатаны А. С. Архангельскимъ въ его трудѣ „Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности“, вып. III.

⁴⁾ Архангельскій. Творен. III, стр. 88.

⁵⁾ Ibid, стр. 91—92.

ніемъ соответствующихъ словъ Паренисиса. Въ *словѣ св. Ефрема о второмъ пришествіи* упоминаются: басни еллинскія, празднословіе, смѣхъ, гудѣніе, пѣсни сотонинскія, свирѣли и плясанія, пѣніе дьявольское.¹⁾ По *слову блаженнаго Ефрема о недѣли яко не подобаетъ мумитися крестяномъ поганьскими дѣлы* игрища уподобляются идолослуженію.²⁾ Слово св. Отца Ефрема о покаяніи,³⁾ помѣщаемое въ Измарагдѣ первой и второй редакціи, является передѣлкой предыдущаго слова. Въ Измарагдѣ первой редакціи есть вставка, направленная противъ игръ и плясокъ, судя по языку, русскаго происхожденія: „егда играютъ русалья. или скоморосъ или пьяници кличуть и бещинья творять. ли срамословья не наказанныхъ челоувѣкъ или кака сборища идольскихъ игръ“, то ты въ то время оставайся дома, не выходя никуда, — и это сидѣніе во славу Божию. Помѣщаемое въ Измарагдѣ второй редакціи „слово Ефрема о покаяніи“ (гл. 85) возникло чрезъ сокращеніе Измарагдовскаго слова первой редакціи.

§ 106.

Эпизодъ изъ житія св. Нифонта.

Мы видѣли, наши пастыри и учителя церкви обличали грѣховныя развлечения своей паствы подѣ влияніемъ греческой литературы. Яркимъ примѣромъ такого обличенія можетъ служить одинъ эпизодъ изъ апокрифическаго житія Нифонта. Это житіе переведено съ греческаго и, какъ видно изъ записи въ послѣсловіи въ рукописи Троицкой Лавры № 35, существовало на Руси въ первой четверти XIII в. Была ли эта рукопись у насъ въ 1222 г. переведена или переписана — сказать трудно. — Въ цѣломъ своемъ видѣ житіе Нифонта было мало распространено; но отдѣльные эпизоды часто встрѣчаются въ различныхъ сборникахъ. Все житіе состоитъ изъ описаній борьбы святого съ бѣсами; св. Нифонтъ былъ одаренъ особымъ даромъ видѣть духовъ, и описаніе видѣній составляетъ преобладающій элементъ житія. Одно изъ видѣній, въ обработкѣ, особенно охотно переписывалось нашими книжниками, это „слово св.

¹⁾ Ibid, стр. 100; 102.

²⁾ Ibid, стр. 18—19.

³⁾ Ibid, стр. 107; 110.

Нифонта о русаліяхъ“, извѣстное по Измарагду обѣихъ редакцій и приводимое нами по рукописи XVI в. Троицкой Лавры.¹⁾ Однажды святой шелъ въ церковь и увидѣлъ на пути 12 бѣсовъ, которые поносили своего старѣйшину за то, что онъ не въ состояніи былъ отвратить людей отъ христіанскаго богослуженія. Старѣйшина бѣсовъ сталъ ихъ успокаивать, увѣряя, что люди не перестаютъ ихъ славить мірскими пѣснями, и общалъ показать имъ это. И дѣйствительно, на встрѣчу имъ попался человѣкъ скачущій и играющій на сопѣли, и съ нимъ шло множество народа, — одни плясали, другіе пѣли. Блаженный видѣлъ, что всѣ эти люди были связаны „ужемъ единымъ“ — веревкой отъ единого чернаго бѣса, и влекомы въ слѣдъ сопѣльника. Увидя скомороха, бѣсы весьма обрадовались и стали прельщать народъ, понуждая однихъ плясать, а другихъ плясать и пѣть. И сами бѣсы скакали и плясали среди народа, но этого никто не видалъ, кромѣ св. Нифонта. Одинъ богачъ приказалъ играть и пѣть предъ собою и далъ за это сопѣльнику серебряникъ, который былъ положенъ музыкантомъ въ карманъ. Бѣсы извлекли этотъ серебряникъ и послали его съ однимъ бѣсомъ къ отцу своему въ бездну. Лазіонъ, князь бѣсовскій, принялъ этотъ серебряникъ, какъ жертву, и сказалъ: „Всегда принимаю жертву „отъ кумиръ“, т. е. жертвы, приносимыя язычниками кумирамъ; но онѣ не веселятъ меня такъ, какъ жертвы, приносимыя христіанами. — отъ нихъ, этихъ жертвъ мнѣ особенная радость и веселіе. Лазіонъ велѣлъ возвратить деньги обратно сопѣльнику, „осквернивъ я своимъ омраченіемъ“ и отдалъ приказаніе: „идите и поучайте на игры грѣховныя назаряны“, (онъ не посмѣлъ сказать „христіанъ“). Посланный возвратился на землю и исполнилъ данное Лазіономъ приказаніе, а бѣсы разошлись, чтобы прельщать людей. Видя все это, блаженный со слезами умолялъ „остати всѣмъ игръ бѣсовъскихъ отъ лести дьяволя, наипаче же свое имѣние даютъ бѣсу лоукавому иже соутъ русалія, иніе же скоморохом“. Такимъ образомъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ ничего давать музыкантамъ, ибо дающіе приравниваются къ кумиротроителямъ, какъ говорится далѣе въ словѣ. Слово „русаліи“, поставленное въ заглавіи приведеннаго эпизода

¹⁾ № 204, гл. 23, л. 47 — 50. См. приложение № 28, стр. 260.

изъ жизни св. Нифонта, не достаточно выясняется изъ содержанія самой статьи. Изъ вышеприведенной выдержки выходитъ, будто бы писатель называетъ русаліями — бѣса (имѣнне даютъ бѣсоу лоукавому иже соуть русалія). Очевидно, это мѣсто неудачно переведено съ греческаго, или же переводчикъ неудачно вставилъ въ переводъ слово „русалія“. Въ данномъ случаѣ вѣрнѣе понимать подъ словомъ „русалія“ — пляшущую подъ музыку сопѣльника толпу, или просто пляску.

§ 107.

Отношеніе свѣтской власти.

Духовенство всегда относилось къ играмъ и пляскамъ неодобрительно. Гражданская власть, какъ мы сказали раньше, считала музыку и зрѣлища дѣломъ дозволеннымъ. Но это было въ первые вѣка нашей христіанской эры, когда наши князья руководились придворными традиціями византійскихъ императоровъ. Потомъ связь древней Руси съ Византіей стала слабѣть. Въ правящихъ сферахъ возоблало аскетическое направленіе. Нѣкоторое время гражданскія власти безмолвствовали относительно свѣтскихъ развлеченій. Но по мѣрѣ того, какъ крѣпнеть Московская Русь, московскія власти начинаютъ вмѣнять себѣ въ обязанность слѣдить за религиозной и нравственной сторонами жизни своихъ подданныхъ. Такое явленіе замѣтно со второй половины XV вѣка. Жалованной грамотой (1470 г.) Дмитровскаго князя Юрія Васильевича запрещалось играть скоморохамъ въ Инобожескихъ селахъ Троицкаго монастыря ¹⁾. Въ уставной грамотѣ, Артемовскаго стана Переяславскаго уѣзда, крестьянамъ, данной великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ въ 1506 г., значится: „а скоморохамъ у нихъ въ волости играти не освобождаемъ“ ²⁾. Гражданскія власти, возставая противъ скомороховъ, въ принципѣ принуждены были дѣлать уступку вкоренившемуся обычаю и разрѣшали играть скоморохамъ „не сильно“. „А скоморохомъ у нихъ ловчей и его тіунъ по деревнямъ сильно играти не ослободжаетъ“, говорится въ уставной грамотѣ 1509 г. Дмитровскаго князя

¹⁾ Акты Экспед. I, № 86.

²⁾ Ibid, I, № 144.

Юрія Іоанновича: „кто ихъ пустить на дворъ добровольно, и они тутъ играютъ; а учнутъ у нихъ скоморохи по деревнямъ играти сильно, и они ихъ изъ волости вышлютъ вонъ безпенно“ ¹⁾. Великій князь Василій Іоанновичъ въ 1522 г. запрещалъ по деревнямъ ѣздить попрошатаямъ и играть скоморохамъ: попрошатаи и скоморохи подвергались великокняжескому суду ²⁾. По уставной Онежской грамотѣ, данной великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1536 г., скоморохи, игравшіе въ волости сильно, высылались вонъ изъ волости ³⁾. Ограничительныя мѣры противъ скомороховъ предпринимались въ 1558 г. Старицкимъ княземъ Владимиромъ Андреевичемъ ⁴⁾ и царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1554 г. ⁵⁾.

Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что гражданская власть въ XVI вѣкѣ не имѣла строго выработаннаго практическаго принципа по отношенію къ скоморошеству. Съ одной стороны—скоморохамъ играть нельзя, а съ другой—можно, но не сильно. Эту двойственность отношенія къ скоморошеству можно объяснить психологически: въ силу своего официального положенія гражданскія власти должны были къ играмъ и пляскамъ относиться отрицательно; но эти же власти были истинными сынами своего народа, безгранично увлекавшася скоморошескими забавами. И вотъ получается административная полумѣра: можно играть скоморохамъ, но не сильно. Иначе говоря, игры и пляски разрѣшались въ умѣренномъ количествѣ: въ теченіе непродолжительнаго времени и при небольшомъ количествѣ скомороховъ исполнителей. Съ запрещеніемъ играть „сильно“ слѣдуетъ сопоставить разрѣшеніе скоморохамъ играть только тамъ, гдѣ ихъ пустятъ на дворъ. Это значитъ, что нерѣдко скоморохи являлись безъ приглашенія и, давъ представленіе или исполнивъ нѣсколько музыкальныхъ пьесъ, насильственно требовали платы, а иногда просто грабили и воровали: „скоморохи по деревнямъ сильно ядятъ и пьютъ, и изъ клетей животы грабятъ, а по дорогамъ людей разбиваютъ“, говорится

¹⁾ Ibid, I, № 150, стр. 122.

²⁾ Ibid I, № 171.

³⁾ Ibid I, № 181.

⁴⁾ Ibid I, № 217.

⁵⁾ Ibid I, № 240.

въ Стоглавъ ¹⁾. Такое явленіе могло приносить существенный вредъ и беспокойство жителямъ. Скоморохи, въ зависимости отъ своего ремесла, должны были дѣйствовать не единолично, а соединяясь въ „ватаги“, артели, по нашему труппы: судя по перечню инструментовъ, музыка скомороховъ была оркестровая, требовавшая нѣсколькихъ человѣкъ исполнителей; подъ музыку происходили пляски и вообще представленія, также требовавшія нѣсколькихъ исполнителей. Но въ половинѣ XVI в. ватаги скомороховъ состояли нерѣдко изъ шестидесяти, семидесяти, до ста человѣкъ ²⁾. Была и другая причина, заставлявшая скомороховъ собираться ватагами: они были люди безправные, которыхъ всегда могли обидѣть— „бывъ да ограбивъ выбить изъ волости“, что и случалось нерѣдко ³⁾. Бывали случаи, когда скомороховъ просто грабили, какъ это сдѣлалъ въ 1633 г. нѣкій Андрей Крюковъ, запершій троихъ скомороховъ въ баню и вымучившій у одного 7 рублей, у другого 25 рублей и у третьяго 5 руб. Обиженные жаловались государю, вѣроятно, потому, что они были скоморохи (крѣпостные) людей именитыхъ—князей Шуйскаго и Воротынскаго ⁴⁾. Такимъ образомъ соединяться въ большую ватагу скомороховъ побуждала и безопасность; артель въ 60—100 человѣкъ могла не бояться обидъ и оскорбленій; приходилось обывателямъ опасаться нашествія такой ватаги. Бродячими скоморохами дѣлались или озлобленные неудачники, желавшіе въ весельи и гульбѣ заглушить свое горе, или же вообще широкія натуры, которымъ скучно и тѣсно было сидѣть на одномъ мѣстѣ, а работать не хотѣлось. А потому, естественно, что ватаги скомороховъ производили притѣсненія надъ жителями и даже занимались разбоями, какъ видно изъ Стоглава. Такимъ образомъ, запрещеніе играть „сильно“, кромѣ нравственной цѣли, имѣло еще чисто гражданскую заботу объ общественной безопасности.

Отрицательное отношеніе Стоглава къ увеселеніямъ свѣтскаго характера извѣстно. Вообще, въ XVI вѣкѣ, въ

¹⁾ Стоглавъ, вопр. 19.

²⁾ Стоглавъ, глава 41, вопросъ 16.

³⁾ Акты Экспедиц. I, № 244.

⁴⁾ Аванасьевъ. Поэтич. воззрѣн. I, стр. 346—347. Фаминцынъ. Скоморохи, стран. 173.

частности въ царствованіе Грознаго, мы наблюдаемъ отрицательное отношеніе государственной власти къ играмъ и пляскамъ. Между тѣмъ самъ царь въ этомъ отношеніи грѣшилъ врядъ ли меньше своихъ подданныхъ. Извѣстны безчинныя пиршества Грознаго, который лично игралъ и плясалъ со скоморохами въ машкерахъ и принуждалъ къ тому же и другихъ князь Репнинъ, не пожелавшій плясать, палъ жертвой своего благочестія и прямоты ¹⁾. То же должно сказать и относительно XVII в. Пляски и зрѣлища считались оффиціально недозволенными для народа, но при царскомъ дворѣ они допускались. На свадьбѣ царя Михаила Федоровича (1626 г.) играли въ сурны и въ трубы и били по накрамъ ²⁾. Но въ слѣдующемъ 1627 году царь приказалъ кликать кличь по всей Москвѣ, чтобъ впредь за Старое Ваганково никакіе люди не сходились на безлѣпицу николи. ³⁾ Безлѣпица, вѣроятно, игры и пляска съ музыкой. Въ 1649 году царь Алексѣй Михайловичъ издалъ рядъ строгихъ указовъ, направленныхъ противъ народныхъ увеселеній. Въ грамотѣ Шуйскому воеводѣ Семену Змееву царь даетъ заказъ крѣпкій, чтобы въ навечеріе Рождества Христова и Богоявленія—Коледь и Плугъ и Усней не кликали, пѣсней бѣсовскихъ не пѣли, не сквернословили, на рождественскихъ святкахъ не собирались на бѣсовскія игрища. А кто это будетъ дѣлать, тому за такія супротивныя христіанскому закону неистовства быть отъ государя въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаніи ⁴⁾. Кромѣ Шуй, подобный же указъ былъ посланъ въ Бѣлгородъ ⁵⁾, въ Дмитровъ ⁶⁾, въ Тобольскъ ⁷⁾. Такіе же указы были отправлены въ Кострому 1646 г. и въ Бѣжецкій Верхъ 1652 г.; воевода послѣдняго сообщалъ, что онъ уничтожилъ всѣ найденные инструменты.—Эти указы были изданы подъ вліяніемъ челобитной выборнаго дѣтей боярскихъ г. Курска Малышева, поданной имъ въ 1648 г. Соб-

¹⁾ Сказанія кн. Курбскаго изд. 3, Спб. 1868 г., стр. 81.

²⁾ Фаминцинъ. Скоморохи на Руси, стр. 22.

³⁾ Акт. Истор. III, № 92. Дополнит. статьи къ Судебнику.

⁴⁾ Сахаровъ. Сказ., нар. дневн. Изд. Суворина 1885 г., стр. 229.

⁵⁾ Ивановъ. Опис. госуд. архива стар. дѣлъ, стр. 296.

⁶⁾ Этнограф. Обзор. 1897 г. № I, стр. 147.

⁷⁾ Память Верхотурск. воев. Рафа Всеволожскаго въ Ирбитъ 1649 г. на основаніи неизвѣстной царской грамоты въ Тобольскъ; Акт. Истор. IV, № 35, стр. 124.

ственно онъ подавалъ двѣ челобитныхъ по поводу упадка народной нравственности; послѣдняя челобитная ¹⁾ была причиною изданія циркулярнаго указа, направленнаго противъ игръ и увеселеній ²⁾. Извѣстно, что при Алексѣѣ Михайловичѣ приказано было отобрать и уничтожить музыкальные инструменты; ихъ было сожжено пять возовъ ³⁾. Мѣропріятія царя Алексѣя Михайловича показываютъ, что этотъ царь стремился удержать русское общество въ старыхъ традиціяхъ. Но есть и иные факты. Самъ царь былъ любителемъ зрѣлищъ, не прочь былъ послушать и музыку. По случаю торжественнаго объявленія Θεодора Алексѣевича наслѣдникомъ престола и рожденія царевны Θεодоры Алексѣевны, царь задалъ большой пиръ; послѣ кушанья великаго государя тѣшили—въ органы играли, въ сурны и трубы трубили, и въ суренки играли, и по накрамъ и по литаврамъ били ⁴⁾. Узнавъ, что въ Западной Европѣ существуютъ театральныя представленія, царь поручилъ полковнику Θанъ-Стадену ѣхать за-границу и привезти оттуда труппу актеровъ. Но ѣхать въ далекую и варварскую Россію не нашлось много охотниковъ: Стаденъ привезъ только одного трубача и четырехъ музыкантовъ. Еще до возвращенія Θанъ-Стадена царь приказалъ поискать свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ среди иностранцевъ, проживавшихъ въ Москвѣ. Подходящимъ человекомъ, способнымъ „строить комедіи“, оказался пасторъ Грегори, который, набравъ 64 человекъ изъ русскихъ и иностранцевъ, 17 октября 1672 г. исполнилъ въ присутствіи царя трагико-комедію объ Эсфири и Артаксерксѣ. Зрѣлище чрезвычайно понравилось царю, и онъ щедро наградилъ Грегори и его труппу ⁵⁾. Въ 1674 г. на представленіи пьесы „Эсфирь“ присутствовала царица съ царевнами; правда, они сидѣли за рѣшеткой, скрытыми отъ публики. Репертуаръ Грегори былъ переводный; исполняемыя пьесы относились къ разряду „прохладныхъ“, не преслѣдовавшихъ нравоучительныхъ цѣлей, хотя сюжетъ для нихъ и брался преимуще-

¹⁾ „Древности“ Археогр. Ком. Имп. Моск. Общ., т. I, в. 2, стр. 83—86.

²⁾ Рождественскій. Къ истор. борьбы съ церк. безпор. въ рус. быту XVII в. Чт. Общ. ист. и древн. рос. 1902 г., кн. II, от. IV, стр. 4—5 прим. 4.

³⁾ Костомаровъ. Собр. соч., изд. 1906 г., кн. 8, стр. 114.

⁴⁾ Фаминцинъ. Скоморохи... стр. 16.

⁵⁾ Тихонравовъ. Сочинен., томъ II, 1898 года, стр. 94—96. Первое пятидесятилѣтіе русскаго театра.

ственно изъ Библіи ¹⁾. Въ домѣ боярина Матвѣева также устроенъ былъ театръ. Примѣру Матвѣева послѣдовали Милославскій, кн. Одоевскій и кн. В. В. Голицынъ. Даже женщины высшаго круга увлекались театромъ: боярыня Тат. Ив. Арсеньева, приближенная царевны Софіи, устраивала у себя въ домѣ театральныя представленія, гдѣ исполнителями были ея дворовые люди ²⁾. Репертуаръ Грегори былъ явленіемъ случайнымъ, наноснымъ, чуждымъ русской жизни. Гораздо глубже и серьезнѣе были попытки Симеона Полоцкаго (1629—1680) создать національную драму—мистерию. Его „комедія о Навуходоносорѣ и о трехъ отроцѣхъ“ можетъ быть разсматриваема, какъ развитіе „пещного дѣйства“. Другая пьеса Полоцкаго „Блудный сынъ“ переложеніе въ діалогическую форму евангельской притчи. Произведенія Полоцкаго отличаются отсутствіемъ грубости и площадныхъ шутокъ. Драматическія его произведенія слѣдуетъ разсматривать, какъ школьныя представленія, занесенныя изъ Кіева въ Москву. Попытка Полоцкаго, вслѣдствіе искусственности его произведеній и отсутствія драматическаго таланта у ихъ автора, успѣхомъ не увѣнчалась.

§ 108.

Перемена во взглядахъ, начиная съ Петра В.

По смерти Алексѣя Михайловича комедійное дѣло заглохло. Въ 1676 г. послѣдовалъ указъ „очистить палаты, которыя были заняты на комедію“. Но черезъ четверть вѣка это дѣло возродилось: въ 1702 г. въ Москву прибыла приглашенная Петромъ странствующая нѣмецкая труппа подъ управленіемъ Іоганна Куншта. Въ 1703 г. актеры были опущены обратно, такъ какъ ихъ представленія не удовлетворяли царя ³⁾. Нѣмецкій антрепренеръ думалъ „привести царское величество въ утѣшеніе“ операми, летаніемъ и машинами, а великій преобразователь хотѣлъ, чтобы театръ служилъ общегосударственному дѣлу, разъяснялъ народу смыслъ его преобразованій ⁴⁾. При преемникахъ Великаго

¹⁾ Сиповскій. Ист. русск. словесности, ч. I, вып. II, стр. 230.

²⁾ Энциклоп. словарь Брокгауза. Полут. 64, стр. 739.

³⁾ Тихонравовъ. Сочинен. томъ II, стр. 106—117.

⁴⁾ Ibid, стр. 118.

Преобразователя мы видимъ иностранныя труппы при дворе. Въ 1756 г. вышелъ указъ объ учрежденіи русскаго театра.

Итакъ, начиная съ послѣдней трети XVII в. мы замѣчаемъ измѣненіе во взглядахъ нашей свѣтской власти на общественныя зрѣлища. Теоретически не одобряя и преслѣдуя таковыя, царь Алексѣй Михайловичъ былъ страстнымъ любителемъ театра. Его сынъ, Великій Преобразователь, и въ теоріи и на практикѣ сочувствовалъ возникновенію въ Россіи художественнаго театра съ національнымъ репертуаромъ. Петру не удалось создать желательный для него театръ, Но царь пользовался всякимъ подходящимъ случаемъ, чтобы при посредствѣ праздниковъ и зрѣлищъ популяризовать дѣлать доступными для толпы свои стремленія и разъяснять смыслъ своихъ великихъ дѣлъ. Праздники и маскарады были довольно часто въ любимомъ Петромъ „парадизѣ“, Петербургѣ. Они обычно происходили въ „Лѣтнемъ саду“. Здѣсь праздовались царскія именины, „преславная викторія“ Полтавская, коронація царя и т. д. Особой торжественностью были обставлены спуски новыхъ кораблей. Праздники вообще сопровождались угощеніемъ виномъ: случалось, что въ концѣ пира сильно выпившій адмиралъ Апраксинъ заливался слезами; Меньшиковъ терялъ сознание,—жена и свояченица оттирали его спиртами; иные ссорились, другіе клялись въ дружбѣ ¹⁾... Намъ, современникамъ, кажется, что иногда Петръ слишкомъ далеко заходилъ въ своихъ шуткахъ. Таковой намъ кажется учрежденіе потѣшной всепьянѣйшей компаніи съ „шутѣйшимъ княземъ-папой“ и „архіепископомъ“ вся Яузы и всего Кукуя патріархомъ“, Никитой Моисеевичемъ Зотовымъ. Мы сказали, что въ настоящее время нѣкоторыя потѣхи Петра намъ кажутся рискованными. Но великій реформаторъ зналъ, что дѣлалъ. Всматриваясь въ забавы и развлечения Петра, мы прежде всего можемъ видѣть здѣсь естественное стремленіе царя развлечься и отдохнуть почти отъ нечеловѣческихъ трудовъ и заботъ. Но помимо этого въ забавахъ Петра всегда была еще другая, болѣе глубокая, общественная цѣль. Какъ его игра въ солдатики со сверстниками—„потѣшными“ сослужила общественную службу,

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, книга IV, стр. 214—216.

положивъ начало русской арміи, такъ и развлеченія Петра способствовали переустройству нашего семейнаго и общественнаго уклада жизни. До Петра женщины высшаго класса вели почти теремный образъ жизни; общественной жизни не существовало. Вообще, нравы были грубы. Петръ хотѣлъ привить русскому обществу и внѣшнія формы европейской жизни и внѣшній лоскъ европейской цивилизаціи. Наиболѣе дѣйствительной мѣрой въ этомъ отношеніи было учрежденіе ассамблей указомъ отъ 26 ноября 1718 г. Въ самомъ же указѣ разъяснялась цѣль ихъ учрежденія: ассамблея, или вольное собраніе не только для забавы, но и для дѣла, побутъ всякій можетъ другъ друга видѣть, и о всякой нуждѣ переговорить, также слышать, что гдѣ дѣлается, при томъ же и забава. Царь хотѣлъ, чтобы эти общественныя собранія никого не стѣсняли и дѣйствительно служили дѣлу объединенія общества. Хозяинъ не обязанъ былъ ни встрѣчать, ни провожать, ни угощать никого изъ гостей; онъ долженъ былъ только приготовить нѣсколько комнатъ, столы, свѣчи, табакъ, напитки для тѣхъ, кто желаетъ выпить, шахматы и шашки. Картъ не полагалось. Каждый дѣлалъ, что хотѣлъ. На ассамблеяхъ присутствовали: Дворъ, дворяне, военные до оберъ-офицеровъ, купцы, мастера. Въ ассамблею имѣлъ доступъ всякій прилично одѣтый человѣкъ; за исключеніемъ слугъ и крестьянъ. Танцы должны были служить средствомъ сближенія между дамами и кавалерами. Самъ Петръ страстно танцевалъ и употреблялъ всѣ усилія оживить и сплотить общество. Императрица и царевны Анна и Елизавета также принимали участіе въ танцахъ наравнѣ со всѣми. Въ модѣ были польскій, миновей (менуэтъ), контрадансъ, какой-то „пистолеть-миноветь“ и проч. Кромѣ того царь изобрѣлъ свой собственный танецъ, что-то вродѣ „гросс-фатера“, скорѣе это была игра: отъ 30 до 50 паръ медленно двигались подъ звуки похороннаго марша; потомъ, по знаку паспорядителя танцевъ музыка переходила въ веселую, дамы оставляли своихъ кавалеровъ и брали другихъ изъ числа не танцевавшихъ, кавалеры ловили дамъ и вообще спѣшили запастись дамой; поднимались толкотня, бѣготня, шумъ и крикъ. Самъ царь, Екатерина и вся царская фамилія были на общемъ положеніи: ихъ ловили и за ними бѣгали, равно какъ и они дѣлали то же самое.

Наконецъ, по знаку распорядителя все приходило въ прежній порядокъ; кто оставался безъ дамы, тотъ подвергался наказанію за нерасторопность. На ассамблеи царь приглашалъ и духовныхъ лицъ.—Спустя три года послѣ введенія ассамблей въ Петербургъ, онѣ были заведены въ Москвѣ. Конечно, ассамблеи носили достаточные слѣды русской грубости: за нарушеніе установленныхъ правилъ провинившійся долженъ былъ осушить кубокъ большого или малаго орла. Мужчины нерѣдко напивались; заставляли женщинъ пить; это было не на однѣхъ только ассамблеяхъ: на пиру въ Петербургъ по случаю Ништадскаго мира дамъ опоили до полусмерти... Пьяные мужчины на ассамблеяхъ заводили ссоры и даже драки. Но подобнаго рода явленія были присущи не однимъ русскимъ: гораздо позднѣ балы императрицы Маріи-Терезіи считались благополучно оконченными, если случалось небольшое число скандаловъ среди перепившихся гостей.—При Екатеринѣ I ассамблеи переродились въ такіе балы, которые по приличію и даже чопорности мало чѣмъ уступали изящнымъ версальскимъ собраніямъ¹⁾. Петровскія ассамблеи и вообще забавы, какъ видно изъ вышеизложеннаго, имѣли государственное и общественное значеніе: это были собранія и развлеченія не только для забавы, но и для дѣла. Извѣстно, что Петръ былъ не прочь повеселиться и въ простой домашней обстановкѣ. Взглядъ Петра на общественное и частное увеселеніе имѣетъ чрезвычайно большое значеніе: со временъ Петра свѣтская власть перестаетъ преслѣдовать мірскія развлеченія. Конечно, іерархія не могла стать на петровскую точку зрѣнія; но и ея взглядъ на мірскія увеселенія измѣнился, соотвѣтственно измѣнившимся обстоятельствамъ. Въ прежнія времена музыка и пляска порицалась, какъ бѣсовское дѣло, какъ остатки язычества. Со временъ Петра русская интеллигенція порвала связь со своимъ прошлымъ, и если нужно было ее обличать, то слѣдовало обличать за увлеченіе новшествами, а не за при-

¹⁾ Брикнеръ. Иллюстрированная исторія Петра Великаго, 1903 г., томъ II, стр. 254. Соловьевъ. Исторія, книга IV, стр. 216—217. Карновичъ. Историческіе рассказы и бытовые очерки 1884. Ассамблеи при Петрѣ Великомъ, стран. 238—250. Брокгаузъ и Эфронъ. Энциклопед. словарь, полутомъ 3, стр. 307.

вязанность къ языческой старинѣ. Простой народъ, конечно, продолжалъ жить своей прежней жизнью; но новыя вѣянія коснулись и его. Въ XVI—XVII вѣкахъ древнія вѣрованія въ большинствѣ случаевъ получили новую окраску. Въ XVIII в. они подверглись еще большому забвенію. Игры и пляски продолжали существовать въ народѣ, но ихъ языческаго смысла уже никто не понималъ. И духовенство перестало смотрѣть на нихъ съ этой стороны. Со временъ Петра пѣсни, музыка и вообще всякое веселье порицалось уже только за то, что они были дѣломъ мірскимъ, пустошнымъ, непроизводительнымъ, отвлекавшимъ человѣка отъ душеспасительныхъ и благочестивыхъ упражненій. Этотъ взглядъ хорошо развитъ въ „слово о ползе души“. Здѣсь разсказывается объ одномъ богобоязненномъ человѣкѣ, который, выйдя въ поле, увидѣлъ гробъ съ разлагавшимся трупомъ. Покойникъ былъ знатенъ и богатъ при жизни, теперь же представлялъ изъ себя ужасающій видъ. Благочестивый человѣкъ вздохнулъ, заплакалъ и предался благочестивымъ размышленіямъ, переданнымъ въ видѣ рѣчи о тщетѣ всего земного и ужасѣ неизбѣжной смерти. Рѣчь построена на противоположеніяхъ такого рода: „гдѣ есть сего богатство. гдѣ есть кони борзые. гдѣ есть много и дорогоцѣнные свѣтлые ризы. гдѣ пиры и веселія з гуслими, и с пѣснями до полунощи веселяся медвяныя чаши испивая. а нынѣ во гробѣ лежитъ от всѣхъ единъ. а душа его во огни негасимом палима жалая капли водныя“¹⁾.

§ 109.

Заключеніе.

Итакъ, начиная съ эпохи Петра Великаго гражданская власть рѣзко измѣняетъ свое отношеніе къ свѣтской музыкѣ, зрѣлищамъ и пѣнію; Петровская реформа открыто стала на сторону прежде гонимыхъ забавъ. Получивъ права гражданства, скоморошество видоизмѣнилось, облагородилось, сблизилось съ западно-европейскимъ искусствомъ: скоморохи-плясуны съ теченіемъ времени замѣнились ба-

¹⁾ Сборникъ Московской Синодальной Типографіи, полууставъ перв. четверти XVIII вѣка. № 17, (397), л. 233—234. Описаніе Орлова, выпускъ I, стр. 133—134.

летными танцорами, глумотворцы стали называться актерами и проч. Конечно, произошло это не сразу, а исподволь, постепенно, при чемъ древніе скоморохи въ чистомъ своемъ видѣ не вывелись совершенно до нашихъ дней. Мы лично не встрѣчали въ наше время странствующихъ скомороховъ, но въ каждомъ селеніи обязательно найдутся люди, которые на рождественскихъ праздникахъ, на масленицѣ и вообще по праздникамъ съ успѣхомъ увеселяютъ невзыскательную публику игрой на скрипкѣ или гармоникѣ, могутъ устроить разнаго рода „позоры“ и „глумы“ въ родѣ вожденія „бѣсовской кобылки“, „козы“ или „лося“, проплясать и позабавить. За свои таланты и искусство они получаютъ не одну рюмку водки и лишній кусокъ пирога, Эти „веселые люди“ прямые преемники нѣкогда гонимыхъ скомороховъ. И репертуаръ у нихъ одинъ и тотъ же, по основѣ своей весьма древній, только приспособленный къ требованіямъ времени. Справедливость требуетъ сказать, что современный доморощенный-глумотворецъ (равно какъ и древній скоморохъ) на плохомъ счету у мѣстнаго священника, какъ плохой прихожанинъ; плохо смотритъ на него и гражданская власть въ лицѣ урядника или становаго, такъ какъ и нашъ современный скоморохъ, по древней традиціи, не всегда чистъ на руку.

Глава XI.

Перечни грѣховъ.

§ 110.

Какъ смотрѣть на перечни грѣховъ?

Въ памятникахъ нашей древней письменности весьма часто встрѣчаются обличенія пороковъ и недостатковъ тогдашняго общества, при чемъ приводятся болѣе или менѣе длинные перечни грѣховъ, въ которыхъ погрязали русскіе люди. Эти обличенія съ перечнемъ грѣховъ встрѣчаются главнымъ образомъ въ словахъ и поученіяхъ, разсѣянныхъ по различнымъ сборникамъ. Такіе перечни мы находимъ какъ въ русскихъ произведеніяхъ, такъ и въ памятникахъ, въ надписаніи которыхъ стоятъ имена греческихъ отцовъ и учителей церкви, или указанія въ родѣ „слово св. отецъ“,

„притча и заповѣди“, „слово отъ евангелія“ и проч. Написанія послѣдняго рода обыкновенно означаютъ, что памятникъ представляетъ изъ себя извлеченіе или компіляцію на основаніи свято-отеческихъ твореній. Какъ уже сказано, перечни грѣховъ встрѣчаются часто. Намъ необходимо установить точку зрѣнія на это литературное явленіе древней Руси. Древне-русское общество, рассматриваемое сквозь призму этихъ обличеній, представляется стоящимъ на крайне низкомъ уровнѣ религіозно-нравственнаго развитія. Намъ необходимо выяснитъ, должны ли мы въ этихъ перечняхъ и обличеніяхъ видѣть отраженіе русской жизни, или же передъ нами литературный приѣмъ, образовавшійся въ силу тѣхъ или иныхъ традицій.

Перечни грѣховъ встрѣчаются весьма часто въ нашей древней письменности. Для примѣра укажемъ слѣдующіе перечни: въ словахъ на св. Четырдесятницу (слово въ недѣлю сыроаястную и въ словѣ въ недѣлю первую поста)¹⁾, въ первомъ и пятомъ словахъ Серапіона Владимірскаго²⁾, въ Домостроѣ³⁾... Всмотриваясь какъ въ эти перечни, такъ и въ множество другихъ, мы приходимъ къ выводу, что одни и тѣ же грѣхи съ разными варіаціями мы встрѣчаемъ въ памятникахъ совершенно не одинаковаго характера по содержанію; иногда въ одномъ и томъ же словѣ перечень бываетъ сдѣланъ дважды. Уже въ силу одной частой повторяемости мы должны заподозритъ, что перечни — это литературная традиція. Мы беремъ своей задачей выяснитъ причины возникновенія этого литературнаго приѣма. ствовала христіанскому идеалу, который предносился созна-

§ 111.

Перечни грѣховъ въ Библіи. Исповѣдныя вопросы.

Причины возникновенія перечней грѣховъ сложны. Прежде всего отмѣтимъ, что нашей древней литературѣ, проникнутой церковно-учительнымъ направленіемъ, было не мало поводовъ къ обличенію. Жизнь русскихъ людей далеко не соотвѣт-

¹⁾ Пономаревъ, Памятн., вып. 3, стр. 177, 182. О мѣстѣ и времени составленія—161—165 стр.

²⁾ Пѣтуховъ. Серапіонъ Владимірскій. Прибавл. стр. 2—3, 14.

³⁾ Домострой, подъ ред. Яковлева, Спб. 1867 г., стр. 17.

нію древне-руських книжниковъ, воспитанныхъ на свято-отечественной литературѣ. Много приходилось обличать и многому учить. Для оригинальныхъ произведеній не всегда у насъ находилось на лицо достаточно таланта, да читатели и слушатели и не интересовались, съ оригинальнымъ или переводнымъ произведеніемъ они имѣютъ дѣло. Оригинальность могла быть иногда даже вредной: требовался святоотеческій авторитетъ, а не личное мудрованіе. Древніе наши книжники это отлично понимали и потому обычно матеріалъ заимствовали щедрой рукой изъ богатой византійской сокровищницы; нерѣдко даже свои произведенія пускали въ обращеніе безъ имени составителя. Въ свято-отеческой литературѣ перечни грѣховъ встрѣчаются часто. Такіе перечни въ нашей литературѣ возникли вслѣдствіе византійской традиціи. Въ Греціи же такой приѣмъ возникъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ Библіи. Дѣйствительно, въ книгахъ Новаго Завѣта неоднократно читаемъ перечень грѣховъ. Приводимъ примѣры.

„И какъ они не заботились имѣть Бога въ разумѣ, то предалъ ихъ Богъ превратному уму—дѣлать непотребства такъ что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убійства, распрей, обмана, злонравія, злорѣчивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобрѣтательны на зло, непослушны родителямъ, безразсудны, вѣроломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы“¹⁾. „Въ послѣдніе дни, наступятъ времена тяжкія. Ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящіе добра, предатели, наглы, напыщенны, болѣе властолюбивы, чѣмъ Боголюбивы, имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся“²⁾. „Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни малакіи, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники Царства Божія не наслѣдуютъ“³⁾. „Дѣла плоти извѣстны; они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, не-

¹⁾ Римл. I. 28—31.

²⁾ 2 Тимое. III. 1—5.

³⁾ 1 Корине. VI, 9—10.

потребство, идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія, (соблазны), ереси, ненависть, убійства, пьянство, безчинство и тому подобное; предворяю васъ, какъ и прежде предварялъ, что поступающіе такъ Царства Божія не наслѣдуютъ. Плодъ же духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе“¹⁾. „И такъ, умертвите земные члены ваши: блудъ, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжаніе, которое есть идолослуженіе. — А теперь вы отложите все: гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе устъ вашихъ; не говорите лжи другъ другу“²⁾.

Разбирая перечни грѣховъ, въ „словахъ“ и „поученіяхъ“, мы будемъ въ сущности имѣть дѣло именно съ грѣхами, перечисляемыми въ Библии; конечно, комбинація грѣховъ различна. Естественно, можетъ возникнуть мысль, что перечни грѣховъ, встрѣчающіеся въ древне русскихъ поученіяхъ, составлены кромѣ того и подъ непосредственнымъ вліяніемъ исповѣдныхъ вопросовъ, предлагаемыхъ духовниками на исповѣди. Полагаемъ, что вліяніе чина исповѣданія въ данномъ случаѣ врядъ ли имѣетъ большое значеніе. Въ исповѣдномъ уставѣ Іоанна Постника въ началѣ идутъ вопросы относительно седьмой заповѣди и всѣхъ видовъ грѣховъ противъ нея; послѣ этого идутъ вопросы о другихъ грѣхахъ, среди которыхъ упоминаются слѣдующіе: убійство вольное и невольное, осмѣяніе родителей, грабежъ, причащеніе по употребленіи пищи и питья, оскверненіе во дни Великаго Поста, причащеніе по соітум, тайнобрачіе (λειτουργία), поцѣлуи, страстныя объятія, дѣторастлѣніе, лишеніе кого-либо платы, оговоръ, употребленіе въ пищу крови, удуненнаго или птицею или звѣремъ умерщвленнаго, волшебство и чары, еретическія мысли, зависть, злопомненіе, клятвопреступленіе, воровство, лжесвидѣтельство и осмѣяніе іерея³⁾. Указанный здѣсь перечень грѣховъ имѣетъ общее съ перечнями, встрѣчающимися въ „словахъ“, и „поученіяхъ“, но послѣдніе несравненно въ большей зависимости находятся отъ свято-отеческихъ твореній, иногда представляютъ изъ себя простой переводъ съ греческаго.

¹⁾ Галатам. V, 19—23.

²⁾ Колоссян. III, 5, 8—9.

³⁾ Алмазовъ. Тайная исповѣдь, т. I, стр. 157—158.

Достаточно просмотрѣть вопросныя статьи, помѣщенныя въ третьемъ томѣ „Тайной исповѣди“ Алмазова, чтобы убѣдиться въ томъ, что упоминаемые здѣсь грѣхи врядъ ли имѣли отношеніе къ перечнямъ грѣховъ въ поученіяхъ. Въ исповѣдныхъ вопросахъ всюду на первомъ мѣстѣ стоятъ грѣхи противъ седьмой заповѣди; нерѣдко вопросы объ этихъ грѣхахъ преобладаютъ, такъ что вопросамъ объ остальныхъ грѣхахъ удѣлено меньше мѣста, и слѣдовательно на исповѣди духовникъ вопрошалъ исповѣдника преимущественно о грѣхахъ седьмой заповѣди ¹⁾. Между тѣмъ въ „словахъ“ и „поученіяхъ“ мы не видимъ, чтобы составители ихъ въ своихъ перечняхъ грѣховъ отдавали предпочтеніе плотскимъ грѣхамъ. Слѣдовательно, исповѣдные вопросы не имѣли особеннаго вліянія на перечни грѣховъ въ „словахъ“ и „поученіяхъ“.

§ 112.

Перечни грѣховъ въ поновленіи — परिफразъ грѣховъ по мытарствамъ.

Но извѣстна еще исповѣдь, отличающаяся методомъ совершенія: вмѣсто вопросовъ духовника, кающемуся рекомендуется самому объявить свои грѣхи, — это поновленіе, заключающее перечень грѣховъ, только не со стороны духовника, но отъ лица самого пришедшаго на исповѣдь ²⁾. Терминъ „поновленіе“ юго-славянскаго происхожденія. И въ Греціи и на Балканскомъ полуостровѣ поновленіе не имѣло значительнаго распространенія, но на Руси эта исповѣдная форма находила себѣ широкое примѣненіе. Съ внѣшней стороны каждое поновленіе имѣетъ три части: вступленіе, перечень грѣховъ и заключеніе ³⁾. Для насъ, конечно, имѣетъ интересъ только средняя часть. Поновленія раздѣляются на три главныя категоріи—мірскія, монашескія и священно-служительскія; первыя два, кромѣ того, еще дѣлятся на поновленія для мужчинъ и женщинъ. Эти основныя виды поновленій приобрѣли свое мѣсто въ русскомъ исповѣдномъ чинѣ никакъ не позже самаго начала XV

¹⁾ Алмазовъ. Тайная исповѣдь. III, стр. 144 и ниже.

²⁾ Алмазовъ. Тайная исповѣдь, I, стр. 141, 337.

³⁾ Ibid, стр. 338—340.

вѣка ¹⁾). Для насъ наиболѣе важно поновленіе для мірянъ, такъ какъ оно содержитъ общіе грѣхи, а не спеціальныя, какъ монашескіе и священно-служительскіе. Древнѣйшимъ представителемъ мірскаго поновленія Алмазовъ считаетъ поновленіе, заключающееся въ рукописи Московской Духовной Академіи ²⁾). Приводимъ выдержку изъ этого поновленія по изданію Алмазова. „Согрѣшихъ облыганіемъ оклеветаніемъ. завистію и лжею. яростію и гнѣвомъ. гордынею и боуесловіемъ. срамословіемъ и безстудными словесы. лихвою и лестію. тщеславіемъ и сребролюбіемъ. піанствомъ и злопомнѣніемъ. чародѣйствомъ и потворствомъ и волхвованіемъ и бааніемъ (sic.). и оуподобленнымъ симъ. чревообъяденіемъ. въ разнояденіи безъ года. в говѣніи и праздники. и въ среды и в пятки. и въ дне и въ нощи. от юности и до сего часа. коумірослуженіемъ. и всякыя ереси. ихъ же не вѣмъ. съ отроки лѣганіе. и съ женами и дѣцами прелюбодѣаніе. оубійствомъ. и всякими ранами и насилъемъ и грабленіемъ неправеднымъ. вѣсхыщеніемъ и враждою, къ всѣмъ члвкомъ. въ сварѣ, и в бою. татбою. и блоудѣмъ и всякою нечистотою. немилосердіемъ и скупостію. и въ всякомъ смѣшеніи плотскомъ. и различнымъ члвчскимъ и скотскимъ. любя игры и плясанія. и всякаа дѣла бѣсовьскаа радуяся о житійскимъ жалѣя ³⁾ оумершихъ“ ⁴⁾). Далѣе идетъ общее изображеніе грѣховности: „согрѣшихъ есмь въ вся дни живота моего и на всяко время и часъ, дѣломъ и словомъ и помысломъ“... и проч. Въ той же рукописи на л. 60—62 помѣщено „мнишское поновленіе“, въ общемъ заключающее ту же схему пороковъ ⁵⁾).

Въ приведенномъ перечнѣ грѣховъ заключается не болѣе, какъ перифразъ извѣстнаго перечня мытарствъ. Зависимость поновленія ркп. Моск. Д. Акад. № 184 отъ сказанія о *мытарствахъ* очевидна; эта зависимость сказывается еще болѣе, если сравнить второе мнишское поновленіе той же рукописи и перечень мытарствъ: во второмъ поновленіи удержано даже самое дѣленіе грѣховъ на рубрики, которое

¹⁾ Ibid, стр. 342.

²⁾ № 184, лист. 54—56.

³⁾ Оплакивая.

⁴⁾ Алмазовъ. Тайная исповѣдь, III, стр. 187—188.

⁵⁾ Ibid, стр. 188.

имѣется въ перечнѣ мытарствъ. Конечно, съ теченіемъ времени зависимость поновленія этого типа отъ мытарствъ сглаживалась вслѣдствіе вольныхъ и невольныхъ измѣненій переписчиковъ. Для сравненія ниже мы приводимъ перечень мытарствъ, какъ онъ находится въ словѣ, приписываемомъ Кириллу Туровскому, но ему не принадлежащемъ. Кто этотъ Кириллъ, сказать трудно. Здѣсь возможно подразумѣвать и Кирилла Философа, первоучителя славянъ, и св. Кирилла, епископа Катанскаго, учителя сербовъ (XV в.), который также назывался Философомъ. Возможно, что это еще какой-нибудь Кириллъ ¹⁾. Итакъ, авторъ слова о мытарствахъ извѣстенъ намъ только по имени. Полагаемъ, что этотъ памятникъ пришелъ къ намъ изъ Византіи при посредствѣ южныхъ славянъ.

Слово о мытарствахъ входитъ, какъ составная часть, въ обширное „Слово иже во святыхъ отца нашего Кирилла Философа на соборъ архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ“ ²⁾. Отмѣтимъ, что слово „о мытарствахъ“ извѣстно въ трехъ видахъ: а) въ самомъ краткомъ, какъ напечатано у Калайдовича; б) въ самомъ обширномъ, какъ изложено въ словѣ на соборъ Архитратига Михаила и в) среднемъ между этими двумя видами, какъ оно находится въ Сборникѣ Софійской бібліотеки ³⁾. Переходимъ къ перечню грѣховъ въ словѣ о мытарствахъ. Собственно въ словѣ о мытарствахъ перечисляются не грѣхи, а мытарства грѣховныя; для насъ это безразлично. Мытарство 1—оболганіе, 2—оклеветаніе, 3—зависть; 4—гнѣвъ, 5—ярость, 6—гордость, 7—буе слово, срамословіе и бестудныя словеса, 8—рѣзоиманіе, 9—тщеславіе, 10—златолюбіе и серебролюбіе, 11—пьянство, 12—злопоминанье, 13—чародѣйство, волхвованіе, наузы; 14—объяденіе, 15—всякая ересь (примѣты во встрѣчу, чохъ и проч.) „и еже уни блудъ творять“—это выраженіе, кажется, соотвѣтствуетъ выраженію поновленія „съ отроки лѣганіе“; 16—прелюбодѣянiе, 17—убійство и всякія раны. 18—татба и всякое краде-

¹⁾ Изв. Акад. Наукъ по отдѣл. рус. яз. и словесн. т. 5. вып. V, стр. 262. Арх. Антоній Финляндскій. Изъ истор. проп. стр. 326.

²⁾ Напечатано Розовымъ по ркп. XVII—XVIII в. въ Чтен. Общ. Истор. и Древн. 1847 г., № 8. Сухомлиновъ. Рук. гр. Уварова, т. II, ч. I, № 19, стр. 120. Приб. къ Твор. св. Отцовъ, I, 1873 года, стр. 428.

³⁾ Изв. 2 отд. Акад. Наукъ, V, 5, стр. 262, прим. 22.

ніе, 19—блудъ, еже съ скотомъ и съ блудницами иже ручной блудъ; 20—скупость и немилосердіе ¹⁾). Зависимость грѣховной схемы поновленія отъ схемы мытарствъ понятна: за всякій неисповѣдннй грѣхъ будетъ душа истязаться на мытарствахъ ²⁾). Полагаемъ, что внесеніе въ поновленіе для мірянъ схемы мытарствъ было сдѣлано гдѣ нибудь на Балканскомъ полуостровѣ: поновленіе XV вѣка ³⁾ заключается въ приложеніи къ одному изъ юго-славянскихъ исповѣдннхъ чиновъ XVI в. Сказаніе о мытарствахъ также перешло къ намъ отъ южныхъ славянъ. Въ зависимости отъ сказанія о мытарствахъ находится „Слово Іоанна милостиваго о исходѣ души“, начало: „Зѣло многъ страхъ“ ⁴⁾)... Это слово служить нагляднымъ примѣромъ того, какъ измѣнялись перечни грѣховъ въ спискахъ одного и того же памятника. Въ *Житіи Іоанна Милостиваго* упомянуты лики бѣсовъ прозорства, клеветы, блуда. Въ *Пандентахъ* Никона Черногорца, заключающихъ отрывокъ изъ *житія*, упомянуты четы бѣсовъ гордостныхъ, клеветныхъ и блудныхъ ⁵⁾; въ латинскомъ житіи: *chori daemoniorum superbiae, detractiois, fornicationis*. Это же самое мѣсто въ Измарагдѣ второй редакціи читается въ иномъ видѣ: упоминаются лица бесов... овѣи клеветавѣи и презорства, ініи зависти. а иніи татбы. обиды и гнѣва. ярости и гордостѣ. піанства и блоуженія. обьяденія и скоупости. немлсердіа ⁶⁾).

Сдѣлаемъ оговорку относительно терминологіи. Здѣсь рѣчь идетъ о бѣсахъ, встрѣчающихъ душу на мытарствахъ. Каждое мытарство посвящено особому грѣху и имѣетъ особыхъ бѣсовъ; слѣдовательно, рѣчь идетъ въ сущности о грѣхахъ. Такъ понималъ это и составитель *слова о исходѣ души*, помѣщеннаго въ Прологѣ, гдѣ мы читаемъ: когда душа послѣ смерти хочетъ взойти на небо, то „оусрѣтають ю лица бѣсовъ и пытаются первѣе лжѣ и клеветы.—и пакы выше оустрѣтають бѣси дшю испытуютъ блуда и величанья.—по семь зависти. ярости. гнѣва. гордостѣ. срамословья. непокорьства. лихвы. сребролюбия. пьянства. злопомненья.

¹⁾ Калайдовичъ. Памятники XII в., стр. 94—95.

²⁾ Алмазовъ. Тайная исповѣдь, I, стр. 345.

³⁾ Рукопись Московской Духовной Академіи, № 184.

⁴⁾ См. приложеніе 30, стр. 280.

⁵⁾ Прилож. стр. 283.

⁶⁾ Ркп. Моск. Д. Акад., № 46, гл. 12, л. 20. См. Прил. стр. 280.

чародѣяннѣ. потворовѣ. объяденнѣ, братненавидѣннѣ. оубийства. татбы. немилосердѣя“¹⁾. Этотъ списокъ грѣховъ составленъ внѣ всякаго сомнѣннѣ подѣ влѣяннѣемъ слова о мытарствахъ, вѣроятно, Кирилла Философа. Очевидно, мы имѣемъ дѣло съ простымъ литературнымъ приѣмомъ; видѣть здѣсь указаннѣя на русскую жизнь нельзя. Встрѣтивъ нѣсколько грѣховъ, составитель по усмотрѣннѣю прибавляетъ другнѣе грѣхи, руководѣясь бывшимъ у него подѣ руками памятникомъ эсхатологическаго характера.

§ 113.

Перечни грѣховъ—передѣльна или перенодѣ съ греческаго.

Иногда перечень грѣховъ представляетъ изъ себя передѣлку или просто переводъ съ греческаго. Въ *слово І. Златоуста о чистотѣ душевной*²⁾ къ душевной нечистотѣ отнесены: „грабленнѣе насилнѣе. злодеяннѣе. татба. дшегубство. скверна же оустная.—но снѣ горше того суть: лжа. клевета. хоуленнѣе. обнда. срамословѣе. кощоуны. пустоcмѣшье блонднѣе. грохотаннѣе. сварѣ. обаженьѣе. татба. бой. поустыня бесѣды. осуженьѣе. пѣсни бѣсовскыя. басни елынскыя“. Во второй редакцнѣ Измарагда исчисляются почти тѣ же грѣхи. „Снѣ бо нечстота горши плѣти искаляннѣя. грабленнѣе насилнѣе. завистѣ. гнѣвъ. татба. блонуженнѣе.—нѣ горѣе того снѣ лжа. клевета. осуженнѣе. срамословнѣе. кощоуны. смѣяннѣе. недобнѣе“³⁾. и пѣсни нечстыя и басни елленскыя“⁴⁾. *Слово Златоуста о чистотѣ душевной* заимствовано неизвѣстнѣмъ лицомъ изъ 51 бесѣды Іоанна Златоуста на Евангелнѣе отъ Маттея. Русскнѣй составитель сдѣлалъ свой перечень грѣховъ подѣ влѣяннѣемъ подлинной бесѣды Златоуста, у котораго перечисляются слѣдующнѣе грѣхи: Ρόπος γὰρ σφόδρατος, κακήγορία, βλασφημία, λοιδωρία, οργή, ῥήματα, αἰσχρολογία, ὕβρις, εὐτραπεία⁵⁾. Въ переводѣ нечистоту исходящую изъ устъ составляютъ—злословнѣе, хула, ругательство, гнѣвныя слова, срамословнѣе, смѣхъ, насмѣшки. Итакъ, въ Измарагдѣ 1-й редакцнѣ пере-

¹⁾ Ркп. XIII в. Моск. Синод. б., № 247, л. 87. См. Прил. стр. 284.

²⁾ Ркп. Троицк. Серг. Лавры № 204, глава 41.

³⁾ Въ рукописи Московск. Духовн. Академ. № 46, прибавлено: и смѣхъ нешодобнѣй. свары. поустошныя бесѣды.

⁴⁾ Рукопись Троицк. Серг. Лавры № 203, глава 88.

⁵⁾ Migne. Patrol. curs. comp., Ser. gvaec, LVIII, стр. 516.

чень распространенъ, въ Измарагдѣ 2-й редакціи перечень ближе къ греческому тексту, хотя оба перечня въ Измарагдахъ не совпадаютъ точно съ греческимъ текстомъ.

Особенно пространные перечни грѣховъ заключаются въ твореніяхъ Ефрема Сирина. Въ Паренисисѣ Ефрема Сирина читаемъ слѣдующее мѣсто ¹⁾. „Ефрема о покаяннѣ и о спеси дши слово“ 105. „Отрѣцаюся сотоны и всѣхъ дѣлъ его. кнѣхъ дѣлъ. послушай. любодѣяннѣ нечстоты. лжа татѣбы. чародѣяннѣ. волшвеннѣ. баяннѣ. ярости. гнѣва. хуленнѣ. вражды. рети. ревеннѣ. отрицаюся пьяннѣнства (sic). праздна словесе. гордыннѣ разлучающю от Бога. отрицаюся сѣмѣха. гуденнѣ. пѣсни бѣсовскіи. пригласенихъ. дѣтогубленнѣ. кобеннѣ (Ορυγοποιία); волшвень ихъ. отрицаюся лххоиманнѣ. братоненавидѣннѣ. хищеннѣ. идоложертвъ. и оудавленины. кровей. мертвечины. что же много глѣ. нѣс бо время изрещи. но преминемъ много и отнюдь рѣчѣмъ. отрицаюся всѣхъ бывающихъ слнці и лунѣ. и звѣздахъ. и инѣхъ неполезныхъ дѣлъ. яже мерзѣка суть глати“. Мѣсто это Паренисиса представляетъ изъ себя выдержку изъ слова на второе пришествіе Господа нашего Іисуса Христа ²⁾.

Приводимъ русскій переводъ съ греческаго даннаго отрывка. „Сказано: отрекаюся сатаны и всѣхъ дѣлъ его. Какіхъ дѣлъ? Выслушай: блуда, прелюбодѣяннѣ, нечистоты, лжи, татѣбы, зависти, отравленія, гаданія, ворожбы, раздражительности, гнѣва, хулы, вражды, ссоры, ревности; отрекаюся пьянства, празднословія, гордыни, празднолюбія; отрекаюся глумленія, свирянія, бѣсовскихъ пѣсень, дѣторастлѣннѣ, гаданія по полету птицъ, вызыванія духовъ, гадательнаго писанія на листьяхъ; отрекаюся идоложертвеннаго, крови, удавленины и мертвечины. И къ чему говорить много? Нѣтъ и времени перечислять все; оставимъ многое и скажемъ просто: отрекаюся всего, бывающаго въ солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, въ источникахъ и деревьяхъ, на распустьяхъ, въ жидкостяхъ и чашахъ, и другихъ многихъ безчинныхъ дѣлъ, о которыхъ срамно и говорить ³⁾. Какъ видно изъ сравненія,

¹⁾ Ркп. XIII в. Троицк. Серг. Лавры № 7, л. 238.

²⁾ Архангельскій, Твор. III, 32, стр. 94, 100.—Греческій текстъ. Asseman. Sancti Ephraem Syri. II, 195.

³⁾ Творенія Ефрема Сирина, ч. 2-я, Москва 1849 г., стр. 385. Слово на второе пришествіе.

переводъ съ греческаго на славянскій ¹⁾ сдѣланъ буквально, но кѣмъ-то—переводчикомъ или переписчикомъ; вѣроятно,—первымъ, опущенъ конецъ перечня грѣховъ: (отрекающъ бывающаго) въ источникахъ и деревняхъ, на распутьяхъ, въ жидкостяхъ и чашахъ. (Но какъ увидимъ ниже, это недостаточно ясное для славянина мѣсто было замѣнено указаніемъ на славянскія суевѣрія). Въ Измарагдовскомъ 1-й редакціи компилятивномъ „Словѣ св. Ефрема о второмъ пришествіи“ ²⁾ также перечисляются грѣхи. Выдержку изъ этого слова приводимъ по рукописи. ³⁾ „Отрицающъ сотоны и всѣхъ дѣлъ его.—отрицаемъ всякую злобу не приятельскы любодѣянныя. нечистоты. лжи. татьбы. чяровъ. волжьбы. наоузъношенія. басни елиньскыхъ. ярости. гнѣва. лихоиманія. хоуленія. вражды. рати. рвенія. піяньства. празднословія. гордыни отлучающія отъ Бога. смѣха. гуденія. пѣсни сотониньскихъ. зависти. клеветы. разбоя напрасньства. памяти злу. злобы. блазотворенія. и поустыхъ бесѣдъ. свирѣли и плясанья. козлоглашенія. пѣніи дьяволъ. братоненавидѣнья. дѣтогубленья. кобленья. и прошенія ихъ хищенія неправдою. идоложренія. яденія давленины. крови и мертвечины. что же много глго. нѣс времени зрещи. но премноувше многая рцемъ отнудъ всѣхъ бо сихъ отрицаемъ. единомъ отречениемъ. и вѣрованія въ солнце. и въ луноу. и въ звѣзды. и въ источники. и вѣрованія въ стрѣчу. въ чех. в полазъ. въ птицъ грай ⁴⁾. Это мѣсто составлено подъ вліяніемъ подлиннаго слова св. Ефрема Сирина о всеобщемъ воскресеніи ⁵⁾.

Русскій переводъ. „Ибо въ одномъ словѣ отрицается отъ всѣхъ дѣлъ дьявольскихъ: мерзостнѣйшихъ прелюбодѣйствъ, блуда, убійствъ, нечистоты, зависти, татьбы, злословія, досады, раздраженія, празднословія, піяньства, памятозлобія, соперничества, гордости, лѣности, смѣха, играція на цѣвницахъ, плясокъ, свиряній, скаканій, зрѣлищъ,

¹⁾ Ркп. Троицк. Сер. Лавр. № 7.

²⁾ Архангельскій, Творенія III, стр 94, 102. Ркп. Моск. Рум. Муз. XIV в., № 186.

³⁾ Троицк. Серг. Лавры № 204, гл. 30.

⁴⁾ Сходно съ ркп. Румянц. Муз. № 186. Архангельскій, Творенія, III, стр. 102.

⁵⁾ Греческій текстъ см., Asseman. Sancti Ephraem Syri Opera omnia. стр. 217.

бѣсовскихъ пѣсенъ, любостязанія, братоненавидѣнія и, что составляетъ крайній предѣлъ всего худого, ворожбы, идолослуженія, чародѣйства. Сего и подобнаго сему отрицается всякій христіанинъ при святой купели. Въ семъ то отеченіи потребуется у насъ отчетъ въ часъ тотъ¹⁾. Изъ сдѣланнаго сравненія видно, что славянскій перечень въ началѣ сходенъ съ греческимъ текстомъ слова о всеобщемъ воскресеніи; ²⁾ конецъ же, гдѣ говорится объ идоложертвенныхъ, яденіи давленіны и мертвечины, о вѣрованіи въ солнце, луну, и звѣзды, составленъ подъ вліяніемъ перваго перечня ³⁾. И кромѣ того русскій переписчикъ отъ себя упомянулъ: вѣрованія въ стрѣчу, чохъ, полазъ и птичій грай.

То же „слово о второмъ пришествіи“, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ помѣщаемое въ Измарагдѣ 2-й редакціи, содержитъ почти тотъ же перечень грѣховъ, но въ другомъ порядкѣ ⁴⁾.

Такимъ образомъ нѣтъ основанія въ этихъ перечняхъ видѣть особой идеи; это общее мѣсто, также характеризующее древне русское общество, какъ и всякую эпоху, такъ какъ перечисляемые грѣхи встрѣчались и встрѣчаются во всѣ времена.

§ 114.

Перечни грѣховъ въ русскихъ памятникѣхъ случайны.

Въ перечнѣ грѣховъ весьма трудно установить литературную зависимость. Составители словъ по своему усмотрѣнію то сокращали, то продолжали исчисленіе грѣховъ, врядъ ли всегда руководясь при этомъ какими либо особенными соображеніями, или же эти соображенія для насъ остаются непонятными. Приводимъ здѣсь два примѣра изъ произведеній, причисляемыхъ къ русскимъ памятникамъ, или скорѣе къ русскимъ компиляціямъ.

Слово Златоуста о кротости ⁵⁾ непосредственно Златоусту не принадлежитъ; вѣроятно, это русское произведеніе.

¹⁾ Творенія иже во св. отца нашего Ефрема Сирина, часть 3-я. Москва. 1849 г. слово 38, стр. 14.

²⁾ Ассеманъ, стр. 217.

³⁾ Ассеманъ, стр. 195.

⁴⁾ Архангельскій. Твор. III. 100 стр. Измар. Солов. 6-ка № 359.

⁵⁾ Измарагдъ 2-й ред. гл. 37. Архангельскій. Творенія, IV, стр. 154.

Въ „словѣ Іоанна Златоуста о кротости“ говорится, что вѣрующіе отогнали отъ себя мать добрую—кротость и пріяли мачеху—злое величаніе и ея дѣтей: гордость и непокореніе, прекословіе, клевету, гнѣвъ, пьянство, осужденіе, блужденіе, сребролюбіе, скупость. Въ концѣ слова говорится: „самохотію царства божія лишаемся. злыми нашими дѣлы. гнѣвомъ, татбою, завистію, грабленіемъ, рѣзоимствомъ, клеветою, пьянствомъ же и пѣснями поустошными и плясаніемъ, горше же всѣхъ гордостію, сребролюбиемъ и скупостию“¹⁾. То же слово о кротости, только съ измѣненнымъ концомъ, въ Измарагдѣ 1-й редакціи имѣетъ надписаніе слово св. отецъ о наказаніи. Хотя оба эти слова имѣютъ одну основу, но въ Измарагдѣ 1-й редакціи перечень грѣховъ значительно расширенъ, какъ видно изъ слѣдующей выдержки. Въ „словѣ св. отецъ о наказаніи“²⁾ составитель говоритъ, что мы, христіане, неподобными дѣлами отогнали отъ себя мать (мудрость христіанскую и вообще добродѣтель), „а мачеху въспріяхомъ. ей же имя величаніе. и мачешины же дѣти. гордость, и величаніе, и непокореніе, прекословіе, хоула. клевета, зломыслие, вражда, піанство, игры неприязныя. и всякая злоба дѣется в них.“ Въ томъ же словѣ составитель, употребивъ выраженіе „порты—крстыня искалявъ“ и „порты искаленія“, объясняетъ, что порты—значитъ крещеніе, „а калъ—клевета, хоула, осуженіе, гнѣвъ, прекословіе, бой, сваръ, зависть, лжа, злопоминанье, непокореніе, злосердье, зліи помыслы, смѣхотвореніе, и вся игры бѣсовскыя. та же и запойство, рѣзоиманье, грабленье. разбой, татьба. душегубство, поклопъ (поклепъ), потворы, отравы, волхвованіе, блоуд, прелюбодѣйство, чарованье и всякая злоба именованна“.—Итакъ, перечни грѣховъ въ упомянутыхъ памятникахъ случайны. Полагаемъ, что съ теченіемъ времени перечень грѣховъ въ „словѣ о кротости“ осложнился. Въ Измарагдѣ 1-й редакціи, гдѣ разбираемое произведеніе носитъ названіе „слово св. отецъ о наказаніи“, перечень уже весьма пространенъ. Перечитывая его, мы невольно вспоминаемъ перечень въ словахъ Ефрема Сирина. Дѣйствительно, сходство есть, но нельзя сказать, что составители Измарагдовскихъ словъ

¹⁾ Ркп. Троиц. Сер. Лавр. XV в. № 91, л. 194.

²⁾ Ркп. Троицк. Лавры XVI в., № 204, гл. 33, лист. 91.

черпали изъ Ефрема Сирина: они находились какъ бы подъ его нравственнымъ вліяніемъ, особенно составитель „слова св. отецъ о наказаніи“.

То же самое мы должны сказать о другой группѣ литературныхъ произведеній: мы имѣемъ въ виду „слово св. отецъ о постѣ устава церковнаго“¹⁾ и „слово о постѣ о величїи и о Петровѣ говѣннѣ и о Филиповѣ“²⁾ Полагаемъ, что эти слова—русская помпиляция изъ юго-славянскихъ или византійскихъ поученій. Вѣроятно, есть въ нихъ и русскій элементъ. Въ этихъ двухъ словахъ начало разное, а концы сходны. Полагаемъ, что текстъ въ древнѣйшемъ видѣ сохранился въ Златой Цѣпи³⁾. Въ *Словѣ о постѣ о величїи и о петровѣ говѣннѣ і о филиповѣ* упоминаются слѣдующіе грѣхи: „лжа, сваръ, величанье, гордость, немилосердье, братненавидѣнье, зависть, злоба, обида котора, гнѣвъ, възвышенье, лицемѣрье, непокорение, преслушанье, мздоимство, хула, осуженье, пьянство, обьяденье, прелюбодѣйство, грабленье, насилье, непослушанье бжтвенныхъ писаній, преступленіе божїихъ заповѣдий, разбой, чародѣйство, волхвованье, наоузѣношеніе, кощюны, бѣсовскыя пѣс, плясанье, бубны, сопѣли, гусли, пискове, игранья неподобья, русалья“⁴⁾. Соотвѣтствующее мѣсто въ *словѣ о постѣ устава Церковнаго* очень близко по содержанію; приводятся тѣ же грѣхи, но есть и добавки. Вотъ этотъ перечень: „сваръ, бой, свада, величаніе, гордость, величаніе, немлрсдїе, зависть, братонелюбье, прозорѣство, злоба, обида, дменье, возвыщеніе, лицемѣрье, непокореніемъ, мздоиманіе, осуженье, хоуленіе, пьянство, обьяденье, неснотость, грабленіе, насиліе, непослушанье божїихъ заповѣдей, оубійство, разбой, дшегоубьство, чародѣйство, наоузѣношеніе, кощоуны, идолослуженіе, моленья колодѣзная, и рѣчьная, пѣсни бѣсовскыя, плясания, боубнѣ, сопѣли, козицѣ, игранія бѣсовскыя и вся злая дѣла“⁵⁾. Приведенные перечни грѣховъ весьма напоминаютъ перечни, встрѣ-

¹⁾ Измарагдъ 1-й редакц. ркп. Троицк. Серг. Лавры, № 204, гл. 77, л. 252. Приложение № 16.

²⁾ Ркп. Троицк. Серг. Лавры № 11, л. 96, приложение № 26.

³⁾ См. Приложение, стр. 147.

⁴⁾ Ркп. Троицк. Серг. Лавры. Златая Чепь. № 11, л. 101. Прил. стр. 242.

⁵⁾ Ркп. Троицк. Серг. Лавры № 204, гл. 77, л. 252. Прил. стр. 157—158.

чающіеся у Ефрема Сирина. Весьма вѣроятно, что составители словъ были подъ вліяніемъ подлинныхъ твореній св. Ефрема, рано переведенныхъ на славянскій языкъ.

Отмѣтимъ, что перечень грѣховъ иногда пополнялся на основаніи индекса отреченныхъ книгъ. Такого рода перечни мы имѣемъ, въ статьяхъ *притча и заповѣди господня*¹⁾ и *слово отъ св. евангелія*²⁾. Собственно это одинъ памятникъ: *слово отъ св. евангелія* представляетъ изъ себя отрывокъ *притчи*. Мы не будемъ приводить всего перечня; ограничимся только концомъ *притчи*, гдѣ отразилось вліяніе индекса отреченныхъ книгъ. Въ числѣ грѣховъ въ *притчѣ* значатся: „оучитися астрологїи и вѣровати в метанїа. и въ лживая писанїа въ еллинскїа кощуны. и баснотворьа. в стрячу. и в кошь. и в сновидѣнїа. громник. колядникъ. птичїи чарове. и весь мартолой проклятый. иже творять злыа дни и часы“³⁾.

Итакъ, изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что переписчики рукописей, руководимые какими—либо личными соображеніями, нерѣдко вносили тѣ или другїя поправки или дополненїя въ текстъ: кое-что опускали, а чаще дополняли и передѣлывали. И дѣлалось это безъ всякаго страха предъ авторитетомъ святоотеческаго имени, поставленнаго въ надписанїи слова: наши древнїе книжники отлично знали, что надписанїю далеко не всегда можно вѣрить, хотя они обыкновенно удерживали имя составителя въ своей копїи. Для нихъ было важно, что извѣстное слово или поученіе дѣйствительно святоотеческое или составлено въ духѣ святоотеческомъ, слѣдовательно не заключаетъ еретическихъ мыслей. И вотъ вслѣдствіе свободнаго отношенїя къ переписываемому тексту, съ теченїемъ времени одно и то же слово появлялось въ нѣсколькихъ видахъ, близкихъ по мысли и не всегда сходныхъ по выраженїю, какъ это видно изъ выше приведенныхъ примѣровъ. Вслѣдствіе этого является дѣломъ труднымъ прослѣдить зависимость одного литературнаго памятника отъ другого въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не-

¹⁾ Ркп. XV-XVI в. Моск. Арх. Иностр. Дѣлѣ. № 478 (958), л. 515. См. прилож. № 29.

²⁾ Ркп. Соф. 6-ки № 1262. Изд. Тихонравовымъ Лѣт IV, III, стр. 105.

³⁾ Приложен. 275 стр.

обходимо ограничиваться при сличеніи сходствомъ отдѣльныхъ мѣстъ и словъ, каковы перечни грѣховъ.

§ 115.

Перечни грѣховъ—литературнаи традиціи.

Итакъ, первоисточниками перечней грѣховъ въ словахъ и поученіяхъ древней русской письменности были—Библия и творенія свято-отеческія. Вообще же перечни грѣховъ, будучи традиционнымъ литературнымъ приѣмомъ, являются общимъ мѣстомъ. Дѣлать какіе-либо общіе выводы изъ этихъ перечней относительно нравовъ древней Руси за рѣдкими исключеніями — приѣмъ ошибочный. Конечно, въ отдѣльныхъ (и рѣдкихъ) случаяхъ эти перечни могутъ содержать указанія на грѣховныя обычаи чисто русскаго характера. Таковъ, напр., перечень грѣховъ въ „словѣ нѣкоего христіюбца и наказаніе отца духовнаго“ (о покореніи и послушаніи), каковое слово издано Н. К. Никольскимъ по рукописи Ярославскаго Архіерейскаго Дома ¹⁾. „Покореніе и послушаніе ражаетъ всякую добрую дѣтель. — Отгоните отъ себя завѣсть, ненавѣсть, клевету, хоулоу, ересь, лихоиманіе, рѣзонаніе, грабленіе, мздоиманіе, изгибство, обрѣтеніе, объяденіе, пьянство, идоломоленіе, чаротвореніе, наоузы, волѣхвованіе, ворожа, куксы, рожаничноу трапезу, моленіе короваиное, повѣданнаа вамъ, оканнаа желенѣя, и каранія сътвориша в пирхъ плясанія, и всякіа игры, и кощоуны и басни, и вся соблазны“ ²⁾. Время появленія цитируемаго „слова“ издатель не опредѣляетъ ³⁾.—Мы не можемъ указать, чѣмъ руководился составитель слова, исчисляя грѣхи. Онъ отмѣтилъ рожаничную трапезу и моленіе короваиное — остатки культа мертвыхъ; „оканнаа желенѣя“ — языческій способъ оплакиванія умершихъ. Трудно сказать, что разумѣется подъ словомъ—идоломоленіе: имѣется ли здѣсь въ виду настоящее идолопоклонство (что сомнительно), или же предъ нами риторическая фигура. Во всякомъ случаѣ въ вышеприведенномъ перечнѣ можно видѣть указанія на русскій бытъ XIII—XIV в.

¹⁾ № 181—168.

²⁾ Сборникъ отдѣл. русск. яз. и словесности Акад. Наукъ, т. 82. 1907 г. № 4. стр. 113.

³⁾ Ibid стр. 108. Повидимому склоненъ отнести къ XII—XIII в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Окидывая мысленнымъ взглядомъ древнюю Русь, мы приходимъ къ слѣдующему выводу: со времени князя св. Владиміра, т. е. со времени признанія христіанства господствующей религіей, новая религія широко и глубоко вліяла на русскую жизнь. И государство и общество стремились устроить свою жизнь на христіанскихъ началахъ. Конечно, это не всегда удавалось, но не вслѣдствіе отсутствія искренняго желанія русскихъ людей устроить свою жизнь на новыхъ началахъ. Древняя Русь искренно хотѣла быть православно-христіанской, но не всегда успѣвала въ этомъ, такъ какъ не умѣла дать себѣ отчетъ въ явленіяхъ религіозной жизни, понявъ христіанство прежде всего, какъ форму жизни. Духовенство стремилось сдѣлать жизнь народа наиболѣе совершенной въ религіозномъ отношеніи. Для этого прежде всего приходилось бороться со старыми привычками и любовью народа къ играмъ, пляскамъ, пѣснямъ, противъ остатковъ язычества, выражавшихся въ почитаніи старыхъ боговъ, рода и рожаницъ и т. д. Обличенія иногда бывали страстными, какъ напр. въ Словѣ Христолюбца. Но проповѣдникъ обыкновенно не изслѣдовалъ причинъ извѣстнаго грѣховнаго обычая, ограничивался обличеніемъ его. Обыкновенно обличители даже не понимали и не старались понять, на чемъ зиждется и гдѣ беретъ начало обличаемый и преслѣдуемый недостатокъ. Они не могли этого сдѣлать вслѣдствіе отсутствія научной подготовки: паства и пасомые были почти на одномъ умственномъ уровнѣ. Вслѣдствіе этого наравнѣ съ явленіями предосудительными преслѣдовались обычай безразличные и вполнѣ невинные въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Напр., поднято было гоненіе на всякаго рода пѣсни и развлеченія. Несомнѣнно, многія пѣсни и игры были безусловно вредны для чистоты нравственности; но нѣкоторые виды пѣсенъ и вообще народнаго творчества проникнуты

глубокимъ нравственнымъ чувствомъ и высокой поэзіей, напр., былины, пѣсни историческія, одиночныя пѣсни и т. д. Кореннымъ религіознымъ недостаткомъ древней Руси было неумѣнье отличить существенное и важное отъ второстепеннаго и маловажнаго. Не было широкаго религіознаго кругозора, результатомъ чего было то, что догматъ смѣшивался съ обрядомъ. Оттуда мелочность и формализмъ въ дѣлахъ вѣры съ преобладаніемъ внѣшнихъ формъ надъ внутреннимъ содержаніемъ. Всеобщій невысокій уровень просвѣщенія не давалъ возможности замѣтить истинное положеніе дѣла. Вслѣдствіе этого древніе обычаи и вѣрованія обыкновенно видоизмѣнялись, а не исчезали, такъ какъ обличенія бывали направляемы не на самую сущность грѣховнаго обычая, а на его проявленіе. Итакъ, причиной относительной успѣшности борьбы съ древнимъ язычествомъ мы считаемъ низкій уровень просвѣщенія древней Руси. Но при этомъ не слѣдуетъ забывать живучести вѣрованій и привязанности человѣка къ прошлому. Въ силу этого свойства человѣческой души древнія традиціи и вѣрованія переживаютъ вѣка и тысячелѣтія. Въ этомъ отношеніи Русь не могла быть исключеніемъ.

Говоря о борьбѣ христіанства съ язычествомъ въ древней Руси, мы указывали, что власти боролись противъ нарушеній чистоты брака, разгула, непристойныхъ пѣсенъ и плясокъ, кулачныхъ боевъ и проч. Вообще, историческіе памятники даютъ мрачную картину религіозно-нравственнаго состоянія русскаго народа. Картина въ общемъ, дѣйствительно, мрачная, но врядъ ли соответствующая дѣйствительности. Прежде всего необходимо указать, что согласно нашей задачѣ, нами отмѣчены только темныя стороны русской жизни; но у насъ были и свѣтлыя явленія. У насъ были идеальныя личности,—преп. Сергій, митр. Филиппъ, Юліанія Муромская и множество другихъ. Необходимо имѣть въ виду, что обличенія нравовъ почерпаются изъ обличительной литературы, которая касалась только отрицательныхъ сторонъ жизни, и изъ грамотъ духовной и свѣтской власти. Но и та и другая власть отмѣчала недостатки, бывшіе у нихъ на глазахъ. А потому мы полагаемъ, что наши историческіе документы, заключающіе въ себѣ обличенія пороковъ и недостатковъ общества, имѣютъ въ виду глав-

нымъ образомъ высшіе слои русскаго общества и населеніе большихъ городовъ или же разбогатѣвшіе монастыри. Торговля и промышленность у насъ всегда были слабо развиты слѣдовательно денегъ у русскихъ людей всегда было мало. Пьянство и развратъ требуютъ денегъ, а ихъ всегда было у насъ недостаточно, и уже по одному этому мы съ осторожностью должны говорить о распространенности у насъ этихъ пороковъ среди простого народа. Конечно, на Руси бывали, какъ и бываютъ, случаи широкаго народнаго разгула, обыкновенно на праздникахъ. Извѣстно, что русскій человѣкъ не скрываетъ своихъ пороковъ, и пьяный крестьянинъ не останется въ своей избѣ. На самомъ же дѣлѣ русскій простолюдинъ въ общемъ выпиваетъ незначительное количество вина, но выпивши производитъ безобразіе. Вотъ эта то откровенность и обнаженность слабости и принимается у насъ, какъ доказательство низкаго уровня нравственности и распространенности пороковъ. Конечно, у насъ бывали нарушенія церковныхъ постановленій относительно брака. Но за исключеніемъ большихъ городовъ половой распущенности не было. Въ сожительствѣ безъ вѣнчанія, въ случаяхъ самовольнаго расторженія брака и проч. можно усматривать разныя причины. Это могло зависѣть отъ разбросанности населенія, временами не имѣвшаго возможности обращаться къ своимъ пастырямъ; частію сказывалась здѣсь живучесть древнихъ языческихъ традицій. Можно здѣсь усматривать и человѣческую слабость. Но въ цѣломъ русскій народъ всегда отличался высокой нравственностью. Вспомнимъ идеально прекрасный образъ русской Пенелопы, Настасьи Микулишны, жены богатыря Добрыни Никитича.

Наши историческіе и литературные памятники рисуютъ намъ неприглядную картину русскихъ нравовъ. Особенно сильныя обличенія нравовъ исходили отъ преп. Максима Грека. Понятно, что образованнѣйшій человѣкъ своего времени, идеалистъ-инокъ, аскетъ, не могъ быть удовлетвореннымъ русской дѣйствительностью, какъ не удовлетворяла его и западно-европейская жизнь. Что же касается сочиненій иностранныхъ писателей о Россіи, то къ этимъ авторамъ необходимо относиться съ большою осторожностью. Не зная, или плохо зная русскій языкъ, иностранцы могли неправильно истолковать наблюдаемые нравы и обычаи. Симпатій

къ Россіи у нихъ, конечно, не было: для Западной Европы наша родина была особымъ, отдѣльнымъ міромъ, съ иною культурою, иными историческими задачами и стремленіями. Сильная и обособленная Русь не давала себя въ обиду; съ Русью считались и ея боялись. Полагаемъ, что могущественность и ея замкнутая жизнь, вслѣдствіе чего иностранцы мало знали Россію и русскихъ, были причиной враждебныхъ къ намъ отношеній. Чтобы далеко не ходить за примѣрами, напомнимъ, что Флетчеръ считалъ русскихъ язычниками... Даже въ настоящее время Западная Европа мало и плохо знаетъ Россію и по-прежнему питаетъ антипатію къ москвитамъ, пьющимъ чай подъ тѣнью клюквы. Кореннымъ недостаткомъ древней Руси былъ низкій уровень не нравственности, а низкій уровень просвѣщенія. Полагаемъ, что въ до-монгольскій періодъ у насъ было просвѣщеніе. Мы не должны быть низкаго мнѣнія объ обществѣ, члены котораго могли создавать произведенія въ родѣ „слова о законѣ и благодати“ митр. Иларіона, поученій Кирилла Туровскаго, изящнаго Слова о полку Игоревѣ. Татарщина надолго разорила насъ, задержала наше развитіе, оттерла насъ отъ Европы. Благотворное вліяніе Византіи прекратилось. Запада наши предки боялись изъ политическихъ и религіозныхъ побужденій. Такимъ образомъ мы не создали самостоятельной науки. Грамотность и начитанность у насъ были значительно распространены, по крайней мѣрѣ такъ мы можемъ думать относительно до-монгольскаго періода и есть основанія думать о XVI—XVII вѣкахъ ¹⁾. Но науки у насъ не было. У насъ не было лицъ, подобныхъ Джордано Бруно, Леонардо да-Винчи, Галилею и т. д. Послѣдніе были представителями чистой науки; но въ большинствѣ случаевъ чистая наука и на Западѣ была достояніемъ немногихъ. Къ тому же мы знаемъ, что Джордано Бруно былъ сожженъ, бумаги Леонардо да-Винчи только въ XIX вѣкѣ стали разбираться и издаваться, Галилей былъ посаженъ въ тюрьму и проч. Это гениі. Средній же человѣкъ западно-европейскаго средне-вѣковаго общества врядъ ли многимъ превосходилъ средняго человѣка русскаго общества. Недаромъ же тотъ и

¹⁾ Соболевскій. Образованность Московской Руси XV—XVI вѣковъ. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Петроградск. Университета за 1891 г.—Доп. къ Акт. Истор. V, 493. Щаповъ рус. раск. 185.

другой читалъ одну и ту же книжку (напр. Люцидаріусъ), одинъ и тотъ же апокрифъ, оба раздѣляли одно и то же суевѣріе ¹⁾. У насъ были умные и начитанные люди, но не было представителей настоящей науки, вслѣдствіе чего мы не могли сдѣлать вклада въ сокровищницу европейской мысли; мы не были передовой націей. Изъ этого, повидимому, слѣдуетъ, что русскіе—нація ничтожная, не создавшая ничего творчески-самостоятельнаго. Говорятъ, что въ нашемъ прошломъ мы представляли изъ себя историческій народъ невысокаго достоинства ²⁾. Если судить о древней Руси по письменности XIV—XVII вв., то этотъ взглядъ справедливъ. Но кромѣ письменности мы имѣемъ отъ древней Руси и иное наслѣдіе. Есть области, въ которыхъ русскій народъ проявилъ свою творческую мощь и силу. Мы имѣемъ въ виду богатѣйшую народно-устную словесность, народную и напу церковную музыку. Отмѣтимъ, что народная поэзія проникнута высокимъ нравственнымъ началомъ. Такое творчество могла обнаружить только нація богато одаренная. Наше прошлое кажется намъ малозначущимъ и печальнымъ потому, что мы не тамъ ищемъ, гдѣ было въ дѣйствительности наше величіе. Укажемъ и на то, что ничтожный народъ не могъ бы создать столь обширнаго и крѣпкаго государства, какова Россія. Для вѣрнаго пониманія нашего прошлаго необходимо стать на историческую точку зрѣнія, примѣнить къ древней Россіи то мѣрило, которымъ она себя мѣрила. Вѣдь каждая эпоха ставитъ себѣ особую задачу, къ осуществленію которой и стремится. Главной заботой древней Руси было стремленіе усвоить и осуще-

¹⁾ Въ Западной Европѣ вѣрили, что въ Индіи есть люди съ песьими головами—разговариваютъ лаемъ; иные бываютъ одновременно обоого пола—сразу мужчина и женщина. Въ странѣ Сициліи есть люди съ ушами такой длины, что ими можно покрыть все тѣло. Въ Эіопіи у иныхъ людей бываютъ рога, длинные носы и козьи ноги. Во время реформачіи въ Германіи ходилъ слухъ, что во Фрейбергѣ родился теленокъ съ виду, какъ монахъ. Въ Бахарахъ въ 1595 г. жена одного пьяницы родила младенца съ змѣинымъ хвостомъ въ три локтя; это чудовище умертвило своего отца. Было множество разсказовъ о томъ, что женщины рождали поросятъ, ослятъ и проч.; бывали случаи, что младенцы изъ чрева матери выходили въ брыжжахъ и франтовскихъ шароварахъ. Сперанскій. Вѣдьмы и вѣдовство, стр. 170.—И всему этому вѣрили.

²⁾ Голубинскій. Истор., I, I, стр. XVIII

ствить въ жизни христіанское вѣроученіе. Наши предки прежде всего были озабочены, какъ угодить Богу и достигнуть спасенія. Эти стремленія красной нитью проходили чрезъ государственную дѣятельность правительства, чрезъ всю общественную и частную жизнь. Наша древняя письменность и служила этимъ цѣлямъ по преимуществу. И мы должны признать, что наша духовная и свѣтская власти достигли значительныхъ результатовъ въ дѣлѣ борьбы съ древнимъ язычествомъ: чрезъ два—три вѣка послѣ крещенія Руси смыслъ нашего язычества былъ забытъ совершенно. Правда, языческая старина не счезла безслѣдно. Многие изъ до-историческихъ обычаевъ и вѣрованій дошли даже до нашихъ дней; но смыслъ этихъ обломковъ старины утерянъ, пониманіе ихъ внутренняго значенія давно и безвозвратно забыто. Это мы считаемъ результатомъ борьбы христіанства съ древнимъ язычествомъ.

Н. Гальковский.

Борьба христіанства съ остатками —≡ язычества въ древней Руси. ≡—

ТОМЪ II.

Древне-русскія слова и поученія, направленныя
противъ остатковъ язычества въ народѣ.

Отдельный оттиск изъ Записокъ Императорскаго Московскаго
Археологическаго Института Т XVIII-й.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	1— 4
№ 1 О постѣ к невѣжамъ в понедѣлокъ 2 недѣли.	1— 16
№ 2 Слово св Григорія, избрѣтено въ толцѣхъ ш томъ; како первое погани суще ѡзыци кланѡлись ідоломъ ! требы им клали.	17— 35
№ 3 Слово нѣкоего Христолюбца и ревнителя по правотѣ вѣрѣ	36— 48
№ 4 Слово и откровение стых апль	49— 54
№ 5 Слово сѣго оца нашего Іѡ Златоустаго.—о томъ како первое погани вѣровали въ идолы и требы имъ клали. Имена имъ нарекали.	55— 63
№ 6 Св. отца Кирилла слово о злыхъ дусѣхъ.	64— 75
№ 7. Слово істолковано мѹдростію ш стыхъ апль и пррѣхъ. и шць О твари и ш двіи рекомомъ недѣля	76— 83
№ 8. Слово Исайѡ пророка истолковано стымъ Іѡанномъ Злато- устомъ о поставляющихъ вторую трапезу роду и рож- ницамъ	84— 91
№ 9 Статія румянцевскаго сборника, посвященная суевѣріямъ.	92— 95
№ 10. Статія „Ш вдѹновеніи дѣа в члвка“	96— 98
№ 11 Правила ш вѣрующихъ в гады и звѣри часовы имѡщихъ дни оны добры швы злы	99—101
№ 12. Слово св. отецъ како подобаетъ христіаномъ жити.	102—112
№ 13. Краткія статьи, направленные противъ волшебства и суевѣрій.	113—116

№ 14. Слово Златоуста о лѣчашихсѧ в болѣзни волхвованнемъ и наоузы.	117—132
№ 15. Слово св. отца Моисея.	133—140
№ 16. Слово стыхъ шцѣ о постѣ устава церковнаго.	141—163
№ 17. Слово св. Діонисія о желѣющихъ.	167—175
№ 18. Слово Іанна Златоуста да не излишне по младенцемъ плачемъ	176—178
№ 19. Въ субботу седьмую по пасхѣ поученіе Іоан Златоуста еже не плакати о умершихъ.	179—183
№ 20. Слово св. Василия.	184—185
№ 21. Поученіе Іоанна Златоуста о играхъ и плясаніи.	186—190
№ 22. Поученіе христіаномъ Іоанна Златоуста.	191—199
№ 23 Слово св. Отець, какъ духовно праздновати.	200—203
№ 24. Слово о недѣли блаженнаго Евсевія	204—209
№ 25 Слово св. Шца Іакова о дни стыхъ недѣли.	210—223
№ 26 Слово о постѣ ш велицѣмъ и ш петровѣ говѣни ш филиповѣ.	224—247
№ 27 Слово Іоанна Златоуста о христіанствѣ.	248—259
№ 28. Слова св. Нифонта о русаліяхъ.	260—270
№ 29. Притча и заповѣди гнѧ.	271—276
№ 30. Слово Іоанна Мнлостиваго о исходѣ души.	277—286
№ 31. Слово св. Василия о постѣ.	287—292
№ 32. О идолахъ владимировыхъ.	293—301
№ 33. Поученіе въ понедѣлокъ стга дха.	302
№ 34 Исповѣдь каждаго чина по десятословію.	303—304
№ 35. Слово учительно наказуетъ о вѣвовавшихъ въ стрѣчу и чехъ.	305—308

Предисловіе.

Въ концѣ X вѣка языческая Русь стала христіанской; христіанство было признано государственной религіей. Конечно, сознательно христіанизировалась небольшая, лучшая часть русскаго общества. Народная масса долгое время оставалась при своемъ прежнемъ языческомъ міросозерцаніи, которое постепенно забывалось и видоизмѣнялось подѣ вліяніемъ новаго христіанскаго вѣроученія. Часто христіанскія и древнія языческія вѣрованія спокойно уживались въ сознаніи русскаго человѣка,—это и есть то самое двоевѣріе, которое приводило въ негодованіе нашихъ ревнителей благочестія. „Не могу терпѣть христіанъ, двоевѣрно живущихъ и вѣрующихъ въ Перуна, въ Хорса и другихъ боговъ“, писалъ христіолюбецъ, ревнитель по правой вѣрѣ. Вѣроятно, христіолюбцы были главнымъ образомъ изъ среды чернаго и бѣлаго духовенства. Какъ только Русь стала христіанской, русская іерархія естественно должна была выступить противъ язычества, примѣняя различные способы: то назидая въ духѣ христіанства, то искореняя старыя вѣрованія и связанныя съ ними нравственные недостатки Гражданская власть, признавъ христіанство государственной религіей, также боролась противъ остатковъ язычества; особенно сильно въ этомъ дѣлѣ сказалось вліяніе государства, начиная съ XIV вѣка, когда Русь освободилась отъ татарщины. Такъ боролись противъ остатковъ языче-

ства въ народѣ церковь и государство. Государство, конечно, прибѣгало къ прещеніямъ, угрозамъ и наказаніямъ, вообще репрессивнымъ мѣрамъ. Церковь же вліяла на свою паству словомъ убѣжденія. Конечно, прежде всего должна была выступить противъ язычества высшая іерархія и вообще духовенство, на обязанности котораго лежала забота о религіозно-нравственномъ преуспѣяніи пасомыхъ. Полагаемъ, что бывали случаи, когда отдѣльныя лица, не въ силу только своего officialнаго положенія, а по собственному убѣжденію и почину выступали противъ остатковъ язычества. Возможно, что находились ревнители не только изъ духовенства, но и изъ мірянъ, приходившіе въ негодованіе при видѣ зазорныхъ, явно-языческихъ явленій. Въ словѣ нѣкоего христіянина есть такое выраженіе: „то се вамъ попомъ молвить Павелъ“. Можно думать, что эти слова принадлежатъ лицу свѣтскому.

До насъ сохранился цѣлый рядъ древне-русскихъ словъ и поученій, направленныхъ противъ остатковъ язычества. Эти памятники обличительной литературы для насъ драгоцѣнны: они даютъ матеріалъ для сужденія о нашемъ русскомъ язычествѣ и связанныхъ съ нимъ суевѣрійхъ. Правда, мы не очень много можемъ почерпнуть изъ нихъ на этотъ счетъ, но необходимо принимать во вниманіе, что направленные противъ остатковъ язычества слова и поученія—это не ученый трактатъ о язычествѣ, а сочиненія, имѣвшія цѣлью уничтожить память о язычествѣ. Главною задачею древней Руси было стремленіе стать истинно христіанскою и преуспѣть въ благочестіи, какъ его понимали древне-русскіе люди. Въ сочиненіяхъ противъ язычества противъ воли и желанія авторовъ отразились древнія языческія вѣрованія. Мы сожалѣемъ, что въ этихъ произведеніяхъ немного свѣдѣній о нашемъ язычествѣ; но не будь указанныхъ произведеній, мы имѣли бы еще меньше данныхъ для сужденія о прошломъ нашей родины.

Помѣщенные ниже памятники касаются разныхъ сторонъ русской жизни и относятся къ разнымъ вѣкамъ. Въ

общемъ они даютъ довольно полную картину міросозерцанія древне-русскихъ людей и довольно рельефно отражаютъ на себѣ постепенную смѣну вѣрованій. Древнѣйшіе памятники изъ приводимыхъ нами свидѣтельствуютъ, что въ XII—XIV вѣкахъ языческія вѣрованія были довольно живы: имена древнихъ боговъ живо сохранились въ памяти народной, богамъ приносились жертвы. Но древнее язычество уже потускнѣло, память о немъ утрачена настолько, что языческія божества смѣшиваются съ христіанскими, напр. Богородицу смѣшиваютъ съ рожаницами.

Время шло, и древнее язычество тускнѣло все болѣе и болѣе. Въ памятникахъ XVI—XVII встрѣчаются имена боговъ, но писатели употребляютъ ихъ по старой памяти, искажаютъ, прибавляютъ не существовавшихъ боговъ, каковы Лада, Полель и проч. Мимоходомъ, какъ бы нехотя, упоминается бѣсъ хороожитель, т. е. домовый, о которомъ, очевидно, писатель не считаетъ удобнымъ говорить въ сочиненіи, посвященномъ такому важному предмету, какъ постъ — На почвѣ древняго идолопоклонства у насъ были какія-то недоразумѣнія въ отношеніи иконопочитанія: какъ-то „написавше свѣтъ болваномъ“, кланялись этому изображенію, а также кланялись недѣлѣ болвану. Народъ съ трудомъ разставался съ древними привычками и традиціями: долгое время продолжались моленія кладенныя и рѣчныя. Праздники справлялись по-язычески: вмѣсто того, чтобы идти въ церковь, народъ предавался играмъ и пляскамъ. И вообще въ народѣ замѣчалась сильная склонность къ развлеченіямъ въ духѣ древняго язычества. Русскіе люди плохо соблюдали постъ. При потерѣ близкихъ людей, скорбь о умершихъ выражалась чисто языческимъ способомъ. Немало труда и заботъ было употреблено ревнителями благочестія для искорененія разнаго рода суевѣрій, примѣтъ, гаданій, вѣры въ колдовство и проч. Все это нашло отраженіе въ нашихъ памятникахъ.

Помѣщаемыя въ настоящемъ изданіи древне-русскія слова и поученія служатъ приложеніемъ къ первому тому нашего труда „Борьба христіанства съ остатками язычества въ древней Руси“, гдѣ эти памятники разбираются въ систематическомъ порядкѣ. Здѣсь, во второмъ томѣ, мы помѣщаемъ тексты словъ и поученій съ критическими замѣчаніями къ нимъ

I.

О постѣ к невѣжамъ в понедѣльникъ 2 недѣли

Рук. С - Петерб. Публичн. Б-ки Собрание Богданова, по описанію Бычкова (вып. первый, 1891 г.) № 78, л. 6—7

Слово „о постѣ к невѣжамъ“ имѣетъ важное значеніе для выясненія древне-русскихъ вѣрованій. По содержанію своему—это обличительное слово, написанное просто и сильно. Складъ слова—чисто русский. Рукопись, содержащая слово „къ невѣжамъ“, писана полууставомъ XVI вѣка, на 97 листахъ. Рукопись сохранилась плохо: не достаетъ начала, конца и многихъ листовъ въ срединѣ. Правописание не отличается единообразиемъ: иногда юсы ставятся, иногда нѣтъ (сѣтъ, кѣпи, время, воздухъ), и употребленіе ихъ не всегда правильное. Въ правописаніи слова „къ невѣжамъ“ по мѣстамъ сказывается вліяніе устной рѣчи: любовь (вм. любовь), смиются (вм. смѣются). Слово печаль пишется двоякимъ способомъ: печаль и печаль. Вообще, правописание слова „къ невѣжамъ“ позднее и невыдержанное. Но по своему содержанію слово должно быть отнесено къ очень древнимъ. Въ словѣ говорится слѣдующее. „егда бо ся нарече великая сѣбота въ постѣ, в нюже было праводити весь постѣ, въ тоу же сѣботу невѣгласи поповѣать взимати молоко и масло“

„Поповѣать“—испорченное мѣсто, вѣроятно, описка переписчика, слѣдуетъ читать. „невѣгласи поведать“ (слогъ по по-

вторенъ дважды ошибочно); или же должно быть такое чтеніе— „невегласи попове велать“, т. е. слогъ *ве* пропущенъ. И то и другое чтеніе имѣетъ смыслъ. О Чистомъ четвергѣ говорится слѣдующее: „въ сѣй великий четвертокъ повѣдають мрътвымъ мѣса и млеко и яйца и мылица топѣ. — та мѣса приповѣдають мрътвыѣ. въ четвертокъ. и паки скверное то приповѣданіе, въ воскресеніе гнѣ ѣдятъ сами“.—Кажется, къ четверговой же трапезѣ относится слѣдующая рѣчь бѣсовъ: „оу сѣ бо ны ѣ всего досыти. и пити и асти. И здѣ же и мѣса приповѣдаю намъ. здѣ же сыри. здѣ же масло и лица. и добраа плоутки и коро- ваи“ и проч. Изъ сопоставленія этихъ мѣстъ получается слѣдующее: въ Великій четвергъ приготавливали для мертвыхъ мясо, молоко и яйца, топили бани и т. п. Въ Великую субботу вкушали молоко и масло; четверговое же мясо ѣли въ Свѣтлое Воскресеніе. Всѣ эти нечестивые обычаи составитель слова строго осуждаетъ. — Указанное обстоятельство имѣетъ важное значеніе для опредѣленія времени составленія слова. Извѣстно, что у насъ церковная жизнь общества первоначально опредѣлялась студійскимъ уставомъ.

Студійскій уставъ былъ принятъ на Аѳонѣ, но съ измѣненіями и дополненіями, клонившимся въ общемъ къ большей строгости постовъ. Аѳонскій уставъ занимаетъ среднее мѣсто между постановленіями студійскаго и іерусалимскаго устава; послѣдній уставъ отличается еще большей требовательностью въ отношеніи исполненія постовъ и разныхъ дисциплинарныхъ правилъ. (Мансветовъ. О постахъ православной восточной церкви. Прибавл. къ Твор. св. отцовъ. 1886 г. Томъ 37, стр. 661, 667—668 и слѣд.).

По уставу Феодора Студита, постъ состоялъ главнымъ образомъ во времени принятія пищи, а не въ количествѣ и качествѣ ея, такъ что съ наступленіемъ вечера можно было употреблять въ пищу, кромѣ овощей—еще рыбу и яйца. Особенной снисходительностью отличаются постановленія относительно постовъ въ страстную седмицу (*ibid.*, стр. 665).

Говоря о студійскомъ уставѣ, имѣютъ въ виду не подлинныя произведенія Феодора Студита (ум. 826 г.), а извѣстные съ

его именемъ уставы¹⁾, въ основѣ которыхъ лежитъ практика Студійскаго монастыря. Въ краткой записи богослужебныхъ порядковъ и правилъ Студійскаго монастыря, извѣстной подъ именемъ *Ἑποτύπωσις*, говорится слѣдующимъ образомъ относительно пищи и питія въ Великую субботу: *τῇ δὲ ἁγίῳ Σαββάτῳ ὥρα ἑκδεκάτῃ ἀρχεται τὸ λυχνικόν. καὶ ὅπου σώσει ἢ ἀπόλυσις, ἐσθίμεν δὲ τυρόν καὶ ἰχθὺς καὶ ὠά. καὶ πένουμεν ἀνὰ γ'.* Въ Святую субботу въ одиннадцатомъ часу начинается вечерня, и когда совершится отпустъ, ѣдимъ сыръ, рыбу и яйца и пьемъ по три (красовули вина). Migne. Patrol. ser. gvaec; t. XCIX, 1716, § 30. А. Дмитриевскій. Описаніе литург. рукоп., хранящихся въ библиот. правосл. востока. Т. I. *Τυλικά*. Кіевъ. 1895 г., стр. XV—XVI.

Это мѣсто значитъ не во всѣхъ спискахъ *Ἑποτύπωσις*а. Такъ, въ спискѣ 1086 г. этого мѣста нѣтъ. (Димитревскій, *ibid*. XVII стр.).

Διατύπωσις преп. Аѳанасія Аѳонскаго представляетъ изъ себя дальнѣйшее развитіе студійскаго устава. Въ твореніи преп. Аѳанасія заключается постановленіе относительно поста въ Великую субботу діаметрально противоположное практикѣ и постановленію студійскаго монастыря.

Τῇ δὲ ἁγίῳ σαββάτῳ μεσάζουσας τῆς ιβ'. ἀρχόμεθα τοῦ ἐσπερινοῦ, καὶ ὅπου σώσει ἢ ἀπόλυσις, ἢ δὲ τράπεζα οὐκ ἀνοίγει, διὰ γὰρ το βραδέως τὴν λειτουργίαν συμφάζειν, καὶ τὸ μὴ κόρω τὴν γαστέρα καταβαρῦνται καὶ τὴν διάνοιν, τῇ εὐλογία μόνῃ ἀνκούμεθα, ἀνὰ δύο κράσεων μεταλαμβάνοντες ἐν τῇ νύκτι.

Во Святую субботу въ половинѣ двѣнадцатаго часа начинаемъ вечерню. По отпустѣ трапеза не отворяется, потому что литургія оканчивается поздно, и чтобы сытостію не обременить желудка и мысли. Мы довольствуемся однимъ благословеннымъ хлѣбомъ, выпивая по двѣ красовули вина въ нарѣикѣ. (Димитревскій, *ibid.*, стр. 253, XVII).

Изъ вышеприведеннаго явствуетъ, что практика и вмѣстѣ съ тѣмъ постановленія о постахъ долгое время въ греческой церкви не были приведены къ единообразію. Эти противорѣчивыя

¹⁾ Мансеговъ. О постахъ. Приб. къ твор. св. отцовъ 1885 г., часть 36, стр. 341.

постановленія греческихъ уставовъ отразились и въ славянскихъ переводахъ уставовъ. Такъ, въ спискѣ студійскаго устава (*Υποτύπωσις*) Моск. Синод. б. № 330—380, л. 211 значится слѣдующее: „въ великую же субботу да боудуть чисти хлѣбы. сирѣчь питье великыя. и да помазаны боудуть маслѣмъ. и да вѣзъметъ къждо отъ мнихъ по половинѣ. да ѣдятъ же. (вытерто слово, но можно разобрать, что стояло *рыбы*) и обоѣ брашно. сочиво же и зелиѣ съ маслѣмъ (далѣе вычищено, но можно разобрать, что было написано *сыръ же и яицъ*) оѣци оубо въ тѣ дѣи не взбранили соуть“.—Отголоскомъ обычая въ Великую субботу употреблять скоромное (кромѣ мяса) служить слѣдующее замѣчаніе, сдѣланное славянскимъ редакторомъ студійскаго устава, въ ркп. XV в. Синод. б. № 382—905, л. 315: „скорома же и рыбы нѣсми навѣкли ясти въ тую субботу, словенскаго ради нашего новаго просвѣщенія“. Мансветовъ. Митр. Кипріанъ въ его литург. дѣят., 163—164; 178. Димитріевскій. *Толкѣ*, XVI—XVII стр. С. И. Смирновъ. Какъ гвѣли въ древней Руси? стр. 28.

Такимъ образомъ обычай постить и не постить въ Великую субботу шелъ къ намъ изъ Греціи. Полагаемъ, что кромѣ письменныхъ памятниковъ это разнообразіе поддерживалось и непосредственнымъ примѣромъ грековъ: бывавшіе въ Россіи греки неодинаково относились къ посту въ Великую субботу; русскіе, бывавшіе въ Византіи, наблюдали тоже самое. Вообще, въ Греціи относительно постовъ, какъ и перстосложенія для крестнаго знаменіи, долгое время практика была неодинаковая. На смѣну студійскаго устава, начиная съ XIII в., у насъ сталъ входить въ употребленіе болѣе строгій іерусалимскій уставъ (Смирновъ, стр. 24; Мансветовъ, 176 стр.). Послѣдній уставъ предписывалъ въ Великую субботу строгій постъ.

Такимъ образомъ попове, разрѣшавшіе ѣсть въ Великую субботу скоромное, кромѣ мяса, дѣлали это на основаніи студійскаго устава, и составитель слова „о постѣ къ невѣжамъ“ напрасно называетъ ихъ невѣгласями. Ревнителіи же благочестія, исходя изъ предписаній іерусалимскаго устава, вооружались противъ стараго порядка и требовали строгаго поста. Такимъ образомъ, слово „о постѣ къ невѣжамъ“ вѣрно опредѣляетъ извѣст-

ный моментъ нашей общественно-церковной жизни. Указанное запрещеніе есть въ Великую субботу яйца и молоко могло начаться не ранѣе XIII вѣка. Что касается Чистаго четверга, то въ этотъ день, какъ говорить „слово о постѣ“, только приготовляли скоромныя кушанья, но не употребляли ихъ въ пищу. Студійскій уставъ въ этотъ день разрѣшалъ употреблять въ пищу вареніе (горячее) и обварено съ масломъ, а также вино. Никонъ Черногорецъ энергично возставалъ противъ такого послабленія. (Мансветовъ. Митр. Кипріанъ, стр. 191. О постахъ. Приб. къ твор. св. отц. ч. 37, 677 стр.).—Какъ видно изъ слова, заготовленная въ Великій четвергъ скоромная пища съѣдалась частью въ Великую субботу, а частью (мясо) на Пасху.—Постъ въ Великую субботу предписывался также составителемъ „слова о постѣ ѡ величїѣ“—рѣк. Троицк. Серг. Лавр. № 11, л. 9^о. См. № 26.

Кромѣ указаннаго нарушенія поста, по словамъ составителя слова „ѡ невѣжамъ“, нечестіе усугублялось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Чистый четвергъ кушанья предлагались покойникамъ, готовились для навій. Тогда же, въ Великій четвергъ для покойниковъ топили бани, вѣшали въ баняхъ чехлы и полотенца для обтиранія покойниковъ и подавали пару (на печь льютъ). На другой день на полу бани, посыпанномъ золой и пепломъ (пропѣ-зола), находили слѣды, похожіе на куринный слѣдъ, принимали это за несомнѣнное доказательство прихода покойниковъ и говорили: „приходили к намъ навѣѣ мытса“.

Составитель слова убѣжденъ, что въ баню дѣйствительно приходили, мылись, утирались полотенцами и оставляли птичій слѣдъ на пеплѣ—только не навѣѣ, а бѣсы, дѣлая это на прельщеніе неразумныхъ. — Само по себѣ это вѣрованіе общеизвѣстно: о немъ упоминается въ „словѣ св. отца нашего Іоанна Златоустаго—о томъ, како первое погани вѣровали въ идолы“ (Рук. Новгор. Софійск. Соб. № 1262. См. статья № 5). Отмѣченный обычай уцѣлѣлъ даже до нашихъ дней. Мы лично наблюдали слѣдующее: когда всѣ окончатъ мыться въ банѣ (а это обычно бываетъ поздно вечеромъ), послѣдній выходящій, оставивъ сколько-нибудь горячей воды въ котлѣ, приноситъ ведро холодной воды,

подаетъ пару, т. е. льетъ ковшъ воды на горячую каменку и, сказавъ: „мойтесѣ“, поспѣшно уходитъ изъ бани; послѣ этого ходить въ баню „не годится“. Такъ дѣлають въ селѣ Лучесахъ Смоленской губ. каждый разъ, какъ топятъ баню. Въ Чистый четвергъ обязательно бываетъ баня: въ этотъ день всѣ и все должно быть чисто, даже кочерги, лопаты и ухваты моютъ, для чего ихъ носятъ на рѣку. Изъ слова „къ невѣжамъ“ не видно, топили ли въ Чистый четвергъ бани специально для мертвыхъ или для пользованія мертвымъ предлагалась баня, въ которой предварительно мылись живые. „Въ сѣи великии четвертокъ повѣдають мртвымъ мяса и млеко и яица и мыльница топѣ“, — выходитъ, будто бы бани топились специально для мертвыхъ. Но въ такомъ случаѣ гдѣ-же мыться живымъ въ Чистый четвергъ, если бани предоставлялись исключительно навьямъ? А потому мы полагаемъ, что и въ древности дѣло обстояло такъ, какъ и теперь обстоитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, т. е. сперва моются живые. Повѣданіе, т. е. поставленіе для мертвыхъ мяса, молока и яицъ—безъ сомнѣнія весьма древній обычай: это какъ и бани для навій, остатокъ доисторическаго культа предковъ—покойниковъ, о чемъ мы говоримъ въ нашемъ изслѣдованіи, въ главѣ Родъ и рожаницы. Но и послѣдній обычай уцѣлѣлъ до нашихъ дней: въ Чистый четвергъ, когда уже смеркнется, благочестивая хозяйка беретъ кувшинчикъ молока, тарелку съ мясомъ и молокомъ, хлѣбецъ, соль и все это ставитъ въ укромномъ мѣстѣ двора подъ повѣтью, подъ самой крышей, а еще лучше на самую крышу. Пишущему эти строки, когда онъ былъ ребенкомъ, неоднократно вечеромъ въ Чистый четвергъ поручалось одной благочестивѣйшей и добрѣйшей старушкой поставить молоко и прочее съѣстное на крышу сарая. Дѣлалось это подъ строжайшимъ секретомъ. Не сомнѣваемся, что это была трапеза для навій, обличаемая словомъ „къ невѣжамъ.“ Мы не знаемъ, что дѣлали потомъ съ этимъ молокомъ, мясомъ и вообще съѣстнымъ. Вѣроятно, это съѣдалось на первый день Пасхи. Что касается „четверговой соли“, то ея „чудодѣйственная“ сила отъ болѣзней общеизвѣстна и въ наши дни.—Такимъ образомъ, всѣ указанныя въ словѣ сுவѣрія, будучи сами по себѣ весьма древняго происхожденія, въ

то же время не говорятъ опредѣленно о древности слова. Не говоритъ объ этомъ и отмѣченное словомъ повѣрье, что бѣсы оставляютъ послѣ себя слѣды, подобный куриному: и по современному вѣрованію, у бѣсовъ, хотя они и имѣютъ человѣчій видъ, ноги все-же остаются птичьи, въ родѣ журавлиныхъ. Напомнимъ легенду о трехъ сестрахъ, лишившихся мужей, подъ видомъ которыхъ потомъ однажды пришли къ нимъ бѣсы въ человѣчьемъ видѣ, но съ журавлиными ногами, и погубили двухъ старшихъ дочерей. Но въ словѣ есть одно мѣсто, свидѣтельствующее о глубокой древности: бѣсы, приходившіе мыться въ бани подъ видомъ навій и принимавшіе пищу и питье, говорятъ, что они чрезвычайно довольны предлагаемыми жертвами и оказываемой имъ честью; нигдѣ ихъ такъ не почитаютъ. „Мы же походили по боларомъ. мы же по половцемъ. мы же по чуди. мы же по вятичемъ. мы же по словѣнѣ. мы же по инымъ землямъ. ни сакѣ люди не могли есмы найти к семоу добрѣ и чти и послоушанію. тако сѣи чѣци.“—Половцы стали извѣстны на Руси въ годъ смерти Ярослава (1054); во время татарскаго нашествія они были частью истреблены, частью смѣшались съ другими племенами, частью вытѣснены изъ предѣловъ Россіи.—Изъ слова не видно, о какихъ болгаряхъ идетъ рѣчь — о волжскихъ или дунайскихъ. Послѣдніе извѣстны съ половины VII вѣка, когда между Дунаемъ и Балканами осѣло тюркское племя съ именемъ болгаръ; во второй половинѣ IX в. болгары приняли христіанство и, смѣшавшись съ славянами, дали имъ свое имя. Этотъ народъ существуетъ и понынѣ. — Центромъ царства болгаръ волжскихъ было мѣсто сліянія Камы съ Волгой; процвѣтаніе этого царства относится къ X—XII в. Татары въ 1236 г. положили конецъ независимаго существованія этого царства. Полагаемъ, что составитель слова „къ невѣжамъ“ имѣлъ въ виду скорѣе волжскихъ болгаръ, чѣмъ дунайскихъ. — „Чудь присѣдять к морю Варяжскому“ (Лаврентьевск. Лѣт., стр. 3), слѣдовательно русскіе славяне хорошо знали своихъ сосѣдей финовъ. Въ послѣдній разъ чудь упоминается въ Лаврентьевской Лѣтописи подъ 1214 год., но это еще не значитъ, что это слово вышло изъ употребленія въ XIII вѣкѣ: чудь продолжала жить на своихъ мѣстахъ, и русскіе вступали съ

чудью въ различнаго рода сношенія. Слова — чуд-акъ, чуд-ный, чуд-ачить, чуд-есить — показываютъ, что названіе народа *чудь* легло въ основу нѣсколькихъ русскихъ словъ. — О *вятичахъ* Начальная лѣтопись говоритъ, что они жили на Окѣ; въ послѣдній разъ они упомянуты подъ 1197 годомъ ¹⁾. „Словѣни сѣдоша около озера Илмеря и прозвашеся своимъ именемъ и сдѣлаша градъ Новгородъ“ ²⁾. Подъ 1036 г. рассказывается, что въ этомъ году на Кіевъ напали печенѣги; собравъ „вой многы Варягы и Словѣни“, Ярославъ поспѣшилъ изъ Новгорода къ Кіеву. Въ послѣдовавшей затѣмъ битвѣ, Ярославъ разставилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: „постави Варягы по средѣ, а на правѣй сторонѣ Кыяне, а на лѣвѣмъ крилѣ Новгородцы“ ³⁾. Итакъ, подъ славянами слѣдуетъ разумѣть кіевлянъ и новгородцевъ. Въ другомъ мѣстѣ лѣтописи къ днѣпровскимъ славянамъ отнесены поляне, древляне, дреговичи, полочане, новгородцы и Сѣверъ, т. е. сѣверяне ⁴⁾; къ этимъ племенамъ прибавлены кривичи, бужане и „вельняне“ — волыняне ⁵⁾. Самое позднее упоминаніе о славянахъ подъ 1036 годамъ. — Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ славянами разумѣлись новгородцы: „словѣни в Новѣгородѣ“ ⁶⁾...

Упоминаніе о чуди, вятичахъ и славянахъ заставляетъ отнести слово „къ невѣжамъ“ къ древнѣйшимъ памятникамъ русской письменности, къ XI вѣку. Но эти племена продолжали жить и въ позднѣйшую эпоху. На основаніи же лѣтописи затруднительно опредѣлить время, когда имена этихъ племенъ вышли изъ употребленія, вѣроятно, со времени татарскаго ига, внесшаго коренныя измѣненія въ русскую жизнь.

Отмѣтимъ кстати, что въ Златоструѣ XII в. есть интерпелляціи, сдѣланныя русскимъ человѣкомъ; упоминаются слѣдующіе народы: Роусь, Кривичи, Вятичи, Роусьская страна; Оугъри и Обьри. — Въ двухъ словахъ, помѣщенныхъ въ Златоструѣ XV в.

¹⁾ Лѣтоп по Лаврентьевск. список. 3 изд., стр. 11—12; 392.

²⁾ Лаврентьевск. лѣт., стр. 6.

³⁾ Лаврентьевск. лѣт., стр. 147.

⁴⁾ *ibid.*, стр. 5—6.

⁵⁾ *ibid.*, стр. 9, 10.

⁶⁾ *ibid.*, стр. 9.

и не находящихся на сохранившихся листахъ Златоструя XII вѣка, упоминается Половская земля и рать Половецкая. (Срезневскій. Свѣд. и замѣтки. XXII, стр. 26). — Обращаемся къ слову „о постѣ“ къ невѣжамъ. Для опредѣленія времени возникновенія этого памятника рѣшающее значеніе для насъ имѣетъ упоминаніе о половцахъ и употребленіи въ Великую субботу скоромнаго, кромѣ мяса. Конечно, до столкновенія съ Русью (1054 г.) о половцахъ наши писатели не могли упоминать; спустя долго послѣ покоренія Руси татарами, когда половцевъ не стало, также не было основанія ссылаться на этотъ народъ. Замѣна студійскаго устава іерусалимскимъ началась въ XIII в. Въ силу этихъ соображеній составленіе слова „о постѣ къ невѣжамъ“ относимъ къ XIII в. Если цодъ упоминаемыми въ словѣ болгарами разумѣть болгаръ волжскихъ, утратившихъ свою самостоятельность и значеніе съ нашествіемъ татаръ, то это также подтверждаетъ принадлежность слова „къ невѣжамъ“ къ до-монгольскому періоду нашей письменности.

Итакъ, мы относимъ составленіе слова „къ невѣжамъ“ къ XIII вѣку. Но утверждать это категорически о всемъ словѣ мы не рѣшаемся: къ XIII в. должна быть относима только та часть слова, въ которой заключается обличеніе нехристіанскихъ обычаевъ въ Чистый четвергъ и Великую субботу. Въ цѣломъ же слово „къ невѣжамъ“ — компиляція, можетъ быть того же періода, а можетъ быть и позднѣйшаго.

Укажемъ составныя части слова „къ невѣжамъ“.

Въ началѣ слова говорится, что Богъ надѣлилъ человѣка талантами и все, что есть въ мірѣ, предоставилъ ему. По мысли это мѣсто сходно съ одною частью слова „о постѣ о величѣмъ и о Петровѣ говѣніи и о Филиповѣ“, рук. Троицк. Лавры, № 11, л. 96 (см. статья № 26). Мысль о томъ, что весь міръ созданъ для человѣка, мы считаемъ общимъ мѣстомъ византийскаго русскаго міросозерцанія. — Далѣе въ словѣ говорится, что взаимныя предоставленныхъ благъ человѣкъ долженъ воздать правду, любовь и прочія добродѣтели; за это человѣкъ сподобится неизреченнаго райскаго блаженства. Человѣкъ долженъ торопиться, пока онъ живетъ на землѣ, творить добрыя дѣла, потому что

время течетъ, какъ рѣчная вода, и никто не знаетъ, когда наступитъ смерть, послѣ которой нѣтъ покаянія.—Далѣе стройное и послѣдовательное изложеніе нарушается, начиная съ неудачной фразы: „блжннѣ потрѣблѣа злыя мысли ѿ сѣца своего. сей ѣ разбиваа младенца своа ѡ камень“. Составитель слова „къ невѣжамъ“ обличаетъ несоблюденіе поста въ Великую субботу, а потомъ трапезу для мертвыхъ и бани для нихъ же въ Чистый четвергъ. Эта перестановка недѣльныхъ дней объясняется тѣмъ, что составитель слова „къ невѣжамъ“ въ этомъ мѣстѣ воспользовался какимъ-то памятникомъ, сходнымъ съ „Словомъ о постѣ о велицѣмъ и ѡ Петровѣ говѣннѣ и о Филиповѣ“ (рук. Троицк. Лавры № 11, л. 96. См. статья № 26). Списавъ нѣсколько словъ изъ этого памятника, составитель слова „къ невѣжамъ“, вѣроятно подъ вліяніемъ своего оригинала, причислявшаго Великую субботу къ постнымъ днямъ („великую су^б приложиша къ постнымъ днемъ“) внесъ собственное обличеніе на ту же тему, касающееся языческихъ обычаевъ въ Великій четвергъ; эта часть слова драгоцѣнна для выясненія древне русскаго язычества. А послѣ своей вставки составитель слова „къ невѣжамъ“ продолжалъ выписку изъ „того же памятника“. Приводимъ параллельныя выдержки изъ обоихъ Словъ.

Слово о постѣ о велицѣмъ. Рук.

Слово къ невѣжамъ.

Троицк. Лавры № 11.

Мнози же ѿ члѣкъ погубляють мзду свою будуще въ кѣщнѣи послѣдующе ѡканьнымъ жидомъ но послѣдовати ѣгоноснымъ ѡцѣмъ иже...

Мнози же ѿ члѣкъ погоубляють мздѣ свою, еже нарицаются невѣгла.—(выпускаемъ вставку о Великой Субботѣ и Четвергѣ). И не боуди послѣдовати ѡканьныи жидомъ но послѣдоуимъ бѣоносныи ѡцѣмъ, иже...

Дальнѣйшее въ обоихъ словахъ совершенно сходно, оканчивая словами: „на великую ту радость неимущимъ конца“ (Троицк. Лавр. № 11); „на великую радб. не имоущоу конца“ (слово къ невѣжамъ). Сходство продолжается до конца слова „къ невѣжамъ“, но не буквальное.

Послѣдняя часть слова „къ невѣжамъ“, начиная со словъ „ѿ соуботы же лазоревы не несутся просеѣуры“..., почти буквально сходна съ средней частью „слова св. отецъ о постѣ устава церковнаго“—рук. Троицкой Лавры № 204, гл. 77, л. 252. См. статья № 16. Эта же часть слова „къ невѣжамъ“ сходна и съ „словомъ о постѣ о велицѣмъ“ (рук. Троицкой Лавр. № 11, л. 96), изъ котораго, какъ мы отмѣтили, уже сдѣлано было заимствование авторомъ слова „къ невѣжамъ“. Но „въ словѣ о постѣ о велицѣмъ“ (рук. Т. Лавр. № 11) нѣтъ нѣсколькихъ строкъ, которыя имѣются въ словѣ „о постѣ устава церковнаго“ (Тр. Лавр. № 204, гл. 77) и въ словѣ „къ невѣжамъ“—начиная отъ словъ „ѿ соуботы же лазоревы“—оканчивая „съ жиды всоуженъ боудеть“... (рук. № 204). Такимъ образомъ слово „къ невѣжамъ“ въ этой своей части ближе къ слову „о постѣ устава церковнаго“ (Троицк. рук. № 204, гл. 77); но сходство не полное: текстъ слова „къ невѣжамъ“ въ этомъ мѣстѣ короче, сжатѣе и осмысленнѣе Измарагдовскаго (рук. № 204, — Измарагдъ перв. ред.). Не допуская на этомъ основаніи, что составитель слова „къ невѣжамъ“ пользовался словомъ „о постѣ устава церковнаго“ (рук. № 204), имѣемъ ли мы основанія утверждать, что измарагдовскій текстъ находится подъ вліяніемъ „слова къ невѣжамъ?“ На этотъ вопросъ мы даемъ отрицательный отвѣтъ на слѣдующемъ основаніи: въ нѣкоторыхъ своихъ мѣстахъ (оригинальныхъ) слово „къ невѣжамъ“ заключаетъ въ себѣ столь характерныя особенности и написано такимъ сильнымъ народнымъ языкомъ, что составитель Измарагдовскаго „слова о постѣ устава церковнаго“ врядъ ли устоялъ бы отъ заимствованіи, если бы у него подъ руками было слово „къ невѣжамъ“¹⁾. Полагаемъ, что составители двухъ разбираемыхъ словъ не пользовались трудомъ одинъ другого. Слѣдовательно, сходство между этими словами зависеть отъ того, что оба автора пользовались инымъ общимъ источникомъ.

¹⁾ Не трудно замѣтить, что наши древніе книжники были весьма чутки ко всякому удачному выраженію, къ красивой тирадѣ. Въ силу своей силы или художественности, нѣкоторые отрывки стали общимъ мѣстомъ въ древней русской литературѣ, напр. о создании вселенной для человека, о казняхъ Божіихъ и проч.

Полагаемъ, что текстъ „слова о постѣ устава церковнаго“ (Троицк. Лавр. № 204, гл. 77) получился вслѣдствіе распространія „слова о постѣ о велицѣмъ“ (Троицк. Лавр. № 11, л. 96; статья № 26). Но каково же взаимоотношеніе между словами—„къ невѣжамъ“ и „о постѣ о велицѣмъ?“ Мы уже отмѣтили, что въ позднѣйшемъ Измарагдовскомъ текстѣ и въ словѣ „къ невѣжамъ“ есть мѣсто, котораго нѣтъ въ Троицкой Златой Цѣпи („Ѡ субботы же лазоревы“—„съ жиды ѡсоуженъ боудеть“). Изъ этого слѣдуетъ, что составитель слова „къ невѣжамъ“ не пользовался „словомъ о постѣ велицѣмъ“ (Тр. Лавр. № 11) но крайней мѣрѣ въ томъ самомъ видѣ послѣдняго слова, какъ оно внесено въ Троицкую Златую Цѣпь. Слѣдовательно, было еще слово о постѣ, которымъ пользовался составитель слова „къ невѣжамъ“ и авторъ „слова о постѣ о велицѣмъ“. Возможно, что предполагаемое нами слово, съ нѣкоторыми измѣненіями, входитъ въ „слово о постѣ о велицѣмъ“. Думаемъ такъ на томъ основаніи, что составитель сл. къ невѣжамъ сдѣлалъ свою вставку въ текстъ весьма сходный съ текстомъ слова „о постѣ о велицѣмъ“, находящимся въ Троицкой Златой Цѣпи (рук. № 11).

Итакъ, слово „къ невѣжамъ“, будучи сходно съ Измарагдовскимъ словомъ о постѣ устава церковнаго (рук. Троицк. Лавр. № 204, гл. 77) и Троицкой Златой Цѣпью (№ 11, л. 96), является компиляціей русскаго автора на основаніи какого-то слова о постѣ, весьма близкаго къ слову Троицкой Златой Цѣпи „о постѣ о велицѣмъ“. Кромѣ этого внѣшняго признака (сходство съ другими словами), и разнородная случайность внутренняго содержанія доказываетъ, что слово „къ невѣжамъ“ не можетъ быть признано цѣлостнымъ произведеніемъ.

Со словомъ „къ невѣжамъ“ имѣетъ сходство „Слѣ сѣго оца нашего. ѠѠ Златооустаго—о томъ како първое погании вѣровали въ идолы“... (рук. XIV вѣка Новгородскаго Софійскаго собора № 1262. См. статья № 5). Сходство между указанными словами заключается въ томъ, что оба слова отмѣчаютъ обычай устраивать бани и трапезы для мертвыхъ. Но въ словѣ, приписываемомъ Златоусту, объ этихъ обычаяхъ говорится кратко, безъ указанія на то, что такъ дѣлали въ Великій четвергъ; нѣтъ также упо-

минанія о болгарахъ, половцахъ, чуди, вятичахъ и славянахъ: вѣроятно въ XIV вѣкѣ, въ то время, къ которому относится составленіе „слова Златоуста како первое погани вѣровали въ идоли“..., уже не помнили названій этихъ племенъ. Впрочемъ, составитель слова „како первое погани“ могъ пользоваться инымъ, неизвѣстнымъ намъ источникомъ, гдѣ не были упомянуты племена, населявшія теперешнюю территорію Россіи.

Остановимся на слѣдующемъ мѣстѣ слова „къ невѣжамъ“. Бѣсы, подъ видомъ покойниковъ являвшіеся въ бани и оставлявшіе слѣды на золѣ, говорятъ: „почто на ины^х искати мимо си^х. оу си^х бо ны ѣ всего досыти. и пити и асти. и здѣ же и мѣса проповѣдаю^т намъ Здѣ же сыри. здѣ же масло и мѣща. и добраа плуотки и короваи и велѣа мосты. и просвѣты великіа. и чаши медвяныа и пивныа“. Проповѣдаютъ—здѣсь означаетъ—предлагаютъ. Прежде всего обращаетъ вниманіе грубо-чувственное представленіе бѣсовъ: бѣсы пьютъ и ѣдятъ (выше же въ словѣ было сказано, что они купаются въ золѣ, моются, обтираются чехлами и полотенцами, оставляютъ птичій слѣдъ на золѣ). „Невѣжи“ были убѣждены, что они готовятъ трапезу и бани для своихъ навій, которыя и приходятъ. Слѣдовательно, даже послѣ принятія христіанства наши предки представляли души умершихъ въ грубо-чувственныхъ формахъ. Покойники (точнѣе—являвшіеся замѣнъ ихъ бѣсы, а можетъ быть здѣсь и тождество,—древнія навьи въ христіанскій періодъ Руси стали уже бѣсами) одобряютъ предлагаемую имъ праздничную пищу—мясо, масло, яйца, плутки и проч. Плутки—множественное число, вѣроятно, означаетъ—утки; плутонось—*anas clureata*—утка. Что касается выраженія „велѣа мосты и просвѣты великіа“, то здѣсь разумѣются печенья, которымъ придавали разнообразную форму. И теперь извѣстны печенья съ различными названіями: хворостъ, обертухъ, куличъ, подковки, смоленскіе отлущенцы, попатачи, колдуны, мнихи, ланки, ломанцы и проч.

Очевидно, древній обычай почитать мертвыхъ, выразившійся въ изготовленіи имъ трапезы и бани, продолжалъ существовать и послѣ принятія христіанства всѣмъ русскимъ народомъ (и теперь существуетъ). Въ языческую эпоху всѣ вѣрили, что при-

ходили ѣсть и мыться навья; многіе такъ думали и въ христіанскую эпоху. Но люди истинно вѣрующіе стали утверждать, что приходятъ бѣсы, т. е. таинственные посѣтителіи одними изъ русскихъ людей считались навьями—покойниками, а другими—бѣсами.—Замѣчательно, что неизвѣстный авторъ слова „къ невѣжамъ“ изобразилъ бѣсовъ—любителей бани и вкусныхъ блюдъ и напитковъ—бродячими; народъ и теперь вѣритъ, что наши покойники не ведутъ оскдлый образъ жизни: на зиму и осень куда-то уходятъ, а возвращаются къ намъ весной. Также вѣрили восточные славяне. Трачевскій.—Русская исторія 1895 г., ч I, стр. 23.

О ПОСТѢ КЪ НЕВѢЖАМЪ ВЪ ПОНЕДѢЛОКЪ КЪ НЕ.

Чѣче всѣхъ възпріала еси ѿ бѣ разоумѣ. хитрость. и оумѣ. и всѣхъ покóрена сѣтъ въ горѣ и въ водахъ. и таже на земли и по въздухъ. тобѣ на пищѣ вѣдѣи бысть. но да вѣси тако взай ти вѣдѣи сѣтъ. да аще въздѣси гѣи противу сегоу правдѣ. любовь. кротость смиреніе. мѣтиноу на оубогѣ. то вѣдѣи ти пѣки дарѣ. и хѣ шѣ не видѣ ни оухоу слыша. ни на срѣчѣ чѣкоу не възвѣде. чѣче на торгоу житѣиствѣмъ еще еси даже торгъ не разыидетсѣ купи си мѣтиною нищѣи помилованіе ѿ вѣ смиреніе вѣчноую славою. и правдою житіе неѣчасмо и чѣтою вѣнець. и мѣтвѣю сѣ агѣлы пѣніе кѣпи си трѣдомъ покон. и вѣдѣиѣмъ лице невидимѣ бѣга. постѣ же и жаждѣю вѣчныѣ бѣгъ наслажденіе. ѿ чѣче гѣсны оубовѣсѣ. възненавиди злаа дѣла. а цѣтва нѣнаго възжедавѣ възлови добраа дѣла. а ты ни злыхъ дѣлъ ѿстанешѣи ни на добраа подвигнешисѣ. а времяа твое течѣтъ. аки рѣчнаа выстрость да влюдиѣсѣ съ великимъ тѣпаніемъ: не вѣси во вѣки дѣнь сѣнце померкнетъ, и лоуна не дастъ свѣта своего. рекше животъ твой скончается. и дѣша ѿ телѣси изыидетъ. оуже не вѣдѣ лѣтъ покаатѣи, ни творити добрыхъ дѣлъ. но токмо плаѣ и ѿсѣжденіе шжидетсѣ мѣка вѣчнаа. и ѿгнь негасимый. вѣжнѣ потрѣвѣла (листвѣ 6 обор.) злымъ мысли ѿ срѣца своего. сѣи ѣ разнѣваа младенца своа ш камень. мнози¹⁾ же ѿ чѣкъ погоубляють

¹⁾ Сходно съ словомъ о постѣ, рук. Троицк. Лавры № 11, л. 96 См. статья № 26.

мзаѸ свою, еже нарицаются невѣгла. егда бо сѧ нарече великаа сѧбота въ постѣ. въ ню же было пронодити весь постъ. въ тоу же сѧботоу невѣгласи поповѣлать ¹⁾ взимати молоко и масло. по жидовскоу и по пръзвзмоу законоу. проклятствуоу. мнѡзи же ѿ члѣкъ се творять по злооумию своему. въ сѣй великий четвертокъ повѣдають мрзтвѣмъ мѧса и млѣко и лица. и мылница топѧ. и на печь лютѧ. и попѣ посреде сыплѡ слада ²⁾ радн и глѡтъ мыитеса. и чѣхлн нѣшаю и оуврѣси и келѧ сѧ терти. вѣси же смиюса злооумию ѧ. И взлѣзте мыютса и порѣплютса ³⁾ въ поелн тѡ. тако и коѡри слѣ своей показѡ на поелѣ на прѣлщеніе нмѣ. и трѣтса чѣхлы ⁴⁾ и оуврѣсы тѣми и прохѡдѧ топлившеи мовниці. и глѡдають на поелѣ слѣда. и егѧ видѧть на поелн слѣ и глѡтъ приходили. к намѣ навѣмъ мытса. ѡгѧ то слышатѧ вѣси и смиютса нмѣ. и глѡтъ сѧ члѣци наши десѧченѣ ⁵⁾ сѧ. и всю нашу взлѡ творять и оугѡдаа наша сѧврѣшають сѧ сими члѣкъ намѣ пожити по что нѣи нѣи искати мимо сѧ. оу сѧ бо ѣ всего досѡти и пити и ѧсти и зѧѣ же и мѧса приповѣдаѡ намѣ зѧѣ же сырн. зѧѣ же масло и лица. и добраа плоутки и коровѧ. и велѧ мѡсты и просѣѣты пѣликлѧ. и чаши мѣвенымъ, и пивнымъ. и иноу исе добра неменимѣ ⁶⁾ иже приповѣдають. да (листъ 7) како нѧ сего добра шстѧти. или сѧ людиѧ забыти и лишитисѧ. еже си намѣ ѿ хрѣстіѧнѧ показоуѡ сѧю чѣсть. сѧть бо оу нѧ инѣхъ дрѡговѧ много. но не ѧко сѧл дрѡзи добрымъ. иже таковы намѣ всѧка оузорочіѧ ⁷⁾ добраа доспѣвають. мы же похѡдили по болгарѡмъ. мы же по половцѣмъ. мы же по чюди. мы же по вѧтичѣмъ мы же по словѣноѡмъ. мы же по инымъ землѧмъ. ни сѧкѧи людиѧ могли есмы нанти к сѧмоу доврѡ и чѣти. и послушѧнію. ѡко сѧи члѣци симѣ во члѡкомъ. что мы рѣмѣ. и то творять. не се ли зло еѣе таковоу чѣти творять вѣсѡмъ на погивѣніе

¹⁾ Не два ли зѧѣсь слова—поповѣ вѣлѧть?

²⁾ Не слѣдуетъ ли читать—слѣда ради?

³⁾купаются въ зонѣ. Прѡпѣ-зола. Сумцовѣ. Хлѣбѣ въ обрядѣ, стр. 39.

⁴⁾ Вѣроятно, наши простыни для обтираніѧ тѣла, убрусы—полотенца **предназначались** для обтираніѧ лица. Сравни. вѣровѧніѧ, изложенныѧ въ **стѧтьѣ 5.**

⁵⁾ Вѣроятно означаетъ—десятина, десятѧя часть.

⁶⁾ Не менѣе?

⁷⁾ Это слово встрѣчается въ Словѣ о Полку Игоревѣ—узорочьи **половѣцкыми.**

совѣ. но се пакн прѣлатіе творять. еже та мѣса приповѣдають
мртвыѣ, въ четвертокѣ. и пакн скверное то приповѣданіе,
въ воскресеніе гнѣ падаютъ самн. ѿ же не достало и псомъ
пастн. Ш зламъ вѣра. Ш нечистое дѣло. и не боудн послѣдовати ¹⁾
шканинъ жидомъ. но послѣдоумъ бѣгоносиѣ шцемъ, иже сжъ написали
намъ. рскоущє да смъ постать вѣрнін ш пища и ш пїтіа тоу шбо сжво-
тоу приложиша к постнѣ днємъ єдиноу тоу. того ради занє хѣ въ
гровѣ сжшѣ. а вѣа сѣ аплы и сѣ всѣмн вѣрнымн въ той дѣнь въ печалн
бѣхѣ. глѣхѣ во жидове, сѣ оубихомъ мы наслѣдника нашего хѣ. то
оуже наслѣдіе ѿше є и того ради радоущє ѿдохѣ пастн и питн. Зауutra
же хѣ възкресѣ. и слышавше же жидове шскорбєша. шворѣте бо смъ и
шѣдамъ та радѣ на великую печалъ и скорбѣ. (листь 7 об.) а вѣа малаа пе-
чалъ и скрѣвъ на великую радѣ, не имоущѣ конца сѣ всѣмн вѣрнымн.
ш соуwbоты ²⁾ же Лазоревы не несоутсмъ просѣоуры ни коутіа за оупокѣ
но все въ честь възкресенію Хѣвоу. Аще ли сего не творите, то сѣ жиды
всѣждѣ бѣдєть. чѣишъ провѣднн постъ. сѣ всѣмн въздржаніємъ ш всего
злѣ. всю же тоу недѣлю провѣдннше чистѣ ѿ в сжботѣу комѣавше. вкоусѣтъ
мала хлѣба. ѿ превѣдоутъ всю тоу нѣщъ молащєсмъ. и зауutra въ вос-
крѣніе Хѣво. такоже да причащаются. сѣ ємнреніємъ и сѣ чнстѣтою при-
частнвшєсмъ въ цѣркѣвѣ бжїа тѣла и крѣовн и пришеше въ домъ своѣмъ снѣдѣ
и нспїютъ въ сытость. и потѣ поспѣтъ. тако бо творять истнннн хре-
стіанє. въ закѣ а не чрѣ законъ. не того бо радн хѣс възкресе, да ныхѣмъ
смъ шбѣдали ѿ оупнвали. и рикали мѣко воловє. но хѣс възкресе и
подасть всемоу мїрѣ радость не имоущѣю воица. и възкресеніємъ своѣмъ
просвѣтн вѣ мїръ. и всѣмъ вѣрнымъ възвесєлн радѣстію дѣховною. да видѣвшє
вѣрнін възкресеніе хѣво. празднують радѣстію дѣховною и лѣбовію.

¹⁾ Нижеслѣдующее совпадаетъ со словомъ „о постѣ“, рук. Троицк. Лавр. № 11, л. 96. См. статья 26.

²⁾ Отъ словъ „ш соуwbоты“—до конца сходно съ словомъ о постѣ уставъ церковной рук. Троицк. Лавр. № 204, гл. 77, статья 16. Есть сходство и съ Тр. ркп. № 11, но не буквальное.

II.

Слово свѣта Григорѣа. ѿзобрѣтено въ толцѣхъ о томъ.
како первое погани свѣще азъци. кланялися ѿдоломъ.
и требы имъ кланя. то и нынѣ творѣа.

Изданія.

Тихомировъ. Лѣтописи русской литературы и древностей IV,
III, стр. 96—105:

- 1) по Паисіеву Сборнику XIV в., л. 40;
- 2) по рукп. XV в. Новгородской Софійск. б—ки № 1295;
- 3) по рукп. Кирилло-Бѣлозерскаго монаст., нынѣ Петербургск. Акад., XVI в., № 43/1120.

Пономаревъ. Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. Выпускъ III, 1897 г.. На страницахъ 231—235 помѣщены тѣже поученія по тѣмъ же спискамъ.

Буслаевъ. Истор. христоматія, стр. 528. По Паисіеву Сборнику. Съ пропусками.

Особая редакція Слова Григорія въ рукп. XVI в. Чудова монастыря № 270, л. 221. Мѣстами сходна съ Софійск. текстомъ № 1295.

Слово св. Григорія существуетъ въ нѣсколькихъ спискахъ. Самый краткій изъ нихъ находится въ Паисіевомъ сборникѣ; мы считаемъ этотъ списокъ древнѣйшимъ, такъ какъ изложеніе здѣсь сильное и сжатое, мысли логически вытекаютъ одна изъ

другой. Неисправности Паисіева списка заставляют считать этотъ текстъ спискомъ съ болѣе древняго. Напр., въ Паис. сборникѣ: „кощюнна злымъ“ (а слѣдуетъ „кощоунамъ злымъ“); „кладомы зловѣрніи“—здѣсь пропущено „требы“, слѣдуетъ читать: „кладомы требы зловѣрніи“; въ Паис. „мы же сихъ чѣ ѿмѣтаемъ“ (слѣдуетъ читать „чада“—звательный падежъ); въ Паис.—„мѣти бо его ражающе“—(пропущено сказуемое „указиса“); „терканини“ (вмѣсто тьркмени); „і мокоши і вилу“—въ другихъ спискахъ „и виламъ“; „трапезы нареченыа роду і рожаницѣ (на) велику прелесть вѣрны“, здѣсь опущенъ предлогъ на.—Считаемъ испорченнымъ слѣдующее мѣсто въ самомъ концѣ слова: „ѿгнь творї спорыню сушить. і зрѣть.“ Въ Софійскомъ спискѣ чтеніе болѣе вразумительное: „ѿгнь бѣтъ ѣгда съхне жито тогда спорыню творить“, т. е. огонь божество: когда сохнетъ (зрѣть) жито, тогда онъ (огонь) творить спорыню, спорость, способствуетъ урожаю.—

По языку Паисіевскій текстъ древнѣе другихъ списковъ. Въ Паисіевскомъ сборникѣ: ѿходъ, начаша, избрахомъ; въ другихъ спискахъ: гоузиия, начали, написахомъ и проч. Но главнымъ образомъ мы считаемъ текстъ Паисіева сборника древнѣйшимъ на основаніи слѣдующаго мѣста: „ѿкудѣ извыкоша елени класти требы. артемиду. і артемидѣ. рекше роду і роженицѣ.“ Въ Софійскомъ и Петербургск. Д. Академіи спискахъ это мѣсто читается такъ: „ѿтоуда же начаша елини ставити трапезоу родоу и рожаницамъ“. Знаменательно, что въ двухъ послѣднихъ спискахъ артемидъ и артемида опущены. Такую переработку текста мы объясняемъ слѣдующимъ образомъ. Лицо, занявшееся переработкой Слова св. Григорія и обличеніемъ язычества, сочло необходимымъ упомянуть родъ и рожаницъ. Авторъ предполагалъ, что русское язычество стоитъ въ зависимости отъ еллинскаго язычества. Въ параллель къ своимъ роду и рожаницѣ благочестивый обличитель поставилъ Артемида и Артемиду, будучи не освѣдомленъ, что Артемидъ не существовалъ. Какъ мы уже сказали, паисіевскій текстъ Слова св. Григорія не вполне исправный списокъ. Полагаемъ, что списатель Паисіевского сборника просто внесъ переработку Григоріева Слова въ свою рукопись. Если же онъ сдѣлалъ какія дополненія, то мы ихъ не знаемъ. На основа-

ни и неисправностей текста полагаемъ, что въ Пансіевомъ сборникѣ слово просто переписано. Другіе переписчики находили возможнымъ посылно, по ихъ понятіямъ, вносить усовершенствованія въ текстъ: непонятныя мѣста, выраженія и слова они или выбрасывали или въ большинствѣ случаевъ распространяли. Желая сдѣлать текстъ болѣе понятнымъ, переписчикъ выбросилъ ничего не объясняющихъ Артемида и Артемиду, а рода и рожаницу оставилъ, при чемъ послѣднее божество поставилъ во множественномъ числѣ, что болѣе соотвѣтствовало русскимъ вѣрованіямъ. Рукопись Петербург. Дух. Академіи № 43/1120 содержитъ текстъ Слова Григорія въ послѣдующей переработкѣ; въ Софійской же рукописи № 1295 это слово находится въ распространеннѣйшемъ видѣ. Распространенія представляютъ изъ себя механическія вставки въ текстъ рукописи Петерб. Дух. Академіи.

Гдѣ и когда сдѣлана переработка подлиннаго слова св. Григорія? Указанія на этотъ счетъ мы находимъ въ Софійскомъ спискѣ Слова, которое оканчивается такъ: „досюда бесѣда си бысть. досюдѣ могохъ написати. даже несоша ны цѣю ѿу. а мы высѣдше и съ корабля ѿдохомъ въ сѣую гороу. нѣ то бѣше велико слово. нѣ дотоудѣ написахъ.“ Изъ этихъ строкъ видно, что слово св. Григорія извлечено изъ „великаго слова.“ Дѣйствительно, Слово св. Григорія на Богоявленіе значительныхъ размѣровъ. Какъ видно изъ заглавія передѣлки, „слово изобрѣтено въ толцѣхъ“: писатель или авторъ передѣлки пользовался текстомъ съ толкованіями. Но толкованія Никиты Ираклійскаго, сопровождающія слова Григорія Богослова, не были приняты во вниманіе передѣльвателемъ. Тихонравовъ. Лѣт. рус. лит., IV, III, 85 стр.

Слово писано на пути въ Константинополь, путь былъ моремъ; составитель или переписчикъ Слова не доплылъ до Царьграда, а сойдя съ корабля отправился въ святую гору, вѣроятно на Аѳонъ. Откуда же ѣхалъ неизвѣстный авторъ? Предполагаемъ, что составитель предпринималъ путешествіе въ Святую землю, и съ нимъ была книга, содержащая Слова Григорія Богослова съ толкованіями, такъ какъ авторъ говоритъ, что слово было

имъ „изобрѣтено въ толцѣхъ.“ Во время морского плаванія изъ Палестины и было составлено разбираемое нами „слово св. Григорія“, въ которомъ изъ „великой повѣсти“ (всего слова Григорія) авторъ „мало избралъ.“ Авторъ не доплылъ до Константинополя и высадился на Аѳонѣ.

Можетъ возникнуть вопросъ: кѣмъ, русскимъ ли сдѣланы вставки въ подлинный текстъ слова Григорія, упоминающія о родѣ и рожаницахъ, вилахъ, Перунѣ? Не сдѣлано ли это на Балканскомъ полуостровѣ? Думать такъ пока мы не имѣемъ основанія: вставки заключаютъ въ себѣ упоминаніе о Перунѣ, Хорсѣ, Мокоши, о которыхъ мы знаемъ изъ Начальной лѣтописи; этимъ божествамъ молились по украинамъ, что мы знаемъ изъ другихъ историческихъ памятниковъ. Все это черты чисто русскаго быта. А потому полагаемъ, что вставки въ Слово Григорія сдѣланы русскимъ и характеризуютъ русскія вѣрованія, хотя возможно, что толчокъ къ этой переработкѣ дало какое-нибудь „слово Григорія“, извлеченное изъ 39 слова св. Григорія, и въ большей или меньшей степени переработанное въ Сербіи; если это такъ, то въ такомъ случаѣ будетъ понятно присутствіе вилъ въ нашемъ текстѣ. — Въ Словѣ Григорія встрѣчаются явные руссизмы: „преже“, — „нынѣ“, — чисто русскія слова. Языкъ смѣшанный: древнія формы еще не забыты, но есть и новыя формы. Есть прошедшее простое (извыкоша, начаша, отринуша, яшась, дойде); но употребляется и прошедшее сложное сокращенное, т. е. причастіе прошедшее безъ вспомогательнаго глагола (кланялися, клали); есть дѣепричастіе безличное: рекше, въ смыслѣ то-есть; съ. вмѣсто ея; языки—именительн. пад. множественнаго числа вмѣсто древняго языка; ь (ерь) замѣняетъ е. По этимъ признакамъ слово или вставку можно отнести къ концу XIII или началу XIV в. (Срезневскій. Свидѣтельство Паисіева сборника о языческихъ суевѣріяхъ русскихъ. Москвитининъ, 1851, № 5, стр. 56). Въ одномъ мѣстѣ своего слова составитель касается восточныхъ вѣрованій и обычаевъ и объясняетъ возникновеніе обычая „мыти гоузици—и омытье то вливають въ ротъ.“ Упоминаніе объ этихъ обычаяхъ есть въ Начальной лѣтописи: „омываютъ оходы своя, в ротъ вливають, и по брадѣ мажутся.“ (Лѣтопись по

Лаврентьевск. списку. Изд. Арх. Ком. 1872 г., стр. 84). Но въ лѣтописи содержится только указаніе на фактъ, безъ объясненія причинъ его возникновенія.—Въ Палеѣ упоминается, что магометане „чтать свой оходъ паче лица и сѣца“, но объясняется это содоміей. (Сухомяиновъ. О древней русской лѣтописи. Сборн. отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, томъ 81, 1908 г., стр. 61). Мы не будемъ касаться сложнаго вопроса, изъ какой Палеи или вообще откуда составитель слова позаимствовалъ свѣдѣнія о магометанахъ. Въ Начальной лѣтописи подъ 986 г., (Лаврентьев. лѣт. 83—84 стр.), упомянутое свѣдѣніе содержится въ „словѣ Философа“ къ князю Владимиру. Но вопросъ о литературномъ происхожденіи этого „слова“ до сихъ поръ не рѣшенъ. (Н. Никольскій. Матеріалы для повременнаго списка русск. писат. и ихъ сочиненій, 1906 г., стр. 6—12). Мы отмѣчаемъ, что разбираемое мѣсто не сочинено русскимъ писателемъ, а позаимствовано изъ какого-то византійскаго источника. Возможно, что заимствованіе сдѣлано не изъ письменнаго памятника, а русскій писатель воспользовался одной изъ варіацій ходячаго сказанія, занесеннаго устно изъ Византіи.

Русскій переводъ Слова—см. Творенія иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова. Часть 3, 1844, слово 39, стр. 252. Для сравненія параллельно издаемъ текстъ Слова св. Григорія по Паисіевскому сборнику и Новгородской Софійской бібліотеки XV в., № 1295.

Чудовской текстъ Слова представляетъ изъ себя особую редакцію, почему и приведенъ нами цѣликомъ.

Варіанты подводимъ по рукп. Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, нынѣ Петербургской Дух. Академіи, XVII в., № 43/1120. Изд. Тихонравовымъ. Лѣтописи IV, т. III, стр. 102. Обозначаемъ эту рукп. буквой К. Чудовскую рукп. обозначаемъ буквой Ч.

Паисіевъ сборн. XIV в., л. 40. Рук. Соф. Новг. Соб. XV в.
№ 1295.

Оло̃ стѣ. григорѣа ізо-
врѣтено в толѣцѣхъ ш
томъ. како первое погани
сѣще мѣзыци. кланялися
ідоломъ. і требы имъ кланя-
то і ны творѣа.

Видите ѡканную сию скверненую
службу стварѣему ѡ скверныхъ
языцѣхъ. елени ѡканинѣхъ. владивыа жер-
твы оученьемъ дѣволимъ. ізоѡврѣ-
тено потвореньемъ темнаго бѣса і
кошюннаго. злымъ кладомъ зловѣрній
мнѣше суету истинную. служаще
і кланяюще ідолѣ. нѣкое оушнѣ-
рнѣе творѣа. мы же сихъ чѣа ѡмѣ-
таемъ нечтивыхъ жертвѣхъ. і дѣева
служеньемъ. і кладенемъ тревѣхъ. критъ-
ска ѡканнаго оучитѣ. і мамѣда
проклѣта. срачиньска жерца. елень-
ския любви. вувейнаго плесканья.
свирибнаго звука. пласанья сото-
нина. фружьскаго слонница. і гус-
леі. мусикѣйскаго. іжі самара. є
вѣсѣтъ. жруще мѣтрѣнъ бѣсовьствѣ
афродитѣ вѣгнѣхъ. і корунѣхъ.

и артемидаѣ.

проклѣтѣ дѣѡмѣсѣхъ. и недоно-
шеный породахъ. і

Оло̃ стѣ григоріа вго-
словца. изѡѡврѣтено бѣхъ
тѣлѣцѣхъ. ш тѣа како первое
погані сѣще мѣзыци слѣ-
жили идола и иже и нынѣ
мнози творѣа.

Видите ли ѡканную сию и сквер-
ную службу стварѣемую ѡ
скверныхъ языцѣхъ. елини ѡкан-
нини ¹⁾. владѣвыа жертвы. оучень-
емъ дѣволемъ. изѡѡврѣтено по-
твореньемъ тѣмнаго бѣса. и ко-
шоунамъ злымъ кладомъ тревѣхъ.
зловѣрній. мнѣше суету истинную.
служаще кланяющиеся идоломъ. нѣкое
оушнѣние бѣсовьско творѣше. мы
же сихъ чѣа ѡмѣщаемъ. нечтивыа
жертвы. дѣвола ²⁾ слоужения и
кладения тревѣхъ. критскаго ѡканнаго
оучителя. мамѣда ³⁾ проклѣтаго
срачиньскаго жерца. и елиньскаго
любве. вувейнаго плесканиа. сви-
рилинни ⁴⁾ зкоуци. пласаниа. сото-
нина. фружьскаго слонница. и
гоусан. моусикина. и замара. иже
вѣсѣтѣ жруще. мѣтри бѣсовьствѣхъ.
афродитѣ богыни. короунѣхъ. ⁵⁾ короу-
на же воудѣтъ и антихрѣста мѣти.
и артемидаѣ. ⁶⁾ проклѣтѣй дѣѡ-
мѣсѣхъ ⁷⁾ стегноражанию. и недоноше-

финѣское безумное пыанство почитаютъ. тако бѣ. и семелно. тревокладенѣ громѣ. і моланыма. і вилу іже есть былъ ідолъ. нарицаемый вилъ. ёгоже погуви данилъ прркъ в вавилонѣ.

Фаликаци же і фюфули. чтуть срамнымъ оудзі. і кланяють имъ. и тревы имъ кладутъ.

Ѡ ни хъ болгаре научивше. Ѡ срамнихъ оудъ истекшую скверну. вкушаютъ рекуще снмъ вкушенѣмъ ѡцѣцають грѣси.

таверская дѣторѣзань. ідолѣ Ѡ первѣнецъ. лаконьска тревнишнаа крѣ. просажаемъ ранами ёюже мажутъ.

ѣкадыю ¹⁶⁾

вгнию сиюже дѣву вѣнмиѣ ¹⁷⁾ і мокашь чтутъ. і малакню ¹⁸⁾ велми почитаютъ. рекущи вутакни пелепеловѣ ¹⁹⁾ темное масо ²⁰⁾ імъ насыщаютъ бѣ. ²¹⁾

дѣлфичьскаа ворожа.

ный порода. и бѣ моужеженъ ²⁾ и ѡивѣйское безумное пыанство ³⁾. почитаютъ тако бѣ. и семелно трѣвокладенѣ. громѣ. и молзныи ¹⁰⁾ и вилу. бгѣу вавилоньскому ¹¹⁾. его же разви данило прркъ. тѣмъ же бѣмъ требоу кладутъ и творятъ. и словеньскыи языкъ. ¹²⁾ вилмъ. и мокошъ. дивѣ. пероуноу. хърсоу. родоу. и рожаници. оупиремъ. и верегынамъ. и переплѣтоу. и верьтатчеса пьютъ ёмоу въ розѣхъ ¹³⁾. и ѡгневи сварожицу молатса. и навъмъ. мзвъ творятъ ¹⁴⁾. и въ тѣстѣ мосты дѣлають. и колодзѣ ¹⁵⁾. и йна многая же оутѣхъ. ѡликады. и въ ѡвразъ створены. и кланяются имъ. и тревы имъ кладутъ. словѣне же. на свадьбахъ взкладываюче срамотоу. и чесновитокъ въ вѣдра. пьютъ. Ѡ ѡюфильскихъ же. и Ѡ аравитьскихъ писаний. наоучышеса болгаре. штъ срамныхъ оудъ. истѣкающею скверноу вкушаютъ. и соутъ всѣхъ языкъ сквернѣше и проклатѣнише. таверьскаа. дѣторѣзань. иже Ѡ пьрвенѣцъ. лаконьскаа тревнишнаа кровь. просажемаа ранами то ихъ епителма. и тоу мажутъ ѣкатию. богыню. сию же дѣоу творятъ. и мокошь чтоутъ. и кылоу. и малакыи иже есть роучный влоудъ. пелопово. тѣмное масотворѣе иже насыщѣ бѣ творѣ мзчныи. ли трипода. дѣлфичьскаго. ворожа. и розгометаниа пи-

іли кастелино ²²⁾
запоіство. ²³⁾

і вошевнага
проповѣ. наоузи смрадний.

халаѣскаѣ шстрооумѣга. і родо-
почитанье ²⁴⁾

і іеврачьскыи ²⁵⁾
снзи. і чары. ізвыкше ²⁶⁾
ефроновы

скверныи басни
і коціонзи. митрофа ²⁷⁾ мука. нари-
цаемага праведнаѣ. проклѣтѣ же ²⁸⁾
ѡсирѣда роженз. мѣти бо его ра-
жаюци ²⁹⁾ і того сѡвориша бѣмъ совѣ ³⁰⁾.
і требзи емоу силнзи творѣху ³¹⁾ шкан-
ни. ѡ тѣхъ извыкоша ³²⁾ халаѣи.
начаша требзи ймѣ ³³⁾ творити ве-
ликиѣ. роду і роженицѣ. пороженью
проклѣтаго ³⁴⁾ вѣ ѡсирѣ. ³⁵⁾ сего же
ѡсирѣда. скажю книги сороцинскыѣ.

іако нелѣпѣі проходомъ проїде.
но смераши. того ра

сороцинн мзиѡ шходѣ. і волгарѣ. і

терканни ³⁶⁾ холми. ³⁷⁾

(Ѣкудѣ) извыкоша ѣлени класти
требзи. артеמידу. ³⁸⁾ і артемидѣ. рек-
ше ³⁹⁾ роду і роженицѣ. тациіже ⁴⁰⁾
ігуптанѣ. такѡ ⁴¹⁾ и до словѣнз доїде.
се слов. і ти ⁴²⁾ начаша требзи класти
роду і рожаницѣ. преже перуна вѣ
іхъ. ⁴³⁾ а несеже того клали требу.
оупирѣ і вѣрегинѣ. по сѣмѣ кре-

саната въ книгахъ ли калоунство
запоиство. чѣтоуть іако бѣа. й елинь-
ское волхуваніе й волшебную про-
повѣдѣ. и на оузи смраднни. ѡ
ннхъ же никийже газыкѣ гонѣнбулѣ.
и халаѣйскаѣ астрономіѣ. и родо-
почтаниѣ. йже ѣсть мартолон и
фрѣжскыѣ сны. и чары и оусрѣчѣ.
и кзшѣ. ѣерѣновы. сквѣрныиѣ басни
іаже и всюда соуть. и коціонны.
митрофа. моука нарицаемага пра-
веднага. проклѣтаго же ѡсирѣда. ро-
женне. мати бо его ражаюци ѡка-
зисѣ. и того створиша вѣмѣ. й требы
ѣмоу силны творѣху шканьни. и
ѡ тѣхъ извыкоша древле халаѣи. и
начаша требзи творити своимѣ бѣома-
родоу. и рожаници. по того ро-
женню. проклѣтаго. и сквѣрныаго
вѣ нхъ. ѡсирѣда того же ѡсирѣда
скажеть книга лзживаѣа и сквѣрныага.
срачиньскаго жьрца. моамѣда. и вох-
мита проклѣтаго. іако нелѣпымъ
проходомъ проїде. рожатѣсѣ. того
ради й вѣомъ ѣго нарекоша. ѡтолѣ
начаша мыти гоузицѣ. срачинн й
болгарѣ. й тьркмени. и шлико йхъ
ѣсть въ вѣрѣ той. й шмытѣ то
взливаетъ въ рѣтъ. ѡтоуда же на-
чаша ѣлини. ставити трапезоу. ро-
доу и рожаницѣмъ. таже египтанѣ.
таже римланѣ. даже и до словенз
дойде. се же словенѣ начали трап-
пезоу ставити. родоу й рожаницѣмъ.
перезеже пероуна бѣа нхъ. а преже
того клали требы оупирѣмъ и ве-

шѣный перуна ѡринуша. а по хѣ
бѣ гаша но і ноне по оукраинамъ
молѣтъ ѣму проклѣтому бѹ перуну.
і хорсу. і мокоши. і вила. ⁴⁴⁾ і то
творѣ ѡтай. сего не могуѣ ли-
штити. проклѣтаго ставленья.

в. на ⁴⁵⁾ трѣпезы нареченъна роду
і рожаницѣ. (на) велику ⁴⁶⁾ прелестъ
вѣрны крѣпано. и на хулу стѣму
крѣпнью. и на гнѣвъ бѹ.

а се ⁴⁷⁾ егуптане чѣ и трѣвы кладѹ.
нилу ⁴⁸⁾ і ѡгневѣ ⁴⁹⁾. рекоуше нилаз
плодавецъ. і раститель класѣ. ѡгнь ⁵⁰⁾
творѣ спорзину ⁵¹⁾ сушитъ. ⁵²⁾ і зрѣѣтъ
того рѣ ѡклѣнни. полуднѣ чѣуть.
і кланѣють на ползднѣ. швратив-
шесѣ.

снже повѣсть велика естъ. но мзи
лѣности рѣ. ѡ многа мало извра-
хѣ. ⁵³⁾

регинамъ. по стѣмъ крѣпении. пе-
роуна ѡринуша. а по хѣ га бѣ
гашасѣ. нз ѣ нынѣ по оукраинамъ
нхъ. молѣтсѣ проклѣтому вѣоу нхъ
пероуноу хърсоу. и мокоши. ѣ ви-
ламъ. нз то творѣтъ акы ѡтай.
сего же не могуѣтсѣ лиштити. на-
ченше въ поганьствѣ. даже ѣ до-
селѣ. проклѣтаго того ставленья.
вторыа трѣпезы родоу и рожани-
цамъ. на прѣлѣсть вѣрнымъ хрѣтъ-
номъ. ѣ на хулоу стѣмоу крѣпению.
ѣ на гнѣвъ вѣоу по стѣмъ крѣ-
пѣни черевоу рабѣтнн. попове оуста-
виша трѣпаръ прикладати. рѣтва бѣи.
къ рожанчѣнѣ трѣпезѣ ѡкладыдѣюще.
таковин нарицаютсѣ кармогузѣци а
не раби бѣжи. ѣ недѣлан днѣ ѣ кла-
наютсѣ написавше женоу. въ чѣлѣцкѣ
ѡбразѣ тварѣ. пакы же ѣ се ѣ еше
егуптане трѣвы кладоутъ. нилоу.
рѣцѣ. ѣ ѡгневи. рекоуше. нилаз пло-
дадѣвецъ вѣхъ. и раститель класомъ.
а ѡгнь бѣхъ ѣгда сѣхѣ жито. тогда
спорзину творитъ. того ради ѡканъ-
нни. полоуднѣ чѣють. и кланѣютсѣ
на ползднѣ ѡвративше. досюда бе-
сѣда си бысть. досюдѣ могоухъ на-
писати. даже несоша ны црѣю гѹ. а
мы высѣдше ѣсѣ коравлѣ. ѣдохомъ
въ стѣбую гороу. нз то бѣше ве-
лико слово нз дотоудѣ написахъ.

Варианты къ слову Григорія (рук. Новг. Соф. Соб. № 1295) по рук. Кирил. Бѣлѣоз.
монаст. нынѣ Петерб. Д. Акад. № 43/1120.

¹⁾ океанни.

²⁾ нечѣтивы жрѣтъ. диева слоѹниа.

- 3) мамеда.
 - 4) свѣрѣлни.
 - 5) афродитѣ. ѿ богини короунѣ. Слѣд. словѣ до артемидѣ—нѣтъ; это мѣсто сходно съ Паис. сб.
 - 6) Послѣдующій текстъ рук. Петр. Ак. № 43/1120 и Чуд. мон. № 270 почти вездѣ совпадаетъ съ текстомъ Паисіева сборника.
 - 7) дѣмисіа.
 - 8) и богомоуженѣ.
 - 9) безѣмне панственое.
 - 10—11) и моуниѣ ѿ виламѣ. ѿ ѣ бы ѿдолѣ вилѣ нарицаѣ.
 - 11) Чуд. и вилу ѿже есть былѣ змий. вилѣ нарицаемѣ его же оуби данилѣ въ вавилонѣ.
 - 12) Языкѣ—существоит. собирательное имѣетъ сказуемое во множественномъ числѣ: кладоутъ и творѣтъ славенскіи ѿзыкѣ.
 - 13) Розѣ, розѣ (санскритск.)—непрерывный рядѣ, цѣпѣ, гужомѣ, гусемѣ, вереницей. Великановѣ. Развѣдки о древнѣйшей русѣ-славянскій грамотности. Одесса 1878 г. стр. 308. Въ розѣхѣ—можетъ означать и *въ рогахѣ*, т. е. пьютъ изъ роговъ.
 - 14) Имѣются въ виду бани для мертвыхъ.
 - 15) Въ тѣстѣ мосты дѣлають и колодязѣ... можетъ быть здѣсь имѣется въ виду слѣдующее гаданье: собирають изъ прутиковъ мостикъ и кладутъ его подѣ подушку; дѣвушка, ложась спать, говорятъ: „Кто мой суженый, кто мой ряженый, тотъ переведетъ меня чрезъ мостъ“ Суженый является во снѣ и переводитъ за руку чрезъ мостъ. Сахаровѣ. Сказанія русск. народа, изд. 3. 1841, т. I, кн. 2, стр. 69. Можетъ быть раньше мостки дѣлали надѣ колодяземъ (углублениемъ) изъ тѣста. Слово „къ невѣжамъ“ даетъ поводъ думать, что „мостами“ и „просвѣтами“ называли какое-то печенье. Можетъ быть просвѣтъ и колодязь одно и тоже.
- Отсѣлѣ приводятся варианты къ Паисіевск. тексту по той же Петр. Д. Акад. № 43/1120. Чудовск. текстъ обозначаемъ Ч.
- 16) екадию (какъ въ Соф.).
 - 17) мѣниѣ.
 - 18) приб. и килоу(вилу?).
 - 19) пелѣдово. Чуд. пелеповоу. Пелепелѣ=перепелѣ, *мясо перепела*, *зм. Пелопос*, Пелопса. См. Соболевскій. Славяно-русс. палеографія. Спб. 1908 г., 82 стр.
 - 20) мѣсотворение (и въ Соф.)
 - 21) насыщаа идолы творѣ ѿ боги. ли трипода.
 - 22) касталино. Чуд. и кално.
 - 23) приб. и воухоуваніе.
 - 24) Острономіа. Чуд. острономиѣ. и родѣчитаніе.
 - 25) фрацкскѣ (какъ въ Соф. и Чуд. сп.).
 - 26) опуш.; приб. ѿ оустрача и къшѣ (какъ въ Соф.). Чуд. кощевѣрѣиловѣ.
 - 27) Ч. митрофана моука. нарицаѣа...
 - 28) Ч. же—нѣтъ.
 - 29) оказисѣ—прибавлено. Ч. окажисѣ.
 - 30) нѣтъ.

- 31) творѣхъ.
 32) древле извыкше.
 33) имъ—нѣтъ.
 34) сквернаго (какъ въ Соф.).
 35) осирѣда.
 36) Соф. тѣрѣмени. Ч. тѣркме
 37) колми Ч. шбизи. и колми. Обезъ--грузинъ.
 38—39) „артечиду і артемидѣ рекше“—нѣтъ этихъ словъ.
 40) таче.
 41) даже.
 42) нѣтъ.
 38—41) Чуд. класти требы рожаницамъ. таче егуптѣне. таче **римѣне. тоже**
и до славенъ (какъ въ Соф. № 1295).
 41) Чуд. родоу и рожаницамъ пероуна бѣ ихъ.
 44) вилѣ. Чуд. виламъ.
 45) вторыа.
 46) на велкоу (на въ паис. списокъ опущено по ошибкѣ).
 47) пакиж и еще и се...
 48) нили рѣци.
 49) огневи.
 50) а огнь.
 51) рекѣще спорыниѣ (спорыниѣ— обилие, πληθος. Срезн. Мат.
 52) сѣша еѣа зрѣѣ
 47—53) Это мѣсто буквально внесено въ „Слово св Григорія, изъшбѣтено
 въ тольцѣхъ, по рукоп. Чудова монаст. № 270.
 53) написахъ.

Приводимъ греческій текстъ по изданію Тихонравова. Лѣт. IV, III, стр. 102.

Εἰς τὰ ἅγια Φῶτα.

Γ'. Μὴ τίς τοιαύτη καθαρίς νομική καὶ σκιώδης, προσκαίροις ῥαντίσασιν ὠφελοῦσα, καὶ σποδῶ δαμάλεως ραντίζουσα τοὺς κεκοινωνημένους; μὴ τι τοιοῦτο μυσταγωγῶσιν "Ελληνες; ὧν λῆρος ἐμοὶ πᾶσα τελετὴ καὶ μυστήριον, δαιμόνων ἐύρημα σκοτεινὸν, καὶ διανοίας ἀνάπλασμα κανοδαίμονος χρόνον βοηθούμενον, καὶ μύθον κλεπτόμενον. "Α γὰρ ὡς ἀληθῆ προσκυνῶσιν, ὥς μυθικὰ συγκαλύπτουσιν....

Δ'. Οὐ Διὸς ταῦτα γοναὶ καὶ κλοπαί, τοῦ Κρητῶν τυράννου, καὶ "Ελληνες ἀπαρέσκωνται. οὐδὲ Κουρήτων ἥχοι, καὶ κρότοι, καὶ ὀρχήσεις ἐνοπλοὶ, Θεοῦ κλαίοντος; ἥχην συγκαλύπτουσαι, ἵνα πατέρα λάθῃ μισοτεκτον.—

Οὐδὲ Φρυγῶν ἐκτομαί, καὶ αὐλοὶ, καὶ Κορύβαντες, καὶ ὅσα περὶ τὴν Ῥεῖαν ἄνθρωποι μαίνονται, τελοῦντες τῇ μητρὶ τῶν θεῶν, καὶ τελούμενοι, ὅσα τῇ μητρὶ τῶν τοιούτων εἰκὸς, οὐδὲ κόρη τις ἡμῖν ἀρπάζεται, καὶ Δημήτηρ πλανᾶται.

Οὐδὲ Διόνυσος ταῦτα καὶ μὲν ὁδόνων ἀτελὲς κῶμμα, ὥσπερ ἄλλο τι κεφαλὴ πρότερον. καὶ Θεὸς ἀνδρόγονος, καὶ χορὸς μεθυόντων, καὶ στρατὸν ἔκλυτος, καὶ Θηβαίων ἄνοια τοῦτον τιμῶσα, καὶ Σεμέλης κεραυνὸς προσκυνούμενος. Οὐδὲ Ἀφροδίτης πορνικὰ μυστήρια, τῆς ἀσχοῶς, ὡς αὐτοὶ λέγουσι καὶ γεννωμένης καὶ πρωμένης Οὐδὲ Φαλλοὶ τινες καὶ Ἰθυφαλλοὶ, αἰσχροὶ καὶ τοῖς σχήμασι καὶ τοῖς πράγμασιν. οὐδὲ Ταύρων ξενοκτονίαι, καὶ λακωνικῶν ἐφίβων ἐπιβώμιον αἷμα, ξαινομενῶν ταῖς μάστιξι. καὶ τοῦτο μόνον κακῶς ἀνδριζομένων, οἷς τιμᾶται θεὰ, καὶ ταῦτα παρθένος. Οἱ γὰρ αὐτοὶ καὶ μαλακίαν ἐτίμησαν καὶ θρασυτητα εὐεβάσθησαν.

Ἐ Ποῦ δὲ θήσεις τὴν Πέλοπος κρεουργίαν, πεινῶντας θεοὺς ἐσ-
τιῶσαν, καὶ φελοξενίαν πικρὰν καὶ ἀπάνθρωπον; ποῦ, δὲ Ἐκάτης τὰ
φοβερά καὶ σκοτεινὰ φάσματα .. ἢ τρίποδος Δελφικοῦ σοφίσματα, ἢ Κα-
ταλίας μαντικὸν πόμα.

Τοῦτο μόνον οὐ μαντευσάμενα, τὴν ἑαυτῶν σιωπὴν. οὐδὲ Μάγον θυ-
τικὴ καὶ προγνώσις ἔντομος· καὶ Χαλδαίων ἀστρονομία καὶ γενεθλια-
λογία, τῇ τῶν οὐρανίων κοινήσει συμφέρουσα τὰ ἡμέτερα, τῶν μὲν ἑαυ-
τοὺς ὅ τί ποτε εἰσὶν, ἢ εἰσονται, γινῶναι δυναμένων. οὐδὲ Θρακῶν ὄργια
ταῦτα, παρ' ὧν καὶ τὸ θρησκεῦν, ὡς λόγος. οὐδὲ Ὀρφικὰ τελετὰ καὶ
μυστήρια... οὐδὲ Μίθρον κόλασις ἐνδικῶς, κατὰ τῶν μαρτυρηθῆναι τὰ τοιαῦτα
ἀνεχομένων, οὐδὲ Ὀσίριδος σπαραγμοί, ἄλλη συμφαρὲς τιμωμένη παρ'
Αἰγυπτίοις.

....οὐδ' ὅσα τὸν Νεῖλον ταῖς τιμαῖς καθυβρίζουσι, τὸν καρποδότην,
ὡς ἀνυμνοῦσιν αὐτοὶ καὶ εὖσταχυν, καὶ μετροῦντα τὴν εὐδαμονίαν τοῖς
λήχεσιν.

Для сравненія приводимъ русскій переводъ 39 слова св.
Григорія Богослова „На святые свѣты явленійъ Господнихъ“. Слово начинается: „Опять Исусъ мой, и опять таинство“... Творенія иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова, часть третья, 1844 г.—Соответствующая выдержка начинается на страницѣ 253.

— Таково ли подзаконное и прикровенное какое-нибудь очищеніе, доставляющее пользу временными кроплениями и оскверняющее оскверненныхъ непломъ юнчимъ? Тайнословствуютъ ли къ чему подобному язычники? Для меня всякій и обрядъ ихъ и всякое таинство есть сумазбродство, темное изображеніе демоновъ, и произведеніе жалкаго ума, которому помогло в время, и которое закрыла баснь, ибо чему поклоняются какъ истинному, то сами скрываютъ какъ баснословное. Если оно истинно, то, надлежало не баснями называть, но показывать, что это не срамно. Если же

оно ложно, то надобно не дивиться сему, и не держаться съ такими безстыдствомъ самыхъ противныхъ мнѣній объ одномъ и томъ же, уподобляясь тѣмъ, которые забавляютъ на площади дѣтей или мужей, но въ полномъ смыслѣ потерявшихъ умъ, а не тѣмъ, которые разсуждаютъ съ мужами, имѣющими умъ и поклоняющимися Слову; хотя они и презираютъ эту многоискусственную и грязную убѣдительность слова.

Здѣсь (скажу, хотя язычникамъ не понравится сіе) не рожденіе и сокрытіе Діа—Критскаго властелина; не клики и военные рукоплесканія и пляски Куретовъ, заглушающія голосъ плачущаго бога, чтобы не услышалъ отецъ-чадоденавистникъ, потому что опасно было плакать, какъ младенцу, кто проглоченъ былъ какъ камень. Здѣсь не искаженія Фригіанъ, не свирѣли и Корибанты, не тѣ неистовства, какія въ честь Реи, матери боговъ, совершаемы были и посвящающими и посвящаемыми (что и прилично матери такихъ боговъ). У насъ не дѣва какая-нибудь похищается, не Димитра странствуетъ, вводитъ къ себѣ какихъ-нибудь Келеевъ, Триптолемовъ и драконовъ, и то дѣйствуетъ, то страждетъ. Стыжусь выставить на свѣтъ ночные ихъ обряды, и студныя дѣла обращать въ таинство. Это знаютъ Елевзисъ и зрители того, что предается молчанію; и дѣйствительно достойно молчанія. Здѣсь не Діонисъ, не бедро раждаетъ недоношенный плодъ, какъ прежде голова произвела нѣчто другое; не богъ андрогинъ, не толпа пьяныхъ, не изнѣженное войско, не безуміе Оививанъ чтущихъ Діониса, не поклоненіе перуну Семелы; не блудныя таинства Афродиты, которая, какъ сами говорятъ, и рождена и чествуется срамно, не какіе-нибудь Фаллы и Иеифаллы, інусные и видомъ и дѣлами; не умерщвленіе чужестранцевъ у Тавровъ; не обгадряющая жертвенникъ кровь Лакедемонскихъ юношей, сѣкущихъ себя бичами, и въ семъ одномъ не кстасти оказывающихъ мужество, въ честь богинѣ и притомъ дѣвѣ; потому что они и нѣгу чтили и неустрашимость уважали. Куда же отнесешь приготовленіе въ снѣдъ Пелопса для угощенія голодныхъ боговъ,—страннопріимство отвратительное и безчеловѣчное? Куда же отнесешь страшные и мрачные призраки Гекаты, Трофоніевы изъ-подъ земли обманы и предсказанія, или

пустословіе Додонскаго дуба, или обоюдныя прорицанія Дельфійскаго треножника, или даръ предвѣдѣнія сообщающія воды Кастальскаго источника? Одного только не предсказали они, а именно, что сами приведены будутъ въ молчаніе. Здѣсь не жреческое искусство маговъ, и угадываніе будущаго по разсѣченнымъ жертвамъ, не Халдѣйская астрономія и наука предсказывать судьбу по дню рожденія, наука сличающая нашу участь съ движеніемъ небесныхъ свѣтилъ, которыя не могутъ знать о себѣ самихъ, что они, или чѣмъ будутъ. Здѣсь не оргіи Θракіянъ, отъ которыхъ, какъ говорятъ, ведетъ начало слово: *τὸ θεῖον πνεῦμα*, то-есть богослуженіе; не обряды и таинства Орфея, мудрости котораго столько дивились Еллины, что и о лирѣ его выдумали баснь, будто бы она все увлекаетъ своими звуками; не справедливыя истязанія, положенія Миерою ¹⁾ для тѣхъ, которые рѣшаются приступить къ таковымъ таинствамъ; не растерзаніе Озириса (другое бѣдствіе чтимое египтянами); не несчастныя приключенія Изиды; не козлы почтеннѣйшіе мендезіанъ; не ясли Аписательца, лакомо откармливаемаго по простодушію жителей Мемфиса.— Здѣсь не то, чѣмъ въ своихъ чествованіяхъ оскорбляютъ они Нилъ, какъ сами воспѣваютъ, плодоносный и доброкласный, измѣряющій благоденствіе жителей локтями ²⁾).

Слово св. Григорія по Чудовскому списку.

Рук. Чудова Мон. № 270, л. 221. (Особая редакція слова).

Этотъ Чудовской Сборникъ, 4°, на 299 лист., хронологической даты не имѣетъ. По начертанію буквъ и правописанію рукопись можетъ быть отнесена къ XVI вѣку.

Слово Григорія по списку Чудова монастыря должно быть признано особой редакціей. Начало слова по Чудовской рукописи сходно съ Софійскимъ спискомъ № 1295, до словъ „филикаци же и фюфоулін“, (какъ и списокъ XVII в. Петерб. Дух. Акад. № 43/1120). Съ указанныхъ же словъ Чудовской списокъ со-

¹⁾ Смотр. творенія св. отцевъ въ рус. переводѣ. Т. I, 1843 годъ, стр. 143.

²⁾ Въ устьѣ Нила былъ высѣченъ на камняхъ размѣръ, по которому замѣчалось возвышеніе воды въ Нилѣ во время разлива; а изъ сего выводимо было заключеніе о плодородіи въ Египтѣ и о благоденствіи жителей.

впадаетъ съ текстомъ Паисіева сборника (какъ и списокъ Петерб. Дух. Академ. № 43/1120). Компиляторъ Чудовскаго списка удержалъ весь текстъ Паисіева сборника, но сильно распространилъ его вставками, взятыми изъ средней части „слова Іоанна Златоуста о томъ, како первое погани вѣровали въ идолы“, рук. Новгородск. Софійск. соб., XIV в. № 1262. Кромѣ того онъ внесъ еще свои собственные вставки, важныя въ томъ отношеніи, что содержатъ указанія на многія суевѣрія.

Издавая списокъ „слова Григорія“ по Чудовской рукописи, мы отмѣчаемъ всѣ составныя части компіляціи. Мелкія же варианты нами отмѣчены при текстахъ того же „слова“ по рук. Новгородск. Софійск. собора № 1295 и Паисіеву сборнику.

Чудовскій списокъ содержитъ много искаженій: компиляторъ не понималъ многихъ словъ или же повторялъ уже готовые описки, напр. ланьская (см. лаконьская), килѡ (см. вилу), кално запойство (вм. касталино запойство,—вода кастальскаго ключа), митрофана мука (вм. митрофа мука, *Μιθρον κόλασις*).

Возникновеніе Чудовской редакціи слова св. Григорія можетъ быть отнесена къ XVI в., такъ какъ въ ней упоминаются „астрономиа“ и „родъчитаніе“.

Чудовская редакція слова Григорія заключаетъ весьма важныя свѣдѣнія относительно русскаго язычества, каковы обычаи молиться подъ овиномъ, въ хлѣвахъ (повѣтехъ скотьяхъ), жечь для покойниковъ огни, готовить для нихъ бани и пищу, водить на воду невѣстъ и проч. Есть темныя мѣста, содержащія указанія на какія-то народныя вѣрованія, теперь забытыя. См. выноску 14—15. Приводимъ самое слово.

Слов стго григорыи изъобрѣтено в тольцѣхъ его. о томъ како первое погании соуще языцы кланѣлиса́ идоломъ. и требы имъ клали иже нынѣ то творѣтъ.

Ведите ли шканьюую и сквернюую слоужбоу створѣмоую ѿ скверненѣй языкъ. елини шканнии. блѣдивыя жертвы оучениемъ дьяволомъ. изъобрѣтена потворениемъ тѣмнаго бѣса. и воцѣнамъ злымъ и требы кладоуть. зловѣрнии мнѣше соуетоу истинною. слоужаще и кланѣющеса́ идоломъ. некое ухыщрение бѣсовское твора́ше. мы же сихъ чада ѿмещемса́. нечѣтвѣй жертвъ дьявольскаго слоужения. и кладение жертвъ. криньскаго ѿканнаго оучителя и мамеда проклѣтаго. сорочиньскаго жерца. и елиньскыя любве. боубеньнаго плескания свирѣлнии звоуци пласания. фроужьскыя слоньца. и гоусли и замоусивия и замара. иже высѣтса́ жроуще мѣтри бѣсовьстѣй. афродити богини короуни. и артѣмидии проклѣтѣй. дишмисси стѣгноражанию. и недошениы породы и бѣ. моужь и женъ. афивѣйское безоумное пьянство. почитаютъ акы ба. и семелвино требовладение грому и молниямъ ¹⁾. и вилоу иже есть былъ змий вилъ нарицаемъ. его же оуби даниль прѣркъ въ вавилонѣ ²⁾. филикаци же и фюфоулии чтоуть срамныя оуды. и кланѣютса́ имъ. и требы имъ кладоуть. ѿ них же наоучышеса́ болгаре. ѿ срамныхъ оудовъ истекшую скверною. вкоушають ркоуще яко тѣмъ вкоушениемъ. шчищѣютса́ грѣси. тавръская дѣлорѣзаніе идоломъ. еже ѿ первенець. ланьская требищная кровь. просажается ранами ёю же мажутъ едакиню бѣгню. сию же дѣоу мнѣтъ. и мокошь чтоуть. и малакию. и килоу. вѣлми почитаютъ рекоуще боуякини. целеповоу темное мѣсотвореніе кладение. имже насыщая бѣгы твора́ алчѣвзы. литрипода делфическаго. вѣрожа. и калнозанойство. волхвованія. волшебная проповѣдь. и наоузи смраднии. и халдѣйская ѿстрономія и родъчитаніе. и фрѣчьскыя сиы и чары. и оусраща. и

^{1—2)} Въ Соф. 1295 „и вилоу боу вавилонскому“.—Начиная съ этого мѣста Чудовской списокъ слова совпадаетъ съ словомъ Григорія по Паисіеву сборнику.

кощъ. еврѣйловы сквернены басни. и кощюны митрофана. моука. ворожа нарицаая праведная. проклѣтаго ѡсирида роженіе. ѿти бо ражающе ѡкажисѧ и того створиша бѣгомъ. и требы емоу тво-
рахоу. ѡканънии. ѡ тѣхъже древле извыкше халдѣи. начаша тво-
рити требы великы. родоу и рожаницамъ. положенію проклѣтаго.
и скверненаго бѣа ѡсирида. того же ѡсирида скажутъ книги
сорочинскыя. яко нечѣпымъ проходомъ пройде смердащѣи и тоуда
родишасѧ сорочина. и того ради сорочина мыють ѡходы. и
болгаре. и тѣркме и ѡбизи и комли³⁾. ѡтоуда же извыкоша
елини. класти требы рожаницамъ. таче егуптане. таче римляне.
тоже и до словенъ дойде. се же словени начаша требы класти родоу
и рожаницамъ (преже) пероуна бѣа ихъ. а преже того клади оуш-
реми. требы и берегиномъ по сѣмъ крѣщенію. пероуна извърогаша.
а по хѣ бѣа ѡшасѧ. но и нынѣ по оукраинамъ молатсѧ ему.
проклѣтому бѣу пероуноу. хорсоу мокоши. виламъ. и то творѧтъ
ѡтай. сего же не могуотъ сѧ лишити проклѣтаго ставленія. вто-
рыя трѣпезы родоу и рожаницамъ. на великую прелесть. вѣр-
нымъ крѣпчаномъ. и на хоулоу сѣмоу крѣпченію и на гнѣвъ боу⁴⁾
вѣроуютъ оуширемъ⁵⁾. и млѧнци знаменаютъ мртвы⁶⁾ и берегенѧмъ
ихъ же нарицають⁷⁾ ѣ сестреницъ. а друзії вѣроуютъ въ сваро-
житьца. и артемида и артемидию⁸⁾ имже члѣвци неведгласи. мо-
латсѧ. и коуры имъ рѣжють и то блоутивше тоже сами ядѧтъ.
ѡ оубогыя кокоши⁹⁾. яже не на чѣтъ. сѣмъ породистесѧ. не на
чѣтъ вѣрнымъ члѣвкомъ. ѡ оубогая коурѧта. яже на жертвоу идо-
ломъ рѣжются. инии¹⁰⁾ въ водѣ потаплѧеми сѧтъ. а инии къ
кладеземъ приносѧще молатсѧ. и в воду мечють. велеахоу¹¹⁾

³⁾ Паис. Холмы.

⁴⁾ Сходство съ Паисиевымъ текстомъ прекращается. Далѣе составитель Чу-
довской редакціи слова Григорія воспользовался „словомъ св. отца нашего Іоанна
Златоуста—о томъ, како первое поганіи вѣровали въ идолы“. Рук. Новгор. Со-
фійск. соб. № 1262.

^{5—6)} Въ Соф. № 1262 этого нѣтъ.

⁷⁾ Соф. Ѡ (девять).

⁸⁾ Соф. артемиду.

⁹⁾ коурѧта.

¹⁰⁾ и внѣми

¹¹⁾ велеару

жертвоу приносяще ¹²⁾. а друзии подѣ швиномѣ. и в повѣтѣхъ скотѣмъ молатсѣ. аки погании. а инии требамъ мерзѣмъ молатсѣ блоутивше. а инии пьютъ коускы. и ростѣкы луковыми ¹³⁾. и и коутноу ¹⁴⁾ бѣу и велѣ бѣгнѣ. и ядрѣю. и обилоухѣ и скотноу бѣгоу. и попутникоу и лѣснѣ бѣу. и спорынами и спѣхоу ¹⁵⁾. аки безаконнии елени. и халдѣи. многомъ бѣгомъ молатсѣ. они бо незнающии бѣа се творятъ. а си не токмо бѣа знающѣ. нѣ и крѣтяне сѣ нарицающе. а горши поганѣ соуше дѣла творяще. да тѣмъ горше ихъ моукоу приимуть ¹⁶⁾. а друзии шгневи и каменію. и рѣкамъ. и источникомъ. не токмо же то въ поганѣствѣ творяхоу. но и мнози ѿнѣ то творятъ крѣтяне сѣ нарицающе. а дѣла сотонина творятъ. мосты чинятъ по мѣртвыхъ и просвѣты. и бѣлѣникъ. и биричьемъ играютъ. и шахы. и лѣкы. и тавлѣи. и чересъ ѿгнь скачють ¹⁷⁾. коли громъ гримить. и водоу къ коутѣ за оупо(ко?)ѿнѣи и ставляють на столци. и сметѣ оу воротѣ жгоуть в великомъ четвергѣ. молващъ тако оу того огна дша приходяще огрѣваются ¹⁸⁾ мнѣще сѣ крѣтяне. а поганѣнская дѣла творяще. и попеломъ посрѣ сыплють. проповѣдають. масло молоко. масло яица. и всѣ потребная бѣсомъ на печь льють. мытисѣ имъ творяще. чехлы и оуброусъ оу мѣвницѣ ¹⁹⁾ вѣшають ²⁰⁾. мывшесѣ цѣлоуютъ переть и кланяются ²¹⁾ бѣси же злооумью ѿ смѣющесѣ. порѣпрютсѣ ²²⁾ въ по-

^{12—16)} Вставка: этого въ Соф. рк. № 1262 нѣтъ, до словъ: а друзии шгневи и каменію.

¹³⁾ Вѣроятно идетъ рѣчь объ употребленіи лука, какъ предохранительнаго средства противъ болѣзней.

^{14—15)} Мѣсто темное и трудное для пониманія. Лѣсной богъ—вѣроятно лѣшій; скотный богъ—можетъ быть Велесъ. Мы не знаемъ, что означаютъ—ядрѣи, обилоуха и попутникъ. Возможно, что попутникъ—олицетвореніе счастливаго случая, удачи, благоприятной встрѣчи на пути.

^{16—17)} Перифразъ Софійск. рук. № 1262. Приводимъ выдержку изъ Соф. „а друзии шгневи и каменію и рѣкамъ. и источникомъ. и берегинымъ. и въ дрова. не токможе прежде въ поганѣствѣ. Но мнози и нынѣ то творѣтъ. А крѣтяны сѣ нарицающе. мосты и просвѣты и бѣлѣникѣи. и чересъ огнь скачуть. См. прил. № 5.

^{17—18)} Въ Чуд. вставка; этого въ Соф. ркп. № 1262 нѣтъ.

¹⁸⁾ Чуд. сходна съ Соф. 1262, прим. 3.

¹⁹⁾ слѣд. читать у (въ) мовницѣ—въ банѣ.

^{20—21)} Этихъ словъ въ Соф. нѣтъ

²²⁾ Соф. бѣсѣмъ—порѣпрютсѣ.

пеле томъ. и слѣды своя показываютъ имъ. на прельщение имъ. ѿ нихже видѣвши то. ѿходить повѣдающе другъ другу. и то все проповѣданное сами ядятъ пиятъ. ихже недостойтъ ни псомъ ясти. ѿ злая дьявола прелестъ. иже ни погании того не творять. что крѣяне творять. дружиа вѣроуютъ въ стрѣба. и дажьба. и переплоута. иже вертачеса. и пиятъ емоу въ розѣ ²³⁾ инии вѣроуютъ въ сны. въ кошъ въ оустрачу. въ оуроки. въ ворожоу. въ кобление. и наоузы носить. и на дѣти важаютъ. и ногти ѿбрѣзавше кладоутъ. и за надра мечють. а ножнии на голову. и пиво варяще соль сыплютъ в кадь. и оуголь мечють забывши ба створшаго йбо и землю. морѣ и рѣкы источивкы. и тако веселящѣ о дѣлѣ своихъ. не помнаще слова рѣнаго. Слнце сияетъ на праведныа и не на праведныа и грѣшныа ²⁴⁾. кѣже еще и се. егоуптане. нечѣяа требы кладоутъ нилоу. и ѿгнѣви рекоуше. ниль плоодавецъ. и раститель класомъ и ѿгнѣ творять рекуше спорыню. соуша егѣ зрѣть. сего рѣ шканьнии полоуднье чтоутъ. и кланяютсяа полѣдне ѿбративше ²⁵⁾. а се иная злоба въ крѣянѣ. ножемъ крѣять хлѣбъ. а пиво крѣять чашею. и а инымъ чимъ. а се поганьскы творять. смокочють къ пивоу. или к медоу. и се поганьская жертва. ѡже что прокынетса. или прольетъ. то ѿни припадше на колѣнѣ. аки пси. пиятъ яли водуу. а се поганьскы творять. водать невѣстоу на водуу дающе замоужъ. и чашю пиятъ бѣсомъ. и кольца мечють в водуу и поясы. ѡ злое дѣло крѣяномъ се творити. ѿставляше ба ²⁶⁾ давшего намъ всако ѿбиле ѿ земныа плодовъ. мы же ѿставляше живодавца къ дьяволоу бѣжимъ. и того волю творимъ. а и дѣла его дѣлаемъ. иже не хошетъ никомоу же сѣния. но съ собою хошетъ въ дно адово въвести. айлъ рѣ. собираеши собѣ гнѣвъ въ днь гнѣва. и явления праведнаго суда йжиа еже ѿдасть комоужѣ по дѣломъ его ²⁷⁾. йгоу же нашему слава сѣ ²⁸⁾. повѣсть велика но мы лѣности рѣ наисахѣ мало...

²³⁾ Последующаго нѣтъ въ Соф. № 1262.

²⁴⁾ Слѣдуетъ большая вставка: отмѣченное ²⁴—²⁵) взято изъ Слова Григорія по списку Паисіева сборника; помѣченное ²⁵—²⁶) представляетъ самостоятельную вставку компилятора.

²⁶—²⁷) Отмѣченное этими знаками взято изъ Слова Златоуста Соф. 1262.

²⁸⁾ Конецъ заимствованъ изъ слова Григорія по Паис. сборнику.

Слово иѣкоего христелюбца и ревнителя по правой вѣрѣ.

Изданія.

Срезневскій И. И. Въ Изв. Имп. Ак. Наукъ по Отд. рус. яз. и слов. т. X, стб. 692—697. (По Златой Цѣпи Троицкой Лавры, съ вариантами по Паисіевск. сбор.).

Буслаевъ. Христоматія По Паисіевск. сбор. Кир. б. № $\frac{4}{1031}$, стб. 519—525.

Тихонравовъ. Лѣтописи рус. литерат. и древностей т. IV, 1862 г., стр. 89—91 (по Паис. сборн.) и стр. 92—96 (по рук. Новг. Соф. библ. № 1285, конца XV в.).

Владиміровъ. Въ Памятникахъ Пономарева, III, стр. 224 (по Паисіеву сборн.) и 227. См. печатные Златоустники (недѣля 42 и 43)

Списки.

XIV в. Троицк. Лавр. № 11. Златая Цѣпь, перг., конца XIV в., въ 4°, на 122 л.; см. л. 22.

XIV—XV в. Спб. Дух. Акад., Кирил. мон. № 4—1081, Паисіев. сборн. л. 28.

XV в. Спб. Дух. Ак., Новг. Соф. библ., № 1285 (прежн. № 522) Сборникъ, 1°, 2 столб., 170 лл. См. лл. 84 об.—87.

Петровъ. Рукописи Кіева, 1, Собрание м. Макарія, № 100 (Аа. 186), Сборникъ новѣйш. письма, 1°, 171 л., см. лл. 22 об.—26. (Списокъ сходенъ съ Соф. Новгород. б. № 1285).

XV—XVI в. *М. Истор. Муз.* Чертк. библ., $1\frac{3}{10}$, Златоустъ, 1°, 2 ст., 203 л. См. л. 192 об., нед. 43. (Сходнъ съ Рум. № 181, л. 202 и Моск. Акад. № $\frac{378}{39}$, нед. 42).

XVI в. *М. Рум. Муз.* № CLXXXI, Златоустъ, 1523 г., 4°, 314 л. 2 столб. См. л. 202, нед. 43.—Востоковъ, опис. рукоп. Рум. Муз., 228 стр.

Вахрамѣевъ, № 90, Поуч. Іоан. Злат. и др., 1°, 324 л., см. л. 285,—Вахрамѣевъ, 1, стр. 66. (Списокъ намъ неизвѣстенъ).

XVI—XVII в. *Моск. Епарх. библи.*, № XVII ⁴/₁₂. Златоустникъ, 4°, 440 л. См. лл. 431 и об., нед. 42.

XVII в. *И. П. Б. Q.* 1, № 972, Златоустъ, 4°, 501 л., См. л. 486 об., нед. 42.

И. А. Бычковъ. Рукописи Богданова № 68, стр. 70.

Моск. Истор. Муз., № 864, Златоустъ, 4°. См. нед. 43.

М. Рогож. кладб., № 97, Златоустъ, 4°, 9+478 л. См. л. 444 об. (Воспользоваться этимъ спискомъ не было возможности).

М. Дух. Акад., № 10 (изъ Вологод. Дух. Консист.). Златоустникъ, 1°, 315 л. См. л. 212 об., нед. 43.

Уваровъ. № 321 (732), Златоустъ учительный, 1°, 239 л. См. л. 219, нед. 42. Уварова, 1, стр. 391. (Списокъ остался неизвѣстнымъ)

Моск. Дух. Акад. № 376/₃, (изъ Моск. Синод. библи. № 376) Златоустникъ, 4°, поморск письма, см. нед. 42

Въ основу взданія Слова Христолюбца положенъ текстъ Троицко-Сергіевой Златой Цѣпи (рук. XIV в., № 11, л. 22) съ разночтеніями по Паисіеву сборнику (около 1400 года), л. 40, по изданію И. Срезневскаго—Древніе памятники русскаго письма и языка Спб. 1863 г., стр. 269—271. Разрядкой отмѣчено то, чего не достаесть въ Паисіевомъ сборникѣ.

По письму Срезневскій относитъ Паисіевскій сборникъ къ началу XV или къ концу XIV в. Въ самой рукописи имѣется дата; со 2-го листа 3-ей тетради подъ строкою записъ по буквѣ на листѣ: князю Стефану Васильевичу Комрина сѣк год, т. е. 6320 г. (1412). Срезневскій Свѣд. и Зам. LVI, стр. 291 Годъ написанія рукописи можетъ быть древнѣе этой даты: князь Комринъ могъ обозначить годъ пріобрѣтенія сборника.—Указаніемъ на время составленія Слово Христолюбца можетъ показаться одно мѣсто въ Словѣ: „се же оученье намъ вписася на конецъ вѣка“. Выраженіе „въ конецъ вѣка“ обыкновенно употребляется въ значенія—въ концѣ міра. Извѣстно, что въ Западной Европѣ и у насъ на Руси было распространено вѣрованіе въ скорый конецъ міра.

Въ концѣ Апокалипсиса есть такое мѣсто: „Свидѣтельствующій сіе говоритъ: ей, гряди скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Іисусе“. (Ап. гл. 22, ст. 20). Благочестивые люди всегда ожидали скорого свѣтопреставленія и думали, что они живутъ въ послѣднія времена, въ концѣ вѣка. Такихъ выраженій въ нашей древней письменности много, но, служа выраженіемъ внутренняго настроенія, они не могутъ имѣть значенія хронологической даты. Полагаемъ, что разбираемое мѣсто Слова возникло подъ вліяніемъ слѣдующихъ выраженій ап. Павла: „писана же быша въ наученіе наше, въ нихже концы вѣкъ достигоша“. I Коринѣ , 10, 11.

Какъ видно изъ сличенія, въ древнѣйшемъ своемъ видѣ Слово находится въ Паисіевскомъ сборникѣ: оно короче другихъ списковъ, проще и сильнѣе по изложенію. Къ списку Паисіева сборника близокъ списокъ слова, помѣщенный въ Троицкой Златой Цѣпи и имѣющій ничтожныя разнотченія, неизбѣжныя при списываніи. Больше вставокъ въ рукописи Новгородскаго Софійскаго собора № 1285. Впрочемъ всѣ пополненія почти ничего не прибавляютъ къ древнѣйшему списку: пополненія имѣютъ характеръ чисто механическихъ вставокъ.

Главнѣйшимъ различіемъ Паисіевского списка отъ Софійскаго слѣдуетъ признать слѣдующее мѣсто, касающееся рожаницъ. Паисіевс. сборн.: „Не такѡ зло творѣ просто но і мѣшаемъ нѣкин чистыи мѣтвы. со проклатымъ моленѣ̃ идольскѣ̃. іже ставѣ̃ лише кутьѣ̃. инѣ трапезы законнаго обѣда. іже нарицаѣтъ безаконнаѣ трапеза. мѣнимаѣ роду і рожаницѣ̃. і въ прогнѣванье бѣ̃“. Въ Софійской рукописи это мѣсто читается короче: „не тако же простотою злѣ слоужимъ. нѣ смѣшаемъ съ идольскою трапезою тѣ̃стѣ̃ ѣца. съ рожаницами. въ прогнѣванье бѣ̃гоу“.—Итакъ въ Паисіевскомъ сборникѣ Христолюбецъ упрекаетъ вѣрныхъ за то, что они мѣшаютъ (смѣшиваютъ) чистыя молитвы съ проклятымъ идольскимъ моленіемъ: ставятъ „лише кутьѣ̃ инѣ трапезы законнаго обѣда“ роду и рожаницамъ „Лише кутьѣ̃“ можно понимать въ значеніе остатковъ кутьи, которые, какъ вторая трапеза, оставлялись на ночь на столѣ въ томъ предположеніи, что ночью родъ и рожаницы (предки) будутъ ѣсть эту пищу. Такой обычай

существует даже понынѣ: въ Смоленской губ. и теперь на масленичныхъ заговѣнахъ (заговѣнны) оставляютъ на столѣ не доѣденныя кушанья для „родителей“. Но, можетъ быть, „лише кутья“ означаетъ второе, лишнее блюдо, которое ставилось на поминальномъ обѣдѣ въ честь покойника или предковъ вообще ¹⁾).

Обличаемый въ Паисіевомъ сборникѣ обычай отзывается чистымъ язычествомъ. Софійскій же текстъ свидѣтельствуетъ о смѣшеніи христіанскихъ вѣрованій съ языческими: въ сознаніи трапезовавшихъ рожаницы смѣшивались съ Пресвятой Богородицей. Послѣднее заблужденіе свидѣтельствуетъ о томъ, что язычество стало вытѣсняться христіанствомъ.

Что касается чеснока, которому по свидѣтельству Христолюбца оказывалось религіозное почитаніе, то взглядъ на чеснокъ и лукъ, какъ на очищающее и предохраняющее отъ болѣзней средство, восходитъ въ глубокую древность. Плиній Старшій, жестоко осмѣивая идолопоклонство, говоритъ. „нѣкоторые народы поклоняются звѣрямъ, всякой нечистотѣ, клянутся вонючимъ лукомъ.“ (Исторія религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ. Спб. 1872 г., томъ 6, ч. 2. стр. 303). Георгій Амартолъ говоритъ, что египтяне кланялись не только тельцамъ, козламъ и псамъ, но и худшимъ вещамъ послужили. „нѣ и чесновитомоу лоукоу и кромидоу и многымъ ѿ хоудихъ инѣхъ зеліи бога именовати и поклонитисе..“ (Изд. Общ. Любит. Древн. Письм. 1878—1880 г., стр. 23) Въ Номоканонѣ (ст. 18) запрещается носить предохранительныя средства „отъ отравъ“, по-гречески—изъ травъ. Однимъ изъ такихъ предохранительныхъ средствъ считался чеснокъ. (Павловъ. Номоканонъ при Больш. Требн., 1897 г., стр. 134). По народнымъ повѣрьямъ лѣшій, сбивъ съ дороги и запутавъ человѣка въ лѣсу, сначала шутить надъ нимъ, потомъ хватаетъ и шекочетъ до смерти. Отъ шекотанья можно избавиться, произнося слово чеснокъ. (Терещенко. Бытѣ рус. нар. VII, 133.) Жители села Никольскаго Харьковск. губ. убѣждены, что тотъ, кто будетъ ѣсть чеснокъ, цыбулю и стручковатый перецъ, не заболѣетъ холерой (Жизнь

¹⁾ И въ наше время на поминальныхъ обѣдахъ стоитъ кутья, но смыслъ этого обычая теперь затерянъ

и творчество крестьянъ Харьковской губ., томъ 1, 1898 г. стр., 283). Въ Смоленской губ. лукъ и чеснокъ считаются предохранительными средствами отъ заразы. Въ срединѣ прошлаго XIX столѣтія противъ заразы вѣшали на шею ладанку съ головкой чеснока. Также отъ заразы у входныхъ дверей квартиры вѣшали открытую банку съ дегтемъ и пучекъ чесноку. Это была тогдашняя дезинфекція. (Историческіи Вѣсти 1906 г., январь, стр. 162). Вѣра въ предохраняющую силу чеснока существуетъ и у другихъ славянъ. Такъ въ Галиціи доселѣ сохранился обычай въ праздникъ коляды передъ каждымъ изъ пирующихъ за столомъ класть луковку чесноку. будтобы для отогнанія болѣзней. (Буслаевъ Историческ. Христ. М. 1861 г. стр. 536).

Вариантъ 14—15 содержитъ странное и нелѣпое указаніе на употребленіе мужского сѣмени. Полагаемъ, что въ дѣйствительности могло быть нѣчто подобное указанному здѣсь. По крайней мѣрѣ намъ передавали, что въ прежніе годы, неособенно давно, на свадьбахъ, молодымъ (жениху и невѣстѣ) давали выпить стаканъ воды съ мужскимъ сѣменемъ, преимущественно отъ монаха. Это дѣлалось для плодородія брачной четы.

Въ словѣ Христолюбца имѣется слѣдующее мѣсто: паоуль рѣ. видѣ шплатока (шблала) кровава распростерта надо всѣмъ миромъ и просихъ гла гн что се есть. и рѣ ми мѣтва чальска смѣшена с беззаконисмъ.

Эта выдержка является перифразомъ одного мѣста изъ апокрифическаго Хожденія ап. Павла по мукамъ: и възрѣ видихъ облакъ огньнъ распростеръ надъ миръ весь. и рѣхъ что сѣ гн. и ре. се есть безаконье смѣшено с мѣтвою грѣшныхъ. Тихонравовъ. Памяти. отреч. русск. лит., томъ II, стр. 43. По рук. XV в. Новгор. Соф. соб., № 1264.

Древнѣйшій списокъ слова Христолюбца заключается въ рукописи XIV в., въ Пансіевомъ сборникѣ. Но слово безъ сомнѣнія восходныя къ болѣе раннему періоду. Е. Е. Голубинскій относитъ слово Христолюбца къ до-монгольскому періоду. [Истор. рус. церк. I, I, Изд. 2, стр. 827].

Приводя варианты къ слову Христолюбца, мы для краткости обозначаемъ рукописи буквами:

Нов. Софійск. Соб. № 1285—С; Моск. Рум. Муз. 18;1—Р; Моск. Дух. Акад. № 376—А; Моск. Акад. № 10 изъ Всологодской Дух. Консистеріи—В; рук. собр. Макарія № 186, Ірук. Кіева, опис. Петрова—М; С.-Петер. Им. Публичн. Б., Θ), I, № 972—П; Моск. Истор. Муз. Чертк. б. 1²/₁₉—Ч.

Въ рук. Новгородской Софійск. б-ки № 1285 и Макарьевской рук. (Кіевск. Дух. Академія) № 100 (Аа 186) этотъ памятникъ имѣеть такое надписаніе:

Се же изложено ѿ многословеснѣ книгѣ (Гоф. книгѣ). нѣкъимъ христіановѣцемъ. ревнителемъ по правѣи нѣрѣ. на разроушеніе лѣсти неприазниѣ. на обкорѣ творцимъ такоуа на поученіе правовѣризимъ. и на причастіе боудущаго вѣка. послоушлюцимъ книгѣ сихъ. сѣзиѣ. и творцихъ дѣломъ повелѣниа въ вставленіе грѣхѣ.

Одѣ нѣкоего хрѣтіановца, и ревнителя по правои вѣрѣ. ги блѣви. Златаѣ Чепѣ Троицк. Серг. Лавра, XIV в. № 11, л. 22.

Ѥко же Илья Феэвѣтанинъ. заклави (и) нерѣга¹) и жерца идоольскаѣа числомъ Т²) и же рѣ ревниѣга³) поревновашъ по ѣи вседержителю тако и се (и) крѣтанинъ не мога⁴) терпѣти крѣтаниа (во) дво(е) вѣрно⁵) живѣши⁶) вѣрѣюще (=и вѣрѣють)⁷) в перѣна и хорса (=і в хорса) и въ мокошѣ и в Сима и въ Рѣгла (=и в Бѣрѣгла⁸) и въ волѣ (виѣлы) нхъ же числомъ. ѡ (=ѣ. ѣ.)⁹) сестрѣниѣ. глѣють во нсвѣгласни (=гласѣ) то все (=и) мнѣть бѣзѣнѣмѣ¹⁰) и тако (та) поклазѣвають (=хѣтѣ) ¹⁰) имъ требы. и кѣрѣ имъ рѣжють. (и) ѡгнѣви сѣ молѣть. зовѣще (=е) его сварожицѣмъ (сварожицѣмъ)¹¹) и чесновитокъ бѣмъ (же его) творѣти. ¹²) егда (же) оѣ кого пирѣ бѣтъ тогда же и кладѣтъ въ ведрѣ¹³) и въ чаши ¹⁴) и тако пѣють¹⁵) веселѣщѣмъ (=—щѣмъ) и ѡ идоольхѣ своѣ¹⁶) не хѣжѣши сѣтъ жидѣвъ и еретикъ (еретиковѣ. ни жидѣвъ)¹⁷) и же въ вѣрѣ и во крѣнии (=щѣнѣ¹⁸) тако творѣть. не токмо же то творѣтъ нѣ¹⁹-жи²⁰) но и пѣжи поповѣ и книжѣниѣ. аще ли²⁰) того не творѣтъ вѣ²¹-жи да пѣють²¹) и бѣдѣтъ (=—га—) молебное (=—лен—)²²) то брашно. аще ли не пѣють ни бѣдѣтъ (=б—). да видѣтъ дѣѣниа нхъ злата аще

ли не видать²³⁾ да слышать и не хватать ихъ поучити. ѿ таковыхъ бо рече пророкъ. шкаменѣ²⁴⁾ во сердце люди си хъ. оушима тѣмъ слышаша (=—шѣ). и уши свои смѣжиша (=сомжиша)²⁵⁾ и пакы павелъ къ римляномъ рече. ѿтверзѣтъ гнѣвъ бѣи съ нѣи (=и съ нѣи) на все безцѣстье и на несправдѣ²⁶⁾ члвчю. сѣкзѣвающимъ (има) истинѣ в несправдѣ²⁷⁾ и мже разумѣни не бѣе въ ихъ гавѣ есть. и самъ рече тѣ. мнози пастыри просмрадиша (=погубиша) виноградъ мой: толкъ пастыри сѣтъ попове и кнѣжници. а винограда вѣра а сѣи²⁸⁾ въ виноградѣ члвци въ вѣрѣ и погубяють лхнми пастыри²⁹⁾ и оучители безумныи. да аще. тако твореще не ошибѣтъ (=аще не лишатъ)³⁰⁾ проклятаго молениа³¹⁾ и слѣжы тоа дѣвола (то)³²⁾ достонни³³⁾ бѣдете шгню негасимомъ³⁴⁾. си же оучители бѣдѣтъ имъ подзгнѣта³⁵⁾. аще ихъ не обратятъ ѿ дѣла того сотонина³⁶⁾ оучениемъ вѣствованымъ. глѣ бо пророкъ ѿ лица люди невѣжественѣ (=невѣрнѣ) приходѣху въ крѣпне въ оучени (=оученью)³⁷⁾ добры дѣла³⁸⁾ да обратятъ (и) ны боимъ тебѣ (=боимъ тебѣ) и вѣдѣще (=и) свѣдѣнѣ (=сви—) своа. се же молвѣтъ книжникомъ³⁹⁾ и паовла⁴⁰⁾ рече. горе члвкѣ то⁴¹⁾ имѣ совлазнить⁴²⁾ мнѣ. и пакъ рече (тѣ)⁴³⁾ аще кто (=иже) добръ оучѣи (хто). то вѣкъ⁴⁴⁾. нарече прѣ вѣмъ (=во⁴⁵⁾ црѣви нѣгѣмъ⁴⁶⁾ павелъ къ римляно рече аще мно⁴⁷⁾ наставни има⁴⁸⁾ (=—те) ѿ х⁴⁹⁾ (но не многи шѣтъ ѿ х⁵⁰⁾ во ісѣ)⁵¹⁾ азъ взи роѣ (=ихъ)⁵²⁾ и евангеліе молю⁵³⁾ взи побѣнни⁵⁴⁾ бѣте взи (=и) кнѣци по⁵⁵⁾ вѣ по⁵⁶⁾ бѣнни (ци) бѣдѣ (же) павелъ великомъ оучителю оучите ж люд(и) на добро и шбрацѣнте ихъ ѿ льсти⁵⁷⁾ дѣвола къ вѣрѣ истинѣ слѣжити единомъ (истинномъ) бѣ. да и взи рече те предъ вѣмъ пророкѣмъ глѣмъ.⁵⁸⁾ се азъ и дѣти (моа) еже (=таже) мнѣ еси далъ гнѣ. (и) азъ ихъ (=та) родихъ оучениемъ.⁵⁹⁾ того бо рѣ пьете и мѣте и дары емлете оу (=ѿ) нихъ. аще ли ихъ не хощете. оучити⁶⁰⁾ то ни примѣшантѣся к нимъ (=има) ни дружѣзѣ ихъ не примантѣ⁶¹⁾ по евангеліомъ словеси (=—вѣ)⁶²⁾ ниже рече аще есть (=имашѣ)⁶³⁾ шко твое (=свое) лѣкаво изводи е (=то истѣки е вонъ) аще (ли) рѣ⁶⁴⁾ (=ѿ) (то) шѣци⁶⁵⁾ ю. лѣче есть да (=лѣчѣще бо)⁶⁶⁾ единъ (=о—) (ѣдѣ) погнѣнѣ неже⁶⁷⁾ все тѣло. не можетъ оправдѣнѣи (бо) погнѣнѣти (праведникъ) про безаконникѣ (=—а)⁶⁸⁾ кое ли причастѣ хъ с вѣсомъ.⁶⁹⁾ тако же и слѣжащимъ вѣ. кое причастѣ к слѣжащимъ вѣсомъ⁷⁰⁾ и оудѣа дѣвола творѣщимъ. плава къ коринфѣшмъ (=—емъ)⁷¹⁾ реч. вретъ писахъ вамъ в посланомъ.⁷²⁾ писанин (=в посланнѣ) не премѣшатѣся вамъ (=—итѣся) къ блѣдникомъ и (ни к)

БОТАТИ. ЕДИННОГО (=W—) ВЗЗАЮБИТЬ А ДРОБѢГАГО ВЗЗЕНАВИТЬ. ТАКО Н МЫ
 БРАѢ (=—та) ВЗЗЕНАВИДИМЪ ДНАВОЛА А ХѢ ВЗАЮБИМЪ. БО Н⁹⁸ ЖЕ (=БО) КРѢТИ-
 ХОМСА ВО НЬ⁹⁹ ШБАСКОХОМЪСА¹⁰⁰ ЕГО ХЛѢВЪ МЪ (=ТАМЪ¹⁰¹) И ЕГО ЧАШЮ ПЬЕМЪ.
 (ОБМИРАЕМЪ) И ЗЪРАВИ БЪИВАЕМЪ И ЖИВИ ЕСМЪ Ш НЕМЪ. РѢЩЕ (=РЕЧЕ) СЛѢ ТОВѢ
 ТИШ ВСѢ ДА НЕ ПОГИЗЕМЪ (=ДАНЪМЪ¹⁰²) НАМЪ ТОВОЮ. НЕ ТОКМѢ ЗДѢ¹⁰³ НО И
 В БѢ(АВ) ШЕМЪ ВѢЩЬ:¹⁰⁴ И ПАКЪ РѢ (ЖЕ) ПЛОДЪ ЧТО ОБЪО КЛАДѢТЬ ТРЕБЪИ СТРАНЪ
 БѢСОМЪ А НЕ БУ. НЕ ВЕЛЮ ЖЕ ВАМЪ ШБЫЩИНКОМЪ (=СВѢЩ—) ВЪИТИ БѢ-
 СОМЪ. (І) НЕ¹⁰⁵ МОЖЕТЕ ВО ПИТИ ЧАШИ ГИИ¹⁰⁶ И ЧАШИ ВѢСЪ. (І) НЕ МОЖЕТЕ
 БО ПРИЧАСТИТИСѢ ТРАПЕЗѢ ГИИ И ТРАПЕЗѢ БѢСЪ ДА НЕ РАЗГНѢВИМЪ (=—
 ВАЕМЪ) БѢ¹⁰⁷ ТА ЖЕ РѢ АЩЕ КТО ПОВѢСТЬ НАМЪ (ТАКО) СЕ ТРЕБНОЕ (=—
 НО¹⁰⁸) КЪМИРОМЪ: НЕ ПАДИТЕ ТОГО¹⁰⁹ ДѢЛѢ ПОВѢДАВШАГО АЩЕ БО ПЬЕТЕ АЩЕ
 (І) ЛН ПАСТЕ (ТО) ВСЕ В СЛАВѢ БУ ТВОРНТЕ. ГИИ (БО) ЕСТЬ. З. (=ЗЕМЪ)
 ИСПОЛНЕНІЕ (І КОНЦИ) СѢ І ПАКЪ ИАОДЪ РѢ ВСЕ ЛН ЛѢТЬ ЕСТЬ НО НЕ ВСЕ
 НА ПОЛЪД. АЩЕ БО ЧРЕВО ПРАШНѢ (=—О) И ПРАШНѢ (=—НО) ЧРЕВО (=—
 У). И ТѢ БѢ ОБПРАЗНИТИ¹¹⁰ И ПАКЪ ПЛОДЪ РѢ (ЖЕ). ВРАТѢ ШЧИСТИМЪ СЕБѢ
 (=СОВЕ) Ш СЛАКОМЪ (=НА) СКВЕРИЗИ ПЛОТСЬСКЪНА¹¹¹ И ДХѢВЪНА (=АШЕВ—)
 (НО). ТВОРАЩЕ (=—И) СѢНЮ ВЪ СТРАСѢ ПИИ. И ВСѢМЪ (ВО) НАМЪ ПОДО-
 БЪЕТИ¹¹² СТАТИ ПРѢ СЪЩЕМЪ¹¹³ ХѢМЪ. ДА ПРИИМЕ (=ЕМЪ) КЪЖДО НАСѢ
 ПРОТНВѢ (=ПО СЮИМЪ) ДѢЛОМЪ ТА(КО) ЖЕ ЕСМЪ СТВОРИЛИ. ИЛИ ДОВРО ИЛИ
 ЗЛО. ВѢРЮЩЕ¹¹⁴ ОУБО СТРАХЪ ГИИ. ТО ПО ЧТО ОБЪО ПЪСПИРАЕМЪ (=НЕ
 ВОСПРИМАЕМЪ) РАЗЪМНО (=—ТА) ГИЩА И ВЕДЪЩА ИЗИ (ВО СПСЕИЕ) БѢГО-
 ОБЪИЗІМЪ¹¹⁵ ОБЧЕНЕМЪ. В СІИИЕ. НАДѢЮ ЖЕ СѢ НА НАШЕ СВѢДѢНІЕ. ТАКО
 НЕ ВОЩЕ ГІЮ. ВИДѢ¹¹⁶ БО ТАКО ПРИШВѢРѢНІЕ ХОЩЕТЪ ВЪИТИ МОЕГО И ВА-
 ШЕГО СІИИИ. АЩЕ ВЪИХОМ СѢ САМИ ШСЪЖАЛИ НЕ ВЪИХОМЪ ШСЪЖЕИ (=—
 СЪДИМИ Ш ГѢ) ВЪИЛИ СЪДИМИ ЖЕ Ш ГѢ НАЖЕМЪСА ДА С НЕКАЗАНЪМИ ШСЪЖЕИ
 ВЪИМЪ.¹¹⁷ БРАѢ НЕ ВЕЛЮ (ЖЕ) ВАМЪ НЕ ВИДѢТИ (=ВѢДАТИ)¹¹⁸ ВЕСѢДИ СЕѢ
 НО ИМѢМЪ КѢТЬ (=БУДИТЕ) НА ПОЛЪД ХОТАЩИМЪ ИАОВЧИТИСѢ ВЪ СІИИЕ
 (=СІИСТИСѢ).¹¹⁹ ДА ВЪИЕТЕ ІСТОРГЪШЕ МНОГЪ (=ИСТЕРГНИТЕСѢ Ш СѢТИ ДѢЛ-
 КОМЪ. И ПРИВЪСИ (=ДА ПРИВЪДЕМЪ) ВЪ ПРѢТМѢ СВѢТѢ ГѢ НАШЕГО ІСА ХѢ И
 ПРИПАЛИ МЛѢТЬ. НЕЖЕ ТИ ЕДИНИ НО И ВЪИ. К ТИМОФѢЮ РѢ ВѢМЪ ТАКО ДОБРЪ¹²⁰
 ЗАКОНЪ. АЩЕ КТО ЗАКОНЪЮ ТВОРНТЬ. ТАКО ПРАВАНВЪ ЗАКОНЪ НАЛЕЖАТЬ. ВЕ-
 ЗАКОНЪИЗІМЪ ЖЕ И НЕПОКОРИВЫМЪ. И ПРОТИВЪЩЕСѢ (=ЩИМЪ) СЪРАВОМЪ
 ОУЧНИЮ НЕЧѢТИВЫМЪ ХѢЩИМЪ ШЦѢ И МѢРЪ¹²¹ СЛАВЪИ БИИ НЕ НАСЛѢДОВАТИ
 (=—ДАТЪ).¹²² ХВАЛА СИ ЕСТЬ НАШЕГО СІИИИ И СЪБѢИИИ ПРОСТАИИИ ВЪ
 ЧТОТѢ КИИ (=—ЕІ) А НЕ ВО МЪДРОСТН¹²³ ПЛОТНѢИ. ВРАЕ МОЛЮ ВЪИ МО-
 ЛЕНІЕМЪ (=ИМАНЕМЪ) ГѢ (=БѢ) НАШЕГО ІСА ХѢ¹²⁴ ДА НЕ БѢДѢТЬ В ВАШѢ

разрѣн да вутъ свершени въ томъ разѹмѣ. и въ томъ оумѣ. возвѣсти во
 ми сѧ ѡ насѧ. ѿ предъ вами бл҃гѣи и мирѣ ѡ бѧ и ѡтца г҃а нашего іса
 х҃а. хвалю бѧ моего ѡ (=і) насѧ. и ѡ вл҃гѣи. бл҃гѣи (=сї) данѣи вамѣ¹²⁵⁾
 (=и—). іако свидѣніѣ бл҃гѣи (=х҃во) извѣстисѧ въ вѣ¹²⁶⁾ іако вамѣ не
 лиховать ни кое (го) же дарѣ¹²⁷⁾ чающе пришествіа г҃а нашего іса х҃а.
 иже посадитъ (взи) во дворѣхѣ¹²⁸⁾ вѣчнѣа жизни со всѣми слѹжащими
 емѹ. всегда и изиѣѣ " присно.

Варианты къ слову Христолюбца.

) С. перѣга и жерыцѣ. А. и М. закладъ перей и жерцы ~~идоушениа~~ іако до
 трисотѣ.

2) П. Р. В и Ч. пѣдесѣтъ.

3) А. ревнѹй.

4) А. не могохѣ.

5) Р, А, П, В и Ч. двовѣрныхъ живуще.

6) С. иже соуще хрѣты҃ѣне п.

7) Р, Ч, П. иже сѣтъ критианѣ вѣрѹюще. А. вѣрѹѣ

8) А. и в сима и ворхгла; П. и воргла Ч. въ рѣла М. ргла.

9) С. тридесѣтъ Р. и Ч. шканьнии; А. скалнїи.

10—9) В. в перѣна. и во хорса, и во мокоть. и во сима и въ рѣла, и во
 вила. и" же числомъ тридевятъ.

9) Р. С, А, Ч и В то все мнѣ боги и богынѣми

10) Р, С. и П. клздохутъ, Ч. и А. покладывають и" требы и короваи (С. мо-
 лѣтъ) имѣ ломѣ. М. Коровои имѣ молатъ.

11) М. сварожичѣмъ Р. и В. сварожцемъ.

12) М. творя.

13) Р. и Ч. вѣдра.

14) Р. и П. и чашю; А. и в чашѹ.

15) Р, А, Ч. и тако пю" ѡ долѣ" свой" не хужши.

15—16) С. и М. и егда же оу кого ихъ боудеть бракъ и творѣтъ съ боубны и
 съ сопѣлыми и съ многими чудесы бѣсовскими и иноже сего горѣ есть. оу-
 строишь срамоту моужьскоую и въкладывающе въ вѣдра. и въ чашѣ и пють.
 и вынемъше ѡсмокывають и ѡблизываю . и цѣлоуютъ".

17) С. М. и болгаръ

18) С. хрещенїи соуще а тако; А. сѹще такъ.

19) В. невижу (описка, очевидно).

20) См. 23.

21) Р. даютъ и алѣ Ч. того книжницы и вѣжи да пють.

22) Ч. да слышать. не премѣшатисѧ вамѣ къ блудникомъ и не хотѣтъ.

20—23) А. аще не творѣтъ того книжницы и вѣжи да пють и глѣдѣтъ, да
 видѣтъ дѣлѣніа ихъ злаѣ, аще ли не вѣдѣтъ.

24) Р. В. шкамени; А. и П. окаменено; Ч. ѡ камень.

25) С. Р, сѣмѣжиша Ч. сомѣжиша

27) С. и М. имже разумѣние бжїе. гавѣ есть въ нихъ бгѣ бо имъ гавм. нѣ си хотѣтъ оучити. Р, Ч и В имъ разумѣе бжїе есть в нихъ и самъ гѣ ре^т мнозѣ пастѣси съ книжници. а виногра^т вѣра (очевидно допущенъ пропускъ писцомъ). А. имже разумѣние бжїе есть в нихъ и са^т гѣдъ рече. мнози пастѣси сѣтъ и книжници. поѣрадиша виноградъ мой. толкованіе. Виноградъ вѣра

28) С. А. а соущее въ виноградѣ.

29) С. и М. оучтли. безоумными невѣгласы. да еще тако творѣщии и.

27.—29) П. такое чтеніе: Имъ^т разумѣние бжи еѣ в нѣ. и самъ гѣ рече. мнози сѣтъ пастѣси кнѣшници, а виноградъ вѣра. а сѣщии в вѣноградѣ члѣдѣ в вѣры и погибаю^т лихими пастѣхи.

30) Ч. аще да та творѣще не лишатся. А да дѣша тако творѣще.

31) А, Ч, В, П и Р. ѡбычаѣмъ и молевѣмъ.

32) С. тоѣ дѣволѣ; Р. и Ч. тоѣмъ дѣволѣ.

33) С. и Ч. боудоуть. А бѣдѣтъ.

34) С. и М. и смогѣ присноврющии. А неугасимомѣ.

35) С. М. подними.

36) ѡ дѣлѣ тѣхъ сотонинѣ.

37) С. нѣтъ. Р. въ оученіе.

37.—33) А. во крещеніи и во ѹченіи добыхъ... М. этихъ словъ нѣтъ.

39) С. и М. попомѣ. ти бо вѣдѣтъ свѣдѣнїа бжїїа. а не вѣдающимъ свѣдѣнїа. недостойтъ попомѣ быти. тако бо и въ заповѣдехъ гдѣтъ аще невѣжа боудетъ поставленъ попомѣ, да извержетсѣ

40) С. Р. павелѣ.

41) С. и М. съблзана приидетъ. нѣ се е пришла и расплодиласѣ всюдоу и паки.

42) С. нѣтъ. А и В и паки же кто добрѣ. П. добри.

43) Р. велиа.

44.—45) С. и М. нѣтъ этихъ словъ, а есть вставка: аще оы кто хотѣлъ наоучити да прочия невѣгласи не дадѣтъ. зависти ради. и на оубиство попоуцаютсѣ. ꙗко же на исоуса. жидовѣстии архиереи. и книжници и паки павелѣ.

46) А. и П. имате о хрѣтѣ іѣѣ. азъ вы породихъ еѣгліемъ.

47) С. попомѣ молвить павелѣ молѣ.

48) С. ѡ лѣсти тоѣ дѣволѣ.

49) М. нѣтъ словъ—пророческимъ гласомъ.

50) С. М. аще ли ни то что имаша ѡвѣщати. а слышшиа. емоуже боуде дано мною. иного ѡ него и истѣжють. И паки рече. сѣзавше емоу роуцѣ и иозѣ вѣверзѣте дѣннаго раба въ тѣмоу кромѣшнюю. скрывшаго талантъ. талантъ есть оученїе а прочее и пѣтье. и пьете.

51) С. и М. и аще тако дѣюще есте.

52) С, Р, А, М. и Ч. ни дружбы съ ними держите.

53) С. и Р. иже ре. А. имже рече.

54) С. аще имаени

55) С. ѡсѣщи.

56) С. бо есть да.

57) Ч. нежелѣ.

58) С, Р, А, Ч. и В. кое причастїе свѣтоу къ тѣмѣ.

⁵⁹⁾ С, Р, Ч, бѣсы; А. з бѣсы. христосоу.

⁶⁰⁾ С. идоломъ.

⁶¹⁾ А. и П. коринфомъ; Ч. корѣньфѣе".

⁶²⁾ Р, Ч, М, С, В, А. посланѣмъ.

⁶³⁾ С, П, М, Р и к ляхомъцемъ. рекше къ резомъцемъ; въ рук А приб. и ко мѣздомъцемъ. В. и Ч. к лихомъцемъ рекше рѣзомъцемъ и къ мѣздомъцемъ. М. корчмитомъ стоитъ „корченитомъ“—описка.

⁶⁴⁾ А, Ч. и П. идоломъ.

^{64—65)} С. и М. и къ идолослужителемъ. Коеже соуть идолослужители. то соуть идолослужители. иже ставятъ трапезоу рожаницамъ. короваи молѣтъ. виламъ. и ѿгневи, подѣ ѿвиномъ и прочее ихъ проклѣтство. и паки рече пѣнь писахъ...

⁶⁶⁾ А, П, Ч. и В.—татъ.

⁶⁷⁾ Ч. мѣздомецъ.

⁶⁸⁾ Въ другихъ списк., кромѣ, С. стоитъ изверзите.

⁶⁹⁾ А. и М. окамененою.

⁷⁰⁾ Р, С, А, Ч. и В. этихъ словъ нѣтъ, какъ и въ Златой Цѣпи.

^{71—72)} С, Р, А, Ч, В.—нѣтъ.

⁷³⁾ А. и в томъ дни падоша ихъ двѣ тмѣ и г. Ч. В. и П. и три тысящи и погыбоша за свое неистовство.

⁷⁴⁾ С. въ пирехъ и на свадьбахъ.

⁷⁵⁾ С. и М. аще ли то не бракъ наричеться нѣ идолослужение.

⁷⁶⁾ Р, С, Ч. и В. плѣсба; П. плѣзба.

⁷⁷⁾ С. пѣсни бѣсовскыя и сопѣди. боубни. и всѣ жертва...

⁷⁸⁾ А. по дивимъ и валамъ (перелисчикъ не понималъ, что писалъ).

⁷⁹⁾ П. симу реглу А. и сему реглу; М. рыглу.

⁸⁰⁾ Р. и В. и перену, С. пероуноу и хърсоу.

⁸¹⁾ С. и В. Рожаницамъ, какъ въ Троицк. Злат. Цѣпи. Ч. роженицамъ; И. пернѣ и родѣ Волосъ упоминается только въ одной Злат. Цѣпи.

^{82—83)} С. и М. проклѣтымъ бѣгомъ ихъ.

⁸⁴⁾ А, Ч. и В, П. на конецъ вѣкъ тѣмже мнѣйсѣ стоати да сѣ нападетъ. (Ч, В. и П. не падетъ) тѣм же возлюбленіи бѣгайте жертвы кѣмирскѣ, и требокладеніѣ и всѣмъ службы бѣсовскѣ. Начиная со словъ—и требокладенія въ Ч. нѣтъ.

⁸⁵⁾ С, Р, М. вѣкъ. тѣмже мнѣйсѣ стоати. да сѣ не падетъ. тѣмже възлюбленіи. бѣгайте жертвы кѣмирскыѣ и требокладенія. ни сѣмъ службы бѣсовскыѣ

⁸⁶⁾ С, Р, А. и Ч. пагоубоу дши своей.

⁸⁷⁾ С. не тако же простотоу злѣ слоужимъ. но смѣшаемъ. А. и Ч. не смѣшаемъ чтыя илты проклѣтымъ.

^{88—89)} С. и М. Вм. этого: нѣ смѣшаемъ съ идольскою трапезою трѣстыѣ бѣи. съ рожаницами. въ прогнѣвание боу.

^{89—90)} Ч. и В. лише коумиромъ трапезоу коутѣйнымъ В. котѣйнымъ и законнаго ѿбѣда. иже нарицаетсѣ. А. лише кѣмиромъ трапезы и законнаго обѣда.

⁹¹⁾ В. минимата.

⁹²⁾ Р. Ч. и В. вънедеть.

⁹⁴⁾ С. нѣтъ.

⁹³⁾ Ч. что есть.

⁹⁶⁾ Р. Ч. и А. что ради.

97) Въ другихъ спискахъ *одинъ*.

98) С, Ч. в онъ.

98—100) С. нѣтъ.

101) Р. дади; А. Ч. да адимъ.

102) Р. данемъ; С. данѣмъ; В. это слово вычеркнуто. М. да нѣмъ—(очевидно ошибка).

103) С. въ сесъ вѣкъ. Р. не токмо^а но и въ бѣдѣ^и.

107) С. нъ и въ боудущи паче. И паки ре^а А. нѣтъ.

103—106) А. нѣтъ. Ч. не можеть бо бѣсъ гнѣ^а пити чаши. не можеть бо

103—107) В. и П. не можеть бо бѣсъ гнѣ^а пити (С. пѣти) чаши. не можеть бо причаститисѣ гнѣ трапези да не разьгнѣвимъ гѣ.

108) Ч. не гадите того дѣла повѣдавшег. А того дѣла повѣдавшаго шете.

109) С. приб. дѣла повѣдавшаго аще кто повѣсть вамъ. тако се требно коуиномъ не ѣдите того дѣла повѣдавшаго. Р. В. не адите того дѣла повѣдавшаго аще ли...

110) С. и Р. да оупразни. и паки павель ре^а, Ч. и В. ибо да оупразднить

111) С. плѣтныѣ.

112) Р, А, Ч. и В. нѣтъ.

113) С. соуиномъ.

114) Ч. видѣше.

115) А. бѣ^имнымъ.

116) С. вѣдѣ; П. тако не тщи глаю видя.

116—117) А, Ч. и В. видѣ бо тако (нѣчто) приобрѣте (и не) хочеть быти моего и вашего спасенѣа аще быхомъ самисѣ разсуждали (Ч. уссуждали) не быхомъ осуждени были, сѣдимъ же ѿ гдѣ кажемсѣ да не с (ними) ненаказанными осуждени бѣдемъ братиѣ.—(Поставленнаго въ скобкѣ въ Чертковск ркп. нѣтъ).

118—119) Р. не видѣти бесѣду на ползѣ. хотѣшимъ пооучитисѣ; Ч. пооучитисѣ да быти многи исторгнуть ѿ . П. братие не велю вамъ бесѣды сѣѣ по инымъ бѣдѣ.

120) Р, Ч. и В. тако добръ законѣ твори^а, тако правдивѣ законны^а и не пороннымъ и противѣщихсѣ здравомѣ. П. милостно и вы к^а тимофию (пробускъ). Нѣсколько ниже вм. стоящаго во всѣхъ спискахъ выражения—„правдиву законъ належитъ“—стоитъ—„правдиву законъ не лежитъ“

121) С. М. сѣѣа писаныѣ и раздроушающимъ заповѣди сѣѣхъ ѿѣ.

122) М. свѣдѣния нашего въ простыни. Р. а въ мѣростѣ плотнѣѣ молю.. П. хвала си ес свѣдѣннѣа нашего во простыню и стоти бжнѣа въ мѣдрости плѣ^ании.

123) А и Ч. не наслѣдѣти хвала си естѣ свѣдѣнѣа вашего. в простѣнни. (Ч. нашего въ простыни) и въ чистотѣ бжнѣа. а в мѣдрости . С. не наслѣдѣти хвала си естѣ свѣдѣннѣа нашего. въ простыни.

124) А. да тоже глаголете вси, да не будѣ^а и пр .. С. Ч. и В. М. да тоже глѣте нси да не боудоутъ въ васъ которы. (Р. да не будѣтъ оу васъ раздорѣ) да боудѣте свѣршени (В. съвержени) въ томъ же оумѣ. П. да не бѣдѣ^а оу ва^а разорение.

125) Ч. В. П.—намъ.

126) В. вамъ.

126—127) С. М. эти предложенія переставлены; П. тако вамъ не хва^ати^а ни коег^а дара.

128) С. въ двори.

IV.

ОАДЪ И ОТКРОВЕНІЕ СЪДЪ АПОСТОЛЪ

Изданія.

Тихонравовъ Лѣтопись русск. литерат. и древн., томъ III, отд. II, стр. 5—6. По полуус. рук. XVI в. Толст. (от. 1, № 62), вышѣ Имп Публичн. б (F. 1, 4), л. 266.

Матв. Соколовъ. Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ. Вып. I, стр. 58—72. По пергаменному сборнику профессора Бѣлградской Великой Школы Сречковича. Рукопись можетъ быть отнесена къ концу XIII или самому началу XIV в. Сборникъ богатъ статьями апокрифическаго содержания.

„Откровение св. апостоломъ“ относится къ разряду апокрифическихъ откровеній Апостолы, собравшись въ юдоли плача, размышляютъ о человѣческомъ родѣ, о тѣхъ грѣхахъ, въ какие впадаютъ люди, и желаютъ найти средство къ ихъ прощенію. По молитвѣ апостоловъ Христосъ, въ образѣ ангела, сходитъ на землю и даетъ отвѣты на ихъ вопросы. Апостолы вопрошаютъ Спасителя въ слѣдующемъ порядкѣ: Петръ, Андрей, Іаковъ, Оома и Варооломей. Главное содержаніе апокрифа составляетъ ученіе о почитаніи недѣли, среды, пятницы и великаго поста (мясопуста).

„Откровение св. апостоломъ“ въ этомъ видѣ—вѣроятно, переводъ съ греческаго. Множество неясныхъ выраженій, недомолвокъ и повтореній, говоритъ М Соколовъ: заставляютъ предполагать,

что это довольно небрежный пересказ греческого оригинала или готового полного славянского перевода. (Матер. 58—60, 67)

„Слово и откровение св апостолъ“ по Толстовской рукописи представляет изъ себя передѣлку памятника, называемаго „откровение св апостоломъ“.

Полагаемъ, что передѣлка сдѣлана въ Россіи, такъ какъ упомянуты русскіе боги Перунъ и Хорсъ, но составитель русской редакціи не пользовался текстомъ, сходнымъ съ текстомъ Сречковской рукописи, языкъ обоихъ памятниковъ столь не сходенъ, что заставляетъ думать о двухъ переводахъ съ греческаго

Русская редакція имѣетъ мало общаго съ „откровешемъ св. апостолъ“ сборника Сречковича. Сходно только самое начало и средняя часть, занимающая въ рукописи Сречкова самый конецъ „слова“—отвѣтъ Господа Варѣоломею Русское „слово“ въ сущности совершенно новое произведение Апостолы собираются въ юдоль Асафатову и ведутъ бесѣду о томъ, чтобы люди не впадали въ великую прелесть, кланяясь идоламъ и твари, въ перифразѣ изложена первая и вторая заповѣди (отвѣтъ Спасителя ап Варѣоломею, сходно съ текстомъ Сречковича). Вторая половина слова (начинается „братіе инѣ приспѣ врѣмѣ добраго исповѣданія .) хотя и содержитъ въ себѣ наставленія относительно поста, но о постѣ говорится вообще „Инынѣ наста го^а чѣтѣ напаа жаданыхъ постники ѿ ѡ се бо приближисѣ“. — О сошествіи Спасителя и вопросахъ апостоловъ не упоминается.

Вторая половина русскаго слова не имѣетъ связи съ первой, представляя изъ себя самостоятельное произведение о постѣ вообще

Полагаемъ, что „слово и откровение св апостолъ“ написано въ Россіи въ концѣ XV или, вѣроятнѣе, въ XVI столѣтіи, когда память о русскихъ языческихъ богахъ изгладилась настолько, что помнили только имена боговъ, какъ это и наблюдается въ „словѣ“. здѣсь Перунъ и Хорсъ упомянуты совершенно голословно, безъ всякихъ указаній на древне-русскія вѣрованія Составитель слова только зналъ имена древнихъ боговъ и былъ увѣренъ, что Перунъ былъ старѣйшиной у еллиновъ, а Хорсъ таковымъ же въ Кипрѣ Траянъ тоже оказался русскимъ боіомъ, хотя царствовалъ въ Римѣ Мы не знаемъ, откуда составитель „слова и открове-

ня“ почерпнуть эти свѣдѣнія. Если онъ ихъ не списать буквально съ неизвѣстнаго намъ памятника, то составилъ лично на основаніи знакомства съ византійской исторической литературой У Георгія Амартола повѣствуется, что люди съ теченіемъ времени стали своихъ знаменитыхъ предковъ почитать за боговъ, т е обоготворили людей же, такъ возникло почитаніе Діа, Крона, Аполлона и т д (Лѣтоvníкъ Георгія грѣшнаго инока, Изд. Общ Любит Древн Письмен 1878—1880 г, лист 20) По Еллинскому лѣтописцу—Дій, сынъ царя Крона, отождествляется съ Зевсомъ (Андрей Поповъ Обзоръ хронографовъ русской редакціи Вып первый М. 1866, стр. 12) —Русскій авторъ не заимствовать буквально изъ византійскихъ источниковъ, онъ только усвоилъ точку зрѣнія византійской исторіографіи, признавъ русскихъ боговъ Перуна и Хорса еллинскими старѣйшинами. Какимъ образомъ еллинскій Перунъ, Кипрскій Хорсъ и римскій Траянъ стали русскими богами—авторъ „слова и откровенія“ этого вопроса себѣ не задавалъ

„Слово и откровеніе св. апостолъ“ издается по Толстовской рукописи съ выдержками изъ обширнаго „Откровенія св апостола“ по изданію Матв Соколова Матер Вып I стр. 68.

Сербскій пергамен. сборн. Среч-
новича л 195

Рук. XVI в. Толст Имп. П Б.
Слово и ѿкровеніе свѣтъ апѣлх.
гн вѣки ѿче.

Въ шни дни по въшьстви га
нашего іс хс ѿ горы едишньскы
пришѣше въ оученикъ въ идолъ
плачевноу. и помыслѣше ко-
моужѣ ихъ ѿ родѣ вѣрнѣмъ
члвчсьцѣмъ главы комоужѣ грѣ-
хоу. кже съгрѣшають члвчци
да разоумъ съдѣють. къ проще-
нію грѣхомъ ихъ сътворише
м днѣи. (Датѣе не сходно)

По днѣхъ възвѣша тоу нашемоу
ісху хду ѿ горы едѣшньскымъ и прѣ-
идоша оученици его. въ оудоль аса-
фатовъ помышляюще ѿ родѣ не-
вернѣмъ члвчѣ еже съгрѣшѣмъ и
да разоумѣють оученіе ѿца своего и
да быша разоумѣли многѣи члци и въ
прѣлѣзствѣ великоу не видѣмъ мноше
Боги мнози пероуна и хорса
дымъ, и троуна, и йни мнози

ѣво тако тѣ члѣци бѣли сѣ старѣи-
шинны пѣроуны въз ѣлины. а хѣрсы
въ Кипрѣ. Тромны въше црѣ
в римѣ. а друзи друуге. нѣ дсв-
рѣи мѣжн бѣхѣ. а друзи развой-
ниці. таковыѣ богы кризваша мнози
члѣци и тако ѣи начаша трѣбы по-
кладати. и тако прѣлѣзсты вниде въз
чакы. ѣи до сего днѣ ѣ въз поганѣи.
глѣи бѣи ѣи сѣи вози нѣвини. а дру-
зи земни. а друзи польети. а друзи
воини. тѣ не безоумна ли ѣсте ноги-
ноули ѣже тако вѣровасте. ѣи ли ѣ ко-
моу, ѣже всеѣи твариѣ не овладаѣтъ.
кто ли ѣ тварѣ дѣлѣи на части. ѣи
тѣи ѣ истинѣи бѣи. ѣиже всеѣи твариѣ
владаѣтъ. видимаѣи ѣ невидимаѣи.
и се глѣи вѣи. ѣже писѣи глѣи прѣхсты
сворми. ѣи рѣи въз ѣвлин глѣи. се ѣи
нѣи сѣи вози, развѣи мене. да не
творите севѣи богы и всѣакого ѣмѣни.
ни ѣдинаго ѣлико на ѣвсѣи горѣи и
ѣлико на земли долѣи. и ѣлико въз
водаѣи пѣи землѣи и да не покло-
нитеса имѣи. и ни молитеса. ни
послоужите и. ни рѣи тако вози
сѣи. азѣи ѣсѣи бѣи сѣтворивѣи ѣи
ѣи землю ѣи рѣи и ѣи ѣи въз мѣри
ѣи въз рѣи и въз бѣи. азѣи ѣсѣи
бѣи правѣи вашѣи. развѣи мене иного бѣи

и¹⁾ си глаголы соуть. да запо-
вѣди юже писѣи богѣи прѣсты
своими въз двѣи плакѣсе си. нѣ
несоуть бози ни развѣи мене. да
не створите севѣи бога иного и
мене. ѣлико на небеси горѣи. и
ѣлико на земли долѣи. и ѣлико

въ водахъ пѣи безнами да не
поклониши се имѣи. ни да по-
слоужиши имѣи ни да не рече-
ши ѣи бози соуть. азѣи ѣсѣи
богѣи створивѣи небо и землю.
море и всѣи ѣже соуть на небеси
горѣи и ѣже соуть на земли долѣи
и ѣже въз мори и въз всѣхъ бездѣ-
нахъ. азѣи богѣи ѣдинѣи вашѣи. развѣи
мене иного нѣи. мѣи се молите.

¹⁾ Рук Сречковича. Соколовъ Матер., стр. 72

мнѣ служите. мнѣ се кланяйте. мне имѣйте бога и спасени боудете. мне имѣйте бога и владыку и щѣщюу грѣхы ваша. на ме оуповайте и дамы вы жизнь вѣчноую на ме надѣйте се и шбрѣщете себѣ добро. мнѣ послушайте и спасете доущю вашу

аще ли не хотите ни послушайте мене. то азь вы вьриноу въ вѣчноую моукоу. идѣже шгнь не оугасаки. и чрьвь не оумираки.

(Дальнѣйшее не сходно).

нѣ. мнѣ поклонитесь и мнѣ послушайте. мене имѣйте бѣ шчѣщѣщаго грѣхы ваша. изъмноуѣ вы. и на ма оуповангѣ. то спсете ашѣ свои. а иже ли мене не послушаете. и азь вы вьврзгоу въ шгонь неоугасимый. идѣже пламень не оугасаетъ. и чрьвь не оусыпаѣ.

вратѣи нѣхъ прѣспѣ вьрѣмѣ. добраго исповѣданѣа хѣа иныи наста го чѣсты напла жаданыи постники сѣхъ бѣ се во прѣближисѣ. и цѣлитель грѣхы шсѣкаѣ. тѣ же тако ш сна вьставше вратѣи. гасно вьнимѣ глѣмаа аплѣ такоже оучитъ ны. ноцъ мѣноу а днѣ прѣближисѣ. ноцъ во е се житіе наше. тѣмъ же рѣ шврзѣвъ дѣла темнаа. и швѣщѣисѣ из шрѣжнѣ свѣта егоже прѣтрзпѣ всѣ сѣа вѣла на ради. досаженіе прѣа похѣленъ бѣ. слыша сѣ вѣсь не прогнѣвасѣ. слыша сѣ лѣстѣць за оушѣнъ бѣ. шѣта и жѣзчи вькоусѣ. копѣе прѣать въ рѣврѣ. си всѣа прѣтрзпѣ нашего ради спѣна. горѣ мнѣ, горѣ мнѣ шкаѣнномоу грѣшномоу. нако везѣ штѣвѣта есѣмъ. чѣо рѣвѣ. и ли что вѣглѣ. тѣвѣ сѣвѣдоущѣи Гѣ тайнаа сѣрѣца моѣго шѣвѣсти ма бѣ неѣстоинаго. и шпроста дѣсаженѣа. ли слово

не хотѣ слышати. сѣлико притрѣнѣ
на дѣла. ктѣ сѣ не плачѣть по мѣнѣ.
говѣніа. покровѣ злобож стѣжавишѣ.
словесы же крѣпнѣствоуѣ, дѣлесы
же прогнѣваѣ. въ истинноу ислѣше
любы многыхъ дѣшѣ. възспрѣмѣмъ
къ гѣу мола вы. не ѡмѣтаѣтъ во сѣ
гѣ хотѣщѣ сѣ спѣти. нѣ и поспѣше-
ствоуѣтъ и мѣ. рѣ и мѣ сѣ прѣрѣдѣ.
ѡвратисѣ дѣше мола въ покой твой ꙗко
гѣ добро сѣтвори тѣбѣ. да и мы
спѣдовѣмъ слышати речѣное гѣмѣ.
сѣ спѣ мой, и мѣртѣ въ и ѡжѣне.
пѣгыбѣ ѡврътѣсѣ. томоу слава въ
въ вѣкы. аминѣ.

V.

Слово св. отца нашего Іоанна Златоуста, архіеписк. Константина града, о томъ, какъ первое поганые вѣровали въ идолы и требы имъ клали и имена имъ нарекали.

Изданія. *Тихонравовъ*. Лѣтописи русск. лит. IV, III, стр. 107. По ркп. Новгор. Соф. соб. XIV—XV в, № 1262.

Пономаревъ. Памятники древн. русск. церк. учительн. лит. III., стр. 237. По той же Софійской рукописи.

Начало „слова Златоуста о томъ како первое поганіи вѣровали въ идолы“ написано русскимъ, такъ какъ здѣсь среди обличеній, бывшихъ общимъ мѣстомъ въ обличительныхъ словахъ, отразились нѣкоторыя черты современной составителю дѣйствительности: таковы указанія на суевѣрія, баня въ честь навій, гаданія и проч. Вторая половина слова сходна съ „Словамъ Іоанна Златоуста о христіанствѣ“, рук. Троицк. Лавр. № 202, гл. 59; см. прилож. № XXVII. Сходство начинается со словъ: „ѿкоже иванъ златоустымъ рече“. Сходство мѣстами буквальное, мѣстами съ незначительными разночетіями. Въ Софійской рукописи есть вставки, изъ которыхъ значительна по размѣрамъ, заключающая сравненіе истиннаго христіанина съ непорочною дѣвицей и заключающая доводы, въ силу которыхъ христіанинъ долженъ хранить чистоту своей вѣры въ неприкосновенности. Среднею частью „Слова Златоуста“ воспользовался компиляторъ памятника „слово св. Григорія изъѡбрѣтено в тольцѣхъ“. по Чудовскому списку № 270, л. 221. Но вставка изъ Соф. рук. № 1262 распространена еще личными

вставками компилятора. Объ этомъ см. примѣчанія къ тексту „слова св. Григорія“ по Чудовской рукописи, прилож. № II.—Софійскій текстъ по рук. № 1262 приводитъ по изданію Тихонравова.

Объ измарагдовскомъ словѣ Іоанна Златоуста о христіанствѣ (Измарагдъ 2-й ред. гл. 59) говоримъ ниже. См. прилож. № 27.

Аналогичное мѣсто относительно почитанія покойниковъ (баня для покойниковъ) заключается въ словѣ къ невѣжамъ“ (см. Приложен. № 1). Повидимому, составитель „слова св. отца нашего Іоанна Златоустаго о томъ, како первое погани“ и проч. былъ знакомъ съ „словомъ къ невѣжамъ“ и воспользовался имъ, вѣроятно, по памяти, совершенно опустивъ упоминаніе о половцахъ, болгаряхъ, вятичахъ, чуди и словѣнахъ: этими племенами въ то время, когда писалось слово Златоуста, вѣроятно, уже не интересовалось.

Разбираемое слово—компиляція. Вся вторая половина слова, сходная съ измарагдовскимъ 2 ред. словомъ „о христіанствѣ“ (ркп. Тр. Лавр. № 202, глав. 59, выдержки для сравненія приводятся), представляетъ изъ себя переводъ приписываемаго (Spuria) Златоусту слово о лжепророкахъ, Migne, Patrol., sev. graec., t. LIX, p. 553—563. Измарагдовскій текстъ имѣетъ пропуски; слово же „како первое погани вѣровали“ всецѣло соответствуетъ греческому тексту. Соответствующую выдержку мы приводимъ въ русск. переводѣ. Твор. Іоанна Златоуста въ рус. пер., т. 8, кн 2 стр. 706. Это слово о лжепророкахъ.

Рукопись, въ которой заключается разбираемое слово, относится, къ XIV—XV вв; но по своему содержанію слово можетъ быть отнесено и раньше, вѣку къ XIII.

Слово о лжепророкахъ.

— Выслушайте внимательно мои слова. Я хочу вамъ показать и доказать на основаніи Священнаго Писанія, что не всѣ, именующіеся христіанами, христіане на самомъ дѣлѣ, что по отношенію ко многимъ это наименованіе пустой звукъ, вводящій лишь другихъ въ заблужденіе. По названію христіанъ много, а на дѣлѣ—очень немного. Иные по виду какъ будто и христіане

и ученики Христа, а по характеру — предатели; на словахъ благочестивы и милостивы, а на дѣлѣ немилосердны и нечестивы; по названію христіане, а по убѣжденію язычники, потому что, какъ предрекъ еще пророкъ Давидъ, *смѣсишася во языцехъ и навъыкоша дѣломъ ихъ* (Пс. СV, 35). И дѣйствительно, на насъ исполнилось пророчество это. Сколько христіанъ занимается іудейскими и греческими баснями, родословіями, гаданіями, звѣздочетствомъ, волшебствомъ и талисманами? Сколько христіанъ наблюдаетъ несчастные дни и годы, примѣты и сновидѣнія и крики птицъ? Затѣмъ, не христіане ли кулаются въ источникахъ, погружая предварительно въ нихъ свѣтильники? Не христіане ли вѣрятъ во встрѣчи, ѣдятъ идоложертвенное и удушенію, ѣдятъ кровь задавленныхъ звѣрями и растерзанныхъ птицами и многое другое тому подобное? Какъ могутъ быть христіанами тѣ, которые допускаютъ все это? По какому праву осмѣливаются они называть себя христіанами? Какъ дерзаютъ приступать къ божественнымъ таинствамъ, будучи хуже язычниковъ? Точно также сколько христіанъ держатся языческихъ обычаевъ, въ родѣ прикрашиванія лицъ, привѣтствій, пласокъ, рукоплесканій, употребленія мужчинами женскихъ одеждъ? При такихъ обычаяхъ какая польза человѣку отъ того, что онъ именуется христіаниномъ? Вѣдь какъ дѣвица, пока сохраняетъ свое дѣвство, достойно и благоприлично называется дѣвою и на самомъ дѣлѣ дѣва, то если обольститъ ее кто-нибудь и растлѣетъ и она утратитъ свое дѣвство, тогда она уже болѣе не дѣва, — такъ и глаголемый христіанинъ, если онъ преступилъ завѣтъ и погрѣлъ свои обѣты и слово евангельское отвергъ и живетъ по-язычески, тогда ему бесполезно называться христіаниномъ, какъ уже сказано. Поймите же, возлюбленные, всѣ, что отъ всего языческаго отреклись мы въ этихъ немногихъ словахъ, каждымъ изъ насъ въ свое время произнесенныхъ: отрицаюсь сатаны и всѣхъ дѣлъ его. Подумай, что ты сказалъ: „всѣхъ дѣлъ его“. Смотри, кому ты обѣщался: не ангелу, не царю земному, не князю міра сего, но царю царствующихъ и Господу господствующихъ. Ему ты обѣщался, съ Нимъ вступилъ въ заветъ и сочетался при многихъ свидѣтеляхъ. Въ рукахъ Его и ты, и слова твои. И настанетъ время—

Онъ придетъ съ небесъ съ твоимъ рукописаніемъ, съ твоими словами, произнесенными тобою при ангелахъ и людяхъ. Помните это, братіе, и блюдитесь впредь отъ дѣлъ языческихъ! Послушайте, что говорятъ апостолъ: *сіе убо глаголю и послушествую о Господѣ, ктому не ходити вамъ якоже и прочіи языцы ходятъ въ суетѣ ума ихъ, помрачени смысломъ. Вы же нетако познаете Христа.* (Еф. IV, 17, 18, 20). Примите къ сердцу, возлюбленные, мои слова и не сообщайтесь съ тѣми, которые такъ поступаютъ. Много вѣдь нынѣ сыновъ погибели и они еще умножаются. Берегитесь, время нынѣшнее лукаво, такихъ же и слугъ оно себѣ избираетъ:

8. Не удивляйтесь, если и пастыри оказываются волками. Вѣдь именно въ бесѣдѣ съ епископами и пресвитерами апостолъ Павелъ говорилъ: *Отъ васъ самихъ востанутъ мужіе глаголющій развращенная* (Дѣян. XX, 30). Итакъ, не давайтесь въ обманъ никому, хотя бы кто и имѣлъ снаружи видъ ангела, будучи внутри діаволомъ. Поэтому Іисусъ и говоритъ: *блюдите, да никтоже васъ прелститъ.* (Мѡ. XXIV, 4). И я опять повторяю тоже самое Берегитесь отъ соблазна, откуда бы онъ ни шель¹⁾ — отъ чужихъ ли, или отъ своихъ, и кто бы ни былъ тотъ, кто говоритъ „развращенная“ — епископъ ли, пресвитеръ ли, діаконъ ли, или чтець — изъ тѣхъ, *иже приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ внутрь же суть волцы хищницы* (Мѡ. VII, 15), которые имѣютъ образъ благочестія, силы же его отверглись. Вы же, возлюбленные, не вдавайтесь въ заблужденіе, но какъ приняли Господа нашего Іисуса Христа, въ Немъ пребывайте, и Богъ мира будетъ съ вами.

¹⁾ Здѣсь оканчивается сходство съ словомъ *Златоуста о христіанствѣ*. Ркп. Троицк. Лавр. № 202, гл. 59, прил. XXVII.

Оловъ сѣго оца нашего іѡ златооубаго. архіепіа
 константина града. о томъ како първое поганинѣ вѣ-
 ровали въ идолы. И требы имъ клали. И имена имъ
 нарекали. аже и нынѣ мнози тако творять. и въ
 крѣпѣнствѣ. соуще. а не вѣдають что есть крѣпѣ-
 нство. Рук. XIV—XV в. Новг. Соф. б. № 1262.

Апѣль павель рѣ имже разумѣвше бѣ. а не акы гѣ просла-
 вися. и похвалишѣ и истощишѣ в помышлѣхъ своихъ. и штемене
 несмышленное сѣдце ихъ. и почтоша и служиша твари паче творца.
 сего ради предать ѿ бѣ въ стѣти нечѣиѣ. Жены бо ихъ все
 премениша. вѣщное трѣбование не въ вѣщное. Также и мужи
 ихъ разгордѣвшеся. на блудъ похотениемъ своимъ Мужи с мужи
 студъ сдѣвающе злаа дѣла творяще. Ико тако дѣюще достойни
 суть смѣрти. Не точию то творять сами. Но и волю дають тво-
 ращимъ. Тако рекше попове дѣють повинующесѣ имъ. и не
 хотаще ихъ поучити Молчаниемъ заградиша оуста свои. На
 пагубу малоумнымъ. Оугоднаѣ имъ творять. чреву работаютъ а
 не бѣу. аже и апѣль гѣтъ. имже бѣ чрово и слава. въ студѣ
 лица ихъ. Како станете оу пѣтла бѣа дрожгми воняюще и
 трасущесѣ аки каинъ. и тѣ рече. Горе вамъ воже вѣ слепии. тако
 вбходите море и землю. И творити и единого пришельца сѣа
 дѣбри огнѣнѣи сугубѣиша васъ. Горе вамъ воже вѣ слѣпнии. ни
 сами вѣходите но и хотащимъ внити не даете. члѣвчи забывше
 страха бѣа небрежениемъ и крѣпѣиѣ ѿвѣргошѣ. и приступиша къ
 идоломъ. и начаша жрети молнии и грому. и солнцю и лунѣ. А
 друзини перену. хоурсу. виламъ и мокоши. ¹⁾ оупиремъ и берегы-
 намъ. ихже нарицають три ѱ. сестриницъ. а инии въ сварожица
 вѣроуютъ и въ артеиду. имже неведлаши члѣвчи молатсѣ. и
 куры имъ режють. Ѡ шубога коурата. ѡже не на чѣтъ сѣымъ
 породишѣ. ни на чѣтъ вѣрнымъ члѣвомъ. Но на жертву идоломъ
 режються. и то блоутивше сами падать. И инѣми въ водѣ пота-
 лѣмы соутъ. А друзини къ кладѣзѣмъ приходяще молатѣ. и въ

¹⁾ Дальнѣйшее сходно съ словомъ Григорія по рук. Чудова монаст. № 270,
 л. 221. См. прил. II.

воду мечють велеару жертву приносяще. А друзии ¹⁾ шгнѣви и каменію и рѣкамъ. и источникомъ. и берегзніамъ. и въ дрова. не токможе преже в поганьствѣ. Но мнози и нынѣ то творѣ. А крѣпаны сѧ наричающе. мосты. и просвѣты. и бдѣльники и чересь огонь скачють ²⁾ мнѡщѣ крѣпаны а поганьскаѧ дѣла творѣть. навѣмъ мовъ творѣть. и пошелъ посреде сшплють. и проповедающе мѣл и молоко. и масла и яица. и всѧ потребнаѧ бесомъ. и на печь и льюще въ бани. мытисѧ имъ велѣ. Чехолъ и оуброусъ вѣшающе въ молвици ³⁾). Беси же злооумню ихъ смѣющесѧ. поропръщютсѧ в поелу томъ. и следъ свои показуютъ на прощение имъ. Шниже видѣвше то шходятъ. поведающе другъ другоу. и то все проповѣданье сами ѡдѣтъ и пиѣ. ихже не достой ни цсѣи мсти. Ш злая диваѡла прельсть. иже ни погании того не творѣть. А друзии вѣрують въ стрибѣ дажьбѣ. и переплоута. иже вѣртачесѧ ему пиють в розѣхъ. ⁴⁾ забывше бѣ створившаго нѡба и землю. морѧ и рекы и источники. и тако веселѧщесѧ ш идолѣхъ своихъ. Не помнаше слова реченаго сѡнце силеть на грѣшныѧ и на праведныѧ. дождъ дождитъ на праведныѧ и неправедныѧ. ⁵⁾ и давшаго намъ всѧко шбилне ш плодъ земныхъ. Мы же оставивше животодавца гѣ. А къ дивѡлу бежимъ. иже не хоцетъ никомуе спѣиѧ. но съ собою хоцетъ въ дво адово въвести. Ашлъ рече ишибраешѧ собе гнѣвъ въ днѣ гнѣва явлениѧ праведнаго суда бѣиѧ. иже шдасть комуждо по деломъ его ⁶⁾). ѡкоже иванъ златоустыи рече.

Троицк. Лавр. № 202, гл. 59.

Прил. XXVII.

Послушайте извѣстно. мнози Послушайте ⁷⁾ глѣмѣхъ крѣпани. ѡбо токмо слытнемъ христіѧне. Но токмо имѣнемъ наричаютсѧ

¹⁾ Слѣдуетъ въ Чуд. сп. № 270 вставка, см. вынос. 12—16.

^{2—3)} Въ чудовск. перифразъ см. вынос. 16—17. Далѣе въ Чуд. рип. вставка, см. прим. 17—18.

³⁾ Сходн. съ Чудовск., прим. 18.

⁴⁾ Чуд. вставка: мывшесѧ цѣлуютъ переть и кланѧтсѧ — Въ молвици слѣд. мовнищи, т. е. въ банѣ.

⁵⁾ Сходство съ Чуд. прекращается, прим. 23.

^{6—7)} Это мѣсто сходно съ Чуд. № 270, см. прим. 26—27.

⁸⁾ Буквальный переводъ изъ слова о лжепророкахъ. См. русск. переводъ. — Да-

а по житію еллини. нарекохомъ-
сѧ християне а обычаемъ и дѣ-
лы странницы.

Смѣсишабо сѧ съ невѣрными
и навыкоша дѣломъ ихъ. по
истинѣ о насъ пророчество скон-
часѧ. како си християне извыкше
кощны еллинскіѧ и басни жи-
довскіѧ. и на Ѹлицахъ града уро-
дословіѧ и глѸмленіѧ чаровѣ же
и волхвованіѧ и сновъ и требы
мѸмиръ ядуще. кроводавлениѸ і
ина много злая творяще. да како
християне есте.

аще се творите. коимъ ли дер-
зновениемъ смѣете приходити
ко святымъ тайнамъ а горши
блѸдщи еллинъ. како есте хри-
стіяне. а дѣломъ навыкоша по-
ганыхъ пласанія и плесканія
рѸкъ. пѣсни сатанинскія питие
излише. блѸдъ злоба гнѣвъ. за-

кѣтъѧни. то льстатсѧ нагнѣмъ
нарокомъ. Словомъ бо и слыть-
емъ мнози суть кѣтъѧни. а ѡбра-
зомъ мало ихъ. ѡбразомъ же
аки и оучѣи хѣви. а дѣломъ пре-
датели Словѣсемъ богобоѡз-
нни. а дѣломъ нечѣви. Словѣ-
семъ млѣди а ѡбразомъ елини.
Нарокомъ кѣтъѧни а деломъ
странницы Сѣсмѣсишасѧ съ
странами и навыкоша дѣла ихъ.
По истинѣ въ насъ сѧ сконча
прѣчтво. Каци бо суть кѣтъ-
ѧни. а послушающе. кощонъ
елинскѣи. и басни жидовскѣи. и
рѣтво и почитании звездныхъ.
и птица гласа. и чаровѣ и вол-
хвованіѧ. и заскопиѧ дѣи. и
лѣтъ и сновъ. и надѣ источ-
никы свѣща вжигающа. и коу-
мирьскую жертву ѡдѣтъ. и кровь
и удавленину. и звѣремъ оуѡ-
дено и птицами оугнѣтоно Многа
ина подобнаѧ симъ. како кѣтъѧни
нарешисѧ имоуть а сще тво-
раще. Кимъли дерзновениемъ.
смѣють наричатѣи кѣтъѧни. Ка-
коли смѣють къ стѣмъ таниѧ
прити. а горше суще елинь.
Послушанте бо пакы каци оубо
кѣтъѧни а поганыхъ ѡбразъ
носаще. и прокужающе лице.
или поглашеніѧ или пласаніѧ.
Или плесканіѧ роуку сотошину.

Ѥе печатаемое направо служить продолженіемъ Слова Златоуста по Софій-
ской рукописи № 1262, налѣво же приведены выдержки изъ Троицкой рукописи.

вистъ и ина многа. се же творящемъ. то тако именуватиса христіану

Или оутварь женскую на мужехъ си творяще И нѣ имъ никоемже ползѣ наричатиса крѣтѣномъ Иакоже бо двѣ до- нелиже хранить дѣтво. то по истинѣ възгаетьсѣ и есть. аще ли прельститсѣ кимъ плотнымъ и дѣтво погубить. то нѣ оуже двѣ. тако и наричаемъ крѣтѣнинъ Аще завѣтъ преступить. и обеть попреть а еоуангельское слово ѿвержеть а поганыхъ дѣла дѣлати начнеть никиже оуспѣхъ наричатиса крѣтѣниноу. Акоже и выше рекохомъ Разумейте же вси възлюблении

Иако малыми словесы всѣхъ сихъ ѿвѣргохомсѣ гл҃ше. ѿмѣтаемсѣ сотоны. и всехъ дѣлъ его. и рѣ же при всѣхъ да помысли что всѣхъ дѣлъ его да блюди и помысли кому сѣ ѿбещани ан҃лу земному ни цр҃ю. ни кнзю вѣка сего Но цр҃ю пртвоу- ющимъ и кнзю кнзьствоующимъ тому же сѣ и ѿбещани и исповеда предъ многими послухы да оуже в руку его ты и словеса твоѣ. Или к томоужди его приходяща сѣ небеси ждеши его. несущага написаныѣ книгы твоѣ. имже почестіи есть предъ ан҃лы и чл҃вкы Тѣм же брате схраниса поне нзынѣ ѿ поганыхъ странъ писаниѣ. Послушайте а҃ла гл҃ѣ се же гл҃а ѿ слушаю. не хо-

тѣм же. братие и сестры останите поганыхъ творения послушайте же апостола глаголюща. не ходите еще въ пѣ-

стоши Ѹма. такоже дрѸгия страны
ходятъ отемнѣвше Ѹмомъ а вы
любиміи.

разумѣйте христомъ глаголе-
мая и не смѣшайтесѧ со творя-
щими таковаѧ мнози бо сѸтъ
учители на погибель и еще Ѹмно-
житисѧ имуть блюдите како
дние злы суть. время слѸги своя
собираеть. не чюдисѧ. аще и
пастѸси волцы бѸдѸтъ ко ени-
скопомъ бо и попомъ бесѣдѸа
аплъ павелъ глаше. тако ѿ са-
мѣхъ васъ возстанутъ нѣцыи
глаголюще развращеннаѧ.

тѣмъ гдѣ глаше. блюдитесѧ.
да никтоже васъ прелстить.

дिति вамъ еще. такоже и дру-
гѸа страны ходѧтъ въ пустоши
оума своего ѿтѣмнѣвше разоу-
момъ. а вы не тако навзыкосте
Но разумѣйте хсѣмъ гл҃маѧ възлю-
блении. не смѣшайтесѧ сѣдѸо-
щими тако. Мнози оучители
изгыбели. и еще оумножитисѧ
имуть Но блюдитесѧ яко днѣе
злы соутъ. и время слуги си
избирають Но не почюдисѧ аще
и пастуши волци боудутъ Къ
еймъ бо и попѣ бесѣдѸа аплъ
павелъ гл҃аше. Ико ѿ самѣхъ
васъ вѣстати имуть мужи гл҃аще
развращенаѧ. тѣмже да не
льститъ васъ никтоже. извну
имзи ѿбраз апл҃кзи. А изнутри
дѣволскіи. Тѣмже и гдѣ гл҃аше
блюдитесѧ да никтоже васъ не
прелстить. И азъ тоже глаю да
никтоже васъ не прелстить. ни
ѿ внѣшнихъ ни ѿ оутрьнихъ
ни ейпъ ни попъ. и ни дѣлѣ
ни дѣлѣ ни наагностанинъ ни
инъ аще кто боудеть гл҃аи раз-
вращенаѧ. Ниже приходѧтъ к
вамъ въ ѿдѣжахъ овцахъ. Изъ
оутриже суть волци грабители
иже имуть образъ бл҃гочѣѧ а
силы и его ѿмѣщаютсѧ. да вы
любиміи не прелститесѧ Но
якоже и приасти та нашего та
хс҃а. в томъже и ходите и бѣ
мира да будетъ с вами аминѣ.

VI.

Слово св. отца Кирила, архіеп. купринскаго, о злыхъ дусѣхъ.

Нач. Мнози поганіи Еллини манехеи въ бѣсы вѣруютъ...
По ркп. Троицк. Серг. Лавр. XIV в., № 39, л. 232.

Изданія.

Оболенскій. Москвитининъ. 1844 г., № 1, стр. 241.
Рук. не указана.

Пѣтуховъ. Сборн. Акад. Наукъ, томъ 42, № 3, стр. 13—16.
Слово сѣго шца нпго Кирила о злѣи и невѣрнѣи члвцѣ. По Сборн.
XVI в. Спб. Публ. б-ки № 64

Яцимирскій. Сборн. Акад. Наукъ, томъ 79, стр. 202. Ку-
рилово ш того юже ш дѣвнѣи службѣ. По ркп. Румынск. Акад.
Сборн. XVIII—XIV в., л. 148.

Слово о злыхъ дусѣхъ содержитъ энергичное обличеніе ос-
татковъ язычества. Главнымъ образомъ обличается вѣра въ при-
мѣты и въ колдовство. Особенно сильна была вѣра въ примѣты
по птицамъ: объ удачѣ или неудачѣ предпріятія примѣчали (га-
дами) по дятламъ, воронамъ, синицамъ. Наблюдали, съ правой
или съ лѣвой стороны птица, и соотвѣтственно съ этимъ за-
ключали объ исходѣ своего дѣла. Вѣрили въ четь, во встрѣчу.
Въ несчастіяхъ призывали скверныхъ бабъ: начнетъ баба на
дитя наузы класть, смѣривать, плююще на землю, будто бы она
бѣса проклинаетъ, а Бога призываетъ. Не дитя она врачуетъ, а
отца и мать его въ пропасть адову ведетъ и муку вѣчную. Въ

примѣръ терпѣнія поставляется многострадаальный Іовъ. Въ словѣ строго запрещается обращаться къ проклятымъ бабамъ чародѣйцамъ, пользовавшимся нашептываніями и наузами. — Составитель слова вѣрно отмѣтилъ фактъ: вѣра въ колдовство и наузы поддерживается главнымъ образомъ женщинами-старухами, съ особой тщательностью сохраняющими старинныя вѣрованія. Въ памяти Рафа Всеволожскаго (1649 г.) указывается, что многіе люди чародѣевъ, волхвовъ и богомерзкихъ бабъ въ домъ къ себѣ призывали и къ малымъ дѣтямъ, и тѣ волхвы надъ больными и надъ младенцами чинили всякое бѣсовское волхвованіе. Акт. ист. IV, № 35. — „Слово Кирилла о злыхъ дусѣхъ“ находится въ сборникѣ библіотеки Троицко-Сергіевой Лавры, относящемся къ исходу XIV вѣка (№ 39, л. 232). Это Слово напечатано было въ Москвитинѣ за 1844 г., часть I, стр. 242—245, съ краткой вступительной замѣткой Оболенскаго, по рукописи. Сборнику начала XV в. подъ заглавіемъ „Сія книга именуется жемчугъ и матица золотая“. Болѣе точныхъ свѣдѣній о рукописи не указано. — Текстъ тождественъ съ Троицкимъ. Въ описаніи рукописей Троицк. Лавры „слово о злыхъ дусѣхъ“ считается русскимъ. Тоже слово напечатано Пѣтуховымъ по Сборнику XVI в. Публ. Б-ки Q I № 64 (Толст. отд. III, № 70) л. 379—381, въ статьѣ „Къ вопросу о Кириллахъ—авторахъ“. Сборникъ Отдѣл. рус. яз. и слов. Академіи Наукъ 1887 г. томъ 42, № 3, стр. 13—16. Печатаю слово о злыхъ дусѣхъ, которое въ Толстовскомъ сборникѣ названо „словомъ Кирилла о злыхъ и невѣрныхъ челоуѣцехъ“, г. Пѣтуховъ снабдилъ его слѣдующей замѣткой: „Едва ли можно сомнѣваться въ его русскомъ происхожденіи: въ этомъ убѣждаетъ и самый предметъ рѣчи проповѣдника, и живость его обращенія къ слушателямъ, выразившаяся въ сильномъ и картинномъ слогѣ. Проповѣдникъ нападаетъ тутъ на различныя народныя суевѣрія, особенно на вѣру въ примѣты и гаданья, и убѣждаетъ слушателей надѣяться во всемъ лишь на одного Бога, — тема, довольно часто встрѣчающаяся въ древне-русской поучительной литературѣ, но обработанная здѣсь особенно удачно“

Дѣйствительно, въ томъ видѣ, въ какомъ слово Кирилла находится въ Толстовскомъ Сборникѣ и напечатано г. Пѣтухо-

вымъ, оно и по языку и по складу производить впечатлѣніе русскаго произведенія. Но впечатлѣніе измѣнится, если мы обратимся къ болѣе древнему, Троицкому списку. Послѣдній полнѣе Толстовскаго, въ которомъ допущенъ механический пропускъ текста, и сохранилъ нѣкоторыя особенности языка и характерныя выраженія, сглаженные въ позднѣйшемъ, Толстовскомъ спискѣ. Оболенскій, издавшій разбираемое слово въ Москвитянинѣ, признавалъ только его не-греческое происхожденіе, такъ какъ въ словѣ упоминаются поганые еллыны. Мы также полагаемъ, что составитель слова, приписываемаго Кириллу, не былъ грекъ.

Но возникаетъ вопросъ: въ Россіи или на Балканскомъ полуостровѣ, среди южныхъ славянъ, возникъ этотъ памятникъ? Для рѣшенія этого вопроса обратимся къ разсмотрѣнію слова Кирилла по древнѣйшему троицкому списку. Начнемъ съ заглавія. Въ Троицкой ркп. исхода XIV в. (№ 39, л. 232) заглавіе такое: „слово св. ѿца Кирила архіеппа кѹпринскаго ѡ злѣ доусѣхъ“. О Кириллѣ, архіеп. Кипрскомъ, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Слово въ изданіи Оболенскаго (Москвитянинъ, 1844 г., I, 242) приписано св. Кириллу безъ всякихъ указаній, кто этотъ Кириллъ. Въ Толстовскомъ сборникѣ XVI в. (изд. Пѣтуховымъ) въ надписаніи значитсѧ: „слово стѣго ѿца нѣго Кирилла о злѣ и невѣрнѣ члвцѣ“. — Такимъ образомъ надписаніе слова не даетъ опредѣленныхъ указаній. Обращаемся къ языку слова. Въ Троицкомъ спискѣ слова имѣются слѣдующія особенности: тѣ (вм. то), грѣхы (винит. пад. множ. числ.), нашъ (вм. нашѣ), на въздусъ, сътвори, чрепомъ (черепкомъ), гребаше, дѣно (дно), нищаго накормилѣ, одѣлѣ, милостыни далѣ, свѣщю поставилѣ. — Кромѣ того отмѣтимъ слѣдующія выраженія: пречистыя уста святое евангеліе, пречистая дѣвица Марія, Иисусъ Христосъ сынъ Божій истинный; волхвы ходятъ въ хриѣ. — Въ приведенныхъ словахъ можно видѣть сербское правописаніе. Наименованіе Божіей Матери—дѣвицей Маріей даетъ поводъ предполагать, что здѣсь сказывается юго-славянское вліяніе (Горскій и Невоструевъ. Описаніе слав. рук. Моск. Синод. б., 2, 3, стр. 68). Но прежде всего необходимо сказать, что указанные особенности

слишкомъ незначительны въ количественномъ отношеніи и совершенно тонуть въ Словѣ чисто русскомъ по складу и содержанію. Указанные нами слѣды юго-славянскаго языка относятся собственно къ правописанію. А извѣстно, что съ конца XIV и въ XV в. у насъ было обыкновеніе подражать юго-славянскому правописанію. Троицкая рукопись № 39, заключающая Слово Кирилла о злыхъ дусѣхъ, и относится къ этому періоду времени. Отмѣченныя выше выраженія, по-видимому несвойственныя обыкновену русскому стилю, на самомъ дѣлѣ не могутъ считаться чѣмъ-то исключительнымъ. По крайней мѣрѣ мы знаемъ, что въ отношеніи Дѣвы Маріи слово „дѣвица“ употреблялось въ древней Руси. Такъ, въ извѣстномъ словѣ митр. Иларіона „о законѣ и благодати“ встрѣчаются такія выраженія: Господь „сниде съ небесе въ утроб(ѣ)у дѣвицѣ, пріять же и дѣвица“, „цѣлованіе архангелъ дасть дѣвицѣ“. Пономаревъ. Памятники др.-рус. церк. учит. литературы, вып. перв., стр. 61 и 75. Въ томъ же словѣ Иларіона Богородица именуется и Дѣвой, *ibid* стр. 64. Что касается непонятнаго выраженія въ словѣ о злыхъ дусѣхъ—„волхвы ходять въ хритѣ“,—то его должно читать: въ Христѣ. Въ Словѣ о злыхъ и невѣрныхъ человѣцѣхъ соответствующее мѣсто читается такъ: а сами кѣсценны во хѣ не вѣрѣѣ.

Въ Великихъ Минеяхъ Четіяхъ Макарія подь 13 ноября помѣщено слово Златоуста (греческій подлинникъ слова не отысканъ) „къ невѣрующимъ Бога въплотьшася и о въскрсеніи Христовѣ“. Въ этомъ словѣ упоминается о вѣрованіи въ воронъ, дятловъ, мухъ и юсеницъ. (Вел. М. Чет. изд. Археограф. Ком. Ноябрь. 13—15 дни. стлб, 1191.). Это слово Златоуста, кромѣ отмѣченныхъ словъ, не имѣетъ иныхъ точекъ соприкосновенія съ словомъ Кирилла о злыхъ дусѣхъ.

Въ Изборникѣ Святослава 1073 г. есть статья подь заглавіемъ: „курилово отъ того юже о духовнѣй слоужбѣ“. (л. 120 об.). Въ этой статьѣ осуждаются примѣты по птицамъ, приводится запрещеніе Моисея относительно волхвовъ и чародѣевъ, запрещается обращаться къ врачамъ и чародѣямъ. Эти же самыя мысли развиваются и въ словѣ Кирилла о злыхъ дусѣхъ. Буквального заимствованія нѣтъ; получается впечатлѣніе, что „слово

о духовнѣй службѣ“ дало толчокъ къ созданію новаго произведенія, результатомъ чего и получилось „слово о злыхъ дусѣхъ“. Для сравненія приводимъ „слово ш дѣвнѣй слоужбѣ“ по ркп. Румынской Академіи—Сборникъ XIII—XIV в., л. 148, кз. Переводъ тотъ же, что и въ Изборникъ 1073 г., но недоубовразумительный языкъ Святославовскаго Изборника подновленъ. Яцимирскій. Славянскія и русскія рукописи румынскихъ библіотекъ. Сборн. отдѣл. русск. яз. и словесн. Им. Акад. Наукъ, томъ 79, 1905 г., стр. 202.

„Слово св. отца Кирилла архіепискп. купринскаго ш злыхъ дусѣхъ“ приводимъ по ркп. исхода XIV в. Троицко-Серг. Лавры. Рукопись писана на пергаментѣ, на 242 листахъ. Правописаніе въ большинствѣ случаевъ русское; ѡ и ѣ часто употребляются неправильно. Часто встрѣчаются простонародныя обороты и слова: собѣ, чи не, кака любѣ (вм. какая—либо) и проч. Кромѣ точки, переписчикъ употреблялъ запятую и точку съ запятой; кромѣ того надъ точкой ставилъ двѣ косыя, слѣва направо черточки.

Сло сѣа ѡца Кирила архіеппа кѹпринскаго ш злы
доусѣхъ. ги кѣни.

Пергаменная ркп. Троицк. Серг. Лавр. XIV в. № 39, л. 232.

Мнози поганіи ѣлїни. манехіи в бѣсы вѣроѹ. діаволомъ прѣшены. а мы соуше рѣше истинныа хр҃іане, в тыаже бѣсы вѣрѹемъ въ волхвы, ї варожоу. и на горшее поучаемъ. вѣрѹемъ в поткы¹⁾ и в дѣтлѣ. и ѡ вороны и в синици. коли гдѣ хѹщемъ пойти. котораа переди пограѣ, то станемъ послѹшающе праваа или лѣваа ли аще ны пограїтъ по naszej мыслѣ, то мы к собѣ глѣмъ (л. 223) добро ны потка си. добро ны кажетъ. рѣше окаяннїи, чи не ѣъ тои поткѣ оуказаль добро нѣ повѣдати. егда ли что ны на поути зло сѣтворитѣ. то оучнемъ дрѹжинѣ своей

¹⁾ Іоанна Златоуста слово къ невѣрующимъ Бога. Вел. Чет. Мин., изд. Арх. Ком. Ноября 13—15 дни, стр. 1191. „А сами въ в раны и въ дятлы, въ мухы и юсѣница, и въ инъ весь гадъ Божіе существо вѣводятъ“. Потка—птица. Срезневск. матеріал.

гѣати, по что не вратихомъ. а небездѣпа ны потка не дадаше
пойти, а мы ѿ не послѣшахѡ. ѿ злое наше беззѣміе, самохоть
лишаѣмса гѣ, и къ поганѣ прилагаѣмса; они бо поганіи не знающе
бѣ, ни ѣго са ѡвергоша. а мы стѣмъ крещеніѣ познавше бѣ, а
дѣвола са ѡвергыше; то толико са словѡ его ѡвергыли. а дѣла
ѣго иныа творимъ. Аще ны гдѣ бѣдетъ поити. то мы. течемъ
и вольхвѣ. то вѣроуемъ, чѣхоу, и ѡстрацю. а коли ны боудеть
поити на долѣгыи ѡнѣ поѣ. како ны ведать стѣа книгы въ сѣхъ
црѣвахъ по вса дѣи, стѣхъ прѣркъ проповѣданіа, стѣхъ аплѣ
оученіа. стѣ ѡцѣ наказаніа; самъ бѣ и прѣчтаа оѣста стѡе еѣаліе.
то мы не хоцѣмъ того послоушаті прилѣжно, ведѣща ны въ црѣство
нѣбное, и в райскѣю (233 об.) пищю. но мы послѣшаѣмъ потѣ по
дѣволу оучению. Како ти брѣе бѣси насъ своими лѣстми ѡ бѣа оѣда-
лаѣ. а съ собою въ адово дно влѣкѣ. а самомѣ ны гоѣ іѣсу хрѣ, во вса дѣи
зовущю въ црѣство небесное. а мы того не послѣшаѣ. не стоимъ бо
въ прѣквѣ съ страхѡ поминающе своа грѣхы, и плачущеса ѡ
нѣ въ срѣцѣхъ своѣ. а мы аще рѣише въ црѣкви стѣнемъ, а оѣмъ
нѣмъ мыслить не бжественнаѣ, но вса дѣвола оугодіа творѣ. по-
мышляемъ на грабленіе чюжаѣ. на клеветы на свады, на мѣзы
тщимса, на рѣзы. на татьбоу и на разбои. и на блоудѣ, на пѣльнѣ-
ство. на ѡбѣденіе, и на вса дѣла сатанина¹⁾ молю вы брѣе стоите
тогда съ страмѣ¹⁾ въ црѣкни, на томѣ часѣ молитвенемъ, не по-
мѣнемъ тогда зла на срѣцѣ. ни дрѣгѣ на дрѣга, ни брѣ на брата²⁾.
то аще тако сътворите, то радость створимъ бѣоу на нѣбсѣ съ
агглы о нашемъ сісении. а плачѣ дѣволѣ въ безднѣ съ (л. 234)
бѣсы. а не нарицаете собѣ бѣа на земли. ни въ рѣкѣ, ни въ
стѣденцѣ. ни въ птицѣ. ни на въздѣсѣ, ни въ сѣнці ни въ лѣнѣ,
ни въ каменіи. ѣдинѣ бо ѣ бѣгъ а иного нѣ развѣе его ни на небесѣ
ни на земли. то ѣ творецъ всѣ тварѣ, видимѣ и невидимымъ. сла-
вимыи въ троїцѣ. ѡцѣ и сѣнѣ и стѣи дхѣ. тои сътвори нѣбо и землю,
и море и вса пѣ в нѣ. славимъ съшѣшаго съ нѣбсѣ, и вшѣша въ
прчтоую двѣю мрѣю. и въплѡщшаго ѡ дхѣ стѣаго³⁾. рождшаго са

¹⁾ Страхомъ.

²⁾ Эти слова написаны такъ: **Дхасѣтаго**. Буквы сверху **в**, а написаны кино-
варью. Должно быть, переписчикъ хотѣлъ показать, что слова должны быть пере-
ставлены.

земли спасеніа нашѣ рѣди. распѣта за ны и вѣскрѣшаго из мѣртвыѣ въ третій днѣ. и вшедша на ѿбса. и пакы прїдеть. соудити живыѣ и мѣртвыѣ, и въздати никомѹждо по дѣломъ их. Того призывайте и томоу са молите. то^а бо спѣсъ и тварецъ нашъ, ісѹсъ хрѣс, снъ бжїи, истинныи¹⁾. тако бо гл҃а бг҃ъ в законѣ моисеовѣ. да не боудеть въ нїзѣи¹⁾ нї волѣхва, ни чародѣа, ни потворника ни наоузника. да не вѣрѹють ни чоу ни вѣстрачю. а мы сѹ (л. 234 об.) ще истинныа хрїстіане, прелщены есмы скверными бабами. то мнози гл҃ють діаволомъ наѹчени, то сїи бабы чи не бг҃а призываю; а ѿны проклаты и скверны, и злокозныи; наѹзы много вѣрныа прельщають; начнетъ на дѣти наѹзы класі, смѣривати плююще на землю, рекъше бѣса проклинаѣ, а ѿна ѣ болѣ призываѣ; творитса дѣти вражюще. а ѿца и матеръ в пропасть ѡдовѣ ведѹще, и дша ѿ в мѣхѣ вѣчнѹю шлюще²⁾. ѿ горе тѣ иже тако творѣа мнѣтса хрїстіане, а дѣла діавола творять³⁾. поганїи бо бг҃а не знаютъ. ни закона єго прїимѣ. ни прѣрчскаго проповѣданїа. ни апостольскаго оученїа. ни ѿцскаго наказанїа. тако свои обычай держать. а єго не престоупаютъ. ни вѣскрѣнїа собѣ не чають. ни славы бжїиа прїати⁴⁾. то когда имъ кака любо казнъ найдетъ, или ѿ князя пограбленіе, или в домоу пакость. или болѣзнь, или (л. 235) скотѣ и пагѣба; то они текутъ къ волѣхвѣ, в тѣ бо собѣ помощи ищѹтъ: а ѡни ѿкажнїи люде творять помогающе (sic), а ни собѣ могѹще помощи, а сами ходять въ хрїстѣ⁵⁾. А намъ хрїстіаномъ, аще коли найдетъ кака любо печаль ѿ діавола іскѹшенїа; а ѿ бжїиа попѹщенїа. или болѣзнь собѣ, или женѣ или дѣтемъ. или рабомъ или скоту пагѣба, или ѿ князя разгнѣванїе, или в домоу пагѣба ѡгнь. Слыши прѣрка дѣда гл҃ща, многы скѣрби праднїи⁶⁾ и ѿ всѣхъ избавить а г҃ъ. храни тѣ вса кости ѡхъ ни єдина же ѿ нихъ не скѣрѣшитса. Не можетъ бо ничто же діаволъ, ни злыи члѣвъ зла творити, никакому же члѣву безъ бжїиа повелѣнїа. не слышиши ли бжїиа словесѣ въ стѣхъ книгахъ гл҃юща, егѣ любитъ г҃ъ, на того и казнї посилаѣ. а єго же не любитъ тѣ то ни. казни ємоу посылаеть. Послоушайте милаа чада ѿцы и брѣе. мѹжи и жены. ста-

¹⁾ Израили.

²⁾ Хрїстѣ.

³⁾ Праведнымъ.

рѣи и юніи; какѡ бѣ ѿевъ, праведенъ и оугодникъ бѣоу. колико на єго бѣ (л. 235 об.) казнѣй послѣ, дѣволѡмъ, не токмо житѣ єго погоуби. но и скоты. ѿ вслы и кони. ѿ вельблуды, и стада ѡвча. рабы и рабыни, не въ многы дни, но въ єдинѣ чѣ всего того лишентъ бѣ. не то ємоу єдино бѣ, но и дѣти ємѣ єдиноу дѣи изьмроша, ѿ. сѣновъ и ѿ дшери. то ни мало ш томъ ѿевъ не потужи нѣ поропта на бѣ. но єдино слово гѣше, гѣ житѣ ми дѣ бѣ похвалю єго. а ѿ ѡлѣ не тѣжоу, свое бо є вѣзалъ. ни ш дѣтѣхъ поскорби но глаше хвалю тѣ ѡ всемъ ѿже єси вѣзалъ. Но ѿ єше ѿскѣша гѣ праведнаго ѿєва, повелѣ дѣволѡу злымъ недѣломъ поразити ѿєва, прыщѣмъ гнѣишнѣ просѣдающимъ на немъ. то не имѣаше ѿевъ, ѡ скуодости порѣты отирати гноѣ на собѣ. чрепомъ гребаше прыщѣе, болшѣу ѿзвѣ твѡраше тѣлоу своєму: лежа нагъ на сметѣи по семъ лѣ, и не призва врачей. ни зелѣа приложи, ни ѡбѡзаѣ ѿзвы. всѣ та терпѣ хвалаше бѣ. А мы нынѣ хотѣ мало поболѣ (л. 236) или жена, или дѣтѣ, то ѡстальше бѣа врача дѣшамъ ѿ тѣломъ, ищемъ проклатѣ бабѣ чарѡдѣицѣ наѡузовъ и словъ прелестнѣ слѣшаемъ. гѣтъ намъ наѡзываючи наѡузы, ѡнаѡую дѣволѡу прелестъ. абы чѡдо бѣса бѣсомъ изгонити¹⁾. Ш горе намъ прельщенѣ бѣсѡ, и сквернаѣ бабами. ѿже ѡстѣвьше бѣа помощника, ѿ рѣчтѣю єѣ мѣрѣ гѣю бѣоу ѿ чѣтнаго кѣта гѣа; идемъ въ дѣно адово съ проклатыми бабами²⁾. аще ѡу насъ хотѣ єдина животнѣ ѡумреть. то мы начнемъ бѣу поносити гѣюще гѣ ѿже ты за мое добро сѣа "злаѣ вѣзалъ *мѣ¹⁾ еси". когда что на зло придѣ; тогда поносимъ бѣу ѿ считающе, или коли бѣдемъ нишаго наѡормилѣ, или ѡдѣлѣ рѣбищемъ. или мѣстыню даѣмъ. или свѣщоу поставилѣ въ цѣрквѣ. Но молю вы братѣ ѡстанитеса злаго тѣ ѡбычаѣ. аще коли наведѣ на ны бѣ грѣхъ ра²⁾ нашѣ. течемъ въ цѣрквѣ. и припадѣ в неѣ съ слезами бѣу моѣа (л. 236 об.) щеса. того собѣ ѿщѣ врача ѿ помощника. ѿ рѣчтѣю єго мѣрѣ, гѣю нашу бѣю, и честнѣ кѣта. тоѣ бо ны безо мѣзѣ изѣбавѣ, ѡ напастѣ и заступитѣ, ѿ ѡ грѣ изѣбавитѣ. А коли нѣмъ бѣ какѣ любо болѣзнь даѣтъ. любо женѣ. любо дѣтемъ, или рабомъ; то призовите поѣи

¹⁾ Надъ словомъ злаа кинѡварѣю поставлена буква в, а надъ мѣ—а. Вѣроятно, поставлены цѣфры для обозначения перестановки словъ.

да тѣрѣть мѣтвы врѣчевныа бѣ призываще; да аще тѣла не из-
бави ѿ смѣрти, смѣртно бо ѣ всако тѣло чѣче; да дшѣ избави ѿ
вѣчныа мѣкы. ѿ хѣ, ѿ сѣ. ѿ гѣ нашемы. емоу слава.

Слово свѣтго ѿца ншго Кирила ѡ славѣ ѡ наидѣрны члвцѣ.

Издано Пѣтуховымъ по Сборн. XVI в. Публ. Б-ки Q I
№ 64 (Толст. Отд. III № 70), л. 379—381 об. Сборникъ отд.
рус. яз. и словесн. Им. Академіи Наукъ. Томъ XLII, № 3, стр.
13. Къ вопросу о Кириллахъ—авторахъ въ древней русской ли-
тературѣ.

Мнози невѣрныа моновеніа вѣ бѣ вѣрѣють и во дѣволы
прѣщены, мы сѣица крѣпне сѣныа не въ тѣ бѣсы вѣрѣѣ, ни в
ворожѣ, ни вѣ вѣды; а иныа горшемѣ побѣчаютсѣ: во ѣтицы вѣ-
рѣють, вѣ дѣлы и вѣ желны и вѣ вороны і вѣ сѣицы; коли гдѣ хо-
щеть поити, которыа прѣдѣть и попають нѣ, то мы послѣшеѣ
птѣ тѣ—добро^а или лѣха; аще поиграѣють по ѣшеи мысли, то
мы себѣ глѣи ѣ рекше глѣюще: добро ли нѣ ѣтицы се говорятъ.
О, члвци окалѣнницы! не Бгѣ ли нѣ ѣтицы¹⁾? сѣ ѣ коѣа, ѣтицы
ѣси пытаешъ, гдѣ хочешъ поити, что сѣтворитсѣ; то мы начнѣ
дрѣжине своеи повѣдати: почѣто мы не веротилѣи? не бѣ лѣ нѣ
птахи не велѣли поити, а мы не послѣшахѣ. Зло ѣ ѣше безѣмѣи!
сами ко птицѣ приложили, а Бга не знаѣща ѿ Бга ѿверзошѣ. А
мы познахѣ Бга свѣтѣ крѣщеніѣ, ѿ дѣвола ѿвергошѣ и славѣ Гѣ
ѣшго Іса Хѣ, а ѣни тѣка ѣ славѣ ѿметаѣща; мы славѣ дѣвала
ѿметаніѣ его, а дѣ его не творѣи. Аще гдѣ ѣ поити, то ѣни вѣ-
рѣють вѣ стрѣчу ѣи вѣ чѣ, а нѣ же гдѣ поити на дѣгыи пѣ, то
мы слѣшаѣ свѣтѣ книгъ во свѣтѣ црѣквѣ во всѣ дни, свѣтѣ проповѣ-
даніа и свѣтѣ аплѣ ѿчѣніѣ и самѣ Гѣ Бгѣ во свѣтѣ ѣуліи и свѣтѣ ѣбѣ на-
казаніа; мы того не хочѣ слѣшати прилѣна, и воспримѣ нѣ Гѣ вѣ
црѣство нбснаѣ; а тѣ слѣшають птицъ по дѣавѣскомѣ наѣч^аею.
Како то, братѣи, бѣ^а нами владаѣють и нас волокѣть сѣ собою во

¹⁾ Кажется пропущено слово („сотворилъ?“) Прим. Пѣтухова.—Полагаемъ,
что пропуска нѣтъ. Чтеніе такое: не Богъ ли намѣ птицы сѣ указалъ.

адова жилища! А ꙗ самѧ Гѣ ѿшлѧ Ісѹ Хѹ во всѧ дѣи зовѹще
ны въ црѣтво ѿжил, ѿ мы того не слѣшеѣ и не стой въ цркви...¹⁾
клинаѹ, а но его болиши призываѹ, твораще дѣтѣ помогаѣ, а
ѡца ѿ мѣтрѣ в вадова жилище волокѹтъ, а дѣша ѿ вѣчнои мѣке
мѹчитсѧ. Горе нѧ твораще крѣтъне, а дѣавольскѹ волю твораще!
Погани Бѣа не знающе, ни заповѣди его не принели ѿ прѣчѣскаго
проповѣданіе и апѣльскѣ Ученіе и стѣх ѡцѣ наказаніѧ, тако свои
ѡбычеи держать, а ѣго не прѣстѹпить, ни воскрѣніе свечають, ви
славы бѣжен не творатъ; тѣка найдеть кѣнь ѿ кнѣза нанѣ рѣгнѣва-
ніѧ, домѹ рѣграбленіе, и^а болѣсть, ѿли скотѣ пагѹба, то ѡни
текутъ к вѣхвѧ, в тѣ сѣбѣ помощи ѿшѹтъ; а ѿныѧ, ѡкоанныѧ тво-
раще людемѹ, людемѣ помогаѹ, а себѣ не помогѹ, а сами крѣшены
во Хѧ не вѣрѹют. А нѧ крѣтъльномѹ ко^а найдеть...²⁾ ѡ дѣавола
прѣщеніѣ ѡ бѣжилѣ попѹщѣѧ и^а болѣнѣ себѣ и^а женѣ, дѣтѣ или
рабомѹ ѿ скотѹ, и^а ѡ кнѣ рѣгнѣваніе, и^а в домѹ кокаѧ пакость,
то црѣ Дѣѣ рѣ: слышите ли мнози скорби прѣвѣнѣ? ѡто всѣ их
ѿзбавитъ Гѣ ѿ сохраниѣ Гѣ всѣ кости ѿ; ни ѣдинѧ ѡ нѣ не
скрѹшити, не можеть бо дѣавѣ, ни зѣ чѣкъ зло сотворити бѣ
ѡмѣаго велѣніѧ. Не слышиши ли словесѣ бѣжій во стѣмѣ прѣквѣ по всѧ
дѣи ѿ во стѣмѣ книгѣ глѹюще: когождѣ любитъ Бѣѣ, на тѣо и кѣни
посылаеть, а иномѣ не любитъ Бѣѣ, то ни малыѧ кѣни не по-
шлеть ѣмѣ? Послѣшѣйте, милыѧ чада, ѡци и братиѧ, мѣжи ѿ
жены, старыѧ ѿ молодыѧ, ѿако Іевѣ правѣнныѧ ѿгодникѣ Бѣѣ,
кѣа Бѣѣ на него кѣнеи посылѧ дѣаволѣ: не токмо житьѧ ѣго
погуби, но и скѣ, ѿ ослы, и вѣблѹды, кони, стада ѡвѣѧ, робы
и рабыни; не во многіе дѣи, но въ ѣдѣ дѣѣ ѿсего тѣо лѣшенѣ быѣ;
не то ѣдино быѣ емѣ, но ѿ дѣтѣ ѣго: ѣдиногѣ дѣи ѿмерѣли зѣ. снѣвѣ,
ѧ. дочери; не порѣта на Бѣѣ нимало ѡ тѣо, не потѣжи ни ѣдиногѣ
слова, глѹюще: Гѣ мнѣ животѣ дѧ ѧ ѡнѧ; хвалю ѣго, а не тѣжѣ
ѡ том, своѣ бо ѣ взѧ; а ѡ дѣтѣ не скорѣбѣ, и но глѣше: хвалю тѧ,
Гѣ, во всемѣ, еже ми ѣсть взѧ. Но ѣщо скрѣвши Гѣ прѣѣнаго
Пѣва: повелѣ дѣаволѣ злѣ недѣгѣо поразѣти ѿ, прѣшерѣѣ ѿносѣнѣ
просѣдаѹще на нѣ; то не ѿмѣѣ Іѣвѣ ѡ хлѣдаго рѣбища ѡтирати

¹⁾ Конецъ строки въ ркп. обрѣзанъ, недостаетъ одного или двѹхъ словъ.

²⁾ Не достаетъ одного слова вслѣдствіе поврежденія ркп.

гноа, и ѿ черепѣ ѿтираша прыщерьа, бѣши извы творяще тѣлѣ
своемѣ, и лежаша на ѿно мѣсте 3 лѣ, не приѣва врача, ни при-
ложи зелья: все то терпѣ хвала Бѣа, ни ѡбеза мѣзы. А мы нѣтъ,
хотѣа мало болит жена или дѣти, то, оставиши Бѣа помощника
дша нши и тѣлѣ, ищем проклѣтъ бѣ и черодѣ и наѣзникѣ, словѣ
и прѣщени слѣшае; глѣють бо намѣ, наѣзываячи наѣзы наѣкою
дѣвольскою, что бѣа бѣа бесѣ прогнати. О, горѣ на, прѣ-
щенимѣ, къ бесѣ скверными бабами прѣти, а Бѣа оста"вши и
мѣтрѣ бѣжо бдию и чнаго крѣта гнѣа, идѣ бо мы во но адова жѣлица
с проклѣтыми багами, рѣша з бабоми! И коли у нас животина
бѣдѣ и за моѣ добро зло возаѣ и как на нас прѣдетъ зло, тогда
поносѣ Бѣѣ, сѣтаючи: и коли нищѣ накомѣ, и" наго ѿдѣнѣ, и"
гдѣ мѣтинѣ дадѣ, и" свещѣ въ цркви поставили. И вы, брате,
ѡстѣте того злаго обычаѣ; аще приведе коли на нас Бѣѣ грѣхѣ
ра" нши, то мы притецѣ к црви и, припадающе ѣ неи со сле-
зами Бѣѣ молащес, того себѣ ищѣ помощника, дша нши застѣп-
ника и прѣтѣю ѣго мѣтрѣ бѣжо стѣю бѣжо и чнаго крѣта гнѣа; тои
на ѿ напасте" избавить и застѣпить и ѿ грѣхѣ нши избѣлаеть
О Хѣ Ісѣ ѿ Гдѣ ншмѣ, емѣ слѣ ѿцѣ и.

Курилово ѿ того кже ѿ дѣвнѣи слоужбѣ. Рук. Румынск Академ.
Сборн. XIII—XIV в, л 148 По изданію Яцимирскаго

Умною лѣгкотою на се поплѣзошесѣ соушекъ въ клѣнѣхъ
нѣции. Ико же бо мѣти нашскѣ вещи разоумѣ лежѣтъ не
тъчию же ѿ бѣсѣхъ и ѿ влѣсѣхъ, нѣ иже и на въздоусѣ лѣ-
тають птице. да тѣмѣ оубо на востокъ и на западѣ. ѿдесною
же и на лѣво. ѿпытають възлетѣннѣа. аще играющии гдѣ
явитсѣ врана. оухѣ си приложивше ико зло истинный чающе;
гатають рѣюще неже се ѿбридають ѿканны. тако и чѣтаго
прѣчетво възглѣати птицамѣ. чистѣ же себѣ творѣтъ разоумѣ ты.
являють бо се глѣють тѣмѣ бзѣ. мы иже бѣ не. соуцѣ наричемѣ
ѿстоупный слоужѣ. да нѣ оубо лѣѣ бѣсомѣ възлагати боѣшии
разоума .. боѣ ж подамы тоѣ ико изредно. блѣдѣ оубо соуѣ кже
птичии чарове и ѣма не тврѣда ѿбличениѣ. и кѣлѣно кже ѿ
томѣ вѣровати. и самѣ же тѣѣ законѣ глѣѣ. да не боудѣтъ въ

и́зѣли влѣхвоукѣ и влѣшбы. или враѣѣ и чародѣицѣ. или баѣи или
диѣвы творѣ. и Ѹтробны вѣхвѣ выпрашаѣ мртвыѣ нѣ не вѣди како
на се прѣльщаютьсѣ друзи сице мѣще. тако бѣ саваѣ наричемѣ
бающе над боленными. тако не скверно соуще Ѹхыщениѣ. пѣбни
же соуть стоуднии и немощни на прѣльсть, (л. 148 об.) и на
изѸмѣниѣ подати помышлѣ. и при помагающимѣ бѣсомѣ чаро-
дѣинымѣ слоугамѣ ихѣ. таже ꙗко боѸ нелѣпаа слѣ (слова) дѣють.
ласкающе же и ласкаемѣ. бгѣратнѣ бо ꙗко и славолюбивѣ бѣ-
совскыи сборѣ лѣво Ѹбо ꙗко непристати тѣхѣ злыѣ врачевѣ и
чародѣицѣ. тыи же аще что телесныѣ Ѹдовѣ болиши. и вѣроукши
яко вѣстиноу гѣ саваѣ ꙗко и тако нарицаѣи ꙗже боѸ соущемоу
по ꙗкѣстоу, бжѣтвѣноѣ прѣдаѣтѣ ꙗниѣ. тоѣ разрѣшитѣ злоѣ тоѣ. самѣ
же тыи за се мѣлисе и възгла^м и словеса та. оуне бо ꙗко боѸ
Ѹгаѣати а не нечистимѣ бѣсомѣ. поминаи же глѣаго. аще болить
кто въ вась да призоветѣ слоужителѣ цѣквиѣ и да мѣлетсѣ над
нимѣ. помазавше въ масломѣ въ име гѣиѣ. и мѣтва вѣрнаго сѣсетѣ
болещаго. и выставитѣ и гѣ. и грѣхы аще боудетѣ створил
ѣстаетсѣ емоу.

VII

Слово истолковано мудростью отъ св. апостолъ и пророкъ и отецъ о твари и о дни рекомомъ недѣлѣ. яко не подобаетъ крестьяномъ кланятис недѣлѣ ни цѣловати ея, зане тварь есть.

Начало. Первое Павелъ рече. послужиша твари. По Паисіеву сборн., л. 47 об.

Издания.

Срезневскій. Древніе памятники русск. писъм. и языка Спб. 1863 г., стр. 272. По Паисіеву сборнику, л. 47.

Срезневскій. Свѣдѣнія и замѣтки. о малоизв. и неизв. пам., ХLI, стр. 31, № 37. Финляндскій отрывокъ.

Буслаевъ. Истор христом. 1861 г., ст. 530. Отрывокъ.

Слово о недѣлѣ въ цѣломъ видѣ находится въ Паисіевскомъ сборникѣ XIV в. Начало слова сохранилось на одномъ изъ листовъ, присланныхъ изъ Финляндіи въ 1869 г. въ Петербургъ, въ Академію Наукъ. По палеографическимъ признакамъ этотъ отрывокъ относится къ XII—XIII в. (Свѣд. и замѣтки, ХLI, стр. 14; № 37) По содержанію—это обличительное слово. Обличается почитаніе свѣта (невѣрніи написавше свѣ болваномъ і кланяются емоу), поклоненіе недѣлѣ—болвану (т. е. идолу), ставленіе трапезы рожаницамъ, лѣность къ посѣщенію храма и любовь къ играмъ и пляскамъ.—И по складу и по содержанію „слово о недѣлѣ“ должно быть отнесено къ русскимъ памятникамъ Время

возникновѣнія этого слова указать затруднительно. Косвеннымъ указаніемъ на время, когда это слово было въ обращеніи, можетъ служить опредѣленіе понятія болванъ въ такихъ выраженіяхъ: „болванъ — ксть съпрѣтанъ. выдолбенъ. наиисанъ“. Такое чтеніе въ Финляндскомъ листкѣ, относимомъ къ XII—XIII в. Въ приведенныхъ словахъ о болванѣ можно видѣть указаніе на способъ изготовленія идоловъ, которыхъ у насъ называли болванами. Болваны выдалбливались, т. е. вырѣзывались изъ дерева и потомъ расписывались, раскрашивались. Важно указаніе, что болванъ—спрятанъ. Вполнѣ естественно думать, что въ XII—XIII в. существовали на Руси деревянные болваны, но ихъ приходилось прятать отъ конфискации и уничтоженія со стороны духовенства и гражданской власти. Замѣчательно, что въ Паисіевскомъ сборникѣ этихъ словъ уже нѣтъ. Очевидно, въ XIV в. болванамъ уже не кланялись, хотя старыхъ боговъ втиломолку продолжали почитать.

Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, было ли слѣдующее мѣсто въ списокѣ, отъ котораго сохранился отрывокъ подъ названіемъ Финляндскаго: „жидове і еретици многи книги почитавше а разума добра не імѣша да тѣмъ не ѡша вѣры хў. і погибоша“. Можетъ быть это общее мѣсто. Если же приведенныя слова находятся только въ Паисіевскомъ сборникѣ, а въ болѣе раннихъ спискахъ ихъ не было, то здѣсь можно усматривать указаніе на ересь стригольниковъ, которая открыто появилась въ послѣдней четверти XIV в. (1374 г.), но конечно существовала значительно раньше, а потомъ видоизмѣнившись стала извѣстна, какъ ересь жидовствующихъ, въ послѣдней трети XV в. — Въ приведенной выдержкѣ вѣрнѣе видѣть литературный оборотъ, распространенный въ XIV в. Такъ въ словѣ Христолюбца по Паисіеву списку о русскихъ, веселившихся о идолахъ своихъ (т. е. ѣвшихъ и пившихъ идоложертвенное), сказано, что они „не хужьши сѣ“ (т. е. нисколько не лучше) еретиковъ. ни жидовъ“. Какъ извѣстно, ни евреи, ни стригольники, ни жидовствующіе о русскихъ идолахъ не веселились, идоложертвеннаго не ѣли.—

Слово не отличается стройностью изложенія. Кажется, это компиляция русскаго автора. По крайней мѣрѣ въ словѣ есть

такое мѣсто: „на преже гл҃наа взидѣмъ. да не в забытѣе положи́мъ первыа бесѣды. вшедше въ глубину стѣхъ словесъ“. Подобнаго рода помѣтки обыкновенно дѣлаются тамъ, гдѣ оканчиваются вставки. Очевидно авторъ былъ человѣкъ начитанный; этой начитанностью мы объясняемъ упоминаніе о вилахъ, заимствованныхъ составителемъ слова изъ юго-славянскихъ памятниковъ.

Слово истолковано мудростію ѿ стѣхъ аплз і прркз. і ѿщѣ. ѿ твари и ѿ дннї рекомомъ недѣѣ. како не поблѣ крѣтѣанѣ кланати недѣѣ. ни целова ѣи зане тварь ѣстѣ. Пис. сборн. л. 47 об.

Первое Павелъ рече. послуживша твари. паче Творца. оузрю ꙗко дѣло прѣстъ твоихъ і ¹⁾ лоуноу і звѣзды. ꙗже ты ѿнова. вѣрнии же видѣвше тварь почюѣтъ творчеі ²⁾ моудрости. і творцю поклонатсѣ а невѣрнии написавше свѣ болваномъ ³⁾. і кланяются ѣмоу. ⁴⁾ то таковнї творца хоулатъ: і не мнѣтъся хоулаще. но бѣ вѣсть хоулоу іхъ. вѣрнии же людіе ⁵⁾ бѣгають того ⁶⁾. гдѣ рече створимъ зарѣ и слнѣце. и свѣтъ прольсѣ ⁷⁾. і свѣти ⁸⁾ всю вселеную. і ⁹⁾ не рече ѿ болванѣ. болванъ бо есть во ¹⁰⁾ ідолѣ написанъ ¹¹⁾. ѿсаженъ. а не прольсѣ ꙗко свѣтъ ¹²⁾ ѣсть свѣтъ неѿсажемъ. і ¹³⁾ неісповѣдимъ ¹⁴⁾ никимъ же. гдѣ сѣ водворѣ ¹⁵⁾ Моисеі глѣтъ ¹⁶⁾. бысть вечеръ. бысть оутро днѣ ѣдинъ. і вторнѣ. г. і. и шмѣй. то же ѣсть. но ѿбращаетъ ¹⁷⁾ на 3 дннї. а ѿдинъ днѣ свѣтъ бо ѣсть. ѿдинъ. а іма ѣмоу днѣ рече бѣ да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ. і нарече бѣ свѣтъ днѣмъ. а тму нарече ночью. ¹⁸⁾ Днѣдъ глѣтъ буде ¹⁹⁾ послѣднеі вѣкъ. днѣ бесконечнѣй. не митушасѣ с ночью. і не мерчалъ ²⁰⁾ никто же бо ²¹⁾ можетъ оуказати ѿбразѣ свѣту. но токмо видимъ бываѣтъ. солманъ ²²⁾ глѣтъ. ни хто же бо ²³⁾ можетъ ізобрѣсти всеа твари творенїѣ. ни ѿбразѣ оуказати свѣтоу. ²⁴⁾ ꙗко же бо во оутробѣ ражаѣмо. ²⁵⁾ не разуги. ²⁶⁾ та ж і то. ꙗки ²⁷⁾ рече ѿ глоубиво премоудрости бѣа. ꙗко неіспытаннѣй ²⁸⁾ судъ бысть ѣго. ²⁹⁾ Хто бо разоумѣ оумъ гнѣ. іли хто свѣтъникъ ѣмоу бысть. і ³⁰⁾ инде много ѿ томъ глѣтъ. но не можѣтъ того всего писати. но ³¹⁾ и се разоумъ

изимъ годѣ ѣсть. ¹¹) на оувидѣнне. а неразоумимъ еще бѣхъ всѣхъ. пррчѣтво ѡкрылѣ. ни тому имуть вѣрзи. понеже бо разоума въ нихъ нѣсть. ни ѣуангильскаго оученья. Григорій рече. се не вѣдоущи наоучитеса. а вѣдоущи поновите слухи свои. а не смоуцайтеса. свѣтъ ибо ѡдинъ просвѣщаѣ на дѣла руку бѣю. рекше на члѣки. і на всѣ животнаѣ. и створи ѣъ день с ночью митоушасѣ. та всѣ ѣ. мѣ дний. а то все члѣка ради. і нареѣ. а і днѣ недѣла и постави ѣъ противу числу семи тѣхъ дний. ѣ. лѣтъ. ѡсмоі же тѣмѣнци нѣсть конца. іже нарицаѣтсѣ. ѡ ѣ. і днѣ. а землѣ. не іна. но та же дѣла же будуть преставима всѣ сего свѣта. не собразна ни слична. безъ зрака і безъ зазора. і безъ ѡпытанѣ. і просыпа на весь миръ. іако же бо ѡ всемъ томъ во іевѣ глѣ зарѣ бо іако порти суть свѣту. вещь бо ѣсть слнпе свѣту. ѡсиѣма всю вселеную. а тмѣ ѡко луна тѣм же ѡко темно ѣсть. і паки павлаѣсѣ дньное ѡко не погибѣа. но въ своемъ чиноу стоить. и свѣтитъ. тѣм же і философи халдѣистиі поучишасѣ тщетнымъ. і послужиша твари. паче творца. и поклоняхуѣ твари инаѣци ѣги. а ѣа творца не вѣдуща намъ же познавшимъ бѣ. і вѣрующимъ въ стую трѣцю ѡца и сѣа и стго дха. покланѣтѣ единому ѣу. сущему въ трѣци а не твари. написанѣи во ѡбразѣ члѣчѣ. на предельстѣ малоразумнымъ. і на пагубу дшѣмъ ихъ. аплѣ бо рече писано ѣсть погублю разумъ и мудрость разумныхъ ѡвергну. гдѣ мудрость книгочина. і вопросникъ мира сего. понеже в мудрости бѣіи не разумъ миръ бѣ. і блѣговоливъ ѣъ ревностю оученья бѣтвнаго сѣси вѣрнѣмъ. понеже Жидове знамѣнѣмъ прашаху. і приимше не наша вѣрзи. что суть знамѣнѣмъ. а. е Моїсѣи жезломъ море раздѣли. ѣ. ѣ камень проразѣ. істекѣша воды сладкиѣ. тот же жезлъ нарицѣетсѣ крѣтъ. на копѣѣ змѣю вознесѣ. распростертѣма рукама крѣтообразнѣи Малика побѣди. іво много то ѣсть знамѣнѣмъ. а языци премудрости іщють. премудрость бо ѣсть хъ сѣй бѣи. проповѣдаѣтъ н его пропѣть і воскрѣнѣ. і покланѣютьсѣ ѣмоу. і тридневное его воскрѣнѣ славать. а не недѣлю не рече ѣъ ѡ болванѣ. но рече створимъ члѣка по ѡбразу нашему. ѡле не прельщѣйтѣ вѣрнии. імуши разумъ бѣтвеннаго писанѣмъ. да не кланѣитеса твари. но творцю всѣхъ вѣдѣѣ. да не ѡтвержени будемъ вѣчнѣмъ жизни. аще ли

хто речеть. да чему се ёсть писана недѣла та предана намъ кланѣтисѧ ёі. і чѣтити ю. азъ же вы скажу пррѣкмъ оученьёмъ. а. ё. хотѧ бѣ ѡвести Жиды ѡ ѡльсти ідольскиѧ. зане кланѧхутьсѧ идоломъ и твари. і требѧ ѡмъ творѣ. да то ради законъ имъ данъ. ни закону оуспѣвши. несоущимъ бѣмъ. не на сѣсенъ имъ. Но да быша ідолъ ѡступили. се бо гѣша аще хоцещи то ѡступи ѡ ідольскиѧ льсти. Хотѧ ихъ бѣ на лучшиі разумъ привести. хотѧ ихъ паки ѡлучити ѡ того. а инъ законъ лучшиі дати і посла прѣка. гѣше. не гѣхъ ко ѡцемъ вашимъ ѡ жертвахъ і всесоженьёмъ блѣговоликъ хто тако ѡ васъ вопросилъ. не придѣ бо рече на дворъ моі. рекше въ црквѣ мою. новыхъ мѣъ и суботъ не хоцѡ. ни велика дни вашего. а принесете ми ливанъ. то мерзость ми ёсть. требъ вашихъ ненавижю. не ѡмъ бо маѣ телчихъ. ни ѡвнихъ. ни крови жѡдльнѡ. но жертва естъ бѣ дѣъ скрушенъ. сѣдѣца смирена бѣ не оуничжитъ. і близъ ёсть гѣъ скрушеныхъ срдцемъ. і смиренна дѣшю сѣсть. і паки жертва хвалѣ прославить ма тако творящимъ явлю имъ спенѣ моѣ. слышите любимици како ти имъ самъ бѣ давъ законъ ѡмѣтаѣтъ а инъ даетъ. лучѣши но не разумѣша. но ѡни по первомъ держащисѧ. ни того сохраниша. ни по новѣй напаса. ѡ немъ же быша сѣсѣни были. тако ти і мы не можемъ сѧ ѡстати порова того. пустошнаго. ёже кланѣтѣ твари. того дѣла дано имъ недѣла. да на томъ познають хѡ воскреснѣ но тѣ дѣъ начнутъ. Ни коѣ же зла не творити. сиротамъ начнутъ покоі давати. аще ли во инѣ дни что зло творятъ. да ѡ дѣъ приходѧще въ црквѣ. помолѣтсѧ ѡ грѣсѣхъ своихъ. чающе ѡ гѣ прощениѧ. і кланѡущисѧ воскреснѡ хѡу. а не дни недѣли. но сѣе хѡу воскреснѡ кланѡущѣ. не престаѣмъ. тотъ бо сѣслъ ны ёсть ѡ беззаконіи нашихъ сѣзѣй гѣ. того дне было преже воскреснѡ. хѡ недѣ тоѧ. еі былъ дѣъ тѣ. но ни нарицалсѧ недѣла. но по воскреснѡ самъ бо рече гѣ азъ ёсмъ воскреснѡ і животъ всему миру. ходѣи по мнѣ не имѧ ходити во тѣъ і придѣ вси вѣрніі поклонимъ воскреснѡ хѡу се бо прѣ хѣ рѧ радость. а не недѣ рѧ. то ти хѣ ради празновати. во тѣ дѣъ кѣомъ смръ разруши. а не недѣлю. кѣтъ бо нарицаѣтъ воскреснѡ хѡу. Павелъ бо рече цѣною куплени ёсмѧ ѡ работѣ вражѣ. во свободу хѡу. свобода бо ёсть хѡа вѣра праваѧ. дѣла благочестивѧ.

рече бо прѣрокъ Еремѣя. Гдѣ крѣпости моя. і прибѣжище моѣ. і помощь моя в днѣ зла моѣго. і х тобѣ прибѣжать вси назвѣи ѿ краі земли. і рекуть. како во лжю створиша ѿци наши. і доломъ кланяхуть. во ѿбразъ члвчъ и послужаху твари тѣ. і нѣсть пользы. ѿ нихъ. но в будущемъ вѣце про нѣ муку примѣ. небо сѣмъ нѣмъ книги почита.... а іногда іны нов.... гда сѣмъ же во црѣвие биѣ ведутъ. но ѿбаче мнози сѣмъ лѣнѣ. і злѣ живутъ. како же іманъ не вѣдати чтомыхъ книгъ. то же и срамѣють тѣмъ. і не содрогнуть. но слабѣ живутъ. і не слушаа бжтвенныхъ словесъ. но аще пласци. или гудци. или инъ хто ігрець. позоветь. на ігрище. или на какоѣ зборище ідољскоѣ. то вси тамо текѣ раду. а в вѣки мучими будутъ. і весь днь тѣ прѣстоиатъ позорствующе тамо. а бгѣ аплы и прѣрки вѣща.... а к нѣ. а мы позѣваю.... і чешемъ. і протѣгѣемъ. дрѣмлемъ. і речемъ дождь. или студено. или лѣсно ино. да все то сѣ спону творимъ. а на позорищѣхъ. ни крову. сущю. ни затишю. но многажды дождю. і вѣтромъ дышущю. или вѣялицю. то все приѣмлемъ радуюсѣ. позоры дѣла на пагубу дшѣмъ. а въ цркви покрову сущю. і завѣтрию дивну. і не хотѣтъ прити на поученѣ. лѣнѣтъ. то же бы имъ было на великую пользу. і на сѣсенѣ дшѣмъ. да не вѣмъ. како ны буде мѣтъ вобрѣсти ѿ бѣ. не слушающе стыхъ писаний. аще ли слышать. да не разумѣють. ни даныа іщють. тако жидове. і їретици. многи книги почитавше. а разума добра не имѣша. да тѣмъ не наша вѣры ху. і погибоша. гѣ рече. пытайте писанѣ. како в тѣхъ имѣте вобрѣсти жизнь вѣчную. тѣ бо ѿ мнѣ свидѣтельствуютъ. рече бо іванъ. се быхъ хотѣлъ часто бесѣдовати к вамъ. но боюсѣ ѣгда в пустошъ бѣ бесѣдоваѣ к вамъ. ни вобрѣсти будѣ ничто же оу васъ добра. вижю бо гнѣванѣ і робчюща. но ваше робтанѣ на васъ и гнѣвъ. вобрѣтитѣ. понеже не на насъ робчете. но на сѣго дхѣ. повелѣвшаго намъ та словеса глѣти. а хто рече хулу на снѣ члвчъ. ѿставитсѣ ѣмоу. а іже рече на сѣмъ дхѣ не ѿставитѣ ѣмоу. ни в снѣ вѣкъ. ни в будущі. да і намъ нужна ѣсть оучи(ти) вѣ. рече бѣ к намъ се вы ѣсмы далѣ время покананю. почто сѣи хитрости навѣкли ѣсте. рече к намъ почто жизнь свою іжисте в невидѣнны. не ходѣте часто к покананю. ни слушающе моихъ словесъ. но зависти ісполнитсѣ. і нѣмьлрдѣ.

і вслѣдѣнїа ѣреси. аше сѧ не покаѣте. ни хитрости оученьѧ послушаєте. слышите ли что гл҃ѣ прѣрѣкъ. прїдѣте чѣмъ страху гн҃ю наоучю вы. бл҃жнѣ чл҃вкъ ѣго же ты накажеша гн҃и. ѿ закона твоѣго наоучиши ѧ. да избудуть ѿ дни лютаго. прѣрѣкъ рече. наоучитесѧ. да разоумѣете. како азъ ѣсмь ѿ хотѣщихъ насѣтитисѧ сѣго оученьѧ. і хитрости. ѡ хѣ ісѣ гѣ нашемъ. ѣму же слава со ѿцѣмъ и сѣмъ дхомъ всегда и нынѣ и присно.

Варианты отмѣчаемъ по Финляндскому отрывку, изд. Срезневскимъ. Свѣд. и замѣтк. XLI, стр. 31.

1) і—нѣтъ. 2) творци. 3) въ болванѣ. 4) твари. 5) людїе—нѣтъ. 6) прибавл. и тако творѣще. не тварь хоудѣть. нѣ творцю кланѧютьсѧ. тако бо и мудрѣи рѣ. Гѣ створи зарѧ. . . . 7) прольѧ. 8) освѣти. 9) а. 10—11) вм. этого: съпрѣтанѣ. въздолбѣнѣ. написанѣ... 12) прибавл. на всю вселеную и кѣстѣ.... 13) і—нѣтъ. 14) приб. невѣдомѣ. 15) приб. іакоже и въ новѣ гл҃ѣ 16) приб. и. 17) ѡбращаетсѧ опѣтъ и ращитаѣтся на 3... 18) и. 19) боудеть. 20) вм и не стоитъ ни; мърцагаѣ. да тѣ же днѣ иже нѣинаѣ кѣсть. пѣтъ не мърцагаѣ. анынѧ мърцага. и никто.... 21) вм. бо стоитъ не. 22) и Соломонѣ бо. 23) вм бо стоитъ не. 24) вм. свѣтоу—стоитъ: кѣмъ кѣсть образомъ свѣтъ. іако же... 25) ражаѣмоу. 26—27) не разоумѣти тако и то. и пакѣи рѣ. 28—29) неиспытанѣи соудѣбѣи кѣго. и неислѣдовани поутіе кѣго. 30) і—нѣтъ. 31—32) нѣ и се годѣ кѣсть.

Срезневскій отмѣтилъ, что на двухъ листахъ письма XII—XIII в. содержится: конецъ слова о воскресеніи, начало слова о твари и о дни рекомѣмъ нѣлаѧ (использовано нами для вариантовъ) и середина слова о богочеловѣкѣ. Свѣд. и зам. XLI, 14 стр.

VIII.

Слово Исаіи пророка истолковано св. Іоанномъ Златоустомъ о поставляющихъ второую трапезу роду и роженицамъ.

Изданія.

Срезневскій. Архивъ историко-юридич. свѣдѣній, относящихся до Россіи, издаваемый Калачовымъ. Книги второй половина первая. М. 1855 г., стр. 100. По ркп. Публ. Библ. (Q отд. 1. N 18).

Буслаевъ. Истор. Христом. 78—79. Паремейникъ 1271 г. Им. Публ. Библ. Прор. Исаіи гл. 65, 8—16 стихи.

Списки.

Рукп. Моск. Акад. (Іосифова Волок. монаст.) XVI в., № 113 (435), л. 203.

Моск. Синод. б. XVII в. № 231 (220), л. 195.

Моск. Синод. Типограф., XV в. № 3 (387), л. 147.

Троицк. Серг. Лавр., XVI в. № 142, л. 145.

Моск. Дух. Акад. (Іосифова Волок. монаст.), XVI в. № 157 (521), л. 241.

Моск. Епархіальной б-ки Сборникъ, принадлеж. Церкви Зачатье въ Углу, л. 83.

Слово о поставляющихъ трапезу (вторую) роду и роженицамъ входитъ въ Златоусты и приписывается Іоанну Златоусту. Срезневскій напечаталъ это слово, опустивъ начало, по списку

Публ. Библ. (Q отд. 1 № 18), въ статьѣ „Роженицы у славянъ и другихъ языческихъ народовъ“ въ Архивѣ Калачова. Слово Публ. Библ. № 18 по правописанію древнѣе, чѣмъ слово въ рук. Моск. Акад. № 113. Въ послѣдней рукописи юсы замѣняются соотвѣтствующими начертаніями ѡ-оу, ѡ-ю; въ 3 лицъ множ. числа ть.—Составитель разбираемаго слова держался пріема церковныхъ бесѣдъ: приводя цѣликомъ паремію, онъ вставлялъ отъ себя толкованія и поясненія, послѣ чего продолжалъ текстъ, вставляя новыя толкованія.

Печатаемъ слово цѣликомъ по рукописи Московск. Дух. Академіи № 113, подводя варианты по изданію Срезневскаго. Налѣво напечатанъ текстъ Паремейника, а направо слово, заключающее текстъ съ толкованіями.

Тоже слово по рукописи Моск. Синод. б. № 231, л. 145 должно быть признано позднѣйшимъ. Рукопись относится къ XVII в., когда почитаніе рода и рожаницъ уже было забыто въ значительной мѣрѣ, хотя по старой привычкѣ продолжалъ существовать обычай ставить вторую трапезу. Переписчикъ Синодальной рукописи № 231 предпочиталъ стоять на обще-христіанской точкѣ зрѣнія и потому, гдѣ можно, опускалъ обличенія родопочитанія. Въ рук. Моск. Акад. № 113 (л. 203) стоитъ: „иже работаютъ бгѡу, а не роженицамъ“. Въ рук. Моск. Синод. б. № 231 просто: „иже работаютъ бгу“. О роженицахъ не упомянуто. Въ древнѣйшихъ спискахъ читаемъ: „вы же готовяще трапезу роду и роженицамъ, наполняюще чръпанія бѣсомъ, азъ прѣдамъ вы“. Въ рук. № 231 это мѣсто сглажено: „забывающе горѣ стѣю мою и прочаѣ злаѣ творящии и наполняющеи черпаніе бесомъ. азъ предаю вы... (л. 196 об.).

Въ рук. Моск. Синодальной библ. XVI в. № 325 на страницѣ 140 об. начинается статья: „сіа словеса писа ѿ сборіѣ“, заключающая аллегорическія толкованія на отдѣльные тексты различныхъ мѣстъ священнаго писанія. На л. 143—144 помѣщено толкованіе на пророка Исаію. Начало: „Тако глѣтъ ѿ аще шбращетсѣ годѡда“. Толкованіе сходно съ рук. Моск. Акад. № 113 (435). С писатель отличается родъ и рожаницъ отъ другихъ кумировъ суетныхъ. Это мѣсто мы приводимъ; остальное

сходно. Толкованіе того же мѣста изъ Исаіи (глава 65, 8—9 стихи) есть въ Синод. рук. XVI в., № 330 (682) л. 335, но родъ и рожаница тамъ не упоминаются. Списокъ Моск. Синод. Типогр. № 3 (387) сходень съ рук. Моск. Акад. № 113 (435) и еще ближе къ Синод. рук. № 231.—Переписчикъ типографской рукописи № 3 (387) имѣлъ пристрастіе къ формѣ двойственного числа, напр. овцама.

Когда возникло „слово Исаіи пророка“ сказать трудно. Акад. Е. Е. Голубинскій относитъ его къ послѣ монгольскому періоду. (Истор. рус. церк., томъ I, полов. I, стр. 827—828). Въ XV в. это слово уже существовало.

Отмѣтимъ, что въ „Бесѣдѣ трехъ святителей“ есть замѣшаніе изъ „Слова Исаіи“. Вотъ это мѣсто: „Іоаннъ рече: „Будутъ въ лузѣхъ ограды овцамъ?“ Василий рече: „Лугъ нарицается рай, а ограды райскія мѣста, а овцы вѣрныя люди, работаютъ Богу, а не діаволу“. (Памятники старинной русск. литературы, изд. Кушелевымъ — Безбородко, вып. III, стр. 171). Въ „словѣ Исаіи“ вмѣсто „діаволу“ стоитъ „рожаницамъ“.

Паремейникъ 1271 г. по изданію Буслаева. Истор. Христоматія. М. 1861, столб. 78—79. Пророка Исаіи гл. 65, 8—16 стих.

Слово Исаіа прѣрка нстолковано стымъ ишнѣмъ златѣмъ. о поставляющій вѣторую трапезу родъ и роженницамъ. Рук. Моск. Акад. (Волокол. мон.) № 113 (435), л. 203.

Тако гѣтъ гѣ тако же обрѣщется нагода въ грозѣхъ и рокутъ не погуби его зане блѣне ¹⁾ гнѣ есть въ немъ.

Тако гѣтъ гѣ лше ѡбръщется нагода въ грѣзѣноу то не поговуваю грѣзѣна того но спасоу. то грѣзѣна е члѣкъ вѣрный. з нагода довраѣ ¹⁾ дѣла, послушаніемъ бжтвеннаго пи-

Примѣчанія къ *паремейнику*.

¹⁾ благословеніе.

такѡ сѣтворю слоужащаго ми ꙗко
радї сего ради не имамъ погубити
всѣхъ. изведу племѣ соущее ѿ ꙗкова
и ѿ иуды. и наслѣдитъ гороу стою
мою.

и наслѣдѣтъ избѣранныи мои: и
раби мои²⁾.

и вселѣтъсѣ тоу и: воудѡуть въ
лоузѣ оградѣ шѣцѣмъ.

и дѣбрь Ахорьска въ покоѣ во-
ломъ.

санїа. того же²⁾ грѣѣнїз ѣще не
имать ꙗгоды въ собѣ да поѣѣтсѣ
и во ѡгнь вмѣстѣсѣ. то поѣѣненїс
ѣ смѣрть. а во ѡгнь вметанїе ѡного
вѣка³⁾ ѡгнь негасимыи. и слѣша-
ющїи⁴⁾ мене не погублю но из-
ведѣ. сѣмѣмъ доброе⁵⁾ ѡ⁶⁾ ꙗкова и
ѿ иуды. то сѣмѣмъ доброе⁷⁾ вѣрїи⁸⁾
ходѣще по закону бжтвенному. и ти
наслѣдѣтъ гóроу стѡѣю мою рекше
цркви. и ѡученїе цркѣное. снѡнъ
ѣсть сѣмъ гора. в ней же гъ по-
каза всю блѣть. и та гора снѡнъ
нарицаешесѣ⁹⁾ мти цркви, в ней же
ѡученїе всѣмъ бжтвеннаго писанїа.
рече¹⁰⁾ гъ наслѣдѣтъ¹¹⁾ гороу¹²⁾
стою¹³⁾ мою¹⁴⁾ избранныи мои
люѣ соутъ¹⁵⁾ то. иже слоужѣ вгѡѣ
и волю¹⁶⁾ его творѣтъ. а не ро-
доѣ ни роженїцѣмъ¹⁷⁾, коумиромъ
соуетнѣ. то соутъ¹⁸⁾ слоугѣ бжїа¹⁹⁾
иже прїносаѣтъ²⁰⁾ жрѣтвоѣ чѣтоу жи-
вѡѣ²¹⁾ вгѡу, во кротости²²⁾ срѣца
своего с разѡмомъ добраго ѡучѣнїа
цркѣнаго, и воудѡѣ в лоузѣ ѡгра-
дѣ²³⁾ ѡвцѣ. лоузѣ²⁴⁾ нарицаѣтъсѣ²⁵⁾
рай. а ѡградѣ²⁶⁾ мѣста райскаѣ²⁷⁾.
а ѡвцїи²⁸⁾ вѣрїи людїе. иже раво-
таѡтъ вгѡу, а не роженїцѣмъ²⁹⁾.
и дѣбрь ѡхорьскаѣ в покоѣ воломъ.
то дѣбрь ѡхорьскаѣ³⁰⁾ вѣшнѣмъ
їерлїма пажить, а волове кротїи

²⁾ Въ Синодальн. рукописи № 325 (560), л. 144 такое чтенїе: раби сѣ иже
служатъ вгѣ и волю его творѣтъ. и не роду. и роженїцѣмъ. и кумиромъ
свѣтнѣмъ.

люди мои́хъ иже възискаша мене.
вы же вставышенъ ма и завзышенъ)
гору стѣю мою. и готовующенъ)
рожаницамъ⁵⁾ трапезоу⁶⁾ и исполъ-
няющенъ⁷⁾ дѣмонови чѣрпание⁸⁾. азъ
прѣда въи во оружїа вси заколе-
нїемъ падете.

такъ възвахъ васъ и не въвастесѧ
и глахъ и ослушастесѧ. и сътво-
рите злое прѣдъ мною. ихъ же не
хотѣхъ избврате. сего ради тако
гдѣ гдѣ. се работающенъ мнѣ части
начиоуть вы же възлаетесѧ. се ра-
ботающн мѧне пити начиоуть въи
же въжмаетесѧ се работающенъ мнѣ
възвеселѣтсѧ. въи же постыди-
тесѧ. се работающенъ мнѣ възра-
доуетсѧ. въи веселии срдца. въи же
възыпикете за воѣзнь срдца ва-
шего и ѿ сльзшениа дха въспла-
честсѧ вставиште во имѧ наше до
сзѣстн и избранимъ моимъ пасъ
же оубиѣтъ гдѣ бж. а работающимъ
къмоу наречетсѧ имѧ ново. кже⁹⁾
бгословитсѧ по всен земли. бгос-
ловать во бѧ истиннаго.

ѣпи и попове иже ходѧ по церѣв-
номоу оучению¹¹⁾. и ниѣхъ добръ
оучаше¹²⁾, вы же ѿставышенъ ма¹³⁾
и забывающе гдѣ стѣюю мою¹⁴⁾.
и готовующе трапезоу родъ и ро-
женицамъ¹⁵⁾, наполняюще чѣрпаниа
въсомъ, азъ прѣда въи на ѿроужїе.
и вси поколенїемъ падете¹⁶⁾. то за-
коленїе ѣ смръть. а ѿроужїе моука
въчпана, и¹⁷⁾ повѣ¹⁸⁾ не ѿвзасте-
сѧ¹⁹⁾. и глахъ не слышасте²⁰⁾ и тво-
рите²¹⁾ злое пре²²⁾ мною²³⁾ ихъ и не
не хощю то вы избрате²⁴⁾. сего ра-
ди гдѣ гдѣ. се работающн мнѣ
части начиоу. вы же въжмаете²⁵⁾.
питїе пьете²⁶⁾ иже исплннваетсѧ
чѣрпаниа въсомъ, се работающн мнѣ
възвеселѣтсѧ. вы же постыдѣтсѧ,
со играющимъ възрадоуетсѧ²⁷⁾ и въ-
селїи срдца, вы же работающе²⁸⁾
въсомъ, и слоужаще идоломъ, и ста-
вѣште²⁹⁾ трапезъ родоу и рожени-
цамъ. и възвѣстите³⁰⁾ и въчпани
срдца сего³¹⁾. и ѿ снроушенїа
срдца восплачетсѧ³²⁾, тому же сѧ
збыти не здѣ³³⁾. но во³⁴⁾ ѿномъ
въцѣ, вставиште во оутѣшенїе ваше.
и покой воудѣшаго въка³⁵⁾. из-
врании мой рабомъ³⁶⁾, вѧ же оубѣтъ
гдѣ бж. а работающн мнѣ възвесе-
лѣтсѧ³⁷⁾, поюще³⁸⁾ бж истинномоу.
а вы поете пѣ³⁹⁾ въсойкою. идо-

3) Рук. Тр. Лавр. № 64. забывающе 4) изготавливающе 5) роженицамъ 6) трапезы 7) исполняюще 8) растворенїа. Въ нашей славянской Библии читается такъ: и оуготовляющн дѣмшну трапезѣ, и исполняющн цѣстїю растворенїе.

9) Отсюда и ниже толкованїе точно не соотвѣтствуетъ тексту.

леу⁵⁹) здоу⁶⁰ и роженницам⁶¹). и в
вельноу пагоувоу ввѣдите⁶²) не-
вѣстїе⁶³) книжное. и велико⁶⁴) здѣ⁶⁵)
еже не разумѣти почитаемаго. и
вельно здѣ⁶⁶) еже не слоушати⁶⁷)
разумѣна севѣ⁶⁸) или разоумѣ-
вага⁶⁹) не творити вола бѣіа. по
инсанолѣ законоу се же слышав-
ше⁷⁰) ѡстаните⁷¹) вѣіе⁷²) того⁷³)
поустоинаго твареніа, и слоубы⁷⁴)
сотопны и ставленіа⁷⁵) трапезы⁷⁶)
коумнѣскыя⁷⁷), рѣдоу и роисни-
цам⁷⁸). и⁷⁹) творите вратіе пою
бжю⁸⁰) иже⁸¹) вчат ны иныи
пршорскыи, и аїльскыи и ѡчестыи,
да прїмете⁸²) ѡставленіе грѣхєвъ,
и поучїи жизнь вѣчєную⁸³), ѡ хѣх
сѣх гѣх ишѣ⁸⁴):

Варіанты къ тексту. „Слова Исаія“ по рук. Моск. Дух Акад № 113, (435).

Напечатать слово въ Арх. Калачова по списку Публ. Библ. (Q. отд. 1, № 18) Срезисскій привелъ варианты, но не указать, по какому рукописи. Рук. Моск. Акад. № 113 ему не была извѣстна. Тамъ, гдѣ мы не отмѣчаемъ рукописи, мы приводимъ варианты по изданію Срезневскаго. Кромѣ того варианты подводятся по слѣдующимъ рукописямъ:

Моск. Синод. б-ки № 231 (220) л. 195 (обозначаемъ С),

Моск. Синод. Типографія № 3 (387) л. 147. (обозн. Т.);

Сергіев. Троицк. Лавр. № 142, л. 145 (обозн. Л.);

Моск. Дух. Академіи (Волоколамск. мон. № 157 (521), л. 241 (обозн. В.);

Моск. Епар. б-ки, церкви Зачагье въ Углу, л. 83 (обозн. Е).

1) С. приб. его

2) С. и Е. той.

3) Е. приб. моука.

4) Т. слоушающихъ мене и слоушающїи не погѣблю. Е. слоушающїи не
вѣслушающими.

5) С. приб. тако.

6-8) Е и Т опущено.

7) С. есть.

8) С. члѣцы.

9) С. наречесѣ.

¹⁰⁾ Начиная съ этого мѣста слово напечатано Срезневскимъ въ Архивѣ истор — юрид. свѣд. Калачава за 1855 г., кн. 2-й половина I, стр. 100—101.

¹¹⁾ наслѣдят

¹²⁾ горѣ

¹³⁾ стѣнѣ

¹⁴⁾ мой Дадѣ не вездѣ отмѣчаемъ особенности въ правописани.

¹⁵⁾ въ любѣ соузь—стоитъ раби мои раби сѣт'.

¹⁶⁾ водѣ

¹⁷⁾ ни рождѣнницѣмъ ѿ кѣмиро. Т коумиромѣ соуетнымѣ.

^{18—19)} тѣ бо есть в горѣ сѣи слѣги бѣни

²⁰⁾ чстнѣнѣ

²¹⁾ живоу

²²⁾ С въ смиренни

²³⁾ шради. С шрада; Т оградѣ шцама. А в хозе ограда. — Начиная съ словъ: боудѣ...—это мѣсто есть въ Бесѣдѣ трехъ святителей. Памяти. стар. рус. лит. изд. Кукинева-Везбородко вып. III, стр. 171.

²⁴⁾ Лѣгъ

²⁵⁾ наречетсѣ

²⁶⁾ шради; Е ограда

²⁷⁾ райская мѣста, С мѣсто райское

²⁸⁾ швѣцѣ.—Е овца

²⁹⁾ С нѣтъ. Т рожаницамѣ

³⁰⁾ шхорьская—нѣтъ

³¹⁾ оученѣ

³²⁾ оучаще иже възыскаѣтъ времена и (не) шставлѣтъ стѣнѣ горы.
Т. шставляющии мѣ.

³³⁾ С нмѣ мое

^{34—35)} С. и прочѣмъ зламъ творящимъ и шставляющимъ. родотъ и рожаницамъ;

Т. рожаницамѣ

³⁶⁾ то опущено

³⁷⁾ гѣко

³⁸⁾ вы. С. васѣ.

³⁹⁾ С вы же и не

⁴⁰⁾ В не оуслышате

⁴¹⁾ не слышасте мѣ, сътвористе; С. все злое.

⁴²⁾ прѣд мноѣ

⁴³⁾ вы нѣтъ; С. не хочѣ ѿ васѣ и слышетъ того, и вы избрате

⁴⁴⁾ Л. Т. взалчете.

⁴⁵⁾ начиная отъ 44 выноски читается такъ „нѣ тоѣ сыти есте (вар сыти бѣдете) трапезѣмъ лже готовасте (В творите) рожаницамъ (вар. роженицамъ, рожденнымъ). Се работающии ми пити начнѣтъ. вы же възжадаете. нѣ то пите.—

По рукописи Т, В и Е также разнится отъ чтенія № 113 (435) по тоу трапезѣмъ сыти бѣдете. юже творите рожаницамъ. се работающии ми пити начнѣтъ, вы же взалчете (Е. възжадете) но то питие пиете иже шсполниваете черпани ѿ бесѣ. се работающии ми...—

По рук С такое чтение но тою трапезою сыти бѣдете еже сами сотвористе себѣ злыми дѣлы своими сии работающе ими то и пити начнѣтъ; вы же ѿждаете и питие пьете. иже только исполняете бесомъ черпаніе а кой работающіи мнѣ и тѣ оу мене возвеселѣтсѧ вы же тогда постыдитсѧ мене а волю мою творѣще и тѣ со играющими возвеселѣтсѧ въ веселии срѣца своего. вы же работающіи бѣсомъ .

^{44—46)} Рук. Т вы же взалчете но тою трапезою сыти боудете юже створитѣ рожаницама се работающіи ми пити начнѣтъ вы же взальчете. но то пѣтье пьете. иже исполняеъ черпанне бѣсама. работающіи имѧ възвеселѣтсѧ вы же постыѣтсѧ со играющими възрадоуютсѧ.

⁴⁶⁾ въ ,со играющими возрадуются"—стоитъ „Се работаѣщии ми възрадоуютсѧ.

⁴⁷⁾ работаѣщии

⁴⁸⁾ ставлѣище

⁴⁹⁾ С. тогда ⁵⁰⁾ А. вашего, ⁵¹⁾ приб. горко

⁵²⁾ нѣтъ зде

⁵³⁾ ижъ въ

⁵⁴⁾ бѣдѣтъ

⁵⁵⁾ нѣтъ—работъ

⁵⁶⁾ Л и Е блеѣтсѧ, С. а работающіи бгѣ оудоконтъ въ жизни вѣчной.

⁵⁷⁾ помнѣ, С. поющихъ бга истиннаго

⁵⁸⁾ пѣсни Е пѣснь—пропущена

⁵⁹⁾ С и бѣсовскыѧ идолѣмъ

⁶⁰⁾ и нѣтъ

⁶¹⁾ С въвѣдѣтъ, вар. въводитѣ, А. вводитѣ.

⁶²⁾ невѣжество; вар. невѣрствие. Т и Е невѣжество; Л и А. невѣрствие;

С. невѣжество

⁶³⁾ и нѣтъ ^{64—65)} выпущено. ⁶⁶⁾ не слышати

⁶⁷⁾ С. разѣмѣющего

⁶⁸⁾ разоумѣѧ (вар. разѣмѣваѧ) чстна, С, или разѣмѣти волю

⁶⁹⁾ чада (вар. братіе) слышащѣ, В слышащѣ

⁷⁰⁾ устанѣте сѧ оставимъ.

⁷¹⁾ нѣтъ, С. нѣтъ.

⁷²⁾ С нѣтъ

⁷³⁾ тоѧ

⁷⁴⁾ наставлѣніе (вар. и ставлениѧ)

⁷⁵⁾ тоѧ Стрopezъ.

⁷⁶⁾ прибавл. нареченыѧ С кѣмиромъ.

⁷⁷⁾ рожаницамъ

⁷⁸⁾ и нѣтъ

⁷⁹⁾ вола бжѣѧ

⁸⁰⁾ ꙗкоже, также А.

⁸¹⁾ да примемъ, вар. да примѣте

⁸²⁾ вѣчнѣѧ

⁸³⁾ сѣу ж слава въ вѣкы амин

IX.

Статья румянцевскаго сборника, посвященная суевѣріямъ.

Начало. Аще золото хоронить или жмурками играютъ...
Сборникъ Румянц. Музея 1754 г., № 374, л. 259.

Изданіе. *Востоковъ*. Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцевскаго Музея. Спб. 1842 г., стр. 551. Съ пропускъ.

Списокъ. Ркп. XVIII в. Черниговской духовной семинаріи № 76, л. 417—421.

Ни одна статья не содержитъ такого полнаго исчисленія народныхъ игръ, суевѣрій и примѣтъ, какъ статья румянцевскаго сборника. При изданіи ея Востоковъ сдѣлалъ небольшіе пропуски. Мы издаемъ статью цѣликомъ. Варіанты къ ней подведены по ркп. Черниговской дух. семинаріи № 76. Этотъ списокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ менѣе исправенъ, чѣмъ румянцевскій. Напр. въ черниг. списокѣ стоитъ: истребать (слѣд. и съ робятъ), манки (слѣд. масло). Статья поздняго происхожденія — XVIII в. Безъ сомнѣнія авторъ ея русскій.

Глава чѣмъ.

Аще золото хоронить или жмурками играютъ или сахар-
дѣми, или дланями плещутъ, или поддверію и окномъ слушаютъ,
или лица своя сажами ¹⁾ мараютъ, или тревницами главѣ свою
мочать, или жгѣтами бьются, и въ гоусли и домры и сопѣли и
в бубны и ленки шахматами и зернію и картами, таковыхъ стѣи
ѡцы. по ѣмъ лѣтъ запретиша. а с людьми с вѣрными ²⁾ не моли-

са и не ѡсти. д лѣта. а поклоновъ ѿ на днѣ. и тѣ илтвѣ. сѣхожденіе ³). хлѣбъ с водою ѿ сѣлю. ⁴).

Правило 34.

Скоморохъ ⁵) или свирелникъ, или на рѣки смотрять, или ⁶) жена или девица или ѿрокъ даетъ на рѣки смотрити волхвѣ, или кости стряхнѡуть, или солию потреть ⁷), или мастию коєю любо ⁸), и мышѡкомъ или кровию члѣскою, и млекомъ женскимъ, или скѣскимъ или медомъ, и росю или сѣрою или дехтемъ ⁹) или хмелемъ, или грѣмъ слыша валяются, или жаворонка, или на ростанѣхъ слѣшаютъ, или снѣгъ пѡлютъ, и воду в решетѣ посятъ и закатины ¹⁰) подають и брови щиплютъ. или ѡвцы имають или сапоги мечють за воротѣ, ѿ ѡа слушаютъ и кошки ¹¹) мявкають, или гѣсь кокоchetъ, или оутица кракнетъ и петель стоѡ поетъ и коурица ¹²) поетъ хѣдо боудетъ ¹³), конь ржетъ, волю реветъ, и мышъ порты грызетъ ¹⁴) и хоръ порты пѡртитъ ¹⁵) и торокановъ много богѡтъ быти и сверьщковъ ¹⁶) такожде, и мышъ въ жнѣвъ высоко гнѣздо совѣтъ, и снѣгъ велѣ боудетъ и погода боудетъ, кости болятъ и подколѣнки свербятъ поутъ боудетъ, и длани свербѡтъ, пѣнази имѡтъ ѡчи свербѡтъ плакати бѣдоу и встрѣча добраѡ и злаѡ и скотьскаѡ, и птичиѡ, и звѣринаѡ, и чѣлеская, изба хреститъ, ѡгнь бѣчитъ и іскра пранетъ и дымъ высоко възбѣ ¹⁷) ходитъ, къ погодию, и оберегъ ¹⁸) подымается, и морѣ дичитъся и вѣтры сухие или мокрые тянутъ. и ѡблаки дождевыѡ и снѣжныѡ и вѣтренныѡ. и громъ гремитъ и бѣря вѣетъ и лѣсъ шумитъ и древо ѡ древо скрыпаетъ и волки воють ¹⁹) и бѣлки скачють морѣ бѣде и война востанетъ ²⁰), и вода пребоудетъ ²¹) и плодовъ въ лѣте ²²) въ коемъ ²³) не бѣдетъ, или оумножитъся, и зѡри смотрять, нбо драхлуетъ ведро боудетъ и пчолы шѣмятъ рой боудетъ и оу пѡблони ²⁴) хвостики ²⁵) колѡтѡтъ да яблока боудѣ велики. В великій четвертокъ постѣли ²⁶) для блохъ сожигаютъ, и хмели пѡлятъ, платиѡ моють до солнца ²⁷), и моются сами, и прядѣ и ткѣтъ, и масло ²⁸) вертитъ и оустѡйки ²⁹) снимають и ѡколо скота ³⁰) волхвѣють и с каменнемъ и и желѣзомъ и сковородою и сыконами ³¹) спѣскають скоты своѡ

и вывановъскѣю ношъ поклажевъ стрегутъ и на травѣ³²⁾ парятся въ банехъ и травы рвѣтъ и кореніе копаютъ; Волсви и еретицы и богомѣрскии бабы кудесницы и иная множайшая волшебствѣють, и березки пѣвизываютъ и вѣтвие сплетаютъ. живѣ³³⁾ боудеть члѣвкъ того лѣта и богатѣи и смолянѣи и вербу в стѣнѣ вѣторгнетъ да не оумреть того лѣта, и съ робать³⁴⁾ первыя волосы стригѣтъ и бабы каши варятъ на собраніе рожаницамъ, и чреваты жены медвѣдю хлѣбъ даютъ изъ руки да рыкнетъ³⁵⁾ дѣца³⁶⁾ бѣдетъ, а³⁷⁾ молчитъ шрокъ боудеть, и зоубины³⁸⁾ вытиснетъ³⁹⁾ и белмо съ шка згонитъ, и в чехъ вѣроуетъ и вновоселіе идетъ с кошкою черною и с коурою чернымъ и растворитъ квашню и хлѣбы⁴¹⁾ три покатитъ⁴²⁾ и како ляжетъ на земли, иже⁴³⁾ именѣ на хартіахъ пишутъ и ключа въ шалтирь влагаютъ, шѣдѣ⁴⁴⁾ ложная вѣщающе. И всѣмъ⁴⁵⁾ таковымъ⁴⁶⁾ еретикомъ сіи вси волсви плотные бѣсовѣ и слѣги антихристовы, и сие творяще да боудѣтъ прокляти, аще ли покаются да примѣтъ по с лѣтъ за сие канонъ. да рѣи поклонъ на день. и сѣмлѣтъ. а лѣта с вѣрными не молятся ни ѣсти ни пити. по сѣходженіе да пріимѣтъ и мѣтныю многѣ да творятъ. а злаго шбычаѣ волшебнаго да престанѣтъ.

Варианты по ркп. Черниговской дух. семинаріи № 76.

1) Сажею. 2) нѣтъ 3—4) этихъ словъ нѣтъ.

5—6) Скоморохъ или свирѣльникъ на руки сиотритъ или жена...

7) Соль имѣетъ значеніе амулета — Сумцовъ. Личные обереги отъ сглаза, стр. 7.

8) невтѣю. (нефтью?)

9) Сравни. „Помазываѣхъ дехтемъ инымъ зелемъ нужи ради“. Ркп. Кир. Б. № 522—779. л. 161. Христ. Чтеніе 1877 г. ч. I, стр. 432.

10) и за кадки падаютъ.

11) И какъ кошки.

12—13) курица стоѣ поетъ, то худо глѣтъ быти.

14) или.

15) дерѣтъ (вмѣсто портить).

16) съверчковъ.

17) нѣтъ.

18) и беретъ и берегъ (мѣсто неясное).

19) выютъ.

20) прибавл. „глѣтъ“.

Х.

О вдуновеніи духа въ чловѣка.

Въ пространной статьѣ ркп. Московскаго Архива Иностран-
ныхъ Дѣлъ XV—XVI в. № 478 (958) на стр. 345, въ выпискѣ
изъ Евангелія съ толкованіями, есть интересное упоминаніе о родѣ.

Тщательный полууставъ рукописи, имѣющей 563 листа (13
первыхъ не достаеѣтъ), позволяетъ отнести ее къ концу XV или
началу XVI столѣтія. Это сборникъ духовно-правственныхъ ста-
тей, состоящій изъ текстовъ священнаго писанія и толкованій на
нихъ изъ отцовъ церкви. Есть вставки и статьи русскаго про-
исхожденія. (Смолтр. Архив. истор. юрид. свѣд. Калачова, кп. II,
полов. I, стр. XX—XXVIII). На л. 341 (старая нумерація 364)
содержится толкованіе словъ Спасителя: „ѡѣ мои дѣлатель еѣтъ
даже и доселѣ“. Эти слова истолковываются въ томъ смыслѣ, что
здѣсь Спаситель указываетъ на твореніе Богомъ людей, продол-
жающееся доселѣ и выражаемое размноженіемъ людей посредствомъ
рожденія. Развитиѣмъ этого положенія служить статья: „ѡ вду-
новеніи дѣа ѡ члвѣка“, на л. 342 (365).

Преосвящ. Филаретъ Гумилевскій эту статью приписываетъ
преп. Саввѣ Вишерскому (ум. 1460 г.), но безъ всякихъ дока-
зательствъ. (Обзоръ русск. дух. литературы. Изд. 3-е. 1884 г.,
стр. 111).

Въ этой статьѣ обращаютъ вниманіе слѣдующія слова: гкуда
(куча, громада), попелъ (пепелъ) и брѣдость—брѣжда, 'ερχόμεν,
'ερχόμεν, ἔρχομεν, беременный, переносное значеніе—преисполнен-

ный, полный, отъ $\chi\acute{\omega}$, $\chi\acute{\epsilon}\omega$ — беременѣть. Грѹда и попелъ — эти слова и въ настоящее время употребляются въ Малороссіи; слово же брѣдость можетъ показаться болгаризмомъ. Но противъ болгарскаго происхожденія разбираемой статьи свидѣтельствуемъ выраженіе: „снѣ бо нѣѣи еретицы глаголють ѿ книгъ срачиньскихъ и отъ проклятыхъ болгаръ“. Къ тому же мы знаемъ, что въ древней Руси слово брѣжъ употреблялось. У Кирилла Туровскаго есть такое выраженіе: „Створю же брѣжю воду, много чада поражающую крещениемъ“. (Срезневскій. Матеріалы для словаря. 1893 г., томъ I, 185—186 стр. Сравни. Пономаревъ. Памятники древн. рус. литерат., вып I, стр. 154). Вообще, руководясь филологическими соображеніями, въ составитель этой статьи можно видѣть русскаго, обитавшаго въ юго-западной Украинѣ. Такъ, слово попелъ встрѣчается въ галицкомъ евангеліи 1144 г., псалтири 1216 г., которая поситъ слѣды юго-западнаго или западно-русскаго вліянія. — (Миклошичъ. *Lexicon palaeoslovenico — graeco — latinum*. Владимировъ. Обзоръ южно-русскихъ и западно-русскихъ памятниковъ письменности отъ XI до XVII в. Кіевъ, 1890 г. Матеріалы для исторіи письменъ — изготовлены къ столѣтнему юбилею Московскаго Университета трудами проф. Петрова, Кляна, Менщикова и Буслаева. М. 1855 г.).

Ркп. б-ки Моск. Архив. Иностраннхъ Дѣлъ, XV—XVI в., № 478 (958) л. 345.

Вѣдновеніе вѣсморное нестарѣющѣ. единъ вдымаетъ вседръжителъ. нже единъ вездм ртенъ и непогнѣлющихъ творецъ, дѣнѣ во емѣ (человѣкъ) на лицѣ дѣхъ жизни, и бысть члѣкъ в дѣю живѣ: то ти не Родъ, сѣдѣ на вздѣсѣ мечеть на землю грѣды и в томъ ражаются дѣти, и пакъ агѣли вдымаетъ дѣшю, или пакъ нномѣ ѿ чѣла или ѿ агѣлъ сѣдъ бѣа предасть, снѣ бо нѣѣи еретицы глаголють ѿ книгъ срачиньскихъ и отъ проклятыхъ болгаръ; ѿ такнхъ вѣдословнѣхъ прѣрокъ рече. попелъ срдѣе нхъ и перьсти хѣже надѣка нхъ и безчестнѣ кала житіе ихъ, яко не раздѣмѣша Творца своего, сздавшаго ихъ и вдохнѣвшаго въ нхъ дѣхъ жизни и вложившаго дѣшѣ дѣйствѣнѣ, всѣмъ бо есть Творецъ Богъ, а не родъ. аще ли хощемъ оувѣдати гаснѣе телесное еѣтво помыслимъ. ѿколе мала сѣмене. велика бывають величествіа тс-

лєсѣ. не мни ꙗе никтоже ѿ силы сѣлєниныѡ бывасть гєлїчество ѿнѣдаѡ
одѡ мѡлєтъ быти велєнѣ маѡ сѣмєни вѣдѣмѡѡ въ чрево матєрїе
и єрѣ мрѣѡ и не вѡвбражєнѡ. чимѡ ли нѣмѡ вѡвбразїтєѡ или сѣта-
вїтєѡ въ чревѣ раѡвѣ мрѣѡстї бжїа аще ли то изгорѣло бы ѿ многїа
крѡѡ плѡ и разводнїиѡвѡѡ аще не бы силою бжїєю творїтєѡ
чѣмѡ ꙗе ли прїсѣщєнїєѡ сѡхранилѡсѡ бы ѿ брѣдѡстї тоѡ. чѣєю ли
силою не зѡтѡнєтєѡ мѡлїцѣ в таѡѡ водѣ лєжѡ. каѡ ли ѡ толицѣ вре-
мєнї крѡѡ не ѡбїорїтї храниѡсѡ бгѡмѡ. и живїєѡ стѡмѣ лѡѡмѡ. и
крѣпїтєѡ сїѡмѡ бжїиѡмѡ ꙗѡ нашєѡ їѡ ѡа ѡа (Дальнїѡйшїѡ текстѣ не
имѣєтъ нїкакоѡѡ отношенїѡ кѣ эѡѡѡ стѡтѣѣ).

XI.

Правила ѿ вѣроующихъ в гады. и звѣри. часовы имѣющихъ дни овы добры ѿвы злы.

Нач. Соутъ бо нѣции въ христіанѣхъ, иже еретическая дѣла держаше. Ркп. Моск. Дух. Акад. (Іосифова Волоколамск. монаст.), XVI в., № 145 (506), л. 72.

Изданія.

Срезневский. Свѣд. и замѣтки. LVII, стр. 314—315. По Дубенскому Сборнику XVI в., л. 170.

Жур. Мин. Нар. Просв. часть 138, 1868 г., стр. 130, по Соловецк. Сборн. XVI в. № 685, л. 47.

Православн Собесѣдн. 1861 г., часть I, стр. 339. По тому же Соловецк. сборн. № 685.

Сперанский. Изъ исторіи отреченныхъ книгъ ч I. Гаданія по псалтири., стр. 40, примѣч. По сербскому списку XIV—XV в. Вѣнской придворн. б-ки № 42, л. 334.

Списки.

Сборникъ Моск Д. Акад (Іосифова Волоколамск монаст.), XVI в. № 145 (506), л. 72.

Сборникъ Моск Д Акад (Троицк дух семин), XVI—XVII в. М. 191, л. 171, гл 49.

Отдѣлъ на лист. 67 ркп. Моск. Дух. Академіи № 145 начинается надписаніемъ: „Мѣца авгоу ѿ днь. срѣи индикта ѿ. сѣдѣщимъ сѣмъ патриархомъ в мѣстѣ своимъ въ церкви сѣма софил. антиохинскому. и константина града“. Вопросы предлагаетъ какой то епископъ сарайскій Феогностъ.

Сперанскій полагаетъ, что эта статья греческаго происхожденія. Онъ задается вопросомъ: имѣла ли она реальную связь съ русской и сербской дѣйствительностью?—Несомнѣнно имѣла, отвѣчаемъ мы: упоминаемые въ статьѣ примѣты и сейчасъ существуютъ. Такимъ образомъ, эта статья интересна въ томъ отношеніи, что даетъ возможность провести параллели между русскими суевѣріями и суевѣріями греческими или южно-славянскими, смотря по тому, въ Греціи или среди балканскихъ славянъ составлена эта статья. Въ Дубенскомъ сборникѣ эта статья имѣетъ продолженіе, гдѣ дѣлаются запрещенія относительно пищи и питія; между прочимъ запрещается употреблять въ пищу орла глароса и осла. Въ Россіи такое запрещеніе не имѣетъ смысла. Гларось—тоже, что гласоръ—*aquilae genus*. Срезневск. матер. 518, Миклошичъ, *Lexicon* 129.—Составитель статьи прежде всего вооружается противъ суевѣрнаго опасенія давать что-либо послѣ захода солнца. Это давнее суевѣріе. Въ ркп. Софійск. б-ки между исповѣдными вопросами женамъ и дѣвицамъ есть такой: „или по захоженіи солнца не дава чего изъ дому“. Ркп. № 875, л. 133—134. Алмазовъ. Тайн. исповѣдь, III, стр. 167.

Будь во нѣци въ хрстіанѣ. нже сретическаа дѣла дернаціе. ѿ сѣа водаетъ по заходоу снѣца ¹⁾. не дають ничтоже ѿ асмоу своего. ни огнь. ни сзасоу никакоу. или ²⁾ тревованіе нѣчто. ³⁾ внимаютъ же и глы ⁴⁾ кокошелемъ ⁵⁾ ѿ враномъ. ⁶⁾ и инымъ птицамъ ѿ лисницамъ ⁷⁾. и срѣца глѣбра швы злы бвы доврн. и зрѣнѣа снѣдію и ловнѣ ѿ звѣздамъ. и зрѣнѣа ⁸⁾ скотомъ. тѣмъ же подроуноу се начинаемъ. ⁹⁾ и извѣщаемъ оумѣюемоу ¹⁰⁾ сна с запрещеніемъ к томоу не винмати таковымъ. зане ¹¹⁾ соу страшенъ прїимѣть о снѣхъ.

Отмѣчаемъ варианты, не касаясь сербскаго правописанія, отмѣчая списки буквамъ: Дубенскій сборникъ Д., Соловецкій

сборникъ Казанской Д. Академіи.—К.; Сербскій, изд. Сперан-
скимъ—С.

1) К по захожденію солнца.

2) С ні.

3) С какѡ.

2.3) Д нѣтъ этихъ словъ.

4) С и К. гласом.

5) С. коуретѣ. К курящимъ.

6) С прибавл. вранам. и детлѡ; К вранѣмъ и птичѣмъ.

7) С прибавл. и заецѣ и змѣѣ и поктовоѡ коукиѣ и срѣщоу.

8) СК. Д. званія. Въ С. списокѣ прибавлено: изваніаскѡмъ и сиа бѣхоу елиньска.
сего рѣ поиошаеть павель аплъ глѣ. нь тѡда погани бѣсте нь ѡстнетесе нь очис-
тѣстесе словѡ бѣ жива и банею пакыбытіа.

9) С и Д начинается.

10) С этого слова нѣтъ.

11) Въ С. списокѣ послѣднія слова читаются такъ: „зане моукоу при-
моу* страшнѡю о сѣ члци“.

Д. чтеніе такое: „не внимати таковому. Житовабъ* или инѣ кто ѡ тако-
вы и * діаволе се дѣло оумѣет. или ѡ винѣ или ѡ инѡ чесѡ ащѣ ѡставится
ѡ сего. да ѡлѣчитъ лѣта д. поклѡ по. ѣ на днь.

* Житовабъ—*Frumentum alliciens*—хлѣвъ для приманки.

XII.

Слово св. отецъ како подобаетъ христіаномъ жити.

По ркп. Троицк. Лавр. XV в. № 91, л. 270.

Изданія.

Православн. Собесѣдн. 1859 г., I, стр. 473. По Соловецк. Измарагд. XV—XVI в. № 270.

Лукьяновъ. Протоколы Харьк. Унив. 1867 г., № 6, стр. 566. По рукп. Сиб. Публ. б. Отрывки.

Пономаревъ. Памятники. III, стр. 38. По рук. Троицк. Серг. Лавр. XVII в., № 202, л. 169. гл. 121.

Аргамельскій. Твор. св. отц. IV, 29. По Соловецкому Измарагду XV—XVI в. № 359, л. 198. Отрывки.

Списки.

Измарагдъ I редакц., р-кп. Троицк. Лавр. XV в. № 91, л. 270.

Троицк. Лавр. XVI в. № 203, л. 169, сл. 121.

Моск. Д. Акад. (Юсиф. м.), XVI в. № 113 (435), л. 59.

Моск. Д. Акад. (Троицк. Семин.) XVI в., № 46, л. 195, сл. 122.

Кирил. Бѣлоз. б. № 1115, л. 138, гл. 122.

Моск. Дух. Акад. (Троицк. Семин.), XVII ст., № 146, л. 60.

Моск. Синод. б., 1518 год., № 230, л. 249.

Слово св. отецъ како подобаетъ христіаномъ жити“ заключаетъ въ себѣ энергичное обличеніе пьянства и блуда,—авторъ напоминаетъ грѣшникамъ участь Содома и Гоморры; за грѣхи Богъ наказываетъ не только по смерти, но и здѣсь на землѣ. Особенно современное автору общество погрѣшало противъ третьей заповѣди: клятвопреступленіе было обычнымъ грѣхомъ. Были и другіе грѣхи: болѣзни лѣчили волшебствомъ, наузами и чарами, приносили бѣсамъ ‘требы, трясцу—(лихорадку) считали за бѣса; для исцѣленія отъ болѣзни на яблокѣ писали какія-то еллинскія слова и эти яблоки клали на престолѣ во время богослуженія (на литургіи?). Составитель слова напоминаетъ, что Господь запретилъ въ болѣзни прибѣгать къ чарамъ и наузамъ, а также вѣровать во встрѣчу, полазъ, въ чохъ. Все это поганско, и творящій такъ христіанинъ будетъ осужденъ горше невѣрныхъ. Перечисляя потомъ грѣхи, которыхъ вѣрные должны избѣгать, авторъ особенно подчеркиваетъ грѣхи противъ седьмой заповѣди (прелюбодѣяніе, содомія). Грѣшниковъ необходимо обличать, особенно это должны дѣлать пресвитеры. Къ сожалѣнію, держащіе іерейство больше заботились „о временномъ“, чѣмъ о духовномъ воспитаніи своихъ чадъ: часто іерей не глаголетъ праваго ученія погрѣшающему, но, потакая изъ-за подарковъ, безъ епитиміи прощаетъ. Такіе пастыри будутъ осуждены. Вообще, за грѣхи людей Богъ караетъ голодомъ, войнами, болѣзнями и т. д. Упорные грѣшники должны понести возмездіе здѣсь же на землѣ: „велимъ градскимъ властелемъ не щадити зло творящихъ“. Грѣхъ щадить нечестивыхъ: Ахавъ, пощадивъ Адора, ассирійскаго царя, сотворилъ зло; пощадивъ Агага, Саулъ лишился царства. Слово заканчивается увѣщаніемъ властей не щадить зло творящихъ.

„Слово св. отецъ како подобаетъ христіаномъ жити“ представляетъ изъ себя переработку памятника, помѣщаемого въ Кормчихъ подъ названіемъ „поученіе епископле всѣмъ христолубивымъ княземъ и всѣмъ правовѣрнымъ христіаномъ и боголюбивымъ“ (Русская историческая бібліотека, томъ VI, стр. 847, № 123, по Кормчей Спб. Публ. Б. XV в. № 80 (Г. отд. II). Пространное и интересное по своему содержанію для древне-русскаго общества „поученіе епископле“ имѣетъ существенный не-

достатокъ: слогъ его запутанный и неудобовразумительный; длинные періоды построены такъ, что даже и при современной пунктуациі не всегда сразу можно понять смыслъ текста. Отмѣчено, что въ этомъ поученіи приводятся дословныя выдержки изъ 77 новеллы Юстиніана, которая входила въ составъ первоначальнаго славяно-русскаго Номоканона подъ названіемъ „о нечистыхъ кленущихся Божіею главою и властью, или что таковыхъ“. Но между этимъ переводомъ и отрывками, приводимыми въ поученіи, оказывается большое различіе. На этомъ основаніи заключаютъ, что авторъ имѣлъ дѣло прямо съ подлинникомъ, и не былъ ли онъ грекъ? (Рус. Ист. Библ. VI, 847 стр.). Если мы къ этому прибавимъ темноту и неудобовразумительность рѣчи, въ которой совершенно отсутствуетъ русскій народный строй, то греческое происхожденіе автора „поученія епископа“ станетъ еще вѣроятнѣе.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ неправильности языка и слога поученія епископа. Особенно много такихъ неправильностей въ послѣдней части. „Что и нынѣ противу сицевому звуку чествуемъ; страны—хулою о насъ возносятся; мы же и сами себѣ пицаемъ нестроенія ради и другъ другу несъ(о)вѣтія ради; всякой зли (злобѣ); обычая, еже къ намъ; виненъ злу; въспоминаніе будущихъ благахъ“ и т. д.

Такъ не могъ выражаться русскій человѣкъ. Не былъ ли авторомъ этого произведенія митр. Фотій, родомъ грекъ? Его литературная дѣятельность извѣстна (Голубинскій. Истор. русск. церк., т. II, 389—393 стр.). Хронологическія данныя, которыми мы располагаемъ въ настоящее время, не противорѣчатъ этому предположенію. Списки русскихъ Кормчихъ, въ которыхъ помѣщается поученіе епископа, не ранѣе XV вѣка. (Р. И. Б., VI, стр. 847).—Митр. Фотій правилъ русской паствой между 1408—1431 г. Сочиненія Фотія отличаются растянутостью, многословіемъ и отсутствіемъ послѣдовательности въ изложеніи: обычныя свойства изложенія—темнота и неудобопонятность, что зависѣло отъ того, что Фотій писалъ свои сочиненія по-гречески, и уже потомъ ихъ переводили на русскій языкъ. Да и переводчикъ то былъ плохой: вѣроятно болгаринъ Пахомій (Голубинскій, ibi. 392). Все, что сказано о свойствахъ сочиненій Фотія, вполне приложимо и къ

поученію епископлю. Такимъ образомъ поученіе епископле можетъ ему принадлежать. Но грамоты Фотія обычно надписываются его именемъ: благословеніе Фотія, поученіе Фотія, благословенъ Фотія. Поученіе же епископле въ написаніи имени Фотія не имѣетъ, и объ этомъ произведеніи мы только можемъ сказать, что авторъ его былъ плохо знавшій по-русски грекъ, или же слово весьма плохо переведено съ греческаго человѣкомъ, недостаточно знающимъ русскій языкъ. Явные литературные недостатки поученія епископла побудили какого-то русскаго книжника передѣлать названный памятникъ. Нашъ писатель поступилъ съ оригиналомъ довольно свободно: начало опустилъ, мѣстами текстъ сократилъ, мѣстами распространилъ, всюду упростилъ, въ средину вставилъ обличеніе волшебства и суевѣрій, позаимствованное изъ слова Моисея (Рук. Хлудова XIV в. № 30, л. 116; ркп. Троицк. Серг. Лавр. XVI в. № 204, л. 161, гл. 57. См. прил. № 15); вмѣсто недостаточно понятнаго выраженія поученія епископла — *епархови града* русскій книжникъ поставилъ *властемъ*. Конецъ поученія епископла имъ совершенно отброшенъ.

Что касается времени возникновенія передѣлки поученія епископла — „слово св. отецъ како подобаетъ христіаномъ жити“, то это слово мы относимъ къ XV—XVI в., къ какому періоду относится Рукп. Троицк. Серг. Лавры № 91, содержащая древнѣйшій списокъ слова. И по внутреннему содержанію слово соответствуетъ этому періоду: умноженіе плотскихъ грѣховъ (содомія), призывъ свѣтскихъ властей къ борьбѣ противъ грѣховъ и пороковъ.

Поученіе епископле всѣмъ хри-
столюбивымъ князѣмъ и всѣмъ
правовѣрнымъ христіаномъ и бо-
голюбивымъ. Кормчая СПб. Публ.
Б. XV в. № 80 (Г. от. II).

Р. И. Б. VI, 847 стр.

Сло гѣѣ гоѣѣ како подо-
баетъ христіаномъ жити.
Ркп. Троицк. Серг. Лавр. XV в.,
№ 91, л. 270.

Всѣмъ человѣкомъ, сущимъ
въ благочестіи христіанскаго
рода. правовѣрныя вѣры блазѣ

образѣ, кромѣ всякаго нечестія, лѣпотнѣ украшеномъ всякою дѣтелию, явѣ быти есть зазорно и порока всего убѣгающе, яко всѣмъ намъ тщаніе есть и молитва, и еже поручено намъ есть отъ Бога и добрѣ жити, по Евангелію Божію, и отъ того обрѣсти благую милость и здѣ въ настоящихъ, и паче тамо присносущихъ. Понеже Божіе челоуколюбіе къ общенію всѣхъ и къ спасенію согрѣшившая покаишомъ приѣмлетъ, свою милость и строй спасенный простпраетъ, грѣшныхъ не хотя смерти и погыбели; тѣмже всѣмъ повелѣваемъ Божій страхъ въ умѣ пріимати и милость его на себѣ имѣти: вѣдомо бо есть, яко вси, Бога възлюбивше, въ заповѣдѣхъ его и въ правдахъ ходяще, по милости и по благости сподобляются. Тоже пакы и се

суть въ хрестіянѣхъ нѣщии, точию имя хрестіянское на себѣ носище, а окааниѣ діаволомъ омрачени и поспѣхомъ его обдрѣжими, въ клятвы, и въ хулы, и въ нечестія, и въ

тѣлесныя нечистоты себе вѣврѣгше, и самому естеству бестуднѣ творять чресѣстествоное безаконіе, содомскую реку пагубу, егже и въ бесловесныхъ нѣсть,

Братіе ѿ друзѣи слышите оученіа їсам. сѣтъ сѣ въ хрестіанѣ нѣщии ѿже ¹⁾ токмо хрестіанское дрѣжати на бо́лше ѡсѣженіе себе. волн бо жѣи не творѣще ²⁾ поганьскы живють. въ піаньствѣ и въ вѣоудѣ. ѿ въ прочѣи ѡкааниѣ діаволомъ ѡмраченіи ѿ въ клятвы и въ ѡнды и въ тѣлесныя нечистоты ѡбжающе друзѣ дрѣга ѿ ѡбидѣще ѿко бесмѣртни сѣ творѣтъ. ³⁾ многа неподобна творѣтъ ѿ же нѣ изгѣлати заѣ. ѿ ѿко лѣю мнѣтъ оуготованы

ходятъ забывше вышній страхъ и реченую муку, уготованую нечестію, еяже и самъ сотона трепещеть, а си не чювствуютъ: снмъ всѣмъ завѣщаемъ пріимати по умъ страхъ Божій и грядущій

судъ, удалитися отъ таковыхъ нечистотъ и хуленія, и вслѣдовати добрѣ живущихъ, да не таковыхъ ради лихонманій и дѣлнй, по праведному суду Божию, гради си съ живущими въ нихъ изженутся и искоренятся. Учнмъ вы о томъ отъ святыхъ писаній, яко таковыхъ ради грѣхъ (гради) съ живущими въ нихъ до конца погублены быша, якоже се въ Содомѣ и Гоморѣ и яже округъ ея гради. То аще ти, ни закона и ни Пророкъ вѣдоуща, таковыхъ ради грѣхъ погыбоша, ихже послушество погыбели и допынѣ курятся: толма паче имя христіянское посяще и разумъ истинный имущи, таковыи грѣхы творяще—горе нмъ!—како не пріимуть иѣчнаго заплелія.

Исаи Пророкъ глаголетъ: „погрузятся въ пламени, егже себѣ разжегоша.“ Есть же и съ чрвью съчиненый огонь неугасимый, о немже той же Пророкъ глаголетъ: „червь ихъ не умреть и огонь ихъ не угаснетъ.“

О хульныхъ же глаголюхъ что

грѣшныиѣ моуны. нѣ же сатана трепещеть. а сн не чювствоуѣ. Снмъ всѣмъ запрещѣ. да стрѣ вѣи прі-

имше градѣи соудъ. ѡстаноути покапаніемъ злы дѣла и проклятаго лисводѣанія. того во ради содомъ и гоморѣ ѡколо еѣ гради ⁴⁾ ѡгнемъ пожжени. и донныѣ коурятся ѡгнемъ на оувѣреніе ннѣмъ. ⁵⁾ то аще ты ни закона ни прѣрокъ вѣдоуща. люпо-дѣи дѣла погыбоша. и же погыбели знаменіе нынѣ ⁶⁾ єсть. то колми паче люто христіанѣ нарекшесѣ. а, ѡ женъ свой съ ннѣмъ блуаутии ли холосты не женашесѣ. ⁷⁾ съ мно-зѣмъ любодѣати. горѣ содомани. таковыми оскженіе въ днѣ соудъ.

исаи прѣрокъ ѡ тѣ глеть. погроу-затсѣ въ пламени его. ⁸⁾ иже ⁹⁾ сами разгоша себе. тоже прѣрокъ рѣ-черъ и не оувреть. и ѡгнь и не ѡгаснетъ. незаконнѣ блуаушій. люта во ѡнѣ тотъ єсть грѣ. того дѣла речено номѣю имѣти своа жена. ѡ хоуаны же глѣхъ что речни не

реку, не вѣмы: что о Бозѣ роятся и кленутся, и крестъ цѣлуютъ ротою, до церкви, и до олтаря, и до страшныхъ танцъ, Божество поставляютъ на погубленіе свое.

Да убо удивися небо о семъ, они же не чують, богоотметники и преступники, и тѣмъ запрещаемъ съединенія нашего судомъ, святительства и царства глаголомъ, словесемъ Господнимъ, и не клятися отинудъ никакоже: ни небомъ, ни землею, ни иною кою клятвою, и до главы своея и власъ, развѣ: „ей, ей! ни, ни!“

Аще бо на человѣка хуленіе не можетъ оставлено быти безомсти, то колма паче Божество хуливый, егоже и мечь себѣ своими усты поставивъ: „Мнѣ мечь Азъ отдамъ, глаголетъ Господь“. Того ради и всѣмъ проповѣдаемъ, елико насть христіанскаго рода, а быши удалялися отъ таковыхъ лютыхъ прегрѣшеній.

Люта бо съгрѣшенія: рота, клевета, клятва, лъсть, лжепослушство, убійство, искоренители и отцемъ досадители, учителемъ ругатели и проказиви, на церковь мятежники, къ тайнамъ приступаютъ, недостойніи суще, ученію спасенному противни и пакостьники, съсуди діаволі,

и ѿ нѣ. иже ѿ бѣхъ кленутсѣ. крѣтъ цѣлуютъ ротою. до цркви и ѿлтарѣ. на погыбель си бытъво поставаютъ. ѿ семѣ и нѣво¹⁰⁾ сѣ дивить. зато прѣркъ рече. казни бѣхъ на ны слѣтъ. ѿвогда ведрѣ. иногда пожаромѣ. и ииѣмн бѣдами. зане члци вѣдѣ сѣ кленутъ. и ѣго сѣыми. ¹¹⁾ и дрѣгѣ дрѣга клѣтвы догонить. сѣоую цркви ротою сквернѣще. того дѣла всѣ нѣвны сѣлы трепещѣтъ страхѣмѣ. злобѣ видѣще члчу. сѣмоу¹²⁾ не ина подовѣи вѣна немощь пѣльшѣвою вѣчатъ. ¹³⁾ и наоузы чарамн ¹⁴⁾ вѣсомѣ трѣбы приножатъ. и вѣса глѣмага трѣсцѣ ¹⁵⁾ творятъ. ¹⁶⁾ елиника пишѣтъ на гѣблоцѣ слѣва. и клѣдѣтъ на прѣгѣ и гѣ слѣбѣ вѣ¹⁷⁾. се прокѣто ѣсть. того дѣла многы ѿ бѣхъ казни за непраѣы нашѣ. гѣ не рече лѣкѣвати чарамн и наоузы. ни вѣ стрѣчу. ни вѣ полѣзѣ. ни вѣ чѣ вѣрѣвати. то поганьскѣ ѣ дѣло. аще ли ѿ хрѣтіанѣ кто творить тако. гѣрше поганѣ ѿсоудитсѣ. аще ѣ томѣ поклѣніѣ не прѣмѣоутъ. того дѣла ѣлико же¹⁸⁾ хрѣтіаньска рода. да не творѣтъ того. зла вѣ съгрѣшенія. рота. клѣтва. лженослушство¹⁹⁾. клѣвета. зависть. тѣтѣ. гѣ вѣзѣ. пѣниство. скоупость. ѿвида. лихѣиство. и прочѣла телеснаѣ скверность. прѣлюбопѣдѣніе. содомьско блѣуженіе²⁰⁾. вѣ плѣмени поклѣтіе поганьско ѣсть. вѣрѣни же сѣго аще вѣдѣюще. не ѿбѣличаютъ таковыѣ. ни наказѣютъ.

въздержанію ругатели, и гра-
бители, лихонмѣци. лютии, не-
милосердіи, и прочіи горціи
душевнии грѣси. съблазнитель:
гдѣ можетъ самъ сотона сице
дръзнути? Плотнии же грѣси:
плотная нечистота, скверность,
блудъ; тѣлесныя же нечистоты:
прелюбодѣяніе, содомское блу-
женіе, въ племени браци, ското-
блуженіе, сродное блуженіе, пия-
ницы, скверници, скаредія, и
многы тляще и нуждею осквер-
няющи. Но таковыхъ вѣдуще въ
себѣ,

не исправляютъ, не обличаютъ
числители—іереи, приставниці.
стражіе, дѣлатели винограда Бо-
жія, область пріимѣше искоре-
пяти и насаждати: не лѣчитъ,
и не исправляетъ, не печется,
и ни въстаётъ, по Бозѣ ревнуя
за истинну;

іерейство дрѣжитъ каждо точію
временную потребу, не усрѣдуетъ
о духовныхъ, чтобы получить
мѣзду вѣчнаго живота, но паче
врътяться о погыбающихъ меч-
тѣхъ, и чрева ради все творить
и глаголетъ, не солить, ни при-
водитъ къ спасенію, но паче
глядитъ и лащеть, абы

како не отпасти временныя че-
сти. Того ради вси вкупѣ под-
лежать стѣмѣсно послѣдному по-
требленію. яко огнь поядаетъ

и ти шеоуженію сдѣланныи сѣтъ.
паче же презвѣіери аще таковыі не

оучать. не исправляютъ. не пре-
тѣтъ по вѣѣ рѣвноующе ѣ за истин-
ноу. ѡиіиоудѣ. горе таковыі боудѣтъ.
оучителѣ. іиіѣмѣ пѡгнѣтъ ѣ негаси-

момѣ пламени. кождѡ іерейство
дрѣтъ. дѣбы тѣ сѣ кормилѣ. а не
печѣлоуѣтъ ѡ дѡховныѣ. что бы при-
имѣти мѣзѣа вѣчнаго живота. ѣ не
глѣтъ праваго оученіѣ. ѣм же сѣ
сѣіті. но паче глѣдитъ и лащѣтъ
дѣрѣ дѣлѣ. вѣзѣ ѡпнѣтимѣ пра-
щѣтъ. чрева ради все творить. и

глѣтъ дѣбы не ѡпѣсти времѣнныѣ чѣти.
того ради оучители лише ѡсѣдѣтъ

все покончанье:

„потребилъ бо еси, рече, и из-
рыется жаланіе грѣхъ“. Не уви-
дѣши, ли не разумѣни и огонь
и жюпель.

Тѣхъ бо ради грѣхъ, нестроенія,
рати, труси, пагубы,
и въздуха тлѣніе, моря, не-
устроеніе, земли неплодія,
скоту, плодомъ изъгубель,
въ самѣхъ—болѣзнь и смерть,
и но смерти дѣлательемъ семь
такого нощьстія—вторая смерть,
огнь уготованный. И Іоаннъ въ
Откровеніи (глаголетъ): „часть
ихъ въ езерѣ, горюющимъ ог-
немъ“. Аще бо и по таковомъ
нашемъ вѣщаніи и наказаніи (и)
законоположеніи обрящутся нѣ-
щія въ преждедеченныхъ грѣ-
сѣхъ, недостойны сѣтворять себе
Божія челоувѣколюбія, но да
подонмуть по дѣломъ законное
мученіе. Повелѣваемъ же епар-
хови града: лествця, хульники,
ротники, мужеложники, убійця,
дѣвамъ растлѣніе нмущи, па-
силующи—казнити
по закону и въ послѣднія вла-
гати муки,
не щадѣти злое творящихъ предъ
Богомъ

іако влазнители. тѣ ради зомъ вы-
ваѣтъ зѣмми неплодіе. и рати. па-

гоубы многі. скотомъ изгубель. а
самѣмъ возъзни тяжкы. и по смѣри
мощка вѣчнага. аще злоба не оста-
ноуть дѣлати. аще ли нѣщія дѣ-
лають змѣ. дхѣвнаго не слоушають
оученія и не каются. тѣмъ нѣи-

моуть по дѣломъ законное оученіе
и велимъ грѣскимъ властелѣ²¹⁾ не
щадѣти зло творящ²²⁾ прѣ тѣхъ. по
казнѣти га. лествця. хульники. рот-
ники. мужеложники. оубійца. тати
чородѣа. дѣва наслоуоуага. насу-
дѣца съ жнатицами²³⁾. тѣмъ ве-
лима в конечныя влагати моуки.
грѣскы казнѣти закономъ. а не ща-
дѣти змѣ. да съ наказють и щета-
ноуть дѣлати злѣ. властели бо ѿ
бѣа сѣстроени. члѣк²⁴⁾ ради не тво-
рящ²⁵⁾ закона бѣа. да стрѣ видѣвшѣ
бнѣзѣ бѣа съ оубѣдѣтъ. властели да

Служь Божію быти праведну суди: аще бо обрѣтающе такыя, да не скрываютъ, но да являютъ, ать не того ради съ дѣлатели безаконія градъ и граждане вси вкупѣ потребятся.

Глаголетъ бо въ Четвертомъ Царствіи: „Ахавъ царь Израилевъ пощадѣлъ Арета царя и Асиру, и рече ему Пророкомъ Богъ: испустилъ еси мужа отъ руку твоею губителя: душа твоя—за душу его, и люди твоя—за люди его“. И Саулъ царь Агага пощадѣлъ, и царства испаде.

И тако избирая много, предлженія ради слову, и нынѣ не глаголемъ. Аще же и по семъ нашемъ извѣщеніи, нѣци обрѣтающе нѣкихъ необратны въ таковѣмъ злѣ сущи, скрываютъ, а не объявляютъ, и тѣи такоже отъ Владыки Бога съ дѣлатели безаконія осуждени будутъ.

Тѣи же самый епархъ или по лѣности, или по иной нѣкоей угодной себѣ вещи отъмъщенія законнаго не наведеть, пръвое

да будетъ повиненъ Божію суду, потомъ же и наше негодованіе да приметь. (Конечъ совершенно не сходенъ съ словомъ св. отецъ).

не щадать²⁵) творщи зло. служь быти бжю правенному сѣдоу. а члци же зловныя таковыа вѣдѣще да не таитѣ. да и сами с ними не

ѡсудатсѣ. въ мсукѣ. глѣть же из а-мъ црѣвѣ лхавъ црѣ пощадѣвъ адога асѣринска црѣ. зло сятвориша. и рече ѣмѣ бгъ прркъмъ мжѣ гоугителѣмъ ѣси ѡпоустилѣ. твоѣа дшѣ за нѣ погыбнѣтъ. и люди твоѣа за ѣго любѣ. и саоѣла црѣ агага²⁶) пощадѣвъ испаде црѣва. і ииѣи мнози. злыѣ пощадѣвшѣ погыбоша сами. того дѣла властели не щадѣте злотворищѣ. нѣ казните ѣа. а не по мзѣдѣ ѡпоушѣте. да не и вы сздѣлатели

безаконія ѡ бѣа соуздъ золѣ примете. аще ли властели ѡмѣренія законнаго на злыѣ не наводѣтъ. сѣдоу

бжю соуздѣти повинни. и ѡ стѣѣ ѡцѣ проклатіе на сѣ приводѣтъ. нѣ бш достойно злотворищѣ щадѣти. по казнити ѣа. да не твсратъ зла. бгсу нашему слава въ вѣкы.

- 1) Тр. Лавр. № 202 и 203, М. Акад. № 46 приб. ииѡ; М. Акад. № 113 (435) имена.
- 2) М. Акад. № 46, творѡщих; № 113—не творѡтъ, № 146—творѡщи. (далѣе обозначаемъ только номеръ рукописи).
- 3) № 113.—симъ бо.
- 4) № 231, и ѿкрестъ ихъ три грады.
- 5) № 46 вѣрнымъ; 146—инымъ
- 6) 146 инымъ
- 7) № 113 не женѡщимся
- 8 и 9) Въ другихъ стокахъ его жъ.
- 10) 146 ѡ се мѣбо и землѡ дивитъ
- 11) 146. сѣмъ црквами. гонѣ рогою скверилъ.
- 12) Сходно съ словомъ Моисея о роцѣ. № 204, л 161, гл. 57.
- 13) 231 немощи своѡ врачеваніемъ лѣчатъ. № 131 личаю
- 14) 113 и 146 ранами
- 15 и 16) 113 трѣсцю творѡще; 202 творѡтъ отгонѡще; № 146—трѣсцю творѡщи ѿгонѡтъ еллинскѡ...
- 17) 113 и 147 предъ слоужбою; 202—во время святыѡ слоужбы.
- 18) № 113 дѣлѡ едино хрѣіаньскаѡ.
- 19) М. Синод. № 231 на лжи послѣшество.
- 20) во всѣхъ спискахъ прибавлено съ скотомъ блужденіе.
- 21) 146 сѡдиѡмъ.
- 22) 146 зло дѣющихъ.
- 23) ібі с мѣжатицами.
- 24) 231 злыхъ человекъ ради.
- 25) ібі не щадите.
- 26) № 113 агава.
-

ХІІІ.

Краткія статьи, направленныя противъ волшебства и суевѣрій.

Полууставный сборникъ Моск. Синод. Типографіи конца ХVІІІ в., № 35 (403), л. 53; 54. Собора въ Лаодокіи глава 10, правило 36. Нач. Аще ли кто волхвуя.

Сборникъ Черниговской духовн. семинаріи начала ХІХ в. № 76. О волхвованіи листъ 45.

Запрещеніе употреблять чай, кофе и табакъ л. 597—598 той же черниговской рукописи.

Статья типографской рукописи содержитъ нѣкоторыя соборныя постановленія. Но есть и чисто русскій элементъ: содержатся указанія на чисто народныя русскіе способы врачеванія, напр. накидываніе на животъ горшка, массажъ (пупъ третъ) и проч. Отмѣчаются суевѣрія: умываніе мыломъ, которымъ мыли покойника; пользованіе нитками изъ савана, какъ лечебнымъ средствомъ и проч. На листѣ 54 приводится одиннадцатое правило шестого вселенскаго собора, съ упоминаніемъ о допарялѣ и самояди.

Какъ это правило, такъ и предыдущая статья показываютъ, что русская іерархія пыталась примѣнить каноническія постановленія къ русской жизни.

Статьи русскаго автора и поздняго происхожденія. Типографская рукопись № 35 (403) должна быть отнесена къ ХVІІІ в. Вѣроятно и статьи были составлены не раньше ХVІІ—ХVІІІ в.

Часть статьи „аще ли кто волхвѣа (л. 53—54), начиная со словъ „ли на шіахъ чѣкомъ“—до словъ—„и мѣтвѣ ісовыхъ

по 10^а, въ видѣ самостоятельной статьи помѣщена въ рукописномъ раскольникѣмъ сборникѣ начала XIX в., принадлежащемъ Черниговской духовной семинаріи, № 76, л. 416 об.; у насъ отмѣчено въ выноскѣ (3—4). Есть и другія сходныя постановленія (выноски 1—2).

Въ черниговскомъ же сборникѣ, на листѣ 45, помѣщена статья противъ волхвованія. Изложеніе отличается темнотою. Кажется, дѣло идетъ о порчѣ, вслѣдствіе которой люди начинали подражать голосамъ животныхъ,—извѣстное кликушество. Мы не знаемъ, что означаетъ выраженіе — „чревесем разсторгѣтисѣ ѿ привязаніа къ тайнымъ оудомъ“. Эта русская статья помѣщена среди выписокъ изъ Номоканона, именно между правилами 19 и 20 по изданію Номоканона проф. Павлова. Въ черниговской рукописи эти правила обозначены 17 и 18.

Въ статьѣ черниговской рукописи упоминаются лопари и кудесничество посредствомъ огня, а въ типографской рукописи— лопари и самоеды. Хотя обѣ рукописи весьма поздняго письма, но составлены онѣ изъ статей разнородныхъ и по содержанію и по времени происхожденія. Когда сдѣланы вставки о лопаряхъ и самоедахъ, мы затрудняемся сказать. Но извѣстно, что финны всегда считались у насъ опытными волхвами. См. рассказъ лѣтописца подъ 1071 годомъ.

Въ той же черниговской рукописи содержится постановленіе, отъ имени Іоанна Зонары, запрещающее употреблять чай, кофе и табакъ. Составитель запрещаетъ подъ угрозой страшныхъ наказаній пить табакъ, слѣд. у насъ раньше употребляли табачный настой. Противъ употребленія табака возставалъ будто бы извѣстный канонистъ Феодоръ Вальсамонъ. Раскольникское происхожденіе этихъ постановленій несомнѣнно.

Рун. Библ. Моск. Синод. Типогр. № 35 (403). Сборникъ, составъ конца XVIII в., въ 8^о, л. 53—54.

Собора в лодикѣ. Глава ѿ. прѣ лѣ.

Аще ли кто. колѣвалъ таковоу. с. лѣ епитиміи. ѿще ли кто помрѣи смертнѣи зелѣи г. затравами. чѣка до смертнѣи таковоу. ѿ лѣ. да

запретїсѧ. по по ꙗ. на дѣнь. и сѧ мѧтвѧ ісовѣ. **Ище¹⁾** кто призовѣ волх-
хва. да призовѣ емѧ нечестїе. сирѣчь вѣсѣ. и лѣ да запретитсѧ. **Ище**
ли кто оувѣдѧ ѿ нечїстѣ дѣховѣ прорїцаѧ нечто вѣдѣмѧ. люво ілѣта
ѿ морѣ. люво о рати и сонѧ токъм. илїи расказываѧ нинѣ сѣи. **Ѣ.** лѣ да
запретїсѧ²⁾. **Ище** ли кто звѣзды примѣчаѣ. илїи звѣзда с вѣдѣхѣ спѧ-
даѣ да глѣо вѣзѣмїи члѣцы. и ѿ во члѣкѣ оумрѣтѣ и сѣи. **с.** лѣ. да за-
претитсѧ. **Ище³⁾** ли на шлѣ члѣкѣ оужыли и корѣнїи. или травѣ на-
вѣжѣ. или горшѣ илїи на чрего опрокїиѣ со огнѣ и водѣю. илїи пѣ трѣ.
или завернѣ да не полїи. **Ѣ.** лѣ да запретїтсѧ. с вѣрными ни пїти ни
лїсти ни молитсѧ. **Ѣ.** лѣ и нѣлоновї. рїи. а мѧтвѧ. и на дѣнь⁴⁾ **Ище** ли
кто гадаѣ о младенцѣ и доброї члѣ родилсѧ. илїи вѣзлѣ, счаслїи или не зао-
часлїи. **Ѣ.** лѣ да запретїсѧ **Ище** ли мѣртвецѣ. мѣжи и жнѣ вѣзѣмїи
волхвѣю^т над мѣртвѣ тѣлѣо. за ногїи хвѧтѧютѣ мѣртвѣ. из савѧна нїти
рїи. и да швѣїѣтѣ рѣкѣ. да не волїи і мѣлѣо мѣртвѣчїи. да мѣютсѧ и грѣ-
нѣсѧю да зѣвы не голѣ. и мѣртвѣго погрѣвїи застѣнѣ хвѧтѧю. вѣсѣ. **Ѣ.**
лѣта капѣ несѣ. по да. **Ѥ.** мѧтвѧ на дѣнь всїи сїи сѣтїи сѣть нарицаѣтсѧ.

Та же типографская рукопись, № 35 (403) листъ 54, на оборотѣ.

Правило рѣд.

Прѣло же ии шестого собора. іже и Трѣмѣ повелеваѣтѣ. **Ище** кто
и волхвѣни асрїиет призывати свѣрїи вѣрїи или немчїи. или ѿ иныхъ
вѣрїи еретическїхъ или рускаго пѣдѣна. или шенотника. или бабѣ вѣмер-
зкїхъ вѣражїи. или кудессїи⁵⁾ такоже и лопарей и самоѣдѣ і шїи (sic)
ею вѣрачѣтсѧ. или и со іудей в банїи мѣтѣтсѧ. **Ище** оубѣ сїѣнїи
сѣтѣ. да извѣрѣтсѧ. людинѣ же да шлѣчїтсѧ.

О волшебствѣ. Ркп. нач XIX в. Черниговск. дух. семинаріи,
№ 76, л. 45.

И естѣ же і ина шлѣ волхвѣванїи іѣже заѣ вѣ велицѣи росїи,
ѣво оубѣ свѣрски рыкаги творѣтѣ, іѣкоже мѣдѣвѣдѣ и волкѣ. і иишѣ скот-

^{1—2)} Эти два постановления содержатся въ ркп. Черниговск. дух. семинар.,
№ 76, л. 415—416.

^{3—4)} Это мѣсто, въ видѣ отдѣльной статьи, находится въ той же рук-
Черниговск. дух. семинар. № 76, лист. 416 об.

⁵⁾ Вѣроятно слѣд. кудесникѣ.

ски. всако. и птїческими імісы и пенїими мѡдчитисѧ. ѥ чревесем
раѣторгнѹтисѧ ѡ привазанїѧ къ тайнѹ оѹдѡмѧ и сїи вси члѣковѣицы,
томѹже правилѹ подлежатъ великаго васїліѧ. такожде ѥ лопарѣ вѣрѹѧ и
кѹдєсѣству во огни тоуже єпїтемію да прїимѣ.

Запрещеніе употреблять чай, кофе и табакъ. Ркп. Черниг дух.
семинаріи № 76, л. 597—598.

„Іоанна занара. в книзе глава к. листъ д. Аще кто дерзнєтъ пити
чай, той да ѡчаєтсѧ самъ самого га вїа. и да бѹдетъ прѣданъ трѣм ана-
фемѣстѡмъ“.

Того же занара. Аще кто дерзнєтъ пити кофѣ, и в томъ члѣцѣ.
бѹдетъ ковъ и лукавство. и не бѹдетъ самого га вѣа, въ срѣцы єго. и
девятюкратно анафеме пѡлєжитъ. Толкованіе того же Іоанна Занара. Ана-
фема толкують стїи. трижды проклѣтъ. а за чай. девятюкратно про-
клѣтъ. а за кофїю. ѧ. ю проклѣтъ. А во оуложєніи во глави вї въ єї поук-
ктѣ. Ежели котѡрымъ въ народѣ сыщутсѧ проклѣтую травѡу табакъ. піютъ.
и тѣмъ гдѣрь сукзала чинитъ пѡзари рвать и в сылку сзсылать. а ко-
тѡрымъ ко оустъ. и тѣмъ гоубы рвать и в сылку сзсылать: книга Фе-
дѡра Вальсамона глава. ѧ. листъ. д. правила а. Аще кто ѡ православ-
ныѣ хрїстіѧнѣ дерзнєтъ пити табакъ, тѡи члѣкъ ѡ стѣи айла і ѡ стѣх сѣзъ
да бѹдетъ проклѣтъ.

XIV.

Слово св. Іоанна Златоустаго о лечащихся в болѣзни волхвованіемъ и наузы. Нач. Житіа сего наводимаа намъ скорбнаа пмѣніа.

Списки по рукописямъ.

Троицк. Златая Цѣпь XIV в., № 11, л. 5.

Троицк. Лавр. XVI в. № 204, гл. 56, л. 160.

Моск. Синод. б. XVI в. № 230, л. 14.

Троицк. Лавр. XVI в. № 202, гл. 10, л. 11—13; XVI в., 203, гл. 10, 14—16; XV в. № 91, л. 168; XVI в. № 142, л. 40.

Моск. Дух. Акад. XVI в. № 46, гл. 11, л. 18; XVI в. 113 (435), л. 56.

Выдержки изъ другихъ памятниковъ.

Маргаритъ XV в., ркп. Троицк. Серг. Лавры № 147, л. 116: Изъ шестого слова „на іудеи“.

Пандекты Никона Черногорца. ркп. Чудова монастыря конца XIV в., № 16/16, л. 152. Слово 47.

Сборникъ 1563 г. Моск. Дух. Акад. (Волокол. мон.) № 514 (151), л. 239. О врачеваніи.

Краткое „слово св. отецъ о волхвованіи“ мы приводимъ по рукописи XIV в. Троицко-Сергіевой Лавры—№ 11, л. 5, Златая Цѣпь.

Въ Златой Цѣпи эта статья имѣтъ надписаніе, „слово о волхвахъ“ и начинается словами: „Волхвовъ же чада моа блудитеса большеть бо рѣ шзѣна црь...“—Разбираемое слово представляетъ изъ себя законченное произведеніе. Это же слово и поити въ томъ же самомъ видѣ находится въ Измарагдѣ первой редакціи. Странно только, что это слово по Измарагдовскому списку первой редакціи (Рук. Троицк. Серг. Лавр. № 204, л. 160, гл. 56) не имѣтъ никакого вступленія; составитель прямо начинается библейскимъ рассказомъ: „Болѣ ишзѣм...“ А начальная фраза по списку Златой Цѣпи (Волхвовъ же чада...) даетъ поводъ думать, что это слово выдѣлено изъ какого-то произведенія. Разбираемое нами „слово св. отецъ о волхвованіи“ цѣликомъ входитъ въ „Слово св. Іоанна Златоуста о лѣчащихся въ болѣзни волхвованіемъ и наузы“, ркп. Тр. Лавр. № 202, гл. 10, л. 11. Является вопросъ: существовало ли „слово св. отецъ“ самостоятельно, или же оно выдѣлено изъ слова, приписываемаго Златоусту?—„Слово Златоуста о лѣчащихся въ болѣзни волхвованіемъ и наузы“ составлено главнымъ образомъ на основаніи подлиннаго 6-го слова „на іудеи“ Іоанна Златоуста, отрывки котораго приводятся въ 47 словѣ Пандектъ Никона Черногорца; русскій составитель могъ имѣтъ въ виду и Златоструевское слово „о болѣзняхъ оутѣшно и о врачехъ“, многія мѣста котораго сходны съ 47 словомъ Пандектъ Никона Черногорца. (Архангельскій. Творенія отцовъ церкви въ древн. русск. письм. IV, 103—110).

Слово о лѣчащихся въ болѣзни волхвованіемъ и наузы (Измарагда второй ред. гл. 10) мы считаемъ произведеніемъ русскаго писателя; такъ думать позволяетъ языкъ и весь строй произведенія. Но слово это не оригинальное: составитель воспользовался нѣсколькими источниками. Первоисточникомъ русскаго слова должно считаться шестое слово Іоанна Златоуста „на іудеи“, въ одной части котораго говорится о грѣховности обращаться въ болѣзняхъ къ помощи человѣческой вообще и въ особенности къ содѣйствію волхвовъ и чародѣевъ. Выдержку эту мы приводимъ по Маргариту XV в. Троицк. Серг. Лавры, ркп. № 147. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стиль столь близокъ въ обоихъ произведеніяхъ, что позволяетъ предполагать знакомство русскаго компили-

тора съ подлиннымъ шестымъ словомъ Златоуста „на іудей“. Но есть и очень большая разниа между измарагдовскимъ текстомъ и словомъ „на іудей“. Такъ, въ русскомъ словѣ совершенно не говорится объ искушеніи лжепророческомъ (аще рѣтъ нѣкій цѣркь. тако могѹ нѣкоего мртѡа възвигнути), объ отношеніи къ наказаніямъ (аще ты раба своего біеши) и проч. Въ русскомъ словѣ говорится только о призываніи въ болѣзняхъ волхвовъ. Слѣдовательно, наше слово можетъ показаться самостоятельной переработкой слова. Но мы знаемъ, что древне-русскіе книжники нечасто проявляли свою самостоятельность, а преимущественно предпочитали держаться византійскихъ образцовъ. Дѣйствительно, русскій авторъ несамостоятельно обработалъ шестое слово Златоуста „на іудей“, а воспользовался готовой обработкой, заключающейся въ 47 словѣ Пандектъ Никона Черногорца. Въ Пандектахъ изъ слова на іудей взято преимущественно то, что относится къ врачеванію болѣзней посредствомъ волшебства. Это особенно относится къ послѣдней части соотвѣтствующаго мѣста Пандектъ. Никонъ Черногорецъ сначала близко держался слова Златоуста „на іудей“, потомъ разсужденія объ Іовѣ сократилъ, а подъ конецъ сдѣлалъ значительные пропуски. Полагаемъ, что русскій книжникъ, будучи знакомъ съ подлиннымъ шестымъ словомъ Златоуста „на іудей“ и Пандектами, воспользовался примѣромъ Никона Черногорца и сдѣлалъ сокращенія въ словѣ „на іудей“ въ томъ направленіи, какъ и Никонъ. Начало русскаго слова близко къ Пандектамъ, но тяжелый слогъ Пандектъ не оказалъ вліянія на русское слово, авторъ котораго въ этомъ отношеніи предпочиталъ ближе держаться слова „на іудей“; но и въ сравненіи съ нимъ измарагдовскій текстъ значительно подновленъ.—

Хотя въ надписаніи измарагдовскаго слова обозначены наузы, но въ самомъ словѣ о наузахъ совершенно не упоминается. Составитель русскаго слова, надписывая свою компиляцію, вѣроятно имѣлъ въ виду слѣдующее мѣсто изъ шестого слова „на іудей“: „волшебства, шбааніа, привязаніа таже на выи чародѣаніа“. А можетъ быть на надписаніе оказало вліяніе слѣдующее мѣсто изъ 47 слова Пандектъ: „открый тѣ влѣхвованіа. обааніа. еже на выи обѣшеніа чародѣаніа“.... (Архангельск. IV, стр. 104).

Примѣры терпѣнія въ болѣзняхъ—многострадальный Іовъ, евангельскій болящій 38 лѣтъ, Лазарь—одинаково приведены какъ въ Пандектахъ, такъ и въ словѣ „на іудеи“, и русскій составитель могъ почерпнуть эти примѣры изъ того и другого источника. Но объ израильскомъ царѣ Охозіи ни въ Пандектахъ, ни въ словѣ „на іудеи“ не упоминается; не упоминается объ этомъ и въ Злато-струевскомъ „словѣ о болѣзняхъ оутѣшно и о врачехъ“, откуда русскій составитель могъ кое-что заимствовать. (Яковлевъ. Къ литерат. истор. др. рус сборн. стр. 22, 93—94) Такимъ образомъ краткое „слово св. отецъ о волхвованіи“, содержащее эпизодъ изъ жизни Израильскаго царя Охозіи и небольшое обращеніе къ слушателямъ, мы считаемъ отдѣльнымъ произведеніемъ, или же, судя по началу слова, отрывкомъ изъ какого то неизвѣстнаго намъ творенія —Когда написана эта статья, мы не знаемъ; но въ XIV вѣкѣ она уже существовала

Для сравненія приводимъ выдержку изъ слова 47 (вторая половина) Пандектъ Никона Черногорца, рук. Чудова монастыря № 16/16, л. 152—153.

Въ рукописи Московской Духовной Академіи (Волоколамск. монастыря) № 514 (151), лист. 239 помѣщена статья „о врачеваніи“, заимствованная, какъ гласитъ помѣтка, изъ Златоструи. Начало этого слова имѣетъ сходство (не буквальное) съ словомъ Златоуста о лѣчащихся въ болѣзни... Но потомъ говорится о какомъ-то Тимофѣѣ; приводимъ эту небольшую статью.—

Итакъ, хотя слово „о лѣчащихъ волхвованіемъ“ и приписано Іоанну Златоусту, но принадлежитъ неизвѣстному русскому автору. (Архангельскій. Творенія отцовъ церкви въ древне-русс. письменности. Жур. Мин. Нар. Просв. 1888 г. августъ, стр. 216—прил. 2). Древнѣйшій списокъ этого слова находится въ троїц. рукописи исхода XV в. (№ 91, л. 168). Полагаемъ, что слово и написано въ XV вѣкѣ.—Въ рук. Моск. Синод. Типографіи XVII в., № 14 (407), л. 145, содержится „слово Іоанна Златоустаго о лечащихъ болѣзни волхвованіе и наоузлы пишетъ ѿ братіе ѿкоже во огни“ и проч. Это выписка изъ второй части „слова Златоуста о лѣчащихся въ болѣзни волхвованіемъ и паузы“, Измарагдъ 2 ред. гл. 10. Выдержка оканчивается словами: „и

како при прочее въ церкви станеша. ^а Последнихъ листовъ Типографской рукописи не достаетъ.

Слово свѣтаго ѿвѣдана злато-
устаго ѿ лечашихъ къ бо-
лѣзньмъ въ ѿкровеніи и наоузы.

Слово ѿ волхвъ.
Ркп. XIV в. Тр. Лавр. № 11,
л. 5.

По рукп. Троицк. Серг. Лавр.
в, № 202. л. 11.

Житіа сего наводима на насъ
скорбена и мѣна лишеніе. или бо-
лѣзнь тѣхъ то ѿ онѣхъ мѣхъ
ѿслабѣ на насъ творитъ¹⁾. егда во
в недѣлѣхъ люте впадеша и мнози
пріидѣхъ нѣдѣлю тѣхъ, ѿвѣ к чаро-
дѣемъ ѿвѣ къ воухоу, ты же
ѿ вѣхъ оуповаи и терпи, се ти мѣ-
ченіа вѣнѣхъ принѣситъ і изба-
вленіе ѿ онѣхъ мѣхъ иже в болѣз-
ни слежаши бѣгодарити²⁾ бѣа. чего
во ради хрѣтиане сѣ зовемъ да
повнимамъ хрѣсту а не идемъ ко
врагѣмъ вѣнѣмъ к волхвомъ. волхвы
во и чародѣи, то врази сѣхъ вѣн.
лѣхше естъ оумрети нежели ко
врагомъ вѣнѣмъ поити. кѣмъ посѣ-
біе тѣло цѣлѣти а дѣхъ губѣти.
камаи приѿверѣтель³⁾ заѣхъ принати
мало оутѣшеніе а ѿнамо посла-
нымъ быти сѣхъ вѣхъ в вѣнѣхъ
ѿгнь. Слышите во иперва вѣхъ.
вѣхъ во іѿвѣн⁴⁾.

црѣ и ѿставивъ вѣнѣхъ поможѣ посла
къ волхвомъ. бѣхъ во навазоваше⁵⁾
ѿго болѣзнію дабы воспоминѣхъ

Волхвы же чада моя вѣднѣсѣ.
болашѣхъ во рѣхъ ѿзѣхъ рѣхъ (sic.
вѣхъ. црѣ) и ѿставивъ вѣнѣхъ поможѣ
а вѣхъ казашѣхъ ѿго болѣзнію лю-
тою. дабы сѣхъ поминѣхъ рѣхъ свѣхъхъ.

грѣхѣи своѣмъ. ѿнѣ же бѣа забывъ,
и посла к вѣловѣ ⁶⁾ волванѣ и к
жерцеми его вопросити бѣдѣ ли
живъ. ѿ глубина зла ⁷⁾ ѿ рѣзѣми
вѣзаконенъ, бѣа вышнѣмъ ѿстаѣмъ ⁸⁾
и к волхвомъ ити ѿ животѣ во-
прошати. срѣте же илѣмъ слѣгѣи
ѿзѣины и рече ѿмъ, шѣдше рцыте
црѣю своемъ, понеже бѣа ѿстаѣмъ и
законъ его и послѣ к вѣсомъ ѿ
животѣ вопрошати сѣ ти црѣю ѿ
бѣа глѣю, о ѿмрети ѿмашѣи прежде
времени понеже ѿстаѣмъ бѣа оу
вѣсомъ слѣгѣи ѿ животѣ вопрошаеши.
Тако оуво брѣтѣи смерть вываеѣтѣ
прежде времени ходившимъ къ вол-
ховомъ. стѣи бо аплѣи и стѣи ѿцы
проклѣмъ на седмомъ собѣрѣ вол-
хованѣмъ. и ѿ поклѣмѣмъ тѣмъ ѿтѣмъ
чиша на времѣмъ ниже к волхвомъ ⁹⁾
ходѣмъ. и заповѣдаша ѿмъ запо-
вѣди тѣмъ дабы грѣхѣи того ѿз-
выли. ѿбѣгнемъ любимѣмъ брѣтѣмъ
проклѣмѣмъ волхванѣмъ. да не бѣз
года оумремъ и мѣкѣмъ вѣчнѣю
прѣмѣ. но что глѣши. иѣко велѣмъ
ѿскорбѣмъ тѣмъ тѣмъ не дѣмъ, то
нѣмъ оужѣ прѣмѣмъ иѣко бѣжѣмъ
нѣмъ. ѿнѣ во по ѿнѣмъ стаѣмъ и
волѣмъ и всего имѣмъ своѣмъ ли-
шенъ. и восхѣмъ выѣмъ вѣсѣ
лиѣмъ дѣтѣмъ его, и рече бѣжѣмъ

ѿнѣ же винѣ не вѣхѣмъ помо-
щи в казанѣмъ томъ. но оставѣмъ
вѣрѣмъ. юже монѣмъ на синѣмъ
горѣ прѣмъ. ѿ бѣ. и посла к
валѣмъ волванѣ и къ жерцеми его.
рка. бѣдѣ ли живъ ци ли оумру.
ѿ глубино ѿ зло еѣмъ вѣмъ
бѣмъ помощь, ти вѣмъ и вѣмъ
вовъ ниже в вѣса вѣрѣмъ. и стрѣ-
те слы вѣхѣмъ илѣмъ. и рѣ имъ
идѣте ко црѣю своемъ и рѣте ему.
понеже вѣмъ бѣмъ и законъ его.
и послаѣмъ еси къ вѣсомъ вѣмъ
ѿ животѣ и смрѣи да си ти рѣи
глѣю ѿ бѣмъ оусты своимъ оумрети
нынѣмъ прѣмъ (лист. 6) времени.
понеже бѣмъ вѣмъ къ вѣсомъ
послаѣмъ еси тако ти вѣмъ смрѣи.
сѣмъ мон ходивше прѣмъ времени к
волхвомъ да не ѿметѣмъ бѣи тѣмъ
тѣмъ. стѣи бо аплѣи и стѣи ѿцы. про-
клѣмъ волхванѣмъ. тако же проклѣ-
ли и на. ѿ. и свѣрѣ. и ѿ при-
частѣмъ ѿмъ. и ниже к нимъ
приходѣмъ. и дѣржати имъ велѣмъ
ѿмъ. како вѣи имъ избыѣи
грѣхѣи то тѣмъ ¹⁾.

¹⁾ Ркп. Тр. Лавр. № 204, гл. 56: то како имъ того тѣмъ избыѣи. да
блѣдѣмъ брѣтѣмъ монъ любимѣмъ проклѣмъ волхванѣмъ. да не прѣмъ времѣ-
ни оумрѣи и по смрѣи монъ вѣмъ прѣмѣмъ.

Ішвз, гдѣ далз¹⁰⁾ гдѣ ѿ ѿгѣтъ. ѿ в
болѣзни¹¹⁾ слежа, не потревожа¹²⁾
вохвоуваніемъ цѣлбы но глѣше,
лѣчиши мнѣ єсть оумрети неже вла-
говѣрне предѣти. такоже. ѿ лн.
лѣ, в недѣлѣ слежа, ни тои¹³⁾
взыска врачевъ ни пріиде к чаро-
дѣемъ но ѿждаше ѿ бѣа помочи.
такоже ѿ лѣзарь гладенъ і болѣнъ
всѣ лѣта животѣ своего во вратѣ
богѣтаго лежалъ, неврегѣмъ ѿ по-
рѣгаѣ тако ѿдѣше¹⁴⁾ а врачевъ не
взыска. а мы же кѣю мѣлостъ прі-
немемъ, ѿні во толѣки болѣзни
терпѣхъ. а мы аще и мало пово-
лимъ то зелѣинни ѿ волхвъ в
дѣмы своѣ прнвѣдимъ. ѿ¹⁵⁾ вра-
тѣе тако же во златѣ во огнѣ ѿчи-
щаѣтсѣ, тако ѿ члѣкъ болѣзнию ѿ
грѣхъ ѿчищаѣтсѣ. воспомнѣні во
дѣли ѿ мѣнни каковы пріаѣша стрѣ-
сти. колико во продолжѣютъ бѣды
ѿлѣ болѣзни в вѣще сѣмъ, то вола-
ша мзда во цѣтвѣи нвнѣмъ тако-
вѣмъ єсть. помысли оуво ѿко не
ѿмѣлѣтъ болѣзни чарѣвницы, но
тѣчию грѣхъ єсть великъ и лѣ бѣа
во вставѣ к вѣсомъ течѣши, ѿ за
тѣ каковѣ прінемѣши мѣлостъ ѿ
бѣа ѿ како прізовѣши єгѣ в
молѣтвахъ. почто дѣлѣ си глѣнѣ-
ши кѣко бѣу ѿвѣщаѣши малы дѣла
болѣзни вѣа ѿставѣ ѿ волхво¹⁶⁾ ѿще-
ши. каколн. прочее во цѣкви стѣ-
нѣши¹⁶⁾ ѿ како причастнѣши прѣтѣго
тѣла¹⁷⁾ ѿ крѣви хѣвы, ѿ како по-

чнтаемам слышиши. ѿ члче ѿще
вѣлодар¹⁾ вѣа волѣзнь терпѣши
илѣ инѣм лѣтым вѣды то с мѣ-
ченики вѣчан²⁾ вѣдѣши в днѣ ѿнз.
ѿнѣ во мѣкн претерпѣли³⁾. а ты
волѣзни ѣ вѣды вѣлодарѣ⁴⁾ стерпѣи;
о хрѣ гдѣ нашѣ;

1) № 91 творити, Моск. Ак № 113 (435) прибав бѣъ

2) № 91 слежаща; 203 сължаща; Моск. Акад. М. А. № 113 слежа; Синод. № 230 слежаще.

3) 230—дѣбродѣтель; № 91—ѡбрѣте № 203—ѡбрѣтель, № 113—ѡбрѣтатель.

4) № 91—ѡзига, 203—озѣа

5) 230—бѣоу бо казнѣше; 91 и 203 казаше, его—нѣтъ.

6) 230 къ волови; М. А. № 146—к вѣлонѣ.

7) Въ др. сп. зли.

8) Въ др. сп. оставле.

9) № 91 и 203—къ вѣмѣ.

10) 91 и 203—вставл. есть

11) ibid—вѣ пѣзи слѣ.

12) требова.

13) тѣ.

14) издыше

15) Начиная съ этого мѣста, выдержка, въ видѣ особаго слова, помѣщена въ ркп. XVII в., Моск. Синод. Типографии № 14 (407), л. 145.

16) Этими словами оканчивается выдержка, помѣщенная въ рук. Моск. Синод. Типографии № 14 (407) л. 145.

17) № 91 и 203 прѣтѣмъ гѣлѣ.

18) 46 благодарно.

19) 91—203 это слово опущено

20) 113 терпѣли.

21) 113 этого слова нѣтъ.

терпиши бгови тѣ наказующѣ и паче ѿца любви тѣ і все и на нѣзѣ страдаєши. Иже же чадолубивѣ ѿць младѣ штрочати просѣщѣ ножа. или горѣща оугла никакожи дадѣ. вѣдѣ во извѣсто пакость тѣ ѿ того. тако и вѣз просѣщѣ не^{ма} ползѣ врачеваніа не хошѣ дати. свѣдый на пакость тѣ водоушѣе. лше во исцѣлѣ тѣ вѣлхѣ чарами. болше ти ползы зло сотвори, и исцѣли тѣло помалѣ оумирающее. пакость же сотвори дѣи вѣ смртней. слышѣ ли еси в лазарѣ. како є недѣгѣ и гладѣ все время ворѣшѣ. тако и живѣ свой разбѣруши оу вѣрѣ богаіѣ. преовидѣнѣ ѿмѣ враши прѣлежа. тако іо вѣ болѣзнь его тако ни ѿгнати можаше ѿвѣ тоу приходѣщѣ струпѣ его лизати. но шваче не взыскаѣ лѣхѣ и чарѣлѣ ни выліѣ привѣза, ни хитреца оумоли принѣти до себе. но волаше паче в тѣ злѣ оумрети. нежелѣ ѿ бжїѣ ѿпасти заповѣди.

На иудеѣ слѣ с. б.

Нач. Мимо иде постѣ іоудеиский...

Маргаритѣ. Ркп. Троицк. Серг. Лавр. XV ст., № 147, л. 116; приводимѣ, начиная съ 124 листа ¹⁾.

Часть 6-го слова Іоанна Златоуста, соотвѣтствующая слову І. Златоуста о лѣщащихся вѣ болѣзни волхвованіемѣ и наоузы. Измарагдѣ 2-ред. гл. 10.

Христїане сего ради наричемѣ и есмы; тако да хїи покаремѣ. а не тако да кѣ врагѣмѣ его течемѣ. Ище ли же и иѣкыѣ врачвы. прѣлагѣ и глѣть к тебѣ тако шѣщаваеѣсѣ оуврачевати, и сего ра^а к нимѣ теку шкрынѣ оуѣ волшебства. шваанїѣ привѣзанїѣ таже на вынѣ. чарѣдѣванїѣ. не во иѣмѣ иѣкыимѣ шбразѣмѣ мнѣтѣсѣ врачевати. ниже во врачеваютѣ. поистинѣ да не боудѣтѣ. Из же и прѣизшество твѣрѣ. и ѿно глѣ. тако и ище оуврачевай поистинѣ. ознѣ є умрѣти. и желѣ кѣ врагѣмѣ бжїимѣ притешѣ. и силѣ оуврачеватисѣ шбразѣмѣ. каѣ во полза тѣло

¹⁾ Особенностью этой рукописи является употребленіе знаковъ препинанїя: переписчикѣ ставилѣ точку, запятую, двоеточїе и точку съ запятой вѣ значенїи вопросительнаго знака и другихъ знаковъ. Эти знаки препинанїя разставлены случайно. Мы удержали эту пунктуацию.

врачевати. дѣши погыбающыи. кын же ли привытокъ нѣкотораго полоубчѣ
оубѣшеніа хуѣащемъ въ вѣсмрѣнныи прѣповѣренѣмъ быти огиъ тако бо
да не глѣють сіа: слыши что рѣ въ. аще и възстанетъ прѣкъ въ тебѣ. или
присѣансѣ въ снѣ. и дасть знаменіе. и чюдо. и прїидетъ знаменіе и чюдо.
еже глѣаъ ѣ. и рѣтъ пойдѣмъ и послоужимъ богѣмъ нѣмѣмъ. не оуслышите
прѣка ѡного. тако искоушаетъ васѣ гѣ въ. аще любите гѣ бѣ вашего. ѡ
всѣа дѣмъ вашего. еже оубо глѣтъ сицево есть.

Аще рѣтъ нѣкын прѣкъ. тако могѣ нѣкого мрѣва възвигноути.
или слѣпа исцѣлѣти. но послоушанте мене. поклонѣмъ вѣсовѣмъ и идо-
ломъ послоужимъ. та же нже сіа глѣи и възможѣтъ исцѣлѣти слѣпа. ниже
такъ повѣнѣмъ рѣ. занѣ же искоушаетъ тѣ въ. поубѣсти ѡного възможи
сѣ. не понѣже тѣ невѣдаше твои разоумѣ. но тако да тебѣ искоуѣ по-
даѣшь. аще любѣши бѣ въ истину. любѣщаго же ѣ. еже аще и мрѣвца
подають възстающа спѣшаще и въ ѡтрѣгнути ѡ любѣмаго, ниже тако
ѡстѣпати.

Аще же іоудѣмъ сіа глѣаше мнѣжае паче намъ, нѣже на болѣе
любомоубіе привѣде. имъ же іаже ѡ възкресеніи ѡверѣе дѣверъ. имъже по-
велѣваеть. не въ настоѣщѣихъ любѣзно вѣмѣшатѣ. но оупованіа всѣмъ
боудощиѣ жизни имѣти.

Но что глѣши. тако ѡскорбѣае тѣ и оугнѣае тѣлѣсныи недѣгъ.
но не оубо толѣка пострадалъ еси. елика блѣженныи іѡвъ. паче же ниже
малѣишоую чѣсть ѡного. по напрасѣмъ бо стадамъ и чрѣдамъ ѣ ѣнѣмъ
всѣ погоубленіи възсущенъ въ. и дѣтѣи его вѣсвершенъ ликъ и възѣ
въ єдинъ дѣнь выша. тако¹⁾ да не єстьство напастѣ єдино. но чѣстость
ннѣложитъ стрѣлаца. и по ѡнѣхъ всѣ смрѣтнюю на тѣлѣси прїемъ пѣвою.
червѣа зрѣае всюдѣ кыпѣща, ѡ тѣла своего и нагъ на гноѣи сѣдаше.
ѡбѣи прихѣмѣмъ вѣды позоръ. правѣдныи, истинныи, вѣчѣстѣвныи
оудалѣансѣ ѡ всѣкыа злыа вѣщи.

Ниже даже до сѣго стѣа лѣта. по болѣзни днѣвныа же и
нощныа. и глѣа нѣкын того ѡбѣрѣае странѣнъ и прѣднѣнъ. сѣмрада
бо рѣе зрѣ брашна моа. поношеніа поношеніа повсѣднѣвнаа. роуганіа.
оукарніа. смѣ. рабѣ бо мои рѣ и сѣове посадѣнѣи монѣхъ възстаа на
мѣ. ниже въ снѣхъ страхѣе, мѣтежъ нѣкын помысломъ вѣгдашнѣи.²⁾
но ѡбѣе ѡ снѣхъ всѣ прѣмѣненіе, ѡвѣтоваае жена ємоу глѣщи сѣе.

^{1—2)} Въ Пандектахъ этого мѣста нѣтъ.

рѣци нѣкимъ глѣ къ гоу и скончавш. похуоуи рѣ и прѣмѣнишиш ѿ
належащинухъ болѣзней.

Что оубо прѣвратили шного сѣго свѣтованіе; сзпротивно еже паче
сзтвори. и оукрѣпи того болми. тако и запрѣтити женѣ изволаше бо
вѣще болѣзновати и страстовати, и тѣмами стрѣти лютаа нежели сз
похуоленіемъ прѣмѣненіе нѣкое. ѿ толицѣ злыихъ шврѣсти.

Тако ниже. ѿн. лѣт имѣанъ въ немоши сѣоей. на котороеѣо лѣто
течаше въ кѣпѣлѣ. и ксеѣо ѿтражаѣ бываше и исцѣленія не полоучаше.
но ннѣ оубо зраше на коеѣо лѣто исцѣлѣвающе. за еже многы имѣти
послоушающаа. севе же ради не имѣніа прѣстателствѣющій въ всегдашнѣмъ
прѣвывающа разслабленн. и ниже тако потече къ волхвумъ, не понде
къ баанникѣ. не приваза привазы. но шжидааше таже ѿ ѣа помощь.
сего ради къ концѣ чюдноу нѣкѣю и прѣславноу лѣчѣѣ полоучи.

Лазарѣ же гладомъ и недѣгомъ и поуствотоу въ все врѣмѣа свое
стрѣше. не тридесѣ и шемъ лѣт имѣа нѣ весь живѣт свои, тако бо и
изѣше оу вратѣ лежа богатаго. невѣрѣгомъ гладѣа пшомъ на снѣ прѣлежал.
тако бо тому тѣло разслаблено бѣ, тако ниже моши ѿганати псы при-
ходѣщаа и лъзвы ѿбѣнзаяща. Нш ѿбаче не шбаанника взыска. не петала
приваза *) не волхвованіа подвиже не чародѣа къ себѣ призва. ни ино
что ѿ възвраненѣ сѣвори. но изволаше паче ѡумрѣти въ злыи шнѣхъ.
нежели бл҃гочестіа малоу нѣкоюу часть прѣдательствовати. кѣю оубо
имѣти имамы мѣтъ мѣ. толнка стражущій шнѣмъ и терпѣщимъ. нли
ради трасавица. или ради строуповѣ. течемъ въ сонмища іудеискаа и
чародѣа и вѣлхвѣ въ свою храниноу призываѣ. не слышала ли еси что
глѣть писаніе. чадѣ аще приходиши работати вѣн. оуготови дшю свою
въ искоушеніе. оуправи сѣце свое и прѣтерпи. въ недоузѣ и нищетѣ;
нанѣ оуповаа быван. тако же бо въ ѿгнѣ искоушается злато. тако и
члѣкъ пріатенъ въ пещи смѣреніа. *) Аще ты раба своего вѣши. таже
ѡнъ тридесѣ или пѣдесѣ пріемъ ранъ. ѡвѣе швобоженіе въззпѣ или
шставишь твое вѣчѣство; и къ инѣмъ нѣкимъ пондет ненавидѣщій тѣ.
и разѣражить нхъ оубо. въззожеть ли мѣтъ полоучити рѣци ми; ни-
какоже. почто же, понеже подобно естъ вѣлѣ казнити раба. на сего же
ра^{іа} тѣчно, но тако аще прѣвѣгноути подобаше, не къ врагѣ, ниже къ
ненавидѣщимъ. но къ прнснымъ и другомъ⁵⁾. И ты оубо аще видиши

*) Пандекты не пластырь приложи

4—5) Этого мѣста въ Пандектахъ нѣтъ. Нѣтъ этого и въ Измарагд. 2 ред. гл. 10.

вѣ моучаща тѣ да не кѣ врагѣ его прѣвѣгнешн кѣ юудеѣмъ. тако да не паче того раздражиши. но кѣ другѣмъ его сѣмь мнѣмъ. кѣ блго-оудившій ємоу и много имѣшимъ дерзновение. *) И что глѣю ш равѣхъ и влѣхъ. снѣ не възможѣ сѣ сѣтворити. ради иже ѿ оца чьстен. ниже ѿвѣщисѣ. иже к немѣ сзрѣства. ибо ниже ѿ єства положенн законн и ѿ члѣкъ. аще и вѣтъ аще и ѿ трапезы възбранѣтъ; аще и ѿ хра-мины изгнѣн. и всѣмъ ѿвразѣ моутѣ; повелѣваетъ всѣ терпѣти до влѣствнѣ, аще и не покажетсѣ, иже прѣмѣ. никою же никтоже томѣ даетъ милость. нѣ аще и тѣмъ плачетсѣ вѣнѣ бывѣ шрокъ. Оѣ к немѣ вси глѣютъ. іѣко шѣ є вѣвнн гѣ и власть имѣѣ все єже аще хѣщѣ сзѣлати и сѣтворити. и подоваѣтъ всѣ сѣ кротостію терпѣти: таже рабн оуво долготерпѣѣ влѣкы, и снѣ вѣдѣ мнѣжнцѣю ниже клѣ-чимѣ моучащій нхъ ѿнѣмъ. ты же ли не потерпиши бѣ показѣща тѣ. иже и ѿ влѣкъ всѣхъ соуцаго спѣнѣши. и ѿ оца паче тѣ любѣщаго. и кѣ гнѣвоу оуво ничтоже. всѣ же кѣ полезному сзѣдѣловающаго и тво-рѣщаго. нѣ аще и малѣ нѣкын боудѣ ти недоугѣ. аѣ вѣ ѿскачѣши ѿ того влѣства. и кѣ вѣсѣвѣ течѣшн. и кѣ соѣмншѣ самѣ приходнши; и коую полѣчншн мѣлость прочѣе. како же възможѣши того оумолити пакы. пачеже никтоже ннѣ аще и мѣѣсѣво прѣимѣ дерзновение. възможѣ ш тебѣ помолитсѣ. нѣ никто же. или не слышиши что ш юудеѣхъ рѣ бѣ кѣ іеремн не молнѣ ѿ людѣ снхъ: аще во встанѣ мѣѣсѣ и самѣнѣ, не оуслышѣ ихъ. Оѣце соѣ сзѣрѣшенѣ всѣкоу прѣвѣсхѣдѣща мѣтъ, и не могѣща ѿвѣта никотораго же полѣучити †). Да не оуво то-лікѣ прѣвлѣчѣ на сѣ гнѣвѣ. аще во и възнепѣѣютсѣ оутѣшати и ѿва-аннн іѣ шгнемъ. держѣмаго, не точію не оутѣшаѣ, нѣ и лѣтѣши друугѣмъ вѣ сѣвѣстн възпалѣютъ шгнѣ помнѣсѣ на всѣкѣ днѣ водѣщѣ его. и сѣвѣстн ѿблѣчающн іѣ глѣщн. нечѣствовалѣ єсн. безаконновалѣ, прѣвѣступнѣлѣ ѿвѣты таже кѣ хоѣ. ради малы болѣзнн, влагѣчѣстнє свое прѣдѣательсѣвоѣ; єда тѣ єднѣ сѣѣ пострада; не мнѣжає ли лѣтѣши теѣе постраѣаша ннн. но ѿбѣче никто же ѿ онѣ такоѣе дерзнѣ. тѣ же славын и растлѣннн, днѣю свою погѣвнѣлѣ єсн како ѿвѣщаєши хѣн. како того прѣзовѣши вѣ мѣтѣѣ; которою сѣвѣстію прочѣе вѣнѣдѣши вѣ црѣкѣ: кынѣ ѿчнѣмъ оѣзрншн іерѣѣ. каковѣмъ роукама кѣ сѣценнѣн прѣкѣснѣ-

6—7) Это мѣсто въ Пандектахъ выпущено. Его нѣтъ и въ Измарагдѣ 2 ред., гл. 10.

шисѧ трапѣзѣ. которыми слоухы оўслышиши прочитаемы тамо писаніи *Gia* на каждо днь водуще (*sic*) тѧ помыслъ и свѣсть швличаючи речеть. каково оўбо то есть зрѣвіе. еѧ вноутрь таковы и мамы швличителѧ аще оўбо прѣтерпѣвъ мало, и хотѣщаа или ѡбрати нѣкое ѡбааніе. или привязати на тѣлѣ нѣкое привязаніе швесчестиши и съмншзѣм досажденіем ѡжснеши ѡ храмины; азіе примешни прохложеніе ѡ свѣстн. и аще и тзмами ѡгнь держан тѧжьжѣ дша твоя всѧ росы и всѧкога влаги вносить тебѣ оутѣшеніе лоучышее и полезненіе.

XV.

Слово св. Моисея.

Поученіе Моисѣя (w) безъвременнѣмъ питанствѣ.

Сборникъ XIV в. 6-ки Хлудова № 30, л. 116—118 Напечатано Андр. Поповымъ. Первое прибавленіе къ описанію рукописей и катал. книгъ церк. печати 6-ки Хлудова, М. 1875 г., 56 стр.

Слово ев. отца Моисея о ротахъ и клятвахъ.

Изд. Срепневскій. Древніе памятники , стр. 275.

Списки по рукописямъ.

Паисіевъ сборникъ XIV в., л. 197

Троицк. Серг. Лавры, XVI в., № 204, л. 161.

Слово св. Моисея, какъ видно и изъ самаго заглавія, направлено противъ распространеннаго въ древней Руси грѣха противъ третьей заповѣди. Рота—клятва, присяга, клятвенное удостовѣреніе (Срезневскій, Матеріал.). Говоря о ротахъ и клятвахъ, авторъ слова, вѣроятно, имѣлъ въ виду какъ ложную присягу, такъ и вообще распространенный обычай среди русскаго народа употреблять въ разговорахъ имя Божіе всеу, лживо и по ничтожному поводу. Слово св. Моисея съ замѣчательной энергіей возстаетъ противъ клятвопреступленія. Авторъ начинаетъ свое слово указаніемъ на кару грѣшникамъ, которые и сами клянутся и

другихъ побуждаютъ къ этому грѣху („другъ друга догонять клятвы“). Замѣчательнъ своею силою слѣдующій образъ автора: церковь — наша мать, вѣрующіе — дѣти; кто побуждаетъ другого клясться, тотъ на глазахъ у матери-церкви закаляетъ ея сына, а самъ пьетъ кровь закланнаго, своего же брата по свят. крещенію. Указавъ далѣе и изъяснивъ видѣніе св. пророка Захаріи (огненный серпъ, идущій съ неба на землю), авторъ указываетъ на другіе грѣхи, распространенные въ обществѣ: жертву приносятъ бѣсамъ, недуги лѣчатъ чарами и наузы, для избавленія отъ лихорадки пишутъ еллинскія слова на яблокѣ и кладутъ яблоко на престолъ и т. д. Это мѣсто находится „въ словѣ св. отецъ, како жити христіаномъ“ (Ркп. Троицк. Серг. Лавр. XV в. № 91, л. 270, Измар. 2-й ред., гл. 121. Прил. № XII). Тамъ это мѣсто — очевидная вставка и именно изъ слова св. Моисея о ротахъ, если только послѣдній авторъ не позаимствовалъ въ свою очередь этихъ интересныхъ свѣдѣній изъ какого-нибудь неизвѣстнаго намъ памятника.

Слово св. Моисея о ротахъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ словомъ Златоуста о кленущихся во лжу, помѣщаемомъ въ Измарагдѣ второй редакціи гл. 2 (нач. „Егда убо виднши кого живуща въ злѣбѣмъ богатствѣ“). Сходство незначительно. Приводимъ сходныя мѣста по ркп. Моск. Дух. Академіи (Троицк. семинар.) № 46, лист. 17 об.—18.

„Члвцы сн токомо ротоу мѣ знаю. сего бо ради, захаріа виѣ прркъ серпъ огнѣ с нѣсе сходящн на землю. и о семъ молѣшесѣ къ вѣгу да проавнѣ емоу. и сниде къ нему глѣзъ глѣ. се серпъ гнѣ вѣнн ѣ. посылаетсѣ ѿ роуки глѣ на тѣ иже ходѣ по кривоу ротѣ. да сѣжѣ домы нѣ. а дѣша нѣхъ негасимому огню предасть“. — Также сходно слѣдующее мѣсто, которымъ оканчивается слово Златоуста и начинается слово Моисея: Богъ наказываетъ людей, „овѣга не попусти дожѣ. овѣга пожаромъ. и тяжкими волѣзньми. и прочими бѣдами. зане ротѣтсѣ члвцы. а роугъ роуга догонитъ клятвы. и стовю црковѣ (sic) ротоу знають и сквернѣть“.

Слово св. Моисея о ротахъ почти цѣликомъ, съ незначительными сокращеніями, входитъ въ поученіе того же Моисея о безвременномъ пьянствѣ, которое находится въ Хлудовскомъ сбор-

никѣ XIV в. (№ 30, л. 116) и напечатано Андр. Поповымъ въ „Первомъ Прибавл. къ опис. рук. Хлудова“, стр. 56—57. По содержанію это разные произведенія; въ Хлудовскомъ сборникѣ слово Моисея о ротахъ написано отдѣльно отъ поученія о пьянствѣ, оба произведенія не слиты вмѣстѣ, хотя имѣютъ одно надписаніе—слово о пьянствѣ. Два здѣсь произведенія или одно? Въ сущности два, но составитель Хлудовскаго сборника считалъ за одно произведеніе. Было ли поученіе св. Моисея о пьянствѣ съ прибавкой слова о ротахъ въ той рукописи, съ которой списанъ Хлудовскій текстъ поученія св. Моисея, или же составитель Хлудовскаго сборника лично соединилъ, точнѣе — списалъ одно за другимъ два произведенія съ именемъ Моисея,—рѣшить это не можемъ. Отмѣтимъ, что по литературнымъ качествамъ и поученіе о пьянствѣ и слово о ротахъ могутъ быть приписаны одному лицу: въ обоихъ народный языкъ и энергичное изложеніе.

Кто же этотъ Моисей? Извѣстенъ отличавшійся любовью къ книгамъ новгородскій архіеп. Моисей, съ перерывами занимавшій новгородскую кафедру съ 1325 г. по 1359 г.¹⁾ и скончавшійся въ основанной имъ Сковородской обители 25 Января 1362 г. Моисей былъ дѣятельный пастырь: онъ строилъ церкви, основывалъ монастыри. „Добрѣ пасяше свое стадо“, говоритъ о немъ лѣтопись: „и поживъ въ цѣломудрѣи, и многы писца изыскавъ и книги многы исписавъ—и быть обидимымъ помощникъ, вдовамъ заступникъ, избавляя отъ насильнаго и сильныхъ не устыдися, и многы утвердивъ ученіемъ своимъ“. (Полн. собраніе Рус. Лѣт. томъ III, 181—182; Мѣсяцесловъ святыхъ, прибавл. къ Тамбовск. Епарх. Вѣд. 1878 г., часть II, 163 стр.). Итакъ, Моисей любилъ книги. Изъ рукописей, писанныхъ по его порученію, извѣстно Евангеліе съ датой 1355 г. Другое Евангеліе, писанное для св. Моисея, хранится въ Софійскомъ соборѣ. Андр. Поповъ полагаетъ, что Евангеліе изъ собранія Хлудова, написанное въ 1323 г. писцомъ Иродіономъ, предназначалось для св. Моисея, который былъ тогда еще игуменомъ²⁾. Итакъ по порученію

¹⁾ Онъ былъ избранъ на кафедру въ 1325 г. и правилъ ею 5 лѣтъ; во второй разъ съ 1353 по 1361 г., т. е. 8 лѣтъ.

²⁾ Матеріалы для исторіи письменъ, изготовлен. къ столѣтн. юбилею Московск. Университ., 1855 г., стр. 37; Филаретъ Гумилевскій. Обзоръ русск. дух.

арх. Моисея книги переписывались; самъ онъ многихъ утвердилъ ученіемъ, т. е. поучалъ словомъ. Но остается неизвѣстнымъ, писалъ ли Моисей что-нибудь кромѣ дѣловыхъ бумагъ въ родѣ грамоты въ Царьградъ въ 1352 г. съ просьбой благословенія и исправленія о непотребныхъ вещехъ приходящихъ съ насиліемъ отъ митрополита. (Полн. Собр. Лѣт. III, стр. 86, 228). Вѣроятно, писалъ. Изъ лѣтописи видно, что арх. Моисей былъ пастырь ревностный и дѣятельный. Поученія же о пьянствѣ и о ротахъ отличаются энергіей.—Особенностей новгородскаго произношенія въ поученіяхъ съ именемъ Моисея въ имѣющихся у насъ спискахъ нѣтъ. Но древнѣйшіе списки этихъ двухъ поученій относятся къ XIV вѣку, когда жилъ и новгородскій владыка Моисей.—Въ силу вышеприведенныхъ соображеній поученія съ именемъ Моисея могутъ быть гадательно приписаны новгородскому архіепископу св. Моисею. По крайней мѣрѣ препятствій къ такому приурочиванію нѣтъ

Помѣщаемъ поученіе Моисея о безвременномъ пьянствѣ по Хлудовскому сборнику (по изданію А. Попова), а слово о ротахъ по рукп. Троицк. Лавр. № 204, л. 161. Слово о ротахъ по послѣднему списку почти тождественно съ Паисіевскимъ спискомъ того же слова.

**Поученіе моисѣи (ѿ)
безвременнѣмъ пиан-
ствѣ. Хлудовск. Собрн. XIV в.
№ 30, л. 116.**

Бѣзъ вложилъ кѣтъ всакоѣ похотѣнькѣ члвку дѣлать и телеснѣмъ дѣломъ. спанію время и мѣра. похотѣнню ѣденію время и мѣра. питію время и мѣра. женолѣжью похотѣнню время и мѣра. что ли болѣ въ ймена писати. всему кѣтъ

похотѣнню время и мѣра оуречене
 живущему въ вѣрѣ чѣвн. въ крѣ-
 пѣнствѣ. да аще вса та похотѣннѣ
 дѣяти будеть безъ времени и безъ
 мѣры. то грѣхъ будеть въ дѣи. а
 недугъ в телеси. недугъ всь ражають-
 сѣ въ телеси члѣвчн въ кручинѣ.
 кручина же сзсѣдѣтьсѣ ѿ излишняго
 питиѣ и ѣдениѣ и спаниѣ. и жено-
 ложьѣ иже безъ времени. и безъ
 мѣры. кручинѣ же три въ члѣвцѣ.
 желта. зелена. черна. да ѿ желтокъ
 ѡгньнаѣ волѣзнь. а ѿ зеленоѣ змѣ-
 наѣ волѣзнь. а ѿ черноѣ смѣръ.
 рекше дѣи исхѡдѣ. дѣѣволъ же тогда
 радуѣтьсѣ. ѡ погѣвелн члѣвчн. того
 же недуга ѣз нествори. из самѣ въ
 себе стварѣють. недугъ безвременъ-
 нѣмъ дѣѣаниѣмъ и безмѣрнѣмъ.
 и самѣ сѣ ѡсужають в мѣку. аще
 сѣ не покають. ни възстѣгнѣтьсѣ ѿ
 того. и творилъ бѣ в подобно
 вѣмѣ. и въ мѣру. и сѣмъ бѣ възлѣ.
 да всѣкому вѣроуму члѣву держати
 три норовы. похотѣнню время. и
 на излишноѣ хотѣннѣ мѣру нала-
 гати оуздѣ въздержаниѣ. аще будеть
 похотѣннѣ безъ времени. то въздер-
 жатисѣ. аще ли въ время похотѣ-
 ннѣ будеть. то твари еѣ же хо-
 щѣши. из въ мѣру. а не безъ мѣры
 колико больше соуть кони. колико
 нѣ възшнѣ ѣсть пѣсѣ. и коѣждѣ во
 ѿ тѣхъ животнѣхъ видимъ ѣдѣша
 или пивша. черезъ сѣмъ испрегоуть.
 аще и тѣмъ ноудѣцѣмъ боудуть.

не хоцѣть ѣзлише мѣрзи приати
не оубо ли снхъ и конь хужьше
мзи. аще видимъ и скота гразѣща
тѣ непрезримъ кгда ли видимъ друга
всегда потроужаема. тѣ посмѣѣмъса
нз мзи братье не створишъ тако.
да не вудемъ осуженн въ моуку.
вѣкъ бо снй коротокъ. а моука долга.
ѣ вес конца грѣшному.

Прѣкъ глѣть того ради заваза
нѣо не пуститъ джда на землю.
зане члѣци кленутьса бгѣ и єго
сѣмн ѣ друугъ друуга догонѣть до
клѣтвы и црѣвь стую невѣсту хвѣу
ротою нарекуше привоѣщаще закаиають
сѣна предъ мѣтрю. слуги же тоѣ
мѣтре и своего врата рожьшагоса по
аху сѣмъ крѣпникемъ пѣють кровь
заколѣнаго сѣна мѣтре тоѣ ѣ того
ради вса силы нѣнаѣ трепещють
страхомъ. зане же гѣ бѣз не велитъ
догониѣ члѣва до клѣтвы ѣ до
роты.

Слово стаго ѡца мѣѡѣсеѣ
Ѧ ротѣ ѣ о клѣтвѣхъ: Рук.
Тр. Лавр. № 204, л 161, гл.
56

Прѣкъ глѣтъ, ꙗко тогѣ ра^а за-
твориса нѣо не попусти дожда на
землю. зане кленѣтса члѣци ѣмѣ-
немъ вжнѣз¹⁾, ѣ друугъ друуга до-
гонѣтѣ²⁾, клѣтвы, ѣ сѣвю црѣковъ
невѣсту хвѣ³⁾, ротю сквернѣще, при-
воѣщаще заколають сѣна прѣ матерю
слоугы же тоѣ мѣтрѣ⁴⁾ рожьшагоса⁴⁾
по доухѣ врата своего стымъ
крѣпненьемъ, пѣютъ кровь заколѣнаго
сѣна мѣтрѣ⁵⁾ тоѣ и того ради вса
силы нѣнымъ трепещѣтѣ сѣ страхѣ.
зане же гѣ вѣз не велитъ догонѣ
члѣва до клѣтвы и роты поистиннѣ
во сѣсѣ нашѣ ісѣ⁶⁾ хсѣ, члѣци⁷⁾ ро-
тою ма знактѣ. сѣго ра^а с нѣси⁸⁾
схѣѣщѣ серпѣ ѡгненѣ на землю
прѣкъ захарѣ видѣ, в долготѣ Г
локотѣ а в шнрнѣ ѡ и о сѣ мо-

По Паисіев. сбори **варианты.**

¹⁾ бгѣ и єго сѣмн

²⁾ догонѣть

³⁾ мѣтрѣ

⁴⁾ рожьшагоса

⁵⁾ мѣтре

⁶⁾ нѣтъ.

⁷⁾ члѣци сѣ токмо.

⁸⁾ с нѣсѣ

тому же подобна и другая вина
жертву приносить въсомъ. и не-
дуги лѣчать чарами. и наоузѣ не-
мощнаго вѣса глѣмага трацю. про-
гонати нѣкыми писмены живыми
проклѣтыхъ вѣсовъ елиньскихъ пи-
шущѣ на гавлоцѣхъ. и покладаютъ
на стѣн трапезѣ. въ годъ стѣна ли-
тургия и тогда оужаснуться стра-
хомъ ангелака войнства. и того
ради бѣ гнѣваема не пушакетъ джда
на землю

лшесѣ вѣу да пролѣвитъ⁹⁾ ѣмѣ, и
снѣде к нему гла глѣ¹⁰⁾, се ѣ серпъ
гнѣвъ вжѣи. сѣдѣ на теѣхъ иже сѣ
на кривѣ вожатъ¹¹⁾ да поженетъ
ѣ, и ашу ихъ огню негасимомѣ
предать. ѣмоу¹²⁾ же и другая по-
добна¹³⁾ вина: жертвы приносѣ вѣ-
сомъ. недоуги лѣчатъ, чарами и
наоузѣ и немощнаго вѣса глѣ-
мага трацю, мнѣтъ сѣ прѣгонѣще¹⁴⁾,
нѣкы¹⁵⁾ми лжины¹⁶⁾ писмены, про-
клѣты вѣсовъ, и елиньскы¹⁷⁾ пишущѣ¹⁸⁾
имѣна¹⁹⁾ на гавлоцѣхъ и покла²⁰⁾ютъ,
на стѣн трапезѣ в гѣ литѣргия²¹⁾,
и тогда оужасноутъ страхѣ,
ангельска¹⁹⁾ войнства, и того ради
разгнѣваема ѣ вѣ не пошакетъ²⁰⁾
дожда на землю, ѣвогда пожаромъ,
и ратьми частыми, и прочими ве-
дамъ многими, казни ны посылаетъ
да мы престанемъ ѣ зловъ и на
ѣконоиѣ обратимъсѣ. но мы ѣдинако
пресываемъ не ѣстанѣсѣ ѣ грѣхъ
тако велми претитъ ѣ вѣ стѣмн

⁹⁾ пролѣвить

¹⁰⁾ глашъ.

¹¹⁾ ротѣт

¹²⁾ Дальнѣйшее сходно съ „Словомъ св отца, како жити христиан.“

Измарагдъ 2-й ред. глава 121

¹³⁾ подобна тому

¹⁴⁾ прогонѣюще

¹⁵⁾ ложными.

¹⁶⁾ пиша

¹⁷⁾ имѣна.

¹⁸⁾ литургіѣ грѣй (sic).

¹⁹⁾ ангельскага.

²⁰⁾ не пушакетъ.

²¹⁾ намъ

зане же не велить бѣ недугъ лѣ-
чити чарами. ни оузы. ни вѣсз
искати или ловы идуще. или куплю
дѣюще. или мѣти ѿ црѣ горѣ крѣпа-
номъ тако дѣючи. и мука горше
поганыхъ. аще сѣ не остануть того
и придуть на покаяніе. то вѣкъ
сѣ коротокъ. а мука долга ѿ вес
конца.

своими, и не велитъ²²⁾ чарами²³⁾
недугъ лечи²⁴⁾, ни наоузы ѿ ни вѣсз
искати, ни²⁵⁾ стрѣчу вѣровати,
или²⁶⁾ в ловы идуще, или на куплю
идуща²⁷⁾, или ѿ кнѣзѣ милости
хотѣще, не велитъ²⁸⁾ чародѣіиѣмъ.
и кобыми²⁹⁾ ходѣще сихъ искати,
аще кто ѿ крѣпыхъ вѣшествоуѣ³⁰⁾,
и ковлениѣ творѣ. горше поганѣ
осѣдѣтѣсѣ, таковыи аще покаѣниѣ
о тѣ не прѣмѣтѣ, ни встанѣтѣ.

²²⁾ не велить.

²³⁾ чарѣ

²⁴⁾ лѣчит.

²⁵⁾ въ стрѣчу.

²⁶⁾ ни въ ловы.

²⁷⁾ идуща.

²⁸⁾ не велить.

²⁹⁾ кобы.

³⁰⁾ вожу.

XVI.

Слово св. отецъ о постѣ устава церковнаго.

Нач. Подобаеть братія крестьяну чловѣку

Изданія.

Православный Собесѣдникъ 1858 г., I. 141 стр., по Соловцовскому сборн. XVI в.

Пономаревъ. Памятники древн. русск. лит., III, стр. 57. Перепечат. съ Прав Собесѣдника.

Лѣтописи русск. литерат. Тихонравова, т. I, отд. III, стр. 95. Вуслаевъ привелъ краткія выдержки.

Петра Недостойнаго сказаніе.

Списки

Православн Собесѣдн 1858 г., т. I, 141 стр

Акад. А. И. Соболевскій. Изв. II отд. Императ. ~~Акад.~~ **Наукъ**, т. XIII (1908 г.), кн. 3, стр. 320.

Списки.

Ркп. Троицк. Серг. Лавры XVI в., № 204, гл. 77, л. 252.
Московск. Дух. Акад. (Волоколамск. монаст.) XVI в. № 541,
л. 251

Ркп. той же 6-ки, XV—XVI в., № 542, л. 229.

Петра Недостойнаго сказаніе. Реп. Троицк. Серг. Лавр. XII—XIII в., № 12, гл. 56.

Слово св. отецъ „о постѣ устава церковнаго“ (Тр. Л. № 204, л. 77) заключаетъ въ себѣ указанія на остатки язычества, какъ то: идолослуженіе, моленіе кладезное и рѣчное. Точно опредѣлить время составленія слова затруднительно: оно могло быть составлено въ очень древнее время и впослѣдствіи осложниться вставками; могло оно быть составлено и въ XV—XVI ст., когда „по украинамъ“ еще живы были языческія воспоминанія. Издатель слова по сборнику Соловецкой библіотеки XVI в. № 803 склоненъ относить слово къ XI—XII в. (Правосл. Собесѣдн. 1858 г., I, 138—141 стр. См. Буслаевъ Историческ. очерки, 1861 г., т. II, стр. 123—124).

Пространное „слово св. отецъ о постѣ устава церковнаго“ произведеніе компилятивнаго характера. Въ самомъ словѣ есть ссылка на Пчелу. Потомъ и въ другой разъ компиляторъ пишетъ: „но мы на прежнее главье вѣзвратимъса“. Начало слова заимствовано изъ особаго сочиненія, которое въ сборникѣ Сергіево-Троицкой Лавры (№ 12) приписано какому-то Петру Недостойному¹⁾. Слово Петра издано Пѣтуховымъ въ Извѣстіяхъ отдѣл. рус. яз. и словестности Академіи Наукъ, 1904 г., тома IX книга 4 Пѣтуховъ считаетъ это Слово русскимъ (ibid 151). Статья акад. А. И. Соболевскаго „Слово Петра Черноризца“. Изв. II отд. И. А. Н. т. XIII (1908 г.), кн. 3 стр. 313—321. Въ словѣ о постѣ дѣлается выдержка изъ Пчелы. Это же самое мѣсто приводится въ „словѣ на память епископа-чудотворца“ рукопись Моск. Акад. № 77, л. 227. Какъ уже было сказано, начало слова „о постѣ устава церковнаго“ по Измарагду 1-й ред. сходно со „сказаніемъ о постѣ Петра Недостойнаго“ (XII—XIII рук. Тр. Лавр. № 12).

¹⁾ Рукописный Лаврскій сборникъ № 12 писанъ на пергаментѣ, уставомъ XII или XIII ст., въ четверть, на 202 листахъ. Заголовки словъ были написаны сначала черными чернилами, а потомъ прописывались киноварью; но это не доведено до конца: на оборотѣ 100 листа раскрашивание заголовка доведено только до половины. Рукопись писана однимъ почеркомъ. Отъ времени чернила выцвѣли, и въ иныхъ мѣстахъ разобрать написанное крайне трудно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кто-то пытался возстановить написанное при посредствѣ какого-то химическаго способа. Попытка удалась.

Каковъ конецъ сказанія Петра Недостойнаго, мы не знаемъ за потерей листовъ въ рукописи № 12: послѣ 58 листа сколько-то листовъ потеряно. Составитель измарагдовской статьи (1 ред.) сдѣлалъ два большихъ выпуска и одинъ небольшой изъ извѣстной намъ части слова Петра Недостойнаго. Но тамъ, гдѣ оканчивается сходство съ сказаніемъ Петра, въ измарагдовскомъ 1 ред. словѣ о постѣ начинается сходство съ „словомъ о постѣ ш велицѣмъ и ш петровѣ і ш филиповѣ“ рук. Тр. Лавр. № 11, л. 96—102 (прил. № 26) и № 144 л., 157. Сходство начинается со словъ: „Но се слышаще братие, подыщитеса чѣно и чѣо проводити постъ“. Сходство продолжается до конца, но измарагдовскій текстъ пространнѣе, такъ какъ имѣетъ вставки. Слово о постѣ по Измарагду 1-й ред. имѣетъ соотвѣтствующее слово въ Измарагдѣ 2 редакціи—гл. 125. Но текстъ послѣдняго несравненно ближе подходитъ къ тексту „слова о постѣ“ по рук. Тр. Лавр. № 11 л. 96.

Текстъ Измарагда 2 ред. короче и не имѣетъ вставки въ концѣ, какая есть въ рук. № 11. О стояніи солнца въ теченіе всей пасхальной недѣли говорится въ Троицкой Златой Чепи № 11: „(В)-ѣдомъ боудѣ всѣ тако свѣтлама нѣ шдѣи днь ѣ (есть) въскрѣшю ісу. ш ї-го чѣ но^ш взѣи слнце ѣ въшедъ стои на възстоцѣ тако съ два дѣи на полудни же тако г дни. а на вечери стои пакосъ. ѣ. дни и шсмѣи днь зайде. тѣмже ѡтуду великъ и дѣи тѣ“. (листъ 60). Въ той же самой рукописи въ „словѣ постѣ о велицѣмъ и о Петровѣ и о филиповѣ“ сказано: „егда Христосъ въскреслъ, тогда солнце стояло не заходя всю ту недѣлю...“ Замѣчательно, что въ спискѣ слова о постѣ по рук. Моск. Дух. Академіи (Іосиф. Волок. м.) XV—XVI в. № 542 переписчикъ дошелъ до сказанія о семидневномъ стояніи солнца и сталъ было его переписывать, но, очевидно, усумнясь въ истинности повѣствованія, выпустилъ сомнительный рассказъ и зачеркнулъ первыя списанныя имъ слова о стояніи солнца (на 233 листѣ). Въ концѣ поученія во святую великую свѣтлую недѣлю пасхи, приписываемаго Іоанну Златоусту, сказано, что по воскресеніи Господнемъ цѣлую недѣлю продолжался одинъ день. (Ркп. Моск. Синод. б. XVII в., № 231, л. 251 — 257). Горскій указалъ

источникъ для первой части слова; послѣднюю же часть, гдѣ говорится о недѣльномъ днѣ, онъ, готовъ признать принадлежащей перу русскаго писателя. Также считаетъ онъ русскимъ сочиненіемъ поученіе въ понедѣльникъ свѣтлой недѣли („слово св. Іоанна Златоустаго учительное“, нач. „церкви стѣи праздникъ приспѣ“, та же ркп. № 231, л. 257), въ которомъ упоминается о семидневномъ стояніи солнца на одномъ мѣстѣ по воскресеніи Христовѣ. (Описаніе славянск. ркп. Моск. Синод. б. 2, 3, стр. 98—99). Упомянутое сказаніе было столь распространено въ древней Руси, что преп. Максимъ Грекъ счелъ нужнымъ написать особое „сказаніе къ глаголющимъ, яко во всю свѣтлую недѣлю солнце не заходя стояло, и того ради глаголють единъ день всю свѣтлую недѣлю“. (Соченія Максима Грека, часть III, № XXIV, стр. 164). Въ своемъ сказаніи Максимъ Грекъ говорить, что есть лица высокопоставленные („на власти сущей“), но совершенно непричастны всякаго премудраго художества, такъ какъ они проходили божественныя писанія только „по чернилу“; такіе люди раздѣляютъ мнѣнія, противныя евангельской, апостольской и свято-отеческой истинѣ и преданію. Такъ, имѣется „списаніе нѣкое несвидѣтельствовано“, которому предлагаютъ крѣпкое показаніе, будто бы въ теченіе всей свѣтоносной седмицы тридневнаго изъ мертвыхъ возстанія Господа и Спаса нашего ста солнце отъ своего шествія и ночь не бысть, но единогоднева бысть вся свѣтозарная седмица разстояніемъ двою дню закоснѣвшу солнцу въ трехъ мѣстѣхъ: на востокъ и въ полудни и въ западѣ. Далѣе Максимъ Грекъ съ очевидностью доказываетъ, что „лжа явлена есть таковое ихъ баснословіе“. (ibid, стр. 165—166). Основаніемъ къ вѣрованію въ семидневное стояніе солнца служило, какъ видно изъ обличенія Максима Грека, „списаніе нѣкое несвидѣтельствовано“, какая-то статья апокрифическаго содержанія. Можетъ быть, Максимъ Грекъ имѣлъ въ виду приведенный нами выше отрывокъ изъ „слова о воскресеніи Господни и свѣтлой недѣли“ (Злат. Цѣпь Серг. Троицк. Лавр. № 11, стр. 58); или же самостоятельную статью о томъ же предметѣ. Имѣемъ въ виду „сказаніе о свѣтлей нѣи“, которое приводимъ по ркп. XVII в. Моск. Дух. Акад. (Троицк. Семинар.) № 195, л. 279.

Вѣдомо же буди всѣмъ ѿ чего нареченъ бысть великъ днѣ. тако свѣтлаа ѿлаа единый днь есть. воскрѣшѣ бѣу ншемъ ісѣ хѣ абіе до шестаго часа възде слѣнце и стоа на единомъ мѣсте а на полднѣ три дни стоало. а по шсмый днѣ заиде слѣнце тѣмже ѿтоле нареченъ бысть великъ днѣ и нѣсть достойно в тѣ ѿлю оупиватиса и да не пугѣбимъ (sic, вмѣсто погубимъ) трѣда постнаго самъ бо ѿ рече претерпѣвыи до конца той спасетса.

Рукопись, изъ которой взята приведенная статья, позднѣйшаго происхожденія (XVII в.), но статья могла быть списана съ болѣе ранняго списка.

Полагаемъ, что сказаніе о стояніи солнца существовало на Руси давно. Обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее мѣсто изъ слова на пасху св. Кирилла Туровскаго. „Въскресение Христова великій день нарицается: поистинне же великъ есть день сеп, не множае часовъ имѣя, но великихъ ради чудесъ, аже отъ Спаса нашего Христа сѣтворишася“. (Пономаревъ. Памятники, I, стр. 132). Не заключается ли здѣсь косвенное обличеніе вѣрованія въ семидневное стояніе солнца при воскресеніи Спасителя?

Мы не можемъ указать источника вышеупомянутаго сказанія, заключающагося въ памятникахъ древней русской письменности. Полагаемъ, что первоисточникъ сказанія—греческій, такъ какъ изъ Византіи шла къ намъ апокрифическая литература; а можетъ быть это одна изъ болгарскихъ басенъ, созданныхъ богамилами. См. прил. XXVI.

Возвращаемся къ слову о постѣ. — Интересно слѣдующее мѣсто: „а зимѣ на возѣхъ напоиши водами и кормиши рыбами всакими“. Здѣсь, повидимому, подразумѣвается русская свѣжняя зима, съ ея болѣе удобными путями сообщенія и рыбной ловлей. Если это такъ, то компиляція слова была сдѣлана гдѣ-то на сѣверѣ Россіи.

О составѣ разбираемаго слова можно сказать слѣдующее: начало „слова о постѣ устава церковнаго“ сходно съ словомъ нѣкоего Петра Недостойнаго; въ дальнѣйшей своей части наше слово сходно съ „словомъ о постѣ ш велицѣмъ“ (Троицкая Златая Цѣпь № 11, гл. 96). Въ этой своей части слово заключаетъ

слѣдующія указанія относительно своего состава: „самъ бо ны въ бчелѣ (пчелѣ) глѣтъ“; „но мы пакы на прежнее възвратимьсѧ“, „но на прежнее глайѣе възвратимьсѧ“. Изъ этого видно, что въ словѣ находится двѣ вставки: одна изъ Пчелы, другая можетъ быть тоже изъ Пчелы или же еще изъ какого-то другого памятника. Всей выдержки изъ Пчелы мы не могли найти. Составитель „слова о постѣ“ пользовался особымъ спискомъ Пчелы, или же самостоятельно перерабатывалъ текстъ Пчелы. Такъ, слѣдующія слова „аже твой црѣ, аже твой прадѣдъ“ и т. д.—дѣйствительно весьма напоминаютъ одно мѣсто изъ Пчелы. Для сравненія приводимъ текстъ Пчелы по изданію Семенова.

Кто можетъ намъ тако бл҃гочѣе пришебѣсти, такоже хъ наказалъ ны, рѣ бо. азъ шѣъ, азъ братъ, азъ женихъ, азъ домъ, азъ кормитель, азъ ризы, азъ корень, азъ основаніе, всѧ аже хоуещи азъ есмь, не тревоуи ничтоже. азъ слоужю ти и придохъ слоужити, а не да ми слоужаѣ, азъ ти друугъ, и глава и братъ, и сестра, и мати, токмо любисѧ со мноу и мои воуди. азъ оубогъ и нищѣ тебе ради, на нбѣхъ молю за тѧ шѣа, азъ на землю мѣтвѣникъ пришелъ есмь ѿ оца, все ми еси ты и друугъ, и наслѣдникъ, и оудъ. то что к томуу хоуещи; възкоую любящаго тѧ ѡврацаешисѧ; възкоую мироу стражеши и възсѣ рицеши; не коегожѡ ли ремѣство имѣеть конецъ; покажи житыѧ сего конецъ; не можеши. соуета соетныхъ во всѧ соуета.

Ркп. Импер. Публ. б. XIV—XV в., изъ собранія Фролова. По изданію Викт. Семенова—Древняя русская Пчела по пергаменному списку. Сборн. отдѣл. русск. яз. и словесности Им. Акад. Наукъ, томъ LIV, № 4, 1893 г., стр. 203.

Въ сербской Пчелѣ половины XVII в. конецъ читается такъ: „въскѡю мирѡ страждѣши. никоу же ли хитрѡсть конаѣ имекѣ. покажи“ и проч.—М. Н. Сперанскій. Переводные сборники изреченій въ славяно-русск. письменности. Исслѣд. и тексты. Читенія въ Им. Общ. Истор. и Древн. Росс. при Моск. Университ., книга 2 (213) 1905 г., стр. 89.

Отмѣтимъ сходное мѣсто памятника „о постѣ устава церковнаго“ (см. ниже примѣч. 142—145) съ „словомъ на память иже въ св. отца нашего і имѧ рекъ епископа“. Тебе ради звѣздами нбо ѡкраси тебе ради слѣнце постави. тебе ради луноу и звѣзды

сътвори на просвъщеніе тебѣ. тебе ра^а постави времена і мѣ^а и дни и часы. тебе ради моря и рѣкы и источники изма.—Ркп. Моск. Дух. Акад. XVI в., № 77, л. 227. Этого мѣста мы не нашли въ Пчелѣ, ни въ изданіи Семенова, ни у Сперанскаго.

Если составитель дѣлалъ помѣтки, что онъ возвращается къ прежнему—„на прежнее глаголанье“, то слѣдуетъ, что у него былъ подъ руками какой-то иной текстъ, къ которому онъ долженъ былъ возвращаться послѣ двухкратнаго отклоненія. Полагая, что дѣло было или могло быть такъ: у начитаннаго переписчика или составителя Измарагда первой редакціи былъ текстъ слова, сходный съ текстомъ Златой Цѣпи; переписчикъ встрѣтилъ краткія выдержки изъ знакомыхъ памятниковъ и распространилъ ихъ, продолживъ выписку изъ Пчелы и полнѣе приведя другое мѣсто, о чемъ и сдѣлалъ помѣтки. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, текстъ „слова о постѣ устава церковнаго“ получился вслѣдствіе распространенія слова „о постѣ ѡ велицѣмъ“...—

Съ „словомъ св. отецъ о постѣ устава церковнаго“ сходна послѣдняя часть слова „къ невѣжамъ“—ркп. С.-Петерб. Им. Публичн. Б-ки, Q, 1, № 1012, собраніе Богданова № 78. Сходство начинается со словъ „ѡ соуботы же лазоревы“... и продолжается до конца слова „къ невѣжамъ“ (празноуютъ съ любовью). Сходныя мѣста нами отмѣчены. (См. прилож. № 1). Этихъ словъ нѣтъ въ Троицкой Златой Цѣпи (ркп. № 11). На этомъ основаніи мы высказываемъ слѣдующее предположеніе: измарагдовское пространное слово о постѣ (ркп. Тр. Лавр. № 204, гл. 47) возникло вслѣдствіе распространенія „слова о постѣ о велицѣмъ“; но составитель измарагдовскаго слова о постѣ имѣлъ подъ руками текстъ, не совпадающій буквально съ тѣмъ, который заключается въ Троицкой Златой Цѣпи (ркп. № 11, л. 96): было еще какое-то слово о постѣ, содержавшее историческіе доводы относительно поста въ Великую Субботу (евреи радовались въ эту субботу, убивъ Христа, пили и ѣли, а Богородица и апостолы скорбѣли; а когда Спаситель воскресъ, краткая и худая радость евреевъ обратилась для нихъ въ печаль. См. приложеніе № XXVI).

Акад. А. И. Соболевскій полагаетъ, что разсѣянные въ рукописныхъ сборникахъ статьи съ именемъ „Петра Черноризца“, „Петра нѣкоего“, „Петра Недостойнаго“, судя по близости содержанія изложенія, принадлежать одному автору. Слово Петра Недостойнаго издано имъ по Троицкой ркп. № 12. Соболевскій полнымъ словомъ Петра Недостойнаго считаетъ статью „слово св. отецъ о постѣ и о востаніи церковнаго чину“; начало: „подобаетъ, братъе, великому чловѣку крѣстьянину наченше вѣровати Господу Богу“ — напечат. въ Прав. Собесѣдн. 1858 г., т. I, стр. 141—167. У насъ по ркп. Троиц. Серг. Лавр. № 204, л. 252, гл. 77.

Передѣлкой этой статьи акад. Соболевскій считаетъ измаргдовское (2 ред. гл. 125) „слово святыхъ апостолъ и святыхъ отцъ о велицѣмъ постѣ и о Петровѣ и о Филиповѣ“ в „слово о постѣ о велицѣмъ и о Петровѣ говѣньи и о Филиповѣ“ — ркп. Троицк. Серг. Лавр. № 11, лист. 96. Изв. II отд. И. А. Наукъ т. XIII (1908 г.), кн. 3, стр. 314—315 и слѣд. — Соболевскимъ напечатано не все слово Петра Недостойнаго, а только то, что написано въ ркп. № 12 на листѣ 56 (на оборотѣ) и первой страницѣ 57 листа. Слово Петра занимаетъ еще три страницы и прерывается на оборотѣ 58 листа: далѣе листовъ въ рукописи № 12 не достааетъ. Листъ 59 (позднѣйшая нумерація) начинается: вѣннѣ. рѣка огньна. . Рѣчь идетъ о страшномъ судѣ.

Петра недостойнаго сказаніе о постѣ и о мѣтвѣ оустава и чина цркѣнаго.
Ркп. Троицк. Серг. Лавр. XII—XIII в. № 12, л. 56.

Слово свѣтыхъ шѣ о постѣ и оустава церковнаго. Ркп. Троицк. Серг. Лавр. XVI в., № 204, гл. 77, л. 252.

Подобаетъ всемоу крѣстьяноу члвкоу. гдѣи бѣи своемоу.

въ негоже имѣ крѣстившесѣ. рекоу же имѣ престѣмъ трѣца. единаго бѣ нашего. истиннаго. оцѣмъ и сѣа и стѣго дѣа. Не бо нѣ крѣще-

Пѣобаетъ брата крѣстьяноу члвкоу паче нѣи¹⁾ гдѣи гоу бѣоу своемъ. въ того²⁾ же имѣ крѣтившесѣ. рѣкѣ въ имѣ шѣа и сѣа и стѣмъ трѣца. гѣа нашего истиннаго. а крѣщениемъ³⁾ бо члвкъ. акъ изнѣва породитъ⁴⁾. и

ниѣмъ члѣвкъ акы изнова породити сѧ. по томъ же растоужнивыи ¹⁾ осквернити сѧ. сѧгрѣшаа бѣи всѧческы. бѧ же имъ же изрѣкъ млстивъ кѣсть. хошѣтъ да выша.

вси члѣци сѧпасасѧ. не остави члѣка въ погыбѣли. но дасть

покаяннѣ. да всѧ истинною при-вѣгзнуютъ къ нѣмоу. и въздохнууть тѧчию. можетъ принати и мила бѣити.

обаче дасть и заповѣди да иже любить. се слышавъ да дѣржитъ

та оу себѣ въ срдци и сѧтворивъ та спсѣтъ. Шрвага же заповѣдь кѣсть. кѣже любити бѧ всѣмъ срдцѣмъ. и трепетати словеса ѣго. и сѧ страхомъ работати кѣмоу.

и присно ѧкы видѧще ходити. кѣмъ же по вѣрѣ оумьизнѣма очима. дозѣримъ ѣго. аще и недоумьслимъ

кѣтъ бѧ. то обаче кѣлико же даръ кто принати ѿ нѣго. Второга же заповѣдь кѣсть. кѣже любити друуга акы себѣ. какогѣо любѣо члѣка. нѣтъ во льзѣ намъ рѣци. онѣсица

правдѣнъ. а онѣсица грѣшнъ. из рѣци. бѧ свѣтъ всѧ а мнѣ своимѣи грѣхъи печаль кѣтъ. да нѣтъ ми трѣбѣ никѣже.

Потомъ же кѣже не влоудити. но аще о друужѣи имѣюще. то въ врѣмѣ нѣкожѣ приближити сѧ. не оудѣржаниа

потѣ же растыи въ животѣ и шквернитѧ сѧгрѣшамъ бѣѣ всѧческы. бѣи же млти кѣтъ. хошѣтъ да выша

вси члѣци сплѧсѧ. не ѡставитъ ⁶⁾ члѣка въ погыбѣли. но дава ⁷⁾ члѣку покаяннѣ. да вси члѣци прѣвѣгзнууть къ нѣмоу и въздохнууть из глобѣнны срдца своѣго. кѣютѧ грѣховъ своихъ волнѣи ⁸⁾ прѣимѣтъ ⁹⁾ кѣющагѣо грѣховъ своихъ.

Обаче дал ны кѣтъ ¹⁰⁾ заповѣль: Да се слышавше брати дѣржите та ¹¹⁾ оу себѣ сри своемъ. ¹²⁾ сѧтворивше спсѣтесѧ. Первага же заповѣдь кѣтъ кѣже любити вѣа всѣмъ срдцѣмъ своимъ. и трепетати словеса ѣго сѧ страхомъ работати емъ. ѧкы видѧщи лице ѣго. ходити вѣроу и оумьнѣма ѡчима. тако видѧ де ѣго аще не доумьслимъ кѣтъ бѧ ѡбаче вѣликиа даръ примѣмъ ѿ нѣго. второга же заповѣдь кѣтъ кѣже любити друга акы себѣ. нѣтъ во намъ ¹³⁾ какогѣо любѣо члѣка презрѣти ¹⁴⁾ рѣкѣ ѡнѣ си правѣдена. а ѡнъ си ¹⁵⁾ грѣшнѣи рѣци ¹⁶⁾ кѣтъ всѧ свѣтъ. а мнѣ своимѣи грѣхъи печаль кѣтъ. да нѣтъ ми трѣбѣ никѣже.

Потомъ кѣже не влоудити ¹⁷⁾ но аще подроужѣи имѣюще. то въ ¹⁸⁾ врѣмѣ прѣбликати сѧ. а не ѧкы скѣотомъ.

Примѣчанія къ Петра Недостойнаго сказанію.

¹⁾ Акад. А. И. Соболевскій читаетъ: рѣстѣи и живѣи.

дѣла. ꙗко не ꙗко скотоу наслаж-
тисѧ плотскы без оустава нѧ размѣ-
рити при всемъ все свое житіе.
да и бѣ въ тоу мѣру ѿмѣрит на
соудѣ²⁾ Аще ли кто ѿ родства
дѣвство дѣржитъ бѣ дѣла. или
оумьрло кѣмоу боудеть подроужикъ
ти хоцетъ тако прѣбывати подобаетъ
такому члвкоу. по коемууждо ѿ
всѣхъ зѣло чистоу жити и блюсти
вельми. тако таковому паче всѣхъ
зѣло завидитъ сотона да ниѣли и
собою пакости кѣму творитъ дабы
сзгрѣшии и не сзнабздѣла сѧ тако.
члвкъ тѣ въздержайсѧ: Къ сѣмоу
еще не красти не лзгати. не оубити
не обадити не обидѣти чнсти оцѣмъ
и мѣрѣ воатисѧ гнѣ³⁾ и плзтьскы
и всѣмъ срдцьмъ работати имъ акъ
бѣи и господьне равньне и правдоу
къ рабамъ творятъ сѧ всѣми же
мирьно жити и покорьно и мншю
сѧ твори^{тѣ} и не възноситисѧ ни
величатисѧ ни лѣнитисѧ на доуховь-
ноу ни на потрѣбноу свѣта сего
И еще к сѣмоу оучитисѧ книгамъ
сѧ любзвню

имъ же пазыкомъ комоу бѣ да-
рова. Аще ли кто и мнзѣмъ сла-
вить бѣ и молитъ и мностнѣ
створити къ оубогымъ

Аще ли кто можетъ и все свое
имѣніе ѡдати то сзврьшеитъ и
къ тому самъ

наслажатисѧ слотьскы¹⁾ безъ оустава
но размѣрити. при сѣмъ²⁾ все свое
житіе да въ тоу мѣру бѣ отиѣритъ.
на³⁾ соудѣ.

Аще кто многы пазыкы въ-
стоуетъ²⁾ тѣ всѣми бѣ сла-
витъ и молитъ мностѣню же
творитъ³⁾ оубогымъ пѣко постиг-
ноуеще имѣніемъ Аще²⁾ кто мо-
жетъ все свое имѣніе ризати оубо-

²⁾ Читается текстъ съ трудомъ

³⁾ Слово написано крайне неразборчиво

нищевати хрѣста дѣла. акы хсѣ
всѣхъ дѣла и съ постыль и мо-
литвою и слезами притати жизнь
сию. Нзи⁴⁾ заповѣдь възшзши кѣсть
всѣхъ дань⁵⁾ всн ксѣтворѣть нз
имъ же дано кѣсть ѿ ба Обаче
противоу себе кждо тако же мо-
жетъ та во да дѣржитъ. и тако
живзи вѣрно и правѣдно да
прѣидеть дни своа И по семь
взскрыноувз на соуздъ. всѣхъ члвкз.
въ великзи днь пресвѣтлыи страш-
нзи. обличенз вывз прѣдъ аѣглы
всѣми члвкзи приметъ кждо. или
влѣсловественіе и съподобленіе
жизни вѣчнзга или проклатіе и
ѿпущеніе въ огнь негасущи. О
семъ всемъ достонѣ члвкоу вѣро-
вавшешмоу сице попешесѣ совою
даже не оумѣреть. И аще не мо-
гоуще жити тако же добрин крѣсть-
тани не вѣроушен ничьсоже тѣлѣ-
ющаго и скоро истазающаго. и не
милующе тѣла своего. То понѣ
съ славыми. и хоудыми крѣстьтани
сице жити такоже аѣли оуставиша.
и по тѣхъ сѣни оѣи всѣхъ съборъ
смотрящи немощи члвчѣсцѣи. и
рекоуще тако вѣще вѣщникъ жити
повелимъ имъ храни. то оубо
павшесѣ троуда. и мѣньшаго не
взчѣиѣтъ храни тѣмъ же сице
пожити оповелимъ имъ. пѣрвоу да
празноукъ чисто възкрѣсеніе хво

гымъ вѣа дѣла а самъ нищевати
хѣ ра^{а)} тахсѣ всѣхъ ра^{а)} постомъ
и мѣвою съ слезами прѣити жизнь
сию си во заповѣдь выше всѣхъ.
но не всн ю творѣтъ. Пѣрвоѣ²⁾ да
празноукъ чѣто възкрѣннѣ хвѣу и
всѣхъ празникъ ѣго вѣа. и всѣ
нарочитѣ сѣхъ да не поклонѣтѣсѣ

⁴⁾ Трудно прочесть

⁵⁾ Нельзя разобрать

и всѣ праздниѣ ꙗго. и ѿца и
всѣ праздниѣ и всѣхъ нарочитѣхъ
оугодниѣ ꙗго. и да не кланяются
до земли ѿ великаго

дне. ѿ. дни. и. не тѣню тѣло
милующе изъ славѣ воскресениѣ.
и чѣюще распѣтиѣ. и покланяю-
щесѣ крестоу. и иконѣ христовѣ.
и ѿца. и стѣхъ такоже и всѣ дни
недѣльниѣ. и не постѣисѣ всѣ
дни. изъ двѣдѣдѣ вѣсти. ꙗже хотѣше
брашно. тѣню грѣхъ не сѣтворити.

и не оупиватсѣ. ни въ кѣпѣ
же дни. не бо изъ ѹпивающихсѣ сѣ.
поговѣаютъ сѣ мѣздохъ трѣдохъ
своемоу. въ тѣхъ же дни молитвы
творити часто. а и всѣ дни и ноци.
такоже вѣдѣше. противу силѣ оум-
нѣи. отъ видѣннѣа разума. И ком-
каниѣ вѣзмати часто. самомоу сѣ
чисто сѣзлѣдѣше. аще ли не недо-
стоини соуще. причастимсѣ. стѣхъ
тѣхъ христоувахъ таинахъ осоу-
димсѣ.

И по сѣшѣствии стѣго дѣа. рѣше
по роусалихъ. такоже недѣлю прѣ-
ити славѣ прѣстоу троицю. до
дне всѣхъ стѣхъ. И отъ толѣ дѣржа-
ти по оуставоу отчѣствъ до петрова
дѣа дѣе ѣдиноу днѣмѣ стѣую
трѣцю ⁶⁾.

до земли ѿ велика дни. до ѿ. г.
нѣ не тѣню тѣло милующи. но
славѣ воскресѣнѣ хѣво. и кланяю-
щесѣ иконѣ хѣвѣ. и ²⁶⁾ ѿца и всѣмъ
стѣи. такоже и всѣ дни неслѣмъ.
ѿ не постѣисѣ в тѣи дни. нѣ двѣ-
жды тѣсти хотѣше ²⁷⁾ брашно. но
тѣню ²⁸⁾ грѣхъ не творѣше. и не
оупиватсѣ ²⁹⁾. ни въ кѣпѣ же дни.
оупивающихсѣа поговѣатъ мѣздохъ
трѣдохъ своего. И тѣи же дни мѣтвы
творити чѣсто. ꙗко могоуще про-
тѣвѣ силѣ оумнѣи. а комканиѣ ³⁰⁾
ѣмлюще часто. сами сѣ что ³¹⁾
сѣзлѣдѣюще. аще ли дѣстойно прѣ-
частимсѣ стѣхъ тѣнихъ хѣвѣ да не
шѣдимсѣ. (ѿ) содѣоты ³²⁾ же ла-
заревѣ. не носѣтъ. проскоурѣ за
супокой ни кѣтъи. но все воскресѣниѣ
ѿбразъ творити. и проскоурѣ вѣ-
имати и коутѣмъ кѣтити. то бо
ѿбразъ воскресѣниѣ хѣва. ³³⁾ аще кто
сего не творитъ. то сѣ жѣдѣ шѣоу-
женѣ бѣдетъ а ³⁴⁾ сѣ праведниѣи
вѣнца погрѣшитъ. ³⁵⁾ Но сѣ слѣ-
шаще вратѣ. подѣшѣтсѣа чѣно и
чѣо проводити постѣ ³⁶⁾ сѣ всѣкою

⁶⁾ Далѣе слѣдующій 59-й листъ начинается полусловомъ вѣнниѣ. рѣка
огньна потечетъ. поѣдающихъ всю землю, — рѣчь о страшномъ судѣ, объ отдѣ-
леніи грѣшниковъ отъ праведниковъ. Очевидно въ рукописи нѣтъ нѣсколькихъ листовъ
не достаеъ, и мы не можемъ судить, насколько слово, помѣщенное въ Изма-
рагдѣ, отступаетъ въ послѣдней своей части отъ сказанія Петра Недостойнаго.

чѣтотою³⁷⁾ и въззѣржаніемъ ѿ вса-
кого зла всю же тѣ недѣлю.

проводивше*) чѣ. а в великую соувоту причастившесѧ.³⁸⁾ и възсѧ³⁹⁾ мало
хлѣва. а⁴⁰⁾ пребоудутъ всю ночь молѣшесѧ. Въз⁴¹⁾ воскресение хѣво⁴²⁾
да причащаются съ всѧкою чѣтотою.⁴³⁾ причастившесѧ въ цркви тѣла
и крови г҃на.⁴⁴⁾ шѣше во дшмы свои падатъ и испиктѧ⁴⁵⁾ и поспѧтъ.
такѧ⁴⁶⁾ во творѣще. истинни. крѣтане законъ вжій спсѧютъ⁴⁷⁾ не того
ра^а хсѧ възкрсе. пітім ра^а или шваденіи. но сего ра^а⁴⁸⁾ дага всемоу
мировъ радѧсть⁴⁹⁾ не имѧщѧ конца.⁵⁰⁾ възкрніемъ бо твоимъ весь миръ
просвѣти. и всѧ вѣрныи възвесели радѧстною дхѣвною. да вѣрныи
возкрніе хѣво празноуютъ съ любовію⁵¹⁾ всю тѣ нѣлю а не пимнствомъ.
ни шваденіемъ ни пѣсньми бѣсовзскыми. ни иными плотскыми
дѣтаніи ни похотми. и всѣ⁵²⁾ во вѣрны. цркви пріимѧютъ с чѣсто-
тою вхѣдѧщихъ. развѣ⁵³⁾ тѣхъ не пріемѧютъ. шквернѧющихъ телеса
своѧ блѧудѧ и лишніи питіемъ. еже вес памяти оупиватисѧ. та во
всѧ недѣла єдинъ днѣ єсть. ѿг҃а хсѧ възкрсе. се тогда сѧнце стало
не заходѧ. ѿ. дни. и⁵⁴⁾ єг҃а на востоцѣ. тог҃а стало. ѿ. дни. а в полз-
дніи. г҃. а ѿ вѣрніи. ѿ. дніи. а восьмй днѣ заидѣ⁵⁵⁾ Та во недѣла єдинъ
днѣ єсть. тѣмъ же вѣрніи. чѣо держаще⁵⁶⁾ нѣлю тоѧ възкрніѧ ра^а г҃на.
молѣшесѧ съ крты ходѧще всю нѣлю съ женами блѧуда не творѧще.⁵⁷⁾
ѧще ли петрово говѣино прідетъ. или Филипово в понѣ рыбы⁵⁸⁾. а в
средоу и въ пѧтокъ хлѣва съ воцомъ шдиною⁵⁹⁾ днѣмъ. а вторникъ. и
въ четвертокъ⁶⁰⁾ двою днѣмъ. а⁶¹⁾ в соувотѣ и в нѣлю. рыбы.⁶²⁾ в. ю
днѣмъ.⁶³⁾ тако же все говѣниѣ. петрово. и филипово правити. и поклѧ
по. т. на дѣнь до земли вес колодици.⁶⁴⁾ и в великоѣ говѣино. по-
клѧ⁶⁵⁾ по. т. на всѧкъ днѣ. на заоутренен. р. на швѣднѣ. р. на ве-
черни. р.⁶⁶⁾ а г҃и помилуй. ѿ. или воудетъ немощѣ в которое лѧвѧ говѣино.
Но немощи дѣла. такоже ѣмѧ повелѣ шцѣ єго покалнйи.⁶⁷⁾ разгадавъ
и во всемъ. намъ⁶⁸⁾ вѣло и кромѣ говѣинѧ. творити хотѧщимъ быти
истовы. поминѧющимъ⁶⁹⁾ сзгрѣшеніи⁷⁰⁾ великымъ. и множество нашего
везаконнѧ⁷¹⁾. ꙗже сзтворихомъ. прѣ творцѣ г҃мъ бг҃мъ.⁷²⁾ про нашіи
вѣло грѣхы. ни главы. не възсканивати⁷³⁾ виюще челомъ⁷⁴⁾ ни шчию
своею выло шсоушиватѣ проливающи слезы свои прѣ бг҃омъ стѧюще.

*) Сходство съ Петра Недостойнаго сказаніемъ окончилось. Продолжаеъ
а „Слово св. отецъ о постѣ устава церковнаго. Ркп. Троицк. Серг. Лавры, № 204,
л. 252.

и скорвоуше⁷⁹⁾. ѡ неподвѣнѣ дѣлѣ своихъ. како было братіе. и еестры ѡтци и матери. не боатиса ѣго. или не трепѣтати⁸⁰⁾ ѣго. и не⁸¹⁾ боатиса. или⁸²⁾ не творити волѣ ѣго. а то ны сѣтворилъ есть⁸³⁾ землю. ⁸⁴⁾ и возмѣ ѡ землѣ сѣтворилъ⁸⁵⁾ есть тѣло. не токмо тѣло но и дшю въздохнѣлъ. и шживилъ ны.⁸⁶⁾ и сѣтворилъ есть видѣмѣ. и невидѣмѣ⁸⁷⁾. и ⁸⁸⁾ сотвори нѣбо и землю.⁸⁹⁾ тако же сѣтвори агглі. архгглі. херувимн и серафимн. прѣтан и гѣствина. сѣнце лоуноу⁹⁰⁾ и звѣзды. море⁹¹⁾ ѣзера рѣкы. источникы и всѣ горы и холми. вѣтры и снѣгъ и дождь.⁹²⁾ и скотъ звѣри. и птица. гады. и всѣко древо земнѣ. и то все вѣа боитсѣ. и трепещѣтъ а⁹³⁾ не престѣпаетъ повелѣніѣ вѣнѣ.⁹⁴⁾ все то оуставѣ⁹⁵⁾ стоитъ работѣ члѣвою естѣсвою. повелѣнію его повинѣющисѣ⁹⁶⁾ землѣ. дающі⁹⁷⁾ плоды свои⁹⁸⁾ траву житѣ. дѣрева инымъ на снѣдъ члѣкомъ и на веселіѣ и на потревоу. скотѣ⁹⁹⁾ и звѣремъ птицѣ и гадомъ. и всемъ земному дыханію. свѣтъ же просвѣща¹⁰⁰⁾ землю и творѣ повелѣніѣ вѣнѣ сѣнце ѡсвѣщаѣ.¹⁰¹⁾ и грѣѣ все ѡ землѣ възсходѣ и заходѣ работѣ члѣковъ. все творѣ повелѣніѣ вѣнѣ¹⁰²⁾ не престѣпѣѣ повелѣніѣ¹⁰³⁾ ѣго.

Тѣко же лоуна и звѣзды сѣстражающе¹⁰⁴⁾ всю ночь. възсходѣюще. и заходѣюще свѣтъ дающе¹⁰⁵⁾ всѣмъ члѣкомъ. шествѣющимъ.¹⁰⁶⁾ лоуна по морю. по рѣкамъ. по ѣзерѣмъ по вѣ водѣшимъ. и многоѣ наша безаконіѣ нѣже сѣтворихомъ прѣ творьцомъ своимъ. вгдѣ не боишесѣ ѣго ни ѡстановишесѣ зловѣ своихъ. то во все терпи¹⁰⁷⁾ вѣнѣ страха боишесѣ. такоже и море творѣ и ѡзера. источници. рѣкы¹⁰⁸⁾ работѣ члѣкомъ. ѡвѣ носѣ¹⁰⁹⁾ в кораблѣхъ возѣ повелѣніѣмъ. вѣнѣмъ. вѣтры¹¹⁰⁾ изѣ града. вѣ грѣ. поути творѣще. черезъ ноці¹¹¹⁾ в лодыахъ в челнѣхъ лѣтъ. а зимѣ на возѣхъ. напаѣющіи водами и¹¹²⁾ кормѣщіи рѣбѣмъ всѣкимъ. и шмывающіи насъ. тѣко намъ работѣютъ. воишесѣ творѣѣ своего. тѣко же и ѡгнь творѣтъ повинѣѣсѣ гѣнѣ.¹¹³⁾ грѣѣ. пека. варѣ. соуша зноѣ. все творѣ на потревоѣ намъ. аще ли не повелѣ намъ что¹¹⁴⁾ сѣтворѣти гѣ. тѣ все не смѣѣтъ¹¹⁵⁾ и¹¹⁶⁾ стоитъ вѣ своемъ оуставѣ. аще ли чемъ повелѣтъ что сѣтворити. то все творѣтъ. по вѣнѣ вѣлѣнію и по соудѣу ѣго. а ѡ сѣбѣ ничѣже не смѣѣтъ творити. ни землѣ ни морѣ. ни ѣзера ни рѣкы. ни кладѣзи ни истоци.¹¹⁷⁾ ни горѣ ни пропасти. ни ѡгнь ни звѣри. ни гады ни рыбы. ни мразі. ни снѣзи. ни вѣтры. ни каѣ же тварѣ. ци ли¹¹⁸⁾ семъ не имѣѣ вѣры безѣмнѣн члѣвци. то по сѣбѣ разгадаѣте и помыслиѣте. чѣго в нашемъ

тѣлѣ нѣтъ. в на́шомъ тѣлѣ ѿгнь зима. нежитъ¹¹⁹⁾. дьны¹²⁰⁾. глисты. черви ѣже¹²¹⁾ в на́шомъ тѣлѣ¹²²⁾. то все лежитъ недвижимо. воляса бога. а не смѣла(са) ничтоже сзтворити тѣлоу на́шему. ще ли повелитъ тѣ всемоу встатн. ѣже в на́ недоугъ. великоу волязнь сзтворити члѣкомъ.¹²³⁾ и въз¹²⁴⁾ смѣръ приводитъ. возимъ повелѣнїемъ. все¹²⁵⁾ бѣа вонтася. и трепещетъ.¹²⁶⁾ толко¹²⁷⁾ мы члѣци все престоупаемъ бѣа¹²⁸⁾ не волащеся¹²⁹⁾ и заповѣди¹³⁰⁾ его не храни ѿць свонхъ не слоушаемъ по злому своему оуму по первому своему проклятьству. и непокоривому оуму¹³¹⁾. вѣгаемъ ѿ пѣти истиннаго. и спсенаго. иже ны ведетъ въз¹³²⁾ црѣво нѣное¹³³⁾ и в райскую пищу. въз¹³⁴⁾ вѣчный животъ.¹³⁵⁾ нѣ мы того поутн вѣгаемъ. и на поуть погыбельный. настоупаемъ. ведоущи ны в мѣхъ¹³⁶⁾ и во тмѣ кромѣшнѣю¹³⁷⁾ никто то веде¹³⁸⁾. но сами себѣ по своему злому норову.¹³⁹⁾ бѣа не волащеся ни чтѣще его. и заповѣди его престоупающе¹⁴⁰⁾ а дьяволъ дѣла творяще. и грѣхы сѣвершающе. а бѣа не прегѣше¹⁴¹⁾. дьяволъ възлюбивше. и мѣхъ вѣчнѣю. спсводни быше сами са в работѣ предаемъ сама во тѣ въз еѣлы глетъ. всако творѣи грѣ раба есть грѣхуу. мы же га бѣа забываѣ и не творѣи вола его. а како бы ны не чтити его. сама во ны въз¹⁴²⁾ вчелѣ гѣтъ. чемъ мѣ члѣче не оумѣешь чтити. а пѣзъ тебе дѣла свѣ сзтворихъ. и нѣса¹⁴³⁾ распрострѣ. земаю на вода оутвердихъ.¹⁴⁴⁾ море. горстью нальдахъ. и пескъа играхъ. тебѣ рѣ езера. рѣкы источникы створихъ. тебѣ рѣ снѣце. и звѣзды оукраси.¹⁴⁵⁾ тебѣ рахъ всако древо насадилахъ. и проростилахъ траву. тобѣ¹⁴⁶⁾ ѿгнь сотвори. дождь поустѣи и снѣгы. и¹⁴⁷⁾ нѣвое творѣи стоухынно.¹⁴⁸⁾ то мене вонтася. и трепещетъ. и не престоупаетъ. повелѣнїа моего тыже¹⁴⁹⁾ ме(не)¹⁵⁰⁾ не воншася. ни трепещешн. ни хранишн. заповѣди мои. почто мѣ не чтеши. а пѣзъ твой бѣзъ. пѣже¹⁵¹⁾ твой црѣ. пѣже твой¹⁵²⁾ прадѣзъ¹⁵³⁾ пѣже твой дѣзъ. пѣже твой ѿць. пѣже¹⁵⁴⁾ твоѣ племѣ.¹⁵⁵⁾ чемъ мѣ не оумѣеши чтити. и не воншася мене. аще мѣ имѣеши бѣа себѣ то чемъ не слоужити съ страхомъ. пѣко же ми слоужатъ аггѣли. и арханггѣли и вса гварь. аще ли мѣ зовешн црѣмъ то почему мѣ нѣ чтеши съ вонзнию. пѣко же земному црѣ слоужатъ слоугы. аще ли мѣ творити прадѣдомъ. или дѣдомъ себѣ. то чему мѣ не чтеши. пѣко доврѣи внѣци. прадѣды и дѣды чтѣтъ аще ли мѣ творити ѿцѣзъ себѣ. то чемъ не¹⁵⁶⁾ творити воли моеѣ. пѣко же доврѣи снѣе ѿцомъ твоѣмъ.¹⁵⁷⁾ аще ли мѣ творити вѣнскомъ¹⁵⁸⁾ себѣ. или братомъ то чему

мѡ не чтеши. тако же доврѣи близости.¹⁵⁹⁾ близокѣ своѡ чтѡтѡ. или
вратію.¹⁶⁰⁾ Нѡ мы пакы на прежнее взывратимсѡ. намѡ бо ѡще при-
детѡ постѡ чѡтѡ дѡшамѡ и тѡломѡ. прогнание всѡмѡ дѡломѡ злымѡ
се¹⁶¹⁾ бо заповѣданіе. всѡкой доврѡдѣтели. чѡымѡ ерей слоужители и
предѡстателѡ вѡию предѡ столоу.¹⁶²⁾ мы во печѡлоуемѡ и скорвимѡ. и
странно (sic)¹⁶³⁾ творимѡ говѣніе¹⁶⁴⁾ не хотѡще сѡ ѡстати ѡ зловѡ
своихѡ. пыльнѡства шьѡпаденіѡ. влоужениѡ непокорениѡ. ѡ всего безѡ-
конниѡ ѡ поутѡ сѡсенаго прѡ¹⁶⁵⁾ прѡ¹⁶⁶⁾ вѡгающе.¹⁶⁷⁾ ѡ сѡдѡмѡ ко
ерѡемѡ. вопрошающе.¹⁶⁸⁾ что нѡ гѡсти и^н питѡ. или что поклѡна. ѡще
нѡ рѡкутѡ. правило стѡ ѡщѡ апѡлѡ чѡтѡѡ. и ѡщѡ наводѡще насѡ на поуть
сѡсеныѡ. и шѡбрающе дѡшѡ ѡ погыѡелнѡѡ злѡѡ дѡлѡ. ѡ кѡ стахѡу бѡжѡю
привѡдѡщѡѡ и глѡущѡ намѡ всю истинѡу. ѡгда ихѡ оуслышимѡ. прѡво и
достѡйно чинѡ своѡ сѡблѡдѡще. и повѡлевающимѡ намѡ чеснѡѡѡ постѡ.
чисто непорочно сѡблѡстѡѡ ѡ ѡвсѡкымѡ злобѡѡ ѡстоупитѡ. ѡ кѡ вѡу при-
вѡгнѡтѡ.¹⁶⁹⁾ на дѡмѡлоу главоѡ настѡуѡпитѡ. ѡ всю силѡу ѡго посрамитѡ.
и воѡ ѡго попраѡ. истиннымѡ¹⁷⁰⁾ постѡмѡ. и вѡтѡвѡныхѡ мѡтѡ¹⁷¹⁾
погроѡжающе. чнѡстѡмѡ слѡзѡмѡ. всѡкоу зловоу. ѡ помыслѡ воюющеу
на дѡшѡ. и всѡхѡ сѡтѡ¹⁷²⁾ дѡмѡлихѡ велѡщѡихѡ. изѡвѡгноуѡтѡ ѡко пти-
цамѡ дѡшѡмѡ нашимѡ. да не оувѡзнемѡ. ѡплѡ в¹⁷³⁾ тѡхѡ же сѡтѡхѡ вѡ
прежнихѡ.¹⁷⁴⁾ по своему нѡровоу ходѡще. и та словѡса слышѡвѡше ѡ
нихѡ¹⁷⁵⁾ дѡшѡполезнѡмѡ.¹⁷⁶⁾ ѡ глѡмѡ се велѡмѡ ны тѡжѡко. не можемѡ
сѡго понѡстѡ. нѡѡѡ ѡсѡе сѡлѡвѡ чѡлѡци то¹⁷⁶⁾ на дѡвѡрѡмѡ дѡлѡ же к бѡгѡу
прѡближеніѡ ѡмѡѡ¹⁷⁷⁾ лѡнѡвѡѡ. ѡ немѡщѡмѡ. нѡмѡ же дѡшѡ спасающѡсѡ.
ѡ кѡ бѡгу взѡвѡышѡемѡсѡ.¹⁷⁸⁾ ѡ на зѡлѡмѡ дѡлѡ ѡсѡе крѡпце¹⁷⁹⁾. ѡ не лѡ-
нѡвѡ и вѡдри. вѡратѡмѡ¹⁸⁰⁾ ѡ сѡстрѡѡ и чѡлѡци. ѡ по¹⁸¹⁾ морѡу плѡванѡемѡ.
ѡли по ѡзерѡу хѡженіе¹⁸²⁾ или по пѡтѡи ходѡще нѡжею в кѡмѡ гѡрады.
разѡбойникѡ вѡмѡщѡсѡ¹⁸³⁾ почѡто по всѡ сѡ. мѡню¹⁸⁴⁾ нѡѡѡѡ бо в зѡпо-
ведѡхѡ вѡжнихѡ. тѡжѡко ничѡтоже ни трѡдѡно. нѡѡрен бо шѡбрающѡ насѡ.
ѡ поутѡи погнѡвѡльнаго. ѡ на поуть истиннѡѡ¹⁸⁵⁾ сѡсѡенѡѡ настѡвѡлѡюще¹⁸⁶⁾
насѡ. толѡ¹⁸⁷⁾ ѡѡѡ намѡ тѡжѡко.¹⁸⁸⁾ ѡце ли¹⁸⁹⁾ велѡтѡ намѡ покаѡтѡнсѡ.
прежнихѡ своихѡ грѡхѡ. и злѡѡ дѡлѡ ѡстоупитѡ. кѡ гѡу вѡгѡу прѡивѡг-
ноутѡ. ѡ дѡмѡлѡмѡ дѡлѡ ѡ сеѡе ѡвѡрѡщѡ. и¹⁹⁰⁾ глѡмѡ мѡѡ ѡсѡе крѡтъпанѡ
ѡ¹⁹¹⁾ дѡлѡ дѡмѡлѡмѡ творимѡ.¹⁹²⁾ ѡ мы¹⁹³⁾ вѡдѡемѡ тако крѡщѡени ѡсѡе.
но млѡдымѡ тѡломѡ.¹⁹⁴⁾ и смѡѡслоамѡ. млѡди¹⁹⁵⁾ ѡпрѡцѡлисѡ ѡсѡмѡ сѡ-
тѡнѡѡ и всѡхѡ дѡлѡ ѡго и всѡ¹⁹⁶⁾ слоужѡвѡ ѡго.¹⁹⁷⁾ и всѡ ѡгѡлѡ ѡго.
ѡ всего стоудѡ ѡго. нѡѡѡ ѡ стѡрѡѡ воудѡче¹⁹⁸⁾ ѡпѡтѡ ѡсѡе кѡзѡтѡпѡли.¹⁹⁹⁾

и²⁰⁰) в нерлн. тако свѣтъ. тако²⁰¹) в перлн. ѡрнцини дѣволн. и²⁰²) не хошомъ и сий²⁰³) на старость вынерети. ни ѡстатиса ихъ злосер-
днелъ свой²⁰⁴) и²⁰⁵) злобами діаволими.²⁰⁶) да како хоше. вжю мѣтъ
имѣти.²⁰⁷) и соуда страниаго. извѣти²⁰⁸) тако творѣще. но на прежнѣе
гланье. вазвратимъсѣ. нереемъ во ноужио.²⁰⁹) пешинъ ѡ стадѣ хвѣхъ²¹⁰)
(овецъ). Аще²¹¹) пастухъ пасъ стадо. то не оублюдетъ стада. тогда
волкъ пришед распустилъ²¹²) стадо. и швцю всхититъ. велико зло
бываѣтъ пастухоу томоу не сзвлюдзшему ѡвчѣти. своего стада.²¹³)
паствѣщѣхъ²¹⁴) хѣо стадо.²¹⁵) также и ерѣмъ. блѣдоуше васъ. ѡ волка
мѣсленаго. еже ѣсть дѣволъ. того во волка блѣдоуше нѣ. нерѣи велѣтъ
намъ вѣгати. на горы. да не постиженѣ воудемъ. дѣволоу.²¹⁶) и
ведени²¹⁷) во дно адово.²¹⁸) тѣхъ во горъ самъ волкъ вѣгѣтъ аще сѣ
хошетъ. погнати. по²¹⁹) нѣ и²²⁰) скоро оустанетъ. и посрамитъсѣ²²¹)
вгѣмъ а лова своѣго в нѣ не имѣтъ. аще во на тѣ горы возбежнлъ.
спсѣмъсѣ. горы же соутъ хѣвы заповѣди. стѣхъ аплз и прѣркъ. и стѣхъ
ѡцѣ еже ереемъ²²²) оуказали намъ на пользѣ. и на покопаннѣ. злѣ
нашихъ дѣлъ. соутъ во в мирѣ. всѣ наша дѣла. мѣроу²²³) дѣлъ нашѣ.
ѡсоудимъсѣ.²²⁴) пѣже ѡвномъ²²⁵) мѣры павла²²⁶) вѣ вѣлюбнѣи члѣци.
да приложите оуши вашн сѣчнѣмъ. се соутъ мѣры сими²²⁷) же шправ-
димъ дшю свою и²²⁸) спсѣмъ ю на горы оувежимъ волка. еже²²⁹)
ѣсть покаанне. и поста чистъ²³⁰) поклонъ. и алканнѣ²³¹) вездѣръжаннѣ
ѡ швскаго зла мѣтнѣ²³²) и покореннѣ.²³³) любовь смиреѣ кротость.
трезвость. вратолуевѣ. нагѣ ѡдѣнѣ. молчаннѣ послѣшаннѣ словеса.
нешоужени²³⁴) не шклевѣтаннѣ.²³⁵) ни ѡвнда. ни гладаннѣ.²³⁶) ни
вражда²³⁷) ни рѣзшимѣннѣ. ни блѣуда. ни прѣлюбодѣйство. ни гордость.
ваѣннѣ слезѣ мѣтвы ко црквѣ хоженнѣ. кз волнымъ посещеннѣ. к тем-
ниці прихоженнѣ и наделеннѣ. мѣртвѣ погрѣвѣннѣ. ѡчачченнѣ. и мѣри
любленнѣ.²³⁸) и нѣа многа дѣлннѣ.²³⁹) сѣми²⁴⁰) дѣлннѣми. всѣ козин
дѣволъ. проиенемъ и главоу ѣго злочивоую попрѣ. еже сѣтъ дра-
гѣмъ мѣры. жизни²⁴¹) снѣ. зламъ дѣла. и сквернамъ ѡ бѣ ѡстоупна.²⁴²)
ихъ же нѣ²⁴³) велѣтъ хѣсъ вѣз ѡстоупнѣи и. взнѣи²⁴⁴) на гороу. еже
ѣрей велѣтъ²⁴⁵) ихъ²⁴⁶) вѣгати.²⁴⁷) нже соутъ велмѣ пагѣбна. и вгѣмъ
ненавндема. а стѣми проклата. еже ѣсть сваръ. вой. свада. величаннѣ.
гордость. велчаннѣ. не мѣрднѣ. зависть. вратонелуевѣ. прозшрѣство.²⁴⁸)
злова ѡвнда. аменнѣ. возвышеннѣ.²⁴⁹) лнцѣмѣрьѣ. непоксренѣмъ. мздо-
имѣннѣ. ѡсоуженнѣ хоуленнѣ. пыанство. ѡвыденнѣ. несытость. грав-

лениѣ. насиліѣ неслоушаніѣ. вожи́хъ²⁵⁰⁾ заповѣсей.²⁵¹⁾ оувѣство разкоі. дѣшеоувѣство чародѣйство.²⁵²⁾ наоуза ношеніѣ. кошоуны ідоослоуженіѣ. моленья колодѣзнаа. и рѣчьнаа. пѣснн вѣсовзскыа. пласаннн. воувѣ²⁵³⁾ сопѣлн. козицѣ²⁵⁴⁾ играннн вѣсовзскаа.²⁵⁵⁾ и вса злаа дѣла. снхъ²⁵⁶⁾ во дѣлз велатъ намъ ѡци²⁵⁷⁾ ходити²⁵⁸⁾ по правнаомъ. и по заповѣдемъ стѣхъ апѣл и вѣносныѣ ѡць. хуадити на горы рекше възтѣпати в дѣбраа дѣла. ѡ злыѣ же оукабѣнѣти не възхушенѣи воудемъ звѣремъ рекше антаволомъ. да не снесени воудемъ звѣремъ рекше антаволѣ. да не снесени воудемъ во дно дѣшво. и въз тмоу кромѣшноу. и сѣтворимъ печална пастоуха ѣже естъ ерѣи. и да то²⁵⁹⁾ вратнѣ. и сестры. подвигнѣса на дѣбраа дѣла. а злыѣ са ѡставимъ. и ѡвѣгнемъ: постанымъ дѣни радѣстнѣю дѣвною проводимъ. съ чнстотою. страха вжій имѣющій. въз срѣцихъ нашѣ. ѡца²⁶⁰⁾ своего слоушающн.²⁶¹⁾ а заповѣдн гѣл сѣхурацѣ.²⁶²⁾ съ²⁶³⁾ всакымъ смнреніемъ и мѣтвамн. и всею дѣвродѣтелью²⁶⁴⁾ да дѣстѣнно²⁶⁵⁾ оупасени воудемъ.²⁶⁶⁾ прѣнтн²⁶⁷⁾ постанымъ дѣни. чѣнымн иерѣи. чѣни непорѣны оудемъ прѣмѣи спсеноѣ тѣло и кровь хѣоу.²⁶⁸⁾ на ѡщѣненіѣ дѣшамъ и тѣломъ нашнмъ. на ѡщѣненіѣ грѣшнмъ. и на ісцѣленіѣ недоугомъ. мѣтвамн²⁶⁹⁾ стѣхъ апѣл ѡца и сна и сѣаго дѣа. и нѣѣ и прѣо и вѣа амѣ.

Варіанты къ „слову св. отецъ о постѣ устава церковнаго“ подведены по изданію въ Правов. Собесѣд. 1858 г., ч. I, стр. 141—167.

1) наченше.

2) в коего жж.

3) крщенъ.

4) пародиться.

5) хошетъ

6) не остави Богъ.

7) далъ ему естъ.

8) и не вольных

9) всакаго человека.

10) приб. си.

11) и.—18) си.

12) приб. дѣпо.

13) опущено; возстановлено это слово по изд. въ Прав. Соб.

14) а оный.

15) по рещи.

16) не блудить.

17) подобно

18) плотскихъ по своему хотѣнію.

19) здѣ.

20) страшномъ

- 22) вѣстить ти и
23) творить къ
24—25) въ Соловец. рп. № 803 нѣтъ; далѣе сдѣлана перестановка текста:
См. выноску 57.
26) святѣя.
27) хотяще.
28) иѣтъ.
29) бес памяти.
30) причастіе.
31) чисто.
32) Сходно съ словомъ къ невѣжамъ. См. прилож. № 1.
33) господня.
34—35) опущено. Начиная „ио се слышаше“ сходно съ „словомъ о постѣ
о велицѣмъ и о петровѣ говѣнѣмъ. о филиповѣ“. Рп. Тр. Лавр. № 11, л. 96; № 26
прилож.
36) постные дни.
37) опущено Далѣе: съ всякимъ воздержаніемъ.
38) комкавшей.
39) вкусятъ.
40) и тако.
41) такоже.
42) господне.
43) и
44) и
45) приб: мало.
46—47) иное чтеніе тако бо творяще, истиннии крестьяне наречемъсѣ хра-
няще законъ божій и спасемъсѣ.
48) воскресе.
49—50) радость всему міру и веселіе вѣрнымъ безъ конца.
51) опущено. Этимъ оканчивается „слово къ невѣжамъ“.
52) сѣх.
53) же.
54—55) опущено. Егда же недѣля та кончалася тогда солнце зашло.
56) провожаютъ.
57) не творятъ. Далѣе въ Соловецк. Сборникѣ слѣдуетъ мѣсто о праздни-
вани пасхи, приведенное выше.
58) рыбы не ясти. и
59) одна.
60) рыбы ясти.
61) въ а—такъ.
62—63) выпущено.
64) опущено.
65—66) чит. такъ: а поклоновъ на день по триста двѣ земли. Тако все го-
вѣнне править петрово и филипово. А въ великое говѣнне поклоновъ. и. на заут-
реи и на обѣднѣ. и на вечерни.
67) душевный.
68) бо достойно бы братѣ и оприче говѣнны такъ творити.
69) поминающе.
70) своя.
71) согрѣшеня.

72) а про.

73) вскланивати.

78) предъ нимъ

79) скорблюще

80) словесъ.

81—82) опущено

83) небо землю

84) и море и вся яже в них

85) ны

86) и живыхъ ны створилъ есть.

87) створилъ.

88—89) опущено.

90) мѣсяцъ

91) опущено.

92) снѣз и дожди

93) и

94) его но все.

95) в уставѣ своемъ.

96) не преступая.

97) даетъ

98—99) такъ чит. *земля даетъ плоды свои наснѣдъ чловѣкомъ, жити и траву древа пвѣты. Плоды ~~всѣ~~наго овоца земного на потребу члвкъ и чина снѣдъ скотомъ.*

100) освѣщающа.

101) осияя.

102) и не.

103) заповѣди

104) стражующе.

105) показующе.

106) шествующимъ путь ~~мору~~.

107) терпѣть.

108) рѣкы

109) нѣтъ.

110) нѣтъ

111) море

112) нѣтъ.

113) работая чловѣкомъ.

114) чего

115—116) нѣтъ.

117) источники

118) или пакы

119—120) Нѣтъ Нежить—неждъ—вередъ, материя, скукровица, какъ полагаетъ Срезневскій. дны—(дно)—вѣроятно имѣется въ виду твердый кусокъ жилистаго мяса, покрѣщающійся внутри чловѣка *вблизи* хребта. Труды Слав. Ком. Моск. Арх. Общ. I, 141

121—122) опущено.

123) створить тѣлу нашему и

124) нѣтъ

125) все бо братья.

126) повелѣние его.

127) толико.
128—129) вм. этого повелѣнія его.

130) заповѣдь.

131) безумію.

132—133) въ жизнь вѣчную.

134—135) веселье вѣчное.

136) вѣчную.

137) а никто ны

138) не выдетъ.

139) норову.

140) опущено

141) брегуще

142) пчелѣ

143) небо.

144) основахъ

142—145) Сходно съ „словомъ на память иже св. ѿца нашего і нма рек епископа“ Ркп. Моск. Акад. № 77, л. 227

146) дѣла.

147—148) опущено.

149) человекѣ.

150) слѣд. чтанія мене.

151) вѣроятно слѣдуетъ читать Азъ же.

152—153) опущено.

154—155) опущено.

156) мене чтиши с боязнью ни твориши.

157) воду.

158) другомъ

159—160) братья братью чтят и друзи.

161—162) опущено

163) страдно.

164) И се помышляемъ на срдцихъ своихъ. како претти постѣ.

165—166) опущено

167) бѣгаемъ

168) прапаше.

169) приблизиться.

170) и честнымъ

171) силою

172) сѣтей.

173) в первыхъ тѣх.

174) нѣтъ.

175) нѣтъ.

176) и еще не хотимъ послушати ихъ глаголютъ бо намъ добро.

176) нѣтъ

177) на та емы немощни и лѣнни.

178) возвышаются.

179) крѣпцы и не можемъ ся ихъ остати.

180—181) пропускъ Читается такъ творимъ я своимъ безуміемъ. а добрая и полезная божия заповѣди тяжки си творимъ и стродни всѣхъ дѣлъ земныхъ но о чемъ ны суть тяжки заповѣди божия. повѣдите ми братья и сестры и чадци. по морю...

- 182) или по рѣкамъ нужное восхоженіе.
183) блюдущеся.
184) мѣню.
185) нѣтъ.
186) наставляють.
187—188) то бо мы творимъ вельми **тяжко**.
189) оже.
190) а мы.
191—192) дѣлъ дьяволъ не творимъ.
193) то всн.
194—195) **вм.** этого: **младымъ умомъ**.
196—197) и всего студа его.
198) вѣстарѣвся.
199—200) опущено.
201) нѣтъ.
202) нѣтъ.
203) из нихъ.
204) в зломъ срдци своемъ.
205—206) нѣтъ.
207) милость отъ бога **приятн. или**
208) избыти
209) нужно есть.
210) своемъ.
211) аще бо.
212) распудить.
213) стада своего овчати.
214—215) опущено.
216) волкомъ.
217) и ведоми.
218) аду.
219) нѣтъ.
220) да.
221) посраленъ бываетъ.
222) ерѣи.
223) да жѣрою.
224) оправдимся.
225) обои.
226) явлю.
227) ими жъ.
228—229) такое чтеніе: **спасемъ душу отъ волка и въбѣжимъ на горы. оже...**
230) нѣтъ.
231) нѣтъ.
232—233) нѣтъ.
234) неосуженіе.
235) неоклеветаніе.
236) ни алканіе.
237) врежда.
238) любовь.
239) добрая.
240) сими бо.

- ^{241—242}) **и́ѣры. злая и скверная дѣла** отступна отъ Бога.
²⁴³) **нам.**
²⁴⁴) **взыти.**
²⁴⁵) **велят.**
²⁴⁶) **нам.**
²⁴⁷) **отъ нихъ.**
²⁴⁸) **презорство.**
²⁴⁹) **и́ѣтъ.**
^{250—251}) **словесъ преступленіе** Божиихъ заповедей.
²⁵²) **и́ѣтъ.**
²⁵³) **буднѣ.**
²⁵⁴) **козици.**
²⁵⁵) **игранья бѣсовсыя.**
²⁵⁶) **отъ сихъ.**
²⁵⁷) **отъци духовни.**
²⁵⁸) **бѣгати и ходити.**
²⁵⁹) **слышаще.**
²⁶⁰) **духовнаго.**
²⁶¹) **послушающе.**
²⁶²) **храняще.**
^{263—264}) **опущено.**
^{265—266}) **да достойни и спасени будемъ честными ерѣи.**
²⁶⁷) **приемши.**
²⁶⁸) **и кровь Господа нашего Иисуса Христа.**
²⁶⁹) **дагѣ такое чтеніе: молитвами святыя владычицы нашея Богородицы и святаго Іоанна прѣтечи и святыхъ апостолъ и всѣхъ святыхъ молитвами умо-
ленъ будетъ Господь нашъ и помилуеъ ны всегда и нынѣ и присно и в вѣкы
вѣкомъ. Аминь.**
-

XVII.

Слово св. Діонисія о желѣющихъ.

Нач. Сѣдящю нѣкогда въ своемъ штишы.

С п и с к и.

Болѣе пространный текстъ.

Златая Цѣпь. Ркп. Троицк. Серг. Лавр., XIV в., № 11, л. 26.

Паисіевскій Сборникъ, XIV—XV в., л. 35.

Ркп. Рум. Муз., XVI в., № 186, л. 21.

Ркп. Троицк. Лавр. нсх. XV в., № 91, л.

Ркп. Троиц. Лавр., XVI в., № 204, гл. 13, л. 20.

Сокращенный текстъ.

Ркп. Троицк. Лавр., XVI в., № 202, гл. 83, л. 123.

Ркп. Троицк. Лавр., XVI в., № 203, л. 113.

Ркп. Моск. Акад., XVI в., № 46, л. 137.

Слово въ томъ видѣ, какъ мы его имѣемъ, не можетъ принадлежать приписываемому лицу. Авторъ не можетъ написать о себѣ: „Сѣдящю ми нѣкогда во своемъ затишии стомѣ ѿцю и великому архїерею хвѣу дишнисяю и придоша къ нему мнози“. (Рук. Троицк. Лавр. № 204 Измар. 1 ред.). Въ Измарагдѣ 2-й редакціи начало (гл. 83) повѣствованія идетъ въ третьемъ ли-

цѣ.—Составитель Слова не могъ быть грекомъ: доказывая, что не должно скорбѣть объ умершихъ, составитель ссылается на слова ап. Павла изъ 2-го посланія къ Кор. VII, 6 и 13: „сега ра^а възвесели^асѣ, и възрадова^ахсѣ. о преставленіи титовѣ тако покойсѣ а^ахъ его. Слово *παρουσία* (пришествіе—прибытіе) переведено—преставленіе, смерть. (Описаніе славянск. рукоп. Моск. Синод. библ., 2, 3, стр. 66). Указанный невѣрный переводъ нельзя объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что у составителя Слова былъ подъ руками славянскій текстъ 2-го посланія къ Коринфянамъ съ такимъ именно переводомъ. Извѣстные доселѣ списки 2-го посланія къ коринфянамъ имѣютъ правильный переводъ. (Г. А. Воскресенскій, Древне-славянскій апостолъ. Выпуски 3, 4 и 5, стр. 72). Остается предположить, что составитель Слова зналъ по-гречески, но плохо, вслѣдствіе чего и допустилъ ошибку, пожелавъ воспользоваться для своей статьи подлиннымъ греческимъ текстомъ апостола.

Изъ Слова не видно, какому Діонисію принадлежитъ составленіе этого произведенія. Можетъ быть, здѣсь имѣется въ виду Діонисій Александрійскій, обращенный въ христіанство Оригеномъ и бывший съ 231 г. (или 232 г.) наставникомъ Александрійской огласительной школы, а затѣмъ въ 247 г. избранный епископомъ александрійскимъ. Въ 252 г. онъ потерпѣлъ гоненіе и возвратился въ Александрію только въ 260 г. Въ 265 г. св. Діонисій скончался. Послѣ него осталось нѣсколько замѣчательныхъ сочиненій обличительнаго, учительнаго, догматическаго и экзегетическаго характера. (Житія святыхъ, сост. преосвящ. Филаретомъ Гумилевскимъ. Октябрь, 31—32). Время епископства св. Діонисія было весьма бѣдственнымъ для церкви Александійской: народъ страдалъ отъ междоусобій, голода, мора. Св. Діонисій словомъ и примѣромъ утѣшалъ страждущихъ. Въ 263—264 г. свирѣпствовала чума. Въ посланіи своемъ къ паствѣ, относящемся къ этому времени, св. Діонисій поразительно живо изображаетъ ужасы общественнаго бѣдствія: не осталось дома, гдѣ бы не было умершаго; городъ былъ переполненъ слезами и плачемъ. Христіане съ самоотверженіемъ ухаживали за больными, язычники же обнаруживали трусость и жалкій эгоизмъ: прогоняли

отъ себя заболѣвшихъ, выбрасывали на улицу полумертвыхъ и т. д. (*Дружининъ*, Жизнь и труды св. Діонисія еписк. Александрійскаго. Казань. 1900 г., стр. 338).—До насъ дошло упомянутое посланіе св. Діонисія „къ alexandрійцамъ“, но не въ цѣломъ видѣ: конца не достаесть. Посланіе оканчивается указаніемъ того, какимъ образомъ язычники старались отвратить передачу и распространеніе болѣзни. (Творенія св. Діонисія Великаго, еписк. Александрійскаго, въ русскомъ переводѣ Дружинина. Казань. 1900 г., стр. 77—79).

Канія мысли заключала въ себѣ послѣдняя часть дошедшаго до насъ слова, было ли тамъ обличеніе язычниковъ за излишнюю скорбь объ умершихъ,—не извѣстно.—Допустимо, что упомянутое посланіе св. Діонисія къ alexandрійцамъ могло дать поводъ къ составленію новаго слова, обличающаго излишнюю печаль христіанъ объ умершихъ. Возможно, что и славянское Слово о желѣющихъ могло возникнуть подъ вліяніемъ знакомства съ твореніями св. Діонисія alexandрійскаго. При этомъ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее обстоятельство. Слово о желѣющихъ по формѣ состоитъ изъ вопроса христіяноубоцевъ и отвѣта св. Діонисія. У св. Діонисія Александрійскаго дѣйствительно есть сочиненія, представляющія изъ себя отвѣты на предлагаемые ему вопросы, напр. отвѣтъ св. Діонисія на десять вопросовъ Павла Самосатскаго, фрагментъ съ вопросами и отвѣтами о рожденіи Сына Божія отъ Отца. (Творенія св. Діонисія Великаго въ рус. переводѣ Дружинина, стр. 123, 176). Такимъ образомъ и содержаніе и форма Слова о желѣющихъ наводитъ на мысль, что это Слово могло возникнуть вслѣдствіе знакомства съ твореніями св. Діонисія Великаго. Но древняя Русь не имѣла перевода сочиненій св. Діонисія Александрійскаго, не было и его житія, какъ отдѣльнаго сочиненія: такового нѣтъ въ Минеяхъ Четияхъ митр. Макарія, нѣтъ даже въ житіяхъ св. Димитрія Ростовскаго. Тѣмъ не менѣе въ поученіи Іоанна Златоуста „еже не плакати о умершихъ“ (вѣроятно, русское произведеніе) есть ссылка на св. Діонисія: „ѡ семъ бо великніи диаволіи глеть, аще кто въ животѣ имѣлъ скорбь ѡ грѣсѣхъ“ и проч. См. прил. № 19, выноска 1—2. Этихъ словъ въ сохранившихся твореніяхъ Діонисія Великаго нѣтъ.

Церковь знает еще писателя съ именемъ Діонисія—именно Діонисія Ареопагита, въ книгѣ котораго „О церковной іерархіи“ говорится объ умершихъ,—„О томъ что совершается надъ усопшимъ“. (Писанія св. отцевъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія, томъ I. Спб. 1855 г., стр. 219). Но ни по формѣ, ни по содержанію въ твореніяхъ Діонисія Ареопагита нѣтъ ничего общаго съ Словомъ о желѣющихъ. Вообще, мы не можемъ указать писателя съ именемъ Діонисія, которому было бы можно приписать Слово о желѣющихъ. Самымъ вѣроятнымъ представляется предположеніе, что это Слово навѣяно изученіемъ твореній св. Діонисія Александрійскаго. Полагаемъ, что Слово о желѣющихъ—русскаго происхожденія.

Слово дошло до насъ въ двухъ видахъ: въ Измарагдѣ 1-й редакціи и Троицкой Златой Чепи, гдѣ оно изложено нѣсколько пространнѣе въ сравненіи съ текстомъ, находящимся въ Измарагдѣ 2-й редакціи. Разница между обоими словами не столь существенна, чтобы ихъ считать отдѣльными редакціями; но въ тоже время нельзя одно слово считать механическимъ сокращеніемъ или распространеніемъ другого. Слово по сокращенному списку цѣльнѣе и стройнѣе. Сравнительное изученіе обоихъ списковъ производятъ впечатлѣніе, будто бы распространенный списокъ представляетъ изъ себя черновой набросокъ, а сокращенный—слово въ отдѣланномъ видѣ. Въ древнѣйшемъ списокѣ (Тр. Лавр. № 11, л. 26), отличающемся вообще длиннотами, замѣтно вліяніе худыхъ моноканунцевъ. Такъ, говорится слѣдующее: „аще преходѣи пѣ. ѿ. не комкавъ дни. то тако и скотина есть“. Въ Измарагдѣ 2-й редакціи этого мѣста нѣтъ.

Оло стго денисѣи. ѡ же-
лѣющѣи. помученіе. ꙗко вѣгъ.
Ркп. Троицк. Серг. Лавр. XIV в.
№ 11, л. 26.

Олоко стго ѿца нѣго
желѣющихъ.
Ркп. Троицк. Серг. Лавр. XVI в.,
№ 202, гл. 83, л. 123.

Сѣдѣцію¹⁾ нѣкогда въ своемъ
ѡтишѣи.²⁾ стому ѡцю великому

Иногда стому ѡцю діонісію мнѣ-
зи хрѣтолюбцы придоша.

архирѣю хѣу дивнисю. и придоша
к нему мнози стии ѿцн. хотѣще
слышати ѿ него. С. (слово) дѣше-
полезно³) дивныхъ его бесѣдъ и
много разума. и оучениа его. и
на многы часы приложиша⁴) бе-
сѣды дѣюще. оучение⁵) во его ѿни-
маше оу нихъ оумъ земншй. и⁶)
разумъ дѣвншй строиша в нихъ и
мнѣхуть⁷) оумомъ г.ко на нѣн
сѣдѣще и принимахуть⁸) оучение
его тако ѿ самого бѣ. и се пакы
придоша к нему во тѣ же годъ.
нѣции кѣтолюбци. и достойни⁹) вѣры
стѣпа поучениа¹⁰) дѣшеполезна хо-
тѣще¹¹) ѿ него оутѣшитисѣ¹²) оутѣ-
шеніемъ хѣмъ. ѿтѣгчала бо бѣ¹²)
дѣша ихъ и сѣце. ѿ многоа невѣ-
дѣнна и безумна¹³) мѣра сего прѣ-
лестнаго¹⁴) дѣяволу во оученію
вселюша вѣ сѣца ихъ. не токмо
мужемъ но и женамъ ихъ хотѣ-
хотѣшимъ ѿрати ѿ себе пагубное
дѣло мѣра сего. и начаша вопро-
шати стго ркуще. ¹⁵) вопрошаемъ
тобѣ чѣншій ѿче¹⁶) о семъ есть ли
ѿшедшимъ ѿсѣлѣ дѣшамъ. тамо кака
полза ѿ желѣнина. и сѣ¹⁷) же-
лѣсть по нѣ со¹⁸) многымъ пла-
чемъ и рѣданиемъ горькимъ. но-
сѣшимъ скверна¹⁹) рѣвниа на
головахъ своихъ. а мужи шбро-
стивше волосы главы своѣа. тоже
за многыбѣни тако творѣтъ. вели-
кій же пастухъ словесныхъ²⁰) швецъ
хѣа стада. и неложизы оучитель.

хотѣще ѿ него дѣшнымъ оуче-
ніемъ оутѣшитисѣ. бѣ бо дѣша ихъ
ѿтѣгчена невѣдѣніемъ.

зло бо ѿнюдѣ ѿ пагуба есть ~~дѣла~~
иже оучениа не слышати.

и вопросиша стѣаго рекѣще естли
посѣвѣ ѿче оумеримъ дѣшамъ-

иже по ихъ на многы дѣи вѣе.
лѣютъ со многымъ плачемъ. и ры-
даниемъ горькимъ. носѣще мѣжи ѿ
жены на главахъ своихъ калныа и
нечистыа скѣты. и мѣжи шбро-
стивше власы главы своѣа.

тоже творѣтъ на долги дѣи великы
же стѣль дивниси

правзита вѣрзи. из глубинѣ сѣца
своего воздохнува и прослѣзвива
рѣ. ѡ люте члвчю родѣ прельщену
лестею дѣволѣю. примше вѣру
правую²¹⁾. ѿ крщенне стое²²⁾. и
разума добра оучниѣ стѣ не прием-
люще суть. иже бы е ввели в
покой жизни вѣчнѣ. но си²³⁾
примше шканызихъ оученне и гре-
клѣты садукѣй. иже²⁴⁾ суть подобни
шгню негасимому и смолѣ присно-
врющен. си же тако творѣшии при-
вѣзани бѣуть в тыхъ же мѹкахъ²⁴⁾
с ними. и горѣ²⁵⁾ тѣхъ будеть.²⁶⁾
шнѣ бо не примше крщенниѣ ни
правзита вѣрзи тако творѣтъ. а си
примше стое крщенне и вѣру пра-
вѹю осквернишасѣ²⁷⁾ скверными²⁸⁾
желѣми. и дѣволю творѣтъ волю²⁹⁾
и похоть.³⁰⁾ иже воше мѹцѣ спо-
добѣти и поджигѣта будеть в негасимѣмъ
шгнѣ³¹⁾ жидомѣ и ерети-
комѣ. и садукѣемѣ. а иже въ вѣрѣ
и во крщениѣ будуще тако творѣтъ.
луче бы сѣ имѣ не родивше. иже
сами совѣ вѣчнѹю тмѹ прошевра-
зуютъ.³²⁾ и покрываѹтъ³³⁾ тмою
и великими сквернами дѣвѣми ѡ
садукѣйска оума. прѣкѣ бо рѣ горе
встающимѣ заутра и квасѣ гонѣ-
щимѣ. квасѣ же нречетьсѣ³⁴⁾ без-
зумыѣ. а гоненне пагубѣ. и пакѣ
нрѣкѣ рѣ. послѣднее ѣтъ горѣ желѣ³⁵⁾.
и ведеть таковѣна во тмѹ кромѣш-
нѹю. мнѣзи бо тако дѣюще ндуть
во дно лдово покаѣнниѣ не имѹще

ѡ сѣца воздохнува и велми⁵⁾ про-
слѣзвивѣ и рече. ѡ люте рѣдѣ
члвческомѣ дѣволоми ѡмраченномѣ.
иже бо и⁶⁾ вѣрѣ правѹю и крещение
примсте но разѹма добра нѣсть.

овычай примше ѡкаѣнныхъ⁷⁾ садукѣй
и проклѣтыхъ⁸⁾. иже славы гнѣ не
видѣти.

но со дѣволоми вѣдѣта привѣзаны⁹⁾
в негасимомѣ шгнѣ.

тѣмъ бо¹⁰⁾ ни крщениѣ примше ни
вѣры правымъ по жертвнымъ же-
лѣютѣ. а си примше стое крщен-
не и вѣру правѹю. а осквернишасѣ
ѡкаѣнныѣ желѣннеми дѣволе тво-
рѣще хотѣнне. то¹¹⁾ горшеѣ сподо-
бѣтсѣ мѹце. ѿ вѣдѣ поджигѣта въ
негасимомѣ ѡгнѣ жидомѣ і ерети-
комѣ и¹²⁾ садукѣемѣ.

лѣтче бы ѿмѣ не родитисѣ

пѣрвѣѣ ѡномъ тмы сами сѣ тмою
и дѣволами сквернами
покрываѹтѣ ѡ садукѣйска оумѣ¹³⁾
рече бо прорѣкѣ.

горѣ послѣднее и пагѹбѣ желѣ¹⁴⁾ иже
такѣвымъ сведетѣ¹⁵⁾ во тмѹ кромѣш-
нѹю в негасимомъ ѡгнѣ. мнѣзи бо
желѣще нѣдѣта во дно лдово. аиѣ

ш томъ и комканіиа того ради ли-
шени бѣша шканьни³⁶⁾ имъ же бѣ
жизнь вѣчную прияти. аще ли бы
в томъ шканьствѣ³⁷⁾ ходѣ. присту-
пилъ къ сѣмѣ комканію то не про-
щенъ будеть ни в сей вѣкѣ ни въ
будущи. и судъ неизмолимъ при-
иметь.³⁷⁾ аще³⁸⁾ и мужъ приметь³⁹⁾
сѣе комканіе. а жена его желѣтъ.

и то. ѿ. проклато. пишетьвоща. стить
мужъ невѣренъ ш женѣ вѣриѣ.⁴⁰⁾
такъ же и оканною женою. въ шкань-

ство вниде. такъ же и адамъ жены
ради испадѣ испороды и гѣ во рѣ
будета шба въ плоть едину. аще⁴¹⁾
во жена чѣта то и мужъ чѣтъ⁴²⁾.
аще жена не чѣта то и мужъ. гдѣ
же и се писаніе. аще переходѣ⁴³⁾
пѣ. пѣ. не комкавъ⁴⁴⁾ дни. то такъ
и скотина естъ. чѣтъ во възложилъ
есть на ерѣта. того во рѣ и прѣркъ
рѣ чѣлкѣ въ чти сѣи не разумѣ
приложиса скотѣхъ несмыслихъ
и оуподовиса имъ. такъ же кто и
ш простыхъ чавкѣ. аще кто не
комкаеть трѣжаѣ ш года до года.
то всуе нарѣцаетьсѣ хрѣтыанниѣ а
а ни теплѣ ни студенѣ.⁴⁵⁾ въи же
браѣ⁴⁶⁾ не поучаитсѣ нравомъ са-
дукейскимъ. нхъ же дѣволъ оучить
желѣнню тому. а другѣта⁴⁷⁾ по
мртвѣмъ рѣзатисѣ. и давидъ и
топитѣ в годѣ.⁴⁸⁾ рѣка да не единъ
вуду въ муцѣ вѣчинѣй.⁴⁹⁾ и такъ

ли покаѣниѣ¹⁶⁾ не имѣше о томъ¹⁷⁾
того дѣла приращеніѣ лишѣютсѣ
окаѣниѣ. аще

ли в желѣннѣ¹⁸⁾ прѣлѣ¹⁹⁾ бы²⁰⁾
сѣе тѣло и кровѣ гни²¹⁾. то не бѣдетъ
прошеніѣ ни в сѣи вѣкѣ ни в бѣ-
дѣшнѣ и неизмолимъ сѣдѣ швра-
шетъ и бѣ памяти вѣчнѣю мѣкѣ²²⁾
аще ли мѣжъ приращаетсѣ а женѣ
его желѣющн. тоѣ

проклатѣ²³⁾ естъ и лютѣ прииметъ²⁴⁾
сѣдѣ. пишетьвоща. стѣнтсѣ невѣренъ
вѣрою женою. такъ же и шкань-
ною женою во зло

внидетъ. іако²⁵⁾ первозданниѣ. жены
дѣла раѣ изгнѣ выстъ. гѣ во рече.
ѣва в плоть еѣдинѣ бѣдетѣ. аще во
жена не вѣрна то и мѣ не чистѣ.

вы же брѣтѣ и сестрѣ не творите
сѣдѣкѣска нрава²⁶⁾ и хъ же дѣво желѣ-
ннѣ²⁶⁾ оучитѣ. и инѣмъ во тво-
ритѣ рѣзатисѣ по мртвѣхъ²⁷⁾.
а инѣ²⁸⁾ в водѣ топитисѣ нѣдитѣ²⁹⁾.
и давитисѣ оучитѣ³⁰⁾. дабы не еѣдинѣ в

творятъ мнози члѣци. не токмо
ѿ поппа⁵⁰⁾ но и ѿ крѣпана. а
друзин в отчаніе впадше погыбають.
а другина въ жели⁵¹⁾ ходиша бѣса
принимаетъ. да того⁵²⁾ жслаѣни. мнози
въ крѣсь впадаютъ. то бо естъ
иста⁵³⁾ ересь нже во пристати къ
иравомъ шканьнзихъ садукин. и.
(нже) глють не бзти воскреснию.
паоуаъ бо к тимофѣомъ⁵⁴⁾ рѣ. аще
хл проповѣдаетъ. Іако из мрѣвхъ
вста. тако глѣтъ нѣци воскресниа
мрѣвмъ нѣ. то и хл нѣ възсталъ.
сѣа вѣра ваина. и аплоко⁵⁵⁾ про-
повѣданіе лживо.⁵⁶⁾ аще хл не вста.
то и мрѣви ш хѣ погывоша да
не будемъ тако. и пакз рѣ к рим-
ланомъ. сего рѣ хл оумре⁵⁷⁾
шживе да⁵⁸⁾ и мрѣви совладѣтъ.
и пакз к тѣл же рѣ. жсла смртнаа
к пагукѣ. а нже⁵⁹⁾ кто желѣтъ
ш грѣсѣхл. то имать жизнь вѣч-
ную.⁶⁰⁾ и пакз рѣ се азъ шхожю
мира сего буди же⁶¹⁾ въ радость
по мнѣ. гѣ рѣ к жидомъ. не пла-
чите мене. но сами себе плачите.
и нѣркз рѣ вечера водворитъ. плачъ.
а заутра радость. и паоуаъ рѣ. сего
ради взрадовахса и возвеселхса. ш
преставленни титовѣ. іако поконса
ахъ его. и к селѣнномъ рѣ. браѣ
не велю вамъ неразумѣвати оу-
мерши. да не желѣте іако и по-
ганин⁶²⁾ не имущи⁶³⁾ надежа⁶⁴⁾
скрѣнию. аще ли вѣруема іако хл⁶⁴⁾
оумре и вскрѣсе. тако и ѿ оумер-

мѣе былъ³¹⁾. мнози же и хрѣіане
тоже творятъ а не поганин едѣны³²⁾.
и во шчаніи погыбають. а другина
же желѣющіа бѣ приѣмлетъ
и мншз впадаю въ ерѣ садукейск³³⁾

иже глють не быти воскресению³⁴⁾.
аплз го павела к ксринфомъ рече.
аще бо хс проповѣдаетса³⁵⁾ из мерт-
выхъ воста. то како глють. нѣцы
іако не быти воскресению мертвымъ
то и хс не бы воста³⁶⁾ и оумерши
погыви бы³⁷⁾. но да не бѣди сѣ слы-
шите что рече той же³⁸⁾

аплз римланомъ. сего ради
хс оумре. и шживе да живыми и
мертвыми шладаетъ. к нимъ же
рече³⁹⁾ по мертвомъ жсла⁴⁰⁾ в пагѣвѣ
есть. а аще во грѣсѣхъ⁴¹⁾ вѣчинаа
жизнь в тои скорбѣ⁴²⁾ и паки рече.
се азъ шхожѣ мира сего но бѣди
вамъ радость ш мнѣ⁴³⁾. и гѣ к жидѣ
глаше не плачитеса по мнѣ но ш
себѣ каждо⁴⁴⁾ насъ скорбите. и про-
рокъ рече. вечера водворитса плачъ
а заутра радость. аплз рече. радо-
вахомса и возвеселихоса о пре-
ставленни тебѣ⁴⁵⁾. іако
покой⁴⁶⁾ ахъ его. к селѣнномъ же
рече. братие не велю вамъ да не
жалѣте о оумершихъ⁴⁷⁾ іако и прѣ-
чи не имѣше оупованіа о воскр-
сени⁴⁸⁾ но іако же хс оумре и по-
скрѣсе тако и оумершамъ возставитъ

шага в юмь воѣкрѣ⁶⁵⁾ и приве-
детъ на к собѣ. и тако вѣрьнин со
гмѣ будѣ а садукѣмъ и всѣмъ
невѣрнымъ не бзѣти съ гмѣ. да того
рѣ шканнин желѣють. вы же вѣдѣ⁶⁵⁾
проклѣтаго того нрава встанитеса.
но привѣгайте на всѣмъ чѣ къ цркви
и плачитѣ в грѣсѣхъ своихъ. чающе
ѡ га оутѣшениа. в хѣ ісѣ гѣ
пашѣ емѣ.

и приведетъ к себѣ. и тако вѣр-
нин с бгѣмъ вѣдѣт⁴⁹⁾. а садукѣмъ
и невѣрнымъ всѣмъ с бгѣмъ не
быти. ѡни бо ѡканнин того же-
лаютъ⁵⁰⁾ вы же брѣтне
и сестры ѡстанитеса проклѣтаго же-
лѣннѣ. но на всѣмъ днѣ привѣга-
юще ко црквѣ⁵¹⁾ и в согрѣшеніи кто
плѣч тѣ⁵²⁾ кающеся в нихъ. чающе
оутѣшениа ѡ бга. а ѡ⁵³⁾ мертвыхъ
не желѣйте. праведии во в животѣ
гладѣт⁵⁴⁾

Варианты къ слову св. Діонисія, издаваемому по ркп Троицк Серг Лавр.
л. 11, л. 26, подводятся по ркп XVI в той же Лавры № 204, л. 20

- 1) прибавлено ми.
- 2) затишии.
- 3) словеса дѣшеполезнаѣ.
- 4) пребываша
- 5) с ничѣ оучение.
- 6) и далѣшесѣ имѣ разоумѣ и оумѣ нѣбнымъ
- 7) бѣахоу
- 8) приемлюще
- 9) жизни и вѣры.
- 10) ученіаѣ.
- 11) требующе
- 12) бѣше
- 13) прельсти сего.
- 14) вѣтъ этого слова
- 15) ему сиде ѡ семѣ спрашаемъ
- 16) ѣ ли намѣ каѣ.
- 17) гѣже здѣ
- 18) въ со—и многимъ.
- 19) калнаѣ
- 20) славныхъ
- 21) стоую
- 22) правое
- 23) все.
- 24) иже не соутъ достойни жизни вѣчныѣ до смолѣ.
- 25) мѣстехъ
- 26) горше

26) боудеть имъ мѣка.

27) шскверниша

28) оканнымъ желѣниемъ

29) нѣтъ

30) хотѣнье

31) негасимому пламени

32) творѣтъ

33) покрывающесѧ

34) нарицаетсѧ

35) пагуба желѧ иже **ведеть**.

36) жизни вѣчныѧ.

37) хотѧ

38) обращають.

39) прістоупитъ мужъ къ сѣгому компанію. **о жѣхъ жегѣхъ**. то тотъ есть
прокладѣ и лють соуд примоутъ. пишеть

40) женою вѣрною

41—42) опущено

43—44) Такое чтение еще поэтъ 4 днии пребоудеть. а **восмь** не **комкасть**

45) но тоже съ испытаниемъ. а недостойному имъ **ма великъ днѣ**

46) и сестры

47) же учить по

48) в водѣ. рекше не единъ.

49) нѣтъ

50) ѡ поганыхъ но **кѣгда**не мнози творѧ.

51) въ желѣніи.

52) того ради в **желение**

53) истиннаѧ еже придоучитсѧ ко правомъ.

54) къ корыньфомъ пиша рѣ.

55—56) всталъ си не вѣроваша апѣльскому **проповѣданію**.

57) прибъ въскрѣ

58) прибъ живыми

59—60) желѧ ш грѣсѣхъ въ жизнь вѣчную

61) боуди же радость вы по мнѣ

62) нѣтъ

63) оуповаиѧ

64) оумрей оживеть тако **бѣзъ** оумѣршаа съ **ісѣмъ** **вѣстать**.

65) приб. и сестры

Варианты къ слову св Діонисія о желѣющихъ (2 редакция), издаваемому по рук.
Тр. Лавр № 202 л 123, гл 83, подводятся по слѣдующимъ рукописямъ Троицк Лавр.
№ 203 л 113, (обозначаемъ буквой Т), Моск Акад. № 46 л 137, заглавіе такое:
„Слово сѣго оца деѣнисіѧ, ѡ оуповшихъ (обозначаемъ буквой А).

1) Въ А и Т вставлено къ

2) А вмѣсто естъли елико

3) А. это мѣсто читается такъ: „носаще кѣлиыѧ и нечѣтыя скоу́ты на главаѣ мажи и жениѣ сбросѣиши власы главы своѣѧ.—Въ рук 203 читается также, небольшая разица только въ правописани (напр. моужи).

4) А это слово пропущено въ 203 есть

5) А нѣтъ *велими*.

6) Т и А нѣтъ—бо и

7—8) А и Т ѡкалениыхъ ѧ проклѣтъѣ саддукеи.

9) А ѡсѡжени.

10) А и Т же

11) *ibid.* и

12) *ibid.* и нѣтъ

13) А и Т чит. такъ: тмою покрываюѣ дѣловиими сквернами ѡ саддоукейска ѡма.

14) А іоре и послѣднемаѧ пагоуба жадаѧ и гѣковыѧ Т такое чтение іоре послѣднее ѧ пагоуба желѧ

15) А сведѣтсѧ, Т. свететь.

16) А и Т такъ огонь и во дво адово. мнози жалѣюще покалѣиѧ

17) А. нѣтъ.

18) А нѣтъ

19) Т приѣѧѧ.

20) А и Т нѣтъ

21) А нѣтъ.

22) А сѧ ѡбращетсѧ, и вѣчнаѧ моуѧ.

23) Т проклѣтъ.

24) А примоутъ, Т приметь.

25) А саддоукейскихъ нравъ.

26) А и Т томоу.

27) А велить рѣзатиѣ.

28) А. иному, Т инымъ

29) А топитися велить.

30) А нѣди.

31) А дабы емѣ не единому въ мѣцѣ быти.

32) А вм. едины точно. Т тъкмо.

33) А и Т слова нѣсколько въ иномъ порядкѣ.

34) А начиния съ 33 выноски „и гл҃ють не быти мертвыми воскрѣиѧ.

35) А и Т вставлено іако.

36) А не воста Т не вѣсталъ.

37) іѡ погѣблени

38) А тоя-же нѣтъ

39) А иѣтъ

40) А жалѧи, Т желѧ.

41) А вставлено жалѧиѧ.

42) А въ тоя скорби—опущено; Т скорби.

43) А и Т бѣди въ радость по мнѣ

⁴⁴⁾ А кійждо; Т кѣждо.

⁴⁵⁾ А и Т титове. Неправильный переводъ.

⁴⁶⁾ А и Т поконсѧ.

⁴⁷⁾ А оумирающихъ.

⁴⁸⁾ А о воскресеніи оуповѧніѧ.

⁴⁹⁾ А и Т боудем.

⁵⁰⁾ ѡѡ того дѣлаѡ ѡкаѡнни жалѣѡ

⁵¹⁾ ѡѡ въ црѣкви

⁵²⁾ ѡѡ ѡ сѣгрѣшеніи свойѡ коѣѡ плачите кающесѧ.

⁵³⁾ ѡѡ а мертвыхъ.

⁵⁴⁾ А в жизнь кѣ бгѣѡ градоуѣ Т въ животъ градоутъ ѡ Хѣ Исѣ.

XVIII.

Слово Іоанна Златоуста да не излишне по младенцѣмъ плачемъ.

Нач. Се бо мыслиши умирающа зря.

Списки по рукописямъ.

Троицк. Серг. Лавр. XV в., № 91, л. 222.

„ „ „ XVI в., № 203, гл. 70, л. 97.

Моск. Дух. Академіи XVI в., № 46, гл. 71, л. 119.

Въ краткомъ словѣ, приписываемомъ Златоусту, „да не излишне по младенцѣмъ плачемъ“ сначала приводится жалоба родителей по поводу потери дѣтей младенцевъ. Составитель не воспрещаетъ имъ плачь и скорбь: можно и должно выражать печаль, но умѣренно и не по-язычески: не плакать много дней, не царапать лица и не рвать волосы. Видъ чужой смерти долженъ наводить на мысль о собственной смерти, воскресеніи и судѣ. Заглавіе печатаемаго ниже слова не вполне соответствуетъ заглавію: о младенцахъ говорится только въ началѣ; въ рукописи Московской Дух. Академіи № 46 (л. 119 гл. 71.) сдѣлано болѣе вѣрное надписаніе: „слово Златоуста, да не излишне плачемъ по мертвыхъ“. Нѣкоторыя выраженія слова напоминаютъ выраженія, находящіяся въ послѣдней части „Слова Златоуста о терпѣніи“... Тр. Лавр. № 203, гл. 58, л. 77. Такъ въ рук. № 91 л. 222:

„СемѸ оубо быти наслѣднику моему имѣнїа се старости моеѧ бѣ поборъ и моего корене Ѡрасль... (Рук. Троицк. Лавр. № 203, гл. 58: тѣ бѣ наслѣдникъ ѡчѣствѸ и старости жезлѣ). Рук. № 91: аще оубо не оумоудрѣеши члѣче млѧшага себе видѧ смѣртию восхышаемы. (№ 203 гл. 58. (въ началѣ слова) — аще братїа смѣртѣ не оумѣдритъ да кто тѧ имѧ ѡбратити къ томѸ. аще и мѣртваго видѧ лежаща оунѣйша)...

Къ слову Златоуста. да не излишне по младенцемъ плачемъ (рук. Троицк. Лавр. № 91, л. 222) подведены варианты по рук. Троицк. Лавры № 203, гл. 70, л. 97 (обозн. Т.); рук. Моск. Академіи № 46, гл. 71, л. 119 (обознач. А.).

Рукописи Троицк. Лавры № 91 и 203 сходны между собою даже въ правописанїи; рук. Московской Академіи № 46 разнятся отъ нихъ правописанїемъ и нѣсколько языкомъ.

Мы не имѣемъ опредѣленныхъ указанїй относительно происхожденїа разбираемаго слова. Возможно, что авторъ слова русскїй, но онъ составилъ свое произведенїе подъ вліяніемъ Златоуста; не даромъ въ надписанїи стоитъ имя Златоуста

Оло. ѿоѧ Златоу. да не излѧ по младенцеѧ плачемъ.

Ркп. Троиц. Серг. Лавр. XV в., № 91, л. 222.

Се ѡбаче мыслиши младенца оумирающа зрѧ. семѸ¹⁾ оубо быти наслѣднику моему имѣнїа. се²⁾ старости моеѧ въ поборъ.³⁾ ѿ моего корене Ѡрасль внезапно оубоде. да како сего не плачюсѧ. не могу оуотерпѣти. въсторожены⁴⁾ лѣторали вѣсѧны. ни оубо члѣче не семоу⁵⁾ оучю⁶⁾ тебе. еже не плакатї оумершаго. но сего избранїю еже плакати и желѣти по мнози днї. ꙗко невѣрны лицедеѣище. ѿ торжѣще власа ѿ вѣдѣвъ во мѣрню желю⁷⁾ ѿ срѣчноѧ оунѣинѣ ѡцѣю. но подобаетъ ти

¹⁾ Сходно съ словъ о терпѣнїи Измар. 2 ред. гл. 58.

²⁾ А. сей

³⁾ будетъ подпора

⁴⁾ въторженїа. Далѣе до слова—оумершаго—сходно съ **словами о терпѣнїи**, ркп. Тр. Лавр. № 91, л. 77 и Измарагдъ 2 ред. гл. 58. **Есть сходство и далѣе.**

⁵⁻⁶⁾ вм. этого: не оумолчу

⁷⁾ текстъ испорченъ.

первое члѣче ѿ свой грѣсѣхъ плакати. и своѣѣ дѣла скорвѣти. видѣ млада-денца оумерша аще оубо не оумоудрѣши члѣче млѣйшаѣ себѣ видѣ смѣртню восхыщаемы. друугѣ же ⁸⁾ вратію. тогда оуправиши свое житіе довродѣтелию и когда истинно съ покаѣши. видѣ мрѣвца въ гробѣ вла-гаемѣ и ничто во с собою возмоуща ⁹⁾ почто не ѿстанеша ¹⁰⁾ свираѣ неправдами. или не вѣрѣши мрѣвымъ встанію и ѿданію комоужо по дѣломъ выти ¹¹⁾ и всѣмъ ѿвѣтъ дати ѿ дѣлѣ же и ѿ помышлений. и аще възкресенію не вѣрѣши. то но не ѿ жита разѣмѣи. аще не всѣ тако боудеть в землю то не проклитсѣ ни плода сътворитъ. да ѣлико ѿ свѣмѣ житѣ то ѣ. а ѿ чѣческѣ дѣлесѣ воле ѣсть разумѣти нынѣшнѣ прилогы. съѣтъ во съ тѣло перстно. а възстаѣтъ дѣховно тѣло. съѣтъ в немошь а изстаѣтъ в силуу съѣтсѣ в весчестіе каѣ во чѣтъ. смердаща тѣла мрѣтва възстаѣтъ же въ славѣ и чѣтъ како во пишеть ¹²⁾ вы первый члѣкъ ада ѿ землѣ перстенѣхъ вторѣ адамъ гѣ съ ибси прити ѡ има въ славѣ вжѣства своего. съ стѣми айглы своими тогда съста-витъ землѣ тѣло тако въздаѣтъ пригала аще и звѣрь кого боудеть растер-залъ ¹³⁾ или птницъ разносили. ¹⁴⁾ или рыбы раздаволи веи во мыгно-венни ѿна възкрѣитъ. ни власъ ѣдинъ не погѣвнеть но кождѣ ѿвѣщають ѿ дѣлѣ и приимоу праведни веселіе и радость. а грѣшни ѡсоужени воудоу в мукуу вѣчнѣю

⁸⁾ Т и А.

⁹⁾ вземлюща

¹⁰⁾ не останемъ

¹¹⁾ А боудѣ

¹²⁾ пишется

¹³⁾ звѣри расторгали

¹⁴⁾ 46 разнесли

XIX.

Въ субботу седьмую по Пасцѣ Поученіе Іоанна Златоустаго еже не плакати о умершихъ.

С п и с к и.

Рук. Моск. Синод. б., XVII в., № 231 (220) л. 294.

Моск. Дух. Акад. (Волокол. м.) XVI в. № 113 (435).
л. 302.

Составитель слова убѣждаетъ вѣрующихъ не плакать много по умершимъ, не терзать волосъ на головѣ, не драть (царапать) лица. Плача, точнѣе—сожалѣнія заслуживаютъ скупые и богатые, которые во время земной своей жизни не заботились о своей душѣ. А кто щедро подавалъ милостыню, тотъ по смерти будетъ избавленъ отъ адскихъ мукъ. Далѣе авторъ слова пространно доказываетъ, что не слѣдуетъ здѣсь на землѣ собирать имѣніе, а слѣдуетъ его раздавать бѣднымъ для спасенія души. Надлежитъ также дѣлать милостыню по умершимъ и совершать по нимъ церковное поминовение. Только невѣрные скорбятъ (жалѣютъ) о мертвыхъ, а мы вѣрные поскорбимъ о своихъ грѣхахъ; объ умершихъ же скорбѣть не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что многіе обнаруживаютъ скорбь неискренно, дѣлаютъ это изъ тщеславія и возвратившись (вѣроятно съ кладбища) упиваются и кощунствуютъ. Искренняя скорбь не обнаруживается открыто; можно

плакать дома, когда никто тебя не видитъ.—Въ словѣ „еже не плакати умершихъ“ есть выдержка изъ твореній св. Діонисія Александрійскаго: „Ш сѣ бо великіи дивніисии глѣть. аще кто въ животѣ имѣлъ скорбѣ ш гресѣхъ“ и проч. Какъ извѣстно, творенія св. Діонисія сохранились только въ извлеченіяхъ и отрывкахъ, приводимыхъ другими писателями. Но у Іоанна Златоуста нѣтъ ни одной выдержки изъ твореній Діонисія Александрійскаго. (Творенія св. Діонисія Великаго въ русск. переводѣ Дружинина). Св. Діонисій Александрійскій былъ личностью выдающейся, что выражено эпитетомъ Великій; но, къ сожалѣнію, нѣкоторые сочиненія св. отца возбуждали сомнѣніе въ православіи, и еретики пыгались воспользоваться его именемъ для распространенія своихъ лжеученій¹⁾. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется потеря многихъ сочиненій св. Діонисія. Мы не знаемъ, былъ ли знакомъ Іоаннъ Златоустъ съ твореніями св. Діонисія; во всякомъ случаѣ считаемъ сомнительнымъ, чтобы Іоаннъ Златоустъ въ своихъ словахъ и поученіяхъ приводилъ выдержки изъ сочиненій Александрійскаго епископа съ указаніемъ автора, авторитетъ котораго не для всѣхъ могъ быть убѣдительно. Въ „словѣ св. Діонисія о желѣющихъ“ цитируемаго мѣста нѣтъ. Не было ли въ древней Руси какого-нибудь сочиненія съ именемъ св. Діонисія, которое теперь неизвѣстно?

Изъ выше сказаннаго мы дѣлаемъ выводъ, что разбираемое слово не можетъ принадлежать Іоанну Златоусту. Слово отличается ясностью мысли, простотою изложенія и хорошимъ славяно-русскимъ языкомъ. Слѣдовъ перевода не замѣтно. Признаемъ это слово произведеніемъ русскаго автора. Укажемъ, что въ концѣ слова составитель удачно отмѣтилъ особенность нашихъ поминокъ, участники которыхъ нерѣдко упиваются и кошуны дѣютъ.—Мы не имѣемъ данныхъ для опредѣленія вѣка составленія „слова—еже не плакати о умершихъ“. Судя по языку, нельзя признать его древнимъ. Древнѣйшій списокъ слова относится къ XVI вѣку. Возможно, что въ этомъ столѣтіи слово и составлено.

¹⁾ Дружининъ Жизнь и труды св. Діонисія Велик. стр. 74.

Приводимъ поученіе по ркп. Моск. Синод. б-ки № 231 (220), л. 294; это весьма исправный текстъ. Списокъ Московской Дух. Академіи (Волокол. мон.) XVI в., № 113 (435), л. 302, по языку древнѣе, но менѣе исправенъ.

и свѣтъ седмѣю по псалмѣ поученіе іоанъ Златѣстаго еже не плакати оумерши. бл҃гви ѿче.

Ркп. Моск. Синод. б-ки XVII в., № 231 (220), л. 294.

Братіе л҃бно намъ с разѹмомъ разсмотрати и все бл҃го творити. ни ш оумирающихъ много плакати ни власъ на собѣ терзати ни лицѹ драти. се бо невѣрнии такъ творять. и мнать себѣ тако не быти имъ зъ б҃гомъ. а намъ вѣрнымъ не подобаетъ ш оумершихъ скорбѣти. аще же безъ покаеніа кто оумретъ. ш таковыхъ приношеніа въ цр҃ковѣ не приимати плакати же подобаетъ ш сѣдѣщихъ и ш богатыхъ. иже не скорбѣши въ животѣ своемъ о душахъ своихъ. Аще кто живъ сый щедръ и податливъ былъ на милостыню. то и по смерти тѣмъ поданіе свободѣ дшѹ свою ѿ мѹки. Аще кто ѿ праваго имѣніа творитъ милостыню. той и вѣчныхъ благъ сподобитсѹ. ш тѣ бо пророкъ давидъ рече. блаженъ мужъ милѹ нищихъ и далъ имъ. блаженъ мужъ иже избавитъ имѣніемъ своимъ дшѹ свою ѿ мѹки. а немилостивымъ самимъ немилостивъ сѹдъ бѹдетъ. да того ради всѹкъ кто въ животѣ своѣ. (л. 295) попечемсѹ ш дшѹ своихъ. да никто же бо сѹ родился со имѣніемъ. или что возьмѣ ѿ имѣніа своего свѣта сего ѿходимъ. токмо съ единими грѣхи ѿходимъ мира сего. а имѣніе наше инымъ встанетсѹ. ш чѣе сотвори себѣ при своемъ животѣ пѹмать. вѣдѣ бо дшѹ имѣши и едино житію семѹ времѹ. а не глѣ того дѣтемъ избираю имѣніе. дѣти ми пѹмать сотворять. не вѣси бо каковы дѣти бѹдѹ. и каковѹ время постигнетъ а имѣніе наше рецѣ подобно естъ. всѹкъ бо поспеши въ животѣ своѣмъ подѣшисѹ ш дшѹ своей попещисѹ. мнози бо сѣдѣстію лишаютсѹ б҃га. мнози же при животѣ своемъ имѣніа лишени бывають. того ради сотворимъ себѣ пѹмѹ въ тихое времѹ.

даже насъ беда не постигнетъ. ѿдѣлимъ имѣніа да сотворимъ дѣшевнѣю часть доколе въ своей ѿбласти оустроимъ сїсєніе себѣ. ѡ сѣ ¹⁾ бо великіи дишніи глѣтъ. аще кто въ животѣ имѣлъ скорбь ѡ гресѣхъ. томъ и по смерти многое пособіе. творимыми молитвами и милостынями. аще ли невѣрный оумретъ. иже въ животѣ былъ врагъ бжій таковомъ нѣсть по смерти помощи. ²⁾ тако же давидъ рече. тако нѣсть въ смерти поминаѣи тебе. во де же кто исповѣстиса. тѣмъ вѣрнии по силѣ раздаваемъ всаку по оумирающіи и зато много бѣ дѣламъ вѣрнымъ пособіе. еже по нвхъ даати милостыня мало мощнымъ. Еже по нихъ попы и дѣакони молатса. и слѣжбы творять часто. Заповѣдано бо ѿ аплѣ ѡ преставльшихся въ вѣре. во стѣи слѣжбѣ поминаемъ быти. много бо оумершымъ ѿ того полза. се же ѡ вѣрныхъ речено. а невѣрнии недостойнии оумерша. то памяти никогда же по нихъ нѣсть. и нѣсть достойно ничтоже. почто же мира сего ради за вса чѣки молебь творити повелѣ бгѣ. а мнози въ мире сѣтъ разбойници и тати и прелюбодѣи. и всего зла исполнены. (л. 296) но за вса рече живымъ молитеса дабы въ поканіе пришли. а о не вѣрныхъ рече. дабы въ крещеніе пришли. а ѡ мертвыхъ речено. токмо ѡ вѣрныхъ молитеса. а невѣрныхъ кто оумретъ. погибнетъ ѿ земли памѣ его и надежда сїсєніа его. того же ради жалѣють невѣрнии по мертвыи своихъ тако не видѣти имъ славы бжии ни радости стѣхъ слышати. что павелъ аплѣ рече къ селѣнуемъ. братіе не велю вамъ не разумѣвати. ѡ оумершыхъ да не скорбите. тако же и прочаа не имѣюще надежды. вѣрѣйте тако хсѣ оумре и воскресе. тако и оумершаа возставитъ. и приведетъ а к себѣ. тако и мы вѣрнии зѣ бгомъ бѣдемъ. а садѣдѣемъ всѣ невѣрнымъ не быти зѣ бгомъ. того ради шканнии жалѣють. а мы вѣрнии. живѣчи на земли ѡ гресѣхъ своихъ поскорбимъ. а не мозіте вѣрнии многихъ дней ѡ оумершыхъ скорбѣти. но ѡ себѣ попечемса. да и мы приготѣвимъ (л. 296 об.) добраа дѣла. да приидемъ въ животъ поканіемъ. праведный бо приидетъ ѿ смерти въ животъ. а грѣшникъ аще приидетъ въ смерть то во тѣхъ будетъ. дша его до

^{1—2)} Это мѣсто приписано Діонисію Великому; но въ сохранившихся твореніяхъ Діонисія В. этой тирады нѣтъ.

сѣднаго дѣи. а праведныхъ дѣа во свѣте сѣть. мнози бѣ тще-
славилъ дѣла плѣчуются. а ѿшедъши оупиваются и кощѣны дѣють.
ш чѣче ѿще истинною скорбиши. то во храмѣ своѣ плачи не ви-
дащѣ тебе никомѣ же. се же ѣсть не жалѣніе сердечное. се тебѣ
на ползѣ ѿ ѿномѣ плачися сѣ сѣ ѿбратиши на поканіе. и
страшни бѣдѣть ти грѣхи твоѣ. бгѣ нашемѣ слава и нѣ ѿ прѣно
и во вѣки вѣкѣ амѣ.

XX.

Слово св. Василя противъ проведенія праздниковъ недостойнымъ образомъ.

Рук Троицк Серг. Лавры XIV в № 11, л 61.

Въ этомъ словѣ обличается обычай русскихъ людей праздновать христіанскіе праздники по-язычески: объяденіемъ, пьянствомъ, лихими повѣстями и смѣхотвореніемъ Составитель слова даетъ настойчивый совѣтъ. „паче же на вбѣдѣ да не доидеши много сѣдшаго во огни бѣ того“. Имѣется въ виду пьянство до галлюцинацій“ Пьянство строго истязуется на мытницѣ бѣсовской, т е при хожденіи души по мытарствамъ — Слово Василя представляетъ изъ себя вариацию на „бесѣду трехъ святителей“ И языкъ и весь строй слова не позволяетъ причислить его къ святоотеческимъ или переводнымъ произведеніямъ Относимъ слово Василя къ русскимъ памятникамъ Хотя въ словѣ прямо упоминаются мытници бѣсовскія. но непосредственнаго заимствованія изъ житія Василя Новаго нѣтъ.

Слово св. Василя Ркп Троицк Серг. Лавръ XIV в., № 11,
л 61—62.

Рѣ василии праздниковъ же не празднуите. вбъяденіемъ и пьянствомъ и лихими повѣстями и смѣхотвореніемъ паче же на

шбѣдѣ да не доидеши шного сѣдѣщаго во ѿгни ѿа того. и самъ
ѿъ глѣть да не штегчаютъ телеса ваша шбыаденьемъ и пыаньствѣ
и печалми житисками и внезапно придетъ на вы мракъ и тма и
шбоиметь дша ваша. и буѣть послѣднимъ горше первы. тма и мракъ.
ѿ. мытници бѣсовьстии ведущева в таковаа мѣста в темнаа в
бесконечныа вѣкы да се слышавше браѣ и сестры шстаните
такѣ дѣлати да получимъ жизнь вѣчную ш хѣ ісѣ. ѿѣ.

XXI.

Поученіе Іоанна Златоуста о играхъ и плясаніи. Нач. По- разумѣемъ, братіе, коль пагубно есть.

Списки по рукописямъ.

Троицк. Лавр. XVI в., № 204, гл. 25, л. 53.

„ „ XVII в., № 202, гл. 12.

„ „ XVI в., № 203, гл. 12.

Моск. Дух. Академіи, XVI в., № 46, л. 21.

Слово, какъ значитъ въ надписаніи, направлено противъ игръ и плясокъ. Одно мѣсто этого поученія имѣетъ сходство съ „словомъ Іоанна Златоуста, како не лѣннися книги чести“. Нач. „Мнози не ночитаніемъ божественныхъ книгъ“. Измарагдъ 2-й редакціи, гл. 4. Сходство не буквальное; но оно сказывается въ грамматическомъ построеніи предхоженій и близости мыслей. Мы приводимъ соотвѣтствующее мѣсто изъ рук. Московской Академіи № 46 гл. 4, листъ 11. Одно мѣсто о пляшущей женѣ сходно съ „словомъ Евсевія о недѣлѣ“ по рук. Троицк. Лавр. № 142 л. 181. Измарагдъ 2 ред. гл. 138. См. прил. № 24. Соотвѣтствующее мѣсто отмѣчено. Въ Измарагдѣ 2-й ред. глав. 12 слово о играхъ имѣетъ вставки. Варіанты и дополненія приводимъ по рукописямъ Троицк. Лавр. № 202 и Моск. Д. Академіи № 46. Разбираемое слово принадлежитъ русскому автору. Архангель-

скій. Твор. отц. церкви. Ж. М. Н. П. 1888 г. августъ, стр. 216, прим. 2.

Конецъ главы о людяхъ, ѣвшихъ, пившихъ, а потомъ послѣ игры и пляски впавшихъ въ блудъ и погибшихъ, представляетъ перефразъ 32 главы книги Исходъ, преимущественно шестого стиха.

Слово Іоанна Златоуста како не
лѣннися книги чести. Ркп. Мо-
сковск. Акад. № 46, гл. 4,
л. 11.

Поученіе іоанна златоу-
стаго: Ркп. Троицк. Серг. Лавр.
XVI в., № 204, л. 53.

Поразоумѣемъ братіа, колы па-
гѣбно єсть єеи зло¹⁾ х҃са оубо²⁾
на равны аг҃ломъ хотѣшоу сътво-
ритѣ³⁾ но мы самє сѧ. ѿ чл҃вкз⁴⁾
въ звѣри сѧ преллагѣемъ. еже во
чина не держажѣ⁵⁾ поработати ма-
моне рекше чревоу⁶⁾, и добытъкоу
неправеднѣ, желаниѣ имѣти. гнѣ-
ватисѧ и грызатисѧ. то єсть не
чл҃вскы но зверьскы, а⁷⁾ еже много
оукорѣти, а⁸⁾ себе высити или
комѣ дшсажати, и ѡсоужати и хоу-
лити, клеветати и ѡбаживати. или
в правдоу или безъ правды, то не
чл҃вческо но звѣрско, но бесовское
єсть дѣло и хотѣниѣ, хотѣшии же
рѣ вл҃говѣрно пожити ѡ х҃сѣ. про-
гнѣвани имоутъ быти, аще не ѿ
чл҃вкз но ѿ вѣсовъ аще и нѣ⁹⁾
нынѣ моущи х҃а ра^а, но съ-
влажиющіи соуть вѣсове и иного¹⁰⁾
поважאותъ, на клеветѣ. а иного
на зависти, а иного¹¹⁾ на гѣрѣсти.
а другаго на гнѣизъ подымаетъ,

.... ового гнѣвѣ подымаю. а
иного завистию обстрѣляю. а ино-

иныхъ на позоры и на и҃гры и на
пласаніе потычю. а и҃ного на піань-
ство и влоу ласкаю. а и҃ны на гор-
дость ѡстрѣ и скоупости оучю. а
и҃ного на кошоуны. и на пласаніе
и пѣсни и на гоуси поучаю. а
и҃ны лѣностію шкрадаю да к цркви
выша не приходилн. многіа бо соб-
лажнию хотѣше насъ (ѡ) вѣа ѡлоу-
читн. и црѣва чюжа сотворити.

а и҃ного на велнчѣныє. на гордость
ѡстрѣтѣ ѡвого скѣпѡсти оучатѣ, а
дрюгаго на ѡпатнѣ чюжаго, и҃мѣннѣ
и на гравленіе оучатѣ, а и҃ного на
развѡи и на тѣбоу потычютѣ, а
дрюгаго па піаньство, и на влѣдѣ
ласкаютѣ. а и҃ного на кошѣны, и
на пѣснѣ сотенины оучѣ. а и҃ныѣ
на плѣскаѣѣ и на гоуденѣе, а дру-
гѣмъ потычютѣ пласанію, і҃же всѣ
злѣе и горѣе ѣ, тѣбо кѡзнь всѣ
ѣсть любѣші діаволѣ ѡлоучѣюцю
члѣвкы ѡ вѣа живѣ, и во дно ѡдово
ведоуши,^{11а)} пласоушиѣмъ бѡ жѣнѣ,

и невѣста сѡтѡніна. нарицаѣтѣсѣ,^{11б)}
и любовницѣ діаволѣ, соупроѣга
вѣсѡвѣ, не токмо воѣдетѣ пласоу-
щиѣ¹²⁾ сама свѣденѣа во дно ѡдово,
но и тѣ и҃же ѣѣа с любовникъ позш-
роуютѣ, и вѣа сласть рѣзизаютѣсѣ.¹³⁾
на ню похѡтѣю. прѣльщающѣ сѣмъ
моужѣ¹⁴⁾ пласаниѣмъ, і҃ако и҃е и҃рѡ-
дѡвѣ и҃рѡ¹⁵⁾ пласѣщиѣмъ во жѣна.
всѣмъ¹⁶⁾ моужѣмъ жѣна ѣсть. тою
бо діаволѣ прѣльстѣнѣа ѣсть. многіѣ
вѣа сѣи и на ѣвѣ,¹⁷⁾ грѣшнѡ бѡ
ѣсть, и скѣредѡво¹⁸⁾ своѣмоу моу-
жѡвн с таковою сѣвокоуплатѣсѣ.
сѣдоша^{17а)} во рѣ люднѣ, і҃асти и
пѣти и вѣша сѣти и пѣиѣнѣ. и
вѣштѣа и҃гратѣ пласаниѣмъ. и по
пласаніи начашѣа влѣдѣ творити с
чюжиѣми жѣнаѣми¹⁹⁾ и сѡхѡмн, и

со гатровѣми. и с кѹмами²⁰⁾, и
потомъ пристѣпиша ко идоломъ, и
начаша жертвѣ приносити, идо-
ломъ²¹⁾, и томъ часѣ разделишасѣ
земля, и пожрѣ и двѣ тмы и три
тысящи.²²⁾ бгѹ нашомѣ слава:

Варианты. Рук. Моск. Д. Академѣи № 46 обозначаетъ быквы А. Буква Т
означаетъ рук. Троицк. Сер. Лавры № 202; Лаврская ркп. № 203 при буквѣ Т
имѣетъ указаніе на номеръ.

1) Въ Измарагдахъ второй редакціи вступленіе иное; вмѣсто пропущеннаго
читаемъ въ рук. № 202, л. 14. „Земнаѣ всѣ злѣѣ смышленіиѣ ѿвергше приидите
и оуслышимъ дхѹвнаѣ оучениѣ. и размыслите како зло творѣ.“ Въ рук. Моск.
Акад. № 46, л. 21 первая строка имѣетъ иную разстановку словъ, мало влияю-
щую на общій смыслъ. Земнаѣ всѣ ѿвергше и злѣѣ смышленіѣ...

2) Втор. ред. бо

3) Т. насъ создѣ и хотѣ равны аггломъ сотворити. А. Хъ бо ны создѣ хотѣ
гггѣ равны сотворити; № 203—Хъс бо създа ны и хотѣ аггломъ равны ..

4) Втор. ред. Измарагда пропущено.

5) Т. № 202 и 203: безчинно жити; А. еже есть безчинно житіе.

6) Втор. редакц. вм. чреву: ницѣ имѣниѣ собирати то звѣрню їсть без-
стыдство.

7) Во втор. редакц. Измарагда начиная съ 6 выноски все это выпущено.

8) Начиная съ этого мѣста до слова „поважаютъ“ въ Измарагдѣ втор. редакціи
читается такъ: „и ѿбѣдити и красти и лѣти, то ни члѣско ни звѣрено но бѣ-
сѹсѹско дѣло и хотѣніе. тѣи бо насъ соблажнѣють дабы їмъ не единѣ мѹчимѣ
быти“...

9) нѣ—нѣсть. Вообще удобовразумительностью не отличается, вслѣдствіе
чего и переработано въ второй редакціи Измарагда.

10—11а) Имѣетъ сходство съ словомъ Моск. Дух. Акад. № 46. Слов. 4, л. 11.

11а—11б) Сходно съ рук. Троицк. Лавр. № 142, лист. 181; см. прилож. № 24.

11) Начиная со словъ „а иного“ и до слова „плѣшущиѣ“ во 2 ред. Измарагда
вмѣсто этого читается нѣсколько иначе: а иного на блуѣ ласкають а дрѹгаго
на гѣрость ѹчатъ, и иного на гнѣвъ, а дрѹгаго скупостію омрачаѹ и на глѣбѣ-
ніе и на разбой. а иного на плѣньство и на пѣсни сатанинѣскиѣ. и на плеска-
ніе и на гѹденіе и на плѣсаніе оучатъ. всѣхъ же играніѣ (№ 46—игръ) проклѣтѣс
їсть многовертимоѣ плѣсаніе. то бо ѿлѹчаетъ члѣки ѿ бѣга и во дно ѣдово ведѣ.
(Правописание рук. № 202.)

12) А плѣшущаѣ; Т. № 202 это слово пропущено.

13) А раждизаются. Т. разжигаются

14. 2-я ред. мѹжи.

¹⁵⁾ А йродеа. Т иродпада

¹⁶⁾ 2 ред. многимъ.

¹⁷⁾ Во 2 редак. вставка: и вси любящии пласание со иродию в негасимый
Фгъѣ ѡсѣдаѣсѣ.

¹⁸⁾ Вставлено: и скверно и скaredно и своему.

¹⁹⁾ Во 2-й редакц. прибавлено: и с сестрами. Начиная со словъ—сѣдоша
со.. и до конца слова перифразъ 32 главы, преимущественно 6 стиха, книги
Исходъ.

²⁰⁾ Во 2-й редакц. Изм. начиная съ выноски '9 выпущено.

²¹⁾ Т. имъ; —А. имъ.

²²⁾ Т пожре ихъ двѣ тмы́ и́ г, № 203 двѣ тмы́ и три тысоуци (sic);—А двѣ
тмы́ и три тыщи. Во 2-й редакци Измарагда Слово продолжено (по рук. № 202)
»се бо ѡбразъ мучениа показа всѣмъ согрѣшающимъ и (въ № 46 а) не творя-
щимъ воли бжии, того ради брати и сестра блюдитесь и не любите бѣсовских
игръ беззаконныхъ не любите беззаконныхъ игръ бѣсовских по рук. № 46) паче
же пласаниа оудалѣйтесь да не злѣ в мѣкѣ вѣчныю ѡсужѣни бѣдете“.

XXII.

Поученіе христіаномъ Іоанна Златоуста.

Нач. Оузриши аще кого живуца въ заповедѣхъ. **По** ркп.
Моск. Д. Акад. XVI в., № 46 л. 225, гл. 131.

Изданія.

Архангельскій. Твор. IV, 37 стр. Привед. отрывки.
Пономаревъ. Памятники. III, стр. 107.

Списки.

Троицк. Лавр. XVI в., № 203, л. 203, л. 198, гл. 130.
Моск. Синод. 6-ки 1518 г., № 230, л. 205, гл. 130.

Въ Измарагдѣ 2-й редакци заключается „поученіе христіаномъ Іоанна Златоуста“ (гл. 130). Составитель слова говоритъ, что слѣдуетъ брать примѣръ съ тѣхъ, кто живетъ въ заповѣдяхъ господнихъ, „книгамъ прилежаще“, что же касается лживыхъ, злыхъ и вообще порочныхъ, то они будутъ наказаны. Слово съ особою силою обличаетъ тѣхъ, кто упражняется въ сатанинскихъ пѣсняхъ и играхъ.

Простое и стройное по плану и ясное по изложенію „поученіе христіаномъ“, приписываемое Іоанну Златоусту, можетъ показаться вполне самостоятельнымъ произведеніемъ русскаго автора. На самомъ дѣлѣ это поученіе представляетъ изъ себя

передѣлку „Слова о лжепророкахъ, и лжеучителяхъ, и объ еретикахъ, и о знаменіяхъ кончины вѣка сего“, неосновательно приписываемаго Іоанну Златоусту (Spuria). Migne Patrolog. cursus complet. ser. graec. t. LIX, стр. 553 и слѣд. Творенія Іоанна Златоуста въ рус. переводѣ. Томъ 8, книга 2, Спб. 1902 г., стр. 695 и слѣд.

Но передѣлкѣ подверглось не непосредственно слово о лжепророкахъ: изъ послѣдняго слова было сдѣлано сокращеніе, въ результатѣ чего получилось „Іоанна Златоустаго слово, тако все насъ дѣлѣма створи Богъ, и Единочаднаго отда насъ дѣля, и посади одесную, и о сопѣляхъ и о гусляхъ“. Великія Миней четіи, собран. Макаріемъ. Ноябрь, дни 13—15. Изд. Археогр. Комис. стлб. 1196—1204. Подъ 13 ноября.—При передѣлкѣ первая часть слова о лжепророкахъ отброшена совершенно. Заимствованіе начинается съ 8 рубрики слова (нач. Καὶ μὴ θαρραλεῖς ἐν τοῖς ποικίλοις λόγοις ὑμῶνται Migne, t. 59, 562 стр. „не удивляйтесь, если и пастырь оказывается волкомъ“.

Начало указанной части поученія о лжепророкахъ опущено; вмѣсто того въ четиминейномъ словѣ вставлено разсужденіе, „такъ все насъ дѣлѣма сотвори Богъ“... Не знаемъ, взялъ ли его откуда-нибудь составитель слова, или же сочинилъ его самъ; первое вѣроятнѣе. Сходство начинается съ текста евангелія Матвея—24, 3. „Повѣждь ны, рѣша, Господи, знаменіе твоего пришествія“ Migne, стр. 564; рус. пер. Злат. 8, 2, стр. 708; В. М. Чет. стлб. 1197. Начиная съ этого мѣста, слово четиминейнос сходно съ словомъ о лжепророкахъ. Но славянскій текстъ представляетъ изъ себя сокращеніе многословнаго греческаго текста. Въ общемъ мысли всюду сходны, большинство содержащихся нъ греческомъ оригиналѣ текстовъ изъ священнаго писанія удержано въ славянской передѣлкѣ; конецъ одинаковый.

Вотъ эта то четиминейная передѣлка слова о лжепророкахъ въ свою очередь была передѣлана, и получилось измарагдовское „поученіе христіаномъ Іоанна Златоуста“. Начало послѣдняго поученія до нѣкоторой степени самостоятельно: русскій книжникъ своими словами изложилъ совѣтъ подражать благочестивымъ людямъ; въ дальнѣйшемъ же довольно близко держался смысла

четиминейнаго списка, упрощая и сокращая текстъ Передѣлка сдѣлана удачно. Русскій книжникъ воспользовался только тою частью слова, въ которой обличались поганскіе обычаи: пѣсни, пляски, музыка и пьянство. Твор. Іоан. Злат. т. 8. кн. 2, стр. 709.

Какъ видно изъ сказаннаго, измарагдовское „поученіе христіаномъ“, будучи передѣлкой передѣлки, обрусѣло и при чтеніи кажется вполне русскимъ произведеніемъ. Вѣроятно, слово составлено въ XV в.

Поученіе христіанамъ мы приводимъ по ркп. Моск. Д. Акад. № 46, л. 225, гл. 131.

Для сравненія приводимъ соотвѣтствующую часть „Слово тако все насъ дѣлѣма створи Богъ“. Вел. Мин. Четіи Макарія, 13—15 ноября, стр. 1198 стлб. Кромѣ того приводимъ выдержку изъ слова о лжепророкахъ, послужившую матеріаломъ для четиминейнаго слова.

Поученіе христіанамъ Іоанна Слѣпца.

Рук. Моск. Дух. Акад. № 46, слово 131, л. 225—226.

Оузриша аще кого живуца в заповѣ гнѣхѣхъ. и в кротости и в мѣудрости смиренѣ. книгѣ прилежаще. и ты оученіе таковыѣ въ оумѣ всегѣ имѣи. и жиню¹⁾ ѿ подражан. и рѣно стѣи кнѣи чтомы слоушаѣ. да навикнеши противѣщаѣмъ обличити. и несмыслены наказати. аще многы оузрѣши лживы и ѣстаща²⁾ пѣстошными. не чѣюса томоу ио сѣ того ста блѣ. Егда ли вѣиши правдивымъ оукѣрѣемы. а злыя и презоривыѣ. и любодѣѣ избѣраѣми и любими помѣани аплѣ гѣвѣвшѣ тако зѣи чѣи и лоукаѣи прѣити имѣу на горшеѣ прѣѣщающе прѣѣшаѣми аще вѣиши книги ѿмѣшѣмы христіаны. помѣ³⁾ ѿ главшѣ. аще миръ вѣи не навидѣи, вѣи⁴⁾ тако мене прѣѣ вѣи възненавѣдѣи. егда ли вѣиши мнози

¹⁾ Синод. № 230 (обозн. С) и Тр. Лавр. 203 (обозн. Т) житіе.

²⁾ Т. ѣстащаѣмъ. С ѣстаще.

сзбирающе. ꙗкошоуникомъ и к чародѣемъ. и к сатанинскимъ пѣснѣ и
игрѣ. про слезно ³⁾ оубо ѡ нѣ и възпомини апла рѣше. и глѹюще ⁴⁾
ѣко в послѣднеа лѣта ѡстоупѣ члцы ѡ вѣры. боудѣ бо егда время
оученїа права не послушаша. и ѡ истины слоу ѡвратѣ. и на кофоуны
ѡстапѣ. и по хотѣнню своему оучителѣмъ си избероу. егда ли видишъ
ѡвѣды многи и вѣерѣ. и бесчїныа пїтіа и преесть ⁵⁾ в нѣ. Помини
гѣ главша. лють насыщающїемъ. нынѣ бѣз годѣ. ꙗкѡ възачїѣ ⁶⁾ лють
глоумашимъ нѣ ꙗко имоу неоутѣшно плакати. и ꙗще вїини иююще ⁷⁾
и плашаша и гоудоуше. ⁸⁾ Помини двѣ глѹща. не оувидѣша ни разу-
мѣша во тмѣ ходѣ. Егда ли видиши їереѣ и чернѣца. рано падоуша
и пїюще помини прѣка глѹща. лють вѣмъ потѣпльшимъ время мѣтѣ.
и часѣ дневны и ношны. дшю оутопнвшѣ пїанствѣ. ѡ таковы прѣка
їсаѣ плачеша глѣмъ горе възстающїмъ сѣ оутра квѣ гонѣшїи и жоушимъ
вѣра с гоусѣмъ. и с сопѣмъ и воубны игранїѣ. пїѣ бо а не вѣдаюгъ
дѣла гнѣ и велѣнїѣ егѣ не творѣ. и тѣ въз евлїи глѣ. лють томоу ѡ
немъ же нини сзблжнѣются лоуче. бы емоу камен ѡбвезавъ ѡ шїи
обтопї бы его. да єдин бы погнѣвъ, а не многи сзблїни бы. горе томоу
боудетъ имъ же сзблзны приходѣ люде. но что неразоумни глѣте. ꙗко
пакость гоусѣмъ творѣ игры плесканїе и пѣснї. злѣ оумышленїе ⁹⁾ лоу-
кавагъ. ѡ несмысленнїи. се ли ѡ вѣ чтѣ бѣи. сѣ ли бѣи въздѣте. въз
плесанїи или въз плесканїи слава ѣ вѣжїа. сѣмъ ¹⁰⁾ бо рѣ апла въз славѣ
вїю творїте ¹¹⁾ а въз игрѣ діаволоу почестъ и слава ѣ. сѣпротивъ бо
творїте вїю закону. христїан нарекше а иравъ невѣрны дръжїте. и
глѣте ꙗко пакость ѡ глѣма, лють ѣ глѹшемъ. горѣко ¹²⁾ слѣко. и свѣ
въ тѣмъ прелѹшемъ. ¹³⁾ ѡ неразоумни рцїтс. ¹⁴⁾ гдѣ писано то ¹⁵⁾

³⁾ описка, слѣд. — прослезися.

⁴⁾ нѣтъ

⁵⁾ и прѣльсти

⁶⁾ възалчете

⁷⁾ Т поюща

⁸⁾ гоудоуща

⁹⁾ ѡ злаго умышленїа

^{10—11)} фраза не достаточно ясно. Смысль долженъ быть таковъ: апостоу **повѣлѣваетъ** творить все только во славу Божию.

¹²⁾ горкому

¹³⁾ полагающему. Въ акад. рук. № 46 описка, слѣд. предлагающему.

¹⁴⁾ рцѣте

¹⁵⁾ пѣтъ

є христіаномъ поганѣи ѡбычани дѣлати. аще и всего мѣра събери книги. боудѣ ли вельно вѣрныи нмѣ играти, гоусли¹⁶⁾ и плесати. се бо поганѣи соу.¹⁷⁾ и хужѣ вѣчныи мовкы лѣдоу. і юзы ѡгненни¹⁸⁾.

Іоанна Златоустаго слово, аки все насѣ дѣла створи Богъ, и Единочаднаго отца насѣ дѣла, и посади одесную, и о сопѣлахъ и о гусяхъ.

Нач. Что бо не сътвори Богъ насѣ дѣла? Великія Минев Четин. Ноябрь, дни 13—15. Изд. Археограф. Ком., столб. 1196—1204.

Приводимъ выдержку, соответствующую „ноученію христіаномъ Іоанна Златоуста“. Ркп. XVI в. Моск. Дух. Акад (Троицк. Сем.) № 46, л. 225.

Имаши бо многы вѣрныи, любимице, аще не на земли, то на небесѣ, с ними же присно быти потщися, ихже имена суть въ животныхъ книгахъ, да ты подражай тѣхъ и не отлучися. Тѣхъ житиѣ на сердци си дрѣжи день и ноцъ, присно святыи книги въ свою руку дрѣжи и житіѣ ихъ добрая почитай, да обрящеши многу ползу. Буди же притязатель праведнаго словеса. да навъкънеши противляющаѣся обличати и прѣступающаѣ казати и обращати, и сам не падешися, но въ святыихъ книгахъ укрѣпишися, но блюди, да не ослабѣши самъ. Егда бо видиши не смысляща многы, то не чюдися тому: чрѣда бо есть быти тѣмъ. И гдѣ узрѣши многы лжемыи пророцы, помяни Владыку своего глаголавша, тако вѣстати имуть мнози лжами и Христоси и мнози лжемии пророцѣ. Егда ли видиши прѣлѣцающаѣ словеса, помяни пророка Исаію глаголюща: у, люте піющіи лжесть. Егда ли видиши правдивыи укаряемы, а нечестивыи и презоривыи и предателя и любодѣѣ избираемы и любимы, помяни апостола, глаголавша: тако лукави челоуѣци и влѣси прити имуть, на горшее прельщающе и прельщасми. Егда ли видиши книги отме-

¹⁶⁾ С. гоуси

¹⁷⁾ дѣла

¹⁸⁾ ѡгненныя оузы.

щемы мнимыми крестіаны, помяни Господа глаголаѣшаго: аще миръ вас възненавидѣтъ, видѣте, ꙗко мене прежде възненавидѣ. Егда ли видиши многы събирающася къ кощунникомъ, и къ чародѣйцѣмъ, и ученіемъ сотониномъ и нечистыхъ духъ, но не ужаснися, ни пади, ни ся отчай, но прослези и помяни апостола реѣша, ꙗко: в послѣднѣа лѣта отступити имуть нѣціи отъ вѣры. Будеть бо время, егда здраваго ученіа не имутъ прияти, но по своимъ похотемъ соберуть учителя и отъ истины отвратять слухъ и на кощуны прѣступять. Егда ли видиши обѣды многы и вечера и прелести в нихъ, и питіе много безъ чина, помяни Господа глаголюща: лютѣ вамъ, насыщеніи, ꙗко възлѣбляхъ иматъ; лютѣ смѣющимся, ꙗко плакати имутъ горько. Егда ли видиши ликующа чловѣкъ и пѣсни сотонины наричемы, помяни Давыда глаголюща ꙗко: не увѣдѣша ни разумѣша, въ тмѣ ходятъ; и пакы Исаіа: лютѣ востающимъ заутра и многое питіе гонящимъ, чающимъ вечера съ гусльми и пѣсньми и съ трубами и съ свѣриѣми: вино пѣють, а дѣлъ Господень не видятъ, и дѣлъ руку своею не разумѣша. И Владыка глаголетъ: лютѣ тому, имъ же съблзны приходятъ. Но что реку жестокосердїи и лукави? Рекутъ: кую пакость творять гусли, глуми ни съсуди гласни? О послѣдняго смысла. О лукаваго умышленіа! родъ любодѣй, се ли Господевѣ отдасте? Но Господь пречистый никому же не велитъ ся глумити крестіану, а ты глаголеши: кая пакость есть отъ глума? Лютѣ глаголющимъ сладкому горькое, полагающимъ ѿму свѣтъ. Поведите ны, неподобни, отъ киихъ книгъ указати а можете, ꙗко лѣпо есть христіану суще творити сіа образы? Царе велици, и убози, и богати, старїи и юніи, кто можетъ отъ васъ указати о сихъ, ꙗко повелѣся христіану густѣ или плясати? Не суть бо си Христіанска, нъ поганьска. (Великія Миней Четїи, столб. 1198).

Слово о лжепророкахъ, и лжеучителяхъ, и ооъ еретикахъ, и о знаменїяхъ кончины вѣка сего.

Твор. Іоанна Златоуста въ русск. пер. т. 8, кн. 2, стр. 695—715.

Λόγος περί ψευδοπροφητῶν Migne. Patrol. ~~lat.~~ *græc.*, t., LIX, p. 553—568.

Приводимъ выдержку изъ слова о лжепророкахъ, соответствующую измарагдовскому (втор. ред. глава 130) „поученію Христіанамъ Іоанна Златоуста“. Твор. Іоанна Златоуста въ русск. пер. т. 8, кн. 2, стр. 709.

Оставаясь твердыми въ вѣрѣ, вы, возлюбленные, никогда не будете одиноки: если не на землѣ, то на небѣ много вѣрныхъ, къ постоянному общенію съ которыми вы должны стремиться. Тамъ лики ангеловъ, такъ патріархи, пророки, апостолы, евангелисты, тамъ мученики, святые исповѣдники, тамъ преподобные, просіявшіе отшельническою жизнью, однимъ словомъ— великое множество тѣхъ, имена коихъ въ книгѣ жизни. Ихъ возлюбите, имъ поревнуйте, отъ нихъ не отлучайтесь, память о нихъ имѣйте въ сердцахъ своихъ днемъ и ночью, ихъ книги постоянно держите въ рукахъ и читайте, чтобы получить отъ нихъ великую пользу. Обогащайтесь словомъ правды, чтобы имѣть возможность и противниковъ обличать, и суетловящихъ посрамлять, и еретикамъ заграждать уста, и падающихъ вразумлять и обращать. Вникайте въ божественныя Писанія, чтобы въ случаяхъ смущенія и замѣшательства вамъ не теряться, но въ божественномъ Писаніи находить твердую опору. Никакой слабости, никакого колебанія въ своихъ мысляхъ не допускайте ни по какому поводу. Если вы увидите много неразумныхъ, не удивляйтесь: такъ должно быть. Если появится много лжепророковъ,—вспомните слова Господа, что встанутъ лжехристы и лжепророки. (Мѡ. XXIV, 24). Появятся обманщики,—вспомните, что говорилъ пророкъ; горе пишущимъ лукавство (Исх. X, I). Если увидите, что честные, вѣрные и разумные уничтожаются, а порочные и гордые, предатели и блудники пользуются успѣхомъ и благоденствуютъ, то вспомните сказанное апостоломъ: лукавіи чловѣци и чародѣи преуспѣвають на горшее, прельщающе и прельщаемы (2 Тим. III, 13). Если увидите, что нѣкоторые мнимые христіане гнушаются божественнымъ писаніемъ, а тѣхъ, которые проповѣдаютъ слово Божіе, ненавидятъ,—вспомните, что сказалъ Господь: аще міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко

Мене прежде васъ возненавидѣ. Аще Мене изгнаша, и васъ изженуть. (Іоан. XV, 18, 20). Если увидите, что народъ сбѣгается къ обманщикамъ, тайновѣщателямъ, гадателямъ, что распространяется ученіе бѣсовское и вопрошаніе нечистыхъ духовъ,— не смущайтесь, не впадайте въ уныніе. Даже при видѣ того, что кто-нибудь изъ мнимыхъ пастырей занимается подобными дѣлами, не отчаивайтесь, но хотя сквозь слезы вспомните слова апостола, что въ послѣднія времена отступать нѣщии отъ вѣры, внемяюще духовомъ лестчымъ и ученіемъ бѣсовъ нечистыхъ (I Тим., IV, 1) и другія слова его же: будетъ время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотямъ изберутъ себѣ учителя, чешемъ слухомъ, и отъ истины слухъ отвратятъ и къ баснямъ уклонятся (2 Тим IV, 3, 4). 10. Когда видите роскошные пиры со всѣми ихъ наслажденіями, ложью, шумомъ и безпорядочными кликами,—вспомните слова Господа: горе вамъ, насыщенный нынѣ, яко възлечете, горе вамъ, смѣющимся нынѣ, яко възрыдаете и восплачете (Лк. VI, 25) Когда увидите пляшущихъ и играющихъ и поющихъ бѣсовскія пѣсни,—съ плачемъ и рыданіемъ вспомните слова Давида не познаша, ниже уразумѣша, во тмѣ ходять (Пс. LXXXI, 5), и пророка Исаи: горе встającym завтра и сикеръ гонящимъ, ждущимъ вечера: съ гусльми бо и пѣвницами и тимпанами и свирѣльми вино піють, на дѣла же Господня не взирають и дѣлъ руку Его не помышляютъ. (Исх. V, 11, 12). И вообще при видѣ всякаго совершающагося соблазна помните слова Господа: горе міру отъ соблазнъ! Невозможно есть не пріинти соблазномъ, обаче горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ (Мѣ XVIII, 7; Лук. XVII, 1) Но что говорятъ эти люди, жестокие сердцемъ, преданные лжи? Нѣтъ, говорятъ, зла въ развлеченіяхъ. Что вреднаго въ игрѣ на цитрѣ или на чемъ-либо подобномъ? О, крайнее безуміе! О, лукавое внушеніе діавола! Родъ лукавый и прелюбодѣйный, такъ то вы воздаете Господу? Пречистый Господь повсюду заповѣдалъ, чтобы хрістіане совсѣмъ не касались развлеченій, а ты говоришь: какой вредъ отъ развлеченій. Горе глаголющимъ горькое сладкое и полагающимъ тму свѣтъ! (Исх V, 20) Пусть скажутъ намъ эти необузданные, изъ какой священной книги могутъ они

представить доказательства, что христианину можно предаваться развлеченіямъ? Какіе ¹⁾ святыя, какое Евангеліе научило христіанъ такъ непристойничать? Вотъ вселенская и апостольская Церковь отъ восхода солнца до запада и отъ концовъ вселенной вопіетъ и учить и увѣщаетъ и чрезъ законъ, и чрезъ пророковъ, и чрезъ апостоловъ, и устами Самого Господа, и положительно нигдѣ вы не найдете, чтобы христіанину позволено было заниматься такими дѣлами ²⁾. Сколько царей и властителей, и мудрецовъ, и благородныхъ, и славныхъ, и законниковъ, и рабовъ, и свободныхъ, и бѣдныхъ, и богатыхъ, и старцевъ, и юношей! Кто изъ нихъ всѣхъ можетъ показать или доказать относительно того, что христіанину позволено играть на цитрѣ или плясать или что-либо другое дѣлать изъ того, что мы указали выше? Никто не въ состояніи доказать этого

1—2) Этого въ В. Ч. М. нѣтъ, остальное изложено въ сокращеніи.

XXIII.

Слово св. отецъ, како духовно празновати.

Нач Иже кто вѣренъ и благочестивъ Рук Моск Академи XVI в № 46, гл 120, л 199.

Отрывокъ слова изданъ Лукьяновымъ. Протоколы засѣд. совѣта Харьковск Университета 1867 г., № 6, 576 стр

Составитель „слова св. отецъ, како духовно празновати“ убѣждаетъ своихъ слушателей проводить праздники въ чистотѣ, духовно, а не въ позорахъ и играхъ. Въ праздникъ всѣ должны посѣщать храмъ, весь день проводить въ церкви. Вообще праздники слѣдуетъ проводить въ благочестии, избѣгая грѣховъ. Паче же отъ кровояденія соблюдайтесь, говоритъ составитель слова и сообщаетъ, когда и по какой причинѣ Богъ разрѣшилъ ѣсть мясо. Употребляющій въ пищу кровь подобенъ ядущему давлению и мертвечину. Апостолъ Іаковъ запрещалъ творить блудъ и не употреблять въ пищу идоложертвеннаго, звѣриядины и крови животныхъ (Дѣян Апост., 15, 20, 29). Въ концѣ слова говорится о гордости и клятвѣ.

Слово св. отецъ како духовно празновати—название неопредѣленное, дающее основаніе съ значительной увѣренностью предполагать, что это памятникъ не святоотечески и не переводный, а оригинальный славянскій. Возникаетъ вопросъ, гдѣ возникъ этотъ памятникъ: на Руси или среди славянъ Балканскаго полу-

острова?—Существовало мнѣніе, что памятники, содержащiе запрещеніе употреблять въ пищу мертвечину, относятся къ юго-славянскимъ. (Пам. Древн. письм. Житіе и чудеса св Николая Мурликійск. Архим. Леонида Спб. 1881 г., 98 стр.). Но запрещенія на этотъ счетъ имѣется и въ памятникахъ несомнѣнно русскихъ. Такъ, въ каноническихъ отвѣтахъ митр. Іоанна II (1080—1089 г.) есть такіа постановленія: не слѣдуетъ ѣсть животное, пойманное и умертвленное звѣремъ, орломъ или иной какой птицей, а не зарѣзанное человѣкомъ. „Прилежи паче закону, иже обычаю земли“, говоритъ митр. Іоаннъ. Очевидно, по обычаю земли употребляли въ пищу затравленныхъ на смерть на охотѣ животныхъ и птицъ, что не согласно съ соборными постановленіями. Кромѣ того митр. Іоаннъ запрещалъ ѣсть звѣроядину, кровь и давленіку. (Рук. Истор. Биб., VI. 3, 3—4) — Изъ вопросовъ Кирика видно, что въ XII в. считали возможнымъ ѣсть удавившуюся въ силѣ птицу, если ее зарѣзать, не вынимая изъ силка. Нифонтъ запрещалъ ѣсть удавленіну, равно какъ кровь животныхъ и птицъ, но считалъ возможнымъ употребленіе въ пищу рыбьей крови. Р. И. Б. VI, стб. 47—48, 87—89). Митр. Фотій въ грамотѣ псковскому духовенству 1416 г. запрещаетъ ѣсть удавившееся въ охотничьихъ приспособленіяхъ безъ пролитія крови. (ibid 380 столб.). Даже въ настоящее время духовенству приходится дѣлать разъясненія и наставленія относительно употребленія въ пищу удавленіны.—И по содержанию и по языку слово отличается простотою и ясностью Юго-славянскихъ словъ и оборотовъ нѣтъ. Причисляемъ этотъ памятникъ къ русскимъ. „Слово св. отецъ какъ духовно праздновати“ заключается въ Измарагдѣ второй редакціи. По языку это памятникъ не древній. Возникновеніе его относимъ къ XV—XVI ст.

Слово свѣтъ ѿ како дѣховно праздновати.

Рек. Моск. Дух. Акад. XVI в., № 46, слов. 124, л. 199.

Иже кто вѣрѣ и бѣгочивъ. лѣпо ны бѣтвенымъ прѣдѣньи имѣти в чистотѣ дѣховно. а не на позоры ни на нгры обидѣнати но можжи

и жены. стари і юншіи, малы и велицы въ цркви сзвиратѣ вси. на
ѹреню и на вечерню и на анторгію весь днь препровѣти к цркви
хрѣсти. а въ цркви видѣ зловы не имѣа никогже стѣи с мѣщаниѣ.
послоуша словѣ бжественны да упомяниши домашныя твоя наоучити.
аще бо что любовѣйствовѣши¹⁾. но не вѣси о чѣ чтомоє глѣть паче и
или²⁾ влюсти. то во воскресѣніа³⁾ хва днь ѣ чѣно в онъ прѣновати
всѣ дховно. покаяніемъ очистѣ злов. ꙗко есмы въ инымъ дни сзѣборили.
прѣспѣвающе дрозъ дрозга доврогою ꙗко ꙗко оучит ны глѣа пророкомъ
встаните злобъ вашъ навѣкините добро творити. соудите правѣно соуды
богати и мѣтивѣи воудете к немощемъ⁴⁾ и к црви не ленитѣ азъ
ѡдѣа ваша зловы. и такова имѣюща мѣтива влѣа. не ленитѣ заповѣе его
творѣи и к цркви во всѣ дни прихѣте с любовію заѡи и глѣвъ по-
перѣще. враждѣ ѡвръзше и зловѣа всакоѡ, да ѡстимъ дша и телеса.
пачѣ ѡ кровѣоудѣніа сзѣлюдантѣ. сіа бо заповѣ ѡ ꙗа прѣхѣ. прѣже
рѣніа ноеви да не снѣсте рѣ кровь в мѣсѣ. ꙗко вѣмъ прѣдѣа мѣса ꙗстн.
рѣ ꙗко. а крѣ всакого животна зарѣзавъ пролиати на землю. аще ли
ꙗстѣ кто крѣ повнѣе естѣ соудѣѡ. прищѣніа нѣ достойно прѣати. прѣ-
слоуша во глѣю заповѣ. ѡ адама во и до ноа десѣти родѣ соуха въ
пища. ни мѣа ни масла ꙗше по потоѣ заповѣда ꙗко ноеви гла. се ꙗ
въ растуѣаѣа ѡ земляа всѣа. а мѣа взѣбранѣи вы. нѣ повелѣѡаю вамъ
ꙗстн мѣсо точию. дша его не съѣсте въ крови. да подобенъ естѣ кровь
ꙗды давленіноу и мртвечиноу ꙗдоуѣмоу. ꙗковъ вѣа глѣ прѣтѣ. не
творити влода идоложрѣтвенѣа не асти (sic) давленіны и звѣроудѣны.
и крови скѣтіа оумѣрша всѣа бо сіа єдино имѣѡ различіе и апѣли ѡ тѣѣ
оутѣрдѣніа. но вы законъ прѣдающе крѣтѣніа глѣѡу. чѣдо храниѣ ѡ
блѣуда и трѣв идѣльскѣи. влоѣнни во идѣлѣсѣжѣте подобны. бѣгантѣ
пѣанствѣи и гравленіе. лихѣимцы во и тѣти, црѣво вѣіа не наслѣдѣа.
гладѣстѣи и величіе не имѣѣте. испѣрѣа ꙗко разгорѣвшѣа аггѣли. в ѣси
прѣлѣ пачѣ всѣ глѣѡа и зависти и клѣветы ѡстанисѣ⁵⁾. скоупѣи и
не мѣрдѣи ѡвръзѣте не мѣстите⁶⁾ въ любѣимѣи. полагаѣте бѣ⁷⁾ ѡниѣдоуж

1) Рк. Троицк Лавр. 202. вѣствуєши.

2) недѣли.

3) воскресѣніа

4) немощемъ

1) встанитесѣа.

2) дѣпаяте.

3) ѡа бѣѣ.

кля́твы оста́ните. сѧ́ гѣ́ оу́чїи ны гла́голю. не кленѣ́ти ни нѣ́бо¹⁾ ни зема́ю
ни ино́ю ко́ею кля́твою ни сво́ею главо́ю не кленѣ́ти. не мо́щи бо нї́ є́дина
власа ни черна́ ни бѣ́ла сѣ́творити. но да́ воудѣ́ слово ва́ше. аще́ в
пра́воу ре́чи є́и є́и. а́ лише́ того. гѣ́ рѣ́ вѣ́ста ѿ́ неприя́зни є́сть та́ко
ї́ аплї́и і́ оу́цы свѣ́тїи оутверди́ли мно́зи не вре́говѣ́ша заповѣ́сти. кле́
ноу́тсѧ́ бѣ́гом і́ є́го стѣ́ны. и́же ѿ́ нї́бо горе́ вѣ́дає́ тѣ́м на сѧ́ гнѣ́ву бѣ́жи
приводи́а. і́ако́ вѣ́ра гнѣ́ глѣ́тъ. аще́ мнѣ́тъ кто́ вѣ́рѣ́ имѣ́ти а́ врата́ и
сестро́в. на́га вѣ́дѣ́та ѿ́ скѣ́уна не да́́ дневны́м пи́щи. и́ма́ тре́вѣ́. кї́н
оуспѣ́ вѣ́ры то́ї. вѣ́ра во вѣ́ дѣ́ мѣ́ртка є́.²⁾ бо́гати а́ не мѣ́твѣ́и не
спасоу́тсѧ́

¹⁾ опискѧ, въ не́бомъ

²⁾ Іаков. II, 16—17.

XXIV.

Слово о недѣли блаженнаго Евсевія архієпископа.

Изданія

Срезневскій. Свѣд. и зам. XLI, стр. 33. № 39. Часть слова.
Макарьевскія Минеи четіи. Ноябрь, дни 13 — 15, стр.
1969—1970.

Списки по рукописямъ.

Троицк. Серг. Лавр. XVI в., № 142, л. 181.
" " " XVI в., № 203, гл. 138, л. 218.
Моск. Синод. б-ки, 1518 г., № 230 (765), л. 336.
Моск. Дух. Акад. (Троицк. семинар) XVII в., № 146,
л. 376.

Слово о недѣли блаженнаго Евсевія, помѣщаемое въ Измарагдѣ второй редакціи гл. 138, совершенно сходно съ словомъ того же Евсевія, помѣщеннымъ въ Златоустѣ, рукопись XVI в. Сергіево-Троицкой Лавры № 142 л. 178. Но въ Златоустѣ это слово раздѣлено на двѣ части, приче́мъ второе слово имѣетъ такое надписаніе: „о недѣли предисловіе, че еже о недѣли и слово слышате“. (л. 181). Въ Златоустѣ 1555 г. Румянцевскаго Музея эта часть также имѣетъ особое надписаніе: „Слово о недѣли предисловіе“ (ркп. лист. 268. См. Опис. Рум. Муз стр. 232). Впрочемъ и въ Измарагдѣ, гдѣ обѣ части соединены вмѣстѣ, все-таки начало второй части отмѣчено особымъ надпи-

саніємъ: „Иже ш недѣли словш слышасте“ (л. 290 обор.). Эти слова помѣщены въ строку, но первая буква фразы И написана киноварью. Для насъ важна только вторая часть Измарагдовскаго поученія, помѣщенная въ Троицкой рук. № 142, какъ отдѣльное произведеніе; тексты Измарагда и Златоуста сходны; разница показана въ вариантахъ. Измарагдовское слово Евсевія имѣетъ много общаго съ словомъ Евсевія, напечатаннымъ въ Макарьевскихъ Четии-Минейхъ. (Великія Миней-Четии, ноябрь 13—50, выпускъ 8, Изд. Арх. Ком. 1899 г. столбицы 1965—1971). Мѣстами оба слова сходны дословно; мысли почти всегда сходны, но выражены неодинаково. Рабской зависимости одного слова отъ другого не замѣтно. Очевидно, оба списки слова Евсевія, Четии-минейный и Златоусто - Измарагдовскій, восходятъ къ особому списку, который послужилъ оригиналомъ для обоихъ; но списатели, каждый въ отдѣльности, внесли кое-что свое, и въ результатъ получилось два слова Евсевія, близкихъ между собою по мыслямъ и разнящихся въ частностихъ. Мы издаемъ слово по рукописи XVI в. Троицко - Сергіевой Лавры № 142 л. 181. Сходное мѣсто съ Великими Четии-Минейми отмѣчено только одно, именно гдѣ рѣчь идетъ о играхъ и плясаніи. Объ отношеніи Слова Евсевія къ слову Іакова „о дни св. недѣли“ см. приложеніе XXV. Измарагдовское слово изложено языкомъ болѣе сжатымъ; по сравненію съ нимъ Четии-минейное слово имѣетъ многія добавки и поясненія.

Съ недѣли прѣсловне. чѣ еже ш недѣли и слово слышасте.

Троицк. Лавр. № 142, л. 181.

И нѣлю бо достоитъ. токмо на мѣнтяхъ. Ѹспражнати¹⁾ и весь днь принти. ко цркви. ходашемъ маломожнымъ мнѣюще. и на все вѣгоспѣти²⁾ в тон днѣ. а что метежнамъ житиѣ сего творити то³⁾ по шесть дней⁴⁾. мнози⁵⁾ во нѣли чаютъ. но не вси единемъ Ѹмомъ мыслати. иже бо сѣ вѣа боати то ти нѣли чаютъ. добре да мольбы свои безъ мѣтежа к бѣ вослоутъ⁶⁾ и стѣмъ тѣлѣ и крови хѣви причестати а лениви безмнни не вѣгласи нѣли чаютъ. да штавѣше дело. на Ѹнциѣ и на

игрища славираются не *) ложь во є слово се егда въ инных дни на игрища ишедз⁸⁾ вбращеши и пражда. и⁹⁾ паки в недеблю на таже изыде мѣста. то тѣ вбращеши ины¹⁰⁾ гвдѣща ины плещѣща. ины поюща пѣстошная. и плашѣща. ѿвы борющеса. и помызающа дрѣгъ дрѣга на¹¹⁾ зло. Шню¹²⁾ горе темъ боудетъ. аще того сѧ не встанѣтъ. по смрти бѣдетъ шсѣженне в тмѣ кромешнѣю со днѣмъ вгвовазливни же людие. пришеше во стѣю цркви¹³⁾. видѣтъ влѣкѣ. Ха на стомъ штарѣ. и херѣвимзскѣю трѣстѣю пѣ поемѣ. и прѣрка дѣда плѣмзское пѣние. и апла павла ѹчение. Г аллѣуалѣ. Г аггльское пѣние и чтения. и стѧ чѣна еѣвальская словеса. таже гѣ глѣ. и пѣвз и епповз. вѣштѣнага пѣнниа правовернии бо во стѣю цркви. пришеше та всѧ видѣща и слышаща. раѣюсѣ ашѣми. и¹⁴⁾ на игрища пришеше всѧ видѣтъ пагубнага. и пѣстошная днѣвольская творениа. поюща и плашѣща и гвдѣща¹⁵⁾. и плашѣща¹⁶⁾. сами аки весни сѧ творѣтъ такова суть творениа. на проклѣтомъ. соворѣ тѣмъ же и мѣза имъ пагѣва¹⁷⁾ тако во¹⁷⁾ иродовъ вѣ соборѣ. иродѣмъ во виѣше и плеса и стѣю ишанѣ главѣ испроси ѹсекнѣти. ѿ злое прѣлѣтое плесанне¹⁸⁾ ш лѣкавыа жены прошение. невестъ сотонины много вѣртимое плесанне¹⁹⁾. плашѣщага бо жена. и любадеица днѣволю²⁰⁾ сѣпруга³¹⁾ вода²²⁾ неѣвѣста сотонина²³⁾. вси бо любаще плесанне вѣсчестие ишаниѣ прѣтчи творить²⁴⁾. со ироѣю в негаснымъ шгнь шсѣдѣнтсѧ. в неѣсыпаемый червь. довольно ти є. ѿ члѣе в жити семъ сѣтнсѧ. вѣдн мѣтивъ. до мылованъ²⁵⁾ вѣдѣши. ката во є польза члѣкѣ аще со всего мира вѣтѣво свѣретъ. а дшѣ свою погѣвѣнтъ. чнмъ искѣпнѣ дшѣ свою ѿ мѣки. ѿ члѣе за малое се время. Хошеши лишити вѣчнаго живота црѣва нѣнаго. своими неправдами²⁶⁾ зловомъ погибѣаши. обидѣши бо и завидѣши. ѹпивѣашисѧ. гнѣвъ держиши²⁷⁾ блѣши. и многа твориши злѣа неподовнаа. и теми самъ сѧ гѣвѣши. самъ дшѣ свою погѣвѣаеши. ш вратѣе помыслѣте. аще бо прѣвѣдемъ за²⁸⁾ лѣ. ѿ. или дѣти шженнѣмъ. и дѣши издѣемъ²⁹⁾. или до ста прѣвѣдемъ³⁰⁾ то не имѣмъ³¹⁾ ли ѹмрѣти.

*) Приводимъ выдержку изъ четыъ миней объ играхъ: „Не дожѣесть слово се. Изиди бо въ ины дни на игрища, и обрящеши я пуста, а изиди въ недеблю таже мѣста, и обрящеши ту овы гудѣща, овы пляшѣща (пляшуща), а другіа сѣдѣща и о друзи коевѣщѣща, а другія барѣюща, а другія помавающа и помызающа другъ друга на зло.

Великія миней четыъ. Ноябрь дни 13—15. вып. 8. Изд. Археографической Комиссіи. Спб. 1899 г., стр. 1969.

ш члѣе ни кто же во нѣ не всѣртенъ ѿ нельститеса. понстѣнѣ прѣк-
ре кто ѿ члѣкѣ. иже поживеть ³²⁾ не ѹзритъ смѣрти мѣтешъ во
точию творитъ. вѣкѣ же не прадно ³³⁾ хоудѣ. во избираетъ ѿлоуекѣ. а
не веетъ кому собираетъ ³⁴⁾. мнози во посрѣн лѣхонмства вѣхнѣ
щени. и в пещѣ ³⁴⁾ мѣсто сведени быша во азъ. имѣние нѣмѣмъ
штанетса ³⁵⁾ рѣзонмѣщѣ. или гравитѣ лютѣ мѣчимъ страждетъ. а нини
не тѣднвѣшиса нѣбоуютса. своего ³⁶⁾ имѣнѣа. то ³⁷⁾ пнетъ ³⁸⁾ и пла-
четса ³⁹⁾ мнози изливаетъ ⁴⁰⁾ слезы. а нини своего ⁴¹⁾ стежанинѣ ѹпи-
ваются ⁴²⁾. и ⁴³⁾ поспѣваютъ. всѣмъ безъ ѹма мѣтса ⁴⁴⁾. много соби-
раа имѣнѣа. а не даа бѣ рѣн не мѣтвинѣ не помиловани бѣдѣтъ. много
собраное имѣние. на пагѣбѣ есть дѣшнѣ. блѣннѣ и тѣ иже имѣе ⁴⁵⁾
бѣ рѣн даютъ ⁴⁶⁾ не имѣще стежанинѣ ⁴⁷⁾ ти помиловани бѣдѣтъ. много ⁴⁸⁾
собраное имѣние. на пагѣбѣ есть дѣшнѣ. блѣннѣ тѣ иже имѣние бѣ раднѣ
даютъ. не имѣще стежанинѣ. ти помиловани бѣдѣтъ ⁴⁹⁾ блѣннѣ ти здѣ. на
добро спеютъ. ти не внидѣтъ во шѣжѣние. идеже ѿгнѣ ѿ негасимый.
иде же не согрѣшаема ⁵⁰⁾ неѹсыпай червь. и смола прѣно врющана ⁵¹⁾
блѣннѣ мѣтвинѣ тако ти помиловани бѣдѣтъ. блженъ члѣкѣ иже имѣниемъ
своимъ. избавитъ дѣшнѣ свою ѿ мѣкѣ. члѣкѣ во избавление есть бѣтество.
аще добре живемъ. а не мѣткимъ не мѣтвѣ сѣдѣ бѣдетъ. нѣ мѣ и
не сотворшимъ мѣтнѣ. бѣтымъ во пророкѣ гѣтъ дѣдѣ. блженъ мѣжъ
милѣнѣ ница и ѹбога. в дѣн лютѣ избавитъ и гѣ. лютѣ дѣн сѣнѣнѣ.
прѣркѣ гѣтъ. смотрите братне. тако ѿ бѣа ничтоже ⁵²⁾ бес правды. всѣ
во нѣ на азѣ ⁵³⁾ сотворилъ ѿ вѣ да ѹбѣнѣ ѿ вѣтѣ живѣтъ. и бѣа всегда
любѣтъ за сѣнѣ ⁵⁴⁾ за зравне вснѣхъ ⁵⁵⁾ да ⁵⁶⁾ на позѣзѣ во всѣ
сѣтъ. да ѹбогинѣ бѣтомѣ есть ѿдаение грѣхонѣ. и бѣатнѣ. же ѹбѣмъ в
потребѣ. члѣкѣлюбивъ во и вѣлѣмнѣ мѣтвѣ гѣ бѣ нашѣ. того дела сего
смирнѣ. а оногѣ вознесе. да ѹбознѣ жѣ бѣтъ вѣтѣ а вѣтѣнѣ ѹбѣмъ
спѣтса.

Вар. по рук. Тр. Лавр. № 203.

1) празновати.

2) на благаа снѣти.

3—4) опущено.

6) вѣзд слютъ С. въ шлютъ.

5—18) Означенное мѣсто почти дословно сходно съ четъ-минейнымъ словомъ

Евсевія.

5—16) Сходно съ словомъ Іакова. Рк. Тр. Лавр. № 204, гл. 49.

7—9) С. это мѣсто такъ читается на игрищѣ пражѣна ^ше^ра^ци^ши ^иа ^иаки
въ нѣдѣю.—

8) спедѣ.

10) швы

11) М Син 203 за зло.

12) ѿиноудѣ

13) Въ Великихъ Четияхъ Минеяхъ радуѣся душею отидеть, а пришедѣи
на игрища

14—17) Сходно съ словомъ Іакова, ркп Троицк Лавр № 204, гл 49.

15—16) іоудѣ же и плешоу.

17) опущено

18) оканчивается сходство Чет Мин.

19—23) Сходно съ ркп Троицк Лавр. № 204, сл 25

20) нѣтъ любовница дѣволѣ,

21—22) хорѣгви адова

23) Выпущено, см выноски 19.

24) творѣ

25) да помилованъ

26) и

27) имаши

28) приживеши

29) власи.

30) прѣбоудеши

31) имаши

32) и

33) не праведно

34) собираа

34) въ песь

35) ѿстасѣ

36) въ еіо имѣни.

37) тотъ

38) вопиеть

39) плачет

40) изливаа

41) въ его стѣжаніи

42) оупивающесѣ

43) нѣтъ

44) мѣтесѣ.

45) имѣне

46—47) не имоущи стѣжана сваа

48—49) Эти строки вторично написаны по ошибкѣ переписчика рукописи.

50) съгрѣшаема естъ гроза и не свѣтима тѣма и.

51) кипѣща.

52) естъ.

53) ползоу

54) и

55) всѣхъ

56) нѣтъ

Migne. Patrologia. Series graeca, LXXXVI, pars 1. **Eusebii Alexandrini sermones**, XVI. Сtp. 417

Πολλοί *) δὲ ἐκδέχονται τὴν κυριακὴν, ἀλλ' οὐχ ἐνὶ σκοπῷ πάντες. Οἱ δὲ φοβούμενοι τὸν Θεόν ἐκδέχονται τὴν Κυριακὴν, ὅνα τὴν εὐχὴν τῷ Θεῷ ἀναπέμψωσι, καὶ τοῦ τιμίου σώματος καὶ αἵματος ἀπολαύσωσιν οἱ δὲ ῥάθυμοι καὶ ἀμελεῖς ἐκδέχονται τὴν κυριακὴν, ἵνα τοῦ ἔργου ἀπέχοντες, τοῖς κακοῖς σχολάσωσι. Καὶ οὗτοι οὐ ψεύδομαι, μαρτυρεῖ τὰ πράγματα. Ἐξέλθε ἐν τῇ μέσῃ ἐν ἄλλῃ ἡμέρᾳ, καὶ οὐδὲν εὐρήσεις. Ἐξέλθε ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς κυριακῆς, καὶ εὐρήσεις τοὺς μὲν κιθαρίζοντας, ἄλλους ἐπεκροτοῦντας καὶ ὀρχουμένους, ἄλλους καθεζομένους, καὶ σκώπτοντας τὸν πλησίον, καὶ λοιδοροῦντας, ἄλλους παλαιόντας, ἑτέρους διαπληκτιζομένους πρὸς ἀλλήλους, ἄλλους ἐπὶ κακῷ διανεύοντας καὶ εἵπου κιθάρᾳ καὶ ὀρχησις, ἐκεῖ πάντες τρέχουσι. Καλεῖ εἰς τὴν ἐκκλησίαν ὁ κήρυξ, καὶ πάντες ὄκνον προβάλλονται καὶ ἀδυναμίαν γέγονε κιθάρᾳς ἤχος, ἢ αὐλοῦ, ἢ κρότος ὀρχήσεως, καὶ πάντες, ὡς ὑπόπτεροι, ἐκεῖ προφθάνουσι.

Τί θεωροῦσιν οἷοις ἐς τὰ θέατρα τρέχοντες; γυναῖκας πορνευμένας, ἄσματα διαβολικά, φωνὰς αἰσχρότητος πλήρεις καὶ ἀταξίας, γυναῖκας ὀχουμένας, μᾶλλον δὲ δαιμονιζόμενας. Τί γὰρ καὶ ποιεῖ ἡ ὀρχομένη; οὐδὲν ἕτερον, ἀλλ' ἡ αὐθαιρέτως δαιμονίζεται. Ὁμοίως δὲ καὶ ὁ κιθαρωδὸς, ὥσπερ τις δαίμων, τῷ ξύλῳ προσμάχεται. Ταῦτα τὰ θεαματα τῶν θεάτρων, ὅλα δαιμονικά, ὅλα ἀπωλείας πρόξενᾳ, ὅλα δαιμονίων ἐπιτηδεύματα. Διὰ τοῦτο καὶ ὁ μισθὸς αὐτῶν πονηρός. Τοιοῦτον ἦν τὸ συμπόσιον τοῦ Ἡρώδου καὶ εἰσελθοῦσα ἡ Ἡρωδιάς, ὠρχήσατο, καὶ τὴν κεφαλὴν Ἰωάννου τοῦ Βαπτιστοῦ ἀπέτεμε, καὶ τὰ καταχθονία τοῦ ἄδου ἐκκληρονόμησεν οἱ οὖν τὴν ἐκείνης ἀγαπῶντες κακοτέχον ὀρχησιν, μετ' αὐτῆς ἔχουσι τὴν μερίδα, καὶ τὴν κατάχρισιν.

*) Греческому тексту соответствует славянский, начинающийся так: „мнози бо недѣли чають“. См. выписка 5.

XXV.

Слово св. отца Іакова о дни святыа недѣли. По ркп.
Троицк. Серг. Лавры XVI в., № 204, глав. 49, л. 140.

Слово о недѣли Іакова, брата Господня, епископа іерусалимскаго. По ркп. Троицк. Серг. Лавры XV в. № 91, л. 296.

Изданія.

Слова Іакова, брата Господня.

Православный Собесѣдникъ. 1859 г., I, стр. 465.

По Соловецкому Измарагду XV в

Пономаревъ. Памяти древн. русск. црк. учит. литерат.,
III, стр. 66. Перепечатка съ Православнаго Собесѣдника.

Списки слова о недѣли Іакова, брата Господня по руко-
писямъ.

Троицк. Серг. Лавры XV в. № 91, л. 296; XVI в. № 203,
гл. 139, л. 223.

Моск. Синод. б-ки. 1518 год, № 230 (765), гл. 139,
л. 343.

Моск. Дух. Акад. XVI в. № 46, гл. 140, л. 251; XVI в.
№ 113 (435), л. 335.

Слово Іакова извѣстно въ двухъ редакціяхъ; у обоихъ на-
чало общее, середина нѣсколько расходится, а концы совершенно
различные. Слово, заключающееся въ Измарагдѣ 1-й редакціи
(рукп. Тр Лавр № 204, л. 140 гл 49) содержитъ въ концѣ

обличеніе игръ и плясокъ; слово же по спискамъ Измарагда 2-й ред. (гл. 139) обличаетъ въ послѣдней части пьянство.— Слово Іакова компилятивнаго характера. Вторая часть Слова св. Іакова о дни св. недѣли имѣетъ сходство съ четиминейнымъ словомъ Евсевія „како подобаетъ чтити недѣлю“ (Великія миней-четиі сл. № 114). Изд. Археографк. комисс., ноября 13—15 дни, стр. 1965—1971 и словомъ того же Евсевія, приведеннымъ нами по рукописи Троицк. Сергіевой Лавры № 142 л. 181, статья 24. Слово Іакова, какъ показываетъ сравненіе текстовъ, ближе къ четиі-минейному списку. Послѣдняя часть первой редакціи слова св. Іакова (рук. № 204, гл. 49) въ нѣкоторыхъ частяхъ тождественна съ словомъ Евсевія, преимущественно четиі-минейнаго списка. Достойно упоминанія, что текстъ слова св. Іакова расположенъ не въ томъ порядкѣ, какъ онъ расположенъ въ словахъ Евсевія, стр. 1969, стр. 14); „мнозо убо чають святѣхъ недѣлн... (ibi стр. 31) Въ словѣ же св. Іакова порядокъ обратный. Обличеніе игрищъ наиболѣе кратко изложено въ „словѣ св. Іакова“ по второй редакціи.

Въ рук. Моск. Акад. № 113 (435) слово Іакова раздѣлено на двѣ части: второе слово имѣетъ на листѣ 338 об. надписаніе: „тогѣ Ішѣ Злат. ѡ нѣлѣ слово“ и начинается словами: „рѣ бо прѣркъ веселасѣ... Въ Златоустѣ также это слово раздѣлено на двѣ части; первая имѣетъ надпись: „Въ недѣлю 3-ю по памяти святыхъ, поученіе св. І. Златоустаго о святѣй недѣли“..; а вторая часть надписана: „Въ недѣлю 4-ю по памяти святыхъ, поученіе св. І. Златоустаго“. Пономаревъ. Памяти. древн. рус. церквн. учит. литерат., III, стр. 275).

Слово Евсевія можетъ показаться русскимъ произведеніемъ: картина сельскаго праздника за околицей возбуждаетъ въ насъ воспоминаніе о языческихъ игрищахъ, о которыхъ упоминается въ лѣтописи. Можно даже приурочивать происхожденіе слова къ извѣстному періоду: въ первой части слова Евсевія, нами не издаваемой, читаемъ слѣдующее: „аще кто братіе прѣвнє конца пѣннѣю изыдѣтъ изъ прѣкви развѣ штию и рати съ вѣдою осуженъ боудеть“. Рук. Троицк. Лавр. № 142, л. 181 обор.—Огнь и рати у насъ свирѣлствовали преимущественно въ удѣльно-вѣче-

вой періодъ и при господствѣ татаръ. Но указанное мѣсто— переводъ съ греческаго; приводимъ соотвѣтствующую выдержку изъ подлиннаго произведенія Евсевія Александрійскаго.

Εάν οὖν πρὸ τῆς ἀπολύσεως ἐξέλθῃς, μιμητὴς γέγονας τοῦ Ἰούδα. Μὴ τοίνυν διὰ βραχεῖαν ὥραν μέλλεις μετὰ τοῦ Ἰούδα κατακρίνεσθαι; Οὐδέν σε βλάπτει ἡ παραμονή. οὐ χιόνας ἔχει ἡ ἐκκλησία ἔνδον, οὐ πῦρ, οὐχ ἕτερον κολαστήριον οὐδέν, ἀλλ' ἡ μόνον ὑπομονῆς ἐστὶ χρεῖα ροπῆς μίς, καὶ ἀπήρτισταί σου ἡ εὐχή. Migne. Patrologia. Series graeca. t. LXXXVI, pars I. Eusebii Alexandrini. Sermones XVI; стр. 416—417.

Часть „слова о недѣлѣ“, посвященная пляшущей женѣ, сходна съ словомъ о играхъ и плясаніи, (рук. Троицк. Лавры № 204 гл. 25, л. 53; прилож. XXI). Это мѣсто нами отмѣчено. Сходныя мѣста съ словомъ Іакова (рук. Троицк. Лавры № 204, гл. 49) также отмѣчены.—Въ Измарагдѣ Моск. Синод. б. № 230 (765) л. 336, „Слово Евсевія о недѣлѣ“ на части не раздѣлено. Издаваемый нами текстъ начинается въ этой рукописи на 340 листѣ, на оборотѣ.—Варианты къ слову Евсевія по рук. № 142 подведены по рукописямъ: Троицк. Лавры № 203, гл. 138, л. 218—220; Моск. Синод. б. № 230 (765).—Часть слова Евсевія напечатана Срезневскимъ въ числѣ Финляндскихъ отрывковъ. Свѣд. и зам. ХLI, 14 и 33 стр. Этотъ отрывокъ совершенно сходенъ съ словомъ Евсевія, напечатанномъ въ Макарьевскихъ Велик. Мин. Четіяхъ. стр. 1969—1970, ноябрь, вып. 8.

Слово с҃тго ѿца Іакова
о дни с҃тѣа нѣл. Ркп. Троицк.
Серг. Лавр. XVI, № 204, гл.
49, л. 140.

Слово ѿ нѣлѣ Іакова брата
г҃на е҃ппа ер҃мѣѣко. Ркп.
Троицк. Лавр. XV в. № 91,
л. 296.

И почи бгъ въ день сед-
мый ото всѣх дѣлъ своихъ. въ
первый бо днь створи бгъ
свѣтъ, а во второй днь нбо
а въ 3 днь землю. а въ 4—и

Хѣ¹⁾ бгъ почи ѿ дѣлъ свойъ въ
сѣмьн днь. въ пръвы днь сзда
бгъ свѣтъ. а въ второй днь нбо.
а въ третін днь землю. а въ чет-
вертый днь сзда бгъ лоунѣ и

днь луноу и звѣзды. тогда же и дїаволь быс с нбѣ сверженъ. съ отстоупными его силами. и бѣсы наречны быша гордыни ради. мнози бо блядуще плетоутъ словеса ложная. рекоуще дѣволъ не поклонисѣ адамоу. река азъ огнь есемъ (sic.). а сесъ (sic) персть есть. ложа оубо то есть а не истинна. адамъ бо ещо (sic.) не сѣтворенъ. а дїаволь быс на землю сверженъ. прежде сѣзданія адамя двема днѣма. въ пятый же день сѣтвори бгъ гады и птицы. скоты и звѣри. и дрѣвеса и сѣмена вся. а въ 6 день сѣзда. бгъ члвкѣ от земля. и дуну на лице его и быс члвкъ. въ душу живоу. и нареч имя ему адамъ. и почи бгъ въ день седмый. и блгсви и. зане почи от всѣхъ дѣлъ своихъ, и пакы другая радость вѣрнымъ. яко в той день благовѣсти архистратигъ гаврилъ дѣѣ и мрїи въплощеніе бжїе. и пакы и на радость. въ той день прїѣ крщенье гъ бгъ нашъ. въ глубинѣ ерданьстѣѣ. от іоанна крстля. и пакы. в той день прїиде гъ въ троци ко авраму на землю. подъ дубъ мамѣбрїйскыи. и пакы и на радость вѣрнымъ.

звѣзды. тогѣ и дїаволъ бы сѣ нбси сверженъ сѣ ѿстоупными его силами. и вѣси быша наречени за гордость. а се мнози не вѣдоуще плетоутъ.

дїаволъ не поклонисѣ адамъ. рекомъ азъ огнь²⁾ есмь. а сѣ³⁾ прѣсть.⁴⁾ то лжа есть.⁵⁾ а не истинна. не бѣ бо аще адамъ створенъ. а дїаволъ

на землю бы сверженъ. въ пятый же день сѣтвори бгъ гады и птицы и скоты и звѣри и дрѣва и сѣмена всѣ. а въ шестыи день сѣзда⁶⁾ бгъ члвкѣ⁷⁾ ѿ земли. и доуноу на лице его. и бѣ члвкъ въ дшю живу. и нарѣ нмѣ емѣ адамъ. а въ днь сѣмыи почи бгъ ѿ своѣ дѣла всѣ. и блвн гъ бгъ тѣ днѣ. се во почиванїа есть днѣ влвеныи. того дѣла намъ речено.⁸⁾ ѿ той днѣ ѿ дѣла почивати. токмо бгъ молнитсѣ. и къ церквѣ ходити. млгынѣ давати. елико во церквѣ члвкъ шендетъ⁹⁾ ѿ ноци. или въ дни. то и стопы ншгѣ ѣго чтомы ѿ стѣѣ аггѣлъ. се же не поуштошнага мыслѣ.¹⁰⁾ хоженїе.¹¹⁾ но бгъ моласѣ. ни зла на кого мыслѣ. не досади же ни кому в той днѣ. аще же и сѣтвориши когда что зло, то вискорѣ смирнѣ. и прощенїе взмн. а не

в той бо днь въскрсе ѿ бѣ-
нашъ из мртвых низложив
ада и поправъ смртию смръ-
да славы ради въскрсна хва.
и воплощенія его. и начатъка
видимаго и не видимаго всего
мира радующися празноуемъ в
той днь ко црквамъ. съ тща-
ниемъ соидоуще а злобы ни-
ка когоже не имоуще ни гнѣ-
ва ни зависти ни клеветы. ни
осоуженія. нищяя милоующе. и
бѣдныя слугамъ црковнымъ по-
честъ творяще цркви бжии пѣ-
нии оукрашающимся. духовны-

ми чтенъа боггласнаго наса-
жающи срце и дша своя. сам
бо ѿ бгъ. въ законѣ монсѣю
въ днь сій. явився ему в коу-
пинѣ. на горѣ синаистѣй. и
преда ему вѣру свою. и соуд
и оуставъ. и въ законѣ глж. 6.

остани на ношь. гнѣвъ дръжа ни
кого либо никогда же. нела же
радость вѣрныѣ естъ. възкрѣніа гнѣ-
днѣ почиванія всака дѣла вставль-
ше¹²⁾ дхѣвно празнѣйте. а не пѣнь-
ствомъ ни играми ни пастошными
бесѣдами. тако невѣрніи ѿ злобы
съ очистиши стѣмъ тѣлѣ и крѣви
хѣвъ причаститесь вѣрніи. дхѣвнѣ.
возкрѣніа днь почитте тако лѣпо
хрѣтіанѣ.

въскрсе во хс радость всемоу миру
дарова.

и¹³⁾ низложивъ ада и смръть попра-
тѣ братіе славы ради и възкрѣніа
гнѣ и воплощенія его и началъ
свершенія мира сего радуещеса
празнѣоумнѣ днѣ. и¹⁴⁾ къ цркви
спѣшно притецѣмъ на литургію
и на вечерню без гнѣва и без по-
мысла зла своа домашнаѣ бес пе-

чани створи ниціа и бѣдныа ми-
лоуйте и къ црковныѣ слугамъ по-
честъ творите та бо вса тако вгж
в рѣцѣ влагаеть.¹⁵⁾ въ цркви же
съ молчаніемъ стоите, каждо своа
грѣхы възпоминай.¹⁶⁾ а ѿ чюжнѣ
не гнѣ.

пѣніи¹⁷⁾ и чтеніи¹⁸⁾ вѣтвѣѣ насла-
дите¹⁹⁾ срца и дша своа. сам ѿ
ѿ бгъ нашъ сн днѣ възаконилъ
мшисеови глж

дни. да дѣлаете рабѣ твои. и рабы твоя. воля ося твое. а в седьмой день да празнуете. на милость собирающиеся. къ цркви. ту исцѣление дшамъ и тѣломъ возьмемъ. тоу бо глг бжій и

срдчїи наши оглашаетъ. оуши тоу бо страшная тайна. нас ради неизречно сътворяется. тоу грѣховныи мракъ от срдцъ нашихъ. отгоняется. тоу снъ бжій предложит на стѣи страшнѣи трыбзе (sic.). яко агнецъ непороченъ закалаяся. и прсчтоую свою кровь. нас дѣла изливая. на оставленіе грѣховъ причастники ны хотя сътворити своему црствію гъ бо бгъ нашъ нас ради на землю сниде. и выплотися нас дѣла бесплотный бгъ. и съ члкъ поживѣ стрсть плотию прїятъ нашего ради спснїя. безъстрстными бжством. и смрти плотию примѣ въста в третїи день. яко бгъ и възнесеся на нбо. сѣде одесную отца и дарова вѣрнымъ члвомъ стую црковь. спсеное и радостное прїстанище. ту бо пришедше богобоязныи людие. слышать живота вѣчнаго словеса. еугальская. и стыхъ аислъ. дѣяния и оучения. и стыхъ прорѣкъ. прорїцания. и събытїя ихъ. и

шесть днїи дѣлайте²⁰⁾ рабѣ твои и раба²¹⁾ твою. воля²²⁾ и ѡсла твою. а въ седьмой днѣ оупражняйтесь на молбы и събирайтесь въ цркви то бо братїе²³⁾ прїстанище есть отъ ѡуръ мнрскаго матека тоу бо дшамъ и тѣломъ цѣлбы прїемлѣ. тоу вождїи гла срдчїи оуши шглашаѣ тоу страшная тайна неизреченно стваряется за ны тоу грѣховныи мракъ ѡ срдцъ нашїи ѡганяется. тѣ снъ вждїи прѣлежит на стѣи и чюднѣи трыбзѣ. тако агнецъ непороченъ закаляется и прсчистоу кровь свою изливает на ѡставленіе грѣховъ вѣрнымъ. хотѣ ны своего црствїа наслѣдники сятво-

рїти. нашего бо дѣла спсєнїа на землю гъ сниде. и ѡ дѣвы вплощсь

съ члкъ поживѣ страсть плотию прїятъ. вестрастными вѣтвѣ волею смрти вѡусп. възкресын же въ третїи днѣ. ѡ въ сорокѣхъ днѣ възнесєся въ славу на нбсѣ. и сѣде одесную ѡца и дарова вѣрнымъ члкъ спсєное прїстанище стую црковь.

в ню бо вѣрнїи приходѣше слышать сѣна и вѣтвенна оучєнїа еѡансѣа же и стѣи аплз дѣянія ѡ оучєнїа. ѡ прорѣнна прорѣкы. ѡ чєскаѣ сказаѣ житїа жє стѣи и моучєнїа.

моучения. и стрсти мчнкъ стых.
оцъ же стых житія. и оученія.
и та вся слышаще вѣрніи
члвци. просвѣщаютъ си дша. и
възыграются дхомъ. о стыхъ
заповѣдѣхъ. бжїяхъ. и знамя-
нающасрдца своя. вкрстом чстным.
на дїавола и на бесы его.
вѣоружаются. и побежаютъ си-
лою. распятаго х̃а б҃га. о сем
ло бжственыи дѣдъ реч. врагоу
оскоудѣша оружїя въ конецъ.
и грады разроушилъ еси. и паки
тотъ же двѣдъ реч. придѣте
възрадуемъ. гви и въскликнемъ.
бгоу сїісу нашоу (sic.). ва-
рилъ лице ег исповѣданіемъ. во
истинну бо сїи днь есть полонъ.
и веселїя яже о бзѣ и паки
радости проркъ глаше веселяся
сїи днь иже сътвори гъ възра-

дуемъся и възвеселимся вонъ
въпрашаемъ възлюбленїи дѣда
единъ ли днь сътвори гъ. а
другыхъ не сътвори. но тот
днь полонъ есть радости дховныа
понеже въскрсїе есть днь. да

ѣ мы възлюбленїи оци и бра-
тїа възвеселимся дховно съ

та вса слышаще вгвоботнннн про-
свѣщаютъ дша своа

и на дїавола и на бѣсы его взв-
роужаются. и ноѣжаксть ѿ силоу
вжїею. ѿ семъ проркъ дѣдъ рѣ.
врагъ въскдѣша ѿржїа в конецъ.

и паки тѣже проркъ давыдъ глѣтъ.
прїнаѣте възрадуемъ гвн. и ва-
римъ²⁴⁾ лице его исповѣданіемъ.²⁵⁾
сїрѣчь исповѣмысѣ часто. а не
таимъ сзгрѣшенїи нашї. вистинноу
сѣ есть днь браѣ веселїа дховныа
радости исполненъ в ои же достѣнѣ
хвалѣ²⁶⁾ всылающе б҃гѣ кожоужо
о ѿпсєніи дша своєѣ²⁷⁾ молитисѣ.
въскрсїа гвн сѣ есть днь. и нѣмъ
нарѣнъ. да всаъ дѣла ѿставлє
дх̃овнѣ празнїїмъ раѹющеѣ и сла-
ваще стоую тронцу ѿца и сна и
с҃го ѿх̃.²⁸⁾ рѣ во проркъ веселѣсѣ.
си днь еже сътвори гъ възрадуемъ
и възвеселѣмъ в онъ. въпрашамъ
възлюбленїи давыда. єдинъ ли тѣ
днь сътвори гъ. вса²⁹⁾ рече ство-
рїи и по сїи днь веселїа и полнъ
є радости ѿ бзѣ.³⁰⁾ зато³¹⁾ не-
рѣнъ.³²⁾ многа бо вл҃га сзверши-
шасѣ в онъ. да и мы възлюбленїи
ѿцн и братїа възвеселѣмъ дх̃овнѣ
сѣ стымн проркы и аплы. праз-

стыми проркы. и апслы. праз-
поуемъ дховен праздникъ ра-
достно. свѣтлаго и славнаго
трїдневнаго въскрсеня хва съшед-
шеса въ стыя цркви псалмы. и
пѣми дховными въскрсеня бо
ес днь. недля нарицается. в
той бо почиваютъ вѣрніи члвци.
отъ дѣлъ своихъ на млтвы же
и на пѣшія. и на чтения оупра-
жняются. то бо ес днь про-
образуя. радость боудущаго вѣ-
ка. въ шесть оубо дний да
дѣлаеть всякъ члвкъ дѣла своя.
и яко же наставшоу седмому
дни. възрадуются дша вѣр-
ныхъ члвкъ. дхъ бо стъ и
просвѣщаетъ я. и извѣстуетъ
им. хотящую быти радость юже
пріяти всѣмъ. праведнымъ мои-
сѣй бо праведный въ прорцѣхъ
реч и почи бгъ въ днь сед-
мый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ.
и блгсви бгъ днь седмый.
въскрсеня бо ес днь влѣкы на-
шего іса ха бга. тѣмъ недля
нарѣцается. занеже члвци
вѣрніи. дѣла оставивше. дхови
празднуютъ. сѣй днь. празд-
никъ спсеныи. а не на игрища
ни на позоры. ни на бесѣды.
яко же невѣрніи. мнози бо ча-
ютъ стѣа недля. но не всѣ
единѣмъ оумомъ мыслять, иже
бо ся бѣа боятъ то тѣ ждуть
стыя подля. да въшлютъ молбы

нѣмъ радостно дхѡвенъ праздникъ.
свѣтлаго и трїдневнаго въскрсе́нїа
ѣа вѣа нашего съшѣдшесѣ въ цркви

псалмы и пѣнии дховными въскрсе́нїа
бо естъ днь. и недѣля нарѣ́ена. оста-
вляютъ во дѣла вѣрніи члвци и на

молбы дховнаго оупражняются тѣ
бо е́сть³³⁾ проовразоуѣ́а радость
боудущаго вѣ́ка. въ шесть оубо
дний³⁴⁾ всѣмъ вѣрныи члвкъ потребе-
наго исполните житїйскаго.²⁵⁾ а въ
седмый днь³⁶⁾ всѣмъ дхѡвнаго свѣршай-
те. съ во днь възвѣстоуетъ веселїе³⁷⁾
праведнымъ прїати ѡ црѣ славы.

мѡѡси во прѣвыи въ прорцѣхъ

реч. влѣви гъ днь сѣмъ. зане в онъ
почи ѡ всѣ дѣла своѣ. да и мы
вратїе дѣла ѡставльше днь на дхѡв-
наго³⁸⁾ спѣемъ. сѣ во днь памѣт
е́сть ѣа вѣа нашего трїдневнаго
въскрсенїа. и мое праздни́къ съста-
ви́и спсеныи.³⁹⁾ а не на игрища ни на

позоры но тако истиннии христїане
а не слытнемъ токмо но дѣлы
доврыми. вратоловїемъ просвѣщъ-
шесѣ. странноловїемъ цвѣтоуще. лю-
бовню ѡзарившесѣ. нагѣа ѡдѣюще.
ишцаа и бѣдныа съ совою в по-

своя къ боу и стымъ тѣлѣ и
крови причастятся. а лениви
безоумни чють сѣла недля.
оставльше²⁾ дѣла събираются
на³⁾ грицах не ложь бо есть
слово се: изыди⁴⁾ въ иныя дни
на пиринца обрящениа. поуоста⁵⁾.
изиди пакы въ недлю на та же
мѣста. и обрящени ту овы
гоудуша а овы пляшюща⁶⁾.
друга же пустошная поюще.
овы клещуца⁷⁾, а ины⁸⁾ бо-
рющася. а другыя помызающе⁹⁾
другъ друга на зло. и отню^а
есть горе тѣмъ. осуждени¹⁰⁾
бо будоуть. въ тмоу кромѣш-
ную съ дьяволомъ. богобояз-
нивые жо (sic.). людеи пришед-
ше въ стоую цркви¹¹⁾. видати
вѣдку ѿа на стѣмъ олтари, и
и херувимскоую тристю пѣс
поему. от прорка дѣда исамль-
ское пѣние. ангѣла навла сла-
кое¹²⁾ оученье. непремотъ-
чнаа¹³⁾. аллююіа агільскаго
пѣния. п¹⁴⁾ словеса. еугалскаа
стаа самѣмъ гѣмъ бѣмъ нашимъ
гдѣннаа и прїйдных епскы. и
по оль бжественая пѣния. пра-
вовѣрніи людеи въ црковѣ
вшедше¹⁵⁾ стоую та вся видяще.
и слышаще радующися дшами¹⁶⁾.
Въ стѣй же цркви стон не глѣ.
ни с кѣмъ же, аще ли то мзды
не имаши по стой з боязнию и
съ страхомъ. а не поминати

долно цркви накрѣмлюще ѿни-
димиа пѣзавляюще. тако дхѣвно
траществоуѣ. а не пѣрныи же и
поганѣи нѣ такоа радести. но скорѣ
ниъ на оумѣ и сѣтованіе проркѣ
бо ѿказа ѿ исвѣрныи глѣти. не оуви-
дѣша ни разсудѣша въ тѣмъ хрѣмѣ.
а нази пѣрныи всѣмъ пѣзавляеа сѣмъ.
оудодана бѣбу всѣмъ речѣмъ навелѣ
на славою божію творите аще гдѣте
или нѣте или ходите. възхоженіе⁴⁰⁾
въ славою бжю. ити въ манастирь
исени⁴¹⁾ таже трѣбѣ. или⁴²⁾ къ
црквиамъ холение. въ славы бжю
сѣданіе. егда кавы⁴³⁾ и҆гры или
пѣнничи ѣмчють. ли съомвореніи
пѣсанна⁴⁵⁾ и коңоуны въ тои

линь⁴⁶⁾ хема прѣсвѣди⁴⁷⁾ не всхрѣдѣ.
то на славою бжю сѣдѣни. ѿ вратіе
что⁴⁸⁾ на манастирь и на пѣрѣ.
слава бжѣа ѣ. речѣ бо проркѣ. хрѣмъ
сѣне оукрѣпнѣти а вино възвесе-
ліи. а мы же егда неамъ. то не
въ веселіе. соупротивъ закону бжѣи
творимъ.⁴⁹⁾ питіе на веселіе дано
а не на шмѣстнѣ. а мы егда пити
начинѣ. то и къ цркви не идѣмъ. и
захленутии хоңемъ. не чѣмъскы
пиюще но и поганѣи⁵⁰⁾ горѣ пїюш
есмы. что бо ѣсть скорѣднѣе⁵¹⁾
шмѣстнаго. сѣдѣти бо забывѣмъ.
оумъ си погоубѣмъ. и і҆ко исисова
исчюестѣа что творитъ.⁵²⁾ да то ли
пѣаніе веселіе ѣсть. тѣло ли и забвѣмъ

ничтоже. но развѣ точно о грѣсѣхъ и не изыди зъ цркви прежде¹⁷⁾ конца пѣния помини оубо предателя и юду не мози излѣсти прежде отпуста мѣтвы опомоу бо бысначятокъ пагоубе. примѣ въ оуста хлѣбъ изиде вонъ тѣшася на преданне сѣсово. и абие вымѣгиса вонъ сатана. аще кто братие прежде отпуста мѣтвы изиде изъ цркви развѣ рати бѣды и поужныи¹⁸⁾ то съ юдою причастникъ естъ. да не можемъ братие за малъ чясъ. съ юдою осудитися. и не боуди вы тѣжко пребыпан до конца¹⁹⁾ мѣтвы Въ стый оубо днь недля. достоитъ токмо въ црkvь съвѣкупятися на мѣтвоу о грѣсѣхъ своихъ. кождо каитися. и весь днь препроводити къ црквамъ. хотяще маломощныя милующа. гнѣва не имоуще, никакого же право-вѣрши бо въ црковѣ внидше радуются душами²⁰⁾ а на игрища приидше видятъ гнѣся неприязнѣ-ская²¹⁾ и диявольская тваренин. плещуща и гоудѣуща и пляшуща. и сами яко бесни ся творяще. такы сѣуть позоры²²⁾ на проклятыхъ съборинцехъ тѣмъ же мзда на естъ зла²³⁾ да довѣсть ти чѣвче б днѣи дѣтѣи. а въ седмый о грѣховъ очистишъ покаяннемъ истиннымъ

и въ самѣхъ вѣнѣ. аиѣ въвѣрны в-лѣтъ творити ни оубо не лѣстнѣсѣ самн. и ѡстанѣсѣ пѣанственаго и проклятаго ѡбычаѣ. иже диаволоу естъ радость. а днѣи пагоуба. ѡ братіе. аиѣ тѣмъ нашему немощъ. ѡ многа нѣтѣа. колѣни²⁴⁾ дшѣ юубимъ. Слышите писанѣ глѣбше. комоу сварн и скарѣди. комоу спни ѡчи.²⁵⁾ комоу сзкрѣшеніе вѣтѣс. колѣни сжѣз и прѣнѣа.²⁶⁾ не пѣанчнныи ли. ѡ братіе. почто дша гоубимъ. скотыскыи живоущѣ. дѣлѣгой ни²⁷⁾ же и ноцѣ всю не оубынають. ииѣиѣ и плашѣиѣ. и многа творѣще зла. лютиишоуѣ налѣвоу дѣлаѣи своимъ творѣтъ оубо оубо погубѣи не вѣстѣсѣ что творѣ сѣнѣа и срамѣа глѣ. сѣ похотѣи жены чюжѣа лобызм.²⁸⁾ заннѣаѣсѣ бо²⁹⁾ многа творѣши змѣа. како не соуб плача достѣи заннѣаѣсѣсѣ. мѣто бо естъ скарѣ-дѣ. иже безъ налѣи оубынатѣсѣ. аиѣ бо пѣанчнныи оубыни и грѣ-дѣишѣ емоу то ѡна не слоушѣетъ и³⁰⁾ не творѣтъ грѣха в тѣ. та-коиѣи да самѣаѣ³¹⁾ великаго аѣла налѣа глѣбѣа не лѣстнѣсѣ оубо. ни тѣи ни развоиѣици. ни пре-люводѣи. ни лихѣиѣици. ни пѣаниѣи цѣтѣи вѣиѣ не насѣдѣѣ ѡ братіе вѣчнныи моуки оубойтѣсѣ ѡста-ниѣ оубынатѣсѣ³²⁾ аиѣ бо и та-коиѣи зѣи иго оубытѣ сѣи иго-лыслужѣнныи ѡсѣдѣтѣ ѡ негасѣ-

кая полза е братие члвку аще
и весь миръ о събраніи. имѣннѣ
совокупивъ. а дшу свою по-
губитъ. чимъ избавитъ дшу свою

мыи ѿгнѣ. манчивому, бо старость
в неѡуставъ. ⁶²⁾ житію нарушеніе.
маловременна ⁶³⁾ смѣрть. а по смѣрті
моука вѣчнаа. аще того см не
лишите. ⁶⁴⁾

отъ муки. о чловѣче за мало
се время. хоцещи лишитися
вѣчнаго црствія. помыслите
братие. аще пребоудемъ zde.
50. лѣтъ. или 100. потомъ что?
смѣрть и соудъ конца не имамы
и ближни тѣшайся. здѣ на
добро. да не внидоутъ. въ соудъ
тѣй. идѣ же есть огнь неуга-
симый. иде же гроза несѣгрѣема.
идѣ же тма несвѣтима. идѣ же
червь неоусыпаемый, блженъ
тѣшайся въ бесконечныя вѣки.
въ нбсное црствіе. блженъ
члвкъ. иже имѣниемъ си дшу
свою избавитъ муки тоя. члвку
бо избавленіе своимъ богат-
ствомъ есть. и пакы проркъ
дѣдѣ глѣтъ. блжъ милоуя и нѣща
и оубога. въ днь лють изба-
витъ ѣ. кый днь лють. проркъ
речъ лють днь соудный глѣтъ
тогда комуждо по дѣломъ възда-
стся. смотрите братие. яко
отъ бга нѣс ничтоже неправды.
но вся намъ на пользоу строить.
блгынъ бѣтъ члвколюбець да оубо-
гый богатому бываетъ. отданіе
грѣхомъ. або богатый оубогому
въ потребу. того бо ради ѣ
бѣтъ нашъ того смири а оного

възнесе. да оубогый живъ боу-
детъ бѣатымъ. а богатыи же
оубогымъ спсетсяя, боу наше-
моу слав.

Варианты къ слову св. Іакова, издаваемого по Троицкой ркп. № 204, гл. 49, сл. 140.

1—16) Сходно съ словомъ Евсевія Ркп. Тр. Лавр. № 142, 181. Измар. 2 ред. Глав. 138. См. Велик. миней чет. вып. 8, стр. 1969—1970 ст.

2) Рук. Тр. Лавр. № 203 (ниже обознач. буквой Л) да оставьте дѣло.

3) на оулицахъ и на игрищахъ. Въ Минейхъ четяихъ, вып. 8: на игрищахъ въ тщету.

4) сшедь

5) праздна

6) плещуща; Миней а другия сѣдѣща и о друзи клеветуща, а другия бо-
рющася.

7) плѣшѣща.

8) швы.

9) помизающе, Мин. чет.: помавающа и помизающа.

10—11) Въ Миней вмѣсто этого: горе тѣмъ, еже тако творятъ издавать бо
ся слышавше гласъ трубный гуселный, текуще к' нимъ, и акы крилати обря-
щутся ту лишнѣся всего добра своего злобою.

12) опущено

13) нѣтъ

14) чстнаа

15) пришедше

16—20) опущено.

17—19) Сходно съ словомъ Евсевія, Велик. Миней Четий, вып. 8, стр. 1969.

18) Тр. Лавр. № 142: развѣ шгнѣ и рати Миней—Развѣ бѣды.

19) Далѣе въ Четии Миней слѣдуетъ перифразъ, говорится о сборищахъ.

пляскахъ и проч

20—23) Сходъ съ словомъ Евсевія—ркп. Т. Л. № 142, л. 181.

21) Л. опущ. пагоубнаа поусгошнаа

22) творения

23) пагоуба ѿ.

Варианты къ слову Іакова, брата Господня, епископа іерусалимскаго, под-
водимъ, по рукописямъ Троицы Сергіев. Лавры № 203 (обозначаемъ Л), Моск.
Синодальной б-ки № 230 (обозначаемъ С), Моск. Дух. Академии № 46 (обознач.
М.), Моск. Д. Акад. (Іосифова Волоколамскаго монастыря № 113 (425)—обозна-
чено буквой В.

1) С. ѿ.

2) М. огонь—опущено

3) М. реч.

- 4) В. песть
- 5) В. лжют.
- 6) В. створи
- 7) В. адама
- 8) В. того дѣля наречена бысть недѣля.
- 9) Л. ѡбидет; А. ѡбидить; В. идет
- 10) В. мыслити
- 11) В. ходѣ
- 12) В. оставле
- 13) въ др. списк. и нѣтъ
- 14) въ др. сп. и нѣтъ
- 15) въ др. рук. влагаете
- 16) вспомниаѣ
- 17) В. пѣниаѣ
- 18) ѡбч чтениѣ
- 19) ѡбч наслѣжайте
- 20) Л. дѣлаете
- 21) В. рабыни
- 22) В. волю
- 23) А. опущено это слово
- 24) В. прѣварить
- 25) А. въ исповѣданѣи
- 26) В. хвалы
- 27) о спасенѣи своемъ
- 28) А. стоую трѣцу, Л. стѣую трѣцу ѡца и сѣна. Далѣе въ рук. Моск. Академии № 113 помѣщено заглавѣе киноварью. Тогожѣ ѡван Злат. ѡ недѣлѣ слово лист 338 об.
- 29) В. вая бо
- 30) Л. А. понеже въскрѣсенѣа есть днѣ
- 31) нѣѣѣ
- 32) нареченѣ.
- 33) В. ѣ днѣ
- 34) А. этого слова нѣтъ
- 35) В. житискаго
- 36) В. а въ. ѣ. и днѣ
- В. еже
- 36) Л. духовнаа
- 38) А. сиѣеных
- 40) В. хоженѣ
- 41—42) пиести имѣ потреба. ж
- 43) В. како
- 45) скомраси и плесанѣе.
- 46) В. голь
- 47) пересѣди -- русская иолногласн. форма
- 48) Л. чи; 46—чи али — В. ци
- 49) А. творите
- 50) В. поганных

51) скаредивѣ

52) Л. и А. творѣ — В. творѣи

53) В то колѣи

54) В. очи и носъ

55) іви прѣ

56) всюду такъ' только В—дрѣзи же

57) В. цѣловахѣ

58) В. нѣтъ бо

59—60) В. все это опущено, прямо: не ^еслушаетъ великаго

61) В. запойства

62) Л и А. неоуставъ

63) В маловременнаѣ

64) А не лишитисѣ; В лишить.

XXVI.

Слово о постѣ о велицѣмъ и о Петровѣ говѣньи и о Филиповѣ.

Ркп. Троицк. Серг. Лавры XIV в. № 11, л. 96; XVI в. № 144, л. 157.

Изданія.

Православный Собесѣдникъ 1859 г., III, 445 стр., по соловецкому Измарагду XVI в. Казанской Д. Академіи, № 270.

Тихонравовъ. Лѣтописи русск. литерат. т. I, отд. III, стр. 95. Буслаевымъ приведены краткія выдержки.

Слово св. отецъ о велицѣмъ постѣ и о Петровѣ и о Филиповѣ.

Списки по рукописямъ.

Синодальн. б-ки XVI в., № 230 (765) гл. 125, л. 260.

Моск. Дух. Академіи XVI в., № 46, гл. 125.

Троицк. Серг. Лавры XVI в. № 202, гл. 125; XVI—XVII в. № 203, гл. 125.

Пространное слово о постѣ (ркп. Т. Л. № 11, л. 96) имѣетъ цѣлью убѣдить вѣрующихъ въ пользѣ и необходимости поста. Въ первой части слова содержатся доказательства исто-

рическаго свойства; во второй же половинѣ составитель слова приводитъ соображенія отвлеченнаго характера въ подтвержденіе необходимости поста и милостыни.

Послушайте всѣ, говоритъ составитель слова: самъ Спаситель преобразовалъ постъ, постяся 40 дней, т. е. Самъ Спаситель далъ примѣръ пощенія; постились апостолы и устали три говѣнья: одно Христово и два апостольскихъ—Петрово и Филипово. Многія великія дѣла совершены были постомъ и милостыней. Постились—Давидъ, Даниилъ пророкъ; три отрока въ Вавилонѣ при Навуходоносорѣ постомъ и молитвой угасили огонь; постился Моисей, Іисусъ Навинъ, пророки Ілья и Елисей; постяся Архипъ пономарь видѣлъ архистратига Михаила.—Въ Измарагдѣ, 2-й редакціи (ркп. Моск. Синод. б. № 230) кромѣ того приведены слѣдующіе примѣры поста: постилась Анна, мать пророка Самуила; постяся Самсонъ побѣждалъ иноплеменниковъ; постились и молились Іакинъ и Анна; постяся Давидъ убилъ Голиаеа; Несторъ мученикъ постомъ и молитвою злого Люя убилъ.—

Далѣе придерживаемся Троицкаго списка.—Все доброе постомъ бываетъ. Составитель слова приглашаетъ проводить постъ со всякимъ воздержаніемъ. Видно, что наступленіе поста встрѣчали со скорбію. Составитель слова совѣтуетъ поститься нелицемѣрно, не отъ хлѣба только воздерживаясь, но и отъ питья, отъ гнѣва, ярости и другихъ пороковъ. Особенно надлежитъ постить великій постъ, о чемъ говорится весьма пространно. На Пасху слѣдуетъ причащаться, а пасхальную недѣлю проводить по христіански, а не въ объяденіи и гнусномъ пьянствѣ, съ пѣснями, играми и плясаніемъ и иными бѣсовскими и плотскими похотями. Всю недѣлю слѣдуетъ проводить благопристойно: вся недѣля, какъ одинъ день, такъ какъ при воскресеніи Христовѣ солнце не заходило цѣлую недѣлю.—Дальнѣйшая часть слова не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ темѣ. Компиляторъ хотѣлъ привести доказательства въ пользу того, что Богъ все создалъ для человѣка, за что человѣкъ долженъ любить Бога и повиноваться Его волѣ. Но компиляторъ неумѣло воспользовался своими пособіями, сдѣлавъ слишкомъ большія выдержки, вслѣдствіе чего

стройность плана нарушилась.—Въ измарагдовскомъ списокѣ выдержки сокращены.—Послѣ своихъ выписокъ компиляторъ безъ всякой послѣдовательности опять обращается къ своей главной темѣ—къ посту. „Тебѣ дѣла всяко древо на земли насадихъ и траву прорастихъ. а намъ еще придетъ пос и чѣмъ днямъ“... Постъ русскіе люди встрѣчали со скорбью и печалью, говѣнье казалось имъ продолжительнымъ и труднымъ („велико и страдно говѣнье“); постили, помышляя въ сердцахъ о пьянствѣ, объяденіи, блудѣ и другихъ порокахъ. На злыя дѣла мы крѣпки и нелѣпны, съ укоромъ говорятъ составитель слова: легче пера; а заповѣди Божіи для насъ тяжки, какъ камень, и страдніе всѣхъ дѣлъ. Въ концѣ слова исчисляются добродѣтели и пороки.

Среди многихъ примѣровъ пощенія обращаютъ на себя вниманія—Архипъ пономарь и Несторъ, убившій Люя.

Объ Архипѣ пономарѣ повѣствуется въ статьѣ „дѣяніе св. Архангела Михаила и пономаря Архипа“, которое помѣщено въ Великихъ Минеяхъ Четіяхъ Макарія подъ 6 сентября. Это описаніе извѣстнаго чуда въ Хонѣхъ (Χοῦη—воронка для изліянія рѣки или рѣкъ). Событіе относится къ первымъ вѣкамъ христіанства. Св. апостолы Филиппъ и Іоаннъ Богословъ, по отгнаніи отъ Іераполя губительной ехидны, оставили этотъ городъ и, сотворивъ молитву на мѣстѣ Херотопа, сказали, что „сѣмо имать съхождати великій чиноначальникъ Архистратигъ Михаилъ и сотворить дивна чудеса“. На томъ мѣстѣ была вода, имѣвшая исцѣляющую силу. Одинъ язычникъ, въ память исцѣленія своей дочери, построилъ церквицу малу надъ водою во имя архист. Михаила. Архипъ съ десятилѣтняго возраста сѣде на пономарство при этомъ храмѣ. Архипъ велъ самый суровый отшельническій образъ жизни: онъ употреблялъ въ пищу вареное „быліе дивіе“ (вѣроятно травы и корни), безъ соли и весьма рѣдко; одѣвался во вретище, спалъ на острыхъ камняхъ и терніяхъ. Невѣрные, рѣшивъ „разорить святую воду“, вмѣстѣ съ тѣмъ разрушить храмъ и погубить Архипа, дали горной рѣкѣ иное направленіе. Бурный потокъ готовъ былъ снести храмъ, построенный во имя архистр. Михаила, и слиться съ чудотворящимъ источникомъ. Но явившійся архистр. Михаилъ удержалъ воды

на мѣстѣ близъ своего храма, а потомъ повелѣлъ имъ излиться въ разверзшуюся пропасть. Свидѣтелемъ этого чуда былъ Архипъ Пономарь. Вел. Мин. Чет. Макарія. Изд. Ареограф. Ком., Октябрь 1—13, столб. 286—293. Архіеписк. Сергій. Полный мѣсяцесловъ востока, томъ II, часть II, стр. 359.

О Несторѣ повѣствуется въ житіи великомуч. Дмитрія Селунскаго, память котораго церковь чтитъ 26 октября. Царь Максиміанъ устроилъ общественныя игры, въ которыхъ долженъ былъ принять участіе силачъ Люй (или Лій), любимецъ императора. Испросивъ молитвъ заключеннаго въ узы св. Дмитрія, прекрасный юноша Несторъ заявилъ о своемъ намѣреніи вступить въ единоборство съ Люемъ. Жалѣя юношу, Максиміанъ сначала удерживалъ Нестора отъ его намѣренія, а потомъ согласился. Пораженный въ сердце Люй палъ мертвымъ. Успѣхъ Нестора Максиміанъ объяснилъ чародѣйствомъ. Несторъ объявилъ императору, что чародѣйства не было, а поразить Люя ему помогъ Богъ Дмитрія, Богъ христіанскій. За исповѣданіе христіанства Несторъ былъ убитъ мечомъ. Вел. Мин. Чет., изд. Арх. Ком., октябрь, дни 19—31, ст. 1883—1891.

Насколько намъ извѣстно, сказанія о Несторѣ, убійцѣ Лія, и Архипъ пономарѣ не были распространены въ древней Руси. Не можемъ судить о степени популярности сказанія объ Архипѣ пономарѣ у южныхъ славянъ, но сказаніе о Несторѣ стало извѣстно балканскимъ славянамъ очень рано. Такъ, въ житіи Константина Философа, нареченнаго Кирила, въ „прѣвнѣ съ Анніемъ патріархомъ“, составитель житія упоминаетъ нѣкоего Ѹношѣ нестера, въ другихъ спискахъ житія—юношѣ етера нестора. (Кириллъ и Меоодій. Собраніе памятниковъ, составл. Бодянскимъ. Паннонскія житія. Чтенія въ Общ. истор. и древност. 1863 г., книга вторая, от. III, стр. 7, 71, 101). О Несторѣ упоминается безъ всякихъ поясненій, какъ бы въ предположеніи, что это личность общеизвѣстная читателямъ житія. Вѣроятно, такъ это было и на самомъ дѣлѣ: о подвигѣ Нестора повѣствуется въ житіи св. Дмитрія Селунскаго; а святые братья Кириллъ и Меоодій сами были селунцы.—

Ясность и простота изложения позволяют видѣть въ составителѣ „слова о постѣ“ русскаго человѣка; въ числѣ его источниковъ, которыми онъ пользовался при составленіи своей компиляціи, были и юго-славянскіе памятники.

Для опредѣленія времени написанія разбираемаго нами слова можетъ служить то, что составитель говоритъ о постѣ. Въ Троицкой Златой Цѣпи (ркп. № 11) говорится слѣдующее: апостолы говѣныа оуставиша (три): едино хѣо. апѣскаа в. є. петрово филиппово.—Говѣнье въ то же время означало постъ. Итакъ, составитель слова считаетъ необходимымъ только три поста: великій постъ, рождественскій и петровъ. Объ успенскомъ постѣ нѣтъ упоминанія. Обычай соблюденія этого поста на Руси возникаетъ не позднѣе первой половины XIV в.; въ славянскихъ типикахъ онъ появляется только въ XIV—XV вѣкахъ. Въ половинѣ XIV в. въ русской церкви уже соблюдалось четыре поста: къ прежнимъ тремъ былъ прибавленъ еще четвертый постъ—„Госпожино“ или „Богородицыно говѣнье“, о которомъ упоминаютъ русскіе памятники. (С. И. Смирновъ. Какъ говѣли въ древней Руси. Спб. 1901 г., 10—11 стр.—Мансветовъ. О постахъ правосл. восточной церкви. Прибавл. къ твор. св. отцовъ, часть 37, стр. 645—646). О петровѣ и филиповѣ постахъ составитель разбираемаго нами слова ничего не говоритъ. Его рѣчь исключительно о великомъ постѣ. Оказывается, и этотъ постъ соблюдался съ послабленіями. Ѣ. (есть) в постѣ чѣтиѣ всѣ нарѣна ѡ чайкѣ фѣдорова нѣ. а нынѣ не чѣтиѣ ли за нашу слабость и лѣньность. Такое чтеніе въ Троицк. Златой Цѣпи. Въ Синодальномъ спискѣ ркп. № 230 чтеніе яснѣе: мнозиѣ в постѣтворѣщен. нѣлю фѣдоровѣ. а нынѣ лѣньностию не брегють.—Федорова недѣля—это первая недѣля великаго поста, когда празднуется память св. Феодора Тирона. Оказывается, многіе соблюдали строго только первую недѣлю поста, а потомъ дозволяли себѣ послабленія. Составитель слова наставляетъ на необходимости поста до самаго праздника Воскресенія Христова, прилагая и Великую Субботу къ постнымъ днямъ, слѣдовательно, многіе въ этотъ день поста не соблюдали.—Для выясненія этого обычая необходимо принять во вниманіе, что у насъ сначала былъ принятъ студійскій уставъ, разрѣшавшій въ Великую Суб-

боту въ пять часовъ по полудни употребленіе сыра, рыбы, яицъ и вина—три чаши; только мясо воспрещалось. (С. И. Смирновъ. Какъ говѣли, стр. 28.—Мансветовъ. Митрополитъ Кипріанъ. М. 1882 г., стр. 178). Постепенно вмѣсто студійскаго устава у насъ сталъ входить къ употребленію болѣе строгій іерусалимскій уставъ. Этотъ уставъ появился у насъ въ XIV ст., а постепенная смѣна одного устава другимъ произошла неофициальнымъ путемъ въ періодъ времени съ XIII в. по XV вѣкъ (С. И. Смирновъ, 24 стр.—Мансветовъ—176 стр.).—Въ „словѣ о постѣ“ и отразилась смѣна студійскаго устава іерусалимскимъ. Духовенство разрѣшало постъ въ Великую Субботу; а ревнитель благочестія, руководясь болѣе строгими постановленіями іерусалимскаго устава, требовалъ сохраненія поста.

На основаніи вышеизложеннаго составленіе „слова о постѣ“ мы относимъ къ половинѣ XIV вѣка.

Въ словѣ о постѣ нѣтъ ссылки на іерусалимскій уставъ, хотя требованіе соблюдать постъ въ Великую субботу, конечно, исходить изъ этого устава, начавшаго проникать въ русскую жизнь. Составитель слова пользуется иными доводами: въ Великую Субботу Спаситель былъ во гробѣ; въ это время Богородица и апостолы со всѣми вѣрными были въ печали, евреи же пили, ѣли и веселились. На другой же день, когда Спаситель воскресъ, евреи оскорбѣли: ихъ худая радость обратилась въ великую печаль. А малая печаль Богородицы, апостоловъ и всѣхъ вѣрныхъ смѣнилась великой радостью, не имѣющей конца.—Врядъ ли это личныя соображенія составителя слова. Вѣроятно же видѣтъ здѣсь заимствованіе, но мы, къ сожалѣнію, не можемъ указать первоисточника этого сказанія. По общему тону изложенія вышеприведенное мѣсто весьма напоминаетъ слово на Благовѣщеніе, приписываемое Іоанну Златоусту. Оно находится въ Златоструѣ XII в. (листъ 100) и напечатано Срезневскимъ въ Древнихъ памяти русск. писъм. и языка, стр. 102—104. Дѣва Марія удивлена привѣтствіемъ ангела, его рѣчь кажется ей странной. „Отойти, отоиди отъ дверей моихъ“, говоритъ она. Большая часть слова состоитъ изъ діалога Маріи и ангела, который постепенно раскрываетъ предъ Пресвятой Дѣвой тайну

безсѣмennaго зачатiя. Составитель слова картинно изобразилъ настроенiе Iосифа, когда онъ замѣтилъ, что Марiя не праздна. „Увы мнѣ“, самъ себѣ говорилъ старецъ: „что имамъ сѣтворити. лице двѣе. оустроужникъ двѣе. вчи двѣи. смѣхъ двѣъ. бесѣда двѣа. а чрево не двѣе нѣ мѣрѣне“. и проч.

Подъ именемъ Златоуструя извѣстенъ сборникъ словъ св. Iоанна Златоуста, составленный при болгарскомъ царѣ Симеонѣ и при его участiи. Но древнѣйшiй списокъ Златоуструя (XII в.), дошелъ до насъ въ неполномъ видѣ и со вставкой изъ Торжественника (л.л. 64—113 и л.л. 196—198).

(Малининъ. Изслѣдованiе Златоуструя по ркп. XII в. Кiевъ. 1878 г., стр. 57.—Срезневскiй. Свѣд. и зам. XXII, 18—23).

Слово на Благовѣщенiе, помѣщенное на 100 стр. Златоуструя, на самомъ дѣлѣ входитъ въ составъ Торжественника, заключающаго статьи переводнаго и частью оригинальнаго содержанiя, такъ напр. тамъ помѣщенъ (на 198 л.) отрывокъ Сказанiя о Борисѣ и Глѣбѣ. Что касается слова на Благовѣщенiе, то этотъ памятникъ переводный съ греческаго: онъ значитъ среди творенiй Златоуста, какъ *Spuria*. Migne. Patrol. t. LX, p. 775. Слово на Благовѣщенiе помѣщалось въ Прологахъ подъ 25 марта. По своему содержанiю это слово настоящiй апокрифъ, иногда явно идущiй въ разрѣзъ съ евангельскими повѣствованiями: Дѣва Марiя не узнаетъ ангела и вообще сурово обходится съ нимъ; Iосифъ обручникъ изображается человѣкомъ ревнивымъ; немедленно по благовѣстiи архангела у Марiи чрево надымалася растише младенецъ оутрѣ играше и проч.¹⁾—Полагаемъ, что существовало какое-то произведенiе, содержавшее повѣствованiе о воскресенiи Христовѣ, въ которомъ заключалось сказанiе о стоянiи солнца во всю пасхальную недѣлю, о радости iудеевъ въ Великую Субботу, выразившейся въ томъ, что iудеи пили, ѣли и веселились и т. д. Такое произведенiе намъ не извѣстно. Но слово на Благовѣщенiе показываетъ, что кромѣ апокрифовъ, т. е. эническихъ произведенiй на библейскiя темы, въ Византiи существовали еще произведенiя церковно-учительныя съ апокри-

¹⁾ Твор. Iоанна Златоуста въ русск. переводѣ. IX, кн. 2; стр. 969—973.

фическимъ содержаніемъ, къ разряду которыхъ могла принадлежать неизвѣстная намъ статья или слово о воскресеніи Христовѣ.—Возможно, что рассказъ о недѣльномъ стояніи солнца одна изъ болгарскихъ басенъ, приписываемыхъ попу Богомину. См. выше, статья № 16.

Въ первой своей части слово о постѣ въ величѣмъ (ркп. № 11). сходно съ словомъ, имѣющимъ тоже заглавіе и заключающимся въ Измарагдѣ второй редакціи, глава 125. Оба текста помѣщаются параллельно. Измарагдовскій текстъ приведенъ по ркп. Моск. Синод. б. № 230 (765), л. 260. Конечъ измарагдивскаго 2 ред. текста иной: выдержки изъ Пчелы нѣтъ.

Слово о постѣ по списку Златой Цѣпи (Гр. Лавр. № 11, л. 96) во второй своей части сходно съ „словомъ св. отецъ о постѣ устава церковнаго“. Измарагдѣ 1 ред., ркп. Серг. Троицк. Лавры № 204, гл. 77, л. 252. См. статью № 16. Сходство начинается словами: „смишше брѣ потчимса чѣно. Но текстъ Измарагда первой редакціи значительно полнѣе слова Златой Цѣпи. Сходство, начиная съ указаннаго мѣста, продолжается, и до конца обоихъ словъ; есть выдержка изъ Пчелы; но въ списокъ Златой Цѣпи приведено только начало выдержки.—Вообще текстъ Златой Цѣпи короче, сжатѣе. Мы полагаемъ, что Измарагдовскій (перв. редакц.) списокъ (ркп. Троицк. Лавры XVI в. № 204. гл. 47) возникъ вслѣдствіе распространенія списка Златой Цѣпи. См. статью № 16.

Съ словомъ о постѣ имѣетъ сходство слово о постѣ къ невѣжамъ, ркп. Им. Публ. б-ки Q. 1, № 1012, собраніе Богданова, № 78, л. 6—7. Сходное мѣсто отмѣчено. См. статью № 1.

Въ описаніи рукописей Троицкой Сергіевой Лавры разбираемое слово о постѣ признано русскимъ. Мы считаемъ это слово компиляцией изъ разныхъ византійскихъ источниковъ, а можетъ быть и юго-славянскихъ. Время возникновенія „слова о постѣ“—половина XIV столѣтія.

Слово стѣ шцѣ ш вели-
цѣ постѣ и ш петровѣ.
и ш филиповѣ. влѣ.
Ркп. Син. 6-ки № 230 (765)
1518 год., гл. 125, л. 260.

Иже вѣрнии соуть слышите
братѣ и сестры вси старии и
оунии писания о постѣ. сам
бо їѣ нашъ прообразова намъ
собою чѣстный постѣ. мѣ дни
постився якожъ маркъ еуглисть
речъ. абие ведеса дѣомъ исъ в
поустыни постився. мѣ дни
искушаемъ сотоною. отъ тогожъ
такъ повелѣтъ оученикомъ и апо-
сталомъ творити. апѣли крѣстяще
вѣрныя заповѣдаша гѣе оуче-
ніе ¹⁾. и преданіе ²⁾ дрѣжати.
речъ бо имъ їѣ проповѣдати
всей твари и покаяніемъ ³⁾ въ
оставленіе грѣховъ иже вѣроу
имать и спестся. иже вѣры не
иметь осуженъ боудеть по тому
сѣпому ⁴⁾ гѣоу. апѣли вѣрныхъ
наоучиша покаянію посту покло-
ненію ⁵⁾. млѣтвѣ и млѣстнѣ и
смирению. и прочимъ добродѣ-
телямъ. говѣнія оуставиша три.
едино хѣо а два апѣска. пе-
трово. и филипово. въ тѣ го-
вѣныя вѣрнии чѣстѣ пребываютъ ⁶⁾.
и млѣстнѣ ⁷⁾ подающе очищаются

Слово ш постѣ ш велицѣмъ.
и ш петровѣ говѣнны. и
ш филиповѣ. гѣи влѣ.
Ркп. Троицк. Лавр. XIV в. № 11,
л. 96.

Послушантѣ братѣ и сестры. і
чада и вси стари и ѣоунини ¹⁾ и
вси вѣрнии писанна ш постѣ. самъ
бо їѣ бѣ. и ²⁾. собою намъ чѣстный
постѣ прообразова постивсѣ самъ.
мѣ. дни тако еуглисъ рѣ марко. и
абие ведеса ісѣ. дѣомъ в поустыню.
и постисѣ. мѣ. дни и ѣскушасѣ
сотоною. и въ ³⁾ зѣрми. англи
служазуть ѣму. и ѣтѣли тако по-
велѣтъ оученикомъ своимъ апѣмъ и
апѣли крѣтѣще и оучаще повелѣша ⁴⁾
всѣмъ вѣрующимъ ⁵⁾ во имя шѣа
и сѣа и сѣго дѣа тоже преданіе
дрѣжати дано естъ ѣѣ ѣа тако же
рѣ намъ шедше проповѣдантѣ їа всеи
твари и (же) вѣру имѣтъ и крѣтѣсѣ и
сѣпнѣ буѣ. а иже не имѣте ⁶⁾ вѣрзи
осуженъ буѣ по тому же їѣу и
по оученію сѣѣу. апѣли наоучиша всѣхъ
вѣрующа ⁷⁾ во имя шѣа и сѣа и
сѣго дѣа. крѣтѣннѣю покаянію посту
поклонѣ млѣтнѣ покоренію врато-
любвию. и инѣи всѣмъ доврѣдѣтелн.
и говѣнныа оуставиша ⁸⁾ едины хѣо.
апѣска. в. е. петрово филипово.
чѣлѣ дрѣжачѣ постащесѣ и ѣѣ всѣхъ
золѣ оудалющесѣ шѣтѣчають ѣѣ

от грѣх. якож писано ес милостиня и пост от смрти избавляеть ⁸⁾ члвкы пост бо на нѣо

возводить ⁹⁾. а млстни въ црство вселить. двдоу ¹⁰⁾ бо двое зло сотворишю ¹¹⁾. покаяниемъ ¹²⁾

постъ приять слезы многы изливаше. и млстня бес числа даяше. тогда бо видѣвъ бгъ покаяние. и скрушение срдца и слезы. и помилова его и въ црркы приясте ¹³⁾. а ¹⁴⁾ данилъ пророкъ. егда ¹⁵⁾ велѣниемъ от цря ко лвомъ вверженъ бы онъ же постомъ и млтвою змия (sic) оукроти. и самого цря зако-

ноу наоучи. три ж отроцы въ печь расженоу ¹⁶⁾ ввержении постомъ и млтвою огонь погасиша. постився моисейи с бгомъ бесѣдовавше. постивъся ісъ навгинъ ¹⁷⁾ молитвою иноплеменники побѣди. и слѣще о течения оустави. постився илия ¹⁸⁾. млтвою огонь с ѿби сведе и сѣа вдовичя въскрси. и землю одождити сотвори. и на огненѣ колисници взять бы. и до ннѣ живъ ес. постився елисей млтвою иерданъ по соу-

грѣхъ млть вѣю. и цртво ннѣе наследовать. такоже в книгахъ глѣ млтни съзвкуплена постомъ и ѿ смрти избавлеста члвкы. млтни бо велици крилѣ имѣеть ⁹⁾ тако до ннѣ члвкы донесета. не токмо же до нѣѣ. но и до престола бгѣа. двдоу. ѿ. зло створившю. оубинство прелюбоудѣнство. егда же швличенъ бы ѿ грѣсѣ ¹⁰⁾ тогда покасася ш томъ и постъ приматъ и алканіе. и млтню створи. и слезами постелю свою мочаше. тогда бѣа кидѣвъ млтву его слезъ покаяние млтна и иннаго добраго дѣланиа. и ѿпусти ему грѣховъ. и въ прркы вчтенъ бы. такоже и данилъ прркъ. егда повелѣниемъ црвемъ вверженъ бы къ звѣремъ в ровъ да снѣдять и. онъ же постомъ и млтвою звѣри укроти црѣа самого посту. и млтвѣ наоучи ѿ смѣренню ипомѣ всему доврѣ. и г. ¹¹⁾ е штроци в вавилонѣ ѿ навходносора црѣа ввержени в печь шгннѣ. постомъ и млтвою. шгнь оугасиша. постився монси ¹²⁾ млтвѣ прележа ¹³⁾ с ѣмъ вѣсѣдова. постився ісъ наугинъ млтвою и молениемъ иноплеменники побѣди. и слище оустави ѿ теченія своего. постився илья молився ¹⁴⁾ ву ¹⁴⁾ затвори ѿбо тако не шдѣжити. ¹⁵⁾ и пакы. млтвою шгнь съ ѿбси сведе. и жерци погуби и дождь

сведе самъ възлѣтъ бы на колѣсницѣ
огненѣи мѣлотъ свою елиѣви
сверже. постився елиѣи. и мѣтвою
вскрѣи сѣа вдовича. постився
архѣи пономарь видѣ архистра-
тига михаила. все. д. и ¹⁶⁾ постомъ

хоу проиде. и горькыя воды
въ сласть преложы и сна въскрѣи
гѣа дому пощениемъ ниневгитя-
не бжии гѣвѣ на мѣлтѣ пре-
ложьше. постився исаяа хероу-
вимъ ¹⁹⁾ видѣ. постився ар-
хиѣи пономарь видѣ архистра-
тига михаила. и анна постящыся
молящес бгоу дарова еи гѣ
плод. роди самаила прорка. по-
стився самсонъ. иноплеменики
побѣждаше многии мѣтвою от
ошлея ²⁰⁾ соухия челюсти п
водуу источи многу и лвы
единъ оубиваше. иакимъ и
анна постящыся малистася ²¹⁾
бѣоу дѣи и ноцъ и посла гѣ
анѣла повѣдати има зачатие и
ржство стыя двы. мрия. по-
стився дѣдъ голияда ²²⁾ оубий.
нестеръ ²³⁾ мѣчнкъ постомъ и
мѣтвою. злаго люя ²⁴⁾ оуби. по-
щениемъ и мѣтвою и мѣстнею
мнозии быша сѣии. и многа
сотворше чюдеса ихже невоз-
можно и списати всех. постомъ
вся добрая свершаются ²⁵⁾ тѣло
постомъ очистится грѣси мѣстнею
очищаются ²⁶⁾ смиреніемъ дша
красится молбами и поклане-

взываетъ поѣма во тѣло чѣтиѣ
мѣтвами моленіемъ и сѣ бѣтн-
емъ и сѣ мѣтнею грѣи шѣтѣающѣ.
сѣтѣреніемъ дша краситѣ шѣтѣающе

ниемъ съ англи веселится ²⁷⁾. бдѣниемъ на ꙗко въздѣть. млѣствъ ꙗко ес братіе кающыхся принять вы ²⁸⁾ время любимиꙗ сѣо поста ес. потщимся о грѣсѣхъ нашихъ каятися. то бо просвѣщение дѣи и тѣлу естъ. блжнѣ члвкъ каяся ²⁸⁾ не тая грѣхъ своихъ. не срамляся падѣмъ. своимъ. покаяниемъ. грѣховъ оставление ²⁹⁾ отъ срдца кающимся ³⁰⁾. никогда мысли злыя не приближаются къ дѣи. и всегда покаяние имоуши и сѣровище (л. 263) ес некрадомое. и неизглемая радость. радуется дѣа кающагося члвка. се бо покаяние приятно ес ³¹⁾ бѣмъ. емоу ж дѣхъ стѣи оучит ны и дѣдомъ. оуклонися отъ зла и сотвори блго. отъ зла оукло-
нение отъ грѣхъ предстѣи ³²⁾. а добро сотворити и. аще пѣи-ница еси былъ постникъ нѣѣ боуд. аще еси блоудилъ и чю-жая грабилъ и обидилъ своя нѣѣ раздѣли. и добро сотвори обидѣщему ты а зла не воздавай за зло. гнѣва не имѣй то истинное ес покаяние вся остави злобы. слышаще се братіе и сестры. потщимся въ чѣстотѣ дни сия постныя преити покая-
ниемъ и млѣтнею. и прочими добротами. стѣи бо оци

(об. 263 л.) постъ намъ пре-

покаяние. бѣ любить. покаянина ра члѣчскаго. англи радѣють на нѣѣхъ. мѣи же братіа и стрѣи и чѣ. по-слушавше сѣхъ словеса потрѣдѣмъ что чѣтныѣ постѣи проводити со всѣмъ въздержаніемъ. и покло-номъ млѣнею со всѣмъ доверіемъ дѣломъ. чѣтныѣ во постѣи стѣи щѣи прописаша намъ ѿ апѣлѣ наоучетѣ словѣи ш постѣи вѣрнымъ всѣи нака-
заніе а не слушающимъ на послу-шаніе и на въздержаніе. да не внидуть въ невѣжество неслышавше писаніа ш постѣи. а слышавше и подвигнутъ на въздержаніе. (л. 98) на труды на алканіе. на покаяние. на поклонѣ ¹⁷⁾ на млѣтню. на кро-

дали. и отъ апль наоучишася.

О постѣ слово на подвижаніе
вѣрнымъ. а не ³³⁾ послуша-
ющимъ на воздержаніе ³⁴⁾ да ся
печалать о дши ³⁵⁾. покаяніе
смирение. млстни и прочая да
и мы ю ³⁶⁾ не позабыти и сих
дний ³⁷⁾ доброты. егда бо время
питное ³⁸⁾ пияница радуется ²⁹⁾
егда постѣ боудеть. оскорбѣ-
ют ⁴⁰⁾ пияницы. а вѣрныхъ ра-

доуются дши ⁴¹⁾. самъ бо гъ

гль. егда ся постише да не
боудеши ⁴²⁾ явѣ предъ члвкы.
а егда молишисъ вниди въ
храмъ ⁴³⁾. и затвори двери твоя

втайнѣ бгѣви молишися. да ты

помилуешь. и млстню давай не
явѣ члѣкомъ ⁴⁴⁾. да не яко оа-
рисѣй мздоу погоубиши. аще
ся постиши и не токмо (л. 264)
отъ хлѣба оудержися. но и отъ
питя и отъ гнѣва. и ярости. и
гордости. и хоулы. и клеветы.
и зависти. и татбы. осуждения.
и неправды. и всякая похоти
плотскихъ ⁴⁵⁾. да не вотще
трудоу нашъ ⁴⁶⁾ боудеть. яко

тость. на смѣрєніе и на инаго
добраа дѣла на ¹⁸⁾ вса ¹⁹⁾. нѣ бо
забыти доброты днии тѣхъ егда во
придетъ питвеное ²⁰⁾ времѣ. тогда
всѣа пияница взрадуѣтъ. а егда
придетъ постѣ тогда wskорбѣють.
постнници же вси вѣрнии взра-
дуѣются весельемъ нелицемѣриымъ.
егда же постиши то не лицемѣрно
постася. то не бѣуши явленъ прѣ
члвкы но прѣ бгѣмъ такоже рѣ гъ.
егда молишисѣ то затвори двери
свои помолѣ ему ²¹⁾ втайнѣ и оуслы-
шитъ тѣ. и скорби шженеть ѿ
тебе. и злыа супостаты и не имутъ
къ тебѣ прижитисѣ. егда ли хоцєши
млстню створити то ²²⁾ не явно
створи ²³⁾ да не бѣдєши възненави-
денъ тако фарисѣй. и аще сѣ по-
стишисѣ. то не ѿ хлѣва токмо
постисѣ. не ѿ питья. и ѿ гнѣва
и ярости. и ѿ величанія. и ѿ
wсѣженія. и ѿ зависти. и ѿ всѣ-
коа неправды и ѿ всѣхъ плотъ-
скихъ похотини. и ѿ всѣхъ вра-
жды да истиньнии постнници нарѣтє
такъ же. є. в постѣ чтиѣе всѣхъ
нарѣна ѿ члвкы ²⁴⁾ фѣдорова нѣ. а

наченши⁴⁷⁾ стѣи постѣ да ко-гда⁴⁸⁾ свершим⁴⁹⁾ да мзду от бѣа свершену приемѣ⁵⁰⁾ вси. мнози ж в постѣ⁵¹⁾ творящеи⁵²⁾. недлю Ѳеодорову⁵³⁾. а иных лѣ-ностию не брегоуть. О братие. вси днь е. чстни и до възскрнїа хсїа⁵⁴⁾. аще члвкъ что любо на-ченъ несвершитъ. аще и наймникъ

ес то не приметъ мзды. тако

и в постѣ. аще наченъ не свершитъ кто погоубитъ троуд свой. и бѣс⁵⁶⁾ о⁵⁷⁾ лѣности его обрадовася⁵⁸⁾ (л. 264 об.)

а хранитѣль ангѣль скорбитъ. о неродствѣ⁵⁹⁾ его. молю вы вся вѣрныя послѣдуемъ дѣломъ стѣмъ творящїи заповеди бжїи

стїи бо оцы предали намъ в соуботу и в недлю двожды днемъ ясти. а въ прочїи дни по единова. великую суботу в постѣ едину причли⁶⁰⁾. зане⁶¹⁾

инзи²⁵⁾ не чѣнѣ²⁶⁾ ли за нашю славость и лѣность. а²⁷⁾ оу бѣ всѣ чѣтны²⁸⁾ до възскрнїа гдѣа аще

бо члвкъ дѣлаа храмъ или ино что подобно емѹ то не добрѣ²⁹⁾ его оукраситѣ³⁰⁾ лѣнотою. да аще бѹдетъ наемникомъ³¹⁾ то не токмо похлѣ³²⁾ емѹ но и мзды лишень бѹдетъ. аще ли поченти³³⁾ добрѣ. оустроитъ лѣнотою до конца то не кмо³⁴⁾ мзда емѹ но ѿ члвкъ похваленїе. тако же и в постѣ аще кто постѣсѣ ти до конца не свершени³⁵⁾ лѣности ради своего. то не токмо мзды погрѣнѣтѣ кже с праведными на възскрнїе гдѣе. но и вѣсѣ радѹетѣ к томѹ ѡ немъ гл҃а мон еси а не бѣи. аще бы хотѣлз быти бѣи члвкъ. то створилз бы весь троуд свой кз їу до конца но и свѣтоноснаго аїгла вѣта ѿго-нимз ѿ себе лѣностью. не вслѣ-дѹще³⁶⁾ дѣломъ бнїмъ. мнози же ѿ члкз погубляють мзду свою бѹ-дѹще в зрѣнїи послѣдѹюще³⁷⁾ шканьнымъ жидомъ³⁸⁾ но послѣ-довати бѣноснымъ ѿцмъ таже сѹть прописали намъ ркѹще да сѣ по-стѣтъ вѣрннн ѿ пища и пїтьа и ѿ злыхъ дѣлз великѹю сѹ³⁹⁾ при-ложнша кз постнзѣмъ (л. 99) днѣмъ.

въ гробѣ х̃съ бѣ ⁶²⁾. съ апслы
и бѣа. вѣрнии бѣяхоу пе-
чальни в той днь а жидове ⁶³⁾
радостни. и ястн и питн идя-
хоу ⁶⁴⁾. оутру ⁶⁵⁾ же бы жидо-
вамъ. велика ⁶⁶⁾ печаль слы-
шавше възкрсша хса. хоудая
радость на пагоубу им быс. а
бѣи ⁶⁷⁾ со аплы и всѣмъ вѣрнымъ
бы малая ⁶⁸⁾ скорбь на радость ⁶⁹⁾
нескончаемую. си вся слышаще
братіе потщимся в чистотѣ дни
(л. 265) сн ⁷⁰⁾ постныи ⁷¹⁾
преити. въздержаниемъ отъ зла

всякого. да радостно възскрсия
дойдемъ. славяще стояю трѡцю.
отца и сѣа и сѣго дха. и нѣѣ
же пред бѣом много сотворихомъ

едину токмо того ради зане х̃у въ
гробѣ сѣшю. бѣа со аплы и со
всѣми вѣрными въ тѣ днь в пе-
чали баше. ⁴⁰⁾ гл̃ху во жидове се
оубихомъ наслѣдника моего ⁴¹⁾ гле-
маго ха и того ради нал̃хъ тѣтѣ
и питѣ ⁴²⁾ веселѣшесѣ а вѣрнии ⁴³⁾
в печали бл̃хъ. заоутра же х̃у
взскр̃шю. слышавше жидове х̃а
взскр̃ша ѡскорбѣша. швр̃тѣвосѣ ѡмъ
худая та радость. на великую пе-
чаль и скорбь. а бѣа со аплы и
со всѣми вѣрными малаа та пе-
чаль на великую ту радость не
имущимъ ⁴⁴⁾ концѣ. ⁴⁵⁾ да то слы-
шаще брате. потщимся чѣно чѣто
проводити по. со въздержаньемъ.
ѡ всякого зла. всю же ту нѣ
страстную проводивше чѣно. вси ⁶⁾
комкавше ⁴⁶⁾ възк̃сѣть мало х̃лѣба.
и прѣб̃дѣть всю тѣ ноцѣ молѣ-
щесѣ ⁴⁷⁾. и заоутра възскр̃ные гис.
да причащѣють со всякою чѣотсю
и смѣреннемъ и причастивше тѣлѣ
и крови. и шедше в домъ своѣа
сидѣть и спють. и потомъ по-
спѣтѣ. тако бо творѣть истинни
кр̃тъане не того бо дѣлѣ х̃а възскр̃сѣ
да бз̃ихомъ шбѣадали и оупивали и
рѣкли ⁴⁸⁾ тако лвоуе ⁴⁹⁾ но х̃а
взскр̃лѣ и подасть всему миру ра-
дость и възскр̃немъ своимъ про-
свѣтитъ весь миръ. и всякъ вѣрнии
взскр̃ные х̃во праздуеѣтъ. весело
всю тѣ нѣ. ⁵⁰⁾ а не пыганствомъ
играниемъ и плаганиемъ. и пѣми

злая нам. достоинъ ⁷²⁾ ли ны ⁷³⁾ главы восклонити. плачуще и скорбящен о томъ ⁷⁴⁾ бьюще челом ⁷⁵⁾. О братие како ся не боимъ бѣа. а тотъ и насъ сотворилъ от земля тѣло созда. дѣю вдохноу. и оживи ныя. сотвори словомъ нѣо и землю.

сотвори ангѣли архангѣли оустрои. херувимы и серафимы. прѣстли гдѣства. слнце луноу и звѣзды. моря ⁷⁷⁾ и источники. горы и холми вѣтри и дожди. снѣгъ ⁷⁸⁾. звѣри. и скоти гады. и птицы. древа. сады сѣмяна на пищоу животнымъ. траву плодовитоу. вся си бѣа ся боятъ. и каждо во своемъ оуставѣ стоять. земля же плоды даеъ свѣтъ ж освѣ-

бѣсовскими. и плотскими похотьми. и вѣрнихъ во цркви принимаетъ что вхощащѣи не приемлете же сквернашихъ своихъ делеса ⁵¹⁾ блудомъ. ⁵²⁾ и лишимъ ⁵³⁾ питьемъ. еже бес памяти оупивати та во есть нѣ одинъ днь. егда хъ възсѣлаи тогда слнце стояло не заходѣ всю тѣ нѣ. тѣмъ же вѣрни что держать нѣ тѣ. а намъ было поминующе грѣхы своихъ великиа и многаа безаконныа. наже створимъ предъз творцемъ своимъ и гмѣ. на головы было невзскланивати бьюче челома ни шчыю бзало всушнвати проливаюче предъ нимъ слезы своихъ. и стѣнующе и скорбяще ш неподвижныхъ дѣлѣ своихъ. а како бы брате не богатиса его ни трепетати. а то ны створилъ ѿ зъ ⁵⁴⁾ ны ⁵⁵⁾ створи. тѣло ⁵⁶⁾ и дшю въздхнуулъ ш дхуновенна своего. шживилъ ны. ѣ. но и видимыа и не видимыа словомъ своимъ створилъ. зъ ⁵⁷⁾ ю на водахъ оутвердилъ йбо такоже сѣ. мѣ створи и ангѣли и архангѣлы хѣровимы и сѣрафимы прѣли и гѣства слнце и луноу и звѣзды. моря источники горы и холми. вѣтри снѣгъ ⁵⁸⁾ дождь скоты звѣри гады і потоци и древа. но что вса си мѣню. ⁵⁹⁾ все бо са бѣ боить ⁶⁰⁾ и трепещеть ⁶¹⁾ но все стоитъ въ оуставѣ своемъ. и работаетъ чавѣскѣ естъствѣ не прѣстѣпаетъ повѣлѣниа

щает вся неприступитъ велѣния
бѣя. толко ⁷⁹⁾ члвѣы мы бѣа сѧ
не боимъ. и воля его не тво-
римъ и пути спсѧго не тво-
римъ ⁸⁰⁾. бѣгаемъ. ежево црство
нбное ведеть а на пагубельный

поут настоупаемъ. ведоущей ⁸¹⁾
в моукоу вѣчноую. и во тмоу
кромѣшнюю. сами и своя во-
лею погыбаемъ. имже ⁸²⁾ дѧ-
волу оугажаемъ. а бѣия велѣ-
ния не творимъ. аще бо постъ

дѧамъ и тѣломъ ꙗко пришесть.

то (л. 266) **мы скорбимъ ꙗко не-**
чалоуемъ. а имже попове нас

бѣя. зѣ. дающѣ плоды своѧ на
снѣденъе члвкмъ и на веселье ско-
томъ и звѣремъ и птицамъ и
всемъ дѧхѧнью земномъ свѣтъ оже ⁶²⁾
просвѣщаа ⁶³⁾ землю творѧ по ве-
лѣнью бѣю. солнце шсвѣщаа и
грѣѧ схода и захода и работаа
члвкмъ то все бѣа войть. толнко мзи
члвци все преступаемъ и бѣа не
боимсѧ и заповѣди его не хра-
нимъ и бѣгаемъ ꙗко пути истинъ-
наго и спѣнаго. и ведеть ны во
црство нбное и в райскѧю пищу
вѣчныи животъ. но мы ⁶⁴⁾ того
путн совращаемсѧ. на путь поги-
бели наступаемъ ведуши нзи в мукъ
и в тмъ кромѣшнюю никтоже нзи
створить но сами себе по своимъ
изволенью. а бѣа не богащесѧ ⁶⁵⁾ а
дѧвола бола и дѧла творѧще. ⁶⁶⁾
а бѣа вола не творимъ. сам ⁶⁷⁾ бо
нзи ꙗко глѣть чемъ мѧ члвче не
честъна творѧшн. ⁶⁸⁾ а тебе дѧла ⁶⁹⁾
свѣтъ створи хъ нѣа распрострохъ.
море горстью наляна хъ и пѣскомъ
шградѧ хъ тебе дѧла ⁷⁰⁾ шзера и
рѣкы створи хъ и лѧнъ и звѣзды
оукраси хъ тебе дѧла всѧко древо
на земли насади хъ. и травъ прора-
сти хъ. а намъ аще придетъ по и
чѣтота дѧамъ и тѣломъ. и прогна-
ние всѣмъ злобамъ. и заповѣданъе
всѧкомъ добродѣтели чѣнзыми нерѣни
и предъстатели и бѣму прѣла. то
мзи скорбимъ и нечалоуемъ. и ве-
лико створимъ и страдно говѣннѧ.

оучать. тяжко си творимъ то не хотяще злобъ ся остати. пняньства обьядения. блоуда всякая нечистоты. ни мало волею ⁸³⁾ не спѣемъ въ богу. на добрая дѣла слаби есмы. и лениви ими же дша спсти. а на злая дѣла крѣпцы и встаниви и быстры есмы. и легцы. иже ⁸⁴⁾ дши на пагубоу соут. гня же заповеди. и апль и стых оцъ творимъ тяжкы ⁸⁵⁾ яко всѣхъ дѣл тяжчѣе творимъ и о братие ⁸⁶⁾

и чада. чимъ заповеди бжїя тяжкы творите ⁸⁷⁾. а лгота ⁸⁸⁾ и спсение дшамъ есть в нихъ аще соблюдаемъ и. оучать бо насъ попове отъ погибельнаго поутѣ къ богу на спсный поутѣ. направляютъ (л. 266 об.) только ⁸⁹⁾ тяжко намъ ⁹⁰⁾ каятися велятъ и злобъ ся остати къ богу приити постомъ поклонениемъ. млстнею смиреннемъ ⁹¹⁾ и любовию въздержаниемъ и отъ всякого зла да како братие мѣтъ намъ прияти отъ бга. и како соуда его избоудемъ. злая творящїи ⁹²⁾ завидящїи обожаящїи ⁹³⁾. и гнѣвающїи. обидяще крадоуще. лжоуще мзды емлюще. оупивающее. и многа неподобна дѣюще. ноужно бо о насъ попомъ печаловати и о

то все помзѣшлѣемъ на срѣцѣхъ вашихъ. ⁷¹⁾ пьянства ѿбьяденїа. блужденїа и всего того нечѣтаго не ⁷²⁾ хошѣмъ шстати. пѣти спсѣнаго чѣтаго вѣгаемъ. ⁷³⁾ тоже на добрага дѣла и къ бѣ привоженїа есмы слаби и лѣннїи и немощни ими ⁷⁴⁾ дша спсѣтъ. а на злага дѣла сема ⁷⁵⁾ крѣпцы есмы ⁷⁶⁾ не лѣннїи. и немощни ⁷⁷⁾ и бодри и легчае пера створимъ ⁷⁸⁾ бїга стѣ апль и стѣхъ шцѣ заповѣди тѣжкы створимъ тако камень и страдѣе всѣхъ дѣлъ творимъ. но чимъ же нзи суть вратыа и чада тѣжкы заповѣди бїга. но что всѣ си мню нѣ во въ ынахъ заповѣдехъ тѣжко и трѣдно и легко. нерен во швращають на ѿ пѣти погывельнаго. и на нутѣ спнзи направлѣтъ то ли намъ тѣжко аже велятъ намъ покаитисѣ и ѿступити ѿ нихъ къ бѣ прити да. к. ⁷⁹⁾ хошѣ мѣтъ бїю пригати и сѣда его избыти тако

творѣще. ереемъ бо нужно. ѣ пещинсѣмъ стадѣхъ хѣви ⁸⁰⁾ швецъ. ⁸¹⁾ аще во пастухъ паса стадо не оублюдетъ стада тогда волкъ пришедъ распѣдѣтъ стадо швецѣмъ възсхыщаетъ. велико зло бываеъ пастѣхъ тому тако іерѣемъ бываеъ пасѣщимъ стадо хѣво. и блудѣщимъ на ѿ волъка погывельнаго. и. є. дѣволъ на горы въздемъ и голка оувѣжимъ.

стадѣ хѣых овецъ аще и пастух
который лѣнностію стадо из-
гоубить велико ему зло. и
пагоуба ес. а попом же хѣо
пасоуще стадо. много бо блю-
дение требѣ⁹⁴⁾. а не оучивше
и⁹⁵⁾ золь лютъ соуд прияти им.
да то слышаще братіе и сестры
(л. 267) подвигнемся на добрая
дѣла. а злых же да останемся
и постыя си дни со чѣтою
приидемъ⁹⁶⁾ заповеди бжия со-
творяюще⁹⁷⁾ смиреніемъ и⁹⁸⁾
тѣло и кровь хвою дхвно при-
имем на ошчение дшам же и
тѣломъ и отдание грѣховъ.
емоуж слав.

и.⁸²⁾ сѣть се⁸³⁾ покаяніе постѣ.
чѣтоа поклонз.⁸⁴⁾ алканье издержа-
ніе ѿ всакого⁸⁵⁾ зла мѣтні по-
кореніе любовь⁸⁶⁾ смиреніе кро-
тость трезвѣніе.⁸⁷⁾ вратасювье.
нагыхъ⁸⁸⁾ шдѣнье⁸⁹⁾ молчаніе.
послушаніе. вѣтвеныхъ словеса. не
шсѣженіе не шклеветаніе. не лань-
емъ. не шбнда не шражда не рѣ-
зонмство не блудъ.⁹⁰⁾ не гор-
дость⁹¹⁾ бдѣнье⁹²⁾ слезы⁹³⁾ мѣтва
къ цѣквамъ хоженіе. волны постѣ-
щеніе къ темниці хоженіе и⁹⁴⁾
надѣленіе ихъ. мртвымъ погрѣ-
банье.⁹⁵⁾ и на многа добрата дѣла
симн дѣла вса козни дѣлавола
проженемъ и ѿ насъ⁹⁶⁾ далече тво-
римъ его. се же суть злата и
скверната дѣла ѣже нз велитъ хѣ
сѣи ѿсѣпнті. и. сѣ лелими па-
губна ѣ гмѣ ненавидима стѣлми
проклѣта таже сѣть сина. ажа сваръ⁹⁷⁾
величанье. гордость немилосердые
вѣненавидѣньемъ⁹⁸⁾ зависть злора.
шбнда котора. гнѣвъ възвышеніе.
лицемѣрье. непокореніе. преслѣ-
шанье мѣздоимство. хѣла шсу-
женіе⁹⁹⁾ пытанье. швѣдснѣе.
прелюбодѣйство. правленіе насилье.
непослушанье вѣтвеныхъ писани
престѣпленіе вѣихъ заповѣдн раз-
бой чародѣйство волхуованье. наоуза-
ношеніе. коцюнзы. вѣсовьскыа пѣ
пласанье. бѣбны сопѣли гѣсли пи-
скове игранья неподобна. рѣ-
салыа¹⁰⁰⁾ да то слышавше браѣ и

снѣ и дщери подвн҃гнемсѧ на добра
дѣла. а злыхъ встанемъ и ѡбл-
гнемъ и понзѧ дни радостю дх̃ов-
ною проводимъ съ чѣтою и страхъ
бѣи имѣюще въ ср̃цѣхъ вашѣхъ.¹⁰¹⁾
заповѣди б҃га съблюдающе со всѣ-
кимъ смѣреннѣмъ¹⁰²⁾ и мѣтвѣи
и с покоренѣмъ. и со всею д.
дѣтелью¹⁰³⁾ да достойно оупасени
бѣмъ прѣнти постыжа дни. чѣмъ
ерѣи поучасми чѣмъ непорочни
бѣмъ приати кровь¹⁰⁴⁾ х̃вѣ и
тѣло его чѣное. на щцѣхъ дш̃амъ
и тѣломъ нашѣмъ на щцѣхъ грѣ-
ховъ. да бѣдѣмъ цркви бѣ живаго
а не нб҃анствомъ шбурѣмъ.¹⁰⁵⁾
бѣ нашѣ.

Варианты къ слову св. отецъ о велицѣмъ постѣ, издаваемому по ркп. Си-
нодальной б-ки № 230 (765) гл. 125, л 280

^{1—3)} Вм. этого въ рук. М. Ак. № 46 (обозн. А) и Казанск. 270 (обозн
К.) проповѣданіе.

³⁾ А. и К. покаяние

⁴⁾ А. К. Спасову

⁵⁾ К. поклонамъ

⁶⁾ К. пребывающе

⁷⁾ А. милостыни

⁸⁾ К. избавляста

⁹⁾ А. ведет

¹⁰⁾ К. Давидъ

¹¹⁾ К. сотвори

¹²⁾ К. покаяніе и.

¹³⁾ К. причѣ

¹⁴⁾ К. и

¹⁵⁾ А. —вѣтъ

¹⁶⁾ А. въ печи ражжѣтѣ

¹⁷⁾ К. наввиѣ

¹⁸⁾ К. пророкъ

¹⁹⁾ М. К. херувимы

²⁰⁾ М. и К. ослея.

²¹⁾ М. К. моляшесѧ

²²⁾ А. голиада, К. голияеа

- 23) нѣсторъ
- 24) К. Лия. Имя бойца великаго. См. житіе пр. Нестора. Чет. минеи,
27 октября.
- 25) А. съвършается
- 26) А. очищается
- 27) К. водворится
- 28) А.—нѣтъ —А. не тая
- 29) А. отданіе
- 30) ѿ кающихся
- 31) по смыслу слѣдуетъ: **предъ Богомъ**
- 32) К. а слушающимъ;
- 33—34) А.—нѣтъ
- 35) К. о душахъ.
- 36) К. да имѣють
- 37) К. днии своихъ.—А. ~~снѣтъ~~
- 38) К. питвеное. А. **питеяное**
- 39) К. шаницы радуются
- 40) К. оскорбляются
- 41) К. а вѣрнии радуются душами.
- 42) А. не боудете
- 43) А. приб. молитвенни
- 44) К. не явно предъ **человѣками**
- 45) А. плотныхъ
- 46) К. вашъ
- 47) А. начнеши
- 48) К. нѣтъ
- 49) ѿ прибави **такъ**.
- 50) К. примете
- 51) К. честнѣе
- 52) К. творять
- 53) Фѣдорова недѣля — первая недѣля **великаго поста**, когда совершается
память св. Фѣдора Тирона.
- 54) К. господня
- 55) А. съвършати
- 56) А. бѣси. К. дьяволъ.
- 57) К. об
- 58) А. обрадовашася.
- 59) М. и К. о нерадѣніи
- 60) К. причте
- 61) К. за неже тогда
- 62) А. положенъ апостоли
- 63) приб. тогда.
- 64) А. веселящеся
- 65) К. утро
- 66) А. велико
- 67) А. богородица
- 68) К. мала
- 69) К. на не.
- 70) К. сия

- 71) К. *постныя*
- 72) К. *намъ достояю*
- 73) К. *ни*
- 74) К. *приб. и*
- 75) А. — *перси*
- 76) А. *како ся оубоимъ*
- 77) А. *приб. и рѣки.*
- 78) К. *голодь (вѣроятно—ледъ).*
- 79) К. *да толико*
- 80) К. *нѣтъ.*
- 81) К. *вѣдуще ны*
- 82) А. *ими*
- 83) А. *волим*
- 84) К. *яже*
- 85) К. *яко камень*
- 86) А. *приб. и сестры*
- 87) А. *творимъ*
- 88) К. *легота*
- 89) К. *толи*
- 90) К. *приб. еже*
- 91) *Конецъ короче, чѣмъ въ рук. Троицк. Лавр № 11.*
- 92) К. *творяще*
- 93) А. *убожающе*
- 94) А. *кромѣ*
- 95) К. *люди злой судъ.*
- 96) К. *пройдемъ*
- 97) К. *приб. съ*
- 98) К. *нѣтъ*

Варианты къ „слову о постѣ о велицѣмъ“, издаваемому по Троицкой рукописи № 11, л. 96.

1) Ркп. Троицк. Лавр. № 144 (варианты по этой рукописи приводить безъ обозначения номера рукописи). Младш.—Румянц. Музея № 181 (обознач. Р.) **малии.**

- 2) *нѣтъ.*—Въ ркп. № 11 буква и означаетъ *иже* (которы).
- 3) *бѣ со звѣрми.*
- 4) *повелѣ.*
- 5) *вѣровати.*
- 6) *не имет*
- 7) *вѣровати*
- 8) *приб. три.*
- 9) *имѣета.*
- 10) *томъ*
- 11) *три*
- 12) *моисѣй*
- 13) *прилежанием*
- 14) *приб. о дождѣ.*
- 14—15) *опущено*
- 16) *добро.*

- 17) поклоны
- 18—19) нѣтъ
- 20) питовное
- 21) бѣѣ
- 22—23) да иж невидимо

- 24) въ члѣцѣх
- 25) инни
- 26) приб. соѹ
- 27—28) нѣтъ
- 29) добрѣи
- 30) украсит
- 31) наемникъ

- 32) хѹлѹ примет
- 33) почень то
- 34) токмо
- 35) не свершит
- 36) вослѣдоующи

37) Это мѣсто есть въ словѣ „къ невѣжамъ“ См. статья № 1.

- 38) бѣсом
- 39) соуботу
- 40) сѹщє

- 41) на шею
- 42) асти и пяти
- 43) въ той день
- 44) не имущи

45) Далѣе начинается сходство съ „словомъ св. отецъ о постѣ устава“ ркп. Тр. Лавр. № 204, гл. 77. См. статья № 16. Сходство съ словомъ „къ невѣжамъ“ продолжается но не буквальное

- 46) говѣюще
- 47) бѹ
- 48) рыкали
- 49) волове

50) Этимъ оканчивается слово „къ невѣжамъ“.

- 51) телеса
- 52) аденнем
- 53) нѣтъ
- 54) землѣ тѣло
- 55—56) нѣтъ

57) землю Ниже въ ркп № 11 стоитъ: С. мѣ. Читай—словомъ.

- 58) снѣги
- 59) единою
- 60) боится
- 61) трепещут
- 62) же
- 63) просвѣщает
- 64) нѣтъ
- 65) не боится
- 66) творимъ

67) Изъ Пчелы только часть выдержки, въ № 204, гл. 77 **выдержка значи-**
тельно больше Статья № 16.

68) творите. Далѣе въ ркп. № 11 стоитъ а **Читай—азъ.**

69) васъ ради

70) ради

71) не хотѣще **остати** ѿ злобъ свой^{хъ}

72—73) опущено

74) ими ж

75) есмы

76) нѣтъ

77) мощни

78) нѣтъ

79) како

80) о стадѣ **своимъ**

81) хвыч овецъ

82) иже

83) спл

84) поклоны

85) всего

86) любви

87) трезвость

88—89) нѣтъ

90) ни блужденіе

91) ни гордѣніе

92) нѣтъ

93) токмо слезы

94—95) вѣтъ

96) себе

87) М Синод , 231 прибавл. бой

96) братоненавидѣніе

99) приб татба

100) Въ рук. Тр. Лавр. № 144, л **165 грѣхи тѣ же, но порядокъ незначи-**
тельно измѣненъ.

101) своих

102) смыреніемъ

103) добродѣтелию

104) плоть и кровь

105) Р. **шбѣ**реаеми.

XXVII.

Слово Іоанна Златоуста о христіанствѣ. Нач. Слышите
оубо мнози суть слытьемъ крестьяни. а обычаемъ и дела акы
поганіи невѣрніи

Изданія.

Тихонравовъ. Лѣтописи рус. лит. IV, III, стр. 110. По
рѣк. Новг. Соф. 6-я XIV—XV в., № 1262.

Архангельскій. Твор. отц. ц. IV, 31. Казанск. б., по Со-
ловецк. Измарагду XV—XVI в. № 359.

Пономаревъ. Памятники др. рус. церк. уч. литерат., III, стр.
104. По Измарагду Троицк. Серг. Лавры XVII в., № 202,
л. 88, гл. 59.

Купріяновъ. Журналъ Мин. Народн. Просвѣщ. 1854 г.,
т. LXXXIV, стр. 182. Изд. по собственному сборнику. Сходн.
съ Соф. рук. № 1262 и Тр. Л. № 144.

Лукияновъ. Протоколы Засѣд. Совѣта Харьк. Универ.
1867, № 6, стр. 566. По рѣк. Спб. Публ. Б. XVI в.; незначит.
отрывокъ относительно скомороховъ и пустошныхъ бесѣдъ.

Списки.

Троицк. Серг. Лавры, рѣк. XVI в., № 144, л. 6.

Моск. Академія, рѣк. Іосифова мон. XVI в., № 113 (435).,
л. 135.

Измарагдъ 2-й ред.

Соловецк. 6-ки (Каз. Д. Ак.) XVII в., № 361.

Кирилл.—Бѣл. 6-ки (Спб. Д. Акад.) XVII в. № 38/1115.

Моск. Дух. Акад. (изъ биб. Троицк. дух. семинаріи) ркп. XVI в. № 46, л. 102 об., сл. 60.

Моск. Синод. 6-ки 1518 г., № 230 (765), гл. 59, л. 124.

Троицк. Серг. Лавры, ркп. XVI в., № 202, гл. 59, л. 88.

Моск. Синод. 6-ки, XVII в., № 231 (220), лист. 141 и 306.

Слово о христіанствѣ содержитъ въ себѣ сильное обличеніе двоевѣрія. Многіе только по имени христіане, говоритъ авторъ: а по обычаямъ и дѣламъ—какъ невѣрные. Будучи христіанами, вы упражняетесь въ кошунахъ еллинскихъ и басняхъ жидовскихъ, допускаете глумленіе на улицахъ и бесѣдахъ, вѣрите въ чары и волхвованія, употребляете въ пищу кровь и удушенію. Какъ послѣ этого осмѣлится принимать святыя тайны? Вы навывкли творить поганскія дѣла—пляски, пѣсни, пьянство и проч. Дѣлая это, вы не христіане, а хуже невѣрныхъ. Если вы вѣрные, то не смѣшивайтесь съ дѣлающими такъ.—Многіе не знаютъ, что такое христіанство, и какъ въ вѣрѣ и законѣ узаконено. Между такими неистовыми и неразумными есть и старики, которые водятъ съ собою своихъ дѣтей на позоры и пиры. Если спросить у нихъ объ апостолахъ и пророкахъ, то ничего не сумѣютъ сказать; зато разсуждать о коняхъ, о птицахъ—философы и мудрецы. Живемъ мы горше поганныхъ. Позоры, кошуны, игры—все это замышленіе и наученіе сатаны.—Составитель слова особенно вооружается противъ игръ.—

Слово Іоанна Златоуста о христіанствѣ имѣетъ два разночтенія. Одно заключается въ рукописяхъ Новгородскаго Софійскаго Собора № 1262, Московск. Академіи № 113 (435) и Троицк. Лавр. № 144 л. 6—9. По языку это древнѣйшіе списки. Другой текстъ помѣщается въ Измарагдѣ второй редакціи гл. 59. Полагаемъ, что слово было переведено съ греческаго неоднократно, чѣмъ и объясняется разночтеніе указанныхъ списковъ. Съ измарагдовскимъ текстомъ сходство во второй половинѣ, мѣстами

буквальное, имѣть „Слово св. отца нашего Іоанна Златоуста о томъ, како первое погани вѣровали въ идолы... Ркп. Соф. 6. № 1262. См. статью № 5, сравненіе текстовъ тамъ же. Это сходное мѣсто заимствовано изъ слова Златоуста (spuria) о лже-пророкахъ. Измарагдовскій текстъ имѣть пропуски; полагаемъ, что составитель его не пользовался словомъ „какъ первое погани вѣровали въ идолы“, а сдѣлалъ заимствование изъ какого-то другого памятника. Что касается времени составленія разбираемыхъ словъ, то слово Златоуста (ркп. Нов. Соф. 6. № 1262) значительно древнѣе, и можетъ быть отнесено къ XIV в.; измарагдовское же слово о христіанствѣ по языку новѣе.

Слово Іоанна Златоуста-
го о христіанствѣ. Рук.
XVI в., Троице. Лавр. № 202,
гл. 59.

Слово свѣта отца нашего іѡ-
злаууста. Рук. XIV—XV в.,
Новгород. Соф. 6-ки № 1262.

Послушайте извѣстно. мнози
оубо токмо¹⁾ слытиемъ христіане.
а по житію еллини. нарекохомъ-
ся²⁾ христіане. а обычаемъ и
дѣлы странницы³⁾. смѣсишабо-
ся⁴⁾ с невѣрными и навикоша
дѣломъ ихъ⁵⁾. по истинѣ о
насъ пророчество скончася. како
си христіане извыкше кошуны
еллинскія и басни жидовскія и
на улицахъ града уродословія
и глумления. чаровѣ же и волх-
вованія и сновѣ и требы кумирь
ядуще⁷⁾. кровь давлению⁸⁾
і ина многа злая творяще. да
како христіане есте. аще се⁹⁾
творите. коимъ ли¹⁰⁾ дерзно-
вениемъ смѣете приходити¹¹⁾

Слышите оубо мнози сѣть слыть-
емъ крѣтѣани. А обычаемъ и дѣлы
акы погани¹⁾ невѣрнии. Навикоша

во еллинскы дѣлати.²⁾ Ш на во
скончася³⁾ прѣрѣтво. Како есте вѣр-
нии. Швыише⁴⁾ кошюны и еллин-
скыѣ басни жидовскыѣ. и оуро-

дословѣ и глумленіе на оулицахъ.
и на весѣдахъ рада.⁵⁾ чары же и

волхвованіе и сновѣ и кровнѣденіе
и давленіи. И ина непотребнаѣ

во стѣмъ тайнамъ. а горши
будущи¹²⁾ еллинъ. како есте
христїяне. а дѣломъ¹³⁾ навъ-
коша поганыхъ. плясанїя и плес-
канїя рукъ¹⁴⁾ пѣсни сатанинъ-
ския питье излише. блудъ.
злоба. гнѣвъ. зависть і ина
много. се¹⁵⁾ же творящему. то
такое именоватися хрстїянину¹⁶⁾.

тѣмъ же. братіе и сестры. оста-
нитесь поганыхъ творения по-
слушайте же апла глуща. не
ходите еще в пустоши оума.
якоже другия страны ходять.
отемнѣвъше¹⁷⁾ оумомъ¹⁸⁾. а вы.
любимїи. разумѣите христомъ¹⁹⁾
глаголемая и не²⁰⁾ смѣшайтесь
со творящими таковая. мнози
бо суть учителя на погибель²¹⁾.
и еще оумножиться имуть.
блюдите. яко дние злы суть.
время слуги своя собираеть²²⁾.
не чюдися аще и пастуси волцы
будуть. ко епископомъ бо и
попомъ бесѣдуя апостолъ павель
глаше. яко от самѣхъ. васъ²³⁾
востануть²⁴⁾ нѣщїи²⁵⁾ глуща
развращенная. тѣмъ гѣ глаше.
блюдитесь. да никтоже васъ
прелстить²⁶⁾. і азъ глѣ. блю-
дитесь и не лститеся во слѣдъ
злыхъ. мнози²⁷⁾ бо не видять²⁸⁾.
что есть христїанство. вижу бо
многия²⁹⁾ неистовы. не тобмо
юныя. но и старыя о нихъ же

много дѣюще. Како крѣпче есте
аще си⁵⁾ творите. и како⁶⁾ стѣмъ
таннзы смѣкте примати. А горша
вудуща⁷⁾ еллинъ. Повзываете во по-
ганьскѣ дѣла творити. плясание
плескание. рѣкъ сотонину⁸⁾. пѣсни.
пѣньство. блуднѣ. гнѣвъ. зависть.
и инаа же нѣ. аже ни глѣти нѣхъ
здѣ. ⁹⁾ творѣнїи¹⁰⁾ во снѣ како
крѣпче есте. А горше¹¹⁾ невѣрзиуъ.
Ѡ братіе аще верни есте. то не
смѣшайтесь с тако дѣущими. Аплз
во павель в посланиихъ своихъ тако
написа. съ тацѣми ни пастїи ни пити.

да¹²⁾ не приобѣщеници имъ будете.
Мнози бо суть оучаще злу. еще
воле сѣ оумножать. Но влюдитесь
такое днѣ зли суть. и¹³⁾ время
слуги си избѣраеть. Но не чю-
днѣ аще и пастуши¹⁴⁾ волци воу-

дуть. Къ стѣмъ во аплз павель
гдѣше. тако Ѡ самѣхъ¹⁵⁾ васъ бу-
дуть нечнїи¹⁶⁾ на погнѣбель оучаще.
И гѣ гдѣ влюдитесь да никтоже
вѣ да¹⁷⁾ не прельстити. не възслѣ-
дѣйте¹⁸⁾ злымъ. Мнози бо вѣрнїи
творѣтсѣ а не вѣдають что есть

крѣпче. како есть¹⁹⁾ въ вѣрѣ
и въ законѣ законено. Но вижу
оубо не оуныа токмо неистовы что

велми тужу. егда вижу мужа
от сѣдинѣ честна. дитя съ со-
бою на позоры ведуша въ ³⁰⁾

пирѣ или на ³¹⁾ корчму ³²⁾. что
бо горѣ сего есть. или что
сквернѣ дѣла сего.

отецъ сына на зло ведетъ. аще же
кто воспроситъ безстудныхъ тѣх.
кто есть амосъ или авдін. или
коликѣ число ³⁴⁾ пророкъ и аїлѣ
есть. то не умѣетъ рещи. аще
ли же ³⁵⁾ воспросятъ ³⁶⁾ о ко-
пехъ или о птицахъ или о иномъ
ѣ ³⁷⁾ чемъ то ³⁸⁾ философъ есть
и литоръ о всѣхъ отвѣтъ по-
ложить. и глеть кнѣ вредъ есть
от глума. Сего ради азъ тужу.
иже ³⁹⁾ не вѣсте. яко то вредъ
есть. далъ ти ⁴⁰⁾ бгѣ нѣколко
лѣтъ жити ⁴¹⁾ да ему оугодиши.
а ты же ⁴²⁾ во злѣ пребывая
то болшую погибель приобрѣ-
таеши себѣ. не мниши ли.
что ⁴³⁾ есть ⁴⁴⁾ пагубная и
скверная творя подобаетъ бо-
намъ молбами ⁴⁵⁾ и славою
бжию ⁴⁶⁾ сканчевати жизнь всю
свою. а мы ⁴⁷⁾ бо на ядь и на
пьянство. и на молвы и на
скверная словеса готовы ⁴⁸⁾ сва-
ры ⁴⁹⁾ тяжбами ⁵⁰⁾. кощунами ⁵¹⁾
неправдами. гнѣвомъ. завистию.

и не неразѣмши но и старѣи. Ѿ
ниже велми тужю. Егда на ве-
сѣдахъ и на оулицехъ града. Вижу
мужа Ѿ сѣдинѣ чѣна. а змаѣ и не-
подобнага вѣствующа. Или на по-
зорѣ или въ пирѣ дѣти ²⁰⁾ съ собою
влекѣща. ²¹⁾ Ѿ вѣрнии како см ²²⁾
на погзібель ²³⁾ дежте. Сквернѣно
бо се и зло. Ѿщѣ свои чада ведетъ
на зло дѣло. А крѣпаномаъ бѣ
подобно законѣ бгѣю своимъ дѣти
оучити. а не пгзѣбѣ. Аще же кто
взпроситъ безстудныхъ тѣхъ
старечѣ ²⁴⁾ Како пррчи и аїли по-
жили. ²⁵⁾ и колѣко аїлаъ и прркъ.
Не вѣдѣтъ оубо и не оумѣютъ о
томъ что рещи. Аще ли о копѣхъ
или о птицахъ ²⁶⁾. Или ѿ иномъ
Ѿ чемъ. То философи хѣтрѣци ²⁷⁾.
Еще же и се глѣтъ. Въ глѣмлении
нѣ грѣха. Ѿ члѣе далъ ти бгѣ по-
жити время. да емоу оугодиши и
вою его створиши и правдѣ дѣлаи. ²⁸⁾

А ты же на пианство и на
блѣднѣю. и на воѣ змаѣ ²⁹⁾ вдаваѣ.

обидою. татбою. клеветою. играми. бляднею и прочими. яже въ ненависть бѣу. дшу свою⁵²⁾ губимъ⁵³⁾. о члче смотри себе и блюди⁵⁴⁾ добре. что⁵⁵⁾ не часто ходисте во оучителю⁵⁷⁾ и не твористе глѣмыхъ имъ. не се ли въ васъ есть. аще бо⁵⁷⁾ учения слово предложимъ. то⁵⁸⁾ вси лѣнятся и яко⁵⁹⁾ оу нѣкоего зла с нужею стоятъ. аще⁶⁰⁾ ли же будутъ⁶¹⁾ на оулицы. или⁶²⁾ на игрищи. или на бесѣде. то пребудутъ полъдни и болѣ. аще⁶³⁾ ли питіе⁶⁴⁾ будетъ. то и всю⁶⁵⁾ ночь⁶⁶⁾ не спятъ. пагубу⁶⁷⁾ содѣвающе душамъ своимъ⁶⁸⁾. аще бо сія творите. то како христіане есте. се бо сатанинско замышление. горши поганыхъ есть. сіи⁶⁹⁾ бо позоры замыслилъ есть. смѣхотворцы. кощунники и скомрахи изъучи. да тѣхъ дѣлы злыми и позоры⁷⁰⁾ погубить злѣ. како позорующе. ли ни не тоже⁷¹⁾ творятъ. аще бо кто пустошникъ глумяся что изречеть. тогда вси болма⁷²⁾ возсмѣются. подобаетъ⁷³⁾ бо⁷⁴⁾ злословнаго⁷⁵⁾ кощунника бичующе отгнати. но зряще чюдятся. то⁷⁶⁾ тѣи боле оучать на зло. друзіи же мзды игрецемъ даютъ. тѣмъ бо огонь на своя глава подгнѣщающе готовятъ.

Иже в ненависти. ѿу. ѿ вѣрнии. како³⁰⁾ смъ погизбелъ анѣмъ деете.³¹⁾ Рчетъ бо к вамъ ѿзъ Почто в пѣстошъ время свое ижъжиша. Но ѹчение не внимаете сѣо. Но не се ли есть въ ваѣ. Аще гдѣ³²⁾ учение³³⁾ слово продолжать.³⁴⁾ то мнози аки оу нѣкоего зла с нѣжею предъстоятъ.³⁵⁾ Яко³⁶⁾ вѣдѣтъ на бесѣдѣ града. или на оулицы или на игрищи. то ту прѣбѹаете и³⁷⁾ далѣ. А будетъ пити то и ноши не спать.³⁸⁾ пагубнама дѣлан.

Како възъ крѣпни есте а се твореще. А горее поганыхъ Сотоннино бо замышление. тои бо и позоры наоучилъ есть.³⁹⁾ смѣхотворца и кощюньники⁴⁰⁾. и играца. Да тѣхъ злыми дѣлы и зрашала ихъ погоубить. Како бо позорѹюшана⁴¹⁾ не тое же ли творять. Аще пѣ-

стошникъ⁴²⁾ глумяса что изорчетъ Тогда син боле⁴³⁾ насмѣютсясѣ.⁴⁴⁾ Ъгоже възъ дѣла⁴⁵⁾ злословнаго кощюньника бичующе ѿгнати. Но син⁴⁶⁾ зраше чюдятся. ти оучаться злѣ. Дрѹззи же мзды игрецемъ даютъ.

Да темъ болии ѿгнь на свою главою вжагаютъ.⁴⁷⁾ Но⁴⁸⁾ аще възъ

аще бы не зрѣли. ни чудили-
ся ⁷⁷⁾ то ⁷⁸⁾ остали бы ся пу-
стошныхъ ⁷⁹⁾ игръ. но не токмо
дивятся зряще. но п словеса
ихъ изучили. да егда в пиру
или индѣ ⁸⁰⁾ гдѣ соберутся. то
подобаетъ ⁸¹⁾ християномъ снче
рещи. тако глетъ аплѣ. павелъ.
или ioанъ бгословъ или исая
пророкъ. или инъ крѣй от
стѣхъ. но ⁸²⁾ вмѣсто того ⁸³⁾
вси вѣщаютъ. се глетъ онъ си ⁸⁴⁾
скоморохъ. или онъ си кошун-
никъ і игрецъ. тѣмъ бо многи
себѣ пути готовятъ. ведущая ⁸⁵⁾
в пагубу ⁸⁶⁾ аще бо смѣемся
и кошунаемъ. упиваемся. лѣ-
нимся. блудимъ лжемъ крадемъ.
зависть и гнѣвъ имамы і ина
злая дѣла. то нѣсть християнско.
то ⁸⁷⁾ дияволу оугодницы суть.
имъ же нѣсть чаянія вѣчныя
жизни. тѣхъ бо дѣло се. еже
съ бѣсы осужение примуть.
о члче почто самъ измещеши-
ся ⁸⁸⁾ вѣчныя жизни неправ-
дами. да того ли ради еси въ
миръ родился. или того дѣла
бысть члкъ. да богатство много
собереши. а душу си погубиши
или въ ядох или во пьянствѣ
и въ блудѣ. или игрецемъ да я
потеряеши. и многи
себѣ пути сотвориши. ведущая
тя во огнь неоугасимый. да-
дите бо. рече. излишная в ми-

ни ⁴⁹⁾ зрели ⁵⁰⁾ ни дивились имъ.
То оставили взѣ тѣ пѣстованнѣ.
Но не токмо дивятся зряще ⁵¹⁾
Но и словеси ихъ извѣдали. Да егда
зверѣтса в пиру или инде гдѣ. То
половно взѣ крѣтыномъ глти взѣло ⁵²⁾
ѡ прѣчствѣ о оучении стѣхъ ⁵³⁾

то сии в того мѣсто вѣщаютъ. ⁵⁴⁾
Се ⁵⁵⁾ глѣ ⁵⁶⁾ ѡнсин скоморохъ
Или ѡнн игречо ⁵⁷⁾ Да ⁵⁸⁾ тѣмъ
многаи сове пѣти готовить. Кѣ-
дѣшѣ ⁵⁹⁾ в мѣкѣ вѣчнѣю Се бо
нѣ крѣтыанско. Аще игръ ⁶⁰⁾ и
бесѣды двема. и кошюны и злѣи
грѣхъ ⁶¹⁾ смѣхъ ⁶²⁾ и влѣдъ тво-
римъ А неправды не ѡстанемса
И прочѣхъ злоба. Но се кестъ тѣхъ
дѣло иже дияволѣи суть оугодники.
имже нѣ чапанія жизни. ⁶³⁾ но с
бесѣи усужени бѣдѣтъ в нѣтугаши-
ма и шгнѣ. богъ же наше

лостыню. аще⁸⁹⁾ бо ты объяде-
 ниємъ разсѣстися хоцещи. а
 инѣи гладни. ты же излише
 ризы носиши. а сродницы твои
 наги и скудны⁹⁰⁾. то⁹¹⁾ кая ти
 помощь. лучше бо даяти⁹²⁾
 неимущимъ бѣа ради⁹³⁾. ты же
 не бѣа ради⁹⁴⁾ губиши имѣние
 свое. но на сласти жития. и
 на пьянство и на игры. слы-
 шите. что рече гдѣ к немилсти-
 вымъ отидите не вѣде васъ.
 яко вы не миловасте. ни алчна
 накормисте ни нага одѣясте
 тако і азъ не помилую васъ.
 и како не слышасте оучения
 тако і азъ не оуслышу⁹⁵⁾ плача
 вашего⁹⁶⁾. к млстивымъ⁹⁷⁾ же
 рече приидите благословеніи от-
 отца моего. алкавше⁹⁸⁾ бо и
 жадавше мене ради. примите
 уготованное вамъ црство. ал-
 ченъ бѣхъ накормисте мя. нага
 мя облекосте⁹⁹⁾. странна вве-
 досте. болна посѣстисте. жадна
 напоисте. И то слышаще будите
 щедри. болна посѣстите¹⁰⁰⁾. тем-
 ничника и¹⁰¹⁾ скорбяща утѣши-
 те¹⁰²⁾. и родъ свой и домашняя
 своя и скорбящая не оставите
 скудны. да и¹⁰³⁾ гдѣ бѣа поми-
 луетъ васъ.

**Варианты къ „слову Іоанна Златоуста о христіанствѣ“, издавае-
 мому по Троицкой рукописи № 202, гл. 59.**

1) Казанск. б Соловецк. Измарагдъ № 359 (обозначаемъ ниже этотъ спи-
 сокъ К) толико. Сначала до выноски 25 сходно съ Соф текстомъ рук. № 1262.

- 2) К. нарекомыи
3) К. дѣла их жидове
4—5) К. нѣтъ
6) К. чаровъ
7) М. Синод. № 230 (обозн. С.) кумирам требу ядущым
8) К. и кровь давлену. звѣрину ядуще и звѣроядину
9) С. сѣа
10) нѣтъ
11) приступити
12) С. будуща
13) С. дѣля
14) С. руку
15—16) ibid Нѣс лѣѣ именоватьс крестянину се творяще.
17) А. отемнѣвша
18) Ефее 4, 17.
19) крестяномъ
20) не смѣйтесь и не смѣшайтесь
21) погыбели
22) събирая.
23) К. нѣтъ
24) возстают
25) и нѣщцы члци нѣѣ
26) До этихъ поръ сходн. съ рук Софійск № 1262. Слово Злат. како пер
вое погани Сходство со средины
27—28) въ этого и еллиномъ же невидѣть
29) Нѣтъ. Разставка словъ иная
30) К. или в пир
31—33) нѣтъ
34) чиномъ сих. Т. Лавр № 203—чисмя
35—36) вѣтъ
37—38) въ этого—тѣмъ
39) К. им же
40) ти есть
41) лито житие.
42) иже
43—44) въ эт ничтож
45—46) молбы изъ славы бжѣа
47) ты
48) нѣтъ
49) сваръ
50) К. тяжа
51) кошуны
52—53) ся погубиши Разстановка словъ иная.
54) блядя
55) Реч сномъ бгъ почто в пустошь время свое пожито. почто не часто
и т. д.
56) оучтлемъ
57) нѣтъ
58) то и
59) яко нѣ оу.

- 60—61) будет
62) вѣ или—п
63—64) К или пяти
65—66) и нощи
67) на пагубу
68) нѣтъ
69) сей
70) позоратоя
71) толиж
72) К болми
73—74) нѣтъ, вѣ этого: его же дѣля
75) злословника и
76) нѣтъ
77) приб имъ
78) тѣ и сии
79) пустоштва и
80) К гдѣ
81) то и подобно бы сущимъ
82—83) то вѣм в того мѣста
84) онсии
85) К ведуще
86) в муку
87) но иже
88) изменеши
89) коя тебѣ помощь ты объяденіемъ
90) прибави своего суть
91—92) вмѣсто этого надѣляти лучше есть даяти
93) приб добро есть
94) дѣля
95) К приб. вас и
96) приб не оузрю
97) а правднымъ
98) алкавши.. жаждавши
99) одѣсте
100) посѣти
101) нѣтъ
102) скорбящаго оутѣши
103) нѣтъ

Варианты къ слову Златоуста, издаваемому по Софійской рукописи № 1262.

Варианты рук. Троицк Лавр № 144 приводятся безъ пометки рукописи. Списокъ Куприянова обозначается К.

- 1) Т и К нѣтъ
2) Т и К дѣляти
3) Т и К скончаша
5) града

4—6) Рук М Синод. № 231 (220) такое чтение навикоша кощѣнамъ и бѣс-
словію, и глѣмленію на оулицахъ и на бесѣдахъ и во градѣхъ и чародѣйство
и волхование и сновидѣніа и кровооуденіа и оудвленины звѣри и птицы асте
і инаа ихже не подобаетъ асти и творити хрѣтіаномъ. я како. .

7) бѣлоучи К буда

8) М Син 231 плескание руками въ пирѣ и пѣсни сатонины Купр. песка
не рукъ сатанины пѣсни пѣльнство

9) Зависть иная ж нѣс азъ ни глѣть здѣ. творѣ и сѣ

10) творѣ

11) горѣ

12) Т нѣтъ К ни приобещниці

13) и во времѣ

14) Т пастусѣ К пастусѣ волчьи

15) Т—нѣтъ

16) К нѣщи

17) К да—нѣтъ

18) вослѣдоуйте

19) како жити ѿ вѣрѣ

20) дитѣ свое

21) влекуце

22—23) се дшам своимъ погибел

24) нѣтъ

25) Т и К прибавлено и что твориши

26) о птицахъ

27) и хитреци. К. философ хитрец

28) К твориши правду дѣ

29) злаа

30—31) Т и К нѣтъ

32) нѣтъ

33—34) и оучениа времѣ продолжает

35) стоит

36) Т а будет К и будет

37—38) нѣтъ К пребудете и до полудне и дале. или будетъ

38) нѣтъ

39) Т и К нѣтъ

40) Т К. и скомраси

41) Т позорѣюще

42) пѣстошними кто

43) Т и К болма

44) смѣются

45—46) опущено, въ этого егож бы злодѣа славнаго зрѣще .

47) собирают. К выю збирают

48) нѣтъ

49—50) нѣтъ

51) зрѣ

52) нѣтъ въ Т и К

53) К стыхъ глут онъ си скоморохъ (пропускъ)

54) приб неподобнаа

55) нѣтъ

56) гдѣ

57) игрец. и кощѣнник

58) нѣтъ

59) нѣтъ

60) игры

61) нѣтъ

62) и упиваемся

63) жизни—нѣтъ, въ того чаша вѣдущей вѣгъ. Купр. чаянѣ будущихъ бѣгъ.
ни надѣянѣ вѣчныѣ жизни.

XXVIII.

Слово св. Нифонта о русаліяхъ.

Измарагдъ 1-й редакціи глава 23, Измарагдъ 2-й редакціи глава 33.

Изданія.

Житіе преподобнаго Нифонта издано по рук., принадлежащей князю П. П. Вяземскому № LXXI, Обществомъ Любителей Древней Письменности. Выпускъ I—1879 г.; выпускъ 2—1880 г.; выпускъ 3—1885 г.

Срезневскій. Древніе памятники рус. письм. и языка. Отрывки. По ркп. Троицк. Серг. Лавры. Нач. Съдѣнію кмоу въ клѣтъцѣ. Стр. 221—222.—По сборнику (до 1250 г.) Лексинской обители. Нач. Тайноу оубо цѣвоу достонть хранити. стр. 227—229.

Полъновъ Житіе св. Нифонта Константиноградскаго. Изв. И. А. Н. по отд. рус. яз. томъ X, 1861—1863 г., стр. 374—387. Содержаніе житія и выдержки изъ него.

Списки по рукописямъ.

Румянц. Музея XIV в., № CLXXXVI, л. 46; Златоустъ 1555 г., № CLXXXII, л. 34.

Троицк. Серг. Лавры XVI в. № 204, гл. 23, л. 47 (копія Румянцевской ркп. № CLXXXVI).

Моск. Синод. б-ки XVI в. № 230(765), гл. 33, л. 61.
Троицк. Серг. Лавр. XVI в. № 202, гл. 33, л. 44;
XVI в., № 203, гл. 33, л. 43.

Моск. Дух. Академіи XVI в. № 46, л. 53; XVI в.
№ 113(435).

Ркп. Царскаго. Измарагдъ XVI в. № 142, л. 152; сборн.
XVI в. № 179, л. 417; Измарагдъ XVI в. № 691, л. 64.

Пергаменное житіе св. Нифонта, ркп. Троицк. Серг. Лавры
1222 года. № 35, 122 лист.

Св. Нифонтъ, которому приписывается слово о русаліяхъ, былъ епископъ города Констанціи Кипрской; онъ былъ родомъ изъ Пафлагоніи и получилъ образованіе въ Константинополѣ. Молодость свою онъ провелъ въ большой разсѣянности; но испытавъ тяжкія искушенія, онъ рѣшилъ измѣнить свой образъ жизни. На склонѣ своихъ дней Нифонтъ поселился въ Александрію и, избранный епископомъ города Констанціи на островъ Кипръ, принявъ рукоположеніе отъ св. Александра, патріарха Константинопольскаго; это было во время царствованія Константина Великаго. Скончался св. Нифонтъ при Аѳанасіи Александрійскомъ (326—373 г.). Арх. Сергій. Полный мѣсяцесловъ Востока 1901 г., томъ II, часть I, 392 стр. См. статью Полѣнова о житіи св. Нифонта. Изв. Имп. Акад. Наукъ по отд. рус. яз. и слов., томъ X, 1861—1863. Стр. 374—387. Полѣновъ изложилъ содержаніе житія и сдѣлалъ изъ него выдержки, между прочимъ и о русаліяхъ 381—382 стр. Пергаменная рукопись XII—XIII в., который пользовался Полѣновъ, принадлежала часовнѣ женской обители Лексы, одного изъ Выговскихъ монастырей.—О житіи св. Нифонта у Е. Е. Голубинскаго. Ист. рус. ц. 1901 г., т. I, 1, стр. 909. — Костомаровъ — Мистическая повѣсть о Нифонтѣ, Истор. моногрф. и изслѣд. Спб. томъ I, 1863 г., стр. 289—327.

Св. Нифонту былъ данъ даръ видѣть то, что скрыто отъ глазъ простыхъ людей: онъ видѣлъ бѣсовъ и ангеловъ, принимающихъ участіе въ повседневной жизни человѣка. Исполненное видѣній, житіе св. Нифонта очень нравилось читателямъ, но въ

то же время и возбуждало сомнѣнія. Главнымъ образомъ были распространены отдѣльныя выдержки изъ житія; особенно часто встрѣчается статья „о русаліяхъ“.

Слово Нифонта „о русаліяхъ“ заимствовано изъ Житія св. Нифонта, которое весьма рано было переведено на славянскій языкъ съ греческаго. Рукопись Троицкой Лавры № 35, содержащая это житіе, написана на 175 листахъ; начало ея утеряно; одиннадцать первыхъ листовъ переписаны впоследствии на бумагѣ; начиная съ 12-го рукопись писана на пергаменѣ. Какъ видно изъ послѣсловія, рукопись написана въ 6730 г. (1222 г.) въ Ростовѣ „при князѣ при Василѣ, при сыну Костянтиновѣ, а внуцѣ Всеволожи“. Краткая замѣтка о „Житіи св. Нифонта“ см. Описаніе славянск. рукописей Троицк. Лавры, часть I, стр. 41. Житіе пр. Нифонта, изданное Обществомъ Любителей древней письменности, литографія по рукописи, принадлежавшей кн. Вяземскому № LXXI, выпускъ 3, 1885 г. стр. 235—241; соотвѣтств. мѣсто тождественно съ Лаврскимъ житіемъ, рукопись № 35, разница только въ правописаніи. Напр. Лаврск.: възігравъ, мързъкы онъ; въ литографированномъ житіи—взыграв, мерзіи онъ и проч. Правописаніе Лаврской рукописи древнѣе.

Слово о русаліяхъ въ Измарагдѣ первой редакціи представляетъ изъ себя передѣлку одной главы житія. Списатель счелъ необходимымъ снабдить свою выписку предисловіемъ и сдѣлалъ это довольно оригинально. 61 глава житія начинается словами: „И си рекъ блженный: идяше въ храмъ“ и т. д. Эти слова служили въ житіи переходомъ отъ предыдущей главы, въ которой повѣствовалося о подвигахъ преподобнаго и видѣніи ему Господа на престолѣ, окруженнаго ангелами. Списатель же, оставивъ первую фразу, свое предисловіе вложилъ въ уста преподобному. А самое предисловіе заимствовано изъ послѣсловія, причемъ составитель списалъ не въ порядкѣ: первая фраза послѣсловія „толкоу бо блѣдтъ дакъ кмоу ѣ ꙗкоже зрѣти кмоу чювьстнама очииа всѣхъ“—пропущена; списатель началъ словами: ꙗко труба“ и проч., и потомъ уже, предъ самымъ повѣствованіемъ помѣстилъ первую фразу Житія. Конецъ Измарагдовскаго поученія заключаетъ свободное изложеніе мыслей подлиннаго житія.—

Какъ мы уже сказали, „Слово о русаліяхъ“ по Измарагду первой редакціи (Лавр. № 204) стоитъ въ явной зависимости отъ Житія, и даже будто бы списокъ сдѣланъ съ Лаврскаго экземпляра; по крайней мѣрѣ неисправность текста житія отражается на „Словѣ о русаліяхъ“. — Измарагдъ 2 редакціи (Моск. № 46 Лавр. 202) заключаетъ дальнѣйшее сокращеніе и упрощеніе слова.

Когда и гдѣ составлена статья, называемая „Словомъ св. Нифонта“ и помѣщаемая въ Измарагдѣ первой редакціи, дать отвѣтъ на эти вопросы мы не можемъ за отсутствіемъ на это какихъ-либо опредѣленныхъ указаній. На этотъ счетъ можно высказывать только предположенія. Мы знаемъ, что житіе св. Нифонта было извѣстно у насъ въ до-монгольской періодъ. Несомнѣнно отдѣльное „слово о русаліяхъ“ выдѣлено изъ житія св. Нифонта. Это могло случиться въ XIV или XV вѣкѣ. Тоже „слово о русаліяхъ“, помѣщаемое въ Измарагдѣ 2-й редакціи, уже значительно подновлено по языку и слѣд. возникло позже, въ XV—XVI вѣкѣ.

Олоко сѣго шѣа Нифонта	Слѣво сѣго нифонтѣ, ѿ
ш русалиихъ. Рук. Моск. Си-	роусалиихъ. Реп. Троице. Серг
нод. 6. XVI в., № 230 (765),	Лавр. XVI в. № 204, слово
л 61, гл. 33.	23, л 47.

Рѣ сѣи нифонтѣ, такъже трѣба
гласаши свираѣтъ вой, моѣтва же
сѣорѣма сопокоплѣтъ агѣи вѣи, а
сопѣли и гоѣсли пѣсини неприази-
скы пласаниѣ, плесканиѣ свираютъ
школо севе стѣдныѣ вѣсы, деръжамъ
же сопѣлпика въ сласть, любамъ
гѣсли и пѣсини, плесканиѣ пласаниѣ
тѣитъ темнаго вѣса, ниже жалаетъ
и тѣиса, пожрети весь миръ; толкѣ
оубо блѣтъ: вѣи пави блѣиномъ ни-

Иногда въ ндоушоу сѣмоу нифон-
тоу въ цркви стѣла вѣда на оутреню

и видѣ мнѣ цркви ндоуша дѣмона
иже въ кнѣзѣ вѣсомѣ и с нимѣ.
вѣ. вѣсовѣ и слышавше црковное
пѣніе. и оужасоша. и исполниша
тарости. и поносиша кнѣзю своемѣ
глаголюще. видѣши ли како ти съ сла-
вить нѣбоу ѿ рабѣ свойѣ. и сѣ оуво

пѣніе слышаще токмо оужасѣ при-
тѣтъ нѣ. горе нѣ ѿкапанныѣ. тако
сила и крѣпость наша погнѣе до-
коле црѣ нѣшѣ с нами вѣ крѣпце
повѣнахѣ крѣпцѣ. иногда жиды
взвѣржѣ на ісѣ и распѣша и
ѿтоле вѣ сокровѣщеніе силы нашѣ.
и ісѣ во свѣзавѣ ѣ въ ѿгнѣнѣи
глаголюнѣ повеле оутвердѣти и. и

ѿтоле сила нѣшего црѣ сокровѣшиша.

и наша держава попра вѣ. сѣ вѣ-
сомѣ кнѣзю своемѣ поносащѣ. онѣ
же рече имѣ. ѿ семѣ ли вы печаль
имѣете иже ісѣ славѣ въ цркви
мринѣ. худо ѿ семѣ скорвите вѣ

чѣ мнѣется. на нѣ много
славы мирскими пѣнѣи и плѣса-

фонѣ; іако жѣ зрѣти емѣ пѣхѣ
снѣхѣ дѣевными ѿчѣма. единою во ¹⁾
ндоушѣ емѣ въ цркви ²⁾ стѣла вѣда ³⁾
во время пѣніѣ ⁴⁾, и оузрѣ на
пѣти црковнемѣ, ⁵⁾ іако мимо нѣлаше
единѣ дѣманѣ. ⁶⁾ тѣи жѣ вѣше кнѣзѣ
вѣсомѣ. а оуныѣ жѣ и драхѣ
и сѣ нимѣ. вѣ. нѣныѣ ⁷⁾ вѣсовѣ. слы-
шавѣ жѣ пѣ црковнѣю и оужасоша.
наполниша зависти. ⁸⁾ и нѣлаша
поносити ⁹⁾ кнѣзю своемѣ глаголюще ви-
дѣши ли како ти славѣтѣсѣ ⁹⁾ ісѣ
въ цркви ѿ рабѣ своихѣ, сѣ оуво
поюще пѣ ісѣ назарѣнина всѣ ны ¹⁰⁾
помучили и ¹¹⁾ оустрадали ¹²⁾
соутѣ, ¹³⁾ но оуже побѣженѣ ѣсмы
оканнѣи. ¹⁴⁾ донележе ¹⁵⁾ црѣ ¹⁶⁾
нашѣ воуетѣ с нами крѣпцѣи побѣ-
жаемѣ ¹⁷⁾ крѣпцѣи. ¹⁸⁾ егда жѣ во-
орѣжившѣ ¹⁹⁾ на ісѣ с жиды и
распѣша и, и ѿтоле скрѣшена вѣ
сила наша. ²⁰⁾ и не имѣмы крѣпо-
сти тако прѣже свѣзѣ бо нашѣго
начѣлника ісѣ назарѣнина, и всю
силоу ѣго попра. ²¹⁾ и ѿтоле погнѣе
нашѣ црѣ и сила ѣго скрѣшиша.
и наша держава похѣленѣ ²²⁾ вѣ,
да что сотворимѣ ѿканнѣи. ²²⁾ сѣ ²³⁾
поносащѣи лоукѣныѣ ²³⁾ вѣсомѣ свое-
моу кнѣзю. онѣ жѣ к нимѣ рѣ о
семѣ ли естѣ скорѣвнѣи. ²⁴⁾ иже ²⁵⁾
слѣшите ісѣ славѣма въ цркви
марѣинѣ, ²⁶⁾ то мало ны естѣ о
семѣ печѣли, іако въ время едино
ѿ семѣ скорѣвѣютѣ нѣ, а ²⁷⁾ мно-
гажды жѣ мирскими пѣнѣи сла-

ниемъ. а нѣтъ мало пожитѣ. оуз-
рите нже славити начинѣтъ нѣ. а ѡ
исѣѣ невреци. вы же по шѣдани.

и поиде члвкъ ¹⁾ с' сопѣлами и по
немъ многоѣ нарѣ. ѡвни поюще и
плещуще и се ѡканин бѣси ви-

дѣвши и возрадовашася радостно
великою и начаша ити льстити ти
ѡвни на игры и на пласание иныѣ

на пѣсни. се вгѣтъ мѡж зрѣше и с
полаты. того наѣстиша бѣсѣ. и велѣ

предъ совою играти и пласати. възъ

среврѣнницѣ дасть сопѣлникѣ. ѡн же

во пчагѣ ²⁾ вложи ю. бѣсѣ иземши
ю. и посла къ ѡцю своемѣ сотонѣ
в' безанѣ рѣще посланномѣ бѣсѣ.

патъ ны. аще ли вы ѣ се не-
извѣсто ²⁸⁾ то пождете ²⁸⁾ да
вы покажу, иже начпоу нѣ сла-
вити, ²⁹⁾ и вы оврадоватиса имате, ³⁰⁾
и се кнзю нхъ поутѣ иаа глѣю
и се ³⁾ члвкъ срѣте ѡ ³¹⁾ скача съ
сопѣлами и с нимъ иааше множе-
ство народа ³²⁾ послушающе его.
ниин же пласахоу и поахоу. ³³⁾ и
всѣ сѣ зрѣше бжженный. и ѡ еди-
наго мирина. ³⁴⁾ свѣзана оужемъ
ѣдиннымъ ³⁵⁾ и влекомы ³⁶⁾ въз слѣдъ
сопѣлника, и се ³⁶⁾ оузрѣвши ³⁷⁾
бѣси ³⁸⁾ възрадовашася радостью
великою. и нача ити прельщати ³⁹⁾
нарѣдѣ овы подвижахѣся пласати.
а другымъ плескати. възпѣвающе, с
нимъ же и весѣ пласущимъ, и
скачущимъ, народъ же не видѣхоу
бѣсѣ гокмо влжнныи нифонтъ, ⁴⁰⁾ и
се ⁴¹⁾ мѡжъ стоаше зрѣ с полаты,
и пострѣченъ ⁴²⁾ ѡ бѣса, ⁴³⁾ и по-
велѣ ставше нмъ прѣ совою играти
и пласати. ⁴⁴⁾ а другымъ пѣти и
пласкати, ⁴⁵⁾ бѣсѣ оугодна тво-
рѣтъ. ⁴⁶⁾ и земъ вгѣтын среврѣнницу
дасть сопѣлникѣ, он же ю пріѣмъ
вложи въз чпагъ ⁴⁷⁾ свой, бѣси же
иземъши среврѣнницу изъ чпага ⁴⁸⁾
сзпѣлничѣ и послаша ⁴⁹⁾ ю съ единымъ
вѣсомъ, ⁵⁰⁾ къ ѡцю своемѣ сотонѣ
къ безанѣ. глѣ ⁵¹⁾ рци шѣ ѡцю

1) М. Синод. № 231, л. члѣкъ съ сопѣлыми.

2) пчагъ=чпагъ (изд. 1 ред.) = περιστῆθαι. Miklosich Lexicon, стр. 1128.

рше рци ѿцю ншемо тамо связан -
номъ. ісѡмъ назарѣнино се ти даръ
послалъ. алазишии кнѣзь. буди ти
въ честь ѿче мѣ твой рабы. многи

собразишѣ крѣтѣне вороги наша.
се рекѣше даша днаволъ сребро и
мѣ. иже игры дѣла сопѣлникѣ
давахѣ. сѣ. лѣкавини вѣси велича-
хѣсѣ. дошѣ же посланнѣи вѣсѣ вниде
по адово жилище. и принесѣ па-

гоувныа дары сотонѣ. іаже прии
велии ѿбвеселисѣ. рече всеѣа ѿ

кѣмнроslужениа жертвѣ приемяю
но не могѣтъ мѣ тако швссѣлѣти
іакѣ сии ѿ крѣтѣнѣз приносимыа.
и сии изрекѣ сотона. паки возврати
и посланномѣ вѣсѣ иже вѣ при-

несѣ. и рече шѣ понѣжайте крѣтѣ-
нѣз. на игры и пласаніе. и ина

гѣ мн в любовь соѹ. и скоро вниде
вѣсѣ. кѣ пославши его. и повѣда
и сотонно ¹⁾ реченіе и пакн сребро
и мѣдѣ вѣ чпагѣ вложнѣи шптншѣ ²⁾

нашому дѣволѣ связаномому тамо
ісѡмъ ⁵²⁾ назарѣниномъ, се ти
жертвѣ пѣсти единѣ ѿ кнѣзь. на-
рицаемъ іазишии ⁵³⁾, живѣ воудн.
жртва твоѣ ѿче нашѣ, мы бо тион
ѣсѣмѣ чѣда, и сѣтворихомъ под-
вигѣ ⁵⁴⁾, насоупротивныа палѣ
крѣтѣнѣ ⁵⁵⁾, и ино много ⁵⁶⁾ рекши
даша еѣмѣ сребро и мѣдѣ. еже мѣ
давахѣ богатыи, и оубозни, играніа
дѣла и се лоукавини вѣси. акн
жертвѣ приносахѣ, и тѣмъ ⁵⁷⁾ ве-
личѣхѣоусѣ. и дошѣ же посолѣ вѣ-
совзскнѣи ко діаволѣ, ⁵⁸⁾ и вѣвѣзѣ
в жилища адова принесоша ѣка-
ннѣи ⁵⁹⁾ пагѣбнѣи приносѣ, іаже
приимѣ діаволѣ ⁶⁰⁾ ѣбравсѣсѣ и
рѣ, то всегда ⁶⁰⁾ оубѣ жертвѣ ѿ
коумирѣ приемяю, но тако сѣ ѣбе-
селѣти не могѣ іакѣ ⁶¹⁾ же ѿ сѣ
крѣтѣнѣз приносимѣ, ⁶²⁾ бывѣсѣ мн
радѣсть, и веселіе ⁶³⁾ сн рѣкѣ діав-
волѣ, ⁶⁴⁾ паки ѣбрати ⁶⁵⁾ сребро и
мѣдѣ сопоуѣбѣмоу, ⁶⁶⁾ осквернивѣ
и своймѣ ѣмраченнемѣ, и рекѣ ⁶⁷⁾
кѣ вѣеу ⁶⁸⁾, идѣте и поучѣйте на
игрѣ грѣховнымъ ⁶⁹⁾, назарѣны. не
могѣтѣ бо инако нарѣши гѣ нашего
ісѣ хѣ. но токмо ісѣ назарѣнии ⁷⁰⁾
скоро же принѣ вѣсѣ кѣ послан-
шемѣ ѣго, донесѣ ⁷¹⁾ сатанино ⁷²⁾
запрѣщеніе ⁷³⁾, и паки вложнѣ ⁷⁴⁾
вѣ чпагѣ оптилоу сопѣлникѣ. ⁷⁵⁾

¹⁾ М. Синод. № 231—ѣже рече ему сатана.

²⁾ Синод. 231—опущено

сопѣлникѹ. и тако ¹⁾ ѿндоша прел-
цати ннѣ члѣкѣ. ²⁾ си всѣ нифонтѣ
блжнны дшєвныма ѿчима видѣвъ.

плакаше ѿ прельсти крѣпаныстѣи
целѣмн. и оучаше многи игры оста-
влати и на позоры не ходити.
такѡ ³⁾ бо трѣва зпираетъ вон. тако
книгы чтомы айгли вжинуа сви-
раюѹ. а сопѣлн и гоуслн свирають
около себе стѣданыа вѣсы. любѣи
же сопѣлн и гоуслн сотонѣ чѣть тво-
рить. а иже чтатъ и дарятъ то
бѣсѣ даю лѣкавомѹ. и аще кто не
ѡстанеть творениа сего проклѣтаго.
с невѣрными ѡсѣднѣтсѣ и кѹмиро-
словѣбники. вгѡу нишємѹ слава
всегда и ииѣ. и прѣно.

и тако вѣсн ⁷⁶⁾ разошашасѣ ⁷⁷⁾,
и иныхѹ прельцати ⁷⁸⁾ члѣкѣ блжнны
же нифонтѣ ⁷⁹⁾ зрѣ ⁸⁰⁾ сихѹ сле-
заше, и бѣ одержимѹ великою
печалью о такоуѣи погивели. и
прельсти, крѣпаныстѣи ⁸¹⁾, и мо-
лѣшесѣ остати, всѣмѹ игрѣ бѣ-
совскѹ ѿ лѣсти дѣволѣ, наипаче
же своѣ имѣнне дають вѣсѹ лоу-
кавомѹ иже соуть рѣсалиа, ииѣ же
скоморохѹ, да аще сѣхѹ не оста-
нѹтъ сѣ с кѹмиры слѣжителн имѹтъ
бѣтѣи и вѣ срежетѣ зѣвнемѹ, аще
рѣмѹ имамѹ ца... ⁸²⁾ тѹ единоу дай
же ю в заємѹ вѣсѹ, и возмешн
сторицоу жизнь вѣчнѹю, за коую
виноу, дашн сревѣсѣ свое, дѣволѹ
вѣ жертву велику пагубу дѣе своеѹ
творѣ. а дѣволѹ радость велика
бо радость свѣршѣтсѣ дѣволѹ пла-
санѣи и пласканѣи, сѣ свѣрильмн. ⁸³⁾
вѣсѹ нашємѹ слава: +

Разночтенія по рукописямъ.

Житіе преп. Нифонта, ркп. Троицк. Сер. Лавры № 35 обозначаемъ—Ж;
№ 202 обозначаемъ буквой Т, а № 203 - Л.

Рукопис. Моск. Дух. Академіи № 46—А; той же Академіи (Іосифова Во-
локоламск. монаст.) № 113(435)—обозначаемъ буквой В.

Моск. Синодальной б-ки № 230—С.

¹⁾ Въ житіи все предыдущее отсутствуетъ; глава начинается такъ: „И се
рекъ блаженный идѣше“... Въ другихъ спискахъ Измарагда второй редакціи:
иногда бысть (В. бысть опущено) идоущю блженному Нифонту.

²⁾ Ж. храмъ.

^{1—2)} М. Синод. № 231: и вельми возрадовашасѣ бѣси ꙗже сатонивѣ. и
начаша прельцати многихѹ ѿ христѣанѹ.

³⁾ Конецъ въ Измарагдѣ 2-й ред. не сходенъ съ исмараго 1 ред.

3) Ж. прибавлено: „его же създа блжнныи и преодѣкрась нѣ зѣло, достоинъ стѣи бци многа бо оутварь баше на немъ (храмѣ).“

4) Ж. въ кѣдиноже соуциу блаженному тоу. и людѣмъ поющемъ оутрость. Т на заутреню.

5) Т. Л. и видѣ. Ж. прилежащемъ цркви.

6) Ж. мюринъ драхълт. Т. дѣмона мимо цковъ идуща; Л. мимо цркви идуща дѣмона.

7) Т. Л. этого слова нѣтъ.

8) Ж. прибавлено: „и поидоша искусити рабы божїи кождо ихъ“. (слова не илуть къ дѣлу). А. № 113 — исполниша зависти съ яростию; Т. Л. ярости.

8) Л. поносиша князю своему. А. Т. и поношахоу.

9) Ж. славить; Т. колико славичъ. В. послѣ словъ: „исъ сѣя“ пропускъ—вырванъ листь.

10) Ж. нѣтъ.

11—12) Ж. нѣтъ.

13) да где и убо сила наша кѣтъ

14) Ж. прибавка „и оуничжихомъсѧ. скроушена быѣ държава наша. и цртво наше раздроушисѧ. Т. Л. и С. все это начиная со словъ „се оубо“ выпущено и сказано: „се оубо пѣние слышавше токмо и оужасъ приѣтъ насъ. горе намъ окалннмъ тако сила и крѣпость наша погмбе.“

15) Т. Л. С. докоде

16) вмѣсто царь поставлено тѣ (указат. мѣстоим.).

17) Ж побѣжахо крѣпцѣ и одолѣхомъ

18) Ж члвкомъ.

19) Т. вооружи. А. воорѣжишасѧ, Л въвроужена.

20) Т. прибавл. „исъ бо связавъ его во ѿгнениѣи **глаголюи и повелѣи** утвердити.

21) Т начиная съ 20 вымѣтки все выпущено.

22) Т поправа.

23) Т нѣтъ этихъ словъ. Начиная съ выноски 20 въ Житїи читается такъ: „и отноудъ же сѣзѧ кѣго исъ въ адѣ. поправъ кѣго точило. тако бѣринѣ поутѣ сыгладивъ и оттодѣ погыбе нашъ кнѣзь и оуничжихисѧ наша държава. и церьство приближаѣтьсѧ на коньць. да что створимъ окалнни.“

23) А. сѧ.

23) А и Т. нѣтъ

24) Ж—печалите; Т—печальны есте.

25) Ж кжелп

26) Ж храмѣ маринѣ.

27) Ж начиная съ 26 вып. читается такъ: хоудо то кѣтъ стрѣкало намъ въ нѣхъ дѣлахъ ими же оуѣзвѧють ны. но не ослабляйте и не оунывайте.

28) Ж начиная съ „аще“ читается такъ: „аще ли то вы неизвѣстно кѣтъ“ (послѣднее слово доказываетъ, что переписчикъ заимствовалъ слово изъ Житїя непосредственно. Т. се бо вмадъ час минуетъ о насъ мнози славятъ.

28) Т прибавлено: мало како насъ начнѣтъ славити. А мало пождите оузрите иже славити...

29) Ж „а о исѣ не брѣнци. Т. мирскими пѣсньми и плясанїемъ.

30) Ж и печальноѣ сѣтованиѣ ѿиметь ѿ васъ.

31) Въ словѣ пропущено: придоша иѣкотори въ стѣгны. и видѣвше ꙗ доуси лукавин. мыслахоу котороу виноу въложи въ нѧ. и се приспѣша нѣции

числѣмъ ꙗко (30) моужь зѣло образні ѿ страны рекомѣѣ ферногии. и мимо идоущемъ имъ тоудѣ. шѣдъ же ꙗдинъ бѣсѣ въ оухо старѣйшинѣ ихъ. въверже слово срамно. и приѣдъ съ оусърдїемъ а не вѣды! оканьныи прельстьника. и нача срамъ на грады въспѣвати. и възыгравамъ. дружника же ꙗмоу начаша опѣвати. плашуще и роукама илещюще. бѣси же пласахоу с ними плещюще. и тѣгда г҃а имъ князь ихъ. не рѣхъ ли вамъ ꙗко соут члѣци ꙗже оугодна намъ творатъ. да веселитес нынѣ о нихъ. и се имъ г҃ащемъ ꙗ мнѣющемъ стѣгнѣе.

31) Т и А. пойдѣ.—Тамъ же взмѣнѣ словъ между 30—31 выносками стоитъ „и бысть по шѣднѣ“.

32) Ж. „с нимъ“ нѣтъ.

33) Ж. „ини же“—нѣтъ. Т вмѣсто „ини же пласахоу“ и проч. стоитъ: „овиѣ поюще, и плещѣще, а инѣи плашѣще.“

34) Ж мюрина

35) Ж „повѣрьте. зади роуцѣ держаша.“

36) Ж „влекомы“ пропущено

37) Ж: оканьни

38) Ж „сего народа прельщена ѿ князѣ ихъ“.

39) Ж ви. этого слова „змоущати крамолы“.

40) Ж начиная „с ними же и бѣсомъ“, нѣтъ. Т и А также нѣтъ этихъ словъ.

41) Т нѣкто

42) Т „наусти“

43) ѿ сотоны

44) Ж вмѣсто „играти и пласати“—свирати (отъ свирѣль). А. послѣ прерыва, чтеніе возобновляется.

45) Ж. прибавл. „роукамы“; Т. начиная съ выноски 44 нѣтъ.

46) Т. нач. съ вын. 45 нѣтъ. Ж. вм. „творатъ“ стоитъ „творяще и нача скакати“ А отмѣченное выносками 45 и 46 выпущено.

47) Въ житїи Нифонта, въ Четы-Минейхъ“ Дмитрія Ростовского, подъ 23 декабря, стоитъ: „вложи въ корманъ свой“.

48) Ж. изымѣше ищѣпача (очевидно описка).

49) поустѣша.

50) Ж „съ единымъ бѣсомъ“ нѣтъ.

51) рѣша лоукавому (Т посланному) бѣсоу.

52) Ж нѣтъ

53) Ж алазїонѣ. оупотиломъ старѣйшиною ~~жердомъ. Т. стоитъ зазвичѣ~~

54) Т соблазнихомъ

55) Ж. на крѣстыны врагы наша.

56) Ж „си“ Т „се“

57) Т начиная съ „аки жертву“ нѣтъ.

58) Ж къ змию

59) даръ

60) Ж лоукавый Т. онъ А. ꙗже прїемъ

51) ꙗко—Ж. нѣтъ

62) Т. прибавл. приносима

63) Ж и Т. нѣтъ этихъ словъ, начиная съ выноски 62.

64) Ж вм. дѣволѣ „мързки онъ сотона“.

65) Ж. възврати въспѣтъ.

66) Т вмѣсто словъ „сребро и медь сопуцѣмому“ стоитъ: „посланнаго бѣса ꙗже бѣ принеслъ“.

⁶⁷⁾ Т. Начин. съ выноски 66 пропущено, а прямо: „и рече ему“.

⁶⁸⁾ дхоу пронырливому—рук. Вяземскаго № LXXI пронырливому. Въ Жит. № 35 далѣе вставка: да растеть по силю моихъ всѣхъ. Въ рук. Вяземскаго это мѣсто неисправно: писецъ написалъ только дара (оставлено пустое мѣсто) посилюю...

⁶⁹⁾ Ж. вм. поучайте... читается: побѣжайте грѣшныя назаряны.

⁷⁰⁾ Т. и МА начин. съ выноски 67 читается такъ: и рече емѣ, шедше побѣжайте хрстіаны на игры и на пласаніе, и на иная ꙗже ми влюбѣвъ сѣтъ. В. се рекъ сотона гла к бѣсу пришедшему ѡскоривъ вратисѣ къ пославшемъ та побѣжати.

⁷¹⁾ Т повѣда

⁷²⁾ Ж—змиево имѣ

⁷³⁾ речение.

⁷⁴⁾ Ж. и Т прибавлено срѣбро и мѣдъ.

⁷⁵⁾ Въ Житиі № 35 въ этомъ мѣстѣ сдѣлана вырѣзка послѣ слова „оптно“, слѣдующая строка начинается слогомъ лоу (лоу не вѣдоущю), который очевидно представляетъ только часть слова. Въ Житиі изд. Вяземскаго читается безъ раздѣленія на части: оптилоу не вѣдоущю. Въ Т. оптилоу сопѣльнокъ; опти вѣроятно оптомъ. всѣ деньги. В. этого слова нѣтъ. В. прибавлено. и възрадовашасъ бѣси о глѣ сотонинѣ.

⁷⁶⁾ Ж бѣси пропущено и стоитъ лишнее слово паки.

⁷⁷⁾ описка. Ж. и Т отъидоша.

⁷⁸⁾ Ж искоусить (достигат. наклон). Въ ркп. Вяземскаго—искоусити.

⁷⁹⁾ Т прибавлено—дшевныма очима

⁸⁰⁾ Т видѣвъ

⁸¹⁾ Ж самое повѣствованіе заканчивается; далѣ слѣдуетъ разсужденіе о вредѣ пѣсень и о томъ, какъ должны хрстіане употреблять свои деньги.

⁸²⁾ Нельзя разобрать.

⁸³⁾ Смыслъ слова не понятенъ, вѣроятно описка.

Конецъ слова о русаляхъ въ Измарагдѣ второй редакціи таковъ. Т. и А. „ѣко бо труба собираетъ вня тако книи чтомыа собирають а҃ггы бжїа. сопѣли же і г҃сли собирають бѣсѣвъ. (С. и Л. студныа бѣсы) любѣже сопѣли и г҃сли той сатанѣ честь творит а иже чтѣтъ и дарѣтъ игроцовъ (С. и Л. игроцовъ нѣтъ) то бѣсу дають дѣкавочу. аще же кто ѡстанеть творениа сего проклѣтаго то с невѣрными и кѣмирослѣжителіи оскѣженъ бѣдетъ. Также читается въ Т.—Въ рук. Моск. Л. и с коумиролужебникъ.—В. такой конецъ: „И си же всѣ видѣ блаженный нифонтъ дшевныма очима. плакашесѣ велми ѡ предести хрїаньстѣй и написа сѣа повѣда всѣмъ намъ на ползѣ. слава бѣ мы ж възлюбленіи сѣа слышавше ѡ блаженнаго нифонта. бѣжимъ проклѣтыхъ игръ бѣсовскихъ. паче же брате. оудалисѣа пласаніа. да не со дѣидъ воломъ ѡсоужени бѣдемъ в вѣчный ѡгнь. любѣа бо ны и жадаа нашего спасіа. г҃ь сѣа прояви оугодникъ своимъ нифонтъ. да не внидемъ.—(послѣднїе слова трудно разобрать).

Такой же конецъ въ ркп. Моск. Синодальной б-ки XVII в. № 231, листъ 335 на оборотѣ. Тамъ есть и послѣдніа слова: „да внидемъ въ мѣкѣ съ діаволомъ“.

XXIX.

Притча и заповѣди господня.

Нач. Рече ѿ. не помѣщите бисера моего Рук. XV—XVI
Моск. Архивъ Иностраннѣхъ Дѣлъ, № 478(958), л. 515.

С п и с к и.

Слово шть сѣго евангелиа. Ркп. Соф. 6. XIV в. № 1262.
Издано Тихонравовымъ. Лѣтоп. IV, III, 105 стр,

О разсужденіи грѣховъ тѣлесныхъ и душевныхъ и о постѣ.
Ркп. Троицк. Серг. Лавр. XVI в. № 784, л. 7—8.

Заглавіе статьи — „притча и заповѣди“ довольно вѣрно опредѣляетъ содержаніе статьи съ формальной стороны. Составитель въ первой части статьи изъясняетъ отдѣльныя тексты Священнаго писанія: Матѣ. 7, 6; Лук. 10, 42; Филиппис. 2, 8; Лук. 2, 51; Матѣ. 6, 6. Толкованія неудобовразумительны. Не знаемъ, на кого падаетъ отвѣтственность за эту темноту: на составителя слова или малосмысленнаго переписчика. Полагаемъ, что виноваты тотъ и другой. Въ цѣломъ статья лишена единства, за что отвѣтствененъ ея составитель; что же касается переписчика, то онъ или не понималъ копируемаго текста, или же у него былъ подъ руками неисправный текстъ. Такъ, изъясняя 6-й стихъ 7-й главы Евангелія отъ Матѣея, переписчикъ внесъ слѣдующую тираду: то сѣтъ пси иже не имѣтъ вола моего. иже процвѣте. се

же истолкова щѣ оум. глѣмы памфилъ къ своемѹ оученику к̃ зовомому дши“.—

На томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ слово оум, подчинено, и самое это слово только остатокъ другого какого-то слова; вообще это мѣсто испорчено.—При объясненіи 42 стиха 10-й главы Евангелія Луки, именно словъ Спасителя, что Марія избрала благую часть, которая не отъимется отъ нея, составитель слова пишетъ. „такъ бы ни ѿ кого же не ѿшлася еще быша ходили пш ѹченію моемѹ и ѿца ѹма, его же слово прѣсловіе ѿ поканіи“.

У насъ нѣтъ другого списка этой статьи и потому мы не можемъ возстановить правильное чтеніе. Полагаемъ, что эта неудобовразумительность побудила русскаго книжника опустить первую часть статьи Такимъ образомъ возникло „Слово отъ сѣго евангеліа“, напечатанное Тихонравовымъ (Лѣт. IV, III, стр. 105), и статья въ ркп. XVI в. Троицко-Серг. Лавры—„О разсужденіи грѣховъ тѣлесныхъ и душевныхъ, и о постѣ“. Нач. „Тѣлесніи бо грѣси инаци“. (Ркп. № 784; лист. 7—8. Въ описаніи рукописей это слово неправильно указано на листахъ 14—19). Послѣдняя статья представляетъ дальнѣйшее сокращеніе „притчи и заповѣди“ московскаго архивнаго списка.

Архивный списокъ и Троицкій тождественны; разница въ правописаніи и мелкихъ опискахъ переписчика.

Послѣднюю часть „притчи и заповѣди“ (арх. ркп.), сходную съ словомъ отъ евангелія (ркп. Соф. 1262) и Троицкимъ спискомъ мы для краткости будемъ называть „словомъ отъ евангелія“, но имѣть въ виду всѣ списки слова. — Въ этомъ словѣ идетъ рѣчь о раздѣленіи грѣховъ на душевные и тѣлесные, а также поста: на душевный постъ и тѣлесный. Къ тѣлеснымъ грѣхамъ отнесены: убійства, блудъ, чародѣйство, позоры, требы идоламъ и бѣсамъ, лихоиманіе и пьянство. Душевные грѣхи слѣдующіе: хула, злые помыслы, ереси, злопамятство и проч. Для насъ важны слѣдующіе грѣхи, отнесенные къ душевнымъ: похваленіе чужой вѣры, изученіе острологии, вѣра въ метаніе, лживыя писанія и въ еллинскія книги (или кощуны), баснотворенія, вѣра во встрѣчу, въ чохъ, въ сновидѣнія, громникъ, ко-

лядникъ, птицѣи чаровы (примѣты по птицамъ), весь мартолой проклятый, вѣра въ злые дни и часы.

Большинство указанныхъ суевѣрій находится въ индексѣ митроп. Кипріана (1376—1406). и кромѣ того указаны встрѣча и чохъ (непонятное кошь мы считаемъ за чохъ), упоминаемые въ позднѣйшихъ индексахъ. — Полагаемъ, что памятникъ, именуемый „притча и заповѣдь“, возникъ въ XIV вѣкѣ.

Возможно допустить, что разбираемая нами слова имѣютъ своимъ прототипомъ какой-нибудь юго-славянскій, скорѣе всего сербскій (упоминается слово матица) памятникъ аскетическаго содержанія. Искусственность и темнота изложенія побудили сдѣлать изъ него рядъ сокращеній. Вторая половина статьи, исчисляющая грѣхи, разработана самостоятельно, или же заимствована изъ какого-нибудь другого памятника.

Въ „притчи и заповѣди“ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее мѣсто: „его же слово прѣсловіе ѡ покааніи“, — Извѣстно духовническое наставленіе о принятіи кающихся подъ названіемъ „прѣдсловіе покаанію, правило св. отецъ съборныхъ всеа вселеныа“ (Рус. Истор. Библ. VI, стр. 835). Но по содержанію это совершенно различные памятники. Нѣкоторое сходство можно видѣть въ одномъ мѣстѣ, которое мы отмѣтили по „прѣдсловію покаанію“, напечатанномъ въ Р. И. Б. VI, 837.

Притча и заповѣди г҃на. Рус. Моск. Архив. Ин. Дѣлъ XV—XVI в. № 478/958, л. 515.

Рече г҃ь. не помѣщите висера моего прѣ свиньамъ да его не попрѣтъ ногамъ. и пакы рече. не дайте ст҃го псомъ. то сѣтъ пси ѿ насъ не имѣтъ воли моея. иже процвѣте. се же истолковаша ѡумъ¹⁾ г҃лемый псѣмѣилъ къ своему оученику къ зовомому дшїи. на инѣхъ же ѣ възведено и никто же сего вѣсть. но слово то ѣ исполнено д҃ха ст҃а. иже ѡ корени д҃ховна плода. іс оуво рече мр҃фѣ. едино ти есть на потребу. мр҃іа во вѣгю часть избра таже не ѡниметса ѡ немъ. тако бы ни ѡ кого же не ѡмалася аще быша ходили по ученію моему и ѡца сума. его же слово прѣсловіе ѡ покааніи. ни на многа вѣдомая и не домы-

слимаа. и гдѣ рече. намъ единемъ дано вѣдати кто тѣ извереть блѣю
часть иже не ѿиметсѣ ѿ него. вѣ злѣю²⁾ бо дшю не можетъ вселитсѣ
разѣмъ. зламъ бо ѣ дша непокорива и не непослушлива шкверняюще
ѿ піаньства. и ѿ неправды събраного имѣніа тѣ бо еста матици всемѣ
злѣ³⁾. и пакы ре гѣ. никтоже можетъ принти ко мнѣ аще не ѿцы мой
привлечеть его. ее же есть аще кто въ своей волѣ а не в волѣ ѿца
моего не имѣтъ спѣтсѣ. но поидѣтъ в погнѣбель. а ѿ (л. 516 об.)
волю творять ѿца моего такѣ и азъ творихъ. и навелъ писа ш мнѣ
рекъ. вывъ послушливъ до смѣрти смѣрти же крѣѣ. и лѣка еѣзисѣ
рече. ісѣ же покарашѣ родителема. творящи же волю ѿца моего пои-
дѣтъ вѣ бесконечнѣю жизнь. идѣже нѣсть печали ни въздыханіа. рѣ же
гѣ. вола есть ѿца и сѣа и сѣго дѣа покореніе и послѣніаніе право-
върномѣ и сѣмѣ и чистомѣ оученію иже ведеть вѣ жизнь вѣчнѣю. по-
коривымъ и послушливымъ творящамъ дѣломъ слышаное. и пакы⁴⁾ рече
ісѣ.⁵⁾ аще хоцѣши помолитсѣ ѿцѣ твоємѣ вѣ тайнѣ. то⁶⁾ вѣѣзи во
храминѣ твою и затвори дверь и помолсѣ шѣ твоємѣ вѣ тайнѣ.⁷⁾ и
ѿцы твой видѣ тебе⁸⁾ вѣ тайнѣ молашасѣ. въздасть тебѣ⁹⁾ гавѣ прѣ
аглы своимъ и прѣ всѣмъ сѣмѣ. что же есть в тайнѣ. иже кто
кѣѣца¹⁰⁾ дѣевнѣ грѣховъ и ш дѣевнѣ грѣсехъ молнтсѣ и плачѣтсѣ.
и¹¹⁾ шпнтельмѣ дразнитъ и постѣтсѣ. не ісѣходѣ с поста до исѣхода
дѣа своеѣ такоже¹²⁾ во телеснын постѣ исѣходѣтъ ис поста. и мѣтвѣ
емлютъ. исѣходѣще ис поста. а дѣевнѣю мѣтвѣ имати¹³⁾ егда дѣа ис
телесе исходити начнѣтъ. телеснын во грѣси инаци. а дѣевнѣи инаци.
такѣ и постѣ инакѣ телеснын. а инакѣ дѣевнѣи. телеснын во грѣхъ
телесьски. а дѣевнѣи дѣевьски. телеснын во постѣ постивши та¹⁴⁾
гастн. а дѣевного поста инколи же¹⁵⁾ престати. но шан вѣ бѣдѣемъ
вѣѣци шпочинѣти телеснын во сѣтъ грѣси. ѣѣиства. блѣдн. чародѣйства.
позоры,¹⁶⁾ волзшѣа. иѣоузи, иѣоломоленіе.¹⁷⁾ требы иѣоломъ и вѣсомъ.¹⁸⁾
и потомъ великое злое лихонманіе¹⁹⁾ иже есть матіци²⁰⁾ всемѣ злѣ.
а дрѣгамъ матица всемѣ²¹⁾ злѣ піаньство и всего того нѣжаеть²²⁾ ве-
лика исписати.²³⁾ а се дѣевнѣи грѣси. хѣла. зли помысли. ереси.
злопомнѣѣ.²⁴⁾ завистъ. клевета. ненавистъ.²⁵⁾ презорьство.²⁶⁾ оуныніе.
ѿчааніе. неоупованіе еже к вѣгу. нновѣріе, иже чюжую вѣрѣ хвалити.
и примѣшатсѣ кз нновѣрнымъ.²⁷⁾ и лѣгати. и не право гѣати и росски
дѣати. и шбогати²⁸⁾ правымъ. и клѣтсѣ. и иного клѣтвѣ догонити.
и²⁹⁾ ко иной вѣры правонѣ. к³⁰⁾ поганой пристѣпати. и по кривемъ

прю дѣлти. и не³¹⁾ право глѣти.³²⁾ и оучитисѧ астрологѣи и вѣровати
в метанѣи. и³³⁾ въ лживѣм писанїа въ ѣллинскїа кощѣны.³⁴⁾ и басно-
творѣм. вѣ стрѣчю и вѣ кошь. и³⁵⁾ вѣ сновѣдѣнїа. громѣникѣ. колѣд-
никѣ птицѣи чарове. и весь мартолой проклѣтѣй. иже творѣтъ злыѧ
дѣи и часѣи. да бѣдѣтъ проклѣти.³⁶⁾ и нѣжа велика писати. да тѣхъ
грѣховъ не вси смѣ каюуть ни за то шпитемѣи приемяють.³⁷⁾ тѣмъ же не
вси спѣсѣтсѧ но избрѣнїи. кое сѣтъ избрѣнїи покоривѣи. и послѣшавѣи.
тѣи бо волю бжїю дѣють. а свой воль ѡметавшесѧ³⁸⁾ тѣи сѣтъ раби
бжїи. гѣ рече. и сѣтъ дѣомѣи бжїимѣи водимѣи. то сѣтъ снове бжїи.
се мало написахъ ш телеснѣи грѣсѣхъ. и ш дѣшевнѣи. нѣжа бо естъ
мнѣштво писати да сами пакѣи разсмотрѣте.

Варианты къ архивному списку № 478(958) отмѣчаемъ по Софїйской руко-
писи № 1262 и Троицкой ркп. № 784. Троицкїй списокъ обозначаемъ литерой Т.
варианты же по Софїйскому списку приводятся безъ обозначенїя рукописи.

1) Подчищено въ рукописи, трудно разобрать.

2—3) Отмѣченное мѣсто имѣетъ нѣкоторое сходство съ „прѣдсловїемъ по-
каянїю“. Въ злохытру душу не влѣзетъ мудрость, ни ся можетъ укоренити въ
тѣлѣ, оскверненѣи отъ пьянства, паче же отъ неправеднаго богатства. Еста бо
двѣ матици всякѣмъ зломъ въ вѣцѣи семь Р. И. Б. VI, ст 837. У Срезневскаго,
Свѣд. в зам. LIX, 328 и 334 стр.

4) Начиная съ этого мѣста сходно съ „словомъ отъ св. евангелїа“. Ркп.
Софїйск. б. № 1262.

5) Соф. гѣ.

6—7) нѣтъ

8) тѣ

9) тобѣ

10) какѣтсѧ

11) Сокращено дшевнѣхъ грѣховъ и телеснѣхъ. и шпитемѣи.

12—13) короче: дша своѣа. и мѣту смѣють. егда дша...

14) таже. Т. да

15) Т. николиже не

16) Соф. потвори.

17) идолослуженїе.

18—19) вѣдомъ бѣсомъ, по мѣзде лїхонманїе.

20—21) Сокращено всему злу пїанїество

22) нужно

23) Соф. писати

24) злопомянїе.

25) Т. нѣтъ этого слова

26) прозорство

27) къ иной вѣрѣ

28) облыговати.

29) прибавлено. и ротѣи водѣти

³⁰⁾ къ иной вѣрѣ поганой приступати Т. и к оной к поганой

^{31—32)} этихъ словъ нѣтъ.

³³⁾ Т в' мечтанія (ошибка)

³⁴⁾ книги

³⁵⁾ Т. в'чех. и в мокошь и въ сносудецъ птичи чарове. Въ громникъ,

³⁶⁾ да будетъ пьрсгь

³⁷⁾ примуть

³⁸⁾ С и Т. и бню дѣють

XXX.

I. Слово Іоанна Милостиваго о исходѣ души. Нач. Зѣло мног
страх . По измарагду 2 ред. гл. 11 Рук. Моск. Акад. XVI в.
№ 46, л 20, гл 12

II Житіе Іоанна Милостиваго. Ркп. XV в. Серг. Лавры
№ 669, л 233; варианты по Измар 1 ред. гл. 59.

III Пандекты Никона Черногорца. Рук Моск Синод б-ки
1381 го., № 218(193), л 183, слово 32.

IV Слово о исходѣ души и о восходѣ на небеса по смерти
Прологъ Моск Синод б. XIII в № 247, л 87.

V Греческій текстъ житія Отрывокъ по изданію Гельцера

Въ памятникахъ нашей древней письменности нерѣдко
встрѣчаются перечни грѣховъ, эти перечни даютъ поводъ дѣлать
весьма недѣльные заключенія о нравственномъ состояніи древне-
русскаго общества. Мы подробно останавливаемся въ нашемъ
ислѣдованіи на вопросѣ относительно происхожденія и значенія
этихъ перечней и приходимъ къ выводу, что въ данномъ случаѣ
мы имѣемъ дѣло съ традиционнымъ литературнымъ приемомъ,
въ которомъ, за крайне рѣдкими исключеніями, напрасно искать
отраженія дѣйствительности, современной автору памятника.
Нагляднымъ примѣромъ того, какъ видоизмѣнялся въ одномъ и
томъ же памятникѣ перечень грѣховъ, можетъ служить слово
Іоанна Милостиваго о исходѣ души. Это слово было весьма
распространено въ древней Руси: оно находится въ Измарагдѣ

первой (ркп. Троицк. Серг. Лавр. № 204, слово 59) и второй редакціи (рук. Тр. Серг. Лавр. № 202 сл. 11; Моск. Акад. (Троицк. сем.) № 46, гл. 12). Оно помѣщается въ Прологѣ (ркп. Моск. Синод. б. XIII в. № 247, л. 87) и Пандектахъ Никона Черногорца (ркп. Моск. Синод. б. № 218(193), л. 183).

Слово о исходѣ души представляетъ изъ себя извлечение изъ житія Іоанна Милостиваго. Греческій текстъ житія изданъ Гельцеромъ, *Gelzer. Leontions' von Neapolis Leben des Heiligen Iohannes des Barmherzigen Erzbischofs von Alexandrien. Freiburg. 1893 г.* Латинскій переводъ того же житія, сдѣланный Анастасіемъ Библіотекаремъ, см. *Acta Sanct. Новое изд. Januarii tom tertius; XXIII januar. стр 111—146.* На славянскій языкъ житіе Іоанна Милостиваго переводилось неоднократно. Болѣе древній переводъ находится въ Великихъ Минеяхъ Четіяхъ Макарія подъ 11 ноября. Нач. Мысль убо едина есть наша. Вел. Мин. Четіи. Ноябрь, дни 1—12. Изд. Археограф. Ком., столб. 812—880. Есть болѣе новый по языку переводъ житія. Мы пользовались житіемъ, заключающимся въ ркп. Троицк. Серг. Лавры XV в. 669 л. 208—239. Содержаніе минейнаго и троицкаго житій тождественно; разница только въ языкѣ.

Слово о исходѣ души помѣщается въ Измарагдахъ первой и второй редакціи. Текстъ слова о исходѣ души, помѣщаемый въ Измарагдѣ первой редакціи, находится въ зависимости отъ текста, сходнаго съ троицкимъ житіемъ Іоанна Милостиваго; только въ Измарагдѣ языкъ нѣсколько подновленъ, напр. въ житіи—дивихъ звѣрии, въ Измарагдѣ—лютыхъ и проч. Мѣстами измарагдовскій текстъ исправнѣе: въ житіи—„коли живымъ; въ измарагдѣ—ко живым, и проч. Въ Измарагдѣ самый конецъ слова нѣсколько измѣненъ. Важнѣйшія особенности отмѣчены по рукописи Троицк. Лавр. № 204, сл. 59; л. 165.

Текстъ слова Іоанна Милостиваго Златоустаго, помѣщаемый въ Измарагдѣ второй редакціи (ркп. Моск. Акад. № 46, гл. 12; Троицк. Лавр. № 202 и 203 гл. 11) по языку ближе къ минейному житію. Особенностью измарагдовскаго 2-й ред. текста служить вставка: послѣ слова „презорство“ вставленъ еще пе-

речень иныхъ грѣховъ, которыхъ въ житіи и Измарагдѣ первой редакціи нѣтъ. Кромѣ того въ спискѣ Измарагда 2-й ред. конецъ „слова Іоанна Милостиваго“ нѣсколько измѣненъ и распространенъ. Повидимому, это сдѣлано съ цѣлью придать большую законченность слову. Въ рукп. Моск. Академіи № 46, гл. 12 переписчикъ Іоанна Милостиваго назвалъ Златоустомъ, т. е. смѣшалъ два совершенно разныхъ лица.

Особнякомъ отъ разбираемыхъ списковъ „Слова Іоанна Милостиваго“ стоитъ „Слово о исходѣ души и о восходѣ на небеса по смерти“, помѣщаемое въ Прологѣ. (рук. Моск. Синод. б. Прологъ XIII в. № 247, л. 87). Въ немъ грѣхи пополнены на основаніи слова Кирилла о мытарствахъ. Проложный текстъ представляетъ изъ себя особую переработку „Слова Іоанна Милостиваго“. Первая половина Слова по содержанію сходна съ предыдущими списками, но перечень грѣховъ увеличенъ въ сравненіи съ текстомъ Измарагда второй редакціи; вторая же половина проложного текста переработана: сказавъ, что во время прохожденія души отъ земли до неба (по мытарствамъ) ангелы не помогаютъ ей, „но сама душа о себѣ слово отдастъ покаяньемъ и добрыми дѣлы (это есть и въ предыдущихъ спискахъ) и боле всего милостынею“, составитель проложной редакціи слова далѣе начинаетъ говорить о значеніи милостыни въ дѣлѣ спасенія. Не можемъ сказать, славянскаго или греческаго происхожденія проложная редакція слова. Форма „трѣбуемъ“ даетъ основаніе видѣть здѣсь болгарское правописаніе. Вообще, разбираемое проложное слово отличается стройностью и легкостью языка, особенно конецъ слова, въ которомъ хотя и заключаются мысли, взятые изъ житія, но въ умѣлой переработкѣ: кое-что выброшено, что излишне въ отдѣльномъ словѣ, несмотря на выпуски, конецъ слова все-таки отличается единствомъ. Эта переработка свидѣтельствуетъ о талантливости писателя, сдѣлавшаго ее. Что касается слова Іоанна Милостиваго, находящагося въ пандектахъ Никона Черногорца (рукп. Моск. Синод. б-ки № 218, слово 32), то оно воспроизводитъ житіе; разница въ языкѣ, и кромѣ того сдѣланъ пропускъ въ текстѣ, который нами отмѣченъ. Параллельно съ Измарагдовскимъ текстомъ слова (рукп.

Моск. Акад. № 46 гл. 12, Измар. 2 ред.) помѣщаемъ отрывокъ изъ житія по рук. Троицк. Лавры № 669 (л. 233). Въ этой рук. заключается Миней-четья за май (только за 8, 21, 5 и 24 числа) и за ноябрь мѣсяцы. Писана послѣдняя рукопись полууставомъ на 354 листахъ. На листѣ 124 есть помѣтка 6928 (1420) годъ.

II. Житіе Іоанна Милости- ваго.

По рук. Троицк. Серг. Лавры,
XV вѣка, № 669, л. 233.

Олобо іоанна млтва̃ змѣ-
стѣаго. о исходѣ̃ дѣи̃.
Ркп. Моск. Д. Акад., XIV в.
№ 46, гл. 12, л. 20.

О горе какъ страхъ и тре-
петъ обдержитъ ¹⁾ дѣю. тогда
отязаемоу от ²⁾ толицѣхъ гор-
кихъ ³⁾ тяжущихъ и ⁴⁾ не мѣст-
выхъ. зѣло бо бѣше се сѣмоу
знаменано. еже ⁵⁾ от сѣго се-
меона столпника откровеніемъ
явлено. яко же сирѣчь исхо-
дящи дѣи от ⁶⁾ тѣла. сѣрящють
въсходящю от земли на нбо.
лици бѣсомъ ⁷⁾. кождо въ свои
тѣлѣ. сѣрящеть ⁸⁾ ю ликъ бѣ-
сомъ прозорьствоу. и общють
егда имать делеса ихъ ⁹⁾. и сѣря-
щють ю ликъ бѣсомъ ¹⁰⁾ кле-
веты зрять ¹¹⁾. оклевета ¹²⁾
такого ¹³⁾ и не покася. сѣря-
щють ю пакы выше ¹⁴⁾ бѣси
блудни. и общють. аще по-
знають в ней волю ихъ. и
егда от земля до нѣси страст-
ная ¹⁵⁾ дѣи ¹⁶⁾ стязаема ¹⁷⁾ боу-
деть ¹⁸⁾. свѣне ¹⁹⁾ ея стѣи

Зѣло многъ страхъ обдержитъ
дшоу тогда истязаемоу. въ
исходѣ̃ еа от тѣла. се бо
бѣше сѣмоу явлено отъ семеона
столпника откровеніемъ. яко бо
разлоученіе дѣи от тѣла. сѣря-
щють ю восходящю от земля на
нбо. лица бесовъ кождо во сво-
ей толпѣ. овѣи клеветѣи. и
презорства ищущи. егда волю
ихъ в себѣ имоут. ииѣи зависти.
а ниѣи татбы обиды и гнѣва.
яроستي и гордости. пѣанства и
блуженія обьяденія и скоупости
немлсрдїа. всѣхъ сихъ обыщють
бесовѣ. аще в немъ волю свою
познаютъ то не оставятъ оубогїа
тоа дѣи дале ити. Егда бо до
нѣси от земля восходъ иматъ.
агли стѣи опроче еа соутъ а не
помогаютъ. ей. развѣ дѣла доб-
рая и истинное покаяніе со ис-
правленіемъ. о семь преподобный

а҃ли станоуѣть²⁰⁾ и не помог-
оуѣ ей. развѣ делеса доброта²¹⁾.
помысла²²⁾ прїѣбныи. въ стра-
сѣ о томѣ часѣ бывѣ. и печал-
ленѣ бывѣ принося на память
и с҃го илариона слово яко егда
хотя от жития отписти оустраши-
ся. и гл҃аше²³⁾ своей дѣи.
осмѣдесѣтъ лѣтъ. о сѣмѣреная²⁴⁾
дѣе имаша. работаючи хѣу.
и боишися²⁵⁾ изити. изиди
чл҃колюбецъ есть бѣ. и глаше²⁶⁾
собѣ²⁷⁾ патриархѣ. аще же. п.
лѣт. работавѣ хѣу.²⁸⁾ и мѣтвыя
въстави и чюдеса творивѣ.
оубояся горькааго оноаго часа.
что имаша сѣмѣренныи²⁹⁾ иоане
сѣтворити. или³⁰⁾ рещи.³¹⁾ егда
срящють тя въ лицѣ³²⁾ соурови
они, и немлствїи мытари. отя-
зающи³³⁾. къ коликомѣ³⁴⁾ от-
вѣщати имаша. мощи коли жи-
вымѣ³⁵⁾ (sic) а и бѣсомѣ или
клеветникомѣ³⁶⁾ къ немлствымѣ
ли и сребролюбцемѣ къ злоб-
держащимѣ³⁷⁾. къ ненавида-
щимѣ³⁸⁾ в ротѣщимѣся въ лжю³⁹⁾.
и помысла гл҃аше. бе⁴⁰⁾ ты
имѣ въспрѣти. им⁴¹⁾ же вся
мощна от тебе чл҃комѣ. не иже
мощюеть к нимѣ⁴²⁾. ты ꙗко дажѣ
намѣ вождѣ стѣа аг҃елы храни-
теля наша и преводѣа⁴³⁾
насъ. многѣ бо ес на нихѣ⁴⁴⁾
гнѣвъ. многѣ страхѣ. многѣ
трепетѣ. мнози бѣда широтѣ⁴⁵⁾

во вся дни и по вся часы мы-
сляше во страсѣ о том часѣ.
смертнѣмѣ быв. носѣй се на
памяти с҃го илариона слово.

Иж гл҃ше егда преставитися
хотя, о смпренная дѣа. п. лѣт
работала еси хр҃стоу. а боиши-
ся хотящи изити. чл҃колюбецъ
бо ес бѣ. изиди. сїе слово
блженныи іоаннѣ патриархѣ на
умѣ си имѣаше. всегда гл҃аше
скорбѣ. п. лѣт работа прїѣбный
ларионѣ хѣи и чюдеса мноаа
сотвори. мртвыя въскрсив. убо-
явся смертнааго часа. О оубогїи
и грѣшныи іоанне что имаша
сотворити егда ты срящють ве-
лицїи и соурови немлствїи
мытари. истязающи тя. которымѣ
первѣ отвѣщати возможеша.
къ лживым ли бесом или кле-
ветнымѣ к немлствым ли. или
к ротѣщимся во лжю. и помо-
лися гл҃я. бже ты имѣ воспрети.
зане вся крѣпость чл҃чя не мо-
жет противоу имѣ. ты ꙗко дажѣ
наставники намѣ сѣа аг҃лы
сохранѣюща ны. много бо на насѣ
ес неистовство бесовско. и мног
трепет поучины воздоуха сего
аще бо от град въ град по
земли ходѣаще требоуемѣ. вода-

въздоухоу⁴⁶⁾ семоу аще же от града до града по земли ходяще требуемъ водителя. да не ся въ долы въпадемъ⁴⁷⁾. или въ мѣста дивихъ⁴⁸⁾ звѣри. или въ рѣкы непроходны. или въ горы непроходны. или въ роуки разбойникъ или въ поустыню безводную и погибнемъ. колики водьница крѣпкы и стгы хранителя требуемъ отходяща на долги сеп поутъ вѣчныи. глѹ же от тѣла исходъ и къ небеси въходъ. си соуть⁴⁹⁾ оученіа бѣгомъ оумоудрена блженнаго къ себе и къ всѣмъ. си соуть емоу же днѣ днѣ печали поученіа.

щаго ны да не заблудмъ. в непроходна мѣста или в рѣкы или в поустыни и погибнемъ. а исходяще на долги сеп поутъ вѣчныи. многинаставники крѣпки. бжїа агглы требуемъ на помощь ншѹ. се о исхожденіи дши от телеси к нѣси восход. се блженнаго бгомдрое оученіе. да и мы потщимся о смѣртнѣмъ часѣ. имѣтъ скорбь и печал. и о схожденіи к нѣси помышляти. и оуготовити добраа дѣла хотящая изыти к намъ. да застоупят ны в час тои бѣдныи. и не дадат ни прикоснотися к намъ противнымъ силамъ.

Къ Житію Іоанна Милостиваго приводимъ варианты по ркп Троицк. Лавр. № 204, гл. 59.

1) обдержитъ

2) о

3) горцѣхъ

4) и нѣтъ

5) и иже

6) ис тѣла

7) бѣсовъ

8—9) № 204 срящутъ лица бесовъ прозорьства ищуще егда иматъ бѣсъ ихъ.

10) бѣсовъ

11) зряще

12—13) аще когда кого оклеветала и не покалася

14) нѣтъ

15) странная

16—17) дше идетъ пытаема.

18) о всемъ отъ бѣсовъ

19) о прочѣ

20) суть

21) дѣла добрая

22) а бо мысля

23—26) этого мѣста у Никопя Черногорца нѣтъ.

24) смирная

25) вставл. хотящи

27) се

28) работаху бгу

29) смиренная (ошибка?)

30—31) нѣтъ

32) велиции они

33) истязующи тя

33—39) У Никона Черногорца это мѣсто читается такъ: „колицѣмъ възмо-
жеши отвѣщати, къ клеветнымъ ли, къ лъжнымъ ли, или к немыслимымъ, или къ
сребролюбнымъ или к памятозлобнымъ, ꙗко не оумѣяся глше.

34) которымъ

35) ко лживымъ ли (испорченное чѣсто)

36) клеветаивымъ

37) злобе ли держащимъ

38) нѣтъ

40) выр. боже

41—42) зане вся крѣпость члчя не можетъ противитисъ имъ

43) храняще ны и правяще ны

44) насъ нежстовство ихъ

45) пучины

46) въздуха того

47) заблоудимъ

48) лютыхъ

49) путь.—Конецъ по рук. Троицк. Лавр. № 204, глав. 59 таковъ. „Се путь
блженнаго іоанна мудраго оученика о семъ бо члчѣ по вся дни скорби понеченія
блженныи сътвори подтщамся. оубо братие и печаль имѣти о страшномъ томъ
разлоучени души от тѣла по възхоженіи к нбси.

III. Пандекты Никона Черногорца. Рук. конца XIV и начало XV в. Моск. Синод. б. № 218 (преж. кат. 193) л. 183, слово 32.

Слово Іоанна Милостиваго.

Блажизни. Іоѣ мѣтвыи. многана о памяти смртнѣи. и о исхождѣ
ѣши присно вѣсѣдоваше. ибо зѣло бѣше иже въ стѣхъ семѣ знаменано.
еже ѿ стго семеона столпника ѿкровеньемъ сказано тако оубо рѣ исхо-
дѣши ѣши ѿ тѣла. срѣтають ю възходящу. чѣты бѣсовъ гордостныхъ
и истязаютъ ю аще имѣ дѣла нхъ. срѣтають ю полкъ дѣховъ клеветнѣи.
зрѣть аще когда оклеветаетъ и не покается. срѣтають пакы повзше иѣ-
сове. блуднии и испытають аще познаю в нѣ начинанья свѣта. и егда
ѿ земли до нбси стѣтна ѣша испытѣема вудѣ на страну ѿ неѣ стни
апѣли стоятъ и не помагаютъ ей. токмо добродѣтели еѣ снѣ помышляѣ
приснопамятнѣи. пристрѣшенъ вѣзваше о таковѣмъ члчѣ и печалѣнѣ.

приносѣ на памѣни стго иларіона слово ¹⁾ глаше в себѣ патрархъ аще ѿ лѣта рабѣтави ѿв и мѣртва вскрѣсивъ и знаменъ и чудеса створивъ оубоѣмъ горькаго оногѣ часа что имаше тѣмъ смѣреннѣи юане створити или рещи. егда срѣтають тѣмъ в лицѣ суроваѣ она и не мѣла мзитарства и истязателѣи болицѣмъ възможенъ ѿвѣщати къ ѡветицимъ ли. ѡзъжнѣмъ ли. или къ немѣрѣимъ. или къ сребролюбнымъ или къ памѣтливѣи и не оумѣаше съ ѡмѣне (конецъ не приводимъ)

IV. Слѣ о исходѣ дѣи и о възходѣ на нѣса по смѣрч Прологъ XIII в Моск Синодальн б-ки № 247, л. 87

Блѣнзи и ѿ мѣтви о памѣти смѣтѣи и о исходѣ дѣи присно глаше тако въ юму ѿкровено. ѿ стго семѣна столпника. исходѣи юре дѣи ис телесе и хотѣи взити на нѣса оусрѣтають ю лицѣ вѣсовъ и пытають первѣе лѣтъ п клеветѣ да аще ѿ того не поѣмѣмъ поидеть. то оудержана будеть ѿ вѣсовъ и пакзи взине оусрѣтають вѣси дѣи испитають блѣда и величанъ аще и силъ покаѣмъ будеть то избавъ тѣмъ ѿ нихъ и многа запинанъ и истязанъ дѣи ѿ вѣсовъ идуши до нѣсе по семь зависти горости гнѣва гордости срамословъ непокорства илѣви. сребролюбѣи нынѣства. злопѣмнѣи чародѣи потворѣи ѿбѣденъ вѣренѣи дѣи оубиства тѣмъ немногосердѣи. и кѣда же оканъ тѣ дѣи ѿ земѣи до нѣсе идеть кромѣ юа аѣи стѣи сѣтъ и не помагають юи но сама дѣи о собѣ слово ѿдаеть поѣмѣнѣи и доврѣи дѣи и воле всего мѣтнею юго ис во грѣѣ злѣвѣнѣи сѣ не покаѣмъ то мѣтнею избавѣи ѿ насильѣ вѣсовѣи мзитаръ да се вѣдѣи вѣе оубоѣмъ горькаго того часа егда срѣтають нѣи суровѣи они и немѣтѣи мзитарѣ. ѿ нимъ же недо оумѣи начеѣмъ что рещи тѣмъ нѣи поѣмѣи ѿ всего злѣи. и по силѣ нашеи створѣи мѣтнею могущую нѣи проводить ѿ земѣи на нѣо и ѿ вѣсовѣи оудержанъ. многа юсть оубо ненавѣи ихъ на нѣи. и велика оубо наѣи стрѣхъ и велика ѣѣ въздуха того. нѣо ѿ градѣи по низъ градѣи нѣи земѣи идуѣи трѣбѣи проводить нѣи да не злѣи

¹⁾ Пропущено тако же хотя отъ житѣи жыти ѡстрашѣи и глаголаше души своей „осмѣдѣтъ тѣтъ имѣи, убогаѣ душе работаѣи богови то боиши ти ся изѣти? Изѣи не бойся чѣловѣкоѣеѣ бо есть Богъ II приглашае себѣ патрархъ аще и т д по Житѣи Минѣи

дивше въ зѣла впадѣнѣ и въ рѣкѣ персѣоданѣ и въ разбѣнникѣ
перѣиолмѣ. колико пачѣ истиннѣхъ и бѣствѣннѣхъ рѣководитѣль трѣ-
бѣма идущю на долинѣи ѡна и вѣчнѣи пѣть же есть смѣтнѣи
аѣ ѡ тѣмъ дѣи нечѣда и въ нѣсѣи вѣсчѣда жеи не можѣмъ ни-
када же минутѣи

V. Gelzer. Leontions' von Neapolis Leben des Heiligen Johannes des Barmherzigen Erzbischofs von Alexandrien. Freiburg. 1893.

Cap. XLI, стр. 81—83 (вторая половина главы)

Οὐαί ποῖος φόβος καὶ τρόμος περιεχει τὴν ψυχὴν, τότε λογοθε-
τουμένην ὑπὸ τοσοῦτων λογοθετῶν πικρῶν καὶ ἀνελεημόνων καὶ
γὰρ πάνυ ἤν τῷ ἐν ἁγίοις τοῦτο σεσημειώμενον τὸ ὑπὸ τοῦ ἁγίου
Συμεὼν τοῦ στυλῖτου δι' ἀποκαλύψεως γιωρισθὲν, ὅτι περ φησιν
Ἐξερχομένης τῆς ψυχῆς ἐκ τοῦ σώματος ἀπαντῶσιν αὐτῇ ὡς ἀνερ-
γεται ἀπὸ τῆς γῆς εἰς τὸν οὐρανὸν χοροὶ δαιμόνων, ἕκαστος ἐν
τῷ ἰδίῳ τάγματι ἀπαντᾷ αὐτῇ ὁ χορὸς τῶν δαιμόνων τῆς ὑπερ-
φανείας φηλαῶσιν αὐτὴν, σὰν ἔχη τὰ ἔργα αὐτῶν ἀπαντᾷ ὁ χορὸς
τῶν πνευμάτων τῆς καταλλάξας θεωροῦσιν, ἐὰν ποτε κατελάλησεν
καὶ οὐ μετανόησεν ἀπαντῶσι πάλιν παράνω οἱ δαίμονες τῆς πορ-
νείας ἐρευνῶσιν, ἐὰν γνωρίζωσιν ἐν αὐτῇ τὰ ἐπιτηδεύματα αὐτῶν.
καὶ ἔταν ἀπὸ τῆς γῆς ἕως τοῦ οὐρανοῦ ἡ ἀθλία ψυχὴ λογοθετου-
μένη ἔσται, παρὰ μιαν αὐτῆς οἱ ἅγιοι ἄγγελοι ἵστανται καὶ οὐ
βοηθοῦσιν αὐτῇ, εἰ μὴ αἱ ἀρεταὶ αὐτῆς ταῦτα ἐννοῶν ὁ σοῖδῖμος
ἔμφοβος περὶ τῆς τοιαύτης ὥρας ἐγίνετο καὶ ἐμμέριμνος, ὡρων
ἐπὶ μνήμης καὶ τὸ τοῦ ἁγίου Ἰλαριωνος λόγιον, ὅτι περ μελλῶν,
τοῦ βίου ἐξερχεσθαι ἐδειλίασεν καὶ ἔλεγεν τῇ αὐτοῦ ψυχῇ Ὁ γδοή-
λοντα ἔτη, ὧ ταπεινὴ ψυχὴ, ἔχεις δουλεύουσα τῷ Χριστῷ καὶ σοβῇ
ἐξελθεῖν, ἐξελθε, φιλάνθρωπος ἔστιν καὶ ἔλεγεν ἑαυτῷ ὁ πατριάρχης
Ἐὰν ὁ γδοήκουτα ἔτη δουλεύσας τῷ Χριστῷ καὶ νεκροὺς ἐγείρας
καὶ σημεῖα πεποιηκώς τὴν πικρὰν ὥραν ἐφοβήθη ἔκαινην. τι ἔχεις
σὺ, ταπεινὲ Ἰωάννη, ροιῆσαι ἢ εἰπεῖν, ὅταν, ἀπαντήσωσιν εἰς πρό-
σωπόν σου οἱ ὡμοὶ ἐκείνοι καὶ ἀσπλαγχοὶ τελῶναι καὶ φορολόγοι,
πρὸς προῖως εἰς ἐξισχῶσαι ἀπολογησασθαι πρὸς τοὺς τοῦ φεύδους,

πρὸς τοὺς τῆς καταλλάλλιας, πρὸς τοὺς τῆς ἀσπλαγχνίας, πρὸς τοὺς τῆς φιλαργυρίας, πρὸς, τοὺς τῆς μνησιχακίας, πρὸς τοὺς τοῦ μίσους, πρὸς τοὺς τῆς επιτορκίας, καὶ ἑπαπορῶν ἔλεγεν Ὁ θεὸς συ αὐτοῖς ἐπιτίμησον, ἐπεὶ πᾶσα ἰσχὺς ἀνθρώπων ἀδυνατεῖ πρὸς αὐτοὺς, σὺ, κύριε, ὁδὸς, ἡμῖν ὁδηγοὺς ἀγίους ἀγγέλους τοὺς φυλάσσοντας καὶ κυβερνῶντας ἡμᾶς πολλὴ γάρ ἐστιν ἡ καθ' ἡμῶν αὐτῶν μανία, πολὺς ὁ φόβος, πολὺς ὁ τρόμος, πολὺς ὁ κίνδυνος τοῦ πελάγους τοῦ ἀέρος τουτοῦ εἰ γὰρ ἀπὸ πόλεως εἰς πόλιν ἐπὶ τῆς γῆς πορευόμενοι δεόμεθα τοῦ χειραγωγοῦντος, ἵνα μὴ εἰς κρημνοὺς ἐμπέσωμεν, ἢ εἰς αγρίων θηρίων τόπους ἢ εἰς ποταμοὺς ἀπεράντους ἢ εἰς δυσβάτα καὶ ἄβατα ὄρη ἢ εἰς ληστών χειρας ἢ εἰς ἑρημίαν ἀκατάληπτον καὶ ἄνυδρον καὶ ἀπολώμεθα, πόσοις ὁδηγοὺς ἰσχυροὺς καὶ θείους φύλακας δεόμεθα, ἐπορευόμενά τὴν μακρὰν οἰὸν ταύτην καὶ αἰώνιον λέγω δὴ τὴν ἐκ τοῦ σώματος ἐξοδὸν καὶ πρὸς τὸν οὐρανὸν ἄνοδον αὐταὶ αἱ θεόσοφοι τοῦ μακαρίου πρὸς ἑαυτὸν καὶ πρὸς πάντας διδασκαλαί, αὐταὶ αὐτοῦ, αἱ καθημεριναὶ φροντίδες καὶ μελεται

XXXI.

Слово св. отца Василия о постѣ

Нач Васили рече помните слово ісаа пророка

Ркп XIV в. Тр. Лавр Златая Чепь, № 11, л. 90—92

Издано Буслаевымъ Историческ христамат 498—499.

Напечатаны отрывки слова

Составитель слова о постѣ требуетъ отъ своихъ слушателей (или читателей) при постѣ тѣлесномъ и духовнаго усовершенствованія, удаленія отъ пороковъ. Особенно обличается объядение и пьянство многие приходили въ церковь „питьемъ смердя“ — Да будетъ же вѣдомо, говоритъ авторъ: что ни брашными, ни пивными жертвами мы угождаемъ Богу, но питая убогихъ, а брашною трапезою нѣсть моленія къ Богу. Авторъ совѣтуетъ своимъ пасомымъ питаться трапезой святыхъ книгъ и питьемъ святоотеческаго учения.

Мы имѣемъ единственный списокъ этого слова. Что касается автора, то Буслаевъ причислялъ это слово къ русскимъ произведеніямъ. Дѣйствительно, здѣсь много чисто народныхъ выраженій (Истор. христ 513—514 стр.) И вообще нѣтъ препятствій къ тому, чтобы считать это слово оригинальнымъ русскимъ.

Предполагаемъ, что русскій составитель слова зналъ слова Василия Великаго о постѣ. Но сходство не идетъ дальше отдѣльныхъ выраженій, или сходства мыслей. Начало слова сходно

по мысли съ слѣдующимъ мѣстомъ подлиннаго 1-го слова св. Василия Великаго о постѣ. „Пользу поста не ограничивай однимъ воздержаніемъ отъ снѣдей; потому что истинный постъ есть устраненіе отъ злыхъ дѣлъ Разрѣшай всякъ союзъ неправды Прости ближнему оскорбленіе, прости ему долги. Не въ судахъ и сваряхъ поститесь. Твор. Василия Велик., пзд 3, 1892 г. Серг. Посадъ, часть 4, стр. 17.

Въ рукописномъ словѣ св. Василия о постѣ есть характерныя фразы: придеши къ церкви питьемъ смерда—а не ѿргати парюу пыаньственною.—Аналогичныя выраженія есть въ подлинныхъ бесѣдахъ св. Василия Великаго о постѣ. „Если завтра придеши, издавая отъ себя запахъ вина и притомъ перегннвшаго...—Будеши завтра ходить съ больною головою, страдая зѣвотою и головокруженіемъ, издавая изъ себя запахъ перегннвшаго вина. Твор. Василия Вел. IV, стр. 24, 18—19

Въ рукописномъ „словѣ св. Василия о постѣ“ есть затруднительныя для пониманія мѣста, которыя мы сопоставляемъ съ выдержками подлиннаго слова св. Василия Великаго о постѣ. Эти сопоставленія до нѣкоторой степени способствуютъ разъясненію рукописнаго слова „Пьюче же во упои не подобаетъ призывати на помощь пыанству, но призывати святыя“ Въ словѣ св. Василия есть слѣдующее мѣсто, которое можетъ быть сближено съ рукописнымъ текстомъ. „Съ продолженіемъ пиршества начинаются вызовы, кто больше выпьетъ, состязанія и подвиги между домогающимися чести превзойти другъ друга въ пыанствѣ“ Твор. Вас. Вел., IV, бесѣда 14, стр. 23.

Говоря, что не подобаетъ приывать на помощь пыанству, но приывать святыхъ, не имѣлъ ли въ виду русскій авторъ попойку, въ которыхъ участники старались перепить другъ друга, о чемъ говоритъ Василий Великій? Повидимому, самъ авторъ совѣтуетъ за виномъ приывать святыхъ, что напоминаетъ намъ объ обычаѣ пѣть тропарныя чаши. Изъ слова видно, что современники автора старались брашными и пивными жертвами угадать Богу,—вѣроятно здѣсь имѣется въ виду нѣчто въ родѣ нашихъ обѣдовъ на поминованіе души „То ти вы питье пьюче не просыпатис; стыа призываюче“,—кажется на брашныхъ

и пивныхъ трапезахъ пили до того, что здѣсь же и засыпа^{ли}, а проснувшись вновь пили съ призываніемъ святыхъ. „И дѣ бы того праздни лучше было праздникъ былъ“,—и гдѣ этого не было (праздн), тамъ праздникъ былъ лучше; въ этихъ случа^{яхъ} ангелъ хранитель имѣлъ за участниками неотходное соблюде^{ніе}, соблюдая насъ отъ всякой возни сотониной, отъ пакостей качи^{цы} и проклятаго бѣса хороможителя.—Полагаемъ, что это мѣсто русскаго слова возникло подъ влияніемъ слѣдующей тирады св. Василия: „Обремененное чрево не только къ скорости бѣга, но и къ сну ѣе способно, потому что, тѣснимое множествомъ при^ннятой пищи, не даетъ лежать спокойно, но принуждаетъ часто ворочаться съ одного бока на другой“. Твор. Вас Великаго IV, стр 25.

Употребленное въ русскомъ текстѣ слово „качица“ больше нигдѣ не встрѣчается. И Миклошичъ въ своемъ Лексиконѣ и Срезневскій въ „Материалахъ для словаря древне-русскаго языка“ не даютъ никакихъ разъясненій и толкованій на этотъ счетъ. Буслаевъ въ примѣчаніяхъ къ этому мѣсту сдѣлалъ замѣчаніе. „намекъ на языческія повѣрья русскихъ“. Бѣсъ хороможитель — по объясненію Буслаева — домовый. Истор христ. 514 стлб.

Качица одного корня съ глаголомъ качать; качица—качица— жаровня, ручная кадилаица. (Срезневскій. Материалы) — Та^{кимъ} образомъ слово качица должно значить качаніе, трясе^{ніе}. Въ словѣ сказано, что ангелъ соблюдаетъ людей отъ качи^{цы} и бѣса хороможителя. По народнымъ повѣрьямъ домовый „шутки шутить“ надъ спящими людьми: душить ихъ, наводи^{тъ} ужасъ, тоску, сердцебіеніе. Полагаетъ, что качица означа^{етъ} дрожь, лихорадочное состояніе вслѣдствіе навожденія неч^{истой} силы. Какъ извѣстно, ночной кошмаръ, приписываемый наро^{домъ} шуткамъ домового, въ большинствѣ случаевъ зависитъ отъ переполненія желудка. Приведа выдержку изъ русскаго слова о „пипостѣ“ о качицѣ и бѣсѣ хороможителѣ, мы сдѣлали выдержку изъ слова св. Василия Великаго о безпокойномъ снѣ вслѣдствіе обремене^{нія} чрева пищей. Возможно, что русскій авторъ мысль св. Василия Великаго передалъ примѣнительно къ мирозерцанію русскаго

въ пынницѣхъ.¹⁾ вѣдомо же бѣ ꙗко пынници црѣтва не наслѣдѣ. кое во причастіе посту кѣ пыннеству. пыннество во єсть вражда к бѣ. постъ же примиреніе бѣ и покаіаніе начало²⁾ постѣмѣмъ шбразъ чѣнъ є не въ шбраденіи цвѣтуше. но вѣдостью цѣлоумною украшенъ. аще ли хощешн оувѣжи пыннества и придеши на чѣтоту. исповѣданіе спши въ чавцѣ во єсі и зло и добро. да егда хоще зло дѣю. бѣ же кѣ добру нудн ни кѣ злу волочетъ. но власть на чѣвка створи бѣ. да по самому влѣстью творити. Іан. д.³⁾ Іан зло. и дѣволъ не можѣ чѣвка ш добра дѣла кѣ злу, волочн. но егда хощеть чѣвка злое дѣяти. тогда же дѣволъ помагѣ на зло. вѣ не врегущю. бѣ же оучитъ чѣвка добру. а дѣволъ злу чѣвкѣ во шбое самовластенъ да аще створи. д.⁴⁾ то глѣ црѣвѣ бесконечннѣ вѣкѣ. аще ли створите зло с дѣволѣмъ мучитъ безъ конца. прѣкмѣ во рѣно. є въздасть комуждо по дѣлѣ его. і се буди вѣдѣ завѣданннѣ чавкѣ. аще бы і стѣ възлѣ оуже не стѣ є. пакѣ ли аще кто грѣшенъ є. то не завѣдалѣ. но смѣренъ и кротокъ и разумѣн ꙗко тако всѣ стѣ є. смѣренне во ражає всѣмъ довро понеже въ смѣреннн чавцѣ нѣ обидѣ никогаже. того мѣтн чѣи и покаіаніе. что того и слезѣи молевннѣ. чѣи могуша бѣ оумолити і грѣхѣи потертн. і шгнь неогасимѣи оугасити. і зиму сгрѣити. и червь неосушпающнй пстоппи. и дѣвола безъ вѣстн погубитъ. и раі штверзетсѣ. и жизнь вѣчнню покажѣ. и рѣсть бесъ конца. и покой вѣчннѣи подасть. того же всего добра възтн добръ оум нмуше а не імушн оума в велико зло ведетъ бесъ конца. въ смѣреннн же кротостн. и в молевннѣмъ плачи и во сѣзѣи ражаєтсѣ ош и мудрѣ цѣломудрено и се же буди вѣдомо ꙗко не брашннѣмъ ни пивннѣмъ жертвами оугажає бѣ. но оубогѣи накормѣюще в подобно времѣ а брашною трапезою нѣ моленнѣи к бѣ. но брашну просимъ оу бѣ влѣвнѣи себѣ їстн хотѣше илі пити. пьюче же во оупой не подобѣе прѣзывать на помощь пыннеству но призывати стѣпа. терезнѣи оумѣ на мѣтѣнню помощь молаше бѣ ш

¹⁾ Если завтра придеши, издавая отъ себя запахъ вина и притомъ перегниваго, то неужели пьянство твое вмѣню тебѣ въ постъ?—Куда причислю тебя? Къ упивающимся, или постникамъ? Твор. Василѣя Великаго. Изд. З. Серг. Посадъ 1892 г., з. IV, стр. 24. Бесѣда 2 о постѣ.

²⁾ Пьянство—вражда на Бога, а постъ начало покаяннѣи. Твор. Василѣя Вел. *ibid.* стр. 28.

³⁾ добро (буква вмѣсто слова).

⁴⁾ добро.

грѣсѣ ѿ пытанаго во не приемлесть ѿ никакога мѣвзы. дхѣ стзій нена-
нданть пытаньства. и айгыз хранитель вѣжй. и оупивающагоса лише
мѣрзы стї ѿци вз пїтемью влагають да послушавзїи прошенз бѹдѣ. а
не послушавзїи ѿсуженз бѹтъ. мы же браѣ тажымз и пиймн в славу
ѿю оуреченуѹ мѣру. а не ѿргати парюу пытаньственою на шатарь
бѣи но да см кормїѣ. многамн трїнезамн стїмн книгз и разноличьа
мнѹа и пїтьа стѣ ѿцѣ оучениа і наказанїа. то тї взї пїтье пьюче
не проснпатї стїза прїзывающе и тѣ прїзыванїе стї взыша ѿ нѣ не
ѿходїаї. и вѣси не прїходнїаї. и каѣ взї того празанї лїче взыло
праздникъ былз се дїшн сїенїе. и се тѣлѹ сдравѣе и се вѣсѹ прогна-
нїе се англѹ хранителю неѿходное сблюденїе. сблюдающн насз ѿ всѣ-
кога кознн сотонннзї и ѿ пакостннзїа качнцн и ѿ проклатннзїа вѣса
хороможнтѣл. того рѣ прѣкз рѣ. да не въздрѣмлѣ хранїї тѣ англѣ. то
їако не изволнхѹ прїатї заповѣдн хѣвз. преданн взыхѹ самоволномѹ
ѿвзїчаю наоученн взыше чревоработннзмн оучнтан. потаконнцн. лїхо-
мнннкѹ самн прѣстѹпающн заповѣдн хѣвз лїхаго рѣ довзїтка їде же
во ї заповѣдѣ вогзнь тѹ дшѣ спїнїе и телесѣ застѹпленїе. грѣхѹ про-
щенїе їще лї дѣтволз кого соблазнїть которою кознью. р ¹⁾ к немѹ.
а ²⁾ есмь ввразз бїи взышнаго свѣта. і есмь созданн бгѣмь прїатѣ. а
тзї созданз велнчаннїа рѣ ѿверженз ѿ свѣ во тмѹ а ³⁾. же шволкзса
есмь вз хѣ. да тзї см мене вой и вѣгаї видѣ на мнѣ крїщнѣе и
ѿгнѣ дхвнзїи поканнїа тебе повѣжающа мене же просвѣщающе. не
подоваеть во долго времєнн ждати хотѣщемѹ прївѣгнѣтн к бѹ на по-
каннїе вѣроу и крїщнїе и добрзїмї дѣлз. даже прѣже не варннз дѣт-
волз вомькнеть тѣ вз везнѹ и вѹдеть не оудовѣвзї. во адѣ же никто
же їсповѣсть. срамно же ї тѣлѹ. старѣвшї и не оустарѣтї злзїх и
сквернзїх ѿбычїаї лѣпо же вѣ радость стѣжати. поканнїа ѿ немь же
англї рїають. прїгати оузда въздержаннїе. и плачь воздержаннїа ѿ хѣ їсѣ

¹⁾ рци (сказки). Буква вмѣсто слова

²⁾ азъ.

³⁾ азъ.

XXXII.

О идолахъ Владимировыхъ.

Ркп. конца XVII в. Моск. Рум. Музея, Собр. Пискарева, опис. Викторова, № 153, л. 98—103.

О идолахъ русскихъ Густинская лѣтопись Полн. собр. рус. лѣт., т. 2-й, стр. 256.

Въ ркп. Моск. Румянц. Музея (Собрание Пискарева, опис. Викторовымъ, печатн. катал. № 153, л. 98—103, по каталогу Румянц. Муз. входящ. № 588) есть статья, содержащая перечень идоловъ, поставленныхъ княземъ Владиміромъ. Эта статья служить показателемъ того, какъ у насъ съ теченіемъ времени забывалось древнее язычество, въ частности, память о древнихъ богахъ. Пискаревскій сборникъ писанъ скорописью конца XVII в. въ 8, на 348 лист. Письмо весьма неразборчивое. Это не древняя и не оригинальная статья. Въ самомъ надписаніи значится „Выписано изъ книги лѣтописца. о идолахъ владимировыхъ“. И дѣйствительно, эта статья выписана изъ Кіевскаго Синописа, приписываемаго Иннокентію Гизелю. Въ Начальной лѣтописи упоминаются идолы, поставленные Владиміромъ, но тамъ этотъ перечень не сопровождается никакими поясненіями относительно боговъ. Въ Пискаревской рук. упомянуты всѣ божества, которыя есть въ Начальной лѣтописи, и кромѣ того еще прибавлены. Волосъ, Подвиздъ или Похвистъ, Ладо, Купало, Коляда, упомянуты еще Лель, Полель и Туръ-сатана. Относительно Тура авторъ говорить глухо, такъ что трудно

опредѣлить, считаетъ ли онъ его божествомъ, или же только отмѣчаетъ, что на богопротивныхъ соборищахъ упоминался Турь. Вѣроятно всего подъ этимъ именемъ слѣдуетъ разумѣть извѣстную святочную игру. Волось хотя и не упоминается въ Начальной лѣтописи среди идоловъ, поставленныхъ Владиміромъ (Лѣтоп. по Лаврентьевск. списку стр. 77, изд. третье 1897 г.), но несомнѣнно такой богъ существовалъ у нашихъ предковъ (Лаврентьевск. список. стр. 31, 72). Что же касается Лада, Леля съ Полелемъ и Похвиста, то эти божества вымышленныя.—Авторъ статьи „о идолахъ владиміровыхъ“ не руководился Начальной лѣтописью. Въ близкой литературной связи съ рассматриваемой нами статьей находится статья „о идолахъ русскихъ“ въ Густинской лѣтописи. (Полн. Собр. рус. лѣт.; томъ 2-й; прибавленіе къ Ипатьевской лѣтописи, стр. 256—257). Въ Густинской лѣтописи начало другое: „здѣ нѣчто скажемъ о бogaхъ русскихъ, не яко достойни суть воспоминанія, но да увидимъ, каковою слѣпотою тогда діаволъ помрачилъ баше челоуѣка и въ таковое безуміе приведе, яко не токмо не знаху истиннаго Бога, но еще приведе ихъ въ се, яко и худымъ и бездушнымъ вещемъ и стихіямъ богоподобную честь воздаваху“. Концы разные: статья Густинской лѣтописи оканчивается описаніемъ языческихъ обычаевъ на Пасху, о чемъ въ Пискаревской статьѣ говорится раньше, при описаніи Коляды. Приводимъ для сравненія оба текста параллельно. Какъ видно изъ сравненія, статья Пискаревской рукописи полнѣе. Какъ статья Густинской лѣтописи, такъ и статья Пискаревскаго сборника, списанная изъ Кіевскаго Синописа, составлены на основаніи польскихъ хроникъ. Въ текстѣ Густинской лѣтописи „о идолахъ русскихъ“ не упоминаются Лель, Полель и Турь; какъ уже было указано выше, этотъ текстъ короче и стройнѣе. Смыслъ древняго язычества былъ совершенно утраченъ къ XVII в.; составитель Густинской лѣтописи пытался уяснить русское язычество при посредствѣ сопоставленія его съ классическими божествами: Ладо-си есть Pluton, богъ печелный; Купало—яко-же у еллинъ чересъ.—Списокъ Густинской лѣтописи писанъ въ 1670 г. (Полн. собр. рус. лѣт. томъ 2, 232 стр.). Первое изданіе Синописа вышло въ 1674 г. Пискаревская ркп.

№ 153 также относится къ концу XVII в. Эти памятники ничего не могут намъ дать относительно идоловъ „владимировыхъ“. Но въ нихъ имѣются цѣнныя свѣдѣнія относительно праздничныхъ обычаевъ и вообще остатковъ древняго язычества въ концѣ XVII вѣка.

Мы пользовались Синописомъ кievскаго изданія, 1823 г., стр. 33—36. Изданіе тождественно съ предыдущими и разнится только въ правописаніи. На поляхъ указаны источники, на основаніи которыхъ составленъ Синописъ.

О богахъ—Дидѣ, Ладѣ, Куладѣ, Лоло и какомъ-то водномъ богѣ упоминается въ „поученіи въ понедѣлокъ сѣа дѣа“. Рук. XVII в. Моск. Синод. б. № 246(845), л. 114. См. приложение № 33.

Откуда взялись новые боги Лада, Лель? Полагаемъ, что вслѣдствіе недоразумѣнія. Лада, лель-люди—это припѣвы пѣсенъ. Лада имѣетъ одинъ корень съ словами ладъ (согласіе), ладить, лады. Въ словѣ о полку Игоревѣ лада значитъ мужъ. Въ современныхъ велико-русскихъ пѣсняхъ слово лада означаетъ—жена, невѣста. „Я ищу себѣ ладу милую“. Что касается Леля и Полея, то мы думаемъ, что оба эти слова произошли отъ припѣва люли, а послѣдній въ формѣ ай-люли могъ возникнуть вслѣдствіе искаженія богослужебнаго слова аллилуйя. Неправильно усвоенное по слуху, это слово могло попасть и въ свѣтскую пѣсню, какъ припѣвъ.

Густинская лѣтопись. Полное собраніе русск. лѣтописей, томъ 2, стр. 256. О идолахъ владимировыхъ.

Румянцевск. Пуб. Библ., Собраніе Пискарева, опис. Викторовымъ. Печатн. катал. № 153, л. 98—103. По каталогу Румянцевскаго Музея значитъ: Входящ. № 588-й.

Во первыхъ Перконосѣ, сѣмь Въ первыхъ постахъ началъ Перунъ, бѣше у нихъ старѣйшійшаго кумира. имнемъ пе-

шій богъ, созданъ на подобіе
человѣче, ему же въ рукахъ
баше камень многоцѣнный аки
огнь, ему же яко Богу жертву
приношаху и огнь неугасающій
зъ дубового древія непрестанно
паляху; аще ли бы случилось
за нерадѣніемъ служащаго іерея
когда сему огню угаснути, тако-
ваго іерея безъ всякаго извѣта

и милости убиваху. Второй Во-
лосъ, богъ скотій, баше у нихъ
во великой чести. Третій Поз-
виздъ, ляхи его нарицаху Пох-
вистъ; сего вѣрили быти бога
аеру, си есть воздуху, а инии
погоды и непогоды, инии его
вихромъ нарицаху, и сему Поз-
визду, или вихру, яко Богу кла-
няющеса моляхуса. Четвертый
Ладо (си есть Pluton), богъ пе-
келный; сего вѣрили быти бо-
гомъ женитвы, веселія, утѣше-
нія и всякаго благополучія, якоже
Еллины Бахуса; сему жертвы
приношаху хотящіи женитися,
дабы его помощію бракъ добрый
и любовный былъ. Сего Ладона,
бѣса, по нѣкакыхъ странахъ, и
доннѣ на крестинахъ и на бра-
цѣхъ величаютъ, поюще своя
нѣкія пѣсни, и руками о руки

руна бога грома молнію і обла-
ковъ дождевыхъ на пригорку вы-
сокомъ надъ буричевымъ потокомъ
по подобію члвѣку. тулов его
бѣ отъ дерева хитростиѣ изсеченъ
главу імущъ слияну отъ сребра
уши златы нозѣ желѣзны. въ
рукахъ же держаше камень по
подобію перуна палающа. руби-
нами. и каръбукулемъ украшенъ
а предъ нимъ огнь всегда горяше.
аще бы по нерадѣнію жрече-
скомъ ключися огню угаснути.
того ради жерца аки врага бѣа
своего смртию казняху второй
идолъ былъ волосъ. бѣ скотовъ,
третій подвиздъ. инии же про-
зваша его похвистъ. нѣцыи вих-
ромъ, исповѣдающе нарицающе
бѣа быти воздуха. ведра и безъ

годия четвертыі ідолъ ладо. сегу
имѣху бѣа веселія і всякаго
блгополучія. жертвы ему при-
ношаху готовящисѣ ко браку.
помощію лада мнѣши себѣ добро
веселіе и любезно житіе ста-
жати. Силъ же прелесть отъ древ-
нѣишихъ идолослужителей про-
изыде. іже нѣкихъ боговъ леля и
полелѣ почитаху ихже богомерз-
ское имя. і дойнѣ по нѣкимъ
странамъ на сонмищахъ игралищ-
ныхъ. пѣніемъ лелюмъ полелюмъ.

или о столъ плещуще, Ладо, Ладо, преплетающе пѣсни своя,

многожды поминають. Пятый Купало, якоже мно, быше богъ обилія, якоже у Еллинъ Цересъ, ему же безумныи за обиліе благодареніе приношаху въ то время, егда имаше настати жатва. Сему Купалу, бѣсу, еще и донныѣ по нѣкоихъ странахъ безумныи память совершаютъ, наченше іюня 23 дня, въ навечеріе Рождества Іоанна Предтечи, даже до жатвы и далѣй, сицевымъ образомъ: съ вечера собираются простая чадъ, обоего полу, и соплетаютъ себѣ вѣнцы изъ ядового зелія, или коренія, и препоясавшеся быліемъ возгнѣтають огонь, индѣ же поставляютъ зеленую вѣтвь, и емшеся за руцѣ около обращаются окрестъ одного огня, поюще своя пѣсни, пречлетающе Купаломъ; потомъ презъ оный огонь прескакують, одному бѣсу жертву себе прино-

воглашаютъ. такожде и мѣръ лелеву и полелеву. ладо поюще ладо ладо, и того ідола ветхую прелесть диволлю на брачныхъ веселыхъ руками плещуще. и о столъ биюще воспѣваютъ. и от сего православному христианину всячески блюстися подобаетъ, да не возбуждение казни бжій бываетъ. Пятый идолъ Купало, егѡ же бга плодовъ земныхъ быти мняху. і ему прелестью бѣсовскою омраченныи благодарения и жертвы приношаху. в начале жнив. тогожъ купала бга, іли истиннѣе бѣса. и доселѣ память держится по странамъ Россійскимъ, наипаче в навечеріи, рѣтва сѣго іоанна крѣстля, собравшеся в вечер. юноши. мужеска полу. девическа же і женскаго. соплетаютъ себѣ венцы от зелія нѣкогого і возлагаютъ на главы своя и оная суются ими ещеж на томъ игралищи.¹⁾ кладутъ и огонь и окрестъ его емшеся за руцѣ нечестиво ходятъ і скачутъ. и пѣсни поютъ, сквернаго купала. часто потворяюще. і чрезъ огонь прескачуще. самыхъ себе тому же бѣсу Купалу в жертву приносятъ; и иныхъ дѣйствъ дяволскихъ много на скверныхъ соборищахъ творятъ. ихъ же і писати нелѣпо есть. по семъ²⁾ празднику. стаго іоанна крѣстля.

еще ³⁾ о празнице стых верховных апслъ петра и павла. Ею ⁴⁾ сѣть диявол запинает чрез колыси на них же колысущимся приключаются. внезапно спасти на землю. убиватися и злѣ без покаяния дшѹ свою испущати сею радн і кол кокъ ⁵⁾ яко сѣти дияволи блюстися ⁶⁾ всякому члвку хрстианскому да не впадется в ню и не увязнет нужда есть о ⁷⁾ облияню в ню де ⁸⁾ на великии днь христов. ⁹⁾ Нѣцны от древних беззаконій ¹⁰⁾ источником. и езером умножения ради плодов земных. жертвы приношаху а временем и люди в водѣ топаху по нѣких странах розсииских сице и доселѣ древняго того безчиния обновляется память. Егда же время пресвѣтлаго дне воскресня хсва собравшися обоим полу. юношы. или и старыя. друг друга по подобию нѣкоего утешения в воду въкидаютъ и случается наваждением бѣсовским въверженому в воду о камень или о древо разбитися или утопитися і злѣ испущати дшѹ свою. инны аще недвижаютъ ¹¹⁾ въ воду то облиются ¹²⁾ водою тому ж бѣсу жертву древних забобонов обновляюще а нѣ въ обычаи утѣшения а не жертвы идолскія творят, обычай ¹³⁾ лучше бы

сяще. Шестый Коляда, ежу же праздникъ прескверный баше декабря 24 Сего ради и нынѣ, аще и благодать Рождествомъ Христовымъ осия насъ и идолы погибоша, но единаче дияволъ еще и доселе во безумныхъ память свою умержа. сему бѣсу въ память простая чадъ сходятся въ навечеріе Рождества Христова, а, поютъ пѣсни нѣкыя, въ нихъ же аще по Рождествѣ Христовомъ поминають, но боліе Коляду бѣса величаютъ И негодѣ бысть безумнымъ людемъ сихъ боговъ. не довѣряху бо имъ, ниже смѣяху положить на нихъ совершенную надежду, и въ лѣпсоту не бысть бо на кого

и тому не быти. Шестый ідолъ коляда, бгъ праздничныи, ему же праздникъ велн, Мѣся декабры въ кд день составляху, обаче аще людие Російстни и стым крщеніемъ просвѣтишася и ідолы иско-рениша, но нѣцы памяти того бѣса коляды до селе не пре-стаютъ воспоминаати ¹⁴⁾ начелше от самаго ржства хсва по ¹⁵⁾ стыя дни собирающесе на бо-мерзскыя игралища, пѣсни поют, и в нихъ аще и о рѣствѣ хрсѣвѣ вотпоминаю, но здѣ же безза-конно и коляду ветхую прелестъ диявольскую много потворяюще присовокупляютъ к сему на тыхъ же своихъ законопротивныхъ со-борищахъ и нѣкоего тура сатану и протчія бѣомрскыя скареды измышляюще воспоминають и ны ¹⁶⁾ лица своя и всю красоту члчскую по образу и по подобію бжию сотворенную нѣкими ляр-вами, ¹⁷⁾ или страшилами на дия-воскыи образъ пристраенныи закрывають, страшаще или утешающе людей, творца же и зиждителя своего укоряюще, пакы бы не доволствующе. или мерзашесе твореніемъ руку его что всячески подобало бы хрстіанскому члвку оставити, а симъ образомъ имже его сотвори гдѣ доволство-вати и протчая бѣопротивныя мерзости измышлямы бывають.

уповати; но иѣяху еще и бо-
лѣе боговъ, си есть, Хорса, Даж-
бога, Стрибога, Семаргла, Мо-
коша, иныи же кладяземъ, езе-
ромъ, рощеніямъ жертвы при-

их же і писавію предати не
подобает разве тѣхъ бесовскихъ
кумир. еще и іныя идолы мнози
баху по імени, оутѣяд¹⁸⁾ или
осляд. корша или хорсъ, дашу-
ба или дажбъ. стриба или стри-
бог снмаргла или семургль.¹⁹⁾
и макош іли мокошъ, им же
бѣсом помраченніи людие аки
бгу жертвы і хваления возда-
ваху. сия же мерзость во всемъ
гѣдарстве владимирове. по по-
велѣнію его садѣвашеся. посла
же великій кнѣзь рост²⁰⁾ вла-
димир на свое мѣсто Новгородъ
и племянника своего именемъ до-
брыню. и тоі достигши велика
новагорода, яко в киеве виде
владимира. творяща тако подра-
жая ему, содѣловаше тамо. идолы
ставляше, богами их нарицаѣя.
и людемъ кланятися и требы
имъ приносить нуждею пове-
леваше.

ношаху. Отъ сихъ единому иѣ-
коему богу на жертву людей
топяху, ему же и донныѣ по
иѣкоихъ странахъ безумныи па-
мѣть творять: въ день пре-
свѣтлаго Воскресенія Христова,
собравшесѣ юніи и играюще,
вметають челоуѣка въ воду, и
бываетъ иногда дѣйствомъ тыхъ
боговъ, си есть бѣсовъ, яко
вметаемыи во воду, или о древо,
или о камень, въ водѣ разби-

паются и умирають, или уто-
пають; по иныхъ же странахъ
не вьндають въ воду, но токмо
водою обливають, но единаче
тому же бѣсу жертву сотво-
ряють.

- 1) Приводимъ разночтенія по Синописису. Бѣсовсѣмъ **игралци**
 - 2) По семь святаго Іоанна Крестителя праздниѣ.
 - 3) еще и
 - 4) свою
 - 5) колысокъ. Въ пискар. ркп. трудно разобрать.
 - 6) хранитися.
 - 7—9) Заголовокъ слѣдующей статьи отмѣчаемъ особы **прифтомъ**.
 - 8) водою.
 - 10) беззаконниинъ
 - 11) не вьндають
 - 12) поливають
 - 13) обаче
 - 14) отиовляти
 - 15) по вся
 - 16) инын
 - 17) харями
 - 18) Усладь или Осладь
 - 19) семаергля или семарггъ
 - 20) россійскій.
-

XXXIII.

Поученіе в понеделокъ сѣго дѣха.

Нач. Шѣше оубо наѣчите вса языки. Всакаа божѣзнь иже шбрѣтаѣсѧ.

Рук. Моск. Синод. б., XVII в., № 246(845), л. 114.

Рукопись содержитъ слова и поученія неизвѣстнаго киевскаго проповѣдника на весь годъ. Въ поученіи на текстъ „шедше оубо“ говорится о древнихъ еллинскихъ божествахъ, проповѣдникъ смѣшиваетъ съ ними славянскія и упоминаетъ такихъ боговъ, какихъ древняя Русь не знала. Приводимъ соотвѣтствующую часть слова

Но еще сицеваа слѣпота нѣгда—вѣ препрѣтѣ людѣ шбрѣтаѣсѧ, иже бога плодова зѣнѣ дѣда, и бога ѿ строеннѣа шрѣдѣи всакаго дѣла рѣчнаго лада, такоже тогда еллини почитаху, възгнѣише шгни скакаху плещущѣ рѣкама и потаху дѣдо ладо и приносаѣше всакиѣ вещи ѿ соудовъ и ризъ и шбоишъ шва ставшиѣ во шгнь вѣмѣтаху и тако возгорѣвшѣю шгнию прек него скакаху і сѣтъ и таковыѣ иже бѣа скотом і всакаго животнаго быти разѣмѣю и того почитаю, его же нарицаю коладаю, смѣже вѣ вечеръ празнѣю, а во дни дѣлаю, сѣтъ и таковыѣ иже бѣа воднаго нарицаю, и того хвалѣа и почитаю, дабы ѿ волненнѣа морского сохранила и того именѣю лоло, и сего ради вѣ памѣа емѣ водою поливаются

XXXIV.

Исповѣдь: каждаго чина по десятословію съ увѣщаніемъ св. отецъ и учителей церковныхъ.

Ркп. Моск. Рум. Музея. Сборникъ XVIII в., собр. Ундольскаго, № 668, л. 53.

Напечат. Алмазовымъ. Тайная исповѣдь. т. III, прил. 288.

Статья обличаетъ обычай обливаться въ великій четвертокъ, купаться въ навечеріе рождества Іоанна Предтечи и въ день св. Петра и Павла, или же купать другихъ на свѣтлой недѣлѣ. Упоминается идолъ Купала, обличается воспѣваніе Коледы, Лады и проч., вообще игры въ ночь на Ивана Купалу: ряженіе, прыганіе черезъ огонь и проч. Статья поздняго происхожденія, и составитель ея русскій, что видно изъ такихъ формъ языка: обливался, куповаль, вышеупомянутые дни, часто повторяютъ и проч.—Вотъ эта небольшая статья

Первая заповѣдь.

Не обліѣвался ли водою в великій четвертокъ или на свѣтлой нѣдѣлѣ не куповаль ли кого. такжеже и въ навечеріе рождества Іоанна предтечи и въ днь Петра и Павла не купался ли.

Аще кто вышеупомянутые дни водою облевається и кает (sic) таковой помраченъ лестію бѣсовскою и ідолу купалу жертву приноситъ, якоже идолопоклонникъ, понеже реши самому сатанѣ поклоняється. инии же воспѣвають коледу: или же ладу, ихъ лелю лелю мяше себѣ веле добро и веселе быти. инии

же руссалья (sic) плеще и о столъ бующе повторяют воспѣ-
вають ладу, лада ини же лица свои нѣкими страшилами за-
крывают страшаше и утѣшаше людей, а ини соплетают себѣ
венць от разноцвѣтных травъ и возлагают на главы своя и
опоясываются ими. ини же огонь кладут, и взявшися за руцѣ
около огня ходят и чрезъ огонь скачут и пѣсни поютъ часто
повторяють сквернаго купала ини обыкоша качатися и скакати
и оттого не малый вредъ тѣлу бывает, иногда же и смерть слу-
чается. Иныя дѣйства дьявольскія много на гудбицахъ, и пирше-
ствахъ взмышлят и дѣлают, и радостно смотреть и хвалят, их
же писанію предати не хѣпо (но стыдно) есть

XXXV.

Слово учительно наказыетъ о вѣровавшихъ въ стрѣчу и въ чехъ.

Скорописная ркп XVI — XVII в Тихонравова.

Ркп. Новгородск Софійск 6 ки № 1428, л 520

Издано Тихонравовымъ, Лѣтописи русской литературы и древностей. Томъ V, отд III, стр 96

Слово направлено противъ суевѣрныхъ примѣть, противъ вѣрованій въ чохъ, встрѣчу, птичій грай и во всякия мечты бѣсовскія. Авторъ особенно вооружается противъ встрѣчной прелесть, заключающейся въ томъ что суевѣрные люди считали неблагоприятнымъ предзнаменованиемъ встрѣчу съ лицами духовнаго звания и нищими — Слово не отличается ни глубиной мысли, ни стройностью изложения; много повтореній, мѣстами сочетаніе предложений искусственное Вторая половина слова содержитъ нѣе первой — Признаемъ это слово произведениемъ русскаго, не искуснаго автора — Полагаемъ, что слово не могло возникнуть ранѣе XVI вѣка

Слово учительно показуетъ о вѣровавшихъ въ стрѣчу и чехъ.

Подобаетъ же намъ, братіе, на всякомъ мѣсте молитву творити, аще ли въ путь идемъ или на мѣстѣ сидимъ, имя жь Господне всегда да не исходитъ изъ устъ твоихъ. Глаголи же

еще: „Господи Иисусе Христе, Сыне Божій! помилуй мя грѣшнаго“. Писано бо есть: „Прокляти суть уклоняющіеся отъ заповѣдей Господнихъ“. О сихъ же апостолахъ пишетъ: Не любите мира и яже неподобная въ мире: аще кто неподобная въ мире любить, врагъ бываетъ Богу“. Сеже и меню быти неподобная въ мире вѣрованіе въ стрѣчу и въ чехъ и во птичій грай. О томъ же апостолъ глаголетъ. „О братіе, блюдитесь, да никтожь васъ будетъ прелшая хитростію и тщетною лестію по преданиемъ человѣческимъ, по стихіемъ мира сего, а не по Христе Иисусе; никтожь бо себѣ да прельщаетъ, аще кто мнится мудръ быти, тако бо въ вѣще семъ буй да бываетъ. Тѣмъ же да никтожь хвалится въ человѣцехъ: Господь бо гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать. И не бывайте удомъ предложени ко иному яриу, якожь невѣрніи; никтожь васъ льститъ суетными словесы, сихъ бо ради приходитъ гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя“. Мы жъ, любимицы, покоримся Богу и поидемъ въ слѣдъ святыя его заповѣди, отженемъ отъ себѣ богомерзкихъ помыслы; понежъ бо есть лучши Бога истиннаго познати и имя святое его прославляти, нежели въ стрѣчу и въ чехъ вѣровати: сія бо есть прелесть, а не божіе преданіе, ниже святыхъ отецъ повелѣніе. Мнози бо человѣцы тщетною прелестію вѣруютъ во встрѣчи, и въ чехъ, и во птичей грай и во всякая мечты бѣсовскія, — и тѣ послѣдуютъ обычаю невѣрныхъ языкъ, не знающихъ Бога, отъ нихже такая прелесть во православие преселится. О любимицы! внимайте себѣ о семъ прилѣжно, понеже подобаетъ просити совести благи у Бога, аще хоцетъ воля божія быти во всемъ, нежели злоторящимъ совестемъ послѣдовати и вѣровати во стрѣчу и въ чехъ и во птичей грай. Таковажъ прелесть и такое неподобное вѣрованіе никакожь во християнѣхъ именуется быти. Довлѣетъ же намъ быти по апостолу, — волю невѣрныхъ языкъ отложить, понежъ встрѣчная и чеховная прелесть невѣрныхъ языкъ увѣрerie, вѣрнымъ же о семъ божественная писанія нигдѣ не описуетъ быти. Въ такихъ же прелестяхъ невѣрніи языцы ходятъ и симъ же неподобнымъ похотѣмъ мнози вѣрніи прилепляются; понежъ осуетишася помышленіи своими и омрачиси неразумное ихъ сердце. Человѣче!

потыся по апостолу себѣ искусна во всемъ поставити предъ Богомъ дѣлателя непотыдна, правяще слово истинное; бунхъ же и ненаканныхъ стязаній отрицайся. Мнози бо неразумніи и не наказанніи ¹⁾ человекы увѣряють себе въ стрѣчу и въ чехъ и тѣмже бесовскимъ помысломъ повинуются; симижъ помыслы явственне бесове отводятъ насъ отъ Бога и Духа Святаго отъ насъ удаляютъ, понежъ Духъ Святой дѣйствуетъ во священникахъ и въ дьяконехъ и во мнишескомъ чину и во братіи христове, рѣше въ нищихъ: такіи бо чини отъ Бога всѣ благословеніи суть. Мы же тѣхъ всѣхъ чиновъ на встрѣче гнушаемся, и отвращаемся отъ нихъ, и укоряемъ ихъ на первой встрѣче и поносимъ ихъ въ то время на пути многимъ поношениемъ. О окаянніи человекы! разумеите о сихъ благословенныхъ чинехъ; азъ вамъ о тѣхъ чинехъ отъ апостола покажу, понежъ буая мира, и немощная, и худородная и уничиженная мира избра Богъ, а крѣпкая, и премудрая и сильная посрами и упраздни и уничижи Богъ, да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ. О священникахъ апостолъ глаголетъ сиче: „Прилежащая попы добре сугубыя чести да способляются отъ Бога, отъ нихже по благодати св. Духа мы приемлемъ тѣло и кровь христову и покаяніемъ разрѣшене грѣхомъ нашимъ приемлемъ отъ нихже обновляемся“. Апостолъ же глаголетъ: „Старцу не твори пакости, но утѣшай, яко отца; старица, яко матере“. Разумей же, человекче, о такихъ чинехъ: коль велицы именуются у Бога! Мы жъ, окаянствомъ своимъ и встрѣчною прелестью, такихъ чиновъ на первой встрѣчѣ гнушаемся. и отвращаемся, и уничижаемъ и укоряемъ ихъ, яжъ самъ Богъ возлюби. Мнози же отъ человекъ сему встрѣчному помыслу и прелестному повинуются. Разумей же о сихъ: понежъ бо аще кто на первой встрѣчѣ гнушается священническаго чина, той бо божия служителя гнушается, понежъ бо иереи образъ господень носятъ въ службѣ; накипають же ся иереи плотніи серафими, понежъ Господа на главѣ своей носятъ: посему же иерейски почестъ къ Богу восходить. По сихъ же аще ли кто въ первое срѣтение смрадитъ

¹⁾ Въ рук.: неказанніи.

мнишескаго чина и образа, той бо посмражаетъ инока, плотнаго ангела божія, понежь мниси подобие носятъ ангельскаго образа. По сихъ же аще кто укоряетъ на первое встрѣтѣние нищая и худородная, то Бога укоряетъ и братню Христову, ихъ же самъ Господь нарицаетъ нищихъ—меншую братню. По сихъ же всѣхъ аще ли кто первыя ради встрѣчи укоряетъ какова либо богоугодника человѣка, той убо укоряетъ образъ подобия божія, понежь самъ Господь о человѣцѣ глаголетъ: „Сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію“. Внимайте жъ, любимицы, о сихъ всѣхъ и не бывайте мудри о собѣ и не прилѣпляйтесь лукавому и прелестному бѣсу: той бо всѣваетъ въ человѣки на уверение встрѣчныхъ и чиховныхъ и всякія помыслы. Ты жъ, рабе Христовъ, въ то время вооружайся крестнымъ знаменіемъ и призывай имя Господне и рцы сице: „Господи Ісусе Христе, Сыне Божій! помилуй насъ“ Глаголетъ бо апостолъ: „Всякъ, иже призоветъ въ кое аще время имя Господне, спасется“. По сихъ же молю васъ любовная братія, блюдитесь творящихъ распріи и раздоры, понеже въ тѣхъ неподобная совершается. Посему жъ встрѣчныхъ и чиховныхъ и слякихъ злыхъ помыслъ возненавидимъ всякимъ нравомъ,—молюся,—угодимъ же Богу правую вѣрою и чистымъ житіемъ, славяще святую Троицу, Отца у Сына и Св. Духа нынѣ и присно и во веки вѣковъ. Аминь.
